This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Slav 740.1

Harvard College Library

BOUGHT WITH INCOME

FROM THE BEQUEST OF

HENRY LILLIE PIERCE,

OF BOSTON.

Under a vote of the President and Fellows,
October 24, 1898.

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

АРХИВЪ

КНЯЗЯ ВОРОНЦОВА.

XXV.

Digitized by Google

Digitized by Google

VORONTSOV
ARKHIV

АРХИВЪ

КНЯЗЯ ВОРОНЦОВА.

КНИГА ДВАДЦАТЬ ПЯТАЯ.

БУМАГИ РАЗНАГО СОДЕРЖАНІЯ.

МОСКВА.
Въ Университетской типографіи (М. Катковъ),
на Страстномъ бульварѣ.
1882.

Digitized by Google

Slav. 7401

HARVARD COLLEGE
OCT 16 1900
LIBRARY.

Pierce fund

Digitized by Google

СОДЕРЖАНІЕ

ДВАДЦАТЬ ПЯТОЙ КНИГИ АРХИВА

КНЯЗЯ ВОРОНЦОВА.

Стр.

I. Основательно изслѣдованныя и изысканныя причины перемѣнъ правленія въ домѣ Романова..... 1

II. Духовное завѣщаніе князя Аникиты Ивановича Репнина, 1726 года..... 51

III. Письмо князя Никиты Волконскаго, мужа Аграфены Петровны Бестужевой, шута при Аннѣ Іоанновнѣ, изъ Митавы, Сентября 4 дня 1727 года..... 59

IV. Реестръ отобраннымъ письмамъ, которыя между прочими взяты были въ Слѣдственную Коммиссію изъ дома бывшаго кабинетнаго министра Остермана и принадлежатъ до Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ. 60

V. Sur les événemens du règne de Jean III, et des régences du duc de Courlande et de la princesse Anne de Meklembourg; sur la révolution qui a placé l'impératrice Élizabeth sur le trône de Russie etc. De annis 1740—1748. .....

a) Extraits.....

1. 18 Октября 1740 81

2. 22 Октября 1740 82

Digitized by Google

Стр.
3. 29 Октября 1740 82
4. безъ числа 84
5. 1 Ноября 1740 84
6. 5 Ноября 1740 84
7. 8 Ноября 1740 85
8. 12 Ноября 1740 87
9. 21 Ноября 1740 87
10. 22 Ноября 1740 90
11. 26 Ноября 1740 90
12. 3 Декабря 1740 94
13. 13 Декабря 1740 94
14. 7 Января 1741 95
15. 14 Февраля 1741 96
16. 15 Марта 1741 96
17. 1 Апрѣля 1741 96
18. 4 Апрѣля 1741 97
19. 8 Апрѣля 1741 97
20. 11 Апрѣля 1741 97
21. 13 Мая 1741 97
22. 3 Іюня 1741 98
23. 27 Іюня 1741 98
24. 1 Іюля 1741 98
25. безъ числа 99
26. 29 Іюля 1741 99
27. безъ числа 99
28. 19 Августа 1741 99
29. 26 Августа 1741 99
30. 7 Октября 1741 100
31. 7 Декабря 1741 100
32. 9 Декабря 1741 100
33. 9 Декабря 1741 103
34. безъ числа 104
35. безъ числа 105
36. 12 Декабря 1741 105
37. 30 Декабря 1741 106
38. Безъ числа 106
39. 27 Января 1742 107

Digitized by Google

Стр.
40. 30 Января 1742. 107
41. 3 Февраля 1742 109
42. 15 Февраля 1742 110
43. 3 Марта 1742 110
44. Москва, 12 Апрѣля 1742 110
45. Москва, 14 Мая 1742 111
46. 14 Іюня 1742 111
47. 7 Ноября 1742. 112
48. Петербургъ 15 Февраля 1744 112
49. Москва, 9 Іюля 1744 112
50. Москва, 12 Іюля 1744 113
51. Москва, 27 Іюля 1744 114
52. 11 Декабря 1742 114

VI. Portrait du comte de Woronzow 1748..... 115

VII. État de la famille du duc de Brunswic 1748.... 115

VIII. La cour de Russie vis-à-vis des puissances étrangères . . . . . .

а) Дѣла Вѣнскаго двора. 1748 117
б) Дѣла Англіи. 1748 117
в) Дѣла Голландіи. 1748. 118
г) Дѣла Даніи. 1748. 118
д) Дѣла Саксоніи и Польши. 1748 118
е) Дѣла Пруссіи. 1748. 119
ж) Дѣла Франціи. 1748 119
з) Дѣла Швеціи. 1748. 119
и) Восточныя дѣла. 1748 120

IX. L'arrêt et disgrâce du comte de L'Estoq, de annis 1748—1749 121

1. 23 Ноября 1748 124
2. 26 Ноября 1748 126
3. Безъ числа 128
4. 30 Ноября 1748 129
5. 3 Декабря 1748. 129
6. 7 Декабря 1748. 130
7. 10 Декабря 1748. 130
8. 17 Декабря 1748. 132

Digitized by Google

Стр.
9. 28 Декабря 1748. 131
10. 31 Декабря 1748. 132
11. 30 Января 1749 132
12. Москва, 20 Февраля 1749 133
13. *Письмо Фридриха Великаго* г-ну Аммону въ Гагу. Берлинъ, 11 Января 1749 134
14. Статья, напечатанная во Французскихъ и Фламандскихъ газетахъ. Берлинъ, 11 Января 1749. 136

X. Предложеніе профессора Виллеборна Елисаветѣ Петровнѣ. Стокгольмъ, 24 Мая 1741. 137

XI. Переводъ съ Татарскаго письма Кель - Махомеда Уракова, содержащагося въ тайной канцеляріи. 1746. . 139

XII. Доношеніе статскаго совѣтника Михаила Аврамова императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ. 21 Ноября 1749. 149

XIII. Прошеніе графа М. П. Бестужева-Рюмина. Ноября 1743. 160

XIV. Всенижайшее доношеніе оберъ-гофмаршала дѣйствительнаго тайнаго совѣтника графа Бестужева Рюмина. Изъ Дрездена, отъ (1) 12 Апрѣля 1749. 163

XV. Письмо графа М. П. Бестужева-Рюмина къ графу М. Л. Воронцову. Изъ Вѣны, Ноября (3) 14-го 1750. . . . 166

XVI. Изъ писемъ графа П. Г. Чернышова къ графу М. Л. Воронцову

1. Октября 8 дня 1743 года. Берлинъ 170
2. Ноября 5 дня 1743 года. Берлинъ. 173

XVII. Извѣстіе, какимъ образомъ принятъ былъ въ Синодѣ нововыѣхавшій архіерей изъ Грузіи. 175

XVIII. О Грузинскомъ митрополитѣ Аѳанасіѣ. 178

XIX. Переводъ съ Грузинскаго письма къ Елисаветѣ Петровнѣ. 179

XX. Письмо Грузинскаго митрополита Аѳанасія къ графу М. Л. Воронцову. Іюня 9 дня 1754 года. 181

XXI. Реляція надворнаго совѣтника и резидента Обрѣзкова изъ Перы Константинопольской, отъ 26 Іюня 1754

Digitized by Google

Стр.

года съ примѣчаніемъ канцлера графа Бестужева, объ опасности войны съ Турками 183

XXII. Доношеніе графа А. П. Бестужева императрицѣ Елисаветѣ о поимкѣ секретаря Д. В. Волкова, 5 Декабря 1754 200

XXIII. Копія съ инструкціи, данной отъ канцлера Астраханскаго пѣхотнаго полка сержанту Григорію Головину, о поимкѣ Д. В. Волкова. Декабря 4 дня 1754 года. . 201

XXIV. О строеніи Зимняго дворца. Указъ Сенату. (1755). 203

XXV. Докладъ объ иностранцахъ 206

XXVI. Проектъ манифеста о вызовѣ иностранцевъ въ Россію 207

XXVII. Карточный счетъ И. И. Шувалову 212

XXVIII. Изъ писемъ Неплюева къ графу М. Л. Воронцову.

1. Оренбургъ, Генваря 27 дня 1754 214
2. Оренбургъ, отъ 13 Октября 1755. 215

Примѣчаніе графа М. Л. Воронцова о Неплюевѣ. 216

Записка въ публичную экспедицію Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ для высочайшаго извѣстія 216

XXIX. Гетманъ графъ Разумовскій и А. В. Олсуфьевъ, о Малороссійскихъ дѣлахъ. 1754—1755. 217

XXX. Переводъ съ представленія Ея Императорскому Величеству отъ его императорскаго высочества великаго князя, поданнаго канцлеру въ 1-й день Февраля 1760 года оберъ-камергеромъ Брокдорфомъ о Голштиніи. Въ С.-Петербургѣ, 27 Генваря 1760 года 226

XXXI. Мать Екатерины Великой:

1. Переводъ съ письма къ Ея Императорскому Величеству отъ ея свѣтлости вдовствующей принцессы Ангальтъ-Цербской изъ Парижа отъ 29 Апрѣля новаго стиля, полученнаго въ 16 день Мая 1760 года. 229
2. Переводъ съ письма къ канцлеру отъ ея свѣтлости вдовствующей принцессы Ангальтъ-Цербской изъ Парижа отъ 30 Апрѣля, полученнаго въ 16 день Мая 1760 года . . . 231

Digitized by Google

Стр.

3. Копія съ письма къ канцлеру отъ дѣйствительнаго камергера князя Голицына, изъ Парижа, отъ 13 Апрѣля, полученнаго въ 16-й день Мая 1760 года. 233
4. Описаніе болѣзни принцесы Ангальтъ-Цербской. 235
5. Переводъ съ письма къ ея императорскому высочеству отъ ея свѣтлости вдовствующей княгини Ангальтъ-Цербской, изъ Парижа отъ 30 Апрѣля новаго стиля, полученнаго въ 16-й день Мая 1760 года 236

XXXII. Ébauche du portrait de l'imp. Élizabeth 239

XXXIII. Присяга Петру Третьему въ Москвѣ. (1761) . 248

XXXIV. Представленіе графа М. Л. Воронцова императору Петру Третьему о необходимости конференціи . . 251

XXXV. Relation de la révolution arrivée en Russie le 6 Juillet 1762 255

XXXVI. Lettre de m-r Boudenaër à m-r Bergsma sur la révolution de 1762. С.-Петербургъ, 13 (2) Іюля 1762. . . 264

XXXVII. Описаніе состоянія дѣлъ во время государыни императрицы Елисаветы Петровны (соч. графомъ М. Л. Воронцовымъ, въ Іюлѣ 1762) 272

XXXVIII. Записка о политическихъ отношеніяхъ Россіи въ первый годъ царствованія Екатерины Великой. (Неизвѣстнаго сочинителя). 313

XXXIX. Вопросы Екатерины II-й и отвѣты канцлера графа М. Л. Воронцова о политическихъ дѣлахъ. 334

XL. Мнѣніе графа А. П. Бестужева-Рюмина о классахъ Малороссійскимъ чинамъ, съ изъясненіями на каждый пунктъ того мнѣнія отъ гетмана графа Разумовскаго. 340

XLI. Записка о Малой Россіи:. 350

О происхожденіи народа Малороссійскаго 350
Начало казаковъ Запорожскихъ 351
Откуда имя Малой Россіи?. 354
Причины отступленія отъ Польши Малой Россіи 354
О непорядкахъ, которые происходятъ отъ чиновниковъ Малой Россіи. 357
О умаленіи казаковъ и посполитыхъ войсковыхъ. 358

Digitized by Google

Стр.
О ревизіяхъ 359
О расхищеніи посполитыхъ дворовъ 361
О умаленіи казаковъ 362
О правахъ Малороссійскихъ 365
О различіи правъ Малороссійскихъ 365
О неудобствѣ, что казаки съ посполитами перемѣшаны въ деревняхъ 375
О вольномъ переходѣ 379

XLII. Своеволіе гвардейцевъ (1767):

Письмо Екатерины II-й къ фельдмаршалу графу Бутурлину отъ 9 Марта 1767. Москва 382
Рапортъ А. В. Олсуфьева отъ 383
Въ 8 день Марта 1767 года 390

XLIII. Отвѣты графа А. П. Бестужева-Рюмина на вопросные пункты Екатерины Великой. о политическихъ дѣлахъ.

С.-Петербургъ, Іюля 27 дня 1762 г. 392

XLIV. Копія съ письма къ канцлеру графу М. Л. Воронцову отъ секретаря Бакунина, отъ 26-го Ноября 1760 года, о Мангеймскомъ дворѣ и его владеніяхъ 400

XLV. Deux lettres de l'impératrice Caterine II à Stanislas Poniavowski, 2 et 9 août 1762 414

XLVI. Изъ записокъ короля Станислава Понятовскаго:

1. Proposition importante de Kayserling à moi. 426
2. Anecdole relative à mon élection 428
3. Mission de Nostitz 430

XLVII. Стихи Вольтера съ намёкомъ на возможность брака Екатерины съ Станиславомъ Понятовскимъ 431

XLVIII. Два частныя письма изъ времени Пугачовщинѣ, 13 Августа и 1 Сентября 1774 432

XLIX. Два письма о Росссіи и объ Екатеринѣ Великой, изъ бумагъ Рюльера 437

L. Письмо Сенака де Мелана объ Екатеринѣ Великой. 443

LI. Историческія черты и извѣстія, касающіяся Екатерины II-й 452

Digitized by Google

Стр.

LII. Письма Екатерины II-й къ графинѣ Александрѣ Васильевнѣ Браницкой:

Царское Село, 20 Іюня 1782 461
С.-Петербургъ, 6 Августа 1782 462
С.-Петербургъ, 10 Февраля 1783 463
С.-Петербургъ, 16 Февраля 1783 463
Безъ числа 464
С.-Петербургъ, 14 Февраля 1785 464
Царское Село, 1 Мая 1788 465
С.-Петербургъ, 22 Апрѣля 1790 466
Царское Село, 29 Іюля 1790 466
С.-Петербургъ, 16 Сентября 1791 467
С.-Петербургъ, 3 Октября 1791 467
С.-Петербургъ, 19 Октября 1791 467
С.-Петербургъ 11 Ноября 1791 468

LIII. Донесеніе графа Ю. Ю. Броуна Екатеринѣ II й о крестьянскихъ волненіяхъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ.

Сиидтенъ, 15 Іюня 1784 469

LIV. Письма о кончинѣ Шведскаго короля Густава III-го. 472

LV. Оправдательная записка барона Игельштрома (1794) 495

LVI. Свободныя мысли гражданина пожилаго и отечество свое любящаго 502

Digitized by Google

ОСНОВАТЕЛЬНО ИЗСЛѢДОВАННЫЯ

и

ИЗЫСКАННЫЯ ПРИЧИНЫ ПЕРЕМѢНЪ ПРАВЛЕНІЯ

ВЪ ДОМѢ РОМАНОВА.

Digitized by Google

Digitized by Google

ПРЕДЪУВѢДОМЛЕНІЕ.

Я не намѣренъ теперь описывать здѣсь полную исторію Россійскихъ царей, императоровъ и императрицъ изъ всепресвѣтлѣйшаго дома Романова, но только покажу истинныя, и въ исторіяхъ недостаточно или неисправно изъясненныя, причины восшествія ихъ на престолъ. Въ послѣднюю мою бытность въ Санктпетербургѣ отъ 1761-го по 1765-й годъ старался я изслѣдовать ихъ съ неусыпнымъ стараніемъ и къ открытію безъизвѣстныхъ нашелъ случаи, которые рѣдко охотникамъ историческихъ наукъ встрѣчаются. Знатоки Россійской исторіи легко усмотрѣть могутъ, въ чемъ мои донесенія отъ прежнихъ разнятся; ибо я не желалъ ни себя, ниже читателей моихъ обременять опроверженіемъ ложныхъ повѣствованій. Я безъ сомнѣнія по сей части могъ и долженъ былъ употреблять книги, но отнюдь не выправлялся и не приводилъ иныхъ, кромѣ которыхъ можно было истинными почесть источниками. Времена, по обыкновенію Россіянъ, назначалъ я по старому календарю, и имена старался выписывать такъ, какъ они пороссійски выговариваются.

Бишингъ.

Digitized by Google

§ 1.

Въ 20-й день Мая 1606 года единодушно царемъ и великимъ княземъ Всероссійскимъ избранный князь Василій Ивановичъ Шуйскій, который изъ великокняжескаго произошелъ дома и ревностными коего стараніями первый Ложный Димитрій свергнутъ, равно какъ и Россія отъ опасности папскаго и Польскаго ига освобождена, принужденъ былъ, не взирая на оное, въ 17-й день Іюля 1610 года оставить престолъ и постричься въ монахи, а наконецъ выданъ онъ Полякамъ и умеръ въ Гостинѣ въ заточеніи.

Послѣ того царскій престолъ находился два мѣсяца праздным, и бояре управляли всѣми государственными дѣлами. Хотя они 17-го числа Августа избрали царемъ Владислава, сына короля Польскаго Сигизмунда; но какъ по пріѣздѣ его въ Москву, Поляки частію нарушали, частію же не исполняли постановленныхъ при избраніи его условій, то Россіяне уже въ началѣ 1611 года стали помышлять свергнуть съ себя иго Поляковъ и избрать себѣ царя изъ собственной націи.

§ 2.

Сего выбора нельзя было прежде учинить, пока Поляки не были изгнаны изъ Россійской Имперіи, и особливо изъ столичнаго града оныя, причемъ прошло почти два года. Наконецъ, сіе желанное освобожденіе отъ Поляковъ воспослѣдовало, и собравшіеся въ Москвѣ чины Россійской Имперіи приступили въ 21-й день Февраля 1613 года къ выбору новаго царя; однакожъ они возвели на Россійскій пре-

Digitized by Google

столъ не Шведскаго принца Карла Филиппа, который ласкался было къ тому надеждою, но Михайла Ѳедоровича Романова.

§ 3.

Сей былъ правнукъ Романа Юрьевича Захарина, котораго древній и славный дворянскій родъ оказалъ государству въ мирныя и военныя времена заслуги въ знатнѣйшихъ степеняхъ достоинствъ. Клинъ, родовое его помѣстье, лежалъ въ Юрьевской области, и въ Новоспасскомъ монастырѣ въ Москвѣ погребены всѣ его предки. Въ то время фамильныя имена рѣдко употреблялись, но обыкновенно называли по именамъ отца и прадѣда, при крещеніи даннымъ. Романъ Юрьевичъ Захаринъ имѣлъ двухъ примѣчательныхъ дѣтей, а именно боярина Никиту Романовича Юрьева и Анастасію Романовну. Сія была первая супруга царя Іоанна Васильевича и мать царя Ѳеодора Ивановича; а бояринъ Никита Романовичъ Юрьевъ, скончавшійся 23-го Апрѣля 1586 года и имѣвшій въ супружествѣ Суздальскую княжну Евдокію Александровну, оставилъ послѣ себя пять сыновей и четыре дочери. Бояринъ Ѳеодоръ Никитичъ Романовъ достопамятнѣе всѣхъ изъ его сыновей. Какъ Россійскіе, такъ и иностранные писатели исторіи повѣствуютъ, что умирающій царь Ѳедоръ Ивановичъ назначалъ его своимъ наслѣдникомъ престола, поелику онъ былъ старшій сынъ брата его матери. Хотя онъ и не получилъ Россійскаго престола, однако за отличныя его качества, тѣлесныя и душевныя, любимъ и почитаемъ былъ всею Россійскою націею, по какой причинѣ новоизбранный царь Борисъ Годуновъ его весьма опасался. Вскорѣ потомъ сей нашелъ желанный случай его, купно съ

Digitized by Google

братьями, сестрами и зятьями, сослать въ ссылку, на вѣчное осудить заточеніе, и нѣкоторыхъ изъ его родственниковъ казнить смертію. Ѳедоръ Никитичъ Романовъ сосланъ въ монастырь св. Антонія Свирскаго въ Архангелогородской губерніи, гдѣ противъ воли своей постриженъ монахомъ и проименованъ Филаретомъ. Супруга его Аксинія Ивановна, дочь князя Ивана Петровича Сицкаго, пострижена монахинею подъ именемъ Марѳы и отправлена въ лежащую на той сторонѣ Онежскаго озера деревню, получивъ при томъ дозволеніе оставить при себѣ шестилѣтняго сына своего Михаила Ѳеодоровича.

Все сіе происходило въ 1600 году. Первый Ложный Димитрій оказалъ еще сію заслугу дому Романову, что онъ въ 1605 году, по коронованіи своемъ, избралъ Филарета митрополитомъ Ростовскимъ, а супругѣ его и сыну приказалъ пристойное давать содержаніе въ Ипатскомъ монастырѣ въ Костромѣ. Въ 1610 году Филаретъ, купно съ князьями Голицынымъ и Мезецкимъ, отъ собранныхъ въ Москвѣ бояръ и дворянъ отправлены депутатами къ Польскому королю Сигизмунду, который однакожъ всѣхъ трехъ плѣнниками отослалъ въ Польшу. Великія несчастія претерпѣнныя Филаретомъ замѣнены ему чрезъ то, что, во время пребыванія его въ плѣну въ Польшѣ, сынъ его Михайло Ѳедоровичъ Романовъ избранъ царемъ и великимъ княземъ, который, вымѣня его у Поляковъ, пожаловалъ потомъ патріархомъ Россійскимъ, въ какомъ достоинствѣ онъ и умеръ въ 1633 году.

§ 4.

Сей новый царь и благополучный насадитель племени Россійскихъ монарховъ изъ дому Романова взялъ себѣ въ супружество въ первый бракъ, 19-го Сентября 1624 года,

Digitized by Google

княжну Марію Владимировну Долгорукую, которая въ 16-й день Генваря 1625 года скончалась, а во второй бракъ Евдокію Лукьяновну Стрѣшневу; онъ скончался въ 12-й день Іюля 1645 года.

Наслѣдникомъ престола по немъ былъ сынъ его Алексѣй Михайловичъ, который отъ двухъ супругъ многихъ достопамятныхъ дѣтей имѣлъ. Отъ первой, по имени Марьи Ильинишны Милославской, было у него пять сыновей и семь дочерей, и отъ другой, по имени Натальи Кириловны Нарышкиной, только одинъ сынъ и одна дочь. Къ дѣтямъ отъ перваго брака принадлежатъ царевичи Ѳедоръ Алексѣевичъ и Иванъ Алексѣевичъ, и царевны Софія Алексѣевна и Марія Алексѣевна; дѣти же отъ втораго брака суть: Петръ Алексѣевичъ и Наталія Алексѣевна.

§ 5.

По немъ вступилъ въ правленіе четырнадцатилѣтній сынъ его Ѳеодоръ Алексѣевичъ, который, при восшествіи своемъ на престолъ, обнародовалъ манифестомъ, что умирающій отецъ его назначилъ своимъ наслѣдникомъ престола. Сей мудрый монархъ, который наилучшія оказалъ намѣренія къ благоустроенію имперіи, и особенно одолженъ ему государство за то, что онъ, по совѣщанію великаго министра своего князя Василья Васильевича Голицына, такъ названныя по одному изъ верховныхъ въ Россіи судовъ разрядныя книги отмѣнилъ и уничтожилъ, и крайне вредные для государства споры о преимуществахъ фамилій прекратилъ совершенно, сочетался бракомъ въ 18-й день Іюля 1680 года съ Агаѳьею Семеновною Грушецкою, урожденною Полячкою: когда же она, спустя годъ, умерла въ родахъ, то онъ въ

Digitized by Google

15-й день Февраля 1682 года вступилъ въ другой бракъ съ Марѳою Матвѣевною Апраксиною (которая умерла 14-го Генваря 1716 года и которой братъ графъ Ѳедоръ Матвѣевичъ Апраксинъ былъ великимъ адмираломъ), но при всемъ томъ скончался онъ 27-го числа Апрѣля 1682 года бездѣтенъ.

§ 6.

Видя, что братъ его Иванъ Алексѣевичъ къ правительствованію неспособенъ, назначилъ онъ, прежде своей кончины, брата своего Петра Алексѣевича, рожденнаго въ 20-й день Мая 1672 года, и слѣдовательно которому еще десяти лѣтъ возраста не было, наслѣдникомъ престола. Но властолюбивая царевна Софія Алексѣевна, желая вступить въ регенство, старалась чрезъ посредниковъ своихъ бояръ Ивана Михайловича Милославскаго, Александра Милославскаго, Ивана Толстова и полковниковъ Циклера и Озерова, подучить стрѣльцовъ (благоустроенное воинство, учрежденное царемъ Иваномъ Васильевичемъ) къ возмущенію, на которомъ они, по ея наставленію, многихъ знатныхъ особъ, воли ея сопротивлявшихся, побили. Сіе возмущеніе началось 15-го числа Мая и продолжалось три дня. Слѣдствіе отъ онаго было то, что царевичи Иванъ Алексѣевичъ и Петръ Алексѣевичъ объявлены вмѣстѣ царями, съ тѣмъ, чтобы и царевна Софія Алексѣевна равномѣрное въ правленіи принимала участіе. Цари коронованы 25-го числа Іюня, и хотя царевна Софія Алексѣевна была тоже правительница, однакожъ по 1687 годъ допустила она всѣ указы выпускать и издавать токмо отъ имени двухъ царей. Но въ означенномъ году начала и она подписываться подъ ихъ именами, и чаятельно около сего времени вышли впервыя золотыя и серебряныя мо-

Digitized by Google

неты, на которыхъ съ передней стороны изображены грудные портреты царей Ивана Алексѣевича и Петра Алексѣевича, а наоборотѣ грудной портретъ царевны Софіи Алексѣевны съ короною на главѣ и со скипетромъ въ правой рукѣ, а притомъ и съ надписью вокругъ: самодержица Большія и Малыя Россіи.

Сей образъ правленія продолжался до Сентября мѣсяца 1689 года, въ которомъ царевна Софія Алексѣевна лишилась своего регентства и принуждена была пойти въ монастырь. Поводомъ къ сему важному происшествію были слѣдующія обстоятельства. Когда царь Петръ Алексѣевичъ въ началѣ сего года, а именно 27-го числа Генваря, сочетался бракомъ, то онъ вскорѣ послѣ сего положилъ намѣреніе присутствовать въ государственномъ совѣтѣ, гдѣ царевна Софія Алексѣевна обыкновенно предсѣдательствовала. Сія съ великимъ неудовольствіемъ взирала, что царь Петръ Алексѣевичъ началъ ѣздить въ совѣтъ, и какъ они оба отъ природы горячаго сложенія были, то нерѣдко весьма жестокія между ими происходили словопренія. Съ того времени царевна Софія Алексѣевна, возненавидѣвъ царя Петра Алексѣевича, положила намѣреніе его погубить. Новое происшествіе понудило ее къ скорѣйшему исполненію своихъ убійственныхъ замысловъ противъ его жизни. Въ 8-й день Іюля оба царя поѣхали въ соборную церковь, желая посмотрѣть церковный ходъ съ иконою Казанскія Богоматери. Царевна Софія Алексѣевна тоже туда пріѣхала; но какъ царь Петръ Алексѣевичъ не хотѣлъ, чтобъ она тутъ находилась, то и родилась между ими сильная ссора. Когда же царевна Софія Алексѣевна осталась при своемъ намѣреніи, то царь Петръ Алексѣевичъ, вышедъ изъ церкви, уѣхалъ обще со своею супругою и матерью въ село Коломенское, лежащее въ семи верстахъ отъ

Digitized by Google

Москвы. Послѣ чего царевна твердо положила, чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше погубить царя Петра Алексѣевича, и ся повѣренный, по прозванію Щегловитой, котораго она въ 1683 году сдѣлала главнымъ надъ стрѣльцами начальникомъ, взялся произвесть сіе убійство въ дѣйство. Заговоръ былъ совершенъ въ началѣ Августа мѣсяца, и около сего времени царь Петръ Алексѣевичъ переѣхалъ изъ Коломенскаго въ Преображенское подъ Москву. Туда, ночью отъ 7-го на 8-е число, пришли четверо стрѣльцовъ, которые къ числу заговорщиковъ принадлежали, и открыли царю, что въ сію же ночь хотятъ его, обще съ матерью, супругою и сестрою Наталіею Алексѣевною, погубить. По полученіи сего извѣстія царь неукоснительно со всею фамиліею и находившимися при немъ придворными особами уѣхалъ изъ Преображенскаго въ монастырь Св. Троицы, отстоящій въ 60 верстахъ отъ Москвы и огражденный крѣпкою стѣною, валомъ и рвомъ. Заговорщики, приступя къ Преображенскому, услышали, что царь уѣхалъ, и потому возвратились въ Москву обратно. Напротивъ того, къ царю Петру Алексѣевичу пріѣхали многіе знатные бояра, дворяне и солдаты, такъ что онъ никакого больше не могъ имѣть опасенія. Царевна Софія Алексѣевна, видя свой замыселъ испроверженъ, хотѣла принесть оправданіе, и на тотъ конецъ просила у царя Петра Алексѣевича дозволенія изустно съ нимъ изъясниться. Но царь Петръ Алексѣевичъ не желалъ совсѣмъ съ нею видѣться, а требовалъ, чтобы она приказала выдать ему Щегловитаго. Царь Иванъ Алексѣевичъ равномѣрно преклонялъ ее на то, послѣ чего Щегловитый выданъ царю Петру Алексѣевичу, признался въ своемъ преступленіи и казненъ. Подобнымъ образомъ наказаны также нѣкоторые стрѣльцы; но къ царевнѣ Софіѣ Алексѣевнѣ послано повелѣніе, дабы она без-

Digitized by Google

замедлительно изъ царскаго дворца выѣхала и на всю жизнь свою переселилась въ Новодѣвичій монастырь, гдѣ, будучи противъ воли своей пострижена монахинею, наименована Сусанною. Послѣ сего, 11-го числа Сентября, всенародно объявлено, чтобы впредь, во всѣхъ публичныхъ указахъ и другихъ записяхъ, писать однихъ токмо царей Ивана и Петра Алексѣевичей, и симъ образомъ регенство царевны Софіи Алексѣевны окончилось совершенно.

§ 7.

Царь Иванъ Алексѣевичъ скончался 29-го Генваря 1696 года, и отъ супруги своей Прасковьи Ѳедоровны Салтыковой, съ которою сочетался бракомъ 9-го Генваря 1684 года, оставилъ трехъ дочерей, а именно Екатерину Ивановну, рожденную 19-го Октября 1691 года, Анну Ивановну, рожденную 28-го Генваря 1693 года, и Прасковію Ивановну, рожденную 24-го Сентября 1694 года. Царь Петръ Алексѣевичъ сочетался бракомъ 27-го Генваря 1689 года съ первою супругою своею Евдокіею Ѳедоровною Лопухиною, отъ которой 18-го Февраля 1690 года родился царевичь Алексѣй Петровичъ, которой, будучи законной наслѣдникъ престола, съ самого младенчества своего великую обѣщевалъ надежду. Но какъ его родительница, за нескромную ревнивость на обхожденіе супруга ея съ дѣвицею Монсъ, пришла въ немилость, которыя слѣдствіемъ было заточеніе ея въ монастырь въ 1699 году, то и царевичь, будучи отъ родителя своего возненавиденъ, имѣлъ 26-го числа Іюня 1718 года весьма плачевной конецъ своей жизни, чему виною главнѣйше былъ князь Меншиковъ, какъ о томъ императоръ Петръ II-й, много лѣтъ спустя, въ сообщенномъ отъ него къ нѣкоторымъ

Digitized by Google

дворамъ извѣстіи объяснялся. Царевичь Алексѣй Петровичъ имѣлъ отъ супруги своей Шарлоты Христины Софіи, урожденной принцессы Брауншвейгъ-Волфенбительской, скончавшейся 20-го Октября 1715 года, двухъ дѣтей, а именно рожденную 23-го Іюля 1714 года царевну Наталію Алексѣевну, и рожденнаго 10-го Октября 1715 года царевича Петра Алексѣевича. Царь Петръ Алексѣевичъ взялъ къ себѣ послѣ бывшую вторую супругу свою Екатерину, уже въ 1705 году, и не токмо тогда, но и два года спустя потомъ привержена она еще была къ Евангелическо-Лютеранскому закону, и нарочно для нея построена была церковь въ Санкпетербургской крѣпости. Послѣ того приняла она Россійской Греческой законъ, родила царю 1708 года царевну Анну и 1709 года царевну Елисавету, въ 1712 году торжественно сочеталась съ нимъ бракомъ и 28-го или 29-го числа Октября 1715 года разрѣшилась отъ бремени цесаревичемъ Петромъ Петровичемъ, котораго царь Петръ Алексѣевичъ въ 26-й день Февраля 1718 года публичнымъ манифестомъ объявилъ будущимъ наслѣдникомъ престола; но какъ онъ былъ весьма слабаго здоровья, то къ величайшему прискорбію царскаго дома умеръ 25-го Апрѣля 1719 года.

§ 8.

Кончиною царевича Петра Петровича желанія и намѣренія царя Петра Алексѣевича испровергнулись. Хотя онъ, по причинѣ частыхъ болѣзненныхъ припадковъ своихъ, считалъ полезнымъ и нужнымъ наслѣдіе престола въ своемъ домѣ утвердить, однако по всѣмъ обстоятельствамъ и признакамъ видно, что онъ желалъ также до кончины своей сохранить свободу и не быть связану въ разсужденіи произвольной пе-

Digitized by Google

ремѣны. Почему онъ собственноручно сочинилъ учрежденіе о наслѣдствѣ, обнародованное 22-го Февраля 1722 года, въ которомъ постановилъ: «Что владѣющему Государю во всякое время предоставляется свобода кого онъ пожелаетъ назначить наслѣдникомъ престола, равно какъ, по усмотрѣнію неспособностей въ назначенномъ наслѣдникѣ, его исключать и другаго избирать. Всѣ подданные его обязаны были учинить присягу въ той силѣ, что они означенное учрежденіе о наслѣдствѣ, въ сходствіе котораго его императорскому величеству предоставляется свобода, равно какъ и его наслѣдникамъ Россійскаго престола, избирать по произволенію своему наслѣдника, или также, по усмотрѣніи въ избранномъ наслѣдникѣ какихъ либо неспособностей, намѣреніе свое перемѣнять и другаго кого пожелаютъ назначать, признаютъ за истинное и праведное, и имѣютъ таковому назначенному наслѣднику престола во всемъ быть послушны, и станутъ по кончинѣ его величества признавать его законнымъ наслѣдникомъ и своимъ государемъ и проч.» Во объясненіе сего закона о наслѣдствѣ архіепископъ Ѳеофанъ Прокоповичъ, по высочайшему повелѣнію, сочинилъ особую книгу, которая въ томъ же году издана въ печати подъ заглавіемъ: *Право монарховъ въ самоизвольномъ назначеніи наслѣдниковъ престола.*

§ 9.

Хотя царь или новопризнанный отъ всѣхъ державъ императоръ Петръ 1-й супругу свою Екатерину Алексѣевну и короновалъ 7-го числа Мая 1724 года въ Москвѣ съ великимъ торжествомъ, однако чрезъ сіе не постановилъ онъ еще ее наслѣдницею престола, но токмо оказалъ ей почесть, какъ

Digitized by Google

то значится въ изданномъ о сей коронаціи манифестѣ отъ 15-го Ноября 1723 года, за вѣрностное ея вспоможеніе на его походахъ и особливо на сраженіи при Прутѣ. Такожъ, предъ кончиною своею, воспослѣдовавшею въ ночи съ 27-го на 28-е Генваря 1725 года, не назначилъ онъ ни супруги своей, ниже другаго кого изъ своего дома къ наслѣдію престола. Хотя иные писатели и утверждаютъ, что императоръ не задолго до кончины своей избралъ супругу свою наслѣдницею престола, однако, еслибъ сіе точно истинно было, то бы безъ сумнѣнія объ ономъ было объявлено въ обнародованномъ въ 28-й день Генваря манифестѣ, въ которомъ престольное наслѣдіе императрицы Екатерины не на изустномъ, ниже письменномъ постановленіи покойнаго ея супруга, но единственно на томъ основывается, что онъ въ 1724 году, въ награду за предпріятые ею ко благу Россійской имперіи геройственные подвиги, приказалъ короновать и миропомазать. Во истинну, надлежитъ дивиться, что императоръ Петръ I й не сохранилъ собственно изданнаго отъ него учрежденія о наслѣдіи престола, и причина чаятельно была та, что кончина его постигла въ нерѣшимости, прежде нежели онъ думалъ.

§ 10.

Супруга его Екатерина Алексѣевна хотя человѣколюбивымъ и милосердымъ сердцемъ своимъ снискала любовь отъ Россійской націи, однако сенаторы и другіе знатнѣйшіе вельможи имперіи предвидѣли напередъ, что по вошествіи ея на престолъ не будетъ она въ имперіи правительствовать, но правленіе предоставитъ наперснику своему князю Меншикову, котораго надменность и скупость была имъ нетерпима, и котораго они всѣ ненавидѣли, а особливо послѣ бывшій гене-

Digitized by Google

ралъ-прокуроръ Ягужинской, коему императоръ Петръ 1-й въ 1722 году, предъ отъѣздомъ своимъ изъ Санкпетербурга въ Москву, для устроенія похода противъ Персіи, вмѣсто князя Меншикова, препоручилъ правленіе государственными дѣлами. Посему сенаторы и другіе вельможи согласились между собою возвести на престолъ внука императора Петра 1-го, малолѣтнаго великаго князя Петра Алексѣевича. На сей конецъ съѣхались они 28-го числа Генваря рано поутру въ императорской дворецъ и къ сему собранію князя Меншикова не пригласили. Сей, находясь не задолго до кончины императора Петра 1-го въ немилости, но по представительству императрицы 26-го числа Генваря паки прощенъ, работалъ съ крайнимъ усиліемъ, чтобы императрица Екатерина на престолъ была возведена. Онъ пошелъ въ тотъ залъ, гдѣ сенаторы и другіе вельможи собрались, но отъ стоящихъ предъ онымъ гвардіи солдатъ, по данному имъ повелѣнію, не впущенъ. И такъ возвратился онъ въ скрытности въ свой домъ, послалъ къ себѣ пригласить тогдашняго подполковника Преображенскаго полку Ивана Ивановича Бутурлина, и просилъ его, чтобъ онъ въ самой скорости привелъ къ нему роту гвардіи солдатъ. Сіе было исполнено, и князь Меншиковъ пошелъ съ означенною ротою въ императорской дворецъ, выломалъ силою двери въ залѣ, гдѣ сенаторы, министры и генералы въ собраніи находились, и объявилъ императрицу Екатерину законною монархинею Россійской имперіи. Никто не ожидалъ таковаго отважнаго поступка, и никто не сопротивлялся; но всякъ учинилъ императрицѣ въ тотъ же самый день присягу въ вѣрности. Сіе извѣстіе слышно мною изустно отъ господина генерала фельдмаршала графа Миниха.

Digitized by Google

§ 11.

Императрица, вѣдая довольно, сколько нація любила молодаго велиаго князя Петра Алексѣевича, изъявляла со своей стороны равномѣрно весьма нѣжную къ нему склонность. Старшая дочь ея, великая княжна Анна, сочетана бракомъ 25-го числа Апрѣля 1725 года со владѣющимъ герцогомъ Голштинскимъ Карломъ Фридрихомъ. 1726 года императрица повелѣла учрежденіе о наслѣдіи престола императора Петра I-го и изданную въ объясненіе онаго книгу вновь напечатать и, подтвердивъ то и другое манифестомъ отъ 21-го числа Апрѣля, указала, чтобы оное въ воскресные и праздничные дни публично въ церквахъ читали.

§ 12.

Всякъ почиталъ малолѣтнаго великаго князя Петра Алексѣевича будущимъ наслѣдникомъ престола, и онъ былъ утѣхою и надеждою Россійской націи. Но положенное сочетаніе его бракомъ съ одною изъ дочерей князя Меншикова показалось для многихъ весьма подозрительнымъ; ибо хотя Вѣнской дворъ извѣстилъ князя Меншикова, что онъ означенное бракосочетаніе аппробуетъ и подкрѣплять станетъ (поелику малолѣтной великой князь былъ сынъ сестры Римской императрицы), чрезъ что и понудилъ князя Меншикова постановить 6-го числа Августа 1726 года между Австрійскимъ и Россійскимъ дворомъ союзъ (которой въ послѣдущее время неоднократно былъ подтверждаемъ и возобновляемъ, и стоилъ Россіи нѣсколько сотъ тысячъ людей и множество миліоновъ рублей), однако въ Россіи многіе опасались слѣдствій таковаго брака, поелику довольно ясно предвидѣть было можно,

Digitized by Google

что князь Меншиковъ обратитъ тогда въ свои руки все правленіе имперіи, которое онъ уже имѣлъ подъ именемъ императрицы Екатерины съ самодержавною властію. По сей единственно причинѣ многія знатнѣйшія особы охладѣли любовію къ младому великому князю и объявили несправедливымъ, что дщери императрицы, великія княжны Анна Петровна и Елисаветъ Петровна, въ разсужденіи наслѣдія престола, обойдены. Графъ Девьеръ, оберъ-гофмейстеръ при упомянутыхъ великихъ княжнахъ, сильно злобствовавшій на князя Меншикова (несмотря на то или паче за то, что онъ его зятемъ сдѣлался); равно какъ и тайный совѣтникъ Толстой и нѣкоторые другіе генералы при семъ случаѣ учинились несчастными. Князь Меншиковъ истребилъ всѣ затрудненія посредствомъ духовной, отъ императрицы Екатерины подписанной прежде кончины ея, воспослѣдовавшей 6-го числа Мая 1727 года. Сія духовная сочинена трудами Голштинскаго министра графа Бассевича. Въ силу оной положено великому князю Петру Алексѣевичу вступить на Россійской престолъ и съ неограниченною правительствовать властію, но до достиженія 16-ти лѣтъ возраста своего состоять подъ опекою великихъ княженъ Анны Петровны и Елисаветъ Петровны, герцога Голштинскаго и членовъ учрежденнаго въ 11-й день Февраля 1726 года Высокаго Совѣта. Буде императоръ скончается безъ наслѣдниковъ, то въ правленіе вступить имѣетъ великая княжна Анна Петровна съ своими потомками; по исходѣ сихъ, великая княжна Елисаветъ Петровна со своими потомками, и послѣ сихъ великая княжна Наталія Алексѣевна. Обѣ великія княжны, Анна Петровна и Елисаветъ Петровна, по силѣ упомянутой духовной, долженствовали сверхъ опредѣленнаго имъ приданова получить каждая по одному милліону рублей. Великой княжнѣ

Digitized by Google

Елисаветъ Петровнѣ надлежало сочетаться бракомъ съ герцогомъ Голштинскимъ, епископомъ Либекскимъ. Никоторая изъ коронованныхъ особъ, равно какъ и не исповѣдующая Греческаго закона не могла причастна быть Россійской коронѣ. Опредѣленнымъ опекунамъ-правителямъ препоручено всемѣрное прилагать стараніе совершить бракъ между малолѣтнымъ великимъ княземъ и одною изъ дочерей князя Меншикова. Сверхъ всего того просить Римскаго императора о гарантіи сей духовной.

§ 13.

Петръ II-й объявленъ императоромъ въ 7-й день Мая 1727 года, и князь Меншиковъ переселилъ его изъ императорскаго дворца въ свой домъ, дабы въ полной содержать его собственной власти; но императоръ вскорѣ показалъ, что ни малѣйшей не имѣетъ къ бракосоченію склонности, и даже страшился онаго до того, что однажды сестру свою, великую княжну Наталію Алексѣевну у ногъ ея просилъ, чтобы она постаралась обрученіе его съ княжною Меншиковою разрушить, за каковую услугу обѣщалъ ей подарить свои золотые карманные часы. О семъ обстоятельствѣ разсказывалъ мнѣ графъ Лестокъ, который въ ту пору находился у своей невѣсты, камеръ-фрейлины при великой княжнѣ Натальѣ Алексѣевнѣ, и стоялъ за ширмами, какъ молодой императоръ къ своей сестрѣ, въ томъ же покоѣ находившейся, пришелъ и объ упомянутомъ съ нею разговаривалъ, не вѣдая оба, что графъ Лестокъ при томъ былъ.

Въ 6-й день Іюня 1727 года Петръ Вторый торжественно обрученъ на младшей дочери князя Меншикова, княжнѣ Марьѣ; но примѣчено, что императоръ во время сего обряда ни

Digitized by Google

однимъ взглядомъ не удостоилъ свою невѣсту. Несносное властолюбіе князя Меншикова понудило герцога Голштинскаго и его супругу уже въ Іюлѣ мѣсяцѣ сего года возвратиться въ Голштинію, да и вообще всѣхъ почти знатныхъ особъ привело въ уныніе. Сіи старались всѣми мѣрами чрезъ молодаго князя Долгорукаго, который сдѣлался любимцемъ у монарха и съ нимъ каждой день на охоту ѣздилъ, возбудить гнѣвъ императора противъ князя Меншикова и его свергнуть. Почему сей въ Сентябрѣ мѣсецѣ и упалъ внезапно съ высоты величія своего, а чрезъ то рушился бракъ императора съ его дочерью. За симъ молодой монархъ попалъ въ руки князей Долгорукихъ, которые, отвлекая его отъ полезныхъ упражненій, возили ежедневно на охоту. Оберъ-гофмейстеръ его, тогдашній вице-канцлеръ баронъ Остерманъ, сказалъ однажды со слезами послѣ бывшему генералъ-фельдмаршалу графу Миниху: «Долгорукіе съ молодымъ монархомъ «поступаютъ такъ, какъ будто хотятъ его жизни лишить».— Онъ занемогъ опасно горячкою въ Августѣ мѣсяцѣ 1728 года въ Москвѣ, гдѣ 24-го Февраля коронованъ. Хотя онъ и оправился, однако не надолго, ибо скончался 29-го Генваря 1730 года, будучи 30-го Ноября минувшаго года торжественно обрученъ на Катеринѣ Алексѣевнѣ Долгорукой. Прежде кончины его въ пользу сей невѣсты поднесли ему духовную, въ которой именно обозначены и опредѣлены были всѣ права и преимущества ея, приличествующія какъ императорской вдовѣ, включая купно и наслѣдіе въ правленіи. Онъ безпрекословно подписалъ, но какъ послѣ его кончины члены Тайнаго Совѣта съѣхались для совѣтованія о наслѣдіи престола, и отецъ императорской невѣсты увидѣлъ, что дочь его не будетъ допущена въ правленіе, то, возвратясь въ свой

Digitized by Google

домъ, бросилъ упомянутую духовную въ огонь. *Кончиною императора Петра II-го пресѣклась мужеская линія Россійскихъ царей и императоровъ изъ дому Романова.*

§ 14.

Во время пребыванія императора въ Москвѣ воспріялъ тамо свое начало Высокой Тайной Совѣтъ, состоящій изъ восьми особъ изъ знатнѣйшихъ фамилій и которому Сенатъ и всѣ коллегіи и другіе присутственныя мѣста подчинены были. Россійская нація роптала на означенной совѣтъ и громко вопіяла, «что Россіяне пріобыкли быть управляемы самодержавнымъ государемъ, отъ котораго ихъ жизнь и имѣніе «зависятъ, а не восьми особами, которыя не другое что̀ какъ «ихъ собратія; что неизвѣстно, къ кому должно обратиться: «если держаться одного изъ нихъ, то другіе семь сдѣлаются «врагами. И потому желаютъ они подвластны быть неограниченному монарху». Невзирая на таковое со стороны націи возраженіе, Высокой Тайной Совѣтъ сдѣлалъ проектъ къ уничтоженію самодержавной власти и, согласясь между собою, пригласить на Россійской престолъ вдовствующую герцогиню Курляндскую Анну Іоанновну, дщерь царя Іоанна. Сложили они обязательство, которое надлежало ей подписать и въ силу онаго обѣщать, что она намѣрена не иначе какъ по благоусмотрѣнію Высокаго Тайнаго Совѣта правительствовать, и безъ его согласія ни войны предпринимать, ниже миру заключать, ни податей налагать, ни важными достоинствами жаловать, ни къ смертной казни дворянина осуждать безъ совершеннаго его изобличенія, ни вотчинъ его описывать, ни казенныхъ земель дарить, ниже вообще ни малѣйшаго чего изъ оныхъ не отдавать въ чужое владѣніе, и безъ

Digitized by Google

апробаціи Высокаго Совѣта ни въ бракъ вступать, ниже наслѣдника назначать не станетъ. Трое изъ знатнѣйшихъ особъ отправлены депутатами въ Митаву, для поднесенія герцогинѣ Курляндской Россійскаго скипетра на вышеизображенныхъ условіяхъ, а именно со стороны Высокаго Тайнаго Совѣта тайный совѣтникъ князь Василій Лукичь Долгорукой, со стороны Сената тайный совѣтникъ Михайла Михайловичъ Голицынъ и со стороны генералитета генералъ-маіоръ Левонтьевъ. Анна Іоанновна приняла сіе предложеніе, а равно и сопряженныя съ онымъ условія, и въ 15-й день Февраля имѣла торжественный въѣздъ въ Москву. Но тутъ увидѣла она, что была чрезмѣрно ограничена и почитай ни въ чемъ повелѣвать не могла. Императрицѣ сіе не показалось, и вскорѣ потомъ нашлась партія подъ главнымъ начальствомъ князей Алексѣя Михайловича Черкаскаго и Ивана Юрьевича Трубецкаго, которые старались доставить ей власть самодержавную. Они отважились подать императрицѣ прошеніе слѣдующаго содержанія. Что хотя депутаты Высокаго Тайнаго Совѣта, при предложеніи ея величеству письменнаго обязательства объ отреченіи отъ самодержавія, всеподданнѣйшее сдѣлали донесеніе, будтобы они приступили къ тому съ единодушнымъ согласіемъ дворянства и всея націи, то однакожъ нынѣ, повергаясь къ стопамъ ея величества, осмѣливаются увѣрить, что они никакого съ членами Высокаго Тайнаго Совѣта не имѣли сношенія и соглашенія, и напротивъ того вообще все дворянство, духовенство и народъ желаютъ и просятъ, дабы ея величество соблаговолила принять правленіе съ тою же неограниченною властію, какъ ея предки. Императрица приняла сіе прошеніе всемилостивѣйше и, сдѣлавъ всѣ нужныя для своей безопасности распоряженія, приказала 25-го числа Февраля членамъ Высокаго Тайнаго Совѣта

Digitized by Google

собраться во дворецъ и съ собою принесть подписанное ею обязательство. Потомъ объявила она имъ съ благосклоннымъ видомъ, что при поднесеніи ей въ Митавѣ письменнаго для подписанія обязательства касательно отреченія отъ самодержавной власти подано увѣреніе, будто сіе совмѣстно со всеобщимъ желаніемъ и волею дворянства и націи; но какъ она нынѣ извѣстилась о противномъ тому, то и поставляетъ себѣ долгомъ означенное обязательство назадъ истребовать; что она прощаетъ всѣмъ принимавшимъ въ томъ участіе и отъ нынѣ намѣрена подданными своими по примѣру своихъ предковъ, какъ самодержавная государыня, управлять съ правосудіемъ. Послѣ сего, принявши упомянутое обязательство, изорвала оное въ присутствіи членовъ Высокаго Тайнаго Совѣта и многихъ другихъ знатныхъ особъ, кои всѣ потомъ спокойно по домамъ своимъ разъѣхались.

Симъ образомъ Высокой Тайной Совѣтъ рушился; но императрица вскорѣ послѣ коронаціи, происходившей 28-го числа Апрѣля, вмѣсто онаго учредила Кабинетъ, о чемъ представленіе ей сдѣлано чрезъ генерала графа Миниха по проекту вице-канцлера графа Остермана. Сей Кабинетъ, въ слѣдствіе поданнаго отъ графа Остермана предложенія, состоялъ сперва изъ него самаго и князя Алексѣя Михайловича Черкаскаго; вскорѣ потомъ императрица назначила также графа Миниха членомъ онаго, которой однакожъ, за многими другими препоручеными ему дѣлами, старался сколько возможно удаляться отъ Кабинета, куда и приглашали его въ важнѣйшихъ токмо случаяхъ. Въ семъ Кабинетѣ производились наиважнѣйшія дѣла государственныя, и отъ него посылались указы Сенату и другимъ коллегіямъ. Чрезъ сіе пришелъ Сенатъ почти въ совершенной упадокъ, ибо большая часть сенаторовъ отстали отъ онаго, негодуя на Кабинетъ;

Digitized by Google

напротивъ того, Кабинетъ во все правленіе императрицы Анны Іоанновны, зависѣлъ совершенно отъ воли и произволенія герцога Курляндскаго, потому что императрица неохотно сама занималась дѣлами государственными.

§ 15.

Уже въ первый годъ правленія императрицы Анны Іоанновны, или въ 1730 году, когда Португальскій инфантъ донъ Еммануилъ понапрасну терялъ время въ Москвѣ, питаясь надеждою вступить въ бракъ или съ самою Императрицею или съ принцессою Анною, принимали не рѣдко какъ графъ Остерманъ, такъ и генералъ-адъютантъ (послѣ бывшій оберъ-шталмейстеръ графъ Левенвольде), вольность въ многоразличныхъ случаяхъ разсуждать съ императрицею о наслѣдіи престола, желая побудить ее принять нужныя къ тому мѣры заблаговременно. Императрица повелѣла имъ о томъ между собою посовѣтовать и мнѣніе свое представить. Спустя нѣсколько дней, объяснились они тако: когда ея величество не соизволяетъ рѣшиться приступить къ браку, то не безполезно было бы, если бы она благоволила сестры своей Екатерины родную дочь принцессу Мекленбургскую Анну сочетать бракомъ съ чужестраннымъ принцемъ; изъ рожденныхъ отъ сего брака принцевъ имѣетъ ея величество по соизволенію своему назначить одного наслѣдникомъ престола, хотя бы при семъ право перворожденія и не было принято во уваженіе. Далѣе, полезно было бы, еслибъ императрица благоволила предписать, дабы вся имперія подъ присягою обязалась признавать того наслѣдникомъ престола, кто отъ ея величества назначенъ будетъ; изъ сего произойдетъ польза такая, что когда предстоять будетъ по ожиданію собственное

Digitized by Google

высочайшее ея на будущее время распоряженіе, то многія тщетныя помышленія внѣ и внутри государства уничтожатся и испровергнутся. Если при назначеніи къ наслѣдію престола не будетъ дано матери никакого надъ дѣтями преимущества, то всякъ считать будетъ, что оное учинено для слѣдующихъ причинъ: 1-е, что уповаютъ паки видѣть на Россійскомъ престолѣ мужескаго пола наслѣдниковъ; 2-е что не хотятъ допустить, чтобы принцесса, буде въ правленіи послѣдовать будетъ, воображала себѣ, что она, какъ старшая изъ племянницъ ея величества, ближайшее къ тому имѣетъ право; 3-е, дабы не настояло опасенія, что охотнѣе и ревностнѣе желаютъ присягнуть въ вѣрности восходящему, нежели заходящему солнцу; и 4-е, дабы быть обезпечену отъ предпріятій и покушеній ея родителя, который, будучи, какъ всякому извѣстно, человѣкъ безпокойный, не преминетъ дочь свою къ зловреднымъ подущать дѣяніямъ, могущимъ нарушить спокойствіе ея величества. Сверхъ-де того, извѣстно, что Римскій императоръ подобное для своихъ земель сдѣлалъ о наслѣдіи учрежденіе. Буде ея императорское величество соблаговолитъ таковыя начертанныя мѣры принять ко благоугодности своей, то надлежало бы довѣренную и надежную особу послать къ нѣкоторымъ иностраннымъ дворамъ, для избранія принца въ супруги для принцессы. Императрица хотя и выслушала сіи представленія, однако въ дальнѣйшее по онымъ не входила разсужденіе, и когда графы Остерманъ и Левенвольде о томъ напоминали, то она отвѣтствовала, что дѣло сіе не уйдетъ, что принцесса еще молода и что не нужно торопиться сочетать ее бракомъ.

Digitized by Google

§ 16.

Императрица не имѣла о семъ дѣлѣ никакого сношенія съ сестрицею своею герцогинею Мекленбургскою; но вѣроятно, что сія какое нибудь свѣдѣніе объ ономъ получила: ибо видали, что она нерѣдко со слезами просила императрицу, дабы она принцессу ея дочь взяла къ своему двору, приложила о ея воспитаніи попеченіе и повелѣла наставить ее въ Греческомъ законѣ. Она имѣла наилучшаго ходатая въ особѣ духовника императрицы, который равномѣрно старался ее на то преклонить. Наконецъ, графъ Остерманъ уговорилъ архіепископа Новгородскаго Ѳеофана Прокоповича, котораго императрица особенно почитала, что и онъ представилъ монархинѣ дѣло о наслѣдіи престола необходимо-нужнымъ и важнымъ; послѣ чего императрица рѣшилась приступить къ оному. Графъ Остерманъ въ самой скрытности сочинилъ манифестъ и формуляръ присяги касательно повиновенія къ предпріемлемому императрицею назначенію наслѣдника престола, въ сходствіе изданнаго императоромъ Петромъ Великимъ въ 1722 году учрежденія о наслѣдствѣ, и по подписаніи императрицею, напечатанъ оный въ архіепископскомъ домѣ, куда придворная типографія была перенесена. По напечатаніи императрица повелѣла, въ 17-й день Декабря 1731 года, созвать всѣхъ знатныхъ свѣтскихъ и духовныхъ особъ ко двору, и тутъ, при многочисленномъ собраніи, изъяснилась, что она заблагоразсудила съ нихъ и со всѣхъ подданныхъ своихъ взять присягу, на каковой конецъ имѣють они съѣхаться въ соборную церковь и учинить оную по надлежащему обряду, что и исполнено того же дня и въ слѣдующіе.

Digitized by Google

§ 17.

Архіепископъ Новгородскій представилъ также императрицѣ о необходимости избрать супруга для принцессы Анны, почему и повелѣла она вышеупомянутому графу Левенвольду отправиться въ Германію къ разнымъ дворамъ и изъ-подъ руки извѣдывать принцовъ для предложенія монархинѣ избрать изъ нихъ супруга для принцессы. Едва лишь онъ изъ Москвы выѣхалъ, какъ гласнымъ учинилось, что чужестранные министры о сей тайнѣ спровѣдали. Левенвольде, по возвращеніи своемъ, выхвалялъ особенно маркграфа Карла Бранденбургскаго и принца Антона Ульриха Брауншвейгъ-Волфенбительскаго Беверискаго. Императрица избрала послѣдняго, пригласила его въ Россію и пожаловала полковникомъ кирасирскаго полку съ пенсіею по нѣскольку тысячъ рублей. При всемъ томъ онъ не имѣлъ счастія понравиться императрицѣ, которая паче вкусомъ графа Левенвольде была недовольна. Между тѣмъ принцъ Антонъ Ульрихъ, будучи ужѐ однажды въ Россіи, старался прилежно ѣздить съ поклонами ко двору, не взирая, что его принимали нѣсколько лѣтъ съ холодностію и что онъ даже долгое время не имѣлъ никакой надежды быть любиму и бракомъ сочетанну; поелику не токмо императрица колебалась въ нерѣшимости, но и принцесса не ощущала къ нему никакой склонности, хотя онъ и больше ей нравился, нежели принцъ Курляндскій Петръ, потому что происходилъ изъ древняго княжескаго дома. Напротивъ того, принцессѣ пріятнѣе было имѣть супруга изъ курфиршескаго Бранденбургскаго дома. Когда же оберъ-шталмейстеръ графъ Левенвольде умеръ, и графъ Остерманъ, за суровой учиненной ему отъ герцога Курляндскаго выговоръ при дворѣ, нѣсколько лѣтъ изъ дому не выѣзжалъ и ко

Digitized by Google

двору не являлся, отзываясь, что онъ боленъ ногами и ходить не можетъ: то и не осталось ни единаго человѣка, чтобы могъ подкрѣплять принца, такъ что о бракосочетаніи его почти совсѣмъ забыли, или по крайней мѣрѣ императрица неохотно объ ономъ говорила. Но Вѣнскій дворъ вступилъ въ ходатайство по сему дѣлу, и Римская императрица указала министру своему графу Остейну и резиденту Гохгольцеру просить герцога Курляндскаго, дабы онъ всевозможное со своей стороны употребилъ стараніе привесть помянутое бракосочетаніе къ исполненію, обѣщая, во взаимство того, старшему принцу его доставить Брауншвейгскую принцессу въ супружество, и сверхъ того 100000 рейхсталеровъ за нею въ приданое. Но какъ герцогъ таковое милостивое предложеніе отринулъ съ извиненіемъ, что его сынъ еще очень молодъ, то и утвердились во мнѣніи, что онъ намѣренъ былъ сына своего сочетать бракомъ съ принцессой Анною, которая и сама тожъ думала и крайне на то негодовала.

§ 18.

Наконецъ, слабое состояніе здоровья императрицы побудило ее къ тому, что она однажды къ герцогу Курляндскому вѣщала: «Ни единой человѣкъ ни малѣйшаго виду не показываетъ и не помышляетъ о томъ, что мнѣ надобно принцессу сочетать бракомъ, хотя уже и время. Правда, что принцъ мнѣ не нравится столько же, какъ и самой принцессѣ, но особы высокаго знанія не всегда по склонности сочетаваются. Какое бы слѣдствіе отъ того ни было, принцъ не будетъ никакого въ правленіи принимать участія; посему мало до того нужды, съ кѣмъ бы она въ бракъ ни вступила; довольно, когда я отъ нея получу наслѣдниковъ и Рим-

Digitized by Google

скаго императора избавлю отъ огорченія, которое онъ имѣть можетъ, еслибы я отпустила принца отъ двора моего. Подлинно, сей молодой принцъ кажется мнѣ весьма скромнымъ и покорливымъ человѣкомъ; посмотримъ, что́ графъ Остерманъ на то скажетъ». Призвавъ графа Остермана ко двору, объявилъ и разсудилъ онъ, что сіе намѣреніе весьма благоразумно и полезно, наипаче что послужитъ къ успокоенію Римскаго императора при нынѣшнемъ его неудовольствіи.

И такъ, приготовленія къ сему торжеству бывъ неукоснительно сдѣланы, совершенъ бракъ принцессы Анны съ принцомъ, тогдашнимъ кавалеромъ ордена Св. Андрея, генералъ-маіоромъ и маіоромъ лейбъ-гвардіи Семеновскаго полку, въ 3-й день Іюля 1739-го года. Но, сказываютъ, принцесса проводила всю слѣдующую ночь одна въ прогулкѣ въ императорскомъ саду, и принцъ не имѣлъ случая въ сію ночь въ собственномъ разумѣніи довершить бракъ.

Слѣдующаго 1740-го года Августа 12-го числа разрѣшилась она отъ бремени принцомъ. Тутъ вопрошалось, какимъ порядкомъ новорожденнаго принца въ церквахъ провозглашать на моленіяхъ и имѣть ли ему титулъ великаго князя? Императрица повелѣла истребовать на то мнѣніе отъ графа Остермана, которой, вычернивъ первое, присудилъ другое. Молодой принцъ при крещеніи нареченъ Іоанномъ, и послѣ императрица взяла его къ себѣ во дворецъ.

§ 19.

Императрица, во время пребыванія своего въ Петергофѣ, поправилась нарочито въ своемъ здоровьѣ, но, возвратясь въ Санктпетербургъ, впала паки въ изнеможеніе. Она изъяснилась герцогу Курляндскому, сколько была озабочена въ раз-

Digitized by Google

сужденіи наслѣдія престола и потому препоручила оберъ-гофмейстеру графу Левенвольде съѣздить къ графу Остерману и вопросить его, что́ въ семъ случаѣ начать слѣдуетъ? Онъ отвѣчалъ, что паче всего необходимо нужно, дабы ея императорское величество соблаговолила наслѣдіе престола на твердомъ основать положеніи; что онъ не сумнѣвается въ добрыхъ расположеніяхъ мыслей императрицы къ принцу Іоанну, и въ таковомъ случаѣ нужно поступить такимъ же образомъ какъ Петръ Великій сдѣлалъ, который назначилъ малолѣтнаго сына своего наслѣдникомъ престола. Императрица, принявъ оное ко благоугодности своей, подписала 5-го Октября 1740-го года на другой день напечатанной и обнародованной, графомъ Остерманомъ сочиненной, манифестъ, которымъ (въ силу изданнаго отъ 5-го Февраля 1722 года и какъ въ то время, такъ и послѣ въ 1731 году отъ всѣхъ чиновъ имперіи подъ присягою утвержденнаго учрежденія о наслѣдствѣ) объявила она сына родной племянницы своей, принца Іоанна, законнымъ наслѣдникомъ престола, съ тѣмъ что если онъ скончается безъ дѣтей, то другіе принцы, которые отъ ея племянницы принцессы Анны съ принцомъ Антономъ Ульрихомъ рождены будутъ, имѣютъ одинъ за другимъ поступить въ наслѣдіе Россійскаго престола. За симъ предлежалъ еще важный вопросъ къ разрѣшенію, а именно, кому ввѣрить правленіе во время малолѣтства принца Іоанна. Герцогъ Курляндской, положась на то, что генералъ-фельдмаршалъ графъ Минихъ, кабинетскіе министры и другіе знатнѣйшіе чины имперіи просили его усильнѣйше принять регенство, и что всѣ именованныя особы не токмо изустно утруждали больную императрицу своею просьбою, но также письменнымъ, отъ тринадцати особъ подписаннымъ, прошеніемъ просили, дабы она благоволила герцога, во время малолѣт-

Digitized by Google

ства принца Іоанна, назначить регентомъ, отзывался многократно какъ къ вышеозначеннымъ особамъ, такъ и къ самой императрицѣ съ просьбою, дабы сіе предпріятіе оставить. Но, не взирая на то, императрица рѣшилась на послѣдокъ, по усильнѣйшему прошенію министровъ, поданное ей отъ графа Остермана просительное письмо подписать. (При каковомъ письмѣ приложенъ былъ сочиненный отъ 6-го Октября, но не прежде какъ 18-го числа того же мѣсяца обнародованный манифестъ о назначеніи герцога регентомъ, и сей манифестъ иначе называется также духовною императрицы Анны Іоанновны). По подписаніи императрицею, графъ Остерманъ запечаталъ все оное въ одномъ конвертѣ, а императрица отдала его подполковнику Юшкову, дабы онъ положилъ въ императрицынъ шкафъ съ бриліантами и ключи отъ онаго назадъ ей возвратилъ.

§ 20.

Сіе важное происшествіе требуетъ еще нѣкоторыхъ объясненій, которыя однакожъ почерпнулъ я изъ исторіи и не намѣренъ присоединять къ тому собственныхъ моихъ разсужденій. Въ манифестахъ императрицы Елисаветы Петровны отъ 28-го Ноября 1741 года и 22-го Генваря 1742 года, возлагается вина преимущественно на графа Остермана и графа Миниха, что императрица Анна Іоанновна назначила принца Іоанна и будущихъ его братьевъ къ наслѣдію престола, причемъ о генералъ-фельдмаршалѣ графѣ Минихѣ особенно сказано, что онъ предъ всѣми старался правленіе Россійскою имперіею въ чужестранныя обратить руки, и паче всѣхъ способствовалъ, что герцогъ Курляндской получилъ регенство: поелику онъ, прежде и ревностнѣе другихъ, съ

Digitized by Google

нимъ переговоры объ ономъ имѣлъ, а равно и просилъ его и побуждалъ наиусильнѣйше. Равномѣрно въ послѣднемъ манифестѣ о президентѣ коммерцъ-коллегіи баронѣ Менгденѣ упоминается, что онъ крайнее прилагалъ стараніе, чтобы герцогъ Курляндской учинился регентомъ; что онъ въ семъ намѣреніи многимъ ложное подавалъ увѣреніе, что, въ случаѣ, когда герцогъ Курляндской не получитъ регенства, то всѣ иностранцы должны будутъ погибнуть, а что самому герцогу просить и искать того нельзя; что онъ первой сдѣлалъ предложеніе—просить императрицу Анну Іоанновну, дабы она назначила герцога регентомъ, и что онъ, по разсужденіи съ фельдмаршаломъ графомъ Минихомъ, отъ имени всѣхъ чиновъ имперіи вышеизображенное прошеніе къ императрицѣ сочинилъ и принцессу Анну преклонялъ, дабы она помянутому регентству не противилась и способствовала. Генералъ-фельдмаршалъ графъ Минихъ разсказываетъ въ нѣкоторомъ сочиненіи, которое я самъ читалъ, что послѣднее предписаніе воли императрицы Анны Іоанновны составлено трудами графа Остермана и князя Черкаскаго, которые думали чрезъ то большее составить счастіе свое; что они совершенно порабощены были волѣ герцога Курляндскаго и все по его желанію дѣлали. Но я за подлинно вѣдаю, что генералъ-фельдмаршалъ графъ Минихъ, въ послѣднюю смертельную болѣзнь императрицы, изъ дворца совсѣмъ не выѣзжалъ, и ночи въ одномъ покоѣ съ герцогомъ Курляндскимъ проводилъ, и что общественно считали, что между сихъ двухъ особъ тѣснѣйшій состоялъ союзъ дружбы.

Digitized by Google

§ 21.

Императрица Анна Іоанновна скончалась 17-го Октября 1740 года. Герцогъ Курляндской въ тоже мгновеніе запечаталъ шкафъ съ бриліантами. Собравшіеся знатнѣйшіе чины имперіи освѣдомлялись о послѣдней волѣ императрицы. Тутъ, распечатавъ шкафъ съ бриліантами, вынули изъ него такъ названную духовную покойной императрицы и, по прочтеніи оныя генералъ-прокуроромъ княземъ Трубецкимъ, всѣ находившіеся при томъ министры и генералы подписали на мѣстѣ манифестъ, которымъ слѣдующаго дня отъ имени малолѣтняго императора Іоанна III-го о кончинѣ императрицы Анны Іоанновны и о распоряженіи ея касательно регентства (что́ изъ особаго приложенія состояло) въ публикѣ извѣщено. По силѣ сего распоряженія препоручено герцогу Курляндскому полное во всѣхъ частяхъ правленіе государствомъ, до того времени какъ малолѣтный императоръ достигнетъ 17-ти лѣтъ возраста своего. Буде же малолѣтный императоръ скончается прежде означенныхъ лѣтъ, то за герцогомъ имѣетъ состоять регентство и во время малолѣтства его братьевъ, одного за другимъ послѣдующихъ; но когда герцогъ самъ пожелаетъ низложить регентство, то члены Кабинета и Сената, генералъ-фельдмаршалы и прочій генералитетъ обязаны общественное составить правленіе, которому и продолжаться до достиженія совершеннолѣтства узаконеннымъ наслѣдникомъ престола. Если императоръ Іоаннъ со своими будущими братьями заблаговременно и безъ законныхъ наслѣдниковъ скончается, или если иначе государство въ разсужденіи наслѣдія престола не будетъ достаточно обезпечено, то регентъ, кабинетскіе министры, Сенатъ, генералъ-фельдмаршалы и прочій генералитетъ имѣютъ съ общаго согласія и въ надлежащее

Digitized by Google

время, приступить къ совѣщанію о наслѣдіи престола, избрать и утвердить императора, котораго потомъ и признавать точно такъ, какъ бы онъ отъ самой императрицы Анны Іоанновны назначенъ былъ наслѣдникомъ престола. Симъ образомъ вовсе не помышляли больше о потомкахъ императора Петра I-го женскаго пола, отъ супруги его Екатерины Алексѣевны, и о духовной оставшейся послѣ сей императрицы.

§ 22.

Герцогъ Курляндской, учинивъ присягу за свидѣтельствомъ генералъ-фельдмаршала графа Миниха, вступилъ въ регентство. Онъ имѣлъ предсѣданіе въ Кабинетѣ, въ которомъ тогда, кромѣ графа Остермана и князя Черкаскаго, присутствовалъ также послѣ бывшій графъ и великой канцлеръ Алексѣй Бестужевъ-Рюминъ, пожалованный отъ императрицы Анны Іоанновны, по предстательству герцога, членомъ Кабинета, дабы онъ графу Остерману дѣлалъ перевѣсъ. Герцогъ-регентъ назначилъ родителямъ малолѣтнаго императора по 200.000 рублей годовой пенсіи на ихъ содержаніе. Но онъ въ самой первой день своего регенства извѣстился, что противъ него сдѣланъ заговоръ. По учиненномъ изслѣдованіи открылось, что одинъ отставной капитанъ имѣлъ съ графомъ Головкинымъ переговоръ о правѣ принадлежащемъ родителямъ малолѣтнаго императора на регентство, и что онъ отъ графа Головкина посыланъ былъ къ принцу Антону Ульриху Брауншвейгскому, для разсужденія съ нимъ объ ономъ дѣлѣ. Къ сему заговору приступили уже многіе офицеры, солдаты и другіе люди, между коихъ находился также секретарь (изъ Россіянъ) супруги принца Антона Ульриха, котораго сама принцесса Анна, какъ подозрительнаго чело-

Digitized by Google

вѣка, отослала къ регенту. Регентъ учредилъ собраніе изъ первыхъ двухъ классовъ особъ, въ которое явились также принцесса Анна съ своимъ супругомъ, и сей просилъ у регента прощенія, обязавшись клятвенно ни въ какіе впредъ не вступать противъ него заговоры.

§ 23.

Но герцогъ-регентъ не избѣжалъ чрезъ то своего паденія. Генералъ-фельдмаршалъ графъ Минихъ обязался принцессѣ Аннѣ, супругѣ герцога Брауншвейгскаго, его арестовать, что̀ и исполнилъ въ ночи съ 8-го на 9-е число Ноября 1740 года чрезъ своего генералъ-адъютанта Манштейна и чрезъ команду гранодеровъ; причемъ примѣчательно, что онъ наканунѣ того дня у герцога - регента обѣдалъ и, нашедъ его задумчивымъ, старался развеселить своими разговорами. Манифестъ императрицы Елисаветы Петровны 22-го Генваря 1742 года гласитъ, что генералъ-фельдмаршалъ графъ Минихъ герцога-регента свергнулъ для собственныхъ и частныхъ своихъ видовъ, объявя употребленнымъ на то гвардейскимъ гранодерамъ, что онъ приступилъ къ сему предпріятію для того, что великая княжна Елисавета, обще съ племянникомъ своимъ герцогомъ Голштинскимъ, притѣснены; и что кого потомъ похотятъ они имѣть императоромъ, того и могутъ избрать, либо принца Іоанна, либо и герцога Голштинскаго. Какъ бы то ни было, я съ моей стороны скажу токмо, что регенство герцога Курляндскаго непріятно было Россійской націи и продолжалось токмо 22 дни. 9-го числа Ноября отъ имени императора Іоанна сочиненъ манифестъ, 10-го напечатанъ и публично обнародованъ, въ которомъ изображены причины, для коихъ съ герцога Кур-

Digitized by Google

ляндскаго регентство снято и препоручено матери императора, принцессѣ Аннѣ, объявленной нынѣ великою княгинею Россійскою. Сія правительница имѣла потомъ желаніе фельдмаршала графа Миниха пожаловать генералисимусомъ; но когда онъ въ публичномъ двора собраніи отъ того отказался, утверждая, что упомянутое достоинство приличествуетъ герцогу Антону Ульриху, то регентша и объявила сего супруга своего генералисимусомъ Россійскихъ армій, генералъ-фельдмаршала графа Миниха первымъ министромъ и шефомъ Кабинета, графа Остермана великимъ адмираломъ, министромъ иностранныхъ дѣлъ и членомъ Кабинета, князя Черкаскаго великимъ канцлеромъ и графа Головкина вице-канцлеромъ, и обѣихъ сихъ членами Кабинета. Графъ Остерманъ, въ послѣдніе годы правленія императрицы Анны Іоанновны, сказывался больнымъ и сидѣлъ дома; но графъ Минихъ его опять на ноги поднялъ, и какъ онъ пріѣхалъ паки ко двору, то сказалъ публично: *Теперь я въ состояніи опять работать.* Первый министръ раздѣлилъ государственныя дѣла такимъ порядкомъ, что онъ самъ имѣлъ военныя дѣла, графъ Остерманъ адмиралтейскія и иностранныя дѣла, а князь Черкаской и графъ Головкинъ внутреннія государственныя дѣла. Чтó каждой по своей части выработаетъ, объ ономъ предлагали въ Кабинетѣ, и по общемъ разсужденіи выпускали къ исполненію. Регентша никогда въ Кабинетѣ не присутствовала; даже всякія дѣла государственныя были ей столь непріятны и тягостны, что она нерѣдко говаривала, что желаетъ видѣть уже сына своего въ надлежащемъ возрастѣ, чтобы онъ самъ государствомъ править могъ. Первой министръ отвѣчалъ на сіе всякой разъ, что какъ она величайшая въ Европѣ правительница, то имѣетъ токмо объявить свою волю,

Digitized by Google

которая неукоснительно исполнена будетъ, безъ всякаго ей обремененія.

Таковое высокое довѣріе и привязанность великой княгини Анны къ первому министру было непродолжительно. Лишь токмо она, по его совѣщанію, постановила оборонительной союзъ съ королемъ Прускимъ, какъ вскорѣ потомъ супругъ ея и всѣ кабинетскіе министры чрезъ Римско-императорскаго посланника маркиза де-Ботта и королевскаго Польскаго и курфиршескаго министра графа Линара, обратили ее къ противоположеннымъ намѣреніямъ. Словомъ, великая княгиня Анна приступила, не взирая на возраженіе со стороны графа Миниха, къ постановленному между Вѣнскимъ и Дрезденскимъ дворами союзу для ополченія противъ короля Прусскаго, и по сей причинѣ графъ Минихъ низложилъ съ себя всѣ должности.

§ 24.

Изъ вышеприведеннаго манифеста императрицы Елисаветы Петровны отъ 22-го Генваря 1742 года оказывается, что графъ Остерманъ, Головкинъ и Левенвольде, обще съ нѣкоторыми другими тамо именованными особами, имѣли между собою совѣщаніе, како великую княгиню Анну возвысить въ императорское достоинство и наслѣдіе престола обратить также на ея дочь. Чрезъ сіе самое великая княжна Елисаветъ Петровна, равно какъ и ея племянникъ герцогъ Голштинской, были бы больше отдалены отъ наслѣдія престола. Намѣреніе и было точно такое; ибо графъ Остерманъ и многіе другіе знатнѣйшіе чины имперіи боялись великую княжну Елисаветъ Петровну. Но сія была любима почти всею Россійскою націею и особливо лейбъ-гвардіи полками, какъ отъ

Digitized by Google

офицеровъ, такъ и отъ рядовыхъ. Она обратила къ себѣ всѣхъ сердца снисхожденіемъ своимъ и привѣтливостію. Ни одного почти не проходило дня, чтобъ она не была воспріемницею младенца у кого-либо изъ гвардіи, причемъ родителей богато награждала, или иначе гвардейцамъ милости оказывала. При дворѣ правительницы Анны судили о томъ столь легкомысленно, что, услыша, когда она съ гвардейскими офицерами и рядовыми разговаривала, всегда публично насмѣхались и говорили, что Елисавета имѣетъ сходбища съ Преображенскими гранодерами. Между тѣмъ правительница Анна имѣла нѣкое сокровенное предчувствіе, что великая княжна Елисавета надъ нею владычествовать будетъ; поелику однажды во время регентства своего, посѣтивъ ее, оступилась она и упала у ногъ Елисаветы, и сіе обстоятельство толикое сдѣлало впечатлѣніе въ ея сердцѣ, что она къ своимъ придворнымъ дамамъ (изъ которыхъ одна мнѣ о семъ пересказывала) вѣщала: *мнѣ конечно должно будетъ уничижиться предъ великою княжною Елисаветою.* Словомъ, прежде ея паденія, предостерегали ее многократно отъ великой княжны Елисаветы Петровны; но она, отчасти съ намѣреніемъ, не хотѣла принимать надлежащихъ мѣръ для своей безопасности, отчасти же не имѣла дару и духу на то рѣшиться. Хотя она всѣ учиненныя ей въ предосторожность представленія отвергала, однакожъ сіи заслуживаютъ здѣсь занимать мѣсто. Я не стану обстоятельно описывать того, что Великобританской министръ Финкъ, за нѣсколько дней прежде воспослѣдовавшаго съ нею несчастія, объявилъ ей, что она будетъ свержена, если не предупредитъ того; но упомяну о другихъ случаяхъ. Прежде ея паденія за нѣсколько дней, пріѣхалъ оберъ-гофмаршалъ графъ Левенвольде во дворецъ ночью, когда правительница уже въ постели лежала, и отдалъ ея камеръ-юн-

Digitized by Google

ферѣ (которая въ мою бытность въ Санктпетербургѣ была еще жива и изустно мнѣ о томъ разсказывала) письмо, дабы вручить регентшѣ, которая, приказавъ принесть свѣчу, прочитала оное и послѣ велѣла въ отвѣтъ сказать графу Левенвольду: не съ ума ли онъ сошелъ? 20-го числа Ноября получила она другое письмо, надписанное изъ Брисселя, въ которомъ не токмо предостерегали ее отъ великой княжны Елисаветы Петровны, но и напоминали, дабы она приказала арестовать господина Лестока, которой находился въ службѣ при великой княжнѣ Елисаветѣ Петровнѣ. Два дни спустя послѣ того, было при ея дворѣ многочисленное собраніе, изъ котораго она въ вечеру, вышедъ въ свою комнату, приказала чрезъ баронессу Анну Аврору фонъ-Менгденъ (послѣ бывшую супругу графа Лестока) позвать къ себѣ отъ игры великую княжну Елисаветъ Петровну, что́ великое произвело во всѣхъ удивленіе. Когда великая княжна Елисаветъ Петровна пришла въ комнату, то правительница, вынувъ послѣдне упомянутое письмо изъ ящика, подала ей оное и навѣдывалась подробно обо всѣхъ обстоятельствахъ. Великая княжна въ немалое пришла изумленіе, но опять ободрилась, когда правительница къ ней вѣщала, что Лестокъ часто ѣздитъ въ домъ Французскаго министра маркиза де-Шетардія, въ чемъ она по истиннѣ отпиралась и дѣйствительно оспорила. При семъ ничего болѣе не произошло. Правительницѣ (какъ-то одна изъ ея камеръ-юнферовъ мнѣ разсказывала) неоднократно послѣ въ Ригѣ и Динаминдскомъ шанцѣ супругъ ея выговаривалъ, что она о сообщенныхъ ей извѣстіяхъ о намѣреніи великой княжны Елисаветы Петровны ему не открывала, и что она вообще не пеклась о своей и всея ихъ фамиліи безопасности; но она никогда въ томъ не рас-

Digitized by Google

каявалась и всегда утверждала, что лутчей перемѣны нельзя быть какъ съ нею воспослѣдовала, ибо-де чрезъ то отвращено всякое кровопролитіе.

§ 25.

Какъ послѣ бывшій тайный дѣйствительный совѣтникъ графъ Германъ Лестокъ, отъ сего времени, о которомъ я теперь пишу, важною учинился особою, то и считаю нужнымъ вкратцѣ о немъ сообщить моимъ читателямъ. Сей мужъ родился въ Целлѣ 29-го Апрѣля 1692-го года; въ Латинскомъ патентѣ отъ 27-го Апрѣля 1744-го года, по силѣ котораго отъ Римскаго императора Карла VII возвышенъ онъ въ графское достоинство св. Римской имперіи и ея наслѣдныхъ земель, нашелъ я слѣдующую статью: «Какъ мы извѣстились, «что предки Германа Лестока, Россійскаго императорскаго «дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, перваго лейбъ-медика и «директора Медицинской Канцеляріи и факультета, прежъ сего «обрѣтались жительствомъ во Франціи и именно въ Шампаньи «гдѣ по наслѣднымъ владѣніямъ своимъ приняли назнаніе Ле«стока Гельвека, и знатныя королю Французскому оказали «заслуги, но по причинѣ вѣры оттуда изгнаны, и частію въ «Англію и Голландію, частію въ Линебургъ обратились, и «сперва Цельской, но послѣ Гановерской и Англинской службѣ «себя посвятили; самъ же Германъ Лестокъ, пріѣхавъ къ Рос«сійскому двору, состоялъ при немъ отъ 1713-го по нынѣш«нее время, и во многоразличныхъ случаяхъ, особливо-же при «нынѣшнемъ благополучномъ правленіи, отличнымъ своими «дарованіями, качествами и заслугами, не токмо при упомя«нутомъ дворѣ и въ своемъ отечествѣ, но также при ино«странныхъ дворахъ громкую снискалъ славу: то, во уваженіе

Digitized by Google

«сего жалуемъ мы и проч.» Пособіемъ сего благоразумнаго и вѣрнаго мужа великая княжна Елисаветъ Петровна возведена на родительской престолъ, на которой она вѣроятно могла-бы вступить еще въ 1730-мъ году, еслибы, по совѣту господина Лестока, тотчасъ послѣ кончины императора Петра II-го, явилась въ Лефортовомъ дворцѣ, гдѣ упомянутой императовъ скончался и множество знатнѣйшихъ особъ въ собраніи находились, и представила себя законною наслѣдницею престола. Но въ ту пору не могла она на толь важный шагъ рѣшиться.

Теперь, въ регентство принцессы Анны, имѣла она двоякой планъ къ достиженію своей цѣли. Первый тотъ, чтобы чрезъ пособіе Швеціи снискать престолъ, за что Шведскому двору чрезъ господина Лестока великая, но неопредѣленная обѣщана надежда, которую толковали въ ту сторону, что великая княжна Елисаветъ Петровна, по восшествіи своемъ на престолъ, возвратитъ Шведамъ всѣ завоеванныя отъ нихъ родителемъ ея земли, о чемъ однакожъ она совсѣмъ не помышляла. Изъ доставшагося мнѣ въ руки по случаю письменнаго мнѣнія барона Іоганна Пехлина усмотрѣлъ я, что въ тогдашнее время Шведской дворъ чрезъ министра Нолькена склонялъ Голштинскаго двора для услуги коронѣ Шведской и великой княжнѣ Елисаветѣ Петровнѣ подать помощь, не изъясняясь явственно о томъ, какое званіе молодой и еще малолѣтной герцогъ Голской Карлъ Петръ Ульрихъ имѣть будетъ, въ случаѣ когда в. княжна Елисаветъ Петровна на Россійской вступитъ престолъ; и какія приняты надежныя мѣры привести въ безопасность особу и благоденствіе принца, буде предпріятіе великой княжны Елисаветы Петровны неудачливой получитъ успѣхъ? Посему господинъ Пехлинъ и совѣтовалъ герцогу-правителю, постороннимъ образомъ, не токмо истребовать на то нужнаго объ-

Digitized by Google

ясненія, но и намекнуть, что ихъ питомецъ не можетъ принять Греческаго закона, на чемъ безъ сумнѣнія настоять будутъ, когда онъ въ Россію пріѣдетъ: ибо съ одной стороны принцъ не находится еще въ такихъ лѣтахъ, чтобъ по желанію своему выборъ дѣлать могъ, а съ другой стороны имѣетъ онъ надежду, по благосклонному расположенію имперскихъ чиновъ, отозвану быть на Шведской престолъ. Другой планъ великой княжны Елисаветы Петровны состоялъ въ томъ, чтобы 6-го числа Января 1742-го года, въ день трехъ святителей, при публичномъ освященіи воды, когда всѣ полки изъ Санктпетербурга по обыкновенію въ одномъ мѣстѣ собраны будутъ, привлечь ихъ на свою сторону посредствомъ роздачи нѣкоторой суммы денегъ. О сихъ намѣреніяхъ вѣдалъ также Французской министръ маркизъ де-Шетарди, который мало-по-малу ссудилъ великой княжнѣ Елисаветѣ Петровнѣ слишкомъ 40000 червонныхъ, кои принималъ отъ него господинъ Лестокъ, и самъ изрѣдка къ нему въ домъ ѣздилъ, но при другихъ случаяхъ имѣлъ съ нимъ свиданіе. Прежде описанное открытіе намѣреній великой княжны Елисаветы Петровны понудило ее приступить къ скорѣйшему выполненію оныхъ.

§ 26.

23-го числа Ноября, по возвращеніи ея изъ дворца въ свой домъ и когда господинъ Лестокъ о семъ важномъ происшествіи извѣстился, то началъ онъ помышлять о надежнѣйшихъ мѣрахъ спасти какъ вольность великой княжны, такъ и собственную свою жизнь. Онъ совѣтовалъ ей на другое утро переговорить съ регентиною и между прочаго ей сообщить, что онъ неоднократно просилъ объ отставкѣ своей, желая показать, что никогда и въ мысляхъ не держалъ таковыхъ

Digitized by Google

покушеній, въ которыхъ его обвиняютъ. Между тѣмъ вышедшій въ то время указъ о выступленіи въ походъ въ Финляндію противъ Шведовъ нѣкоторымъ въ Санктпетербургѣ стоящимъ лейбъ-гвардіи полкамъ представилъ ему удобный случай предпріятіе великой княжны Елисаветы Петровны въ дѣйство произвесть. Онъ не могъ ни одного офицера склонить, но токмо посредствомъ денегъ и представленій согласилъ небольшое число Преображенскихъ гранодеровъ, для вспомоществованія великой княжнѣ. Между тѣмъ имѣлъ онъ въ своей власти нѣкоторыхъ лазутчиковъ, которые подробно извѣщали его обо всемъ, что̀ при дворѣ регентины ни происходило, и особенно, гдѣ она каждую ночь спала (ибо столько была она обезпокоена, что то въ одной, то въ другой комнатѣ сыпала), и одна ли или въ бесѣдѣ ночь проводить намѣрена, равно какъ и о другихъ подобныхъ тому обстоятельствахъ. Между сихъ лазутчиковъ находился одинъ музыкантъ, по прозванію Шварцъ, котораго потомъ императрица Елисаветъ Петровна пожаловала подполковникомъ купно съ пенсіею, и еще другой по прозванію Гринштейнъ. Господинъ Лестокъ предназначилъ къ сему предпріятію ночь съ 24-го на 25-е число Ноября.

Въ вечеру, въ одиннадцать часовъ, пошелъ онъ къ маркизу де-Шетарди за деньгами, но не открывался ему, что сія ночь была назначена къ исполненію намѣренія великой княжны. Около полуночи спровѣдалъ онъ чрезъ своихъ лазутчиковъ, что при дворѣ регентины всѣ спокойно и безопасно пребывали, и что караулъ стоялъ обыкновенный. И такъ, пріѣхавъ къ великой княжнѣ Елисаветѣ Петровнѣ, уговаривалъ онъ ее приступить теперь къ положенному опыту, и немало труда ему стоило преклонить ее, потому что она не имѣла довольно бодрости духа. Наконецъ, ободрившись и совершивъ предъ

Digitized by Google

иконою Пресвятыя Богоматери теплую молитву и обѣтъ, причемъ и возложа на Лестока орденъ св. Екатерины, сѣла въ сани, у которыхъ на запятки стали тогдашній ея камеръ-юнкеръ и послѣ бывшій великой канцлеръ графъ Воронцовъ и господинъ Лестокъ. Подкупленные рядовые отправлены впередъ на гауптвахту Преображенскаго полка, дабы стоящихъ тамъ на караулѣ гранодеровъ склонить на сторону великой княжны и извѣстить ихъ о ея прибытіи. Великая княжна Елисаветъ Петровна не имѣла при семъ случаѣ ни латъ, ниже копья, какъ то въ разныхъ извѣстіяхъ увѣряли; но то подлинно, что господинъ Лестокъ старался промыслить для нея легкой грудной щитокъ, однако въ разсужденіи краткости времени не досталъ.

§ 27.

Пріѣхавъ на полковой дворъ, великая княжна Елисаветъ Петровна предстала находившимся тамъ гранодерамъ, какъ дщерь Петра Великаго и законная наслѣдница престола, причемъ гранодеры, признавъ ее, на мѣстѣ учинили присягу въ вѣрности. Потомъ она была сопровождаема отъ гранодеровъ, коихъ числомъ было отъ двухъ до трехъ сотъ человѣкъ, въ императорской дворецъ. Пришедъ въ извѣстное отъ онаго разстояніе, высланы 75 человѣкъ впередъ для арестованія графовъ Остермана, Миниха и Головкина. Остальная команда пошла съ великою княжною въ императорской дворецъ. Тутъ господинъ Лестокъ (который вездѣ, гдѣ ни находилъ барабаны у солдатъ, разрѣзывалъ ихъ, чтобы никакой тревоги не было сдѣлано) разставилъ караулы, чтобы запереть всѣ проходы, а равно и удостовѣриться о находившихся уже тамъ караульныхъ, которые никакого не чинили сопровотивленія и даже

Digitized by Google

не вѣдали, съ какимъ намѣреніемъ все оное происходило. Онъ не приказалъ прежнихъ караульныхъ смѣнять, но приставилъ къ каждому солдату по одному гранодеру, дабы всякъ на своемъ мѣстѣ остался. Сіе совершено весьма удачливо, и потомъ великая княжна Елисаветъ Петровна пошла въ караульню во дворцѣ, гдѣ солдаты учинили ей на колѣнахъ присягу въ вѣрности. Воронцовъ и Лестокъ остались тутъ при ней, а тридцать человѣкъ гранодеровъ отряжены пойти въ верхъ и вломиться въ комнату, гдѣ регентина со своимъ супругомъ опочивала. Ворвавшись въ оную, опрокинули они по неосторожности ночникъ, отъ чего въ комнатѣ глубокая тьма сдѣлалась. Внесши свѣчу изъ передняго покоя, гдѣ одна служанка спала, понуждали они съ удивленіемъ пробуженную регентину встать съ постели. Она, накинувъ на себя одну токмо юбку, встала, и призванная изъ передняго покоя служанка надѣла на нее чулки и башмаки. Сверхъ того повѣсила она на себя бархатную на собольемъ мѣху епанечку, и когда гранодеры ее уже повели, то попросила за стужею капоръ на голову, который и надѣла сама. Все сіе происходило въ великой тишинѣ, ибо гранодеры весьма тихо говорили, и регентина ничего болѣе не сказала, какъ токмо вопросила, можно-ли ей еще однажды повидаться со свою тетушкою, великою княжною Елисаветъ Петровною? Какъ ее увели, то герцогъ супругъ ея сидѣлъ еще на постели. Двое гранодеровъ, взявши его подъ руки, окутали одѣяломъ и понесли внизъ съ высунувшими наружу босыми ногами въ сани, гдѣ покрыли его еще шубою. А послѣ вынесли его верхнее и исподнее платье. Потомъ обратились гранодеры въ ту комнату, гдѣ молодой принцъ Іоаннъ въ колыбели, и подлѣ него кормилица его, спали. Имъ дано было повелѣніе не пробужать его, но дожидать, какъ онъ самъ проснется. Сіе по-

Digitized by Google

слѣдовало не прежде какъ чрезъ часъ, и дотолѣ стояли они всѣ вокругъ колыбели. По пробужденіи его, спорили между собою гранодеры, желая каждый изъ нихъ его несть. Принцъ плакалъ, и трепещущая кормилица поспѣшала сперва сама себя, и послѣ его, наскоро одѣть, взяла его къ себѣ на руки, покрыла своею шубою, и тако вмѣстѣ съ принцомъ поведена. Малолѣтная принцесса Екатерина и баронесса Юліана Менгденъ, которая для надзиранія за принцомъ спала въ другой подлѣ его комнатѣ, равномѣрно уведены. Регентина, въ сходствіе выше описаннаго душевнаго качества своего, пополудни и въ вечеру предъ симъ происшествіемъ, со своими придворными дамами много о томъ разговаривала, что сколь постоянно и бодрственно она сносить станетъ, если сдѣлается когда-либо несчастною принцессою. Что̀-же въ другихъ извѣстіяхъ упоминается, будто-бы баронесса Юліана Менгденъ въ ту ночь спала съ регентиною будто-бы великая княжна Елисаветъ Петровна сама въ спальню къ регентинѣ вошла и объявила ее своею плѣнницею, такожъ будто-бы регентина просила, чтобы никакого кровопролитія не воспослѣдовало, и проч., оное вообще неосновательно и ложно.

§ 28.

Всѣ вообще подъ арестъ взятыя особы отвезены въ саняхъ, въ провожаніи солдатъ, въ домъ великой княжны Елисаветы Петровны и тутъ посажены въ разныхъ комнатахъ, каждый порознь. Когда великая княжна Елисавета Петровна, на возвратномъ пути, ѣхала мимо дома маркиза де-Шетардія, то, по напоминовенію господина Лестока, послала одного изъ своихъ возвѣстить маркизу о благополучномъ исполненіи ея предпріятія, чему маркизъ удивился. Прибывъ въ свой

Digitized by Google

домъ и принявъ нужныя мѣры къ обереженію арестованныхъ, откланялся ей господинъ Лестокъ и пошелъ, въ провожаніи небольшой воинской команды, отъ имени великой княжны Елисаветы Петровны сообщить о перемѣнѣ правленія извѣстіе принцу Гессенъ-Гомбургскому (который о семъ дѣлѣ ничего не вѣдалъ), генералъ-фельдмаршалу графу Лессію и другимъ знатнѣйшимъ особамъ. Онъ несовершенно довѣрялся генералъ-фельдмаршалу графу Лессію и потому напередъ условился съ бывшею при немъ воинскою командою о мѣрахъ, какія въ нужномъ случаѣ принять должно. Къ стоящимъ въ Санктпетербургѣ и около онаго полкамъ посланы солдаты съ повелѣніемъ собраться неукоснительно предъ дворцомъ великой княжны Елисаветы Петровны, нынѣшней ихъ императрицы. Какъ они собрались и неоднократно возглашали ура, то случилось, что императрица, взявши принца Іоанна на руки, носила по комнатѣ и цѣловала; молодой же принцъ между тѣмъ смѣючись перенималъ ура солдатовъ, на что императрица вѣщала: «О ты невинный младенецъ, не вѣдаешь, что противъ самого себя ура кричишь».

§ 29.

Сверженная регентина обще съ своимъ супругомъ пробыли до четвертаго дни въ домѣ императрицы Елисаветы Петровны; однакожъ они разлучены были другъ съ другомъ, и герцогъ содержался въ темномъ покоѣ. Прежде отправленія ихъ императрица приказала предложить принцессѣ объ испрошеніи милости у нея. Она просила дозволенія отпустить съ нею довѣренную ея особу, баронессу Юліану фонъ-Менгденъ, которую почитала больше, нежели супруга своего и дѣтей. Императрицѣ не полюбилась сія просьба, однакожъ

Digitized by Google

согласилась на оную. Герцогская фамилія была раздѣлена, и каждая особа порознь отвезена въ Ригу, и поелику везли токмо по ночамъ, а днемъ останавливались, то не прежде пріѣхали въ Ригу какъ спустя около четырехъ недѣль. Здѣсь они заключены въ замкѣ и вмѣстѣ соединены. Тутошняго пребыванія ихъ было почти полтора года, и въ сіе время принцесса Анна разрѣшилась преждевременно отъ бремени четырехъ-мѣсячнымъ младенцемъ, при чемъ несноснѣйшія претерпѣла мученія. Всѣ дѣти ея привезены въ Ригу спустя нѣсколько мѣсяцевъ послѣ ея отъѣзда изъ Санктпетербурга. По прошествіи полутора года всѣ пожитки ихъ были складены, и слухъ пронесся, что герцогская фамилія въ Германію отпущена будетъ; но вмѣсто того отвезли ихъ въ Динаминдской шанцъ, и пожитки ихъ почти всѣ расхищены. Въ семъ шанцѣ разрѣшилась принцесса Анна отъ бремени принцессою, нареченною Елисаветою. Въ разсужденіи способности житія и хорошаго содержанія не имѣла герцогская фамилія ни малѣйшаго недостатка, ни въ замкѣ въ Ригѣ, ниже въ Динаминдскомъ шанцѣ. Принцесса имѣла двухъ кормилицъ и двухъ горничныхъ дѣвочекъ, а супругъ ея одного камердинера и двухъ лакеевъ. Принцесса получила также Россійскаго священника для отправленія службъ по Греческому закону. Изъ Динаминдскаго шанца герцогская фамилія отправлена сперва въ Ораніенбургъ, а потомъ въ Колмогоры, на островѣ рѣки Двины, въ 80 верстахъ отъ Архангельска лежащій городъ, выключая принца Іоанна, который нѣсколько времени оставался въ Ораніенбургѣ, и наконецъ содержался въ Шлиссельбургѣ, до кончины своей. Принцесса Анна скончалась въ Мартѣ мѣсяцѣ 1746 года въ Колмогорахъ, въ родахъ, и тѣло ея привезено въ Санктпетербургъ и предано погребенію въ монастырѣ св. Александра Невска-

Digitized by Google

го. Плачевной конецъ принца Іоанна и какой былъ къ тому поводъ содержатся у каждаго въ свѣжей еще памяти. Онъ заколотъ въ ночи съ 4-го на 5-е число Іюля 1764 года въ Шлиссельбургѣ и, спустя два дни, погребенъ въ Тихвинскомъ монастырѣ, лежащемъ въ 200 верстахъ отъ Санктпетербурга.

§ 30.

Императрица Елисаветъ Петровна вступила на Россійской престолъ 25-го числа Ноября 1741 года, о чемъ того же дня манифестомъ обнародовано; за симъ, 28-го числа того же мѣсяца, послѣдовалъ новой манифестъ, въ которомъ подробнѣе изображены причины, побудившія ее принять Россійской престолъ. Она основывала право свое главнѣйше на первомъ завѣщаніи родительницы ея императрицы Екатерины I-й, по силѣ котораго была она уже послѣ кончины императора Петра Втораго законная наслѣдница Россійскаго императорскаго престола, но пронырствами графа Остермана помянутое завѣщаніе утаено, и императрица Анна Іоанновна избрана Россійскою монархинею; что происками сего же министра принцъ Іоаннъ объявленъ отъ императрицы Анны Іоанновны Россійскимъ монархомъ, и что когда его мать, по нарушеніи данной въ сходствіе учрежденій императрицы Анны Іоанновны присяги, присвоила себѣ регентство, то Остерманъ и Головкинъ имѣли помышленіе принцессу Анну, еще при жизни ея сына принца Іоанна, помазать императрицею и наслѣдіе престола обратить на ея дочерей, а напротивъ того императрицу Елисаветъ Петровну совсѣмъ отъ онаго исключить. Для отвращенія сего непорядка, предупрежденія опасныхъ слѣдствій отъ онаго и доставленія себѣ самой без-

Digitized by Google

опасности, соблаговолила она, по всеподданнѣйшему прошенію всѣхъ ея вѣрноподданныхъ и особливо лейбъ-гвардіи полковъ, вступить на отеческій престолъ. Коронованіе ея совершено 25-го Апрѣля 1742 года въ Москвѣ, и въ 1743 году наказаны по ея повелѣнію многія особы, покушавшіяся принца Іоанна и его мать въ прежнее возставить состояніе. Между сихъ были также нѣкоторыя знатныя госпожи, какъ-то Наталья Лопухина, супруга генералъ-порутчика Степана Лопухина, урожденная Балкъ, которая любовника своего, бывшаго оберъ-гофъ-маршала графа Левенвольде, и графиня Анна Бестужева, которая брата своего графа Михайла Головкина, хотѣли освободить изъ заточенія.

§ 31.

Императрица Елисаветъ Петровна не оставила въ непродолжительномъ времени нужное о будущемъ наслѣдіи престола сдѣлать распоряженіе. Ибо она, призвавъ въ Россію сына сестры своея Анны Петровны, Карла Петра Ульриха, владѣющаго герцога Шлезвигъ-Голштинскаго, объявила его, по принятіи имъ Греческаго закона и имени Петра Ѳеодоровича, великимъ княземъ и наслѣдникомъ Всероссійскимъ, по силѣ манифеста отъ 7-го Ноября 1742 года, которому во всей Имперіи и учинена присяга. Въ 1745 году сочетала она его бракомъ съ пресвѣтлѣйшею принцессою Софіею Августою Ангальтъ-Цербстскою, которая, по принятіи Греческаго закона, въ 28-й день Іюня 1744 года, наречена Екатериною Алексѣевною, слѣдующаго дня обручена за великаго князя и манифестомъ отъ 5-го Іюля 1744 объявлена великою княгинею, съ титуломъ ея императорскаго высочества. Мнѣ за подлинно извѣстно, что императрица Елисаветъ Петровна, въ пер-

Digitized by Google

вые годы по восшествіи своемъ на престолъ, намѣрена была правленіе, по прошествіи двухъ лѣтъ, еще при жизни своей, препоручить великому князю, и къ тому концу приказала она построить неподалеку отъ Санктпетербурга на Невѣ рѣкѣ великолѣпной Воскресенской дѣвичій монастырь, гдѣ имѣла желаніе, по низложеніи правленія, быть настоятельницею. Но сего намѣренія она не совершила, равно какъ и монастырскаго строенія къ концу не привела. Напротивъ того, нынѣ царствующая Россійская императрица Екатерина II-я предопредѣлила въ 1764 году упомянутой монастырь на воспитаніе въ немъ дворянскихъ и мѣщанскихъ дѣтей женска пола. Хотя императрица Елисаветъ Петровна возимѣла неудовольствіе и недовѣрчивость къ великому князю Петру Ѳеодоровичу, отъ чего сей проводилъ нѣсколько лѣтъ въ великомъ ограниченіи, однакожъ она не заблагоразсудила приступить къ поданному ей отъ нѣкоторыхъ особъ совѣту, чтобы великаго князя отъ наслѣдія престола исключить; но великой канцлеръ графъ Алексѣй Бестужевъ-Рюминъ самъ впалъ чрезъ то въ 1758 году въ несчастіе. Напротивъ того, великой князь Петръ Ѳеодоровичъ, въ 25-й день Декабря 1761 года, послѣ кончины императрицы Елисаветъ Петровны, вступилъ на Россійской императорской престолъ безъ всякихъ помѣшательствъ и безмятежно.

КОНЕЦЪ.

Digitized by Google

Духовное завѣщаніе князя Аникиты Репнина, 1726 года.

Во имя Святыя, Единосущныя, Нераздѣлимыя Троицы, Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь.

Я рабъ Божій князь Аникита Репнинъ, памятуя смертный свой часъ, оставливаю сей тестаментъ или завѣщаніе въ совершенномъ и здравомъ своемъ умѣ и памяти. Егда Божіимъ изволеніемъ грѣшная моя душа съ тѣломъ разлучится, благословляю дѣтей своихъ: князя Ивана—образъ Спаса Вседержителя въ кіотѣ серебрянномъ, окладъ и вѣнецъ золотые, съ финифтью въ вѣнцѣ, а на поляхъ одинадцать камней, въ томъ числѣ четыре яхонта, шесть лаловъ, одинъ изумрудъ, а вѣнецъ обнизанъ бурмицкими зернами, а поля и оплечья жемчугомъ, въ прикладѣ два золотыхъ, въ томъ числѣ одинъ двойной, другой одинакой.

Князя Василья—образъ Нерукотвореннаго Спаса, окладъ золотой, вѣнецъ финифтью, обнизанъ бурмицкими зернами, да въ немъ четыре вставки яхонтовыя, въ томъ числѣ двѣ корки красныя, два яхонта лазоревые.

Князя Юрья—образъ Живоначальныя Троицы, окладъ и вѣнцы золотые, на поляхъ четырнадцать дробницъ золотыхъ припускныхъ съ финифтью, двѣ дробницы съ литерами, пропущеныя финифтью, въ вѣнцахъ по два яхонта красныхъ, да по изумруду, поля обнизаны жемчугомъ въ срединѣ, вкругъ,

Digitized by Google

а сверху вполы, кіотъ деревянный, оклеенъ бархатомъ чернымъ, затворы въ окладѣ серебрянномъ.

Женъ ихъ, а своихъ снохъ, князь Иванову жену княгиню Марѳу—образъ Молчанскія Богородицы, въ кіотѣ серебренномъ, вѣнецъ и окладъ золотой гладкій, на поляхъ окладъ и вѣнецъ обнизаны жемчугомъ, съ обѣихъ сторонъ къ вѣнцу не донизано на окладѣ, а на вѣнцѣ пять изумрудовъ, одинъ яхонтъ; на Спасителевомъ образѣ искра лаловая, другая изумрудная, все въ золотѣ; въ ставкахъ по краямъ четыре запонки золотыхъ, въ томъ числѣ въ двухъ по три искры, въ одной двѣ лаловыя, одна безъ искръ и безъ верхорясы; на золотыхъ станкахъ жемчужныя въ три нитки, на каждой ниткѣ по два мѣста золотыхъ, въ прикладѣ трои серьги, въ томъ числѣ двои золотыхъ съ бурмицкими зернами, у одной по пяти, у другой по два зерна, на серьгѣ третьи двойчатки, на нихъ по четыре зерна, да по изумруду, да въ яхонтовой коркѣ на серьгѣ мощи за печатью въ бумагѣ; въ прикладѣ четыре золотыхъ, да панагея, жерельецо низаное, въ срединѣ лаликъ, въ срединѣ два изумруда сквозныхъ.

Дѣтей его князь Ивановыхъ, а своихъ внучатъ: князя Петра—образъ Пафнутія Боровскаго, окладъ серебрянный гладкій. Князя Сергія — образъ Николая Чудотворца, дска двувершковая, окладъ золотой и въ кіотѣ серебрянномъ, два камня простые, зеленый да желтый. Князь Васильеву жену, ежели изволитъ Богъ быть, образъ Смоленскія Богородицы, окладъ и вѣнецъ золотые безъ цатъ, вѣнецъ обнизанъ жемчугомъ, въ вѣнцѣ Богородицынѣ и Спасителевѣ семь камней яхонтовыхъ, красные и лазоревые. Князь Юрьеву жену княгиню Клеопатру — образъ Смоленскія Богородицы, малая дска въ кіотѣ серебрянномъ, вѣнецъ, поля и ризы золотые,

Digitized by Google

обнизаны жемчугомъ; а въ которыхъ мѣстахъ жемчугу нѣтъ, въ тѣхъ мѣстахъ залѣплено воскомъ; въ вѣнцѣ четыре камня, въ томъ числѣ два изумруда, да лалъ да алмазъ; запона золотая, въ ней девять искръ алмазныхъ, на поляхъ четыре запоны, въ томъ числѣ въ двухъ запонахъ въ срединѣ по искрѣ алмазной, въ одной три искры, а въ другой восемь, въ двухъ по семи искръ яхонтовыхъ, въ томъ числѣ въ одной изумрудная, да тридцать зеренъ жемчужныхъ на ниткѣ особо. Сына его Юрьева, а своего внука князя Александра—образъ Знаменіе Богородицы, окладъ серебрянный и риза литая, вѣнецъ съ каруною, въ вѣнцѣ три запоны алмазныхъ четыре зерна, да четыре изумруда, ожерелье жемчужное, въ срединѣ три изумруда.

Зятя своего князя Ѳедора Петровича Хованскаго—образъ Алексѣя Митрополита, риза золотая литая, окладъ гладкій серебрянный, по краямъ окладъ чеканный, а на дскѣ положено прорѣзной окладъ съ финифтью. Жену его, а свою дочь княгиню Анну—образъ Смоленскія Богородицы, окладъ серебрянный чеканный, риза литая въ кіотѣ деревянномъ, на затворахъ святые въ окладѣ. Дѣтей ихъ, а своихъ внучатъ, князя Ивана—образъ Тихвинскія Богородицы, окладъ серебрянный чеканный, убрусъ низаной. Князя Сергія—образъ Іоанна Предтечи, окладъ серебрянный чеканный, вѣнецъ и цата, оплечья окладные же серебрянные съ чернью. Княжну Парасковью—образъ Живоначальныя Троицы, въ окладѣ серебрянномъ чеканномъ, вѣнцы обнизаны жемчугомъ, на вѣнцахъ и на цатахъ по шести камней, на всѣ четыре изумруда, восемь искръ лаловыхъ, бирюзъ пять; одной вставки въ вѣнцѣ нѣтъ, верхнія поля сверху обнизаны жемчугомъ. Княжну Дарью—образъ Смоленскія Богородицы, окладъ гладкій серебрянный.

Digitized by Google

И которыя святыя иконы, за благословеніемъ моимъ и сверхъ сего моего тестаменту, въ домѣ моемъ останутся, и тѣми святыми иконами благословляю ихъ же дѣтей моихъ. князя Ивана, князя Василья, князя Юрья.

А имѣніе мое недвижимое, а именно дворы и деревни, въ наслѣдство отдаю сыну моему князю Ивану, а движимое помянутымъ моимъ дѣтямъ князю Василію и князю Юрью, по росписямъ за моею рукою, которыя при моихъ пожитжахъ получены. Первая и вторая часть взять съ жеребья, которая кому достанется, понеже оныя равны суть. А которые мои пожитки и сверхъ помянутыхъ росписей въ Москвѣ али въ Питербурхѣ, и при мнѣ, и тѣ имъ же дѣтямъ моимъ князь Василію и князь Юрью раздѣлить поровну кромѣ серебряной посуды, обрѣтающейся при мнѣ, изъ которой полтретья пуда отдать наслѣдному моему сыну князю Ивану, а ему князю Ивану тое серебряную посуду полтретья пуда отдать, по особливому моему ему, наслѣдственному моему сыну князю Ивану, завѣщанію, приложенному къ сему за моею рукою и за печатью; а до движимаго ему, наслѣдственному моему сыну князю Ивану, дѣла нѣтъ.

А въ недвижимомъ моемъ имѣніи, а именно въ деревняхъ движимое: хлѣбъ, лошади, скоть, живность останутся, а то раздѣлить на двѣ части наслѣдственнымъ моимъ дѣтямъ движимаго моего имѣнія, а наслѣдственному моему сыну недвижимаго моего имѣнія оставить въ тѣхъ деревняхъ семена въ житницахъ, а другія въ землѣ и съ природомъ отъ нихъ.

Такожъ которыя мои деньги есть въ домѣ моемъ въ Москвѣ и въ Питербурхѣ и при мнѣ золотыхъ и ефимковъ и Руской большой и мелкой монеты, и оныя взять помянутымъ же дѣтямъ моимъ князь Василью и князь Юрью себѣ, да имъ же дѣтямъ моимъ князь Василью и князь Юрью и съ служи-

Digitized by Google

тельми ихъ, буде дворовъ своихъ еще не будутъ имѣть, жить на дворѣхъ моихъ, пока они дворы свои купятъ, токмо не больше двухъ лѣтъ.

Приданыя деревни, которыя я взялъ за женою моею княгинею Парасковьею Дмитревною въ Нижегородскомъ уѣздѣ, въ Пурецкой волости, въ четверти слободкѣ Макарьевской и съ купленными къ ней землями и со крестьяны по указу Ея Императорскаго Величества передаю въ наслѣдство сыну моему князь Василью. И которые люди и крестьяне были изъ той Нижегородской деревни переведены или собою перешли и поселены въ новой моей дачѣ въ Синбирскомъ уѣздѣ въ селѣ Воскресенскомъ съ деревнями и въ другихъ вотчинахъ до 723 года, и написаны въ подушномъ окладѣ, и въ оныя ему, сыну моему князь Василью, не вступаться и не взыскивать для того, что по нынѣшнему Ея Императорскаго Величества указу, печатанному 725 года Іюня 10-го числа, надлежало мнѣ по смерти помянутой моей жены княгини Парасковьи Дмитріевны взять изъ недвижимаго и движимаго ея приданаго имѣнія четвертую часть, но я того не взялъ; и хотя тѣхъ переведенныхъ крестьянъ и меньше четвертой части будетъ, и оное вмѣняю въ полное число четвертой части обоихъ имѣній, какъ недвижимыхъ, такъ и движимыхъ; чего ради и наслѣдственному моему сыну князь Ивану больше того въ четвертую часть не требовать.

Такожъ которые люди и крестьяне и бобыли и ихъ дѣти изъ родовыхъ и выслуженныхъ дѣда и отца моего вотчинъ, которые по челобитью отца моего и по росписи въ Помѣстномъ Приказѣ за мною и за братомъ моимъ князь Андреемъ Ивановичемъ Репнинымъ росписаны, и изъ тѣхъ вотчинъ по смерти онаго моего брата, по раздѣлу моему съ его женою, а моею невѣсткою вдовою княгинею Татьяною Алексѣевою

Digitized by Google

достались ей, невѣсткѣ моей, подмосковное село Хупавна, Кашинское село Данилово; а она въ духовной своей написала тѣ деревни сыну моему князь Василью: и изъ тѣхъ подмосковной села Хупавны и изъ Кашинской села Данилова отданы за дворовыхъ моихъ людей въ солдаты, и въ другія мои деревни, которыя належатъ наслѣдственному сыну моему, выведены или собою перешли до 723 году и въ подушной окладъ въ тѣхъ деревняхъ написаны, и во оныхъ ему сыну моему князь Василью не вступаться и не взыскивать же. Ежели въ вышепомянутыхъ сына моего князь Васильевыхъ вотчинахъ, въ подмосковной, въ Кашинской, въ Нижегородской изъ другихъ моихъ деревень есть люди, бобыли и крестьяне, которые до вышеписаннаго жъ 723 году переведены или собою перешли и въ подушной окладъ въ тѣхъ деревняхъ написаны: и съ тѣми наслѣдственному сыну моему князь Ивану учинить по тому же, какъ писано выше сего. А которые хлѣбные и столовые и протчіе запасы и оброчные и другіе денежные и всякіе доходы помянутыхъ сына моего князь Василья деревень въ домъ мой были въ приходѣ и въ расходѣ съ другими моими доходы, ему сыну моему князь Василью того на наслѣдственномъ моемъ сынѣ князь Ивавѣ не взыскивать же; понеже онъ, князь Василей, жилъ при мнѣ и въ моемъ домѣ и довольствовался всѣмъ отъ меня изъ моего дому. А движимое взятое за помянутою моею женою княгинею Парасковьею Дмитріевною по росписи на шесть тысячъ рублевъ я изжилъ по смерти ея. И за то приданое помянутому наслѣдственному моему сыну князь Ивану заплатить сыну моему князь Юрью шесть тысячъ рублевъ въ шесть лѣтъ, понеже оные наслѣдники деревнямъ и пожиткамъ матери своей.

Digitized by Google

Долги, которые останутся на мнѣ по смерти моей, на которые явятся письма за моею рукою, платить все наслѣдственному моему сыну изъ недвижимаго моего имѣнія. А ежели вышеупомянутыхъ долговъ брату своему князю Юрью и долговъ моихъ наслѣдственной мой сынъ безъ продажи деревень или дворовъ заплатить не можетъ, и для той расплаты изъ недвижимаго своего наслѣдства продать или помянутому брату своему князь Юрью по договору подъ закладъ отдать воленъ, пока получитъ свои деньги; токмо ему, владѣючи, не разорить.

Да послѣ меня останутся золотыя монеты: одна Польскаго короля Жигимунта Третьяго, которая дана блаженныя памяти дѣду моему боярину князю Борису Александровичу Репнину, какъ онъ былъ въ Польшѣ посломъ во сто червонныхъ, да которыя во время службы моей Его Императорскому Величеству мнѣ пожалованы, первая за вѣчный миръ съ короною Шведскою 722 году Генваря 28 дня въ пятьдесятъ червонныхъ, вторая при коронаціи Ея Величества Государыни Императрицы и Самодержицы Всероссійской 724 году Мая 7 дня въ тридцать червонныхъ; третья въ память погребенія Его Императорскаго Величества 725 году Марта 10 дня, въ пятьдесятъ червонныхъ, и оныя взять наслѣдственному моему сыну князю Ивану, понеже оныя надлежитъ имѣть всегда одному наслѣднику недвижимаго имѣнія въ память предковъ своихъ, яко недвижимое имѣніе въ родъ и родъ.

А когда по волѣ Божіей мнѣ случится смертный часъ, а притомъ кто изъ дѣтей моихъ одинъ или два будутъ, по сему моему завѣщательному тестаменту учинитъ, кто изъ нихъ при томъ будетъ, и оставшіяся части пожитковъ моихъ, которыя достанутся братьямъ его, сохранитъ, и какъ они прибудутъ, отдастъ въ цѣлости при свидѣтелѣхъ.

Digitized by Google

И по сему моему завѣщательному тестаменту завѣщеваю и отечески повелѣваю, а притомъ прошу дѣтей своихъ, князя Ивана, князя Василья, князя Юрья въ началѣ имѣть страхъ Божій и поступать по заповѣдѣмъ Божіимъ, и между себя имѣть любовь неразвратную, и меньшей большаго да почитаетъ, какъ Святое Писаніе повелѣваетъ, и другъ друга въ нуждахъ и въ напастяхъ не оставлять, и во всемъ ссужать и помоществовать. И дабы, по сему моему завѣщательному тестаменту кому что̀ повелѣно, исполнить подъ клятвою моею родительскою.

Сей тестаментъ писалъ по приказу генерала-фельдмаршала и кавалера князя Аникиты Ивановича Репнина, генеральной его канцеляріи копіистъ Семенъ Петровъ, Іюня 6 дня 1726 году. Азъ князь А. Репнинъ въ полномъ своемъ умѣ и разумѣ сей тестаментъ власною моею рукою подписалъ и печатью своею утвердилъ.

Сіе отца моего князя Аникиты Ивановича Репнина завѣщаніе я князь Иванъ Репнинъ подписалъ власною моею рукою, во увѣреніе сего по вышеписанному во всемъ содержать и исполнять безпрекословно обязуюсь.

Digitized by Google

Письмо князя Никиты Волконскаго, мужа Аграфены Петровны Бестужевой, шута при Аннѣ Іоанновнѣ.

Василій Михайловъ! По полученію сего моего письма, доложась княгинѣ, съѣзди въ Селявино и подряди до меня живодеровъ, чтобъ въ зиму кормили собакъ; и прежде я къ тебѣ писалъ, чтобы борзыхъ убавить и гончихъ всѣхъ до меня держать и щенятъ гончихъ. Да живодеръ надобѣ къ Тройцѣ. Такоже стараніе имѣй, чтобы въ Селявинѣ сдѣлать конюшенной дворъ и конюшню.

Князь Никита Волконской.

Изъ Митавы, Сентября 4 дня 1727 года.

Digitized by Google

Реестръ отобраннымъ письмамъ, которыя между прочими взяты были въ Слѣдственную Коммиссію изъ дома бывшаго кабинетнаго министра Остермана и принадлежатъ до Государственной Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ.

Въ сундукѣ № 31-й.

№ 1.

Разсужденіе на Нѣмецкомъ языкѣ, и съ него переводъ на Россійскомъ, потребно ль было, по отобраніи Азова, Кубани и Крыма, совѣтовать о заключеніи мира съ Турками и Татарами, или еще войну продолжать?

Переводъ съ письма бывшаго генерала-фельдмаршала Миниха, писаннаго изъ Перекопи, отъ 17-го Іюля прошлаго 1736 году къ помянутому Остерману о военныхъ дѣйствіяхъ, намѣреніяхъ и о состояніи арміи.

Четыре письма блаженныя памяти государыни императрицы Анны Іоанновны, да четырежъ письма благодарительныя за приложенное стараніе о супружествѣ принца Антона Ульриха, а имянно два отъ Карла герцога Вольфенбительскаго, одно отъ бабки его Кристины Люизы, а четвертое отъ министра ихъ Крама, да три письма отъ бывшаго герцога Курляндскаго Бирона, писанныя къ нему, Остерману, на Нѣмецкомъ языкѣ.

Копіи съ писемъ Миниховыхъ, писанныхъ къ бывшему регенту изъ разныхъ мѣстъ прошлыхъ 1736, 737, 738 и 739 годовъ о военныхъ операціяхъ и о прочемъ, и притомъ

Digitized by Google

краткой экстрактъ о побитыхъ и раненыхъ, также и продолженіе журнала при арміи.

Копія съ отвѣтной грамоты Римскаго Цесаря къ бывшему Курляндскому герцогу Бирону о тогдашнихъ поступкахъ въ Турецкой войнѣ.

Двадцать шесть штукъ оригинальныхъ и копіи съ Миниховыхъ писемъ къ Остерману о дѣлахъ, происходящихъ при арміи.

Копія съ письма, писаннаго изъ Варшавы на Нѣмецкомъ языкѣ прошлаго 1738 года къ бывшему Курляндскому герцогу Бирону о тогдашнихъ дѣлахъ, и притомъ копія съ секретнаго приложенія изъ Вѣны отъ 27 Сентября 1738 года подъ знакомъ.

Двѣ копіи съ писемъ Густава Бирона къ брату его бывшему Курляндскому герцогу о военныхъ операціяхъ отъ 1-го и 8-го Августа 1738 года.

Копія съ письма Цесарскаго посла де Ботта къ бывшему Курляндскому герцогу Бирону о цесарскихъ военныхъ операціяхъ отъ 30 Іюля 1738 года.

Копія съ приложенія подъ литерою А. о Константинопольскихъ вѣдомостяхъ отъ Турецкой границы.

Копіи съ разсужденія Минихова на Нѣмецкомъ языкѣ въ Кіевѣ 27 Февраля 1737 года о учиненномъ набѣгѣ Турковъ и Татаръ въ Украйну.

Представленіе Минихово, чего ради съ Цесарскимъ генералитетомъ на почтѣ чрезъ Каменецъ-Подольской корреспонденцію имѣть не надлежитъ.

Представленіе за подписаніемъ Миниховой руки, какимъ порядкомъ съ Турками генеральную баталію возъимѣть.

Копія съ письма Басевичева о разныхъ матеріяхъ къ бывшему генералу-фельдмаршалу Миниху, изъ Вѣны отъ 29 Мая 1739 года.

Digitized by Google

№ 2.

Всякія разныя записки, посыланныя къ бывшему кабинетному министру Остерману, о дѣлахъ изъ Кабинета по иностранной экспедиціи.

№ 3.

1. Списокъ съ стараго списка Стобловскаго договора, 7125 года (1617).

2. Выписка о договорѣ прежнемъ и о пересылкахъ между Россіи и Швеціи, и за что прошедшая война началась.

3. Переводъ съ Свейскаго письма съ записи, какову дали Свейскіе послы Іюня въ 21 день, въ Кардисѣ (между Колыванью и Юрьевымъ) въ 169 (1661) году.

4. Списокъ съ договорнаго письма, даннаго отъ Свейскихъ пословъ Кондратія Гильденштерна съ товарищи, 7192 (1684) г.

5. Списокъ съ грамоты, какова послана отъ великаго государя царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича къ Французскому Людвику королю въ 123 (1615) году съ посланникомъ Иваномъ Кондыревымъ съ товарищи, съ сообщеніемъ о избраніи и воспріятіи Всероссійскаго престола его царскаго величества и неправдахъ Польскаго и Свейскаго королей.

6. Списокъ съ объявленія, которое велѣно учинить въ Англіи барону Шаку въ 1714 году.

7. Экстрактъ изъ выписки, какова дѣлана въ Польшѣ изъ привезенной вѣдомости съ Москвы о Свейскихъ дѣлахъ.

8. Списокъ грамоты съ подтвержденной и докончанной на Кардійской вѣчной мирной договоръ, и *Плюсское.*

9. Посольское совершеніе и Московское возстановленіе, отправленное отъ царскаго величества къ Свейскому Каролусу королю съ бывшими въ Москвѣ Свейскими послы съ барономъ Яганомъ Бергельмомъ съ товарищи, въ 7208.

Digitized by Google

№ 4.

1. Часть журнала на Нѣмецкомъ яз. руки Остермановой о военныхъ дѣйствіяхъ съ Шведами, 1709 года.

2. Описаніе, поданное блаженныя памяти государынѣ императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ отъ тайнаго совѣтника Савы Рагузинскаго, о чемъ онъ, будучи въ Китаѣ, могъ провѣдать, а именно о силахъ и состояніи онаго государства и о границахъ обѣихъ имперій, а наипаче, что̀ происходило между Россійскимъ и Китайскимъ (sic) имперіями съ 1680 года.

3. Журналъ вояжу галернаго флота капитана Марки Дубровина, какъ отправился отъ Астрахани до Хивы и до Бухаръ, и въ которыхъ городахъ и провинціяхъ какія войска и купечество, и какія въ нихъ руды и прочія вещи.

4. Исторія на Нѣмецкомъ языкѣ, писанная о Россіи и о прошедшей Шведской войнѣ и о ея причинахъ.

№ 5-й.

1. Краткія выписки изъ министерскихъ писемъ и при нихъ приложенія, 1714 года.

2. Разные концепты и письма прошлыхъ годовъ.

3. Письма министерскія и другія, 1721, 1722 и 1723 год.

4. Письма дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Толстова и кабинетъ-секретаря Макарова изъ низоваго похода къ Остерману, 1722 года.

5. Дупликатъ съ грамоты къ Дацкому королю, отправленной Апрѣля 24 дня 1714 г., изъ Санктпетербурга, о бывшихъ военныхъ операціяхъ противъ Шведовъ, за подписаніемъ собственныя руки блаженныя и вѣчнодостойныя памяти государя императора Петра Великаго, и при той грамотѣ переводъ на Нѣмецкомъ языкѣ.

6. Меморіи на Французскомъ языкѣ о состояніи Европейскихъ дѣлъ.

Digitized by Google

№ 6-й.

1. Письма и приложенія канцлера графа Головкина 1714 г. къ государю императору Петру Великому и къ Остерману.

2. Корреспонденціи Шведскаго почтмейстера Негельдорфа, который въ Россійскую службу домогался.

3. Письма Ягужинскаго и посланника Ланчинскаго.

4. Имянные указы государя императора Петра Великаго, и письма канцлера графа Головкина къ Остерману, въ Ревель, и на оныя отвѣтныя, 1715 года.

5. Подорожная и прочія письма Остерману, при отъѣздѣ его въ Регенсбургъ.

6. Письма Шведскихъ министровъ, премеморія изъ Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ, 1722 г., доношенія въ оную Коллегію; концептъ Русской съ Нѣмецкимъ къ Шведскимъ министрамъ того-же года; письмо и при томъ облигаціи на 3000 талеровъ, присланныя изъ Стокгольма въ 1722 году для взятія съ города Риги.

7. Письмо и счеты Франца Попа изъ Гамбурга.

8. Реляція 1714 г. о полученной надъ Шведами побѣдѣ на морѣ Россіянами, и прочія обстоятельства.

Въ томъ же сундукѣ имѣются книги Турецкія Константинопольской типографіи, присланныя отъ тайнаго сов. Неплюева, которыя принадлежатъ до Государственной Коллегіи Иностраныхъ Дѣлъ.

Реестръ отобраннымъ въ Государственную Колл. Иност. Дѣлъ надлежащимъ письмамъ, которыя между другими графа А. Остермана письмами къ слѣдствію въ Коммиссіи обрѣталися.

№ 1. Копіи съ рескриптовъ къ Цесарскимъ министрамъ, и отъ тѣхъ министровъ сообщенія, съ переводами, касающіяся до бывшихъ въ 1732 г. Польскихъ, Цесарскихъ, Россійскихъ, Французскихъ, Турецкихъ и Персидскихъ дѣлъ; притомъ же копія съ заключеннаго отъ Цесарскаго двора трактата съ курфирстомъ Саксонскимъ. Всего 98 штукъ.

Digitized by Google

Подъ № 2. Разныя копіи на Шведскомъ языкѣ, и притомъ переводы на Россійскомъ, которые во время Сейма, въ 1735 г. бывшаго, къ реляціямъ чрезвычайнаго посланника Михаила Бестужева приложены. Реляція отъ помянутаго министра и къ нему рескриптъ. Письма къ графу Остерману, и письмо отъ барона Гейкина, и на оное отвѣтъ. Всего 16 штукъ.

Подъ № 3. Разныя представленія Прусскаго чрезвычайнаго посланника барона Мардефельда о княжествѣ Курляндскомъ и о Польскихъ дѣлахъ, касающихся до возведенія курфирста Саксонскаго на Польскій престолъ, и о постановленіи съ ними договоровъ, и учиненные ему на оныя отвѣты.

Письма графа Ягужинскаго къ графу А. Остерману о пропускѣ чрезъ Прусскія границы войскъ Россійскихъ къ Гданску, и о другихъ при Прусскомъ дворѣ обращающихся обстоятельствахъ; и къ нему отъ графа Остермана на оныя отвѣты. Такожде письма на Нѣмецкомъ языкѣ къ Цесарскому министру графу Синцендорфу о тѣхъ-же дѣлахъ. Всего 38 штукъ.

Подъ № 4. Мнѣніе о возобновленіи союза съ Пруссіею.

Разсужденіе о дружбѣ съ Цесарскимъ дворомъ.

Разсужденіе о Портѣ Оттоманской.

Отвѣтъ Венгерскимъ министрамъ.

Предложеніе о учрежденіи на границахъ магазиновъ.

Мнѣніе о соблюденіи Аустрійскаго дома и о прочемъ до того касающемся.

Промеморія Венгерскимъ министрамъ о Прусскихъ до Шлезіи касающихся дѣлахъ.

Ремарки на поданные отъ Венскаго двора насупротивные пункты.

Трактатъ о раздѣленіи Цесарскихъ наслѣдныхъ земель.

Записка, о чемъ королевско-Польскій министръ графъ Линаръ предлагалъ.

Записка, о чемъ Прусскій министръ баронъ Мардефельдъ предлагалъ.

Письмо короля Прусскаго къ фельдмаршалу Миниху.

Digitized by Google

Грамота къ королю Прусскому о Шлезскихъ дѣлахъ.

Мнѣніе, какъ къ барону Кейзерлингу о морскихъ державахъ писать.

Экстрактъ изъ письма полученнаго изъ Яссъ.

Письма къ графу А. Остерману отъ князя Щербатова изъ Лондона о дворянинѣ Третьяковѣ. Всего 17 штукъ.

Подъ № 5. *Письма* отъ полковника Даревскаго о Польскихъ дѣлахъ къ графу Остерману, въ 1733 году писанныя.

Письмо отъ Курляндскаго шляхтича Корфа къ нему же о публикаціи манифеста въ Литвѣ, писанное въ 1733 году.

Письма отъ полковника Лк>ена къ нему же о Польскихъ дѣлахъ, въ 1733 году писанныя.

Письма отъ гофрата Біелки къ нему-жъ о Россійскомъ войскѣ, бывшемъ въ Польшѣ, въ 1733 году писанныя.

Переводъ съ письма графа Огинскаго, благодарительнаго, такожде и записка о Польскихъ вѣдомостяхъ.

Письма отъ старосты Рудомино о его опредѣленіи посланникомъ отъ Республики въ Россію, писанныя къ нему же въ 1733 году.

Письма отъ Фалькенгагена о Польскихъ дѣлахъ, писанныя къ гофрату Біелки въ 1734 году. Всего 17 штукъ.

Подъ № 6. *Письма* отъ барона Кейзерлинга къ графу А. Остерману, писанныя въ 1732 году о Курляндскихъ дѣлахъ, и къ нему отвѣтъ.

Письмо отъ графа А. Остермана къ оберъ-рату Курляндскому о таможнихъ дѣлахъ.

Письма отъ оберъ-рата Сакена къ графу Остерману о Курляндскомъ дѣлѣ, въ 1733 году писанныя.

Письмо отъ Центровія о Курляндскихъ дѣлахъ къ нему же, въ 1732 году писанное.

Письма отъ Курляндскихъ шляхтичей Бокума и Клопмана къ нему же о Курляндскихъ дѣлахъ, въ 1733 году писанныя.

Королевско-Польскій *указъ* къ Курляндскимъ оберъ-ратамъ. Всего 11 штукъ.

Подъ № 7. *Реляціи* князя Голицына, и къ нему *указы* о

Digitized by Google

Курляндскихъ дѣлахъ, въ 1732 и 1733 годахъ писанные. Всего 10 штукъ.

Подъ № 8. *Реляціи* фельдмаршала Лессія, писанныя въ 1732 году, и къ нему *указы* о Курляндскихъ дѣлахъ. Всего 6 штукъ.

Подъ № 9. *Грамота* къ примасу Польскаго королевства о Станиславѣ.

Манифестъ о Станиславѣ и о вступленіи Россійскихъ войскъ въ Польшу.

Рефлекціи о Станиславѣ въ избраніи его королемъ Польскимъ.

Экстрактъ изъ заключеннаго съ Польшею трактата отъ 1716 года.

Экстрактъ изъ трактата, заключеннаго между королемъ Шведскимъ и Станиславомъ Лещинскимъ въ 1705 году.

Представленіе основательныхъ причинъ, по которымъ союзныя войска въ Польшу введены.

Письмо отъ графа А. Остермана къ примасу о баронѣ Таубе. Всего 9 штукъ.

Подъ № 10. *Проектъ* оборонительнаго союза между Россіею и Англіею, и съ онаго переводъ на Англійскомъ языкѣ.

Ремарки, чего съ Россійской стороны отъ Англіи требовано по нѣкоторымъ пунктамъ.

Пункты о трактатѣ коммерціи, предложенные отъ Англійскаго министра Форбеса въ 1733 году.

Мнѣніе милорда Форбеса о сихъ пунктахъ.

Содержаніе трактата коммерціи съ Англіею.

Экстрактъ изъ письма къ резиденту Рондо, писаннаго въ 1733 году. Всего 8 штукъ.

Подъ № 11. *Грамота* къ королю Прусскому на Нѣмецкомъ языкѣ, и съ нея переводы, также набѣло написанные, несостоявшіеся. Всего 6 штукъ.

Подъ № 12. *Приложенія* къ доношеніямъ Корфа и князя Голицына, состоящія въ манифестахъ, инструкціяхъ и письмахъ о Курляндскихъ дѣлахъ. Всего 12 штукъ.

Digitized by Google

Подъ № 13. *Разсужденіе* о Швеціи, выписанное изъ старыхъ дѣлъ. Одна штука.

Подъ № 14. *Мнѣніе* о негоціаціи, Англійскаго министра.

Ремарки о оборонительномъ союзѣ между Россіею и Швеціею.

Резоны, почему Швеція войну Россіи объявила.

Предложеніе о учиненіи къ Шведской сторонѣ всякихъ распоряженій.

Шведскій *Регламентъ* о товарахъ на Голландскомъ языкѣ.

Письмо отъ графа Сольмса о министерскихъ дѣлахъ.

Письмо отъ брата генерала Кейта.

Письмо подъ названіемъ exhortatio ad nobilissimam Polonniae nationem, или увѣщаніе шляхетской Польской нации, и на оное отвѣтъ.

Копія съ реляціи каммергера Корфа.

Манифестъ о Шведской войнѣ.

Промеморія Венгерскихъ министровъ.

Письмо нѣкотораго Шведа къ своему пріятелю о начатой съ Россіею войнѣ.

Декларація короля Польскаго о вступленіи въ Богемію войскъ его.

Сообщеніе отъ Миралема Турецкихъ вѣдомостей.

Письмо отъ верховнаго визиря къ хану Крымскому.

Копія съ реляціи каммергера Ланчинскаго.

Копіи съ писемъ генерала Румянцова къ каммергеру Ланчинскому. Всего 17 штукъ.

Подъ № 15. *Mémoire* о установленіи коммерціи въ Левантѣ.

Письмо отъ воеводы Краковскаго Любомирскаго.

Приложенія къ реляціи дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Михаила Бестужева, къ № 56-му.

Донощеніе фельдмаршала Лессія о Шведскихъ дѣлахъ.

Письма о имперскихъ дѣлахъ, до избранія цезаря касающіяся.

О *визитѣ* маршала де Бель-Иля, отданномъ курфирсту Мейнцкому.

Digitized by Google

Предложеніе и мнѣніе о Аустрійскихъ дѣлахъ.

Донесеніе генерала Кейта о Шведскихъ дѣлахъ.

Переводъ съ нѣкотораго Турецкаго письма.

Разсужденіе о Турецкой войнѣ.

Допросная *Записка* о Турчанинѣ Гонзети.

Рѣчь сераскира *Яги-паши*.

Разсужденіе о Польскихъ дѣлахъ.

Сообщеніе Польскаго министра Лефорта.

Разсужденія о помощи Цесарской.

Разсужденія черныя о Цесарскихъ и Польскихъ дѣлахъ.

Разсужденія перебѣленныя о Цесарскихъ и Польскихъ дѣлахъ.

Берлинской *трактатъ* и грамота отъ цесаря.

Реляція резидента *Гейнсона* съ приложеніями. Всего 20 штукъ.

Подъ № 16. *Мнѣніе* графа Головкина о разныхъ дѣлахъ.

Мнѣніе его же, до вспоможенія Венгерской королевѣ касающееся.

Мнѣніе его же о разныхъ дѣлахъ.

Мнѣніе его же объ отвѣтѣ Венгерскимъ министрамъ и о другихъ дѣлахъ.

Мнѣніе его же о Французскихъ дѣлахъ.

Мнѣніе его же о Англійскихъ и о другихъ дѣлахъ.

Мнѣніе его же о *вымѣривательной* земель машинѣ.

Мнѣніе его же о генералѣ Левашовѣ, о баронѣ Бранелѣ, и о другихъ персонахъ.

Мнѣніе его же о секретарѣ Гейнцельманѣ, о Турецкомъ и Персидскомъ послахъ.

Представленіе о Аустрійскихъ и Англійскихъ дѣлахъ.

Письмо и мнѣніе графа Головкина о Шведскихъ дѣлахъ, до Россіи касающихся.

Мнѣніе его же о ассессорѣ Собакинѣ, о переводчикахъ Синявичѣ и Семенѣ Ивановѣ.

Письмо и мнѣніе графа Остермана о Шведскихъ дѣлахъ, до Россіи касающихся.

Digitized by Google

Записка приказу кабинетнымъ министрамъ о Аустрійскомъ дѣлѣ.

Представленіе и мнѣніе о Аустрійскомъ домѣ и другихъ дѣлахъ, до Швеціи и прочихъ дворовъ касающихся.

Резолюція Генеральныхъ Статовъ о Шведскихъ дѣлахъ.

Репортъ генерала Кейта о Шведскихъ манифестахъ.

Письма канцеляріи совѣтника Хризоскулея о Турецкомъ послѣ.

Разсужденіе о состояніи Башкирскаго народа.

Разговоръ Этамадъ-хана съ студентомъ Чекалевскимъ.

Нѣкоторый *проектъ* о матросахъ.

Копія съ *реляціи* князя Антіоха Кантемира.

Копія съ *реляціи* кн. Кантемира.

Копія съ *реляціи* посла графа Головкина.

Копія съ *реляціи* барона Бракеля.

» » » генерала Левандаля.

» » » барона Кейзерлинга.

» » » каммергера Бутлера.

Партикулярныя *письма* барона Кейзерлинга.

Партикулярныя письма къ графу А. Остерману.

» » отъ канцеляріи совѣтника Неплюева.

» » отъ статскаго совѣтника Вешнякова.

Партикулярныя *письма* къ гр. Остерману (продолженіе).

» » отъ генерала Леонтьева.

» » » генерала Румянцова.

» » » статскаго совѣтника Каніонія.

Реляція и *ремарки* о кампаніи Россійской арміи въ 1738 году.

Мнѣніе на поданныя отъ генерала-фельдмаршала графа Лессія представленія.

Краткое *извѣстіе* о имѣющихся съ чужестранными державами трактатахъ, и что̀ къ тому принадлежитъ.

Разсужденіе и извѣстія о Персіи.

Извѣстіе о Китайскомъ государствѣ.

Digitized by Google

Извѣстіе о Ризѣ Христовой.

Копія съ письма отъ статскаго совѣтника Каніонія.

Записка отпускамъ къ барону Кейзерлингу.

Письмо отъ князя Кантемира о *собакахъ Басее.*

Подъ № 17. *Описанія* о Мунгальскихъ владѣльцахъ и о Китайскомъ государствѣ. 6 штукъ.

Подъ № 18. *Письмо* отъ Французскаго посла маркиза *Вилленева.*

Копія съ письма отъ барона Кейзерлинга.

Письмо отъ барона Кейзерлинга.

Письмо отъ короля Польскаго къ графу Остерману о графѣ Линарѣ.

Письмо отъ герцога Мекленбургскаго къ дочери своей принцессѣ Аннѣ о своемъ дѣлѣ.

Письмо отъ графа Бриля къ гр. Остерману о графѣ Линарѣ.

Письмо о нападеніи Прусскомъ въ Шлезіи.

Письмо отъ барона Кейзерлинга.

Письмо каммергера Ланчинскаго.

Письмо отъ резидента Голембовскаго.

Письма отъ дѣйств. тайн. совѣтника Михаила Бестужева, тутъ и приложеніе о Шведскихъ дѣлахъ.

Письмо отъ графа Бриля.

Копія съ письма Турецкаго сераскира къ герцогу Брауншвейгъ-Люнебургскому.

Записка предложеніямъ отъ чужестранныхъ министровъ.

Копія съ реляціи князя Кантемира.

Проектъ къ трактату о дружбѣ и коммерціи между Россіею и Голландіею.

Копія съ письма отъ статск. сов. Каніонія къ гр. Остерману.

Письма отъ канцеляріи совѣтника Хризоскулея къ нему же.

Письмо отъ генерала Любраса къ нему же.

Письмо къ Венгерскому министру Ботта отъ Венгерскаго же министра Гатлея изъ Гаги о помощи Россійской.

Копія съ реляціи барона Кейзерлинга.

Digitized by Google

Письмо и разсужденіе о заключенномъ между Швеціею и Портою союзѣ.

Письмо отъ канцелярія совѣтника Хризоскулея къ графу Остерману.

Письмо отъ воеводы Витебскаго Огинскаго къ нему же.

Письмо отъ секретаря Гейнцельмана къ нему же.

Письмо отъ берона Мардерфельда къ нему же.

Церемоніалъ въѣзда и аудіенціи Цесарскаго посла маркиза Ботта.

Присяга нѣкотораго человѣка, именемъ Дильбота. Тутъ же и цифры.

Подъ № 19. *Письмо* отъ резидента Шенделя къ гр. Остерману.

Письмо отъ герцога Брауншвейгскаго Людовика къ нему же.

» » барона Кейзерлинга къ нему же.

» » резидента Альценгейма къ нему же.

Письмо нѣкоторой персоны, имянуемой *Гобиля*, къ нему же изъ Пекина.

Письмо отъ полковника Дискау изъ Гданска къ нему-же.

Копія съ письма отъ графа Миниха къ маркизу де Вилленеву.

Рѣчь, отправленная отъ сераскира Ясолъ-паши и Колчака, въ бытность ихъ при дворѣ.

Благодарительное *письмо* герцога Брауншвейгскаго, по объявленіи ему о супружествѣ съ принцессою Мекленбургскою Анною.

Благодарительное *письмо* именемъ брата его герцога Карла о томъ-же.

Письма отъ нѣкотораго именемъ Бейса къ нему графу Остерману о Шведскихъ дѣлахъ.

Письмо отъ генерала Румянцова рекомендательное къ нему-же.

Роспись командированнымъ изъ Карльскроны кораблямъ, также галерамъ, и сколько людей на нихъ и командировъ.

Письма отъ генерала Любраса къ нему-же графу Остер-

Digitized by Google

ману о Кронштатской работѣ и о волкахъ тамо, такожъ о провіантѣ.

Содержаніе, о чемъ графъ Белиць Баварскому двору представлялъ.

Декларація, чѣмъ король Прусской въ Шлезіи довольствоваться хочетъ. Всего 19 штукъ.

Подъ № 27. Перплетенныя книги, а въ нихъ:

Переводъ съ Турецкаго *листка* къ графу Остерману.

« тоже,

« тоже,

Копія съ *листа* отъ него къ Турецкому визирю.

Партикулярныя *письма* къ Волынскому отъ графа Остермана, отъ бывшаго герцога Курляндскаго, отъ барона Шафирова и отъ тайнаго совѣтника Неплюева.

Копія съ *трактата* между Россіею и Портою, отъ 1700 г.

Копія съ межевой *записи* между Россіею и Портою отъ 1705 г.

Копія съ *трактата* между Россіею и Портою, отъ 1711 г.

Копія съ *трактата* между Россіею и Портою, отъ 1712 г.

Копія съ *трактата* между Россіею и Портою, отъ 1713 г.

Копія съ межевой *записи* между Россіею и Портою, отъ 1714 г.

Копія съ *трактата* между Россіею и Портою, отъ 1720 г.

Копія съ *трактата* между Россіею и Портою, отъ 1724 г.

Копія съ *трактата* между Россіею и Иранскимъ государствомъ, отъ 1735 г.

Копія съ *трактата* между Россіею и Персидскимъ шахомъ, отъ 1732 года.

Копія съ *трактата* между Россіею и Польшею отъ 7194 (1686) года.

Конвенція съ Римскимъ цесаремъ, отъ 1737 года.

Копія съ *трактата* между Россіею и цесаремъ, отъ 1726 г.

Переводъ съ *сообщенія* Цесарскаго министра графа Остейна, отъ 1736 года.

Digitized by Google

Инструкція опредѣленнымъ на конгрессъ съ Оттоманскою Портою Россійскимъ министрамъ.

Прибавокъ къ инструкціи опредѣленнымъ на конгрессъ Россійскимъ министрамъ.

Копія *съ полной мочи* Россійскимъ министрамъ.

Переводъ съ Латинской *полной мочи* отъ Римскаго цесаря опредѣленнымъ его на конгрессъ министрамъ.

Переводъ съ формальной *декларацiи* объ общихъ противъ Турокъ операціяхъ.

Переводъ съ данной графу Остейну *нотаціи* о помощи противъ Турокъ.

Цесарской *планъ* операціямъ.

Выписка о учиненныхъ Россійскимъ подданнымъ съ Турецкой стороны обидахъ.

Выписка изъ трактатовъ съ Турками.

Выписка о противныхъ съ Турецкой стороны поступкахъ и обидахъ, къ Россійской имперіи показанныхъ.

Извѣстіе о *Татарахъ Нагайскихъ.*

Извѣстіе о аульныхъ Татарахъ. Всего выписокъ 5 штукъ.

Подъ № 28. *Переплетенныя книги,* а въ нихъ:

Протоколы и прочее, что происходило въ бытность на Немировскомъ конгрессѣ между Россійскихъ, Цесарскихъ и Турецкихъ полномочныхъ пословъ.

Реляціи и протоколы, что въ бытность на Немировскомъ конгрессѣ оберъ-егермейстера Волынскаго происходило.

Записка проходящимъ изъ Кабинета указамъ къ Россійскимъ министрамъ на конгрессѣ въ Немировѣ.

Партикулярныя *письма* отъ оберъ-егермейстера Волынскаго, изъ Немирова писанныя.

Выписка, какъ Запорожцы въ подданство Россійское приняты. Всего пять штукъ.

Подъ № 29. *Письма* отъ графа Остермана къ кардиналу де Флери и маркизу де Виленеву о мистеріальныхъ дѣлахъ.

Церемоніалъ аудіенціи Французскаго посла маркиза де-ла-Шетарди.

Digitized by Google

Представленіе Французскаго полномочнаго министра маркиза де-ла-Шетарди о аудіенціи.

Проектъ трактата дружбы, коммерціи и навигаціи между Россіею и Генеральными Статами.

Записка, что́ съ Шведскимъ секретаремъ посольства Лагерфлиртомъ, по объявленіи отъ Шведовъ войны, происходило.

Письма отъ покойнаго графа Ягужинскаго къ графу Остерману о разныхъ дѣлахъ.

Письмо къ королю Польскому отъ графа Остермана.

Письмо къ графу Остерману отъ резидента Шенделя о нѣкоторомъ человѣкѣ именемъ Филларѣ.

Письмо отъ графа Брюса къ графу Остерману о Турецкомъ послѣ.

Письма отъ бывшаго герцога Курляндскаго къ графу Остерману, и отвѣты на оныя.

Представленіе отъ протестантовъ о гоненіи оныхъ католиками.

Реляція, что́ прежде и при отправленіи торжества о заключеніи съ Швеціею въ 1721 г. вѣчнаго мира чинилось.

Рѣчь поздравительная Ея Императорскому Величеству съ заключеніемъ мира съ Портою.

Письмо отъ герцога Брауншвейгскаго къ графу Остерману.

Экстрактъ изъ письма короля Прусскаго, сообщеннаго отъ барона Мардефельда.

Промеморія Шведскаго посланника Нолькена, чего онъ при отъѣздѣ своемъ требовалъ.

Рекомендательное письмо Англійскаго министра Финша о графѣ Кокенѣ (sic).

Письма отъ генерала Румянцова къ графу Остерману. Всего 19 штукъ.

Подъ № 30. *Записки* отъ его превосходительства тайнаго совѣтника фонъ Бреверна, присланныя къ графу А. И. Остерману, въ 1740 и 1741 г. о разныхъ тогда происходившихъ дѣлахъ. Всего 59 штукъ.

Digitized by Google

Подъ № 31. Разные письма, проекты, доношенія и реперты о дѣлахъ, адмиралтейству подлежащихъ. Всего 42 штуки.

Письма по вышепоказанному тридцать первому нумеру для отдачи въ Государственную Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ. Секретарь Семенъ Мацневъ принялъ, въ 13 день Генваря 1742 года.

Рѣчь Французскаго посла маркиза де-ла-Шетарди, отправленная на аудіенціи въ 21 день Ноября 1739 года.

Представленіе Вентерскихъ министровъ о вспоможеніи Россійскомъ.

Письмо отъ фельдмаршала графа Миниха къ Хотинскому пашѣ о статскомъ совѣтникѣ Каніоніи, отправленномъ въ Константинополь.

Рефлексіи о нынѣшнемъ состояніи Европейскомъ.

Сообщеніе барона Мардефельда о Шлезскихъ дѣлахъ.

Трактатъ оборонительный между Швеціею и Портою на Латинскомъ языкѣ.

Доказательства правъ короля Прусскаго на нѣкоторыя княжества въ Шлезіи.

Вѣдомости на Голландскомъ и Французскомъ языкахъ.

Родословная таблица герцоговъ Брауншвейгскихъ.

Извѣстія, сколько папа Римскій войскъ имѣетъ, также *роспись*, коликое число въ Римѣ кардиналовъ, и откуда кто.

Письма отъ барона Кейзерлинга изъ Митавы о Курляндскихъ дѣлахъ.

Листъ отъ верховнаго визиря къ графу Остерману. Всего 20 штукъ.

Подъ № 20. Разныя *сообщенія* отъ 1732 и 1733 годовъ Саксонскаго посланника Лефорта о Польскихъ дѣлахъ.

Проекты къ трактату съ королемъ Польскимъ и курфирстомъ Саксонскимъ.

Сообщенія цесарскихъ министровъ, и на оныя отвѣты о Польскихъ и Курляндскихъ дѣлахъ. Всего 52 штуки.

Подъ № 21. *Письма* отъ князя Гомицына къ графу Остер-

Digitized by Google

лаву о Курляндскихъ и министерскихъ дѣлахъ, писанныя изъ Митавы въ 1733 году.

Подъ № 22. *Инструкціи* и рескрипты къ полковнику оберъ-шталмейстеру графу Левенвольду, и отъ него Левенвольда. *Реляціи* на Нѣмецкомъ языкѣ, съ переводами на Россійскій. Также *письма* его, въ 1733 году писанныя, въ бытность въ Польшѣ министромъ, о избраніи короля Польскаго. Всего 56 штукъ.

Подъ № 23. *Письма* къ графу Остерману отъ графа Миниха.

» » графа Вратислава.

» » стат. совѣт. Вешнякова.

» » тайн. совѣт. Неплюева.

» » города Гданска.

» » агента Эрдмана.

» » агента Віенки.

Промеморія Цесарскаго министра графа Остейна о Россійскомъ вспоможеніи.

Выписки изъ сообщенныхъ Цесарскихъ писемъ.

Приложеніе къ реляціи посла графа Александра Гавриловича Головкина.

Промеморія Цесарскаго министра графа Остейна.

Манифестъ печатный на Польскомъ о Польскихъ дѣлахъ.

Рѣчь Гданскихъ депутатовъ.

Письмо отъ д. т. с. Михаила Бестужева къ графу Остерману.

Записка о графѣ Лещинскомъ.

Роспись войскамъ короля Польскаго.

Письмо аббата Пальмерини.

Рѣчь короля Англійскаго къ Парламенту.

Письмо отъ графа Остермана къ печати хранителю Новеллину.

Декларація Французскихъ войскахъ, взятыхъ Россійскими подъ Гданскомъ.

Записка объ отвѣтѣ къ примасу и министру Прусскому.

Копіи съ писемъ, къ королю Прусскому писанныхъ.

Подъ № 24. *Журналъ*, держанной при отправленномъ ка-

Digitized by Google

раванѣ въ Пекинъ отъ агента Ланга въ 1731, 1732 и 1733 годахъ. Одна штука.

Доношеніе изъ конторы Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ о пріисканіи оригинальныхъ договорныхъ писемъ о разграниченіи съ Турками.

Копія съ инструмента разграниченія земель, произведеннаго тайн. сов. Неплюевымъ и Турецкими полномочными въ 1740 году.

Копія съ доношенія генерала Левашова о строеніи новой крѣпости.

Мнѣніе графа Миниха о разграниченіи съ Азовской стороны съ Портою Оттоманскою.

Реестръ указамъ и сообщеніямъ, отправленнымъ по предложеніямъ тайнаго совѣтника Неплюева. Всего 8 штукъ.

Подъ № 26. *Письма* партикулярныя къ графу Остерману отъ генерала Любраса объ осмотрѣ рѣки Воксы, и о Шведскихъ дѣлахъ.

— Отъ генерала *Кейта* о диспозиціяхъ при арміи, и о Шведскихъ дѣлахъ.

— Отъ генерала *Румянцова* о посольствѣ его въ Турецкую землю.

— Отъ ген. *Репнина* о разграниченіи съ Турками.

— Отъ генералъ-маіора *Аврамова* о Персидскомъ посольствѣ.

— Отъ покойнаго *короля Польскаго Августа* о присылкѣ министра къ установленію ближайшаго соединенія, и отвѣтъ на оное.

— Отъ дѣйств. тайн. сов. *Михаила Бестужева* о посланникѣ *Положенъ*.

Отъ генерала *Любраса* о ландкартахъ отъ князя Кантемира.

Вѣдомость изъ Бѣлграда о Туркахъ, отъ 1739 г.

О пріемѣ Французскаго посла въ Кронштадтѣ.

Digitized by Google

SUR LES ÉVÉNEMENS

du

RÈGNE DE JEAN III,

ET DES

RÉGENCES DU DUC DE COURLANDE ET DE LA PRINCESSE ANNE DE MECLEMBOURG; SUR LA RÉVOLUTION QUI A PLACÉ

L'IMPÉRATRICE ÉLISABETH

SUR LE TRÔNE DE RUSSIE

etc

de annis 1740 — 1748.

Digitized by Google

Digitized by Google

EXTRAITS.

1.

St.-Pétersbourg, ce 18 octobre 1740.

Je n'ai le tems que de dire en peu de mots très-humblement à v. m. qu'avant-hier à midi, contre toute attente, l'impératrice Anne vomit une quantité de sang, et son mal empira de plus en plus, en sorte qu'après de fréquentes conférences entre le duc de Courlande, le gén. feldmar. c-te de Munnich et les ministres du Cabinet, le c-te d'Ostermann y compris (qu'on a porté dans un fauteuil devant le lit de l'Impératrice) la disposition concernant la succession fut faite hier au soir, portant en substance: que la mortalité avait engagé l'Impératrice à nommer le prince Iwan grand-duc et son successeur, et après lui tous ses enfans mâles, ou en défaut de cela ses frères à naître de la princesse Anne. Elle autorise celui qui de cette tige restera le dernier en vie, de faire des dispositions ultérieures touchant la succession, en conformité de l'ukase de 1722. La princesse Élisabeth, la princesse Anne, le prince de Brunsvic, les généraux, toutes les gardes, tous les ministres, les Collèges et toute la cour ont fait ce matin la prestation du serment au jeune grand-duc, et les

Digitized by Google

troupes l'ont fait avec de grandes démonstrations de joye, ayant dit: „C'est donc le fils de notre prince!“ Le duc de Courlande tomba dimanche passé en faiblesse et fut obligé de se faire saigner, mais depuis il a tenu fort bonne contenance. Présentement l'Impératrice se porte un peu mieux, et on espère encore qu'elle en pourra revenir. Son mal est une goutte remontée et une pierre dans les reins, à ce qu'on soupçonne. Je crois que la disposition par rapport aux régens du royaume ne paraîtra qu'après le décès de l'Impératrice, que le bon Dieu nous veuille encore laisser de longues années; car cette princesse est douée de fort grandes vertus et qualités.

L'on se flatte que le prince de Brunsvic sera nommé généralissime.

2.

St.-Pétersbourg, ce 22 octobre 1740.

Sa majesté l'Impératrice se porte si bien, qu'on la croit entièrement hors de danger. Elle a marqué une grande tendresse au prince de Brunsvic, qui est aimé généralement de toute la nation, et elle dit hier aux généraux, aux ministres et aux sénateurs qui furent admis à lui baiser la main, en leur montrant le jeune grand-duc: „Voilà votre maître futur; servez-le un jour aussi fidèlement que vous m'avez servi.“

3.

St.-Pétersbourg, le 29 octobre 1740.

Hier au soir, entre neuf et dix heures, sa maj. impériale de toutes les Russies est décédée, agée de 47 ans et 8 mois. Depuis quatre jours on a été certain

Digitized by Google

qu'elle n'en réchapperait pas, la goutte remontée, ses règles cessées et la pierre aux reins n'ayant permis d'en plus douter. et comme sa maj. impériale pendant son glorieux règne a eu des marques convaincantes de la fidélité à toute épreuve du duc de Courlande, de son zèle pour son service, de sa rare prudence et de son habileté, elle a déclaré, tant de vive voix que par son testament, son altesse sérénissime régent de l'Empire pendant la minorité de l'Empereur Iwan, et c'est sur ce pied-là que les généraux et plusieurs ministres ont prêté serment il y a déjà trois jours, exemple que le clergé, l'état civil et les gardes ont suivi aujourd'hui. On assure même que les gardes ont supplié feue l'impératrice de nommer le duc-régent, fardeau duquel son altesse n'a pu se dispenser après les fortes instances de sa bienfaitrice et des troupes.

On a lu en présence des ministres du Cabinet et du procureur-général Troubetzkoy une déclaration aux officiers et bas-officiers des gardes, par laquelle on leur annonce la mort de l'Impératrice, et les renvoye au serment prêté au grand-duc, et il est dit: qu'il ne prendra qu'à 17 ans les rênes de l'Empire; qu'en considération de l'attachement et des services utiles que le duc de Courlande a rendus à sa maj. imp. et à la gloire de la Russie, on le déclare régent; qu'il sera revêtu de toute l'autorité souveraine tant pour les affaires du dehors que pour celles du dedans, avec pouvoir de disposer de toutes les caisses. Enfin, après cette lecture faite, le feldmaréchal a dit à haute voix aux gardes: „Ferez-vous entendre ce qui vient d'être publié?“ Le silence a été l'interprète de leur consentement.

Digitized by Google

4.

On veut dire que la princesse et le duc de Brunsvic n'en resteront pas là, quoiqu'ils fassent bonne mine à mauvais jeu; s'ils sont bien conseillés, ils le prendront sur le ton qu'il faut, et cela étant ils démonteront sûrement le régent, et qu'auront-ils à craindre étant mère et père de l'Empereur?

5.

St.-Pétersbourg, ce 1 novembre 1740.

Avant-hier au matin, l'Empereur fut transporté au palais d'hyver de la manière suivante. Un escadron de la garde à cheval fit l'ouverture de la marche; le grand-maréchal comte de Loewenwolde, le grand-écuyer knèes Kourakine et plusieurs chambellans suivirent à pied, et le duc-régent marcha immédiatement après eux, aussi à pied, devant la chaise à porteurs dans laquelle la nourrice était assise, ayant le jeune Empereur sur ses genoux. Après la chaise à porteurs vint le carrosse, ou la princesse-mère se trouva avec mad-elle de Mengden, précédé de 8 laquais à cheval, et une compagnie des gardes à pied fit la clôture du train.

6.

St.-Pétersbourg, ce 5 de novembre 1740.

Comme on observe dans les prières publiques l'ordre suivant: 1) L'Empereur, 2) la princesse Anne sa mère, 3) la princesse Elisabeth et 4) le duc-régent, la princesse Élisabeth lui a demandé pourquoi on l'avait dégradée? Le duc-régent lui a dit pour bonne raison, que

Digitized by Google

du vivant de l'impératrice Catherine on l'avait nommée avant la grande-duchesse; mais que sous le règne de Pierre II la grande-duchesse avait été placée devant elle, et que c'était présentement le même cas.

Par l'ukaze tous les états ont conféré unanimement le titre de hoheit au duc-régent. On m'avait assuré que son altesse avait aussi donné la hoheit au prince de Brunsvic en lui parlant; mais à cette heure on vient me persuader qu'il y a eu un ordre d'affiché, suivant lequel il est enjoint à tout le monde de ne donner au dit prince que durchlaucht. Les états ayant outre cela jugé nécessaire que le duc de Courlande, comme régent, forme une cour exprès pour cette dignité, l'ont sollicité d'accepter à cette fin une pension annuelle de 300,000 roubles, à quoi son altesse a bien voulu condescendre, pour être d'autant plus en état de leur faire du bien et de les récompenser. La dite altesse a: 1) confirmé toutes les grâces que l'Impératrice fit le jour que la paix avec la Porte Ottomane fut déclarée; 2) remis à la noblesse un tiers des arrérages de la capitation, et 3) accordé la liberté à tous les galériens qui n'ont pas commis des crimes qui méritent la mort. Le conseiller d'état et secrétaire du cabinet Yakovlew et un adjudant prussien du duc de Brunsvic, et plusieurs autres personnes, ont été arrêtés.

7.

St.-Pétersbourg, ce 8 de novembre 1740.

Le duc-régent fit dimanche passé avec son éloquence ordinaire aux seigneurs russes qui lui faisaient la cour, une espèce de harangue, portant en substance: Que ce

Digitized by Google

n'avait pas été pour son plaisir, mais uniquement pour déférer et obéir aux pressantes instances réitérées et aux ordres de feue l'Impératrice, à laquelle il avait de si grandes obligations, qu'il s'était chargé du pesant fardeau de la régence, qu'il administrait avec toute la fidélité et toute l'attention imaginables pour rendre l'Empire Russien et l'état de chaque particulier heureux et florissant; qu'il n'aurait point de favoris et qu'il rendrait justice à tout le monde sans aucun intérêt ni vue ou inclination particulière, et qu'il les regarderait et chérirait tous comme ses frères. Il n'est encore avéré qu'il ait accepté les trois cent mille roubles par an.

Un imprimé concerne les grâces que son altesse sérénissime a distribuées au nom de l'Empereur, de même l'ukaze suivant lequel on doit donner dès à présent le titre de hoheit aussi au duc de Brunsvic, celui qui l'avait lu samedy dernier s'étant arrêté à durchlaucht et n'ayant pas lu le reste. Outre ceux que j'ai nommés dans ma précédente relation, on a encore fait mettre à la forteresse le oberdirecteur de la douane Iwan Danielewitch Romanschakow, les knées Poutiatine et Argamakow, officiers aux gardes, et quantité de gens d'un moindre calibre, pour avoir parlé indécemment de la sage disposition de feue sa majesté impériale.

Le duc de Brunsvic et le duc-régent ont eu un entretien bien vif à cette occasion, et si l'on eût conseillé au premier de se montrer tel deux jours avant le décès de l'Impératrice, je suis persuadé que les choses eussent tourné tout autrement. On croit que l'ukaze concernant la régence n'a pas été signé de l'Impératrice, malgré ce qui suit.

Digitized by Google

8.

St.-Pétersbourg, ce 12 novembre 1740.

Le duc de Brunsvic, quoiqu'il plie, est toujours mal avec le duc de Courlande.

Le duc de Brunsvic s'est démis, à ce qu'on vient de me dire, de toutes ses charges, dans la persuasion que comme père de l'Empereur il ne saurait être sous le commandement de ceux qui sont au service de son fils; ainsi ce digne prince se bornera à l'agréable employ de procréer des empereurs pour la Russie.

9.

St.-Pétersbourg, le 21 novembre 1740.

Après que le duc de Courlande s'est cru bien affermi dans son posse, il a commencé à traiter tout le monde, et même la mère et le père de l'Empereur, avec une arrogance, fierté et manière méprisante, qui passent l'imagination, et ses exécrables desseins sont allés jusqu'à vouloir renvoyer la princesse et son époux en Allemagne et se rendre maître de la personne de l'Empereur pour en disposer selon ses vues et se mettre en suite lui-même, quand il le jugerait à propos, sur le trône. Comme, outre cela, il était brouillé avec le feld-maréchal pour n'avoir point voulu lui donner une place dans le Cabinet, ayant aussi pris en mauvaise part ses représentations sur ce que le régent faisait toujours baisser les drapeaux quand il passait devant les gardes (honneurs que le général-feldmaréchal ne croyoit appartenir qu'au Souverain), son excellence s'est entendue secrètement avec la mère de l'Empereur; car le duc de Brunsvic n'en a rien su qu'au moment

Digitized by Google

de l'exécution du projet, en vertu duquel son altesse impériale la princesse lui a donné un plein-pouvoir d'arrêter le duc de Courlande, dont le feldmaréchal s'acquitta admirablement bien, hier à trois heures après minuit. Car il entra dans le corps de gardes avec ses aides-de-camp, et dit aux officiers et soldats: „N'est-ce pas, mes frères, vous me connaissez? Vous m'avez vu à votre tête dans les combats; présentement il s'agit du service de l'Empereur, notre maître; voudriez-vous bien me suivre?“ Ils répondirent unanimement qu'ils étaient prêts d'obéir, surquoi il s'écria: „J'ai ordre de me saisir de la personne du duc de Courlande, qui est un traître, un voleur“, et se mit à la tête d'une trentaine de soldats, entra dans la palais d'été et fit par son aide-de-camp général le lieutenant colonel Manstein enfoncer les appartemens du duc de Courlande, qui était au lit avec son épouse, sans se douter de rien. On prétend qu'il a fait toute la résistance possible, sans avoir des armes. Là-dessus on l'a lié et transporté presque nu, au corps de garde du palais d'hyver, où demeure la famille impériale. A son arrivée il y tomba de frayeur et de désespoir en défaillance, de sorte qu'on fut obligé, pour l'en faire revenir, de lui ouvrir la veine. L'après-midi, entre 3 et 4 heures, il fut mis, dépouillé de tous les ornemens, dans un schlafwagen à six chevaux, ayant à ses côtés m-r Lapoukhine, capitaine aux gardes et deux grenadiers, la bayonnette sur le fusil, et deux sur le derrière de la voiture, et envoyé au monastère d'Alexandre Newsky, pour y passer la nuit avec sa famille, excepté le prince héréditaire, qui est resté ici malade au lit, d'ou ils iront à Schlusselbourg, pour y être enfermés. La duchesse doit aussi avoir été maltraitée sur ce qu'elle a voulu faire la

Digitized by Google

méchante. Elle a suivi son mari avec ses enfans un quart d'heure après, dans une pareille voiture, n'ayant pour toute suite que trois servantes, trois laquais et quelques cuisiniers. Le reste de sa cour est demeuré ici, et le médecin Smith a eu ordre de les soigner chemin faisant. Le général en chef Biron et le ministre du Cabinet Bestouchew furent arrêtés en même tems et transportés, à ce qu'on veut, à la forteresse susmentionnée. Le duc de Courlande ayant demandé la permission à la princesse d'entrer dans l'intérieur de la cour dans son schlafwagen, de crainte que s'il le faisait à la vue de la populace, il n'en fût mis en pièces, ce que son altesse impériale lui accorda, a peine eut-il atteint la Perspective que plusieurs milliers du commun peuple le suivirent, criant sans cesse: „....onna mat", mot injurieux, dont les Russes se servent à tout bout de champ. Chute terrible, laquelle ne lui serait pas arrivée si promptement, s'il ne s'était oublié envers la famille impériale, ou qu'il ne se fût privé par son imprudence, de son égide: je veux dire de l'amitié du général-feldm. c-te de Munnich, qui s'est conduit dans cette conjoncture en héros, comme à son ordinaire.

Hier au matin, son altesse impériale la grande-duchesse *Anne*, mère de l'Empereur, qui fait tout avec un air de majesté digne d'admiration, fut élue *régente*, comme le manifeste le porte, et se revêtit de l'ordre de St.-André. Aujourd'hui la princesse Élisabeth, tous les grands et les troupes lui ont prêté le serment de fidélité. Le contentement et la satisfaction de tout le monde en général sont inexprimables. Les soldats, en voyant paraître le duc de Brunsvic, ont poussé des cris de joye, en faisant voler les chapeaux en l'air. J'ai

Digitized by Google

oublié de rapporter qu'on a envoyé ordre d'arrêter le frère aîné du duc de Courlande à Moscou. On m'a assuré qu'on se saisira des biens du duc en Courlande pour se dédommager des sommes qu'il a tirées de cet Empire.

10.

St.-Pétersbourg, le 22 de novembre 1740.

Le duc de Courlande est avec son épouse et sa famille à Schlusselbourg jusqu'à nouvel ordre, et son frère et Bestuchew ont été transportés plus loin. Le général Charles Biron aura le même sort, et Bismark, qu'on fait arrêter, sera dépouillé de ses charges et renvoyé en Allemagne. Je sais présentement que le duc de Courlande a voulu éloigner ou se défaire d'une manière ou d'autre de la mère et du père de l'Empereur, pour se revêtir ensuite de la dignité impériale et forcer la princesse Élisabeth à épouser son frère cadet.

11.

St.-Pétersbourg, le 26 de novembre 1740.

Les particularités suivantes de la disgrâce de ce duc de Courlande sont authentiques.

La princesse étant à la fin lasse des menaces que le duc de Courlande avait faites plus d'une fois publiquement, savoir qu'il envoyerait la mère et le père de l'Empereur en Allemagne et prendrait le jeune Empereur chez lui, pour avoir soin de son éducation, elle invita, samedy passé, au matin, le gén.-feldmaréchal comte de Munnich, qui était venu lui présenter quatre cadets pour en choisir deux pour pages, dans son cabinet, et le conjura, en versant un torrent de larmes,

Digitized by Google

d'avoir pitié d'elle et de sa famille, de coopérer qu'elle pût se retirer avec son enfant et son époux, dans l'espérance qu'elle ne manquerait pas de trouver quelque coin dans le monde, où elle pourrait être à l'abri des insultes et cruautés de l'usurpateur, discours qui attendrit ce héros et l'engagea à dire à son altesse: qu'il sçavait bien un autre moyen plus avantageux pour la tirer de cette fâcheuse situation, et que pour cet effet il fallait arrêter le régent. A quoi elle répondit: „Comment cela se peut-il, le clergé, les ministres, la généralité et tout le monde en général lui ayant prêté le serment de fidélité?“ Mais il répliqua que cela serait son affaire, pourvu que son altesse voulût l'authoriser et garder religieusement le secret, et n'en rien confier à qui que ce fût qu'au grand-maréchal comte de Loewenwolde; ce qu'elle approuva. Cependant il ne fut pas de la confidence, son altesse n'ayant pas eu occasion de lui parler ce jour-là. En quittant le feldmaréchal, elle lui conseilla de se dépêcher, n'y ayant point de tems à perdre, et, pour prévenir tout soupçon, elle persuada un moment après son époux de faire la visite au duc, ce qu'il fit et retourna avec lui dans un même carrosse. Le duc de Courlande entretint alors la princesse beaucoup plus obligeamment qu'à l'ordinaire; mais elle trembla durant toute cette visite, comme une feuille de tremble. De là les ducs se rendirent au manège. La veille, le feldmaréchal et le c-te de Loewenwolde furent quelques heures chez le régent, qui était couché tout de son long sur un lit de repos, et le feldmaréchal ayant parlé de ses actions, le grand-maréchal l'interrompit tout d'un coup pour lui demander s'il n'avait point essayé ou fait d'attaque nocturne, ce qui pensa le déconcerter. Cependant, s'étant remis, il

Digitized by Google

répondit avec sang-froid, que oui. Toutefois, cette question frappa si fort le duc, qu'il se redressa brusquement et s'appuya sur sa main avec un air sombre et rêveur.—La nuit, entre 2 et 3 heures, le feldmaréchal se leva et se rendit chez la princesse, emmenant avec lui plusieurs officiers qui étaient de garde auprès de son altesse, après leur avoir tenu le discours que j'ai eu l'honneur de rapporter dans mes précédentes relations. La princesse n'oublia pas de les encourager à cette entreprise avec beaucoup de dignité et d'éloquence. Cela fait, son excellence se mit à la tête de ces officiers et de quarante soldats et marcha vers le palais d'été, et sachant que le régent avait ordonné une fois pour toutes à la garde, que si elle voyait paraître après dix heures du soir et avant sept heures du matin six ou plus de personnes attroupées, de faire feu sur eux et de les massacrer il eut la précaution d'envoyer en avant l'un de ses aides-de-camp pour avertir la garde de ne point faire du bruit; que la princesse allait venir, ayant à parler au régent; que les officiers eussent à se rendre devant le corps de garde et d'y faire rester le simple soldat; à quoi ils se conformèrent exactement. Sur ces entrefaites, le feldmaréchal arriva au lieu de la princesse, et répéta à ces officiers le même propos qu'il avait tenu une demi-heure auparavant à ceux du palais d'hyver. Ils se rangèrent à l'instant de son côté, en assurant qu'il pouvait disposer d'eux selon son bon plaisir. Là-dessus son excellence détacha son général-adjudant Manstein avec 20 hommes, pour se saisir de la personne du duc de Courlande, qui se trouva dormant avec son épouse en pleine sécurité, sans avoir fait fermer les portes de ses appartemens, et comme Manstein tou-

Digitized by Google

chait au côté de la duchesse, il demanda: „Où est le régent?“ Lequel s'étant evéillé en sursaut se leva à à la hâte, et l'un de ses pieds s'étant embarassé dans les draps, il tomba à terre; alors le général-adjudant se jeta sur lui. Mais le duc résista avec beaucoup de force, donna des coups de pied à Manstein, qui les lui rendit avec usure et lui fit mettre un bâillon dans la bouche, que les soldats accompagnèrent de mille coups et mirent sa chemise en mille pièces, le traînant ainsi presque nu à la chambre du corps de garde au palais d'hyver. Ensuite le feldmaréchal envoya le même général-adjudant et un autre adjudant pour arrêter le général Biron et le conseiller privé Bestuchew, ce qui fut exécuté sans difficulté.

Ayant de cette façon achevé heureusement son expédition sans pourtant avoir vu son prisonnier, il monta chez la princesse, et lui dit: *Wir haben den Vogel gefangen*; laquelle, transportée de joye, embrasse le feldmaréchal et le remercie avec les expressions du monde les plus obligeantes du signalé service qu'il venait de rendre à la famille impériale et à l'Empire.

Le feldmaréchal m'assura hier que le duc de Courlande, pendant les 10 ans et 9 mois que feue l'impératrice a été sur le trône, avait tiré de cet Empire pour le moins dix millions de roubles. On dit qu'il est présentement accablé de tristesse. Il s'est comporté pendant ces trois semaines comme un homme auquel la tête avait tournée.

La duchesse de Courlande, voulant suivre en chemise son mari, lorsqu'on l'emmenait au château, fut fort maltraitée par les soldats, et sa chemise déchirée en deux. Elle crut qu'on l'envoyait en Courlande, parce qu'elle avait eu la permission de tout prendre avec

Digitized by Google

elle. Elle a dit en partant qu'elle avoit cru possible que Dieu pouvait les faire mourir, mais non pas que le feldmaréchal pût être l'instrument du malheur et de la disgrâce de son époux. Aussi n'ai-je vu tout le tems que je suis dans ces contrées glaciales y régner une joye si parfaite et universelle. Durant la régence du duc de Courlande on avait posté des piquets dans toutes les rues et défendu au soldats et au peuple d'entrer dans les cabacques, maisons où l'on vend de la bière, du vin, du brandevin. Présentement il n'y a plus de piquets, les cabacques sont ouverts, et tout le monde peut dire ses sentimens sans courir aucun risque, parce que le gouvernement est sûr que généralement on est content.

12.

St.-Pétersbourg, le 3 de décembre 1740.

Le duc de Courlande ayant obligé l'impératrice, selon sa coutume, par force, à le nommer régent dans sa disposition, elle lui dit: „Biron, Biron, tu ne songes pas à ce que tu fais! Tu vas te perdre!

13.

St.-Pétersbourg, le 13 décembre 1740.

Le grand-maréchal c-te de Loewenwolde est celui qui a parlé le premier à la grande-princesse touchant le traité d'alliance qui est sur le tapis entre votre majesté et la Russie, et puis après le comte d'Ostermann en a fait de même. Elle leur a répondu qu'elle était prête à y mettre la dernière main, pourvu que le feldmaréchal, qu'elle voudrait ménager, lui en touchât un mot

Digitized by Google

comme premier ministre. Son altesse le duc de Brunsvic me dit qu'il était entièrement dévoué à votre majesté non-seulement par rapport à l'honneur et l'avantage, mais aussi par inclination, et qu'il ne négligerait aucune occasion pour l'en convaincre.

J'ai des avis réitérés que la cour est intentionnée de faire revêtir un prince de Brunsvic de la dignité ducale de Courlande. Le général-procureur Troubetzkoy est envoyé en Courlande pour y prendre possession des terres du ci-devant duc.

Jusqu'ici il est très-bien traité à Schlusselbourg. Il y a une vaisselle d'argent et des cuisiniers de la cour pour le servir.

14.

St.-Pétersbourg, le 7 janvier 1741.

Il est presque incroyable, mais pourtant très-vrai, que sous la régence de feue l'impératrice, princesse aussi clémente qu'il soit possible de l'être, cinq mille et deux personnes ayent été mises à mort par la main du bourreau, et trente mille exilées: malheureux témoins de la cruauté du ci-devant duc de Courlande, et l'on voit par là à quel point ce barbare avait abusé de sa faveur et de son crédit. L'on dit que la grande-princesse a fait présent au général-feldmaréchal de cent mille roubles, pour récompense de ses signalés services et septante mille pour achever à bâtir sa maison *). Outre cela, elle lui a encore donné une magnifique vaisselle d'argent.

*) Нынѣшнее Морское Училище на Васильевскомъ острову.

Digitized by Google

15.

St.-Pétersbourg, le 14 février 1741.

Il y a une commission nommée pour instruire le procès du ci-devant duc de Courlande, et l'on conjecture qu'il sera condamné à perdre la vie, étant convaincu du crime de lèse-majesté, de concussions et d'avoir faire périr une grande quantité de personnes innocentes. Mais il est certain que la régente lui fera grâce et le condamnera à une prison perpétuelle.

16.

St.-Pétersbourg, le 15 mars 1741.

Le général-feldmaréchal premier ministre comte de Munnich, ayant représenté à son altesse impériale que son âge, son manque de mémoire et ses infirmités, causées par les fatigues qu'il a souffertes, l'avaient mis dans un état qu'il ne pouvait plus suffire, de la manière qu'il le souhaitoit, aux employs importants dont il était revêtu et honoré, il suppliait son altesse de l'en décharger et de lui permettre de sacrifier le reste de ses jours uniquement à Celui Qui lui avait donné l'être. Sur quoi son altesse impériale, ayant eu égard à ses instantes prières, lui envoya hier le grand-maréchal c-te de Loewenwolde et son frère le grand-maître, pour l'informer qu'elle lui accordait, quoiqu'à regret, sa demande.

17.

St.-Pétersbourg, le 1 d'avril 1741.

Aujourd'hui l'ordre a été signé touchant la pension annuelle de quinze mille roubles pour le général-feldm. c-te de Munnich, et il est allé aujourd'hui occuper son palais à Wassiley Ostrow.

Digitized by Google

Son altesse impériale la régente n'est plus tant aimée de la nation, parce qu'elle est toujours entourée par des Allemands, lesquels elle distingue beaucoup.

18.

St.-Pétersbourg, le 4 d'avril 1741.

Le ci-devant duc de Courlande sera dans peu transporté en Sibérie. Il y sera entretenu largement, et on lui donnera un pasteur luthérien, pour avoir soin de son âme et de celles des protestants qui se trouvent dans ce royaume.

19.

le 8 d'avril.

L'arrêt que le Sénat prononce contre le duc de Courlande le condamne à être puni de mort; mais la régente mitige cette sentence, et il finira sa carrière en Sibérie.

20.

le 11 d'avril.

Tout est présentement dans une grande fermentation. La favorite et le parti du feldmaréchal remuent ciel et terre pour le faire remplacer. La régente est entièrement portée pour lui, mais le duc de Brunsvic et le c-te d'Ostermann s'y opposent de toutes leurs forces.

21.

le 13 may.

Le ci-devant duc de Courlande est encore à Schlusselbourg, et son altesse impériale la grande-duchesse régente a par compassion changé l'endroit de son exil

Digitized by Google

et l'a fixé aux environs de Tobolsk, climat bien moins rude que celui qui était l'autre demeure.

22.

le 3 de juin.

L'élection d'un nouveau duc de Courlande doit se faire le 13 de ce mois. Le ci-devant est encore à Schlusselbourg, et je crois qu'il y demeurera jusqu'à ce que sa dignité précédente soit conférée à quelque autre prince. Bestuchew est présentement dans une maison de paysan, dans un village à douze werstes d'ici, et il sera exilé sur une terre assez considérable pour le nourrir passablement bien. La régente lui a fait cette grâce en considération de son frère, qui est en Suède.

23.

le 27 de juin.

Le di-devant duc de Courlande a entrepris le voyage de la Sibérie, où il sera confiné pour le reste de ses jours.

24.

Le 1 de juillet.

Une partie de la noblesse de Courlande est du sentiment d'élire simplement pour duc le prince Louis; mais l'autre partie a opiné qu'il fallait que la noblesse encore envoyât une requête au roi de Pologne, pour supplier sa majesté de lui donner pour duc ce prince; en sorte que son altesse sérénisime sera infailliblement duc de Courlande, bien que son élection puisse être différée de quelques semaines. On meuble pour lui la maison du ci-devant général Gustave Buren.

Digitized by Google

25.

On nie toujours qu'on songe à faire le mariage de la princesse Élisabeth avec le nouveau duc de Courlande.

26.

Le 29 juillet 1741.

La grande-duchesse accoucha, mercredy passé à 10 heures du matin, d'une princesse, qui portera le nom de Catherine Antonowna.

27.

On assure que le mariage du prince Louis avec la princesse Élisabeth n'aura pas lieu, tant parce que la famille impériale ne veut point de prétendant au trône, que par d'autres raisons.

28.

Le 19 d'août.

La cour se flatte que le roi de Pologne sera un jour à Fraustadt pour donner son approbation au choix que la noblesse de Courlande a fait du prince Louis de Brunsvic et de Lunebourg, et j'ai de bonne marque, que nonobstant la rareté de l'argent, la régente a envoyé 300 m. roubles à Varsovie pour mettre à la raison les Polonais, qui regimbent.

29.

Le 26 d'août.

Toute la nation est mal satisfaite de la régente de ce qu'elle n'a des yeux que pour la famille de Mengden. On prétend que les Suédois se pourraient servir de la princesse Élisabeth pour exciter des trou-

Digitized by Google

bles intérieurs et que pour l'empêcher, la cour commence sérieusement à faire le mariage de la dite princesse avec le prince Louis.

Le duc Antoine Ulric de Brunsvic est aimé assez généralement, et il le serait sans exception *)....

30.

Le 7 d'octobre 1741.

La cour a été dans des frayeurs terribles, le jeune Empereur ayant été fort mal; mais à cette heure il se porte mieux. Je crois qu'en cas de mort la régente se serait fait déclarer impératrice sans contradiction, parce qu'apparemment son époux n'aurait pas voulu changer de religion.

31.

Le 7 décembre 1741.

Hier à six heures du soir, le gentilhomme de chambre prince Troubetzkoy vint m'annoncer de la part de la princesse *Élisabeth*, qu'elle venait d'être choisie pour *Impératrice* par ses fidèles sujets, et particulièrement par les gardes.

Depuis plusieurs mois cette princesse avait été sollicitée par les gardes de prendre les rênes du gouvernement; mais elle l'avait constamment refusé. Cependant les gardes ne se sont pas rebutées, et le bruit de l'approche de l'armée du comte de Loewenhaupt ayant occasionné avant-hier un ordre que 3 m. hommes des gardes devaient se tenir prêts pour marcher, sept grenadiers de Préobrajensky vinrent, la nuit, en informèrent la princesse, en la suppliant de ne plus tarder à se servir d'eux; car si on les éloignait, ils ne seraient plus en état de lui être utiles. Ces représenta-

*) Здѣсь фраза не окончена.

Digitized by Google

tions, jointes à un entretien fort vif que la régente avait eu le lundi au soir avec elle, dans lequel son altesse lui avait reproché qu'elle faisait tramer bien des choses contre elle par le sieur *Lestocq*, et que ces nouvelles étaient venues de Breslau, la déterminèrent à la fin à se rendre à leurs instances et à accepter leurs offres. Sur quoi elle se rendit aux casernes du régiment Préobrajensky, accompagnée seulement des dits grenadiers, d'un gentilhomme de chambre Woronzow, du sieur Lestocq et d'un musicien nommé Schwartz. En y arrivant, elle fit d'abord mettre hors d'état les tambours de faire du bruit, assembla à la hâte la compagnie des grenadiers, qui n'était pas (y compris les bas-officiers) de trois cents hommes, parce qu'il y en avait de détachés, et se mit avec un courage digne de la fille de Pierre-le-Grand, à la tête de ce petit corps, où il n'y avait pas un seul officier, et s'étant aperçue que les traîneaux faisaient trop de bruit, marcha ainsi à pied, de l'endroit où la Perspective commence jusqu'au palais d'hyver, où elle entra d'abord dans le corps de garde, et après avoir demandé aux officiers et soldats s'ils la connaissaient, et remarqué leur bonne volonté, elle leur déclara de quoi il était question, et envoya des détachemens de grenadiers pour se saisir de l'empereur alors régnant, de sa soeur, de la régente et du duc son époux, qu'ils trouvèrent au lit couchés ensemble, et les transportèrent tous au palais de la princesse Élisabeth.

A l'aspect des grenadiers qui entrèrent dans la chambre à coucher, la régente s'écria: „Ah! nous sommes perdus!“ Dans le traîneau elle n'a proféré d'autre parole, sinon: „Verrai-je la princesse?“ Jusqu'ici elle n'a pas obtenu cette grâce. Toute fois l'Impératrice la fait

Digitized by Google

traiter avec distinction et la fait servir de ses filles d'honneur jusqu'à l'arrivée de sa favorite, qu'elle a désiré d'avoir avec elle. Le prince Louis est en arrêt dans la maison de Gustave Buren, destinée au c-te Lynar.

Le maréchal c-te de Munnich, le c-te d'Ostermann, le c-te Golowkine, le grand-maître c-te de Munnich, le b. de Mengden et les frères Stréchnew, beaux-frères du c-te d'Ostermann, furent d'abord menés comme prisonniers dans le palais que l'Impératrice occupait comme princesse, et dans les maisons voisines; mais hier au soir le maréchal c-te de Munnich, le c-te d'Ostermann et le b. de Mengden furent transportés à la forteresse. Le grand-maréchal c-te de Loewenwolde, le chambellan Lapoukhine et les comtesses de Golowkine et de Iagoujinsky ont leurs maisons pour prison.

Sa majesté impériale ayant fait promettre aux grenadiers, en baisant la croix, de ne point user de rigueur avec ceux qu'ils allaient arrêter, il n'y a pas une goutte de sang de versée, et l'on prétend que sans cette précaution pleine d'humanité de l'Impératrice, le c-te d'Ostermann aurait été déchiré et mis en pièces; parce que la populace lui attribue la guerre avec la Suède, laquelle, autant que je sais, il a tâché d'éviter au possible.

Sa Majesté Impériale avait fait porter pendant la nuit les drapeaux des régimens des gardes au palais qu'elle occupait alors; mais le soir elle a pris possession du palais impérial. La joye est peinte sur le visage de tout le monde, et comme l'Impératrice est adorée de ses sujets, son établissement est aussi bien consolidé, comme si elle avait été dix ans sur le trône.

Digitized by Google

Les trois cents grenadiers qui se sont si fort distingués ont demandé pour toute grâce, que Sa M. Imp. se déclarât leur capitaine, et qu'il leur fût permis de prêter le serment de fidélité avant tous les autres sujets, tant civils que militaires, ce qui leur a été accordé. Elle a conféré l'ordre de Ste Catherine à la princesse de Hesse-Hombourg et a rendu le portrait de Pierre-le-Grand au conseiller privé de Bestuchew, qui sera placé dans le Cabinet.

Hier au matin, après que tout cela était achevé, l'Impératrice fit appeller le capitaine Didéron, Suédois et prisonnier, lui rendit son épée, et le régala d'une épée d'or, en lui disant: „Retourne en Suède et dis ce que tu as vu“ et au comte de Loewenhaupt, que „j'ai ordonné au général Keith de ne pas attaquer“.

32.

Le 9 décembre 1741.

Son altesse le prince Louis part demain de grand matin pour l'Allemagne, et il sera suivi dans vingt quatre heures par leurs altesses impériales, qui recevront une pension annuelle convenable, à ce qu'on dit, à leur rang.

33.

Le 9 décembre 1741.

Tout le monde est persuadé que le marquis de la Chétardie a eu connaissance de la trame, c'est pourquoi plusieurs de ces grenadiers qui ont fait le coup, tout indomptés qu'ils soient d'ailleurs, ont baisé les habits de ses laquais en s'écriant: „Ah, chers François! Que vous êtes de braves gens!“ Sous la régence ils étaient en exécration, et la cour avait défendu au

Digitized by Google

chirurgiens de soigner la maison du ministre, probablement pour empêcher que Lestocq, qui est chirurgien, n'y vînt sous ce prétexte. Le marquis de Botta et sa séquelle ont contribué, quoique indirectement, à la malheureuse catastrophe de la régente plus que personne, en la brouillant avec son époux, qui avait la faiblesse, malgré leur mésintelligence, de redire tout à son épouse, laquelle le communiquait dans l'instant même au parti opposé.

Le sieur Bestuchew doit avoir eu commission du c-te Golowkine, de composer un manifeste pour démontrer qu'il était d'une nécessité indispensable pour le bien des Russes, de faire couronner la régente comme impératrice.

34.

Je dois encore ajouter que cette entreprise a dû être exécutée il y a quinze jours, mais que l'Impératrice n'a jamais voulu y consentir, et elle a encore eu en dernier lieu de la répugnance à s'y résoudre; sur quoi ceux qui lui étaient attachés représentèrent que tout étoit découvert, et qu'elle devait considérer que c'était der Finger Gottes qui empêchait le parti contraire de mettre la main sur elle, et qui lui montrait le moment qu'elle devait saisir, pour revendiquer ses droits, et après quoi ils la revêtirent d'une cotte de mailles; cependant étant en chemin, elle a été sur le point de retourner chez elle. Der kammerjunker, qui a été de sa suite, s'appelle Woronzow et épouse sa nièce, la Skawronska. Le 15, Lestocq est en très-grand crédit, de même que le musicien Schwarz; ces deux ont reçu depuis trois mois jusqu'à septante mille roubles de l'argent de la princesse, qu'ils ont employé tant pour

Digitized by Google

gagner les soldats, que pour mettre dans leurs intérêts d'autres personnes, en buvant avec eux ou perdant de l'argent au jeu contre eux. La femme de Madonis, musicien, qui est Géorgienne, élevée par la princessè Anne, et qui était par conséquent toujours avec elle, a rapporté tout ce qu'elle a fait au Schwartz; d'un autre côté, un valet de chambre du duc Antoine, Ulric, a confié tant et tout ce qu'il savait de son maître au même Schwarz, son altesse ayant eu l'imprudence de laisser la plupart des lettres et avis qu'il recevait sur la table, quand il allait passer la nuit avec son épouse. L'Impératrice a offert à Schwarz 50 m. roubles pour récompense, sans qu'il l'eût acceptée, demandant seulement de quoi se nourrir honnêtement. Pour Lestocq, il en aura, je crois, encore davantage.

35.

On prétend sçavoir avec certitude que la grande-duchesse a voulu se faire couronner impératrice le jour de sa naissance, et les domestiques du duc de Brunsvic viennent de recevoir ordre de se tenir prêts pour partir pour Riga. On croit que le duc et la régente seront renvoyés en Allemagne, de même que le prince Louis.

36.

Le 12 décembre 1741.

Sa Maj. Impériale a envoyé un courrier en Sibérie, avec ordre de faire mener le ci-devant duc de Courlande dans un endroit plus agréablement situé, avec la liberté d'aller à la chasse et de lui donner un entretien de prince (ein fürstliches Unterhalt zu geben). On dit que ses deux frères reviendront de la Sibérie.

Digitized by Google

37.

Le 30 X-bre 1741.

Sa Majesté Impériale fit présent au sieur de Lestocq de son portrait enrichi de diamans, et le nomma en même tems conseiller privé actuel, premier médecin de son corps et directeur général de tous les collèges de médecine. Son habileté et surtout le dernier signalé service lui ont mérité ces distinctions. On peut dire avec vérité, que c'est lui en quelque façon qui a placé l'Impératrice sur le trône. Le sieur Lestocq a eu 7 m. roubles d'appointements. La grande-duchesse et le duc Antoine Ulric de Brunsvic sont actuellement partis de Narva pour Riga.

38.

Il court un bruit, que l'Impératrice a changé de sentiment et conseillé au duc de Holstein de différer son voyage pendant quelque tems; il se trouve assez probable, parce que je ne conçois point quel bien son arrivée précipitée pouvait faire à l'Impératrice ou à l'état; car si ce prince reste protestant, il n'oserait aspirer à la succession, et sa présence en Russie donnerait beaucoup d'ombrage à la Suède et au Danemark, et d'un autre côté s'il embrassait la religion grecque, il perdrait eo ipso son duché en Allemagne et deviendrait inhabile de monter sur le trône de Suède, et si après cela il prenait à l'Impératrice la fantaisie de se marier, il se verrait à la fois frustré de toutes ses belles espérances et privé de ses états. J'ajoute à cela que le duc, étant de la communion grecque, pourrait devenir un jour dangereux à l'Impératrice même.

Digitized by Google

39.

Le 27 janvier 1742.

Il me revient que le prince Louis partira incessamment, que tous les ordres étaient donnés pour cela, et s'il en avait été le maître, son altesse sérénissime serait déjà depuis plusieurs semaines en Allemagne. Il ajouta que si l'on avait suivi ses avis, la famille infortunée aurait continué son chemin d'une traite pour passer les frontières; que présentement Sa Majesté Impériale avoit résolu de ne la plus arrêter à Riga, et qu'elle avait destiné douze mille roubles pour son voyage et six mille pour celui du prince Louis; qu'outre cela elle renvoyait à la princesse Anne tous les bijoux qui n'appartiennent pas à la couronne et ses habits magnifiques, au nombre de cent cinquante, dont il n'y avait que dix qu'elle avait portés; que des raisons d'état empêchant Sa Majesté Impériale d'accorder à son altesse (expression dont elle s'est servie) une pension annuelle, elle aurait toujours soin de lui faire tous les ans un présent considérable, duquel elle pourrait subsister honorablement.

40.

Le 30 janvier 1742.

La sentence faite par le Synode, le Sénat et les présidens et vice-présidens de tous les Collèges ayant condamné le *c-te d'Ostermann* à être roué, le feldmaréchal c-te de *Munnich* à être écartelé, et les *comtes de Golowkine* et de *Loewenwolde*, de même que le *b. de Mengden*, à être décapités, l'Impératrice l'a changée ou mitigée d'une façon qu'il n'y a pas eu de sang de versé *). En conformité de quoi, hier au matin, les pri-

*) Замѣчательно великодушіе дочери Петра Великаго, при кровавой грубости тогдашнихъ учрежденій. Личность этой великой Русской женщины еще мало оцѣнена исторіей; она спасла Россію отъ колонизаціи Нѣмцами, искателями приключеній, и возродила народный духъ.

Digitized by Google

sonniers d'état, comme on les nomme, furent transférés de la forteresse dans la maison où le Sénat s'assemblait autrefois, à Wassiley-Ostrow, devant laquelle on avait élevé un échafaud, sur lequel on porta le comte d'Ostermann et le plaça sur une mauvaise sellette de bois. Dans cette situation, on lui lut la sentence susmentionnée; puis les soldats le jetèrent tout de son long sur une planche, et mirent sa tête sur une souche ou tronc. Le bourreau lui ôta le bonnet et le mouchoir du col, le prit par les cheveux, et un autre bourreau tira le glaive ou plutôt la hache; sur quoi on crie: grâce! et les soldats le relèvent et le portent dans un misérable traîneau d'izwoschick, et le ramenèrent dans la forteresse. Il n'a pas fait apercevoir la moindre peur, ni faiblesse, et n'a dit autre chose que: Rendez-moi mon bonnet, qu'il a remis sur sa tête, et secoué sa robe de chambre, pour en ôter la neige. Le lieu de son excellence est Bérézow, où le prince Menchikow et les Dolgorouckys ont été avant lui. Ses fils ont été faits capitaines dans des régimens de campagne, et l'Impératrice fera marier sa fille.

Le feldmaréchal *comte de Munnich* était proprement habillé comme à son ordinaire. Il sauta de son traîneau comme un jeune homme et entendit lire sa sentence au pied de l'échafaud, avec une fierté et fermeté admirable. Il fut reconduit à la forteresse de la même manière que le c-te d'Ostermann. Il est relégué à Pelym, dans la maison où le ci-devant duc de Courlande a demeuré. Son fils, après avoir donné une assurance par écrit de ne sortir jamais des états de Russie, est remis en liberté, et Sa Majesté Impériale lui donne une terre dans l'intérieur de la Russie, pour y passer tranquillement sa vie avec son épouse et ses enfants.

Digitized by Google

On a aussi annoncé aux autres leur sentence au pied de l'échafaud et les a ensuite transférés à la forteresse. *Le c-te de Golowkine* est envoyé bien en avant dans la Sibérie. *Le c-te de Loewenwolde*, honnête homme s'il en fut jamais, est confiné dans Péreslaw, où le général Bismark a été détenu, et le *b. de Mengden* relèvera le général Gustav Buren.

Les femmes ont la permission de suivre leurs maris, et les biens de tous sont confisqués indifféremment.

L'Impératrice se rendit hier de fort bonne heure à Czarska-Mysa, pour n'être pas ici pendant cette tragédie. Elle a fait la remarque que la punition de ces infortunés a eu lieu au jour que l'impératrice Anne fut élue, il y a douze ans, à son préjudice.

Un courrier a été expédié *pour faire mettre en liberté le ci-devant duc de Courlande* et toute sa famille, conjointement avec ses deux frères et le général de Bismark.

41.

Le 3 février 1742.

Le prince Louis partit hier à 7 heures du soir. Il n'a pas pris congé de l'Impératrice, parce que, à ce qu'il disait, il n'avait point de volonté, étant détenu ici malgré lui, et dépendant absolument des ordres de Sa Majesté impériale, mais que si elle avait jugé à propos de lui ordonner de venir à la cour, comme elle le lui avait fait connaître du commencement, il se serait acquitté de ce devoir avec plaisir.

Le duc de Holstein a dû arriver encore hier à Riga. Sa Majesté Impériale a défendu à tout le monde d'aller à sa rencontre, pour que personne ne le voye avant elle. L'amour qu'elle a pour son neveu est inexprimable.

Digitized by Google

42.

Le 15 février.

Le jeune duc de Holstein-Gottorp arriva hier à une heure après-midi, incognito. L'Impératrice en fit éclater une joye extraordinaire. Un moment après on tira le canon du rempart de la forteresse et de l'admirauté.

43.

Le 3 de mars 1742.

Le conseiller privé actuel de l'Estocq m'a dit qu'en conformité du très-gracieux rescript de votre majesté il prenait la liberté de me charger de la supplier de sa part, de lui faire la grâce de placer dans ses troupes son frère le capitaine, qui avait servi plus de 20 ans avec distinction dans les troupes de Hanovre, d'où il n'est sorti que pour avoir eu quelques démêlés avec son colonel, nommé Monroy, et que bien que le droit avait été entièrement de son côté, les puissants protecteurs du colonel avaient trouvé moyen de le faire casser par une injustice criante; qu'il lui serait aisé de l'établir avantageusement en Russie, s'il ne s'était point fait une loi de n'y attirer aucun de ses parens, afin que personne ne puisse l'accuser de travailler pour ses propres intérêts et pour ceux de sa famille, et qu'il soit en état de dire ses sentimens à l'Impératrice avec d'autant plus de franchise. Son crédit est fort grand, et les honnêtes gens sont heureux de le trouver en place. Si votre majesté agrée, comme je n'en doute point, de lui accorder la grâce qu'il demande, il ne négligera assurément pas de la mériter.

Digitized by Google

44.

Moscou, le 12 avril 1742.

Sa Majesté Impériale ayant été un peu incommodée avant-hier, le conseiller privé l'Estocq a eu occasion de l'entretenir sans témoins quelques heures de suite: moments dont il a profité pour lui exposer l'état naturel de sa situation; que si elle n'y mettait ordre de bonne heure, elle se verra réduite dans un instant à n'être Impératrice qu'en peinture, destituée d'autorité, représentations qui ont fait une forte impression. Il a aussi effectué que le conseiller privé de Munnich, auquel le Sénat avait résolu de donner sa démission, ne l'a pas reçue. L'Estocq espère d'engager l'Impératrice, après son couronnement, à retourner à l'improviste à Pétersbourg, en quoi il sera secondé par Kourakine, les Bestuchews et autres.

45.

Moscou, le 14 de may 1742.

Sa Majesté Impériale a honoré le conseiller privé l'Estocq de sa visite le premier jour qu'elle était de retour dans son palais d'été, lui disant qu'elle lui devait cette distinction le premier et préférablement à tous les autres.

46.

Le 14 juin.

Avant-hier le s-r l'Estocq donna à dîner à plusieurs personnes de distinction des deux sexes. Les ministres étrangers (excepté le mqs de Botta et le résid. de Hollande) en étaient. L'Impératrice y vint le soir à cheval, habillée en amazone. Je ne l'ai jamais vue si belle, depuis qu'elle est montée sur le trône. Elle s'y arrêta une couple d'heures.

Digitized by Google

47.

Le 7 de novembre 1742.

l'Impératrice, après avoir fait renoncer solemnellement à la religion luthérienne et embrasser le rite grec au duc de Holstein, son neveu, l'a déclaré grand-duc de Russie et héritier présomptif de la couronne, et lui a fait prêter hommage en cette qualité par tous les états de l'Empire.

48.

St.-Pétersbourg, le 15 de février 1744.

La princesse de Zerbst arriva avec la princesse sa fille hier au matin.

Moscou, le 2 de mars.

La princesse de Zerbst la mère gagnant de plus en plus les bonnes grâces de l'Impératrice, et la jeune charmante princesse la tendre affection de Sa Majesté Impériale, il n'y a plus à douter que le mariage projeté ne parvienne bientôt à sa maturité, d'autant plus que le grand-duc en est, comme de raison, éperdument amoureux.

49.

Moscou, le 9 juillet 1744.

La jeune princesse de Zerbst vient d'embrasser la religion grecque et d'être ointe dans l'église principale du Kreml, et les fiançailles se doivent faire demain dans la même église, avec toutes les solemnités possibles. Elle sera traitée d'altesse impériale et sa cour incessamment formée. L'Impératrice ayant changé de sentiment, la cérémonie s'est faite dans la chapelle du palais impérial, où, après avoir été ointe, elle a reçu la communion et a été nommée *Catharina Alexiewna*.

Digitized by Google

Sa Majesté Impériale, la princesse-mère et tous les assistans ont versé un torrent de larmes; mais la jeune princesse, qui avait pleuré tout son Saoul le matin, n'en a pas répandu une seule pendant cet acte solemnel, et s'est comportée en vraye héroïne. Elle a aussi prononcé la langue russienne dans la dernière netteté; enfin elle fait l'admiration de la Souveraine, de son futur et de toute la nation. L'Impératrice lui a fait présent d'un très-beau collier et d'une très-magnifique agrafe de brillants, tout d'un grand prix.

Toute la famille impériale couchera cette nuit dans le Kreml; demain les promesses de mariage se feront dans la principale église, et elle sera déclarée en même tems *grande-duchesse de Russie.*

50.

Moscou, le 12 juillet 1744.

Hier, jour de nom du grand-duc, toute la cour fut au Kreml en gala et les dames en robes. A onze heures et demie l'Impératrice se rendit à pied dans l'église principale avec le grand-duc, qui avait donné la main à la princesse Catharine Alexiewna, la princesse-mère, menée par le grand-maréchal de Brummer, et toute sa cour. Elle fut reçue à la porte par tout le clergé, ayant l'archevêque de Novogrod à la tête, qui fit un beau discours relativement aux fiançailles du grand-duc et de la jeune princesse, et à la nomination de la dernière de grande-duchesse de Russie. L'Impératrice reçut les bagues de la main de l'archevêque et les échangea ensuite entre ce charmant couple etc.

Digitized by Google

Moscou, le 29 juin 1744.

Il y eut hier cour, et le baron de Neuhaus notifia à l'Impératrice, que l'empereur avait nommé les sieurs de *l'Estocq*, de *Brummer*, de *Woronzow* et de *Rozoumowsky comtes du St.-Empire Romain.*

51.

Moscou, le 27 juillet 1744.

Le comte de Bestouchew fut nommé grand-chancelier et le comte de Woronzow vice-chancelier.

Le 11 x-bre 1742.

Sa majesté prussienne confère l'ordre de l'Aigle Noire au lieutenant-général Woronzow, chambellan et favori de l'Impératrice de Russie.

*

Digitized by Google

Portrait du comte de Woronzow. 1748.

Le comte de Woronzow était le parti dominant dans les premières années du règne de l'Impératrice. Il avait été attaché à la cour de cette princesse sous le gouvernement précédent, et il avait eu le bonheur d'être dans le secret de la fameuse révolution qui l'éleva sur le trône; il fut aussi un des premiers à posséder sa confiance.

C'est de tous les Russes que j'ai connu celui qui m'a paru avoir le plus de noblesse et d'élévation dans la façon de penser. On ne peut pas lui refuser non plus les qualités les plus essentielles à la direction des affaires. Il a beaucoup de bon sens et, au défaut d'un esprit brillant, il a l'avantage de penser avec justesse et avec solidité; il est véritablement attaché à la personne de l'Impératrice. Il a de l'ambition, et il se voyait en passe de la satisfaire; mais il a eu le chagrin de se voir arrêté au milieu de sa carrière par l'homme de Russie qui lui avait les plus grandes obligations.

*

État de la famille infortunée du duc de Brunsvic. 1748.

Les ténèbres répandues sur cette partie intéressante de l'Histoire Russienne, ne permettent guères d'en marquer quelque chose de positif et de satisfaisant. C'est un secret qui n'est qu'entre la Souveraine et un petit nombre de confidents, et que ceux-ci n'oseraient trahir sans s'exposer. Tout ce qu'on en sait, c'est qu'on les a transportés à plusieurs reprises d'un endroit à

Digitized by Google

l'autre, pour dépayser le public; que le père doit être séparé de ses enfants, que ceux-ci sont au nombre de trois ou quatre, parmi lesquels il y a deux princes, et que selon les avis les plus probables qu'on en ait, le jeune Iwan doit se trouver actuellement à Kolmogrod dans le voisinage d'Archangel. Toujours est-il sûr qu'il existe et qu'il a des partisans parmi ceux qui approchent le plus de l'Impératrice.

Digitized by Google

LA SITUATION DE LA COUR DE RUSSIE VIS A VIS DES PUISSANCES ETRANGERES.

1748.

Affaires de la cour de Vienne.

La cour de Vienne est actuellement la cour favorite. Il n'en était pas de même au commencement du règne de l'Impératrice; l'alliance étroite qui unit cette cour avec la maison de Brunsvic, et l'intérêt qu'elle avait à la soutenir, ne pouvait que la rendre suspecte à une Princesse qui avait élevé son trône sur les débris de cette même maison. Le chancelier, dévoué depuis longtems aux intérêts de la cour de Vienne, avait des raisons particulières pour lui vouloir du bien; sa haine pour la France, qui voulait le culbuter, lui fit envisager la cause de la maison d'Autriche comme la sienne propre, et celle-ci, intéressée à mettre la Russie dans ses intérêts, n'oublia rien pour confirmer le premier ministre dans ces dispositions favorables.

*

Affaires d'Angleterre. 1748.

La cour d'Angleterre occupe le second rang dans l'estime du chancelier. L'objet du commerce forme une liaison toute naturelle entre cette cour et celle de Russie; mais ce même objet occasionne aussi des discussions et des chicanes.

*

Digitized by Google

Affaires de Hollande. 1748.

La République de Hollande, qui est entrée depuis quelques années dans toutes les idées de l'Angleterre, a aussi partagé son sort à la cour de Russie. De moitié dans les engagements, elle a participé à l'amitié et à la confiance du comte de Bestouchew.

*

Affaires de Danemark 1748.

La cour de Danemark est encore sur un assez bon pied avec celle de Russie, et l'on peut même dire qu'elle a des grandes obligations au chancelier, qui a trouvé moyen de calmer les justes appréhensions que lui donnait l'élévation de la maison de Holstein. L'antipathie de ce ministre pour la Suède lui fait envisager la cour de Copenhague comme l'amie de la Russie, et les interêts du grand-duc ne lui tenant que fort peu à coeur, il ne lui a pas été difficile de faire prévaloir la première de ces considérations.

*

Affaires de Saxe et de Pologne. 1748.

L'influence que la cour de Russie s'est procurée dans les affaires de Pologne, le service essentiel qu'elle a rendu au roi aujourd'hui régnant, en l'élevant sur le trône, et l'intérêt de ce prince à ménager son amitié, pour conserver la succession dans sa maison, forment des liens naturels entre les deux cours et celle de Saxe; on a trouvé moyen de les serrer, en gagnant le premier ministre par des présents, par des pensions et par une soumission à ses volontés.

*

Digitized by Google

Affaires de Prusse. 1748.

Il ne reste plus qu'à parler des puissances dont le chancelier trouve les intérêts opposés à ceux de la Russie.

Telle est entre autres sa façon de penser à regard de sa maj. prussienne, qu'il a trouvé moyen de faire goûter à sa Souveraine, malgré les dispositions favorables où elle était au commencement de son règne, et en dépit du système constant de Pierre 1 et de tous les souverains de Russie, qui ont toujours regardé l'amitié et la bonne intelligence avec la cour de Prusse, comme essentiellement liée avec leurs intérêts.

*

Affaires de France. 1748.

Personne n'ignore que l'Impératrice a les plus grandes obligations à cette cour, que c'est elle qui a fourni les moyens nécessaires pour l'élever sur le trône, et qu'elle n'a rien oublié du depuis, pour cultiver et conserver son amitié. Le renvoy du marquis de la Chetardie a été le premier trait par lequel le comte Bestouchew a signalé sa haine contre la France, et il a trouvé moyen d'y mettre le comble par la marche des 30 m. hommes. La cour de Versailles a enfin pris le parti de rappeler ses ministres.

*

Affaires de Suède.1748.

Les intérêts qui divisent les cours de Suède et de Russie, sont d'une nature à ne pouvoir pas espérer qu'il s'établisse jamais une amitié sincère et durable entre ces puissances; mais on avait cependant lieu de se flatter qu'il régnerait une union extérieure et momentanée entre les deux nations, sous le règne d'une Princesse qui ne laissait pas que d'avoir quelques obli-

Digitized by Google

gations à la Suède, qui en est convenue elle-même plus d'une fois, et qui avait trouvé moyen de faire tomber la succession de ce royaume sur un prince qu'elle chérissait, et qui était en même tems le plus proche parent de l'héritier présomptif de la Russie.

*

Affaires orientales. 1748.

Les cours orientales pourraient tailler de la besogne à la Russie, si elles s'y prenaient comme il faut. Les Turcs, séparés par des déserts immenses, ne sauraient lui faire beaucoup de mal dans une guerre ouverte, mais ils pourraient se faire craindre par le moyen des Tartares de Crimée. La Perse aurait plus beau jeu encore, et si Thamas-Kouli-Chan n'avait pas été arrêté par les Tartares montagnards, la Russie aurait vraisemblablement été obligée d'en venir aux prises avec lui. Le Contaisch, le plus puissant de tous les princes tartares, pourrait aussi donner de vives inquiétudes aux Russiens du côté de Sibérie et leur enlever assez facilement ce vaste pays, et dans tous ces cas le chancelier aurait été obligé de détourner son attention des affaires de l'Europe; mais il faut convenir que tout a conspiré jusqu'ici à faire réussir les desseins de ce ministre et à affermir son système. Le Contaisch, retenu peut-être par les Chinois, ou par d'autres raisons, est demeuré tranquille, quoique le fort qu'on a commencé à construire, pour l'empêcher de troubler le travail des mines de Kolywan, eut dû lui donner de la jalousie. La mort du fameux Schah-Nadir a jeté la Perse dans une confusion et dans des troubles qui semblent devoir tranquilliser la Russie pour plusieurs années de ce côté-là.

Digitized by Google

L'ARRET ET DISGRACE DU COMTE

de

L'ESTOCQ.

de annis 1748 — 1749.

Digitized by Google

Digitized by Google

EXTRAIT DE 1747.

Le comte de Lestocq, ministre d'état et premier médecin. Personne n'ignore que l'Impératrice lui doit la couronne. Cependant cet important service affermit moins sa faveur que sa qualité de médecin. Cette Princesse, étant de l'opinion qu'elle mourrait s'il n'était plus auprès de sa personne, il a été son confident sans exception, et l'a tirée de plus d'un mauvais et douloureux pas: privautés qui lui ont fait usurper le droit de parler à Sa Majesté impériale sur un ton de maître, dont elle s'est plainte souvent au c-te de Brummer. Il est ambitieux, aime le vin, le jeu et les femmes à l'excès; d'ailleurs il a de l'esprit, est brave, ferme et incapable de changer quand il a épousé un parti.

EXTRAIT DE 1748.

Le comte de Lestocq a de l'esprit et une sorte de finesse; il connaît mieux l'Impératrice qu'aucun de ses sujets, et il ne lui manquait pour soutenir le rôle brillant qu'il a joué que du jugement et de la conduite; mais, dénué de ces qualités essentielles, il a perdu du terrain sans s'en aperçevoir; il s'est vu insensible-

Digitized by Google

ment déchu de cette faveur distinguée dont il jouissait au commencement, et à voir aujourd'hui l'indolence, avec laquelle il supporte la diminution de son crédit, on dirait qu'il s'est épuisé de courage et d'activité dans la fameuse nuit de la révolution. La seule marque qu'il en donne encore, c'est qu'il déclame publiquement contre le chancelier, avec une liberté qui tient de l'imprudence. Il est, au reste, invariable dans ses principes et zélé serviteur de sa majesté prussienne. La reconnaissance que la Souveraine lui doit, et à laquelle elle ne saurait manquer entièrement sans trahir sa gloire, se soutient contre les traits de la jalousie et contre la haine de son ennemi juré, et je crois effectivement, qu'il n'a rien à craindre pour sa personne, tant que l'Impératrice sera sur le trône.

EXTRAITS.

1.

St.-Pétersbourg, ce 23 novembre 1748.

Il se forme depuis quelques jours un orage contre le comte Lestocq, dont je suis impatient de voir l'issue.

Il avait remarqué depuis quelque tems, qu'on espionnait toutes ses démarches et qu'on le faisait suivre partout où il allait par un soldat aux gardes, déguisé en paysan, de sorte que le trouvant encore à ses trousses, il y a deux jours, dans la maison d'un marchand chez qui il dînait, il le fit arrêter par ses gens et le fit conduire dans sa maison. Il se rendit le même soir à la cour et en porta des plaintes à l'Impératrice, qui témoigna de la surprise et ordonna que le soldat en question dût être livré entre les mains de la chancellerie secrète. Je ne sais si cet homme, qui aura ap-

Digitized by Google

paremment été instruit d'avance, a pris le parti de faire quelque dénonciation à la façon des Russes, ou si le chancelier a trouvé moyen de donner une mauvaise couleur à cette affaire; mais on a arrêté en même tems le capitaine Chapizeau, qui fait la fonction de secrétaire dans la maison du comte de Lestocq, et qui lui est entièrement dévoué. Cette scène s'est passée mercredi dernier. Je n'ai pas vu le dit comte depuis, et je l'ai même évité pour ne point donner ombrage; mais j'ai sçu qu'on l'avait encore espionné le lendemain et qu'il a dit hier à quelqu'un, que le capit Chapizeau aurait un furieux interrogatoire à subir, et que lui-même avait eu le matin une explication assez ample avec la Souveraine, dans laquelle il n'avait pas dissimulé ses sentiments, circonstances qui me font juger que cette affaire est allée asssez loin. Il a ajouté, à la vérité, que l'Impératrice lui avait promis toute satisfaction, mais il ne faudrait pas connaître cette Princesse pour faire grand fond sur une promesse pareille. J'aurais fort souhaité que le comte de Lestocq eût évité cet éclat; car, dès que les choses en sont venues une fois là, il est à craindre que les ennemis voudront pousser l'affaire, et s'il trouvait même moyen de convaincre l'Impératrice de son innocence et de la malice du chancelier, il n'arriverait vraisemblablement rien à ce ministre, qui aurait même la satisfaction d'avoir fait impunément un affront au c-te de Lestocq et d'avoir fait connaître par là à la nation son crédit, aussi bien que la faiblesse de son adversaire. Je ne crois pas à la vérité que l'Impératrice voulût s'oublier jusqu'au point d'abandonner un homme auquel elle a les plus grandes obligations, à la fureur de ses ennemis, mais ce sont de

Digitized by Google

ces secousses qui ébranlent l'édifice le plus solide, et il n'en faudrait pas beaucoup de pareilles pour le renverser.

2.

St.-Pétersboug, le 26 novembre 1748.

Votre majesté verra à la suite de celle-ci la disgrâce de l'infortuné comte Lestocq. Il faut que cette intrigue ait déjà subsisté depuis quelques semaines, quoiqu'il n'en ait rien transpiré que dans ces derniers jours; car j'ai apris depuis qu'il a déjà été espionné et suivi depuis plus d'un mois, qu'il a eu plus d'une explication avec l'Impératrice, où il doit avoir déclamé sans doute trop imprudement contre le premier ministre et contre son système, et qu'il y a eu des conférences nocturnes entre ce dernier et le général Apraxine, où l'on a juré sa perte et où l'on est convenu des moyens nécessaires pour y réussir. Je n'ai pas pu savoir jusqu'ici en quoi consistait le crime qu'on lui aura supposé, n'ayant ni pu, ni voulu en parler à personne dans ces premiers moments, où toutes les démarches sont enregistrées et où tous les gestes et regards mêmes sont observés et interprêtés. Mais on soupçonne qu'il faut qu'il ait eu quelques liaisons secrètes avec la jeune cour et qu'il se soit compromis outre cela avec le grand-veneur, qui a soutenu le chancelier dans cette affaire, et qui lui a aidé a persuader à la Souveraine et à arracher son consentement pour arrêter cet honnête homme qui lui était si sincèrement dévoué, et qui lui avait donné des preuves si convainquantes et si peu équivoques de son zèle et de son attachement. C'est le général Apraxine qui s'est chargé

Digitized by Google

de la commission odieuse d'aller lui annoncer son malheur, et cette démarche s'est faite avec un éclat peu usité dans ce pays-ci, en plein jour et par un détachement de plus de 60 des gardes Préobrajensky, qui ont d'abord occupé toutes les avenues de la maison, toutes les portes et toutes les fenêtres. Pendant que cette scène se passait en ville, le chanceller était à la cour et ne perdait pas l'Impératrice de vue, pour entretenir, sans doute, par de nouvelles insinuations les premiers mouvements de sa colère, et pour empêcher que les remords ne se fissent sentir et ne lui arrachassent la malheureuse victime qu'il voulait immoler. On peut dire qu'il a réussi à cet égard comme à tout autre. On célébrait le même jour les noces d'une fille d'honneur de l'Impératrice, de sorte que les esprits, encore tout frappés de ce tragique événement, on fut obligé de se présenter quelques heures après à la cour pour y rendre compte de sa physionomie. Obligé d'y aller comme tout autre, je me composai de mon mieux, et j'eus du moins la satisfaction d'y voir le spectacle de dissimulation que la Russie seule peut fournir. Tout le monde y paraissait de bonne humeur, le bal était plus animé qu'à l'ordinaire, et les personnes les plus attachées au malheureux comte de Lestocq s'efforçaient de témoigner de l'enjouement. J'en remarquai à la vérité un petit nombre qui se trahissaient de tems en tems par quelques regards, mais cela ne duroit pas longtems, et l'on composait de nouveau les visages, comme si l'on avait joué une commedie. Enfin l'Impératrice parut elle-même dans tous ses atours, la joye peinte sur le visage, riant et parlant avec tout le monde. On eût dit qu'elle célébrait la fête de celui qui l'avait placée sur le trône. La journée d'hier s'est passée de la même sorte, si ce n'est que la

Digitized by Google

Souveraine n'a pas paru, le chancelier s'étant enfermé avec elle, lui a apparemment extorqué ses derniers ordres; car je vis disparaître un moment après le général Apraxine, et j'ai lieu de croire que le comte de Lestocq a déjà été transporté le même soir à la forteresse ou en Sibérie. J'en juge ainsi par un mot que l'ami important me dit en se retirant: „notre ami, me dit-il la larme à l'oeil, est perdu", et il ajouta tout de suite, qu'il se préparait à demander son congé. Je le conjurai de n'en rien faire, mais il me repliqua que la persécution était trop grande. Ce n'était pas le lieu ni le tems de pousser cette conversation, mais je me propose de la renouveler le plus tôt possible et de mettre tout en usage pour le détourner d'une résolution pareille.

3.

Le eodem dato.

J'ai fait la réflexion que dans le changement qui vient d'arriver ici il importait à votre majesté de faire maison neuve et d'avoir un ministre qui fût dans le cas de m-r de Goltz, qui n'eût aucune liaison avec le c-te de l'Estocq. J'ai tâché à la vérité de me conduire avec assez de circonspection pour mettre le chancelier hors d'état de se plaindre de moi; mais il sçait néanmoins que j'ai eu des liaisons avec les amis bien intentionnés, et cela suffit pour me rendre odieux dans son esprit. Il y a d'ailleurs une autre circonstance et qui a achevé de me déterminer: c'est qu'ayant été invité la semaine passée par les deux correspondants de Splittgerber, il s'est trouvé par un hasard que je n'ai pas pu prévoir que j'ai passé dans l'espace d'une semaine deux journées avec le comte Lestocq et les

Digitized by Google

ministres de Suède, et que malheureusement il s'est trouvé, sans que personne de la compagnie l'ait sçu qu'après coup, que c'est en arrivant au dernier de ces repas que le dit comte a fait arrêter ce soldat déguisé qui l'espionnait.

4.

St.-Pétersbourg, le 30 novembre 1748.

Quant au c-te de l'Estocq, j'ai appris depuis qu'il n'a pas encore été transporté, comme on l'avait débité, mais qu'il est toujours dans sa maison. L'inquisiteur Schouwalow, qui est tout à fait dans les intérêts du chancelier, a partagé avec le général Apraxine le plaisir de lui annoncer son malheur. Quand il les a vus entrer, il doit leur avoir demandé ce qu'ils voulaient de lui, ajoutant qu'il savait qu'on avait résolu de le perdre, mais qu'on n'y réussirait pas. On lui a montré là-dessus des lettres, qu'il a nié être de lui. Voilà à peu près tout ce qu'on en sait.

5.

S.-Pétersbourg, le 3 décembre 1748.

Le comte de l'Estocq a été transporté la nuit de jeudi au vendredi à la forteresse, ce qui fait voir que son affaire tourne fort mal et qu'elle prend le grand chemin de la Sibérie. Une circonstance assez remarquable, c'est que sa femme a été transportée avec lui, preuve qu'elle est impliquée dans le crime qu'on lui suppose, et cette dernière particularité me ferait quasi soupçonner qu'elle a trouvé moyen d'entretenir quelque correspondance secrète avec sa soeur et avec la famille infortunée. Le capitaine Chapizeau doit avoir

Digitized by Google

reçu le knoute. Il y a apparence que ses dépositions n'auront pas peu contribué au malheur de son maître.

6.

S.-Pétersbourg, le 7 décembre 1748.

Je me trouve hors d'état d'ajouter de nouvelles circonstances à celles que j'ai eu l'honneur de marquer sur la disgrâce du c-te de l'Estocq. Cette affaire est toujours dans les mêmes termes. On a publié il y a quelques jours un ukaze pour sommer tous ceux qui auraient quelque chose à prétendre ou qui devraient au ci-devant Iwanowitch l'Estocq (ce sont les propres mots de l'ukaze) de comparaître dans l'espace de 8 jours. Cette seule particularité suffit pour faire voir que c'est un homme perdu!

7.

S.-Pétersbourg, le 10 décembre 1748.

Je suis fort tenté de croire que le chancelier n'a pas perdu de vue le dessein de renverser l'ordre de succession en Russie et de remettre le prince Iwan sur le trône après la mort de l'Impératrice; c'est là un plan qu'on lui a attribué de tout tems, et auquel la disgrâce du c-te l'Estocq, qui était fort attaché à ll. aa. ii., donne un nouveau degré de probabilité.

8.

S.-Pétersbourg, le 17 décembre 1748.

Le malheur du c-te de l'Estocq a quelque connexion avec la jeune cour, et il faut nécessairement que le dit comte ait fait quelque confidence au grand-duc et à la

Digitized by Google

grande-duchesse, qui est parvenue à la connaissance de ses ennemis. Il me revient d'ailleurs que la Souveraine doit avoir dit, la larme à l'oeil, qu'elle ne se serait jamais imaginé que le c-te de l'Estocq eût révélé une chose qu'elle lui avait confiée sous le sceau du secret le plus inviolable. Il se pourrait donc fort bien qu'on eût formé quelque plan pour changer ou modifier la succession, ou pour rompre le mariage du grand-duc, sous prétexte du défaut d'héritiers, et que l'Impératrice en eût fait la confidence au c-te de l'Estocq.

On assure que l'infortuné c-te de l'Estocq ne veut rien avouer. Une personne qui peut le savoir, doit avoir dit que c'était ni plus ni moins comme si l'on parlait à une bûche de bois, et il doit avoir ajouté que c'était un homme fort et robuste, ce qui veut dire apparemment qu'il a soutenu le knoute sans se trahir. Malheureusement il n'en doit pas être de même de sa femme et du capitaine Chapizeau, qui doivent avoir dit plusieurs choses à sa charge.

9.

S.-Pétersbourg, le 28 décembre 1748.

Concernant la disgrâce du c-te l'Estocq et les suites fâcheuses qui pourraient en résulter pour ses amis aussi bien que pour la jeune cour, votre majesté aura vu, par mes rapports précédents, que j'ai eu les mêmes craintes et les mêmes soupçons, et quoiqu'il ne soit rien arrivé depuis, je ne laisse pas que d'appréhender toujours.

J'avais espéré que cette malheureuse affaire serait terminée avant le départ de l'Impératrice, mais elle ne l'est pas encore. La commission subsiste, et l'infortuné

Digitized by Google

comte est toujours, à ce qu'on dit, à la forteresse. Comme les commissaires se disposent cependant de partir pour Moscou, il y a apparence que le criminel y sera transporté aussi, à moins que l'Impératrice n'ait pris la résolution de l'envoyer tout de suite en Sibérie et d'assoupir son affaire. On assure qu'il n'y a rien à la charge de la femme, et qu'on lui permettra de retourner auprès de sa mère en Livonie, mais c'est une circonstance qui ne me paraît pas conforme aux maximes russiennes, et que j'ai peine à croire. Je suis persuadé, au reste, que la cour de Vienne a eu connaissance de tout ceci, et qu'elle travaille plus que jamais au rétablissement de la famille infortunée.

L'Impératrice de Russie a donné au général Apraxine la belle maison du c-te de l'Estocq, avec tous les meubles qui y étaient restés; car on en avait déjà emporté les effets les plus précieux dès le lendemain de son arrêt, et c'est la cour qui s'en est saisie.

10.

S.-Pétersbourg, le 31 décembre 1748.

Le c-te de l'Estocq est toujours à la forteresse, et le général Apraxine est parti avant-hier; ainsi je suppose que cette affaire pourrait dormir pendant quelque tems. On assure, au reste, que le dit comte persiste toujours à ne vouloir rien avouer, déclarant cependant qu'il était prêt de donner tous les éclaircissemens que l'Impératrice peut désirer de lui, si elle veut le faire comparaître devant elle.

11.

Pétersbourg, le 30 janvier 1749.

Les particularités concernant l'affaire du malheureux c-te de l'Estocq ne me laissent pas un moment douter

Digitized by Google

de l'authenticité de l'avis, et j'ai tout lieu de croire que son procès ait été déjà terminé avant que la cour soit partie de Pétersbourg, et que l'on n'a pas tardé après à le transporter en Sibérie; mais un article qui est sûrement destitué de tout fondement, c'est la publication qui doit avoir été faite de la sentence par laquelle l'infortuné comte est condamné à un exil pour le reste de ses jours, puisque l'on continue toujours à garder un profond secret sur cette affaire, et qu'il n'y a que fort peu de personnes qui en soyent instruites à fond. Ce qui le prouve encore plus, c'est que s'il était vrai que cette publication s'était faite on s'eût enfin avisé de traiter la chose avec moins de mystère. D'ailleurs, si jusqu'ici on ne peut que former des conjectures sur la véritable issue de l'affaire en question, encore moins peut-on apprendre quelque chose de positif du crime dont on accuse l'infortuné comte; mais je ne doute pas que l'affaire du marquis de Botta ne lui tienne lieu d'un des plus atroces, et par laquelle on l'accusera d'avoir grièvement offensé l'impératrice-reine.

12.

Moscou, ce 20 février 1749.

Il était naturellement à présumer que les ténèbres qui ont été jusqu'ici répandues sur l'affaire du malheureux c-te de l'Estocq se dissiperaient enfin, et qu'on y verrait un peu plus de jour à l'heure qu'il est; mais malheureusement toutes les peines que je me suis données et tous les soins que j'ai pris, pour en approfondir au moins quelque chose de positif, ne m'ont encore pu procurer aucune certitude à cet égard. On prétend qu'il est toujours à la forteresse et que le chancelier

Digitized by Google

c-te Bestuchew à prorogé si longtems la détention de cet infortuné dans cette prison. Car il n'y a aucun doute qu'on n'ait été déjà entièrement instruit avant le départ de la cour de Pétersbourg de tout ce qu'il y a eu moyen de lui faire avouer, en sorte que le chancelier me devrait avoir rien de plus pressé que de le faire transporter au plus vite au lieu de son exile. C'est ce qui me paraît aussi la conjecture la mieux fondée. Pour les intelligences illicites que ses adversaires mettent à sa charge, je me tiens persuadé que les preuves qu'on en prétend avoir sont si faibles, que l'on n'a garde d'entrer dans aucun détail là-dessus, de peur de découvrir le mystère des iniquités de ses ennemis. Il sera de même des projets qu'il doit avoir formés contre le Danemark, et je crois que ce prétexte ne sera pas moins fort que tous les autres chefs d'accusation, n'étant pas vraisemblable que ce malheureux comte, vu la situation présente des affaires dans le Nord, y ait jamais pu songer, et tout ce qui peut apparemment avoir donné lieu à cette imputation. à ce que je m'imagine, c'est que le grand-duc lui ayant peut-être parlé de son duché de Holstein et Schleswig, qui fait d'ordinaire la matière favorite de ses discours, il peut y avoir lâché quelques paroles insensées, qui ont été rapportées et auxquelles on a donné une interprétation sinistre.

13.

Письмо Фридриха Великаго.

Au sieur d'Ammon, à la Haye.

J'ai reçu votre dépêche, et je ne suis nullement surpris des raisonnemens qui se répandent dans le

Digitized by Google

public sur les causes et les suites de la disgrâce de l'infortuné comte l'Estocq, et sur l'influence que cet évènement pourrait avoir sur ma situation vis-à-vis de la cour de Russie. Les gazetiers de Hollande et de Cologne semblent s'être donnés le mot pour me faire participer à cette catastrophe, et dans leurs feuilles écrites à la main et imprimées, ils ont débité un si grand nombre de faux contes à ce sujet, avec tant de circonstances et d'un ton si assuré, qu'il n'est pas étonnant que le vulgaire en est ébloui, à quoi aura encore vraisemblablement contribué que l'on a appris en même tems la chute du comte susdit et le rappel de mon ministre à la cour de Russie. Cependant ces deux évènements n'ont absolument rien de commun, que la coïncidence de l'époque. La résolution de rappeler le comte de Finckenstein fut prise longtems avant que personne pût se douter de la disgrâce du médecin de l'Impératrice, et ce fut dans cette vue que j'envoyai à Pétersb. son successeur le baron de Goltz, dès le commencement de l'été passé. Aussi dans le procès qu'on vient de faire au c-te de l'Estocq, il n'y a été question d'aucune liaison, ni avec moi ni avec mes ministres, et les reproches qu'on lui a faits roulent sur des objets totalement différents. La chose ne tardera pas à se développer. En attendant vous ne ferez pas mal, dans l'occasion, de désabuser le public des faux bruits qui courent sur ce chapitre à mon désavantage, et de donner hautement le démenti à tout ce qui se débite sur les prétendues apparences d'une prochaine rupture avec la Russie, en le traitant d'inventions des gens malintentionés, à qui le rétablissement de la tranquillité publique pesait, et qui, au désespoir de ne pas la pouvoir troubler réellement, tâchaient de char-

Digitized by Google

mer leur chagrin en forgeant des avis qui leur présentaient de nouvelles brouilleries dans une perspective prochaine. A Berlin, le 11 janvier 1749.

14.

Article inséré dans les gazettes françoises et flamandes.

De Berlin, le 11 janvier 1749.

Comme on s'est aperçu que quelques gazetiers ont débité dans leurs feuilles que, lorsque le comte de l'Estocq fut arrêté par ordre de l'impératrice de toutes les Russies, on lui avait ôté l'ordre de l'Aigle Noire, et qu'on en avait remis les marques entre les mains du ministre de Prusse à Pétersbourg: on doit avertir le public que cette nouvelle est du même aloy que plusieurs autres qui ont été débitées à cette occasion et qu'elle est d'autant plus mal fondée que le comte de l'Estocq n'a jamais été revêtu de l'ordre de l'Aigle Noire, et que par conséquent on n'a pu l'en dépouiller ni le remettre au ministre prussien.

Digitized by Google

Предложеніе профессора Виллеборна.

Я нижеподписавшійся чрезъ сіе засвидѣтельствую и обязуюсь, съ Божіею помощію, открыть: 1-е) длину мѣста подъ нашимъ меридіаномъ; 2) незнаемую еще понынѣ великую южную землю; 3) масштабъ для градусовъ; 4) нововымышленный компасъ. Показанный подъ № 3 масштабъ мнѣ тотъ пунктъ означитъ, на которомъ мѣстѣ я въ свѣтѣ обрѣтаюсь, сирѣчь градусъ ширины и длины; а № 4-й покажетъ длину мѣста, или главный меридіанъ по всякому всей селенной кубусу. Балтійское море, кое предъ нашими дверьми находится, намъ подлинное о томъ свидѣтельство и примѣръ дать можетъ и долженствуетъ. Однакожъ тотъ первой меридіанъ, которой къ южной землѣ простирается, еще не открытъ; но ежели мнѣ то доказать, то одинъ корабль въ мое правленіе дать надлежитъ; ибо такимъ, а не инымъ образомъ и способомъ я людей удостовѣрить могу, что то правда еже я о томъ пишу. Я уже мужъ старой, однакожъ хощу и долженъ тотъ страхъ на себя принять, которому такая первая поѣздка подвержена, для показанія о томъ правды. Я о моей жизни самъ ручаюсь, что хотя я старъ, однакожъ въ пути морскою болѣзнію не умру. Ежели потому Ея Россійско-Императорское Величество мнѣ одинъ корабль повѣрить соизволитъ, то я къ

Digitized by Google

тому готовъ: ибо сколь легко есть ради натуральной нужды куда ѣхать, толь же легко и людей въ вышереченную еще незнаемую южную землю привесть. Первая земля и берегъ, куда намъ пріѣхать, есть Земля Жизни; тамо мы на берегъ выдемъ и статую Елисаветы въ славу поставимъ *), а потомъ мы назадъ поѣдемъ больше 1000 миль, пока паки пріѣдемъ подъ меридіональную линію, а оттуда прямою линіею съ кораблемъ и обрѣтающимися при мнѣ людьми возвратимся и къ самому тому мѣсту пристанемъ, гдѣ Колоссъ Елисаветѣ нами поставленъ.

Ежели же я того не исполню, то пусть меня въ желѣза скуютъ и наижесточайшей мучительной смерти предадутъ. Сіе мое обязательство и обѣщаніе предъ Богомъ и Его святымъ словомъ есть, какъ мнѣ Богъ тѣлесно и душевно да поможетъ. А ежели я сіе мое обѣщаніе въ дѣйство произведу, еже съ Божіею милосердою помощію всеконечно учинится, то я напередъ вѣдать хощу, какое мнѣ и моей фамиліи награжденіе за то будетъ.

Причина тому, что я къ Россіи обращаюсь, сія есть, что я вижу предъ моими глазами, коимъ образомъ мое отечество въ состояніи находится Россіею подкрѣпляемо быть, и что оное своего законнаго государя отъ нея получило. Нынѣ я свое прямое мнѣніе написалъ, не сумнѣваясь, чтобъ я вскорѣ милостиваго отвѣта на то не получилъ, и въ состояніе приведенъ не былъ, дабы существо моего дѣла, и что я чрезъ сіе объявилъ, доказать, въ чемъ я и предъ Богомъ клянуся.

І. Виллеборнъ, профессоръ публичной.

Въ Стокгольмѣ 24 Маія 1741.

*) Въ подлинномъ написано: Colossa, каковъ въ старину у города Коринѳа поставленъ былъ.

Digitized by Google

Переводъ съ Татарскаго письма Кель-Махомеда Уракова, содержащагося въ Тайной Канцеляріи.

1746.

Вашему Императорскому Величеству извѣстно было, что генералъ и кавалеръ Ушаковъ въ винѣ находился по причинѣ свойства умершему генералу-лейтенанту Соймонову. Отъ бригадира Аксакова о нѣкоторыхъ Башкирскихъ дѣлахъ подано доношеніе, такожъ и отъ меня въ учрежденную комиссію доношеніе подано было. И въ томъ доношеніи между инымъ Вашего Императорскаго Величества я нижайшій рабъ просилъ: ежели на меня бѣднаго о чемъ въ Тайную Канцелярію подано доношеніе, дабы въ комиссію взято было.

По указу Вашего Императорскаго Величества, во время похода въ Швецію, подъ Выборгомъ, за учиненныя нѣкоторыя дѣла гвардіи сержанты и солдаты въ ссылку сосланы, о чемъ Преображенскаго полку солдатъ Фарофоновъ и другіе разговаривали, а я слова ихъ записывалъ. И по той запискѣ для слѣдствія посланъ я въ Тайную Канцелярію прошедшаго Февраля 5-го дня. А помянутый генералъ и кавалеръ Ушаковъ съ секретаремъ и протоколистомъ то дѣло хотя и правильно слѣдовали, однакожъ чаятельно,

Digitized by Google

что Уфинскаго уѣзду Башкирскій народъ оный генералъ обще съ Соймоновымъ разорили, а какимъ образомъ, о томъ явно показано. А генералъ-лейтенантъ и кавалеръ Шуваловъ, по его новизнѣ, что онъ еще совсѣмъ неизвѣстенъ, токмо ради нѣкоторыхъ причинъ съ генераломъ Ушаковымъ меня бѣднаго безвинно и указу въ противность весьма тяжко мучили, объявя мнѣ, что отъ Вашего Императорскаго Величества такъ повелѣно. А какое мученіе мнѣ учинено, о томъ ниже сего усмотрѣть соизволите, и отъ ихъ поступковъ совершенно жизни моей отчаялся. А оная Тайная Канцелярія, собственныхъ своихъ и другихъ нѣкоторыхъ худыхъ поступковъ опасаяся, чтобъ Вашему Императорскому Величеству объявленіе учинено не было, чаятельно за то меня бѣднаго здѣсь содержать приказали. А помянутаго Соймонова свойственникъ, генералъ и кавалеръ Ушаковъ, соединясь съ другими, Уфинскій уѣздъ какимъ образомъ разорили, о томъ къ Россійской имперіи въ близости находящіеся иностранныхъ земель народы уже извѣстны, что Вашего Императорскаго Величества въ Россійской имперіи какіе непорядки чинятся, о чемъ изъ нижеписаннаго извѣстными быть соизволите.

1.

1735 года отъ разоренныхъ Уфинскаго уѣзду Башкирцовъ о началѣ ихъ замѣшательства доношеніе принято было Уфинской Провинціальной Канцеляріи канцеляристомъ Михайломъ Васильевымъ сыномъ Безобразовымъ, который по причинѣ того взятъ былъ въ вышеписанную Тайную Канцелярію и содержанъ былъ тамо подъ карауломъ по 1740 годъ; а въ 1740-мъ году сосланъ онъ изъ той Тайной Канцеляріи въ ссылку въ Сибирь предписаннымъ генераломъ и

Digitized by Google

кавалеромъ Ушаковымъ и бывшими тогда при немъ въ присутствіи товарищами. Въ тоже время и въ тѣхъ же годахъ помянутый Башкирскій народъ многократно съ повинною приходили и по указу за штрафъ лошадей платили, а отъ генерала Соймонова и отъ другихъ помощниковъ немалую тягость претерпѣли. А когда объ ономъ Безобразовѣ извѣстіе получили, что онъ Безобразовъ изъ Тайной Канцеляріи въ ссылку сосланъ, то генералъ Соймоновъ изъ тамошнихъ вѣрныхъ Башкирцовъ нѣсколько людей, не присылая сюда, казнилъ, и вѣшалъ, и разорялъ, изъ которыхъ нѣсколько человѣкъ намѣрены были сюда ѣхать и о помянутомъ разореніи доносить; но въ самое то время, когда въ Уфинскомъ уѣздѣ у Башкирцовъ замѣшательство было, нарочно въ уѣзды указы разослалъ, чтобъ о учрежденіи регента и о возведеніи принца Іоанна Антоновича на государственный престолъ присяги чинили, и яко бы съ тѣми указами подъ посланныхъ съ уѣзду немалое число подъемныхъ лошадей собрать приказалъ и цѣною отъ десяти до пятнадцати рублевъ за лошадь, только платилъ за каждую по два рубли.

Взирая на такіе поступки, Башкирскій народъ, по своему легкоумію, нѣкоторому пришлецу, который самъ себя назвалъ ханомъ называемымъ Карасакалу, о себѣ объявили, и нѣсколько тысячъ человѣкъ съ домами, съ женами и съ дѣтьми за границу въ Киргизъ-Кайсаки и къ Зенгорскимъ Калмыкамъ сбѣжали и въ подданствѣ тамъ остались. По приходѣ туды оныхъ Башкирцовъ Киргизъ-Кайсацкіе знатные люди чрезъ тѣхъ Башкирцовъ увѣдомились, какимъ образомъ генералъ Соймоновъ Уфинской уѣздъ разорилъ и въ другихъ дѣлахъ поступалъ; весьма тому удивлялися и разсуждали, какъ такіе непорядки надъ старинными Россійской имперіи вѣрными подданными Башкирцами Россійскіе генералы учи-

Digitized by Google

нили: понеже никакой государь подданныхъ своихъ рабовъ такъ не разорялъ, а особливо Россійскій государь какъ въ державѣ своей находящимся, такъ и иностраннымъ людямъ всякую милость оказывалъ; того-де ради и мы Киргизцы подданство Россійское приняли, а по нынѣшнимъ-де обстоятельствамъ, когда ни есть и надъ нами тожъ учинено будетъ, ежели будемъ въ подданствѣ у Россійской Государыни. И при томъ говорили, чтобъ въ степной сторонѣ тишина пребывала, и отправили отъ себя къ Зенгорскому владѣльцу Галданъ-Череню посланца, и между собою помирились.

И въ 1745-мъ г. оные Киргизцы ходили по рѣкѣ Яику на лежащіе города, и тамо немалое число казаковъ и Россіянъ до смерти побили и много людей въ полонъ взяли. Оные жъ Киргизцы якобы между собою разговаривали, что Россійской-де имперіи нынѣ времени нѣтъ, а нынѣшняя-де Государыня стараго, славнаго и храбраго Бѣлаго Государя дочь, и оную-де дѣвицу Персидскій шахъ за себя въ замужество взять проситъ, и для того-де въ Москву и посла отправилъ, а самъ со многимъ войскомъ подъ Дербентъ пошелъ. Оныя вѣсти слышаны чрезъ ушедшихъ Башкирцовъ изъ Киргизъ-Кайсацкой орды.

А помянутый бригадиръ Аксаковъ, видя тамошнее разореніе и такожъ по слышаніи оныхъ вѣдомостей, неоднократно въ Сенатъ писалъ и въ Кабинетъ дважды доносилъ, чтобъ взятъ былъ онъ ко двору Вашего Императорскаго Величества. И по тѣмъ его доношеніямъ какъ онъ указу не получилъ, въ третій разъ съ доношеніемъ послалъ меня нижайшаго раба съ такимъ приказаніемъ, чтобъ какимъ ни есть способомъ къ Вашему Императорскому Величеству посланное со мною доношеніе Вашему Величеству я подалъ, и о тамошнихъ поведеніяхъ, сколько я знаю, Вашему Ве-

Digitized by Google

личеству донесъ. И по высочайшему Вашего Императорскаго Величества указу какъ помянутый Аксаковъ сюда взятъ, разоренным народамъ никакой помощи не учинилъ, такожъ и свои худыя дѣла не поправилъ и, видя тайнаго совѣтника Неплюева и товарища его Рычкова и вышеписаннаго генерала и кавалера Ушакова состояніе и поступки, что которыя Башкирскія дѣла пріискиваются какимъ либо ни есть способомъ, въ томъ отъ нихъ помѣшательство учиниться можетъ, и помянутаго Аксакова или меня бѣднаго такъ безвинно разоряютъ немилостивымъ безчеловѣчествомъ, что̀ и въ свѣтѣ не слыхано, только ради того, чтобъ Ваше Императорское Величество о разоренныхъ людяхъ извѣстны не были.

Да по причинѣ поданнаго отъ одного виноватаго плута старшины доношенія и представленія о важномъ дѣлѣ, оная Тайная Канцелярія такъ худо разсуждаетъ; а какое оное дѣло, изъ представленія его извѣстно. А онъ старшина по доношенію Вашего Императорскаго Величества Уфинскаго уѣзду Сибирской дороги Каратабинской волости вѣрныхъ Башкирцовъ Алла Верди Сулбудова сына съ товарищи семи человѣкъ въ убійствѣ, во взяткахъ и въ грабежѣ безвинныхъ людей обвиненъ былъ. И тѣхъ просителей поданныя письма и доношенія чрезъ меня бѣднаго переведены и поданы были. Какъ оныя такъ и другія дѣла его старшины и Неплюева всѣ въ учрежденной комиссіи явны, а тѣ дѣла ежели къ Вашему Императорскому Величеству дойдутъ, то можно будетъ изъ того видѣть, что они сами себя признали, яко имъ безъ отмщенія оставлено не будетъ, и ради того о томъ представленіе учинили. А по силѣ публикованныхъ указовъ, по поданнымъ такихъ виноватыхъ людей доношеніямъ, не окончивъ ихъ дѣла, по другимъ резолюціи чинить не велѣно. А помя-

Digitized by Google

нутаго старшины и другихъ людей дѣла въ учрежденной комиссіи слѣдуютъ, и не окончавъ тѣхъ дѣлъ, въ Тайной Канцеляріи меня бѣднаго допрашивали, а помянутаго старшины продерзости и вины отъ меня представленныя по силѣ указовъ не приняты; а ежели бъ спросили безвинные и справедливые люди, то бъ я, ни на что не взирая, отвѣтъ имъ учинилъ бы. А хотябъ и виноватаго человѣка доношеніе было, токмо такіе люди спрашиваютъ, у которыхъ сердитый и худой нравъ имѣется, о чемъ и Вашему Императорскому Величеству извѣстно. А еще въ бытность мою при высочайшей Вашего Императорскаго Величества персонѣ, вѣдая о будущихъ своихъ худыхъ поступкахъ, что откровенны быть могутъ, отъ нетерпѣливости своей, какими словами меня грозилъ и бранилъ, *о чемъ Ваше Императорское Величество услыша выйдти соизволили; а потомъ, въ бытность же мою при дворѣ, оный генералъ Ушаковъ по головѣ больно билъ при постороннихъ людяхъ.* За великой интересъ Вашего Императорскаго Величества о другихъ дѣлахъ какъ можно мнѣ начать и отвѣтъ получить, и ко окончанію привесть? О чемъ Ваше Императорское Величество по высочайшей милости лучше разсудить соизволите *).

2.

Вашему Императорскому Величеству извѣстно, по моей запискѣ въ Тайной Канцеляріи, по неправильному слѣдствію ничего учинить невозможно; понеже гвардіи солдаты правильно говорить не смѣютъ. Токмо изъ тѣхъ солдатъ одинъ

*) Сіи рѣчи въ переводѣ написаны на угадъ, колико можно было ихъ согласить къ разумѣнію, а въ оригиналѣ весьма темно и недостаточно въ рѣчахъ написано, такъ что и разумѣть невозможно.

Digitized by Google

Преображенскаго полку солдатъ Фарафоновъ показалъ, что во время похода въ Швецію подъ Выборгомъ всей гвардіи приказъ отданъ былъ, чтобъ, пороховые ящики оставя въ Выборгѣ, въ походъ пошли. И для принятія тѣхъ пороховыхъ ящиковъ уже съ лошадьми пріѣзжали; токмо лейбъ-гвардіи Преображенскаго и Семеновскаго полковъ сержанты съ солдатами того приказу не послушали, и оспорили, и тѣхъ пороховыхъ ящиковъ не отдали, представляя, что безъ пороха какъ противъ непріятелей идти возможно. По той причинѣ оные сержанты и солдаты въ Выборгѣ подъ караулъ взяты и въ ссылку сосланы; а по какому дѣлу сосланы, о томъ-де не знаетъ. Да и сверхъ того о нѣкоторыхъ дѣлахъ показалъ, которыя и въ моей запискѣ написаны. А я, бѣдный рабъ, о великомъ интересѣ Вашего Императорскаго Величества стараніе мое прилагаю, а за то въ Тайной Канцеляріи едва живота не лишился. По вступленіи моемъ въ Тайную Канцелярію, на другой день генералъ Ушаковъ съ секретаремъ и протоколистомъ, по тому дѣлу ни о чемъ не спрашивая, въ застѣнокъ взяли и, грозя побоями, спрашивали меня, что зачѣмъ я такую записку писалъ, а при томъ генералъ и кавалеръ Ушаковъ ничего у меня не спрашивалъ. А потомъ того же Февраля 10-го дня оный генералъ Ушаковъ и генералъ Шуваловъ въ Тайную Канцелярію пріѣхали и о себѣ объявили, что Вашего Императорскаго Величества дѣла въ Тайной Канцеляріи имъ поручены и повѣрены, и ежели Вашему Императорскому Величеству имѣю я о чемъ доносить, о томъ бы я имъ объявилъ. И по выслушаніи отъ нихъ такихъ рѣчей, я, бѣдный рабъ, генералу сказалъ, что по силѣ указовъ генералу Ушакову слѣдовать меня не надлежитъ, и просилъ, чтобъ повелѣно было Ушакову меня не слѣдовать, а повелѣно бъ было въ томъ дѣлѣ меня слѣдовать

Digitized by Google

генералу Шувалову или въ опредѣленной комиссіи, и меня бы предъ Ваше Императорское Величество представить. А потомъ чрезъ четыре или пять дней, при помянутомъ генералѣ и кавалерѣ Шуваловѣ, секретарь и протоколистъ сказали мнѣ, что я Вашего Императорскаго Величества на генерала и кавалера Ушакова подозрѣніе показалъ, а оное отъ меня не принято, такожъ и предъ Ваше Императорское Величество меня представить не повелѣно, а какое дѣло имѣю я, чтобъ здѣсь объявилъ; а ежели не объявлю, то жестокими и мучительными побоями битъ буду. При которомъ случаѣ меня спрашивали, что Вашему Императорскому Величеству какое доношеніе я привезъ, и какое доношеніе на генерала Ушакова я подалъ, и въ комиссіи какія дѣла я имѣю и по выше-объявленному дѣлу къ одному негодному письму руку приложить принуждали. А я, нижайшій рабъ, видя ихъ несправедливыя дѣла, на другой день лейбъ-гвардіи Преображенскаго полку стоящаго на караулѣ господина поручика Дмитрія Матюшкина чрезъ унтеръ-офицера просилъ, что не возможно ли ему Вашему Императорскому Величеству обо мнѣ доложить мимо Тайной Канцеляріи, хотя чрезъ генерала-адъютанта. И за то меня въ желѣза сковали. А на другой день помянутые генералы и кавалеры Ушаковъ и Шуваловъ, пріѣхавъ въ Тайную Канцелярію, по дѣлу моему ничего не спрашивая, сказали мнѣ указъ Вашего Императорскаго Величества и повели меня въ застѣнокъ и ноги ремнями завязали и сквозь кольцо ноги вверхъ подняли, а голову въ низъ притянули, и такъ меня держали и мучили, покамѣстъ я съ ума рехнулся, и по спинѣ жестоко больно палкою били; токмо я отъ безумія ничего не чувствовалъ. А при томъ спрашивали, что Вашему Императорскому Величеству къ доношенію какія слова я имѣю, и кто меня научилъ

Digitized by Google

на генерала и кавалера Ушакова подозрѣніе показать. И по снятіи меня изъ застѣнка, при смерти я находился. Отдавъ меня въ руки палача, всякими мученіями мучили, и оттуда прямо въ канцелярію меня привели, и противъ доношенія вышеписаннаго старшины показанное подозрѣніе отъ меня не приняли, а подписаться приказали. И потомъ меня въ одну холодную, пустую казарму заперли, и изъ стоящихъ у меня на караулѣ солдатъ, не стерпя стужи, два человѣка заболѣли. и затѣмъ съ караула смѣнены и поставлены Семеновскаго полку четыре солдата безсмѣнно. А я отъ такой несносной болѣзни и по нынѣ руками по прежнему не владѣю, такожъ и грудь заложило, что едва дышать могу и въ великой слабости нахожуся. А ежели онаго дѣла Вашего Императорскаго Величества интересъ требуетъ, то бы Ваше Императорское Величество, мимо Тайной Канцеляріи, чрезъ другихъ повѣренныхъ персонъ слѣдовать повелѣли, изъ чего высочайшею милостію правду усмотрѣть соизволите; потому что вышеписанный солдатъ Фарофоновъ въ допросѣ показалъ, что приказъ отданъ былъ пороховые ящики оставить, а по регуламъ Вашего Императорскаго Величества такъ противъ непріятелей идти непристойно кажется.

Того ради, припадая къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества, всеподданнѣйше прошу, дабы высочайше объявленныя Безобразова и старшинское дѣло, ради показанныхъ обстоятельствъ, по высочайшей милости изъ Тайной Канцеляріи повелѣно бъ было взять въ учрежденную комиссію, отъ которой Ваше Императорское Величество, какъ о извѣстныхъ дѣлахъ, такъ и о другихъ сущую правду усмотрѣть и окончать соизволите, такожъ какъ изъ Уфы Безобразова такъ и старшину, ежели изъ комиссіи по нихъ не послано, о взятіи оныхъ послать повелите. О извѣстныхъ гвардіи сер-

Digitized by Google

жантахъ и солдатахъ, ежели Вашего Императорскаго Величества большой интересъ требуетъ, чтобъ заподлинно о дѣлахъ ихъ вѣдать, дабы по высочайшей милости повелѣно было изъ Тайной Канцеляріи взять и съ повѣренными людьми при присутствіи Вашего Императорскаго Величества въ томъ походѣ у бывшихъ добрыхъ и старыхъ солдатъ подъ присягою спросить, то оные безъ всякой утайки сказать могутъ. А паче всего вѣрнѣе былобъ, ежелибъ въ ссылку сосланныхъ сержантовъ и солдатъ по высочайшей милости сюда привесть повелѣли, и ихъ бы спросить соизволили. А я, нижайшій рабъ, какъ предъ судомъ Божіимъ, такъ и предъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ о выше-писанныхъ дѣлахъ доносилъ, и симъ моимъ доношеніемъ Вашего Императорскаго Величества великую особу утрудилъ. И ежели Ваше Императорское Величество чрезъ такіе труды чѣмъ я прогнѣвалъ, всеподданнѣйше Вашего Императорскаго Величества прошу о отпущеніи вины моей, и по высочайшей милости не имѣть на меня гнѣву. Я, нижайшій, въ такіе допросы впалъ ради интересу Вашего Императорскаго Величества и чтобъ я безвинно и безъ пролитія крови остался. Такожъ и еще Ваше Императорское Величество прошу, дабы до окончанія извѣстнаго дѣла изъ такихъ недобромысленныхъ рукъ я освобожденъ и отданъ бы былъ для пропитанія въ руки милостиваго человѣка. Безъ всякаго сомнѣнія, соизволите вѣрить, что кромѣ Господа Бога и Вашего Императорскаго Величества никого себѣ помощника не имѣю.

Вашего Императорскаго Величества всѣхъ нижайшій и бѣднѣйшій рабъ

Кель. Махомедъ Ураковъ.

9-го Марта 1746 года.

Digitized by Google

ДОНОШЕНІЕ

статскаго совѣтника Михаила Аврамова императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ *).

21 Ноября 1749 г.

Благочестивѣйшей, всепресвѣтлѣйшей, державнѣйшей, великой Государынѣ Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ, Самодержицѣ Всероссійской, Государынѣ всемилостивѣйшей тайное доношеніе, о немъ же кромѣ Бога никто неизвѣстенъ, Его же нынѣ по милости Іисусъ Христовѣ, за Божественною Его благодати помощію, за молитвами и предстательствомъ родшія Его Богоматери, небесныхъ силъ и всѣхъ святыхъ, надлежитъ прочесть токмо единой, Богомъ избранной, Богомъ умудренной, Богомъ превознесенной Самодержицѣ нашей Всероссійской, Вашему Императорскому Величеству: тайна бо есть сіе доношеніе Божія великая и преславная, въ началѣ слѣдующая и принадлежащая къ вѣдѣнію и извѣстію токмо единой Вашему Императорскому Величеству, къ вѣчному, ближайшему Вашего Императорскаго Величества и всего Имъ Господомъ избраннаго и Вашему Императорскому

---

*) Подлинникъ писанъ церковнославянскимъ уставомъ. П. Б.

Digitized by Google

Величеству дарованнаго народа спасенію, въ славу же Его всемогущаго въ Троицѣ славимаго Бога, Отца и Сына и Святаго Духа, въ честь всепречистыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи, небесныхъ силъ и всѣхъ святыхъ. Аминь.

По благополучномъ Вашего Императорскаго Величества на природный отеческій свой престолъ вступленіи, въ прошломъ 1741 году Декабря 12-го дня, въ имянномъ Вашего Императорскаго Величества указѣ напечатано: повелѣно тѣмъ Вашего Императорскаго Величества имяннымъ указомъ въ правленіи внутреннихъ и всякаго званія государственныхъ дѣлъ на основаніи учиненныхъ родителя Вашего Императорскаго Величества блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Петра Великаго и по кончинѣ Его Величества, при Ея Величествѣ Государынѣ родительницѣ Вашего Величества Государынѣ Императрицѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ, и по ней отъ владѣющихъ Россійскимъ престоломъ состоявшихся указовъ вездѣ, во всемъ государствѣ, всякія дѣла вершить, изъемля тѣ, которыя съ состояніемъ сего настоящаго времени несходны и пользѣ государственной противны. И онымъ повелѣно сдѣлать особливый реестръ и Вашему Императорскому Величеству объявить съ изъясненіемъ, для чего имѣютъ быть оставлены.

И по сему Богомъ вдохновенному, смиренномудрому Вашего Императорскаго Величества имянному указу и по вѣрной всеусердной рабской моей должности ко исполненію желаемыя Вашимъ Императорскимъ Величествомъ во всемъ сущія Его Божія правды, имѣю собственными трудами моими написанную книжицу, о ней же, окромѣ Бога, никто отъ меня неизвѣстенъ, которую не въ указъ, но къ благочестивѣйшему, высочайшему, всемудрѣйшему Вашего Императорскаго Величества разсужденію, къ наилучшему же просто-

Digitized by Google

сердечной совѣсти моей обученію и утвержденію, всеусердно желаю оную вручить Вашему Императорскому Величеству, моля Его всемогущаго Бога, дабы благоизволилъ положить въ сердцѣ Вашего Императорскаго Величества въ началѣ оную книжицу въ тайности отъ меня единаго выслушать, и аще что благопотребное Онъ Господь Богъ Духомъ Своимъ Святымъ вложитъ въ монаршеское Ваше сердце, изъ оныя книжицы принявъ, и къ соборному исполненію предать. Слава Ему же, благихъ Подателю, Человѣколюбцу Богу; ибо хотя и о многихъ, но и о единомъ человѣкѣ должно есть имѣть попеченіе, его же ради Христосъ умре. Сего ради весьма боюся дарованный отъ Бога мнѣ талантъ въ себѣ единомъ скрывать. Но въ началѣ по должности моей рабской оный талантъ чрезъ сочиненную сію мною книжицу положилѣ намѣреніе Вашему Императорскому Величеству объявить.

Богомъ избранная, Богомъ умудренная, Богомъ превознесенная, Бога и правду Его любящая, благочестивѣйшая, всепресвѣтлѣйшая, державнѣйшая, великая Государыня Императрица Елисаветъ Петровна, Самодержице наша Всероссійская! Спаситель нашъ Господь Богъ Іисусъ Христосъ пречистыми Своими рекъ усты: ищите же прежде царствія Божія и правды Его, и сія вся приложатся вамъ. И по сему сладчайшему Его Спасителеву гласу, аще повелѣній Его Господнихъ послушаете о исправленіи изнемогающаго въ православной вѣрѣ и о просвѣщеніи непросвѣщеннаго всего Имъ Господомъ Богомъ избраннаго народа, въ помощь Святыя Церкви, начатые истинные монаршескіе Величества Вашего труды и подвиги усугубите. И нынѣ, нималаго отлагая времени, паче и паче въ тѣхъ Божественныхъ духовныхъ дѣлѣхъ мѣстоблюстителямъ Христовымъ Святыя Церкви хиротонисаннымъ пастырямъ всеприлежнѣйшую Вашего Величе-

Digitized by Google

ства подать помощь благоизволите вскорѣ, и отъ Него Всещедраго Человѣколюбца Бога во всемъ вся благая получить возможете. Исполнитъ Господь вся прошенія твоя и дастъ ти Господь вся по сердцу твоему, и весь совѣтъ твой исполнитъ, и подастъ на невидимые и видимые вся враги твоя побѣду тебѣ и одолѣніе, и будетъ по милости Іисусъ Христовѣ, а Божественною Его благодати помощію, за молитвами и предстательствомъ родшія Его Богоматери, небесныхъ силъ и всѣхъ святыхъ, во всемъ твоемъ государствѣ миръ, радость и тишина велія, умноженіе плодовъ земныхъ, и въ самомъ Христѣ по милости Его премилосердое, мирное, духовное во всемъ обогащеніе, и прилежными трудами и подвиги твоими правовѣріе, православіе и духовнаго, мирнаго, любовнаго, общаго житія зѣло, зѣло, зѣло умножится благочестіе, и возсіяютъ правда, правосудіе и милость.

И съ симъ вся вышереченная предавъ во всемогущую къ намъ милосердую Его же волю Божію, съ нею же и остаюсь, пребываю Вашего Императорскаго Величества вѣрный рабъ

Михайло Авраамовъ.

*

Гдѣ же въ сей послѣдствующей книжицѣ о единомъ дѣлѣ дважды и трижды воспоминается, сіе къ нему Господу Богу и къ ближнему отъ любви рождается. Желаю всеусердно Вашему Императорскому Величеству по всей вселенной со избраннымъ Богомъ народомъ вѣчнаго совершеннаго спасенія.

*

Въ поднесенной Ея Императорскому Величеству Ноября 21 дня сего 1749 года отъ статскаго совѣтника Михаила Аврамова книгѣ показуется:

Digitized by Google

Въ предисловіи о прежеподанномъ его краткомъ доношеніи.

Листъ 3-й на оборотѣ. Чтобъ упоминаемыя во оной книгѣ доношенія въ началѣ токмо ему, Аврамову, единому предъ Ея Императорскимъ Величествомъ прочесть, и въ тайности отъ него изволила бъ выслушать.

Листъ 11-й. О исправленіи изнемогающаго въ православной вѣрѣ и просвѣщеніи непросвѣщеннаго народа по всей вселенной всѣхъ православныхъ христіанъ.

Листъ 15-й. Мнѣніе свое объявляетъ о учиненіи слѣдующаго исполненія.

ПЕРВЫЙ ПУНКТЪ.

Листъ 15-й на оборотѣ и 16-й. Сочинить и напечатать для всенароднаго спасенія о любовной, мирной должности пункты, и разослать и раздать всѣмъ туне.

Листъ 16-й на оборотѣ и 17-й. Умножить епархій и въ нихъ архіереевъ, такожъ въ городѣхъ, и въ селѣхъ вездѣ святыхъ обителей и приходскихъ церквей и при нихъ іеромонаховъ и бѣлыхъ священниковъ.

Листы 18-й и 19-й. Учредить во всемъ государствѣ вездѣ при 3000 окружныхъ дворахъ пространныя страннопріемницы и къ нимъ тысячныхъ и прочихъ начальниковъ, которымъ имѣть сторожиламъ и пришельцамъ переписныя книги и за ними смотрѣть, всѣ-ль находятся въ любви христіанской.

Листы 19-й на оборотѣ, 20 и 21-й. Какое народу въ домѣхъ чрезъ приходскихъ священниковъ ученіе имѣть, вывѣдывая злой жизни.

Листъ 21-й на оборотѣ и 22-й. О противникахъ, кто найдутся въ развратной жизни, великому архіерею извѣщать.

Digitized by Google

Листъ 22-й на оборотѣ. За неисправленіе Божественныхъ повелѣній входъ церковный запретить.

Тоже на оборотѣ. Отъ того же запрещенія не исключенъ и самъ той, иже діадиму на себѣ носяй.

Листъ 28-й на оборотѣ. Для такого богоугоднаго дѣла быть при Ея Императорскомъ Величествѣ единому наиглавнѣйшему тайному дѣйствительному совѣтнику и именоваться ему государственнымъ правдохранителемъ.

Листъ 29-й. О немедленномъ окончаніи книгъ Библіи, Кормчей, Ига Неудобоносимаго и прочихъ, Уложенія, исторія родителей и государствованія Ея Императорскаго Величества и о правосудномъ распорядкѣ.

Листъ 35-й. Аще кто о чемъ хочетъ бить челомъ, прежде о своемъ дѣлѣ объявить отцу духовному и отъ него требовать совѣту и благословенія, и о штрафахъ неправымъ челобитчикамъ.

Листъ 36-й. Что по указамъ государевымъ во многихъ мѣстѣхъ сущаго исправленія мало бываетъ; притомъ же упоминаетъ о неправыхъ судьяхъ, о злыхъ и малосмысленныхъ и безбожно съ зернію живущихъ людяхъ, что духовнымъ ученіемъ отъ распространенія обителей исправится.

Листы 37-й, 39-й, 40-й и 41-й. Изобравъ изо всякаго судебнаго мѣста треть лучшихъ судей и приказныхъ людей, отдавать въ монашескія обители наставникамъ, чтобъ ихъ тамо для обученія правосудію содержали подъ карауломъ, въ постѣ, въ чтеніи книгъ, и водить въ церковь ко всякой службѣ; а по трехъ мѣсяцахъ паки возвращать въ тѣ судебныя мѣста, и такъ поступать съ колебающимися и обращающимися въ лѣности судьями.

Листы 41-й на оборотѣ 42 и 43-й. Впадшихъ въ смертныя и во всякія вины и преступленіе отсылать во обители

Digitized by Google

для духовнаго исправленія и какимъ образомъ съ безбожниками и противниками церквей поступать.

ВТОРОЙ ПУНКТЪ.

Листы 45-й и 46-й. Всякаго званія жителей архіереямъ и приходскимъ священникамъ отпускать къ постриженію, странствовать, милостынею питаться, и въ работы съ пашпортами, для того нарочно напечатанными.

Листы 47-й, 48-й и 49-й. Кто, ушедъ, пострижется, о таковыхъ взысканія не имѣть, а быть имъ свободнымъ, и о подобныхъ тому.

Листы 50-й и 51-й. О присягѣ, что оная хитрецами законопреступно подъ покрываломъ правосудія введена.

Листъ 71-й. О томъ же упоминается.

Листы отъ 52-го до 60-го. Притомъ же упоминаетъ клятву вѣщающимъ не вступати на праги церковные, и самому тому, иже діадиму на себѣ носяй.

Листъ 60-й. Присяга—страшное законопреступленіе.

Листъ 61-й. Проклятіе гордящимся и преданные посты разрѣшающимъ.

На 61-мъ листѣ приклеена въ ней 3-я страница. Духовные наши пастыри за лѣность о должности своей не брегутъ и сами рвою соблазнъ подаютъ, и прочая.

Листъ 64-й. Привожденіе ко Святому Причащенію солдатъ полками предписуетъ за лукавый и хитрый подлогъ, введенный по обычаю Люторскому и Кальвинскому.

Листъ 68-й. Монашескій спасенія путь нынѣ сталъ затрудненъ и огорченъ, и можетъ по обычаю Люторскому и Кальвинскому корень того монашества перевестъся.

Digitized by Google

Листъ тотъ же. Проповѣдники Слова Божія—всезлобнѣйшая хитрость, напечатанная сатанинскимъ лукавымъ подлогомъ.

Листы 71-й, 72-й и 73-й. Введеніе лжи, неправды и всякаго непостоянства, блуда, прелюбодѣйства и піянства, уничтоженіе поста и монашескаго житія, наученіе чрезъ полицейскій распорядокъ руганію Христа и прочее до уничтоженія Божества приличное.

Листъ 75-й. Слѣдующихъ атеистичеству въ почтенныхъ достоинствахъ и во властяхъ быть попускаютъ.

Листъ 76-й. Чрезъ ростъ и прочее лихоиманіе попускается идолослуженіе.

Листъ 77-й и приклейка на ономъ. Идольское служеніе, кумиры, иже есть писаніе нагихъ: Вирсавію, Сусанину, Венеру и прочихъ.

Листъ 78-й. Плясаніе, скаканіе, козлогласованіе, на пищалѣхъ пѣваемая и гудимая есть бѣсовъ пѣніе.

Листы 87-й и 88-й. Ѳеофанъ названъ еретикомъ и противникомъ церкви за сочиненіе книжичищи о блаженствахъ въ согласіе Люторское и Кальвинское.

Листъ 103-й. Епископу подобаетъ быти чисту тѣломъ, учительну и кротку, защищать вдовицъ и сиротъ, и въ темницу безъ правды осужденныхъ.

Листъ 112-й на оборотѣ, 113-й и 114-й. Православнымъ царямъ и священникамъ исполняти Божественная преданія безъ соблазна, и какія за то отъ Бога воздаянія, а неисполняющимъ казни бываютъ.

Листы 117-й и 118-й. Папистовъ погрѣшеніе въ несогласіи съ нашею церковію, отъ нихъ же мняще многимъ упитися отъ вина любодѣянія; упоминая, что оное касается ма-

Digitized by Google

лѣйшею частію и нашихъ, иже купуютъ рукоположеніе на мздѣ.

Листъ 118-й на оборотѣ и 119-й. Книга Кормчая въ настоящее сіе лютое волненіе потребна на гонящихъ церковь Папистовъ, и новыхъ Симоніанъ, и на Лютерановъ, и Кальвинистовъ и на прочихъ еретиковъ, показывая объ оной книгѣ, что она за общее наше всѣхъ вездѣ изнеможеніе имѣется мало дѣйствительна.

Листъ 119-й на оборотѣ и 120-й. Показываетъ, что въ настоящихъ училищныхъ Россійскихъ школахъ между самыми учителями о первородномъ грѣсѣ въ зачатіи Пресвятыя Богородицы и о преданіяхъ и уставахъ церковныхъ давно настоитъ распря и разногласіе, происшедшія отъ ересіарха Ѳеодоса и злохитраго еретика Ѳеофана.

Листъ 133-й. Сей пунктъ для явственнаго усмотрѣнія выписанъ точно и прилагается при семъ. Опровергаетъ сочиненный оными Ѳеофаномъ съ товарищи Духовный Регламентъ, и какимъ образомъ за подписаніе того Регламента Его Императорское Величество Петръ Великій тогда, во время святыя литургіи, премѣну въ здравіи своемъ имѣлъ.

Листъ 136-й на оборотѣ и 137-й. Чтобъ въ нынѣшнее благополучное время о сущемъ святыя церкви разумѣ быть духовному полному собранію соборному и тѣ, начатыя трудомъ родителей Его Императорскаго Величества, благія дѣла исполнить.

Листъ 144-й. Толкованіе благочестивыхъ царей о пособіи и помощи церквамъ, да не отъ еретикъ или отъ безчинныхъ человѣкъ преобидими бываютъ.

Листъ 144-й на оборотѣ и 145-й. Сія труда его, Аврамова, книжица имянуема: «Зерно пшеничное житницы Христовой въ помощь къ Кормчей Книгѣ».

Digitized by Google

Листъ 153-й. Многіе, лѣностію помрачився, подъ покрываломъ вѣры совершенно отъ благочестія отпали; лицемъ являются яко христіане, а законопреступными дѣлы по житію ихъ зѣло стали быть явны: посты святые разоряють и проч.

ТРЕТІЙ ПУНКТЪ.

Листъ 174-й на оборотѣ 175-й. О монаршей Ея Императорскаго Величества власти, какое попеченіе имѣть о царствіи своемъ.

Листъ 177-й на оборотѣ и 178-й. Предписуетъ мнѣніе свое, чтобъ министры и прочія особы, чрезъ корреспондентовъ, вывозили себѣ изъ другихъ государствъ золотые и серебряные сервизы, а за оные платить бы товарами: ревенемъ, поташемъ, смольчугомъ, саломъ, юфтью, мягкою рулядью и хлѣбомъ; а за тѣ товары Россійскому народу платить мѣдною монетою.

Листы 179-й, 180-й и 181-й. Какимъ образомъ умножить мѣдную монету, чрезъ что обѣщаетъ не во многое время въ государствѣ быть прибыльной монеты до многихъ милліоновъ, и возможно получить изъ Азіатскихъ и Европейскихъ государствъ золота и серебра множественное число. Къ сему жъ прилично особое его, Аврамова, доношеніе въ той же книгѣ, на 204-мъ листу.

Листы отъ 183-го по 185-й. Объявляетъ всенародныя нужды, на что именно потребна денежная сумма.

Листы отъ 185-го по 190-й. Чтобъ всѣмъ христіанамъ имѣнія свои содержать обще; при томъ же изъясняетъ крестьянскія отъ податей изнеможенія и дабы ихъ въ подушной доимкѣ окупить, а наложить легчайшія дани и размножать хлѣбъ.

Digitized by Google

Листъ 198-й. Имѣть духовное, мирное, любовное, общее, въ бракѣ любезное, вѣрное и воздержное, постное и произвольное, нищетное, тѣсное и прискорбное, чистое, христіанское житіе.

Листъ 201-й на оборотѣ и 202-й. За нужное признаваетъ изобрать патріарха.

Попущеніемъ Божіимъ, грѣхъ общихъ нашихъ ради, паки мало по малу возникли и паче прежняго со обычнымъ своимъ вымышленнымъ лукавымъ мощенничествомъ укрѣпяся, привели Его Императорское Величество, подъ сочиненнымъ ими и отъ нихъ названнымъ Духовномъ Регламентомъ подписаться. Сочинителями того Регламента объявляетъ бывшаго Ѳеодоса, такожъ Ѳеофана и Гавріила архіереевъ и ихъ согласниковъ. И подъ тѣмъ монаршескія руки, страхомъ духовныхъ и мірскихъ особъ, безъ разсмотрѣнія открывающихся во ономъ Регламентѣ ихъ противнческихъ насѣянныхъ къ нарушенію истиннаго святыя церкви разума, лукавыхъ всѣхъ вымысловъ принудили подписаться. Тогда явно открылся съ небесе гнѣвъ Божій, во время оно, въ самое совершеніе благодаственныя о томъ службы Божіи, во время святыя литургіи, во святой церкви Троицкой, явно сталъ измѣненъ Государь въ своемъ здравіи: опустились бо весьма тогда лица его скранія, и самый видъ лица его въ сущую скорбь измѣнился. Ей, ей, не лгу, но самую истину доношу; явно бо и сердечнымъ моимъ очамъ Богъ тогда открылъ во здравіи Его Императорскаго Величества совершенную въ наказаніе всѣхъ насъ перемѣну.

Digitized by Google

Прошеніе графа М. П. Бестужева-Рюмина.

Всепресвѣтлѣйшая, державнѣйшая Императрица и Самодержица, всемилостивѣйшая Государыня.

По окончаніи дѣла богомерской и непотребной бывшей моей жены, я въ надеждѣ былъ, что по невинности моей ко двору Вашего Императорскаго Величества возвращенъ буду подвергнуть себя къ ногамъ императорскимъ и словесно себя извинить, и день отъ дни оной высочайшей милости нестерпимо ожидалъ, но и по сіе время не воспослѣдовало. Того ради со всемилостивѣйшимъ Вашего Императорскаго Величества позволеніемъ пріемлю дерзновеніе письменно изъяснить, коль мнѣ зѣло чувственно прискорбно и весьма печально, что по несчастливому моему супружеству невиннымъ образомъ Ваше Императорское Величество прогнѣвалъя, котораго столько высочайшею Вашего Императорскаго Величества милостью взыскали сверхъ моихъ заслугъ и меритовъ, чего мнѣ болѣе желать невозможно; а имянно, по возвращеніи моемъ въ отечество *), съ какою милостію Ваше Императорское Величество меня принять и вскорѣ послѣ того въ оберъ-гофъ-маршалы при своемъ дворѣ всемилостивѣйше меня опредѣлить соизво-

*) Изъ посольства въ Швеція. П. Б.

Digitized by Google

лили, потомъ при высочайшей своей коронаціи не токмо фамилію нашу въ графское достоинство всемилостивѣйше пожаловать, но и славнымъ орденомъ святаго апостола Андрея всемилостивѣйше удостоить соизволили—достоинство такое, котораго на свѣтѣ чувственнѣе и пріятнѣе мнѣ быть не можетъ.

Всѣ Вашего Императорскаго Величества такія ко мнѣ знатныя и весьма отмѣнныя милости и достоинства въ сердцѣ моемъ врѣзаны и во всю жизнь мою изъ памяти моей не выдутъ, умалчивая о томъ, когда я принялъ дерзновеніе требовать всемилостивѣйшаго позволенія жениться, съ какою милостью и матернимъ попеченіемъ позволить и мой сговоръ со особливою милостію и дистинціею учинить всемилостивѣйше соизволили, а потомъ, съ какою магнификаціею сватьбу мою во дворцѣ отправить повелѣли, гдѣ Ваше Императорское величество сама высочайшею своею персоною, какъ во дворцѣ, такъ и въ домѣ моемъ со особливою ко мнѣ милостію и показаніемъ своего высокаго удовольствія всемилостивѣйше присутствовать соизволили. Все сіе въ свѣжей памяти у меня имѣется, и никогда мое всеподданнѣйшее рабское благодареніе и признаніе не пресѣчется; только о томъ отъ сердца соболѣзную, и весьма мнѣ прискорбно, что и она недостойная и неблагодарная той же высочайшей императорской милости причастна была. Всему сему я невинно предъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ погрѣшилъ, которыя ея богомерскія дѣла, по силѣ публикованнаго манифеста, отъ чистаго моего сердца детестую и проклинаю. А между тѣмъ я бѣдной, ради двумѣсячнаго сего злосчастнаго моего супружества, въ которомъ, отъ ея злаго нраву и ревности, мало имѣлъ покою, сверхъ всего того еще невинно за нее страждy; но во упованіи на всемилостивѣйшее ваше при-

Digitized by Google

родное великодушіе и въ свѣтѣ прославленную императорскую милость и милосердіе всеподданнѣйше Ваше Императорское Величество прошу милостивыми очьми на невинность мою воззрѣть и обрадовать меня скорымъ дозволеніемъ припасть къ монаршескимъ стопамъ вашимъ и полу вашу цѣловать. Я же въ прочемъ, въ высочайшую Вашего Императорскаго Величества всенижайше себя предавъ милость и протекцію, со всеглубочайшею венераціею и всеподданнѣйшимъ респектомъ пребываю, Всемилостивѣйшая Государыня, Вашего Императорскаго Величества всеподданнѣйшій и вѣрный рабъ

Г. Михайло Бестужевъ-Рюминъ.

Ноября 1743.

Digitized by Google

Всенижайшее доношеніе оберъ-гофъ-маршала дѣйствительнаго тайнаго совѣтника графа Бестужева-Рюмина.

Изъ Дрездена, отъ (1) 12 Апрѣля 1749 г.

По воспріятіи моего намѣренія другую сожительницу себѣ взять *), я еще въ Маѣ мѣсяцѣ прошлаго 1747 года для испрошенія себѣ у Вашего Императорскаго Величества всемилостивѣйшаго соизволенія и матерняго благословенія всенижайшее прошеніе къ Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйше отправить смѣлость принялъ; но когда оное мое всенижайшее прошеніе назадъ ко мнѣ возвращено было, то я 8-го числа Сентября того жъ 1747 г. другое въ такой же силѣ отправилъ, но и оное равномѣрнымъ же образомъ, какъ и первое, назадъ ко мнѣ прислано. Послѣ чего иного мнѣ способу не оставалось, какъ самому мнѣ къ Высочайшему Вашего Императорскаго Величества трону прибѣгнуть и со всеглубочайшимъ респектомъ, въ чемъ тѣ прежнія мои всенижайшія прошенія состояли, припадъ къ монаршескимъ стопамъ, Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйше представить, которую всеподданническую должность от-

*) Первая супруга графа Бестужева была сослана въ Сибирь за участіе въ заговорѣ маркиза Ботты. П. Б.

Digitized by Google

правленною отъ меня отъ 17 Ноября тогожъ 1747 году въ Государственную Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ всенижайшею реляціею я исполнить не упустилъ; но и по сихъ поръ никакой всемилостивѣйшей резолюціи не получилъ, ожидавъ оную съ самаго начала тому уже два года. И то молчаніе, въ которомъ та моя всенижайшая реляція оставлена, есть явнымъ знакомъ, что по ней о моемъ всеподданнѣйшемъ прошеніи Вашему Императорскому Величеству не докладывано, и дабы излишнимъ повтореніемъ онаго Ваше Императорское Величество не утруждать, той же самой реляціи при семъ дубликать прилагаю, на которой Ваше Императорское Величество всеподданнѣйше прошу милосердными очьми воззрить.

Ежели бы съ самого начала Вашему Императорскому Величеству донесено было и противъ моего прошенія несоизволеніе воспослѣдовало, тобъ я со всякою честію отъ даннаго мною слова отстать могъ, чего однакожъ я отъ великодушнаго Вашего Императорскаго Величества сердца и матерней къ своимъ вѣрнымъ подданнымъ любви и милосердія никогда не ожидалъ и не ожидаю, толь наипаче, что я не иного чего, какъ чтобъ совѣсть мою успокоить, жизнь мою честно окончать и по смерти предъ Создателемъ моимъ непостыдно предстать желаю. На такое законное мое желаніе Вашего Императорскаго Величества всемилостивѣйшаго соизволенія съ терпѣливостью и со всякою должною сумисіею ожидалъ я даже до окончанія при здѣшнемъ дворѣ министерства, которая терпѣливость не токмо человѣка моихъ лѣтъ, но и молодаго на дерзновеніе намѣреніе свое исполнить привела бы. Я же, яко всеподданнѣйшій Вашего Императорскаго Величества, знающій должность свою рабъ, до самаго того часу, которой судьбу мою окончать имѣетъ, въ предѣлахъ

Digitized by Google

повиновенія оставался и, будучи нынѣ близъ моего въ опредѣленное мнѣ посольство отъѣзда, опасаяся народнаго моей репутаціи осужденія, а особливо дабы не дать Богу отвѣта за несодержаніе моего слова и полагаяся на Его святую волю и на высочайшую по ней Вашего Императорскаго Величества милость, по толь долгомъ терпѣніи, и давъ во первыхъ Всемогущему Богу на прошлой Христовыхъ Страстей недѣлѣ надлежащій долгъ моего христіанскаго благоговѣнія, и по исповѣданіи грѣховъ моихъ, а потомъ сподобився Его животворящихъ таинъ, 30-го числа Марта съ невѣстою моею предъ всевидящимъ Божескаго Промысла окомъ чрезъ обрѣтающагося въ Лейпцигѣ при Греческой церкви священника, которой, пріѣхавъ оттуда, у меня въ домѣ божественныя службы совершалъ, законнымъ бракомъ сочетался.

И какъ я, такъ и жена моя припадаемъ къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества, всенижайше прося сіе наше сочетаніе всемилостивѣйше апробовать, и ее въ вѣрныя Вашего Императорскаго Величества подданныя и въ всевысочайшую милость и протекцію принять, въ которыя мы себя наивсенижайше рекомендуемъ.

Digitized by Google

Письмо графа М. П. Бестужева-Рюмина къ графу М. Л. Воронцову.

Сіятельный графъ, милостивый государь мой Михайла Ларіоновичъ!

Надѣяся на вашу ко мнѣ дружбу, прилагаю при семъ копію со указу Государя Петра Великаго 1720 г., находя, что сей указъ довольно служить въ пользу моего печальнаго дѣла, и васъ прошу оный, гдѣ надлежитъ, въ дѣйство доброе въ пользу мою произвести. Вѣдая впротчемъ, что ваше сіятельство въ тѣсной дружбѣ съ графомъ Кирилломъ Григорьевичемъ Разумовскимъ находитесь, которой и ко мнѣ милостивъ является и о моемъ такомъ несчастливомъ приключеніи сожалѣетъ, не соизволите ли ваше сіятельство ему сію копію съ указу сообщить, съ нимъ посовѣтовать и его попросить, дабы онъ вкупѣ съ его сіятельствомъ братцомъ своимъ у Ея Императорскаго Величества высочайшую апробацію на мое супружество исходатайствовали. Истинно, милостивой государь мой, довольно претерпѣлъ, почти четыре года какъ это дѣло тянется: пора и помиловать. Ежели противу чаянія какимъ образомъ при дворѣ нашемъ донесено было, яко бы здѣшній дворъ по здѣшнимъ этикетамъ затрудненіе чинилъ жену мою на аудіенцію допустить, и тѣмъ бы толь болѣе

Digitized by Google

мое супружество уничтожить, то-есть самая вымышленная ложь и неправда: ибо я имѣю вашему сіятельству за истинну донести, что въ прошломъ году ея величество императрица-королева прислала своего камергера, а имянно барона Кетлера, къ женѣ моей съ комплементомъ, и притомъ повелѣла обнадежить своею милостію и сказать, что ея величество весьма сожалѣетъ, что жена моя по сію пору на аудіенцію допущена не была, и что какъ скоро наша всемилостивѣйшая Государыня Императрица супружество наше апробуетъ, то жена моя тотчасъ на аудіенцію допущена будетъ. Такое ея величества изъясненіе вышепомянутое лживое доношеніе, ежели бы оное въ существѣ было, совсѣмъ опровергаетъ; и могу сказать, что всѣ честные люди о моемъ такомъ несчастіи сожалѣютъ, развѣ кромѣ одного грубіана и гордаго графа Ульфельда, которой по разнымъ обстоятельствамъ, какъ я примѣчаю, во угожденіе нѣкоторымъ, причиною есть сему моему несчастію.

Паки надѣясь на вашу ко мнѣ особливую милость и дружбу, еще прилагаю прошеніе мое до его высокопреподобія духовника Ея Императорскаго Величества, нашего общаго отца духовнаго, которое, яко и мое всенижайшее доношеніе, при семъ приложенное, такъ и указъ Петра Великаго его высокопреподобію въ тайнѣ для прочитанія поднести, и ему порядочно, какъ сіе мое дѣло съ начала шло, растолковать, дабы онъ увидѣлъ мою невинность, и отъ какихъ людей все сіе я претерпѣваю, и за что. Ежели онъ сіе дѣло къ доброму окончанію въ пользу мою доведетъ, за такія его ко мнѣ старательства и труды, ваше сіятельство извольте ему обѣщать хотя до двухъ тысячъ рублевъ или сколько вы заблагоизобрѣтете, болѣе или меньше. Не можно ли стараніе приложить и чрезъ Анну Дмитріевну, и ей такожде за труды

Digitized by Google

обѣщать, сколько вы заблагоразсудите; да и мою услугу ей объявить можно въ братѣ ея, котораго я съ великимъ трудомъ въ Польшѣ сыскалъ и въ Россію отправилъ. Не погнѣвайтесь, милостивый государь и другъ, что я васъ такъ утруждаю, надѣяся на ваше честное сердце. Потщитеся, сколь возможно будетъ, печаль мою въ порадованіе привести. Жена моя приняла смѣлость ея сіятельству графинѣ вашей, по присланному образцу, послать цвѣтковъ, такожде ея собственныхъ рукъ работы кошелекъ. Мы оба вручаемъ себя въ неизмѣнную вашу дражайшую дружбу. Со искреннею преданностью, пока живъ, пребуду вашего сіятельства покорный и вѣрный слуга

Г. М Бестужевъ-Рюминъ.

Изъ Вѣны. Ноября (3) 14 1750.

*

Всепокорно прошу его высокопреподобію пречестнѣйшему отцу духовнику мое совершенное высокопочитаніе засвидѣтельствовать и въ благосклонную его ко мнѣ милость наикрѣпчайше поручить; при чемъ, какъ отправленное мое въ 1749 г. къ Ея Императорскому Величеству всеподданнѣйшее доношеніе и состоявшійся указъ отъ Его Императорскаго Величества Петра Великаго его высокопреподобію прочесть дать, такъ и о происхожденіи безвиннаго моего дѣла ему все подробно сообщить. И понеже я къ нему, яко суще благоговѣйному и праволюбящему мужу, а моему по духу отцу, всенадежное прибѣжище пріемлю, то неизмѣнно уповаю, что его высокопреподобіе, безъ всякаго пристрастія, усмотря мою невинность и чинимыя мнѣ токмо единственно отъ своихъ ближнихъ толь чувствительныя обиды, при удобномъ случаѣ Ея

Digitized by Google

Императорскому Величеству когда наединѣ всеподданнѣйше изъяснить, и по своему праводушію вспомоществовать не оставить, дабы съ нынѣшнею моею женою, съ которою уже близко двухъ лѣтъ живу, законно принятое нами во всемъ по чину Греко-восточныя Православныя церкви супружество всемилостивѣйше апробовано было, и тѣмъ великодушнымъ показаніемъ отъ Ея Императорскаго Величества вновь всевысочайшей ко мнѣ милости, я свободиться могъ отъ продолжающейся моей крайнѣйшей печали, несносныхъ при настоящей престарѣлости сукрушительныхъ досадъ, и отъ того послѣдуемаго отчаянія. Въ семъ мнѣ возможную руку помощи подать его высокопреподобіе самимъ живымъ Богомъ умоляю, Которой, яко всесиленъ, за такую самую христіанскую добродѣтель и сущее благосердіе, всещедро его благословить по истиннѣ не презритъ; а между тѣмъ, предавъ себя въ его теплыя молитвы, есмь и пребуду наивсегда со многимъ высокопочитаніемъ его высокопреподобія пречестнѣйшаго отца покорнѣйшій и послушнѣйшій по духу сынъ и слуга

Г. М. Бестужевъ-Рюминъ.

Digitized by Google

Изъ писемъ графа П. Г. Чернышова къ графу М. Л. Воронцову.

1.

Что ваше превосходительство вѣдать желаете, что какую маркизъ Бота здѣсь контенанцію имѣетъ, послѣ бездѣльнаго и нечестнаго своего при всевысочайшемъ дворѣ Ея Императорскаго Величества нашей всемилостивѣйшей Государыни оказаннаго имъ поведенія, такожде и какими глазами меня видѣть могъ, и что онъ къ своему оправданію приноситъ: я на оное вамъ, милостивому моему государю, всенижайше донести имѣю, что помянутый Бота съ самаго того времени какъ здѣсь получена вѣдомость, что извѣстные его въ Петербургѣ злобные собесѣдники арестованы случились, то онъ здѣсь какъ въ воду впалъ, и столь видно печаленъ быть оказался, что оное здѣсь всѣми примѣтно случилось, хотя причину тому что оное ему приключило прямо здѣсь узнать никто не могъ. И съ той поры онъ вдругъ ото всѣхъ, съ кѣмъ онъ изъ здѣшнихъ знался, отсталъ; у меня же послѣ того самаго времени не токмо въ домѣ не былъ, но и гдѣ случилися мы быть вмѣстѣ, то виднымъ образомъ и акибы взора моего боялся и отъ меня удалялся, и когда уже необходимо тамъ гдѣ нашлись, другъ другу что нибудь сказать

Digitized by Google

[illegible]имъ виднымъ амбара дѣ-
[illegible] кончить искалъ, что мнѣ
[illegible]сунонъ хотя имѣть привело,
[illegible] былъ думать, чтобъ онъ
[illegible] беззнатнаго характера че-
[illegible]тилъ за недурака, въ такихъ
[illegible]шихъ глупыхъ дѣлахъ, какъ
[illegible] былъ наиглавнѣйшимъ уча-
[illegible]вивая что̀ тому прямая причина
[illegible]учившееся удаленіе, такъ и со
[illegible]ное обхожденіе быть можетъ, я
[illegible] подобное же обхожденіе оказы-
[illegible]домъ болѣе не ѣздилъ. Съ полу-
[illegible]ннаго манифеста причина тому пря-
[illegible]лась, которой я здѣсь какъ гдѣ
[illegible] немедленно публичнымъ всѣмъ
[illegible] того тотъ часъ ему ко двору
[illegible] оному примѣру не токмо коро-
[illegible]тры, но и партикулярные здѣшніе
[illegible] хотѣли, и не могу вашему пре-
[illegible] описать, сколь генерально онъ какъ
[illegible] за его безсовѣстные извѣстные по-
[illegible]ки вышепомянутаго манифеста, дете-
[illegible]стину сказать могу, что имя его безъ
[illegible]ается, и что̀ въ томъ наипаче его
[illegible]бо онъ то вѣдалъ), что въ то время
[illegible]ть сюда пришелъ, то не токмо въ
[illegible]го разговора какъ объ ономъ не было,
[illegible] улицамъ шедши, оный манифестъ вездѣ
[illegible]лостивый мой государь, легко разсу-
[illegible] съ того время болѣе уже какъ съ нѣ-

Digitized by Google

которыми иностранными министрами ни съ нѣмъ не видался, и кромѣ какъ ко онымъ (и оное въ то время, какъ зналъ, что у нихъ никого не было чужаго) не ѣздилъ. Хотя я уже послѣ того болѣе его не видалъ, однакожъ отъ тѣхъ, кто его видѣлъ, слышалъ, что онъ весьма опустился и непрѣченно худъ сталъ; при всѣхъ же случаяхъ, когда ему о вышерѣченномъ манифестѣ кто говорить начиналъ, то онъ съ превеликою сирконспекціею всевысочайшее имя Ея Императорскаго Величества нашей всемилостивѣйшей Государыни упоминалъ, съ тѣмъ пріобщеніемъ, что ему не то за главное прискорбно, что имя его въ манифестѣ съ злобными людьми упомянуто, но то, что такая всещедрая Государыня, которую онъ всегда и нынѣ боготворитъ, на него гнѣвна быть изволитъ; но что онъ надежду однакожъ имѣетъ оправданіе въ томъ чистое принести и безвинность свою предъ Ея Императорскимъ Величествомъ ясно оказать. Сей вышеописанный его Ботовъ дискурсъ меня нимало не удивлялъ; ибо что же ему другаго кромѣ того нынѣ говорить? Отсюдова онъ четвертаго дни ввечеру въ путь свой до Вѣны отправился.

Двѣ превеликія бутыли, одна съ зеленымъ, а другая съ чернымъ чаями, которыя пожаловали вы прислать ко мнѣ изволили, я исправно получилъ, и воистинну, милостивый мой государь, весьма должно чувствую тѣмъ показанное имѣющее ваше ко мнѣ дружеское напамятованіе и милостивую ко мнѣ атенцію, за что наиобязательнѣйше вашему превосходительству благодарствую. Оной помянутой чай такъ странно сюда привезенъ и столь хорошъ, что безъ эксажераціи сказать могу, что лучше онаго здѣсь никогда не бывало, а нынѣ и подобнаго тому нѣтъ, и я для того какъ королевамъ изъ того малую часть поднесъ, такъ и нѣкоторымъ моимъ друзьямъ

Digitized by Google

тѣмъ презенты учинилъ, что̀ отъ меня съ неописаннымъ благодареніемъ всѣми принято было, за что я вамъ особливо оную облигацію имѣю.

Октября 8-го дня 1743 года. Берлинъ.

2.

За сдѣланное мнѣ сообщеніе, что его королевское величество Прусское вашему превосходительству перстень съ своимъ портретомъ пожаловать прислать соизволилъ, вамъ всепокорно благодарствую и съ тѣмъ наипаче поздравляю: понеже оное есть знакъ особливой его величества къ вамъ имѣющей атенціи, къ чему во увѣреніе служитъ то, что оной перстень для отданія вамъ къ Мардефельду посланъ королемъ прямо изъ своего кабинета, и о ономъ ниже графъ Подвильсъ свѣдомъ былъ.

Ежели въ Россію возвратитися имѣю, то оное вамъ, милостивый государь, напамятовать имѣю, что я по смерти моей тещи писалъ къ тестю моему Андрею Ивановичу *), по чемъ я такожде увѣдомилъ мать мою (которая вашему превосходительству о томъ говорить отъ меня честь имѣла) что ежели онъ того желаетъ, чтобъ я о возвращеніи моемъ въ Россію просился, то я оное исполнить не премину, ежели токмо предъидуще увѣдомленъ имъ буду, что гдѣ мнѣ жить и что̀ онъ мнѣ на мое содержаніе милостиво пожаловать намѣренъ. Которыя пропозиціи я особливо принять разсудилъ быть за потребно: ибо, имѣя домъ дѣтьми наполненный, тѣмъ порядкомъ какъ я прежде въ дому его до отъѣзда моего изъ Россіи жилъ, болѣе не могу, но инымъ образомъ, или чтобъ

*) Ушакову.

Digitized by Google

въ дому такое поведеніе подъ нимъ имѣлъ какъ обычайно дѣти въ отеческихъ домахъ имѣютъ. Но на оное я не токмо какое письмо отъ тестя моего самаго по сіе время, но ни чрезъ мать мою о воспріятой его томъ что̀ до меня касается резолюціи не нахожусь ни въ малѣ увѣдомленъ. Почему всепокорно прошу васъ, милостиваго моего государя, по вашему засвидѣтельствованію ко мнѣ милостиво о моемъ состояніи, въ которомъ я нынѣ нахожусь, разсудить.

Ноября 5-го дня 1743 года. Берлинъ.

Digitized by Google

Извѣстіе, какимъ образомъ принятъ былъ въ Синодѣ новевыѣхавшій архіерей изъ Грузіи.

1) 10-го числа присылалъ отъ него Грузинской принцъ Александръ Бакаровичъ съ объявленіемъ о его титулѣ и съ требованіемъ резолюціи, когда дозволено будетъ явиться Синоду, на что ему и дозволено.

2) На другой день, то есть 11-го числа, пріѣхалъ къ Синоду съ своею асистенціею въ четырехъ каретахъ, гдѣ по выходѣ изъ каретъ встрѣченъ былъ, по примѣру протчихъ архіереевъ, на крыльцѣ находящимся въ Синодѣ прапорщикомъ и препровожденъ до Синодальной залы, въ которой секретари при отправленіи дѣлъ бываютъ.

3) Въ той залѣ секретари, вставши отъ своего стола, приняли его, и изъ нихъ однимъ провожденъ онъ въ камору, которая предъ присутственною палатою имѣется, гдѣ данъ ему стулъ, а между тѣмъ доложено о приходѣ его собранію.

4) По докладѣ введенъ былъ тѣмъ же секретаремъ въ присутственную палату, гдѣ члены сидѣли на своихъ мѣстахъ; и когда онъ сталъ подходить къ столу, то члены, при своихъ же мѣстахъ вставши, съ нимъ подходящимъ взаимно привѣтствовались.

Digitized by Google

5) По привѣтствіяхъ, члены паки сѣли на своихъ мѣстахъ, а ему приказано было предъ столомъ поставить особливой стулъ, гдѣ онъ и сидѣлъ.

6) И понеже онъ кромѣ привѣтствія собою ничего Синоду представлять не начиналъ, то спрошенъ былъ отъ членовъ, съ кредитивомъ ли какимъ въ Россійскую имперію пріѣхалъ, по отправленіи котораго паки во свояси возвратится, или съ намѣреніемъ тѣмъ, чтобы здѣсь въ Россіи остаться? На что онъ отвѣтъ далъ, яко о томъ объявлено уже отъ него великому канцлеру.

7) Но когда паки отъ Синода ему объявлено, ежели кредитивъ какой порученной имѣетъ, до того Синоду никакого дѣла нѣтъ; а буде кредитива не имѣетъ, то и Святѣйшему Синоду о причинѣ прибытія своего объявить его преосвященству слѣдуетъ; на что и объявлено отъ него, что онъ пріѣхалъ съ намѣреніемъ тѣмъ, дабы остаться въ Россіи и просить о неоставленіи; почему онъ обнадеженъ высочайшею Ея Императорскаго Величества милостію и отпущенъ.

8) При вышеписанныхъ всѣхъ обстоятельствахъ означенный нововыѣхавшій изъ Грузіи архіерей отъ Синода называемъ былъ преосвященнымъ архіепископомъ, по примѣру выѣхавшаго въ Россію, въ 727 году, Халкидонскаго архіепископа Филоѳея (какъ значится въ Синодѣ), который его степенію старше, и по учиненной въ Синодѣ, прежде его прибытія, справкѣ съ Кормчею Книгою, съ Пандектами и съ описаніемъ Хрисанѳа патріарха Іерусалимскаго, на Греческомъ языкѣ, о всѣхъ, въ томъ числѣ и объ его епархіи, по которымъ положено поставляему быть отъ своихъ подручныхъ ему епископовъ единому въ Грузіи архіепископу, а не троимъ, (какъ нынѣ ихъ имѣется), и больше ему прерогативъ не показано.

Digitized by Google

9) Что же онъ, преосвященный, называется католикосомъ и въ народѣ объ немъ произносится, будто онъ патріархъ, того, какъ выше значитъ, по справкамъ нигдѣ не сыскалось; а именуются они отъ своихъ Грузинъ тѣмъ званіемъ по примѣру Армянскихъ патріарховъ, кои называются католикосами жъ, а по Россійскому діалекту значитъ «вселенскій». Точію въ Греко-Россійской церкви, кромѣ четырехъ вселенскихъ патріарховъ, никого не признается; за тѣмъ и сему нововыѣхавшему преосвященному архіепископу сего страннаго титула давать и такого отмѣннаго клобука носить, какъ нынѣ у него есть, Святѣйшій Синодъ за непристойность признаетъ.

10) И ежели онъ требовать будетъ позволенія о служеніи и представитъ о поставленіи и объ отлученіи отъ епархіи своей надлежащее свидѣтельство, то о отправленіи ему священнослуженія и о хожденіи по примѣру Россійскихъ архіереевъ имѣетъ быть разсуждено и доложено Ея Императорскому Величеству.

Digitized by Google

О Грузинскомъ митрополитѣ Аѳанасіи.

Въ 25 день Декабря 1752 г., прибывшій изъ Грузіи митрополитъ Аѳанасій съ княземъ Симеономъ Макеевымъ, наканунѣ испрося себѣ время чрезъ племянника своего надворнаго совѣтника Грузинскаго князя Амилахорова, былъ у вице-канцлера и вручилъ ему приложенный при семъ переводъ съ просительнаго листа, съ которымъ онъ присланъ къ Ея Императорскому Величеству отъ Грузинскаго и Кахетскаго царей Тей-Мурзы и Ираклія. Объявилъ притомъ, что при поданіи онаго Ея Императорскому Величеству имѣетъ онъ также поднесть отъ помянутыхъ царей подарки, состоящіе въ ножѣ, золотомъ и каменьями оправленномъ, да въ четкахъ жемчужныхъ. Просилъ, дабы о томъ Ея Императорскому Величеству всеподданнѣйше доложено и исходатайствовано было, чтобъ онъ для поднесенія оныхъ Ея Величеству представленъ былъ. А понеже въ объявленномъ листѣ не всѣ нужды, за которыми онъ митрополитъ сюда отправленъ, подробно изображены, то сверхъ онаго поручено ему, и имѣетъ онъ объ оныхъ обстоятельно на письмѣ представить. Вице-канцлеръ сказалъ ему на то въ отвѣтъ, что о всемъ вышеобъявленномъ не преминетъ онъ Ея Императорскому Величеству всеподданнѣйше донести, и впредь о всевысочайшемъ Ея Величества соизволеніи ему объявлено будетъ.

Digitized by Google

При семъ случаѣ отдалъ онъ присланный отъ помянутыхъ царей вице-канцлеру подарокъ: кусокъ Персидской золотой травчатой парчи и рундукъ Персидскій съ серебрянымъ позолоченнымъ наборомъ.

Впрочемъ для всевысочайшаго извѣстія Ея Императорскаго Величества всеподданнѣйше доносится, что при оныхъ Грузинскомъ митрополитѣ и князѣ Макеевѣ пріѣхало въ свитѣ Грузинцовъ духовныхъ и свѣтскихъ, дворянъ и служителей тринадцать человѣкъ, и стоятъ здѣсь на Прѣснѣ на загородномъ дворѣ Тверскаго архіерея. А понеже сей дворъ весьма отъ города отдаленъ, то проситъ онъ митрополитъ, чрезъ помянутаго племянника своего надворнаго совѣтника князя Амилахорова, чтобъ ему въ городѣ ближе другая квартира отведена была.

Въ концѣ на послѣдней страницѣ помѣчено своеручно вице-канцлеромъ:

Такова записка и съ переводомъ листа Грузинскихъ царей внесена къ Ея Императорскому Величеству тогожъ 25 Декабря 1752 года.

Переводъ съ Грузинскаго письма.

Къ всеславному Божественному милосердію Твоему прибѣгшіе, въ свирѣпѣйшихъ волненіяхъ пребывающіе, рабы твои, съ трепетомъ дерзающе, нестерпимыя нужды наши предъ Твоимъ Императорскимъ Величествомъ изъявляемъ, и до земли поклонишеся доносимъ священнѣйшему самодержавству Твоему, Божественная Мати всѣхъ христіанъ! Мы никаковаго не совершили служенія Богомъ славимаго и освященнаго вѣнцеоства Твоего, но имя носимъ на себѣ Христово, Ты же Мати еси всѣхъ православныхъ и имѣеши милосердое попеченіе о страждущихъ. Сія есть причина дерзнове-

Digitized by Google

нія нашего. Неисчислимыя нужды и тѣсноты насъ нижайшихъ рабовъ Твоихъ, и безъ объявленія нашего, совершеннѣйше извѣстны духомъ святымъ сіяющему и благодатію преисполненному вѣдѣнію Твоему: сколь злое плѣненіе отъ давнихъ ужъ временъ насъ и царство наше отъ царей языческихъ постигло, которымъ, грѣхъ нашихъ ради, праведнымъ судомъ Божіимъ преданы были, и оные тиранствомъ царствовали надъ нами. А понеже въ настоящее время сіе никто уже отъ невѣрныхъ царей господствуяй есть надъ нами, о томъ да извѣствуется свѣтлому небу разума Твоего. Нынѣ есть время избавленія, и день воскресенія нашего, аще не во вѣки отчаянію грѣхъ ради нашихъ преданы. Призри Христу подобнаго умиленія утробою, и положи руку Твою сильну и высоку во избавленіе отчаянія нашего; понеже таковыхъ нестерпимыхъ бѣдъ никогда земля наша не видала, какъ точно извѣстно свѣтло судящему разсмотрѣнію Твоему, что царство наше окружено разными невѣрными народы, и непрестанно лѣто и зиму съ нами воюютъ, разоряютъ насъ, убиваютъ и плѣнятъ, и много сильнѣйше и множайше насъ суть, и желаютъ разорить церквы святыя, истребить имя христіанства. Въ неже время соединились окружные враги наши, и собрались вкупѣ князи ихъ, и клятву положили межъ себя по скверной книгѣ своей, да истребятъ народъ Грузинскій посредѣ, и вселятся роды Магометанскіе, и единогласны всѣ да будутъ. И какъ прегорькое извѣстіе сіе до слышанія насъ, христіанъ, дошло, въ сердцахъ печали огнь возжегся. И тако нынѣ намъ никакой надежды нѣсть, кромѣ помощи Животворящаго Креста и Твоего всеславнаго императорства Божественныя порфиры покровительства. Сего ради теплѣйше припадаемъ, съ нами и всѣхъ христіанъ всеславная Предводительница православныхъ, и величество само-

Digitized by Google

державства Твоего слезно просимъ, отъ Исмаилитовъ на насъ и на царства наша бываемыя горчайшія бѣды и плѣненія отними и утиши, и по волѣ всемилостивѣйшаго самодержавства Твоего матерне помози чадамъ Твоимъ, и повели лучшая. Хотя и рабы есми непотребны величеству Твоему, но христіане есми. Долгъ имаши, яко Мати христіанъ. Призри покровительствомъ на чадъ твоихъ, въ нуждѣ сущихъ и страждущихъ, и покрый насъ покровомъ освященныя порфиры Твоея, и сохрани насъ отъ язычниковъ, яко святая воля Твоя есть. Еще же нижайше доносимъ, что нѣкогда отъ его величества блаженныя памяти дѣда Твоего царя Алексѣя Ѳедоровича (*sic*) пріялъ отецъ мой царевичь Николай изъ высочайшей его милости жалованную грамоту съ золотою печатью, которой списокъ предлагаемъ, и каковое обѣщали во время то служеніе его величеству по должности нашей, на ономъ и нынѣ крѣпко стоимъ, хотя грѣхъ ради нашихъ дѣломъ оказать не возмогли. Посланцы отъ насъ нижайшихъ, для поданія прошеній нашихъ величеству самодержавства Твоего, преосвященный Аѳанасій митрополитъ Тифлисскій съ княземъ Семеномъ, и оные подать имѣютъ прошенія наша Величеству Твоему.

Письмо Грузинскаго митрополита Аѳанасія къ графу М. Л. Воронцову.

Высокосіятельнѣйшій графъ Михайла Ларіоновичъ

Милостивой государь!

Въ надеждѣ вашего высокографскаго сіятельства милостивому государю и патрону во извѣстіе доношу, что сего Іюня 7 дня, изъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ въ келію мою, въ знакъ высочайшей Ея Императорскаго Величества милости царямъ моимъ подарки: два мѣха собольихъ и четыре кус-

Digitized by Google

ковъ парчи присланы были, и князю Макееву притомъ быть велѣли, и въ пріемѣ тѣхъ вещей заставили росписаться мнѣ со онымъ Макеевымъ въ обществѣ. И въ томъ меня смиреннаго только могли этимъ въ небытность вашего высокографскаго сіятельства обидѣть. И то чувствительно мнѣ. Ежели бъ ваше высокографское сіятельство присутствіе въ Москвѣ имѣть изволили, то мои злодѣи того исходатайствовать не могли. И на ваше великодушіе уповаю, что ассессору Абазадце, которой безъ всякой причины сталъ мнѣ злобствовать, со временемъ за то ему упущено не будетъ. Того ради вашего высокографскаго сіятельства, милостиваго государя и патрона, всепокорно прошу объ отпускѣ со мною до Грузіи, конвоемъ полицейской команды, капитана князя Гелованова, милостивою резолюціею о томъ меня снабдить. Такожде, милостивой государь, въ конторѣ вашей повелѣть, чтобы меня объ отправленіи моемъ и ни въ чемъ безвременно не понуждать. А напередъ мнѣ и со свитою за три мѣсяца жалованье выдано, только по отбытіи его сіятельства графа Алексѣя Петровича о томъ никакого понужденія еще не слышу. Впрочемъ о здравіи вашего высокографскаго сіятельства и всей вашей высокой фамили Господа Бога молить и просить всегда непрестанно пребуду. Вашего высокографскаго сіятельства милостиваго государя моего всегда покорный ко услугамъ

митрополитъ Аѳанасій Тифлисскій.

Іюня 9 дня 1754 года.

Digitized by Google

Реляція надворнаго совѣтника и резидента Обрѣзкова изъ Перы Константинопольской, отъ 26-го Іюня 1754 г.

По Высочайшему указу, я увѣдомилъ Порту о учиненной сдѣлкѣ въ Запорожскихъ спорахъ, и ея за то удовольствіе безсумнѣнно вящее-бы было, когда-бъ подъ то время не сообщилось ей о принятой Вашимъ Императорскимъ Величествомъ резолюціи строить въ Новой Сербіи крѣпость Святыя Елисаветы. И хотя я предвидѣлъ, что она сіе съ непріятностью услышитъ, но какъ оное когда нибудь необходимо быть имѣло, то при томъ случаѣ, яко ей пріятномъ, о семъ сообщить пристойнѣе призналъ, а особливо для предупрежденія, дабы ей посторонне не дошли прежде вѣдомости о дѣйствительномъ строеніи, въ которомъ-бы случаѣ она конечно наипаче раздражилась и нарѣкать причину возъимѣла, якобы обѣщанное ей не додержано. Сіе дѣло, Всемилостивѣйшая Государыня, здѣсь гораздо серьезнѣе учинилось, нежели ожидать резонъ былъ, которое доставило случай къ разнымъ экспликаціямъ, отвѣтамъ и поступкамъ Порты. И какъ все то цѣлаго уваженія заслуживаетъ, то дабы ваше Императорское Величество, всемилостивѣйше разсмотря, пристойныя съ Высочайшими Вашего Императорскаго Величества интересами

Digitized by Google

мѣры взять повелѣть соизволили, пріемлю смѣлость все происшедшее съ подробностями всеподданнѣйше донести.

Въ слѣдствіе вышедонесенныхъ резоновъ, при сообщеніи Портѣ о Высочайшемъ Вашего Императорскаго Величества снисхожденіи касательно сдѣлки между Запорожскими казаками и подданными Турецкими, запискою отъ 4-го Іюня предъявилъ я ей, что мнѣ повелѣно Блистательной Портѣ въ разсужденіи сосѣдственной дружбы сообщить, что мѣсто подъ крѣпость, которая по западную сторону Днѣпра построена быть имѣетъ (какъ то ей нотою 21-го Августа 1752 года знать дано) избрано при вершинѣ рѣки Ингула, близъ устья впадающей въ оную рѣчки Туры, которая отъ границъ Турецкихъ разстояніемъ около тридцати часовъ и далѣе другаго города, зовомаго Архангельскаго, и оная нынѣшнею весною строиться начата быть имѣетъ.

Рейсъ-эфенди, разсмотря переводъ оной записки касательно новостроящейся крѣпости Святыя Елисаветы, съ нѣкоторымъ жаромъ говорилъ: «Вотъ-де дѣло наружу вышло, и подаванныя Портѣ извѣстія, которыя я ложными быть предъявлялъ, нашлися истинныя; сіе предпріятіе есть совершенно противно трактату, и конечно дружбу раздражить имѣетъ». И по нѣкоторыхъ сему подобныхъ экспрессіяхъ, ходилъ къ визирю и, чрезъ полчаса возвратясь, сказалъ Пинію, что визиря видѣть случая не имѣлъ, и повторилъ прежде говоренное, прибавя, что когда отъ стороны Вашего Императорскаго Величества при границахъ крѣпости строить начинаются, то и Порта съ своей стороны тоже сдѣлаетъ.

Противъ сего я 6-го Іюня, при посланіи карты къ переводчику Порты, за Днѣпрскимъ мѣстомъ отмѣтя на оной избранную ситуацію для лучшаго увѣренія Порты, что оная крѣпость не въ такой близости отъ Турецкихъ границъ, какъ

Digitized by Google

Портѣ предъявляютъ, но внутри Имперіи быть имѣетъ, отвѣтствовалъ: 1-е, что я предъидуще Портѣ даваемыя ей извѣстія о строеніи крѣпости близъ устій рѣкъ Ингула, Ингульца и Великаго Канара, ложными почиталъ, то самая истинная, ибо въ тѣхъ мѣстахъ подобнаго нѣтъ. Да и тоже правда, что и положенная на мѣрѣ крѣпость близъ Польскихъ границъ тогда не строилась, но токмо нынѣ мѣсто изобрать и строить начнется. 2-е, Помянутой городъ будетъ внутри имперіи вашего Императорскаго Величества и далѣе другаго издавна находящагося, потому не можно приписать, чтобъ оное противно трактату быть могло, да и ниже счастливо пребывающей дружбѣ; ибо каждый въ своихъ государствахъ диспонировать, по благоизобрѣтенію своему, власть имѣетъ; особливо-же тому почти съ два года какъ Портѣ дружески дано было знать, что такой городъ и для чего построенъ быть имѣетъ, чему тогда Блистательная Порта ни мало не оспоривала. И тако не можно понять, для чего сіе нынѣ нѣкоторое удивленіе или непріятность ей доставляетъ. Я оное въ резонѣ представилъ, яко наипристойнѣйшее средство оправдаться, что то предпринято невзначай и не скрытно отъ Порты, хотя тефтердаря тѣмъ много экспонировалъ: ибо небреженіемъ его, на доставленную отъ Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества двора касательно сего дѣла ноту не репликовано, но тѣмъ заставилъ его для собственнаго своего спасенія обще со мною содержать, что сіе трактату противно быть не можетъ, какъ ниже окажется. 3-е, Ежели Блистательная Порта въ земляхъ своихъ крѣпость построить намѣрена, изъявъ токмо не позволенныя мѣста трактатомъ, то въ совершенной волѣ ея состоитъ. Высочайшій Вашего Императорскаго Величества дворъ никогда не опорствовалъ, какъ то она видѣла при сообщеніи оному въ

Digitized by Google

1747-мъ году о строеніи Новаго Копыла, да и никогда не оспоритъ, будучи удостовѣренъ о двухъ истинахъ: первая, о истинности дружбы и взаимномъ желаніи оную культивировать; вторая, что каждый государь воленъ въ своихъ государствахъ дѣлать то, что̀ заблагоразсудитъ, и никому въ томъ отчету дать не имѣетъ, выключая случай, когда какимъ трактатомъ обязанъ.

Пиній едва къ рейсъ-эфендію появился, оный министръ ему сказалъ, что ежели относительно города какой отвѣтъ отъ меня принесъ, то бы на бумагу положилъ, что̀ Пиній и исполнилъ, и при разсмотрѣ переводу касательно Новаго Копыла рейсъ-эфендій отозвался, что оной построенъ въ силу 3-го артикула мирнаго трактата; ибо когда ближе къ границамъ позволено, то само собою разумѣется, что въ отдаленіи наиспособнѣе есть. И по возвратѣ отъ визиря, Пинію при предъявленіи отъ его стороны и визирскаго мнѣ поклона приказалъ объявить, что визирь такъ прежнія какъ и послѣднія мною доставленныя относительно сего дѣла пьесы сличалъ, и рекомендуетъ мнѣ разсмотрѣть трактатъ, которой тако-жъ и Порта экзаминировать будетъ и пристойной отвѣтъ дать не оставитъ.

Противъ сего я, спустя нѣсколько дней, а именно 9-го числа, Пинію велѣлъ въ разговорахъ переводчику Порты отозваться, что, прежде начатія оной крѣпости, трактатъ въ полномъ Вашего Императорскаго Величества двора совѣтѣ разсматриванъ, и нимало не найдено, что̀ бъ оному въ противность быть могло, и когда Блистательная Порта безъ пристрастія разсмотрѣть похочетъ, то и сама о истинѣ увѣрится. Я никогда не думалъ, чтобъ она дѣло сдѣлать похотѣла изъ сего сообщенія, которое ей учинено единственно по сосѣдственной дружбѣ, дабы она, будучи свѣдома со всею подлин-

Digitized by Google

ностью подаваемымъ ей ложнымъ вѣдомостямъ, толь меньше вѣрила и безпокойства принимала, а не для испрашиванія на внутреннія государства распоряженія ея позволенія: ибо Высочайшій Вашего Императорскаго Величества дворъ, сколько воздерженъ въ постороннія домашнія дѣла мѣшаться, только своихъ укащиковъ не терпитъ. Потому я никакого отвѣта не ожидаю, да и ниже поводъ къ тому доставленъ. Довольно быть можетъ одного рейсъ-эфендіева четвертаго дни отзыву, что и Порта въ своей сторонѣ тако-жъ крѣпость построитъ, увѣряя притомъ вновь наиточнѣйшимъ образомъ, что въ семъ дѣлѣ ничего того нѣтъ, еже-бы Портѣ предосужденіе нанести могло. Переводчикъ Порты сей мой отзывъ рейсъ-эфендію донесъ; почему Порта, какъ видно, отчаясь меня предуспѣть склонить съ мнѣніемъ ея сообразоваться и Вашему Императорскому Величеству объ оставленіи онаго предпріятія всеподданнѣйше представить, заблагоразсудила адресоваться къ Аглинскому послу Портеру и Римско-Императорскому интернунціусу барону Пенклеру.

9-го числа, извѣстные пріятели сообщили, что 7-го визирь, собравъ присланную ноту о семъ дѣлѣ, мои записки, трактатъ и географическую карту, былъ у его салтанова величества, и какъ слышно, его величество о строеніи крѣпости съ великимъ неудовольствіемъ увѣдомился, и приказалъ дѣло со всею прилежностью расмотрѣть и съ подлинностью обнадѣяться, имѣетъ ли быть въ противность трактату. Вслѣдствіе чего 8-го числа предъ визиремъ, тефтердаремъ, рейсъ-эфендіемъ, мехтупчіемъ и нѣкоторымъ Мехмедъ-эфендіемъ, почитаемымъ за разумѣющаго географіи, держали совѣтъ, расматривая карту границамъ и мѣсто избранное подъ крѣпость, которое нашли съ предъявленіемъ моимъ различно и трактату противно. Потому, читая послѣднюю мою записку,

Digitized by Google

оказывали между собою удивленіе, кромѣ тефтердаря, которой то краснѣлъ, то блѣднѣлъ, и коему рейсъ-эфенди, злостію для подъисканія, давъ читать присланную отъ Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества двора ноту, сказалъ: «посмотри, ваше превосходительство, съ какою хитростью она составлена, которая тогда казалась яко бы никакой атенціи не заслуживала, но нынѣ видимъ, чего она стоитъ». Тефтердарь, прочитавъ и ничего не отвѣтствуя, потребовалъ видѣть мои послѣднія сообщенія, и по расмотрѣніи отозвался: «Надлежитъ объяснить ситуацію и разстояніе, и ежели то согласно съ увѣдомленіями, имѣющимися при Портѣ, то подлинно трактату и дружбѣ имѣетъ быть противно; а ежели же такъ, какъ я предъявляю, противности оному быть не можетъ. Для вящаго же объясненія и удостовѣренія кажется пристойно было-бъ, чтобъ Порта потребовала на сіе истолкованія отъ министровъ аліаторскихъ дворовъ съ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ, и когда дѣло съ подлинностью объяснится, тогда Блистательная Порта со всею надежностью пристойныя мѣры взять можетъ». Рейсъ-эфендій хотя весьма много въ доказательство, что сіе трактату совершенно противно предъявлялъ, но верховный визирь, апробуя тефтердарское мнѣніе, приказалъ помянутымъ министрамъ пристойной о семъ отзывъ учинить, и до расмотрѣнія мнѣній ихъ мнѣ что либо говорить воздержаться.

По силѣ вышепредъявленнаго визирскаго приказу, 11-го Іюня Порта онымъ министрамъ нотами составленными въ равной силѣ отозвалась, а именно: предъявя имъ силу 3-го артикула мирнаго трактата, испрашивала дружескаго ихъ мнѣнія, что строеніе новой крѣпости между двумя пограничными (называя со стороны Вашего Императорскаго Величества быть Кіеву, а съ ея Очакову), взявъ въ разсужденіе вышепомяну-

Digitized by Google

тый артикулъ и сличая съ регулами потентатовъ, достаточно или недостаточно дружбу помутить? Оное рейсъ-эффендій Великобританскому и Цесарскому переводчикамъ поручилъ, съ тѣмъ, что Порта дружескаго на то отвѣта ожидать будетъ. Переводчикъ Порты къ нимъ при томъ отозвался, что въ дѣлѣ такого свойства какъ сіе, Порта должна да и намѣрена была адресоваться къ Французскому послу, яко гаранту; но сіе отмѣнила единственно токмо въ разсужденіи нынѣшнихъ Вашего Императорскаго Величества двора съ Французскимъ обстоятельствъ и сношеній, требуя знать на справедливость ея предложеній мнѣнія самихъ аліаторовъ съ имперіею Вашего Императорскаго Величества, и продолжалъ, что Порта сіе въ явную трактата противность признаетъ, да и никакой потентатъ стерпѣть не можетъ, чтобъ посреди мира и въ отдаленіи отъ границъ токмо на тридцать насовъ новая крѣпость строилась, чтобъ чистота дружбы потемниться не имѣла; правда-де напередъ сего Портѣ хотя и было сообщено, что къ польной сторонѣ одна крѣпость построена быть имѣетъ, но токмо такимъ образомъ, что Порта полагать не могла сему въ скорости воспослѣдовать, а къ тому же и уповала быть гораздо далѣе внутри имперіи Вашего Императорскаго Величества, нежели нынѣ видѣть принуждена.

Сей Порты отзывъ Римско-Цесарскаго интернунціуса барона Пинклера привелъ было въ крайнее недоумѣніе, что дѣлать имѣлъ, и болѣе полагалъ на доношеніе ко двору его принять, въ чемъ я отсовѣтывалъ, представя, что симъ не токмо на самой справедливости основанное Вашего Величества предпріятіе сумнительнымъ сдѣлаетъ, но и Порту тольвяще ободритъ при претензіи своей настоять. Великобританскій же посолъ Портеръ безспорно моего мнѣнія былъ, что имъ отвѣтствовать должно. И такъ по многимъ разсужденіямъ

Digitized by Google

и совѣтованіямъ, напослѣдокъ съ согласія моего Портѣ письменно отвѣтствовали, въ которыхъ отвѣтахъ хотя нерѣшительнымъ образомъ (чего они и сдѣлать не могли, безъ оказанія себя быть парціальными), но токмо одними своими разсужденіями, по нѣкоторыхъ комплиментахъ и въ равной силѣ, предъявили, что по ихъ мнѣнію третій артикулъ мирнаго трактата обѣимъ сторонамъ въ отдаленныхъ отъ Азова границахъ крѣпости строить волность не отнимаетъ, да и ниже дружбѣ противно быть можетъ: ибо дѣло взаимное, и Порта съ своей стороны тоже сдѣлать можетъ, когда заблагоразсудитъ.

Оные отвѣты Портѣ доставлены 15-го Іюня, и рейсъ-эфендій тогда ничего не отвѣтствовалъ; но 18-го, призвавъ Цесаренаго переводчика, говорилъ: «Знатно-де посолъ и интермунціусъ отвыву Порты имъ учиненнаго не понали, или понять не хотѣли; но Порта сіе происшествіе неотмѣнно почитаетъ быть такъ противно трактату, какъ и регуламъ между потентами», и притомъ Порта отозвалась, что она отъ искренности ихъ ожидаетъ, что о ней при респективныхъ дворахъ своихъ тѣмъ доброе употребленіе сдѣлаютъ. А Англійскій посолъ сообщилъ, что Порта ихъ усильно просила, дабы они респективные дворы ихъ склонили Высочайшему Вашего Императорскаго Величества двору представить, строеніе вновь начавшееся крѣпости, яко служащей къ непремѣнному раздраженію дружбы, оставить.

Я онымъ министрамъ примѣтилъ, что обязательство ихъ все иногда желаемому противное произвести можетъ; ибо ежели-бы офиціи дворовъ ихъ при Высочайшемъ Вашего Императорскаго Величества дворѣ успѣха своего на возъимѣли, то не токмо Порта наиболѣе-бы раздражилась, но и на оные дворы нарѣкать можетъ, яко бы не съ тѣмъ чисто-

Digitized by Google

сердечіемъ старались, какого она ожидать причину имѣла; однакожъ отъ того ихъ отклонить не могъ. Интернунціусъ Пенклеръ изъяснились, что меньше сдѣлать не можетъ, какъ Порту обнадежить, что со всею подробностію двору своему донесетъ, что 21-го числа и исполнилъ, прибавя, что онъ надѣется все поправиться, и счастливо пребывающая дружба во всей ея цѣлости пребудетъ.

Содѣйствованіемъ въ семъ дѣлѣ помянутыхъ министровъ я доволенъ быть причину имѣю, и не соизволите ли, всемилостивѣйшая Государыня, Высочайше повелѣть при дворахъ ихъ Вашего Императорскаго Величества удовольствіе сказать, что бы для переду много ихъ поощрить могло. При семъ же и то всеподданнѣйше доношу: онымъ алчно видѣть желается, чтобъ сей камень противленія изъ средины вынятъ былъ, и нѣсколько соболѣзнованія оказываютъ, что Порта раздражена въ такое время, когда она въ наиполезнѣйшихъ сентиментахъ находилась, и хотя бы для имперіума Вашего Императорскаго Величества оная крѣпость самонужнѣйшею быть имѣла, то и тогда, по малой мѣрѣ для консидераціи дружбы, предварительно начатія дѣла, надлежало-бъ съ Портою сноситься. Болѣе же всего они опасаются, чтобъ сіе не привело Порту на ближайшее съ Франціею соединеніе, и чтобъ оная не поступила даже и на союзъ съ королемъ Прусскимъ, о которомъ столь давно домогаются.

Порта, до полученія и по полученіи отъ помянутыхъ союзныхъ дворовъ министровъ отвѣтовъ, чрезъ три дни мнѣ о семъ дѣлѣ ничего не говорила, да и я ни о чемъ не вызывался; а 18-го числа, Пиній, будучи при Портѣ, предъявилъ, что отъ пріѣхавшаго курьера изъ Кіева увѣдомился онъ, что на отправленнаго отсюда прапорщика Соловкова въ Балканахъ воры изъ ружья стрѣляли, и просилъ, дабы пристой-

Digitized by Google

ные указы посланы были обывателямъ о безопасности проѣзжающихъ курьеровъ попеченіе имѣть. Переводчикъ Порты ему, Пинію, при томъ говорилъ, что наилавнѣйшее наше теперь дѣло есть вновь вздуманная строиться крѣпость, и пока сей камень преткновенія изъ средины не вымется, то все не инаково, какъ за развращенное дѣло почитать должно. Можно сказать, и сію крѣпость инако почитать не можно, какъ чирей на здоровомъ тѣлѣ, отъ котораго антоновъ огонь прижинуться можетъ; Порта всегда наипрачительнѣйшею была, не смотря на разныя происшествія, которыя ей нѣкоторое неудовольствіе доставляли, дружбу содержать; что же нынѣ будетъ, то не доведомо. И какъ въ мое время столько хлопотливыхъ дѣлъ счастіемъ моимъ окончено, то уповать причина была, чтобъ толь важное, какъ сіе, яко противное трактату и регуламъ всѣхъ протекторовъ случиться не могло, и стоитъ ли, чтобъ для прикрытія десяти казаковъ раздражить такую имперію, которая дружбу распространить завсегда тщательно прилежала, и прочее сему подобное, служащее во увѣреніе, чтобъ строеніе новоначинающейся крѣпости оставлено быть могло.

. . . . . .

Примѣчаніе канцлера графа Бестужева.

Такой отзывъ переводчика Порты подлинно весьма продерзостенъ; ибо не его дѣло вступаться въ разсужденіе о надобности или ненадобности защищенія новопоселяемыхъ здѣшнихъ подданныхъ; а толь меньше принадлежитъ ему насмѣхаться о малости числа оныхъ. Но когда Ея Императорское Величество Всевысочайше припамятовать изволитъ все происшествіе сего Сербскаго дѣла съ начала до нынѣ, то найдется, что ему весьма инакому быть надлежало. Первое о принятіи оныхъ предложеніе основано было на увѣреніи, яко бы Вѣнской дворъ сихъ людей самъ охотно отъ себя выживаетъ, хотя тотъ часъ потомъ само открылось, что сіе совсѣмъ

Digitized by Google

ложно и неосновательно было. Канцлеръ и тогда, когда еще думано, что принятіе Сербовъ никакого затрудненія не найдетъ, однакоже всенижайше представлялъ, чтобъ для поселенія отвести имъ земли по Волгѣ, болѣе нежели въ Украйнѣ пространныя, не меньше обильныя и плодоносныя, а еще больше требующія населенными быть, къ отвращенію Кубанскихъ и Киргисъ-Кайзацкихъ набѣговъ, и гдѣ, наконецъ, поселеніе ихъ и построеніе для нихъ хотя-бы двадцати крѣпостей отнюдь никакихъ споровъ не повстрѣчало. Но однакожъ всевысочайше повелѣно сему селенію въ за-Днѣпрскихъ мѣстахъ быть, и все оное дѣло въ вѣдомство и распоряженіе Сената поручено. Оставляя всѣ уваженія въ сторонѣ, ревностно слѣдовано только тому, что генералъ-маіоръ Хорватъ, болѣе по пристрастію и первой горячести къ пріобрѣтенію отличности, нежели по знанію дѣлъ или по благоразумѣнію представлялъ. Отъ того произошли было непріятныя съ Вѣнскимъ дворомъ холодности. Отъ того многимъ Малороссіянамъ разореніе, и оное оными Польши населеніе: ибо для одного Серба выгонялось съ отведенной имъ земли нѣсколько цѣлыхъ фамилій, кои почти всѣ въ Польшу перешли. И, ежели можно присовокупить, то отъ того же, наконецъ, претерпѣлъ канцлеръ въ цѣломъ при дворѣ собраніи тяжкой гнѣвъ Ея Императорскаго Величества, когда по сенатскому о поселеніи оныхъ Сербовъ опредѣленію (въ которомъ имянно написано было, чтобъ оныхъ селить, уступая отъ Польской границы по двадцати верстъ) Ея Императорскому Величеству обще съ вицеканцлеремъ докладывалъ, чтобъ тому опредѣленію въ означенной его прямой силѣ быть; а Сенатъ, тотъ часъ разумъ сего опредѣленія перетолковавъ, представилъ, что тѣмъ разумѣть надобно, что тому поселенію отъ границы не далѣе тѣхъ двадцати верстъ, но какихъ и по какой границѣ быть, хотя весь свѣтъ изъ сенатскаго самаго опредѣленія инако понять не можетъ, какъ что уступая двадцать верстъ за оными уже селиться должно.

Отъ того времени начались по малу сбираться и хлопоты съ Турецкимъ дворомъ, которые нынѣ до такой серьезности дошли и отъ которыхъ худыхъ слѣдствій толь больше опасаться надлежитъ; ибо хотя Порта до нынѣ весьма малую или и никакой вѣры не подавала учиненнымъ ей отъ ея пограничныхъ командировъ и отъ

Digitized by Google

посторонних недоброжелательныхъ внушеніямъ, а особливо о приниманіи въ Новую Сербію безъ разбору подданныхъ ея Волоховъ, Молдавцовъ, и другихъ: то однакожъ нынѣ, будучи уже весьма огорчена, не токмо основательнымъ слухамъ, но и всякимъ вымышленіямъ полную вѣру подаетъ, что́ злонамѣренныхъ ободритъ къ раздраженію ея трудиться; такъ что и самое малое, что́ изъ сего опасаться должно, будетъ ея съ королемъ Прусскимъ соединеніе, о которомъ уже только лѣтъ интриги безплодно производилися, а нынѣ здѣсь мы сами орудіемъ того были-бы.

Слѣдствія того, а особливо помышляя о случаѣ замѣшанія Польскихъ дѣлъ, весьма ужасными быть кажутся, и однимъ словомъ зрѣлаго теперь размышленія и уваженія требуютъ. Но отъ просвѣщенной Ея Императорскаго Величества прозорливости утаиться не можетъ, какія противу того мѣры принимать, которыхъ ускореніе наиважнѣйшимъ во всемъ дѣлѣ пунктомъ есть, дабы все дѣло прежде успокоить, нежели недоброжелательнымъ время достанется симъ происшествіемъ пользоваться, чѣмъ во первыхъ показалась бы дружба Портѣ, и предупредились бы союзники оную ихъ стараніямъ приписывать, и тѣмъ больше себѣ нежели здѣшнему снисхожденію у Порты меритъ пріобрѣсти; а на противу того, въ случаѣ медленія, хотя-бы и все по желанію Порты сдѣлано было, она посторонними внушеніями и сама собою такъ раздражена уже будетъ, что и никакого снисхожденія признавать не похочетъ; посторонніе же припишутъ оное тогда единой боязливости и нуждѣ, а отнюдь не тому, что Ея Императорское Величество, единственно для общей тишины и покою, по ея природному благоутробію, на показаніе угодности снизойти изволитъ.

На сіе Пинію я отвѣтствовалъ. Ничто такъ не удивительно, какъ сіе Порты безпокойство. Предъидущее уже доказалъ, что сіе ни трактату не противно, ни дружбу, когда право судить хотятъ, раздражить не можетъ. Переводчикъ Порты репликовалъ: она уже и такъ раздражена, а что́ впредъ будетъ, то Богъ знаетъ; сожалѣтельно-де токмо о томъ, что толь искренняя дружба за ничто мѣшается. Рейсъ же эфен-

Digitized by Google

дій потомъ Пинію говорилъ, что я думаю о главномъ дѣлѣ, т. е. о крѣпости. Пиній отвѣтствовалъ быть не свѣдому, и приказу не имѣетъ о томъ что либо говорить; но какъ ему кажется къ прежде-предъявленному едва ли что̀ прибавить имѣетъ. На сіе оный министръ сказалъ: «И Порта о томъ не думаетъ и отвѣту не даетъ, токмо почитаетъ сей поступокъ совершенно противенъ былъ: 1-е, трактату; 2-е, регуламъ всѣхъ потентатовъ, ибо никоторой терпѣть не можетъ, чтобъ въ средимиріе при границахъ крѣпости строились, и онъ мнѣ иного не рекомендуетъ, какъ прежнее, т. е. разсмотрѣніе трактата» И съ тѣмъ Пинія отпустилъ, приказавъ мнѣ приняться. По выходѣ переводчикъ Порты, повторя рейсъ-эфендію сказанное, продолжалъ: подлинно-де обращающіеся въ дѣлахъ обо всѣхъ обстоятельствахъ свѣдомы, но которые въ не употребленіи и въ праздности находятся, то инаково помышляютъ, и между всѣми народами праздные ищутъ упражненія, а особливо здѣшній народъ, который о томъ столько вздыхаетъ, сирѣчь о войнѣ. И одно токмо благонамѣреніе и искусство сидящихъ на рулѣ дѣлъ оной воздерживаетъ. Возможно ли же будетъ сіе дѣлать впредъ, а особливо съ духовенствомъ, яко наисильнѣйшимъ корпусомъ, и который когда о семъ происшествіи спознаетъ, безсумнѣнно весьма возгорится, то предсказать не можно.

На все вышедонесенное я 21-го числа отозвался переводчику Порты, что говоренное имъ 18-го числа я пріемлю яко отъ пріятеля, и такъ ниже Высочайшему Вашего Императорскаго Величества двору о томъ донесу, на противу того и ему такожъ дружескимъ образомъ знать даю, что желаніе и попеченіе мое есть единое и надмѣрное: дружбу распространять и все мѣшающее изъ средины вынимать; но притомъ обнадежиться можетъ, что я никогда не усумнюсь

Digitized by Google

высочайше мнѣ предписанное исполнить и всѣ на истинѣ основанные пріятные или непріятные резоны со всею твердостію предъявить, въ какомъ бы то случаѣ быть ни могло. Что же касается до той невѣдомости, которая по мнѣнію его изъ сего дѣла родиться можетъ, то ему сказать имѣю, что Высочайшій Вашего Императорскаго Величества дворъ дружбу Порты завсегда тщательно культивировалъ, чему неисчетные опыты она имѣетъ, да и продолжать то намѣренъ; притомъ же и сіе ему знать дать удержаться не могу, что первоначальная Вашего Императорскаго Величества двора максима никого не стращать, да и никакихъ угрозъ не бояться, будучи въ совершенномъ состояніи государство и права свои защищать, а можетъ быть покушающихся предписывать и въ раскаяніе привести, и хотя, какъ всему свѣту извѣстно, содержитъ пресильную армію во всякой готовности, однакожъ притомъ и во обузданіи. Потому мнѣ весьма было удивительно слышать говоренное имъ Пинію, и едва ли сіе средствомъ тишину одержать и желанія достигнуть быть можетъ. На сіе онъ, переводчикъ Порты, отозвался, что прежде говоренное имъ за какія либо угрозы взято быть не должно; ибо онъ на сіе поступилъ, яко благонамѣренный человѣкъ и свѣдущій о здѣшней конституціи, колико Порту, такъ народъ, какъ и духовныхъ, которыхъ, ежели о семъ провѣдаютъ, безсумнѣнно много шуму надѣлаютъ, меважировать должно, и ни въ какомъ другомъ намѣреніи, но единственно токмо чтобъ отвратить могущія быть изъ того худыя слѣдства.

Посему 18-го числа рейсъ-эфендій Пинію говорилъ, что часто помянутая новая крѣпость совершенно трактату противна; Порта такъ почитаетъ, да и завсегда почитать будетъ, тронувъ притомъ въ вскользь, якобы и союзныхъ державъ съ Высочайшимъ Вашего Императорскаго Величества

Digitized by Google

дворомъ министры съ семъ съ Портою единаго мнѣнія, и когда-бы дружба въ консидераціи была, то предварительно начатія надлежало-бы сноситься о мѣстѣ съ общаго согласія, и ежели строеніе оной крѣпости продолжаться будетъ, то Порта не инаково какъ въ явное нарушеніе трактата возметъ, и что больше сего сказать ничего не имѣетъ; а какъ благонамѣреніе мое ей Портѣ уже извѣстно, то она отъ меня ожидаетъ, что я о всемъ томъ Высочайшему Вашему Императорскаго Величества двору наилутчимъ образомъ представлю. И съ тѣмъ Пинія отпустилъ.

По толь точномъ изъясненіи и не имѣя, что́ бы болѣе къ успокоенію ея предъявить, будучи все то употреблено, еже въ силахъ моихъ быть могло, и дабы всуе толь наиболѣе не раздражить, за наипристойнѣе призналъ отъ всякихъ отзывовъ воздержаться до полученія Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества всемилостивѣйшаго повелѣнія, какимъ образомъ я дальнѣйше по сему дѣлу вести себя имѣю.

Многіе думаютъ, что безпокойство Порты не о строеніи оной крѣпости, но опасается народной молвы и бунту, когда о семъ разгласится, и какъ примѣчаютъ повелѣніе салтанское, чтобъ сіе дѣло пріятнымъ образомъ разведено было, не подавая поводу къ дальнимъ холодностямъ; и посланной къ хану вновь указъ о воздержаніи Татаръ доказательствомъ тому быть имѣетъ. До полученія же извѣстія, какимъ образомъ все сіе Высочайшій Вашего Императорскаго Величества дворъ пріиметъ, на мѣрѣ положили спокойнымъ держаться; а когда по желанію Порты не сдѣлается, то по имѣнію тѣхъ же каналовъ, хотя войны, какъ кажется, по несклонности салтанской, опасаться и не должно, но холодности конечно будутъ надмѣрныя, а особливо когда настоящій рейсъ-эфендій въ мѣстѣ своемъ удержится, и можетъ быть

Digitized by Google

Порта къ противной сторонѣ прилѣпится, и на давно чинимыя Французскимъ посломъ домогательства склонится.

При семъ же, Всемилостивѣйшая Государыня, всеподданнѣйше донести смѣлость пріемлю: что́ болѣе сіе дѣло разсматриваю, то важнѣйшимъ его нахожу, взявъ въ разсужденіе съ одной стороны, что предпріятое предъ глазами пограничныхъ народовъ оставить иногда Высочайшее Вашего Императорскаго Величества достоинство не дозволитъ, съ другой же настояніе и продолженіе, какъ предвижу, многія непріятныя и весьма предосудительныя слѣдства навести можетъ; потому что Порта, будучи огорченною, не только къ противной сторонѣ ближе пристанетъ, и на чрезъ толь долгое время чинимыя Французскимъ посломъ домогательства о соединеніи съ Прусскимъ королемъ и прочее снизойдетъ, а и того со всею надежностью предсказать невозможно, чтобъ и до явнаго размирія не дошло со всею салтанскою къ тому несклонностію: ибо и нынѣ происками злостнаго рейсъ-эфендія духи весьма уже раздражены, и когда оной въ мѣстѣ останется, а къ тому ежели паче чаянія такихъ же мыслей и визирь прилучится, то въ здѣшней имперіи нѣтъ ничего невозможнаго, и въ такомъ случаѣ отчего Боже, сохрани! едвали и на союзниковъ считать можно, которые иногда приписать могутъ, яко-бы отъ стороны Высочайшаго вашего Императорскаго Величества двора тому поводъ поданъ; а Порта, какъ примѣчается, уже и мѣры свои принимаетъ, чтобъ въ случаѣ недовѣдомости она начинальницею почитаема быть не могла.

Хотя настояніе о семъ Порты есть мало резонабельное и безпокойство ея суетное, которое безсумнѣнно Высочайшему Вашего Императорскаго Величества двору удивленіе доставить имѣетъ; однакожъ, Всемилостивѣйшая Государыня, такого свойства, что елико мнѣ по вышепредъявленнымъ ре-

Digitized by Google

зонамъ слабѣйше кажется, пренебрегать не должно, но надлежитъ искать способа сей соблазнъ изъ средины вынять, къ чему наипристойнѣйше и достаточнѣйше было-бы оставленіе начатой работы. Но ежели же сіе совершенно для Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества двора невозможнымъ дѣломъ есть, однакожъ для успокоенія Порты и увѣренія союзныхъ державъ съ Высочайшимъ Вашего Императорскаго Величества дворомъ, что отъ стороны Вашего Императорскаго Величества Порта конечно не зацѣплена, что нибудь сдѣлать должно и въ самонужномъ случаѣ, елико мнѣ скудоумно кажется, нѣсколько послужить можетъ, когда по точнѣйшемъ увѣреніи о миролюбительныхъ Вашего Императорскаго Величества сентиментахъ и истинной склонности съ Портою продолжительно дружбу культивировать, отозваться всемилостивѣйше повелѣть соизволите, что начатіе строенія сей крѣпости, хотя будучи основано на неоспоримомъ правѣ, и Высочайшій Вашего Императорскаго Величества дворъ ниже когда представить себѣ могъ, чтобъ онымъ Портѣ какое либо наимнѣйшее непріятство доставиться имѣло, но совсѣмъ тѣмъ для консидераціи сосѣдственной съ нею дружбы, и сіе охотно бы оставилъ, когда-бъ она дружескимъ образомъ, и какъ добрымъ сосѣдамъ надлежитъ, безъ угрозъ и жару, о томъ отозвалась, а того меньше на трактатѣ требованіе свое основывать имѣла, изъ котораго конечно того вывесть не можетъ.

Симъ, елико мнѣ мнится, хотя ей ничего не обѣщается, однако-жъ и надежда не совсѣмъ отнимается; а какъ къ тому времени осеннее время настать имѣетъ, въ которое всякія работы пресѣкаются, то положить можетъ, что во угодность ея то сдѣлано; до будущей же весны дѣло позастарѣетъ, и можетъ быть не съ толикою непріятностью слѣдимо будетъ.

Digitized by Google

Доношеніе графа А. П. Бестужева императрицѣ Елисаветѣ о поимкѣ секретаря Д. В. Волкова.

1754.

Для всевысочайшаго Ея Императорскаго Величества извѣстія.

Канцлеръ при семъ всенижайше подноситъ копію съ инструкціи, данной Астраханскаго полка сержанту, котораго онъ для ускоренія въ сысканіи ушедшаго секретаря Волкова, и по подозрѣнію, что взявъ онъ бланкетъ до Москвы, иногда дѣйствительно туда и поѣхалъ (еще до полученія чрезъ Александра Борисовича Бутурлина всевысочайшаго Ея Императорскаго Величества повелѣнія объ отправленіи за нимъ, съ командою гвардіи, брата его артиллеріи адъютанта) по большой Московской дорогѣ и въ Москву отъ себя послалъ. Но нечаятельно, чтобъ его тамо нашли, потому что присланной между тѣмъ для отправленія къ канцлеру адъютантъ Волковъ еще и вчерась неотмѣнно на своемъ, Ея Императорскому Величеству уже поднесенномъ, объявленіи утверждался, что, конечно, братъ его, секретарь Волковъ не въ Москву уѣхалъ. Но какъ вчерась же въ вечеру всевысочайше канцлеру повелѣно отправленіе его до дальняго указа

Digitized by Google

остановить, то канцлеръ его у себя въ домѣ и держать приказалъ, а сегодня по-утру оной адъютантъ Волковъ съ присланнымъ отъ графа Александра Ивановича Шувалова офицеромъ въ препровожденіи двухъ гранодеровъ отпущенъ.

5-го Декабря 1754 г.

Копія съ инструкціи, данной отъ канцлера Астраханскаго пѣхотнаго полку сержанту Григорью Головину.

Понеже находящійся при моей канцеляріи секретарь Волковъ предъ нѣсколькими днями отсюда безъ вѣдома моего отлучился, а какъ извѣстно учинилось, что онъ путь свой въ Москву предпринялъ, то отправляешься ты съ двумя гранодерами вслѣдъ за нимъ и слѣдующее исполнять имѣешь.

1) Ѣхать тебѣ отсюда по большой дорогѣ въ Москву, и притомъ во всѣхъ деревняхъ и по всѣмъ станціямъ и харчевнямъ спрашивать, не проѣзжалъ ли помянутой секретарь Волковъ, котораго ты самъ въ лицо довольно знаешь, и въ прибавокъ къ тому еще сіе служитъ, что шуба съ нимъ большая волчья, подложена дикимъ камлотомъ, кафтанъ и камзолъ суконные бѣлаго цвѣту, шапка черная овчинная украинская, по которому платью его и примѣчать.

2) Буде ты въ дорогѣ услышишь о его проѣздѣ, то съ поспѣшеніемъ за нимъ тебѣ слѣдовать, и когда его настижешь, имѣешь его остановить и безъ всякаго огорченія назадъ его поворотить, и съ нимъ сюда обратно ѣхать, присматривая за нимъ, чтобъ онъ шпагою или ножемъ себя не повредилъ, и для того оные тотчасъ у него отобрать. Буде же станетъ онъ противиться, тогда можешь ты и силою его, яко бѣглеца, взять и сюда привезть, чего ради и двое гранодеровъ тебѣ приданы, также и находящіяся при немъ письма и деньги отъ него отобрать и подъ своимъ охраненіемъ везти.

Digitized by Google

3) Ежели ты, въ Москву пріѣхавъ, нигдѣ въ дорогѣ объ немъ не услышишь, то освѣдомиться тебѣ о немъ въ Москвѣ у отца его, и буде отецъ тебѣ его покажетъ или скажетъ, гдѣ онъ находится, то имѣешь ты, сыскавъ его, по вышеписанному сюда препроводить, а буде и въ Москвѣ объ немъ никакого слуха не будетъ, то возвратиться тебѣ сюда назадъ.

4) Для поспѣшенія въ дорогѣ дана тебѣ подорожная на двѣ подводы и денегъ тридцать рублевъ, которыя ты для ускоренія твоего пути употреблять имѣешь.

Декабря 4 дня 1754 г.

Digitized by Google

О СТРОЕНІИ ЗИМНЯГО ДВОРЦА.

УКАЗЪ НАШЕМУ СЕНАТУ.

(1755).

Указали мы генералу-лейтенанту Фермору нашъ въ Санктъ-Петербургѣ Зимній Дворецъ строить, въ немаломъ пространствѣ, къ чему потребно великое число всякихъ матеріаловъ, такожъ мастеровыхъ и работныхъ всякаго званія людей, что все надлежитъ заранѣе заготовлять, такожъ мастеровыхъ и работныхъ всякаго званія людей собирать, въ чемъ во всемъ сильная помощь потребна, для которой мы указали нашему Сенату учинить слѣдующее.

1) Для заготовленія камня, на известь и на плиту въ фундаменты и на обжегъ кирпича и извести дровъ, такожъ и лѣсовъ ординарной мѣры и большихъ маштовыхъ, рѣки, впадающія въ Волховъ и въ Ладожской каналъ, такожъ и въ Неву-рѣку, Тосну, Мью и другія рѣки, по которымъ что можно достать, отдать въ вѣдомство канцеляріи о строеніи на три года, до будущаго 1758 году, чтобъ никто ни лѣсовъ, ни дровъ, ни камня тамъ на иныя работы не заготовлялъ, кромѣ оной канцеляріи; а лѣсъ на строенія и на дрова, какъ въ Адмиралтейство, такъ и въ гошпитали и въ гарнизонные

Digitized by Google

полки потребное число безъ излишества имѣетъ оная канцелярія отвесть. А заготовленные дрова и лѣса, которыми оныя рѣки загорожены, чьибъ оныя ни были, взять всѣ съ низу оныхъ рѣкъ въ канцелярію о строеніи; а въ тѣ мѣста отдать заготовленныя въ вершинахъ оныхъ рѣкъ, и чтобъ никакая команда оныхъ рѣкъ лѣсами и камнемъ не запирала и тѣмъ выгону по тѣмъ рѣкамъ нашего казеннаго остановки учинено не было, о томъ публиковать нашими указами. А ежели самыхъ большихъ лѣсовъ, какъ маштовые, по тѣмъ впадающимъ въ Волховъ, въ Ладожской каналъ и въ Неву, рѣкамъ не сыщется: то оные рубить по Волхову и по Мстѣ, по Свирѣ и Сясѣ рѣкамъ, гдѣ сыщутся, позволить сколько потребно. А дубоваго лѣсу сколько наберется изъ забракованныхъ отъ корабельнаго строенія, и что̀ новыхъ вырубить потребно будетъ, оные по мѣрамъ отъ оной канцеляріи на пристаняхъ отдавать и вновь рубить Адмиралтейской Коллегіи позволить.

2) Добрыхъ каменщиковъ, плотниковъ, кузнецовъ, слесарей, столяровъ, къ мѣднымъ работамъ мастеровъ литейныхъ и чеканщиковъ, рѣщиковъ, золотарей по дереву, живописцовъ, квадраторовъ и штукатуровъ, гончаровъ, какіе гдѣ есть казенные, а именно подъ вѣдомствомъ Военной и Адмиралтейской Коллегіи въ Кронштатѣ, у канала, посланныхъ отъ ревизіи, на Охтѣ, на заводахъ оружейныхъ въ Тулѣ и на Сестрѣ-рѣкѣ, въ артиллеріи и въ полкахъ полевыхъ и гарнизонныхъ, тѣхъ всѣхъ отдать по реестрамъ оной канцеляріи отъ строенія. А которые вольные изъ найму работали, тѣхъ, чьибъ они ни были, изъ купечества, разночинцовъ и кои по нарядамъ къ нашимъ работамъ высыланы были изъ Москвы по реестрамъ же оной канцеляріи, всѣхъ, собравъ нарядомъ, а не подрядомъ, выслать отвсюду, гдѣ бъ они ни были, для

Digitized by Google

чего отправить нарочныхъ изъ нашей лейбъ-гвардіи офицеровъ, которыхъ мы повелѣли для того командировать. А которыя работы потребны дѣлать въ Тулѣ и на Сестрѣ-рѣкѣ, тѣ всѣ по моделямъ, даннымъ отъ оной канцеляріи, велѣть дѣлать; а за работы такожъ и высылаемымъ по нарядамъ на проѣздъ и за работы жъ имѣетъ платежъ производимъ быть съ довольствомъ отъ оной канцеляріи.

3) Для работъ при ономъ строеніи командировать три тысячи человѣкъ солдатъ изъ напольныхъ полковъ съ принадлежащимъ числомъ штабъ, оберъ и унтеръ-офицеровъ съ перемѣною; да особливо для смотрѣнія надъ работами и къ приходамъ и расходамъ денежной казны и всякихъ матеріаловъ и для посылокъ къ отправленію всякихъ дѣлъ въ разныя мѣста изъ напольныхъ же полковъ оберъ-офицеровъ десять, унтеръ-офицеровъ десять же человѣкъ, за выборами полковыхъ штабъ и оберъ-офицеровъ на все время строенія безъ перемѣны. Въ науку разнымъ мастерствамъ солдатскихъ дѣтей изъ гарнизонныхъ школъ, обученныхъ грамотѣ, читать и писать и ариѳметикѣ, выбравъ сто человѣкъ, отдать въ оную канцелярію отъ строеній.

4) Впрочемъ чего здѣсь и не написано, а канцелярія отъ строеній будетъ требовать отъ которой коллегіи, канцеляріи или губерніи и провинціи какаго исправленія или во ономъ вспоможенія, то все велѣть исправлять безъ остановки, безъ дальнихъ переписокъ. И повелѣваемъ нашему Сенату учинить по сему нашему указу и о всемъ, о чемъ куды надлежитъ, послать наши указы.

Digitized by Google

Докладъ объ иностранцахъ.

Бригадиръ Лафонъ, въ пополненіе своего прежняго проекта о вызовѣ и приглашеніи изгнанныхъ за вѣру изъ отечества своего Французовъ ремесленныхъ и инаго званія людей на поселеніе въ Россійскую Имперію, подалъ въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ объяснительное представленіе со мнѣніемъ, чтобъ для толь лучшаго приласканія ихъ на такое поселеніе, какъ проектованный имъ манифестъ, такъ и тѣ кондиціи, на которыхъ оные Французы удобнѣе приняты быть могутъ, чрезъ газеты публикованы и повсюды обнародованы были.

Оное Лафоново представленіе въ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ съ приглашеніемъ его, Лафона, прилежно разсматривано, и потому проектъ того публикуемаго манифеста, сколько возможно было, на основаніи даннаго отъ Его Императорскаго Величества блаженныя и вѣчно достойныя памяти Государя Петра Великаго, Мануфактуръ-Коллегій регламента, сочиненъ и на высочайшую Вашего Императорскаго Величества апробацію при семъ всенижайше подносится. А при томъ отъ оной Коллегіи всеподданнѣйше представляется, соизволите ли Ваше Императорское Величество на такомъ основаніи привилегіи и выгоды помянутымъ выходящимъ Французамъ и иныхъ націй вольнымъ ремесленнымъ людямъ всемилостивѣйше пожаловать и высочайше повелѣть о томъ чрезъ газеты публиковать. И въ такомъ случаѣ, ежели Вашего Императорскаго Величества высочайшее на то соизволеніе будетъ, всемилостивѣйше указать онаго бригадира Лафона съ порутчикомъ Паскалемъ въ Германію для исправленія того дѣла отправить и сходственно тамъ его инструкціею снабдить. А при такомъ отправленіи его, Лафона, опредѣлить ему на дачу онымъ выходцамъ по разсмотрѣнію его для вспоможенія въ выѣздѣ ихъ въ Россію и на другіе необходимо-

Digitized by Google

случающіеся по сей коммиссіи расходы сумму, состоящую въ десяти тысячахъ рубляхъ, да на дорожныя иждивенія выдать ему, Лафону, пять сотъ червонныхъ; а поручику Паскалю двѣсти червонныхъ. И сверхъ того еще во все то время, сколь долго они, Лафонъ и Паскаль, въ Германіи для оной коммиссіи пробудутъ, на тамошнее ихъ содержаніе (кромѣ окладнаго ихъ жалованья) давать имъ Лафону на мѣсяцъ по сту, а Паскалю по пятидесяти рублевъ, считая съ отъѣзду ихъ за границу.

А понеже въ 6-мъ артикулѣ прилагаемаго при семъ проекта упомянуто, что и министры Вашего Императорскаго Величества, обрѣтающіеся при союзныхъ съ Вашимъ Величествомъ дворахъ, реченнымъ выходцамъ для проѣзда въ Россію по разсмотрѣнію денежное вспоможеніе давать будутъ; того ради всеподданнѣйше представляется: не соизволите ли Ваше Императорское Величество на такія дачи десять тысячь рублевъ опредѣлить и сію сумму чрезъ векселя къ онымъ министрамъ перевесть повелѣть?

Проектъ манифеста.

На учиненное намъ отъ нашего министерства доношеніе, что нѣкоторыя фамиліи ремесленниковъ, вышедшія недавно изъ Франціи, коихъ разность вѣры принудила оставить отечество ихъ, будучи понуждены въ иностранныхъ земляхъ искать себѣ убѣжища, всенижайше насъ просили о дозволеніи имъ такой милости, дабы они могли въ которой либо части изъ земель нашего обладанія прибѣгнуть: мы, желая симъ несчастнымъ выходцамъ и всѣмъ другимъ вольнымъ людямъ, въ Европѣ разсѣяннымъ, какого бы они христіанскаго закона ни были, и которые никакого прибѣжища себѣ не имѣютъ, а свободу имѣть могутъ на житье переходить куда похотятъ, дать чувствовать дѣйствія нашей щедроты, министер-

Digitized by Google

ству нашему повелѣли отвести имъ мѣста на доброй и плодоносной землѣ, на рѣкѣ ли Волгѣ, недалеко отъ столицы нашей Москвы или въ другихъ, какъ лѣсными, такъ и прочими угодьями изобильныхъ и плодоносныхъ провинціяхъ нашихъ, и столько имъ дозволить привилегій, правостей и вольностей, дабы они причину имѣли спознать наше намѣреніе помогать въ ихъ недостаткахъ и, поправляя ихъ состояніе, подать причину во всю жизнь прославлять славное наше государствованіе и благодаренія возсылать за нашу Императорскую протекцію.

За сею публикаціею внесть въ тужъ газету слѣдующее увѣдомленіе:

Сколь скоро министерство соизволеніе Ея Императорскаго Величества Всероссійской получило отвести земли, какъ для сихъ отечества лишающихся Французовъ, такъ и для всякаго, какъ выше упомянуто, ремесленника, свободу имѣющаго на житье переходить куда похочеть и желающаго пользоваться всѣми происходящими отъ поселенія въ сей Имперіи выгодностьми, тотчасъ помышляло оно такую удобную персону пріискать, которой бы сіе поселеніе поручить и, усмотря, что бригадиръ Лафонъ наиспособнѣйшимъ къ тому есть, тотчасъ отправлены къ нему указы, чтобъ онъ, оставя при арміи бригаду свою въ Украйнѣ, ко двору Ея Императорскаго Величества пріѣхалъ; гдѣ, по пріѣздѣ его, на первый случай и пока впредь еще полезнѣйшія учрежденіи учинены быть могутъ, съ высочайшей Ея Императорскаго Величества апробаціи постановлено слѣдующія кондиціи дозволить:

1-е. Будутъ оные пришельцы пользоваться съ пріѣзду своего въ Россійскія области всею вольностію исповѣданія вѣры своей, какъ сами, такъ ихъ потомки, и имъ позволится

Digitized by Google

имѣть церкви и пасторовъ своихъ, равно какъ такую жъ свободу въ вѣрѣ, какъ всѣ другіе въ Россійской Имперіи живущіе разныхъ націй люди имѣютъ.

2-е. Возымѣютъ совершенную свободу, какъ отъ пошлинъ, такъ и отъ всякихъ податей чрезъ двадцать лѣтъ; такимъ образомъ, что весь плодъ всей ихъ работы имъ же въ пользу будетъ.

3-е. Учредятся комиссары, какъ отъ Ея Императорскаго Величества, такъ и отъ ихъ собственной націи, дабы они вообще отправляли дѣла и объ оныхъ представляли въ Государственную Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ *).

4-е. Въ случаѣ ежелибъ кто впредь пожелалъ о возвращеніи своемъ изъ Россійской Имперіи просить, ему тотчасъ паспортъ дается ѣхать, куда самъ пожелаетъ.

5-е. Въ отводимыхъ имъ мѣстахъ подастся имъ всевозможное вспоможеніе такъ матеріалами, какъ и деньгами для построенія города.

6-е. Для поспѣшествованія выѣзда ихъ въ области Россійской Имперіи къ пребывающимъ при союзныхъ съ Ея Императорскимъ Величествомъ Всероссійской дворахъ Ея Величества министрамъ указы отправятся, сколько имъ денегъ давать, чѣмъ бы имъ по состоянію каждаго на проѣздъ удовольствоваться можно было. И такъ они могутъ къ нимъ адресоваться.

7-е. Ежели кто изъ вышепомянутыхъ, въ Россійскую Имперію приходящихъ, людей особливо себя предъявитъ и въ состояніи будетъ завесть какую либо фабрику, чтобъ напри-

*) Назначеніе на Высочайшее Ея Императорскаго Величества соизволеніе всенижайше предоставляется: въ которой Коллегіи имъ вѣдомымъ быть повелѣно будетъ.

Digitized by Google

мѣръ сукна, дражеты, саржи, фризы или другихъ рукъ парчи шерстяныя и шелковыя дѣлать, такожъ и полотна ткать, то ему въ началѣ для заведенія такой фабрики учинена будетъ изъ казны Ея Императорскаго Величества денежная ссуда безъ процентовъ, токмо бы они впредъ оную ссуду въ уреченные годы по частямъ обратно въ казну выплатили. А сверхъ того оный фабрикантъ награжденъ быть имѣетъ какъ на его персону, такъ и для потомковъ его, въ вѣчное владѣніе землею, содержащею въ себѣ пашню, отъ двухъ до шести паръ воловъ, съ толикими же семьями крестьянъ для земледѣльства, поелику сія вознамѣренная фабрика награжденія заслуживаетъ *).

8-е. Въ разсужденіи того, что́ называется вообще ремесленный человѣкъ, какъ шерстяной мастеръ, ткачъ и прочіе, шелковыхъ, такожъ мѣднаго, желѣзнаго, стальнаго, рѣзныхъ, токарныхъ и другихъ всякихъ мелочныхъ и крупныхъ работъ мастеровые люди, которые сами особливыхъ фабрикъ завести не могутъ быть въ состояніи, то имъ пропитаніе и содержаніе давано будетъ чрезъ одинъ годъ съ пріѣзда ихъ въ Россію.

9-е. Ежели нѣкоторые изъ тѣхъ пришельцовъ по какимъ особливымъ обстоятельствамъ еще другихъ кондицій и привилегій востребуютъ, и о такомъ своемъ требованіи представлять будутъ, то имъ тогда по обращенію обстоятельствъ въ томъ толь склонное рѣшеніе учинено быть имѣетъ, какого они отъ Высочайшаго Ея Императорскаго Величества праводушія надѣяться могутъ.

---

*) По всеподданнѣйшему Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ мнѣнію, можно толикое небольшое число крестьянъ давать изъ находящихся въ близости къ тѣмъ мѣстамъ, гдѣ оныя фабрики заведутся, изъ дворцовыхъ волостей или изъ отписныхъ, буде какія случатся.

Digitized by Google

Въ окончаніи жъ всего того присовокупить и разсужденіе яко-бы отъ самого газетира происходящее:

По сей щедротѣ и милости Ея Императорскаго Величества, всякій рукомесленный человѣкъ не имѣетъ уже нужды искать счастія въ другихъ внѣ Европы мѣстахъ, ибо Россія представляетъ ему такія хорошаго положенія земли, какія только въ свѣтѣ сыскаться могутъ, и которыя такія преизрядныя и изобильныя паства производятъ, что всякіе съѣстные припасы весьма дешевою цѣною покупаются, такъ что во всей Европѣ нигдѣ такой дешевизны, конечно, не имѣется.

Digitized by Google

Его превосходительство Иванъ Ивановичъ Шуваловъ должен мнѣ *).

ВЫИГРАНО:	Рубли-
Въ фаро выигралъ у его превосходительства пять сотъ рублевъ	500
Въ Царскомъ Селѣ, какъ играли съ Алексѣемъ Андреевичемъ Хитровымъ, выигралъ четыреста пятьдесятъ рублевъ	450
Съ нимъ же, какъ играли, выигралъ тридцать рублевъ	30
Съ нимъ же выигралъ триста сорокъ восемь рублевъ	348
Въ фаро выигралъ у его превосходительства восемь сотъ рублевъ	800
Съ князь Петромъ Ивановичемъ Репнинымъ въ два тура выигралъ восемь сотъ девяносто рублевъ	890
Въ дежурной въ ломберъ съ Хитровымъ пятьсотъ восемьдесятъ рублевъ	580
Въ дежурной выигралъ у его превосходительства триста рублевъ	300
Съ Алексѣемъ Андреевичемъ Хитровымъ, какъ за него игралъ графъ Александръ Ивановичъ Шуваловъ, триста пятьдесятъ рублевъ	350
Въ два тура выигралъ у его превосходительства пятьсотъ восемьдесятъ рублевъ	580
Еще выигралъ триста семьдесятъ рублевъ	370
Да какъ были въ домѣ брата моего выигралъ сто девяносто рублевъ	190
Въ фаро въ дежурной выигралъ у его превосходительства шесть сотъ рублевъ	600

*) Т.-е. графу Роману Ларіоновичу Воронцову. П. Б.

Digitized by Google

Рубли

Какъ играли съ Алексѣемъ Андреевичемъ Хитровымъ, выигралъ четыреста рублевъ..... 400

Въ Москвѣ 20 Декабря 752 году выигралъ у его превосходительства въ фаро тысячу двѣсти восемьдесятъ рублевъ..... 1280

ПРОИГРАНО:

Рубли.

Въ фаро проигралъ его превосходительству сто рублевъ..... 100

Въ ломберъ проигралъ его превосходительству въ Іюлѣ мѣсяцѣ четыреста пятьдесятъ рублевъ..... 450

Въ билліардъ пятьдесятъ рублевъ..... 50

По записному туру съ Ея Величествомъ двѣсти тридцать рублевъ..... 230

На имянинахъ его превосходительства Ивана Ивановича долженъ остался сто десять рублевъ..... 110

За пѣтуха проигралъ десять рублевъ..... 10

За брата графа Ивана Ларіоновича сто пятьдесятъ рублевъ..... 150

Въ имянины проигралъ пятьдесятъ рублевъ..... 50

Въ фаро проигралъ триста рублевъ..... 300

Въ Москвѣ въ фаро проигралъ я шестьсотъ рублевъ 600

Получилъ я отъ его превосходительства сто рублевъ 100

Въ Москвѣ получилъ отъ его превосходительства триста рублевъ..... 300

Да еще получилъ я сто рублевъ..... 100

Да червонными отъ его превосходительства забрано и проиграно и переведенныхъ..... 720

Digitized by Google

Изъ писемъ Неплюева къ графу М. Л. Воронцову.

1.

Не безъизвѣстно вашему высокографскому сіятельству, что въ прошломъ 1750 году отправленъ отъ меня небольшой караванъ въ Индію для пробы съ здѣшними Татарами, о которомъ я думалъ, что пропалъ; но на прошедшей недѣлѣ сего Генваря въ караванѣ нѣкоторые наши, возвращающіеся изъ Хивы, также Хивинцы и Бухарцы, сюда прибыли и привезли золота, серебра, товаровъ, кромѣ камней, всего на двѣнадцать тысячъ рублевъ. Не столько я каравану радъ, сколько тому, что помѣшанный въ прошлой осени путь, по приложеннымъ отсюда стараніямъ, очистился; потому надежда къ бо́льшему есть. Чрезъ тѣхъ прибывшихъ я увѣдомился, что вышеозначенные Татара изъ Индіи выѣхали благополучно и до Меки доѣхали, а оттуда чрезъ Туркію возвратятся. Хотя весьма сіе не дорога; но понеже въ томъ караванѣ всѣ Магометанцы, то видно, что, профитуя оказіею, ѣздятъ по своему суевѣрію для поклоненія ихъ богомерзкимъ чтилищамъ.

Нурали-ханъ Киргизской зимуетъ внизъ по Яику нынѣ съ большею частію своихъ улусовъ, между Казачьева и Гурьева городковъ. И впрочемъ здѣсь все благополучно.

Всепокорнѣйшій и предолжнѣйшій слуга

Иванъ Неплюевъ.

Изъ Оренбурга, Генваря 27 дня 1754.

Digitized by Google

P. S. Его превосходительству любезному вашему братцу Роману Ларіоновичу покорно кланяюсь, и чрезъ сіе доношу, что человѣкъ его подрядился къ поставкѣ вина слишкомъ на 3000 ведеръ, цѣною по сороку по семи копѣекъ ведро. Цѣна, кажется, авантажна, что̀ мнѣ знаемо довольно.

Въ надеждѣ вашего высокографскаго сіятельства милости дерзаю приложить одинъ пакетъ къ зятю моему Михаилу Купріановичу Лунину, о вѣрной пересылкѣ котораго покорно прошу; ибо включены нѣкоторыя вѣдомости по землянымъ дѣламъ Новгородскихъ моихъ деревень.

2.

Изъ Оренбурга, отъ 13 Октября 1755.

Ваше сіятельство соизволите усмотрѣть изъ доношеній моихъ, что въ Башкиріи нынѣ поусмирѣло; токмо отъ Киргизъ-Кайсакъ съ бѣглыми Башкирцами безпокойства и пакости продолжаются. Желаю господину Тевкелеву преуспѣянія, и все, яко подчиненной, по его требованіямъ, надобное ль что или нѣтъ, исполнять простираюсь. А въ самомъ дѣлѣ мнѣ состояніе Киргизъ-Кайсацкаго народа не токмо отъ Бакунина, но и самого его Тевкелева понятно; но все то оставляю, токмо чтобъ желаемой успѣхъ былъ, чего и я желаю, и на томъ основаніи ему споспѣшествую.

Хотя старъ и слабъ нахожусь, но настоящія суеты меня сокрушили и въ вящую слабость привели. Но когда Божіими судьбами то къ моей должности принадлежитъ, тому повинуюся, сколько Его всемогущей помощи мнѣ подастся и смысла до послѣдняго моего издыханія въ пользу Ея Императорскаго Величества и интересовъ стараться не премину, какъ и долженъ.

Digitized by Google

Примѣчаніе графа М. Л. Воронцова.

Изъ сего письма усматривается, что посылка г-на Тевкелева въ Оренбургъ нѣсколько безпокойства причинила, и можетъ быть, г-нъ Неплюевъ думаетъ, что благополучное окончаніе Башкирскихъ дѣлъ будетъ больше причтено въ услугу г-ну Тевкелеву, нежели ему. Хотя присутствіе дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Неплюева въ Оренбургѣ весьма нынѣ нужно, токмо по довольно дознанной и испытанной его вѣрности и искусству въ штатскихъ дѣлахъ, онъ истинно для важнѣйшихъ государственныхъ дѣлъ больше здѣсь нуженъ, о чемъ Вашего Императорскаго Величества Высочайшее намѣреніе есть онаго къ дѣламъ здѣсь опредѣлить.

Записка въ публичную экспедицію коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ для Высочайшаго извѣстія.

Ея Императорское Величество соизволила вице-канцлеру словесно указать, чтобъ пріѣхавшаго сюда извѣстнаго Татарина Нагайца, не задерживая болѣе здѣсь, отправить такимъ порядкомъ, какъ Ея Императорскому Величеству отъ Коллегіи поданъ докладъ, которой послѣ подписать и съ Высочайшею апробаціею возвратить соизволить; того ради, въ силу сего Высочайшаго Ея Императорскаго Величества повелѣнія, имѣетъ быть немедленно учинено надлежащее исполненіе.

25 Октября 1755 года.

Digitized by Google

ГЕТМАНЪ ГРАФЪ РАЗУМОВСКІЙ И А. В. ОЛСУФЬЕВЪ.

Въ этихъ пререканіяхъ любопытна борьба представителя Малороссіи (который опирался на силу своего брата при Государынѣ) съ молодымъ Великороссіяниномъ, недовѣрчиво относившимся къ гетманскимъ правамъ и попыткамъ обособленія. П. Б.

Копія съ своеручнаго записаннаго голосу и своеручныхъ же помѣтъ церемоніймейстера Олсуфьева на оригинальныхъ листахъ, поданныхъ отъ гетмана къ высочайшему лицу Ея Императорскаго Величества.

1754—1755.

На подачу въ Сенатъ присланнаго ко мнѣ въ концептѣ доношенія по дѣлу Крыжановскаго и Грека Юрьева *во удовольствіе его сіятельства господина гетмана согласиться я не могу,* пока, переговоря съ Иваномъ Осиповичемъ *), не представлю его сіятельству вице-канцлеру моихъ резоновъ, по которымъ, какъ мнѣ мнится, *отбывательства и уклоненія отъ должно-послушнаго исполненія по Высочайшему имянному указу ни для какихъ представленій гетману дозволять не должно. Ибо точно симъ примѣромъ онъ еще тѣмъ болѣе независимость свою и мнимое отъ апелляцій на его рѣшенія исключеніе утверждать (слѣдовательно, въ чемъ захочетъ, указамъ не повиноваться) поводъ получитъ.* Адамъ Олсуфьевъ.

*) Путовишниковымъ. П. Б.

Digitized by Google

На листѣ отъ 3-го Декабря 1754 г.

Примѣтить должно, что и въ семъ листѣ упоминается *о Миргородскомъ полковникѣ Остроградскомъ,* котораго его сіятельство господинъ гетманъ, *не имѣя къ тому отнюдь никакой власти и дозволенія, въ противность прежнихъ и послѣдняго въ Мартѣ мѣсяцѣ нынѣшняго года при докладѣ отъ Коллегіи состоявшагося Высочайшаго Ея Императорскаго Величества имяннаго указа, самъ собою въ полковники произвелъ:* слѣдовательно въ непремѣнное по онымъ имяннымъ указамъ исполненіе о поправленіи сего несходства стараться всемѣрно должно.

Примѣчаніе гетмана.

Гетманъ посланнымъ въ Коллегію листомъ къ лицу Ея Императорскаго Величества себѣ собственно никакого удовольствія не просилъ, а донося о справедливости дѣла, просилъ удовольствія обидимому, съ показаніемъ, что Грекъ Юрій дерзнулъ Ея Императорское Величество утруждать своимъ челобитьемъ облыжно: ибо онъ просилъ гетмана дѣло его рѣшить здѣсь, чего однакожъ ни по какой мѣрѣ безъ разоренія многихъ невинныхъ людей учинить было невозможно, такъ какъ въ дѣлѣ о томъ явствуетъ; тѣмъ больше, что Грекъ оказывается въ дѣлѣ своемъ неправъ. Въ чемъ нынѣ и Правительствующій Сенатъ съ представленіемъ гетманскимъ согласно поступилъ, а не такъ какъ Олсуфьевъ того требовалъ.

Господинъ Олсуфьевъ, сверхъ должности своей, съ немалою обидою сей толкъ наводитъ, *что гетману ни для какихъ резоновъ,* то есть, *хотя бы-де Грекъ и не правъ былъ, дозволять не надобно по его представленіямъ дѣлать, дабы-де гетманъ, который и безъ того отбываетъ и уклоняется отъ по-*

Digitized by Google

слушанія указовъ монаршихъ, поводъ паче не взялъ не повиноваться своей Государынѣ.

Гетманъ, имѣя въ памяти неизреченныя милости монаршія, которыми онъ не по заслугамъ, но единственно по неизреченному Ея Императорскаго Величества великодушію обогащенъ, не можетъ никогда столь подлыя мысли и неблагодарное сердце къ своей всемилостивѣйшей Самодержицѣ имѣть, какъ оный Олсуфьевъ его описываетъ. Сіе паче всего чувствительно гетману, что сей противу его зломъ дышущій человѣкъ приписываетъ ему злоухищренные поступки, то есть, *яко бы гетманъ отбываетъ и уклоняется вымышленно отъ повиновенія имяннымъ Ея Императорскаго Величества указамъ,* и *проч.*, чѣмъ самимъ видимо онъ Олсуфьевъ старался затмить гетманскую вѣрность, признаніе и вѣчную благодарность за всѣ оказанныя милости Ея Императорскаго Величества, и тщился, какъ видно, съ какимъ ни есть злымъ своимъ намѣреніемъ, гетмана записать въ Коллегіи непокорливымъ, вѣроломнымъ рабомъ Монархинѣ своей, что̀ всего въ свѣтѣ несноснѣе. Ибо гетманъ лучше желалъ бы умереть, нежели когда либо быть подобнымъ такому человѣку, какого Олсуфьевъ въ своемъ записанномъ голосѣ представляетъ. И то самое свое зло противу невиннаго гетмана старался для достопамятства вѣчною своей руки запискою оставить въ Коллегіи.

*

На оригинальномъ листу отъ гетмана отъ 28 Ноября 1755 приписано собственною рукою церемоніймейст. Олсуфьева:

Понеже по собственному же его сіятельства г-на гетмана показанію изъ собираемыхъ въ скарбъ войсковой доходовъ опредѣлена въ оной изъ таможенныхъ сборовъ сумма 48147

Digitized by Google

рублевъ 85 коп., которую повелѣно употреблять на указные расходы; а изъ прежнихъ доходовъ вслѣдствіе того разнымъ неуказнымъ расходамъ выбыть надлежало, напримѣръ *производившееся жалованье изъ скарбу войсковаго совѣтнику Тепловy, архитектору Ринальди, капельмейстеру, трубачамъ*: того ради въ резолюцію на сіе доношеніе, какъ мнится, надобно отписать къ его сіятельству, чтобъ и на сіи бригадиромъ Делатуромъ требованныя исправленія отпускать изъ сей же на скарбъ войсковой опредѣленной суммы; а по окончаніи года, въ силу прежней грамоты, прислалъ бы надлежащій всѣмъ расходамъ подробный счетъ, изъ котораго, буде усмотрятся какіе недостатки, то по тому впредъ размотрѣніе и опредѣленіе учинены быть могутъ.

Примѣчаніе гетмана.

Совѣтникъ Тепловъ по имянному Ея Императорскаго Величества указу отправляетъ при гетманѣ многія дѣла, положенныя по его гетманскимъ чинамъ и должностямъ, и потому что Ея Императорское Величество на прошеніе гетманское указать изволила быть ему совѣтнику при немъ для его гетманскихъ дѣлъ; слѣдовательно онъ Тепловъ не въ отставкѣ, но въ службѣ Ея Императорскаго Величества дѣйствительно находится, за которую и жалованье то получаетъ изъ скарбу Малороссійскаго, которое бы онъ, яко совѣтникъ, бывъ прежде въ Академіи (откуда и взятъ) по штату могъ получать. Олсуфьевъ, не любя совѣтника Теплова, въ немалую обиду гетману толкуетъ по своей прихоти указъ имянной и наводитъ, яко-бы онъ Тепловъ службы Ея Величества никакой не отправляетъ, хотя и вѣдаетъ совершенно, что ему совѣтнику Ея Императорское Величество, изъ особливой къ гетману ми-

Digitized by Google

лости, быть при немъ указала. Церемоніймейстеръ Олсуфьевъ ищетъ всѣми образами гетману предъ цѣлымъ свѣтомъ досады показывать, то и симъ случаемъ пользоваться въ его обиду не оставилъ. Архитекторъ Ринальди выписанъ по контракту изъ Италіи для строенія города Батурина, которое быть должно по силѣ имянного указа; но сіе потому безъ дѣйства остается, что скарбъ войсковой недостаточенъ къ строенію города, о чемъ представленіе отъ гетмана сдѣлано. Только о таковыхъ дѣлахъ Олсуфьевъ не упоминаетъ. Четырехъ трубачей и литаврщика гетманъ не понимаетъ, откуда власть беретъ Олсуфьевъ отрѣшать отъ гетманскаго достоинства, когда между прочими клейнодами государи жалуютъ гетманамъ на ихъ персону и литавры. Что же Ея Императорское Величество, изъ особливой Высочайшей милости къ нынѣшнему гетману, особливо богатые клейноды пожаловать изволила, въ томъ числѣ и литавры не мѣдныя, но серебряныя съ богатымъ уборомъ: то гетманъ для почтенія къ особливой милости монаршей сію музыку военную учредилъ изъ музыкантовъ знающихъ, которымъ и жалованье нѣсколько большее яко войсковымъ изъ скарбу далъ, и ливрею пристойную сдѣлалъ. Олсуфьевъ, выискивая всѣ способы гетману досады дѣлать, для единаго ругательства гетману сіе на оригинальномъ листу своеручно приписалъ.

На листѣ отъ 3-го Мая 1755 года.

Уже въ грамотѣ упоминается о полковникѣ Миргородскомъ, который однакожъ, *въ противность имянныхъ указовъ, не Ея Императорскимъ Величествомъ, но гетманомъ самопроизвольно въ тотъ чинъ произведенъ.*

Digitized by Google

Примѣчаніе гетмана.

Что гетманъ двухъ выбранныхъ народомъ въ полковники Малороссійскіе, не описываяся, собою опредѣлилъ: то учинено въ силѣ данныхъ гетману законовъ, которыхъ Олсуфьевъ не знаетъ, а пишетъ больше отъ своей ненависти къ гетману. И для того гетманъ не уповаетъ, чтобъ и докладъ о семъ дѣлѣ Ея Императорскому Величеству былъ правильно отъ Коллегіи учиненъ; потому что Олсуфьевъ, по страсти противу гетмана, выправки не дѣлалъ, въ чемъ гетманъ всегда готовъ предъ Ея Императорскимъ Величествомъ изъясненіе принесть и оправданіе. Олсуфьевъ по своей злобѣ того только ищетъ, чтобъ гетмана передъ цѣлымъ Малороссійскимъ народомъ обругать, когда разжалованы будутъ бунчуковой товарищъ Дараганъ изъ полковниковъ Кіевскихъ, а обозный Остроградскій изъ Миргородскихъ, тѣмъ наипаче, что первый изъ сихъ есть зять гетману родной. Ежели бы Ея Императорскому Величеству всѣ обстоятельства, права, законы и установленія, которыя сама Ея Величество соизволила Высочайшею своею рукою конфирмовать нынѣшнему гетману, были донесены (которыя уповательно по проискамъ Олсуфьева пропущены при докладахъ), то нигдѣ опредѣленія не найдется, чтобъ полковниковъ и старшинъ, которые вольными голосами всего народа выбираются временемъ изъ самыхъ нижнихъ чиновъ, конфирмовать Высочайшимъ монаршимъ и своеручнымъ утвержденіемъ: ибо ежели бы ихъ чины уравнены были съ чинами Великороссійскими, тогда въ волѣ Ея Императорскаго Величества останется, до какого чина, смотря по рангамъ, гетману дозволено будетъ опредѣлять. Но тогда же порядокъ будетъ требовать и того, чтобъ производить по старшинству, а выборы народные вовсе отставить яко не сходствующіе съ чинами регулярными.

Digitized by Google

Впрочемъ господинъ Олсуфьевъ въ вѣчную обиду и поношеніе приписалъ своеручныя помѣты мимо гг. канцлера и вице-канцлера на оригинальныхъ гетманскихъ листахъ и употребилъ слова язвительныя и презрительныя къ гетману, то есть: *самовольно, самопроизвольно,* и что будто *гетманъ ту власть, которая единственно Монарху принадлежитъ, себѣ похищаетъ.* Сіи неумѣренныя отъ Олсуфьева произношенія тѣмъ больше чувствительны, что они на оригинальныхъ листахъ гетманскихъ рукою Олсуфьева (не болѣе яко въ бригадирскомъ чинѣ состоящаго) къ гетману, по высочайшей Монаршей милости въ фельдмаршальское уже достоинство возведенному, приписаны самовластно и безъ дозволенія господъ повѣренныхъ министровъ, которыя помѣты въ вѣчное посрамленіе гетману въ Коллегіи остались и въ Правительствующій Сенатъ нынѣ перенесены, ежели всемилостивѣйшая Государыня своимъ матернимъ милосердіемъ отъ нестерпимой сей обиды гетмана защитить не соизволитъ и всѣ оныя записки и помѣты своеручныя Олсуфьева не повелитъ уничтожить.

Церемоніймейстеръ Олсуфьевъ, съ того времени какъ въ Коллегію членомъ опредѣленъ, непонятно изъ чего поводъ взялъ при всѣхъ случаяхъ въ Коллегіи письменныя истолкованія о мнѣ дѣлать, которыя не только во вредъ самому мнѣ, но и наслѣдникамъ, родившимся отъ меня, остались въ Коллегіи вѣчнымъ доказательствомъ моего яко бы примѣченнаго уже вѣроломства ко всемилостивѣйшей моей Государынѣ, а именно: даетъ свои голосы письменно ихъ сіятельствамъ, канцлеру и вице-канцлеру, не только въ непочтительныхъ противу меня терминахъ, но въ крайне вредительныхъ, то есть: *яко бы я дѣйствительный уже похититель власти, принадлежащей единственно Монарху; и яко бы я стараюся*

Digitized by Google

всякими вымышленными образами удаляться отъ повиновенія Ея Императорскому Величеству. Сверхъ того на листахъ, которые въ Коллегію я всеподданнѣйше пишу къ лицу Ея Императорскаго Величества, своеручныя подписалъ самъ собою, безъ дозволенія господъ канцлера и вице-канцлера, резолюціи высокомѣрныя, повелительныя и въ злостныхъ и язвительныхъ терминахъ составленныя. Да и Высочайшее достоинство Ея Императорскаго Величества того терпѣть не можетъ, чтобъ церемоніймейстеръ, мимо вѣдома канцлера и вице-канцлера, яко повѣреннѣйшихъ особъ, самъ собою, своеручно подписывалъ на листахъ (прямо къ Высочайшему лицу монаршему всеподданнѣйше писанныхъ отъ гетмана и всего войска Малороссійскаго) резолюціи, по своему произволенію, гетману и цѣлому народу, толь наипаче составленныя въ язвительныхъ и бранныхъ терминахъ, которые не токмо предосужденіе мнѣ вѣчное дѣлаютъ, яко сохраненныя будучи въ архивѣ коллежской, но и всему моему потомству и племени. Ибо по симъ Олсуфьева своеручнымъ голосамъ и помѣтамъ на оригинальныхъ листахъ гетманскихъ ничего инаго не останется на будущее время о нынѣшнемъ гетманѣ разсуждать, какъ то, яко бы уже моя въ гетманствѣ невѣрность къ своему государю дѣйствительно была примѣчена, и отъ того я былъ предудерживанъ.

Таковые поступки церемоніймейстера Олсуфьева, по долговременномъ терпѣніи моемъ и по многимъ текущимъ дѣламъ, а напослѣдокъ и по учиненнымъ докладамъ Ея Императорскому Величеству, безъ показанія прямыхъ обстоятельствъ (о которыхъ или по злости ко мнѣ, или по какой иной страсти, онъ Олсуфьевъ выправокъ не дѣлаетъ надлежащихъ и праведныхъ) привели меня чрезъ долгое время въ несказанныя затрудненія, а напослѣдокъ печали и чувстви-

Digitized by Google

тельныя болѣзни, которыя за Ея Императорскому Величеству, по милосердой ко всѣмъ матери, самой видимы и извѣстны.

Сего ради нынѣ, отъ нестерпимости моей, припадая къ стопамъ Ея Императорскаго Величества, всеподданнѣйше прошу отъ помянутаго церемоніймейстера Олсуфьева меня, всеподданнѣйшаго раба, оборонить и дабы повелѣно было всѣ голосы и помѣты своеручные его Олсуфьева, клонящіеся къ вѣчному моему безславію, изъ архивы коллежской взять къ Ея Императорскому Величеству и, разсмотря, всемилостивѣйше уничтожить. Честь, мнѣ пожалованная уже единожды, въ горестномъ нынѣ состояніи останется, ежели предохранена высочайшею милостію Ея Императорскаго Величества не будетъ отъ неутолимой злобы ко мнѣ и посягательства церемоніймейстера Олсуфьева; и я не уповаю болѣе сохранить моего здоровія, видя себя и всю отъ меня происходящую фамилію столь ложными подозрѣніями въ вѣрности присяжной предъ Ея Императорскимъ Величествомъ оскорбленную, доколѣ правосудно защищенъ не буду. О семъ прошу, припадая къ стопамъ Ея Императорскаго Величества, всемилостивѣйшей моей Государыни и покровительницы, желая притомъ имѣть счастливый моментъ персонально допущенъ быть къ лицу Ея Величества и просить раболѣпно правосудной обороны.

Digitized by Google

Переводъ съ представленія Ея Императорскому Величеству отъ его императорскаго высочества великаго князя, поданнаго канцлеру въ 1-й д. Февраля 1760 года оберъ-камергеромъ Брокдорфомъ *).

Всемилостивѣйшая Государыня!

Съ совершеннѣйшимъ признаніемъ и удовольствіемъ получилъ я милостиво сообщенныя мнѣ отъ Вашего Императорскаго Величества, чрезъ его сіятельство канцлера графа Воронцова и его превосходительство камергера Шувалова, копіи съ заключеннаго между Французскимъ и Датскимъ дворами въ 4-й день Маія 1758 года трактата, и присовокупленія къ оному императрицы-королевы Венгерской, такъ же и словесныя по повелѣнію Вашего Императорскаго Величества присовокупленныя декларацiи не неволить меня въ разсужденіи обмѣна наслѣдственнаго моего герцогства на графства Ольденбургское и Делменгорстское.

Понеже симъ трактатомъ оказывается, что Датской дворъ непремѣнно остается при взятыхъ единожды намѣреніяхъ, то и почелъ бы я можетъ быть сей проектъ страннѣйшимъ, есть ли бы не предваряли онаго учиненныя мнѣ предъ тѣмъ отъ онаго чрезъ министра его графа Линара предложенія. Безпокойство умертвило бы меня, ежели бы благоволеніе и матерняя Вашего Императорскаго Величества любовь, коихъ я и домъ мой толико знаменитыхъ опытовъ имѣемъ, не приводили меня въ безпечіе отъ противныхъ интересамъ и славѣ моей умысловъ.

Я совершенно увѣренъ, что Августѣйшая Дщерь Петра Перваго, шествующая съ толикою славою по стопамъ родителя своего, не дезапробуетъ никогда твердости, основанной на законныхъ и непоколебимыхъ причинахъ, сходственныхъ

*) Чистая копія поднесена Ея Величеству въ 3-й день Февраля 1760 года.

Digitized by Google

съ великими сего славнаго монарха дѣда моего, вѣчно достойныя памяти, намѣреніями, которыя всегда къ тому клонились, чтобъ въ имперіи имѣть при Балтійскомъ морѣ владѣнія; но притомъ и справедливость мнѣ отдать изволите, вѣря, что я къ пріемлемымъ Вашего Императорскаго Величества обязательствамъ надлежащее уваженіе имѣть буду въ ласкательной надеждѣ, что Ваше Величество изволите меня оставить въ нынѣшнемъ моемъ состояніи, буде бы критическія обстоятельства не позволили онаго поправить.

Въ сей усердной и съ совершеннѣйшею ко всемилостивѣйшей моей Теткѣ преданностію соединенной довѣренности, смѣю я ожидать удобнаго времени къ произведенію моихъ правъ на герцогство Шлезвигское, котораго покойной мой родитель, близъ полу вѣка тому, лишенъ. Важность сей потери и состояніе дома моего (и при высокомъ моемъ предопредѣленіи, довольно еще горестное) дѣлаютъ воспоминаніе сей жестокой напасти чувствительнѣе, нежели чтобъ, сколько ни есть, прекратить стараніе о поправленіи сего неоцѣненнаго вреда, когда случай къ тому представится.

Когда Ваше Императорское Величество въ заключенномъ съ Датскимъ дворомъ 10-го Іюня 1746 года трактатѣ гарантіи и требованія мои на герцогство Шлезвигское не оспоримыми признать, а нынѣ всемилостивѣйше объявить изволили, что повиновеніе мое Высочайшей Вашей волѣ съ интересами и славою моею согласовать имѣетъ: то конечно и не удалитесь Ваше Величество подать мнѣ помощь къ возвращенію толь неправедно похищеннаго у родителя моего.

Когда нынѣшняя бѣдственная война, Германію терзающая кончится, тогда надѣюся увидѣть благополучное время моего возстановленія. Даруй Боже, чтобъ оное близко было! Свѣтъ съ воздыханіями ожидаетъ мира, сего драгоцѣннаго дара отъ

Digitized by Google

благотворящихъ Вашего Императорскаго Величества рукъ; а я желаю еще, чтобъ сверхъ того Ваше Величество соизволили прекратить бѣдствія моего дома, коихъ жалостное воображеніе терзаетъ сердце мое. Французской и Вѣнской дворы обѣщали, правда, 3-мъ артикуломъ вышеозначеннаго трактата 4-го Маія 1758 года Датскому справедливой и достаточной эквивалентъ въ такомъ случаѣ, когда я на представленной обмѣнъ не поступлю; но къ вящему въ Сѣверѣ утвержденію мира не будетъ конечно ни Вашему Императорскому Величеству, ни союзникамъ Вашимъ не доставать въ способахъ къ доставленію оному двору замѣны, есть ли оной продолжитъ отказывать въ возвращеніи мнѣ того, что справедливо какъ въ возстановленіи моемъ, такъ и достаточномъ удовлетвореніи.

Я пребываю съ несравненнымъ почтеніемъ и униженностію,

Всемилостивѣйшая Государыня!

Вашего Императорскаго Величества

всенижайшій и всепослушнѣйшій племянникъ и слуга

Петръ.

Въ Санктпетербургѣ, 17 Генваря 1760 года.

Digitized by Google

МАТЬ ЕКАТЕРИНЫ ВЕЛИКОЙ.

1.

Переводъ съ письма къ Ея Императорскому Величеству отъ ея свѣтлости вдовствующей принцессы Ангалтъ-Цербской изъ Парижа отъ 29 Апрѣля новаго штиля полученнаго въ 16 день Маія 1760 года.

Чувствительнѣйшая печаль, пришедъ по несчастію въ немилость Вашего Императорскаго Величества, и надѣяніе, что Великая Княгиня возъимѣетъ стараніе привесть Ваше Величество на милосердіе въ мою пользу, побудили меня поручить ей главнѣйшіе мои интересы; но, не получая никакого извѣстія, я по справедливости почитаю себя оставленною отъ всѣхъ и отягощенной долговремянными и жесточайшими печалями и сокрушеніями. Я претерпѣваю въ чужестранной землѣ наиужаснѣйшее несчастіе, и устрашающая меня безпрестанно смерть даетъ только время на разсужденіе о послѣдующемъ отъ того ужасѣ. По полученіи письма отъ господ. канцлера, который увѣдомилъ меня о моемъ несчастіи, одержима будучи жестокою болѣзнію, а нынѣ припадкомъ, происшедшимъ отъ снѣдающей меня печали, болѣе двухъ мѣ-

*) Письмо это было предсмертное; весною этого года принцесса Іоанна Елисавета скончалась въ Парижѣ. П. Б.

Digitized by Google

сяцовъ съ превеликою трудностію вставаю съ постели и принуждена у простыхъ и неискусныхъ лѣкарей искать помощи, которую подать мнѣ отказались доктора мои. Употребляя только лѣкарства сихъ лѣкарей за лутчее и послѣднее средство, имѣя же при томъ какъ духъ, такъ и тѣло терзаемое превеликими печальми, о которыхъ я и упоминать не могу, пріемлю смѣлость ожидать и всепокорнѣйше просить у Вашего Императорскаго Величества утѣшенія, въ которомъ, какъ я надѣюсь, великодушное Ваше сердце при толь горестномъ и жалости достойномъ состояніи умирающей принцессы (которая напредъ сего Вашими милостями по Вашему милосердію и всегдашнему благоволенію удостоена была) отказать не можетъ.

Все мое желаніе состоитъ только въ томъ единомъ, чтобъ Ваше Императорское Величество даровали и обратили ко мнѣ паки милостивое Ваше сердце, чего по преданности моей къ освященной Вашей особѣ и почтенію къ Вашей державѣ не недостойна. Ваше Величество, по своему великодушію, отпустили бы вину и самой преступницѣ, естьлибъ видѣли, въ какое привело меня сокрушеніе письмо вашего канцлера, ко мнѣ вашимъ имянемъ писанное. Естьли бы могли вѣдать, въ какія оное мучительныя привело меня обстоятельства, то конечно бъ Ваше Императорское Величество едва ли воздержались бы и сами отъ пролитія своихъ слезъ, каковы я притомъ проливала. По жалостному Вашему сердцу я не сумнѣваюсь, чтобъ несчастіе мое того въ васъ не возбудило.

Естьли Ваше Императорское Величество находите причины моего поступка недостаточными, то желаніе мое есть учреждать нынѣ себя по Вашему соизволенію, равно какъ и мое здѣшнее пребываніе. Пусть сіе будетъ опытомъ крайняго моего усердія исправить то что Вамъ было неугодно, и

Digitized by Google

подвигнуть Ваше Императорское Величество къ дарованію паки Вашихъ ко мнѣ милостей. Одно только мнѣніе, что Ваше Императорское Величество недовольны мною, столько мнѣ несносно, что я не могу онаго терпѣть, и что не могу никако утолить горестную отъ того печаль мою, какъ прямо изъявляя Вамъ искреннее мое сокрушеніе и прося единой милости не допустить до того, чтобъ при такихъ печальныхъ мысляхъ не постигла меня смерть, къ которой я приближаюсь. Я не намѣрена Ваше Величество утруждать, ни приводить Васъ въ жалость описаніемъ невѣроятныхъ отъ моихъ дѣлъ безпокойствъ, которыя таковы, что и вообразить не можно. Я много должна стараніямъ чужестранныхъ въ томъ, что предупредила несноснѣйшее угрожающее мнѣ безчестіе; а всего мнѣ горестнѣе то, что не могу я за то имъ воздать мою благодарность. Меня нынѣ сокрушаетъ сія единая печаль, что прогнѣвала Ваше Императорское Величество, и я прошу только придти въ сожалѣніе и принять въ разсужденіе, сколь велико оная дѣйствіе во мнѣ производитъ, и сколь горестно мнѣ будетъ, естьли въ оной же скончаю дни мои. Я не желаю другой милости кромѣ сей, чтобъ Вы съ милосердіемъ принять изволили, такъ какъ прежде въ счастливѣйшія времена, мою покорность, повиновеніе ко всѣмъ Вашимъ повелѣніямъ, усерднѣйшую мою преданность и глубочайшее почтеніе, съ коимъ я до послѣдняго моего издыханія пребуду. Елизабетъ.

2.

Переводъ съ письма къ канцлеру отъ ея свѣтлости вдовствующей принцессы Анхалтъ-Цербстской изъ Парижа отъ 30-го Апрѣля, полученнаго въ 16-й день Маія 1760-го года.

По полученіи письма, писаннаго отъ вашего сіятельства ко мнѣ имянемъ Ея Императорскаго Величества, здоровье

Digitized by Google

мое столь было худо или, лучше сказать, жизнь моя находилась въ такой опасности, что я не въ состояніи была ни изобразить вамъ происшедшей мнѣ отъ того печали, ни утѣшенія, которое подало мнѣ учиненное вами обнадеживаніе объ усердіи вашемъ показывать мнѣ нѣкоторыя услуги, чему я видѣла потомъ многіе опыты надъ тѣми, коихъ я вамъ рекомендовала, за что и приношу вамъ мое благодареніе. Желаніе мое увѣрить Ея Императорское Величество о совершенной моей преданности столь велико, что, не взирая на нынѣшнее мое состояніе, которое препятствуетъ мнѣ самой къ вамъ писать, я однако не преминула оную ей засвидѣтельствовать, и поручила Великой Княгинѣ, которой прошу подать сей пакетъ, повергнуть меня къ стопамъ Ея Величества. Имѣя же великую надежду на ваше ко мнѣ усердіе, я не сумнѣваюсь, чтобъ ваше сіятельство не соизволили, купно съ ея высочествомъ, совершенно удостовѣрить Ея Императорское Величество о моемъ почтеніи и преданности, и о точномъ наблюденіи ея повелѣній, которыя желала-бы я знать, дабы могла оныя исполнить, и чрезъ то пріобрѣсти себѣ прежнюю ея ко мнѣ милость. Я хотя не надѣюсь долго оною пользоваться, однакожъ сіе было-бъ мнѣ утѣшеніемъ передъ смертію и облегченіемъ посреди всѣхъ ужасныхъ моихъ злоключеній. Конечно бы вы сжалились, естьли бы свидѣтелемъ были моихъ мученій и всѣхъ печалей, соединившихся съ моею болѣзнію. Сіе зрѣніе столько-бы возбудило вашу ревность, чтобъ вы ни на минуту не позабыли сего обстоятельства до тѣхъ поръ, пока бы оное не перемѣнилось, а сего отнюдь я отъ вашего попеченія и покорно ваше сіятельство *прошу исходатайствовать, чтобъ Ея Величество позволила вамъ ко мнѣ отписать, что нѣвъ ея преданъ забвенію, и что она со-*

Digitized by Google

изволяетъ о томъ мнѣ знать дать *). Я не прошу о ея благодѣяніяхъ, но только желаю, чтобъ болѣе не быть у нея въ немилости, и мой духъ будетъ спокоенъ, естьли вы мнѣ исходатайствуете сіе благополучіе. Вы можете быть увѣрены, что сія ваша услуга столь для меня будетъ велика, что оная навсегда на сердцѣ моемъ изображенною пребудетъ, и прошу быть удостовѣреннымъ о моей за то благодарности и искренномъ почтеніи, съ коими я есмь

Елизаветъ.

3.

Копія съ письма къ канцлеру отъ дѣйствительнаго камергера князя Голицына, изъ Парижа отъ 13-го Апрѣля, полученнаго въ 16 день Маія 1760 года.

Изъ прежнихъ моихъ вашему сіятельству довольно извѣстно, что я не токмо по пріѣздѣ моемъ сюды, ея свѣтлость княгиню Ангалтъ-Цербскую нашелъ здѣсь въ весьма худомъ состояніи ея здоровья, но и что потомъ день ото дни оная еще слабѣе прежняго становилась, а вчерашняго вечера ея свѣтлость, *которая обрѣталась уже въ самыхъ истощенныхъ силахъ,* и по истинѣ жалостно было ее видѣть, нарочно меня къ себѣ призывать изволила, и со мною въ цѣлой памяти и здравомъ разумѣ говорила съ немалою прискорбностію, что она чувствуетъ, что конецъ ея жизни приближается, при чемъ она *едва небезутѣшна остается, да и не можетъ спокойно умереть, даже не увѣрена будетъ,* что Ея Императорское Величество, отъ коей она многими мило-

*) Когда я, по повелѣнію Вашего Величества, письмомъ моимъ столь много печали ея свѣтлости приключилъ, всенижайше прошу милостиво повелѣть, чтобъ по требованію ея свѣтлости могъ утѣшительно обнадежить о высочайшей Вашего Величества къ ней милости и благоволеніи. Но собственная грамота Вашего Величества наисовершеннѣйшимъ успокоеніемъ лутче всѣхъ другихъ ея свѣтлости служить будетъ. (*Примѣчаніе канцлера графа Воронцова*).

Digitized by Google

стями, благодѣяніями и неизреченною щедротой взыскана была, ей великодушно отпустить соизволить все то, почемъ она несчастіе имѣла оной гнѣвъ на себя навлещи, о чемъ она крайне сожалѣетъ, и въ томъ признается не въ иномъ какомъ видѣ и не упоминая нимало о своихъ оставляемыхъ дѣлахъ, но единственно приносить свое повиновеніе по искренности ея сердца и должному респекту къ толь великой Государынѣ *), которое все поручила мнѣ накрѣпко и со многой просьбою вашему сіятельству подробно донести. А притомъ изволила мнѣ отдать приложенной при семъ пакетѣ къ вамъ, милостивому государю моему, со включенными въ немъ грамотами къ Ея Императорскому Величеству самой, и къ ея императорскому высочеству Государынѣ Великой Княгинѣ, чаятельно касающіяся до сей же матеріи, о которыхъ просила, чтобъ изволили ихъ такожъ при удобномъ случаѣ поднести **). *И какъ она съ жадностію ожидаетъ на сіе желаемаго отвѣта*, и особливо чтобъ вышеозначенное порадованіе ее застать могло еще живу, того ради рекомендовала мнѣ сіе отправить отъ сюды съ нарочнымъ куріеромъ немедленно. Что жъ надлежитъ до ея свѣтлости домашнихъ дѣлъ и расположеній обо всемъ оставающемся по ней, то уповательно оное отъ нея поручено будетъ Шведскому министру бар. Шеферу, которой всегда знакомъ былъ въ ея домѣ и во всю ея свѣтлости бытность здѣсь всякую ей угодность и услуги оказывалъ.

---

*) Для совершеннаго обрадованія и успокоенія ея свѣтлости не соизволите ли Ваше Императорское Величество милостивою грамотою отозваться, и о сочиненіи оныя буду ожидать Высочайшаго повелѣнія. (*Прим. канцлера*).

**) Переводы съ сихъ грамотъ присемъ подносятся, и всенижайше испрашивается повелѣнія, соизволено ли будетъ отдать ея высочеству, чтобъ безвременно не приключить ея высочеству безпокойства и печали. (*Прим. канцлера*).

Digitized by Google

При семъ включаю описаніе ея болѣзни, и какія средства ко излѣченію оной употреблялись что я получилъ отъ доктора, которой ея свѣтлость пользуетъ.

4.

Описаніе болѣзни ея свѣтлости принцессы Ангалтъ-Цербской.

Послѣ разныхъ припадковъ, ея свѣтлость начала чувствовать превеликую боль какъ прежде, такъ въ самое время и послѣ обыкновенныхъ кровей; наконецъ, имѣла она непорядочную лихорадку, которая удержана кинкиною. Послѣ сего болѣзни ея свѣтлости стали умножаться, а въ прошломъ Декабрѣ мѣсяцѣ доктора, кои ее пользовали, нашли ея свѣтлость въ такомъ состояніи, что они мало имѣли надежды о ея выздоравливаніи, ибо усмотрѣли они въ ней водяную болѣзнь съ жаромъ, жаждой и почти безперерывною болію въ животѣ, которыя причиною были послѣдовавшей всегдашней безсонницы. Урины чрезъ одни сутки было нѣсколько унцовъ, которая весьма густа и красна была, а на низъ имѣла она небольшое число матеріи, цвѣтомъ сѣроватымъ.

Помянутые доктора заключили, что отъ припадка (которой на подобіе подагры произошелъ отъ худаго употребленія кинкины) учинились запоры, кои причинили терзаніе въ нервахъ, и отъ того послѣдовало печальное состояніе ея, толь паче, что находится она въ такихъ лѣтахъ, въ которыхъ престаетъ теченіе кровей, которыя она изрѣдка имѣла, а наконецъ чрезъ три мѣсяца и совсѣмъ того лишилась. Почему они употребляли балсамическія, гуммическія и мыльныя лѣкарства для укрѣпленія сухихъ нервовъ, *разводительныя* и *умягчательныя* для пресѣченія запора, и понуждающія урину для истеченія накопившейся воды. Съ три мѣсяца находилась ея свѣтлость столь здорова, что они великую имѣли надежду

Digitized by Google

о ея выздоравливаніи, и вся сія страшная болѣзнь обратилась въ опухоль, которую они почли быть *ловеръ*, и находили оную величиною противъ кулака и весьма чувствительную, и потомъ оказался припадокъ подагры, который продолжался чрезъ двѣнадцать дней. Оный сперва былъ въ плечѣ, а потомъ опустился въ пальцы, кои опухли и покраснѣли.

А между тѣмъ какъ ласкались надеждою, чтобъ сію опухоль разорвать, то оная подагра миновалась, и вскорѣ потомъ ея свѣтлость по малу въ прежнюю болѣзнь впала, хотя помянутые способы, молошная пища и все отъ докторовъ съ успѣхомъ употребляемы были для привлеченія на время подагры.

По непорядочной съ начала сей болѣзни продолжающейся лихорадкѣ, опасаются доктора, чтобъ не было въ опухоли супураціи, въ разсужденіи того, что до оной за болію дотронуться не можно. Впрочемъ, по продолжающейся болѣзни, слабости и безсилію, которыя ежеденно умножаются безъ всякой перемѣны болѣзни къ лутчему, доктора въ крайнемъ опасеніи находятся о жизни ея свѣтлости.

Доктора, пользующіе ея свѣтлость, суть слѣдующіе: Гереншурнъ меньшой и Де-ла-Сонне, который докторомъ королевы.

5.

Переводъ съ письма къ ея императорскому высочеству отъ ея свѣтлости вдовствующей княгини Ангалтъ-Цербской, изъ Парижа отъ 30-го Апрѣля новаго штиля, полученнаго въ 16-й день Маія 1760 г.

Либо примѣръ Ея Императорскаго Величества, или политика есть тому притчиною, дражайшая моя дочъ, что вы ко мнѣ не пишите, и повидимому не много старанія о моихъ дѣлахъ прилагаете. Но пора уже чувствовать сію любовь,

Digitized by Google

которую я завсегда отъ Вашего Императорскаго Высочества ожидала. Дѣла мои, по дружбѣ того пріятеля, о которомъ, помнится мнѣ, я васъ увѣдомила, не столь много меня обезпокоиваютъ, и по меньшой мѣрѣ даютъ мнѣ нѣсколько сроку, которой, какъ по всему видно, можетъ продлиться долѣе, нежели жизнь моя. Наибольшая моя печаль состоитъ теперь только въ томъ, что я не имѣю отъ васъ извѣстія, и отъ сына моего не получала писемъ съ самаго Генваря мѣсяца. Еще же, при нынѣшнихъ худыхъ моихъ обстоятельствахъ, весьма прискорбно мнѣ и то, когда вздумаю, что лишаюсь прежней милости Ея Императорскаго Величества, и что отъ васъ не имѣю отвѣта на многія отправленныя отъ меня къ вамъ нѣжныя письма. И о семъ прошу васъ еще, не оставить такую мать, которая при смерти, и подать мнѣ нѣкоторое утѣшеніе, дабы я не умерла съ тою печалію, что вами, яко дражайшею моею дочерью, вовсе оставлена и лишена милости такой Государыни, которую я паче всего почитаю и коей я искреннѣйше предана. Прошу поднесть сіе письмо Ея Императорскому Величеству, и въ разсужденіи худаго моего состоянія исходатайствовать у Ея Величества хотя единое для меня милостивое слово, о удостоеніи котораго я нимало не сумнѣваюсь: ибо Ея Императорское Величество за великое поставляетъ себѣ удовольствіе дѣлать людей счастливыми, и потому не безъ жалости увѣдомится о моихъ злополучіяхъ. Желала бъ я, чтобъ вы сами могли видѣть все то, что̀ я претерпѣваю, и тогда бъ конечно не дожидались того, чтобъ я васъ просила; но единственное сожалѣніе побудило бъ васъ болѣе нежели мои письма. И естьли бы знали все то, что̀ со мною случилось, и извѣстны вамъ были всѣ тѣ обстоятельства, въ коихъ я находилась, тобъ состояніе мое подаваемыми отъ васъ утѣшеніями могло часто быть

Digitized by Google

облегчаемо. Но теперь, *когда уже медики предали меня шарлатанамъ*, и я одержима крайнею болѣзнію, не остается мнѣ болѣе желать, какъ только бъ чрезъ васъ пріобрѣсти себѣ опять милость Ея Императорскаго Величества, а до того времени не можетъ духъ мой быть спокоенъ: ибо чрезъ то всѣ мои желанія исполнились бы, и вы учинились бы достойнѣйшею благословенія, которое чаятельно даю я вамъ въ послѣдній разъ, желая притомъ всегдашняго вамъ здравія и постояннаго благополучія. Почитайте и будьте завсегда вѣрны и преданы Ея Императорскому Величеству и великому князю, вашему супругу, и наблюдайте всѣ ваши должности; вспоминайте же иногда и о матери вашей, которая васъ сердечно любила и которая при концѣ своей жизни сожалѣетъ только о томъ, что не могла съ вами видѣться и при васъ умереть. Извините меня предъ Ея Императорскимъ Величествомъ, что я письмо мое къ ней такъ худо писала; ибо за опухолью всего моего тѣла не могла того лучше учинить.

Елизаветъ.

Digitized by Google

EBAUCHE DU PORTRAIT

de Sa Majesté Impériale Élisabeth Petrowna, Impératrice et Souveraine de toutes les Russies etc. etc.

Cette princesse par sa naissance est des plus illustres. Ses ayeux ont tous été de grands monarques, qui ont régné glorieusement. La nature lui a donné les plus belles inclinations. Ses sentimens sont tous nobles et élevés. Elle a l'âme pleine de douceur et de fermeté, et quoique ce ne soit pas mon dessein, y trouvant même de l'impossible, de bien exprimer ses grandes qualités, je puis dire en général qu'elle peut être mise en parallèle avec tout ce que l'antiquité et l'histoire fournit de plus accompli. Elle est grande et bien faite. Elle a une mine douce et majestueuse, qui ne manque jamais d'inspirer dans tous ceux qui la voyent l'amour et le respect. Elle est une des plus grandes beautés de notre siècle. Elle efface, selon moi, les attraits de celles qui prétendent en avoir de très-brillants. Ses yeux sont parfaitement beaux, le doux et le grave s'y mêlent agréablement. Leur puissance s'étend sur des nations entières, qui sentent le pouvoir qu'ils excercent sur les coeurs. Sa bouche est petite et vermeille, et la nature lui a été libérale de toutes

Digitized by Google

les grâces dont elle avait besoin pour être parfaite. Par un de ses souris elle peut s'acquérir une infinité de coeurs. Ses ennemis même ne sauraient résister à ses charmes. Ses cheveux sont d'une belle couleur. Elle en a beaucoup, et il n'y a rien de plus beau que de la voir avec cette belle tête riante. On ne saurait déterminer si elle est plus ravissante quand elle paraît sans poudre ou quand elle est poudrée. Ses mains sont faites pour plaire, pour porter le sceptre et pour être admirées, joignant la belle proportion et l'adresse avec la blancheur si bien que l'on peut dire que les spectateurs sont toujours ravis quand cette incomparable princesse se fait voir, soit à sa toilette, en public, à table ou au bal. C'est là où elle surpasse toutes les personnes qui ont jamais le mieux dansé; car elle s'en acquitte, quoique avec assez d'embonpoint, avec une légèreté et grâce inimitable. Sa gorge est belle, son teint d'une vivacité extraordinaire à l'épreuve de la chaleur et du froid. Le tour du visage et tout son assemblage fait une physionomie charmante, et il est impossible que le plus habile peintre la puisse représenter au juste et en exprimer les grâces, la douceur et la vivacité. Elle n'est pas esclave des modes, mais elle s'habille bien. Elle est propre autant que personne au monde, on peut même dire curieuse de belles choses, parce que naturellement elle aime à être bien mise. Elle le fait avec choix et discernement, et dans la grande variété le bon goût règne et domine toujours.

Comme Dieu est notre principe et notre fin et qu'une princesse chétienne ne doit être estimée que selon la mesure des vertus qui se manifestent en elle, il est juste de parler en premier lieu de sa piété. Elle a un

Digitized by Google

grand respect pour la loi de Dieu. Elle donne sans cesse des marques de dévotion et de charité. Ces vertus se sont accrues en elle avec les années. Elle est infatigable dans l'exercice de ses dévotions. Les voyages, les incommodités, les veilles, les chagrins, les divertissements, les affaires mêmes ne lui ont jamais pu faire interrompre les heures qui y sont destinées. Elle a une confiance en Dieu, qui est extraodinaire, et c'est sans doute cette confiance qui lui a attiré tant de bienfaits et de bénédictions divines. Elle est exacte à observer les jours de jeûne, et on lui a souvent entendu dire à ce sujet que les souverains de la terre doivent obéir aux commandemens de Dieu et de l'église plus ponctuellement que les autres chrétiens, parce qu'ils sont obligés de servir d'exemple à leur peuple.

La vertu de notre auguste princesse est solide sans être farouche. Elle est modeste, sans être choquée de l'innoncente gaieté, et son exemplaire pureté pourrait servir d'exemple à toutes les autres personnes de son sexe. Elle croit facilement le bien et n'écoute pas volontiers le mal. Les médisans et rapporteurs ne font sur son esprit nulle forte impression, et quand une fois elle est bien persuadée en faveur des gens, il est difficile de les détruire auprès d'elle. Elle a l'esprit galant et goûte cette galanterie, qui, sans blesser la vertu, est capable d'embellir la cour. Elle désapprouve infiniment les manières rudes et inciviles. Elle est douce, affable et familière avec tous ceux qui l'approchent et qui ont l'honneur de la servir. Sa bonté la convie de souffrir les petits comme les grands, mais toujours avec discernement. Car ce tempérament de douceur qui fait qu'elle ne rebute personne et ne lui permet pas de faire des rudesses à qui que ce soit, n'empêche

Digitized by Google

pas qu'elle ne sente sa gloire et qu'elle ne discerne parfaitement bien ceux qui font leur devoir, en lui rendant ce qui lui est dû, d'avec ceux qui lui manquent de respect, d'égards et de reconnaisance. Elle a un esprit brillant et en même tems très-naturel et rien d'affecté. Elle parle bien; sa conversation est agréable. Elle entend raillerie et ne prend jamais rien de travers, et les conversations délicates et spirituelles lui donnent du plaisir. Elle juge des choses sérieuses selon la raison et le bon sens, et dans les affaires elle prend toujours le parti de l'équité et de la justice par ses propres lumières et connaissance de cause. Pour se mettre mieux au fait, elle ne se contente pas de les faire lire, référer et d'écouter, mais elle veut voir et juger par elle-même, et pour cet effet elle se donne la peine de lire tout et de voir par ses yeux.

Son tems lui est trop précieux pour l'employer à la lecture des livres, mais sa grande pénétration et la connaissance qu'elle a du monde et l'expérience qu'elle a des affaires et des intrigues des cours, répare bien ce qui pourrait lui manquer du côté des livres, et si elle ignore une partie des histoires des tems reculés, elle en sait d'autant mieux celles du siècle présent.

Pour se délasser des soins et peines que lui donne le gouvernement du vaste empire que Dieu lui a confié, ses récréations favorites sont en hyver la chasse des coqs de bruyère et en été les promenades à cheval. Elle a raison de les préférer aux amusemens frivoles qui sont la ressource ordinaire des personnes de son sexe, comme les jeux de cartes et autres. A la chasse elle tire avec une justesse et contenance admirable. Aux promenades elle manie son cheval avec tout autant de hardiesse que d'adresse. Les écuyers mêmes

Digitized by Google

l'admirent; elle surprend tous les autres, et on ne saurait s'en faire une juste idée sans l'avoir vu. Revêtue de l'uniforme de sa compagnie du corps et le casque de grenadier en tête, la majesté et l'amour qui résident en elle ne se font pas moins remarquer alors que dans sa plus grande parure et étant ornée de la couronne impériale; on n'entend partout où elle passe que des acclamations et des cris de joye. On la juge digne non-seulement de commander la compagnie choisie dont elle est le capitaine, les régiments des gardes à pied et à cheval, dont elle est le colonel, mais l'armée la plus nombreuse. Descendue de cheval, le cavalier le plus beau qu'on puisse voir, cause de nouveaux sujets d'admiration: jamais personne de son sexe n'a eu une marche plus ferme et plus assurée; jamais de plus belles jambes n'ont soutenu un plus beau corps, et jamais dans un corps plus sain n'a habité une âme plus saine, qui n'a rien de faux ni dans le coeur ni dans l'esprit *).

Cette digne fille de Pierre-le-Grand aime à faire bâtir, et cette passion qu'elle a héritée de son auguste père lui sert encore d'une louable occupation. Au premier coup d'oeil elle découvre les défauts, le beau et le parfait de toutes sortes d'édifices. Elle donne elle-même l'idée de ceux qu'elle fait élever; elle en fait la distribution et ordonne les meubles avec un goût et discernement admirable.

La grandeur d'âme de cette auguste princesse, qui la met au-dessus des grandeurs terrestres, fait qu'elle

*) C'est le comble des souhaits, selon Juvénal. Pierre Premier savait le passage du poëte latin, où se trouvent ces voeux, qui est assez long, par coeur, et c'étaient ses vers favoris: les plus beaux de la 10-me satire.

Digitized by Google

est parfaitement indifférente pour tout ce qui sent la vaine gloire et qu'elle n'est possédée d'aucun désir d'étendre sa domination. Sa naissance et sa vertu l'ont élevée au plus haut degré auquel puisse aspirer un mortel, et son héroïsme l'a mise en possession de ce qui lui était dû à l'égard de l'une et de l'autre. D'ailleurs elle tient tout le reste peu digne de ses désirs. Elle n'a pas les mêmes sentiments sur l'amitié. Elle en honore peu de personnes, mais celles, à qui elle donne quelque part dans ses bonnes grâces, se peuvent flatter d'être sincèrement aimées. Elle entre avec compassion dans les chagrins de ceux qui souffrent. Ceux pour qui elle a de la bonne volonté trouvent en sa douceur de la consolation, et ses oreilles paraissent attendries et si attendries au soulagement des misérables, qu'on voit clairement que son coeur y prend part. J'ai été tentée quelquefois, je l'avoue, d'oser l'accuser qu'elle n'est pas assez touchée de l'amitié qu'on a pour elle. Mais comme les souverains entendent de tous un même langage et qu'il est difficile de discerner la vérité d'avec la flatterie, le mensonge et l'artifice, il est très-excusable de ne se pas laisser aisément persuader et d'être sur ses gardes quand il s'agit d'une chose qui de sa nature est si fort sujette à caution et dans laquelle on peut si facilement prendre le change. A l'égard de ses ennemis, elle se vengerait peut-être et serait capable de porter bien loin son ressentiment selon la vivacité de son tempérament et en ayant les moyens en mains; mais la raison et sa conscience la retiennent. Elle se met rarement en colère; la passion ne la domine pas, elle n'éclate par aucun bruit indécent à une souveraine qui, commandant un empire, doit savoir se commander elle-même; mais si elle se

Digitized by Google

fâche, c'est toujours par de fortes raisons. Cela se découvre à ses yeux, et si elle le fait connaître par des paroles, ce n'est que pour ramener ceux qui se sont égarés et départis de leurs devoirs.

Cette grande princesse est naturellement libérale; elle est même capable (généreuse comme elle est) de donner avec profusion, et en différentes occasions elle en a donné des marques, suivant les mouvements d'un coeur magnanime, compatissant et charitable. Aussi ne paraît-elle jamais être incommodée de ceux qui osent lui demander du secours dans leurs nécessités, et ce qu'elle leur donne, elle le donne avec joye.

Ceci me conduit à considérer encore plus particulièrement dans cette admirable princesse ce qui fait la gloire principale de l'homme et ce qui répand sur son caractère le plus grand éclat. Plus je m'attache à approfondir le sien, plus je me trouve convaincu que les vertus du vrai christianisme y marchent de pair avec les avantages du sang. Elle est aussi recommandable par sa piété sincère dans la pratique de la religion, que par son attachement inviolable à ses principes. Elle est assidue aux offices ordinaires de son église par une dévotion sans fard qu'on admire en sa personne dans toutes occasions qui se présentent; elle donne un exemple dont les cours n'ont que trop de besoin. Sa religion se fait connaître par les effets naturels du véritable christianisme, par la compassion, la bienveillance, l'égalité d'esprit, la tranquillité du coeur, en un mot par tous les devoirs d'une charité active qui se répand sur chacun sans distinction. Comme de toutes ses vertus il ne peut résulter que le caractère le plus aimable, aussi le voit-on briller dans toutes ses actions. L'affabilité de sa conversation fait dissiper la

Digitized by Google

crainte que doivent naturellemt avoir ceux qui ont l'honneur d'être admis à sa présence, et l'on s'attache avec plaisir à une personne d'un si haut rang qui a la condescendance de se rendre agréable par un enjouement sans légèreté et par un tour d'esprit exempt de tout ce qui a la moindre apparence d'un naturel malfaisant et qui marque avec évidence la bonté du coeur, et on peut dire sans exagérer que cette admirable princesse a tous les talens ensembles tant pour le corps que pour l'esprit, qui peuvent charmer et s'approprier les coeurs et rendre en même tems sa conversation utile et agréable. Car, comme avec les agrémens qui résident en sa personne elle a le goût exquis pour tout ce qui regarde les beaux arts et qu'elle possède plusieurs langues, son discours ne se renferme pas dans les bornes accoutumées de la conversation, mais elle sait avec une grâce peu commune l'appliquer à toutes las occasions qui se présentent et entretenir d'une manière qui enchante les personnes les plus polies de différentes nations.

Il est inutile que je m'étende davantage sur ce que personne n'ignore; il n'y a qu'une voix là-dessus, et les étrangers aussi bien que les naturels du pays savent et éprouvent tous les jours avec quel charme et quel tour agréable elle propose ses sentiments sur les affaires épineuses aussi bien que sur les plus ordinaires de la vie. C'est un effet que doit nécessairement produire son heureux naturel, la délicatesse de son esprit, la belle éducation par laquelle elle a été cultivée dès ses plus tendres années et sa grande pénétration pour connaître le caractère d'un chacun.

Ce serait une témérité à moi de vouloir comprendre dans cet abrégé toutes les beautés et vertus émi-

Digitized by Google

nentes qui composent le caractère de cette incomparable princesse. Le but que je me suis proposé dans cette ébauche est uniquement de faire connaître l'idée que je conserve et conserverai toujours de mon auguste souveraine, et de faire comprendre en même tems le bonheur dont jouissent la Russie et les sujets de cette magnanime et illustre princesse, sous un gouvernement si juste, si doux et si tranquille, et comme, en digne fille de Pierre Premier, elle suit en tout les glorieuses traces de ce grand monarque. On peut regarder l'heureux règne de Sa Majesté Impériale formé sur le modèle du sien, avec justice, comme la partie la plus essentielle des bénédictions célestes sur ce vaste empire.

Digitized by Google

Присяга Петру Третьему въ Москвѣ.

(1761).

Всепресвѣтлѣйшій, державнѣйшій, великій Государь Императоръ, всемилостивѣйшій Государь!

По высочайшему Вашего Императорскаго Величества повелѣнію, отправленъ я, всеподданнѣйшій, въ Москву для объявленія благополучнаго Вашего Императорскаго Величества восшествія на Всероссійскій прародительскій императорскій престолъ. Вслѣдствіе онаго высочайшаго указа, пріѣхавъ сюды въ ночи на 31 число минувшаго Декабря, велѣлъ я повѣстить всѣмъ духовнымъ первѣйшимъ особамъ, генералитету, присутствующимъ здѣшней коллегіи членамъ, военно-служащимъ и всѣмъ мѣщанамъ, чтобъ собрались того жъ 31-го числа, въ 9 часовъ утра, по объявленію, въ церковь Успенія Пресвятыя Богородицы, для принесенія усерднѣйшихъ молитвъ, какъ о многолѣтномъ Вашего Императорскаго Величества и высочайшей императорской фамиліи здравіи и счастливѣйшемъ государствованіи, такъ и для учиненія въ вѣрности присяги. По собраніи въ помянутый соборъ всего духовенства, генералитета, штабъ и оберъ-офицеровъ, всего знатнаго дворянства и мѣщанства, читанъ былъ сенатскимъ секретаремъ, во первыхъ, Вашего Императорскаго Величества манифестъ о восшествіи Вашего Императорскаго Вели-

Digitized by Google

чества на Всероссійскій императорскій престолъ, а потомъ о вѣрной Вашему Императорскому Величеству службѣ присяга, которая отъ всѣхъ бывшихъ въ томъ соборѣ говорена была въ слухъ, и отъ полковъ стоящихъ въ парадѣ на площади собраны были штабъ и оберъ-офицеры, и принесены знамена при обрѣтающихся командахъ, главномъ командирѣ, Московскомъ комендантѣ, генералъ-маіорѣ царевичѣ Грузинскомъ, и при мнѣ; тѣмъ-же секретаремъ всѣмъ военнослужащимъ чтенъ былъ высочайшій Вашего Императорскаго Величества манифестъ, который и во всей Москвѣ публикованъ, и всѣ отъ меня обнадежены высочайшими Вашего Императорскаго Величества монаршими щедротами и милосердіемъ. А съ какимъ искреннѣйшимъ усердіемъ и съ какою всенародною радостію и удовольствіемъ сіе все происходило, того, всемилостивѣйшій Государь, довольно словами изобразить я не въ состояніи. Соборная Успенская церковь и прочія въ Кремлѣ соборныя церкви едва могли вмѣстить толикое множество народа; всѣ солдаты и весь на площади находившійся безчисленный народъ, отъ радости восхищенные, обще возглашали: «да здравствуетъ великій нашъ Государь Императоръ Петръ Ѳедоровичъ!»

Послѣ сего совершались божественная литургія и благодарный молебенъ, по окончаніи же онаго происходила пушечная пальба изо ста одной пушки, а вкругъ собора въ парадѣ стоявшіе полки, въ томъ числѣ лейбъ-гвардіи отъ четырехъ полковъ здѣсь находящаяся команда и отставной лейбъ-гвардіи жъ баталіонъ, штабъ и оберъ-офицеры, а также и артиллерійская команда и армейскіе, которыхъ было числомъ 1945 человѣкъ, троекратно палили изъ мелкаго ружья бѣглымъ огнемъ; городъ весь иллюминованъ былъ три дни сряду, и цѣлый день производился звонъ.

Digitized by Google

Въ первой день сей общенародныя радости трактованы были у меня въ домѣ все здѣшнее вышней степени духовенство и генералитетъ и всѣхъ присутствующихъ мѣстъ члены, и знатное дворянство; на другой день штабъ и оберъ-офицеры какъ оставшейся здѣсь команды гвардіи и отставнаго гвардіи жъ батаіона, такъ артиллерійскіе и аржейскіе, на третій день все знатное Московское купечество и содержатели Россійскихъ фабрикъ.

При семъ имѣю всенижайше Вашему Императорскому Величеству донести, что въ то краткое время, а именно, съ Декабря 31 дня по 3 число сего Генваря мѣсяца, у присяги было 22,345 человѣкъ, какъ духовныхъ, военныхъ, гражданскихъ и всякаго званія людей; а присяга еще и нынѣ въ превеликомъ множествѣ непрерывно продолжается.

Въ заключеніе сего всѣ здѣсь живущіе вѣрные Вашего Императорскаго Величества подданные всенижайше припадаютъ къ всеосвященнѣйшему и милосердому Вашего Императорскаго Величества престолу, и я съ ними повергаюсь къ высокомонаршимъ Вашего Императорскаго Величества стопамъ со всѣмъ нижайшимъ благоговѣніемъ. До скончанія моей жизни есмь и пребуду,

Всемилостивѣйшій Государь,

Вашего Императорскаго Величества

Всеподданнѣйшій рабъ *).

---

*) Кто именно, не означено: бумага эта сохранилась въ современномъ спискѣ. *П. Б.*

Digitized by Google

ПРЕДСТАВЛЕНІЕ ГРАФА М. Л. ВОРОНЦОВА ИМПЕРАТОРУ ПЕТРУ ТРЕТЬЕМУ.

Всепокорнейшее отъ канцлера Его Императорскому Величеству представленіе.

Ваше Императорское Величество, даннымъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ указомъ, Всевысочайше повелѣть изволили, что отнынѣ для управленія политическихъ и военныхъ дѣлъ никакого особливаго Совѣта или Конференціи не будетъ, но всякое дѣло въ своихъ коллегіяхъ отправляться имѣетъ, и въ слѣдствіе того соизволили поручить на попеченіе коллегіи возвратной походъ корпуса графа Чернышова.

Сіе Высочайшее Вашего Величества повелѣніе будетъ исполняемо по крайней силѣ и разумѣнію, а притомъ достойно и праведно превозноситъ съ благоговѣніемъ монаршее Вашего Императорскаго Величества намѣреніе, прямо великаго Самодержца достойное, чтобъ всѣ дѣла управлять собственнымъ вашимъ трудомъ и руководствовать вашимъ просвѣщеніемъ. Согласное сему намѣренію исполненіе не можетъ послужить, какъ къ распространенію Вашей славы, къ умноженію знатности и почтенія имперіи и къ благополучію вѣрныхъ Вашихъ подданныхъ.

Digitized by Google

Въ семъ разсужденіи не настоитъ, всемилостивѣйшій Государь, дѣйствительно никакой надобности продолжать Конференцію или учредить другой Совѣтъ подъ именемъ какое бы Вашему Императорскому Величеству благоугодно было, и я крайне удаленъ что либо такое Вашему Величеству представлять, что̀ бы противно было вышеизображенному монаршему намѣренію, а имянно всѣ дѣла своимъ трудомъ управлять; но, почитая главною и существительною всеподданнѣйшею должностію содѣйствовать сему великодушному о пользѣ и славѣ имперіи Вашей попеченію, обязаннымъ себя нахожу всеподданнѣйше представить:

1-е. Что генеральныя дѣла Европы въ такую теперь кризу пришли, что систему или совсѣмъ новую принять, или же во многомъ перемѣнить надобно будетъ, а съ перемѣною системы и во всѣхъ распоряженіяхъ великія перемѣны дѣлать. Но я со всею истиною могу донести, что сію новую систему составить, ни одной пользы не пропустить, а все то предусмотрѣть, что слѣдствія предосудительнаго или вреднаго произвести могутъ, и всѣ распоряженія согласно тому учредить, не можетъ ни Сенатъ, ни Иностранная Коллегія, паче же

2-е. Когда пойдутъ дѣла на перепискахъ между Сенатомъ Коллегіями Иностранною, Военною и Адмиралтейскою: то во первыхъ, секретъ подверженъ во многихъ рукахъ великой опасности, а дѣла промедленію, а притомъ и то легко случиться можетъ, что между разными мѣстами произойдутъ отъ неясности разныя мнѣнія, отъ того несогласія, а отъ несогласія разногласные Вашему Императорскому Величеству доклады.

3-е Буде же, напротиву того, Вашему Величеству угодно будетъ прежнюю ли Конференцію, или какой тому подобный Совѣтъ, хотя на столько времени возставить, пока настоящее

Digitized by Google

смѣшеніе дѣлъ въ объясненіе придетъ, и потому сходственнѣйшая соизволенію и интересамъ Вашего Величества система установлена, и во всѣ мѣста постановленія даны будутъ: то, во первыхъ, Ваше Императорское Величество, присутствуя въ такомъ Совѣтѣ Высочайшею Вашею особою и видя въ одномъ мѣстѣ все сопряженіе главныхъ дѣлъ, меньше будетъ затрудненія, а несравненно больше способа и времени все собственными Вашими очами видѣть и все собственнымъ Вашимъ трудомъ управлять. А притомъ я почти напередъ увѣрить смѣю, что чрезъ краткое время Конференція прилежными трудами и ревнительнымъ исполненіемъ монаршей Вашей воли удостоится Высочайшей Вашего Величества аппробаціи и довѣренности, какъ я и теперь предъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ по чести и съ чистою совѣстію справедливо засвидѣтельствовать могу, что управленіе ея по сю пору дѣлами было всегда руководствовано истиннымъ и усерднымъ о пользѣ государственной попеченіемъ и патріотическою къ Вашему Величеству вѣрностію, да и не сдѣлала опять здѣшнему двору нареканія ни отъ кого, но паче служила къ пріобрѣтенію оному у всѣхъ дворовъ почтенія. А въ противномъ случаѣ, всегда довольно времени будетъ и паки подобной Совѣтъ отмѣнить, толь больше, что тѣмъ ни Сенатъ, ниже которая коллегія нимало силы своей не теряютъ: ибо пріемлемыя Вашимъ Величествомъ въ Конференціи намѣренія будутъ лучше и согласно съ системою объясняемы, а точное исполненіе всегда тѣмъ же присутственнымъ мѣстамъ принадлежать будетъ.

А прежнимъ ли министрамъ въ Конференціи быть, или кого еще опредѣлить угодно будетъ, то зависитъ единственно отъ Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества благоизобрѣтенія.

Digitized by Google

Впрочемъ не могу я оставить, чтобъ не повторить еще у Вашего Императорскаго Величества всенижайшей моей просьбы о статскомъ совѣтникѣ Волковѣ, который усердіемъ своимъ, тщаніемъ и особливымъ въ политическихъ дѣлахъ искусствомъ достоинъ Высочайшей Вашего Императорскаго Величества милости. По недостатку въ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ членовъ, не соизволите ли Ваше Императорское Величество, по прежнему моему нижайшему представленію, опредѣлить его въ оную, а притомъ, какъ въ награжденіе за службу его, такъ и для лучшаго впредъ ободренія обрадовать повышеніемъ чина, съ прибавкою къ нынѣшнему его жалованію по двѣ тысячи рублей на годъ?

Digitized by Google

RELATION

de la révolution arrivée en Russie le 9 juillet (28 juin) et suivants 1762, dans laquelle l'empereur Pierre III fut détrôné par l'Impératrice son épouse, qui monta au trône avec le nom de Catherine II.

Le jour du 9 juillet (28 juin), environ huit heures du matin, l'Impératrice, incognito, dans une petite calèche à deux chevaux et accompagnée de deux officiers subalternes et une servante, arriva à Pétersbourg de Péterhoff, où, on dit qu'elle était aux arrêts dans son palais depuis la nuit du sept juillet (26 juin) et d'où elle s'était sauvée par une fenêtre, et descendit dans le quartier du régiment des gardes de Izmaïlowsky, dont l'hetman était colonel. De là elle passa dans l'autre du régiment de Préobrajensky, où elle manda le régiment des gardes à cheval (dont le prince Georges était le colonel) et le corps d'artillerie, qui fut suivi par le reste des troupes, convoqua aussi le Conseil de l'état ecclesiastique et d'autres gens de considération, en même temps qu'on faisait les nécessaires dispositions dans l'église de Casan, qui est la principale, où S. M. devait prêter son serment ordinaire. Cette église est dans la même rue que ma maison. Des démarches si

Digitized by Google

promptes et si urgentes, avec leur nouveauté, causaient une confusion inexplicable.

Entre neuf et dix du matin j'entendis un bruit et une révolution inopinée, et curieux de ce qui se passait, je vis l'entier régiment des gardes à cheval courir sans ordre et précipitamment à l'enceinte du palais d'été, qui reste vis-à-vis ma maison, et qui fait la résidence du grand-duc Paul Petrowitz *). La troupe qui était sur le point de monter la garde dans le même palais fut poussée par la célérité de ceux qui venaient, et se choquant ainsi les uns contre les autres, plusieurs chevaux et cavaliers tombèrent par terre, sans pourtant arrêter la course de ceux qui arrivaient, ou empêcher qu'ils passassent par dessus d'eux. Pas un des chevaux n'avait la croupière, pas un des soldats n'était peigné, la plus part à demi habillés, et beaucoup sans chapeau. Ce régiment entra dans le palais avec la même précipitation qu'il était venu du quartier, et ne pouvant pas entrer tous à la fois par la grande porte, enfoncèrent les murailles du jardin, qui sont de bois et se formèrent tout à l'entour du palais.

En même tems et avec la même rapidité passaient devant ma maison et par les voisinages les gardes à pied suivies de quelques chariots de munition. Tous marchaient sans être ni peignés, ni ayant chapeaux. Des uns n'avaient ni souliers, ni bottines, des autres sans uniforme, et avec eux des chevaux qui avaient démontés leurs cavaliers. Cependant tous avaient leur fusils, leurs bayonnettes, leurs sabres et leurs cartouchières. Les uns préparaient et chargeaient leur fusils

---

*) На мѣстѣ нынѣшняго Инженернаго Замка. Тутъ Павелъ родился, тутъ же была и его кончина.

Digitized by Google

chemin faisant, et les autres, pour arriver plus vite, se mettaient sur les charrettes des paysans, qu'ils rencontraient dans les rues. On voyait la gaieté dans les visages de tous; ils dirigeaient leur marche vers le palais neuf de pierre *), et ils s'assemblèrent aussi, proche de l'église de Casan et du palais, plusieurs ouvriers, artisans et paysans armés de leurs hâches.

En suite de ces mouvemens des régimens des gardes à cheval et à pied, je vis sortir du palais d'été, entre dix heures et demie, par la porte du jardin, un vieux carrosse à quatre chevaux mal en ordre, avec deux cochers et un laquais en livrée, couleur de plomb, et qui paraissaient appartenir à quelque officier, environné de plus de 500 gardes à cheval commandées par le colonel Mélessino, lieutenant-colonel des bombardiers du corps d'artillerie. Dans ce carrosse allait le grand-duc en bonnet de nuit et deshabillé, en compagnie de son gouverneur le général Panine et du chambellan Teplow, qui le conduisirent de bon pas à l'église de Casan, où l'impératrice sa mère l'attendait; et la fonction du serment faite, ils sortirent de l'église et se mirent dans un carrosse misérable tiré par deux pauvres chevaux blancs, accompagnés de S. M. I. et de son altesse comte de Rozoumowsky, hetman d'Ukraïne, du directeur-général de l'artillerie Villebois et plusieurs autres.

Dans cette retenue l'impératrice et le grand-duc arrivèrent au palais neuf de pierre. Dans la grande place qui est au devant étaient toutes les gardes à pied et à cheval. Dans ce même palais les généraux et les autres du premier ordre de l'état prêtèrent immédia-

*) Нынѣшній Зимній Дворецъ.

Digitized by Google

tement serment à l'impératrice comme souveraine de toutes les Russies, et au grand-duc comme son successeur, selon la coutume et avec les cérémonies ordinaires. Tout de suite S. M. I. et son altesse se presentèrent aux troupes et furent proclamés et reconnus. Ils leur prêtèrent serment de fidélité avec l'ordre et formalités accoutumées et avec la plus grande réjouissance, qui fut suivie par les acclamations du peuple, par les fêtes et applaudissements généraux.

Pendant cette fonction et environ midi passa par la rue de la Prospective et devant ma maison un régiment de cuirassiers entièrement habillés et avec ses armes; mais les chevaux n'avaient point de croupière; ils marchaient à trot et à galop vers la place du palais pour reconnaître la nouvelle souveraine comme les autres, et une demi-heure après un piquet de ce même régiment fut détaché pour prendre ses étendars qui étaient dans le palais d'été, et les apporter au palais neuf de pierre, ce qui fut exécuté aussi par le reste des troupes de la garnison. On chanta depuis le Te Deum dans la chapelle du palais, et l'impératrice et le grand-duc furent accompagnés au palais d'hiver *) dans un carrosse magnifique et y restèrent une grande partie du jour en public, assis sur une fenêtre qui donnait à la rue principale.

Pendant toute la matinée grand train d'artillerie a passé pour le palais neuf, et beaucoup d'officiers à cheval ont couru d'un côté à l'autre, et environ trois heures du soir, quand toutes les fonctions devaient avoir être terminées, on fit jouer toute l'artillerie, et

---

*) Нынѣшній домъ Елисеева у Полицейскаго моста, между Большою Морскою и Мойкою.

Digitized by Google

ensuite furent détachés différents piquets de cavalerie pour garde de la ville.

Dans tout ce qu'on a dit jusqu'ici il n'est arrivé point de malheur, et une grande joie a étalé dans toute la troupe et le peuple et même entre les plus misérables paysans. L'impératrice harangua la troupe, la noblesse et le peuple, leur prommettant un règne paisible et à peu près comme celui de l'impératrice Élisabeth.

Le prince Georges d'Holstein fut arrêté par un officier de son propre régiment, et ayant voulu faire quelque résistance a été un peu maltraité. Bien assuré et entouré de soldats on le fait passer dans une chaise volante à un appartement du palais, mais dernièrement on l'a renvoya chez lui sous de bonnes gardes.

Le même a été le sort du prince de Holstein-Beck, gouverneur-général de Pétersbourg, et on dit encore de quelqu'un autre. Le lieutenant-général de police baron Korf fut aussi arrêté, mais ayant pris immédiatement le nouveau parti, l'impératrice même de sa main lui rendit son épée.

On commença d'abord à prendre des précautions et des pourvoyances convenables en de cas pareils. Le palais et les rues qu'y donnaient furent garnis de troupes et d'artillerie. A sept heures du soir on planta une batterie de douze canons dans la plaine devant le palais d'été (vis-a-vis de ma maison) pour prendre les avenues du chemin de Moscou; mais elle fut après démontée pour s'en servir à Oranienbaum, où l'empereur déposé se tenait fortifié avec la troupe d'Holstein et quelques autres, qui s'y étaient joints.

Entre neuf et dix de la nuit l'impératrice, habillée en homme et en uniforme de ses gardes, ayant le

Digitized by Google

cordon de l'ordre de S-t André, monta à cheval et à la tête de ses troupes se mit en marche vers Oranienbaum.

La déclaration qu'on a publiée contient en substance que l'impératrice montait au trône à la requête de la nation et qu'elle déposait l'empereur pour le mépris qu'il avait marqué pour la religion et pour les dangereuses nouveautés qu'il voulait y introduire, pour la paix honteuse qu'il avait signée avec le plus grand ennemi de cet empire, foulant aux pieds et sacrifiant la gloire acquise par ses armes et pour le bouleversement total de l'état contre ses constitutions, bonnes moeurs, usages et bien public.

Cette même nuit, l'exaltation de cette souveraine au trône de Russie fut annoncée à tous les ministres étrangers.

Il y a quelqu'un qui dit que cette même nuit du neuf l'impératrice devait être conduite avec son fils le grand-duc Paul Petrowitch (qui avait resté dans le palais d'été de cette ville) de Peterhoff où elle était, aux arrêts dans un couvent; et que le lendemain, 10, l'empereur devait faire la déclaration du divorce et devait en même tems déclarer son épouse et impératrice la camerfraülen, comtesse Izabelle Woronzow.

Les sujets principaux de cette révolution ont été le c-te de Rozoumowsky, hetman d'Ukraïne, le général de Villebois, commandant-général de l'artillerie, le prince de Wolkonsky (le même qui le 16 mars de cette année avait signé la suspension d'armes avec le roi de Prusse), le chambellan Jean Iwanitch Schouvalow, le général Panine, gouverneur de son altesse, la famille d'Orlow et la princesse Dachkow, soeur de la dite camerfraülen comtesse Izabelle Woronzow, mais

Digitized by Google

de génie beaucoup différent. On compte cette dame comme instrument principal de cette intrigue, dame qui quoique pas plus âgée que de vingt ans, les avait cependant bien pleins de mérite. Elle monta aussi à cheval à côté de l'impératrice dans l'expédition d'Oranienbaum.

On commençait à transpirer quelque chose de cette conspiration par un soldat peu fidèle, et à un tel rapport on envoya chercher et se saisir de la part du czar d'un officier des gardes nommé Passicow, un des premiers confidents de l'impératrice. Cette circonstance et l'autre de connaître que le moment le plus favorable pour la bonne disposition de la troupe pouvait échouer en faisant exécuter les ordres que les premiers bataillons avaient de marcher pour l'armée, quoiqu'ils le faisaient à grand regret, firent éclater la mine et hâtèrent l'entreprise, qui a été exécutée de la manière qu'on a dit.

10 juillet (29 juin).

On a appris ce soir que l'impératrice s'était tenue à Krasnakabak jusqu'à quatre heures du matin, et que de là s'était rendue à Strelna Muisa d'où avait détaché un corps des troupes pour se saisir de la personne du czar déposé; qu'à l'arrivée de ce corps la plus grande partie des Russes avait déserté l'empereur et s'était jointe aux troupes de la nouvelle souveraine; que le czar, se voyant sans ressources, avait convoqué au conseil les principaux qui étaient restés en sa compagnie, parmi lesquels était le feld-maréchal comte de Munich, qui fut d'avis qu'il n'y avait autre parti à prendre que se donner entre les mains de son ennemie, remettant son sort à sa pitié, et qui par ce moyen-là

Digitized by Google

serait moins funeste. L'empereur se mit en exécution; il se rendit en demandant sa vie, une pension, la liberté de se retirer à Holstein avec la comtesse Izabelle et déclarant qu'il la reconnaissait pour sa souveraine, lui envoya son épée. On ajoute des autres particularités, qu'il n'est pas si facile de savoir si tôt.

Le général comte De-Vierd *) est aux arrêts à Cronstadt, où il était allé de la part de l'empereur pour mettre le port et l'escadre à sa dévotion, mais y étant en même tems arrivé l'amiral Talyzine avec les ordres de l'impératrice, ils furent exécutés. Cronstadt est une isle vis-à-vis Oranienbaum d'où on y va en une demie-heure.

On a entendu d'ici le canon de Peterhoff, qu'on dit avoir fait jouer pour la solennité du jour et où l'impératrice se tient encore.

Cette souveraine s'est déclarée colonel du régiment des gardes à cheval et a nommé le prince de Wolkonsky lieutenant-colonel. Celle-ci et l'autre d'avoir révoqué d'exil du comte Bestoujew-Rumine (ci-devant chancelier) ont été les premières grâces faites par cette souveraine.

Les ministres étrangers et toute la cour étaient invités à Peterhoff le jour d'hier, et ils y devaient rester jusqu'à l'onze à cause que le jour dix devait se célébrer la grande fonction de la fête des S. S. Pierre et Paul. En conséquence le czar déposé qui ne savait pas alors ce qui se passait dans la capitale, et une grande partie de sa cour s'y rendirent entre onze et douze, mais n'y ayant pas retrouvé l'impératrice, il commença a prendre quelques mesures, et quoique pas

*) Девьеръ.

Digitized by Google

sûr de ce qu'il pouvait arriver, il envoyait des ordres à Saint-Pétersbourg, mais à mesure que ses exprès entraient dans la ville, ils se jetaient dans le nouveau parti, ou allaient prisonniers dans la forteresse et autres places de sûreté. Et se trouvant par la suite sans la moindre ressource, il se rendit à Oranienbaum, y amassa le peu de troupes qu'il put, comme on a déjà dit, et s'y fortifia.

Pour se mettre au fait de tous ces mouvements, il faut savoir les distances qu'il y a de Pétersbourg à toutes les places nommées. Peterhoff est à trente verstes, Oranienbaum à plus de dix, Krasnakabak, qui n'est qu'une hôtellerie, est à dix-neuf de cette capitale, et Strelna-Muisa qui est l'endroit royal est à sept au deçà de Peterhoff. Quatre à cinq verstes font une de nos lieues.

11 juillet (30 juin).

Ce matin l'impératrice en grand train s'est rendue à cette capitale, où elle est entrée à cheval, précédée par la cavalerie et suivie de l'infanterie, et entra à son palais d'été environ midi. Ce palais, comme j'ai déjà dit, est vis-à-vis ma maison. Les dames et chevaliers de sa cour l'attendaient aux escaliers. Il y eut un grand gala, et après le Te Deum qu'on chanta dans la chapelle, S. M. se retira dans ses appartemens.

On a commencé à savoir beaucoup de circonstances et particularités touchant l'événement.

Le czar déposé s'embarqua sur une galère et se présenta devant Cronstadt, mais un tel pas fut hors de saison, et au lieu d'être obéi, on le menaça, de sorte que se voyant sans le moindre secours, il fut obligé de renoncer à ses droits et se rendre.

Digitized by Google

La nuit du dix au onze le czar déposé fut conduit au château de Pétersbourg.

Il n'est pas certain que la nouvelle souveraine était aux arrêts à Peterhoff la nuit du 7, mais elle devait y être celle du neuf.

Demain nous saurons plus en détail la confusion de ce malheureux prince, les moyens qu'il prit pour s'en tirer, les lettres qu'il écrivit à l'impératrice, les grâces que celle-ci a commencé à faire, et autres différentes circonstances.

LETTRE

écrite par m-r Boudenaër, chancelier du consulat de Hollande, à m-r de Bergsma, député de la province de Groningue aux États Généraux.

A Pétersbourg, le 13 (2) juillet 1762.

Je viens d'être témoin d'un événement, mon très-cher ami, qui pourrait servir à me rendre la liberté plus précieuse encore, s'il ne suffisait pas de vivre sous son empire pour goûter et connaître ses douceurs. La révolution qui vient d'arriver en ce pays, et dont vous êtes sans doute informé, a quelque chose de frappant, et qui mérite d'être détaillé. Notre bon ami m-r de Hochepied aura pu vous écrire quelque chose de Copenhague à ce sujet; mais enfin j'ai vu aussi de mes propres yeux, et je veux raconter à mon tour.

Vous savez ce qu'on pensait de Pierre, III du nom, avant qu'il montât sur le trône. On ne dira pas de lui qu'il parût digne de régner avant de régner en effet, comme on l'a dit de l'empereur Galba. Une vie retirée, un éloignement marqué pour les affaires, nul crédit,

Digitized by Google

aucune considération, un goût décidé pour l'eau de vie et le tabac: voilà les traits de son tableau avant qu'il parvînt à la couronne. Je ne dois pas omettre son amitié pour le roi de Prusse qu'il faisait éclater en toute occasion, dont il avait donné des preuves sensibles en tirant de Wolkow les plans de campagne des alliés et ceux des Russes. Tel était ce prince à la mort de l'impératrice sa tante. Je sais qu'on a osé répandre qu'il l'avait empoisonnée. Un bruit aussi horrible et une imputation pareille, sans fondement, ne doivent pas être seulement répondus. Il suffit de dire que le vrai poison de l'impératrice Élisabeth fut un sang corrompu et infecté d'humeurs dont l'écoulement par une ouverture qu'on lui fit à la jambe prolongea ses jours pour quelque tems, mais devint enfin le principe de sa mort, lorsque suivant l'avis d'un médecin anglais, nommé Manzey, l'ouverture fut refermée *).

Comme on est toujours enchanté de ce qui est nouveau, le peuple, pour cette raison, et les grands qui espéraient gouverner sous Pierre III, le virent monter sur le trône avec plaisir. Si vous me demandez ce que je pense de lui dans cette circonstance, j'aurai un nouveau portrait à vous faire de lui. Vous le trouverez peut-être un peu différent de celui qu'en auront tracé les Autrichiens et les Français. Il est certain que le ressentiment de ces deux nations n'a pas dû le peindre en beau. Vous ne vous en rapporterez pas aussi à tout ce qu'en écrivaient les Anglais, les Prussiens et les Holstenois; moi, qui suis bon Hollandais, je vous dirai franchement qu'il était incontestablement un prin-

*) Cela n'est pas exact. L'ouverture s'était faite naturellement et se referma de même.

Digitized by Google

ce d'un génie borné et étroit. Une mauvaise éducation et un vice dans sa conformation organique en étaient la véritable cause. Les excès qu'il faisait assez souvent en boisson ne rectifiaient pas, comme vous l'imaginez, ces premières dispositions; aussi paraissait-il avoir l'air égaré, distrait, capricieux, sans dignité dans le maintien et dans la démarche. Mais il est aussi incontestable qu'il avait le coeur foncièrement bon, qu'il était sans hauteur, sans fierté, accueillant tout le monde, s'entretenant volontiers avec les soldats, et tous ceux que cette condescendance paraissait flatter. Il n'était point opiniâtre: chose étonnante dans un prince de ce caractère et qui était sans lumières. Il a donné des preuves de clémence et de générosité assez souvent pour qu'on puisse assurer que ces sentiments lui étaient naturels. Le rappel des *Munich*, des *Biron*, l'élargissement de *Tottleben*, les honneurs rendus au général-major *Hordt*, Suédois; l'abolition d'un tribunal dont l'espionnage faisait les fonctions, où tous les délateurs étaient reçus, et les prétendues fautes punies arbitrairement, tout cela ne prouve ni un fou, ni un méchant, comme on a voulu le peindre. Il était généreux: cela est assez prouvé par les gratifications qu'il a répandues de tous côtés en faveur des princes de sa maison, des officiers qui lui étaient attachés, des soldats de sa garde, des habitants de Pétersbourg etc. On peut croire aussi qu'il eût été assez ferme dans les résolutions qu'il aurait prises. Il avait juré une paix éternelle avec le roi de Prusse; il lui eût tenu parole. Mais toutes ces bonnes qualités n'étant point réglées par le jugement, et étant au contraire poussées à l'excès, il s'ensuit qu'elles étaient souvent éclipsées et qu'elles pouvaient dégénérer. Son admiration pour le roi de Prusse, si juste

Digitized by Google

dans son principe, était devenue une folie par le fanatisme et l'enthousiasme qu'il y mettait. Il s'habillait comme ce monarque et ne portait plus que son cordon. On lui dit un jour que ce prince aimait beaucoup le café, il n'en prenait jamais avant: depuis ce moment il n'a cessé d'en prendre. L'indifférence de sa m. prussienne pour tous les cultes est connue; quand on la lui eut apprise, il devint contempteur de la religion grecque, parla plusieurs fois avec éloge du luthéranisme et parut vouloir y retourner. Il est faux néanmoins qu'il ait fait le plan de l'introduire en Russie. Ce prétexte était fait pour séduire le peuple, et l'on n'a pas manqué de le saisir, en tirant parti de ce que j'ai raconté ci-dessus. C'est au même principe d'imitation du roi de Prusse qu'il faut attribuer son projet contre le clergé de Russie. Tous vos papiers publics, et toute l'Europe a dit qu'il avait annexé au domaine de la couronne les revenus du clergé: cela est controuvé. Il est seulement vrai que lorsqu'on lui eut appris que les évêques russes jouissaient de revenus immenses, il annonça qu'il saurait bien les réduire. En conséquence il demanda un état de leurs biens, et il commença par affranchir beaucoup de paysans des terres de l'archevêque de Novogorod, de Cazan et de plusieurs autres. On sait qu'autant de paysans esclaves de moins, c'est une diminution de sept florins dans le revenu. Voilà le fait. Ces b. de prêtres lui ont tenu compte de l'intention. Le mal est qu'il n'avait pas assez de tête pour d'aussi grands projets, qui lui étaient insinués par une envie vague d'imiter le roi de Prusse, envie qui ne donne pas les talens de ce monarque. Et d'ailleurs, ce n'était pas au commencement d'un règne qu'il fallait ainsi débuter. On m'a même assuré que le

Digitized by Google

roi de Prusse lui avait insinué de ne pas tant se presser, et c'est à l'avis du baron de Goltz que l'archevêque de Novogorod a dû son rappel.

Il est tems de passer à la conjuration, qui n'a pas assurément eu de grands coopérateurs. Il est étonnant qu'elle ait réussi, puisqu'elle avait été découverte; que les conjurés n'avaient ni troupes, ni retraite assurée, ni même formé un plan. Ces fameux conspirateurs sont au nombre de dix, savoir Rozoumowsky, hetman des gardes, Panine, gouverneur du grand-duc, l'archevêque de Novogorod, Pierre Passek, officier aux gardes Sémenowsky, le comte de Strogonow, chambellan de l'impératrice, les trois frères Orlow [1]), la princesse Dachkow, soeur de la frêle Woronzow, Glébow, général-major d'artillerie, et le s-r Odart [2]), Français de nation, conseiller de commerce et secrétaire intime de l'impératrice actuelle, Bibikow maître des cérémonies.

Voilà quels étaient les hommes qui avaient conçu le dessein de détrôner l'empereur. Leur projet devait s'exécuter la nuit du 7 au 8 juillet nouveau style. Un incident pensa tout faire manquer. La cour était depuis quinze jours à Peterhoff [3]). L'impératrice y avait suivi l'empereur [4]). Passek et Orlow employèrent ce tems à gagner quelques officiers des gardes Sémenowsky et Préobrajensky. J'omets avec grande raison les discours qu'ils tinrent: rien n'est si aisé que de corrompre un Russe. Une pinte d'eau de vie suffit pour un soldat,

---

[1]) Se prononce Orloff comme tous les noms en *ow*.

[2]) Il est du comté de Nice au roi de Sardaigne.

[3]) Maison de plaisance de l'impératrice.

[4]) Il était à Oranienbaum la veille de l'événement et ne vint à Peterhoff que le matin. Il n'y trouva plus l'impératrice.

Digitized by Google

et 25 louis pour un officier. Enfin Passek et Orlow échauffèrent les esprits, gagnèrent ceux qu'ils croyaient les plus à craindre, sans cependant s'ouvrir sur la conspiration, et en demandant simplement de l'appui pour l'impératrice, qu'ils assuraient être maltraitée journellement par son mari.

L'incident dont je parlais fut celui d'un grenadier des Préobrajensky qui, ayant reçu, trois semaines avant ceci, une rude bastonnade pour avoir insulté et volé un habitant de Pétersbourg, demanda à un de ses capitaines ce qu'il voulait faire, lui et les autres, d'un.... qui les maltraitait. C'était l'empereur qu'il désignait. Ce capitaine, qui n'était instruit de rien, feignit de l'être et se doutant de quoi il était question, il arrêta ce grenadier qu'on fit jaser et qui parla de Passek comme d'un homme qui devait s'illustrer par quelque coup de vigueur. On court à Passek, on l'arrête; il est consigné au palais d'hiver.

Tout ceci se passait la nuit du 7 au 8. Le matin de ce même jour Orlow fut averti de la détention de Passek et que tout paraissait découvert, l'empereur ayant été averti à Oranienbaum sur-le-champ. Aussitôt Orloff se rend à la maison de plaisance de l'impératrice, trouve le secret de lui parler en particulier et lui persuade de s'évader. Lui-même s'offre pour cela. L'impératrice se déguise, se sauve avec lui par des jardins. La voiture dans laquelle elle se mit pour se rendre à Pétersbourg se brisa en chemin; on la met sur une kibitka *). Elle arrive enfin à la capitale; de là elle court au palais, prie le régiment des gardes de la mettre à couvert des fureurs de son mari, pleure, promet, excite. Orlow

*) Voiture de paysan.

Digitized by Google

et les autres échauffaient par leurs discours les officiers. Les soldats sont harangués par un aumônier russe qu'ils appellent *protopope*. Ce misérable, reconnu pour un scélérat et créature de l'archêveque de Novogorod, fait valoir la religion et les motifs tirés d'elle; il parle de la chapelle luthérienne construite au palais. Enfin tous les gardes s'écrient que Catherine est leur mère et la proclament impératrice. Elle part de là pour se rendre à l'église de Cazan, le clergé la reconnaît unanimement. Pétersbourg retentissait de cris de victoire. Tout ceci se passait dans la journée du 8.

L'empereur, qui fut averti le matin, rassembla 3 ou 400 hommes de sa garde, un corps de milice allemande de 600 hommes et 2 ou 300 Holstenois. Il marcha vers Cronstadt pour s'en emparer; mais l'impératrice s'en était déjà assurée; on refuse de l'y recevoir. Alors il parut s'oublier totalement et perdre courage, et au lieu de se rendre à Pétersbourg, où certainement tout n'était pas encore dit pour lui, encore à onze heures du matin, il perd son tems à courir à droite et à gauche; et enfin sur les trois heures il s'embarqua sur la Néva sur un yacht et fait une nouvelle tentative pour s'emparer de Cronstadt. On lui crie de ce port qu'il ait à se retirer ou qu'on tirera sur lui. Il fait entendre qu'il est l'empereur, et on ne lui répond qu'en criant *vive Catherine!* Alors il se fait conduire à la rive opposeé sur les 7 heures du soir et rentre à Peterhoff. Demie-heure après arrive l'impératrice suivie de 10 mille hommes de troupes. On investit Peterhoff; quelques soldats russes et holstenois se font tuer *); les autres se rendent et abandonnent l'empereur. Alors, perdant tout

*) Близъ Ораніенбаума указываютъ мѣсто, гдѣ погребены убитые при этомъ Голштинцы; въ Петербургѣ никакого кровопролитія не было. П. Б.

Digitized by Google

courage et n'étant plus conseillé que par l'accablement, seul avec la frêle Woronzow et le chambellan Goudowitch, il écrit une lettre à l'impératrice, où il lui propose de partager l'empire avec elle et tout le pouvoir. La lettre lui est renvoyée avec mépris. Il en fait une seconde, où, accablé par cet événement et n'ayant plus aucune ressource, il a la lâcheté de reconnaître sa femme pour sa souveraine, de déclarer son incapacité, et se borne à demander grâce pour la frêle Woronzow. On envoye alors dix officiers qui se saisissent de cet infortuné prince, le renferment dans l'appartement d'hiver, où il est gardé à vue. On dit que la violence du chagrin lui a donné une fièvre chaude, ce qui n'est pas étonnant avec l'eau de vie, le tabac et les chaleurs que nous avons. L'impératrice, le lendemain, 10, a reçu tous les serments, a fait son entrée à cheval à la tête des gardes. On a arrêté Wolkow, Melgounow, etc.

Digitized by Google

Описаніе состоянія дѣлъ во время Государыни Императрицы Елисаветы Петровны.

(Сочинено графомъ М. Л. Воронцовымъ въ Іюлѣ 1762).

Хотя, по заключеніи Ахенскаго мира и казалось, что установлена онымъ общая тишина на твердомъ основаніи, но нерѣшимость, въ которой оставлены были Американскія дѣла между Англіею и Франціею, не предвѣщала однако въ глазахъ тѣхъ людей, кои намѣренія и виды сихъ коронъ точно знать и судить могли, долговременнаго покоя.

Съ другой стороны, завоеваніе королемъ Прусскимъ, въ двоекратную войну учиненное, княжества Силежскаго было для Австрійскаго дома такой важности, что каждой довольно понималъ, что императрица-королева уступала оное только по нуждѣ, и съ такимъ конечно намѣреніемъ, чтобъ первымъ воспользоваться случаемъ къ возвращенію сей богатой и обширной изъ наслѣдія ея провинціи.

Въ разсужденіи Американскихъ дѣлъ были, правда, отъ Англійскаго и Французскаго дворовъ назначены взаимные комисары, коимъ поручено было полюбовное оныхъ соглашеніе; но съѣздъ и конференціи сихъ комисаровъ въ Лондонѣ продолжились безплодно до возобновленія войны.

Digitized by Google

Попеченіе о торговлѣ, которое всѣ Европейскіе народы съ нѣкотораго времени за главное въ правительствѣ правило принимать стали, было причиною, что каждая корона, стараясь о распространеніи своей, старалась притомъ и о уменьшеніи сосѣдственной.

Для содержанія и подкрѣпленія сего соперничества надлежало имѣть въ защиту многочисленные флоты. Англія, будучи издавна первою морскою державою, не могла видѣть безъ зависти, что Франція, которая прежде обращала все свое примѣчаніе на перевѣсъ силъ своихъ на сухомъ пути, стала помышлять и о пріобрѣтеніи равенства на морѣ. Чувствовала она, что дешевизною и всегдашнею перемѣною Французскихъ товаровъ начинаетъ терпѣть ущербъ въ продажѣ своихъ, а особливо въ Левантскомъ торгу, которой былъ для Англіи источникомъ богатства. Франція, напротивъ того, видя комерціи своей цвѣтущее состояніе и приращеніе, стала для ободренія оной вяще и вяще стараться о пріумноженіи морскихъ своихъ силъ. Сдѣлались оныя напослѣдокъ столь знатны, что Англія, избѣгая для переду вящаго зла, предпочла начать войну, нежели подвергнуть себя опасности. Надобно думать, что принятію сей резолюціи поспѣшествовало много слабое здоровье короля Фердинанда Пятаго, которой владѣлъ тогда въ Гишпаніи. Слѣдствіе времени оправдало, что Англія не безъ причины надѣялась, что Гишпанія, по слабости тогдашняго своего правленія, не вступится за интересы Франціи, хотя оные въ семъ случаѣ и тѣсно соединены были съ собственными ея.

Извѣстно всему свѣту, что непріятельскія дѣйствія между Англіею и Франціею начались въ 1755 году взятіемъ въ Американскихъ водахъ двухъ Французскихъ военныхъ кораблей безъ военной декларацiи, которая послѣдовала уже

Digitized by Google

за тѣмъ и по захваченіи множества Французскихъ купеческихъ судовъ.

Англія имѣла тогда на своей сторонѣ оба императорскіе двора, республику Голандскую и короля Польскаго; напротивъ чего въ союзѣ съ Франціею были король Пруской и Швеція, Гишпанія, Данія. Италіянскіе и прочіе принцы объявили себя въ самомъ началѣ найтральными.

Скоро по обьявленіи войны, Англія, опасаясь Французскаго въ собственныхъ своихъ предѣлахъ нападенія, стала требовать у республики Голандской договоренной по трактатамъ воинской помоги; но не признала оная *настоянія случая* и для того отказала въ помочи.

Вѣнской дворъ, которому равномѣрное требованіе учинено было, оказалъ съ своей стороны всякую готовность, но требовалъ взаимно отъ Англіи нѣкоторыхъ кондицій.

Съ Россійскимъ дворомъ, кромѣ особливыхъ конвенцій, имѣла Англія два обязательства: первое, приступленіемъ своимъ къ трактату 1746 года, которой между Россіею и Вѣнскимъ дворомъ заключенъ былъ; а другое, особливою чрезъ посла Вильямса здѣсь постановленною конвенціею о содержаніи чрезъ четыре года на Лифляндскихъ къ Литвѣ границахъ корпуса войскъ въ пятидесяти пяти тысячахъ и отъ 40 до 50 галеръ за дозволяемыя всегодно субсидіи *), въ такомъ намѣреніи, чтобъ помогать Англіи, естьли бы король Пруской атаковалъ, въ пользу Французскаго двора, наслѣдныя въ Германіи его Британскаго величества земли.

Но какъ король Аглинской, любя чрезъ мѣру курфирство Гановерское, могъ опасаться, что, въ случаѣ Прускаго на

*) Рукою канцлера графа Воронцова приписано съ боку: „Означить число субсидныхъ денегъ". Рукою секретаря, писавшаго записку: „по 100.000 фунтовъ стерлинговъ на годъ".

Digitized by Google

оное нападенія, не подоспѣла бы Россійская помочь, по удаленію мѣстъ, ко времени: то и заключилъ онъ нечаянно въ началѣ 1756 года новой съ королемъ Прускимъ трактатъ, которымъ обязался сей государь не впускать въ Германію никакихъ чужестранныхъ войскъ.

Отъ сего-то трактата воспослѣдовало въ Европѣ совершенное старой системы испроверженіе, а возстановленіе новой, которая съ обѣихъ сторонъ утверждаема была отъ времяни до времяни новыми обязательствами.

Франція, потерявъ главнаго своего союзника короля Прускаго, стала помышлять о пріобрѣтеніи новыхъ. Вѣнской дворъ, не полагаясь больше на Аглинской, по содруженіи его съ Берлинскимъ (котораго почиталъ первымъ себѣ въ имперіи соперникомъ) не удалился вступить съ сею короною въ новой союзъ и уничтожить навсегда древнее соперничество домовъ Австрійскаго и Бурбонскаго, которое, чрезъ толь долгое время продолжавшись непрерывно, было напослѣдокъ почитаемо вѣчнымъ. Перемѣнившаяся система превратила вдругъ зависть и ревнованіе въ тѣсной союзъ и дружбу.

Первымъ сего союза слѣдствіемъ былъ трактатъ 1-го Маія 1756 года, заключенной между Вѣнскимъ и Французскимъ дворами, которымъ оба взаимно обязались помогать одинъ другому въ случаѣ обороны корпусомъ войскъ двадцати четырехъ тысячъ человѣкъ, или опредѣленнымъ за оной числомъ денегъ *).

---

*) Рукою канцлера графа Воронцова приписано съ боку: „вписать число постановленныхъ трактатомъ денегъ“. Рукою секретаря, писавшаго записку: „Которыхъ постановлено по 8000 гульденовъ имперскихъ денегъ за каждую тысячу человѣкъ инфантеріи и по 24 тысячи гульденовъ за каждую тысячу человѣкъ кавалеріи“.

Digitized by Google

Изъяснивъ теперь причины, кои произвели морскую войну между Франціею и Англіею, а притомъ много способствовали и воспламененію Германской, надобно еще разсмотрѣть, колико участвовали въ оной и другія причины особливой недовѣрки и ревнованія между императрицею-королевою и королемъ Прускимъ.

Императрица-королева, бывъ отъ короля Прускаго двоекратно атакована, въ такое время, когда она полны руки дѣла имѣла и не возмогши ему воспротивиться, была принуждена, для спасенія прочихъ своихъ земель, жертвовать Силезіею. Чѣмъ сія провинція по великости своей и по мѣстоположенію важнѣе, тѣмъ больше возрастало у Вѣнскаго двора, по мѣрѣ его усиленія во время мира, желаніе возвратить оную, во что бы ни стало. Но, чувствуя однако, что едва ли силы его къ достиженію сего намѣренія достаточны будутъ, чувствовалъ онъ и нужду укрѣплять себя внѣшнею помочію, а смотря по обстоятельствамъ и по вѣроятности успѣха, открывалъ больше или меньше виды свои.

Король Пруской, зная не меньше важность своего пріобрѣтенія, старался напротивъ того удержать оное за собою до самой крайности, и для того, умножа свою безъ того многочисленную армію, былъ всегда вооруженнымъ и въ готовости ко всякимъ предпріятіямъ.

Такое арміи его состояніе, а особливо смѣлой и предпріимчивой его нравъ, привели всѣ сосѣдніе дворы въ опасность нечаяннаго нашествія, слѣдовательно и въ нуждѣ быть равномѣрно въ непрестанномъ вооруженіи.

По дошедшей до толикаго степени недовѣрія однихъ къ другимъ, не трудно было судить, что отъ наружныхъ оказательствъ послѣдуетъ вскорѣ дѣйствительныя непріятельства, какъ то въ самомъ дѣлѣ въ 1756 году и сбылось; ибо ко-

Digitized by Google

роль Пруской, будучи приведенъ Австрійскими пріуготовленіями въ заботу (которыя, можетъ быть, собственными его воспричинствованы были) предпочелъ сдѣлать нападеніе, нежели ожидать онаго.

Вступленіе короля Прускаго въ Саксонію, изоруженіе арміи и занятіе наслѣдныхъ земель короля Польскаго, такъ же и случившіяся потомъ чрезъ шесть кампаній перемѣны въ успѣхахъ оружія, находятся у всѣхъ въ свѣжей памяти.

Россійской Императорской дворъ принялъ въ войнѣ противъ короля Прускаго участіе по двумъ причинамъ. Первая состояла въ томъ, чтобъ умножившуюся чрезъ мѣру силу сего государя, которая всѣмъ сосѣднимъ дворамъ становилась страшною, возвратить, для будущей безопасности, въ умѣренные предѣлы и отворить себѣ въ Европейскія, а особливо имперскія, дѣла путь и ближайшую инфлюенцію, которыя по натуральномъ своемъ интересѣ старался король Пруской затруднять явнымъ образомъ; наипаче же не допустить его до новыхъ завоеваній, слѣдовательно, при уменьшеніи силъ сосѣдовъ его, и до вящаго приращенія. А другая происходила отъ принятыхъ съ Вѣнскимъ общихъ обязательствъ, и именно трактатомъ 1746 года, къ которому спустя нѣсколько времени приступилъ и Лондонской. Приступленіемъ Россіи въ 31 день Декабря 1756 года къ заключенному между Французскимъ и Вѣнскимъ дворами трактату 1 Маія того жъ года, и конвенціею Генваря 22 дня 1757 года между обоими императорскими дворами, оные взаимно другъ другу обязались:

1) Въ трактатѣ 1746 года помогать для обороны въ случаѣ непріятельскаго нападенія 30-ю тысячами человѣкъ.

2) Въ приступленіи къ трактату 1 Маія (въ которомъ и Франція равное имѣла участіе) помогать корпусомъ 24-хъ

Digitized by Google

тысячъ человѣкъ или деньгами за оной по установленно цѣнѣ, съ такою только между Россіею и Франціею разницею, что первая исключила отъ принимаемыхъ на себя обязательствъ трактатъ Вестфальской и всѣ за онымъ послѣдовавшіе между ихъ величествами императрицею-королевою и королемъ Французскимъ, также не токмо настоящую съ Англіею войну, но и всѣ съ сею короною и въ Италіи будущія; а Франція взаимно уволена отъ поданія помощи въ случаѣ войны съ Портою Отоманскою или съ Персіею.

3) Въ конвенціи 22 Генваря 1757 года содержать противъ короля Прускаго во все время войны со стороны императрицы-королевы не меньше 80-ти тысячъ регулярныхъ ея войскъ, а со стороны Россіи, при равномъ числѣ войскъ, отъ пятнадцати до двадцати линейныхъ кораблей, фрегатовъ и бомбардирскихъ галіотовъ, и не меньше сорока галеръ; напротивъ сего, Вѣнской дворъ долженъ платить, всегодно и пока продолжится война, по милліону рублевъ.

Франція и Швеція приняли участіе въ войнѣ на твердой землѣ, каждая по двоякимъ обязательствамъ. Первое имъ обѣимъ общее въ качествѣ ручателей Вестфальскихъ трактатовъ, коихъ нарушеніе было признано на имперскомъ собраніи по большинству голосовъ въ начатой отъ короля Прускаго войнѣ. Особенное Франціи обязательство состояло въ обязательствахъ обороны и помочи, которыя приняла она съ Вѣнскимъ дворомъ трактатомъ 1 Маія 1756 года; особенное же Швеціи обязательство происходило отъ конвенціи, которую заключила сія корона въ 22 день Сентября 1757 года съ императрицею-королевою и королемъ Французскимъ. Швеція, за опредѣленныя ей субсидіи по 3.150,000 ливровъ на годъ, обязалась дѣйствовать въ Помераніи арміею въ 20,000 человѣкъ своего войска.

Digitized by Google

При началѣ войны и во все время оной, объявляла себя Гишпанія нейтральною, и въ самомъ дѣлѣ продолжала тѣмъ по сей годъ, хотя впрочемъ и извѣстно ея ко Франціи доброжелательство, а особливо при владѣніи нынѣшняго короля: ибо онъ съ того времени сталъ Агличанъ ненавидѣть, какъ они его въ прошлую войну (по опасности, дабы Неаполитанскія войска не соединились съ Гишпанскими и Французскими противъ Австрійскихъ и короля Сардинскаго) такъ сказать, въ собственной его резиденціи блокировали.

Данія, объявя себя нейтральною же, вздумала, для пріумноженія своей знатности, мѣшаться въ посредство между воюющими державами; но тѣмъ самымъ, а особливо по поводу Клостерсевенской конвенціи и всегда перемѣнчивыхъ поступковъ своихъ, привела себя у обѣихъ сторонъ въ небреженіе и недовѣріе.

Голандія, упражняясь больше въ комерціи, которая нынѣ ей великую пользу приноситъ (потому что всѣхъ мѣстъ товары развозятся для безопасности на Голандскихъ судахъ), не вступала нисколько въ дѣла, но оставалась въ томъ состояніи силъ своихъ, въ какомъ до войны была, хотя нѣкоторыя провинціи и нерѣдко предлагали о умноженіи оныхъ, а особливо морскихъ, для защиты кораблеплаванія своего, которое съ Аглинской стороны многажды обезпокоивано было.

Италіянскіе принцы и области пребыли всѣ въ тишинѣ, которая повидимому и далѣе продлится.

Порта Отоманская, хотя и заключила съ королемъ Прускимъ трактатъ дружбы и комерціи, но по сю пору не подала еще явнаго сумнѣнія о миролюбивой ея системѣ; а о будущемъ, въ разсужденіи сей безпокойной державы, много ручаться нельзя.

Digitized by Google

Польша, будучи погружена во внутреннихъ раздорахъ и безпорядкахъ, упражняется всегда оными, и пока сохранитъ она конституцію свою, то и не заслуживаетъ почитаема быть въ числѣ Европейскихъ державъ. По причинѣ нынѣ пребыванія и частыхъ проходовъ Россійскихъ войскъ, происходили нерѣдко великіе крики; но скоро и умолкали оные опять. А для удовлетворенія обиженнымъ, какъ прежде въ Гроднѣ коммиссія собрана была, такъ и нынѣ другая въ Торунѣ находится, которой поручено разбирать жалобы и платить за убытки.

Надобно теперь упомянуть о тѣхъ обязательствахъ, кои приняты Россіею во время и въ разсужденіи войны противъ короля Прускаго, и на которыхъ основывались по кончину Государыни Императрицы Елисаветы Петровны всѣ наши поступки и негоціяціи при чужестранныхъ дворахъ.

Вмѣсто трактата 1746 года, заключенъ съ Вѣнскимъ дворомъ на 25 лѣтъ новой союза и обороны трактатъ въ 21 день Марта 1760 года о дачѣ другъ другу помощи въ случаѣ непріятельскаго нападенія по 30,000 человѣкъ, исключая однако послѣднюю противъ короля Прускаго войну; потому что объ оной особливая конвенція постановлена была. Сверхъ того гарантировала навсегда императрица-королева Голстинскія бывшаго императора владѣнія, отрекшись формально отъ обязательствъ, принятыхъ съ Датскимъ дворомъ Копенгагенскимъ трактатомъ 26 Маія 1732 года, да обязалась еще склонить къ равной гарантіи и супруга своего Римскаго императора; наипаче же подтвержденъ во всей силѣ и безъ срока секретной сепаратной артикулъ, касающійся до Порты Отоманской, которымъ оба императорскіе двора обязались помогать одинъ другому въ случаѣ войны всѣми силами, и не заключать инако мира, какъ съ общаго согласія.

Digitized by Google

Вмѣсто конвенціи 22-го Генваря, заключена того жъ 21-го Марта 1760 года новая на время войны противъ короля Прускаго, которою постановлено было съ каждой стороны имѣть регулярнаго войска по крайней мѣрѣ 80,000 человѣкъ, не заключать безъ общаго согласія ни мира, ни перемирія и доставить Римской императрицѣ во владѣніе Силезію всю и графство Глацкое, а Россіи справедливое понесенныхъ убытковъ награжденіе съ гарантіею на взаимныя обѣихъ сторонъ пріобрѣтенія.

Въ сепаратныхъ сей конвенціи артикулахъ договоренось еще было: 1-е, приложить стараніе о удовлетвореніи королю Польскому; 2-е, о продолженіи съ Австрійской стороны денежныхъ субсидій по милліону рублевъ на годъ, 3-е; о доставленіи Россіи королевства Прускаго, завоеваннаго оружіемъ ея, въ такомъ случаѣ когда бы императрица-королева получила обратно во владѣніе свое Силезію и графство Глацкое; 4-е, о свободѣ здѣшнему двору принять впредъ съ республикою Польскою такія о королевствѣ Прускомъ мѣры, которыя бы отъ обѣихъ сторонъ за полезныя и нужныя признаны были.

Таковы-то послѣднія Россіи съ Вѣнскимъ дворомъ обязательства, на которыхъ и учреждена была вся ихъ система. Но независимо отъ сихъ обязательствъ, тѣсное обоихъ императорскихъ дворовъ соединеніе почиталось всегда для того наипаче нужнымъ и натуральнымъ, что какъ по сосѣдству равно подвержены оныя опасности Турецкаго нападенія, такъ взаимно соединеніемъ силъ своихъ весьма въ состояніи не только противиться всѣмъ покушеніямъ Порты, но и самой ей, по первыхъ въ полѣ успѣхахъ, дать восчувствовать бремя войны въ собственныхъ ея земляхъ.

Digitized by Google

Кромѣ приступленія Россіи къ заключенному между Франціею и Вѣнскимъ дворомъ трактату 1-го Маія 1756 года приняла она еще съ сими королями, и имянно съ Франціею, новѣйшія обязательства; приступленіемъ своимъ къ Версальскому трактату 30-го Декабря 1758 года во всѣхъ онаго артикулахъ, исключая только тѣ, кои до Италіи касаются.

Главное сего трактата содержаніе, подтверждая прежнія обязательства, состоитъ въ томъ: 1-е, что обѣщано королю Польскому доставить за убытки награжденіе; 2-е, что Франція уступаетъ императрицѣ-королевѣ учиненныя надъ королемъ Прускимъ завоеванія, предоставляя однако себѣ доходы съ оныхъ; 3-е, что обязывается она употребить всѣ свои старанія, дабы Силезію и графство Глацкое возвратить Австрійскому дому; 4-е, что обѣ стороны взаимно одна другую обнадеживаютъ не заключать особеннаго мира, не выговоря, напримѣръ, Франція у Англіи, чтобъ королю Прускому не подавать помочи ни войсками, ни деньгами противъ императрицы-королевы, а взаимно сія принцесса у короля Прускаго чтобъ онъ равномѣрно не помогалъ Англіи противъ короля Французскаго; 5-е, что Франція обѣщаетъ способствовать избранію Римскаго короля въ персонѣ эрцгерцога Іосифа, и что, напослѣдокъ, 6-е, обѣ содоговаривающіяся стороны согласились не мѣшаться въ будущее избраніе короля Польскаго.

По всему вышеписанному явствуетъ, что обязательства Россіи съ Франціею произведены только были случаемъ соединенія королей Аглинскаго и Прускаго, и что не имѣли они другаго предмета, кромѣ взаимной обороны и дружбы.

Съ нѣкотораго времени оказывалъ еще Версальской дворъ склонность къ заключенію трактата комерціи, почему и былъ отъ онаго въ образецъ представленъ трактатъ съ Англіею

Digitized by Google

1734 года; но какъ въ ономъ нѣкоторыя отмѣны учинить за нужно признано, то и началась съ прошлаго года негоціація. Послѣдній отвѣтъ Франціи казался быть таковъ, что дѣло скоро бы до заключенія довести можно.

Оставляя всѣ политическія разсужденія, но уважая одну пользу комерціи, которую отъ оныхъ безъ труда отдѣлить можно, видится, что возстановленіе съ Франціею безпосредственной торговли, буде нескоро и не въ нынѣшнее время, по крайней мѣрѣ впредь для Россіи выгодно быть можетъ.

Извѣстное дѣло, что Франціи надобны Россійскія произращенія для адмиральтействъ ея, а Россіи Французскія для жизни. Сіи товары привозятся теперь въ обѣ стороны, но чрезъ третьи руки, которыя, получая отъ того немалую прибыль, лишаютъ оной оба народа. Продажа табаку, которой въ Малороссіи развесть и умножить нетрудно, можетъ со времянемъ сдѣлаться источникомъ богатства. Франція, не имѣя своего табаку, принуждена оной и въ самое военное врямя покупать у Агличанъ, кои, зная всю сего торга важность, заключили съ Французами договоръ, по которому табашнымъ кораблямъ вольно и въ военное время приходить во Французскія гавани и возвращаться безъ грузовъ.

Съ королемъ Польскимъ не имѣла Россія безпосредственныхъ обязательствъ; но вмѣсто того многократныя учинены были сему государю обнадеживанія, что съ здѣшней стороны при будущемъ мирѣ все возможное въ пользу его стараніе употреблено будетъ.

Съ Швеціею обязательства наши состояли: 1-е, въ приступленіи къ Стокгольмской конвенціи 21 Марта 1757 года между императрицею-королевою и королями Французскимъ и Шведскимъ. Сею конвенціею обѣщано доставить Швеціи отъ короля Прускаго безопасность и не заключать съ нимъ безъ

Digitized by Google

согласія ея мира; 2-ое, въ трактатѣ союза и обороны Іюня 24-го дня 1757 года, которымъ Россія и Швеція обязались на двѣнадцать лѣтъ помогать другъ другу въ случаѣ непріятельскаго нападенія, первая 16 т. человѣкъ и 12-ю кораблями, а Швеція 10 т. человѣкъ и 8-ю судами; да сверхъ того гарантировать Гольстинскія бывшаго императора земли; 3-е, въ конвенціи 9-го Марта 1759 года о сохраненіи на Балтійскомъ морѣ кораблеплаванія и торговли отъ каперовъ и о недопущеніи въ оное иностранныхъ флотовъ.

Съ королемъ Аглинскимъ не настояло никакихъ обязательствъ, а выше показано уже, какимъ образомъ произошла между обоими дворами остуда. Но какъ не доходила оная никогда до явнаго разрыва, то и были здѣсь и въ Лондонѣ безпрерывно содержаны взаимные министры, а по состоянію генеральныхъ дѣлъ оказывано другъ къ другу больше или меньше довѣренности.

По случаю Гольстинскихъ съ королемъ Датскимъ распрей подалъ напослѣдокъ Аглинской дворъ пріятный опытъ склонности своей къ продолженію и утвержденію добраго согласія, объявя формально, что не намѣренъ мѣшаться въ здѣшнія съ Даніею распри, и что сію самую декларацію велитъ и въ Копенгагенѣ чрезъ министра своего учинить.

Какъ сей Британскаго двора поступокъ съ здѣшней стороны пристойными увѣреніями соотвѣтствованъ былъ, такъ и прежде учиненныя въ Лондонѣ князю Голицыну откровенія по мирной негоціяціи взаимствованы здѣсь, въ разсужденіи посланника Кейта, равномѣрными.

Впрочемъ, хотя срокъ комерціи трактату и миновалъ давно уже; но, въ разсужденіи происходящей отъ торговли пользы, опредѣлено исполнять оной до заключенія новаго, котораго проектъ давно уже врученъ господину Кейту и отъ

Digitized by Google

него посланъ къ разсмотрѣнію въ Лондонъ. Теперь остается ожидать, приметъ ли оной Англія во всей силѣ, или потребуетъ въ нѣкоторыхъ артикулахъ отмѣны.

Прибыль отъ Аглинскаго въ Россіи купечества собою очевидна, но не меньше полезно оное и Англіи; почему въ семъ случаѣ интересъ обоихъ народовъ былъ всегда равенъ.

Непріятельскія противъ короля Прускаго дѣйствія начаты подъ именемъ подаваемой союзникамъ помочи; но скоро потомъ, и въ первую еще кампанію, превращены въ прямое объявленіе войны. Сія отмѣна была воспричинствована отчасти собственною сего государя декларацією, а отчасти такимъ разсужденіемъ, чтобъ при мирѣ имѣть право требовать удовлетворенія за понесенные убытки.

Съ Датскимъ дворомъ имѣла Россія, по минованіи срока трактату и конвенціи 1746 года, два обязательства. Первое происходило отъ приступленія къ Копенгагенскому трактату, который въ 4-й день Маія мѣсяца 1758 года заключенъ между королями Французскимъ и Датскимъ, и къ которому приступила послѣ императрица-королева; а другое отъ приступленія Даніи къ морской между Россіею и Швеціею конвенціи 9-го Марта 1759 года.

Въ Копенгагенскомъ трактатѣ достойно примѣчанія: 1-е, что король Датской обѣщаетъ содержать въ Гольстиніи на все время войны 24 т. человѣкъ своего войска съ точнымъ притомъ обнадеживаніемъ, что не будутъ оныя употреблены ни въ пользу королей Аглинскаго и Прускаго и ихъ союзниковъ, ниже противъ короля Французскаго, императрицы-королевы и союзниковъ ихъ; 2-е, что принимаетъ онъ на себя почитать всякое противъ Гольстинскихъ здѣшней части владѣній или вольныхъ городовъ Любека и Гамбурга предпріятіе, за собственно надъ землями его учиненное; 3-е, что

Digitized by Google

Франція и Вѣнской дворъ обязались употребить всевозможное стараніе о исходатайствованіи сему государю съ бывшимъ императоромъ (яко тогдашнимъ великимъ княземъ) конечной сдѣлки или безпридачнаго обмѣна Гольстиніи на графство Олденбургское и Дельменгорстское, или же въ противномъ случаѣ о доставленіи Датскому двору при мирѣ справедливаго и достаточнаго эквивалента.

Въ изъясненіе объ эквивалентѣ точно выговорено актомъ здѣшняго приступленія, что не можетъ оной взятъ быть ни изъ владѣній Россійскихъ, ни изъ Гольстинскихъ, ниже на иждивеніи союзниковъ.

Потомъ начата съ Датской стороны негоціяція, въ которой много участвовали посредствомъ своимъ союзные дворы, а напослѣдокъ сколь часто перемѣнялъ Копенгагенской дворъ отзывы и поступки свои, препровождая оные отъ времяни до времяни угрозами, которыми, можетъ быть, ласкался устрашить Россію; съ какою напротивъ того твердостію была здѣсь принята декларація или такъ названное дружеское внушеніе графа Гакстгаузена, и сколь много содѣйствовали союзные дворы въ удержаніи его Датскаго величества отъ мѣръ крайности.

Обращаясь къ генеральнымъ дѣламъ, надобно еще упомянуть, какіе съ обѣихъ сторонъ и отъ союзниковъ Россійскихъ, и отъ королей Прускаго и Аглинскаго учинены были къ миру поступки.

Дворы Лондонской и Берлинской оказали первые склонность къ собранію конгреса, учиненною имянемъ ихъ къ Гагѣ отъ принца Людвига Брауншвейгскаго декларацією 25 Ноября 1759 года, которой три равногласные экземпляры были вручены министрамъ Россійскому, Австрійскому и Французскому.

Digitized by Google

Союзные дворы, отвѣтствуя на сію декларацію, учинили два требованія: 1-е чтобъ войну Франціи съ Англіею различить отъ Германской; и 2-е чтобъ короли Пруской и Аглинской сдѣлали равномѣрное приглашеніе и королямъ Польскому и Шведскому.

Сей первой поступокъ остался безъ дѣйствія, и обѣ стороны перестали думать о возобновленіи негоціяціи до начала 1761 года. Тогда объявила Франція союзнымъ дворамъ, что желаетъ мира. Съ общаго согласія отправлена была изъ Парижа къ бывшему тогда въ Лондонѣ чрезвычайнымъ посланникомъ нынѣшнему вице-канцлеру камергеру князю Голицыну единогласная союзныхъ дворовъ декларація, для врученія министерству Аглинскому и министрамъ короля Пруского.

Скоро согласились короли Аглинской и Пруской на собраніе конгреса въ Аугсбургѣ; въ слѣдствіе чего и были отъ всѣхъ дворовъ назначены полномочные министры, изъ которыхъ Россійскіе не только къ мѣсту во время пріѣхали, но и отъ туда уже возвратились.

О Польшѣ.

Въ трактатѣ вѣчнаго мира, заключенномъ въ 1686 году, у Россіи съ Польшею между прочимъ постановлено: 1) чтобъ находящимся въ Польшѣ и Литвѣ Греческаго закона церквамъ и епископіямъ Луцкой и Галицкой, Премышльской, Львовской, Бѣлоруской, и при нихъ монастырямъ, архимандріямъ, игуменствамъ, братствамъ, и всѣмъ тамо живущимъ людямъ имѣть свободное отправленіе вѣры и никакого утѣсненія и къ вѣрѣ Римской и къ Уніи принужденія не чинить; 2) чтобъ между обоихъ государствъ разграниченіе учинить; 3)

Digitized by Google

чтобъ отъ находящагося не подалеку Кіева мѣстечка Стаекъ въ низъ по Днѣпру, до рѣки Тясмины, городамъ и мѣстамъ, которые до заключенія онаго трактата были разорены, а именно: Ржищеву, Трехтемирову, Каневу, Мошнамъ, Сокольнѣ, Черкасамъ, Боровищу, Бужину, Воронкову, Крылову и Чигирину, быть съ обѣихъ сторонъ впредь до соглашенія безъ поселенія пустыми; 4) чтобъ какъ изъ уступленныхъ отъ Польши, такъ и изъ протчихъ Россійскихъ городовъ, мѣстъ и земель, здѣшнихъ подданныхъ людей никого въ Польскую сторону ни тайно, ни явно не перезывать, не подговаривать и не принимать.

Что надлежитъ до 1-го пункта о единовѣрныхъ въ Польшѣ, то упомянутыя первыя епархіи отъ Поляковъ въ Унію давно уже превращены, а осталось нынѣ только одна Бѣлоруская, и нѣсколько монастырей и церквей; но и оная съ тѣми монастырями, церквами и людьми отъ тамошняго Римскаго закона духовенства и шляхетства непрестанно жестокія обиды претерпѣваетъ, а люди Греческаго закона всякими утѣсненіями и гоненіями въ Унію обращаемы бываютъ. И объ освобожденіи отъ того оныхъ епархій, монастырей, церквей и людей, также и о сатифакціи въ разныхъ обидахъ, и о прочемъ, въ пользу оныхъ единовѣрныхъ, съ Россійской стороны, у двора и министерства Польскаго съ весьма давныхъ лѣтъ и по нынѣ всякое стараніе прилагается; только по тому никакого успѣха нѣтъ.

Что̀ касается до 2-го пункта о разграниченіи съ Поляками земель, то онаго и по нынѣ не сдѣлано, и на чинимыя съ Россійской стороны о томъ сильныя представленія и домогательства отъ Поляковъ въ отвѣтъ предъявляется, что того учинить не можно затѣмъ, что-де сіе дѣло ни отъ короля, ни отъ Сената, но отъ единаго сейма зависитъ. А по-

Digitized by Google

неже по учиненному въ 1753 году освидѣтельствованію явилось за Поляками во владѣніи здѣшнихъ земель на девять сотъ восемдесятъ восемь верстъ квадратныхъ, кои какъ по силѣ помянутаго трактата, такъ по крѣпостямъ и по старинному между подданныхъ обѣихъ сторонъ владѣнію, въ здѣшнюю сторону, а именно разнымъ Малороссійскаго, Стародубскаго, Черниговскаго и Кіевскаго полковъ обывателямъ принадлежатъ: то дабы Поляки на границахъ впредь болѣе обидъ не причиняли, и чтобъ отвратить побѣги людей и пресѣчь чинимые чрезъ выходящихъ изъ Польши бѣглецовъ разбои, разсуждено здѣсь по границѣ Польской всѣ излишнія дороги, опричь знатныхъ и къ проѣзду назначенныхъ, засѣчь лѣсомъ, или заставить рогатками, уврѣпя оныя надолбами, или же перекопать рвомъ и учредить заставы и пограничныя таможни; а бывшіе внутри здѣшней границы форпосты вывесть и учредить въ неспорныхъ съ Поляками мѣстахъ на самой границѣ; а въ спорныхъ мѣстахъ, до будущаго впредь объ нихъ съ обѣихъ сторонъ разсмотрѣнія и соглашенія, форпосты учредить, уступя внутрь границы до двухъ сажень; равномѣрно при нихъ засѣку вести, и рвы копать, и прочія укрѣпленія чинить, уступая жъ отъ спорныхъ земель. Но съ Польской стороны отъ разныхъ обывателей въ томъ всякія препятствія и наглости дѣлаются, а имянно: собираясь къ самой границѣ многолюдствомъ, какъ крестьяне, такъ и воинскіе люди, съ огненнымъ оружіемъ да съ топорами и косами, поставленныя противъ форпостовъ рогатки рубятъ, мосты и форпосты, также иногда и ближнія деревни пожигаютъ, людей и скотъ въ свою сторону уводятъ и разныя сопротивленія, драки и насильства причиняютъ.

Что принадлежитъ по 3-му пункту о барьерныхъ съ Поляками мѣстахъ, то съ Польской стороны, не смотря на трак-

Digitized by Google

тать, всѣ оныя мѣста населены, да почти всѣ Россійскими подданными, бѣглыми людьми, которыми мѣстами и людьми Поляки и понынѣ дѣйствительно владѣютъ, а приносимыя съ здѣшней стороны двору и министерству Польскому жалобы и домогательства о испражненіи оныхъ барьерныхъ мѣстъ остаются втунѣ.

Что̀ касается до послѣдняго 4-го пункта, то Россійскихъ подданныхъ разнаго званія людей, подговоренныхъ и собою ушедшихъ, въ Польшѣ и Литвѣ по деревнямъ и домамъ у шляхетства и особыми слободами, великое число находится, и о выдачѣ оныхъ попрежнему въ Россію всякое стараніе прилагается у двора и министерства Польскаго, чрезъ пребывавшихъ въ Польшѣ министровъ Россійскихъ, такожъ и чрезъ учрежденныхъ въ разныхъ мѣстахъ по границѣ комисаровъ здѣшнихъ; но отъ министровъ Польскихъ предъявляются на то такія отговорки, что поселившихся у нихъ простыхъ бѣглецовъ здѣшнихъ надлежитъ оставить до дальнѣйшаго Рѣчи Посполитой соглашенія, и что отъ выдачи нынѣ Россійскихъ бѣглецовъ могутъ произойтить между Польскимъ шляхетствомъ замѣшательства. Но понеже такія и тому подобныя отговорки весьма неосновательны, то къ полученію изъ Польши бѣглецовъ здѣшнихъ употребляемы бываютъ другія средства, а имянно: вызываются они чрезъ публикованные тамо и при границахъ манифесты съ обнадеживаніемъ въ преступленіяхъ ихъ прощенія; а иногда, за невыдачу и удержаніе оныхъ бѣглецовъ, захватываются при границахъ въ здѣшнюю сторону сами Поляки изъ мелкаго шляхетства.

Впрочемъ, хотя уже почти всѣ Европейскія державы, и Порта Отоманская, Россійскимъ государямъ императорской титулъ даютъ и признаваютъ, но республика Польская она-

Digitized by Google

го и понынѣ не даетъ, и на чинимыя о томъ съ здѣшней стороны домогательства отъ министерства Польскаго въ отвѣтъ предъявляется, что оное признаніе не можетъ инако учинено быть, какъ во время сейма; только бывшіе предъ симъ въ Польшѣ многіе сеймы никогда въ состояніе не приходили.

О Персіи.

Между Россійскою имперіею и Персидскимъ государствомъ настоитъ трактатъ вѣчнаго мира, заключенной въ 1732 году, которой потомъ и другимъ въ 1735 году подтвержденъ. А обоими оными трактатами уступлены въ Персидскую сторону бывшія во владѣніи Россійскомъ тамошнія провинціи; установлена и продолжаема была до 1747 года дружеская пересылка съ обѣихъ сторонъ о дѣлахъ. А какъ послѣднебывшій тамо въ Персіи Надыръ-шахъ отъ своихъ подданныхъ за его тиранство умерщвленъ въ 1747 году, съ того времяни здѣшнихъ дѣлъ съ Персіею никакихъ нѣтъ, кромѣ того что производится купечество, которое помянутыми жъ трактатами установлено въ обоихъ государствахъ свободнымъ, а въ Персіи для здѣшнихъ купцовъ и безъ пошлинъ. Но по смерти шаха Надыра во всей Персіи сдѣлались бунты, кои и до нынѣ продолжаются, такъ что тамошніе ханы, усиливаясь одинъ передъ другимъ, производятъ между собою войну, и отнимаютъ одинъ у другова городы и провинціи, желая каждой во владѣніе себѣ покорить все Персидское государство. А нѣкоторые изъ хановъ домогались предъ симъ завладѣть государствомъ подъ имянемъ шаховыхъ наслѣдниковъ, которыхъ однакожъ, сколько здѣсь извѣстно, не осталось въ живыхъ, кромѣ одного Шарухъ-мирзы, Надыръ-шахова внука; да и тотъ ослѣпленъ при началѣ сихъ бунтовъ, которымъ

Digitized by Google

еще не видно конца. И отъ того сіе государство почти совсѣмъ въ раззореніе приведено; а между тѣмъ Россійскіе купцы хотя и ѣздятъ для купечества въ Персію, но по такимъ неспокойствамъ торги тамо предъ прежнимъ стали не свободны.

О Китайскомъ государствѣ.

Между Россійскимъ и Китайскимъ государствами обязательства состоятъ въ послѣднемъ трактатѣ, которой заключенъ въ 1728 году и которымъ главнѣйше постановленъ вѣчной миръ и дружеская пересылка съ обѣихъ сторонъ. При томъ же установлено и продолжается съ Китайскими людьми здѣшнее купечество на границѣ, близъ города Селенгинска, на Кяхтѣ; а сверхъ того тѣмъ же трактатомъ постановлено чрезъ три года отправлять изъ Россіи въ столичной Китайской городъ Пекинъ для торгу караваны, которые и отправляемы были туда съ казенными товарами, и послѣдній отправленъ былъ въ 1753 году; а послѣ того уже не отправляются, затѣмъ, что хотя и допущены были въ Пекинъ прежніе караваны, но въ торговлѣ оныхъ не было тамо такой свободности, какъ бы надлежало по трактату, а потому и прибыли отъ сихъ каравановъ быть не могло. И хотя поправленія въ томъ отъ Китайскаго двора требовано, но оной въ отвѣтѣ своемъ только оправдать себя старался неправильными отговорками.

По тому жъ трактату учреждена въ Пекинѣ Греческаго исповѣданія церковь, и содержатся при оной здѣшніе священники, однакожъ не съ такою свободою, какъ дружескіе подданные: ибо тотъ дворъ, въ которомъ Русскіе живутъ, не токмо ночью, но и днемъ карауломъ окруженъ, и никого во дворъ и изъ онаго безъ караула не пускаютъ. Такимъ же

Digitized by Google

образомъ поступаютъ Китайцы тамо и съ пріѣзжающими отсюду для дѣлъ куріерами.

Для лутчаго возстановленія дружбы съ симъ Китайскимъ дворомъ, недавно оному внушеніе учинено было, чтобъ прислалъ къ здѣшнему двору посольство, чему бы соотвѣтствовано было и отсюду посольствомъ же; но оной спѣсиво отвѣтствовалъ, будто здѣшнему посольству напередъ туда быть должно.

Въ прочемъ, дѣла съ Китайскимъ дворомъ состоятъ въ пограничныхъ ссорахъ, своевольныхъ наѣздахъ и воровствахъ между обывателями обѣихъ сторонъ, для разобранія которыхъ повсягодно съѣзжаются на границѣ опредѣленные къ тому люди. Но съ Китайской стороны много и въ сихъ дѣлахъ несправедливости есть, а поправленія въ томъ по здѣшнимъ домогательствамъ нѣтъ.

Сей же Китайской дворъ недавно, какъ изъ раззоренной отъ онаго Зенгорской земли владѣльцы Амурсанань, да Шеренъ и Лоуджанджапъ съ нѣсколькими Калмыками въ Россію прибѣжище возымѣли, требуя неосновательно выдачи тѣхъ владѣльцевъ къ себѣ, сталъ уже и въ письмахъ своихъ сюда много грубости оказывать, а при томъ и угрозы здѣшней имперіи дѣлать; чаятельно вѣдая, что на пространныхъ границахъ Сибирскихъ войска здѣшняго весьма мало находится. И хотя не надлежитъ угрозы онаго такъ уважать, чтобъ война въ той сторонѣ началась (ибо по извѣстіямъ отъ границъ въ самомъ дѣлѣ оказательства къ тому нѣтъ), однакожъ при нынѣшнихъ обстоятельствахъ, и пока возможно будетъ границы въ той сторонѣ войсками довольно снабдить, и тѣмъ Китайской дворъ въ лутчее почтеніе къ здѣшней имперіи привесть, надобно съ онымъ миръ продолжать и отъ всякихъ раздоровъ по возможности уклоняться.

Digitized by Google

Краткое извѣстіе о пограничныхъ Всероссійской имперіи Азіятскихъ народахъ, изъ которыхъ нѣкоторые и подданные.

1) Мунгальской народъ, Китайской подданной, закона идолопоклонническаго, находится при границахъ Сибирскихъ, отъ Селенгинска Сей народъ весьма многочисленной и употребляется отъ Китайцовъ въ войскѣ, котораго изъ онаго до ста тысячъ собрано быть можетъ.

2) Зенгорской Калмыцкой народъ, закона идолопоклонническаго, былъ смежной съ Сибирью по рѣкѣ Иртышу. Оной имѣлъ своихъ хановъ и владѣльцовъ самовластныхъ, которые, завладѣвъ многими окольными народами, а на послѣдокъ и Малою Бухаріею (въ которой семь городовъ: Кашкаръ, Учъ, Аксу, Куца, Эркень, Хотонъ, Керея), чрезъ сорокъ лѣтъ войну продолжали съ Китайскимъ государствомъ, а при томъ усильныя дѣлали претензіи и на здѣшнія крайнія мѣста по Иртышу лежащія, въ томъ числѣ и на Колывано-Воскресенской заводъ; но въ 1746 году по смерти главнаго ихъ владѣльца сдѣлалось междоусобіе, которымъ случаемъ съ Китайской стороны воспользовались, и Зенгорской народъ войсками ихъ истребленъ совершенно, а мѣста ихъ заняты отъ Китайцовъ, при чемъ на рѣкѣ Или, гдѣ напредъ сего главные Зенгорскіе владѣльцы пребываніе имѣли, и городъ Китайцами построенъ.

3) Киргисъ-Кайсацкой народъ, закона Магометанскаго. Сей народъ раздѣляется на три орды, большую, среднюю и меньшую. Большая находится въ близости Малой Бухаріи и была въ подданствѣ у Зенгорскихъ владѣльцовъ, а нынѣ Китайцами покорена ли, о томъ извѣстія еще нѣтъ; а Малая Бухарія, которою владѣли Зенгорскіе владѣльцы, какъ извѣстно, въ ихъ Китайское подданство приведена; а средняя и

Digitized by Google

меньшая орды считаются въ здѣшнемъ подданствѣ и кочуютъ средняя за Сибирскими границами близь рѣкъ Тобола и Иртыша и въ вершинѣ Ишима, а меньшая на Заяицкой степи, близъ Яицкихъ казаковъ и Оренбургской линіи до Каспійскаго моря. А въ нихъ главными находятся: въ меньшей Нурали-ханъ, а въ средней Аблай-салтанъ. Въ обѣихъ же тѣхъ ордахъ считается до сорока тысячъ кибитокъ или семей. Итакъ во время нужды легко можетъ ихъ собраться до тридцати тысячъ человѣкъ, съ огненнымъ и другимъ оружіемъ; только ханъ и владѣльцы ихъ великой силы у нихъ не имѣютъ, а въ важныхъ дѣлахъ поступаютъ по совѣту старшинъ и народа. Между тѣмъ, что̀ касается до средней орды, то оная всячески съ Китайской стороны привлекается чрезъ частыя въ оную отъ Китайцовъ посылки съ подарками, также и учрежденнымъ для нихъ въ Зенгоріи торгомъ.

4) Каракалпацкой народъ, закона Магометанскаго, кочующій за Киргисъ-кайсацкою меньшою ордою, у Аральскаго озера, на восточной сторонѣ онаго, около рѣки Сырь-Дарьи, имѣетъ у себя двухъ хановъ, и въ семъ народѣ до десяти тысячъ кибитокъ быть имѣетъ. Впрочемъ, хотя сей народъ въ 1742 году чрезъ своихъ посланцовъ въ Орской крѣпости присягу учинилъ о бытіи въ здѣшнемъ подданствѣ, и для подтвержденія того и сюда ко двору императорскому нарочные посланцы присыланы, но съ того времяни по нынѣ никакой съ здѣшней стороны съ симъ народомъ, за неспособностію, пересылки не было.

5) При ономъ же Аральскомъ озерѣ находится народъ, называемой по тому озеру Аральцы. Здѣсь объ немъ столько извѣстно, что онъ управляется особливымъ ханомъ и состоитъ не въ великомъ числѣ, питаясь по большой части,

Digitized by Google

такъ какъ и Каракалпаки, скотоводствомъ и пашнею, хотя и кочевные.

6) За симъ же Аральскимъ озеромъ находится владѣніе Хивинское. Оное отъ Оренбурга въ полуденную сторону разстояніемъ по обыкновенной съ караванами на верблюдахъ ѣздѣ въ тридцати дняхъ, и путь простирается туда по безводнымъ мѣстамъ. Въ семъ владѣніи считается городовъ до десяти, а имянно: Хива (сама собою), Гурьянъ, Везирь, Кентъ, Шабакъ, Казабатъ, Ханки, Ургенчь, Адарусъ, Бектанъ, Каксара. Хивинское владѣніе управляется ханомъ, къ чему часто избираются изъ Киргизъ-кайсацкихъ салтановъ. При случаѣ войны могутъ Хивинцы немалое число войска собирать, имѣя къ тому способъ отъ окольныхъ народовъ, а впрочемъ упражняются по большой части въ купечествѣ, имѣя разныя шелковыя и бумажныя фабрики, а при томъ и песошное золото въ своихъ рѣкахъ, и какъ сами сказываютъ, то есть у нихъ и одна гора, содержащая золото близь Аральскаго озера, въ двухъ дняхъ ѣзды отъ Хивы.

7) Бухарское владѣніе, или Большая Бухарія, лежитъ, такъ какъ и Хивинское, въ разсужденіи Оренбурга въ полуденной сторонѣ, куда изъ Хивы и водяной ходъ есть по рѣкѣ Улу-Дарьѣ, и между ими разстоянія семь дней. Тамошній Бухарской и Хивинской народы закона Магометанскаго и къ купечеству весьма склонной, при чемъ у нихъ и собственные свои червонные есть, а серебреныя деньги получаютъ изъ Персіи. Въ семъ владѣніи есть ханъ; но сколько тамошній народъ многолюденъ, о томъ и о другихъ тамошнихъ обстоятельствахъ неизвѣстно.

Бухарцы и Хивинцы каждаго года пріѣзжаютъ и въ Оренбургъ съ товарами, только имѣютъ въ томъ препятствіе отъ Киргисъ-кайсакъ, которые нерѣдко такіе ихъ караваны по

Digitized by Google

своему своевольному и варварскому состоянію грабять и въ томъ Оренбургскому съ Азіятами торгу немалое препятствіе чинять.

8) За Оренбургскою же губерніею къ Каспійскому морю находится народъ, называемой Трухменцы, которой оттуда простирается кочевьемъ своимъ къ Аральскому озеру и къ самой Хивѣ; народъ сей закона Магометанскаго и управляется своими старшинами, но впрочемъ самой бѣдной и упражняющійся между собою во взаимномъ воровствѣ.

9) Въ Оренбургской же губерніи находится здѣшней подданной Башкирской народъ, живущій деревнями и закона Магометанскаго. Сей народъ раздѣляется на четыре дороги: Нагайскую, Казанскую, Сибирскую и Осинскую. Оной довольно многочисленной, о чемъ подлинному извѣстію, яко о внутреннемъ народѣ, надобно быть въ Правительствующемъ Сенатѣ. А до нынѣ, по разнымъ причинамъ, происходили отъ нихъ неоднократные бунты, которые усмиряемы были Россійскими войсками.

10) Калмыцкой народъ, при рѣкѣ Волгѣ въ Астраханской губерніи кочующій и находящійся въ идолопоклонствѣ, въ которомъ по примѣрному исчисленію въ 1737-мъ году было болѣе сорока тысячъ кибитокъ или семей. А какъ послѣ бывшаго по смерти хана Дондукъ-Омбы въ семъ народѣ замѣшанія, съ 1742-го года оной въ покоѣ пребывалъ, то до нынѣ и умножиться могъ, а въ ономъ нынѣ находится главнымъ намѣстникъ ханства Убаши.

11) Кумыцкой народъ Магометанскаго закона, по близости Кизляра, за рѣкою Терекомъ при горахъ, живущій деревнями, изъ которыхъ знатнѣйшія Костиковская, Андрѣева, Аксайская и Брагунская. Сего народа счисляться можетъ до двадцати тысячъ; они всѣ весьма ружейные и храбрые люди,

Digitized by Google

Къ Кумыкамъ же можетъ быть причисленъ въ тамошней же сторонѣ деревнями находящійся и въ здѣшнемъ подданствѣ почитаемой Чеченской народъ, Магометанскаго же закона, въ которомъ тысячъ до трехъ быть имѣетъ.

12) За Кумыцкимъ народомъ за рѣкою Койсою живутъ въ Кавказскихъ горахъ, въ Дагестанѣ, разные горскіе народы вообще называемые Тавлинцы и Лезгинцы, которыхъ жилища по положенію своему хотя и принадлежатъ въ Персидскую сторону, однакожъ какъ тамошнія горы неприступныя, то они и остаются никому не подвластны; но въ протчемъ въ сосѣдствѣ съ ними живетъ Персидской подданной горской владѣлецъ, называемой Шавкалъ, которой предъ нѣкоторыми другими Персидскими же подданными, горскими владѣльцами, имѣетъ преимущество и довольно небезсильной, будучи въ состояніи во время нужды, по крайней мѣрѣ, тысячъ до десяти исправнаго горскаго войска поставить.

13) Кабардинской народъ, живущій деревнями въ тѣхъ же Кавказскихъ горахъ, вверхъ по Тереку рѣкѣ и по другимъ тамошнимъ рѣкамъ, закона Магометанскаго, и раздѣляется на двѣ части: на Большую и Малую Кабарды. Сей народъ управляется своими владѣльцами. Въ Большой Кабардѣ военныхъ людей собраться можетъ съ лишкомъ шесть тысячъ человѣкъ, а въ Малой съ небольшимъ три тысячи человѣкъ.

Ружье у Кабардинцовъ отъ большой части огненное, а у нѣкоторыхъ есть и сайдаки, а сабли и сашки припущенныя у каждаго Кабардинца, да и панцыря рѣдкой человѣкъ не имѣетъ. Пищали у нихъ Крымскія и Кубачинскія, винтовальныя. Они при дракѣ ихъ съ непріятельми изъ пищалей стрѣляетъ каждой только одинъ разъ, а потомъ все саблями и сашками рубятъ и колютъ. Владѣльцы ихъ при дракахъ поступаютъ весьма отважно, и въ томъ предъ узденями своими

Digitized by Google

первенствуютъ, чѣмъ и въ народѣ своемъ большой кредитъ получаютъ, и какъ владѣльческія, такъ и узденскія дѣти съ малолѣтства обучаются своимъ эксерциціямъ, и потому что лошадей имѣютъ легкихъ и проворныхъ. Никакое нерегулярное войско съ Кабардинцами сравняться не можетъ.

По заключенному въ 1739 году между Всероссійскою имперіею и Портою Отоманскою трактату, Кабардинской народъ, на которой до того съ обѣихъ сторонъ были притязанія, оставленъ вольнымъ, съ тѣмъ, чтобъ не быть подъ владѣніемъ ни той, ни другой имперіи, но за барьеру между обоими. Однакожъ каждой державѣ позволяется ихъ наказывать, въ случаѣ отъ нихъ противностей, и при томъ содержать отъ нихъ въ обѣихъ сторонахъ аманатовъ, почему въ здѣшней такіе содержатся, а въ Турецкую оныхъ отъ нихъ и не требовано.

14) За Малою Кабардою живутъ въ горахъ при другихъ разныхъ небольшихъ народахъ, которые вообще причтены быть могутъ къ Тавлинцамъ, два, особливо примѣчанія достойные, называемые Осетинской и Киштинской, которые оба были напередъ сего закона христіанскаго, что́ доказывается находящимися у нихъ старинными каменными церковными развалинами, а нынѣ, будучи они безъ всякаго закона, объявляютъ желаніе къ принятію христіанскаго, по чему съ 1751-го года, по сношенію Сената съ Синодомъ и съ Коллегіею Иностранныхъ Дѣлъ, и проповѣдь у нихъ происходитъ, чрезъ нарочно опредѣленныхъ къ тому духовныхъ персонъ изъ Грузинцовъ, и ихъ уже нѣсколько крещено. Осетинцовъ можетъ набраться до трехъ, а Киштинцовъ до двухъ тысячъ; а управляются они старшинами.

15) Отъ жилищъ Большой Кабарды начинаются мѣста Турецкія, гдѣ живутъ Кубанскіе Татары и многіе другіе на-

Digitized by Google

роды, изъ которыхъ иные счисляются Турецкими подданными, какъ то Бесленейцы, Темиргонцы; а иные, по крѣпости своихъ жилищъ, имъ не подчиняются, какъ то Абазинцы. А всѣ оные народы весьма малочисленные.

16) При здѣшнихъ же границахъ съ стороны Кіевской губерніи, между рѣкъ Буга и Днѣстра, кочуютъ Татарскіе народы, называемые Джетысанъ и Джембуйлукъ, которые напредъ сего были здѣшніе подданные и кочевали въ Калмыцкомъ народѣ; но въ 1723-мъ году, при случаѣ происшедшаго въ Калмыцкомъ народѣ междоусобія, отошли въ Турецкую сторону и тамъ остались; а въ оныхъ по крайней мѣрѣ до тридцати тысячъ счисляться можетъ.

О Портѣ Отоманской.

Когда городъ Азовъ и устье рѣки Дона находилось въ владѣніи Порты Отоманской, то границы ея соединялись безпосредственно съ южными Россійскими провинціями, и потому почиталась она для Россіи крайне опаснымъ сосѣдомъ Но нынѣ сія держава отъ сосѣдства съ Россіею почти совершенно отлучена, и токмо граничитъ съ нею владѣніями хана Крымскаго, васала своего отъ южной же стороны, о чемъ въ артикулѣ о Малой Татаріи будетъ упомянуто.

Порта Отоманская однако и нынѣ можетъ вредить Россіи по многимъ консидераціямъ: 1) по Польскимъ дѣламъ, въ которыхъ она пріемлетъ участіе и въ оныхъ имѣетъ знатную инфлюенцію; 2) въ разсужденіи Персидскаго государства, есть ли похощетъ искать своего распространенія на его ущербъ, а особливо близъ Каспійскаго моря и 3) чрезъ хановъ Крымскихъ можетъ дѣлать нападенія на Россійскія области

Digitized by Google

Россія равномѣрно почиталась страшною для Порты Оттоманской, когда имѣла въ своемъ владѣніи городъ Азовъ и устье Донское, и тамъ содержала морскія силы; а нынѣ Туркамъ вредить не можетъ, кромѣ того что по единовѣрію съ разными въ Турецкомъ подданствѣ находящимся народами, которые составляютъ большую и знатнѣйшую часть Турецкаго владѣнія въ Европѣ и къ Россіи оказываютъ себя усердными и благонамѣренными, можетъ она въ случаѣ нужды, тайною или явною имъ помощію, Турецкой дворъ безпокоить и приводить въ заботу.

По окончаніи послѣдней войны съ Турками въ 1739 году заключенъ съ ними трактатъ вѣчнаго мира въ 15 артикулахъ, изъ которыхъ главнѣйшіе въ томъ состоятъ: 1) Россіи на Черномъ морѣ военнаго флота и никакихъ мореходныхъ судовъ не содержать и отнюдь не заводить, и 2) городъ Азовъ подорвать до основанія, а околичныя мѣста его и устье Донское учинить между обѣими имперіями барьерною землею, и на оной ни крѣпостей, ниже селеній не дѣлать кромѣ одной крѣпости, которую каждой сторонѣ въ собственныхъ своихъ границахъ за тою баріерою построить позволено.

Доколѣ Азовская земля останется въ такомъ состояніи, то обѣ имперіи между собою безпосредственно ничего дѣлить и опасаться не имѣютъ. Россійскому двору однакожъ нужно на нынѣшнѣе время того престерегать, чтобъ Турки по Польскимъ дѣламъ пребыли въ покоѣ, и чтобъ не похотѣли они учинить пріобрѣтенія надъ Персіею, и особливо близъ Каспійскаго моря; понеже въ такомъ случаѣ не трудно имъ будетъ не токмо заведенной на томъ морѣ Россійской торгъ испровергнуть, но и очистить себѣ путь во внутренніе предѣлы Россійскіе. А на будущее время для Россіи желать на-

Digitized by Google

добно, чтобъ пріобрѣтеніемъ полуострова Крыма или Донскаго устья, или какого нибудь мѣста удобнаго къ содержанію флота на Черномъ морѣ доставить себѣ на ономъ твердое основаніе, и тѣмъ Азіятскія и другія ближнія къ тому морю Европейскія области Порты Отоманской, такожъ городъ Константинополь, и вообще Турокъ и Татаръ, содержать въ страхѣ и подъ законами, а тамошнюю комерцію обратить въ свою пользу, и оную распространить съ полуденной стороны Европы.

Упомянутой трактатъ вѣчнаго мира во всѣхъ его артикулахъ Россія хранитъ съ точностію; но Порта Отоманская нерѣдко поступаетъ въ противность оному, по своенравію владѣющаго султана или верховнаго визиря. И понеже долговременное искуство довольно доказало, что на добрую вѣру и совѣсть Турковъ полагаться не можно, но паче они, по застарѣлой враждѣ своей и ненависти противу христіанскихъ державъ, всегда содержатъ вредныя намѣренія, и не токмо всѣми случаями охотно пользуются, но и за законъ себѣ ставятъ искать своей пользы на ихъ погибели, и заключенные съ ними трактаты вѣроломно нарушаютъ; а притомъ Турки учиненными въ послѣднюю войну надъ Австрійскимъ домомъ пріобрѣтеніями сдѣлались для сосѣдей своихъ и для всего христіанства крайне опасными: то Россія и Австрійской домъ, почитая Порту Отоманскую общимъ себѣ непріятелемъ, какъ для собственной обороны своей, такъ и для содержанія Турковъ въ ихъ должности, вступили между собою въ тѣсной союзъ, и сепаратнымъ секретнымъ артикуломъ заключеннаго въ 1746 году трактата обязались, въ случаѣ съ Турками войны, одна другой сторонѣ помогать всѣми силами, и естьли бъ одна сторона по какому бы случаю ни было съ Турками въ войнѣ находилась, то и другой

Digitized by Google

сторонѣ имъ войну объявить, выключая изъ сего однакожъ Азіатскія владѣнія Россійскаго двора и Италіянскія земли Австрійскаго дома. Сей артикулъ въ 1753 году особливымъ актомъ сдѣланъ вѣчнымъ и отъ другихъ трактатовъ совершенно независимымъ обязательствомъ; а потомъ, при заключеніи въ 1761 году съ Австрійскимъ домомъ союзнаго трактата, оной же артикулъ возобновленъ и подтвержденъ во всей своей силѣ. Такія обязательства оба союзные дворы почли достаточными средствами къ установленію равновѣсія противъ Турецкихъ силъ и для своей прочной отъ нихъ безопасности.

О обрѣтающихся нынѣ дѣлахъ между Портою Отоманскою и Россіею.

1) Пограничное дѣло касается до крѣпости Святаго Димитрія, которую Россійской дворъ при урочищѣ называемомъ Богатой Источникъ вмѣсто крѣпости Святыя Анны на рѣкѣ Дону близъ барьерной земли, для выгоднаго мѣстоположенія, построить намѣреніе принялъ. О семъ Портѣ по обыкновенію чрезъ здѣшняго резидента Обрѣзкова сообщено, и хотя Россія по силѣ трактата одну крѣпость въ томъ краю построить право имѣетъ, но какъ Турки, не безъ причины почитая барьерную землю и устье рѣки Дона крайне для себя важными, повидимому пришли въ подозрѣніе, не имѣетъ ли Россія въ семъ строеніи тайнаго вида, дабы путь себѣ очистить къ Черному морю, то начали сперва подъ разными претекстами тому спорить и препятствовать, требуя, дабы нарочно опредѣленными съ обѣихъ сторонъ комисарами урочище Богатой Колодезь осмотрѣть и освидѣтельствовать, находится ли оной внѣ барьерныхъ земель. Россійской дворъ, для успокоенія Порты, принужденъ согласиться на сей осмотръ,

Digitized by Google

почему въ началѣ нынѣшняго года присыланной отъ хана Крымскаго знатной Татаринъ, въ присутствіи опредѣленнаго отъ войска Донскаго старшины, означенное избранное подъ строеніе крѣпости мѣсто и осматривалъ, не объявляя при томъ никакого объ немъ сумнѣнія; но по учиненнымъ ему доказательствамъ хотя признался, что оно находится дѣйствительно въ здѣшнихъ границахъ, однакожъ потомъ какъ онъ возвратился къ хану, а отъ него отправленъ къ Портѣ Отоманской, то по ханскому ей представленію (которой сему строенію весьма противенъ) сіе дѣло Порта весьма уважила и учинила резиденту Обрѣзкову формальную и крѣпкую протестацію, требуя, чтобъ то предпріятое строеніе крѣпости оставлено было, утверждая въ томъ свою правость на договорѣ о границахъ, постановленномъ комисарами въ 1741 году, что Россія можетъ построить крѣпость на Востокъ отъ Безъимяннаго Кургана, а вышепоказанное урочище Богатой Источникъ находится на Сѣверъ. И такъ о семъ отъ коллегіи представлено Сенату на разсужденіе.

2) Дѣло о крѣпости Святыя Елисаветы. Оную Россійской дворъ, для защиты Новосербскихъ селеній, принялъ было намѣреніе построить на рѣкѣ Ингулѣ. Порта, вмѣняя себѣ сіе въ опасность, стала тому спорить и противиться, и наконецъ по многимъ спорамъ и взаимнымъ изъясненіямъ дѣло доходило до самой крайности. Россія, въ разсужденіи начинающейся тогда войны въ Германіи, принуждена была въ угодность Туркамъ то крѣпостное строеніе на время оставить недовершеннымъ. Турецкой дворъ по такомъ снисхожденіи иногда оставался въ молчаніи, а иногда покушался у Россійскаго двора во время нынѣшняго военнаго его упражненія вынудить, дабы то строеніе совершенно и навсегда

Digitized by Google

было уничтожено, а Россія старалась право свое по сему дѣлу за собою удержать. И такъ сей споръ понынѣ болѣе почитать надобно еще нерѣшеннымъ.

О претензіяхъ.

Главнѣйшая претензія на Туркъ нынѣ въ томъ состоитъ, что они въ 1742 году бывшую въ Россійскомъ подданствѣ орду Нагайскихъ Татаръ, въ противность послѣднему мирному трактату, приняли подъ свою протекцію и оныхъ, не взирая на сильныя о выдачѣ ихъ здѣшнія представленія и требованія, у себя содержатъ.

Россія при Европейскихъ замѣшательствахъ отъ Порты опасаться имѣетъ: 1) чтобъ не похотѣла она воспользоваться смятеніями Персидскаго государства и на ущербъ его учинить пріобрѣтенія, особливожъ распространиться до Каспійскаго моря, въ какомъ случаѣ Россія принуждена будетъ обратить свою атенцію съ той стороны; 2) чтобъ не напала войною на Австрійской домъ, за которой Россія, по силѣ вышепомянутыхъ обязательствъ и ради собственныхъ интересовъ своихъ, вступиться принуждена; 3) чтобъ не вмѣшалась въ нынѣшнія ссоры христіанскихъ государей; въ такомъ случаѣ всѣ они вообще, и особливо Россія, приведены будутъ въ заботу; 4) чтобъ при будущемъ избраніи новаго короля Польскаго, въ случаѣ кончины нынѣшняго, не приняла она участія въ Польскихъ дѣлахъ; а сіе для Россіи равномѣрно вредительно; 5) чтобъ по заключеніи нынѣ трактата дружбы и комерціи съ королемъ Прусскимъ не постановила вредныхъ обязательствъ противу сосѣднихъ державъ и особливо противу Россіи, такъ какъ она уже дѣйствительно вступила въ оборонительной союзъ противу ея съ Шведами

Digitized by Google

въ 1739 году, о чемъ Прусскіе министры при Портѣ тщательно стараться не оставятъ.

Въ прочемъ примѣчается, что Турецкая держава чрезъ вселившуюся вообще нѣжную и роскошную жизнь и отъ внутреннихъ безпорядковъ приходитъ въ изнеможеніе и упадокъ. Но когда пріемлется въ разсужденіе, что благоразумной государь, по самодержавной власти своей и по изобильнымъ ресурсамъ въ сей имперіи, всѣ въ оной безпорядки въ короткое время безъ труда исправить можетъ, то она для своихъ сосѣдей и вообще для христіанства тѣмъ не меньше должна почитаться крайне опасною.

Внутренняя система правительства ея есть воинская. Власть Турецкихъ султановъ деспотическая или безпредѣльная. Сухопутная армія ея простирается до трехъ сотъ пятидесяти тысячъ пѣхоты и конницы; а на морѣ содержитъ она достаточное число линейныхъ кораблей и вооруженныхъ галеръ. Доходы ея исчисляются до шестидесяти миліоновъ рублевъ, во всѣхъ нуждахъ своихъ изобильно находитъ скорые и надежные ресурсы.

По такому военному внутреннему устроенію сей державы цѣлость и сохраненіе ея единственно зависятъ отъ воинскихъ трудовъ и подаяновъ, которыми политическое тѣло ея крѣпитъ и питаетъ свои нервы; отъ долговремяннаго жъ покоя приходитъ она не токмо въ изнеможеніе, но подвергается и конечному разрушенію. Изъ сего слѣдуетъ, что Порта Отоманская и по самой натурѣ своего правительства необходимо принуждена бываетъ съ сосѣдями своими миръ нарушать, дабы надолго не оставаться въ праздности, почитая себѣ сіе за главнѣйшій и непремѣнной законъ въ государственномъ управленіи, которой она и въ дѣйство производитъ, а особливо когда: 1) отъ долговремяннаго мира военной духъ

Digitized by Google

въ народѣ истребляться начинаетъ; 2) или когда крайне умножится число народа и тѣмъ общество отягощаться станетъ излишними тунеядцами, отъ чего обыкновенно рождаются внутреннія безпокойства, разбои и другіе непорядки; 3) или же когда пріемлется намѣреніе наказать бунтовщиковъ и оныхъ истребить, а государство отъ такихъ правительству опасныхъ злодѣевъ очистить, и въ тоже время доставить оному пользу новыми пріобрѣтеніями. Но по симъ двумъ послѣднимъ пунктамъ опасаться болѣе надобно Венеціанской республикѣ, а паче Австрійскому дому, въ разсужденіи ближняго сосѣдства Турецкого съ Венгерскими и Трансильванскими областями, какъ весьма населенными и плодоносными, на которыя Портѣ Отоманской весьма способно нападеніе учинить и производить воинскія воспріятія съ надеждою успѣха, помощію рѣки Дуная и по изобилію всѣхъ продуктовъ южныхъ къ пропитанію многочисленной арміи.

А что Турки, тому уже около пятнадцати лѣтъ, по окончаніи Персидской войны, находятся со всѣми въ мирѣ, тому причиной прежніе два султана Махмудъ 1-й и Османъ III-й, которые, будучи у народа въ ненависти и въ репутаціи весьма слабыхъ правителей, опасались, чтобъ янычарской корпусъ и прочее войско, когда единожды въ собраніи найдутся, не покусились бы иногда учинить бунтъ для низверженія ихъ съ престола вооруженною рукою. Сего ради оба они старались войско содержать въ праздности и раздѣленіи по разнымъ пограничнымъ мѣстамъ имперіи, а въ воинскомъ чинѣ и вообще вселить лѣну и роскошь, дабы воинскую свирѣпость Турецкой націи умягчить, и тѣмъ на престолѣ себя сохранить и безбоязненно государствовать. Отъ войны же имѣли они отвращеніе и потому, что султаны Турецкіе и министерство въ худыхъ и добрыхъ успѣхахъ оружія предъ на-

Digitized by Google

родомъ отвѣчаютъ, а когда государь народомъ ненавидимъ, то и счастіе въ воинскихъ воспріятіяхъ бываетъ сумнительно.

Нынѣ владѣющій султанъ Мустафа къ войнѣ склоненъ, отъ оной воздерживается верховнымъ визиремъ, которой надъ нимъ великую силу и кредитъ имѣетъ.

О Малой Татаріи.

Подъ симъ именемъ вообще разумѣются Крымская и другія орды, жительствующія у Чернаго моря, на Кубани и между рѣками Дономъ, Днѣпромъ, Бугомъ, Днѣстромъ и Дунаемъ, кои всѣ находятся подъ владѣніемъ хана Крымскаго. О числѣ ихъ съ точностію сказать не можно; сіе однакоже извѣстно, что ханъ Крымской можетъ въ поле поставить до семидесяти тысячъ человѣкъ конницы, изъ которой единственно составляется его войско.

Владѣніе ихъ соединяется съ южными Россійскими границами, такожъ съ жилищами Запорожскихъ и Донскихъ казаковъ. Сосѣдство ихъ для Россіи несравнительно вредительнѣе, нежели Порты Отоманской; они весьма склонны къ хищенію и злодѣйствамъ, искусны въ скорыхъ и внезапныхъ воинскихъ воспріятіяхъ, а до послѣдней съ Турками войны приключали Россіи чувствительной вредъ и обиды, частыми набѣгами, плѣненіемъ многихъ тысячъ жителей, отгономъ скота и грабежемъ имѣнія изъ областей Россійскихъ, изъ которыхъ многія въ конецъ разорены и опустошены были. Въ семъ состоитъ главнѣйшій промыслъ и добыча сихъ дикихъ и степныхъ народовъ.

Россія принуждена для обороны и безопасности своей содержать противъ нихъ линіи съ знатнымъ числомъ войска, и пребывать и посреди миру, равно какъ бы во время войны,

Digitized by Google

во всякой осторожности, тѣмъ болѣе, что на добрую вѣру ихъ отнюдь полагаться не можно.

А какъ Запорожскіе казаки и другія пограничныя команды равновѣрно къ самовольствамъ склонны, то случаются между ими частые ссоры и безпорядки, которые доводятъ здѣшній дворъ до многихъ непріятныхъ дѣлъ и хлопотъ, а иногда и до крайности съ Портою Отоманскою.

Россія потому главнѣйше стараться должна, чтобъ отъ всѣхъ вышепомянутыхъ неудобствъ избавиться и привесть себя въ томъ краю въ совершенную безопасность. Полуостровъ Крымъ мѣстоположеніемъ своимъ столько важенъ, что дѣйствительно можетъ почитаться ключемъ Россійскихъ и Турецкихъ владѣній. Доколѣ онъ останется въ Турецкомъ подданствѣ, то всегда страшенъ будетъ для Россіи; а на противу того, когда бы находился подъ Россійскою державою, или бы ни отъ кого зависимъ не былъ, то не токмо безопасность Россіи надежно и прочно утверждена была, но тогда находилось бы Азовское и Черное моря подъ ея властію, и подъ страхомъ ближнія восточныя и южныя страны, изъ которыхъ неминуемо имѣла бы она между прочимъ привлечь къ себѣ всю комерцію.

Ханъ Крымской почитается въ своихъ владѣніяхъ хотя и самодержавнымъ государемъ, однакожъ состоитъ подъ протекціею Порты Отоманской и отъ нея много зависитъ, почему и случащіяся съ подданными его здѣшнія дѣла производятся иногда съ нимъ безпосредственно, а болѣе при Портѣ Отоманской чрезъ здѣшнихъ резидентовъ, при чемъ обрѣтающійся тамъ агентъ хана Крымскаго Турецкими министрами въ совѣтъ призывается. Между прочими обращающимися нынѣ пограничными дѣлами одно въ томъ состоитъ, что ханъ Крымской, оказывая себя во всѣхъ случаяхъ къ Россіи зло-

Digitized by Google

намѣреннымъ, поселилъ вдоль по рѣкѣ Днѣпру (подлинно въ границахъ своего владѣнія, но въ крайней близости и противу самыхъ жилищъ Запорожскихъ) десять тысячъ человѣкъ аульныхъ Татаръ и тѣмъ не только Запорожскимъ казакамъ препятствіе учинилъ въ рыбныхъ и звѣриныхъ ловляхъ по рѣкѣ Бердѣ, у Конскихъ Водъ и въ другихъ мѣстахъ (гдѣ обоимъ подданнымъ, по силѣ мирныхъ трактатовъ, промыслы производить позволено), но еще такимъ селеніемъ доставляетъ себѣ удобность учинить владеніе на Новую Сербію и другія близъ лежащія области Россійскаго государства. Самъ еще не довольствуяся, хотѣлъ было онъ число означенныхъ Татаръ умножить до пятидесяти тысячъ человѣкъ; но какъ на сей поступокъ Россійскому двору спокойно взирать было не можно, то по многимъ сильнымъ и долговременнымъ представленіямъ ея и требованіямъ какъ у хана Крымскаго, такъ и при Портѣ Отоманской объ отводѣ тѣхъ Татаръ на иное мѣсто отъ рѣки Днѣпра, сіе дѣло наконецъ до того доведено, что Порта запретила хану Крымскому число упомянутыхъ поселянъ умножить; а вовсе ихъ отъ Днѣпра отлучить, по навѣтамъ и наущенію ханскому, и понынѣ уклоняется. Между тѣмъ назначила нарочныхъ комисаровъ, дабы обще съ здѣшними освидѣтельствовать, дѣйствительно ли нынѣшнее жилище тѣхъ Татаръ по ближнему сосѣдству безпокойно и предосудительно для Запорожскихъ казаковъ, а опасно для границъ здѣшнихъ; но ханъ, можетъ быть, признавъ неправость свою, уклонился совсѣмъ послать отъ себя для того осмотра границъ и жилищъ Запорожскихъ казаковъ нарочныхъ людей. Посему дѣло сіе понынѣ оставлено въ нерѣшимости.

Здѣшнему двору крайне нужно и полезно содержать при ханѣ аутоpизованнаго отсюда человѣка, которой бы могъ

Digitized by Google

за поступками его и другими обращеніями примѣчать и объ оныхъ сюда вѣрно доносить, такъ и вообще торгъ здѣшній и купечество защищать и къ распространенію онаго примышлять способы, а по случающимся отъ Татаръ на границахъ здѣшнимъ подданнымъ обидамъ дѣлать могъ представленія и по онымъ требовать удовольствія. О семъ учрежденіи консула здѣшній дворъ домогался въ разныя времена какъ у хановъ Крымскихъ, такъ и у Порты Отоманской, но безъ всякаго дѣйствія. Однакожъ, не взирая на всѣ происходимыя въ томъ затрудненія, Россійской дворъ при оказующихся удобныхъ случаяхъ прилагаетъ прилежное стараніе всякими возможными способами такое учрежденіе консула отъ Порты исходатайствовать.

Кромѣ вышеписанныхъ дѣлъ имѣются еще и другія съ ханомъ Крымскимъ; но здѣсь теперь не упоминаются по маловажности своей.

Россійской дворъ имѣетъ на ханахъ Крымскихъ многія претензіи въ пріемѣ перебѣжчиковъ, Россійскихъ подданныхъ, которыхъ ханы, а особливо содержащихъ Магометанскую вѣру, выдать уклоняются, въ противность мирнымъ трактатамъ.

При нынѣшнихъ обстоятельствахъ, когда Россія индѣ дѣлами упражнена, надлежитъ опасаться отъ хана Крымскаго: 1-е, чтобъ не учинилъ впаденія въ Россійскія пограничныя области, иногда и безъ вѣдома Порты Отоманской, но наущенію недружескихъ съ Россіею державъ, будучи ко всякимъ смѣлымъ и отважнымъ воспріятіямъ готовой государь; 2-е, чтобъ по извѣстной ненависти его противу Россіи, а паче по случаю происшедшихъ нынѣ о крѣпости Святаго Димитрія споровъ, пограничными дѣлами и другими навѣтами не довелъ Россію до ссоры и разрыва съ Турецкимъ дво-

Digitized by Google

ромъ, и не доставилъ бы съ сей стороны упражненія, и 3-е, чтобъ сильною рукою не покорилъ подъ свою власть Кабардинцовъ, которые по трактату съ Портою имѣютъ пребыть вольнымъ народомъ и служить барьерою между обѣими державами и за которыхъ Россія вступиться обязана для собственныхъ интересовъ своихъ.

Потому здѣшній дворъ, желая учредить все то что̀ можетъ служить поводомъ къ ссорѣ и непріятностямъ съ Портою, хана Крымскаго во всѣхъ дѣлахъ по возможности менажировалъ и случающіеся Турецкіе и Татарскіе иски, претензіи и споры съ здѣшними подданными старался сокращать опредѣляемыми отъ времяни до времяни съ обѣихъ сторонъ комисарами на общемъ съѣздѣ, которой потому съ обѣихъ сторонъ учрежденъ повсягодно весною, для изслѣдованія и рѣшенія обосторонних жалобъ, чрезъ что нѣкоторымъ образомъ отъемлется хану Крымскому способъ вредить здѣшнему двору при Портѣ Отоманской. А въ лутчую отъ всякихъ опасныхъ случаевъ предосторожность поручены генералу губернатору Кіевскому Глѣбову всѣ тамошнія пограничныя дѣла въ вѣдомство съ тѣмъ, чтобъ онъ противу чинимыхъ Татарскихъ наглостей принималъ на мѣстѣ пристойныя мѣры и резолюціи, и случающіяся между здѣшними и Турецкими подданными на границахъ своевольства и безпорядки, по крайней возможности, сокращалъ бы, стараясь во всемъ тамошнемъ краю сохранить тишину и спокойствіе.

Digitized by Google

Записка о политическихъ отношеніяхъ Россіи въ первый годъ царствованія Екатерины Великой.

(Неизвѣстнаго сочинителя).

Хотя въ политикѣ и не можно положить единожды на всегда точныхъ и непремѣнныхъ правилъ къ учрежденію статской системы, потому что всѣ человѣческія предпріятія подвергнуты внезапности и случаю: есть однако у каждаго государства такіе существительные или, лучше сказать, коренные интересы, кои, по нераздѣльному своему сопряженію съ самою онаго цѣлостію, не терпя вовсе отмѣны, могутъ только по временамъ колеблемы быть. Исправное сихъ интересовъ опредѣленіе составляетъ искуство министра, а согласное съ тѣмъ расположеніе видовъ и поступковъ производитъ государственную безопасность и славу правительству.

По монаршему повелѣнію и дабы сколько можно съ большею вѣроподобностію производить заключенія, надобно во первыхъ опредѣлить, въ чемъ состоитъ, независимо отъ теченія въ Европѣ дѣлъ, внутренняя отечества нашего польза.

Естьли взять одну предѣловъ обширность въ уваженіе, то слѣдуетъ уже изъ того: 1-е) что вообще не нужны Россіи новыя завоеванія, потому что у насъ есть множество своихъ земель, кои въ пустѣ лежатъ; 2-е) что по сей самой причинѣ надобенъ больше покой, дабы новыми учрежденіями обод-

Digitized by Google

рить земледѣліе, фабрики и мануфактуры; 3-е) что всякая война, кромѣ законной обороны, которая яко меньшее зло не терпитъ никакого изъятія, предосудительна; ибо при народномъ уменьшеніи ослабѣваетъ еще торговля, источникъ всѣхъ богатствъ; 4-е) что для охраненія себя отъ непріятельскихъ нашествій, надобно имѣть вѣрныхъ и надежныхъ союзниковъ, кои бы въ состояніи нашемъ собственную находили пользу, понеже безъ того никакое соединеніе прочно быть не можетъ (напримѣръ Россія и Китай не будутъ никогда союзники для того, что нѣтъ въ сосѣдствѣ ихъ третьей державы, которая бы, упражняя общее ихъ примѣчаніе, могла когда ни есть побудить ихъ къ составленію между собою союза взаимной ли обороны или другихъ причинъ ради); 5-е) что къ пріобрѣтенію и удержанію сихъ союзниковъ не меньше и имъ въ случаѣ притѣсненія помогать, и для того 6-е) равно какъ для сохраненія пріобрѣтенной въ Европѣ знатности (которая иногда больше оружія служить можетъ) въ генеральныхъ дѣлахъ все здѣшнее участіе, смотря по обстоятельствамъ, больше или меньше принимать должно, стараясь наипаче, чтобъ оное независимо ни отъ кого не было.

Основывая такимъ образомъ на сихъ главныхъ правилахъ систему отечества, станемъ въ слѣдующихъ артикулахъ разсматривать порознь выгоды и предосужденія, кои можетъ оное имѣть особливо отъ каждой державы, дабы изъ томъ различнаго соображенія составить напослѣдокъ цѣлое зданіе.

Артикулъ первый. О Швеціи.

Изъ исторіи вѣдаемъ мы, сколь часто Швеція бывала съ Россіею въ войнѣ. Самое земель ихъ положеніе служило всегда и впредь еще можетъ столько же служить камнемъ пре-

Digitized by Google

тыканія въ соблюденіи между ими доброй дружбы. До послѣдней въ Европѣ войны никто почти не воображалъ себѣ, чтобъ сіи обѣ державы когда-либо по интересамъ своимъ прямо соединиться могли. И въ самомъ дѣлѣ, должно признаться, что причина вынѣшнему ихъ союзу была чрезвычайная, то есть скорое и безмѣрное усиленіе короля Прускаго, а особливо предпріимчивой сего государя нравъ, отъ котораго всѣ сосѣдственные дворы, бывъ натурально приведены въ опасеніе, стали по неволѣ уже помышлять объ укрѣпленіи себя взаимною помощью; а отъ сего опасенія произошло напослѣдокъ соединеніе дворовъ Россійскаго, Вѣнскаго, Версальскаго и Стокгольмскаго, которое утвердили они потомъ разными между собою какъ общими, такъ и особенными отъ одного къ другому обязательствами.

Принятыя Россіею съ Шведами обязательства состояли: 1-е) въ приступленіи къ Стокгольмской конвенціи 21 Марта 1757 года между императрицею-королевою и королями Французскимъ и Шведскимъ. Сею конвенціею обѣщано было доставить Швеціи отъ короля Прускаго безопасность и не заключать съ нимъ безъ согласія ея мира; 2-е) въ трактатѣ союза и обороны Іюля 24 дня 1757 года, которымъ Россія и Швеція обязались на 12 лѣтъ помогать другъ другу въ случаѣ непріятельскаго нападенія, первая 16 т. человѣкъ и 12 кораблями, а Швеція 10 т. человѣкъ и 8 судами, да сверхъ того гарантировать наслѣдныя въ Германіи земли Его Императорскаго Высочества Государя Цесаревича и Великаго Князя; 3) въ конвенціи 9 Марта 1759 года о сохраненіи на Балтійскомъ морѣ кораблеплаванія и торговли отъ каперовъ и о недопущеніи въ оное иностранныхъ флотовъ. Первое и третіе изъ сихъ обязательствъ не могутъ теперь имѣть силы, потому что нарушены обѣ односторонними за-

Digitized by Google

мирениями, кои учинены Россіею и Швеціею съ королемъ Прускимъ безъ предварительнаго между собою съ обѣихъ сторонъ сношенія. Напротивъ того, второе трактатомъ союза и обороны 24 Іюля 1757 года принятое обязательство остается нѣкоторымъ образомъ въ силѣ своей. Здѣсь настоитъ вопросъ, полезно ли для Россіи наблюденіе сего трактата и надобно ли содержать оный до срока?

Не вступая еще въ точное опредѣленіе существительныхъ Россіи интересовъ, можно въ семъ случаѣ, пока продолжится въ Европѣ нынѣшняя система, принять за правило, что дружба и доброе согласіе съ Швеціею не совсѣмъ не нужны: ибо 1-е) утверждается тѣмъ съ одной стороны пограничная тишина, а съ другой доставляется больше способовъ къ удержанію Турковъ и Татаръ отъ всякихъ предпріятій; 2-е) что застарѣлая въ Шведскомъ народѣ противъ Россіи ненависть по причинѣ учиненныхъ при Балтійскомъ морѣ завоеваній мало-по-малу убавляться начнетъ; 3-е) что Швеція гарантируетъ здѣшнему императорскому дому Голстинскія владѣнія, чѣмъ Датскій дворъ, при будущей полюбовной сдѣлкѣ, къ вящей податливости побужденъ быть можетъ; а особливо 4-е) по всѣмъ вѣроподобностямъ случай неисполненія трактата, кромѣ чрезвычайной внезапности, скоро настоять не можетъ.

Но какъ въ бывшее правленіе всѣ дѣла приведены въ нестроеніе, то для приданія помянутому трактату вящей силы кажется, что надобно нынѣ утвердить оной взаимными дворовъ декларацiями, къ чему натурально въ Шведскомъ немалую склонность полагать должно.

Теперь, независимо отъ всѣхъ обязательствъ, надобно разсмотрѣть, въ чемъ бы существительно состояли Россійскіе интересы въ разсужденіи Швеціи. Ближнее сосѣдство не

Digitized by Google

токмо къ завоеваннымъ провинціямъ, но и къ самой резиденціи могло бы причинить нѣкоторую заботу, естьли бы опять не обнадеживала насъ установленная тамъ форма правительства, по которой ни король, ни Сенатъ (по большей части Франціи всегда преданный) ничего собою сдѣлать не могутъ: ибо въ цѣломъ народѣ не трудно, при настояніи случая, деньгами составить и армію и тѣмъ препятствовать дѣйствительному непріятельству начаться, или по крайней мѣрѣ сильному онаго произведенію. Но изъ того послѣдуетъ неоспоримая правда, что для Россіи наиначе нужно всѣми силами стараться о сохраненіи настоящей въ Швеціи формы правительства, подкрѣпляя при случаѣ благонамѣреніемъ, а иногда въ крайней необходимости употребляя и нѣкоторое число денегъ.

Если король къ Россійскимъ интересамъ доброжелателенъ, въ такомъ случаѣ надобно ему всячески помогать, но остерегаясь однако, дабы онъ не могъ чрезъ то получить самодержавной власти; ибо польза изъ такой перемѣны, завися отъ жизни одного человѣка, не можетъ быть прочная; на противъ чего, народное правленіе, будучи всегда внутренними раздорами упражняемо, по внѣшнимъ дѣламъ держится въ мѣстныхъ предѣлахъ и неудобно къ смѣлымъ предпріятіямъ.

Интересъ отечеству нашему съ Швеціею общій можетъ только состоять въ распространеніи взаимной торговли, которая однако едва ли когда достигнетъ высокой степени, потому что въ обѣихъ сторонахъ товары почти одинаніе, слѣдовательно въ генеральной комерціи соперничество неминуемое. Со всѣмъ тѣмъ давно уже представилъ Шведской дворъ о заключеніи трактата торговли, и теперь зависитъ отъ оказанія нѣкоторой готовости къ начатію негоціаціи. Поводъ остается еще у насъ въ нерѣшимости дѣла о раз-

Digitized by Google

граниченіи; но какъ нынѣ по оному нѣтъ никакихъ споровъ, то и можно обождать, чтобъ Швеція съ своей стороны первые учинила отзывы, дабы въ семъ случаѣ податливостію или твердостію, смотря по обстоятельствамъ, одержать желаемое.

Интересы Швеціи разнствуютъ отъ нашихъ въ томъ, что ей усиленіе Россіи опасно быть можетъ; слѣдовательно она какъ приращенію нашему препятствовать, такъ и надеждою посторонней помощи укрѣплять себя должна. Лутчій для Швеціи союзникъ Франція, потому что она больше другихъ деньгами ее снабдѣвать можетъ. Но доколѣ продолжится у насъ доброе съ сею короною согласіе, не для чего опасаться, чтобъ похотѣла она подвигать на насъ Швецію; а сверхъ того неуповательно, чтобъ и сія послѣдняя, видя съ здѣшней стороны истинную къ дружбѣ склонность, покусилась нынѣ дѣйствовать вопреки здѣшнимъ интересамъ.

Съ другой стороны, нужна Швеціи дружба здѣшняго двора на два случая, то есть, когда бы ее король Прусской или Данія (чего теперь однако на время съ вѣроятностію полагать не можно) по какимъ либо видамъ атаковать похотѣли. Близость Россіи, которую впрочемъ Стокгольмской дворъ опасною для себя ставить обыкъ, была бы оному иногда единственнымъ спасеніемъ; потому что ни которая держава не можетъ подать ни столь сильной, ни толь скорой помощи и что сверхъ того собственный интересъ, дабы Данія или Пруссія больше еще усилиться не могли, не позволилъ бы намъ предать Швецію въ гибель, хотя бы имею и не доброжелательствовали мы ей. Посему она и будетъ всегда въ необходимости показывать намъ, по крайней мѣрѣ наружно, видъ дружбы и согласія.

Digitized by Google

Артикулъ второй. О Даніи.

Данія по мѣстоположенію своему не можетъ никогда имѣть съ Россіею безпосредственной войны, а напротивъ того при всякомъ случаѣ въ состояніи онѣ одна другой, особливо же на морѣ, съ пользою помогать.

Постороннія намъ Голстинскія распри довели было въ прошлое правленіе дѣла наши съ Даніею до самой крайности. Съ часу на часъ надлежало ожидать дѣйствительнаго разрыва. Предубѣжденіе покойнаго государя столь было велико, что онъ нимало не хотѣлъ уважить изнуренія имперіи, которая, по пятилѣтней драгоцѣнной и кровопролитной войнѣ, конечно не въ состояніи была вынесть новую въ толикомъ отъ границъ своихъ удаленіи; да и какая бъ Россіи польза изъ пріобрѣтенія герцогства Шлезвигскаго, когда бъ и удалось намъ жертвованіемъ остальныхъ способовъ, побѣдя Датчанъ, принудить ихъ къ толь чувствительной уступкѣ? Если по началу судить, умножились бы по мѣрѣ новаго завоеванія расходы на содержаніе тамошнихъ войскъ и правительствъ; а чрезъ то были бъ мы неминуемо новымъ примѣромъ Англіи въ разсужденіи курфирства Гановерскаго, съ тою только разницею, что Англія, по избытку богатства своего (отъ цвѣтующей торговли всегда умножающагося), могла устоять противъ толь тяжкаго бремени, а Россія бы въ конецъ отъ своего разорена была. Но какъ и въ семъ случаѣ рука Всесильнаго благовремянно еще, славнымъ Ея Императорскаго Величества на престолъ восшествіемъ, отвратила отъ насъ сію опасность: то надобно теперь единожды на всегда натуральную съ Датскимъ дворомъ дружбу установить на твердомъ основаніи и стараться наипаче о изъятіи изъ среды всѣхъ къ будущимъ несогласіямъ причинъ.

Digitized by Google

Сошедшіяся въ Лапландіи границы владѣній нашихъ съ Датскими не заслуживаютъ примѣчанія, потому что по бѣдности и пустотѣ тамошняго края не могутъ оныя никогда подать поводу къ остудѣ, а еще меньше къ самой враждѣ; напротивъ того, Голстинскія дѣла были всегда первымъ предметомъ попеченія Копенгагенскаго двора. Нѣтъ здѣсь нужды разыскивать, сколь несправедливо владѣетъ оной герцогствомъ Шлезвигскимъ; довольно и того, что самъ неоднократно представлялъ готовость свою къ удовлетворенію съ тѣмъ только, чтобъ для переду доставить себѣ спокойное владѣніе.

Первыя его Датскаго величества предложенія состояли въ нѣкоторой суммѣ денегъ, потомъ въ промѣнѣ герцогской Голстинской доли на графства Олденбургское и Делменгорстское, а напослѣдокъ, когда уже настала прямая съ здѣшней стороны опасность, вызывался баронъ Бернсдорфъ къ Прускому министру Борку, что король его государь готовъ поступить на все, что только чести и славѣ его предосудительно не будетъ. Но намѣреніе бывшаго императора было не меньше какъ получить назадъ съ Шлезвигомъ и Датскую въ Голстиніи часть. Между тѣмъ, больше наружности ради, нежели въ надеждѣ успѣха, назначенъ былъ въ Берлинѣ подъ медіаціею его Прускаго величества, конгресъ для полюбовной сдѣлки. Теперь, когда Ея Императорское Величество для пользы отечества мудрое и великодушное намѣреніе принять изволила, оставляя всѣ дальности, вступить съ Датскимъ дворомъ въ полюбовное соглашеніе, можно бы съ достовѣрностію положить, что оной не только не отречется отъ справедливаго удовлетворенія, но и охотно еще поступитъ, по натуральнымъ обѣихъ коронъ интересамъ, на принятіе тѣсныхъ въ общую пользу обязательствъ.

Digitized by Google

Между другими кондиціями, кажется, надобно выговорить у его Датскаго величества: 1) чтобъ онъ заплатилъ остающіеся на герцогской Голстинской части долги; 2) удовольствовалъ младшую княжескую фамилію въ справедливыхъ ея искахъ, а особливо отрекся отъ епископства Любекскаго въ пользу старшаго сына принца Августа; 3) единожды навсегда за всѣ герцогскаго дома притязанія заплатилъ сходственную сумму наличными деньгами; а напослѣдокъ 4) въ разсужденіи Россійскихъ чрезъ Зундъ съ товарами проходящихъ судовъ дозволилъ тѣже вольности и преимущества, коими наибольше пользуется облегченный народъ.

Къ симъ кондиціямъ могутъ по точнѣйшемъ разсмотрѣніи прибавлены быть въ проектѣ трактата другія, касательно лутчаго учрежденія границъ и судебнаго порядка въ обѣихъ частяхъ Голстиніи, поколику оныя между собою въ сопряженіи быть могутъ.

По прекращеніи Голстинской распри не останется ни у Россіи, ни у Даніи причинъ ко взаимному ревнованію, но паче интересы ихъ будутъ почти всегда одинаковы.

Россіи и Даніи равно нужно: 1) чтобъ Швеція сохраняла въ цѣлости настоящую правительства своего форму; 2) чтобъ кораблеплаваніе на Балтійскомъ морѣ, независимо отъ всякой между прочими державами войны, оставалось всегда спокойнымъ отъ каперовъ и чужестранныхъ флотовъ; 3) чтобъ король Пруской въ силахъ своихъ вящаго приращенія получить не могъ, потому что сосѣдство его для обѣихъ сторонъ небезопасно.

Такимъ образомъ справедливо можемъ мы о Даніи сказать, что интересы ея съ нашими почти нераздѣльны, ибо основываются не на обязательствахъ случаемъ произведенныхъ и испровергаемыхъ, но на самой натурѣ мѣстоположенія обо-

Digitized by Google

ихъ государствъ, такъ что одно другому не можетъ безпосредственно на твердой землѣ вредить, а взаимными диверсіями очень много пользовать.

Могутъ, правда, случиться такія обстоятельства, по которымъ бы оба двора, имѣя разныхъ союзниковъ, дошли до остуды или и до самыхъ непріятельствъ; но такой чрезвычайной случай не можетъ продолжаться долго, ни уничтожить признанія собственной ихъ между собою пользы.

Послѣднія наши съ Датскимъ дворомъ обязательства состояли: 1-е, въ приступленіи нашемъ къ Копенгагенскому трактату, который въ 4 день Мая мѣсяца 1758 г. заключенъ между королями Французскимъ и Датскимъ и къ которому приступила послѣ императрица-королева; 2-ое, въ приступленіи Даніи къ морской между Россіею и Швеціею конвеціи 9-го Марта 1759 года.

Въ Копенгагенскомъ трактатѣ достойно наипаче примѣчанія: 1-ое) что король Датской обѣщаетъ содержать въ Голстиніи 24 т. человѣкъ своего войска съ точнымъ притомъ обнадеживаніемъ, что не будутъ оныя употреблены въ пользу королей Аглинскаго и Прускаго; 2) что принимаетъ онъ на себя почитать всякое противъ герцогской Голстинской доли или вольныхъ городовъ Любека и Гамбурга предпріятіе за собственно надъ землями его учиненное; 3) что Франція и Вѣнской дворъ обязались употребить всевозможное стараніе о исходатайствованіи сему государю конечной по Голстинскимъ распрямъ сдѣлки или безпридачнаго герцогской части обмѣна на графства Олденбургское и Делменгоретское или даже въ противномъ случаѣ о доставленіи Датскому двору справедливаго и достаточнаго эквивалента, о которомъ именно выговорено въ актѣ здѣшняго приступленія, что не можетъ взято быть ни изъ владѣній Россійскихъ, ни изъ Голстинскихъ герцогской части, ниже на иждивеніи союзниковъ.

Digitized by Google

Съ того времени на столько отмѣнились обстоятельства, что оба вышеозначенныя обязательства дѣйствительными признаваемы быть не могутъ. Въ морской конвенціи не настоитъ больше нужды, ибо миновала уже вся опасность пришествія въ Балтику чужестраннаго флота; а трактатъ уничтоженъ сталъ тѣмъ, что дѣла съ Датскимъ дворомъ, вмѣсто полюбовной сдѣлки, доходили до войны.

Теперь не наступило еще время, чтобъ представлять его Датскому величеству о принятіи новыхъ формальныхъ обязательствъ; но можетъ быть сей государь учинитъ самъ первое къ тому предложеніе, когда Голстинскія дѣла къ окончанію приведены будутъ. Если бы какія причины не дозволяли тогда поступить на заключеніе трактата союза и обороны, можно будетъ по крайней мѣрѣ начало сдѣлать договоромъ о комерціи, которая со временемъ гораздо распространиться можетъ, потому что многіе изъ товаровъ нашихъ Даніи необходимо нужны.

Артикулъ третій. О Голстиніи.

Голстинія можетъ для здѣшняго двора въ имперскихъ дѣлахъ не безъ пользы быть, потому что способомъ ея получаемъ мы въ княжеской коллегіи голосъ и соучастіе въ совѣтахъ имперскаго собранія.

Одно и другое нужно Россіи для того, чтобы привесть себя въ состояніе быть союзникамъ своимъ, въ случаѣ нужды, больше полезными и надобными, а особливо имѣть способы удерживать въ Германіи равновѣсіе силъ, отъ котораго зависитъ общая тишина.

Digitized by Google

Впрочемъ положеніе герцогства Голстинскаго удобно еще къ поспѣшествованію здѣшней комерціи, естьли бы оная когда ни есть собственно нами, а не чрезъ иностранныхъ купцовъ производима была.

Артикулъ четвертый. О Польшѣ.

Слабость и нестроеніе Польскаго правленія столь велики, что сіе королевство не можетъ никому ни полезно, ни страшно быть, почему и ровенъ всѣхъ окрестныхъ народовъ интересъ въ томъ, чтобъ не допускать оное никогда до установленія въ правительствѣ своемъ лутчаго порядка, а еще менѣе наслѣдства въ королевской фамиліи. Явной тому примѣръ былъ во время короля Августа Втораго; ибо ни одинъ дворъ, не взирая на всѣ выгоды, кои онъ представлялъ во взаимство, не согласился тогда подкрѣплять властолюбивые его виды къ утвержденію короны въ курфиршескомъ домѣ. Сколь бы скоро сіе первое покушеніе возъимѣло успѣхъ, не трудно уже было бъ сему хитрому государю предуготовить наслѣдникамъ своимъ путь къ похищенію самодержавной власти.

Дѣла наши съ Польшею состоятъ: 1) въ утѣсненіи Греко-россійскихъ исповѣдниковъ; 2) въ спорахъ о пограничныхъ земляхъ; 3) въ приниманіи Россійскихъ бѣглыхъ; 4) въ худомъ производствѣ пограничныхъ комисій.

Вмѣсто четырехъ епархій и множества монастырей и церквей остается теперь въ Польшѣ одна Бѣлорусская епархія да небольшее число монастырей и церквей, а прочія отняты всѣ на Унію. Споры о пограничныхъ земляхъ тѣмъ больше заслуживаютъ уваженія, что по учиненному въ 1753 году свидѣтельству явилось за Поляками во владѣніи здѣшнихъ земель на 988 квадратныхъ верстъ, и что опять въ против-

Digitized by Google

ность трактату вѣчнаго мира населили они своевольно тѣ земли, коимъ бы въ пустѣ оставаться надлежало. Сколь же чувствителенъ и вреденъ для Россіи пріемъ въ Польшѣ бѣглыхъ, нѣтъ о томъ нужды много здѣсь о томъ распространяться; ибо никто не можетъ оспорить, что уменьшеніе въ государствѣ народа первое есть государственное зло. Напослѣдокъ, худое производство пограничныхъ комисій было и будетъ всегда препятствіемъ, что ни по какимъ дѣламъ и искамъ не можно отъ Поляковъ ожидать справедливаго удовлетворенія.

Весьма часто противъ такихъ неудобствъ приносимыя Польскому двору жалобы не произвели по сю пору ни малѣйшаго поправленія, ибо необузданная шляхетства вольность пренебрегаетъ всѣ королевскія повелѣнія, поелику не согласуютъ оныя съ корыстію. Но какъ слава, честь и существительный интересъ имперіи требуютъ, чтобъ въ наглыхъ отъ Поляковъ обидахъ сколько можно для переду положить предѣлъ, то и остаются только сильнѣйшія къ употребленію мѣры. Напримѣръ, для защиты единовѣрныхъ нашихъ отъ гоненія, надобно будетъ при настояніи перваго случая формально объявить, что если въ происходящемъ скораго не воспослѣдуетъ поправленія, здѣшній дворъ по неволѣ уже принужденъ будетъ отвращать силу силою, какъ то и дѣйствительно для воздержанія своевольниковъ, хотя единожды, исполнить нужно, дабы тѣмъ какъ утѣсняемыхъ пріохотить къ исканію здѣшняго покровительства, такъ взаимно и чрезъ нихъ имѣть всегда надежную въ народѣ партію.

Въ разсужденіи захваченныхъ Поляками земель не время теперь помышлять о возвращеніи. Отоманская Порта, которая, какъ нынѣ извѣстно, далѣе заведена въ Прускія сѣти, нежели по сю пору чаемо было, не допуститъ конечно, чтобъ

Digitized by Google

мы отобрали ихъ силою; а понеже не сходствовало бы съ пользою отечества предпринимать вскорѣ новую войну, то и надобно, удерживая между тѣмъ Поляковъ отъ новыхъ похищеній, ожидать будущаго впредъ удобнаго случая.

Напротивъ того, дѣло приниманія здѣшнихъ бѣглыхъ совсѣмъ другой натуры. Не настоитъ тутъ политическихъ уваженій, кои могли бы препятствовать употребленію въ случаѣ нужды сильнѣйшихъ способовъ; ибо инако чѣмъ больше будетъ Полякамъ попускаемо, тѣмъ сильнѣе и умножатся побѣги нашихъ людей.

Дабы сему злу сдѣлать скорой конецъ, видится, что лутчимъ тому средствомъ могло бы служить дозволеніе Россійскимъ подданнымъ репресаліи противъ укрывателя бѣглецовъ, остерегая однако притомъ, чтобъ подъ именемъ доставленія справедливости не могло взаимно и съ здѣшней стороны Полякамъ напрасныхъ послѣдовать обидъ.

Не мѣсто здѣсь входить въ подробности и описывать порядокъ употребленія репресаліи; ибо о томъ, естьли и въ самомъ дѣлѣ дозволить, надлежало бы прежде сдѣлать особливое учрежденіе, полагая за главное правило, чтобъ никто не дерзалъ собою, безъ вѣдома и помощи отъ правительства, поступать на дѣло.

Не безъ причины можно надѣяться, что когда одинъ или два шляхтича такимъ образомъ попуганы будутъ, прочіе, смотря на нихъ, сами собою перестанутъ подавать впредъ поводы къ равномѣрной строгости. Мы имѣемъ предъ собою примѣръ короля Прускаго, который репресаліями довелъ напослѣдокъ господъ Поляковъ до того, что не смѣютъ они больше изъ службы его принимать дезертировъ. Пускай станутъ на сеймахъ и сеймикахъ роптать и шумѣть противъ насъ; но что въ нихъ нужды, когда мы одержимъ желаемое и пресѣчемъ

Digitized by Google

корень такому въ государствѣ злу, отъ котораго теряемъ цѣлые миліоны?

При употребленіи репресаліи могутъ еще съ пользою и другія употреблены быть средства, напримѣръ: 1) вызовъ бѣглыхъ манифестами съ точнымъ обѣщаніемъ упущенія винъ ихъ; 2) учиненіе для раскольниковъ формальнаго обнадеживанія, что въ обрядахъ ихъ не будутъ они никогда утѣсняемы; 3) содержаніе на жалованіи по разнымъ въ Польшѣ и Литвѣ мѣстамъ надежныхъ людей, кои бы о томъ только и старались, чтобъ сыскивать бѣглыхъ и отправлять ихъ далѣе въ Россію.

Худому производству пограничныхъ комисій нельзя почти и пособить; потому что министерство Польское не имѣетъ власти понуждать комисаровъ, отговаривающихся обыкновенно неполученіемъ отъ воеводковъ своихъ жалованья. Но естьли сами собою начнемъ мы когда либо управляться, то и не будетъ уже въ комисіяхъ большей нужды, хотя впрочемъ на всякой случай не безъ пользы быть можетъ, чтобъ знатнѣйшихъ комисаровъ дачею небольшихъ пенсій стараться преклонить къ здѣшнимъ интересамъ, размѣряя награжденія по услугамъ, которыя они показывать будутъ.

Кромѣ сихъ дѣлъ политическіе наши по Польшѣ интересы требуютъ всегдашняго примѣчанія. Россія гарантировала торжественнымъ образомъ вольности, законы и форму правленія королевства Польскаго. Сія гарантія доставляетъ намъ право мѣшаться во внутреннія Польскія дѣла и руководствовать ими, по востребованію обстоятельствъ, согласно съ нашими видами. Поляки охотно признаютъ сами нашу гарантію, потому что находятъ въ оной твердую конституціи своей опору какъ отъ чужестранныхъ народовъ, такъ особливо и отъ собственно своихъ государей, естьли бы которой изъ нихъ

Digitized by Google

покусился на похищеніе самодержавной власти или по крайней мѣрѣ на утѣсненіе земскихъ правъ и преимуществъ.

Полагая по сему исполненіе принятой Россіею гарантіи за первое въ поступкахъ нашихъ правило (потому что оною наипаче сохраняется въ Польшѣ нестроеніе, по ближнему и пространному сосѣдству толь для насъ полезное), не надобно еще пренебрегать и другихъ средствъ, кои интересамъ нашимъ равномѣрно споспѣшествовать могутъ.

Образъ правленія въ Польшѣ не дозволяетъ весьма, чтобъ всѣ вельможи могли жить въ единодушіи и раздѣляетъ ихъ по разнымъ интересамъ на разныя партіи, изъ которыхъ двѣ всегда главными и непремѣнными почитаемы быть могутъ, и одни слѣдуютъ во всемъ волѣ и прихотямъ королевскимъ, другіе же противятся онымъ всегда. Первые основываютъ партію свою на надеждѣ получить отъ милости государя знатные чины и староства, безъ которыхъ никакая въ Польшѣ фамилія долго въ почтеніи остаться не можетъ; а послѣдніе, напротивъ того, не предуспѣвъ въ подобныхъ желаніяхъ, больше отъ неудовольствія, нежели по другимъ какимъ причинамъ, возстаютъ противъ двора, чтобъ силою по крайней мѣрѣ вырвать что̀ ни есть у онаго въ пользу свою. Сіи двѣ главныя партіи раздробляются потомъ на меньшія части, кои въ разсужденіи партикулярныхъ своихъ видовъ называютъ себя партизанами Россіи, Франціи и короля Прускаго, а прочіе государи не имѣютъ партіи не для того, чтобъ не находилось къ тому охотниковъ (ибо Поляки по лакомству своему готовы себя всякому продавать), но для того только, что сами они не намѣрены ихъ содержать.

Интересъ Россіи требуетъ однако, чтобъ при всей ненадежности содержать всегда партію, дабы тѣмъ гарантію нашу

Digitized by Google

не только въ силѣ сохранять, но и далѣе еще способомъ самыхъ Поляковъ распространять.

Кратчайшее къ составленію и содержанію партіи средство—деньги. Но какъ оныхъ никогда безъ надежды взаимной выгоды употреблять не должно, то и можемъ мы довольствоваться: 1) наружнымъ при всѣхъ случаяхъ подкрѣпленіемъ прежнихъ персонъ, 2) заступленіемъ въ пользу ихъ у короля, когда случаются порожніе чины и ваканціи, наблюдая весьма, дабы оное никогда въ тунѣ чинимо не было; 3) генеральнымъ при всякомъ случаѣ обнадеживаніемъ о здѣшней протекціи, а особливо естьли бы въ оной когда дѣйствительно настала нужда. Кромѣ сихъ общихъ способовъ, есть еще у насъ особливые, кои по временамъ въ разсужденіи знатнѣйшихъ фамилій съ пользою употребляемы быть могутъ.

Чѣмъ больше въ отечествѣ своемъ кто терять можетъ, тотъ тѣмъ больше натурально и будетъ всегда помышлять о сохраненіи внутренней онаго тишины. Каждой Полякъ вѣдаетъ, что Россія, при первомъ у нихъ замѣшаніи, не можетъ остаться безъ участія; слѣдовательно и должны по неволѣ всѣ тѣ фамиліи, коихъ богатство состоитъ въ знатныхъ недвижимыхъ имѣніяхъ, наипаче между другими князья Радзивилы, по близости деревень своихъ отъ Россійской границы, искать и держаться здѣшняго покровительства отличностію предъ другими; напротивъ чего, намъ довольно приласкивать ихъ отъ времени до времени.

Министерство Польское, особливо канцлеры и вице-канцлеры, имѣютъ во многихъ случаяхъ великую силу. Недѣйствителенъ всякой королевской указъ, естьли не припечатанъ отъ одного изъ сихъ четырехъ министровъ; имъ принадлежитъ равномѣрно по законамъ охраненіе народныхъ правъ и вольностей, также судъ и расправа между города-

Digitized by Google

ми и по королевскимъ деревнямъ. Для удержанія власти королевской въ предѣлахъ интересъ здѣшняго двора требуетъ, чтобъ канцлеры всегда ненарушимо пользовались преимуществами чиновъ своихъ, во взаимство чего съ ихъ стороны не безъ причины ожидать можно, что они въ нашихъ съ Польшею дѣлахъ охотнѣе способствовать будутъ.

Здѣсь бы могъ настоять вопросъ: полезнѣе ли для Россіи, чтобъ въ Польшѣ былъ король чужестранной или гражданинъ. Одинъ и другой выборъ имѣетъ свои выгоды и свои неудобства; но какъ главное дѣло зависитъ наипаче отъ обстоятельствъ, то и нельзя рѣшить сего вопроса прежде нежели во-время спознаны будутъ свойства, состояніе и намѣренія каждаго претендента особливо.

Теперь остается упомянуть о замедленіи съ стороны республики въ признаніи Россійскаго императорскаго титула. Ни король, ни министерство не дѣлаютъ, правда, въ ономъ затрудненія; но сего недовольно, ибо на сеймѣ не учинено еще опредѣленія не затѣмъ, чтобъ Поляки не хотѣли согласиться на титулъ, но для того, что со многихъ лѣтъ ни одинъ почти сеймъ къ совершенству не могъ быть приведенъ.

Король Пруской находится съ нами въ равномъ случаѣ, а обоимъ дворамъ нѣтъ надежды скорѣе достигнуть желаемаго, какъ при счастливомъ совершеніи перваго сейма.

Артикулъ пятой. О Курляндіи.

Герцогства Курляндское и Семигальское служатъ Россіи преградою съ стороны опаснѣйшаго ея непріятеля, короля Прускаго.

Весьма для насъ равно, кто ни владѣетъ сими княжествами; ибо герцогъ, находясь подъ руками, по неволѣ всегда

Digitized by Google

принужденъ показывать намъ по крайней мѣрѣ видъ доброхотства; а надобно только предостерегать, чтобъ оной ни въ землѣ чрезъ мѣру не усилился, ниже съ какою постороннею державою, наименьше же съ королемъ Прускимъ, въ обязательства вступить могъ: одно и другое не сходствуетъ съ Россійскими интересами, потому что гораздо труднѣе держать въ рукахъ герцога сильнаго и постороннею помощью обнадеженнаго, нежели по себѣ безкредитнаго и во всемъ отъ Россіи зависящаго.

Какъ содержаніе въ Курляндіи министра для произведенія здѣшнихъ видовъ и дѣлъ весьма не безъ пользы быть можетъ, такъ не меньше должно всегда стараться, дабы герцогъ не допускалъ и не принималъ ко двору своему министровъ отъ другихъ государей.

Лутчій однако способъ сохранить въ Курляндіи большую силу и инфлюенцію давно уже извѣстенъ, да всегда же и употребляемъ былъ, то есть содержаніе въ оной на квартирахъ двухъ или трехъ полковъ войска.

Впрочемъ, по возстановленіи нынѣ Эрнста Іогана во владѣніи, хотя и справедливо должно полагать, что онъ и фамилія его, изъ признанія къ Ея Императорскому Величеству, здѣшнимъ интересамъ постоянно преданы будутъ, однако къ вящему его въ толь полезныхъ мнѣніяхъ утвержденію кажется не безъ дѣйствія быть можетъ, естьли бы наслѣднаго его принца склонить можно было къ женитьбѣ на природной Россіянкѣ.

Артикулъ шестой. О Пруссіи.

Независимо отъ персоны нынѣ владѣющаго короля, интересы Берлинскаго двора не могутъ согласовать съ Россійскими, доколѣ оной, сохраняя всю свою силу, будетъ про-

Digitized by Google

должать толь знатной въ дѣлахъ роль. Самое положеніе взаимныхъ земель неспособно къ утвержденію между обоими народами добраго согласія. Слава, честь и польза наша требуютъ, чтобъ мы то для собственной своей безопасности, то для сохраненія общаго въ Европѣ равновѣсія, съ коимъ оная такъ тѣсно соединена, принимали въ дѣлахъ всегдашнее участіе; а напротивъ того, интересъ короля Прускаго, по равнымъ намѣреніямъ, то есть дабы ему самому имѣть большую инфлюенцію, заставляетъ его натурально всячески помышлять и стараться о томъ, чтобъ наше участіе, буде не вовсе уничтожить, по крайней мѣрѣ зависимымъ и меньше дѣйствительнымъ сдѣлать.

Начало послѣдней у насъ войны произошло не столько отъ неудовольствія противъ поступковъ короля Прускаго, сколько отъ намѣренія (за правило здѣшней системы принятаго) сократить его силы, дабы онъ, обрѣтаясь въ умѣренныхъ предѣлахъ, тѣмъ меньше способовъ имѣть могъ помущать своевольно Европейскую тишину. Дѣла были напослѣдокъ до того заведены, что не безъ основанія можно было скораго и совершеннаго въ намѣреніи нашемъ ожидать успѣха; но кончиною государыни императрицы Елисаветъ Петровны перемѣнились вовсе обстоятельства, и вмѣсто прежней вражды увидѣлъ свѣтъ съ удивленіемъ, что бывшій государь, изъ чуднаго къ королю Прускому ослѣпленія, не только купленныя кровію и миліонами завоеванія тщетно въ жертву предалъ, но и больше еще, пренебрегая существительные имперіи своей интересы, корпусомъ войскъ ему вспомоществовать вздумалъ, дабы тѣмъ натуральную Россіи союзницу принудить къ безполезному миру и къ усиленію натуральнаго же Россіи непріятеля.

Digitized by Google

Но что тогда, въ разсужденіи возстановленнаго мира, по справедливости за вредъ и предосужденіе почитать надлежало, оное не можетъ теперь инако по перемѣнившимся обстоятельствамъ признаваемо быть, какъ за полезную и мудрую резолюцію; потому что государство по истощенію своему въ тишинѣ и покоѣ вящую ощущаетъ нужду.

Такимъ образомъ кажется, что нынѣ поведеніе наше съ королемъ Прускимъ на слѣдующихъ правилахъ учреждено быть можетъ:

1) содержать миръ и доброе согласіе, доколѣ онъ не подастъ къ разрыву причины или доколѣ собственная наша безопасность по общему въ Европѣ равновѣсію какому-либо неудобству подвержена не будетъ; 2) наблюдать недреманнымъ окомъ всѣ его при Портѣ и въ Польшѣ поступки, дабы изъ оныхъ въ одномъ или другомъ мѣстѣ не могло родиться новыхъ безпорядковъ, а особливо способомъ хана Крымскаго, которой для утвержденія себя и безъ того къ мятежу склоненъ; 3) употреблять всевозможное стараніе, дабы настоящую войну какъ можно скорѣе и полезнѣе для Австрійскаго и Французскаго дворовъ къ окончанію привесть, и для того 4) здѣшними представленіями отклонять Лондонской дворъ отъ поданнія королю Прускому помощи, ибо оная служила бы только къ продолженію войны, вопреки собственнымъ Британскаго двора интересамъ.

Digitized by Google

ВОПРОСЫ ЕКАТЕРИНЫ ВТОРОЙ И ОТВѢТЫ КАНЦЛЕРА ГРАФА М. Л. ВОРОНЦОВА.

Копія съ пунктовъ писанныхъ собственною Ея Императорскаго Величества рукою.

Пункты, на которые я желаю слышать разсужденіе:

1) Что̀ мнѣ надлежитъ дѣлать въ теперешнія конъюнктуры, клонящіяся во всей Европѣ къ миру, по сообщеніямъ Аглинскаго министра?

2) Послать ли въ Аугсбургъ на конгресъ министровъ, и съ какими инструкціями?

3) Надлежитъ ли сообщить другимъ державамъ пропозиціи о медіаціи, которую король Пруской мнѣ чрезъ генерала Чернышева офировалъ?

4) Надлежитъ ли нашимъ войскамъ въ Россію повернуться по теперешнимъ обстоятельствамъ?

5) Имѣемъ ли мы причины, давъ слово о содержаніи мира съ королемъ Пруским, оной миръ за полезной почитать, а въ противномъ случаѣ оной по своему передѣлать, къ чему намъ можетъ ли служить сепаратной артикулъ онаго мира?

6) Надлежитъ ли возобновительной трактатъ союзной съ Вѣнскимъ дворомъ содержать въ своей силѣ, или что̀ въ немъ поправить?

Digitized by Google

7) Надлежитъ ли нынѣ королю Прускому представить, чтобъ разоренную Саксонію отъ войскъ своихъ очистилъ и возвратилъ въ прежнее владѣніе?

8) Не подастся ли поводъ къ непринятію здѣшней медіаціи тѣмъ, что войска въ Россію возвращены быть имѣютъ, и не ослабѣютъ ли тѣмъ же здѣшнія негоціаціи на конгресѣ?

На собственноручные Вашего Императорскаго Величества пункты канцлеръ слабѣйшее свое мнѣніе всенижайше подвергаетъ на мудрое разсмотрѣніе Вашего Величества.

На 1-й. Разсуждая по послѣднимъ Аглинскаго посланника Кейта сообщеніямъ и полученнымъ реляціямъ отъ здѣшняго министра въ Лондонѣ, а особливо по внутреннему изнеможенію Франціи и Великобританіи, о склонности сихъ обѣихъ коронъ къ возстановленію общаго въ Европѣ мира, кажется, хотя и сумнительно только можетъ быть, что воюющія державы наконецъ согласятся на представленіе Вѣнскаго двора на взаимную посылку полномочныхъ министровъ на конгресъ въ Аугсбургъ.

Въ такомъ случаѣ, сколько для сохраненія пріобрѣтенной уже знатности здѣшней имперіи, а наипаче, дабы въ будущемъ замиреніи Ваше Императорское Величество имѣть изволили главное участіе, видится быть весьма нужно, чтобъ здѣшніе министры въ Лондонѣ, Парижѣ, Вѣнѣ, Берлинѣ и Варшавѣ заблаговременно инструированы были домогаться у оныхъ дворовъ согласія о допущеніи на конгресъ Вашего Величества министра. Правда, что заключенной съ королемъ Прускимъ односторонной миръ лишаетъ насъ права требовать такого допущенія иначе, какъ отъ податливости воюющихъ державъ, потому что здѣшній дворъ не принимаетъ

Digitized by Google

въ продолженіи нынѣшней войны больше участія; токмо должно взять въ уваженіе, что собственной нѣкоторыхъ державъ интересъ требуетъ, дабы Россія не была вовсе исключена отъ генеральныхъ дѣлъ: то и можемъ мы по крайней мѣрѣ считать, что Вѣнской, Варшавской и Лондонской дворы сему намѣренію нашему препятствовать не будутъ.

На 2-й. Естьли Ваше Императорское Величество къ конгресу всѣми или нѣкоторыми только коронами приглашены будете, тогда, примѣняясь къ существительнымъ отечества нашего интересамъ, переправя данныя прежде сего наставленія министрамъ нашимъ на конгресѣ, могутъ они на двухъ главныхъ правилахъ нынѣ основаны быть: 1) чтобъ общую въ Европѣ тишину прочно и твердо установить, и быть гарантомъ генеральнаго мира; 2) стараться доставить отъ короля Прускаго императрицѣ-королевѣ и королю Польскому, яко курфирсту Саксонскому, сколько можно выгоднѣйшія удовлетворенія.

На 3-й. Предлагать воюющимъ державамъ медіацію Вашего Императорскаго Величества, кажется, излишно. Король Пруской, упомянувъ объ оной съ начала къ генералу графу Чернышову, не отзывался потомъ ни къ князю Репнину, ни чрезъ барона Гольца; почему и должно думать, что намѣреніе его было только вывѣдать здѣшнія мнѣнія.

Дальное разстояніе мѣстъ, независимо отъ всѣхъ другихъ уваженій, можетъ одно служить отговоркою въ принятіи здѣшняго посредства; а сверхъ того естьли Франція и Англія, кои всѣмъ руководствуютъ, согласятся о собственномъ своемъ мирѣ, надобно думать, что постановятъ они между собою и о Германскомъ нѣкоторые договоры, коимъ прочіе дворы по неволѣ слѣдовать принуждены будутъ.

Digitized by Google

На 4) Политически разсуждая, доколѣ въ Германіи продолжится война, интересъ и слава имперіи требуютъ, чтобъ нарочитой корпусъ Вашего Императорскаго Величества войскъ въ Польшѣ и нѣсколько въ Прускихъ земляхъ оставленъ былъ, дабы тѣмъ императрицу-королеву и ея союзниковъ въ нѣкоторой надеждѣ, а короля Прускаго нѣсколько въ заботѣ содержа, придавать будущимъ негоціямъ больше важности и силы; такоже и Поляковъ въ уздѣ содержать, къ чему первой сепаратной артикулъ можетъ намъ въ семъ случаѣ нѣкоторымъ поводомъ служить. Но, напротивъ того, должно въ разсужденіе принять, что для благосостоянія имперіи Вашего Императорскаго Величества весьма нужно сохранить миръ, каковъ онъ ни есть; ибо искуство довольно показало, что счастливые успѣхи воинскіе изнуряютъ довольно силы государства, умалчивая о несчастливыхъ приключеніяхъ всякаго рода бываемыхъ отъ войны. Къ тому же содержаніе здѣшнихъ войскъ внѣ государства казнѣ Вашего Императорскаго Величества весьма тягостно. Со всѣмъ тѣмъ, ежели Вашему Императорскому Величеству угодно будетъ здѣшнія войска въ Польшѣ оставить, то необходимо надобно съ Вѣнскимъ дворомъ о продолженіи субсидій согласиться, и чрезъ то свободиться отъ платежа перебранныхъ графомъ Чернышовымъ субсидныхъ денегъ, а имянно больше 400 тысячъ рублевъ, коихъ возвращенія цесарской посолъ требуетъ.

На 5) Заключенной съ королемъ Прускимъ миръ не можетъ полезнымъ почтенъ быть; но когда подтвержденъ уже оной разными Вашего Императорскаго Величества декларацiями, то и не остается почти способа передѣлать его вовсе инако, развѣ только по сепаратному артикулу, оставляя (какъ выше упомято) въ Прускихъ земляхъ часть здѣшней арміи, и тѣмъ принудить короля Прускаго имѣть большее уваженіе къ здѣш-

Digitized by Google

нимъ представленіямъ. Ежели Вашему Императорскому Величеству, какъ выше показано, угодно бы въ Польшѣ и Прусіи корпусъ Россійскихъ войскъ оставить, то могла бы и сія польза произойти въ разсужденіи Поляковъ и хана Крымскаго, которой сумасброднымъ своимъ поведеніемъ доводитъ дѣла до такой крайности, что надобно вскорѣ ожидать съ его стороны дѣйствительнаго на Венгрію нападенія, почему Ваше Императорское Величество принуждены найдетесь, по силѣ вѣчнаго обязательства съ Вѣнскимъ дворомъ, принять паки въ войнѣ участіе. А для предупрежденія новой съ Турками войны, видится надлежитъ королю Прускому серіозно декларовать, чтобъ онъ престалъ Турковъ и Татаръ на Вѣнской дворъ подымать, и что въ противномъ случаѣ, ежелибъ Турки или Татары на области императрицы-королевы дѣйствительное нападеніе учинили, Ваше Императорское Величество принуждены будете, по обязательству съ Вѣнскимъ дворомъ, противу его сильную помощь подать.

На 6-е. Интересы Россіи съ интересами Вѣнскаго двора соединены самою натурою. Другъ другу не можемъ мы безпосредственно вредить, а напротивъ того весьма много помогать. И хотя оборонительному трактату не вышелъ еще срокъ, слѣдовательно и могъ бы оной нѣкоторымъ образомъ почитаться пребывающимъ въ силѣ; но какъ всѣ послѣдніе бывшаго императора поступки прямо противъ Вѣнскаго двора учреждены были, то и видится быть необходимо нужно возобновить старыя обязательства на имя Вашего Величества съ пристойными отмѣнами.

На 7-е. Учиненіе у короля Прускаго въ пользу Саксоніи Вашего Императорскаго Величества заступленіе согласуетъ весьма съ великодушіемъ и достоинствомъ Вашего Величества; но чтобъ оное не безъ дѣйствія осталось, и король

Digitized by Google

Пруской причины не имѣлъ отговориться отъ испражненія сего курфиршества подъ претекстомъ, что Австрійцы могли бы его оттуда въ собственныхъ земляхъ атаковать, нужно бы, кажется, представить вдругъ обѣимъ сторонамъ, дабы каждая свои войска на опредѣленной срокъ изъ Саксоніи вывела, оставляя оную на все время войны въ совершенномъ нейтралитетѣ.

Польза отъ сего поступка, кромѣ славы, та, что король Польской Вашему Императорскому Величеству на вѣкъ обязанъ будетъ.

На 8-е. На сей пунктъ точно сказать не можно, чтобъ, по возвращеніи здѣшнихъ войскъ въ отечество, медіація Вашего Величества лучше принята или отклонена быть могла; потому что Ваше Величество собственно для Россіи ничего требовать ниже къ какой либо державѣ предилекціи имѣть не изволите. И для того ожидать должно лутчей податливости воюющихъ державъ, уваженія и должной консидераціи къ персонѣ Вашего Величества.

1762 года Іюля 30 дня.

Digitized by Google

Мнѣніе его сіятельства графа Алексѣя Петровича Бестужева-Рюмина о классахъ Малороссійскимъ чинамъ, съ изъясненіями на каждой пунктъ того мнѣнія отъ гетмана графа Разумовскаго *).

(1764).

Какъ при высочайшемъ Ея Императорскаго Величества соизволеніи о пожалованіи Малороссійскимъ чинамъ классовъ и монаршее повелѣніе есть разсмотрѣть поданной о томъ отъ его сіятельства гетмана докладъ: то во исполненіе онаго графъ Бестужевъ-Рюминъ за потребно находитъ по поводу помянутаго доклада примѣтить.

1) Хотя его сіятельство гетманъ представляетъ, что Малороссійская нація не оружіемъ и силою покорена, но добровольно сама въ подданство Россійское пришла, однакожъ дѣло извѣстное и доказательное, что Малороссійской народъ издревле былъ подданной Россійской, потомъ состоялъ подъ Польшею, а при его величествѣ царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ опять возвратился.

На 1) что Малороссійской народъ издревле былъ подданной Всероссійскихъ монарховъ, потомъ состоялъ подъ Поль-

*) „Изъясненія" или отвѣты графа Разумовскаго напечатаны тѣснѣе. П. Б.

Digitized by Google

шею и паки къ Россійской державѣ возвратился, сіе не токмо никакого въ чести его и въ преимуществахъ уменьшенія не чинитъ, но еще (въ разсужденіи, что онъ изъ единаго усердія своего къ Россіи яко къ своему отечеству отъ посторонняго владѣнія собственною своею силою чрезъ долговременную войну, съ потеряніемъ имѣнія и многіе лишеніемъ животовъ своихъ освободя себя, присоединился и въ непоколебимой вѣрности болѣе ста лѣтъ пребываетъ) тѣмъ паче заслуживаетъ ту честь, дабы того Малороссійскаго народа чиновные съ Великороссійскими уравненіе въ классахъ имѣли, какъ изъ начала принятія подъ Россійскую державу чрезъ многіе годы почитаемы были уравнительно, о чемъ многіе доказываютъ письменные виды.

2) По неимѣнію у Малороссійскихъ чиновъ ранговъ безспорно затрудненія и помѣшательства случаться могутъ, когда они по земскимъ и тому подобнымъ дѣламъ съ Великороссійскими опредѣляемы бываютъ. Но когда безъ изъятія всѣмъ Малороссійскимъ чинамъ, то есть военнымъ и гражданскимъ, классы или ранги дадутся, и по тому они старшинствомъ считаться станутъ: то отъ того можетъ и такое неудобство произойти, что иногда въ военныхъ нарядахъ доведется Малороссійскимъ чинамъ командовать регулярнымъ Малороссійскимъ войскомъ.

На 2) Чрезъ положеніе въ классы Малороссійскихъ чиновъ всѣ производимыя донынѣ затрудненія, бываемыя въ сообщеніяхъ съ Великороссійскими при военныхъ командированіяхъ и въ гражданскихъ засѣданіяхъ, пресѣкутся: ибо тогда всякой, зная свое мѣсто, по тому и состоять безспорно долженъ будетъ. И дабы при случаѣ военныхъ нарядовъ обще съ Великороссійскими замѣшательства не было, сіе зависѣть будетъ отъ главныхъ командировъ, въ какомъ Малороссійскомъ чинѣ кого подъ команду Великороссійскую командировать. И такъ не можетъ быть никакой обиды ни Великороссійскимъ регулярнымъ, ни Малороссійскимъ войскамъ и

Digitized by Google

ихъ командирамъ; но лутчій еще порядокъ, а потомъ и вящшее согласіе введется. И ежели бъ его сіятельство при разсужденіи въ собраніи былъ, то о семъ пунктѣ, яко довольно трактованномъ, и не упоминалъ бы.

3) Хотя нѣкоторые Лифляндскіе и войска Донскаго чины имѣютъ ранги, слѣдовательно берутъ по тому при публичныхъ церемоніяхъ принадлежащія имъ мѣста, но сіи ранги имъ только на ихъ персоны, а особливо Донскимъ чинамъ въ награжденіе за ихъ службы и отмѣнныя воинскія дѣла.

На 3) Суть нѣкоторые и изъ Малороссійскихъ старшинъ, кои персонально пожалованы чинами Великороссійскими, но чрезъ сіе съ прочими Малороссійскими старшинами въ управленіяхъ порученныхъ имъ командъ и дѣлъ также бываетъ не безъ споровъ и переписокъ: ибо другимъ Малороссійскимъ чинамъ немало сіе прискорбно, что ихъ же товарищи и по старшинству Малороссійскому младшіе по пожалованному имъ персонально чину Великороссійскому принимаютъ первенство. Лифляндцовъ же и Донцовъ въ примѣръ Малой Россіи ставить не слѣдуетъ, потому что въ Лифляндіи по ихъ правамъ главные чины суть ландраты, коимъ классъ генералъ-маіора показанъ, военныхъ же чиновъ головою *) тамъ нѣтъ. А въ Малой Россіи состоятъ учрежденные чины военные и статскіе, и всѣ тѣ, которые ихъ исправляютъ, суть изъ стариннаго шляхетства, и многіе отъ государей Россійскихъ на дворянство грамоты имѣютъ; кольми же паче Малороссіянъ равнять не слѣдуетъ и съ Донскими казаками, гдѣ только тотъ и дворянинъ (ежели его такъ назвать можно), которой чинъ регулярной получилъ, а прямаго дворянина тамъ никогда не бывало.

4) Хотя Малороссійскіе чины уже и прежде государствованія ея величества въ Бозѣ опочивающей императрицы Елисаветъ Петровны и при ней о томъ просили, но на по-

*) По нынѣшнему сказать, вообще. П. Б.

Digitized by Google

добное сравненіе съ Великороссійскими чинами снисхожденія не показано, а ранги давать обѣщано, или и рѣшено было равномѣрно, по заслугамъ, каждому на персону. О семъ лутче видѣть можно въ Малороссійскихъ дѣлахъ, взятыхъ въ Правительствующій Сенатъ изъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ.

На 4) Еще во время государствованія блаженныя памяти государя императора Петра Втораго, Государственная Иностранныхъ Дѣлъ Коллегія представляла свое мнѣніе о уравненіи Малороссійскихъ чиновъ съ Великороссійскими; но за скорою тогда его величества кончиною рѣшенія не воспослѣдовало. Да и чтобъ въ семъ прошеніи отъ ея величества государыни императрицы Елисаветъ Петровны соизволенія не было, такого рѣшенія нѣтъ; а ежели бъ оное было, то Правительствующій Сенатъ скоро за подачею въ 756 годѣ моего о такомъ же прошеніи листа не имѣлъ бы причины готовить доклада, но не оставилъ бы безъ предложенія мнѣ, что за конечнымъ о томъ уже рѣшеніемъ и ожидать нечего. Въ прочемъ, что ея величество государыня императрица Елисаветъ Петровна намѣрена была всѣмъ Малороссійскимъ чинамъ пожаловать уравненіе классовъ противъ Великороссійскихъ ранговъ, то съ такимъ объявленіемъ присыланъ былъ ко мнѣ совѣтникъ Сабакинъ.

5) Подобнымъ уравненіемъ всѣхъ Малороссійскихъ чиновъ безъ изъятія неминуемо поводъ поданъ быть можетъ и всѣмъ прочимъ нерегулярнымъ войскамъ, а паче Донскому, такихъ же ранговъ и уравненія просить, когда они, а особливо послѣднія, всегда, а того большія въ послѣднюю войну существительныя услуги и отмѣнныя дѣла храбрости и мужества оказали.

На 5) Между Малороссійскими и другими въ Россіи обрѣтающимися нерегулярными войсками немалое различіе есть; ибо Малороссійской народъ, какъ выше упомянуто, суть природные издревле Россіяне и, будучи чрезъ разные случаи отторгнуты отъ Россіи подъ Польшу, паки къ Россіи соб-

Digitized by Google

ственнымъ своимъ оружіемъ себя въ подданство привели, и какъ воинскую такъ и гражданскую службу во всѣхъ Россійскихъ интересахъ несутъ, не получая изъ казны государственной противъ другихъ войскъ жалованья. А что Малороссійское войско во всѣхъ прежнихъ воинскихъ дѣйствіяхъ даже до самой послѣдней Турецкой войны ревностно и мужественно противу непріятелей поступало, о томъ довольныя свидѣтельства имѣются. Въ туже Турецкую войну, когда начали у командированныхъ въ походъ казаковъ отбирать ихъ собственныхъ лошадей подъ возку артилеріи и другихъ тяжестей и употреблять самихъ ихъ въ самыя непристойныя и партикулярныя услуги (какъ и нынѣ почти за всегда съ командируемыми казаками поступается), то можно ль воину, лишенну собственной своей лошади и почти обезоруженному, бывши и употреблену не по званію его къ другому дѣлу, бодрость и мужество свое показать, оставляю на прозорливое Ея Императорскаго Величества разсмотрѣніе. Что жъ надлежитъ до похваляемаго нынѣ Донскаго войска, то оное хотя состоитъ смѣшено изъ бѣглецовъ и пришельцовъ отъ разныхъ народовъ, но при всемъ томъ не токмо, спокойно многими отведенными имъ угодьями пользуясь, безпрепятственно обогащается, но и еще какъ въ мирное, такъ и въ военное время содержится на казенномъ жалованьѣ, и не токмо ни малѣйшими не обложено податьми, но и никуда кромѣ воинскихъ походовъ не командируется. Малороссійское же войско имѣетъ завсегда въ домахъ своихъ на квартирахъ драгунъ, и довольствуютъ ихъ не токмо положенное число консистентовъ, но и сверхъ того, какъ во время Турецкой войны, такъ и послѣ въ недавно кончившуюся Прускую войну, многіе понесли убытки съ собственнаго своего имѣнія, на счетъ заплаты коихъ до нѣсколько миліоновъ быть по счету можетъ; и сверхъ того нынѣ къ разнымъ казеннымъ работамъ, какъ то ко укрѣпленію по границѣ Польской и дѣланію на Дону крѣпости на всемъ собственномъ своемъ иждивеніи употребляются и такожде къ службѣ воинской высылаются. За всѣми тѣми и другими многими отъ Малорос-

Digitized by Google

сійскаго войска происшедшими и происходимыми въ пользу государственную услугами, безъ малѣйшаго казеннаго ущербу, можно ль сравнивать Малороссійское войско съ другими нерегулярными войски, предаю на высочайшее Ея Императорскаго Величества разсужденіе.

6-е. Со всѣмъ тѣмъ Малороссійская старшина, по своимъ привилегіямъ, въ чины выбираются вольными голосами, а напротивъ того складываютъ съ себя чины по ихъ изволенію. Изъ сего слѣдуетъ, что одни, оставляя свои чины, а другіе въ оные вступая, множество дойдетъ безъ всякихъ заслугъ и съ крайнею обидою Великороссіянъ, великихъ чиновъ умалчивая. И хотябъ они по градусамъ изъ нижнихъ чиновъ въ высшіе выбирались, то и тогда Великороссійскимъ чинамъ съ самыхъ нижнихъ степеней восходить обидно будетъ, тѣмъ паче, что долгое время чрезъ многіе нижніе чины до вышняго проходить надобно.

На 6-е. Подлинно, Малороссійская старшина выбираются по ихъ привилегіямъ въ чины вольными голосами изъ ближайшихъ къ тому нижнихъ чиновъ, что самое доказываетъ, яко безъ достоинства и заслугъ никто за таковымъ избраніемъ въ чинъ произойти не можетъ; ибо, въ случаѣ какого Малороссійскаго чина ваканціи, прочая Малороссійская старшина, собираяся вмѣстѣ, выбираютъ обществомъ по старшинству и по линіи изъ между себя, уважая къ тому заслуги и достоинство и представляютъ кандидатовъ ко мнѣ, а я изъ между выбранныхъ кандидатовъ достойнѣйшаго опредѣляю. Прочіе же вышніе чины представляются, по учиненіи выборовъ, къ высочайшему государскому утвержденію. И какъ нижніе безъ главной команды собою себя отставить не могутъ, такъ и о вышнихъ, когда они пожелаютъ въ отставку, представляется для полученія послѣдней милости къ высочайшему разсмотрѣнію, такъ точно какъ то и въ Великороссійской военной и гражданской службахъ происходитъ,

Digitized by Google

7-е. Особливо бунчуковые товарищи, которые подъ бунчукомъ яко гвардія Малороссійская рядовыми служатъ, равно какъ и всѣ прочіе бунчуковые жъ войсковые и значковые товарищи по полкамъ выбираются изъ неслужащихъ или простыхъ казаковъ, отъ чего и число ихъ весьма велико, такъ что всякой неслужащій можетъ въ крайнюю обиду Великороссіянамъ начать службу съ маіорскаго, капитанскаго, порутчичья и прапорщичья чиновъ, ежели бъ по приложенной табели чины ихъ съ Великороссійскими регулярными чинами въ сравненіе приведены были.

На 7-е. Бунчуковые товарищи не почитались никогда за Малороссійскую гвардію; но сей чинъ, также и войсковаго товарища, введенъ издревле для почтенныхъ людей, отмѣнившихъ себя довольною воинскою службою или долговремянными при дѣлахъ трудами, также дѣтямъ генеральныхъ старшинъ и полковничьимъ, за довольныя же отеческія и предковъ ихъ службы дается. Но и такіе теперь весьма рѣдко прямо въ бунчуковые товарищи производятся, но дослуживаются чрезъ нѣсколько лѣтъ изъ нижнихъ чиновъ и опредѣляются къ присутствіямъ у дѣлъ, не имѣя на тѣ свои чины никакого жалованья. Значковые жъ товарищи суть при полкахъ, и ихъ въ каждомъ полку коликому числу быть, имяннымъ собственноручнымъ блаженныя памяти государыни императрицы Анны Іоанновны указомъ опредѣлено, о которомъ, какъ видно, его сіятельство никогда и не слыхалъ. И въ то число значковыхъ товарищей опредѣляются по заслугамъ же изъ дѣтей старшинъ полковыхъ и сотничьихъ, а не изъ простыхъ казаковъ. Что бы же въ Малой Россіи прямо изъ простыхъ казаковъ въ большіе чины происходили, того никогда не дѣлается; да и какимъ образомъ производить изъ чина въ чинъ, о томъ въ поднесенномъ отъ конференціи Ея Императорскому Величеству докладѣ довольно изъяснено.

8-е. Сверхъ того какіе бы чины Малороссійскимъ въ сравненіе съ Великороссійскими пожалованы ни были, симъ по-

Digitized by Google

слѣднимъ, яко совершенно регулярнымъ и по степенямъ самыхъ нижнихъ чиновъ восходящимъ, надъ Малороссійскими старшинство дать принадлежитъ: ибо и ландмилицкіе регулярные полки, но не всегда въ службѣ обрѣтающіеся, старшинство полевымъ полкамъ по силѣ указовъ уступать должны.

На 8-е. О старшинствѣ регулярныхъ чиновъ предъ Малороссійскими, то есть ежели кто изъ Малороссійскихъ старшинъ положенъ будетъ въ классъ армейскаго полковника, то дѣйствительному служащему регулярному полковнику, а по примѣру тому и другіе Малороссійскіе старшины регулярнымъ равнымъ себѣ чинамъ первенство уступать должны,— сіе зависитъ отъ высочайшаго благоусмотрѣнія и повелѣнія, о чемъ и въ поднесенномъ Ея Императорскому Величеству докладѣ довольно изъяснено.

9-е. Между тѣмъ, пріемля въ разсужденіе первой по гетманѣ Малороссійской чинъ обознаго генеральнаго, видится весьма много сравнить его съ старшимъ генералъ-порутчикомъ, но паче предовольно бъ было считаться ему молодшимъ генералъ-порутчикомъ, а старшимъ генералъ-маіоромъ, тѣмъ паче, что и самые прежніе гетманы ранги имѣли только молодшаго полнаго генерала и старшаго генерала-порутчика, какъ то доказуетъ и свидѣтельствуетъ печатная книга церемоніи коронованія государя императора Петра Втораго. И хотя его сіятельство нынѣшній гетманъ имѣетъ рангъ съ старшинствомъ генерала-фельдмаршала, но оное пожаловано ему изъ отличной къ нему персональной милости и довѣренности, такъ какъ и грамата на сей чинъ предъ всѣми прежними гетманами безпримѣрно отличнѣе и превосходнѣе пожалована: ибо по древнимъ примѣрамъ, между которыми былъ и Мазепа, можно ли къ будущимъ гетманамъ такую довѣренность имѣть и излишнія привилегіи дозволять, оное въ своемъ мѣстѣ оставляется.

Digitized by Google

На 9-е. Въ разсужденіи цѣлой Малороссійской націи, чтобъ одному персонѣ, состоящему въ чинѣ обознаго генеральнаго и первому по гетманѣ, быть сравнену съ генералъ-поручикомъ, сіе не токмо не чрезвычайно, но и за справедливо признано быть слѣдуетъ. Ибо уже таково сравненіе дѣйствительно имяннымъ блаженныя и вѣчно достойныя памяти государыни императрицы Анны Іоанновны въ 734 году состоявшимся и печатными манифестами обнародованнымъ указомъ постановлено было, якоже по смерти гетмана Апостола при учрежденіи въ Малой Россіи главнаго правленія повелѣно имѣть присутствіе изъ Великороссійскихъ генералу-лейтенанту и гвардіи подполковнику князю Шаховскому, а изъ Малороссійскихъ старшинъ обозному генеральному Лизогубу и имъ быть въ засѣданіи въ равенствѣ, а сидѣть на правой сторонѣ Великороссійскимъ, а на лѣвой Малороссійскимъ. Къ тому же обозный генеральный по чину своему вѣдаетъ и управляетъ подъ дирекціею гетманскою всѣми въ Малой Россіи имѣющимися генерально полковыми и сотенными, походными и городовыми артилеріями. Что жъ касается до чести гетманской, то хотя здѣсь и упоминать не для чего, но изъ причины внесенія въ выше показанномъ мнѣніи такой посторонности не преминается изъяснить:

Гетманы прежніе, начавъ отъ Богдана Хмѣльницкаго до Апостола, ни съ какими Великороссійскими чинами сравненія требовать не имѣли причины; ибо во всѣхъ случаяхъ, такожъ и во время пріѣзду ихъ къ государевому двору, съ какою честію приниманы и почитаемы были, о томъ, ежели надобно, сыскаться можетъ довольно видовъ, доказывающихъ знаменитость и отличіе гетманскаго достоинства. Да и гетманъ Апостолъ, которой въ гетманскомъ преимуществѣ и уменьшенъ былъ, однакожъ никогда ниже полнаго генерала сравниванъ не бывалъ; ибо въ 733 годѣ бывшіе тогда въ государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ министры признали его генераломъ полнымъ, какъ о томъ за подписомъ ихъ доказываетъ учиненное тогда мнѣніе. Нынѣшнему жъ

Digitized by Google

гетману на утвержденіе гетманскаго достоинства грамата пожалована во всемъ въ сходство такой же граматы, какова была жалована гетману Скоропадскому отъ его величества государя императора Петра Великаго за собственноручнымъ его величества подписаніемъ.

10-е. Естьли таковое монаршее соизволеніе о вышепомянутомъ первомъ Малороссійскомъ чинѣ воспослѣдуетъ, по оному уже и прочіе всѣ уровнять можно; токмо видится, нужно прежде сего сравненія въ классахъ имѣть не токмо списокъ всѣмъ нынѣ наличнымъ товарищамъ, но и постановленной уже штатъ сколько ихъ впредь содержать какъ для усмотрѣнія, сколько сихъ штабъ и оберъ-офицерскихъ чиновъ прибавится, такъ и для предупрежденія, дабы ихъ иногда тысячъ до двухъ каждой годъ не умножилось, и дабы они наконецъ старшинствомъ надъ Великороссіянами преимущества не возъимѣли, тѣмъ паче, что (какъ выше упомянуто) могутъ они и чрезъ нѣсколько дней по произволу чины свои оставлять, а на мѣста ихъ новыхъ производить.

На 10-е. Учредить штатъ коликому числу бунчуковыхъ и войсковыхъ товарищей быть, я также признаю быть надобнымъ; а и теперь ихъ не болѣе двусотъ состоитъ, которые и раздѣлены на разныя статьи. Никто жъ изъ бунчуковыхъ и войсковыхъ товарищей и другихъ всѣхъ Малороссійскихъ чиновъ по своему произволу чиновъ своихъ не оставляютъ, но какъ выше изъяснено, въ 6-мъ пунктѣ изъ разсмотрѣнія моего по довольнымъ причинамъ увольняются иные вовсе, а другіе токмо отъ воинской службы, а къ внутреннимъ употребленіямъ и присутствіямъ у дѣлъ наряжаются.

Подлинное подписано тако: графъ К. Разумовскій.

Digitized by Google

Записка о Малой Россіи *).

1.

Прежде нежели разсуждается о способахъ, чрезъ которые бы привести въ лучшій порядокъ Малую Россію, нужда сего дѣла требуетъ кратко показать, что народъ Малороссійской, въ 1654 году пришедшій въ подданство подъ державу Всероссійскую, по свидѣтельству достовѣрныхъ лѣтописцовъ Россійскихъ, есть издревле прямой Россійской и по слабости только тогдашнихъ силъ великихъ князей Кіевскихъ отщетившійся. Показать также надлежитъ, каковые въ семъ народѣ происходятъ теперь непорядки, которые внутренне сей народъ разоряютъ и въ несостояніе приводятъ, а государственный интересъ отъ того ущербъ немалый пріемлетъ.

2.

О происхожденіи народа Малороссійскаго.

При самодержавіи великаго князя Владимира Кіевскаго о казакахъ ниже Малороссійскихъ, ниже Запорожскихъ никакого свѣдѣнія не было; но все то, что́ Малою Россіею нынѣ называемъ, было великое княженіе Кіевское, которое отъ раз-

*) Эта записка приложена къ предъидущему „Мнѣнію“ графа Бестужева. П. Б.

Digitized by Google

дѣла въ наслѣдство дѣтямъ его и отъ ихъ междоусобія изчезать начало, а Батыемъ почти въ конецъ уже разорено и съ котораго времени Татары въ Кіевѣ и въ другихъ тамошнихъ городахъ Россійскихъ князей на княженія возводили и низвергали, доколѣ Гедиминъ, князь Литовскій, въ 1240 году отъ Рождества Христова надъ рѣкою Ирпенью городъ Кіевъ и всѣхъ потомъ Русскихъ князей себѣ покорилъ.

3.

Начало казаковъ Запорожскихъ.

По совершенномъ завладѣніи Поляками всею Червленною Россіею и городомъ Кіевомъ, яко столичнымъ, въ которомъ они намѣстниковъ своихъ содержали, можно положить начало казаковъ Запорожскихъ (ибо отъ сихъ и всѣ Малороссійскіе Запорожскими казаками даже до конца прошлаго вѣка назывались), что̀ учинилося около 1340 года отъ Рождества Христова. Въ сіи времена завоеваны Поляками бывшіе Россійскіе люди и, опасаяся чужой власти, принуждены были жилища свои оставлять и селиться выше и ниже по рѣкѣ Днѣпру. И чѣмъ больше чужое владѣніе было тягостно симъ завоеваннымъ Россійскимъ отъ Поляковъ, тѣмъ паче они принуждены были за порогами искать себѣ убѣжища и соединяться съ тамошними переселенцами. Безпрестанные поиски въ таковыхъ обстоятельствахъ сосѣдственныхъ Поляковъ, или паче владѣтелей, надъ своими по тогдашнему бѣглецами, а притомъ (когда они усилилися числомъ и силою) нападенія отъ сосѣдственныхъ Поляковъ, Литовцовъ, Татаръ и Турокъ, привели сей народъ Россійской къ воинскому учрежденію и храбрости, хотя они въ томъ прежде воспитаны и не были.

Digitized by Google

Что сей народъ прямо Россійской или Русской, то кромѣ вышепомянутаго свидѣтельства доказывается еще языкомъ ихъ и произношеніемъ, которое есть прямо-русское и нѣсколько по сосѣдству смѣшанное съ Польскимъ. Такожде законъ ихъ издревле Греческой, Владимировымъ крещеніемъ въ нихъ введенный, въ которомъ они твердо и по сіе время пребываютъ. Да и нигдѣ по исторіямъ не видно того, чтобъ они когда-либо отъ онаго отщетилися; но еще паче за оный отъ всѣхъ прочихъ иновѣрныхъ отступали, защищая себя оружіемъ: ибо когда народъ сей управляемъ былъ великими князьями Россійскими, яко природными своими, тогда не токмо возмущенія ихъ не было или отдѣленія въ иное преселеніе, но и имени казаковъ по всѣмъ лѣтописямъ не находится.

4.

Таковая перемѣна не въ одинъ годъ и не въ одинъ человѣческой вѣкъ дѣлается. Но вѣроятно, что отъ вторичнаго Татарами города Кіева и всѣхъ окрестныхъ мѣстъ разоренія въ 1415 году переселенцовъ за порогами еще больше умножилося. Такожде въ 1471 году король Казимиръ Четвертый, Ягеловъ сынъ (который Прусаковъ и Молдавцовъ въ подданство принялъ) всю Русь съ Польскаго примѣру раздѣлилъ на повѣты. А въ 1506 году Сигизмундъ Первый статутъ Княжеству Литовскому далъ, какъ то видно изъ статута нынѣшняго, раздѣла 7-го, артикула 13-го, пункта 4-й, и въ тоже время учредилъ, дабы Русь была (что̀ нынѣ *Малая Россія*) особливое воеводство, называемое Русское, которое во всемъ привилегіями уравнилъ Литовскому, и далъ имъ особливаго гетмана изъ фамиліи сенаторской Иранскаго (Кромеръ кн. 28, 29, 30 и Гваньинъ), такъ какъ и нынѣ коронный и Ли-

Digitized by Google

товскій гетманы въ Польшѣ избираются. Но въ 1576-мъ году король Стефанъ изъ фамиліи Трансильванскихъ князей, прозываемыхъ *Батори*, сей Малороссійской статутъ (раздѣлъ 4, арт. 1, пунктъ 1) яко новый, за многою отмѣною прежняго, княжеству Литовскому постановилъ и опредѣлилъ въ Русскомъ воеводствѣ (что̀ нынѣ Малая Россія) обознаго судью, писаря и есаула, а гетману вручилъ знамя свое, бунчукъ, булаву и печать. Съ того времени чиновные и управляющіе Поляки, за сравненіе едино съ собою, презирая управляемый ими Малороссійской народъ, отъ долговременныхъ Татарскихъ разореній оставшійся, въ такое утѣсненіе приводили, что черезъ многія лѣта большая часть онаго переселилася въ тѣ дикія мѣста Запорожскія, пробавляя себя поисками надъ Татарами, Турками, а паче Поляками, отъ котараго времени та привычка и донынѣ еще въ Запорожцахъ пребываетъ. Впрочемъ Запорожскіе жители не взирали никогда на права Польскія, данныя имъ королемъ Казимиромъ, но паче никакихъ законовъ отъ Поляковъ не принимали. Но что̀ до вѣры ихъ принадлежитъ, то по природѣ токмо хранили законъ Греческой православный, который отъ времени Владимира, чрезъ преданія, въ нихъ вкоренился; къ прожитію же ихъ помогала рыбная ловля и звѣриная, которою и нынѣ пробавляются. И такъ оставшіеся жители отъ переселенцовъ въ Руси подъ Польскою державою всю тягость по неволѣ сносили до времени Богдана Хмельницкаго, дѣлая многія покушенія черезъ промыслы своихъ гетмановъ. Тогда уповательно отъ времени Казимира короля, а паче Стефана Батори, который наибольшіе порядки въ нихъ учредилъ, титулы и чины противъ Польскихъ наданы.

Digitized by Google

Откуда имя Малой Россіи?

Сія Русь *Малой Россіи* имя для различія отъ Великой Россіи получила; а переселенцы, яко живущіе за порогами, осталися *казаками Запорожскими*; но во время освобожденія отъ ига Польскаго, пристали къ гетману Малороссійскому, не имѣя уже болѣе опасности отъ Поляковъ, которымъ и понынѣ омщенія чинить не престаютъ. И по коихъ поръ Кіевское княжество соединено было съ Великороссійскимъ, таковаго различія имени въ Россіи не было.

5.

Все вышеписанное утверждается ясно какъ Русскими и Малороссійскими лѣтописцами, такъ и многими чужестранными авторами.

Изъ сего видѣть можно, что Малая Россія не только землями своими, но и самимъ народомъ есть издревле Россійская, слѣдовательно Ея Императорскому Величеству подданствомъ прежде приступленія ея подъ державу Россійскую принадлежащая.

6.

Причины отступленія отъ Польши Малой Россіи.

Пребываніе сего народа долговременное подъ владѣніемъ королевства Польскаго, вкорененные права и законы сея республики въ начальствующихъ Малороссійскихъ, которые затвержены были и въ простомъ ихъ народѣ, а притомъ сходное по сосѣдству домашними обрядами житіе вкоренили нѣкоторое и предпочтеніе тогда въ Малороссійскомъ народѣ къ Полякамъ передъ Великою Россіею, которое въ первую по-

Digitized by Google

ловину прошлаго вѣка отступило, понуждаемо налогами на нихъ Польскими. Оные налоги и утѣсненія никогда бы дѣйства не произвели къ столь великому возмущенію противу Поляковъ въ Малороссійскомъ народѣ, ежелибы Поляки не коснулися утѣснять и обращать въ Унію церкви Малороссійскія Греческія. Сему пособствовала Богдана Хмельницкаго храбрость, яко обиженнаго на то время отъ республики по собственной своей персонѣ отъ старосты Чаплинскаго и управы не получившаго отъ республики. Сей Хмельницкій, бѣжавши въ Запорожье и согласяся съ Запорожцами, возмутилъ весь народъ Малороссійскій и оружіе поднять противу Поляковъ побудилъ; а наконецъ, хотя и по удачнымъ нѣкоторымъ сраженіямъ, со всѣмъ народомъ, не могучи болѣе стоять противу оружія Польскаго, искалъ себѣ спасенія и защищенія въ подданствѣ Россійской державы. Смотри о семъ разныя книги, а именно: 1) Histoire des diètes de Pologne. 2) Relation des Cosaques. 3) Thevenot Recuel des voyages и 4) Dictionnaire de Moreri, такожде лѣтописи Малороссійскія и статьи Хмельницкаго и прочихъ гетмановъ; а особливо Histoire de la guerre des Cosaques contre la Pologne, par Pierre Chevalier, печатана въ Парижѣ въ 1663 году.

Исторія сего времени и продолжающагося даже до Мазепиной измѣны ясно показываетъ, что не успѣлъ только ихъ приводчикъ гетманъ Хмѣльницкій въ 1657 г. животъ свой окончать, а уже они по склонности своей къ Полякамъ помышлять стали о измѣнѣ Россійскому государству, и первый опекунъ сына Хмельницкаго Юрья (въ гетманы избраннаго въ лѣтахъ молодыхъ) Иванъ Виговскій измѣну учинилъ (тотъ же самый, который, будучи писарь генеральный, при Богданѣ Хмельницкомъ способствовалъ сей народъ привести въ подданство

Digitized by Google

Всероссійской державѣ), что самое слѣдующаго 1658 года при младолѣтномъ гетманѣ Юрьѣ Хмельницкомъ, отрѣша его отъ гетманства и согласяся чрезъ секретную переписку съ посломъ Польскимъ маршалкомъ Гнѣзенскимъ, и въ дѣйство произвелъ. Хотя же оная его измѣна и скоро открылася по доносу полковника Полтавскаго, прозываемаго Пушкаря, однакожъ притворствомъ и хитростію Виговскій таилъ такъ, что уже насилу измѣна его въ 1660 году явною оказалася.

По семъ возмущеніи, которое немалымъ кровопролитіемъ отъ обѣихъ сторонъ укрощено, ни единаго гетмана (до самаго Скоропадскаго) не было, который бы или не измѣнилъ дѣйствительно, или по меньшой мѣрѣ къ измѣнѣ не порывался, а именно *Юрья Хмельницкій*, *Виговскій*, *Бруховецкій*, *Дорошенко*, *Демьянъ Игнатовичъ*, *Самуиловичъ*, *Мазепа*, и между ними многіе на краткое время бывшіе самозванцы, возмущеніемъ только народнымъ выбранные, то-есть: *Безпалый*, *Искра*, *Тетеря*, *Васюта*, *Опара*, *Децикъ*, *Суховей*, *Ханенко*, *Остапъ Гоголь*, *Яненко*, *Куницкій*, *Могила*, *Драгиничъ*, и еще два сына гетманскихъ *Григорій* и *Яковъ Самуиловичевы*, которые также самозванцы и возмутители, многими казаками уже за Днѣпромъ послѣ отца своего командующіе пойманы и Мазепою казнены смертію. Всѣ до единаго или измѣнили, или къ измѣнѣ наклонялися, которая склонность всегда происходила не отъ самаго народа, яко весьма подобострастнаго и удаляющагося отъ ига Польскаго, но отъ хитрости старшинской и доселѣ не мало дѣйствующей въ семъ простомъ народѣ, доколѣ мудрый и прозорливый монархъ государь императоръ Петръ Великій не предпріялъ удобовозможныхъ мѣръ къ отвращенію шатости Малороссійскаго народа, разными явными и скрытными учрежденіями.

Digitized by Google

Явственно есть изъ сего, что Малороссійскіе старшины съ народомъ не болѣе какъ три года, то-есть при жизни только гетмана Богдана Хмельницкаго, усердно пребывали подъ Великороссійскою державою, которое усердіе окончилося съ смертію его Хмельницкаго. Прочее же все время отъ 1657 года по 1708 годъ Малая Россія, по предводительству старшинъ своихъ, измѣнами повсегодными колебалася.

1.

О непорядкахъ, которые происходятъ отъ чиновниковъ Малой Россіи.

Долговременное сего народа отъ самодержавія Всероссійскаго отдѣленіе, а потомъ привычка къ Польскому праву, которое королями Казимиромъ, Сигизмундомъ Первымъ и Стефаномъ Батори для лучшагопритязанія въ единство своей области въ нихъ вкоренено, вкоренило въ Малороссійской народъ особливыя мысли о своихъ вольностяхъ и обыкновеніяхъ. А притомъ заключеніе статей Богдану Хмельницкому въ 1654 году (по неизвѣстнымъ нынѣ тогдашнимъ военныхъ подвиговъ обстоятельствамъ) послѣдовало въ потвержденіе Польскихъ и Литовскихъ законовъ, которыми, какъ по исторіи видно, тогдашній народъ, яко по большой части безграмотный, мало управлялся, но паче по натуральному праву два третьяго судили. Справедливо и безпристрастно, по довольномъ примѣчаніи Малороссійскихъ дѣлъ, можно сказать, что право Польское осталося въ нихъ тщаніемъ только однихъ грамотныхъ старшинъ, о которомъ простой народъ никаковаго и никогда попеченія не имѣлъ. Сіе доказывается явственно и тѣмъ, что прежде 1720 года почти во всей Малой Россіи никакихъ канцелярій не было, ибо и самую гетманскую канцелярію, которая невѣдомо изъ чего нынѣ носитъ имя *генеральной канцеляріи,* случай-

Digitized by Google

нымъ образомъ гетману Скоропадскому въ 1720 году Ноября 19 дня, по причинѣ воровства нѣкоторыхъ при гетманѣ канцеляристовъ, подписывавшихся подъ руку гетманскую (а именно Григорія Михайлова и Василія Дорошенка), особливою граматою велѣно учредить; въ прочихъ же мѣстахъ, яко то въ сотняхъ и полкахъ, ни сотенныхъ, ниже полковыхъ канцелярій и суда генеральнаго съ такими прерогативами, каковыя онъ на себя теперь изъ правъ Литовскихъ наводитъ, отнюдь не было, хотя притомъ нѣкоторыя дѣла и письменно производилися. Посему и всѣ тамошніе владѣльцы, какъ духовные, такъ и мірскіе, на купленные свои земли и грунты и на разныя поселенія никакихъ урядовыхъ купчихъ старѣе тридцати лѣтъ не имѣютъ: ибо прежде тридцати лѣтъ ежели кто чѣмъ владѣетъ, то они *старымъ займомъ* называютъ, потому что ни лѣтъ, ни примѣтъ его владѣнію, почему онъ помѣщикъ, нѣтъ. А которые владѣютъ правильно, у тѣхъ должны быть не токмо гетманскіе универсалы, но и государевы изъ Посольскаго Приказа граматы. Сіе самое причиною, что множественное число деревень, принадлежащихъ въ казну Ея Императорскаго Величества, разобрано самовольно партикулярными; а въ утвержденіе своего владѣнія почти все прежде бывшее время передъ 1720-мъ годомъ, яко никакихъ урядовъ не имѣющее, служитъ имъ въ очистку, изъ котораго они поводъ берутъ называть свое самовольное владѣніе старымъ займомъ.

2.

О умаленіи козаковъ и посполитыхъ войсковыхъ.

Изъ многихъ обстоятельствъ доказать можно, что Малая Россія, во время приступленія ея подъ державу Всероссійскую, ни въ половину столько многолюдна не была, какъ въ

Digitized by Google

нынѣшнее время; но и тогда видѣть можно было по статьямъ Богдану Хмельницкому даннымъ, что крестьянскихъ дворовъ, которые нынѣ въ Малой Россіи называются посполитыми, гораздо большее число было, нежели нынѣ по ревизіямъ находится налицо. Что народа въ Малой Россіи было тогда гораздо меньше, а земли гораздо больше, то доказывается кромѣ подлинныхъ справокъ (которыми легко дойти до познанія можно) и тѣмъ, что прежде поля тамъ на десять дней можно было купить за десять копъ или за пять рублей на двѣ версты, какъ изъ многихъ урядовыхъ недавнаго времени купчихъ видно; потому что у владѣльцовъ, за неимѣніемъ крестьянъ рабочихъ, земля яко излишная, впустѣ лежала. Нынѣ же того ни за двѣста рублей укупить невозможно, а въ Стародубовскомъ, Черниговскомъ, большой части Нѣжинскаго полку и Гадяцкаго, и того дороже; понеже жителямъ довольной уже земли къ поселенію не достаетъ. Однакожъ, ежели справиться, сколько нынѣ на лицо находится дворовъ посполитыхъ, то-есть крестьянскихъ надлежащихъ въ казну Ея Императорскаго Величества и сколько козаковъ списковыхъ, то-есть служащихъ и вооруженныхъ, то неуповательно, чтобъ и десятая доля дворовъ посполитыхъ была, а козаковъ на силу пятая часть находится. И такъ людей нынѣ на лицо гораздо больше, слѣдовательно какъ козаковъ въ службу Ея Императорскому Величеству, такъ и дворовъ посполитыхъ въ казну весьма прибыло бы; но по ревизіямъ явственно, что число обоихъ весьма противу прежняго умалилося.

3.

О ревизіяхъ.

Неоспоримо тотъ доказать можетъ, кто Малой Россіи внутренность знаетъ, что козаки старшинами и другими чинов-

Digitized by Google

ными, такожде денежными людьми къ себѣ въ подданство обращены. По вольности же перехода, ревизіи повсегодно бываютъ, которыя, ежели одну съ другою снести, то такое несходство великое всегда въ числѣ дворовъ являлося, что вѣрить невозможно ни тому, ни другому; ибо оная всегда зависитъ отъ того, что въ одинъ годъ ревизоры больше, а въ другой миньше утаятъ; а старшина, по умыслу, строгости въ томъ не дѣлаютъ, яко въ дѣлѣ собственному интересу своему непротивномъ. Хотя же, при нынѣшнемъ гетманѣ, не больше какъ два раза дѣлана ревизія (одна въ 1751-мъ году, когда еще онъ въ Малую Россію не пріѣхалъ, а другая въ 1753 году) по всей Малой Россіи какъ козачихъ, такъ бездворныхъ хатъ и ихъ подсусѣдковъ; но и тутъ въ такомъ маломъ времени разность превеликая нашлася потому только, что послѣдняя немного построже учинена; а именно въ первой явилося по всей Малой Россіи 152.157, а въ послѣдней 202.146 дворовъ. И такъ прибыло 49.989 дворовъ.

4.

Сіе разумѣется только о томъ, что ревизіямъ Малороссійскимъ, которыя ихъ Малороссійскими людьми чинятся, съ какою бы строгою инструкціею она ни отправлялася, вѣрить не надобно: ибо они интересъ въ томъ имѣютъ, чтобъ число дворовъ утаевать; а какъ утаить, на то способы весьма наглые и нетрудные употребляютъ. Въ сихъ случаяхъ они немного пекутся о томъ, чтобы дѣлать закрыто, но все то отправляютъ осязательно, потому наипаче, что дальнее разстояніе и надежда на судные порядки ихъ укрываютъ немало, да и взаимная другъ къ другу помочь чрезъ то между ими наблюдается. Когда, послѣ смерти гетмана Скоропаденаго, Кол-

Digitized by Google

легія Малороссійская учреждалася, тогда было учреждено, что офицеры Великороссійскіе во всѣ полки Малороссійскіе были отправлены для учиненія ревизіи. Хотя еще тогда народу гораздо было меньше нынѣшняго, однакожъ число по ихъ ревизіи состоитъ весьма больше, нежели когда-либо въ Малой Россіи оказалося. Сію ревизію они и по нынѣ *офицерскою* называютъ, съ удивленіемъ сказывая сами, что никогда-де въ Малой Россіи числа двороваго толико не бывало. Но сіе только то было, что въ тотъ годъ меньше утаено, нежели во всѣ другіе годы.

5.

О расхищеніи посполитыхъ дворовъ.

Что же касается до посполитыхъ дворовъ, слывущихъ тамъ войсковыми маетностями, которые принадлежатъ въ казну государеву по силѣ 13 статьи данной гетману Богдану Хмельницкому, коликое число было прежде гетмана Скоропадскаго, о томъ не по чему справиться. Но послѣ смерти Скоропадскаго, то есть по ревизіи офицерской, на лицо состояло 44961 дворъ. Изъ онаго числа по 1750-й годъ роздано немногое число, а уповательно малую самую и разность дѣлаетъ. Сверхъ того, какъ выше объявлено, число народу противу прежняго весьма прибыло. За всѣмъ тѣмъ нынѣшній гетманъ и четырехъ тысячъ дворовъ государевыхъ не засталъ, а о прочихъ ему донесено, якобы всѣ въ Польшу побѣжали разными годами. Въ самомъ же дѣлѣ нашлося, что всѣ государевы дворы и съ землями раскупили старшина у самыхъ мужиковъ, называя ихъ свободными войсковыми, которые будто по сему имени: *свободные*, могутъ сами себя и съ грунтомъ продавать. Сіе ихъ истолкованіе хотя вымыщ-

Digitized by Google

лено, однакожъ они по сему вымыслу не меньше какъ по закону поступаютъ, и никто имъ въ томъ не воспрещалъ до 1739-го года, доколѣ указъ блаженныя памяти императрицы Анны Іоанновны подъ крѣпкимъ запрещеніемъ и штрафомъ послѣдовалъ того не чинить. Но они, не взирая на тотъ строгій указъ, скупали войсковыя государевы деревни даже до 1750 года, то есть до пріѣзду нынѣшняго гетмана въ Малую Россію, и писали купчія задними годами. А понеже то необходимо, чтобъ купчая всякая стверждена была на урядѣ, и сотникъ тотъ, гдѣ продаваемая земля положеніе свое имѣетъ, долженъ подписать: то многія фальшивыя купчія и тѣмъ обличаются, что сотникъ въ сотники пожалованъ напримѣръ въ 1745-мъ году, а купчая его сотничьею рукою на урядѣ скрѣплена въ 1737-мъ году. Старшины всегда видѣли сіе воровство, но потому что стараются всѣми образы, дабы всѣ государевы земли переходили въ партикулярныя владѣльческія руки, какимъ бы то образомъ ни было, то никакого воспрещенія въ томъ не чинили. Свободныя же войсковыя деревни потому называются, что никакому помѣщику въ помѣстье за службу не отданы и состоятъ государевыми, такъ какъ въ 13-й статьѣ именно Хмельницкому изображено: «И кто будетъ крестьянинъ, тотъ будетъ обыклую крестьянскую повинность тебѣ государю отдавать».

6.

О умаленіи козаковъ.

Таковымъ же образомъ и козаковъ число весьма умалилося; ибо о семъ заподлинно можно удостовѣрить, что нынѣ Малая Россія прямо вооруженныхъ сыновыхъ едва ли десять, а покрайней мѣрѣ 12 тысячъ выставить можетъ. По стать-

Digitized by Google

ямъ же должно списковыхъ имъ имѣть 60000 козаковъ, кромѣ отшедшихъ съ Заднѣпровскою стороною; а всѣхъ козаковъ около 150000 имѣть бы должно. Всѣ Малороссійскіе козаки правомъ шляхетскимъ судятся; но потому что они служатъ съ своихъ грунтовъ, то сіе кажется право натуральное, что козакъ не долженъ своего грунта продать, дабы чрезъ то служба государева не умалилася; а когда и продать нужду имѣетъ, то не инако какъ козаку, а не старшинѣ и не посполитому. Но они истолковали козакамъ право, *якобы козакъ*, по силѣ статута, разд. 3, арт. 47, *все продать можетъ кому хочетъ*; то потому и всѣ почти грунты козацкіе скупили. Къ сему пособствовалъ имянной указъ блаженныя памяти государыни императрицы Анны Іоанновны на докладъ генерала лейтенанта и подполковника гвардіи князя Алексѣя Ивановича Шаховскаго, въ которомъ, въ 10 пунктѣ, изображено: *въ войсковыхъ свободныхъ селахъ и во владѣльческихъ маетностяхъ, ежели козакъ грунтъ свой кому продастъ, и самъ паки на немъ будетъ жить, тотъ всякія по пропорціи имѣній своихъ посполитыя (то есть крестьянскія) повинности отдавать и чинить долженъ; а которые подданные* (то есть крестьяне), *продавъ свои грунты, съ нихъ сойдутъ, а другіе на ихъ мѣстахъ жить станутъ, и тѣми грунтами владѣть, тѣ такожде отдаютъ по пропорціи своихъ имѣній повинности, какъ и другіе владѣльческіе подданные.* Сей имянной указъ есть наилучшая привилегія къ искорененію всѣхъ козаковъ и поверстанію ихъ помѣщикамъ въ крестьяне: ибо козакъ, убѣгая отъ службы, лучше желаетъ быть подъ именемъ крестьянина, нежели выйти въ походъ, и сверхъ того, бывши козакомъ, по имѣнію своему долженъ, яко грунтовый, платить иногда на консистентовъ цѣлую рацію или порцію, что ему учинитъ рубль или больше, а взявши имя на себя му-

Digitized by Google

жика безгрунтоваго, службы не дѣлаетъ, и вмѣсто платы на государя рублевой, платитъ, яко безгрунтовой, въ годъ алтынъ или иногда двѣ копѣйки по раскладкѣ съ другими подсусѣдками или нищетными. Такое указомъ вышепомянутымъ вспоможеніе почти всѣхъ козаковъ истребило и перевело старшинамъ яко помѣщикамъ въ крестьяне. А въ военное время или во время какой-либо службы сами козаки плачивали помѣщикамъ, чтобы помѣщики купчія отъ нихъ на ихъ земли принимали, дабы тѣмъ избавиться отъ походовъ. Но понеже по тому же статуту, разд. 9, арт. 27, опредѣлено точно: *у чужаго человѣка никто земли закупать без воли господина его не имѣетъ, ниже нанимать на лѣто, под лишеніемъ данныхъ денегъ и всего того, что на ней посѣяна;* тоже опредѣлено и о самыхъ людяхъ владѣльческихъ, *дабы ихъ не покупать и не нанимать безъ соизволенія помѣщика и его управителя:* то изъ сихъ положеній ясно видно, что всѣ Малороссійскія вотчины государевы, которыхъ около пятидесяти тысячъ дворовъ по худой ревизіи быть должно на лицо, старшинами и чиновниками не въ силѣ ихъ же права скуплены (о чемъ показано будетъ ниже сего въ своемъ мѣстѣ), и вся служба козацкая, которая бы по умноженію нынѣшнему народа должна умножиться, исчезла, такъ что Ея Императорское Величество, по изобилію и плодородію сей земли, весьма мало пользы отъ сего народа получаетъ.

7.

Хотя же были о семъ отъ многихъ временъ козачьи на чиновниковъ доносы при блаженныя и вѣчно достойныя памяти государѣ императорѣ Петрѣ Великомъ и строгія слѣдствія, но то всегда было долговременными многими ябедами

Digitized by Google

заплетено и никогда добраго конца не воспринимало. Почему, какъ по причинѣ другихъ самовольствъ, такъ и въ пресѣченіе сихъ непорядковъ и народныхъ разореній, всѣ почти главнѣйшая старшина въ 1724-мъ году въ крѣпость были забраты; но великодушіемъ монаршимъ все было оставлено, ожидая отъ нихъ исправленія Были такожде и въ нынѣшнія времена многіе доносы о расхищеніи у козаковъ свободныхъ деревень и многихъ въ уплату данныхъ суммъ народу старшинами; но тѣ доносы не происходили отъ таковыхъ людей, которые бы то изъ усердія къ интересу государеву доносили, а чинились по злобѣ въ отмщеніе своихъ партикулярныхъ обидъ и потому заплетали доносы свои справедливые многими клеветами на своихъ соперниковъ; а соперники ихъ чрезъ то сыскивали способы глупыхъ доносителей опровергнуть долголѣтнюю волокитою и напослѣдокъ всеконечнымъ разореніемъ.

8.

О правахъ Малороссійскихъ.

Причислить надобно къ симъ непорядкамъ яко главный непорядокъ къ нынѣшнимъ временамъ право ихъ Малороссійское, которое есть Статутъ Литовскій, данный вновѣ Литовскому Княжеству отъ короля Стефана, бывшаго прежде князя Трансильванскаго, изъ фамиліи Батори, въ 1576 году, какъ то видно изъ раздѣла четвертаго, артикула перваго, пункта 1-го и Сигизмундомъ Третьимъ въ 1588 году подтвержденный. Оное состоитъ въ четырнадцати раздѣлахъ.

Пра́вы и законы въ народахъ учреждаются на двойственномъ основаніи. Первое состоитъ на натурѣ врожденной роду человѣческому вообще всякому безъ изъятія, которое на-

Digitized by Google

зывается *право натуральное;* другое на свойствѣ всякаго народа особно и его правленія, и оно есть *право гражданское*. Что̀ касается до права натуральнаго, то законы Статута Литовскаго, введенные въ Малороссійской народъ, суть тѣже самые, что̀ и Великороссійскіе, только инымъ порядкомъ и иными словами изображенные, и потому отмѣны и исправленія никакового почти не требуютъ. Но правы гражданскія, касающіяся до свойства народа управляемаго самодержнымъ государемъ, яко въ Статутѣ Литовскомъ для республиканскаго правленія учрежденныя, весьма несвойственны уже стали и неприличны Малороссійскому народу, въ самодержавномъ владѣніи пребывающему. Ежели сіе разнообразіе законовъ отъ самодержца происходить должно, то какимъ образомъ можно согласить многіе указы съ Литовскимъ закономъ, который приличенъ только Рѣчи Посполитой? Хотя въ грамматахъ государскихъ, а особливо въ высочайшей 1750 года на урядъ нынѣшнему гетману, велѣно поступать по правамъ Малороссійскимъ, по указамъ государевымъ присланнымъ и впредъ присылаемымъ; но тутъ же приполнено, чтобъ чинено все было по указамъ и безъ нарушенія правъ и вольностей Малороссійскихъ. Сей темноты, ежели оставить въ своей силѣ право Малороссійское, ни по какой мѣрѣ гетману согласить невозможно. Возьмемъ въ примѣръ нѣкоторые только артикулы права Литовскаго, то есть Малороссійскаго. Указы Ея Императорскаго Величества осуждаютъ преступниковъ имянныхъ указовъ къ смерти; а право Малороссійское (разд. 1, арт. 11) опредѣляетъ имъ только сидѣніе въ тюрьмѣ на шесть недѣль; первое осужденіе уравнено преступленію противу самодержавной власти, а послѣднее противу короля въ республикѣ. Указы Ея Императорскаго Величества о рудныхъ и горныхъ мѣстахъ повелѣваютъ отда-

Digitized by Google

вать всякаго минерала десятину въ казну и уступать первую продажу государю, а право Малороссійское (разд. 3, арт. 2. пунктъ 3, такожде разд. 9. арт. 30, пунктъ 1) опредѣляетъ и послѣднему козаку, ежели онъ на своей землѣ орющій руду золотую найдетъ, или какое либо иное сокровище, или окна соляныя и проч., тѣмъ всѣмъ ему одному и пользоваться, а государь обѣщаетъ клятвою ему въ томъ имѣніи отнюдь не препятствовать. Напослѣдокъ, тоже право Малороссійское (разд. 1, арт. 1, пунктъ 2) опредѣляетъ всѣмъ иноземцамъ (изъ которыхъ числа Малороссіянцы и Великороссійскихъ не исключаютъ) судимымъ быть тѣмъ же Литовскимъ правомъ и на тѣхъ урядахъ, гдѣ кто преступитъ. Почему, ежели бы случилось Великороссійскому знатному и по имени и по чину человѣку быть обижену въ Лубенскомъ или каномъ-либо полку въ сотнѣ Пирятинской, отъ какого-либо казака, то по силѣ сего права, яко подтвержденнаго граматами, надлежитъ по порядку у сотника Пирятинскаго быть обоимъ судимымъ, и по силѣ Статута (разд. 3, арт. 27) имѣетъ за того знатнаго безчестіе, какого бы онъ чина и достоинства ни былъ, казакъ шесть недѣль въ тюрьмѣ высидѣть или 25 рублей, а не больше безчестія заплатить; и сіе уравненіе Рѣчи Посполитой только прилично. Тѣмъ же Статутомъ (разд. 3, арт. 27, пунктъ 4) заочно бранить, кого бы кто ни захотѣлъ, дозволяется, и просить о томъ суда не велѣно, какое бы кто ни могъ показать свидѣтельство, что̀ кажется и натуральному праву уже противно. Въ раздѣлѣ 3-мъ, артикулѣ 12-мъ, государь себя обязываетъ присягою, что въ Великомъ Княженіи Литовскомъ и во всѣхъ земляхъ оному подлежащихъ, достоинствъ духовныхъ и мірскихъ, городовъ, дворовъ, грунтовъ, староствъ, владѣній, чиновъ земскихъ и придворныхъ, владѣній въ упо-

Digitized by Google

требленіе, въ содержаніе и въ вѣчность никакимъ иноземцамъ и заграничнымъ людямъ, ниже сосѣдамъ сего государства давать не будетъ; а давать самъ и наслѣдники обѣщаетъ тутошнимъ уроженцамъ. Сіе право есть совсѣмъ республиканское; но примѣчено довольно, что Малороссійскіе судьи, гдѣ случай есть, оное навести въ свою пользу противу Великороссійскихъ тамо владѣльцовъ, яко по ихъ мнѣнію иноземцовъ и заграничныхъ Малой Россіи, тутъ не оставляютъ объ ономъ представленія свои дѣлать. Такъ равномѣрно правы натурѣ не согласныя многія находятся, а именно разд. 1, арт. 33, пунктъ 1: ежели кому какую маетность государь пожаловалъ, а онъ за какою либо отлучкою тѣмъ не владѣлъ десять лѣтъ, то хотя бы и грамату государеву на то владѣніе имѣлъ, тогда онъ владѣть не можетъ, и грамата силы никакой не имѣетъ. Или, когда сильный у безсильнаго деревню отнялъ, и обиженный случая, за отсутствіемъ, болѣзнію или малолѣтствомъ своимъ, на судѣ того искать не могъ черезъ десять лѣтъ, тогда молчать (по разд. 4, арт. 91, пункту 1-му) вѣчно имѣетъ. И сіе право въ Малой Россіи сильно наблюдается, понеже изстари сильные безсильныхъ гвалтами грабятъ и обижаютъ; а дѣти малолѣтныя, пришедши въ возрастъ, не только десятилѣтнему промолчанію подвержены бываютъ, но тѣмъ имѣній отеческихъ и дѣдовскихъ лишаются. Таковыхъ опредѣленій великое множество въ судахъ Малороссійскихъ находится, но изъ права выступить невозможно. Раздѣла 1-го артикулъ 24-й опредѣляетъ, если кто посланнаго отъ лица государева, хотя съ именнымъ указомъ, побилъ, указы отнялъ и изодралъ, тому не болѣе штрафа какъ тюрьма на полгода. Такожде, ежели шляхтичъ убьетъ на смерть простолюдина, и указнаго числа (то-есть шести человѣкъ) свидѣтелей истецъ не представитъ, между

Digitized by Google

которыми два знатные шляхтича быть должны, тогда шляхтичъ отприсягнуться можетъ, и тогда (по разд. 12, арт. 1) платитъ только малыя деньги за годову. По разд. 11-му, арт. 16-му, пункту 1-му, ежели шляхтичъ шляхтича съ сердца ножемъ зарѣжетъ, четвертовать; ежели простой шляхтича тоже; а ежели шляхтичъ зарѣжетъ по злосердію простаго, или какъ либо оружіемъ съ гнѣва убьетъ, тоже шляхтичу руку только отсѣчь. Таковыхъ примѣровъ въ Статутѣ Литовскомъ великое множество можно показать; одни противны самодержавному государству, другіе по угожденію вольному республиканскому народу постановлены и натуральному праву противны. Но для показанія неудобствъ довольно и сего.

Въ заключеніе самой только важности сего дѣла надлежитъ взять еще въ разсужденіе разд. 4, арт. 1, пунктъ 1-й, гдѣ опредѣляется и установляется, что естьли бы который изъ чиновниковъ земскихъ, то-есть судья, подсудій и писарь умеръ, тогда другіе чиновники оставшіеся извѣстить имѣютъ королю, а въ отсутствіи короля вышнему правительству; и тогда указано будетъ на срокъ съѣхаться для избранія новыхъ изъ придворныхъ Литовскихъ четырехъ кандидатовъ, которыхъ на письмѣ представить за печатьми своими королю, а король того, кто угоденъ ему явится, на мѣсто умершаго поставить. Изъ сего права Малороссіянцы статьи таковой требовали, по которой они и въ обыкновенный ввели себѣ законъ, что не токмо гетманъ и старшина генеральная, то-есть обозный, два судьи, подскарбій, писарь, два есаула, хорунжій и бунчужный избираются вольными голосами, но и полковникъ и полковые, обозный, судья, писарь, хорунжій и атаманъ элекціями постановляются. И таковыя избранія многимъ безпорядкамъ причиною, а управляющимъ старшинамъ во всѣхъ мѣстахъ поводомъ къ успѣху ихъ иногда злоумышленій; а

Digitized by Google

именно старшина генеральная имѣють способъ полковниковъ опредѣлять, а полковники и старшины сотниковъ единомышленныхъ. Ибо выборъ въ сотники слыветъ только выборомъ, а въ самомъ дѣлѣ есть точное опредѣленіе персоны, отъ старшины происходящее.

По сіе время избраніе въ сотники такъ происходитъ. Когда только репортъ изъ сотни въ полкъ, а изъ полку въ войсковую канцелярію придетъ, что въ сотнѣ сотникъ умеръ, то старшина поспѣшаютъ, прежде нежели о томъ увѣдано будетъ, отправить изъ полковой канцеляріи извѣстную и надобную персону на управленіе до опредѣленія новаго; и сіе, яко маловажное дѣло, происходитъ безъ вѣдома ихъ шефа, но именемъ только командующаго въ полку полковника. Та извѣстная персона уже не сумнѣвается, что ему сотничество предано и для того, пріѣхавъ на правленіе, нѣсколько куфъ вина горячаго казанамъ выставитъ безграмотнымъ, священника и дьячка церковнаго подкупитъ и уговоритъ къ подписанію рукъ ихъ, и такимъ образомъ, отъ пьяныхъ отобравъ голосъ, выборъ самъ себѣ пишетъ, прежде нежели о томъ изъ войсковой канцеляріи приказано. А къ тому припишетъ, въ силѣ мнимаго права, два или три человѣка негодныхъ, которые сами о томъ сотничествѣ ни думаютъ, и такимъ образомъ по полученіи ордера изъ воинской канцеляріи о выборѣ новаго сотника, онъ уже съ готовымъ выборомъ поспѣшаетъ, почему въ силѣ правъ и конфирмуется.

Сіе есть обыкновенное по правамъ производство въ выборахъ; а въ самомъ дѣлѣ старшина опредѣляютъ во всѣ чины тѣхъ, кто имъ надобенъ. Такимъ образомъ почти во всей Малой Россіи сотники и старшина полковые ими избраны изъ ихъ единомышленныхъ. И хотя право Малороссійское гласитъ о выборахъ только на

Digitized by Google

главныя судейскія мѣста, да и то разумѣется изъ таковыхъ, которые близко подъ тѣмъ чиномъ состоятъ своимъ достоинствомъ, на которое избраніе новаго дѣлается: однакожъ старшина интересъ свой въ томъ находятъ, чтобъ отъ малаго до великаго начальства выборомъ всѣ чины происходили, вѣдая, что таковымъ порядкомъ милость къ народу изъ ихъ собственно рукъ истекаетъ. И то самое обыкновеніе утверждаютъ они правомъ, чего въ правѣ отнюдь не находится; ибо разд. 4., арт., 1. пунктъ первый гласитъ дѣйствительно только о судіи, подсудіи и писарѣ, которые чины въ воеводствѣ Литовскомъ суть главнѣйшіе и уравняются развѣ только старшинамъ генеральнымъ, которыхъ девять только персонъ въ цѣломъ народѣ, а не о всѣхъ малочиновныхъ, которыхъ около тысячи во всѣхъ полкахъ находится, ежели взять въ число всѣ полковые и сотенные чины.

9.

О различіи правъ Малороссійскихъ.

Права Малороссійскаго разд. 4. арт. 54-й, пунктъ 4-й: *А буде бы чего въ семъ статутѣ не доставало, то судъ, склоняяся до ближайшей справедливости, по совѣсти своей и по примѣру другихъ правъ христіанскихъ, отправлять и судить имѣетъ.*

Малороссійскій народъ по нынѣшнему его состоянію раздѣляется на три класса людей: на шляхту, козаковъ и посполитыхъ. Сіе раздѣленіе точно тоже, что́ и въ республикѣ Польской; но потому что въ княжествѣ Литовскомъ и Жмудскомъ отъ короля Сигизмунда дано городу Вильнѣ и

Digitized by Google

другимъ магистратамъ съ мѣщанами особливое право Магдебургское: то по примѣру тому и городамъ Кіеву, Нѣжину, Остру, Погару и другимъ, пребывавшимъ подъ владѣніемъ тогда Польскимъ, по ихъ исканіямъ, для уравненія, тѣже Магдебургскія права отъ Сигизмунда и другихъ его наслѣдниковъ опредѣлены. Слѣдовательно мѣщане исключены изъ права Литовскаго. Посему въ Малой Россіи народъ двумя бы только правами и судиться долженъ, Литовскимъ и Магдебургскимъ. Но понеже вышепомянутый статута Литовскаго раздѣла 4, артикула 54, пунктъ 4-й *въ случаѣ по какому либо дѣлу недостатка въ нравѣ статутѣ повелѣваетъ примѣняться къ другимъ христіанскимъ сосѣднимъ правамъ,* то Литовцы занимаютъ въ помочь къ статуту своему право Саксонское, которое называется *порядокъ.* Слѣдовательно Малая Россія управляется уже не двумя, но тремя правами, а именно *Литовскимъ, Магдебургскимъ* и *Саксонскимъ.* И по чему Малая Россія, будучи подъ державою Россійскою, дополняетъ свои законы Саксонскими, въ томъ, кажется, она никакого основанія не имѣетъ; ибо кто изъ сосѣднихъ христіанскихъ народовъ имъ ближе и въ родѣ и въ законѣ христіанскомъ, какъ Россія? Но изъ всего явственно оказывается, что то по единому только развѣ тогдашнихъ старшинъ неусердію къ Россіи въ обыкновеніе введено, а закона тому ни въ какихъ ихъ правахъ не находится. Польза же ихъ собственная есть та, что они, имѣя многоразличные законы, многоразличные способы имѣютъ пристрастіямъ своимъ угождать и чрезъ то сохранять, яко грамотные, надъ неграмотными простыми людьми власть полномочную. Ибо простой народъ только льститъ себя многими мнимыми вольностями, которыхъ онъ по хитрости старшинами введенной отъ времени Богдана Хмѣльницкаго дѣйствительно не имѣетъ; а

Digitized by Google

старшина, напротивъ того, опредѣляя имъ командировъ якобы выборомъ ихъ собственнымъ, а въ самомъ дѣлѣ единственнымъ своимъ самовластіемъ, законы многоразличные обращаютъ во вредъ и пользу ищущимъ правосудія, по прихоти, содержа ихъ въ подобострастіи тѣми чиновниками, которыхъ они опредѣляютъ и низвергаютъ. Сіе бываетъ, что и изъ права Россійскаго судіи иногда берутъ, но то въ крайности, когда вредъ кому умножить хотятъ. И такъ судіи Малороссійскіе, вмѣсто точнаго и опредѣленнаго права, имѣютъ удовольствіе обременять или уменьшать казни и штрафы многочисленными законами, а именно: когда судія видитъ, что статутъ истцу или отвѣтчику строгое рѣшеніе и неполезное опредѣляетъ, тогда онъ ищетъ въ порядкѣ Саксонскомъ, тогда бѣгаетъ и въ Магдебургское, ежели съ мѣщаниномъ шляхтичу дѣло, и до тѣхъ поръ мечется изъ права въ право, доколѣ сыщетъ намѣренію своему полезное; а простой или паче неграмотной человѣкъ, въ томъ неискусенъ, пріемлетъ все за несумнительной законъ. Сіе есть поводомъ, что всѣ тѣ, которые слывутъ въ Малой Россіи приказными и знающими людьми, суть великіе ябедники, и про нихъ говорятъ, что они люди *съ оборотомъ*. Да и подлинно, что таковая юриспруденція требуетъ не того знанія, чтобъ право натуральное и гражданское было судьѣ извѣстно, но чтобъ была только память острая, которая, соединена съ практикою, дѣлаетъ у нихъ человѣка съ оборотомъ, то-есть судію проницательнаго. Оттого у нихъ истцы никогда недовольны первымъ судомъ; и ни единаго дѣла нѣтъ, которое бы не чрезъ всѣ аппеляціи прошло, изъ сотенной въ полковую, изъ полковой въ судъ генеральной, а изъ суда въ войсковую канцелярію къ гетману, оттуда въ Коллегію, въ Правительствующій Сенатъ, а напослѣдокъ трудятъ Высочайшую

Digitized by Google

особу Ея Императорскаго Величества. Почему и въ маловажныхъ искахъ процессы у нихъ ведутся чрезъ многіе годы. Такъ, когда козакъ у козака плеть или кнутовище отнялъ, процессъ продолжался болѣе восьми лѣтъ. Бунчуковый товарищъ одинъ у другаго восемь гусей отогналъ: съ шестьнадцать лѣтъ процессъ былъ. И много тому подобнаго въ архивахъ суда генеральнаго сыскать можно.

10.

Сія ябеда въ таковомъ у нихъ кредитѣ и почтеніи, что по большой части лучшихъ фамилій отцы слѣдующее воспитаніе дѣтямъ даютъ. Научивъ его читать и писать по-русски, посылаютъ въ Кіевъ, Переяславъ или Черниговъ для обученія Латинскаго языка, которому не успѣваютъ только нѣсколько обучить, какъ спѣшатъ возвратить и записываютъ въ канцеляристы, гдѣ, по долговременномъ обращеніи, дѣйствительные ябедники происходятъ въ сотники по старательству старшинъ, хотя козаки, которые его выберутъ, прежде и о имени его не слыхали. Но съ чиномъ канцеляриста еще другіе авантажи соединены. Надобно знать, что чины бунчуковыхъ товарищей, войсковыхъ товарищей и войсковыхъ канцеляристовъ великую салвогвардію имѣютъ. Они, гдѣ бы кому въ отдаленіи какую обиду ни сдѣлали и въ какомъ бы то полку ни было, полковая канцелярія до нихъ дѣла не имѣетъ, а искать надобно въ войсковой канцеляріи у гетмана. И такъ бѣдной козакъ всегда ими обиженъ и за отдаленіемъ рѣдко управы ищетъ. При гетманѣ Скоропадскомъ бунчуковыхъ товарищей и войсковыхъ во всей Малой Россіи шестидесяти человѣкъ не было, и то были самыхъ знатнѣйшихъ отцовъ дѣти, которыхъ гетманъ въ товарищи

Digitized by Google

подъ свой бунчукъ принималъ; но между гетманствомъ болѣе двухъ сотъ ихъ прибыло и изъ подлыхъ людей, которые только сей чинъ за деньги могли получить; ибо имъ не столько чинъ, сколько та привилегія, что они нигдѣ кромѣ гетмана несудимы, потребенъ: то и канцеляристы войсковые, которыхъ въ одной войсковой канцеляріи гораздо болѣе трехъ сотъ числится, а въ канцеляріи сидящихъ не бывало никогда на лицо болѣе сорока. Прочіе же всѣ грабятъ и иногда разбиваютъ во всѣхъ концахъ Малой Россіи, о чемъ многія и жалобы есть.

И такъ, право Малороссійское почитать надлежитъ яко главный непорядокъ въ Малой Россіи. Оно имъ вливаетъ мнимую вольность и отличество отъ другихъ вѣрныхъ подданныхъ Ея Императорскаго Величества. Оно судію дѣлаетъ лихоимцомъ безпримѣрнымъ и повелителемъ народу, а суды продажными. Оно бѣдныхъ простыхъ Малороссійскихъ въ утѣсненіе приводитъ, а иногда и въ конецъ разоряетъ. Оно, напослѣдокъ, и командующему шефу дѣлаетъ темнету и препинаніе правду снабдить полезною резолюціею.

11.

О неудобствѣ, что казаки съ посполитыми перемѣшаны въ деревняхъ.

Знатное помѣщательство и непорядокъ въ народѣ отъ того, что козаки, которые особливыя привилегіи имѣютъ отъ мужиковъ и особливой трудъ несутъ, а именно отправляютъ государеву службу съ своихъ грунтовъ въ походахъ, а поселеніе свое имѣютъ во всей Малой Россіи въ посполитыхъ деревняхъ, какъ духовнымъ, такъ и міроскимъ помѣщикамъ принадлежащихъ, всѣ Малороссійскіе городы, мѣстечки, селы, деревни, слободы и хуторы съ пахотными и сѣнокосными землями какъ въ лѣсныхъ, такъ и въ степныхъ полкахъ, не

Digitized by Google

имѣютъ никакого обмежеванія А понеже живутъ старинными займами и фальшивыми по большей части крѣпостями, а иные ни займомъ стариннымъ, ни крѣпостью, но гвалтомъ и наѣздомъ сильный у безсильнаго, къ тому же козаки во всѣхъ деревняхъ, селахъ, мѣстечкахъ и городахъ перемѣшаны съ мужиками: то изъ того послѣдовалъ различной вредъ какъ собственно самому народу, такъ и въ интересѣ Ея Императорскаго Величества превеликій ущербъ.

Первое. Помѣщики Малороссійскіе, живущіе по большей части ни у какихъ дѣлъ по своимъ хуторамъ или деревнямъ праздно, въ томъ главное упражненіе имѣютъ, что за лѣса, за гай, за степи, за мливо, за подтопы греблями, другъ на друга наѣзды дѣлаютъ вооруженною рукою, и изъ того рождаются многія смертныя убійства.

Второе. Вступивши въ процессъ, волочатся лѣтъ по десяти и двадцати въ разореніе дому своему, судьямъ въ несказанную корысть, а главному суду по апеляціямъ въ безконечное обремененіе ябедническими процессами. И сіе есть собственное ихъ разореніе.

Третье. Ущербъ Ея Императорскаго Величества интереса есть главный тотъ, что козаки живутъ въ великомъ непорядкѣ, яко разбросанные по разнымъ мѣстамъ отъ своего сотника и находящіеся въ рукахъ у разныхъ помѣщиковъ яко подданные; почему сотникъ, имѣя ихъ поселеніе на великомъ разстояніи, и въ порядкѣ содержать не можетъ. Ибо хотя всякому помѣщику въ универсалахъ при надачѣ деревни писывалися прежде, и нынѣ пишется, что помѣщикамъ до козаковъ и ихъ грунтовъ въ деревнѣ, селѣ и мѣстечкѣ томъ, которое помѣщику принадлежитъ, дѣла никаковаго нѣтъ: однакожъ какъ возможно, чтобъ козакъ бѣдный и безпомощный

Digitized by Google

воспротивился сотнику въ сотнѣ, а сильному помѣщику въ томъ селѣ или деревнѣ, гдѣ онъ козачествуетъ? Всякій сотникъ не успѣетъ только на сотню свою пріѣхать, то козаки первые ему строители дому бываютъ, первые сѣнокосцы для его скота и первые подводчики, не упоминая о прочихъ разореніяхъ.

Четвертое. Первый промыселъ козачій, которымъ они себѣ малыя деньги въ годѣ промышляютъ, есть тотъ, что козаки снятый съ поля хлѣбъ пересиживаютъ на горячее вино, и то продаютъ у себя въ домѣхъ. Сего ради всякій козаческій домъ не что иное какъ шинокъ. Послѣдовательно то самое причиною и бѣдности ихъ; ибо козакъ запившійся немного уже помышляетъ о хозяйствѣ, и сѣетъ и жнетъ хлѣба не болѣе, какъ лишь бы стало ему на зиму съ дѣтьми. А хоти бы земля плодородная и принесла свыше трудовъ его что излишнее, но онъ, пріобыкши къ мѣстности, плодородія земли не чувствуетъ, и хлѣба съ поля не больше снимаетъ, какъ сколько ему про всю его хату надобно до новаго, а временемъ за лѣностію и того не умѣрнетъ. И гетманъ временемъ принужденна себя находитъ особливые ордеры о снятіи хлѣба, безъ успѣха въ томъ, посылать; чего ради хоти малый недородъ или саранча, то мужики остаются безъ пропитанія и мрутъ съ голоду или отдаются въ работу и подданство тѣмъ, которые на таковые случаи, нерѣдко бывающіе, съ запасомъ живутъ. Сіе наибольше дѣлаютъ старшина и ихъ свойственники.

Пятое. Живущіе козаки въ деревняхъ, мѣстечкахъ и селахъ помѣщичьихъ и земли свои имѣющіе въ одной границѣ, исчезаютъ и перерождаются въ мужиковъ слѣдующимъ образомъ. Помѣщикъ у себя столько высиживаетъ вина, что всего вы-

Digitized by Google

шинковать въ своихъ мѣстностяхъ не можетъ, чего ради большую часть раздаетъ изъ извѣстной части вышинковать козаку. А ищетъ къ таковому дѣлу изъ такихъ козаковъ, которые удобнѣе бы у него забраться и пьянствомъ заниматься могли. Напослѣдокъ, когда столько козаку задастъ, что ужъ козакъ не въ состояніи все вино прошинкованное выплатить помѣщику того же села, то помѣщикъ бьетъ челомъ на козака о уплатѣ долгу. Козакъ, будучи не въ состояніи уплатить по облику, то-есть по обязательству, судимъ бываетъ разд. 4, артикуломъ 98, пунктомъ 1-мъ, въ которомъ опредѣлено награждать имѣніемъ недвижимымъ по оцѣнкѣ, и обыкновенно дворъ съ пашенною землею, которая въ статутѣ *волокою осаженною* названа, предписано отдавать за десять рублей, и по пропорціи ежели меньше, то оную дѣлить, а *морг* земли, то-есть 20 сажень въ ширину и 60 въ длину, ежели унавоженъ, оцѣненъ въ полтину, а безъ навозу въ 50 шляговъ. Въ томъ же мѣстѣ цѣна предписывается сѣножатямъ, землямъ лѣснымъ, удобнымъ къ сѣву, озерамъ, рѣкамъ и проч. И такимъ образомъ козакъ, грунты свои потерявъ процессомъ за горячее помѣщичье вино, которое шинковалъ, коли земли не достаетъ въ уплату, отдается и самъ тому же помѣщику въ отслугу.

Сіе есть слѣдствіе того неудобства, что козаки съ помѣщичьми мужиками въ однихъ селахъ, деревняхъ и мѣстечкахъ живутъ, отъ котораго большая часть козаковъ претворилася уже въ мужики помѣщикамъ, черезъ многіе годы; и государственной интересъ терпитъ чувствительный отъ того уронъ, къ пресѣченію котораго хотя мѣры и приниманы были, а особливо по челобитью козаковъ еще въ 1721 году, но указами, которые тогда послѣдовали, довольно не предусмотрѣно.

Digitized by Google

12.

О вольномъ переходѣ.

Къ внутреннему и собственному раззоренію есть вредъ наиближайшій вольный переходъ съ мѣста на мѣсто, который причиною, что бѣдные помѣщики часъ отъ часу въ большую бѣдность приходятъ, богатые паче усиливаются, а мужики, не чувствуя своей погибели, дѣлаются пьяницами, лѣнивцами и нищими, умирая съ голоду въ благословенной плодородіемъ землѣ. Ничто столько не вредительно крестьянину, какъ праздноделіе. Не только оное его нищимъ, но и впредъ къ работѣ по отвычкѣ дѣлаетъ неспособнымъ. Мужикъ, имѣя власть перемѣнять свое селеніе, всеконечно ищетъ перво всего, какъ бы ему найти удобное мѣсто хлѣбъ жевать безъ труда. Сего ради не допускаетъ онъ обременять себя помѣщику никакою излишнею работою. Между тѣмъ изобилующіе помѣщики землями или грабленными, или государевыми, или за долгъ шинковый себѣ приговоренными, или по сходѣ лѣнивцовъ впустѣ лежащими, обыкновеніе имѣютъ населять слѣдующимъ образомъ. Сперва опредѣлитъ слугу надежнаго у бѣдныхъ помѣщиковъ подговаривать, прельщая многими льготами, что весьма легко имъ и удается, потому что бѣдный помѣщикъ больше заставляетъ мужика своего работать нежели богатой, ежели кредиту инаго къ тому въ націи не имѣетъ. Потомъ выставитъ на пустой своей землѣ большой деревянной крестъ, на которомъ для грамотныхъ подпишетъ, а для неграмотныхъ скважинами проверченными означитъ, на сколько онъ лѣтъ новопоселившимся обѣщаетъ льготы отъ всѣхъ чиншовъ, то-есть оброковъ и господскихъ работъ. Между тѣмъ мужики праздноделные и лѣнтяи о томъ не оставляютъ навѣдываться, гдѣ и съ коликовременными свободами крестъ

Digitized by Google

выставленъ на слободу; и провѣдавъ выбираютъ мѣсто, которое имъ льготнѣе покажется. Такимъ образомъ вылеживаетъ онъ урочные годы въ крайнемъ лѣнивствѣ, а къ концу срока провѣдываетъ о новомъ кличѣ на слободу и новаго креста ищетъ. И симъ образомъ весь свой вѣкъ нигдѣ не заводитъ никакой осѣдлости, то-есть хозяйства, а таскается отъ одного къ другому кресту, переводя свою семью. Для сихъ причинъ они по большой части и никакого у себя не заводятъ домоводства, дабы удобнѣе было съ мѣста на мѣсто подняться, тѣмъ больше, что онъ тотъ переходъ тайкомъ отъ помѣщика учинить долженъ. Ибо помѣщикъ, подъ претекстомъ тѣмъ якобы мужикъ все, что ни имѣетъ, нажилъ на его помѣщичьихъ грунтахъ, какъ скоро провѣдаетъ о его предпріятіи, грабитъ все его имѣніе, на которое онъ по силѣ статута право имѣетъ. Такъ поступаютъ помѣщики безкредитные въ націи; а сильные кредитомъ, заманивши единожды на свою землю мужика, много иныхъ способовъ имѣютъ не выпустить отъ себя переселиться къ другому. Такимъ образомъ, въ изобиліи и плодородіи земли, Малороссійской земледѣлецъ претерпѣваетъ гладъ, убогій помѣщикъ въ большую бѣдность впадаетъ, а богатый усиливается числомъ подданныхъ. Между тѣмъ государственная польза изъ Малороссійскаго народа не только изобиліемъ земли не возрастаетъ, но еще часъ отъ часу въ упадокъ приходитъ.

Сія суть только генерально показанные непорядки въ Малороссійскомъ народѣ; но ежели бы нужда востребовала все сіе яснѣе показать, то надлежитъ только заглянуть въ теченіе ихъ судовыхъ дѣлъ, тогда множайшіе еще показаться могутъ. Много о томъ какъ видно, помышлялъ блаженныя и вѣчныя памяти государь императоръ Петръ Великій; но по-

Digitized by Google

неже край Малороссійской до познанія его въ самое жесточайшее военное время пришелъ, а поправленіе его требовало немало времени, то хотя изъ многихъ учрежденій и видны были во всему начатки премудраго государя, да времени не доставало то привести въ порядокъ что̀ исподволь дѣлать надлежало, а между тѣмъ смерть сего великаго монарха застигла.

Digitized by Google

СВОЕВОЛІЕ ГВАРДЕЙЦЕВЪ.

(1767).

I.

Письмо Екатерины II-й къ фельдмаршалу графу Бутурлину *):

Графъ Александръ Борисовичъ.

Дошло до насъ, что по дорогѣ Санктпетербургской отъ нѣкоторыхъ гвардейскихъ офицеровъ, съ командами стоящихъ при нынѣшнемъ нашемъ шествіи, на станціяхъ, учинены сими командами разные непорядки, и для того повелѣваемъ учредить военный судъ, къ которому презусомъ опредѣляется гвардіи нашей маіоръ коннаго полка князь Петръ Голицынъ, а въ ассесоры отъ всѣхъ четырехъ полковъ шесть человѣкъ оберъ-офицеровъ и одного аудитора нарядить. Оному суду повелѣвается, по приложенному отъ тайнаго совѣтника Олсуфьева къ намъ рапорту и ему поданнымъ прошеніямъ отъ обиженныхъ, надо всѣми тѣми, которые въ ономъ непорядкѣ нашлись, произвесть фергеръ и кригсрехтъ и отъ кого потребно требовать извѣстій и доказа-

---

*) Печатается съ подлинника. П. Б.

Digitized by Google

тельства и, заключа надъ винными сентенціи для конфирмаціи, представить намъ отъ того суда: понеже подобные непорядки ни въ какой командѣ не должны быть терпимы, еще менѣе отъ такого корпуса, какъ нашей лейбъ-гвардіи, отъ которой ожидаемъ мы во всѣхъ случаяхъ военнымъ людямъ примѣровъ добраго порядка.

Екатерина.

9 Марта 1767. Москва.

II.

Рапортъ А. В. Олсуфьева.

Всемилостивѣйшая Государыня.

Исполняя Высочайшее Вашего Императорскаго Величества повелѣніе, доношу всеподданнѣйше, какія гдѣ въ проѣздъ мой отъ Санктъ-Петербурга принесены мнѣ были жалобы на разставленныя по станціямъ гвардейскія команды, и что́ по онымъ мною учинено.

1.

Въ Любанѣ, гдѣ стоялъ Измайловскаго полку поручикъ Михаилъ Челѣевъ, объявлено мнѣ отъ сотскихъ, какъ ямскихъ такъ и градскихъ подводчиковъ, что во все время никогда не доходили до нихъ прогоны сполна, а только въ тотъ день въ первый разъ выданы имъ они были безъ вычету, но на харчи канцелярскія удерживано сержантомъ, подпрапорщикомъ и капраломъ съ каждой пары по семи копѣекъ. У кого лошадь захромала и въ гоньбу была неспособна, съ таковыхъ брали по двадцати по пяти копѣекъ; съ ямщиковъ, у коихъ лошади были кобылы, а не мерины, взя-

Digitized by Google

то за каждую кобылу двадцать пять копѣекъ, а съ Минскаго ямщика Мартына Никитина доправлена полтина.

Офицеръ, при которомъ тѣ жалобы мнѣ принесены, старался оправдать себя только тѣмъ, что онъ про то не вѣдалъ, и отъ ямщиковъ жалобъ никакимъ до него не доходило, хотя имъ и приказано отъ него было, чтобъ о всякихъ отъ команды обидахъ и притѣсненіяхъ ему объявляли; а сіи признавались, что за побоями и угрозами отъ сержанта, унтеръ-офицера и капрала, доступить до него съ жалобою не посмѣли.

Сержантъ Алексѣй Степановъ сынъ Гриневъ, подпрапорщикъ Николай Аѳанасьевъ сынъ Есиповъ, капралъ Константинъ Ивановъ сынъ Депинъ, на очной ставкѣ сперва во всемъ запирались, а напослѣдокъ, по увѣщеванію моему и уликамъ, признались: сержантъ, бывшій тогда нарочито пьянъ, что иногда, да и то по малому дѣлу, въ честь ямщики ему подносили; подпрапорщикъ же и капралъ, якобы за труды свои, первый по деньгѣ, а другой по полушкѣ съ лошади себѣ собирали; напротивъ чего, доказывая, уличали ихъ, что всего собрано съ нихъ сто пятьдесятъ девять рублевъ.

Офицеру сдѣланъ за слабую команду выговоръ; сержанта, подпрапорщика и капрала приказано отвести къ командѣ подъ карауломъ и ожидать отсюда вышняго объ нихъ повелѣнія. Оные же сто пятьдесятъ девять рублевъ выданы ямщикамъ изъ суммы кабинетной на счетъ тѣхъ виноватыхъ.

2.

Въ Спасской Полести, гдѣ находился конной гвардіи подпорутчикомъ Николай Оленинъ, собрано какъ съ лошадей такъ и рейтаромъ кормовыхъ всего сто пятьдесятъ шесть

Digitized by Google

рублевъ; оныя деньги отдаваны квартермистру Гаврилѣ Осипову сыну Теренину, гефрейтъ-капралу Савелью Емельянову сыну Толстому, да капраламъ: Василью Григорьеву сыну Волховскому и Филипу Семенову сыну Арбузову.

Помянутые квартермистръ, гефрейтъ-капралъ и капралы въ тѣхъ денежныхъ взяткахъ съ ямщиковъ признались того жъ часу добровольно и безъ всякихъ отговорокъ, объявляя, что дѣлали то по своей бѣдности и будучи въ заѣзжемъ мѣстѣ; равномѣрно жъ и рейтары во взятыхъ кормовыхъ деньгахъ повинились.

Офицеру, который во оправданіе свое объявлялъ тоже что и первый, а именно, что о томъ не вѣдалъ и жалобъ не слыхалъ, сдѣланъ за слабость команды выговоръ; деньги сто пятьдесятъ шесть рублевъ отданы просителямъ изъ суммы кабинетной на счетъ виноватыхъ; а рейтарамъ приказано учинить наказаніе.

3.

Въ Новѣгородѣ, по объявленію сотскихъ, отъ ямщиковъ собрали команды Семеновскаго полку подпорутчика Андрея Симонова солдаты, называвшіе себя при канцеляріи писарями, Алексѣй Антоновъ сынъ Масловъ, да Ѳедоръ Дмитріевъ сынъ Барановъ, съ каждаго поѣзда съ лошади по одной деньгѣ, и того десять рублевъ на каждаго солдата брали, кормовыхъ въ недѣлю по пятидесяти копѣекъ, изъ коихъ получалъ солдатъ Кирила Балашевъ по одному рублю, а Максимъ Яковлевъ по восьмидесяти копѣекъ на недѣлю; да на катанье офицера на масляницѣ собрано на четыре пары четыре рубли.

Сотскіе градскихъ подводчиковъ, на неоднократный мой вопросъ, объявили, утуня глаза въ землю, что имъ обидъ никакихъ и взятокъ съ нихъ собирано не было.

Digitized by Google

Офицеру за помянутые непорядки и слабую команду сдѣланъ крѣпкой выговоръ. Извинялся онъ невѣдѣніемъ и что на лошадяхъ ямщичьихъ пріѣзжалъ только на поклонъ къ проѣзжимъ знатнымъ особамъ. Всѣ тѣ деньги приказано ямщикамъ возвратить, къ чему онъ и обязался; а оныхъ двухъ солдатъ наказать при всѣхъ подводчикахъ батожьемъ.

4.

Не доѣзжая нѣсколько верстъ Крестецъ, выѣхали ко мнѣ на встрѣчу того яму выборные: Прокофій Васильевъ и Михей Андреевъ и вручили приложенную при семъ письменную жалобу, которую приносили они управителю своему на прапорщика Преображенскаго полку Петра Кутузова, отъ котораго-де они убѣгомъ скрылись, потому что подъ батожьями присуждаетъ дать ему подписку въ томъ, что его командою довольны и жалобъ на оную никакихъ не имѣютъ. Состоятъ же жалобы ихъ въ слѣдующемъ. Кормовыхъ солдатамъ собрано за пять недѣль каждому по пятидесяти копѣекъ на недѣлю. У Боровскихъ купцовъ: Василья Каширина и Ѳедота Некишева сняты онымъ прапорщикомъ Кутузовымъ три лошади, коихъ во всю бытность въ ѣзду употреблено не было; а вмѣсто оныхъ ямщики гоняли своихъ лошадей; равномѣрно жъ и послѣ шествія Вашего Императорскаго Величества тринадцать линейныхъ лошадей въ ѣзду не наряжалъ, но обганивали ихъ другіе ямщики и вмѣсто хромыхъ и пристальныхъ наимовали съ подводъ, на которыя билеты даваны за двойные прогоны, оныхъ имъ ни копѣйки не отдано. Въ проѣздъ Вашего Величества отъ Крестецкаго Яму до села Яжелбицъ на 38-й верстѣ изъ прогоновъ роздано ямщикамъ на пару только по осмнадцати копѣекъ, а по двадцати ко-

Digitized by Google

пѣекъ удержано на расплату за забранные къ нему Кутузову разные съѣстные припасы, коихъ съ 25-го Генваря по 1-е Марта причитается пятьдесятъ восемь рублевъ тридцать пять копѣекъ. Такожъ въ канцелярію на сальныя свѣчи и бумагу помянутый Кутузовъ (по увольненіи лошадей отъ гоньбы и въ насильномъ къ подпискѣ принужденіи, не смотря на непремѣнное тѣхъ выборныхъ и сотскаго въ томъ подъ смертною казнію утвержденіе, такъ какъ и унтеръ-офицеры не признались о забранныхъ на кухню свою разныхъ припасахъ) объявилъ, что намѣреніе его всегда было за то заплатить деньги, но не знаетъ заподлинно, на столько ли, какъ челобитчики показываютъ, оныхъ имъ употреблено.

По учиненіи ему крѣпкаго выговора, приказано всѣ тѣ собранныя деньги имъ немедленно возвратить, къ чему онъ и обязался; а удержанные двойные прогоны, о которыхъ объявилъ, что хотѣлъ ихъ раздать не по частямъ, но, наконя, все вдругъ отдалъ онъ при мнѣ все сполна солдатамъ за взятыя кормовыя деньги къ сотскимъ. За тѣ поборы приказано учинить наказаніе, такожъ и одному выборному по жалобѣ офицера, что по многократнымъ позывамъ оказалъ себя ослушнымъ и къ нему не являлся.

5.

Въ Зимнегорскомъ Яму, гдѣ стоялъ съ командою Преображенскаго полку капитанъ-порутчикъ Петръ Лутовиновъ, хотя на вопросы мои при самомъ управителѣ единогласно отвѣтствовано мнѣ, что неудовольствія и жалобъ на команду никакихъ не имѣютъ, однакожъ по пріѣздѣ моемъ въ село Едрово какъ отъ онаго управителя, который меня туда об-

Digitized by Google

скакалъ, такъ и отъ находившагося тутъ Измайловскаго полку капитана Алексѣя Голохвастова принесены мнѣ, сверхъ словесныхъ, приложенныя при семъ и письменныя на Зимнегорскую команду жалобы: въ пьянствѣ солдатъ съ капраломъ и явномъ на улицѣ озорничествѣ, въ смертномъ солдатами нарядившимися въ сѣрые кафтаны бою ямщика Якова Андреева, въ отбитіи у него шапки и 20 р. денегъ; что по жалобѣ и требованію капитана Голохвастова помянутый Лутовиновъ не только командѣ своей уйму и наказанія, но ниже и отвѣта порядочнаго не учинилъ, и въ насильномъ забраніи у разныхъ ямщиковъ женъ и содержаніи оныхъ подъ карауломъ.

Управителю со угроженіемъ, что о той утайкѣ его въ команду отъ меня сообщено и надлежащаго наказанія требовано будетъ, выговаривалъ я, для чего въ бытность мою въ Зимнегорскомъ Яму и когда отъ меня всѣ спрашиваны были, не было ли кому обидъ какихъ и нападковъ, о всемъ томъ не объявилъ. На сіе отвѣтствовалъ онъ, что, будучи въ опасности живота своего отъ капитана-порутчика Лутовинова и его команды, при немъ объявить мнѣ не отважился, а нарочно, обогнавъ меня, пріѣхалъ съ жалобою своею въ село Едрово. И хотя, за отсутствіемъ Лутовинова, къ разбирательству достаточнаго средства не было, однакожъ подтвердилъ мнѣ тоже прилучившійся тутъ по случаю болѣзни брата своего генеральсъ-адъютантъ его сіятельства графа Григорья Григорьевича Орлова Алексѣй Нарышкинъ. Битый ямщикъ мною самимъ осматриванъ: все тѣло его отъ безчеловѣчныхъ побоевъ найдено испещреннымъ превеликими багровыми пятнами, лицо разбитое, и голова проломана.

Капитану Голохвастову поручилъ я объявить оному Лутовинову, на возвратномъ его станціи проѣздѣ, приказаніе мое,

Digitized by Google

чтобъ того капрала содержалъ подъ арестомъ, ямщику же изъ суммы кабинетной возвращены отбитые у него 20 р., да за увѣчье выдано столько же на счетъ виноватыхъ.

Когда потомъ капитанъ-поручикъ Лутовиновъ наѣхалъ на меня въ Городнѣ и, по представленіи арестованнаго по моему приказанію капрала, обо всемъ мною спрашиванъ, то иваго въ отвѣтъ сказать мнѣ не могъ, какъ что капралъ, какъ человѣкъ весьма молодой, выпивъ три чарки, по слабости своей былъ пьянъ за что̀ онъ его и штрафовалъ; что справедливость принесенной жалобы точно не доказана, и именно тотъ или тѣ солдаты не означены, кѣмъ оный ямщикъ битъ и ограбленъ; что сія драка происходила въ гуляньи и пьянствѣ, да что и самъ капитанъ Голохвастовъ отлучался нерѣдко отъ своего поста и разъѣзжалъ гулять верстъ за 30. Капрала приказано отдать подъ арестомъ въ команду и въ прочемъ ожидать вышняго повелѣнія.

6.

Въ Вышнемъ Волочкѣ приносили разныхъ городовъ посадскіе жалобы на стоявшаго тамъ Измайловскаго полку прапорщика Андрея Сабурова въ томъ, что для наряду подводъ сотскій, города Одоева посадскій, Гаврила Прокофьевъ удержалъ у нихъ невѣдомо для чего за одиннадцать поѣздокъ прогонныхъ денегъ каждой пары по три копѣйки, въ томъ числѣ за первыя двѣ по пяти копѣекъ, а всего 37 р.; да пожалованныхъ на калачи 7 р. 50 коп. Оный же сотскій неоднократно наряжалъ нѣкоторыхъ подъ того Сабурова лошадей для напрасныхъ разъѣздовъ и гулянья.

По крѣпкомъ ему за то выговорѣ, приказано удовольствовать немедленно возвращеніемъ всѣхъ денегъ и надлежащею

Digitized by Google

платою; сотскаго за тѣ поборы наказать, а въ прочемъ ожидать повелѣнія при командѣ.

При семъ долженъ я упомянуть, что отъ разныхъ постороннихъ людей слышалъ я вообще жалобу на многихъ изъ офицеровъ, что часто для гулянья и по гостямъ отлучались отъ мѣстъ своихъ верстъ за 20, за 30 и далѣе, почему въ небытность главныхъ командировъ проѣзжимъ остановки, а въ командахъ разные непорядки и своевольства происходили.

7.

Въ деревнѣ Подсолнечной Горѣ приносилъ мнѣ жалобу Семеновскаго полку порутчикъ Николай Булгаковъ, что какъ, оставя къ утру потребное число подводъ мнѣ и командѣ его, всѣ прочія по приказанію моему распустилъ, бывшіе же на станціяхъ въ селѣ Яжелбицахъ и въ Зимнегорскомъ Яму Преображенскаго полку прапорщикъ Алексѣй, да капитанъ-порутчикъ Петръ Лутовиновы, ночью съ командами своими, наѣхали, промѣшкавъ назади такъ долго невѣдомо зачѣмъ и требовали подводы; а отъ него отвѣтствовано было, что, будучи подводы уже распущены и не имѣя никакой болѣе власти надъ оными, дать имъ не можетъ; то они, досадуя на него, объявили ему: мы имѣемъ при себѣ 40 человѣкъ солдатъ и слѣдовательно сами подводы взять умѣемъ, почему дѣйствительно приказалъ солдатамъ ходить по дворамъ; забрали насильно найденныхъ лошадей тѣхъ хозяевъ, кои уѣхать или скрыться не успѣли и на оныхъ безъ хозяевъ одни въ Москву поскакали, такъ что теперь едва и знать можно, куда оныя лошади дѣвались и какимъ способомъ хозяевамъ возвращены быть могли.

Digitized by Google

На онаго порутчика Булгакова жалобъ никакихъ я не слыхалъ; но, не скрывая ничего отъ Вашего Величества, принужденнымъ себя нахожу донесть дошедшее стороною до свѣдѣнія моего, а именно, что и его командою денежныя ямщикамъ выможенія были; но что отецъ его, свѣдавъ о ихъ роптаніи, помирилъ его съ ними на 80 р. и тѣ деньги за него заплатилъ.

На прочихъ станціяхъ всѣ подводчики увѣряли меня, что офицерами и командами ихъ довольны; отличная же благодарность и похвала единогласная приписаны бывшимъ въ Тоснинскомъ Яму Преображенскаго полку отъ бомбардиръ-порутчику Алексѣю Раздеришину, въ селѣ Чудовѣ Измайловскаго полку прапорщику Семену Миклашевскому, въ селѣ Подберезьѣ Семеновскаго полку подпорутчику Николаю Шетневу, въ Бронницахъ Преображенскаго полку капитану-порутчику князь Петру Козловскому, въ Хотиловскомъ Яму Измайловскаго полку порутчику Андрею Рахманову, въ селѣ Мѣдномъ того же полку капитану-порутчику князь Василью Гагарину, въ селѣ Завидовѣ Семеновскаго полку подпорутчику Нилу Панову.

На подлинномъ подписано тако:

Вашего Императорскаго Величества
всеподданнѣйшій рабъ
Адамъ Олсуфьевъ.

Въ 8 день Марта 1767 года.

Digitized by Google

Отвѣты графа Алексѣя Петровича Бестужева-Рюмина на вопросные пункты Екатерины Великой.

Всепресвѣтлѣйшая и державнѣйшая Государыня Императрица, всемилостивѣйшая Государыня.

По даннымъ отъ Вашего Императорскаго Величества собственноручно писаннымъ осми пунктамъ, приложеннымъ при семъ точною копіею, сколько я могъ (не будучи у дѣлъ, чрезъ полпята года, такожъ при настоящей старости и отъ понесенныхъ печалей слабости и короткой памяти) въ разсужденіе взять и примыслить, о томъ всеподданнѣйше приношу при семъ же мое слабѣйшее мнѣніе. И потому оное не столь обширно сдѣлано, какъ я за 17 лѣтъ тому назадъ, а имянно въ 1745 г., будучи тогда непрестанно при дѣлахъ и въ лучшей памяти, обстоятельное свое мнѣніе имѣлъ честь поднести ея величеству, блаженныя памяти любезной теткѣ вашей государынѣ императрицѣ Елисаветъ Петровнѣ, которое взялъ я нынѣ изъ архива Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ.

Ваше Императорское Величество изволили ко мнѣ отзываться, что той-ли я былъ системы, дабы короля Прускаго ослабить въ его силахъ, и Ваше Величество изъ онаго усмотрѣть изволите, что я подлинно такимъ былъ, да и нынѣ при той же системѣ пребываю, неотмѣнно предоставляя впрочемъ

Digitized by Google

высочайшему и просвѣщенному Вашего Величества разсужденію и повинуяся всегда къ раболѣпному исполненію монаршихъ Вашихъ повелѣній, якоже и есмь со всеглубочайшею венераціею, Вашего Императорскаго Величества всеподданнѣйшій рабъ графъ Алексѣй Бестужевъ-Рюминъ.

Іюля дня 1762 года.
С.-Петербургъ.

Всеподданнѣйшее мнѣніе графа Алексѣя Бестужева-Рюмина на данные отъ Вашего Императорскаго Величества собственноручные пункты.

На 1-й.

При настоящихъ конъюктурахъ, которые не токмо по учиненнымъ отъ Англинскаго министра Кейта сообщеніямъ, но и по другимъ извѣстіямъ склоняются къ общему во всей Европѣ миру, весьма сходственно быть кажется съ интересами Россійской имперіи, чтобъ Ваше Императорское Величество такому общему въ Европѣ примиренію содѣйствовали побужденіемъ къ тому всѣхъ въ настоящей войнѣ участіе имѣющихъ державъ. Сіе содѣйствованіе тѣмъ удобнѣе быть можетъ нынѣ, что настоящая война въ Европѣ довольно наскучила тѣмъ державамъ, которыя участіе въ оной по сіе время имѣть принуждены, и какъ Ваше Императорское Величество по благополучномъ восшествіи на Всероссійской императорскій престолъ соизволили уже объявить онымъ согласное тому намѣреніе и повелѣли своимъ министрамъ внушать имъ, чтобъ помышляли о примиреніи, то и надобно при случаяхъ такія Вашего Величества присовѣтованія подтверждать.

Digitized by Google

На 2-й.

Что надлежитъ за посылки министровъ Россійскихъ на конгрессъ въ Аугсбургъ, то весьма надобно стараніе приложить, чтобъ оные приглашены были, но сіе не безъ великаго затрудненія учиниться можетъ; потому что, когда Ваше Императорское Величество соизволили торжественно объявить, что заключенный бывшимъ императоромъ съ королемъ Прускимъ миръ безъ нарушенія содержать изволите, то пребывающія въ настоящей войнѣ державы, какъ союзныя такъ и противныя, поставляя сей миръ одностороннимъ, чаятельно нелегко могутъ согласиться на допущеніе министровъ Россійскихъ на конгрессъ. Да и сей конгрессъ, по видимому изъ обстоятельствъ, не можетъ состояться прежде нежели Франція и Англія въ особенной своей войнѣ сдѣлаютъ миръ, отъ котораго много зависитъ и общее въ Европѣ примиреніе. Между тѣмъ однакожъ надобно чрезъ министровъ Вашего Императорскаго Величества у воюющихъ державъ о приглашеніи на конгрессъ прилагать стараніе, внушая онымъ, что какъ Россійской императорской дворъ съ начала нынѣшней войны прямое участіе въ оной имѣлъ и великія иждивенія для оной понести принужденъ былъ, отъ онаго-жъ Россійскаго императорскаго двора купно со всѣми воюющими державами предъ симъ для общаго примиренія соглашенъ и опредѣленъ былъ въ Аугсбургѣ конгрессъ, которой безъ согласія всѣхъ интересентовъ (какъ бы то надлежало) разрушенъ: то и весьма справедливо, чтобъ въ настоящемъ новомъ конгрессѣ для общаго примиренія въ Европѣ Россійской императорской дворъ также участіе имѣлъ и чтобъ для того на оной конгрессъ Россійскіе министры приглашены были. По усмотрѣнію же, когда согласны будутъ воюющія державы къ допущенію министровъ

Digitized by Google

Вашего Императорскаго Величества на конгрессъ, могутъ оные и отправлены быть съ инструкціями, по обстоятельствамъ нужными, а главнѣйше въ томъ состоящими, чтобъ сколько возможно усиленное получили удовольствіе прежніе Россійскому императорскому союзные дворы за ихъ въ нынѣшней войнѣ претерпѣнные убытки и раззоренія и чтобъ тѣмъ отчасти сокращены были многіе силы короля Пруского, какъ весьма опаснаго для сосѣдственныхъ державъ на будущія времена, а особливо, дабы не въ состояніи онъ былъ за нынѣшнюю войну вашей имперіи отмщеніе свое учинить и чтобъ присутствіемъ на конгрессѣ министровъ Россійскихъ Ваше Императорское Величество не токмо славу имѣть, но и ручателемъ быть могли заключаемаго на ономъ трактата, не допуская ничего въ противность интересовъ имперіи Вашей.

На 3-й.

Пропозицію короля Пруского о медіаціи Вашего Императорскаго Величества формально сообщить другимъ державамъ, кажется, неприлично; потому что король Пруской только въ разговорѣ упоминалъ объ ономъ генералу графу Чернышову, да и то желая вѣдать напередъ о сентиментахъ Вашего Величества, и сіе только служитъ ему къ развѣдываніямъ. А ежели бъ онъ хотѣлъ прямую пропозицію сдѣлать, то бы могъ оную чрезъ своего министра здѣсь пребывающаго учинить, да и не безъ согласія съ Англинскимъ дворомъ, какъ съ союзникомъ своимъ; но какъ ни отъ одного, ни другаго здѣсь о томъ ничего не слышно, то и не можно полагаться на разговоръ королевской съ графомъ Чернышовымъ, хотя оной повторенъ отъ короля также разговоромъ и министру Вашего Величества князю Репнину. Ибо такія пропозиціи

Digitized by Google

обыкновенно дѣлаются на письмѣ, а инако для ненадежности не могутъ быть и принимáны, а тѣмъ наименьше могутъ оныя предъявлены быть другимъ державамъ въ опасеніи непріятнаго отказа или несоглашенія. Правда, что медіація Вашего Императорскаго Величества въ примиреніи приносила бы Вамъ славу и честь великую; но для сего необходимо надобно, чтобъ сами желающія того державы напередъ сдѣлали Вашему Величеству предложеніе, а не отваживать здѣшнее о медіаціи сообщеніе непріятному отказу или по меньшей мѣрѣ молчанію и пренебреженію. Но для поспѣшествованія къ общему миру чаятельно и сами тѣ державы будутъ искать медіаціи Вашего Императорскаго Величества; потому что Вѣнской дворъ собственной свой интересъ въ томъ имѣетъ не меньше какъ и Англинской дворъ для установленія древней системы Сѣвера въ союзѣ и особливо для комерціи своей съ Россіею; а Пруской король тоже интересъ имѣетъ медіацію Вашего Величества желать для того, чтобъ утвердить обѣщанное съ Вашей стороны содержаніе заключеннаго съ нимъ мира.

На 4-е.

При нынѣшнихъ обстоятельствахъ для умноженія инфлюенціи Вашего Императорскаго Величества въ Европейскихъ дѣлахъ полезнѣе бы было всей арміи вашей остаться еще въ завоеванныхъ у короля Пруского земляхъ. Но когда же повелѣно арміи возвратиться въ Россію, то однакожъ надобнъ нынѣ изъ оной до 30,000 оставить и до заключенія общаго мира или по меньшей мѣрѣ на будущую зиму расположить въ Польшѣ по рѣкѣ Вислѣ, и сверхъ того при границахъ во Лифляндіи и въ ближнихъ мѣстахъ содержать войска до 50,000

Digitized by Google

и тѣмъ подать лучшій поводъ къ желанію медіаціи Вашего Императорскаго Величества, которая бы тѣмъ же болѣе почтительною быть могла для защищенія Вашихъ союзниковъ и для возстановленія общаго и надежнаго мира.

На 5-е.

Обѣщавъ содержать миръ къ королемъ Прускимъ, почитать оной полезнымъ развѣ для того только, чтобъ въ мирѣ, а не въ войнѣ пребывать; наипаче же когда государственная казна уже истощена, то и худой миръ надобенъ. А напротивъ того, понеже сей миръ въ разсужденіи собственной славы и чести Россійскаго двора и что безъ вѣдома союзниковъ его сдѣланъ, не можетъ за полезной почитаться: то бы лучше инако оной передѣлать, ежели бъ токмо возможно было, не прекословя декларацiямъ Вашего Императорскаго Величества, въ пользу того короля учиненнымъ. И когда бъ войска Вашего Величества изъ областей короля Прускаго не выведены были, то бы сепаратный артикулъ сего мира служить къ тому могъ. И такъ надлежитъ сей съ королемъ Прускимъ постановленной миръ по нуждѣ до того времени содержать, пока къ перемѣнѣ или уничтоженію онаго справедливая причина будетъ.

На 6-й.

Понеже постановленной съ Вѣнскимъ дворомъ союзной и оборонительной трактатъ въ ослабленіи приведенъ быть видится тѣмъ, что въ заключенномъ недавно съ Прускимъ королемъ и отъ Вашего Императорскаго Величества подтвержденномъ мирномъ трактатѣ уничтожаются нѣкоторымъ образомъ всѣ прежнія здѣшняго двора обязательства; то небез-

Digitized by Google

нужно помянутой съ Вѣнскимъ дворомъ союзной и оборонительной трактатъ, распоряжая по нынѣшнимъ обстоятельствамъ, возобновить какъ съ натуральнымъ союзникомъ, имѣя одинаковые интересы въ разсужденіи Турковъ и прочихъ здѣшней имперіи сосѣдей, толь наипаче, что имѣющіяся нынѣ новыя короля Прускаго обязательства съ Портою и Швеціею того требуютъ.

На 7-й.

Въ разсужденіи, что Саксонскія земли съ начала войны столь многое раззореніе и опустошеніе претерпѣли, весьма сходно будетъ съ великодушіемъ Вашего Императорскаго Величества, когда, по союзнической дружбѣ и обязательствамъ блаженныя памяти государыни императрицы Елисаветъ Петровны, соизволите за короля Польскаго, курфирста Саксонскаго, вступиться и повелѣть чрезъ министра Вашего королю Прускому представить, чтобъ онъ тѣ Саксонскія земли, какъ безвинно претерпѣвающія, отъ войскъ своихъ очистилъ и возвратилъ во владѣніе собственному ихъ государю и впредъ бы ихъ не обезпокоивалъ, оставляя нейтральными, хотябъ и не примирился онъ съ Вѣнскимъ дворомъ. Но въ тоже время представить надобно Вѣнскому двору, чтобъ оной свои войска изъ Саксоніи также вывесть приказалъ, въ чемъ сей Вѣнской дворъ по справедливости и отказать не можетъ, для того чтобъ между двумя дворами продолжаемая иногда война третьему безвинное раззореніе больше не приносила.

На 8-й.

Когда такимъ образомъ, какъ выше сего въ 4 пунктѣ писано, знатная часть арміи Россійской оставлена будетъ въ

Digitized by Google

Польшѣ по рѣкѣ Вислѣ, а прочія войска будутъ при границахъ, то чаятельно побуждать будутъ воюющія державы требовать медіаціи Вашего Императорскаго Величества къ примиренію, да и въ негоціаціяхъ лучшій успѣхъ быть можетъ на конгрессѣ; а напротивъ того безъ сумнѣнія ожидать надобно, что не токмо повода не будетъ къ требованію и принятію медіаціи, но и ослабѣвать станутъ здѣшнія негоціаціи на конгрессѣ, когда всѣ войски Вашего Императорскаго величества внутрь Россіи возвратятся.

Подписано: г. Алексѣй Бестужевъ-Рюминъ.

27 Іюля 1762 г.
Санктпетербургъ.

Digitized by Google

Копія съ письма къ канцлеру графу М. Л. Воронцову отъ секретаря Бакунина, отъ 26-го Ноября 1760 года

Имѣя высокое вашего сіятельства повелѣніе описать въ бытность мою при Мангеймскомъ дворѣ персональныя качества владѣющаго курфирста, фамилію его и состояніе всей тамошней земли, не уважаю я на трудности сего дѣла, ниже недостатковъ силъ моихъ, но паче стремлюсь исполнить намѣреніе вашего сіятельства, поколику краткое мое пребываніе дозволило мнѣ навѣдываться о всѣхъ обстоятельствахъ, въ ласкательной надеждѣ, что вы, милостивѣйшій государь, слѣдующее слабое начертаніе за опытъ совершеннаго моего повиновенія принять изволите.

Курфирстъ имѣетъ отъ роду тридцать шесть лѣтъ, сложенія крѣпкаго и никогда не бывалъ еще въ тяжкихъ болѣзняхъ. Въ пріемѣ холодноватъ и малорѣчивъ, но ознакомясь разговариваетъ охотно; любитъ весьма науки и художества: въ первыхъ самъ искусенъ, равно какъ и въ художествахъ великой знатокъ; время раздѣляетъ между чтеніемъ книгъ, театромъ, музыкою и картами; осенью и весною часто ѣздитъ на охоту, которая великолѣпіемъ изъ первыхъ въ Европѣ; съ придворными обходится ласково, вѣритъ много министрамъ своимъ и отъ нѣкоторыхъ, какъ слышно, бываетъ часто об-

Digitized by Google

манываемъ; склонностью, а особливою по интересамъ, преданъ Франціи, слѣдовательно, при настоящей системѣ и Австріи; но, не смотря на то, имѣетъ въ дѣлахъ и такихъ людей, кои Англіи и Прусіи доброжелательствуютъ; любитъ весьма курфирстиню, въ пользу которой сочинилъ весьма выгодную духовную; но какъ оная почти во всемъ содержаніи противна имперскимъ уставамъ, то и не думаютъ, чтобы когда-либо могла въ дѣйствіе произведена быть. Сочиненіе сей духовной воспричинствовало паденіе прежняго перваго министра барона Вредена, ибо онъ, изъ доброхотства къ Цвейбрикскому дому, которому по смерти курфирста права наслѣдства надлежатъ, отъ онаго отрекся и тѣмъ въ совершенную пришелъ немилость, хотя еще и нынѣ, въ разсужденіи хорошихъ его качествъ, немало преданныхъ ему при дворѣ людей есть. Впрочемъ курфирстъ, если только можетъ правда до него дойтить, правосуденъ и старается усердно о благополучіи подданныхъ своихъ. Дважды въ недѣлю присутствуетъ въ Совѣтѣ, въ которомъ разсматриваются рѣшительно всѣ дѣла. Отъ подданныхъ любимъ, почитаемъ, и конечно, того достоинъ. Отъ Франціи получаетъ по двадцати тысячъ гульденовъ субсидіи на мѣсяцъ, напротивъ сего долженъ по требованіямъ ея давать шесть тысячъ человѣкъ войска, которое во время службы бываетъ на содержаніи сей державы. Я слышалъ отъ надежнаго человѣка, что оная здѣшнимъ министерствомъ не гораздо довольна, и во время кардинала Берни имянно требовала отрѣшенія барона Бекерса.

Курфирстиня старѣе курфирста тремя годами, по лѣтамъ своимъ довольно свѣжа, любитъ равномѣрно (но какъ сказываютъ изъ одного къ супругу своему угожденія) науки, чѣмъ будто и пріобрѣла у онаго великую власть, коею воспользовалась доставить себѣ богатое вдовье содержаніе, будучи не-

Digitized by Google

извѣстно по какой причинѣ издавна предупреждена, что переживетъ его. Сія слабость не могла быть довольно скрыта; каждый ищетъ ей льстить, и подлинно сія дорога надежна министрамъ къ умноженію ихъ знатности. Забавы сея принцессы состоятъ въ спектакляхъ, музыкѣ и игрѣ; ласкова, обходительна, но не безъ гордости, льстительна, великолѣпна и тщеславна, больше отъ подданныхъ нежели отъ придворныхъ любима, которые проникнули ея виды, клонящіеся къ раздробленію по смерти курфирста земель его владѣнія.

Владѣтельной пфальцграфъ Цвейбрикской, Христіанъ Четвертый, которому единогласно приписываютъ великія дарованія, имѣлъ бы послѣ курфирста наслѣдствовать; но какъ онъ съ одной стороны самъ его старѣе двумя годами, а съ другой, въ разсужденіи неравнаго брака съ одною комедіанткою, отъ которой имѣетъ дѣйствительно двухъ сыновей, названныхъ Франціею графами де-Форбахъ, безнадеженъ получить къ преемничеству дѣтей: то и почитается будущимъ наслѣдникомъ племянникъ его родной, сынъ командующаго имперскою арміею генерала-фельдмаршала герцога Фридриха, принцъ Карлъ, которому теперь тринадцать лѣтъ. Онъ содержится съ четырехлѣтнимъ братомъ своимъ и двумя сестрами при Мангеймскомъ дворѣ. Воспитаніе его поручено камергеру барону Эбернштейну, который курфирстинѣ совершенно преданъ. О качествахъ и склонностяхъ сего принца не можно еще по молодымъ его лѣтамъ ничего съ точностію сказать; но благонравіе, живость и великіе его въ ученіи успѣхи подаютъ однако изрядную о будущемъ надежду. Принято уже намѣреніе отправить его на нѣсколько лѣтъ въ Парижъ, гдѣ, конечно, Французской дворъ стараться будетъ внушить ему заблаговременно сходныя своимъ видамъ правила,

Digitized by Google

которыя со временемъ Австрійскому небезопасными сдѣлаться могутъ.

Главныхъ министровъ, которые называются ministres d'état et de conférence и засѣдаютъ въ тайномъ совѣтѣ, есть трое.

1. Оберъ-камергеръ баронъ Вахтендонкъ управляетъ департаментомъ иностранныхъ дѣлъ, человѣкъ немолодой, знатнаго въ имперіи рода, ученый и, по общему признанію, честный; былъ посломъ при избраніи императора Карла VII, держится всегда по удостовѣренію происходящей изъ того пользы Французскаго союза; но самъ имѣя собственный достатокъ, ни отъ кого не зависитъ и хотя въ извѣстной духовной неохотно принялъ участіе, однакожъ повидимому сохраняетъ еще немалый кредитъ.

2. Баронъ Цетвицъ, родомъ изъ Богеміи, былъ при покойномъ курфирстѣ пажемъ; почитается человѣкомъ честнымъ, но при томъ весьма упрямымъ и своенравнымъ; преданъ склонностію королю Прускому, но съ нѣкотораго времени найденъ у Вѣнскаго двора способъ преклонить его къ другимъ мыслямъ; напротивъ чего, говорятъ, столько ненавидитъ Францію, что нѣкоторыя къ предосужденію ея сочиненія сдѣлалъ.

3. Баронъ Бекерсъ вышелъ службою и интригами изъ простыхъ людей. Онъ былъ прежде амтманомъ въ Гейдельбергѣ, потомъ управителемъ курфирстскихъ въ Литвѣ деревень, кои проданы умершему князю Радзивилу; а послѣ того, получа дворянство, министромъ въ Берлинѣ и Вѣнѣ, до паденія барона Вредена, вмѣсто котораго онъ казною управляетъ, да и во всѣхъ другихъ вѣдомствахъ великое участіе имѣетъ. Онъ первой съ барономъ Цетвицомъ инструментъ часто упоминаемой духовной. Оба крайніе непріятеля барону Вахтендонку и всячески ищутъ его удалить отъ двора, хотя и безъ

Digitized by Google

того соединеніемъ своимъ почти всѣми дѣлами, по собственному благоизобрѣтенію, распоряжаютъ. Онъ ослѣпленъ, буде вѣрить рѣчамъ, преданностію къ Англіи и Прусіи; но ласкательствуя курфирстинѣ и фаворитамъ ея, умѣетъ сохранять кредитъ свой. Вообще увѣряли меня, что пожалованіе отъ Ея Императорскаго Величества курфирстинѣ ордена святыя Екатерины новую ему услугу сдѣлало; ибо по его внушеніямъ и совѣту требованіе о томъ учинено было. Нельзя однакожъ сказать, чтобъ онъ не старался, буде не отъ искренняго сердца, наружностію показывать доброжелательство свое къ общему дѣлу. Между прочимъ я долженъ особливо засвидѣтельствовать, что онъ именемъ двора своего многократныя мнѣ чинилъ увѣренія о усердіи онаго къ Россійскимъ интересамъ и о готовости способствовать по крайней силѣ справедливымъ Ея Императорскаго Величества видамъ о благосостояніи всего человѣчества; да и въ другихъ всегда случаяхъ отзывался о нашемъ дворѣ баронъ Бекерсъ со всякою пристойностію и съ надлежащимъ уваженіемъ.

Но весьма противному служитъ доказательствомъ случившееся въ Вѣнѣ, при началѣ войны, съ Курпфальцскимъ министромъ Ритеромъ. Сей Ритеръ, человѣкъ рода подлаго, былъ всегда при баронѣ Бекерсѣ секретаремъ, а на его мѣсто и резидентомъ опредѣленъ въ Вѣну. Прежде выѣзда оттуда министровъ Аглинскаго и Гановерскаго, завелъ онъ съ ними тайную переписку, о которой графъ Кауницъ скоро увѣдомился, да и явныя доказательства худыхъ намѣреній нашелъ. Австрійской дворъ требовалъ удовольствія; но баронъ Бекерсъ, протекторъ Ритера, предуспѣлъ кредитомъ своимъ загладить происшедшее и привесть оной къ молчанію.

Сіи три министра управляютъ всѣми дѣлами; присутствуютъ они въ курфирстскомъ совѣтѣ, въ военной и каморъ-колле-

Digitized by Google

гіяхъ; все идетъ чрезъ ихъ руки, чѣмъ однакожъ не всѣ равно довольны, а особливо, что два послѣдніе, всегда держась одного мнѣнія, оберкамергера превозмогаютъ. Политика ихъ, въ разсужденіи воюющихъ державъ, весьма непостоянна; ищутъ всегда угождать сильной сторонѣ и сохранять со всѣми доброе согласіе, чѣмъ будто Берлинской дворъ многажды и пользовался къ уничтоженію видовъ Вѣнскаго и Версальскаго, имѣя почти въ рукахъ своихъ Курпфальцской голосъ на имперскомъ и окружныхъ собраніяхъ, по крайней мѣрѣ отъемля у онаго всю дѣйствительность додаваемыми пустыми предлогами и отговорками, по самое то время какъ уже состояніе короля Прускаго сумнительнымъ становиться начало. Сказываютъ, баронамъ Цетвицу и Бекерсу весьма пріятно было, что Франція, подъ видомъ экономіи, отпустила изъ арміи своей Курпфальцское войско, хотя въ томъ и другія могли быть причины. Съ сего времяни требовала неоднократно Англія оное въ свое жалованье, но кромѣ другихъ уваженій и одна близость Французской арміи довольно уже тому препятствуетъ.

О всѣхъ сихъ обстоятельствахъ увѣдомленъ я отъ достовѣрнаго человѣка, которой притомъ, въ доказательство продолжаемой между Курпфальцскимъ и Лондонскимъ дворомъ откровенности, съ испрошеніемъ крайняго секрета, открылъ мнѣ, что статской секретарь Питъ министру перваго графу Гослангу, предъ нѣкоторымъ времянемъ, говорилъ: «что Россія весьма высоко натягиваетъ струны, требуя въ удовлетвореніе себѣ Прусію, и что напротивъ того сосѣдственные дворы никогда ей толикаго съ стороны Германіи приращенія съ безопасностію своей дозволить не могутъ». А послѣ того въ другорядь: «будто бы ваше сіятельство точно объявили, что конечно не будетъ подписанъ миръ безъ уступки

Digitized by Google

«Прусіи, что Вѣнской дворъ требуетъ Силезіи, король Поль-«ской достаточнаго удовлетворенія за прошедшее и безопа-«сности для переду, а Французской дворъ знатной части Ни-«дерландовъ, что̀ будто отъ Вѣнскаго двора и обѣщано; и что, напослѣдокъ, ни Голандія, ни Англія сего послѣдняго «отнюдь не допустятъ; но что по всѣмъ обстоятельствамъ «скораго возстановленія мира больше желать, нежели надѣять-«ся должно».

Я знаю, милостивѣйшій государь, сколько въ сихъ разговорахъ господина Пита несправедливаго, но для того только всенижайше объ оныхъ доношу, чтобъ ваше сіятельство вѣдать могли, какимъ образомъ иногда Лондонской дворъ старается уловлять Нѣмецкіе.

Сколько собственно до Мангеймскаго принадлежитъ, кажется оной такого мнѣнія быть, что Франція и Англія, по интересамъ своимъ, не должны допустить короля Прускаго до совершеннаго изнеможенія; но притомъ и опасаются, что не успѣютъ уже они спасти сего государя, если только оба императорскіе двора одну кампанію согласно и съ надлежащею силою дѣйствовать будутъ.

Прочія придворныя персоны невеликой важности, хотя нѣкоторыя, а именно обергофмейстерина графиня Туртаксійская, курфирстининъ обергофмейстеръ графъ Гацфельдъ съ женою, оберъ-шталмейстеръ графъ Фирекъ, и оберъ-егермейстеръ баронъ Гакъ весьма вольно съ ихъ свѣтлостьми обходятся. И такъ остается только упомянуть о обершталмейстерѣ ея свѣтлости, баронѣ Роденгаузенѣ, которой фаворитомъ ея почитается. То подлинно, что она ему при всякомъ случаѣ особливыя отличности оказываетъ; но не слышно однакожъ, чтобъ кто на него жаловался, да и онъ не вступаетъ ни въ какія дѣла.

Digitized by Google

Земли курфирстскаго владѣнія состоятъ *въ Нижнемъ Пфальцѣ* (ибо Верхній достался Баварскому дому, по объявленіи въ 1621 году курфирста Фридриха V, избраннаго короля Богемскаго, императоромъ Фердинандомъ въ имперскую ссылку), *въ четырехъ герцогствахъ: Нейбургскомъ, Сульцбахскомъ, Юлихскомъ и Бергскомъ, въ гершавствѣ Равенстейнскомъ и маркизатствѣ Бергопцомскомъ.* Но какъ оныя между собою не смежны, то и не могутъ быть столь велики доходы, тѣмъ больше, что въ нѣкоторыхъ правленіе гораздо ограничено вольностію и преимуществами чиновъ.

Нижній Пфальцъ раздѣляется по себѣ на пять частей, а имянно: 1) герцогсгство Симмеренское, 2) герцогство Цвейбрикское, которымъ владѣетъ герцогъ сего имяни; 3) графство Спангеймское; 4) графства Вальденцское и Лаутрекское, и курфирство Пфальцское, въ пятнадцати амтахъ состоящее.

Курфирстъ имѣетъ отъ сихъ амтовъ великую въ томъ выгоду, что раздачею ихъ можетъ награждать заслуженныхъ людей безъ всякаго казнѣ своей убытка; ибо въ каждомъ окладные есть для амтмана доходы.

Герцогства Нейбургское и Сульцбахское назначены курфирстинѣ по духовной, съ разными Пфальцскими амтами, на вдовье содержаніе; въ чемъ однакожъ предвидятъ быть крайнему супротивленію, не только отъ будущаго курфирста, но и отъ всей имперіи.

Императрица-королева и король Пруской имѣютъ еще нѣкоторыя притязанія на Юлихъ и Бергъ. Франція гарантировала, правда, сіи княжества Курфальцскому дому, но тѣмъ самымъ и имѣетъ способъ содержать оной въ своей зависимости, хотя и безъ того близкое ея сосѣдство принуждаетъ курфирста быть непремѣнно въ ея интерасахъ. Вѣнской дворъ пользуется также своею претензіею, возобновляя или

Digitized by Google

оставляя оную, смотря по обстоятельствамъ времени. Но больше всего опасается Курпфальцской дворъ короля Прускаго, есть-ли бы оной сверхъ чаянія нынѣшнею войною не былъ приведенъ въ настоящіе предѣлы.

Главной городъ Мангеймъ построенъ предъ тритцатью годами при стокѣ рѣкъ Некера и Рейна на болотистомъ мѣстѣ. Улицы всѣ прямыя, но домы весьма низки. Курфирстской замокъ, езуитская церковь и оперной домъ, а особливо галлерея картинъ, достойны зрѣнія. Крѣпостныя укрѣпленія сдѣланы Кугорновымъ манеромъ и содержутся въ исправности. Съ достаточнымъ гарнизономъ можетъ сей городъ, по обнадеживанію искусныхъ офицеровъ, весьма долгую выдержать осаду.

Доходы со всѣхъ провинцій, кромѣ герцогствъ Юлихскаго и Бергскаго, простираются до четырехъ миліоновъ гульденовъ. Чины сихъ обоихъ платятъ особливо, подъ имянемъ штейера, девять сотъ тысячъ талеровъ, да отъ камеры приходитъ столько же; но, за вычетомъ необходимо-нужнаго иждивенія на содержаніе въ сихъ самыхъ княжествахъ крѣпостей, Дилендорфа и Юлиха, мостовъ и многихъ плотинъ, не весьма великія суммы входятъ въ казну курфирстскую.

Содержаніе войска отъ двѣнадцати до четырнатцати тысячъ человѣкъ, раздѣленнаго на десять полковъ пѣхоты, два конницы, роту гусаръ, конную и Швейцарскую гвардію, изъ которыхъ въ каждой сто человѣкъ, обходится обыкновенно въ шесть сотъ восемдесятъ тысячъ гульденовъ.

Столъ стоитъ въ годъ сто шестьдесятъ тысячъ, погребъ сто пятьдесятъ тысячъ, ливрея тритцать тысячъ, опера и музыка Италіянская сорокъ тысячъ, комедія Французская дватцать четыре тысячи, охота называемая *par force* четырнадцать тысячъ, обыкновенная дватцать тысячъ, конюшня и

Digitized by Google

конскіе заводы сто пятьдесятъ тысячъ гульденовъ, не считая жалованія статскимъ чинамъ, о которомъ я развѣдать не могъ до какой суммы простирается. Нѣкоторые кладутъ оную въ миліонъ, а другіе въ полтора и больше.

Сверхъ того, какъ послѣдній, такъ и нынѣшній курфирсты употребили много денегъ на разныя зданія и на покупку драгоцѣнныхъ камней, коихъ весьма немало есть.

Войско Пфальцское почитается хорошимъ, обучено Пруской эксерциціи; но самъ курфирстъ не охотникъ къ солдатству. Считаютъ, что при обыкновенномъ наборѣ рекрутъ со ста берется шесть человѣкъ.

Офицеры и солдаты одѣты изъ собственныхъ фабрикъ, которыя въ цвѣтущемъ состояніи, а особливо въ герцогствахъ Юлихскомъ и Бергскомъ, гдѣ дѣлаютъ сукна добротою не хуже лутчихъ Голандскихъ. Въ Солингенѣ есть довольно мастеровъ, чтобъ въ короткое время снабдить ружьемъ цѣлую армію. Развозятъ оное множествомъ въ Италію, Францію, Гишпанію, Англію, Голандію и Данію, не упоминая всей Германіи. Славны также Юлихскія и Бергскія полотна, которыя Голандцы продаютъ по всей Европѣ за свои. Въ самой Пфальціи, которая плодородіемъ изъ лучшихъ Нѣмецкихъ земель, растетъ множество вина при рѣкахъ Рейнѣ и Некерѣ, отъ чего ей извѣстнымъ образомъ великая прибыль. Тамошній табакъ почитается во Франціи и Голандіи необходимо-нужнымъ для утучнѣнія Виргинскаго и вывозится, сколько-бы его ни было, весьма скоро по жатвѣ купцами обоихъ народовъ.

Сіе произращеніе обогащаетъ сугубо земледѣльца и всю землю; во первыхъ не требуетъ большаго смотрѣнія, а наипаче сѣется въ такихъ поляхъ, которымъ-бы инако послѣ хлѣба чрезъ лѣто въ пустѣ лежать надлежало. Торгъ хлѣб-

Digitized by Google

ной, которой гораздо знатенъ былъ, пресѣкся совсѣмъ предъ тридцатью годами, по той только причинѣ, что надбавлена тогда вывозная пошлина четвертью крейцера на мѣшокъ. Голандцы нашли, что Польской хлѣбъ имъ дешевлѣ становится, и для того и перестали за симъ товаромъ ѣздить. Сіе обстоятельство слышалъ я отъ самаго курфирста, которой нынѣ старается весьма о разводѣ шелковичныхъ деревьевъ. Успѣхъ соотвѣтствуетъ его намѣренію, ибо въ одномъ городѣ Гейдельбергѣ посажено чрезъ шесть лѣтъ болѣе двухъ сотъ тысячъ деревьевъ; да и крестьяне, увидя себѣ безтрудную прибыль, начали о томъ же помышлять. Я видѣлъ множество тамошняго шелку, которой по признанію знатоковъ ни въ чистотѣ, ни въ тонкости не уступаетъ Италіянскому. Въ Гейдельбергѣ заведена уже и фабрика однимъ Ліонцомъ, которой изрядные дѣлаетъ штофы, но не довольно имѣетъ работниковъ. Не можно описать подробно всѣхъ рукодѣлій, отъ коихъ немалая однакожъ происходитъ прибыль. Напримѣръ, бездѣлушки изъ кости, иглы, булавки, наперстки и тому подобныя мелочи, служатъ къ пропитанію многихъ городовъ. Есть-ли бы еще въ самой Пфальціи жители столько прилежны и трудолюбивы были, сколько въ протчихъ земляхъ курфирстскаго владѣнія, то конечно торговля, слѣдовательно и богатство ихъ, распространились-бы гораздо больше. Торгъ происходитъ отъ большей части чрезъ Голандію, даже до Америки, куда множество Пфальцскихъ подданныхъ реформатскаго исповѣданія и Анабаптистовъ въ Аглинскія колоніи преселилось и еще отходитъ. Хотя нынѣ не какъ прежде никакого въ вѣрѣ нѣтъ принужденія: но причину тому поставляютъ быть въ общемъ предубѣжденіи, будто-бы новой свѣтъ наполненъ естественными богатствами, которыя не требуютъ никакого труда. Дворъ употребляетъ всевозможное стараніе,

Digitized by Google

чтобъ искоренить сіе ложное мнѣніе; но по сю пору не предуспѣваетъ оной въ томъ по желанію своему.

Есть ли бы время моей въ Швецингенѣ бытности нѣсколько продолжиться могло, былъ бы я въ состояніи описать подробнѣе и точнѣе политическое состояніе Курпфальцскаго двора и земель, въ разсужденіи тамошней системы и каждой части купечества. Столько однакожъ смѣю увѣрить, милостивѣйшій государь, что все вышеозначенное, буде чего самъ не видалъ, слышалъ отъ людей знающихъ и, сколько кажется, безпристрастныхъ.

Теперь остается только всенижайше прибавить объ одномъ главномъ обстоятельствѣ, которое въ будущемъ Германскихъ дѣлъ теченіи можетъ произвесть великую отмѣну. Оба курфирстскіе дома, Пфальцской и Баварской, имѣютъ между собою издавна трактатъ братства, по которому одинъ, въ случаѣ пресѣченія другаго, землями его наслѣдствовать имѣетъ. Сей порядокъ наслѣдства утвержденъ еще торжественно, сколько до Верхняго Пфальца касается, постановленіями Вестфальскаго мира да и близостію родства обѣихъ фамилій. Курфирстъ Пфальцской не имѣетъ, правда, дѣтей, но есть у него наслѣдники; напротивъ чего Баварской, будучи равномѣрно по толь долговременномъ бракѣ бездѣтенъ, не имѣетъ больше родственниковъ, какъ одного двоюроднаго брата Климента Франциска, которой называется герцогомъ Баварскимъ и женатъ на сестрѣ курфирстины Пфальцской. Сей принцъ имѣетъ отъ роду тридцать восемь лѣтъ, и не только что бездѣтенъ, но и въ здоровьѣ слабъ; почему и должно думать, естьли между тѣмъ не воспослѣдуетъ какой непредвидимой и нечаянной перемѣны, что принцъ Карлъ Цвейбрикской обѣими курфирствами, Баварскимъ и Пфальцскимъ, купно и герцогствомъ Цвейбрикскимъ, по смерти дяди своего владѣтель-

Digitized by Google

наго герцога, владѣть будетъ. Сіе соединеніе двухъ первѣйшихъ въ Германіи княжествъ не можетъ Вѣнскому двору пріятно быть; ибо такимъ образомъ находился бы оной между двумя сильными сосѣдами, королемъ Прускимъ съ одной стороны, а Баваріею и Пфальцомъ съ другой. Само собою явно, сколь предосудительныя неудобства изъ сего положенія съ вѣроятностію ожидать должно, а особливо отъ послѣднихъ, кои, при случающейся впредъ съ Франціею войнѣ, держась ея стороны и будучи ею подкрѣпляемы, могли бы сколь сильную, столь и опасную произвесть диверсію къ самой срединѣ наслѣдныхъ Австрійскихъ земель, гдѣ нѣтъ ни одной знатной крѣпости къ остановкѣ непріятельскаго наступленія. На семъ основаніи не безъ причины предполагается, что Вѣнской дворъ за благовремянно употребить всѣ мѣры, дабы будущему обоихъ курфирствъ соединенію воспрепятствовать. Не можетъ оной, правда, имѣть достаточнаго къ тому оправданія; но не меньше думаютъ однако, что дѣйствительно уже изыскиваются способы къ уничтоженію толь опаснаго для переду случая. Но какъ съ другой стороны и Пфальцской дворъ, сколько я съ вѣроятностію разсмотрѣть могъ, предосторожности свои принимаетъ, и особливо отъ Франціи, разсуждая по существительнымъ сея короны интересамъ, сильною помочью и подкрѣпленіемъ можетъ быть, справедливо, ласкается: то и предстоитъ по видимому всякая опасность, что по кончинѣ курфирста и герцога Баварскихъ возгорится въ Европѣ, а по крайней мѣрѣ въ Римской имперіи, новая война, которая, по великой разности интересовъ воюющихъ дворовъ, едва ли скоро окончена быть можетъ, но всегда особливаго будетъ требовать примѣчанія отъ нейтральныхъ державъ, по колику оныя въ Европейской системѣ и дѣлахъ участіе принимаютъ. Не излишне еще упомя-

Digitized by Google

нуть, что въ Баварскомъ наслѣдствѣ немалыя трудности произойдутъ и отъ наслѣдниковъ женскаго колѣна, то-есть отъ Саксонскаго дома, которой буде не имперскихъ помѣстьевъ, по крайней мѣрѣ многихъ дворянскихъ деревень на свою долю требовать можетъ.

Я знаю, что сей случай весьма удаленъ быть можетъ; но по важности онаго и когда человѣческія жизни вседневнымъ почти подвержены припадкамъ, не меньше почелъ всенижайшей моей должности описать въ кратцѣ, какія уже нынѣ происходятъ разсужденія. Ваше сіятельство изволите, по совершенной вашей прозорливости, усмотрѣть, сколь нужно и полезно о намѣреніяхъ и подвигахъ интересованныхъ дворовъ, Вѣнскаго, Французскаго, Пфальцскаго и Баварскаго точное по обстоятельствамъ свѣдѣніе имѣть, дабы по тому, есть ли бы иногда востребовала нужда, мѣры свои съ надежностію располагать.

Сколько я понималъ изъ рѣчей самого курфирста и барона Бекерса, Пфальцской дворъ желалъ бы весьма имѣть съ Россійскимъ Императорскимъ откровенное сношеніе, зная, сколько содѣйствованіе оваго существительно быть можетъ. Присылка министра была бы ему весьма пріятна и, сколько мнѣ чрезъ третью руку внушено, отъ Ея Императорскаго Величества изволенія зависитъ, чтобъ курфирстъ начало въ томъ сдѣлалъ.

Digitized by Google

DEUX LETTRES DE L'IMPÉRATRICE CATERINE II A STANISLAS PONIATOWSKI.

I.

2 août (vieux style) 1762 *).

J'envoie incessamment le comte Kayserling ambassadeur en Pologne, pour vous faire roy, après le décès de celui-ci, et en cas qu'il ne puisse réussir pour vous, je veux que ce soit le prince Adam.

Tous les esprits sont encore en fermentation. Je vous prie de vous retenir de venir ici, de peur de l'augmenter.

Il y avait six mois que mon avénement au throne se tramait. Pierre III avait perdu le peu d'esprit qu'il avait. Il heurtait tout de front; il voulait casser les gardes, il les menait en campagne pour cela; il les aurait remplacé par ses trouppes d'Holstein qui devaient rester en ville. Il voulait changer la religion, se marier avec Elizabeth Woronzow, m'enfermer.

Le jour de la célébration de la paix, après m'avoir dit des injures publiquement à table, il avait ordonné, le soir, de m'arrêter. Mon oncle le prince George fit retracter cet ordre; depuis ce jour, je prêtais l'oreille

---

*) Писано съ небольшимъ черезъ мѣсяцъ послѣ событія. П. Б.

Digitized by Google

aux propositions qu'on me fesait depuis la mort de l'impératrice.

Le dessein était de le prendre dans sa chambre et et de l'enfermer, comme la princesse Anne et ses enfants. Il s'en alla à Oranienbaum. Nous étions surs d'un grand nombre de capitaines aux régiments des gardes. Le sort du secret était entre les mains de trois frères Orlow, dont Osten se souvient d'avoir vu l'aîné me suivre partout et faire mille folies; sa passion pour moi était publique, et tout, par lui, a été fait dans cette vue. Ce sont des gens extrêmement déterminés et fort aimés du commun des soldats, ayant servi dans les gardes. J'ai les plus grandes obligations à ces gens-là; tout Pétersbourg en est témoin.

Les esprits des gardes étaient préparés, et il y avait, à la fin, dans le secret, de 30 à 40 officiers et près de 10.000 hommes du commun. Il ne se trouva point de traître, pendant trois semaines; parce qu'il y avait quatre factions séparées dont on réunissait les chefs pour l'exécution, et le vrai secret était entre les mains de ces trois frères. Panine voulait que ce fût en faveur de mon fils, mais ils n'y voulurent jamais consentir.

J'étais à Peterhof; Pierre III vivait et buvait à Oranienbaum. On était convenu qu'en cas de trahison on n'attendrait pas son retour, mais assemblerait les gardes et me proclamerait. Le zèle pour moi fit ce que la trahison aurait effectuée. Il se répandit un bruit dans les trouppes, le 27, que j'étais arrêtée; les soldats se mettent en mouvement, un de nos officiers les calme; vint un soldat chez un capitaine nommé Passik, chef d'une faction, et lui dit qu'assurément j'étais perdue; il l'assure qu'il avait de mes nouvelles. Ce soldat, toujours allarmé pour moi, s'en va chez un autre

Digitized by Google

officier et lui dit la même chose; celui-ci n'était point du secret. Effrayé d'entendre qu'un officier avait renvoyé ce soldat sans l'arrêter, il s'en va au major. Celui-ci envoya arrêter Passik. Voilà tout le régiment en mouvement. On envoya le rapport, pendant cette nuit, à Oranienbaum. Voilà l'allarme parmi nos conjurés. Ils se résolurent d'abord d'envoyer le second frère Orlow chez moi, pour m'amener en ville, et les deux autres vont partout pour dire que je vais arriver.

Le Hetman, Wolkonsky, Panine, étaient du secret. Je dormais tranquillemeut à Peterhof, à six heures du matin, le 28. La journée était très-inquiète pour moi, parce que je savais tout ce qui se tramait. Entre dans ma chambre Alexis Orlow et me dit avec une grande tranquillité: „Il est temps de vous lever, tout est prêt pour vous proclamer“. Je lui demandais des détails, il me dit: „Passik est arrêté“. Je n'hésitai plus, je m'habillai vite, sans faire de toilette, et me mis dans le carrosse qu'il avait amené. Un autre ofiicier était en guise de valet à la portière, un troisième vint au devant de nous à quelques verstes de Peterhof.

A cinq verstes de la ville, je rencontrais l'aîné Orlow avec le prince Bariatinsky le cadet; celui-ci me céda la place dans la chaise, car mes chevaux étaient rendus, et nous allâmes débarquer dans le régiment d'Izmaïlowsky. Il n'y avait que douze hommes et un tambour qui se mit à battre l'allarme. Voilà les soldats qui arrivent, me baisant, m'embrassant les pieds, les mains, l'habit, me nommant leur sauveur. Deux amènerent un prêtre sous les bras, avec la croix. Les voilà qui se mettent à me prêter serment. Cela fait, on me priait de monter dans un carrosse; le prêtre avec la croix marchait devant. Nous allâmes au régi-

Digitized by Google

giment de Séménowsky; celui-ci vint au devant de nous en criant vivat. Nous allâmes à l'église de Cazan, où je descendis. Arrive le régiment de Préobrajensky, en criant vivat, me disant: „Nous vous demandons pardon d'être venus les derniers, nos officiers nous ont arrêtés; mais en voilà quatre, que nous vous amenons arrêtés pour vous montrer notre zèle; nous voulions aussi ce que nos frères voulaient". Arrive la garde à cheval; celle-ci était dans une fureur de joie, comme je n'ai rien vu de pareil, pleurant, criant à la délivrance de la patrie.

Cette scène se passait entre le jardin du Hetman et la Cazansky; la garde à cheval était en corps, les officiers à la tête. Comme je savais que mon oncle, à qui Pierre III avait donné ce régiment, en était horriblement haï, j'envoyai des gardes à pied chez mon oncle pour le prier de rester à la maison, de peur d'accident pour sa personne: point du tout, son régiment avait détaché pour l'arrêter; on pilla sa maison et on le maltraita.

J'allai au nouveau palais d'hiver, où le Synode et le Sénat étaient assemblés. On dressa à la hâte un manifeste et le serment. Delà, je descendis et fis à pied le tour des troupes. Il y avait plus de 14 mille hommes, gardes et régiments de campagne. Dès qu'on me voyait, c'était des cris de joye, qu'un peuple innombrable répétait. J'allai au vieux palais d'hyver, pour prendre les mesures et achever. Là, nous conseillâmes, et il fut résolu d'aller, moi à la tête, à Peterhof, où Pierre III devait dîner. Il y avait des postes posés sur tous les grands chemins, et de moment en moment on nous amenait des langues.

Digitized by Google

J'envoyai l'amiral Talizine à Cronstadt. Arriva le chancelier Woronzow, envoyé pour me faire des reproches sur mon départ: on le mena à l'église pour prêter serment. Arrive le prince Troubetzkoy et le comte Schouwalow, aussi de Peterhof, pour s'assurer des régiments et pour me tuer; on les mena prêter serment, sans aucune résistance.

Après avoir expédié tous nos courriers et pris toutes nos précautions, vers les 10 heures du soir, je me mis en uniforme des gardes. M'étant fait proclamer colonel, avec des acclamations inexprimables, je montai à cheval, et nous ne laissâmes que peu de monde de chaque régiment pour la garde de mon fils, qui était resté en ville. Je sortis aussi, à la tête des troupes, et nous marchâmes toute la nuit à Peterhof. Arrivés au petit monastère sur ce chemin, arrive le vice-chancelier Galitzine avec une lettre très-flatteuse de Pierre III. J'avais oublié de dire qu'en sortant de la ville, vinrent à moi trois soldats aux gardes, envoyés de Peterhof pour répandre un manifeste dans le peuple, et me dirent: „Tiens, voilà ce dont Pierre III nous a chargé; nous le donnons à toi. Nous sommes bien aise que nous ayons eu cette occasion de nous rejoindre à nos frères“.

Après la première lettre, arrive une seconde portée par le général Michel Izmaïlow, qui se jette à mes pieds et me dit: „Me comptez-vous pour honnête homme?“ Je lui dis que oui. „Hé bien, dit-il, il y a plaisir d'être avec les gens d'esprit. L'empereur s'offre à renoncer. Je vous l'amènerai, après la renonciation très-libre; j'éviterai une guerre civile à ma patrie, sans difficultés“.

Digitized by Google

Je le chargeai de la commission. Il alla la faire. Pierre III renonça, à Oranienbaum, en toute liberté, entouré de cinq mille Holsteinois, et vint avec Élizabeth Woronzow, Goudowitz et Izmaïlow à Peterhof, où, pour la garde de sa personne, je lui donnais cinq officiers et quelques soldats. Comme c'était le 29, jour de la Saint-Pierre, à midi, il fallut bien dîner. Tandis qu'on le préparait pour tant de monde, les soldats s'imaginèrent que Pierre III était amené par le prince Troubetzkoy, le feld-maréchal, et que celui-ci tâchait de faire la paix entre nous deux; les voilà qui chargent tous les passants, et entre autres le Hetman, les Orlow et plusieurs autres, qu'il y a trois heures qu'ils ne m'ont vu, qu'ils meurent de peur que ce vieux fripon de Troubetzkoy ne me trompe, „en faisant une paix simulée entre ton mari et toi, et qu'on ne te perde et nous aussi; mais nous le mettrons en pièces". Voilà leurs expressions. Je m'en allais chez Troubetzkoy et lui dis: „Je vous prie, mettez-vous en carrosse, tandis que je ferai à pied le tour de ces troupes". Je lui contai ce qui se passait. Il s'en alla en ville, tout effrayé, et moi je fus reçue avec des acclamations inouïes.

Après quoi, j'envoyai sous le commandement d'Alexis Orlow, suivi de quatre officiers et d'un détachement d'hommes doux et choisis, l'empereur déposé, à 25 verstes de Peterhof, dans un endroit nommé Ropcha, très-écarté et fort agréable, tandis qu'on préparait des chambres honnêtes et convenables à Schlusselbourg et qu'on eut le temps de mettre des chevaux pour lui en relais.

Mais le bon Dieu en disposa autrement. La peur lui avait donné un cours de ventre qui dura trois jours et qui passa le quatrième; il but ce jour-là excessive-

Digitized by Google

ment; car il avait tout ce qu'il voulait, excepté la liberté. Il ne m'a cependant demandé que sa maîtresse, son chien, son nègre et son violon; mais, crainte de scandale et d'augmenter la fermentation des gens qui le gardaient, je ne lui envoyai que les trois dernières choses. La colique hémorroïdale lui prit avec des transports au cerveau; il fut deux jours dans cet état, d'où s'ensuivit une très-grande faiblesse, et malgré tous les secours des médecins, il rendit l'âme, en demandant un prêtre luthérien. Je craignais que les officiers ne l'eussent empoisonné. Je le fis ouvrir, mais il est bien avéré qu'on n'en trouva pas la moindre trace. Il avait l'estomac très-sain, mais l'inflammation dans les boyaux, et un coup d'apoplexie il'avaient emporté. Son coeur était d'une petitesse extraordinaire et tout flétri.

Après son départ de Peterhof, on me conseillait d'aller tout droit à la ville. Je prévis que les troupes s'en alarmeraient. J'en fis semer le bruit, sous prétexte de savoir à quelle heure, à peu près, après trois jours de fatigue, ils seraient en état de se mettre en route. Ils dirent: „Vers les dix heures du soir, mais qu'elle vienne avec nous". Je partis donc avec eux, et à moitié chemin je me retirai à la maison de campagne de Kourakine, où je me jetai tout habillée sur un lit. Un officier m'ôta les bottes; je dormis deux heures et demie, et puis nous nous remîmes en chemin.

De Catherinhof, je me remis à cheval, à la tête du régiment de Préobrajensky; un régiment d'houzards marchait devant, puis mon escorte qui était la garde à cheval; puis venait immédiatement devant moi toute ma cour; après moi marchaient trois régiments de gardes, selon leur ancienneté, et trois régiments de campagne.

Digitized by Google

J'entrai en ville, avec des acclamations innombrables et j'allais ainsi au palais d'été, où m'attendait la cour, le Synode, mon fils et tout ce qui vient à la cour. J'allais à la messe, puis on chanta le Te Deum, puis on vint me féliciter.

Moi, qui n'avais ni presque bu, ni mangé, ni dormi depuis le vendredi six heures du matin jusqu'à dimanche après dîner, le soir je me couchais et je m'endormis. A minuit, à peine le fus-je, que le capitaine Passik entre dans ma chambre et m'éveille, me disant: „Nos gens sont horriblement ivres; un houzard dans le même état a passé devant eux et leur a crié: Aux armes! 30 mille Prussiens arrivent, veulent nous enlever notre mère. Là-dessus, ils ont pris les armes, et viennent ici pour savoir l'état de votre santé, disant qu'il y a trois heures qu'ils ne vous ont vue et qu'ils iront tranquillement à la maison, pourvu qu'ils voient que vous êtes bien. Ils n'écoutent ni leurs chefs, ni même les Orlow".

Me voilà de nouveau sur pied, et pour ne pas alarmer ma garde de la cour, qui était d'un bataillon, j'allai à eux et leur dis la raison pourquoi je sortais à une pareille heure. Je me mis en carrosse avec deux officiers et j'allai à eux. Je leur dis que je me portais bien, qu'ils allassent dormir et me donnâssent aussi du repos; que je ne fesais que de me coucher, n'ayant dormi de trois nuits, que je souhaitais qu'ils écoutâssent à l'avenir leurs officiers. Ils me répondirent qu'on leur avait donné l'alarme avec ces maudits Prussiens, qu'ils voulaient tous mourir pour moi. Je leur dis: „Hé bien, je vous remercie; mais allez vous coucher." Là-dessus, ils me souhaitèrent le bonsoir et beaucoup de santé, et s'en allèrent comme des agneaux à la maison,

Digitized by Google

tournant toujours les yeux sur mon carrosse en se retirant.

Le lendemain, ils me firent faire des excuses, et regrettèrent beaucoup de m'avoir éveillée, disant: „Si chacun de nous la voudra toujours voir, nous nuisons à sa santé et à ses affaires“.

Il faudrait un livre entier pour écrire la conduite de chacun des chefs. Les Orlow brillent par leur art de régir les esprits, par une hardiesse prudente, par les grands et petits détails, par leur présence d'esprit: ils ont beaucoup de bon sens, un courage généreux. Patriotes jusqu'à l'enthousiasme et fort honnêtes gens, attachés par passion à ma personne et unis, comme jamais frères ne l'ont été. Ils sont cinq, mais trois seulement étaient ici. Le capitaine Passik s'est distingué par la contenance qu'il a eue de rester douze heures dans son arrêt (les soldats lui ouvrant fenêtres et portes) pour ne point jeter l'alarme avant mon arrivée dans son régiment, et s'attendant à tout moment qu'on l'amenât, pour lui donner la question, à Oranienbaum; l'ordre n'arriva qu'après moi.

La princesse Dachkow, soeur cadette d'Élizabeth Woronzow, quoique elle veuille s'en attribuer tout l'honneur, ayant connaissance de quelques-uns des principaux, était en mauvaise odeur, et à cause de sa parenté et de son âge de 19 ans n'imposait à personne; et quoique elle prétendait que tout passait par elle à moi, cependant tous les gens avaient communication avec moi, depuis six mois, et avant qu'elle connût jusqu'à leurs noms. Mais à beaucoup d'ostentation elle joint l'humeur brouillon et est fort haïe de nos chefs. Il n'y avait que des étourdis qui la mettaient au fait de ce qu'ils savaient, qui était de menu détail. Iwan Iwano-

Digitized by Google

witch Schouwalow, le plus bas et le plus lâche des hommes, cependant a écrit, dit-on, à Voltaire, qu'une femme de 19 ans avait changé le gouvernement de cet empire. Détrompez, je vous prie, ce grand écrivain: il fallait cacher à la princesse Dachkow les canaux des autres à moi, cinq mois avant qu'elle sût la moindre chose, et les quatre dernières semaines on ne lui disait que le moins qu'on pouvait.

La force d'esprit du prince Bariatinsky, qui cachait à son frère chéri, adjudant du ci-devant empereur, ce secret, parce qu'il aurait été un confident non à craindre, mais inutile, mérite louange.

Dans la garde à cheval, un officier nommé Khitrow, agé de 22 ans, et un bas officier de 17, nommé Potiomkine, ont dirigé toute chose avec discernement, courage et activité.

Voilà à peu près notre histoire, le tout se faisant, je vous l'avoue, sous ma direction très-particulière; et à la fin j'y jetais de l'eau, parce que le départ pour la campagne empêchait l'exécution et que tout était mûr depuis quinze jours.

Le ci-devant empereur, quand il apprit le tumulte de la ville, fut empêché par les jeunes femmes dont il avait composé sa suite, de suivre l'avis du vieux feldmaréchal Munick, qui lui conseillait de se jeter dans Cronstadt, ou de s'en aller avec peu de monde à l'armée; et quand il alla sur une galère à Cronstadt, la ville était déjà à nous, par la bonne conduite de l'amiral Talizine, qui fit désarmer le général De Vier, qui y était déjà de la part de l'empereur, quand le premier y arriva. Un officier du port, de son propre mouvement, menaça ce prince malheureux de faire tirer à balles sur sa galère.

Digitized by Google

Enfin, le bon Dieu a tout mené à la fin qu'Il s'était proposée, et tout cela est plus un miracle, qu'un fait prévu et arrangé: car tant de combinaisons heureuses ne peuvent être ensemble sans la main de Dieu.

J'ai reçu votre lettre. Une correspondance réglée serait sujette à mille inconvéniens, et j'ai vingt mille circonspections à garder et n'ai pas le temps de faire des billets doux nuisibles.

Je suis très-gênée... Je ne puis pas vous conter tout cela, mais cela est vrai.

Je ferai tout pour vous et votre famille: soyez en fortement persuadé.

J'ai mille bienséances et mille ménagements à garder, et avec cela je sens tout le poids du gouvernement.

Sachez que tout s'est fait par le principe de la haine contre les étrangers; que Pierre III passe lui-même pour tel.

Adieu, il y a dans le monde des situations bien étranges.

II.

Le 9 août (vieux style) 1762.

Je ne puis que vous dire la vérité: je cours mille risques par cette correspondance. Votre dernière lettre, à laquelle je réponds, a pensé être interceptée. Je suis gardée à vue. Je ne dois pas être suspecte, il faut marcher droit.

Je ne puis vous écrire; tenez-vous en repos. Dire tous les secrets intérieurs serait une indiscrétion; enfin, je ne puis.

Ne vous vous tourmentez point, j'appuyerai votre famille. Je ne puis vous lâcher Wolkonsky, vous aurez

Digitized by Google

Kaiserling qui vous servira au mieux. J'aurai égard à toutes vos recommandations.

Je ne veux point d'ailleurs vous leurrer. L'on m'obligera à faire bien des choses étranges encore, et cela le plus naturellement du monde. Si je m'y prête, je serai adorée; sinon, ma foi, je ne sais ce qui se fera. Si l'on vous dit qu'il y a de nouveaux remue-ménages dans les troupes, sachez que tout cela n'est qu'un excès d'amour chez eux pour moi, qui commence à m'être à charge. Ils meurent de peur qu'il ne m'arrive la moindre chose; je ne puis sortir sans acclamations de ma chambre. Enfin, c'est un enthousiasme ressemblant à celui des temps de Cromwell.

La Bruce et la maréchale sont d'indignes femmes, la seconde surtout. Elles étaient de coeur, de corps et d'âme à Pierre III, et très dépendantes de sa maîtresse et de ses projets, disant à qui voulait entendre qu'elle n'était point encore ce que ces femmes souhaitaient qu'elle fût. Le prince Adam est chevalier de plus d'une façon; je n'ai point rendu sa lettre ni la vôtre, parce que je ne puis les rendre: les amis sont là, vous en avez peu, et moi trop. Teplow m'a servi beaucoup, Adadourow radote, Élaguine est près de moi.

Je n'ai point de vos chiffres, car je n'ai plus les clefs, que les temps critiques ont fait écarter. Saluez votre famille, et ne m'écrivez que le moins que vous pourrez, ou plutôt, point du tout, sans nécessité; sans hiéroglyphes surtout.

Digitized by Google

ИЗЪ ЗАПИСОКЪ КОРОЛЯ СТАНИСЛАВА ПОНЯТОВСКАГО.

I.

Proposition importante de Kayserling à moi.

Vers le milieu de l'hiver 1764, dans le tems que les difficultés paraissaient s'accumuler contre mon élévation au trône, l'ambassadeur Kayserling, qui me montrait constamment la confiance la plus affectueuse, me dit un jour: „Que penseriez-vous d'une idée sur la-„quelle je voudrais avoir votre propre avis? Ce serait „de porter au trône le prince Czartoryski, palatin de „Russie, votre propre oncle au lieu de vous. Dites-moi „franchement ce que vous croyez: qui serait plus avan-„tageux pour la Pologne? Vous me répondrez là-des-„sus dans trois jours".

Dans cet intervalle, mille pensées différentes me montrèrent tous les côtés de la question. Celle qui m'occupa le plus ce fut, que tôt ou tard, l'Impératrice pourrait penser à m'épouser si je devenais roi; et si je ne le devenais pas, cela ne serait jamais. D'un autre côté, les trois personnes que j'affectionnais alors le plus tendrement étaient: mon frère aîné, Rjéouski, (alors pisarz et depuis maréchal) et Branicki, celui

Digitized by Google

avec qui j'avais fait amitié en Russie. Or, mon oncle le palatin de Russie leur avait donné à tous trois des marques sensibles de sa mauvaise volonté. Enfin, je connaissais en général l'esprit despotique et implacable de mon oncle. Ce furent là les motifs qui, au bout de trois jours, me firent dire que „telle amitié que je „crois voir dans mon oncle pour moi personnellement, „j'avais lieu de croire, qu'en totalité le règne de mon „oncle serait dur, et que pour cette raison je croyais „que pour le bien de la nation, il valait mieux que ce „fût moi que lui qui parvînt à la couronne".

Du moment que Kayserling entendit ma réponse, il me répartit avec vivacité: „Dieu nous préserve d'un règne dur!" Et il ajouta qu'il ne voulait pas qu'il fût seulement question de ce qu'il m'avait proposé.

Cette circonstance si importante de ma vie est celle qui m'a le plus confirmé dans le sentiment que de toutes les erreurs humaines, la moins excusable est l'orgueil. Celui qui s'applaudit d'avoir bien fait ou bien dit dans telle ou telle occasion ne considère pas que l'on n'est pas maître de se donner une pensée; que toutes et nommément celles dont le succès nous flatte le plus nous viennent de celui à qui il plaît de nous les envoyer. Ce ne fut que huit ans après cette réponse que se présenta à mon esprit celle que j'aurais dû lui faire, et la voici. „Je ne veux devenir roi, que si j'ai „la certitude d'épouser l'Impératrice; si cela m'est re„fusé, je ne demande que l'assurance des grâces du „roi futur pour mes trois amis, et je resterai particu„lier: car sans l'Impératrice la couronne n'a point d'ap„pât pour moi". De cette manière j'aurais tout concilié! Dans le premier cas, quel n'eût pas été le degré de splendeur auquel la Pologne serait montée. Dans le

Digitized by Google

second je me serais acquis un nouveau droit sinon à l'amour, du moins à la reconnaissance de l'Impératrice. J'aurais assuré la fortune de mes amis, et j'aurais été sûr de la plus grande faveur et de tous les agrémens possibles dont un particulier puisse jouir de la part du roi mon oncle; et je me serais épargné tous les chagrins et à ma patrie, tous ces malheurs dont nous verrons dans la suite de ce mémoire la cause primitive en ce que mon oncle ne m'a jamais pardonné de ce que ce n'est pas lui qui est devenu roi. Je suis persuadé qu'il était au fait (si même il n'en était pas l'auteur) de la proposition de Kayserling à moi. J'en juge sur ce qu'environ six mois après, dans un moment où l'on parlait des oppositions probablement sanglantes que mon élection pourrait rencontrer, comme j'ai dit sur cela que j'aimerais mieux ne pas devenir roi, s'il devait en coûter une goutte de sang polonais, la princesse Straznik, depuis grande-maréchale, prononça avec feu ce peu de paroles: „Mais il n'a dépendu que...“ Puis elle s'arrêta en se troublant et détourna la conversation sur d'autres objets.

II.

Anecdote relative à mon élection.

Quelques semaines avant le jour fixé déjà pour mon élection, l'Impératrice conçut tant de crainte que mon élection ne lui causât de trop grands embarras et même une guerre de la part des Turcs, que contre l'avis de Panine, elle écrivit à Kayserling que, comme elle craignait trop d'inconvéniens pour son empire et pour elle, en soutenant trop opiniâtrement ma promotion au trône, elle lui ordonnait de ne pas risquer une recommandation formelle de ma personne, mais d'agir

Digitized by Google

seulement de la manière dont il pouvait se promettre les conséquences les moins fâcheuses. Panine osa écrire à Kayserling: „Je ne sais ce que l'Impératrice vous „écrit; mais d'après tout ce que nous avons fait jus„qu'ici, l'honneur de notre Souveraine et de notre em„pire est trop engagé; si nous réculons, nous nous „ferons trop de tort. Ainsi faites ce qu'il faut pour „achever la besogne. C'est moi qui vous le dis hardi„ment".

Kayserling eut le courage de désobéir à sa Souveraine et de suivre l'avis de son premier ministre. Il dressa un acte formel de recommandation pour ma personne au nom de l'Impératrice, et comme il était malade, au lieu de le remettre en personne au primat (comme cela s'était pratiqué dans les élections précédentes), il le lui fit remettre par le baron Asch, son sécrétaire d'ambassade, et l'élection fut parfaitement unanime et si tranquille, que nombre de dames se trouvèrent présentes sur le champ électoral au milieu des escadrons de noblesse sans qu'il arrivât le moindre accident à personne excepté une seule jambe cassée par un coup de pied de cheval au sieur Troianowski. Beaucoup de dames même mêlerent leurs voix à celles des acclamations que faisaient successivement les palatinats lorsque le primat dans un char ouvert en faisait la tournée pour recevoir, de la main de chaque maréchal des confédérations palatinales respectives, les suffrages signés par ceux qui étaient présents. Plusieurs personnes ayant compté le nombre total des personnes qui entouraient le champ électoral se sont accordées à le porter à environ 25.000 personnes, dont aucune n'éleva la voix contre moi.

Digitized by Google

Dans l'hiver de 1763 à 1764 j'écrivis à l'Impératrice: „Ne me faites pas roi, mais rappelez-moi auprès de vous“. Le sentiment que je portais encore dans mon coeur ne me dicta pas seulement cette demande, mais j'avais encore la conviction que je ferais plus de bien à ma patrie comme particulier présent auprès d'elle que comme roi ici. Mais mes prières ne furent point écoutées.

III.

Mission de Nostitz à Varsovie. Proposition faite à moi.

Peu après le décès d'Auguste III, l'électeur, son fils aîné fit des tentatives en Pologne pour lui succéder. L'électrice sa femme en fit sous main de particulières.

Le chambellan Nostitz fut envoyé à cet effet à Varsovie. La cour de Saxe imagina entre autres de me proposer une somme d'argent et beaucoup d'autres promesses pour me détourner de cette compétition. Le conseiller Schmidt qui en fut chargé, riait lui-même de l'objet de sa commission en prévoyant ma réponse. Mais tous ces projets saxons furent renversés par la petite vérole qui emporta l'électeur de Saxe, et personne ne voulut se prêter à lui substituer un de ses frères.

Digitized by Google

VERS DE M-R DE VOLTAIRE SUR L'ÉLECTION DU COMTE PONIATOWSKI AU TRÔNE DE POLOGNE.

Dans le fond de mon hermitage,
Loin d'illusion des cours,
Réduit, hélas! à vivre en sage,
Ne l'ayant pas été toujours,
Et ne l'étant qu'en mon vieux âge,
La retraite est mon seul recours:
Je ne ferai plus de voyage.

*

Que la gloire avec les amours
Couronnent devers Cracovie
Un prince aimé de la patrie,
Qui lui promet de si beaux jours!
Trop éloigné de sa personne,
Je me borne à former des voeux:
On lui décerne une couronne,
Et je voudrais qu'il en eût *deux*.

Digitized by Google

О ПУГАЧОВСКОМЪ БУНТѢ.

1774.

1.

Сіятельнѣйшему графу государю Александру Романовичу.

Всенижайшій рапортъ.

Извѣстнаго вора бунтовщика Пугачова распущенные по Саранскому, Пензенскому и прочимъ уѣздамъ воровскія многолюдныя толпы, кои достигали близъ вотчинъ вашего сіятельства и винокуреннаго Чембирлеевскаго завода, рыская своимъ безчеловѣчнымъ свирѣпствомъ и всѣхъ попадшихъ въ ихъ руки господъ помѣщиковъ, прикащиковъ и всякаго званія начальниковъ умерщвляли и умерщвляютъ смертно. Домы господскіе и всякую пожить разоряютъ и грабятъ до основанія и безъ остатка, и при сдѣланномъ (не оставливая ни одного жила) смертномъ убійствѣ, присвояютъ къ себѣ невѣждовъ въ свою толпу, тѣмъ умножая свое звѣрство надъ человѣки.

Я, нижайшій, удостовѣренъ многими смертно погибшими невинно отъ рукъ толпы Пугачовой и устрашась тогожъ отъ пагубныхъ рукъ заколенія, отъ завода, оставя

Digitized by Google

оной еще злодѣями непосѣщенный въ цѣлости, верхомъ уѣхалъ въ городъ Симбирскъ сего Августа 5-го числа, куда 10-го числа пріѣхалъ живъ; а 11-го числа отправилъ отъ себя изъ Симбирска двухъ человѣкъ въ заводъ для развѣдыванія о воровскихъ нашествіяхъ и о всѣхъ предпріятіяхъ злодѣйскихъ, и дабы что̀ учинено будетъ въ отчинахъ вашего сіятельства, меня увѣдомить, и по той извѣстности, вашего сіятельства и Московскую домовую контору репортовать буду.

Ежели въ которой вашего сіятельства вотчинѣ отъ крестьянъ вашего сіятельства самыхъ какія неустройства, непослушанія, а кольми паче озорничество и присвоеніе учинятъ бунтовщиковы толпы, что̀ съ таковыми приказано будетъ дѣлать, ожидать буду указа; ибо то многіе помѣщиковы люди и крестьяне чинили и то чинить по близости вотчинъ вашего сіятельства еще не перестаютъ, а паче отваживаются господъ своихъ и прикащиковъ сами колоть и вѣшать, и имѣніе ихъ грабятъ и по себѣ дѣлятъ.

Иванъ Козыревъ.

Августа 13 дня 1774 года
Симбирскъ.

Получено въ Москвѣ Сентября 16 дня 1774.

2.

Милостивый государь Сидоръ Логиновичъ и милостивая государыня сестрица Авдотья Антоновна! Желаю вамъ много лѣтъ здравія купно и съ любезнымъ вашимъ сыномъ Иваномъ Сидоровичемъ.

Письмо я отъ васъ получилъ чрезъ Степана Андреева, за которое много благодарствую, а наипаче тому радуюсь, что вы доѣхали до Москвы благополучно, а отсюда Богъ отнесъ

Digitized by Google

васъ отъ смерти. Я думаю, батюшка, въ такой злой часъ конечно бы вы живы не были; что здѣсь такое смятеніе было, описать невозможно. Я думаю, съ начала вѣка тако не бывало: столько много перевѣшано и переколото, описать невозможно. Какъ я вамъ прежде писалъ, Тарасъ Ларіоновичъ, Яковъ Ивановичъ привезены оба скованные, такъ обоихъ вмѣстѣ повѣсили; также и женъ ихъ и маленькаго сына Тараса Ларіоновича. Только у онаго мальчика веревка порвалась, онъ ожилъ. Обо всемъ, батюшка, невозможно описать. Пичуга повѣшенъ, Ѳедотъ плѣшивый, и много ихъ.

Объ вотчинѣ или объ нашемъ жильѣ вамъ доношу. Пріѣзжали къ намъ многія партіи. Первая пріѣхала прямо на барскій дворъ; въ хоромахъ и въ твоихъ покояхъ нѣсколько окончинъ выбили, и что́ было на погребу пива, то все выпили. Не столько онѣ, сколько наши крестьяне пили. Также масло и прочее, что̀ было на погребу, то все наши крестьяне растащили и столько ихъ собралось, что я думаю на святую недѣлю къ обѣднѣ столько не собиралось; такъ смѣлы и у этихъ варваровъ изъ рукъ рвали. Въ хоромахъ и въ твоихъ покояхъ обои со стѣнъ, съ канапе и стульевъ, что̀ ни было, и съ полу все растащили, изодрали, и наши крестьяне по себѣ раздѣлили; также столы, стулья, панели, двери, ставни все крестьяне растащили и по себѣ раздѣлили. Пріѣзжали дѣлить Михайловскіе, Егорьевскіе; однимъ словомъ сказать, только остались одни стѣны. Только и стѣны тѣмъ счастливы, что скоро они выѣхали. А вслѣдъ команда пришла, и сказано всѣмъ, чтобъ были послушны по прежнему господамъ своимъ; а то бы и стѣны разломали и раздѣлили.

А что вы изволите писать, чтобъ старики молодыхъ слушали: въ то время, какъ старые, такъ и молодые равной голосъ имѣли и кричали кто какъ умѣетъ. Есть нѣсколько и

Digitized by Google

правыхъ, только немного; а то всѣ одинъ духъ имѣли на дѣльбу; что у кого было въ семьѣ, то всѣ приходили, и бабы. Обо всемъ вамъ донесетъ Петръ Петровичъ; онъ отъ насъ поѣхалъ отъ этого страха; да и я, батюшка, коли доживу до зимы, то намѣренъ уѣхать отъ страха и ужасти. Мнѣ мужики иные въ глаза сказали и въ брюхо палкой тыкали, и бранили поматерну: надо-де тебя и съ Козыревымъ повѣсить; моли-де онъ Бога Козыревъ, что уѣхалъ. Я и до сихъ поръ боюсь и отъ страха не могу ходить; только того и жду, какъ придутъ и вдавятъ кругомъ насъ. И нынеча великіе мятежи и звѣрища собираются, ста по четыре и болѣе, вѣшаютъ и рубятъ. Иса *) съ протчими селами согласилась, въ которую посылана была посылка: многихъ порубили, а село выжегли. 29-го числа Августа и за Сурой тоже дѣлается. Однако наши мужики до сего числа въ таковыхъ дѣлахъ не явятся.

Покорно прошу, милостивый государь, постараться обо мнѣ попросить барина, чтобъ онъ мнѣ приказалъ отсюда выѣхать; а я подушныя деньги готовъ платить въ Петербургѣ въ домѣ его высокородія, а мнѣ здѣсь жить никакъ невозможно, что я въ великой опасности.

Озимой хлѣбъ посѣяли, сказываютъ, 62 десятины; еще нѣсколько посѣютъ, а подаль ничего не пахана. Сѣнокосъ послѣ тебя ничего не кошенъ, и трава такъ пропала; только то и сѣно, которое при себѣ сметалъ на Черкаскомъ; которое при тебѣ скошено, то сметали, а подъ вышками и у Черкаской мельницы пропало.

А ваше, что осталось въ церкви, то уже какъ оному вору подыматься отъ Саранска, то пріѣхали съ старыми козаками и съ ворами къ намъ въ село, сыскали попа, чтобъ онъ цер-

---

* Большое Воронцовское (нынѣ Шуваловское) село Пенз. г. Инсарскаго у.

Digitized by Google

ковъ, которому грозили повѣсить, отперъ. Также и бабу Наталью велѣли сыскать; сказали ей, ежели она не скажетъ гдѣ прикащиковы пожитки лежатъ, тожъ грозили повѣсить. А присланъ былъ отъ Антона Терентьевича Яшка суконщикъ, который сыскалъ въ подпольѣ, надѣлъ на себя вашъ вапчей сюртукъ, камзолъ и шапку, а въ лаптяхъ, то поймавъ меня говоритъ въ церкви: ежели ты мнѣ сапоговъ не дашь, то сейчасъ тебя повѣсимъ и всего разоримъ; то я ему тотчасъ сапоги далъ. Онъ сталъ ихъ обувать, а я ему въ ноги кланяюсь, чтобъ меня помиловалъ. А посуду и протчее, которое они взяли, а больше свои растащили.

Изволите писать о тулупахъ. Оные воры взяли, а шубу вашу мужики въ лоскутья изрѣзали, по себѣ раздѣлили, что̀ кому досталось. Одѣялы иныя цѣлы, только мужики по себѣ раздѣлили. А мы спрашивать у нихъ не смѣемъ, для того что изъ нихъ еще эта ярость изъ головы не вышла; самъ изволь пріѣхать и собрать. У Борисовны постель цѣла, а что̀ дали для Петрушки къ Терентьевнѣ, то отъ нея все взяли миромъ и все раздѣлили; онъ у нея живетъ, а въ Мочкасы и въ Апраксино никто не беретъ.

А о себѣ вамъ, милостивой государь, доношу, что въ тѣ злые часы все былъ дома и хозяйка, и столько страсти видѣлъ, что описать не могу, и много у меня растащили; а ежели бы ушелъ, то бы ничего не покинули. Матушка и хозяйка всѣмъ вамъ нижайше кланяются. Болѣе до васъ писать не имѣю.

Анисій Родіоновъ.

Сентября 1-го дня 1774 г.

Овса, гречихи и проса не родилось: морозъ побилъ.

Digitized by Google

ДВА ПИСЬМА О РОССІИ И ОБЪ ЕКАТЕРИНѢ ВЕЛИКОЙ *).

Изъ бумагъ г-на Рюльера.

Письмо первое.

С.-Петербургъ. Ноября 15 1776 г.

Говорятъ, о дальней сторонѣ и лгать весело; ибо напряженное воображеніе путешественниковъ легко увеличиваетъ все, хотя бы дѣйствительно и не имѣли они намѣренія обманывать. Однако я скажу вамъ сущую правду о сей землѣ и ея обладательницѣ. Можетъ быть, и мнѣ вы стольже мало повѣрите, а въ особенности потому, что я говорить буду именно напротивъ тѣхъ мыслей, которыя вамъ уже внушены. Всѣ согласны только въ томъ, что Россія есть гнусная земля, въ которой всегда унылая, единообразная природа со всѣмъ почти лишена той разнообразности, какую въ другихъ мѣстахъ она представляетъ взору и среди самыхъ ужасовъ своихъ. Я прошелъ всю ея длину, и вездѣ видѣлъ изнеможеніе природы. Сто Французскихъ миль проѣдешь не уткнувшись на городъ; 25 и 30 миль проѣдешь не встрѣчая порядочнаго мѣстечка. По мѣстамъ выстроены дворики для перемѣны почтовыхъ лошадей. Въ С.-Петербургѣ, сей столь зна-

*) Печатаются въ переводахъ прошлаго вѣка. П. Б.

Digitized by Google

менитой, столь хорошо выстроенной столицѣ, жителей неболѣе 150,000. И при всемъ стараніи Царица не можетъ имѣть ихъ болѣе; ибо неблагодарная земля, отличающаяся ивами, елями и подобными произведеніями, едва можетъ прокормить своихъ обитателей. При всемъ томъ сія Государыня, по какой-то дѣтской и невмѣстной суетности, повелѣла обвести ее валомъ, занимающимъ плоскость гораздо болѣе Парижской или Лондонской, такъ что со всѣхъ сторонъ отъ города до воротъ или заставы должно ѣхать неменьше половины Французской мили. Столько прославляемая Кронштатская гавань заложена очень дурно и прежде истеченія 50 лѣтъ будетъ конечно затоплена, потому что вода отъ береговъ стремится къ тому мѣсту. Тамъ съ полмили я шелъ въ водѣ по колѣна.

Царица войнами своими истощила Россію въ людяхъ и деньгахъ. Послѣднія еще рѣже; вездѣ ходитъ бумага, умноженная на двѣ трети. Наличныя деньги безпрестанно убавляются; потому вывозимыхъ товаровъ гораздо меньше, нежели привозимыхъ. А притомъ наклонность въ суетности и роскоши, внушенная великою, пышною Императрицею, есть новая причина оскудѣнія сей земли; и въ сіи минуты тщеславный, упоенный славолюбіемъ народъ не видитъ еще истиннаго вреда, причиненнаго націи Монархинею. Но рано или поздно онъ принужденъ будетъ увидѣть и познаетъ, что Екатерина II-я, нынѣ превозносимая выше всѣхъ повелителей сего государства, равняемая съ царемъ Петромъ, а лестью и выше его поставляемая, была въ самой вещи для сей страны самая вредная государыня. Она хотѣла блистать и надѣлать чрезвычайныхъ дѣлъ подобно Людовику XIV; но не достигнувъ той степени славы, она обременитъ неблагословеніемъ память свою, какъ скоро философы и истинные политики откроютъ ошибки сего тщеславнаго и раззорительнаго правленія.

Digitized by Google

Москва лежитъ почти совсѣмъ на равнинѣ. Самая большая длина ея съ Югозапада къ Сѣверу простирается на 10 верстъ, а ширина отъ 6 до 7 верстъ. Это болѣе пространнаго Парижа и Лондона. Но все сіе пространство состоитъ изъ какого-то безобразнаго множества деревянныхъ домовъ и палатъ деревянныхъ и каменныхъ, большою частію выстроенныхъ дурно, изъ развалинъ, садовъ, нивъ, прудовъ, пустырей, съ безчисленнымъ множествомъ церквей, изъ коихъ каждая о 4 или 5 башняхъ, но построены въ жалостномъ вкусѣ, и по большой мѣрѣ составляютъ слабое подражаніе Турецкой архитектурѣ. Утверждаютъ, что ихъ числомъ будетъ до 1200; но я не могъ заняться повѣркою сей истины. Москва-рѣка извивается почти въ серединѣ города и весьма не важна собою, хотя и ходятъ по ней суда.

Главнѣйшія достопамятности въ сей Москвѣ суть: 1-е) большая пушка, въ 20 футовъ длиною, и въ 2½ фута въ діаметрѣ; она вылита, какъ говорятъ, по повелѣнію Петра Великаго, которой будто бы не могъ сохранить своей памяти въ потомствѣ дѣлами другаго рода. Подлѣ сей пушки на томъ же помостѣ находится другая въ четырнадцать футовъ длиною и восемь или девять дюймовъ содержитъ въ отверстіи; 2-е) колоколъ, въ сравненіи съ которомъ нашъ Георгъ д'Амбоазъ былъ бы колокольчикомъ для комнатнаго употребленія; ибо сія ужасная махина имѣетъ вышины 18 футовъ, въ поперешникѣ около 19 футовъ, и 2 фута толщины въ бокахъ. Онъ вѣсомъ до 120,000 Рускихъ фунтовъ (3,000 пудовъ); прежде висѣлъ на особливой колоколенкѣ и служилъ не къ чему другому, какъ только къ тому, чтобъ ускорять женщинамъ роды и оглушалъ гражданъ. Къ счастію тѣхъ и другихъ, онъ во время пожара наконецъ упалъ съ превеликимъ стукомъ. При семъ-то случаѣ можно особенно сказать: несчастіе имѣетъ

Digitized by Google

свою пользу. Отъ паденія и тяжести своей онъ вошелъ въ землю на нѣсколько футовъ, при чемъ однакоже вышибъ себѣ край. Послѣ того обрыли его, и яму вокругъ выклали кирпичемъ, дабы любопытствующимъ можно было смотрѣть. До того мѣста, гдѣ выломился край, идетъ лѣстница о 140 ступеняхъ.

Императорскій дворецъ Московской лежитъ на сѣверной сторонѣ города; онъ былъ деревянной, подлѣ большаго сада, въ которомъ и теперь еще бываютъ публичныя гулянья. Для послѣдняго пріѣзда Императрицы въ Москву выстроенъ почти въ серединѣ города другой дворецъ, пополамъ каменный и пополамъ деревянный, гдѣ все показываетъ чрезмѣрную поспѣшность къ постройкѣ.

Многіе домы Рускихъ вельможей также деревянные. Они были бы сносны въ простотѣ своей; на Рускіе, любя все пышное и казистое, обременяютъ такія зданія украшеніями, рѣзною работою, четырестороннями колонами, и тѣмъ еще болѣе безобразятъ свои жилища.

Въ Москвѣ есть нѣсколько тріумфальныхъ воротъ, выпачканныхъ дурною живописью и надписями исполненными суетности. Тамъ видна Императрица покорящая Турковъ; у ногъ ея богиня славы, морскія побѣды, аллегорическія изображенія, и все намалевано въ низкомъ вкусѣ на еловомъ деревѣ, съ Коринѳскими колоннами, которыя столько ругательства потерпѣли отъ времени, что при первомъ взорѣ обнаруживаютъ бѣдную свою внутренность: многія изъ сихъ тріумфальныхъ воротъ отъ дряхлости своей наклонились и готовятся къ паденію.

Россійской дворъ, столь много и столь несправедливо превозносимый по всей Европѣ, представляетъ одно тщеславное хвастовство; а кто видѣлъ парижскій дворецъ, для того рос-

Digitized by Google

сійскій покажется очень малозначущимъ. Нѣтъ въ немъ ни великолѣпнаго зданія, ни великолѣпныхъ покоевъ, и принужденный блескъ не есть дѣло тамошнихъ художниковъ: ибо ими и мастеровыми людьми другихъ родовъ земля сія очень бѣдна; а какіе есть, тѣ всѣ иностранцы. Всѣ вещи, служащія для роскоши, привозятся изъ другихъ земель: даже Русскаго сѣдельника порядочнаго нѣтъ; кареты выписываются изъ Лондона или Парижа. Щедролюбіе же Россійскихъ государей большою частію дѣлается для того, чтобы подарки были вычислены въ вѣдомостяхъ и закрывали сколько нибудь поступки служащіе не къ чести ихъ. Я сравниваю сію землю съ грубонаписаннымъ проспектомъ, который издали плѣняетъ взоръ, а вблизи теряетъ все дѣйствіе, всю цѣну.

Письмо второе.

Я видѣлъ императрицу въ ея дворцѣ, называемомъ Коломенской, который выстроенъ въ скаредной деревушкѣ, на 2½ Французскія мили отъ города къ Востоку, на берегу Москвы-рѣки. Замокъ четыреугольный, деревянный, два этажа съ окнами, украшенными по новѣйшему вкусу. Онъ лучше всѣхъ другихъ дворцовъ, потому что простъ и безъ пустыхъ украшеній. Въ нѣсколькихъ шагахъ отъ замка огородъ обнесенный деревяннымъ палисадомъ, а съ другой стороны родъ парка или рощи, такъ же обведенный палисадомъ. Конюшни, сараи и караульни состоятъ изъ дурныхъ лачужекъ, и все вмѣстѣ едвали заслуживаетъ имя императорскаго дворца.

Императрица имѣетъ пріятную, кроткую, величавую наружность. Можетъ быть, одно изъ бо́льшихъ ея дарованій то, что она умѣетъ казать всегда пріятный видъ. Она отмѣнно

Digitized by Google

умѣетъ сохранить красоту свою до сихъ поръ, не смотря на сорокавосьмилѣтній возрастъ свой. Она не слишкомъ велика, но полна, имѣетъ прекрасную фигуру, часто показываетъ самой живой темпераментъ и отмѣнное здоровье, сбереженное движеніемъ и правильнымъ родомъ жизни. Врачамъ повѣряетъ себя мало и небольшія припадки излѣчаетъ діэтою и умѣренностію. Лѣтними утрами по нѣскольку часовъ ходитъ въ великолѣпныхъ садахъ своихъ, а зимними въ галереяхъ. Два раза имѣлъ я честь видѣть ее въ паркѣ. Первой разъ былъ я представленъ ей, а другой разъ я видѣлъ ее одну съ какою-то дамою. Я вручилъ ей свои записки; она приняла, читала и потомъ, какъ бы опомнившись, сказала: «Государь мой, такими средствами нельзя ко мнѣ приблизиться».

Безспорно, что сія Государыня имѣетъ отмѣнныя свойства: кротка, ласкова, обходительна и любитъ домостроительство. Чрезмѣрная лесть избаловала ее, и окружающіе внушили ей ложное понятіе объ истинной великости и о средствахъ сдѣлать народъ счастливымъ. Философы нынѣшняго времени, коихъ мнѣнія требовала она себѣ какъ добраго совѣта, внушили ей такой эгоизмъ, вредный для всякаго человѣка, не только для государя: они заставили ее стараться единственно о томъ, чтобъ говорили о ней, научили ее радоваться при слышимыхъ похвалахъ, которыми ее осыпали со всѣхъ сторонъ, только своею особою занимать свѣтъ, не заботясь о томъ, что̀ будетъ съ государствомъ по смерти ея.

. . . . . *).

---

*) Тутъ издатель пропускаетъ нѣчто показавшееся ему слишкомъ смѣло сказаннымъ.

Digitized by Google

Каждая верста содержитъ около 540 туазовъ, и составляетъ пятую долю Французской мили. Отъ С.-Петербурга до Москвы считаютъ 728 такихъ верстъ.

Кромѣ государя, въ Россіи считается только два состоянія: дворяне или бояре и рабы, безбородые и бородачи. Изъ послѣдняго состоянія бородачей солдаты, нѣкоторые купцы и лакеи брѣются; но ихъ должно уже отличать по платью. Купцы носятъ длинное платье съ поясами, но не всѣ. Крестьянинъ платитъ владѣльцу своему столько, что владѣющіе 5.000 душъ крестьянъ получаютъ ежегоднаго доходу до 20.000 рублей. Французы легко научаются Русскому языку.

Полевые плоды поспѣваютъ, такъ что черезъ шесть недѣль можно ихъ жать. Дубовое дерево растетъ рѣдко.

Въ заключеніе своего письма приведу я слова г. Дидерота о Россійской націи, которыя вырвались у него при всей его энтузіастической приверженности къ Императрицѣ, приверженности, которая очень простительна благодарности сего великаго мужа. Онъ сказалъ: «Сія нація сгнила прежде нежели созрѣла», а я прибавляю: «Сія нація обнищала прежде нежели могла сдѣлаться богатою».

Письмо отъ г. Сенака де-Мейлана изъ С.-Петербурга къ г-жѣ NN въ Парижъ.

Вы желаете Сибирскихъ растеній, милостивая государыня, также и того, чтобъ я много говорилъ о Россійской Императрицѣ, а мало о ея дворѣ: ибо дворы, говорите вы, всѣ похожи одинъ на другой, и не стоятъ того труда, чтобы обращать на нихъ вниманіе. Таковое ваше препорученіе обнаруживаетъ вашъ вкусъ и умъ. Вы любите природу и ея разнообразности; и ваше удивленіе, оказываемое великимъ ду-

Digitized by Google

шевнымъ качествамъ и блистательнымъ талантамъ, рождаетъ въ васъ желаніе узнать короче отмѣнную Государыню, которая до сихъ поръ была извѣстна вамъ только по имени, также проникнуть въ ея домашнюю жизнь и изъ того извлечь ясныя черты, доставляющія намъ ясное понятія о людяхъ и открывающія глазамъ нашимъ причину ихъ дѣяній. Ботаническое ваше препорученіе исполню въ точности; а второе требованіе, какъ замѣчатель и моралистъ, постараюсь исполнить столько, сколько слабые глаза мои различить могли лучи блестящаго созвѣздія, для разсмотрѣнія котораго я сюда прибылъ. Я постараюсь, подобно Светонію, представить вамъ Екатерину безо всѣхъ ея императорскихъ украшеній. Вы, конечно, не ожидаете отъ меня ни слова о войнѣ, побѣдахъ и трактатахъ, на вѣки прославившихъ царствованіе оной. Не буду вамъ говорить даже о послѣдней войнѣ ея съ Турками и о славномъ мирѣ, который она готова заключить, или лучше, даровать безъ посредства другой какой-либо державы.

По такому же побужденію, отъ какого и ваше любопытство рождается, обыкновенно желаютъ имѣть портретъ великаго человѣка. Не видавъ его никогда, воображеніе часто начертываетъ образъ его по своему произволу. Все намъ любопытно въ такомъ человѣкѣ, который обратилъ на себя вниманіе всего свѣта и заслужилъ всеобщее удивленіе, все, говорю, даже самыя маловажныя его обстоятельства. Когда вспомню, какъ усильно старались вы достать чернилицу и перьевъ Ричардсоновыхъ, и что оныя храните какъ нѣчто священное, то чувствую, сколь драгоцѣнно должно быть для васъ требуемое вами отъ меня точнѣйшее описаніе императрицы Екатерины, и я желалъ бы доставить вамъ нѣсколько ея перьевъ. Ричардсоново перо способствовало удовольствію

Digitized by Google

чувствительныхъ сердецъ; перо же Императрицы начертало законы, споспѣшествующіе счастію двадцати пяти милліоновъ людей. Въ одномъ изъ тѣхъ писемъ, коими Екатерина почтила меня, написано: «Точное, строгое правосудіе не есть правосудіе; а снисходительность всегда гармонируетъ съ человѣческою слабостію». Такое изреченіе должно изобразить бриліантовыми буквами въ кабинетахъ всѣхъ государей. Я скажу вамъ теперь, какъ подѣйствовало на меня присутствіе Императрицы, и потомъ приступлю къ нѣкоторымъ подробностямъ, сколько можно было мнѣ узнать самому и чрезъ другихъ.

Въ большой великолѣпной залѣ, какая только можетъ быть въ государскихъ покояхъ, въ толпѣ придворныхъ (ибо ихъ вездѣ еще много) ожидалъ я минуты, въ которую мнѣ должно было предстать Императрицѣ. Въ числѣ генералитета находятся козаки, Турки, Грузины, Татары, Черкесы, въ длинныхъ одѣяніяхъ съ бородами и безъ бородъ; взглядъ на сіе разнообразіе нарядовъ приводитъ въ изумленіе и рождаетъ въ душѣ почтеніе къ Повелительницѣ столь многихъ народовъ. Императрица явилась. Я находился поодаль отъ дверей, въ которыя надлежало ей войти, и потому имѣлъ время разсмотрѣть ея походку и фигуру. Походка важна и непринужденна. Другіе государи проходятъ по покоямъ, наполненнымъ придворными, не обращая на нихъ своего вниманія, какъ бы проходили они мимо статуй; привыкши не дѣлать себѣ никакого принужденія въ ихъ присутствіи, они остаются въ такомъ положеніи и съ такою миною, какія придутъ имъ въ то мгновеніе. Но Екатерина обращаетъ внимательный взоръ на все ее окружающее: можно видѣть, какъ она старается примѣтить тѣхъ, которыхъ желаетъ почтить взглядомъ или словомъ; можно видѣть, что она чувствуетъ, сколько вниманія она об-

Digitized by Google

ращаетъ на себя, что такое множество людей всякаго состоянія, государственныхъ вельможей, генераловъ, тѣснятся не для того, чтобъ увидѣть частную особу, сообразующуюся съ ихъ прихотями, но чтобы увидѣть Повелительницу, отъ которой зависитъ ихъ участь, и что они имѣютъ право на ея вниманіе.

Во всѣхъ поступкахъ Императрицы видна важность высочайшей степени, соединенная съ видомъ добродушія и такимъ неизъяснимымъ спокойствіемъ, такою веселостію, что мнѣ вдругъ представилися слова Священнаго Писанія: «И увидѣлъ Богъ, что все имъ созданное добро есть». Взоръ ея проницателенъ, подобно взору орлиному, а улыбка очаровательна; ея движенія, походка и вся наружность, ея голосъ— все составляетъ совершенную гармонію. Она говоритъ съ величественною медлительностію, не ищетъ словъ, а кажется спокойно выбираетъ приличнѣйшія. И таковою видѣлъ я Императрицу всякой разъ, когда она являлась публично. Новый для меня взоръ на жену-обладательницу столь великаго государства родилъ во мнѣ размышленіе о тѣхъ дѣйствіяхъ, которыя производитъ власть, находящаяся въ рукахъ жены, и я вспомнилъ слова Сентъ-Эвремоновы, что женщины гораздо ближе къ совершенству: ибо онѣ скорѣе и легче принимаютъ основательность, свойственную мущинамъ, нежели сіи принимаютъ пріятности, свойственныя женщинамъ. Можетъ быть, сіе выраженіе написалъ онъ, смотря на свою прекрасную Гортензію; однако должно признаться, что сія мысль не совсѣмъ неосновательна. Когда искусный ваятель хотѣлъ изобразить красоту въ видѣ мущины, то никогда не представлялъ Геркулеса, а всегда соединялъ сухія, выразительныя черты мущинъ съ нѣжными чертами женщины. Знаменитый

Digitized by Google

Аполлонъ Ватиканскій, образцовое произведеніе ваятельнаго искусства, болѣе подобится женщинѣ, нежели мущинѣ.

Замѣтилъ я и то, что въ царствѣ женщины нѣтъ надобности мущинамъ унижаться передъ нею. Чрезмѣрное ласкательство сихъ господъ зависитъ частію отъ привычки льстить женщинамъ и удивляться красотѣ. Сія мысль привела меня въ изумленіе, когда случилось мнѣ быть при великолѣпномъ праздникѣ, которой князь Потемкинъ сдѣлалъ для Государыни. До 2,000 человѣкъ находилось тамъ и, мѣшаясь одни съ другими, ходили по огромнымъ палатамъ. Во время шествія Императрицы начался Русской хоръ, и въ ту минуту князь Потемкинъ, владѣтелъ сихъ гордыхъ палатъ, первый и богатѣйшій человѣкъ въ государствѣ, столько прославившійся своими побѣдами, одѣтъ въ фельдмаршальской мундиръ, украшенный бриліантами, среди огромныхъ хоровъ, среди звуку отъ 300 музыкальныхъ инструментовъ,—повергся къ ногамъ Императрицы.

Пусть было бы это передъ императоромъ, и сія глубокая униженность будетъ показывать только высочайшую власть и безпредѣльное уваженіе; но изъявленіе такой покорности Императрицѣ необходимо раждаетъ мысль о власти красоты, обыкновенныя слышимыя пѣсни превращаются въ гимны, и я самъ готовъ боготворить царствующую жену. Въ прочемъ въ Россіи хранится еще восточное обыкновеніе повергаться къ ногамъ государя, когда онъ изволитъ посѣтить чье-либо жилище. По сей причинѣ и всѣ просьбы Россіяне начинали выраженіемъ: бью челомъ; однако сію формулу Императрица уничтожила.

Теперь скажу вамъ нѣчто объ Императрицѣ лично и о жизни ея обыкновенной. Бывъ предопредѣлена къ высочайшей степени, великою княгинею жила она очень уединенно; ей надлежало

Digitized by Google

переносить много горести и сильныхъ противурѣчій, и тогда-то, удаляясь въ уединеніе, она размышленіемъ образовала свой умъ и духъ. Взошедъ на престолъ она сохранила свою любовь къ дѣятельности и привычку всегда занимать чѣмъ нибудь свой умъ. Она не оставляетъ дѣлъ правленія и находитъ еще досугъ читать на разныхъ языкахъ наставительныя и пріятныя книги, вести переписку съ учеными людьми, бесѣдовать съ ними, сочинять комедіи съ нравственною и политическою цѣлью, и сверхъ того заниматься иногда пріятностями общества.

Всѣмъ ея подданнымъ дано право писать къ ней, а особливо тѣмъ, кои прежде искали и не получили своего права у нижнихъ начальниковъ, и всѣ просьбы вѣрно доходятъ въ ея руки. Люди не могутъ имѣть недостатка во времени; но весьма часто они имѣютъ недостатокъ въ искусствѣ имъ пользоваться. Императрица встаетъ обыкновенно въ 6 часовъ, трудится, пишетъ и читаетъ до 9 часовъ; потомъ приходятъ ея министры, съ коими она говоритъ о дѣлахъ государственныхъ, разбираетъ, рѣшитъ дѣла и отдаетъ повелѣнія. Послѣ того начинается ея туалетъ, въ продолженіе котораго приводятъ къ ней внуковъ ея, и съ ними она говоритъ объ ихъ ученьѣ. Ея обѣденный столъ очень непродолжителенъ; въ три часа она возвращается въ свои покои, спитъ, какъ говорятъ, около четверти часа, можетъ быть, по необходимости климата, или для укрѣпленія силъ природныхъ. Далѣе, она читаетъ или пишетъ; собственноручная переписка ея очень велика. Въ 6 часовъ собирается приглашенная компанія, а иногда идетъ она въ придворный театръ, возвращается въ свои покои и ложится спать довольно рано.

Ничто уже не можетъ нарушить сего заведеннаго порядка, посредствомъ котораго Императрица всякой день проводитъ

Digitized by Google

въ трудѣ и чтенія около восьми часовъ. Съ какою удобностію постигаетъ она всѣ предметы политическія, или касающіеся до внутренняго государственнаго правленія, можно судить изъ того, что она съ проницательнымъ умомъ своимъ соединяетъ знаніе дѣлъ всякаго рода. Она основательно училась исторіи и въ особенности Россійской; ей дорого все касающееся до Россійской націи, а Россійской языкъ безъ сумнѣнія былъ бы всеобщимъ, естьли бы только это состояло въ ея власти. Такимъ образомъ проводитъ Императрица свое время, которое для многихъ безмѣрными удовольствіями и забавами испорченныхъ государей кажется тяжкимъ бременемъ.

Теперь вы безъ сумнѣнія ожидаете, чтобъ я сказалъ вамъ что-нибудь о характерѣ и духѣ Императрицы. Ея тонъ въ бесѣдѣ и вообще ея понятія основательны и соединены съ живостію свойственною духу великому, надъ которымъ обстоятельства не могутъ имѣть власти. Въ ея мнѣніяхъ видна опредѣленность, которая показываетъ, что опытность и размышленіе впечатлѣли въ душу ея правильное понятіе почти обо всѣхъ предметахъ. Хорошій успѣхъ въ своихъ предпріятіяхъ она приписываетъ иногда случайности какъ по своей скромности, такъ и по тому, что исторія показала ей, сколь много случайность имѣетъ вліянія на происшествія. Высокость ея души весьма соотвѣтствуетъ высокости ея званія, и всѣ ея предпріятія отличаются непоколебимою твердостію.

Ея великолѣпіе и щедрость, кажется, предѣловъ не знаютъ. Во время войны ограничивается первое, не стѣсняя послѣдней. Она ведетъ войну безъ новыхъ налоговъ, безъ скупости въ предпріятіяхъ; цѣна щедрости ея еще болѣе возвышается отъ сопровождающихъ ее остроумныхъ оборотовъ, которые, кажется, сдѣланы какъ бы по совѣту тѣхъ самихъ, кого она подарить желаетъ. Правило ея: про себя похулить, а вслухъ

Digitized by Google

похвалить. Симъ средствомъ она щадитъ чувствительность самолюбія и не отнимаетъ всеобщаго уваженія у тѣхъ, кои учинили ошибку. Она никогда не торопится, но умѣетъ выждать и выбрать благопріятную минуту, а отъ сего она имѣетъ успѣхъ въ такихъ предпріятіяхъ, въ которыхъ другіе онаго не имѣютъ. Такимъ точно образомъ, безо всякаго потрясенія, безо всякаго сопротивленія, она присоединила къ коронѣ безмѣрныя и излишнія владѣнія духовенства; между тѣмъ, какъ Іосифъ II, желая исполнить такое же намѣреніе, привелъ въ возмущеніе весь Брабантской округъ.

Для избѣжанія какого-либо подозрѣнія противъ меня въ пристрастіи, положимъ, что иностранецъ пріѣхалъ бы въ С.-Петербургъ осмотрѣть интереснѣйшія вещи въ сей столицѣ. Онъ идетъ въ Академію, гдѣ показываютъ ему восковое изображеніе императора Петра, его пистолеты, кортикъ, шляпу во многихъ мѣстахъ прострѣленную подъ Полтавою, драгоцѣнные остатки великаго мужа, съ благоговѣніемъ донынѣ хранимые. Потомъ отворяютъ ящикъ и показываютъ ему фоліантъ, содержащій наказъ для составленія гражданскаго и уголовнаго уложенія, гдѣ изъясняется основаніе правленія и должнаго заслугамъ воздаянія; и этотъ фоліантъ есть произведеніе Екатерины, ея собственною рукою писанный и во многихъ мѣстахъ переправленный. Пускай сей чужеземецъ ввечеру идетъ въ театръ, видитъ и слышитъ на Россійскомъ языкѣ піесу замысловатую, интересную для всей націи; онъ спроситъ, кто авторъ ея, и ему отвѣчаютъ: Екатерина II. На другой день чужеземецъ пойдетъ въ церковь, тамъ увидитъ прекрасныя, богатошитыя покрывала, и показывающій говоритъ ему съ энтузіазмомъ: это работала сама Государыня! Наконецъ въ библіотекѣ найдетъ онъ сочиненіе, въ двухъ большихъ томахъ, о Славянскомъ и Россійскомъ

Digitized by Google

языкѣ, и опять ему скажутъ, что Императрица сочинила сіе толкованіе языка. которое сдѣлало бы честь Дюканжу и Курьде-Жебеленю.

Публичныя зданія, полезныя заведенія, мудрыя учрежденія, дѣлаютъ конечно честь государю; но часто все сіе только лишь подъ его именемъ выдумываютъ и учреждаютъ его министры. Но о Россійской Императрицѣ никто сего не скажетъ; зависть ничего не отниметъ, ласкательство ничего не прибавитъ. Изумленіе сего чужеземца удвоится, когда я скажу ему, что Повелительница сего обширнаго государства позволила мнѣ у нея самой испрашивать объясненія на многіе важнѣйшіе пункты Россійской исторіи, и что та самая рука, которая начертаваетъ трактаты касающіеся до всѣхъ четырехъ частей свѣта, очень охотно отвѣчала мнѣ на мои вопросы о состояніи древнихъ народовъ ея государства, о ихъ нравахъ и языкѣ. Ея любовь къ націи, столь славно ею управляемой, побудила ее искать для себя свѣту во тьмѣ, покрывающей происхожденіе сѣверныхъ народовъ, которые всѣми учеными были пренебрежены болѣе, нежели того стоили. Иной, читая всеобщую исторію, подумаетъ, что въ свѣтѣ жили только Греки и Римляне, и не будетъ знать генеалогіи многочисленныхъ народовъ, завоевавшихъ Италію и основавшихъ большую часть изъ новыхъ областей; даже земля ими нѣкогда населяемая остается ему неизвѣстною.

Я составилъ бы немалую книгу, есть ли бы вздумалъ вычислять всѣ подробности касающіяся до особы Императрицы. Какъ мои замѣчанія о Россіи идутъ къ вамъ, то и впредь я не упущу случая познакомить васъ, сколько возможно лучше, съ особою рѣдкою во всѣхъ классахъ, а на тронѣ единственною.

Digitized by Google

Историческія черты и извѣстія, касающіяся до жизни и правленія императрицы Екатерины II-й.

Введеніе сочинителя.

Здѣсь представляются нѣкоторыя историческія бѣздѣлки, имѣющія единственно отношеніе до правленія Екатерины II, Императрицы Всероссійской. Оныя могутъ быть помѣщены частію въ біографіи сей знаменитой и счастливой Монархини, или же въ Россійской исторіи послѣднихъ тридцати или сорока лѣтъ. По моему мнѣнію не всѣ изъ сихъ бездѣлицъ заслуживаютъ точнаго названія историческихъ анекдотовъ; но заглавіе анекдотъ было бы приличнѣйшимъ хотя нѣкоторымъ изъ оныхъ. Будущій писатель, ежели захочетъ, особо разобравъ каждой изъ нихъ, можетъ помѣстить оныя въ Біографіи, Исторіи, Статистикѣ, въ дѣлахъ, касающихся до благоустройства, въ комерческихъ извѣстіяхъ, или гдѣ ему покажется нужнымъ. Историческая точность сихъ маловажныхъ извѣстій не подвержена никакому сумнѣнію. Впрочемъ читатели найдутъ, что сіи извѣстія даютъ познаніе о бывшемъ при дворѣ Екатерины тонѣ и о просвѣщеніи въ Россіи тогдашняго вѣка, къ которому онѣ принадлежатъ. Ежели сіи бездѣлицы понравятся, то оныя могутъ быть продолжаемы.

Digitized by Google

1.

Графъ Владиміръ Орловъ, младшій братъ любимца, бывшій въ 1765-мъ году директоромъ Академіи Наукъ въ Санктпетербургѣ, хотѣлъ построить новое зданіе для оной Академіи и просилъ у Императрицы, чтобы она дала ему то мѣсто, на которомъ построенъ теперь Мраморный дворецъ. Екатерина въ семъ ему отказала, ибо она имѣла намѣреніе воздвигнуть на семъ же мѣстѣ храмъ натуры. Въ семъ храмѣ предполагаемо было помѣстить изъ всѣхъ твореній Божіихъ по одному образцу. Мысль сія была отважная, высокая и достойная Обладательницы седьмой части земли; но произведеніе сіе было сопряжено съ толикими затрудненіями, что даже Императрица Всероссійская со всею своею властью находила невозможнымъ превозмочь оныя. Предпріятіе сіе осталось безъ дѣйствія.

2.

Великолѣпіе Россійскаго двора во время царствованія прежней Императрицы доходило до такой степени, что даже Государыня сія употребляла иногда въ игрѣ, на мѣсто марокъ, бриллiанты. Сіи марки находились въ маленькихъ золотыхъ ящичкахъ и были выдаваемы золотыми ложечками. По окончаніи игры, всякій игравшій получалъ свой выигрышъ и оставлялъ у себя свои призы. Такая вечерняя партія стоила Императрицѣ не болѣе какъ сорокъ тысячъ рублей. Сожалѣнія достойно, что къ симъ партіямъ приглашаемы были всегда люди, состоявшіе въ милости, и которымъ подарокъ въ десять или двадцать тысячъ рублей ничего не значилъ.

3.

Весьма трудно сдѣлать точное описаніе о расточительности, бывшей при прежнемъ правленіи въ придворномъ хозяй-

Digitized by Google

ствѣ въ Санктпетербургѣ. Легко можно сдѣлать заключеніе о прочихъ расходахъ; ибо извѣстно, что въ ежегодно подаваемыхъ счетахъ находилось между прочимъ: двадцать восемь тысячъ рублей употреблено на зелень, восемьнадцать тысячъ рублей на деревянныя уголья и сто сорокъ четыре тысячи рублей на масло, сливки и молоко. Въ хозяйствѣ великаго князя Александра Павловича между прочимъ ежегодно считали: триста пятьдесятъ пудъ сахару, считая пудъ въ тридцать шесть фунтовъ Нѣмецкихъ, сто девяносто пять пудъ обыкновеннаго и девяносто пять пудъ лучшаго кофію.

4.

Парадная карета великаго князя Александра Павловича стоила пятьдесятъ восемь тысячъ рублей.

5.

Когда во время царствованія послѣдней, скончавшейся Императрицы, супруга наслѣдника престола была беременна, то Монархиня всякой разъ велѣла заготовить бѣлье и платье для ожидаемаго дитяти. Все было сдѣлано à l'angloise, т.-е. покрой платьевъ и рубахъ, хотя бы дитя было мужескаго или женскаго пола, всегда былъ одинакой. Сіе преждевременное приготовленіе для великаго князя Александра Павловича, нынѣшняго наслѣдника престола, стоило двадцать пять тысячъ рублей. Издержки на всякое таковое заготовленіе при каждыхъ родинахъ великой княгини простирались обыкновенно до тринадцати тысячъ рублей, а иногда и менѣе. На ризки, которыя дѣлались изъ серебрянной парчи, употреблялось обыкновенно на три тысячи рублей кружева; а при всей сей

Digitized by Google

пышности сіи ризки не имѣли хорошаго виду. Сверхъ того находились еще восемнадцать паръ шелковыхъ платьевъ различнаго одноцвѣтнаго атласа или тафты, покрытыхъ кисіею и обшитыхъ кружевами; двѣнадцать дюжинъ рубахъ, изъ коихъ шесть дюжинъ были сдѣланы изъ батиста, а остальныя шесть изъ холста; четыре дюжины ночныхъ платьевъ, изъ коихъ двѣ дюжины были канифасныя; и въ такомъ соразмѣріи находились всѣ прочія вещи. На холстинныя надобности употребляли Голландское полотно; а скатерти, салфетки и пр. выписывались изъ Саксоніи. Какъ нынѣ вдовствующая королева Шведская, супруга Густава III-го, была беременна нынѣшнимъ королемъ, то Императрица послала такое заготовленіе въ Стокгольмъ, и присовокупила къ тому одѣтую куклу въ ростъ ребенка, дабы показать, какъ надлежитъ одѣвать дѣтей à l'angloise.

6.

Любимцы императрицы Екатерины II-й стоили ей отъ 1784-го года, по весьма умѣренному и не точно сдѣланному исчисленію, до восьмидесяти двухъ или трехъ миліоновъ рублей. Должно однакожъ считать, что князь Потемкинъ до 1791-го года требовалъ невѣроятно большія суммы и получалъ оныя, и что Императрица обогатила еще трехъ другихъ любимцовъ съ ихъ фамиліями, изъ которыхъ послѣдній, нынѣшній князь Зубовъ, стоилъ всѣхъ больше.

7.

Извѣстные любимцы прежней Императрицы, считая съ того времени, когда она вступила на престолъ, были: Орловъ, Васильчиковъ, Потемкинъ, Завадовскій, Зоричъ, Корсаковъ, Ланской, Ермоловъ, Мамоновъ и Зубовъ.

Digitized by Google

8.

Ежели кому-нибудь извѣстна расточительность въ Россійскомъ придворномъ хозяйствѣ при послѣднемъ правленіи, то удивленія достойно, что въ бывшемъ Петергофскомъ маскарадѣ въ 1791-мъ году парадная лѣстница не была освѣщена.

9.

Въ день Екатерины, 1792-го года, Россійскіе императорскіе пажи получили новыя парадныя ливреи. Весьма несообразно съ расточительностію при бывшемъ правленіи то, что прежнія ливреи существовали сорокъ три года. Такъ сказать, не было на кафтанѣ на ладонь порожняго мѣста, чтобы не было заплаты. При всѣхъ частыхъ празднованіяхъ Россійскаго двора, особливо въ правленіе императрицы Екатерины Второй, всегда являлись при оныхъ пажи въ старой ливреѣ. Издержки, нужныя для сдѣланія новыхъ ливрей, конечно требовали большихъ суммъ; но въ 1792-мъ году столь же мало оставалось лишнихъ денегъ, какъ и въ прочихъ годахъ; но напослѣдокъ необходимо нужно было подумать о сдѣланіи сихъ платьевъ. Въ то время находилось 60 пажей и 11 каммерпажей, и всякая ливрея стоила Императрицѣ семьсотъ рублей. Сіи пажи бываютъ обыкновенно дѣти или подростки. Сняли съ нихъ мѣрку въ 1791-мъ году, и когда они въ 1792-мъ получили оныя платья, то уже вышли изъ мѣры и въ первый день дѣлали дурную фигуру.

10.

Заслуживаетъ примѣчанія то, что славный наказъ императрицы Екатерины II-й для сдѣланія законной книги былъ

Digitized by Google

запрещенъ въ прежде бывшей Франціи; ибо утверждали, что содержаніе онаго наказа было противъ правилъ монархическаго правленія. Не взирая на сіе сочиненіе и на запрещеніе онаго, Россія осталась деспотическое государство, а Франція сдѣлалась республикою.

11.

Въ восмидесятыхъ годахъ объявленъ былъ въ Россіи указъ, чтобъ ни одинъ подданный не вывозилъ большаго количества хлѣба, безъ коего само государство обойтиться не можетъ. Ни одинъ указъ не былъ еще недостаточнѣе сего.

12.

Ввозъ сахару въ Россію составляетъ болѣе, нежели вывозъ желѣза, главнѣйшаго произведенія сей обширной имперіи.

13.

Разведеніе ревеню въ Сибири теперь вовсе запущено. Оное было въ прежнія времена важная отрасль Россійской торговли. Фунтъ такого ревеню стоилъ прежде два, три и четыре рубли. Напослѣдокъ, нельзя было имѣть даже за восемнадцать рублей хорошаго ревеню; а въ концѣ 1790-го года принуждены были выписывать оный изъ чужихъ краевъ, которые получаютъ его изъ Китая.

14.

Примѣромъ худой полиціи въ С.-Петербургѣ при прежнемъ правленіи служитъ то, что почти вездѣ можно было достать

Digitized by Google

яду, наипаче же въ желѣзныхъ или такихъ лавкахъ, гдѣ продаютъ пряныя коренья.

15.

При учрежденіи намѣстничествъ было повелѣно, чтобъ опредѣляемые писцы отправляли и должность актеровъ: ибо всякому генералъ-губернатору надлежало имѣть небольшой свой придворной штатъ, къ которому нужно было присовокупить и общество комедіантовъ.

16.

Пій VI писалъ однажды къ императрицѣ Екатеринѣ II-й. При составленіи сего письма онъ собразовался въ точности съ формою, принятою неосторожнымъ образомъ однимъ изъ его предшественниковъ, когда сей послѣдній писалъ къ Петру Первому. Въ заключеніи письма онъ сказалъ: «Я прошу Бога, дабы онъ просвѣтилъ Императрицу и привелъ бы ее къ принятію святѣйшей католической вѣры!» Со времени Петра Перваго, который уничтожилъ патріаршество, обладатели Россіи суть духовные начальники Греческой церкви; слѣдовательно Екатерина II-я почиталась въ своей религіи тѣмъ же самымъ, что и Пій VI въ своей. Сія Государыня писала къ папѣ въ отвѣтъ, что она проситъ Бога о его просвѣщеніи и о возвращеніи его въ нѣдра правовѣрной Греческой церкви. Пій VI-й легко бы могъ избѣгнуть сего сильнаго униженія; но, можетъ, статься онъ имѣлъ себѣ за правило придерживаться старыхъ обычаевъ, правило, вредное всякому человѣку, какого бы званія онъ ни былъ (ибо благоразуміе требуетъ приспособляться ко времени и обстоятельствамъ), но послѣдствіе коего могло бы нанести величайшій вредъ, особливо при семъ

Digitized by Google

случаѣ, въ представленіи выгодъ отъ католической религіи въ Россіи при не такъ снисходительной Государынѣ, какова была Екатерина II-я.

17.

Утверждаютъ, что будто бы въ продолженіи царствованія императрицы Екатерины II-й сослано было въ Сибирь до пятнадцати тысячъ Поляковъ; но сіе число кажется увеличеннымъ. Много изъ нихъ возвратились въ сіе же правленіе; но большая часть осталась тамъ до восшествія Павла I-го на Всероссійской престолъ. Сей монархъ возвратилъ ихъ изъ сей ссылки, которая въ иныхъ мѣстахъ ужаснѣе нежели самая смерть.

18.

Екатерина II-я имѣла однажды сильной припадокъ къ печали. Дабы разогнать сію мрачную невеселость, то приглашаемъ былъ знаменитый Дидеротъ, долженствующій развеселить Императрицу, посредствомъ своей философіи, и притупить печальныя ея чувствованія. Въ первый разъ, когда онъ явился ко двору, то его повели въ переднюю комнату Императрицы. Сія Государыня явилась, и теперь казалось, какъ будто бы Дидеротъ позабылъ все, что̀ вокругъ его находится, и даже самаго себя. Онъ смотрѣлъ на нее пристально и имѣлъ видъ человѣка, находящагося въ удивленіи и восхищеніи. Напослѣдокъ онъ вскричалъ: Femme étonnante! Даже сіи два слова имѣли желаемое дѣйствіе. Императрица получила опять свою обыкновенную веселость.

19.

Во время революціи въ 1762-мъ году, господинъ Рюльеръ находился въ С.-Петербургѣ въ качествѣ секретаря посоль-

Digitized by Google

ства. Онъ писалъ исторію о революціи, и можно предполагать, что многимъ читателямъ оная уже извѣстна. Императрица узнала о существованіи сей рукописи, и въ послѣдствіи многоразличныхъ переговоровъ съ господиномъ Рюльеромъ достигли до того, дабы сія книга не прежде была напечатана, какъ послѣ кончины Императрицы. Хотя господинъ Рюльеръ въ семъ сдержалъ свое слово, но онъ читалъ свой манускриптъ въ Парижской Академіи Наукъ и даже въ своемъ домѣ всякому любопытному пріятелю. Когда Дидеротъ находился въ С.-Петербургѣ, то Государыня его спрашивала, извѣстна ли ему сія книга? Онъ отвѣтствовалъ, что онъ слышалъ, когда ее читали въ Академіи. Какое лицо я въ оной представляю, спрашивала его Императрица? Si vous faites cas de grandes actions héroïques, сказалъ Дидеротъ, votre rôle est très-glorieux; mais si vous faites cas de vertus futiles, votre rôle n'est pas également beau.

20.

Въ 1785-мъ году Екатерина II-я путешествовала въ Новгородъ. Французскій посолъ графъ Сегюръ находился въ свитѣ Императрицы. Сія Государыня, знающая талантъ сего графа въ сочиненіи стиховъ, задала ему четыре слова: Amour, tambour, frotte, garde-note. Графъ составилъ тотчасъ слѣдующіе стихи:

D'un peuple très-nombreux Catherine est l'amour.
Malheur à l'ennemi qui près d'elle se frotte.
La renommée pour elle usera son tambour.
L'histoire avec plaisir sera son garde-note.

Digitized by Google

Письма Екатерины Великой къ графинѣ А. В. Браницкой.

1.

Графиня Александра Васильевна! Письмо ваше я получила здѣсь въ Царскомъ Селѣ и съ удовольствіемъ изъ онаго усмотрѣла, что изъ памяти вашей не изчезло прежнее ваше бытье при мнѣ и въ здѣшнемъ мѣстѣ. Желаю, чтобъ и теперешній вашъ жребій къ удовольствію вашему служилъ. Сожителю вашему скажите поклонъ. Пребываю къ вамъ доброжелательна

Екатерина.

Царское Село
Іюня 20 ч. 1782 г.

2.

Письмо А. Д. Ланскаго.

Милостивая государыня графиня Александра Васильевна! Благодарю искренно за воспоминовеніе ваше обо мнѣ въ письмѣ Павла Сергѣевича *) и радуюсь, слыша, что вы умножите скоро фамилію вашу. Сердечно бы желали, чтобы вы имѣли ко утѣшенію вашему сына Александру и по семъ

*) *Рукою Екатерины:* Поверни листъ.

Digitized by Google

счастливомъ окончаніи видѣть васъ сей зимы здѣсь въ Санктъ-Петербургѣ. Впрочемъ, пожелавъ вамъ всѣхъ благополучій и удовольствій, съ совершеннѣйшимъ почтеніемъ есмь навсегда, милостивая государыня, вашего сіятельства

покорнѣйшимъ слугою А. Ланской

На оборотѣ листа рукою Ланскаго: Вашему сожителю прошу отъ меня кланяться. Пожалуйте, берегите ваши бока.

Тамъ же рукою Екатерины:

Здравствуй, Сашинька; здорово ли живешь? А мы принимали у Лизаветы Дмитревны *) дочь Катерину. Желаю тебѣ благополучно разрѣшиться отъ бремени. Прощай, Богъ съ тобой! Супругу скажи поклонъ. У насъ лѣто дождливое; каково-то у васъ? А у насъ сырость необыкновенная, и холодно по большой части. Завтра у насъ празднество: впервой открываться будетъ народному зрѣнію штатуя Петра Перваго.

Тамъ же рукою Ланскаго: Санкпетербургъ, въ опочивальнѣ Ея Величества, въ лѣтнемъ дворцѣ, 1782 Августа 6 числа, день обошелся безъ дождя.

3.

Письмо А. Д. Ланскаго.

Милостивая государыня графиня Александра Васильевна!

Я столь долгое время лишенъ пріятнаго удовольствія знать о состояніи вашего здоровья, что не знаю, чему оное причесть. Съ симъ вѣрнымъ случаемъ, съ любезнѣйшею сестрицею вашею, посылаю вамъ маленькую посылку, которую

*) Супруги Ивана Ивановича Кушелева. П. Б.

Digitized by Google

прошу принять въ знакъ памяти обо мнѣ. Обрадованъ бы я былъ, услыша о освобожденіи вашемъ отъ тяжкаго бремени и чтобъ увидѣть васъ здѣсь въ Санктпетербургѣ. Поручая себя благосклонной дружбѣ вашей, съ совершеннымъ почтеніемъ пребываю, милостивая государыня, вашего сіятельства покорнымъ слугою

А. Ланской.

Прошу оборотить листъ.

Февраля 10
1783 году.

Къ боку приписка Ланскаго: Мой поклонъ супругу вашему прошу сказать.

На оборотѣ листа приписка Екатерины:

Долго ли это будетъ, что ты, мой свѣтъ, не родишь? Кто слыхалъ, что годъ цѣлый брюхата! Знатно, это мода Польская; а у насъ въ Руси болѣе девяти мѣсяцевъ на то не нужно. Опомнись, душа. Вѣдь ты не вовсе Полька; вѣдь ты Смолянка. Но какъ бы то ни было, будь здорова и, буде можно, разстанься съ бременностью.

4.

Графиня Александра Васильевна!

Я съ удовольствіемъ получила извѣстіе о благополучномъ вашемъ разрѣшеніи отъ бремени. Желаю, чтобы новорожденный сынъ вашъ, преуспѣвая въ возрастѣ его, служилъ къ радости вашей и всего дому вашего. Охотно я приняла приглашеніе супруга вашего быть воспріемницею сына вашего отъ святаго крещенія, препоруча графу Петру Александро-

Digitized by Google

вичу *) вмѣсто меня то исполнить. Пребываю впрочемъ навсегда вамъ благосклонная

Екатерина **).

Въ С.-Петербургѣ
Февраля 16-го 1783.

5.

Александра Васильевна! Пошли приложенное къ Авдотьѣ Дмитревнѣ Ланской ***) и вели ей сказать, что я ее беру во фрейлины.

6.

Графиня Александра Васильевна!

Съ удовольствіемъ получила я ваше письмо о благополучномъ вашемъ разрѣшеніи отъ бремени. Увѣрена я совершенно въ искренности всего того, что̀ вы тутъ изъясняете, и въ доказательство моего добраго къ вамъ расположенія, желая быть воспріемницею новорожденнаго сына вашего, поручила я генералу порутчику Гудовичу исполнить сей обрядъ отъ лица моего. Князь Григорій Александровичъ увѣдомитъ васъ, что я, пожаловавъ сына вашего въ прапорщики гвардіи, приказала его причислить въ Преображенской полкъ. Пребываю всегда вамъ доброжелательная

Екатерина.

Въ С.-Петербургъ
Февраля 14-го 1785 года.

---

*) Румянцову. П. Б.

**) Въ этомъ и шестомъ письмѣ только подпись Екатерины; письма эти писаны рукою графа Безбородки. Всѣ же остальныя письма собственноручны. П. Б.

***) Бабкѣ князя А. И. Чернышова. П. Б.

Digitized by Google

7.

Графиня Александра Васильевна! Письмо ваше и поздравленіе со днемъ моего рожденія мнѣ весьма пріятно было. Я помню, что ваши имянины въ тотъ же день и желаю, чтобъ вы оные проводили въ добромъ здоровьѣ и благополучно. Продолжайте меня любить какъ любили; вы знаете мое къ вамъ и роду вашему расположеніе. Графу прошу кланяться, а любезнаго Владислава, буде меня еще помнитъ, поцалуйте отъ меня. При семъ посылаю къ нему гусара и рейтара здѣшней фарфоровой фабрики, которые прошу ему отдать въ полную диспозицію, а вамъ до нихъ дѣла нѣтъ. Пребываю къ вамъ доброжелательна

Екатерина.

Царское Село.
Маія 1 числа 1788 г.

За peupliers d'Italie благодарствую. Желательно, чтобъ онѣ принялись. Онѣ здѣсь посажены.

8.

Графиня Александра Васильевна! Бывъ увѣрена, что письмо ваше и поздравленіе со днемъ моего рожденія отъ чистосердечной вашей любови и привязанности ко мнѣ лично и къ вашему отечеству, гдѣ вы рождены и воспитаны, происходитъ, мнѣ оное не могло быть инако какъ весьма пріятно, видя, что вы, графиня, нынѣ, посреди *Польши*, еще не перемѣняете вашъ всегдашній образъ мыслей и стараетесь оной сообщить и ближнимъ вашимъ. По сему судя, не удивляюсь,

Digitized by Google

что сынъ вашъ старшій донынѣ помнитъ, какъ онъ былъ со мною въ Кіевѣ и по дорогѣ. Скажите ему, что я радуюсь его успѣхамъ и что учится хорошо погречески, пофранцузски и порусски. Его отечеству нужны люди здравомыслящіе; а пагубны тѣ, кои похожи на того соловья, который, сказываютъ, громогласно поетъ закрывъ глаза, приближаясь отверстымъ всегда челюстямъ жабы, сидящей подъ деревомъ посреди цвѣтовъ, дондеже проглощенъ будетъ.

Пребываю вамъ доброжелательна

Екатерина.

Апрѣля 22 ч.
1790 г.

9.

Графиня Александра Васильевна! Правда, Богъ, даровавъ Россіи 22 Іюля въ Выборгской бухтѣ совершенную побѣду надъ Шведскимъ флотомъ, тѣмъ самымъ благоволилъ во дняхъ нашихъ явить свѣту примѣръ, яко гордость, неправда и неблагодарность Имъ укротимы бываютъ. Упоминаете о завидующихъ намъ; на сіе скажу: съ ними жить и умереть. Но я не зла. Участіе, которое вы въ благополучномъ для отечества происшествіи берете, доказываетъ вашу ненарушимую привязанность къ оному. Письмо ваше ко мнѣ, писанное съ поздравленіемъ, сіе засвидѣтельствуетъ. Мнѣ оно весьма пріятно. Въ каждой строкѣ вижу непремѣнную вашу любовь ко мнѣ. Вы присвоиваете ваши чувства и мужу, и дѣтямъ вашимъ. Пусть будутъ съ вами однаго мнѣнія, а я къ вамъ навсегда доброжелательна

Екатерина.

Изъ Царскаго Села.
29 Іюля 1790 г.

Digitized by Google

10.

Графиня Александра Васильевна! За поздравленіе ваше съ предварительными мирными статьями благодарствую. О расположеніи вашемъ ко мнѣ никакъ не сумнѣваюсь. Теперь всѣ наши безпокойствія кончились. Тревожитъ меня одно: болѣзнь дядюшки вашего князя Григорья Александровича. Пожалуй, графиня, напишите ко мнѣ, каковъ онъ и постарайтесь, чтобъ онъ берегся какъ возможно отъ рецидивы, кои хуже всего, когда кто отъ болѣзни уже слабъ. Я знаю, какъ онъ безпеченъ о своемъ здоровьѣ. Прощайте. Богъ съ вами. Пребываю къ вамъ доброжелательна

Екатерина.

Сентября 16 ч.
1791 г.

11.

Графиня Александра Васильевна! Изъ письма вашего отъ 27 Сент. вижу я, что князю есть полегче; но совсѣмъ тѣмъ я весьма безпокойна о его состояніи. Пожалуй, останься съ нимъ; а пуще всего, чтобъ во время продолжительнаго выздоровленія поберегся. Прощай, душа, Богъ съ тобою.

Октября 3 ч.
1791 г.

12.

Графиня Александра Васильевна! Раздѣляя съ вами общую нашу горесть, прошу васъ несумнѣнную надежду положить сначала на Бога, потомъ увѣриться, что я непремѣнно, пока жива, пребуду къ вамъ отлично доброжелательна.

Екатерина.

Октября 19 ч.
1791 г.

Digitized by Google

13.

Графиня Александра Васильевна! Письмо ваше отъ 19 Октября до моихъ рукъ доставлено. Я надѣюсь, что вы никакъ не сумнѣваетесь о моемъ благомъ и искренномъ расположеніи къ вамъ. И всегда и когда вздумаешь ко мнѣ пріѣхать, вы найдете во мнѣ тотъ же пріемъ, котораго всегда имѣли. Графу Браницкому прошу поклониться и сказать ему, что я получила его письмо, писанное изъ Варшавы, и отвѣтъ на оное посланъ къ Булгакову, но съ графомъ разъѣхался, знатно. Прощайте. Пребываю къ вамъ обѣимъ доброжелательна

Екатерина.

Дошло до меня разговоръ вашего гр. съ кор. при отъѣздѣ.

Ноября 11 ч.
1791 г.

Digitized by Google

Донесеніе графа Ю. Ю. Броуна о крестьянскихъ волненіяхъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ.

Allergnädigste Kaiserin und grosse Frau.

Ew. Kaiserl. Majestè habe ich unterm 11 und 13-ten dieses Monats rapportiret, wie es hier um den Bauer-aufruhr stehet. Gegenwärtig kann ich berichten, dass der Aufruhr im ganzen Gouvernement so allgemein ist, dass ich fast kein Gut kenne, welches davon befreiet wäre, und wann auch einige wenige noch nicht öffentliche Bewegungen gemacht haben, so warten sie nur darauf, dass der allgemeine Ausbruch seinen Anfang nehme. Die Richterstühle werden angegriffen, die Befehlshaber auf eine schimpfliche Art begegnet und der mehreste Theil der Bauern verlangt von allem Gehorche frei zu sein. Einige wollen ihre Kopfgelder selbst in den Rentereien abliefern und jeder für seine Person vom Rentmeister Quittung haben. Dies kann aber auf keine Weise statt finden, weil von jedem Gute und nicht von jedem Bauer eine Quittung an den Cammerah-Hof geliefert werden muss. Andere wollen mehr Kopfgelder bezahlen als verlangt wird. Viele wollen ihre Gelder in Riga und nicht in den Kreisstädten abliefern; kurz, sie haben hundertfache Praetensionen die hier zu weit-

Digitized by Google

läufig zu beschreiben wären. Alles gehet nun zu einem allgemeinen Aufruhr. Im vorigen Türkenkriege haben Ew. Kaiserl. Majesté Türkensteuer aufgelegt. Der Edelmann hat sie mit der grössesten Bereitwilligkeit bezahlet und dem Bauer dafür keine Arbeiten aufgelegt. Hätten Ew. Kaiserl. Majesté statt Kopfgeld soviel Abgaben auf publique und adliche Güter gelegt, so wäre alles ohne Aufstand entrichtet und kein Anlass zu einem Aufruhr entstanden als der gegenwärtige ist.

Vier und siebenzig Jahre hat diese Provinz einer allgemeinen Ruhe genossen und sich nie gegen obrichkeitliche Befehle aufgelehnt. Wann Ew. Kaiserl. Majesté auf meine unterm 25 Mai unterthänigste eingesandte Vorstellung eine Imaennoy Ukase allergnädigst ergehen zu lassen geruhet hätten, „dass die Bauern, sowohl publique als private, ihre Kopfgelder selbst bezahlen, aber nach wie vor erbunterthänig verbleiben sollten“: so hätte dieses damals vielleicht helfen können. Ich habe zwar die beiden lettischen Kreise mit zwei Escadrons des Pleskauschen Carabinier Regiments drei Wochen von Mord und Brand abgehalten, ohngeachtet sie alle in grösster Bewegung sind: gegenwärtig sehe ich, dass keine Imaennoy Ukase mehr helfen kann, sondern ich muss mit Strenge und schwerer Strafe gegen sie verfahren, sobald die Regimenter einrücken werden. Da ich aber bis dato noch keine Trouppen einrücken sehe, so will ich mich bis den 24-sten dieses Monats hier aufzuhalten suchen; alsdann aber bleibt mir kein Mittel mehr übrig als mich nach Riga zu retiriren und für die Sicherheit meines Lebens zu sorgen, das Land aber mit Edelleuten und Beamten dem Mord und der Discretion des rebellischen Pöbels überlassen. Die kleinen Kreisstädte drohen sie zu

Digitized by Google

überfallen und zu verbrennen, auch ihre Einwohner zu ermorden, weil sie mit ihnen nicht gemeinschaftliche Sache machen. In jeder Kreisstadt hat der Gorodnitschi nur 6 elende Menschen, welche hier Garnison-Soldaten genannt werden, da sie nach Ew. Kaiserl. Majesté Verfügung 28 haben sollten. Ich habe jetzt die auf den Vorposten stehende Mannschaft, welche nur irgend tauglich ist, zurükziehen lassen müssen, um nur den Kreisstädten etwas Schuz zu schaffen. Dem Pleskauschen Carabinier Regimente, welches hier im Lande stehet, habe ich, ob solches gleich Ordre hat nach Petersbourg zu gehen, verboten abzumarschiren, ehe und bevor die drei Regimenter einrücken. Dieses Carabinier Regiment aber ist gewiss nicht zureichend, allen Unglüksfällen vorzübeugen, welche man hier zu befürchten hat.

Unsern Nachbarn können alle diese Umstände nicht verborgen bleiben, und solche werden den Gazettiers vortreffliche Gelegenheit geben von Liefland eine gute Beschreibung zu machen.

Ich ersterbe in tiefster Erfurcht Ew. Kaiserl. Majesté unterthänigster Knecht

G. Browne.

Smilten, den 15 Juni 1784.

Digitized by Google

Письма о кончинѣ Шведскаго короля Густава Третьяго *).

1.

Ce 17 mars 1792.

Monsieur le comte.

Je me hâte de vous annoncer le trop triste événement de la nuit passée. Le roi de Suède a été assassiné au bal masqué de l'opéra d'un coup de pistolet qu'une main traîtresse lui a lâché par derrière à bout-portant dans les reins, un peu au-dessus de la hanche gauche. Le comte de Ludolf revient dans ce moment de la cour. L'on venoit d'ôter le premier appareil et de faire une incision à la playe profonde d'environ d'un doigt. Elle n'a servi jusqu'ici qu'à en tirer la tête d'un petit clou. Le pistolet a été chargé de mitraille de trois balles, de huit dragées et de quelques clous. Les chirurgiens n'ont osé jusqu'ici prononcer, mais il y a des circonstances qui font trembler pour la vie de ce prince. Le roi avoit été prévenu de cet attentat contre sa vie par une lettre anonyme quelques heures auparavant, et l'on ne sait par quelle inconcevable sécurité il avoit méprisé cet avis. Le roi blessé s'appuya sur m-r d'Essen et fut transporté dans les chambres au haut de la salle de l'opéra, et vers le matin au châ-

---

*) Писаны нѣкіимъ Свитецкимъ (судя по 6-му письму, Австрійскимъ подданнымъ), кажется къ графу Моркову. Сохранились въ современномъ спискѣ. П. Б.

Digitized by Google

teau. L'assassin est connu aujourdhui et arrêté. C'est un gentilhomme nommé Ankarström. Il étoit armé de deux pistolets et d'un poignard, et laissa tomber toutes ces armes en se retirant dans la foule; mais c'est le poignard qui l'a fait reconnoître, l'armurier ayant désigné Ankarström comme celui qui le lui avoit commandé il y a peu de tems. Ce scélérat avoue tout, déclare qu'il avoit couvé ce détestable projet depuis deux mois qu'il avoit conçu dans l'intention de rendre un service signalé à sa patrie et qu'il n'avoit pas de complice.

2.

Ce 18, à 9 heures du matin.

Les médecins n'ont pas encore osé prononcer sur le sort du roi. Il avoit dormi hier à plusieurs reprises. Comme il ne se plaint pas de fortes douleurs, on n'a pas jugé à propos d'ôter le second appareil. En ôtant hier le premier, on a fait une incision à la playe, mais elle n'a servi qu'à en tirer une tête de clou; car le malheureux avoit chargé son pistolet à mitraille, c'est à dire à deux balles, huit dragées et quelques clous. Le roi perd du sang par les voies urinaires; mais sa majesté conserve une tranquillité d'esprit, qui étonne tous ceux qui l'approchent. La lettre anonyme qu'il reçut avant que d'aller au bal, est à peu près de la teneur suivante: „De grâce, sire, daignez écouter les avis d'un homme qui n'étant pas attaché à votre service, ne recherchant point vos faveurs et ne flattant poins vos défauts, désire conjurer le péril qui menace vos jours. Il existe, et n'en doutez pas, un projet de vous assassiner. On a été au désespoir de le voir manquer

Digitized by Google

la semaine dernière lorsque le bal fut dédit; l'on est résolu de le tenter aujourd'hui. Demeurez chez vous, et évitez meme tous les bals masqués suivants, du moins cette année. Laissez évaporer le fanatisme du crime, évitez aussi les rez-de-chaussée de Haga; en un mot, prenez vos précautions au moins un seul mois. Ne vous donnez pas la peine de découvrir l'auteur de cette lettre. Le projet funeste qui menace vos jours lui est parvenu par hasard; croyez qu'il n'a aucun intérêt d'écarter le coup qu'on vous prépare. Si vos troupes mercénaires à Gelfe eussent tenté des violences envers les citoyens, l'auteur de cette lettre auroit combattu contre vous l'épée à la main; mais il déteste l'assassinat."

On vient d'arrêter, je ne sais sur quel indice, le lieutenant-colonel aux gardes nommé Pontus Lilienhorn qu'on soupçonne être l'auteur de cette lettre. On remarque déjà une espèce d'effervescence parmi le peuple qui soupçonne un complot des nobles. Le gouvernement d'ailleurs a pris toutes les précautions propres à empêcher tout mouvement quelconque. Les patroulles sont redoublées, les portes de la ville fermées, la police en mouvement. Une régence a été établie à la tête de laquelle est le duc de Sudermanie, et qui est composée de messieurs d'Armfeld, Wachtmeister, Ruth, Oxenstierna. Nous ne savons pas encore, quand il nous sera permis de faire partir nos courriers.

3.

Ce 18, à 9 heures du soir.

Le roi est plus mal que jamais. L'estomac commence à s'enfler. On craint l'inflammation; je suis ob-

Digitized by Google

ligé de finir, le courrier qui portera cette lettre à Copenhague étant sur le point de partir. J'ai l'honneur d'être, monsieur le comte, votre très-humble et très-obéissant serviteur

Swietezky.

4.

Ce 21 mars.

Comme enfin on permet aux postes de partir pour l'étranger, je m'empresse, monsieur le comte, de vous communiquer les détails et les suites de l'horrible catastrophe du 16. Sa majesté le roi de Suède étoit à peine entré dans la salle de l'opéra que la main traîtresse d'un scélérat lui lâcha à bout-portant un coup de pistolet dans les reins un peu au-dessus de la hanche gauche. Comme dans le même moment on entendit à l'autre bout du parterre crier au feu, une grande foule des masques se sauva par la porte, et l'assassin étoit du nombre; il laissa choir en se retirant le malheureux instrument de son crime—un pistolet chargé et un poignard. Le roi blessé et appuyé sur m-r d'Essen se retira dans ses appartemens au haut de la salle. On visita les masques à mesure qu'ils en sortoient, et ce fut après, qu'on trouva les armes meurtrières. On mit à la hâte à sa majesté le premier appareil, et l'on vit à cette occasion déployer à ce prince infortuné un courage et une tranquillité sans exemple. Il s'entretenoit après, avec le même calme, avec plusieurs membres du corps diplomatique et donnoit les ordres nécessaires dans ces sortes d'occasions à m-rs de Wachtmeister et d'Armfeld. A quatre heures du matin il se fit porter au château; à 9 heures on

Digitized by Google

ôta le premier appareil, et l'on fit une incision à la playe, qui cependant ne servit qu'à en tirer la tête d'un clou. L'assassin fut saisi peu de tems après; il fut trahi par le poignard laissé, que l'armurier reconnut; déposa que le pistolet dont il s'étoit servi, avoit été chargé de deux balles, de douze dragées et de sept têtes de clous. Il avoua son crime d'abord en disant de l'avoir commis, pour rendre un service signalé à sa patrie, excuse commune de tous les régicides. Le malheureux est un gentilhomme, nommé Ankarström, autrefois lieutenant aux gardes, marié, ayant cinq enfants et une fortune aisée. Peu de tems après on arrêta le jeune comte de Horn, le comte de Ribbing et le baron Kurk, tous de jeunes gens, et hier on mit en prison le négociant Biorkmann, un conseiller de ville nommé Ahlgren, et le sindic Hornstadt.

On ne sait pas sur quels indices le gouvernement a fait effectuer ces arrestations, les dépositions d'Ankarström étant tenues très-cachées; et l'on ne sait pas non plus au juste, par la même raison, si l'attentat commis tient à quelque conspiration ou plan de révolution dont les récits courent la ville, et qu'on prétend s'étendre jusque dans les provinces. Ce qu'il y a de bien sûr, c'est que la régence nommée tout de suite et composée du duc de Sudermanie et de mes-rs de Wachtmeister, Armfeld, Taube et Oxenstierna, a pris incessamment des mesures qui annoncent une pareille appréhension. On a arrêté les postes, on a fermé les portes de la ville, on s'est assuré de la fidélité d'une partie de la garnison qu'on suspectoit un peu. On a armé de nouveau la bourgeoisie, on a fait entrer du militaire des environs, redoublé les patrouilles, fortifié avec des canons les avenues du château, distribué des pompes à

Digitized by Google

feu, promis de grandes récompenses aux dénonciateurs véridiques, et l'on a enfin envoyé des ordres nécessaires pour maintenir la tranquillité dans le plat pays. Là aussi on a ordonné, à ce qu'on dit, des arrestations, ayant trouvé dans des lettres, qui devoient partir par la poste quelques heures avant la catastrophe, des avis de ce qu'on alloit faire, adressés à des personnes de marque. Bref, le gouvernement ne néglige rien pour arrêter les progrès possibles de cet abominable projet.

Peu d'heures avant que de se rendre au bal, sa majesté reçut une lettre anonyme qui l'avertissait du danger que couroient ses jours; mais ce prince par une inconcevable sécurité méprisa cet avis. On en decouvert l'auteur. C'est m-r Liliehorn, lieutenant-colonel aux gardes, mais on ne sait rien encore de positif de ses dépositions.

Déjà le lendemain de ce triste événement on remarquoit une effervescence parmi le peuple, qui se permettoit de dire des horreurs de la noblesse, collectivement, et bientôt elle éclata. La canaille assiégea l'hôtel de Horn, où le père infortuné du jeune homme se tenoit enfermé; on cassa les vitres, et l'on menaça de raser la maison. Le roi, pour sauver ce vieillard, se vit obligé de lui envoyer sa voiture et de le faire loger au château. La police, pour arrêter ce torrent, qu'on ne peut pas toujours faire rentrer dans son lit, quand une fois il est débordé, publia, bientôt après, une ordonnance portant défense au peuple de s'attrouper, de maltraiter ceux qu'on pourroit arrêter encore, et d'attendre avec patience la punition des coupables, prononcée par les loix. A l'heure qu'il est tout est assez tranquille, et l'on n'entend pas de nouvelles arrestations. S. m. le roi continue à déployer du fond de son lit

Digitized by Google

cette activité et ce courage, qui ont toujours caracterisé ce prince, malgré les douleurs aigües dont il est tourmenté, et l'incertitude de son sort. Il a fait appeler m-r de Fersen, le maréchal, et le comte de Brahe, les embrassa tendrement, et leur dit en pleurant que cet accident étoit heureux pour lui, parce qu'il lui fait connoître ses vrais amis. Les médecins et les chirurgiens assurent qu'aucune partie noble n'a été atteinte. Ils sont très-contents de l'espèce du pus, qui sort de la blessure; mais ils n'osent pas encore prononcer definitivement, toute la charge étant encore dans le bas-ventre, et les muscles empêchant de l'approcher. En attendant la playe coule. S. m. peut prendre un peu de nourriture, et jouit de tems en tems d'un sommeil tranquille. On n'a pas jugé à propos de l'informer de la mort subite de l'empereur *), dont l'avis fatal nous est parvenu hier. Toutes les églises sont remplies de monde, qui redemandent à Dieu la vie et la conservation de ce prince. On attend avec inquiétude des nouvelles des provinces.

5.

Ce 22 mars.

Le roi a beaucoup souffert cette nuit, mais au reste, dit on, les apparences sont bonnes. On est enfin parvenu, et par un simple hasard, au dernier chaînon de la trop vaste conspiration. C'est un baron de Bielke. Hier matin, en arrêtant Ahlgren, on le trouva tête à tête avec ce gentilhomme, ce qui fit naître des soupçons, et l'on cru devoir s'assurer de sa personne. En entendant, ce matin, le bruit des gens qui venoient le saisir, Bielke avala une forte dose de poison, et se fit conduire dans cet état devant la cour suprême de

*) Германскій императоръ Леопольдъ II-й умеръ внезапно 1-го Марта (н. ст.) этого года. П. Б.

Digitized by Google

justice. „Il est inulite“ dit-il, d'abord en entrant, „de dissimuler davantage. C'est moi qui suis l'auteur, le moteur, et le chef de cette conspiration. J'ai voulu vous éviter la peine de me juger, et je viens de m'empoisonner. Ma mort doit vous tranquilliser. Il n'y aura plus de révolution, mais ne m'en demandez pas davantage; car je suis resolu à ne rien dire.“ Les juges ont été étonnés du calme et du sang-froid avec lequel il prononça ces mots. On a voulu lui donner des contrepoisons, qu'il refuse. Le prêtre le menaçoit de lui refuser l'absolution; il a mieux aimé de s'en passer, que de revéler son secret; il expira quelques heures après. Bielke est un homme de plus de 50 ans, connu par sa tête, sa vaste capacité, son énergie, et son patriotisme. Depuis 25 ans, il menoit, en refusant tout emploi, une vie retirée à la campagne. Il paroissoit seulement aux diètes, et se rendit fameux par son éloquence, ses vues, son désintéressement; il a joué un rôle à la dernière, et c'étoit de lui, qu'on s'est servi pour porter aux membres de son ordre des propositions conciliatoires: tel étoit son ascendant dans la maison des nobles. Bielke laisse quelques filles, et est le dernier de cette famille célèbre dans les annales de la Suède, et qui a donné des rois à ce royaume. Vous ne sauriez croire, monsieur le comte, avec quel degré de persuasion on se permet ici de soupçonner un certain club de deux grands événements en Europe, qui viennent de se suivre de près, et il est difficile de décider à quel point on puisse avoir raison; sûr est-il, que la détestable doctrine, que les membres de ce club n'ont pas rougi en différentes occasion de prêcher, autorisent presque les âmes sensibles et aimant l'ordre, à se livrer à de pareils soupçons. Cependant on ne voit jusqu'ici aucun indice positif d'une telle influence, et

Digitized by Google

la justice exige qu'on attende avant que de prononcer des éclaircissemens ultérieurs, que peut-être le tems amènera. Je dois vous avertir, mons. le comte, que le Bielke en question n'est pas le sénateur comte de Bielke, que vous avez vu ici, qui n'est pas descendant des anciens Bielke, et qui n'a jamais été en relation avec celui qui vient de finir sa carrière.

6.

23 mars.

On a sondé ce matin la playe du roi aussi profondément que possible, mais sans pouvoir parvenir à toucher les corps étrangers qui y sont. Le roi souffre beaucoup depuis, la fièvre diminue, de même que la tumeur, qu'hier on disoit de bon augure. On vient d'arrêter le vieux Pechlin, et de mettre la sentinelle aux portes de deux autres gentilhommes, nommés Palpizky et Wallenstierna.

Je ne vous dirai rien, mons. le comte, de la consternation et l'inquiétude qu'on remarque sur toutes les physionomies. Rien de plus tragique que l'antichambre du roi: on y voit à toute heure nombre de monde de toute classe, de tout âge, de tout sexe, et de tout parti, empressé d'écrire leur nomes; force de visages, qu'on n'y voyoit jamais auparavant, même ceux, auxquels la cour a été défendue, s'y trouvent regulièrement. Plusieurs personnes établies à la campagne accourent à Stockholm pour se mettre à l'abri de tout événement. Toutes vos connoissances ici m'ont chargé de vous marquer leur satisfaction, Mons. et madame de St.-Priest sont très-forts du nombre. Jugez, de grâce, de leur affliction; la mort subite de notre maître et l'accident terrible du 16 semblent avoir atterré toutes

Digitized by Google

leurs espérances. Enfin, nous sommes tous plongés dans la tristesse, et méritons d'être plaints de vous, monsieur le comte. Je finis ici, en me réservant de remplir l'autre page de cette feuille en cas, qu'avant le départ de la poste, il y aura quelque nouvelle scène.

Swietezky.

7.

Ce 29 mars 1792.

Je profite d'un courrier qu'envoye le ministre de Dannemark à sa cour, pour vous faire part, monsieur le comte, du trop triste événement de ce matin. Le roi de Suède Gustave III n'est plus. C'etoit à onze heures que ce prince infortuné a fini sa carrière. Il étoit à peine mort, que le duc de Sudermanie, sorti de la chambre à coucher du roi défunt, publia dans la chambre à manger la succession au trône de son fils Gustave Adolphe, et lui fit prêter le serment de fidélité par tous les Suédois qui s'y trouvèrent. Quoique l'acte de sûreté faisoit pour ainsi dire la base de ce serment, et qu'elle y fût expressement nommée et lue dans toute sa teneur, personne de l'ordre équestre n'a osé s'y refuser. Messieurs de Brahe et de Geer étoient du nombre. Tous les officiers de la garnison furent mandés sur-le-champ, et prêtèrent ce serment ainsi que tous les employés dans les différents dicastères. Les mêmes ordres ont été envoyés dans les provinces, et nous savons déjà que dans les villes les plus proches de la capitale ils ont été exécutés de la meilleure grâce du monde.

Digitized by Google

C'est donc ainsi, que ce fameux acte de sûreté tant de fois rejetée par la noblesse qui, à Gelfe encore, vouloit se laisser plutôt hacher en pièces que d'en souffrir l'insertion dans le recès de la diète, est enfin parvenue à être adoptée par les quatre ordres comme une loi fondamentale de ce royaume. C'est ainsi que Gustave III a sçu jusqu'au dernier moment de sa vie travailler à l'affermissement de sa constitution et à l'augmentation de son pouvoir, et profiter même de son assassinat, de sa mort, pour régner du fond de sa tombe sur une classe de ses sujets, qui paroissoient ne pas aimer sa domination, et qui tâchoient de diminuer son autorité. Il y a cependant lieu à croire, que cette adhésion inattendue des nobles à l'acte de sûreté étoit le seul parti qui leur restoit à prendre dans les circonstances présentes; car cela seul peut soustraire cet ordre à la persécution de trois autres, aigris on ne peut pas plus par l'accident du 16. On a ouvert le testament de Gustave III. Il met son jeune successeur sous la tutelle du prince Charles seul, fixe sa majorité à l'âge de 18 ans et défend de convoquer les états avant cette époque. On raconte les particularités suivantes des derniers momens de ce prince. A 9 heures, il avait encore signé différentes ordonnances, nommé le baron d'Armfeld grand gouverneur de la ville de Stockholm, et dit à ce favori chéri en lui serrant la main: „Soyez fidèle à mon fils comme vous l'avez toujours été à moi“. Son confesseur l'evêque Wallquist s'approchant de son chevet, ce prince lui dit: „Je ne crois pas avoir de grands mérites devant Dieu, mais je sais que je n'ai fait jamais de mal de propos délibéré“, et ses dernières paroles étoient: „Paix, paix, messieurs, je vais m'endormir“. Il se tourna, et en s'ad-

Digitized by Google

dressant à monsieur de Borgenstierna qui soutenoit l'oreiller, il lui dit: „Adieu“, ferma les yeux, et expira.

Ainsi mourut Gustave III, prince, qui assurément avoit de grandes qualités, et dont la fin tragique efface certainement dans le souvenir de ses sujets les foiblesses dont on l'accusoit, et qu'il pouvoit avoir eues, étant homme fragile comme tout autre.

J'ai oublié de dire que monsieur de Taube a été nommé par le feu roi ministre des affaires étrangères.

8.

Stockholm, 13 avril 1792.

Au reste, nous sommes ici plus heureux que nous n'osions espérer il y a trois semaines. Tout est tranquille, et dans la capitale et dans les provinces, grâce à l'humeur pacifique de cette nation, et à la sagesse du gouvernement. Après avoir pris toutes les précautions pour faire avorter les plans possibles des conjurés, nous le voyons occupé à retablir la confiance, en dirigeant par des édits modérés l'opinion publique sur le régicide, sur ses auteurs, sur leur nombre et sur leurs projets. Moyennant ce langage tenu à propos, la justice du nouveau régent a su distinguer les innocents des coupables, et soustraire pour ainsi dire à la rage du peuple et à la persécution des trois ordres inférieurs le premier ordre du royaume, innocemment compromis par le crime de quelques jeunes fous. En sauvant ainsi la noblesse, le gouvernement a en même tems pourvu à sa propre tranquillité, qui auroit pu courir quelque risque, si l'on avait continué à ameuter la canaille, cette bête n'aimant pas à rentrer dans

Digitized by Google

les chaînes, quand une fois elle a goûté la douceur de la licence et du débordement, le debut du nouveau règne se distingue aussi par des réformes utiles faites et à faire, et par une conduite ferme, noble et juste. Aussi voit-on dès à présent disparoître ce qu'on apelloit parti d'opposition, et tout le monde se promet un avenir assez heureux. S'il est vrai, que la guerre n'est pas faite pour le procurer, la Suède en jouira; car le gouvernement vient d'ordonner à ses ministres en cours étrangères de déclarer discoursivement, que la Suède est bien résolue de vivre en paix avec tout le monde. Le jeune Bouillé est parti pour Berlin, et d'Escart se prépare pour son voyage de Pétersbourg. M-r et mad-e de St.-Priest nous restent. Ils sont bien à plaindre voyant leurs biens confisqués et ne pouvant rien faire pour les revendiquer. J'admire beaucoup le courage avec lequel ils savent supporter leur infortune.

Je vous ai déjà mandé, mons-r le comte, qu'Ankarström, Ribbing, Horn et Liliehorn ont tout avoué; plusieurs personnes se trouvant chargées par leurs dépositions, on les a arrêtées, et mons-r d'Engeström, conseiller de la chancellerie, et son frère le sécretaire du roi, sont du nombre. Le premier doit avoir projeté la nouvelle forme de gouvernement, qu'on auroit introduite sil a révolution n'avait pas manqué. Ç'auroit été à peu près la constitution de 1720. Liliehorn, auteur de la fameuse lettre anonyme, dont je vous ci-joins la copie, s'est laissé séduire par la perspective de jouer ici le rôle de Lafayette. On dit que le plan étoit de le mettre à la tête du régiment des gardes, dont il étoit lieutenant-colonel et généralement aimé, et de le faire agir, sous prétexte de venger la mort du roi. Horn, entousiaste patriotique, s'est jeté dans le comp-

Digitized by Google

lot sans aucun intérêt particulier de même que Ribbing, quoiqu'on soupçonne celui-ci d'avoir voulu se venger personnellement, et l'on raconte ses projets de mariage avec mad-lle de Geer, dérangés par le feu roi. Il n'a donné jusqu'ici aucune marque de repentir, et s'amusant dans sa prison à dessiner, il a fait le tableau de son dernier supplice qu'il ne perd jamais de vue. Le général Pechlin persiste à tout nier; le vieux Horn et le négociant Biorkman viennent d'être relâchés, ainsi que les deux Stael, et plusieurs autres personnes. Mons. de Hael, ambassadeur à Paris, est ici depuis quelques jours. Nous allons enterrer ce soir Gustave III à l'église de Kidderholm.

Lettre anonyme de Liliehorn *).

Il est étonnant que cette lettre n'ait pas pu détourner le roi de son dessein d'aller au bal masqué. En y entrant ce prince dit à m-r d'Essen, qui a lu la lettre, et qui l'avoit conjuré de ne pas s'y rendre: „Ceci n'a pas l'air d'une conspiration". Mais il avoit à peine gagné la seconde coulisse à gauche qu'il a vu et senti son erreur, car c'est là que le comte Ribbing masqué en domino s'approcha de lui, et tandis qu'Ankarström par derrière arrangeoit ses armes meurtrières et appuyoit même le bout de son pistolet sur les reins de sa victime, il le frappa sur l'épaule avec un: „comment vous va, beau masque?" Et dans le même moment le coup partit. Le roi porta la main sur le front. „Je suis blessé", dit-il, „faites-moi sortir d'ici et arrêtez-le". Ce qu'il y a de plus singulier, c'est que ce prince avait toujours en aversion pour un habit rouge; effectivement Ribbing eu portoit ici et à Gelfe, et on dit, que Gustave a bien souvent fait sentir que Ribbing le tueroit.

*) Этого писiма нѣтъ въ нашей рукописи. П. Б.

Digitized by Google

Il craignoit depuis longtems le mois de mars. Il en a parlé souvent comme d'une prophétie qu'il avoit tirée d'une vieille sibylle suédoise nommée Arvedson. C'est en partie par cette raison, à ce qu'on dit, qu'il a fini sitôt la dernière diète, et lorsque peu de tems après la scène les ministres étrangers vinrent lui parler, „vous voyez", dit-il au c-te de Stackelberg, „le mois de mars". Il est sûr qu'il est difficile de citer un plus grand concours de hasards capables d'acréditer ces sortes de superstition.

Le corps du roi ne sera pas inhumé aujourd'hui, comme j'ai dit dans ma lettre; il sera déposé seulement en attendant l'enterrement en règle. On est parvenu à en tirer toute la charge telle qu'Ankarström l'avoit indiquée. Les boyaux quoiqu'intacts étoient gangrenés de la contusion; l'os qui tient au vertèbre étoit brisé, et l'on ne conçoit pas, comment il a pu vivre si longtems.

9.

Je profite d'un courrier, que réexpédie monsieur de Reventlaw pour vous faire parvenir plusieurs informations relatives à l'état des choses d'ici, que je n'avois pas osé confier à notre poste, d'autant moins, que dans la bagarre où nous nous trouvons, elle croit pouvoir se tout permettre vis à vis du public, qui, comme vous savez, est très peu respecté dans ce pays. Elle paroît avoir déjà exercé ce despotisme pendant la dernière diète, car je vois par les lettres de Bozenhard, et par votre dernière, monsieur le comte, que plusieurs des feuilles par lesquelles j'ai voulu, quoique superficiellement, vous informer de ses opérations, ont été égarées. Sans cette licence politique, vous connoitriez, à l'heure qu'il est, assez bien l'histoire de cette fameuse assemblée nationale si pompeusement écrite par quelques

Digitized by Google

gazettiers soudoyés ou mal instruits, mais qui dans le fond se reduit à fort peu de choses. Je vais vous causer l'ennui d'en récapituler ici avec brièveté les principaux événemens, et vous verrez que les complimens dictés et extorqués à part, Gustave III, malgré son art de mener les assemblées, et nonobstant la complaisance des personnes dont il a su composer la sienne, a eu plus de refus qu'il n'avoit supposés. D'abord il vouloit, que les états se chargeassent de la garantie de 12 millions et demi de riksdalers, dépensés pendant la dernière campagne, en billets de commissariat. Il a fallu qu'il se chargeât lui-même du tiers de cette somme avant que le commité secret voulût plaider sa cause pour le reste près de ses commettans. La seconde proposition, et qui paroît avoir été la principale, a été encore plus mal reçue. Le roi souhaitoit que moyennant une somme de 10 millions à lever tout de suite sur le pays, ou bien à emprunter dans l'étranger, on le mît en état de rétablir la grande flotte pour être à même de défendre le royaume, et de satisfaire, en tout cas, aux engagemens contractés avec sa nouvelle alliée. Il eut un refus parfait, et l'on se contenta de lui donner une lettre de crédit d'un million, pour s'en servir dans le cas d'un besoin pressant, ce qui a été d'usage depuis plusieurs diètes. La continution des contributions extraordinaires, *bewilling*, qu'on peut évaluer à 70 tonneaux d'or par an, lui a été, à la vérité, accordée sans difficulté, et même avec l'avantage, que le 5-me en seroit acquitté en billets de banque (complaisance à laquelle les états ayant garanti la dette ne pouvoient pas se refuser sans injustice); mais par contre, ils ont décliné deux autres propositions: celle d'ordonner à la banque de verser

Digitized by Google

dans le *riksgald's comptoir*, six cent mille riksdalers par an, à 2% d'intérêt; et celle de lever incessamment sur le pays une contribution de 21 tonnes d'or, qui seroient destinées à fournir aux frais du mariage du prince royale, si le roi jugeoit à propos de le conclure avant la convocation d'une nouvelle diète. On a accordé ce dernier point d'assez bonne grâce, mais on s'est réservé de ne l'exécuter que dès le lendemain de la noce. Ce en quoi Gustave a réussi du moins auprès des trois ordres inférieurs consiste en ce que ceux-ci ont approuvé une nouvelle loi, imaginée par ce prince, et qui porte: Qu'un particulier, qui a prêté, il y a trois ou quatre ans, à un autre particulier un capital en billets de banque, s'il s'avise de le redemander, doit se contenter, que son debiteur le paie en billets de riksgald, avec 6% d'intérêt. Vous ne sauriez croire, monsieur le comte, combien on se plaint ici de cette ordonnance, et combien on la trouve injuste et propre à miner les fortunes, et à nourrir la haine et la division. On avoit espéré que le roi, vu la sensation qu'elle faisoit à Gelfe, ne la publieroit pas; mais elle parût trois jours après l'assassinat, quoiqu'on avoit dit, que ce prince avoit hésité encore dans la matinée même de ce funeste jour. Je reviens à la diète. Vous savez que le trop fameux acte de sûreté n'avoit pas été insérée dans le recès de la diète de 1789, qui l'avoit enfantée. Elle devoit donc recevoir cette sanction à celle de Gelfe; toutes les mesures étoient prises pour cela. Le roi se fit prier par une députation des trois ordres de ne pas oublier de mentionner cette loi bienfaisante dans le testament aux états qu'il alloit écrire, et ce prince étoit sur le point d'exaucer cette prière, lorqu'il apprit par monsieur de Ruth, que dans

Digitized by Google

ce cas-là il ne pouvoit plus répondre des jours de s. m., l'ordre équestre ne respirant à cet egard que la rage et le désespoir. Une telle disposition à la maison des nobles, un certain esprit, qui avoit gagné les clubs des paysans depuis l'arrivée de monsieur de Bouillé, et enfin la peur du mois de mars, avoit accéléré la clôture de la diète et le retour du roi dans sa capitale, où cependant il n'a pas échappé à sa destinée malheureuse.

Vous connoissez, monsieurs le comte, avec assez d'exactitude les détails de l'affreuse catastrophe qui a arrêté ce prince infortuné dans sa carrière bruyante. Il paroît qu'il a été sur le point de la rendre plus bruyante encore; car le régent son frère vient de contremander tous les ordres, qui étoient dejà donnés au militaire et à la marine et de faire déclarer à monsieur de Stackelberg, que la Suède, dans sa situation présente, se voyoit absolument hors du cas de prendre une part active aux affaires de la France, quels que puissent être les plans concertés sous le règne passé entre les deux cours. Cet aveu d'impuissance, sans humilier le nouveau règne, est certainement une preuve de sa sagesse, et salutaire, on ne peut pas plus, à ce pauvre pays qui a assez de malheurs domestiques à réparer, pour n'avoir pas besoin de s'occuper de ceux des autres royaumes, quelque louable et quelqu'utile au genre humain qu'auroit été, au reste, le dessein du feu roi de contribuer à faire cesser le scandale français. Un autre signe de bon augure est ce qu'on dit ici de 100 tonnes d'or appartenantes au roi défunt, qu'on a trouvées entre les mains de monsieur D'Uglas, et que le duc se propose, à ce qu'on dit, de verser dans la caisse d'amortissement des états, ainsi que d'autres sommes

Digitized by Google

placées, par ci par là, dans l'étranger. L'abolition du thâatre français et d'autres réformes sont aussi très-goûtées par le public raisonnable. Mais ce même public ne paroît pas approuver la rigueur, avec laquelle on a repris, depuis quelques jours, les interrogatoires des gens impliqués dans le régicide, et des personnes simplement suspectes. Il l'est encore moins de la manière illégale, dont se font toutes ces perquisitions par un tribunal incompétent, et qui ne paroît pas trop consulter le côde. On arrête tous les jours des innocents sur des simples dénonciations des délateurs attirés par la récompense d'une forte somme, et après les avoir maltraités, diffamés, après avoir plongé leurs familles et leurs connoisçances dans la frayeur et dans la tristesse, et après avoir motivé de fausses couches, des apoplexies, des maladies et des saignées, on les relâche, sans la moindre excuse, et sans punir les faux délateurs et les faux témoins. Les gens, amis de la tranquillité, s'étoient flattés de voir finir toutes ces horreurs, comme il y avoit un moment d'apparence. On croyoit que le gouvernement se contenteroit de punir les plus coupables, et qu'il jetteroit plutôt un voile sur le reste, que de chercher des vérités redoutables, qu'il vaut mieux ignorer que de savoir; mais on s'est trompé là-dessus. La police est plus en mouvement que jamais; tout le monde craint de tomber entre ses griffes. On ne voit que la consternation sur les visages, et Dieu sait où cela va finir. Pechlin, que les criminels nomment leur chef, à ce qu'on nous dit, mais qui jusqu'ici a tout nié, a été mis ces jours-ci à la torture abolie par Gustave III même. Ankarström aura la main et la tête coupée, mais auparavant il sera fouetté publiquement à plusieurs reprises—prélude, dont la loi

Digitized by Google

ne dit pas le mot. Les autres attendent encore leurs sentences. On prévoit aisément qu'elle ne sera pas douce. La noblesse qui apparémment croyoit de mériter la protection du gouvernement en prêtant serment sur l'acte de sûreté, se voit méprisée, persécutée, insultée. La canaille triomphe, et il me paroît de voir de loin la tête hideuse de la démocratie la plus effrénée, qui se lève pour établir sa domination d'abord sur cet ordre infortuné, et puis sur le gouvernement. Il est inconcevable que l'exemple de la France ne frappe pas ceux, qui, par des raisons momentanées, s'avisent de remuer et d'armer une classe d'êtres, qui ne peuvent jamais trop ignorer leur pouvoir. Pour comble des malheurs, voilà le comte de Munk disgracié, arrêté chez lui, et dépouillé de tous ses ordres et de tous ses emplois, furieux, faisant le méchant, et disant des choses qui ne peuvent pas être redites impunément.

Je vous raconterai l'histoire de ce gentilhomme, telle comme on la conte ici. Il a acheté une grande terre en Finlande nommée Jockis; pour la payer il avoit envoyé un Juif à Abo, chargé de la somme en billets de commissariat, connus sous le nom de *Jahnhjelman*. On les trouva tous faux: ils étoient si neufs, que par l'encre ils tenoient encore les uns aux autres. On arrêta le juif, et l'on dénonça la chose au gouverneur de la Finlande, m-r de Klingspore, qui alors se trouvoit ici, commandant de la ville, pendant que le roi étoit à Gelfe. Klingspore en parla à Munk, que le Juif avoit nommé comme celui à qui appartenoient les billets faux. Munk ne nia pas de les avoir donnés au Juif; mais il ajouta, qu'il les a reçus en payement d'une dette de la part d'un homme, qu'il ne pourroit jamais nommer, dût-il être haché en pièces. On parla

Digitized by Google

beaucoup de cette affaire pendant quelques jours; mais la diète de Gelfe, et puis l'assassinat du roi, sa mort, son enterrement, enfin des affaires d'un intérêt majeur, nous l'avoient fait perdre de vue et oublier. Elle vient de reparoître et avec des détailes, qui ne peuvent absolument pas être confiés au papier. Le comte de Munk, accusé d'avoir enfin nommé son homme, a été obligé de se retracter en présence du régent et de m-rs d'Armfeld et Taube, et condamné à payer les 60 milles riksdalers, nécessaires pour anéantir les billets, qu'il étoit sur le point de mettre en circulation. On dit qu'il va sortir du pays, et d'autres prétendent qu'il n'en aura pas la permission.

Il me reste encore à vous parler, monsieur le comte, du fameux testament du feu roi, et de son codicille. Je vais vous le communiquer en extrait, et d'abord je vous dirai que l'un est du 19 mais 1780 et l'autre du 1 juin 1789. Par les deux instrumens le duc Charles a été constitué tuteur du jeune roi, et seul régent pendant sa minorité. Le § 2 du testament porte que toutes les expéditions se feroient au nom du roi, mais qu'elles seroient signées par le régent. Le § 3 enferme la formule du serment du régent; il s'y engage de maintenir la constitution de 1772 et l'acte de sûreté de 1789. Par le § 4 du codicille la majorité du roi est fixée à l'âge de 18 ans, tandis que le testament la remettoit à celui de 21 ans. S. a. r. le duc est prié par l'article 5 du codicille, de marier le nouveau roi à l'âge de 17 ans avec une princesse d'extraction royale. Les 4 et 5 § du testament enjoignent au jeune roi d'assister à tems aux délibérations et aux séances des conseils et des collèges, sans cependant avoir une voix décisive. Le 14 § du même testament exhorte le

Digitized by Google

régent de ne convoquer les états que dans les cas de la plus grande nécessité, et lui recommande de ne pas permettre qu'on empiète sur les jura majestatis, et de ne jamais consentir à ce qui pourroit mener à une diminution ou à un partage du pouvoir royal. „Et nous nous reservons“, continue sa m., „de la manière „la plus forte, et en notre qualité d'avocat naturel de „notre fils, que tout ce qui pourra déranger, diminuer „et partager ses droits légitimement hérités doit être „regardé comme non-avenu, et le roi mineur pourra „et devra le reprendre de toute manière, aussitôt qu'il „sera parvenu au trône. Il doit en attendant ne pas „cesser de réclamer cette notre protestation, comme „nous la réclamons dès à présent aux yeux du Tout-„Puissant et de tous les habitans de la Suède“. Mais le codicille porte défense expresse au régent de convoquer les états pendant la minorité du roi, „parce que“, écrit „sa majesté, „dans les circonstances présentes du ro-„yaume, ou par l'ambition de quelques grands, et par „les intrigues secrètes de nos ennemis, l'esprit de dés-„union a été reproduit, la convocation des états pour-„roit amener les suites les plus dangereuses pour „l'indépendance du royaume, pour l'autorité royale et „pour cette balance que nous avons établie entre les „quatre ordres, et pourroit donner une occasion favo-„rable à l'ambition aristocratique de reparoître aux „dépens du citoyen“. Le douaire de la reine est fixé dans le testament à la somme annuelle de 66666 riksdalers et 32 schelings.

Je suis persuadé, qu'étant si bien instruit de la situation de ce pays et n'ayant pas de peine de prevoir son sort à venir, vous ne pourrez pas vous empêcher de plaindre ceux de vos amis, qui ont eu pour leur

Digitized by Google

partage la nécessité d'y vivre. Vous plaindrez surtout ceux, à qui un long sejour a fait former des liaisons, et qui ne peuvent pas voir avec l'indifférence d'un simple spectateur les événemens funestes et lugubres qui se passent et qui vont se passer ici. Nous savez ce que c'est que de vivre à Stockholm. Cependant nous sommes parvenus à regretter les tems que vous avez vus, et qui certainement n'étoient pas agréables à aucun égard. Je ne veux pas anticiper sur votre imagination; elle vous peindra, aidée de votre coeur sensible, la misère, la tristesse, le désespoir qui nous entourent, et auxquels avec un peu d'humanité on ne peut pas s'empêcher de prendre part, surtout si l'on a été assez à portée, pour voir les vraies causes des calamités, qui affligent ce pauvre pays et la saine partie de ses habitans.

Digitized by Google

ОПРАВДАТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА БАРОНА ИГЕЛЬШТРОМА.

(1794).

Объясненіе положенія генералъ-аншефа барона Игельштрома въ Варшавѣ и случившихся при бывшей тамъ революціи несчастныхъ приключеній и погрѣшностей со стороны подчиненнаго ему войска.

Положеніе генералъ-аншефа барона Игельштрома въ Варшавѣ было столь критично, что чего бы онъ ни предпринялъ, ежели неудачливо кончилъ бы оное, всегдабы подвергнуться могъ осужденію и нареканію. Что онъ совершенно предувѣренъ былъ въ томъ, что въ Варшавѣ воспослѣдуетъ революція, то свѣдомо кабинету Ея Императорскаго Величества изъ многихъ его донесеній; но поелику самъ король Польской, и съ нимъ почти всѣ изъ первѣйшихъ въ государствѣ особъ имѣли участіе въ семъ злонамѣреніи, онъ не былъ и никогда не могъ быть въ состояніи знать день открытія революціи, и кто въ оной будетъ первыми дѣйствующими лицами. Къ сохраненію же сего въ тайнѣ наиболѣе способствовало, что полиція Варшавская и находившіяся тамъ воинскія команды состояли въ заговорѣ. Вѣдавъ однако неминуемое событіе возмущенія, онъ не оставилъ благовременно обмыслить и опредѣлить предположенія, способомъ

Digitized by Google

коихъ бы удержать спокойствіе. Судилъ онъ тогда, да и теперь, по минованіи же всего несчастнаго приключенія, утверждается въ мнѣніи, что предлежали ему три предохранительныя средства, изъ коихъ слѣдовало одно избрать. Были они:

Первое. Чтобъ овладѣть арсеналомъ, обезоружить Польскія войска, въ Варшавѣ бывшія, и раззорить ретраншементъ, состоящій окрýгъ пороховаго погреба, долженствующаго быть при томъ на воздухъ взорваннымъ. Дабы все сіе удачливо совершить, нужно было въ одно время предпринять пять атакъ, а сверхъ того занять войсками всѣ главныя улицы въ Варшавѣ, для возбраненія черни стекаться и составлять многочисленныя толпы. Также слѣдовало бы увѣриться въ королевской особѣ, подъ предлогомъ охраненія ея; ибо достовѣрно извѣстно было, что его величество есть скрытный устроитель всего зла. Не было возможности собрать столько войска, дабы на все то покушаться. Ко взятью арсенала нужно было бы употребить не менѣе двухъ баталіоновъ; для пороховаго погреба одинъ; противу коронной гвардіи, имѣвшей, по показаніямъ гетмана Ожаровскаго, подъ ружьемъ двѣ тысячи человѣкъ—три баталіона; къ атакѣ артилерійскихъ казармъ, вмѣщавшихъ въ себѣ до шести сотъ человѣкъ—два баталіона; противу полка Джалинскаго состоявшаго въ тысячѣ пяти стахъ человѣкахъ—три баталіона; по разнымъ мѣстамъ города—шесть; предъ королевскимъ замкомъ—два. Всего для предпріятія сего потребно было бы девятнадцать баталіоновъ. Ихъ скопить не было средства. Конницы и артилеріи имѣлось достаточное число. Положимъ, что обстоятельства позволили бы приступить къ сему мѣропріятію и совершить оное счастливо: тогда король, всѣ чужестранные министры и всѣ вообще Варшавскіе обыватели обвиняли бы барона Игельштрома предъ высочайшимъ престоломъ Ея Импера-

Digitized by Google

торскаго Величества въ томъ, что онъ употребилъ насиліе безъ малѣйшей надобности, удостовѣряя при томъ, что всѣ Варшавскіе жители были совершенно спокойны и одни лишь пустыя разглашенія дѣлали ихъ подозрительными. Сіи отзывы и безъ того уже ежедневно были преподаваемы отъ короля, министровъ Польскихъ и полиціи Варшавской. И такъ бы и при счастливомъ дѣла окончаніи остался бы баронъ Игельштромъ виновнымъ.

Второе. Вывести изъ Варшавы всѣ наши войска и расположить ихъ лагеремъ близъ города. Намѣреніе было сіе сдѣлать, однако не прежде какъ въ то время, когда изъ подначальства Костюшки приближится къ Варшавѣ часть на мятежъ уклонившагося Польскаго войска; ибо полагали и предвидѣли мы себя довольно сильными сохранить внутри Варшавы порядокъ и тишину тогда, когда подступятъ къ оной мятежники. А чтобъ прежде того вывести наши войски, суждено было не только неумѣстнымъ, но и опаснымъ и вреднымъ, бывъ несомнѣнно предувѣренъ, что лишь только выступятъ наши войска, въ тотъ же часъ революція въ Варшавѣ воспріиметъ начало; поелику всѣ непремѣннаго совѣта и другихъ разныхъ судебныхъ мѣстъ члены, къ намъ приверженные, разъѣхались бы, правленіе всякое разрушилось бы, и злонамѣренные, одержавъ поверхность и учинясь властителями, начали бъ безвозбранно основывать и утверждать пагубную систему свою, чему изъ лагеря нельзя бы было воспротивиться, и тогда баронъ Игельштромъ былъ бы укоряемъ, что чрезъ выводъ нашихъ войскъ далъ Варшавскимъ жителямъ свободу возмутиться.

Третье. Оставить наши войска внутри Варшавы и ими, доколѣ возможность позволитъ и не подойдутъ мятежныя

Digitized by Google

Польскія войска, возбранить жителямъ имѣть удачу въ начинаніи революціи.

Придержался баронъ Игельштромъ послѣдняго сего способа преимущественнѣе прочихъ, имѣвъ во вышеизъясненному въ предметѣ, дабы непремѣнный совѣтъ и прочія коммиссіи разъѣздомъ ихъ членовъ не разстроились, и чтобъ теченіе установленнаго правленія до самой крайности продолжалось. При томъ ожидалъ онъ ежечасно извѣщенія, чтобъ Прускій генералъ-порутчикъ Шверинъ, согласно съ даннымъ обѣщаніемъ и многими сильными увѣреніями, при содѣйствіи нашихъ войскъ, предпринялъ на Костюшку наступленіе и нанесъ ему пораженіе. Могъ бы генералъ-маіоръ Денисовъ и безъ помощи Прускихъ войскъ въ томъ успѣть, имѣя въ командѣ своей достаточно воинскихъ силъ; но не хотѣлъ баронъ Игельштромъ совершеніе сего важнаго предпріятія подвергнуть хотя малому сомнѣнію, и потому предложено отъ него было генералъ-маіору Денисову не вступать въ бой безъ дѣйствія Прускихъ войскъ. А когдабъ случилось, какъ уповали, что Костюшка былъ бы разбитъ, тогда въ Варшавѣ не осмѣлились бы ничего предпринять. При сихъ видахъ генералъ баронъ Игельштромъ, имѣя въ Варшавѣ девять баталіоновъ пѣхотнаго войска, шесть ескадроновъ конницы и тридцать восемь орудій полевой и полковой артиллеріи, а близъ Варшавы въ двухъ баталіонахъ Пруской пѣхоты и осми ескадронахъ конницы полагая до двухъ тысячъ войска (хотя послѣ и обнаружилось, что не болѣе семи сотъ человѣкъ ихъ было), онъ считалъ себя довольно могущественнымъ удержать въ Варшавѣ тишину и порядокъ. Да успѣлъ бы въ томъ безъ сомнѣнія, есть ли бы въ день открытія революціи не случились разныя ошибки и несчастливыя приключенія, разстроившія движенія и дѣйствія подчиненнаго

Digitized by Google

ему войска. Признать должно несчастливыми приключеніями:

Первымъ, что баталіонъ гренадеръ, при коемъ находился артиллеріи генералъ-маіоръ Тищевъ, вскорѣ по смерти его (при самомъ почти началѣ мятежа отъ пушечнаго ядра ему причинившейся) сдался весь безъ остатка военноплѣннымъ. Вторымъ, что господа генералъ-маіоры Милашевичъ и Фанъ-Сухтеленъ были ранены, а полковникъ князь Гагаринъ убитъ, по случаю чего командуемые ими баталіоны, оставшись о продолженіи боя въ нерѣшимости, отступили за городъ.

Погрѣшности послѣдовали слѣдующія:

Первая. Господа командиры баталіоновъ, при коихъ не находился никто изъ генераловъ, хотя и стали въ свое время по сборнымъ мѣстамъ, а имѣли генеральныя приказанія при случаѣ тревоги атаковать мятежныя толпы на насъ стремящіяся и стараться очищать улицы и проходить къ срединѣ города, гдѣ была квартира главнокомандующаго (а онъ предоставилъ себѣ начальство) не рѣшились безъ подтвердительнаго повелѣнія вступить въ дѣйствіе, а послали лишь нарочныхъ съ рапортами, что они по оборнымъ мѣстамъ стоятъ въ готовности и ожидаютъ повелѣнія что̀ имъ дѣлать. Изъ сихъ посланныхъ ни одинъ не доѣхалъ до кого-либо изъ генераловъ. Не получа отвѣта, неотложный они имѣли долгъ сами собою поступить къ дѣйствіямъ, открыть себѣ дорогу и домогаться соединенія съ главнымъ начальникомъ, что̀ и сдѣлали маіоры Титовъ и Вимпфенъ, безъ всякаго позыва до главнокомандующаго пробившіеся, но протчіе не разсудили выполнить сію обязанность.

Вторая. Въ самое то время, когда полковникъ князь Гагаринъ съ баталіономъ наступалъ на Польскій полкъ Джалинскаго, порывающійся пройти въ средину города, въ тылу сего полка на-

Digitized by Google

ходился баталіонъ егерей подъ начальствомъ подполковника Клюгена. Сей, слышавъ и видѣвъ ведомую на Польское войско атаку, оставилъ напасть на оное съ тылу, ожидая все повелѣнія о томъ отъ начальства, съ коимъ не былъ въ связи; а наконецъ, когда Поляки на него уже начали наступать, вышелъ за-городъ, имѣвъ не болѣе двухъ егерей раненыхъ. Сей образъ мыслей, чтобъ ничего не предпринимать безъ наставленія начальства, довелъ наконецъ, какъ помянутый егерскій баталіонъ, такъ и еще три баталіона Сибирскаго и одинъ Кіевскаго гренадерскихъ полковъ, четыре эскадрона легкой конницы и двадцать шесть орудій полевой и полковой артиллеріи до того поступка, что они въ самый первый день революціи, по простояніи нѣсколькихъ часовъ неподвижно, вышли за городъ.

Третіе. Двѣ тысячи семь сотъ человѣкъ войска, и при нихъ двадцать шесть пушекъ, по отступленіи въ поле, слышавъ, что послѣ ихъ выхода изъ города еще двадцать четыре часа безпрерывно продолжалась тамъ стрѣльба и зная, что главной ихъ начальникъ съ четырью баталіонами находится въ бою (ибо не могло имъ быть закрыто сіе, поелику въ противномъ случаѣ сраженіе въ городѣ прекратилось бы и изъ недостающихъ четырехъ баталіоновъ кто ни есть присоединился бы къ нимъ же) не только не возвратились всѣ вообще въ городъ, но напослѣдокъ совсѣмъ удалились изъ оного. Прускія войска, бывъ равномѣрно подъ самымъ городомъ и слышавъ и видѣвъ происходящее тамъ сраженіе, по несчастію также ни разу не покушались занять хотя бы единую внутри Варшавы улицу. А наконецъ, въ постыдное нашихъ войскъ упреканіе, должно признаться, что изъ тѣхъ баталіоновъ, кои при главнокомандующемъ находились, знатное чи-

Digitized by Google

сло людей бросились на грабежъ, ослабили тѣмъ фронтъ и своевольно, наконецъ, сами погибли.

Смѣло увѣрять можно, когда бы не случилось все здѣсь изображенное, спокойствіе и порядокъ въ Варшавѣ безсомнѣнно были бы возстановлены, и мы бы устояли тамъ. Хотя же войскъ нашихъ было бы тамъ и болѣе, но случились бы подобныя же погрѣшности, и дѣло кончилось бы столько же несчастливо.

Когда бы предметъ барона Игельштрома въ Варшавѣ былъ только тотъ, чтобъ сохранить цѣлость войскъ нашихъ, всѣ же прочія заботы и наиболѣе ту, дабы вредная всему свѣту Якобинская система не укоренилась тамъ, могъ бы отложить и не вступать для сего въ сраженіе: онъ бы безпрекословно поступилъ лутче, естлибы съ подчиненными ему войсками выступилъ благовременно. Но его желаніе и стремленіе клонилось къ тому, чтобъ до самой крайности удержаться въ Варшавѣ, и устоять, доколѣ возможность позволитъ въ томъ, дабы порядокъ и тишина не были бы совсѣмъ тамъ опровергнуты.

Показанія сіи основаны на истинѣ; предметъ ихъ отнюдь не тотъ, дабы оправдывать во всякомъ случаѣ предосторожности придерживающагося и многими знаменитыми услугами отечеству отличившагося мужа, но чтобъ публикѣ, его осуждающей, преподать только нѣкоторое познаніе, что онъ болѣе несчастливъ нежели виновенъ, и достоинъ сожалѣнія, вмѣсто поношенія.

Digitized by Google

Свободныя мысли гражданина пожилаго и отечество свое любящаго.

Вообще жалуются у насъ на форму суда; но сіи жалобы, кажется, несправедливы, и форма суда сама по себѣ хороша и написана съ великимъ размышленіемъ, а дурно употребленіе ея въ частяхъ, по безконечнымъ справкамъ; дурнѣе же и того безразборное вездѣ и на всякіе случаи присвоеніе.

Что̀, напримѣръ, можетъ быть святѣе порядка, установленнаго въ судѣ для обезпеченія тѣхъ, кои чѣмъ ни есть владѣютъ по наслѣдству или другому какому праву, дошедшему до нихъ извѣстною дорогою? Что̀ же предосудительнѣе и несноснѣе для обиженнаго, какъ присвоивать форму суда тамъ, гдѣ соперникъ похитилъ у меня наглостію и насильствомъ все мое владѣніе или часть онаго?

Весьма часто отнимаютъ у насъ по сосѣдству другъ у друга земли. Къ возвращенію ихъ тому, кто ими владѣлъ, не надобна форма суда, а надобны тутъ: 1) немедленное правительству на срокъ объявленіе о захватѣ; 2) немедленное же отъ правительства освидѣтельствованіе чрезъ понятыхъ, подлинно ли такой захватъ учиненъ; 3) безпосредственно за

Digitized by Google

тѣмъ отдача прежнему владѣтелю всего у него отнятаго; а напослѣдокъ 4) дѣйствительное и въ законахъ опредѣленное наказаніе обидчику за его самовластный и дерзкій поступокъ, съ предоставленіемъ ему однакожъ свободы искать въ судѣ обыкновенною формою того, на что онъ право имѣть можетъ или думаетъ.

Собственность должна быть неприкосновенна вездѣ и во всякое время. А какъ дѣйствительное владѣніе изъявляетъ право собственности, то и требуетъ уже общее блаженство, чтобы оное не инако могло быть отмѣняемо или уничтожаемо, какъ по точномъ и ясномъ въ судѣ доказательствѣ установленною формою, что владѣтель пользовался чужимъ, а не своимъ добромъ, слѣдовательно же что и право его собственности было не законное, а похищенное.

Впрочемъ не то общество прямо благоденствуетъ, которое имѣетъ мудрые и хорошіе законы, но то, въ которомъ единожды установленные, хотя бы въ сравненіи и гораздо посредственнѣе были, вѣрно, скоро и точно исполняются.

Свидѣтельствуетъ о сей истинѣ неоспоримымъ образомъ республика Польская. Законы ея были сами по себѣ и по словесному своему гласу очень хороши; но какъ не было при нихъ точнаго и строгаго исполненія по причинѣ неустройства въ законодательной власти, то-есть въ самомъ источникѣ государственнаго зданія, то и видѣли мы донынѣ сію, отъ естества всѣми благами щедро одаренную, обширную и отчасти многолюдную землю во всегдашней бѣдности, во всегдашнихъ внутреннихъ волненіяхъ и во всегдашнемъ порабощеніи отъ окрестныхъ державъ, кои напослѣдокъ лучшія ея провинціи между собою раздѣлили, безъ всякаго отъ республики сопротивленія, не потому чтобъ въ духѣ Поля-

Digitized by Google

ковъ не было мужества и истинной храбрости, но потому что множество рукъ безъ головы ничего не значатъ.

Многіе у насъ называютъ Польшу богатою, потому что нѣкоторые изъ тамошнихъ вельможъ имѣютъ чрезвычайно великіе доходы и что сверхъ того видали они еще въ Варшавѣ знатное денежное обращеніе; но сія мечта скоро изчезнетъ, если посмотрѣть разсудительнымъ окомъ.

Digitized by Google

АЗБУЧНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

ДВАДЦАТЬ ПЯТОЙ КНИГИ

АРХИВА КНЯЗЯ ВОРОНЦОВА.

Абазадце 182.
Аблай-салтанъ 295.
Августинъ король Польскій 78.
Августъ принцъ 321.
Августъ III-й 430.
Авраамовъ Мих. 149—159.
Ададуровъ 425.
Аксаковъ бригадиръ 139, 142, 143.
Александръ I-й 454.
Алексѣй Михайловичъ царь 7, 181, 340.
Алексѣй Петровичъ царевичъ 11, 12.
Альгренъ 476, 478.
Альценгейнъ 72.
Ашилахоровъ князь 178, 179.
Амурсанань 293.
Андреевъ Михей 386.
Андреевъ Як. 388.
Анкарстремъ 473—490.
Анна Іоанновна императрица 25, 26, 28, 33, 35, 48, 59, 63, 81—120, 346, 348, 362, 363.
Анна Іоанновна царевна 11, 20, 21, 23, 24.
Анна Леопольдовна 23, 26—29, 31, 33—37, 40, 44—47, 49, 71, 72, 79—120, 415.
Анна Петровна герцогиня Голштинская 49.
Анна Петровна царевна 12, 16, 17, 19.
Антонъ-Ульрихъ принцъ Брауншвейгъ-Вольфенбютельскій-Беверн-скій 26, 29, 33—35, 46, 47, 60, 81—120, 123—136.
Апостолъ гетманъ 348.
Апраксина Марѳа Матвѣевна 8.
Апраксинъ графъ Ѳедоръ Матвѣевичъ 8, 78, 126, 128, 129, 132.
Арбузовъ Филип. Семен. 385.
Арведзонъ 486.
Арнфельдъ бар. 474—492.
Аргамаковъ 86.
Ашъ баронъ 429.
Аѳанасій митропол. Грузинскій 178—182.

Digitized by Google

Бакаровичъ Грузинскій принцъ Ал—дръ 175.
Бакунинъ 215—400.
Балашовъ Кирил. 385.
Барановъ Өедоръ Дм. 385.
Барятинскіе князья 416, 423.
Бассевичъ графъ 17, 61.
Батый 351.
Безбордко графъ 464.
Безобразовъ Мих. Вас. 140, 141, 147.
Безпалый 356.
Бейсъ 72.
Бекерсъ баронъ 401, 403—405, 413.
Бель-Иль (де) маршалъ 68, 73.
Бергельмъ Яганъ 62.
Бергсма 264.
Берни кардиналъ 401.
Бернсдорфъ баронъ 320.
Бестужева графиня Анна 49.
Бестужева графиня 163, 168.
Бестужевъ-Рюминъ графъ Алек. Петр. 33, 50, 89, 90, 93, 98, 104, 111, 114, 118, 119, 134, 182, 192, 200, 262, 340—350, 392—399.
Бестужевъ Мих. Петр. 65, 68, 71, 77, 78, 160—169.
Бибиковъ 268.
Біелке 66, 77, 478—480.
Біорнамъ 476, 485.
Бисмаркъ 90, 109.
Биронъ герцогъ Курляндскій 23, 26—34, 60, 61, 79—120, 266.
Биронъ Густавъ 61.
Биронъ Карлъ 90, 93.
Бишингъ 3.
Бокумъ 66.
Боргенштирна 483.
Боркъ 320.
Ботта (де) маркизъ 36, 61, 71, 72, 104, 111, 133, 163, 170—172.
Бракель баронъ 69, 70.
Браге бар. 478, 481.
Браницкая графиня А. В. (письма Екатерины II-й) 461—468.
Браницкій Ал—дръ 461.
Браницкій гр. Владиславъ 465.
Браницкій гр. Кс. 461—468.
Брауншвейгская принцесса 27.
Брауншвейгскій герцогъ 75, 76.
Брауншвейгъ-Люнебургскій герцогъ 71.
Бреверн (фонъ) 75.
Бриль графъ 71.
Брокдорфъ 226.
Бруховецкій 356.
Брунъ гр. Ю. Ю. 469—471
Брюммеръ 113, 114.
Брюсъ, графъ 75.
Брюсъ графиня П. А. 425.
Буденеръ 264.
Булгаковъ Я. И. 468.
Булгаковъ Никол. 390, 391.
Булье 484, 489.
Бутлеръ 70.
Бутурлинъ Ал—дръ Борис. 200, 382.
Бутурлинъ Ив Ив. 15.
Бюренъ Густавъ 98, 102, 109.

*

Валленштирна 480.
Вальквистъ еписк. 482.
Васильевъ Прокоф. 386.
Васильчиковъ 455.
Васюта 356.
Вахтендонкъ баронъ 403.
Вахтмейстеръ 474—476.
Вешняковъ 77.
Виговскій Ив. 355, 356.
Виллеборнъ 137, 138.
Вилленевъ (де) маркизъ 72, 74.
Вильбуа 257, 260.
Вильямсъ 274.
Вимфпенъ 499.
Владиміръ великій князь 350, 353.
Владиславъ королевичъ 4.

Digitized by Google

Волковъ Д. В. 200, 201, 265, 271.
Волконская княгиня Аграфена Петровна (рожд. Бестужева) 59.
Волконскій князь Никита 59.
Волконскій князь 260.
Волконскій князь 416.
Волконскій кн. М. Н. 424.
Волховскій Вас. Григ. 385.
Вольтеръ 423, 431.
Волынскій 73, 74.
Воронцова графиня Елис. Ром. 260, 268, 271, 414, 419, 422.
Воронцовъ гр. А. Р. 432—436.
Воронцовъ графъ Ив. Лар. 213.
Воронцовъ графъ Мих. Лар. 43, 44, 101, 104, 114, 115, 166, 170, 181, 214, 216, 231, 251, 272—312, 334, 400, 418 (28 Іюня 1762 г.).
Воронцовъ графъ Ром. Лар. 212, 215.
Вратиславъ графъ 77.
Вреденъ баронъ 401, 403.

*

Гагаринъ князь Вас. 391.
Гагаринъ кн. Ѳ. С. 499.
Гакстгаузенъ графъ 286.
Ганъ баронъ 406.
Галданъ-Черень 142.
Гальба 264.
Гатлей 71.
Гацфельдъ графъ 406.
Гедеминъ 351.
Гейкингъ баронъ 65.
Гейнсенъ 69.
Гейнцельманъ 69, 72.
Гелованов князь 182.
Гель 485.
Гереншурнъ 236.
Геръ 481, 485.
Гессенъ-Гомбургская принцесса 103.
Гессенъ-Гомбургскій принцъ 46.
Гильденштернъ Кондратій 62.
Глѣбовъ 268, 312.
Гнѣзенскій 356.
Гобиль 72.
Гоголь Остапъ 356.
Годуновъ-Борисъ царь 5.
Голембовскій 71.
Голицынъ кн. А. М. 418.
Голицынъ князь Василій Васильевичъ 6, 7.
Голицынъ Мих. Мих. 21, 66, 77,
Голицынъ князь Петръ 233, 284, 382.
Головинъ Григор. 201.
Головкинъ графъ Мих. 33, 35, 36, 43, 48, 49.
Головкинъ графъ Ал-дръ Гавриловичъ 64, 69, 70, 77, 102, 104, 107, 109.
Голохвастовъ Ал-ѣй 388, 389.
Голштинскій герцогъ, епископъ Любекскій 18, 34, 36.
Гольцъ баронъ 128, 135, 268, 336.
Гольштейнъ-Бекъ принцъ 259.
Гонзети 69.
Гордтъ 266.
Горнштадтъ 476.
Горнъ графъ 476—485.
Гослангъ графъ 405.
Гохгольцеръ 27.
Гошпье 264.
Гриневъ Ал-ѣй Степ. 384.
Гринштейнъ 42.
Грушецкая Агафья Семеновна 7.
Гудовичъ Андр. Вас. 419.
Гудовичъ 271, 464.
Густавъ III-й 455, 472—494.
Густавъ Адольфъ 481.

*

Дараганъ 222.
Даревскій 66.

Digitized by Google

Дашкова княгиня Ек. Р. 260, 268, 422, 423.
Девьеръ графъ 17, 262, 423.
Делатуръ 220.
Де-ла-Сонне 236.
Денисовъ ген. м. 498.
Депинъ Конст. Ив. 384.
Децикъ 356.
Джалинскій 496, 499.
Диреронъ капитанъ 103.
Дидеротъ 443, 459, 460.
Дильботъ 72.
Дисиау 72.
Долгорукая княжна Екатерина Алексѣевна 19.
Долгорукая княжна Марія Владиміровна 7.
Долгорукіе 108.
Долгорукій князь Василій Лукичъ 19, 21.
Дондукъ-Омбы 297.
Дорошенко Вас. 356, 358.
Драгиничъ 356.
Дубровинъ Маркъ 63.
Дугласъ 489.

*

Евдокія Александровна княжна Суздальская 5.
Екатерина I-я 12—17, 33, 85, 150.
Екатерина II-я 48—50, 112, 113, 229—238, 255—271, 313—349, 382—399, 414—71.
Екатерина Антоновна принцесса 45, 99.
Екатерина Ивановна царевна 11, 23.
Елагинъ Ив. Церф. 425.
Елисавета Антоновна принцесса 47.
Елисавета принцесса Ангальтъ-Цербская (мать Екатерины II-й) 112, 229—238.
Елисавета Петровна императрица 12, 17, 18, 34, 36—38, 40—46, 48—50, 79—120, 123—136, 139, 170, 172, 177, 178, 181, 183—200, 203, 206—211, 215—247, 259, 272—312, 332, 342, 343, 392, 398, 415, 454.
Ермоловъ 455.
Есиповъ Никол. Аѳанас. 384.

*

Жоржъ принцъ Голштинскій, 255, 259, 414.

*

Завадовскій графъ П. В. 455.
Завиша графъ 77.
Захарьинъ Романъ Юрьевичъ 5.
Зоринъ 455.
Зубовъ 455.
Зюдермандскій герц. 474, 476.

*

Ивановъ Семенъ 69.
Игельштромъ баронъ 495—501.
Игнатовичъ Демьянъ 356.
Измаиловъ 418, 419.
Ираклій 178.
Искра 356.

*

Іоанна Елисавета принцесса Ангальтъ-Цербская 112, 229—238.
Іоаннъ Алексѣевичъ царь 9, 11, 20.
Іоаннъ Васильевичъ царь 5.
Іоаннъ III-й императоръ 29—30, 32, 34, 44, 45, 47—49, 79—120, 141.
Іокисъ 491.
Іосифъ II-й 450.

*

Digitized by Google

Казимиръ IV-й 352, 353, 357.
Каніоній 70, 71, 76.
Кантемиръ князь Антіохъ 70, 71, 78.
Карлъ принцъ 482, 492.
Карлъ герцогъ Вольфенбютельскій 60, 72.
Карлъ Петръ Ульрихъ герцогъ Голштинскій (Петръ Ѳеодоровичъ) 40, 49.
Карлъ Фридрихъ герцогъ Голштинскій 16, 19.
Карлъ VII-й 39, 403.
Карлъ XII-й 62.
Карлъ принцъ Цвейбрюкскій 402, 411.
Карлъ Филиппъ принцъ Шведскій 5.
Кауницъ графъ 404.
Каширинъ Вас. 386.
Кейзерлингъ баронъ 66, 70—72, 76.
Кейзерлингъ графъ 414, 425—428.
Кейтъ 68—70, 78, 103, 284, 335, 393.
Кетлеръ баронъ 167.
Климентъ-Францишекъ 411.
Клешанъ 66.
Клингспоръ 491.
Клюгенъ, подполк. 500.
Козловскій князь Петръ 391.
Козыревъ Ив. 433, 435.
Кокенъ графъ 75.
Колчакъ 72.
Кондыревъ Ив. 62.
Контешъ 120.
Корсаковъ 455.
Корфъ 66—68, 259.
Костюшко 497, 498.
Крашъ 60.
Кристина Луиза 60.
Крыжановскій 217.
Куницкій 356.
Куракинъ кн. 84, 111, 420.
Куркъ, бар. 476.
Кутузовъ Петръ 386, 387.
Кушелева Екат. Ив. 462.
Кушелева Елисав. Дмитр. 462.
Кушелевъ Ив. Ив. 462.

*

Лагерфиртъ 75.
Лангъ 78.
Ланская Авд. Дм. 464.
Ланской 455, 461—464.
Ланчинскій 68, 71.
Лафайетъ 484.
Лафонъ 206, 207.
Левендаль 70.
Левашовъ 69, 78.
Левенвольде графъ 23, 24, 26, 29, 36—38, 49, 77, 84, 91, 96, 102, 107, 109.
Левенгауптъ графъ 100, 103.
Леонтьевъ 70.
Леопольдъ II-й 478.
Лессій графъ 46, 67, 68, 70.
Лестокъ графъ Германъ 18, 38—46, 101, 104—106, 110, 111, 114, (арестъ) 121—136.
Лефортъ 69, 76.
Лещинскій Станиславъ 67.
Лжедмитрій 4, 6.
Ливенъ 66.
Лизогубъ 348.
Лиліенгорнъ Понтусъ, 474, 484, 485.
Линаръ графъ 36, 65, 71, 102, 226.
Лопухина Евдокія Ѳеодоровна 10, 11.
Лопухина Наталья 49.
Лопухинъ Степанъ 49, 88, 102.
Лоуджанджапъ 293.
Лунинъ Мих. Купріян. 215.
Лутовиновъ Ал—ѣй 390.
Лутовиновъ Петръ 387, 388, 389, 390.
Любомирскій 68.

Digitized by Google

Людвигъ принцъ Брауншвейгскій 286.
Людвигъ принцъ 98—100, 102, 103, 105, 107, 109.
Любрасъ 71, 72, 78.
Людовикъ XIV-й 438.
Людовикъ герцогъ Брауншвейгскій 72.
Людовикъ король Французскій 62.
Людольфъ гр. 472.

*

Мадонисъ 105.
Мазепа 347, 355, 356.
Макаровъ 63.
Макеевъ князь Семенъ 178, 179, 182.
Мамоновъ 455.
Манзей 265.
Манштейнъ 34, 88, 92, 93.
Мардефельдъ баронъ 65, 72, 75, 76, 173.
Марія Алексѣвна царевна 7.
Масловъ Ал—ѣй Ант. 385.
Матюшкинъ Дмитр. 146.
Махмудъ I-й 307.
Мацневъ Семенъ 76.
Мезецкій князь 6.
Меклембургскій герцогъ 71.
Мелессино 257.
Мельгуновъ 271.
Менгденъ баронесса Анна Аврора 38.
Менгденъ баронесса Юліана 45, 46, 84.
Менгденъ баронъ 31, 99, 102, 107, 109.
Меншикова княжна Марья Александровна 18.
Меншиковъ князь Ал—дръ Данил. 11, 14—19, 108.
Мехмедъ-ефенди 187.
Миклашевскій Семенъ 391.
Милашевичъ ген. м. 499.
Милославская Марія Ильинишна 7.
Милославскій Ал—дръ Мих. 8.
Милославскій Ив. Мих. 8.
Минихъ графъ 15, 19, 22, 29—31, 33—36, 43, 60, 61, 65, 76—78, 81, 89, 90, 96, 102, 107, 108, 111, 261, 266, 423.
Миралемъ 68.
Михайловъ Григ. 358.
Михаилъ Ѳеодоровичъ царь 5, 6, 62.
Могила 356.
Монруа 110.
Монсъ Анна 11.
Мунхъ графъ 491, 492.
Мустафа султанъ 308.

*

Надыръ-шахъ 291.
Нарышкина Наталья Кириловна 7, 10.
Нарышкинъ Ал—ѣй 388.
Наталья Алексѣевна царевна 7, 10, 12, 17, 18.
Негельдорфъ 64.
Нейгаузъ баронъ 114.
Некишевъ Ѳедотъ 386.
Неплюевъ 64, 70, 73, 77, 78, 143, 214, 216.
Никитинъ Мартынъ 384.
Нолькенъ 40, 75, 78.
Костицъ 430.
Нурали-ханъ 214, 295.

*

Обрѣзковъ 183, 303.
Огинскій графъ 66, 72.
Одаръ 268.
Ожаровскій гетманъ 496.
Озеровъ 8.
Оксенштирна 474, 476.
Оленинъ Никол. 384.

Digitized by Google

Олсуфьевъ А. В. 217—225, 382—391.
Опара 356.
Орловъ графъ Ал—ѣй Гр. 415, 416.
Орловъ князь Гр. Гр. 388, 415, 416, 455.
Орловъ графъ Ѳедоръ Гр. 415.
Орловы графы 260, 268, 289, 419—422.
Османъ III-й 307.
Остейнъ графъ 27, 73, 74, 77.
Остенъ-Сакенъ графъ 415.
Остерманъ баронъ 19, 22, 23, 24.
Остерманъ графъ А. И. 25, 26, 28—31, 33, 35, 36, 43, 48, 60—78, 81, 94, 97, 102, 107, 108.
Остроградскій 218, 222.

*

Павелъ I-й 257, 258, 260, 268, 315, 415, 459.
Пальмерини аббатъ 77.
Пальпицкій 480.
Панинъ графъ Н. Ив. 257, 260, 268, 415, 416, 428, 429.
Пановъ Нилъ 391.
Паскаль 207.
Пассекъ Петръ Богд. 261, 268, 269, 415, 416, 421, 422.
Пенклеръ баронъ 187, 191.
Петровъ Семенъ 58.
Петръ Алексѣевичъ вел. князь 12, 15, 16, 17.
Петръ Петровичъ царевичъ 12.
Петръ I-й 7—16, 25, 29, 33, 43, 48, 63, 64, 101, 103, 119, 150, 157, 166—168, 206, 226, 243, 349, 356, 364, 380, 438, 439, 450, 458.
Петръ II-й 11, 18, 20, 40, 85, 343, 347.
Петръ III-й 50, 106, 109, 110, 112, 226—228, 248—271, 414, 415, 417—425.
Петръ принцъ Курляндскій 26.
Пехлинъ баронъ Іоганнъ 40, 480, 485, 490.
Пій VI-й 458.
Пиній 184, 186, 191, 192, 194, 195, 196, 197.
Питъ 405, 406.
Подвильсъ графъ 173.
Понятовскій Станиславъ (два письма Екатерины II-й) 414, 417—431 (Записки).
Попъ Францъ 64.
Портеръ 187, 189.
Потемкинъ князь Гр. Ал. 447, 455, 464, 467.
Потемкинъ графъ Павелъ Серг. 461.
Прасковья Ивановна царевна 11.
Прокоповичъ архіепископъ Ѳеофанъ 13, 25.
Прокофьевъ Гавр. 389.
Пугачовъ 432—436.
Пуговишниковъ Ив. Осип. 217.
Путятинъ 86.
Пушкарь 356.

*

Рагузинскій Сава 63.
Радзивилъ князь 403.
Радзивилы князья 329.
Разумовскій графъ Ал—ѣй Григ. 217, 391.
Разумовскій графъ Кирил. Григ. 114, 166, 217—225, 257, 260, 268, 340—349, 416.
Рахмановъ Андр. 391.
Ревентловъ гр. 486.
Репнина княгиня Клеопатра 52.

Digitized by Google

Репнина княгиня Марѳа 52.
Репнина княгиня Праск. Дм. 55, 56.
Репнина княгиня Татьяна Алексѣевна 55.
Репнинъ князь Ал—дръ Юрьев. 53.
Репнинъ князь Андр. Ив. 55.
Репнинъ князь Борисъ Александровичъ 57.
Репнинъ князь Вас. Никит. 51, 54, 56, 58.
Репнинъ князь Ив. Никит. 51, 54—58.
Репнинъ князь Никит. Ив. (духовное завѣщаніе) 51—58.
Репнинъ князь Петръ Ив. 52, 72, 212, 336, 395.
Репнинъ князь Серг. Ив. 52.
Репнинъ князь Юр. Никит. 51, 54, 56—58.
Ржеускій 426.
Риббингъ гр. 476, 484, 485.
Ринальди 220, 221.
Риттеръ 404.
Роденгаузенъ баронъ 406.
Родіоновъ Анисій 436.
Розенгардъ 486.
Романовъ Ѳедоръ Никитичъ 5, 6.
Романшуковъ Ив. Данилов. 86.
Рондо 67.
Рудомино 66.
Румянцовъ графъ Петръ Александр. 68, 70, 72, 75, 78, 463.
Рутъ 474, 488.
Рычковъ 163.
Рюльеръ 437—443, 459, 460.

*

Сабуровъ Андр. 389.
Сакенъ 66.
Салтыкова Прасковья Ѳедоровна 11.
Самуйловичъ Григ. 356.
Самуйловичъ Як. 356.
Свитецкій 472—494.
Сегюръ графъ 460.
Сенакъ де-Меланъ 443.
Сенъ-При гр. 480, 484.
Сигизмундъ король Польскій 4, 6.
Сигизмундъ I-й 352, 357.
Сигизмундъ III-й 365, 371.
Симоновъ Андр. 385.
Синцендорфъ графъ 65.
Синявичъ 69.
Сицкая княжна Ѣсенія Ивановна 6.
Сицкій князь Ив. Петровичъ 6.
Скавронская 104.
Скоропадскій 349, 356, 358, 360, 361, 374.
Собакинъ 69, 343.
Соймоновъ 139, 140.
Соловковъ 191.
Сольмсъ графъ 68.
Софія Алексѣевна царевна 7, 11.
Стакельбергъ гр. 486, 489.
Сталь 485.
Станиславъ 67.
Стефанъ Баторій 353, 357, 365.
Стражникъ княгиня 428.
Строгановъ графъ 268.
Стрѣшнева Евдокія Лукьяновна 7.
Стрѣшневы 102.
Сухтеленъ 499.
Сулбудовъ Алла Верди 143.
Суховей 356.

*

Талызинъ 262, 418.
Тамасъ-Кули-ханъ 120.
Таубе баронъ 67, 476—492.
Тей-Мурза 178.
Теккели 215, 216.
Тепловъ 220, 257, 425.
Тереминъ Гавр. Осип. 385.
Тетеря 356.

Digitized by Google

Титовъ маіоръ 499.
Тищевъ ген. м. 499.
Толстой Ив 8, 17, 63.
Толстой Савел. Емельян. 385.
Тотлебенъ 266.
Третьяковъ 66.
Трояновскій 429.
Трубецкой князь Иванъ Юрьевичъ 21, 32.
Трубецкой князь Н. Ю. генер.-прокуроръ 83, 95, 418, 419.
Туртаксійская графиня 406.

*

Убаши 297.
Ульфельдъ графъ 167.
Ураковъ Кель-Магомедъ 139—148.
Ушаковъ Андр. Ив. 139—143, 145—147, 173.

*

Фалькенгагенъ 66.
Фарафоновъ 139, 147.
Фердинандъ императоръ 407.
Фердинандъ V-й 273.
Ферзенъ 478.
Ферморъ 201.
Филаретъ митрополитъ Ростовскій 6.
Филларъ 75.
Филоѳей архіеписк. Халкидонскій 176.
Финкенштейнъ графъ 135.
Фиккъ 37.
Финшъ 75.
Фирекъ графъ 406.
Флери (де) кардиналъ 74.
Форбахъ (де) графъ 402.
Форбесъ 67.
Фридрихъ Великій 134, 276, 277, 280, 282, 283, 287, 392, 394—398.
Фридрихъ герцогъ 402.
Фридрихъ V-й 407.

*

Ханенко 356.
Хитровъ 423.
Хитровъ Ал—ѣй Андр. 212, 213.
Хмѣльницкій Богданъ 348, 353, 355, 357, 359, 361, 362, 372.
Хмѣльницкій Юрій 355, 356.
Хованская княгиня Анна Никит. 53.
Хованская княжна Дарья Ѳедор. 53.
Хованская княжна Праск. Ѳедор. 53.
Хованскій князь Ив. Ѳедор. 53.
Хованскій князь Серг. Ѳедор. 53.
Хованскій князь Ѳедоръ Петр. 53.
Хорватъ 193.
Хризоскулей 70—72.
Христіанъ IV-й 402.

*

Центровій 66.
Цетвицъ баронъ 403, 405.
Циклеръ 8.

*

Чаплинскій 355.
Чарторыжскій князь Адамъ 414, 425, 426.
Чекалевскій 70.
Челѣевъ Мих. 383.
Черкаскій князь Ал-ѣй Мих. 21, 22, 31, 33, 35.
Чернышовъ графъ П. Г. 170, 251, 336, 395.
Чернышовъ князь А. И. 464.

*

Digitized by Google

Шавиалъ 298.
Шакъ баронъ 62.
Шапизо 125, 129, 131.
Шарлота-Христина-Софія принцесса Брауншвейгъ - Вольфенбютельская 12.
Шарухъ-мирза 291.
Шафировъ 73.
Шаховской князь Ал-ѣй Ив. 348, 363.
Шахъ-Надиръ 120.
Шварцъ 42, 101, 104, 105.
Шверинъ Прусскій ген. 498.
Шендель 72, 75.
Шеренъ 293.
Шетарди (де) маркизъ 38, 41, 42, 45, 74—76, 103, 119.
Шетневъ Никол. 391.
Шеферъ баронъ 234.
Шмидтъ 89, 430.
Шовелинъ 77.
Шуваловъ графъ Ал-дръ Ив. 201, 212.
Шуваловъ Ив. Ив. 212, 226, 260, 418, 422.
Шуваловъ 129, 140, 146.
Шуйскій князь Василій Ивановичъ 4.

*

Щегловитый 10.
Щербатовъ князь 66.

*

Эберштейнъ баронъ 402.
Эммануилъ донъ инфантъ Португальскій 23.
Энгестремъ 484.
Эрдманъ 77.
Эскаръ 484.
Эрнстъ-Іоганъ 331.
Эссенъ 472—485.
Этамадъ-ханъ 70.

*

Юрьева Анастасія Романовна 5.
Юрьевъ Никита Романовичъ 5.
Юрьевъ 217, 218.
Юшковъ 30.

*

Яга-паша 69.
Ягужинскій 15, 64, 65, 75, 102.
Яковлевъ 85.
Яковлевъ Макс. 385.
Яненко 356.
Янгельманъ 491.
Ясолъ-паша 72.

*

Ѳеодоръ Алексѣевъ царевичъ 7.
Ѳеодоръ Іоанновичъ царь 5.

*

Digitized by Google

АРХИВЪ

КНЯЗЯ ВОРОНЦОВА.

XXVI.

Digitized by Google

Digitized by Google

АРХИВЪ
КНЯЗЯ ВОРОНЦОВА.

КНИГА ДВАДЦАТЬ ШЕСТАЯ.

БУМАГИ РАЗНАГО СОДЕРЖАНІЯ.

МОСКВА.
Въ Университетской типографіи (М. Катковъ),
на Страстномъ бульварѣ.
1882.

Digitized by Google

Digitized by Google

*

Свѣтлѣйшій князь Семенъ Михайловичъ Воронцовъ, родившійся въ Одессѣ 23 Октября 1823 года, скончался въ Санктъ-Петербургѣ 6 Мая сего 1882 года, не доживъ до окончанія историческаго сборника, носящаго на себѣ его имя.

Его личное, постоянно-заботливое участіе, обширная классическая образованность и широта обще-историческаго взгляда въ выборѣ подлежавшихъ обнародованію бумагъ служили всегдашнимъ руководствомъ и въ тоже время облегченіемъ многолѣтнему труду изданія.

„Архивъ Князя Воронцова", содержащій въ себѣ такое множество документальныхъ показаній, что безъ него нынѣ нельзя обойтись историку Россіи и Европейскихъ государствъ за два послѣднія столѣтія, останется вѣчнымъ памятникомъ государственной мысли и не показнаго, а дѣятельнаго усердія къ здравому Русскому просвѣщенію, которыми отличался покойный князь С. М. Воронцовъ.

Петръ Бартеневъ.

*

Digitized by Google

Digitized by Google

СОДЕРЖАНІЕ

ДВАДЦАТЬ ШЕСТОЙ КНИГИ АРХИВА

КНЯЗЯ ВОРОНЦОВА.

Стр.

Докладъ императрицѣ Екатеринѣ Второй объ учрежденіи Совѣта. (Неизвѣстнаго сочинителя). 1763. съ примѣчаніемъ на проектъ манифеста. Москва, 7 Февраля 1763 1

*

Изъ бумагъ графа П. В. Завадовскаго:

О Даниловскомъ 7
О Семенѣ Сулимѣ 8
Завадовскій А. В. Олсуфьеву. Августа 16 дня (1775) 9
Завадовскій неизвѣстному лицу. Августа 16 дня 1775 года... 9
Завадовскій П. В. Бакунину, Сентября 5 дня (1775)..... 9
Завадовскій Николаю Ивановичу Маслову. Сентября 19 дня 1775. 10
Завадовскій князю А. А. Вяземскому. Сентября 19 дня 1775 г. 10
Завадовскій Н. И. Салтыкову. 25 Сентября 1775 г. Москва... 11
О Воскобойниковѣ и Бѣлоусовичѣ..... 11
Завадовскій Н. И. Маслову. Октября 10 дня 1775 г. 12
Завадовскій П. В. Бакунину. Октября 21 дня 1775 г..... 13
Завадовскій оберъ-прокурору Синода. Октября 24 дня 1775 г. 13
Завадовскій князю А. А. Вяземскому. Октября 24 дня 1775 г. 14

Digitized by Google

Стр.
Завадовскій оберъ-прокурору Синода. Октября 31 дня 1775 г. 14
Завадовскій неизвѣстному лицу. Ноября 5 дня 1775 г. 15
Завадовскій князю А. А. Вяземскому. Ноября 7 дня (1775) . . . 15
Завадовскій Н. И. Маслову. Ноября 9 дня 1775 г. 15
Завадовскій Н. И. Маслову. Декабря 2 дня (1775) 16
Завадовскій неизвѣстному лицу. Декабря 3-го 1775 16
Завадовскій князю А. А. Вяземскому. Декабря 7 дня (1775)... 17
Завадовскій князю А. А. Вяземскому. Декабря 7 дня (1775)... 17
Завадовскій князю А. А. Вяземскому. Декабря 10 дня 1775... 18
Завадовскій Н. И. Маслову. Декабря 10 дня 1775 года. 18
Завадовскій А. В. Олсуфьеву. Декабря 10 (1775) 19
Завадовскій князю А. А. Вяземскому. Декабря 15 (1775). 19
Завадовскій князю А. А. Вяземскому, Декабря 19 дня 1775 г.. 19
Марья Павловна Нарышкина Завадовскому:
Безъ числа и года 20
Въ Москвѣ, 22 Декабря 1775. 21
Оберъ-камергеръ князь А. М. Голицынъ Завадовскому:
Изъ Москвы, 4-го Генваря 1776 года. 22
Изъ Москвы, 4-го Августа 1776 года 23
Изъ Москвы, 5-го Генваря 1777 года 24
Завадовскій неизвѣстному лицу. 25
Завадовскій графу Броуну. 25
В. Карачинскій Завадовскому. 17 Марта 1776 года. 25
И. Туманскій Завадовскому. Мая 16 дня 1776 г., С.-Петербургъ. 26
Наталья Пассекъ Завадовскому. 4 Іюля 1776 года, Москва. . . 27
Я. Нордбергъ Завадовскому 28
Солдатъ Перепелкинъ Завадовскому. 29

*

Бумаги графа Н. И. Панина:

Копія съ секретнаго рескрипта, отправленнаго къ камергеру Панину въ Стокгольмъ . . . . . , ... 33
Переводъ секретнаго рескрипта къ тайному совѣтнику Корфу. . 35
Переводъ съ приложенія къ секретной реляціи камергера Панина. 38
Экстрактъ изъ реляцій министерскихъ, полученныхъ въ 18-й день Ноября 1758 года. 44

Digitized by Google

Стр.

Изъ писемъ Н. И. Панина къ графу М. Л. Воронцову. 1757 г.:
Изъ Риги, 1-го Августа 56
Изъ Мемеля, 7 Августа 56
Изъ Берлина, 22 Августа 56
Изъ Дрездена, 5 Сентября 56
Изъ Лейпцига, 26 Сентября 57
Изъ Гамбурга, 6 Октября н. ст. 57
Изъ Гамбурга 8 (19) Октября 57
Изъ Копенгагена, 24 Октября 57
Оттуда же, 3 (14) Ноября 57
Оттуда же, 14 (25) Ноября 57
Оттуда же 12 (23) Декабря 58

1748.

Изъ Стокгольма, 11 (22) Ноября 58

1749.

7-го (18) Февраля 59
Изъ Стокгольма. Апрѣля 14 (25) дня 59
26 Апрѣля (7 Мая) 61
26 Іюня (7 Іюля) 61

1750.

11 (22) Февраля 61
26 Октября 61
22 Ноября 61

1751.

16 Декабря 61

1756.

5 Сентября 61

1757.

Изъ Стокгольма, 16 Сентября 62

1758.

16 Ноября 65
10 Декабря 66

1759.

4 Генваря 66
17 Сентября 66
23 Ноября 66

Digitized by Google

Стр.
18 Декабря 67
Изъ Стокгольма, 3 Сентября 67

1760.

13 Генваря 69
7 Февраля 69
Изъ Абова, отъ 11 Апрѣля 70
Фридрихсгамъ, 30 Апрѣля 1760 г. 70

Переписка канцлера графа М. Л. Воронцова съ графомъ Н. И. Панинымъ, въ Екатерининское царствованіе:

30 Іюня 1762 72
19 Іюля 1762 73
Въ 8 часовъ съ половиною 74
Изъ Риги, Августа дня 1763 74
Изъ Кимры, 30 Іюня 1766 75
Безъ числа. 75
Безъ числа. 76
1766 г. Іюля 27 дня, въ селѣ Кимрѣ 77
С.-Петербургъ, 8 Августа 1766 г 78
1766 г. Августа 20 дня, въ селѣ Кимрѣ 79
Изъ Москвы, 21 Сентября (безъ года) 80

Два письма графа Н. И. Панина къ князю В. М. Долгорукову-Крымскому:

С.-Петербургъ, 28 Марта 1772 81
С.-Петербургъ, 8 Декабря 1772 92

Исчисленіе издержекъ, при отпускѣ калги-салтана 99

Письма графа Н. И. Панина къ императрицѣ Екатеринѣ Великой:

Въ С.-Петербургѣ, 28 Апр. 1776 года 103
С.-Петербургъ, 11 Маія 1776 104
С.-Петербургъ, 13 Маія 1776 105
С.-Петербургъ, 16 Маія 1776 106
С.-Петербургъ, 18 Маія 1776 107
С.-Петербургъ, 21 Іюня 1776 108
С.-Петербургъ, 23 Іюня 1776 109
Ульянка, 12 Іюля 1776 111
Ульянка, 15 Іюля 1776 113
Ульянка, 20 Іюля 1776 г. 113
Ульянка, 23 Іюля 1776 г. 114

Digitized by Google

Стр.
Ульянка, 28 Іюля 1776 г. 115
Ульянка, 31 Іюля 1776 г. 115
Ульянка, 6 Августа 1776. 116
Ульянка, 9 Августа 1776 118
Ульянка, 10 Августа 1776. 119
Ульянка, 14 Августа 1776 119
Ульянка, 16 Августа 1776 119
Ульянка, 20 Августа 1776 121
Въ С.-Петербургѣ, 27 Августа 1776 г. 122
Собственноручное письмо Екатерины Великой. 124
С.-Петербургъ, 29 Августа 1776 124
С.-Петербургъ, 1 Сент. 1776. 126
18-го Сент. 1776 127
23-го Сент. 1776. 128
Note. A Pétersburg, le 15 Septembre 1776 129
25-го Сент. 1776 г. 130
Окт. 14-го 1776 г. 131
Окт. 18-го дня 1776 г. 132
Окт. 26-го дня 1776 г. 133
Ноября 28-го дня 1776 137
Февр. 3-го дня 1777 г. 138
Безъ числа. 156
Безъ числа. 157
Письма графа Н. И. Панина къ П. В. Бакунину:
С.-Петербургъ, Апр. 19-го 1776. 158
С.-Петербургъ, 13-го Мая 1776 г. 160
Въ Ульянкѣ, 16-го Іюля 1776 г. 161
Въ Ульянкѣ, 20-го Іюля 1776 г. 162
Безъ числа. 163
Ульянка, 13-го Августа 1776 163
Ульянка, 17-го Августа 1776 164
Безъ числа. 165
Два письма графа А. Р. Воронцова къ графу Н. И. Панину:
Безъ числа. 166
Приложеніе. Завѣщаніе барона Ферзена 19 Іюля 1768 . . 170
Безъ числа 173

Digitized by Google

Стр.

Копія съ письма, писаннаго собственною Ея Императорскаго Величества рукою къ фельдмаршалу графу Салтыкову изъ Санктъ-Петербурга, отъ 8-го Ноября 1768 года. 179

Записка Швейцарца Ваньера о Вольтерѣ и объ его кончинѣ 181

О весьма нужно-спасительномъ огражденіи дворянскихъ родовъ отъ примышляемаго отъятія у нихъ земель и деревень изъ спокойнаго ихъ владѣнія. 225

Мнѣніе графа Миниха о Русской торговлѣ съ Пруссіею. 237

Записка о разныхъ способахъ, какъ ввозимые сюда товары избѣгаютъ платежа положенныхъ пошлинъ 241

О приведеніи Ассигнаціоннаго Банка въ лучшее состояніе 249

Копія всеподданнѣйшей записки, поданной отъ князя Потемкина. 251

Дворцовый приказъ. Сентября дня 1779 г. 254

Приказъ состоящимъ часовымъ кавалергардамъ, кого Ея Императорское Величество повелѣть изволитъ пропускать за оный постъ 255

Два донесенія Екатеринѣ Великой адмирала Грейга 1783 года.

Кронштадтъ, Генв. 12 дня 1783 года 261

Генв. 20 дня 1783 года 270

Размышленія, относящіяся ко овладѣнію Дарданельскими крѣпостями. 271

*

Дѣло о разводѣ генералъ-поручика Сиверса съ женою Елисаветою. 1779.

21 Августа 1779 277

Переводъ письма господина Сиверса, писаннаго имъ къ дядѣ его, Карлу Ѳедоровичу Крузу, прежде начатія третейскаго суда. 278

Переводъ другаго письма, писаннаго господиномъ Сиверсомъ къ дядѣ жъ его, его превосходительству Карлу Ѳедоровичу Крузу . 278

Переводъ уполномочія господина Сиверса, даннаго его высокопревосходительству Адаму Васильевичу Олсуфьеву. С.-Петербургъ, Октября 25 дня 1778 года 279

Письмо князя А. М. Голицына къ г-жѣ Сиверсъ. 280

Пункты, на которыхъ основанъ разводъ господина Сиверса съ супругою его 281

Digitized by Google

Стр.
Состояніе дѣла о Сиверсовомъ разводѣ 286
Опредѣленіе Юстицъ-Коллегіи..... 299

*

Всеподданнѣйшее прошеніе помѣщицы Воейковой. Марта 17-го дня 1786 г. 308
Краткое изъясненіе о вольности Французскаго дворянства и о пользѣ третьяго чина 315
Разсужденіе о третьемъ чинѣ. 320
Записка подпорутчицы Веселовской объ увозѣ графомъ Каховскимъ дочери ея и причиненіи ей безчестія. 325
Копія съ письма къ вице-канцлеру графу Остерману отъ князя Долгорукова, изъ Берлина, отъ 20 Апр. (1 Мая) 1784 года (О вывозѣ Русскаго серебра въ Пруссію) 330
Письмо отъ пріятеля къ пріятелю о томъ, съ какимъ варварствомъ Турки иностранныхъ министровъ часто трактуютъ. 332

*

Письма князя Потемкина къ великому Суворову:
Писано 9-го Окт. 1789 345
24-го Окт. 346
8-го Генв. 346
25-го Генв. 1790 347
20-го Февр. 1790. Яссы 347
9-го Марта 1790 347
27-го Марта 1790. Яссы 348
Безъ числа. 348

*

Стихи на Екатерининскія учрежденія. 349
Копія съ письма Екатерины Великой къ графу Самойлову. (О вымогательствѣ денегъ Воейковымъ у Львовой). Царское Село, 23-го Іюня 1794 года. . . 351
Петербургское приключеніе прошлаго вѣка 353

*

Подлинныя донесенія графа Захара Григорьевича Чернышова Екатеринѣ Великой объ открытіи Московской губерніи 355

Digitized by Google

Стр.
Въ Москвѣ. Октября 5-го 1782 г. 356
Въ Москвѣ, Октября 10-го дня 1782 г. 357
Списокъ выбранныхъ въ уѣздные предводители 358
Въ Москвѣ, Октября 3-го дня 1782 г. 359
Списокъ назначенныхъ въ депутаты 362
Въ Москвѣ, Октября 31-го дня 1782 г. 363
Въ Москвѣ, Октября 31-го дня 1782 г. 364

*

Письмо архіепископа Казанскаго Амвросія къ графу А. Р. Воронцову. Августа 23-го дня 1787, въ Казани. . . . 365
Копія съ письма архіепископа Амвросія къ императрицѣ Екатеринѣ Великій (О новокрещенскихъ школахъ). Августа дня 1787 г., въ Казани 366
Письмо неизвѣстнаго Француза къ графу А. Р. Воронцову, изъ Парижа, 2 Января 1781. 369
Копія съ рапорта Екатеринѣ Великой отъ генералъ-аншефа Гудовича, 7 Ноября 1791 (Описаніе Кавказа). . . 377
Случаи изъ жизни фельдмаршала Ласси, разсказанные графомъ Ю. Ю. Броуномъ. 397

*

1790 годъ.

Переписка Саксонскаго резидента въ Петербургѣ Гельбига съ Лоссомъ.

1. Отъ Гельбига къ Лоссу, изъ С.-Петербурга, отъ 12-го (23) Іюля 1790. 403
2. Отъ Лосса къ Гельбигу, изъ Дрездена, отъ 24 Іюля 1790. 406
3. Отъ Гельбига къ Лоссу, изъ С. Петербурга, отъ 16 (27) Іюля 1790. 410
4. Отъ Гельбига къ Лоссу, изъ С.-Петербурга, отъ 19 (30) Іюля 1790 414
5. Отъ Гельбига къ Лоссу, изъ С.-Петербурга, отъ 30 Іюля (10 Августа) 1790. 417
6. Отъ Гельбига къ Лоссу, изъ С.-Петербурга, отъ 2 (13) Августа 1790. 420
7. Отъ Лосса къ Гельбигу, изъ Дрездена, отъ 14-го Августа 1790. 423

Digitized by Google

Стр.

8. Отъ Гельбига къ Лоссу, изъ С.-Петербурга, отъ 6 (17) Августа 1790. 627
9. Отъ Гельбига къ Лоссу, изъ С.-Петербурга, отъ 9 (20) Августа 1790 429
10. Отъ Гельбига къ Лоссу, изъ С.-Петербурга, отъ 13 (24) Августа 1790 431
11. Отъ Гельбига къ Лоссу, изъ С.-Петербурга, отъ 16 (27) Августа 1790 434
12. Отъ Гельбига къ Лоссу, изъ С.-Петербурга, отъ 23 Августа (3 Сентября) 1790 437
13. Отъ Лосса къ Гельбигу, изъ Дрездена, отъ 4 Сентября 1790. 440
14. Отъ Гельбига къ Лоссу, изъ С.-Петербурга, отъ 27 Августа (7 Сентября) 1790 443
15. Отъ Гельбига къ Лоссу, изъ С.-Петербурга, отъ 30 Августа (19 Сентября) 1790. 445
16. Отъ Гельбига къ Лоссу, изъ С.-Петербурга, отъ 3 (14) Сентября 1790 447
17. Отъ Гельбига къ Лоссу, изъ С.-Петербурга, отъ 6 (17) Сентября 1790 449
18. Отъ Гельбига къ Лоссу, изъ С.-Петербурга, отъ 13 (24) Сентября 1790 451
19. Отъ Гельбига къ Лоссу, изъ С.-Петербурга, отъ 17 (28) Сентября 1790. 452
20. Отъ Гельбига къ Лоссу, изъ С.-Петербурга, отъ 20 Сентября (1 Октября) 1790, ... 454
21. Отъ Лосса къ Гельбигу, изъ Дрездена, отъ 2 Октября 1788. 457
22. Отъ Гельбига къ Лоссу, изъ С.-Петербурга, отъ 24 Сентября (5 Октября) 1790. 460
23. Отъ Гельбига къ Лоссу, изъ С.-Петербурга, отъ 24 Сентября (8 Октября) 1790. 463
24. Отъ Лосса къ Гельбигу, изъ Дрездена, отъ 14 Октября 1790. 465
25. Отъ Гельбига къ Лоссу, изъ С.-Петербурга, отъ 4 (15) Октября 1790. 471
26. Отъ Гельбига къ Лоссу, изъ С.-Петербурга, отъ 11 (22) Октября 1790. 474
27. Отъ Гельбига къ Лоссу, изъ С.-Петербурга, отъ 15 (26) Октября 1790. 476

Digitized by Google

Стр.

28 Отъ Гельбига къ Лоссу, изъ С.-Петербурга, отъ 22 Октября (2 Ноября) 1790 479

29. Отъ Гельбига къ Лоссу, изъ С.-Петербурга, отъ 25 Октября (5 Ноября) 1790 482

*

Подѣлу барона Армфельда 485

Notices sur les Martinistees, présentées en 1811 par le comte Rostopchine à la grande - duchesse Catherine 497

*

Дополненіе. Копія съ письма къ государственному канцлеру графу М. Л. Воронцову отъ генералъ-поручика Панина, изъ Стокгольма отъ 9 Іюля, полученнаго въ 20-й день Іюля же 1759 г. 509

Digitized by Google

Докладъ императрицѣ Екатеринѣ Второй объ учрежденіи Совѣта.

(Неизвѣстнаго сочинителя.)

1763.

Всемилостивѣйшая Государыня.

Довѣренность, съ каковою Ваше Императорское Величество изволили мнѣ вчера повелѣть представить Вамъ всенижайшее мое мнѣніе о проектѣ манифеста, касающагося до учрежденія Совѣта, служа мнѣ отличнымъ опытомъ монаршей Вашего Императорскаго Величества милости и благоволенія, обязываетъ меня сугубо къ исполненію вѣрноподданнической моей должности.

Слѣдуя сему правилу, осмѣливаюсь я всенижайше донести Вашему Императорскому Величеству, что по совѣсти и лучшему разумѣнію моему признаю пользу и нужду въ учрежденіи Совѣта, который бы служилъ къ облегченію трудовъ Вашего Величества.

Вы изволите, всемилостивѣйшая Государыня, для пользы ввѣреннаго державѣ Вашей народа исполнять во всемъ пространствѣ должности истинной матери отечества. Но чѣмъ больше жертвуете Ваше Величество собственнымъ Вашимъ спокойствіемъ, тѣмъ наипаче и должны мы, для продолженія златаго въ жизни нашей вѣка, желать, дабы Ваше Величество не переставали помышлять о соблюденіи дражайшаго Вашего здравія.

Счастлива будетъ Россія, если Ваше Величество, низлагая бремя подробностей на достойныхъ повѣренности Вашей сы-

Digitized by Google

новъ отечества, изволите только обратить главное Ваше попеченіе на сохранность, или, лучше сказать, на исправленіе приведенныхъ въ безпорядокъ законовъ, на справедливое признаніе заслугъ и преступленій, на общую государственную экономію, которая по сю пору толь худо учреждена, и на утвержденіе того благоденствія, которымъ начали уже мы наслаждаться подъ мудрымъ Вашего Императорскаго Величества государствованіемъ.

Согласуя такимъ образомъ въ главномъ намѣреніи учрежденіе Совѣта, позволите мнѣ, всемилостивѣйшая Государыня, сослаться на подносимыя при семъ всенижайшія примѣчанія, въ разсужденіи разныхъ пунктовъ проектуемаго манифеста.

Примѣчанія на проектъ манифеста.

1. Положеніе или основаніе манифеста можетъ нѣкоторымъ образомъ сокращено быть, потому что учрежденіе Совѣта само по себѣ не соотвѣтствуетъ всѣмъ тѣмъ намѣреніямъ, которыя (Ея Императорское Величество изволитъ объявлять) *) объявляются въ пользу народа (своего). Наиглавнѣйше потребно къ тому исправленіе законовъ (установленіе новыхъ и непремѣнныхъ, при соблюденіи самодержавной власти, въ случаѣ преемничества престола) и истребленіе всѣхъ понынѣ въ правительствѣ усмотрѣнныхъ недостатковъ.

Мнѣ кажется нужно и о именованіи *Императорскаго Совѣта* и членовъ онаго *императорскими совѣтниками* въ примѣчаніи упомянуть; хотя сіе наименованіе само въ себѣ и невинное, но можетъ отъ кого-нибудь истолковано быть въ предосужденіе сего полезнаго учрежденія и опредѣляемыхъ къ

*) Поставленное здѣсь въ скобкахъ въ подлинникѣ замѣнено другими выраженіями, или совсѣмъ уничтожено. П. Б.

Digitized by Google

тому персонъ. Довольно и того, когда просто сказано будетъ. что Ея Императорское Величество учреждать изволитъ Совѣтъ, а Сенатъ на прежнемъ основаніи въ своемъ преимуществѣ ненарушимо оставляется.

2. Число членовъ Совѣта опредѣлить, кажется, излишно; потому что выборъ и опредѣленіе оныхъ должны зависѣть отъ высочайшей воли Ея Императорскаго Величества.

Если Ея Величеству не угодно уменьшать оное ниже шести, ни умножать выше восьми персонъ, то и безъ опредѣленія числа можетъ то всегда по одной ея волѣ быть (напротивъ чего, о будущемъ времени не можно ничего полагать съ точностію, и для того не къ чему дѣлать такой законъ, котораго нарушеніе невредительно для народа, ибо инако привычною къ невредному нарушенію можно пріобыкнуть и къ противному), а при нынѣшнемъ опредѣленіи довольно только именовать тѣхъ персонъ, которыя въ Совѣтѣ быть полагаются.

3. Должности статскихъ секретарей должны не въ манифестѣ, но въ регламентѣ Совѣта, сочиняемомъ для избѣжанія всякихъ недоразумѣній прежде учрежденія онаго, точно и подробно опредѣлены быть, дабы изъ неопредѣленія всѣхъ подробностей не могло произрасти споровъ и притѣсненія въ правахъ (президентовъ) трехъ главныхъ коллегій, кои по сю пору имѣли честь сами, безпосредственно, Ея Императорскому Величеству по дѣламъ докладывать и кои потому и въ Совѣтѣ должны пользоваться ихъ преимуществомъ, независимо отъ статскихъ секретарей.

4. Объ учрежденіи канцеляріи Совѣта нѣтъ, кажется, нужды упоминать въ манифестѣ; потому что принадлежитъ оное до регламента, который для народнаго свѣдѣнія особливо публикованъ быть можетъ.

Digitized by Google

5. Въ регламентѣ, видится, еще быть нужно различить должности статскихъ секретарей и правителя канцеляріи; потому что натуральнѣе оставить первымъ сочиненіе именныхъ указовъ, каждому по дѣламъ департамента его, а правителю канцеляріи только тѣ, кои не касаются до департаментовъ.

6. О справкахъ, изъ Совѣта въ другія государственныя управленія посылаемыхъ, кажется, нѣтъ потому же нужды упоминать въ манифестѣ, ибо сіе обстоятельство приличнѣе въ регламентѣ истолковано быть можетъ.

7. Раздѣленіе Сената, кажется, надобно оставить на собственное его разсмотрѣніе, ибо тамъ по сопряженію дѣлъ составленіе департаментовъ лучше учинено быть можетъ въ случаѣ неудобности отмѣнять именной указъ (которые указы долженствовали бы всегда свято и ненарушимо сохраняемы быть, а не такъ часто отмѣняться и одинъ другому прекословить, какъ прежде бывало), нежели упомянуть, что раздѣленіе дѣлъ въ Сенатѣ на департаменты признавалось всегда за наилучшій способъ къ скорѣйшему произведенію дѣлъ, и всемѣрно нужно, чтобъ большинство голосовъ для рѣшенія узаконено было, и сіе можетъ Ея Императорское Величество въ присутствіи своемъ въ Сенатѣ объявить (къ чему можно примѣрную записку сочинить).

Если усердіе мое къ службѣ Вашего Императорскаго Величества преступаетъ въ семъ случаѣ предѣлы, то надѣюсь я, что Вы, всемилостивѣйшая Государыня, не изволите осудить источника моихъ мнѣній, которыя основаны единственно на посвященной Вашему Императорскому Величеству вѣрности.

До гроба пребуду я съ глубочайшимъ благоговѣніемъ.

Въ Москвѣ
7 Февраля 1763 года.

Digitized by Google

ИЗЪ БУМАГЪ

ГРАФА

П. В. ЗАВАДОВСКАГО.

Digitized by Google

Тѣсная дружба, соединявшая графа С. Р. Воронцова съ графомъ П. В. Завадовскимъ (котораго письма наполняютъ собою почти всю XII книгу этого изданія) служитъ объясненіемъ, почему въ Воронцовскомъ архивѣ сохранились черновыя бумаги графа Завадовскаго, нѣкоторое время жившаго въ Петербургѣ въ домѣ графовъ Воронцовыхъ. Бумаги эти относятся къ тремъ самымъ замѣчательнымъ годамъ въ его жизни (1775—1777), когда онъ пользовался особенною близостью къ Екатеринѣ II-й, былъ ежедневнымъ ея собесѣдникомъ и къ нему съ разныхъ сторонъ обращались съ просьбами; а самъ онъ, по ея приказанію, письменно сносился со многими правительственными лицами. Здѣсь помѣщаются извлеченія изъ этихъ бумагъ. Письма Завадовскаго (тогда еще не графа) сохранились въ черновыхъ подлинникахъ. П. Б.

Digitized by Google

О Даниловскомъ.

Дѣдъ мой изъ Евреевъ Андрей *Даниловской*, зашедши Малороссійскаго Стародубскаго полку сотни Шептаковской въ село Камень, крестился въ Грекокаѳолическую вѣру и оженясь прижилъ четырехъ сыновей, въ томъ числѣ и отца моего Ефима Даниловскаго. Изъ сихъ одинъ и нынѣ казакомъ выборнымъ, а другой, женившись на священнической дочери, дьячкомъ находятся. Отецъ же мой, равно какъ и старшій его братъ, а мой дядя, исправляетъ казачью службу и всѣ указныя до того принадлежащія подати платитъ, о чемъ значится и въ данномъ ему изъ сотенной Шептаковской канцеляріи свидѣтельствѣ.

За всѣмъ же онымъ, его сіятельства графа Кирила Григорьевича Разумовскаго управитель Шептаковской волости Михайло Бабурскій, въ нарушеніе высочайшихъ указовъ и Малороссійскихъ правъ, дѣлаетъ его посполитымъ по ревизіи 764 года, въ произведеніе которой служилъ онъ прикащикомъ только съ одного жалованья, какъ свободной, а не яко посполитой. И потому насланнымъ отцу моему сего 1775 года Іюня 29 дня приказомъ незаконно повелѣваетъ исполнять под-

Digitized by Google

данническія повинности, а между тѣмъ все его имѣніе, какъ-то разнаго рода скотъ, хлѣбъ и сѣно, къ себѣ забралъ и тѣмъ привелъ его въ разорительное состояніе.

*

О Семенѣ Сулимѣ.

Надворной совѣтникъ Семенъ *Сулима*, будучи сего 775-го года Апрѣля 8 дня отосланъ изъ Шляхетнаго Сухопутнаго Кадетскаго Корпуса, въ силу высочайшей конфирмаціи, въ Сенатъ къ разсмотрѣнію о награжденіи его чиномъ за пятилѣтнее отправленіе при корпусѣ должности главнаго казначея. опредѣленъ отъ Сената въ прошедшемъ же Апрѣлѣ мѣсяцѣ въ Московскую Губернскую Межевую Канцелярію членомъ на вакансію колежскаго совѣтника.

Какъ по уставу Корпуса положено полицеймейстера и главнаго казначея награждать чинами по прошествіи трехъ лѣтъ. проситель же Сулима служилъ въ должности главнаго казначея безпорочно болѣе пяти лѣтъ, а по нынѣшнему его въ Межевой Канцеляріи мѣсту манифестомъ отъ 8 Октября 1765 года повелѣно всѣхъ опредѣленныхъ въ члены межевыхъ канцелярій и конторъ, также и въ землемѣры, по ихъ радѣтельной и безкорыстной службѣ чинами не оставлять, а кто изъ нихъ отличное усердіе и труды покажетъ, такой имѣетъ отличнаго себѣ повышенія и высочайшаго Ея Императорскаго Величества благоволенія ожидать, въ бытность же его Сулимы и въ Межевой Канцеляріи рѣшено дѣлъ разнаго содержанія болѣе двухъ тысячъ четырехъ сотъ: то проситъ, сколько въ силу устава Корпуса, равно и въ сходство манифеста

Digitized by Google

для межевыхъ дѣлъ, объ оказаніи надъ нимъ высочайшей Ея Императорскаго Величества милости и о награжденіи его чиномъ.

*

Завадовскій къ А. В. Олсуфьеву.

Ея Императорское Величество соизволила указать выдать изъ Кабинета тысячу червонныхъ господину подполковнику Михайлѣ Кутузову *), ѣдущему для лѣченія къ водамъ. Я честь имѣю увѣдомить о томъ ваше высокопревосходительство.

Августа 16 дня (1775).

*

Завадовскій неизвѣстному лицу.

Ея Величество соизволила указать отобрать справку отъ Коллегіи Экономіи, сколько вступаетъ и имѣется таковой суммы сверхъ штатныхъ расходовъ, которая погодно къ ассигнованію иногда въ расходъ употребляема бываетъ, какъ только по имяннымъ указамъ?

Августа 16 дня
1775 г.

*

Завадовскій П. В. Бакунину.

Ея Императорское Величество соизволила указать, чтобы ваше превосходительство сдѣлали вспоможеніе, по вашему

*) Славному впослѣдствіи князю Смоленскому.

Digitized by Google

разсмотрѣнію, врестьянамъ деревни Мостовой, принадлежащей Коллегіи Экономіи по случаю пожара, истребившаго всѣ безъ остатка ихъ домы.

Сентября 5 дня (1775).

*

Завадовскій Николаю Ивановичу Маслову.

Честь имѣю препроводить симъ къ вашему превосходительству челобитную Екатерины Авдѣевой дочери, жены Московскаго купца Аѳанасья Семенова сына Сырейщикова, изъявляющую неудовольствіе на рѣшеніе Московскаго и главнаго магистратовъ, также и Сената, по дѣлу ея съ Московскимъ купцомъ Рыбаковымъ о несправедливомъ онымъ Рыбаковымъ владѣніи лавками и лавочными мѣстами, ей по наслѣдству послѣ умершаго отца ея принадлежащими, какъ слѣдующую къ докладу Ея Величеству по учиненіи выправки въ Сенатѣ.

Сентября 19 дня
1775.

*

Завадовскій князю А. А. Вяземскому.

Во исполненіе высочайшаго повелѣнія я честь имѣю просить ваше сіятельство приказать выправиться о Лифляндской мызѣ Айденгофъ, сколько въ ней гаковъ и на арендѣ ли и за кѣмъ состоитъ? И о томъ меня увѣдомить.

Сентября 19 дня
1775 г.

*

Digitized by Google

Завадовскій Н. И. Салтыкову.

Вслѣдствіе уже сообщеннаго отъ меня вамъ повелѣнія Ея Императорскаго Величества въ разсужденіи дѣла с. маіора Бутурлина, я провождаю симъ его прошеніе, чтобъ въ свое время соизволили доложить по оному, какъ равномѣрно и челобитную Бѣлозерскаго полку адъютанта Василія Бавыкина, просящаго на рѣшеніе Сената.

25 Сентября 1775 г.
Москва.

*

О Воскобойниковѣ и Бѣлоусовичѣ.

1775 года Сентября 25 дня по изустному Ея Императорскаго Величества высочайшему указу, коимъ дѣйствительному тайному совѣтнику Олсуфьеву повелѣть изволила армейскихъ капитановъ Павла *Воскобойникова* и Кирила *Бѣлоусовича*, бывшихъ прежде у дѣлъ при походной канцеляріи господина генерала-фельдмаршала и кавалера графа Петра Александровича Румянцова-Задунайскаго, числить у дѣлъ же при полковникѣ Завадовскомъ, въ коихъ они съ опредѣленія его самаго, то есть съ 10 Іюля сего года, уже и обращаются, и жалованья опредѣлить имъ съ прибавкою противъ того, какое они, будучи при оной походной канцеляріи, получали, примѣняясь къ окладамъ находящихся при Кабинетѣ секретарей. И какъ въ справкѣ сообщенной отъ полковника Завадовскаго показано, что оные капитаны въ той походной канцеляріи получали жалованья съ раціонами, деньщичьими и столовыми по четыреста двадцати четыре рубли, по тридца-

Digitized by Google

ти шести копѣекъ съ четвертью, кабинетскіе же секретари получаютъ въ годъ по четыреста пятдесятъ рублевъ: то во исполненіе выше прописаннаго высочайшаго повелѣнія и по словесномъ Ея Императорскому Величеству всеподданѣйшемъ докладѣ, въ Кабинетѣ опредѣлено.

Какъ онымъ капитанамъ Воскобойникову и Бѣлоусовичу, считая съ 10 Іюля сего года, и приведя ихъ въ вѣрности службы по указу къ присягѣ, такъ и находящимся при Кабинетѣ секретарямъ Ивану Протопопову, Ильѣ Желѣзнову и Никифору Кайгородову производить съ того же времени жалованья каждому по пяти сотъ рублевъ въ годъ изъ комнатной суммы, а Желѣзнову отъ комнатной экспедиціи

Подлинной подписанъ тако:

Адамъ Олсуфьевъ.

Надворной совѣтникъ Иванъ Желѣзновъ.

*

Завадовскій Н. И. Маслову.

Симъ препровождаю къ вашему превосходительству 1): Челобитную отставнаго премьеръ-маіора Демяна Оболонскаго, поданную Сентября 29 дня сего года, объ отправленіи учиненнаго въ третьемъ правительствующаго Сената департаментѣ рѣшенія по дѣлу его съ Иваномъ Кодынцемъ о завладѣнныхъ симъ въ селѣ Горошинѣ дворахъ и хуторѣ, къ оному селу принадлежащемъ. 2) Прошеніе Александра Жданова, поданное Сентября 30 дня, о взятіи дѣла его съ Осокинымъ о состоящей въ Казани суконной фабрикѣ, бывшей во владѣніи Дряблова изъ Главнаго Магистрата и Мануфактуръ-Коллегіи въ Сенатъ для рѣшенія. 3) Прошеніе Юрьева

Digitized by Google

Флинта и Василія Шекаразина о повелѣніи генералу-маіору Павлу, камеръ-юнкеру Михайлу, да полковнику Петру Потемкинымъ заплатить по векселямъ, даннымъ какъ матерью ихъ за поручительствомъ оныхъ Потемкиныхъ, такъ и отъ нихъ самихъ сумму восьмнадцать тысячъ девятьсотъ восемдесятъ три рубли.

Какъ всѣ сіи просьбы требуютъ выправокъ и чрезъ ваши руки быть потомъ доложены Ея Императорскому Величеству, то на исполненіе такое я ихъ сообщаю.

Октября 10.
1775 г.

*

Завадовскій П. В. Бакунину.

По приложенной челобитной Михайла Ѳедотова сына Павлуцкаго о оставшемся по смерти Воронежскаго епископа Іоанникія имѣніи, прошу покорнѣйше ваше превосходительство, учиня выправки, увѣдомить меня обстоятельно.

Октября 21 дня.
1775 г.

*

Завадовскій къ оберъ-прокурору Синода.

Московскаго Вознесенскаго дѣвичьяго монастыря находящаяся съ 1772 года въ бѣлицахъ ключарница Параскева Ѳедорова, дочь, также Мавра дѣвица, дочь порутчика Ивана Бражникова, находящаяся въ искусѣ въ Московскомъ дѣвичьемъ Никитскомъ монастырѣ, поданными на высочайшее

Digitized by Google

Ея Императорскаго Величества имя челобитными просятъ о постриженіи ихъ въ тѣхъ же монастыряхъ въ монахини, чего для прошу покорнѣйше вашего превосходительства увѣдомить меня, есть ли въ оныхъ монастыряхъ праздныя мѣста для постриженія ихъ въ иноческій чинъ.

Октября 24 дня.
1775 г.

*

Завадовскій къ князю А. А. Вяземскому.

Потребна для донесенія Ея Императорскому Величеству поданная въ шестой Правительствующаго Сената департаментъ сего года отъ оберъ-егермейстера Семена Кирилловича нарышкина челобитная о укрѣпленіи вдовы Дарьи Посниковой, бывшей въ замужствѣ за крѣпостнымъ его человѣкомъ и кое учинено въ Сенатѣ опредѣленіе; чего ради прошу вашего сіятельства приказать меня о томъ увѣдомить.

Октября 24 дня.
1775 г.

*

Завадовскій оберъ-прокурору Синода.

Ея Императорское Величество, снисходя на всеподданнѣйшія просьбы находящейся въ бѣлицахъ въ Московскомъ Вознесенскомъ дѣвичьемъ монастырѣ ключарницею Парасковьи Ѳедоровой дочери и обрѣтающейся въ искусѣ въ Московскомъ дѣвичьемъ Никитскомъ монастырѣ дѣвицы Мавры, дочери порутчика Ивана Бражникова, всемилостивѣйше указала постричь ихъ въ монахини въ тѣ монастыри, гдѣ они находятся.

Октября 31 дня.
1775 г.

*

Digitized by Google

Завадовскій къ неизвѣстному лицу.

По приложенной при семъ челобитной жены надворнаго совѣтника Анны Григорьевой потребно для донесенія Ея Императорскому Величеству извѣстіе *о находящемся при строеніи* Нарвскаго фарватера надворномъ совѣтникѣ Иванѣ Никофоровѣ *Григорьевѣ*, какимъ образомъ онъ денежную казну утратилъ, и что́ съ нимъ послѣдовало.

Ноября 5 дня.
1775 г.

*

Завадовскій къ князю А. А. Вяземскому.

Ея Величество соизволила повелѣть, чтобъ присоединенное къ сему прошеніе г. генералъ-маіора Суворова разсмотрѣно было въ Сенатѣ, гдѣ и дѣла, имъ воспоминаемыя, извѣстны. И ежели проситель заслуживаетъ воздаянія, то вслѣдствіе ихъ и докладъ Ея Величеству внесть.

Ноября 7 (1775).

*

Завадовскій Н. И. Маслову.

Поданная сего года Ноября 3 дня отъ отставнаго секундъ-маіора Ильи Иванова сына Веревкина, приносящаго жалобу на второй Правительствующаго Сената департаментъ, по дѣлу его съ коллежскимъ совѣтникомъ Дмитріемъ Ѳедоровымъ сыномъ Алфимовымъ о недвижимомъ съ людьми и съ крестьяны Нижегородскомъ и Пензенскомъ имѣніи, состоящемъ по дачамъ за умершимъ братомъ просителевымъ, аппеляціонная

Digitized by Google

челобитная требуетъ выправки съ дѣломъ, имѣющимся въ Сенатѣ: то для того какъ и для доклада, буде слѣдуетъ, Ея Императорскому Величеству, я оную вашему превосходительству сообщаю.

Ноября 9 дня
1775 г.

*

Завадовскій Н. И. Маслову.

Поданная Ноября 27 дня сего 1775 года отъ отставнаго секундъ-маіора Аѳанасья Никитина сына Зыбина, приносящаго жалобу на шестой Правительствующаго Сената департаментъ по дѣлу его о заложенномъ въ 1728 году отца его отъ подполковника Никиты Клементьева сына Зыбина Бергъ-Коллегіи совѣтника Василью Никитину сыну Татищеву и потомъ отъ него проданномъ маіору Карпу Зыбину имѣніи аппеляціонная челобитная требуетъ выправки съ дѣломъ, имѣющимся въ Сенатѣ: то для того какъ и для доклада, буде слѣдуетъ, Ея Величеству, я оную вашему превосходительству сообщаю.

Декабря 2 дня.

*

Завадовскій неизвѣстному лицу.

Ея Императорское Величество, увѣдомлена будучи, что отъ Камеръ-Коллегіи имѣніе г. Полянскаго описано за долги его казнѣ и имѣетъ быть продано, высочайше указала таковую продажу остановить до полученія впредъ отъ Ея Величества повелѣнія; а между тѣмъ я прошу вашего превосходительства

Digitized by Google

при семъ мнѣ увѣдомленія для донесенія Ея Величеству обстоятельствъ дѣла, по которому конфискація воспослѣдовала на имѣніе упомянутаго должника.

Декабря 3.
1775.

*

Завадовскій князю А. А. Вяземскому.

Ея Императорское Величество всевысочайше указать соизволила производящееся надъ бывшимъ въ Новой Ладогѣ воеводою подполковникомъ Васильемъ Поповымъ слѣдствіе оставя, опредѣленіе его къ дѣламъ по способности предать разсмотрѣнію вашего сіятельства.

Декабря 7 дня.

*

Завадовскій князю А. А. Вяземскому.

Ея Императорское Величество всевысочайше указать соизволила, въ силу конфирмованнаго въ прошломъ 1773-мъ году отъ Правительствующаго Сената доклада, вдовѣ Шарлотѣ Іогановнѣ Ренкевичевой, женѣ бывшаго въ Ригѣ плацъ-маіора, дать (по истеченіи арендпаго срока на обыкновенную аренду), состоящую въ Венденскомъ уѣздѣ, Аррашскомъ кирхъ-шпилѣ мызу Замски или Спаренгофъ, срокъ коей по взнесенной изъ Камеръ-конторы Лифляндской справкѣ минетъ будущаго 1777 года.

Декабря 7 дня.

*

Digitized by Google

Завадовскій князю А. А. Вяземскому.

Препровождая симъ къ вашему сіятельству прошеніе надворнаго совѣтника Ивана Михайлова сына Бабина, прошу всепокорнѣйше увѣдомить меня о существѣ прописываемаго имъ въ прошеніи его дѣла, за что онъ отъ мѣста отрѣшенъ и Правительствующимъ Сенатомъ 774 года не велѣно его опредѣлять къ дѣламъ?

Декабря 10 дня
1775.

*

Завадовскій Н. И. Маслову.

Поданная сего года Ноября 27-го дня отъ отставнаго порутчика князя Льва Иванова сына Егупа Черкасскаго, приносящаго жалобу на второй Правительствующаго Сената департаментъ по рѣшенному въ ономъ департаментѣ сего года въ Генварѣ мѣсяцѣ дѣлу его съ титулярнымъ совѣтникомъ Михаиломъ Ѳедоровымъ сыномъ Юрьевымъ о взыскиваемыхъ съ просителя по даннымъ отъ него Юрьеву векселямъ деньгахъ, челобитная требуетъ выправки съ дѣломъ, имѣющимся въ Сенатѣ: то для того какъ и для доклада, буде слудуетъ, Ея Императорскому Величеству, я оную вашему превосходительству сообщаю.

Декабря 10 дня
1775 года.

*

Digitized by Google

Завадовскій А. В. Олсуфьеву.

Препровождая симъ къ вашему высокопревосходительству прошеніе кабинетъ-курьера Михайла Рышкова о увольненіи его отъ должности съ чиномъ и съ денежнымъ награжденіемъ для опредѣленія къ другому мѣсту, за долгъ почитаю симъ одобрить, что онъ въ бытность свою у меня, при честномъ поведеніи, исправлялъ должность добропорядочно и ревностно, чего ради и прошу всепокорнѣйше по прошенію его сдѣлать ему милость.

Декабря 10 (1775)

*

Завадовскій князю А. А. Вяземскому.

Препровождая симъ къ вашему сіятельству прошеніе Анны жены прапорщика Любима Похвиснева, прошу всепокорнѣйше извѣстить меня, было ли высочайшее Ея Императорскаго Величества повелѣніе отдать наслѣдникамъ описное недвижимое имѣніе артиллеріи цехвахтера Никифора Колокольцова и секретаря Алексѣя Нелидова? Къ недвижимому же состоящему нынѣ въ описи имѣнію Парасковьи Михайловой дочери, жены секундъ-маіора Богдана Норова, имѣетъ ли по наслѣдству право просительница Похвиснева?

Декабря 15 (1775).

*

Завадовскій князю А. А. Вяземскому.

Ея Императорское величество изволила высочайше указать отослать къ вашему сіятельству приложенное при семъ про-

Digitized by Google

шеніе Анны Кушниковой, чтобы разсмотрѣно было, зачѣмъ дѣло, прописываемое въ ея прошеніи, толь долго оставлено въ Сенатѣ.

Декабря 19 дня
1775 года.

*

Марья Павловна Нарышкина къ Завадовскому.

1.

Государь мой Петръ Васильевичъ.

Сегодняшнее утро общее письмо я подала къ Ея Императорскому Величеству съ племянниками своими оберъ-камергеромъ и тайнымъ совѣтникомъ съ князьями Голицыными полюбовное въ раздѣлѣ тѣхъ душъ, которыя покойный мой мужъ *) намъ пожаловалъ. Мы оныя, согласясь, назначили въ деревняхъ къ однимъ мѣстамъ; то, государь мой, какъ сіе наше прошеніе всемилостивѣйшая Государыня приказать соизволила вамъ, государь мой, оное принять и чтобъ чрезъ васъ доложено было, то и прошу покорно чрезъ предстательство ваше скорѣе исходательствовать затѣмъ, что я для сего только нѣсколько дней пробыть отъѣздомъ моимъ въ С.-Петербургъ остановилась. При томъ прилагаю вамъ, государь мой, копію съ той милостивой корфирмаціи на поданное всеподданнѣйшее прошеніе покойнаго мужа моего. Впрочемъ остаюсь навсегда обязанною ваша, государя моего, покорная услужница

Марья Нарышкина.

*

*) Извѣстный богачъ, Семенъ Кириловичъ (ум. 27 Ноября 1775). Супруга его родомъ Валкъ-Полева. П. Б.

Digitized by Google

2.

Горестныя мои обстоятельства принуждаютъ меня просить васъ, государя моего, чтобъ вы остановились до прибытія моего въ Санктъ-Петербургъ докладомъ Ея Императорскому Величеству по общему моему письму съ оберъ-камергеромъ княземъ Александромъ Михайловичемъ Голицынымъ о раздѣлѣ деревень. Сколь мое снисхожденіе ни велико было въ уступкѣ, какъ ему, такъ и по требованію его брату его лучшихъ деревень покойнаго моего мужа, послѣ оставленныхъ мною въ Нарышкинскомъ родѣ главныхъ Казанскихъ его большихъ вотчинъ; но къ несносному моему оскорбленію я вижу, что князь Александръ Михайловичъ не довольствуется симъ однимъ, а паче болѣе еще распространяетъ разныя притязанія на оставшее имѣніе мужа моего къ моему вящему притѣсненію, и какъ подъ именемъ душеприкащика, такъ и подъ именемъ наслѣдника пожалованнымъ ему отъ покойнаго мужа моего деревнямъ, толкуетъ содержаніе духовной совсѣмъ вопреки истиннаго ея разумѣнія и воли моего мужа, такъ что еслибъ мнѣ теперь во всѣхъ его требованіяхъ ему повиноваться, то осталась бы я безъ всякаго движимаго имѣнія и совсѣмъ безъ доходовъ, пожалованныхъ мнѣ по смерть мужемъ моимъ. Въ таковыхъ обстоятельствахъ я должна буду прибѣгнуть къ монаршему правосудію и для того, сколь мое здоровье ни слабо, я поспѣшу отсюда выѣхать; а васъ, государь мой, и паки прошу обождать до моего прибытія въ Санктъ-Петербургъ докладомъ по вышеупомянутому нашему общему дѣлу, чѣмъ меня наичувствительнѣйшимъ образомъ одолжить изволите, яко пребывающую къ вамъ навсегда, государь мой, покорную къ услугамъ

Марью Нарышкину.

Въ Москвѣ.
22 Декабря 1775.

*

Digitized by Google

Оберъ-камергеръ князь А. М. Голицынъ Завадовскому.

I.

Государь мой Петръ Васильевичъ.

Искреннее благодареніе приношу вамъ за письмо ваше отъ 27-го Декабря и за скорое исходатайствованіе высочайшей Ея Императорскаго Величества резолюціи по поводу нашего общаго всеподданнѣйшаго прошенія въ разсужденіи завѣщанія покойнаго дяди моего Семена Кириловича Нарышкина. Остается мнѣ теперь увѣдомить васъ о наслѣдникахъ его. Онъ имѣетъ двухъ родныхъ племянниковъ и одну племянницу. Первый уже въ совершенныхъ лѣтахъ и служитъ въ лейбъ-гвардіи Измайловскомъ полку подпоручикомъ и теперь живетъ въ Лейденѣ для наукъ. Второй племянникъ находится въ Шляхетномъ Сухопутномъ Кадетскомъ Корпусѣ кадетомъ; а племянница у двора Ея Императорскаго Величества. У сихъ послѣднихъ по имянному Ея Величества указу опредѣленъ опекуномъ Михайло Михайловичъ Измайловъ. Къ старшему же племяннику писалъ я въ свое время о кончинѣ общаго дяди нашего, увѣдомя его при томъ объ учиненномъ имъ и Ея Императорскимъ Величествомъ всемилостивѣйше конфирмованномъ завѣщаніи. Теперь же, въ исполненіе Ея Императорскаго Величества высочайшаго и вами мнѣ объявленнаго соизволенія, должно намъ ожидать сюды или пріѣзда его, или присылки отъ него полномочія. Съ стороны же малолѣтныхъ, опекунъ ихъ Михайло Михайловичъ Измайловъ можетъ приступить потомъ къ оному раздѣлу. Впрочемъ долженъ я думать, что оный положенъ Марьею Павловною и нами на такомъ справедливомъ основаніи, что

Digitized by Google

Нарышкины, наслѣдники покойнаго Семена Кириловича, могутъ своимъ жребіемъ довольны быть.

При семъ приложенное письмо мною изъ Гамбурга, на высочайшее Ея Императорскаго Величества имя, вчера же полученное, прошу Ея Величеству при поверженіи меня къ монаршимъ стопамъ ея поднести. Пребуду и пр., государь мой, вашъ покорный и вѣрный слуга князь Александръ Голицынъ.

Изъ Москвы,
4-го Генваря 1776 года.

*

2.

Вслѣдствіе письма вашего превосходительства отъ 27-го Декабря минувшаго года касательно общаго нашего полюбовнаго раздѣла съ Марьею Павловною, дожидался я возвращенія изъ иностранныхъ земель Михайла Петровича Нарышкина. А какъ онъ теперь здѣсь находится, и я какъ ему, такъ и опекуну малолѣтнаго его брата Михайлу Михайловичу Измайлову оный нашъ раздѣлъ сообщилъ: то разсматривая они оный нашли для наслѣдниковъ Нарышкиныхъ полезнымъ, почему они и свидѣтельствуютъ сами предъ Ея Императорскимъ Величествомъ свое въ томъ согласіе. Я же прошу васъ, милостивый государь мой, поднести Ея Императорскому Величеству, при поверженіи меня къ монаршимъ ея стопамъ, всеподданнѣйшее наше общее прошеніе, которое Марья Павловна имѣетъ вамъ вручить и соблаговолите исходатайствовать намъ всемилостивѣйшую конфирмацію.

Впрочемъ позвольте мнѣ, милостивой государь мой, при семъ случаѣ принести вамъ мое искреннее поздравленіе съ

Digitized by Google

Ея Императорскаго Величества къ вамъ оказанною милостію пожалованіемъ васъ въ генералъ-маіоры.

Изъ Москвы,
4 Августа 1776 года.

*

3.

Почитая ваше превосходительство за человѣка преисполненнаго честію и добродѣтелями, я въ той надеждѣ осмѣливаюсь васъ утруждать о моемъ для меня важномъ дѣлѣ и въ которомъ покорно прошу подать мнѣ руку помощи.

Слабое здоровье мое пришло теперь въ такое изнуренное и разстроенное состояніе, что къ особливой печали моей необходимо принуждаетъ меня всеподданнѣйше просить у Ея Императорскаго Величества всемилостивѣйшаго отъ службы увольненія.

Мое просительное о томъ письмо къ всемилостивѣйшей нашей Государынѣ отдалъ я князь Александру Михайловичу *) и просилъ его низложить оное къ стопамъ Ея Величества. Онъ меня видѣлъ и можетъ васъ обстоятельно увѣдомить о всемъ томъ, что до меня касается и сколь велики причины, которыя побуждаютъ меня просить о моей отставкѣ.

Получа сію высочайшую милость отъ Ея Императорскаго Величества всему свѣту извѣстнаго великодушія, единственное желаніе мое состоитъ въ томъ, чтобъ Ея Императорскому Величеству благоугодно было повелѣть всемилостивѣйше опредѣлить мнѣ ежегодно по смерть мою настоящее по чину

*) Фельдмаршалу Голицыну II. В.

Digitized by Google

моему жалованіе, въ разсужденіи моего недостатка и моей долговременной и безпорочной службы.

Изъ Москвы,
5 Генваря 1777.

*

Завадовскій къ неизвѣстному лицу.

Мызу Витценгофъ, которой вы просили себѣ на аренду, Ея Императорское Величество соизволила пожаловать дѣйствительному камергеру Пушкину, и я васъ увѣдомляю о семъ для того, чтобы вы подали свое прошеніе о другой.

*

Завадовскій къ графу Броуну.

Отставной бригадиръ Карлъ Бухгольцъ, поданною Ея Императорскому Величеству чолобитною представлялъ, что состоявшіе въ Ригѣ собственные его два дома съ садомъ, по учиненному плану сломаны подъ крѣпостное строеніе, да и въ Шлосъ-графѣ его же домы назначены къ ломкѣ, за что онъ не получалъ никакого себѣ удовлетворенія. Я прошу по сему ваше сіятельство увѣдомить меня, для доклада Ея Величеству, подлинно ли взяты подъ крѣпостное строеніе помянутаго бригадира Бухгольца домы и земля, и ради какихъ причинъ онъ не удовлетворенъ за оные.

*

В. Карачинскій къ Завадовскому.

Принимаю смѣлость васъ, милостиваго государя моего, всепокорнѣйше просить Ея Императорскому Величеству доложить, чтобъ дозволено было въ селѣ Царицынѣ построить

Digitized by Google

трактиръ, о постройкѣ котораго и желаніе имѣетъ Московской первой гильдіи купецъ Василій Козелкинъ, который строилъ въ ономъ селѣ деревянной дворецъ, и ежели позволено будетъ, чтобъ оной, какъ онъ проситъ, былъ подъ вѣдѣніемъ онаго села и безъ акцизу, тотъ трактиръ во удовольствіе пріѣзжающимъ можно построить, что̀ никакого помѣшательства не учинитъ, близъ зимней дороги, въ деревнѣ Черной Грязи.

Вашего высокородія всепокорнѣйшій слуга

Василій Карачинской.

17 Марта
1776 г.

*

И. Туманскій Завадовскому.

На сихъ дняхъ получилъ я отъ госпожи Приклонской пакетъ на имя ваше подписанной, и при ономъ прошеніе въ пакетѣ незапечатанномъ къ Ея Императорскому Величеству.

Милостивый государь, я бы не осмѣлился утруждать васъ посылкой при семъ тѣхъ пакетовъ, если бы многія одолженія, кои я имѣлъ отъ дому господина Приклонскаго, къ тому меня не обязывали. Ваше жъ добросердечіе и доказанная склонность помогать прямо несчастнымъ людямъ причиною, что къ вамъ больше въ несчастіяхъ и прибѣгаемъ. Разные несчастные случаи довели госпожу Приклонскую до жалкаго состоянія: при старости, въ болѣзняхъ, претерпѣваетъ и нищету.

Ежели возможно вамъ будетъ испросить для нея какую-либо въ бѣдности ея помощь, то тѣмъ одолжите не только ее, но и многія фамиліи, родствомъ съ нею связанныя.

Иванъ Туманскій.

Мая 16 дня 1776 г.
С.-Петербургъ.

*

Digitized by Google

Наталья Пассекъ Завадовскому.

Я увѣрена въ милости*) его сіятельства, которую по вѣкъ мой свято хранить должна: недовольно, что пожаловалъ мнѣ письмо къ вамъ, еще и человѣку моему безъ меня просьбу къ его превосходительству Маслову послать изволилъ. А дѣло мое лежитъ безъ исполненія четвертый мѣсяцъ, что̀ принудило меня взять смѣлость повторить мою нижайшую просьбу и васъ, милостивой государь, утруждать, чтобъ Бога одного ради вступились въ мое бѣдственное состояніе и безпомощное одиночество. Моя одна надежда какъ на Бога, тожъ на графа Петра Александровича. Онъ изволилъ обѣщать быть моимъ покровителемъ, что̀ прямо и доказывать изволитъ. Теперь же съ той надеждою къ вамъ прибѣгаю; помилуй, батюшка, показавъ свою милость въ сущей справедливости; не дай обиженной быть отъ злодѣйки-дочери, чего еще въ свѣтѣ не бывало, чтобъ нагло отнять у матери собственныя мои деревни. Человѣкъ мой ко мнѣ писалъ, что за дѣломъ моимъ указъ посланъ 5-го Мая, да Бахметевъ отсюдова не посылалъ. Я посылала къ нему шесть разъ просить; отвѣтъ все одинъ: справлюсь. Я приказала моему человѣку просить, чтобъ послать на моемъ коштѣ за дѣломъ, прогоны взять гдѣ изволятъ: у меня или у человѣка. Я у ногъ вашихъ прошу помилованія; заставь, батюшка, вѣкъ обожать свое имя; будь мое воскресеніе; дай остатошные мои дни дожить въ покоѣ и съ пропитаніемъ. Моя жизнь вѣкъ негодна прошла, и я сама себѣ въ тягость; одну имѣю отраду, меньшую дочь. И той безумно лишилась и ее погубила; объ ней сама просить поѣду, какъ соберусь хотя мало силою; а теперь буду

*) Т.-е. графа Румянцова.

Digitized by Google

ждать вашего помилованія и съ особливымъ моимъ почитаніемъ нахожусь, милостивой государь, покорная слуга

Наталья Пассекова.

4 Іюля 1776 года
Москва.

*

Я. Нордбергъ графу Завадовскому.

Находясь я нѣсколько лѣтъ безпорочно при высочайшемъ Ея Императорскаго Величества дворѣ и по разнымъ степенямъ происходя, ввѣренную мнѣ должность, по мѣрѣ силъ моихъ, и донынѣ неупустительно и неусыпно исполнять всячески старался. Будучи же безотважнымъ, и ни отъ кого рукою помощи таковою, какая ваша есть, неподкрѣпленнымъ, тѣхъ выгодъ, которыми прочіе равнаго со мной званія, по высочайшей Ея Императорскаго Величества матерней къ вѣрноподданнымъ своимъ милости, со изобиліемъ пользуются, по жребію моему имѣть не удостоился. Посему глубокое молчаніе всегда предметомъ моимъ и было. Но увидя, позвольте сказать, въ особѣ вашего превосходительства по истиннѣ милостиваго безпомощныхъ предстателя, наконецъ несомнѣнно рѣшился счастія своего въ вашемъ покровительствѣ искать, и посредства вашего всенижайше просить о исходатайствованіи у великія Монархини въ пользу мою высочайшей императорской милости, о пожалованіи и мнѣ на покупку пріисканнаго по близости для жительства съ моимъ семействомъ, за тысячу шесть сотъ рублей, способнаго двора; поелику самъ собою, не только онаго, по недостатку моему, не могу оплатить, но и бѣднаго для себя экипажу содержать не въ состояніи, за платежемъ наемныхъ дворовъ, и то въ даль-

Digitized by Google

номъ разстояніи отъ императорскаго двора, цѣною всегда вдвое. Когда природное вашего превосходительства дарованіе крайнимъ себѣ удовольствіемъ добротворенїе почитаете, то такимъ благодѣяніемъ много осчастливите человѣка, которой съ восхищенною радостію и воздыхая, за высочайшее Ея Императорскаго Величества и ихъ императорскихъ высочествъ здравіе къ Всевышнему непрестанно усердныя возсылать молитвы, вашего жъ превосходительства дражайшую фамилію неумолкно прославлять будетъ.

Всенижайшій и преданнѣйшій слуга

Яковъ Нордбергъ.

*

Солдатъ Перепелкинъ Завадовскому.

Чувствуя вашего превосходительства великодушіе и неизрѣченныя, когда еще находились въ городѣ Глуховѣ при его сіятельствѣ графѣ Петрѣ Александровичѣ Румянцовѣ оберъ-аудиторомъ, ко всѣмъ бѣднымъ, прибѣгающимъ подъ кровъ вашъ, милости: то и нынѣ, падъ предъ стопы вашего превосходительства, о своемъ злоключеніи всенижайше имѣю доложить.

Службу продолжалъ въ Украинской дивизіи и, находясь въ Глуховѣ для караула при его сіятельствѣ графѣ Петрѣ Александровичѣ съ гренадерскими ротами, въ 769-мъ году, его сіятельствомъ отставленъ въ Архангелогородскій гарнизонъ порутчикомъ, гдѣ и находился. И въ 774 году учинилъ долгу своему преступленіе хожденіемъ въ питейные домы съ солдатами ради питья вина, за что Іюня 4-го государственною Военною Коллегіею написанъ въ солдаты, въ коемъ званіи

Digitized by Google

нахожуся третій годъ; а въ нынѣшнемъ году по прошенію моему переведенъ въ здѣшній 2-й батальонъ.

Въ таковомъ бѣдственномъ и прискорбнѣйшемъ обстояніи, взирая на изливаемыя изобильно ко всѣмъ страждущимъ и помощи ищущимъ вашего превосходительства прещедрыя милосердія, и я дерзаю повергнуть себя къ милостивѣйшимъ вашего превосходительства стопамъ и слезно просить отеческаго на бѣдность мою призрѣнія: стараніе приложить о возвращеніи прежняго порутчичьяго чина, за который уже третій годъ страдаю, дабы я вашего превосходительства милости удостоился.

Бѣдно-страждущій рабъ и богомолецъ

Ѳедоръ Перепелкинъ.

Digitized by Google

БУМАГИ

ГРАФА

Н. И. ПАНИНА.

Digitized by Google

Графъ Никита Ивановичъ Панинъ служилъ всю жизнь на дипломатическомъ поприщѣ и нѣкоторое время, будучи посланникомъ въ Швеціи, находился подъ начальствомъ государственнаго канцлера графа М. Л. Воронцова, находился въ близкихъ отношеніяхъ къ его дочери, графинѣ Строгановой, и былъ сослуживцемъ старшаго его племянника.

Въ числѣ нижеслѣдующихъ бумагъ находятся и собственноручныя письма его къ императрицѣ Екатеринѣ. Можно думать, что они поступили въ Воронцовскій архивъ черезъ третьяго члена Иностранной Коллегіи Петра Васильевича Бакунина, близкаго родственника и друга графовъ Воронцовыхъ: графъ Александръ Романовичъ хоронилъ Бакунина и опекалъ его дѣтей. П. Б.

Digitized by Google

Копія съ секретнаго рескрипта отправленнаго къ камергеру Панину въ Стокгольмъ *).

Для всевысочайшаго Ея Императорскаго Величества извѣстія.

Секретныя ваши реляціи по нумеръ третій сего года исправно здѣсь получены.

Изъ сей послѣдней усмотрѣны обстоятельства, какъ будто въ Стокгольмѣ о принцѣ Іоаннѣ Беверпскомъ чрезъ Финляндскаго генерала губернатора Розена извѣстны, а именно: яко бы онъ въ отдаленномъ Архангельской губерніи мѣстѣ содержится подъ воспитаніемъ одного маіора-Нѣмчина, старика, который будто ему рожденіе его хранить имѣетъ, и для того нѣсколько равнолѣтнихъ ему младенцевъ съ нимъ вмѣстѣ воспитываются, дабы толь больше замѣшательства о немъ сдѣлать.

Но понеже изъ вашей же секретной реляціи, нумера двадцать втораго прошлаго года, здѣсь усмотрено, яко бы въ Швеціи намѣрены до ста тысячь червонныхъ употребить, чтобъ сего принца скрасть, дабы при случаѣ, объявя его

---

*) Года не означено. Графъ Н. И. Панинъ былъ посланникомъ въ Швеціи 12 лѣтъ (1748—1760). Попытка Фридриха Великаго освободить Іоанна Антоновича относится къ 1755 году.

Digitized by Google

претендентомъ, имъ пользоваться; а при томъ не меньше извѣстно, что Шведы толикой суммы и безъ толь шимерическихъ проектовъ едваль и на другія существительнѣйшія надобности употребить могутъ, слѣдовательно оная въ случаѣ такого дѣйствительнаго ихъ предпріятія не инако, какъ развѣ отъ Франціи или Пруссіи дана быть имѣла-бъ: то мы запотребно находимъ вашему радѣнію вновь подтвердить стараться объ ономъ дѣлѣ далѣе прилежно развѣдывать, паче же смотрѣть, не есть ли учиненная вамъ о сей вѣдомости откровенность такою Французско-Прусскою интригою, чтобъ доношеніями вашими о томъ намъ токмо нѣкоторой омбражъ причинить, и такимъ ложнымъ внушеніемъ насъ въ сумнительство, а поступки наши (по причинѣ перемѣны Шведской формы правительства) во ослабленіе привесть, а еще паче предупредить, чтобъ по поводу Шведскихъ дѣлъ мы ничего противу короля Прускаго предпріять не осмѣлились; ибо вѣрить можно, что они, опасаясь нашей въ томъ дѣлѣ серіозности, всѣ способы придумывать станутъ насъ воздерживать или упражнить.

Вы, чувствуя важность сего, не оставите ваше раченіе къ тому приложить, чтобъ насъ о всѣхъ подробностяхъ того точно увѣдомить, фальшиво ли означенное внушеніе, или и подлинно въ Швеціи такими замыслами упражняются и такимъ образомъ, дабы мы по тому потребныя мѣры воспріять могли.

Приложенный при семъ пакетъ, со вложеніемъ, въ которомъ прилагается для вашего извѣстія копія къ тайному совѣтнику Корфу *), имѣете вы отъ себя съ нарочнымъ чело-

*) Нашему посланнику въ Даніи. П. Б.

Digitized by Google

вѣкомъ отправить, а употребляемые на то расходы поставите на счетъ секретныхъ, о коихъ въ Коллегіи извѣстно быть не имѣетъ.

Переводъ секретнаго рескрипта къ тайному совѣтнику Корфу.

Для всевысочайшаго Ея Императорскаго Величества извѣстія.

Изъ реляціи вашей, въ Коллегію адресованной, мы усмотрѣли, что въ вашемъ мѣстѣ слухъ происходитъ, якобы король нынѣшнимъ лѣтомъ въ Гольштинію и въ прочія его Германскія области путь воспріеметъ, и потому вы спрашиваете, слѣдовать ли вамъ въ такомъ случаѣ за дворомъ, прося при томъ отъ насъ наставительныхъ о томъ указовъ. Отрещися не можно, что небезполезно было бъ за королемъ туда слѣдовать, ежели бъ только обстоятельства нынѣ въ такомъ же состояніи находились, въ какомъ оныя при послѣдней поѣздкѣ въ Норвегію были. Но вамъ извѣстно, что оныя послѣ того времени весьма отмѣнились, и дѣла совсѣмъ иной видъ получили. Въ то время Датской дворъ усердіе свое оказывалъ съ нами о Шведскихъ дѣлахъ негоцировать, и о томъ конвенцію заключить. А послѣ того сей дворъ Французскія и Шведскія предложенія Аглинскимъ предпочелъ, трактованную съ нами и ему самому выгодную секретную негоціацію вдругъ прекратилъ, и въ такія ненатуральныя обязательства вступилъ, которыя съ нашею и прочихъ нашихъ союзниковъ системою, особливо же въ разсужденіи Швеціи, никако не сходствуютъ. На какомъ же поползновенномъ пути Датской дворъ находится, и какой очевидной опасности оной себя для переду подвергнулъ, сіе само собою явнымъ дѣломъ есть. Довольно того, что мы резолюцію воспріяли о пріобрѣтеніи оного двора болѣе не стараться, но собствен-

Digitized by Google

ной его судьбѣ оставить; ибо мы предусмотрѣніемъ Всевышняго въ такихъ вождѣленныхъ обстоятельствахъ находимся, что мы, и безъ вспоможенія Датскаго двора, всякія противныя происшествія съ силою встрѣтить можемъ. Но можетъ ли Датской дворъ равномѣрное же сказать, оно время покажетъ. А ежели оной къ прежнимъ предложеніямъ первой поступокъ паки учинить похощетъ, то онъ всегда у насъ склонность и готовость найдетъ на все то, еже къ пользѣ общаго дѣла и соблюденію тишины въ Сѣверѣ касаться могло бъ, дѣйствительно поступить и съ онымъ общее дѣло учинить. Посему сіе дѣло отъ собственнаго поступка тамошняго двора зависитъ, мы же не намѣрены когда либо первой къ тому поводъ подавать. А между тѣмъ рѣшеннымъ дѣломъ есть, что наша индиферентность и скрытность о нашихъ дальнѣйшихъ сентиментахъ и принимаемыхъ мѣрахъ, въ разсужденіи Шведскихъ дѣлъ, Датской дворъ въ такое безпокойство приведутъ, что онъ напослѣдокъ принужденъ будетъ прекращенную нынѣ секретную негоціацію собою начать и прежнія предложенія возобновить. Но дабы оной дворъ о такой нашей индиферентности толь наяваще удостовѣрить, и его безпокойство еще болѣе умножить, то по видимости нынѣшнее состояніе дѣлъ требуетъ оное такимъ образомъ распорядить, чтобъ вы за дворомъ въ Гольштинію не ѣздили и себя бы съ Французскимъ и Шведскимъ министрами въ равное состояніе не приводили, особливо же когда тамошній дворъ ихъ предложенія предъ всѣми другими справедливыми призналъ и натуральнымъ уваженіямъ предпочелъ.

И потому мы вамъ повелѣваемъ въ такомъ случаѣ въ Копенгагенѣ остаться, и ежели тамошній дворъ васъ спрашивать станетъ, повелѣно ли вамъ за королемъ въ Гольштинію слѣдовать, то вы отвѣтствовать имѣете, что хотя вы нашихъ

Digitized by Google

наставительныхъ указовъ о томъ испрашивали, однакожъ никакого отвѣта не получили, яко же вы оберъ-маршалу Мольтке въ конфиденціи, равно какъ бы собою, сказать можете, что вы и нужды не предусматриваете за дворомъ слѣдовать: ибо ваши предложенія мало и весьма ничего не уважаются, да и сіе можетъ быть причиною есть, что наши о томъ къ вамъ присылаемые наставительные указы донынѣ замедливаются.

Digitized by Google

Переводъ съ приложенія къ секретной реляціи камергера Панина.

Репортъ барона Рейтергольма о имѣвшемся у него съ сенаторомъ барономъ Окергильмомъ въ деревнѣ разговорѣ.

По приказу вашему, я старался сенатору барону Окергильму чувствовать дать, коль надобно, чтобъ оной какъ наискорѣе въ городъ пріѣхалъ, представляя ему тѣ резоны, о которыхъ вы меня инструировать изволили, слѣдующимъ образомъ.

Что по держанному послѣ послѣдней войны поведенію, Россійскій дворъ причину имѣлъ увѣренъ быть, что благоразумнѣйшая часть Шведской націи, а наипаче его превосходительство господинъ Окергильмъ, яко лучше всѣхъ другихъ о дѣлахъ свѣдующій, совершенно удостовѣрены будутъ о искренности дружественныхъ его къ сему королевству намѣреній.

Что дѣла будучи приведены въ толь критическое какъ нынѣ есть состояніе, вы не сумнѣваетесь, чтобъ вашъ дворъ, сколь скоро возможно, не принялъ всевозможныхъ способовъ къ предупрежденію бѣдственнаго сѣверному покою, а еще паче Шведской націи, злоключенія.

Что Россійской дворъ, желая паче великодушно къ пользѣ сей націи примѣриться, нежели единственно собственныхъ своихъ выгодностей искать, хотя никто не могъ бы справедливо ему въ томъ прекословить, можетъ однакожъ отъ

Digitized by Google

благонамѣренныхъ ожидать искренняго изъясненія о планѣ, по которому-бъ хотѣли съ благопристойностью признаніе свое ему оказать.

Что такова есть Россійскаго двора довѣренность къ проницанію и справедливости его превосходительства господина Окергильма, что оной совѣты его пріятнѣе всѣхъ другихъ приметъ и имъ послѣдовать будетъ.

Что несостоятельныя размышленія, деликатности или страшливости, персону его ранга и его искуства не имѣютъ воздержать отъ показанія отечеству своему такой услуги, которая можетъ быть необходимо надобна, а по меньшей мѣрѣ наибольшею и при извѣстныхъ ему самому обстоятельствахъ крайне нужною есть.

Что его и отечества его непріятели ни малѣйшаго впредъ зазрѣнія себѣ не сдѣлаютъ его самаго первою жертвою ихъ самодержавной власти принести.

Что каждая минута изъ дня въ день драгоцѣннѣйшею становится, сколь больше годовое время, опасаемое отъ злонамѣренныхъ и полезное къ благополучію королевства, къ своему концу приближается.

Отвѣтъ г-на Окергильма почти отъ слова до слова слѣдующій былъ.

Я наиглубочайшимъ почитаніемъ преисполненъ къ показуемымъ мнѣ отъ Россійско-императорскаго двора милостямъ, и крайнѣйшее почтеніе и признаніе имѣю къ довѣренности, коею господинъ посланникъ меня удостоиваетъ, и уповаю слѣдующими сентиментами оную заслуживать.

Ускоряющее злоключеніе бѣднаго моего отечества, о которомъ господинъ посланникъ предъ осмью днями мнѣ обстоятельное сообщеніе сдѣлалъ, приключило мнѣ сокрушенія

Digitized by Google

больше, нежели я изобразить могу. Я чувствовалъ тягость самодержавной власти въ Швеціи, и респектъ, каковъ я ей долженствовалъ, когда она была освященною, не препятствовалъ мнѣ спознать ея несходствія; нынѣ же резонъ, учиненная мною присяга и моя должность, повелѣваютъ мнѣ оную ненавидѣть, къ чему я всегда склоненъ былъ. Всѣ Россійскаго двора поступки о благости и справедливости его къ отечеству моему намѣреній меня удостовѣрили. Я къ оному довѣренность и преданность имѣю, будучи всегда глубочайшимъ почтеніемъ къ нему преисполненъ, и сколь долго въ дѣлахъ участіе имѣлъ, я всегда всевозможные способы употреблялъ, дабы моимъ сопатріотамъ чувствовать дать, колико добрая дружба съ толь почитаемымъ сосѣдомъ намъ существительна. Сія вина отлучила меня отъ дѣлъ, но не токмо о томъ не раскаяваюсь, а паче за славу себѣ поставляю въ достойной честному человѣку твердости пребывать. Союзъ Франціи и Пруссіи не можетъ инако какъ несчастье намъ приносить, а напротивъ того соединеніе Россіи, морскихъ державъ и Австрійскаго дома существительную мою и всѣхъ тѣхъ систему составляютъ, кои замѣшательствъ, коварствъ, и пролитія неповинной крови ужасаются; мнѣ же справедливость и милость отдастся, вѣря, что я въ сихъ мнѣніяхъ твердъ и непоколебимъ.

Что до внутренности королевства принадлежитъ, то вольность націи, самодержавство законовъ, ненарушимость королевской власти, должное и пристойно установленное право Сената, въ надлежащихъ предѣлахъ опредѣленная власть сеймовъ, есть то, еже я для блага королевства, яко единственнаго предмета моихъ желаній, наиглавнѣйшимъ поставляю. Къ достиженію же всѣхъ сихъ пунктовъ иного средства нѣтъ, какъ доброй сеймъ и достойное начальникамъ зла наказаніе,

Digitized by Google

кои толь безчестнымъ образомъ очечество свое предали. Ежелибъ съ моей стороны я когда-либо могъ къ толь полезному дѣлу чѣмъ-либо способствовать, то ни имѣніе, ни малой остатокъ жизни толь драгоцѣнными для меня не будутъ, чтобъ я не похотѣлъ повиноваться сей должности. Теперь же, одинъ какъ перстъ, съ одной головой и двумя руками, я не могу больше какъ токмо желать, а прочее на волю Божію полагать; ибо видится, что Онъ хощетъ сосѣдственную державу употреблять, дабы нашу бѣдную, проведенную и подкупленную націю образумить. Сего происшествія я съ такимъ респектомъ ожидаю, каковъ къ повелѣніямъ Всевышняго имѣть должно. Я же чаю, что и всѣ добрые Шведы равнаго со мною мнѣнія суть; но понеже при томъ усматривается, что сія перемѣна не можетъ въ дѣйство произведена быть какъ скорѣйшими и сильнѣйшими способами, нежели понынѣ употреблены были (ибо злость нѣкоторыхъ измѣнниковъ дѣла до крайности привела): то я по совѣсти не чаю, чтобъ доброму подданному позволено было мнѣнія свои примѣшивать въ такія распоряженія, кои отъ иностраннаго двора зависятъ и кои натурально не могутъ во всемъ такъ точно пріятны и порядочны быть, какъ того любовь вѣрнаго подданнаго къ своему отечеству инако требовала-бъ.

Мы прочіе Шведы, находясь въ утѣсненіи, отчасти раззорились, отчасти же молчать принуждены до открытія сейма. Буде невозможно оной безъ какого насильства произвести и распорядить, какъ то я и чаю, а наши совѣты или предпріятія къ такому намѣренію пристанутъ, каковое способностью обстоятельствъ и сходствомъ интересовъ у сосѣдственныхъ державъ воспричинствовано будетъ: то измѣнники и сущіе возмутители покоя отечества не получатъ ли довольно имовѣрный претекстъ всей націи объ насъ такіе титулы внушить,

Digitized by Google

кои, слава Богу, они только одни заслуживаютъ? Они безъ сумнѣнія не оставятъ всевозможнѣйше стараться о пріобрѣтеніи сей надъ нами поверхности; но добрая совѣсть, доброе дѣло и правила чистосердечія, всегда точно наблюдаемыя, подъ покровомъ Всемогущаго, оградятъ меня бульваркомъ, или по меньшей мѣрѣ подадутъ мнѣ существительное утѣшеніе, ежели допустить, чтобъ я еще далѣе неправедно гонимъ былъ. Сей токмо одинъ способъ могу я примыслить къ безопасности честнаго человѣка въ толь злоключительное время, какъ нынѣ. Впрочемъ, я о себѣ столько не думаю, чтобъ въ резолюціи Россійско-императорскаго двора мѣшаться; но я себя ласкаю, что оныя всегда таковыми будутъ, что благонамѣренныхъ болѣе не утѣснятъ, какъ-то они уже свирѣпостью и клеветами такой шайки порабощены, коя съ наималѣйшимъ претекстомъ почитаетъ себѣ все позволеннымъ.

Я увѣренъ, что по сему господинъ посланникъ о моихъ намѣреніяхъ въ разсужденіи внутреннихъ и внѣшнихъ дѣлъ моего отечества разсудить изволитъ. Я себя ласкаю, что онъ, честный и прозорливый человѣкъ, оныя запротивно не приметъ, но паче въ оныхъ найдетъ, чѣмъ свой дворъ обнадежить, что я никогда не пристану должнѣйше признавать и почитать показуемыя ко мнѣ особливо милости и къ моему отечеству благосклонности. Единой интересъ Швеція и нынѣшнее утѣсненіе благонамѣренныхъ достаточными ему суть поруками, что его благодѣянія неблагодарностію воздавы быть не могутъ.

И тако, сверхъ предъявленной мною болѣзни жены моей, яко справедливаго извиненія, господинъ посланникъ мнѣ милость покажетъ, за благо пріемля тѣ резоны, кои меня лишаютъ того счастія, котораго я инако съ крайнѣйшею нетерпѣливостію желалъ, чтобъ съ нимъ видѣться.

Digitized by Google

Сему учиться невозможно, чтобъ мои непріятели о томъ не свѣдали; ибо ихъ шпіоны и въ моей комнатѣ находятся. Да сіе по моему малому мнѣнію и излишне есть, потому что я уже упомянулъ, что я себѣ позволеннымъ не поставляю наималѣйшее участіе принять въ дѣйствительныхъ объ отечествѣ моемъ распоряженіяхъ; да и всѣ другія при нынѣшней кризѣ не служилибъ, какъ токмо пустымъ способомъ все перепортить. И понеже впрочемъ я надеждою себя ласкаю, что мои сентименты и намѣренія извѣстны, и коль болѣе время приближается, толь больше доброму дѣлу вредительно былобъ, ежели бы я или кто изъ знатныхъ и противною партіею ненавидимыхъ съ господиномъ посланникомъ сообщался: то онъ удостоитъ продолжать мнѣ свою милость, сохранитъ мнѣ благоволеніе своего двора, соизволитъ увѣренъ быть, что ежели когда-либо время окажется мнѣ дѣйствовать, я никогда не упущу должности, каковую отъ меня требуютъ честь и признаніе къ доброму дѣлу.

Digitized by Google

Экстрактъ изъ реляцій министерскихъ полученныхъ въ 18-й день Ноября 1758 года.

№ 95. Отъ генерала-поручика Панина, изъ Стокгольма, отъ 6-го Ноября.

Ожидая обѣщаннаго мнѣ отъ сенатора барона Гепкена формальнаго отвѣта на предложеніе всевысочайшаго двора Вашего Императорскаго Величества о Стетинской осадѣ, я пропустилъ послѣднюю почту безъ доношенія. Но что же помянутой сенаторъ и по сей часъ сего не исполнилъ, оное не можно ничему другому приписать, какъ развѣ соглашенію его въ Сенатѣ мнѣній и обстоятельствъ: ибо всѣ сіи дни весьма примѣтно особливое упражненіе всего министерства, и я имѣю подлинную причину думать, что прежде нежели дѣло поставить на твердое основаніе, правительство, можетъ быть, хочетъ опредѣлить рѣшительное средство, какъ привести свою армію въ такую силу, чтобъ съ помощью Вашего Императорскаго Величества надежно достигнуть общаго устремленія. Оно на то два способа имѣетъ: умножить наличное число арміи рекрутскимъ комплектованіемъ порожнихъ мѣстъ, или командировать отсюда изъ оставшихъ баталіоновъ новой корпусъ. При первомъ алтернативѣ несомнѣнно представляются затрудненія, въ разсужденіи общаго, а особливо крестьян-

Digitized by Google

скаго негодованія противъ правленія дѣлъ; потому что покупка рекрутъ и ихъ экипажъ, налагая на крестьянъ новую безпосредственную тягость военныхъ слѣдствій, можетъ воспричинствовать еще въ землѣ дѣйствительное смятеніе, или по послѣдней мѣрѣ такое непослушаніе, *что еще болѣе нежели рекрутъ въ прошедшую зиму, сыщется погостовъ*, кои совсѣмъ не исполнятъ правительскаго повелѣнія *). Напротивъ чего, способомъ втораго альтернатива, Шведское министерство, можетъ быть, въ намѣреніи имѣетъ исходатайствовать отъ Франціи прибавокъ субсидій, подъ предлогомъ отправленія новаго корпуса, причемъ обнадеживаніе привести въ комплектъ прежде опредѣленное число арміи съ такою слабостію и попущеніемъ исполняться можетъ, какъ прошедшею весною.

Сколько я подлиннаго открыть могъ (въ дополненіе моихъ прежнихъ доношеній) изъ послѣднихъ рапортовъ отъ Шведской арміи, генералъ Гамильтонъ извиняетъ свой ретретъ тѣмъ, что онъ не имѣетъ при арміи ни печей, ни хлѣбниковъ, и принужденъ былъ изъ Стралзунда привозить печеной хлѣбъ, откуда, наконецъ, непріятель ему пресѣкъ дорогу, и не имѣвъ надежнаго мѣста, гдѣ учредить лазаретъ, онъ при арміи таскалъ слишкомъ двѣ тысячи больныхъ, въ разсужденіи чего и вслѣдствіе генералитетскаго совѣта онъ съ арміею назадъ пошелъ, для освобожденія коммуникаціи съ Стралзундомъ и для своихъ больныхъ, которыхъ обозъ въ маршѣ на двѣ мили простирался.

*) По реляціямъ господина Панина весьма опасныхъ происшествій въ Швеціи ожидать должно; токмо, по счастію, многія прежнія обстоятельства въ самомъ дѣлѣ своего дѣйства не имѣли. Чаятельно и нынѣшнія сумнительныя равномѣрно не исполнятся. *Примѣчаніе графа М. Л. Воронцова.*

Digitized by Google

Вчерашняго числа, на стафетѣ изъ Гамбурга, получена здѣсь радостная вѣдомость, что 30-го числа минувшаго мѣсяца н. шт. фельдмаршалъ графъ Даунъ подъ Герлицомъ вновь разбилъ Прускую армію и что король Пруской съ остаткомъ своей разбитой арміи ретируется въ Нижнюю Селезію, а принцъ Генрихъ съ особливымъ корпусомъ Австрійцами окруженъ, какъ и коммуникація съ Саксоніею ими же совсѣмъ пресѣчена; о другихъ же ни о какихъ подробностяхъ сего великаго дѣла еще неизвѣстно.

№ 104. Посланника князя Голицына, изъ Лондона, отъ 29 Сентября.

Полученныя съ прибывшимъ сюда изъ Лизбона 23-го сего Сентября пакетботомъ письма хотя и упоминаютъ, яко бы его Португальское величество, находяся въ своей каретѣ, имѣлъ несчастіе отъ приключившихся на дорогѣ нѣсколькихъ персонъ изъ фузеи ранену быть, однако же находящійся здѣсь Португальскій министръ оные разсѣянные слухи, яко совсѣмъ неосновательные, опровергаетъ, объявляя, что полученныя имъ отъ статскаго секретаря письма гласятъ, что король, государь его, прогуливаясь въ апартаментахъ дворца своего, столь жестоко на правую руку упалъ, что отъ того убою, будучи не въ состояніи отправляющіяся депеши самъ подписывать, ту должность ея величеству королевѣ поручилъ.

№ 105. Его жъ князя Голицына. отъ 2-го Октября.

Изъ Америки полученныя извѣстія отъ 21 Сентября н. шт. изъ Бостона упоминаютъ, что генералъ Амгерстъ, которой при осадѣ Люисбурга командовалъ, туда съ нѣсколькими

Digitized by Google

баталіонами сухопутнаго войска прибылъ и имѣетъ, соединясь съ корпусомъ генерала Аберкромбія (котораго армія Французами предъ нѣсколькимъ временемъ тому назадъ тамъ побита была) противъ Французовъ дѣйствовать, которыхъ силы почти всѣ въ той части Америки, по здѣшнимъ извѣстіямъ, нынѣ собраны.

Сего утра полученныя чрезъ пакетботъ изъ Лизбона отъ находящагося тамъ Аглинскаго министра отъ 2-го Октября н. шт. письма гласятъ, что король Португальской хотя и продолжаетъ въ постелѣ находиться, однакоже его величества здоровье въ лучшее состояніе приходитъ. Сіе приключеніе хотя еще надлежащаго объясненія и понынѣ въ публикѣ не получило, однакоже, не взирая на внушенія Португальскаго министерства, которое болѣзнь королевскую единому его величества паденію приписуетъ, всѣ здѣсь генерально думаютъ, что король злонамѣренными людьми раненъ.

№ 106. Его жъ князя Голицына, отъ того жъ числа.

Хотя и никакого письменнаго отвѣта на мои письма и представленія отъ статскаго секретаря графа Гольдернеса, о извѣстныхъ трехъ корабляхъ, я не имѣлъ, однакожъ, при послѣднемъ моемъ съ нимъ свиданіи, онъ мнѣ, по образу отвѣта, въ кратцѣ словесно далъ знать, а именно: 1-е) что онъ съ прискорбіемъ увѣдомился отъ меня о приключившемся несчастіи Любскому кораблю имянуемому *La dame Élizabeth-Christine*, которой Аглинскими пиратами въ здѣшнемъ каналѣ ограбленъ былъ; что ежели я въ состояніи какія-либо изъясненія и способы подать, чрезъ которыя бы помянутые разбойники остановлены и пойманы были, то безъ сумнѣнія оные надлежащее наказаніе получатъ. 2-е) что касательно

Digitized by Google

Гданскаго корабля *L'été*, онъ надлежащія и приватныя старанія приложилъ, дабы капера склонить принадлежащія Вашего Императорскаго Величества двору вещи освободить; ибо онъ въ подобныя дѣла, яко министръ его Британскаго величества, мѣшаться по здѣшнимъ правамъ не можетъ, имѣя оныя въ судахъ гражданскихъ разсмотрѣны и рѣшены быть, что̀ по его рекомендаціи и учинено; что въ прочемъ онъ долженъ мнѣ дать примѣтить, что Россійской министръ никакого права не имѣетъ, чтобъ иностранные корабли, подъ иностраннымъ флагомъ мореплавающіе, каково есть Гданское помянутое судно *L'été*, окромѣ находящихся на ономъ Вашего Императорскаго величества подданнымъ принадлежащихъ вещей рекламировать, какъ я то, какъ чрезъ мои письма, такъ и словесно, чиню. 3-е) что захваченной Аглинскими каперами Россійской корабль *С. Петръ*, графу Петру Ивановичу *) принадлежащій, безъ сумнѣнія освобожденъ будетъ.

О моихъ графу Гольдернесу, на его мнѣ рѣчи, отвѣтахъ излишно бы было Ваше Императорское Величество утруждать; довольствуюся только въ кратцѣ слѣдующее донести, а именно: касательно перваго пункта, принадлежащаго до грабежа Любскаго корабля, имянуемаго *Дама Елизабета-Кристина*, что такихъ подобныхъ образцовъ въ теченіи настоящей войны здѣсь весьма много есть, и чаятельно, что такое злое и вредительное употребленіе здѣшней вольности и правъ Англійское министерство вдругъ поправить не въ состояніи, и слѣдовательно графъ Гольдернесъ на мои принесенныя ему въ томъ жалобы иного теперь учинить не можетъ какъ только въ семъ случаѣ съ товарами, Вашего Императорскаго Величества подданнымъ принадлежащими,

*) Шувалову.

Digitized by Google

равно какъ и съ вещами Гишпанскими поступить, а именно чтобъ чрезъ публикацію пятьсотъ фунтовъ стерлинговъ награжденія тому обѣщать, кто сіе воровство объявитъ и донесетъ, какъ то учинено было въ случаѣ грабленія экипажей Гишпанскаго въ Копенгагенѣ министра Пиціателя и на Голандскомъ кораблѣ находящихся; чего я причину и имѣлъ ожидать. Однакоже по сіе время, не видя чтобъ то графомъ Гольдернесомъ учинено было, не премину, при первомъ моемъ съ нимъ свиданіи, о томъ ему пристойнымъ образомъ дать выразумѣть. Касательно же вышеозначенныхъ 2-го и 3-го артикуловъ, принадлежащихъ до кораблей *Лѣто* и *С. Петра*, не взирая на обѣщанія какъ графа Гольдернеса, такъ и господина Пита въ томъ дѣлѣ старанія употребить и оные корабли чрезъ приватныя ихъ домогательства освободить, мало я надежды видѣлъ, чтобъ, полагаяся на оныя, помянутые корабли чрезъ одни старанія означенныхъ министровъ еще симъ позднимъ временемъ освободиться и, симъ годомъ не зимовавъ здѣсь, въ С.-Петербургъ прибыть могли. Также, по примѣру нѣкоторыхъ здѣсь находящихся иностранныхъ министровъ будучи удостовѣренъ, что при сихъ обстоятельствахъ ничего знатнаго чрезъ здѣшній дворъ въ семъ дѣлѣ учинено не будетъ, старался я приватно, какъ съ адвокатами, въ каперахъ интересующимися, такъ и съ другими разными персонами договориться, и наконецъ чрезъ неописанные хлопоты и труды къ крайнему моему удовольствію получилъ отъ оныхъ увѣреніе, что часто помянутые корабли *С. Петръ* и *Лѣто* *) *позволеніе имѣютъ свой путь* до С.-Петербурга

*) Онъ, *князь Голицынъ*, послѣ того, въ особливой своей реляціи отъ 13-го Октября, доноситъ, что корабль *С. Петръ* за противнымъ вѣтромъ оставленъ зимовать въ рѣкѣ Тамсѣ. *Примѣчаніе графа М. Л. Воронцова.*

Digitized by Google

продолжать. И тако не сумнѣваюсь, что штурмана оныхъ кораблей надлежащее стараніе приложатъ еще прежде истеченія сей недѣли въ море отправиться.

Въ прочемъ же небезнужно при семъ случаѣ Вашему Императорскому Величеству и о томъ въ кратцѣ донести, что въ теченіи настоящей войны по сіе время захвачено Аглинскими каперами и военными кораблями разнымъ торгующимъ неутральнымъ націямъ принадлежащихъ кораблей, а именно: двѣсти сорокъ Голанскихъ, пятьдесятъ восемь Датскихъ, четырнадцать Испанскихъ, четыре Португальскихъ, не упоминая о Шведскихъ и другихъ прочихъ. Всѣ помянутые призы составляютъ весьма знатныя суммы, изъ которыхъ одни Голандцы больше милліона фунтовъ стерлинговъ по сей разъ своихъ считаютъ.

№ 107. Его жъ посланника князя Голицына, отъ 6-го Октября.

Чрезъ нѣкоторое время тому назадъ, видѣлъ я какъ здѣсь у Голандскаго посланника Гопа, такъ и имѣлъ изъ другихъ надежныхъ мѣстъ разныя достовѣрныя копіи съ писемъ находящагося при Вашего Императорскаго Величества дворѣ Голандскаго посланника Шварца къ Генеральнымъ Штатамъ, изъ которыхъ довольно я усмотрѣлъ, сколько оной министръ, позабывая, какъ Вашего Императорскаго Величества, такъ и высокихъ Вашего Величества предковъ, къ себѣ чрезъ многихъ лѣтъ высочайшія милости, старается о всѣхъ при Вашего Императорскаго Величества дворѣ происхожденіяхъ худыя и превратныя мнѣнія подавать, и оному своими лживыми и наполненными желчью доношеніями всевозможное

Digitized by Google

предосужденіе чинить *). А понеже будучи оныя дѣла съ одной стороны не касающіяся до мѣста моего пребыванія, а съ другой въ разсужденіи, что такія увѣдомленія прямо до Вашего Императорскаго Величества двора доставляются, опасался я въ томъ мнѣніи такимъ повтореннымъ до дѣлъ здѣшняго двора не принадлежащимъ доношеніемъ Ваше Императорское Величество излишно утруждать; нынѣ же больше въ молчаніи остаться вѣрноподданнической моей должности противно быть разсуждалъ, увѣдомляяся, что помянутой неблагонамѣренной Голандской министръ не довольствуяся выше объявленнымъ, нынѣ вновь двору своему опасно предлагаетъ, а именно: ежели бы было возможно Англію склонить будущею весною флотъ въ Балтику послать, для учиненія по берегамъ онаго моря, а особливо въ Помераніи, десанта. Вслѣдствіе такого поступка не можно инако, какъ ожидать знатной перемѣны въ дѣлахъ въ Сѣверѣ. Хотя такія и подобныя тожъ внушенія и никакого справедливаго основанія имѣть не могутъ, однакоже повторяя такія злонамѣренныя толкованія, какъ своему двору (отъ котораго всѣ такія извѣстія сюда доставляются), такъ и находящемуся при Вашего Императорскаго Величества дворѣ Аглинскому министру, могутъ наконецъ какія-либо вредительныя импрессіи здѣсь учиня, Аглинской дворъ склонить подущеніямъ въ томъ короля Прускаго послѣдовать, которой непрестанно объ отправленіи Аглинскаго флота въ Балтику и понынѣ сильно старается, что̀ при сихъ настоящихъ и счастливыхъ

*) Объ отзывѣ Шварца многократные указы къ графу Головкину отправлены, токмо никакого успѣха донынѣ не получено, и недавно строгой рескриптъ посланъ, что графъ Головкинъ будетъ отозванъ. *Примѣчаніе графа М. Л. Воронцова.*

Digitized by Google

для Англіи надъ Французскими морскими силами въ Америкѣ успѣхахъ, здѣшнему двору и учинить безъ большаго труда возможно будетъ: ибо завладѣніемъ почти всѣми лежащими въ Сентъ-Лоранскомъ заливѣ островами и взятіемъ Люисбурга, а особливо завладѣніемъ въ другихъ Европейскихъ моряхъ въ теченіи настоящаго года многими военными Французскими кораблями, помянутыя Французскія морскія силы крайнее предосужденіе и уменьшеніе получая, оставляютъ здѣшнему двору свободныя руки эскадры свои въ другихъ сторонахъ употребить и тѣмъ сильно споспѣшествовать видамъ и намѣреніямъ короля Прускаго, которой по здѣшнимъ мнѣніямъ въ добромъ состояніи находится еще сію настоящую войну единственнымъ вспоможеніемъ Англіи долго продолжать. Въ прочемъ же Вашему Императорскому Величеству безвѣстно быть не можетъ, что часто вышепомянутой посланникъ Шварцъ до пріѣзда господина Кейта въ Санктъ-Петербургъ дѣла Англіи при Вашего Императорскаго Величества дворѣ подъ рукою отправлялъ и, какъ слышу, и нынѣ въ случаѣ нужды съ позволенія и согласія господина Кейта продолжать то временемъ не оставляетъ, равно какъ и Голандской министръ Мартевиль то въ Стокгольмѣ чинитъ, имѣя въ прочемъ причину разсуждать, что кореспонденція Шварцова проходитъ чрезъ Стокгольмъ и чрезъ руки сего послѣдняго. Сіи же оба Голандскіе министры, разсуждая по ихъ письмамъ, всѣмъ тѣломъ и душею королю Прускому преданы.

Имѣвшія вѣдомости о состояніи младшаго брата короля Прускаго принца Фердинанда, хотя какъ симъ монархомъ, такъ и нынѣ здѣсь рачительно таятся, однакоже совсѣмъ тѣмъ извѣстно, что помянутый принцъ совсѣмъ ума своего рехнулся, и столь обезумѣлъ, что, для предупрежденія ка-

Digitized by Google

ного либо себѣ самому или находящимся при немъ персонамъ вреда, принуждены были его цѣпями обложить; всѣ же доктора объявляютъ, что сіе приключившееся его королевскому высочеству несчастіе, будучи въ его крови, безъ всякой надежды совершеннаго выздоровленія до нынѣ остается.

№ 110. Его жъ посланника Голицына отъ 9-го Октября.

7-го числа сего Октября графъ Гольдернесъ далъ мнѣ знать, что онъ съ крайнимъ удовольствіемъ чрезъ находящагося при Вашего Императорскаго Величества дворѣ здѣшняго министра Кейта извѣстился, что къ Высочайшему Вашего Императорскаго Величества удовольствію служили малыя услуги, которые обрѣтающійся при Прусскомъ королѣ Великобританской министръ Мичель имѣлъ случай оказать, взятымъ въ полонъ во время баталіи 14 (25) Августа Россійскимъ офицерамъ и о чемъ Вашего Императорскаго Величества вице-канцлеръ помянутому посланнику Кейту съ благодареніемъ далъ знать.

Графъ Гольдернесъ къ тому присовокупилъ, что его Британскому величеству весьма всегда пріятно будетъ частые случаи имѣть, какъ свою дружбу, такъ и все то, что̀ къ удовольствію Вашего Императорскаго Величества служить можетъ, оказывать.

При засвидѣтельствованіи же пристойнаго въ томъ графу Гольдернесу увѣренія, что Вашему Императорскому Величеству не могутъ инако какъ весьма пріятно быть такія съ стороны его Британскаго величества дружескія обнадеживанія получать, принялъ я при томъ случай надлежащимъ образомъ статскому секретарю внушить, чтобъ небезнужно было къ удовольствію Вашего Императорскаго Величества

Digitized by Google

подданныхъ, чтобъ въ дворовыхъ газетахъ публиковать награжденіе тому или тѣмъ, которые объявятъ тѣхъ пиратовъ, которые извѣстное Любское судно, называемое *la Dame Élizabeth-Christine*, нагруженное вещами Вашего Императорскаго Величества подданнымъ принадлежащими, идущаго изъ Руана въ Санктъ-Петербургъ, въ здѣшнемъ каналѣ ограбили, что̀ графъ Гольдернесъ немедленно учинить охотно мнѣ и обѣщалъ.

№ 113. Его жъ посланника Голицына отъ 13-го Октября.

Имѣвшія здѣсь къ крайнему удовольствію изъ Саксоніи извѣстія о ретирадѣ изъ сего послѣдняго курфиршества Австрійской арміи подъ командою графа Дауна, подаетъ здѣсь надежду ожидать, что король Пруской довольное время тѣмъ имѣть будетъ свои уроны въ теченіи наступающей зимы исправить, что̀ Его Величеству столь при настоящихъ обстоятельствахъ больше нужно, что его армія, требуя многаго числа рекрутовъ, немалую нужду, какъ въ мундирѣ, такъ и въ деньгахъ претерпѣваетъ. Дозволенныя жъ съ здѣшней стороны сему монарху субсидіи еще не совсѣмъ всѣ ему вручены, и по сіе время только около трехъ сотъ сорока тысячъ фунтовъ стерлинговъ переведено, будучи при томъ слышно, якобы остальныя суммы оныхъ субсидіевъ за скудостію наличныхъ денегъ его Прускому величеству доставить было еще невозможно.

Съ поспѣшеніемъ здѣсь приготовляющаяся экспедиція, которая безъ сумнѣнія не можетъ имѣть въ виду, какъ Французскіе острова въ Америкѣ, а именно Мартинику, имѣетъ въ непродолжительномъ времени въ море выдти.

Digitized by Google

№ 114. Его жъ посланника Голицына отъ 16-го Октября.

Здѣшняго двора удовольствіе о мнимой ретирадѣ фельдмаршала Дауна изъ Саксоніи, какъ я о томъ доносилъ, весьма короткаго продолженія было; ибо прибылъ сюда отправленной 16-го сего текущаго новаго штиля изъ Дрездена курьеръ отъ находящагося при Прускомъ королѣ Агліискаго министра Мичеля, съ весьма для здѣшняго двора непріятною вѣдомостью, а именно: что помянутой искусной генералъ, дая непріятелю думать, что его ретирада изъ Саксоніи будучи неизбѣжна, въ то самое время нечаянно возвратясь, вдругъ армію короля Прускаго 12-го сего новаго штиля атаковалъ и совсѣмъ правое крыло оной разбилъ.

Digitized by Google

Изъ писемъ Н. И. Панина къ графу М. Л. Воронцову *).

1747.

Изъ Риги, 1-го Августа. Задержка въ дорогѣ отъ починки экипажа. Ласковый пріемъ, особенно отъ генералъ-фельдмаршала.

Изъ Мемеля, 7-го Августа. Дурная дорога въ Нѣмецкой землѣ до Мемеля. Почти не вѣрится, чтобъ тамъ была такая *злая* дорога.

Изъ Берлина, 22-го Августа. Пріѣхалъ въ Берлинъ въ горячкѣ (19-го Августа). Отъ пусканія крови легче стало, однако съ постели еще встать не можетъ. Графомъ Кейзерлингомъ принятъ съ крайнею учтивостію; лежитъ въ его домѣ. Римско-императорскій министръ графъ Бернесъ былъ у него и обошелся учтиво. Проситъ похлопотать въ коллегіи о надлежащемъ его опредѣленіи.

Изъ Дрездена, 5-го Сентября. Отъ самой Риги не получаетъ ни отъ кого ни строки, кромѣ графа Воронцова. Ѣхалъ день и ночь отъ Берлина, чуть опять не заболѣлъ. Жалѣетъ объ абшидѣ врача Саншеса. Какъ только всталъ на ноги,

---

*) Изъ менѣе важныхъ писемъ приводится только ихъ содержаніе. П. Б.

Digitized by Google

представлялся у двора Прусскаго, по причинѣ Мардефельдова комплимента, и потомъ оставилъ Берлинъ.

Изъ Лейпцига, 26-го Сентября. Исполняетъ коммиссію нашего двора, т. е. велѣно ему заѣхать въ Саксонію для поздравленія короля Польскаго Августа III-го по случаю бракосочетанія дочери его Марія съ дофиномъ Французскимъ. Дешевизна товаровъ и много драгоцѣнныхъ. Трудолюбіе жителей и умѣренный образъ жизни.

Изъ Гамбурга, 6-го Октября н. с. Глубоко чувствуетъ высочайшую милость—пожалованіе его въ камергеры, не смотря на молодость (р. въ 1718), чрезъ четырехмѣсячное разстояніе.

Изъ Гамбурга, 8-го (19) Октября. Отъ скорой ѣзды чрезъ Нѣмецкую землю почти ничего внутренняго замѣтить въ ней не могъ; сначала неумѣренно чиновное обхожденіе. Не входитъ въ подробности о красотѣ мѣстностей и пр. Забавляетъ его обхожденіе здѣшнихъ маленькихъ министровъ между собою; ими наполненъ городъ. Разные церемоніалы.

Изъ Копенгагена, 24-го Октября. Чрезъ цидулу увѣдомляется о потерянной почтѣ, которою онъ особенно интересовался.

Оттуда же, 3-го (14) Ноября. Проситъ извиненія въ погрѣшностяхъ при исполненіи возложенныхъ на него дѣлъ. Дома для помѣщенія своего еще не нашелъ; пока живетъ въ обержѣ. Платитъ за мѣсяцъ, кромѣ пищи, дровъ и свѣчъ, по 56-ти талеровъ. Домъ предмѣстника его Пушкина дорогъ (1100 талеровъ въ годъ). Городъ очень многонароденъ.

Оттуда же, 14-го (25) Ноября. Хотя онъ и не любитъ зимы, которой здѣсь нѣтъ и начала, однакоже завидуетъ, что она уже появилась въ Петербургѣ. Копенгагенскіе вѣтры, дожди и густота *воздуха, чрезъ которой по нѣскольку недѣль сряду*

Digitized by Google

и солнца не видно, гораздо всякаго мороза чувствительнѣе.— Домъ нанятъ.

Оттуда же, 12-го (23) Декабря. Пишетъ, что онъ очень доволенъ рѣшенною женитьбою графа Ив. Лар. Воронцова *), называетъ своимъ другомъ. Онъ избралъ средину между двухъ крайностей, слѣпой любви и неумѣреннаго интереса. Описываетъ полутора-мѣсячныя свои наблюденія при дворахъ Почтительно принимаются тамъ многіе заслуженные знатныхъ фамилій старики, что̀ придаетъ внѣшнее величество сему двору. Молодые люди имѣютъ успѣхи по службѣ сколько по достоинству, столько же и по знатности отеческой. Приводитъ примѣры тому въ фамиліяхъ Ранцау и др. Два королевскіе утренніе куртаги и всякой разъ обѣды за оберъ-гофмаршальскимъ столомъ, а вечеромъ танцы у королевы, оперы: все это отрываетъ его отъ занятій. За ложу платитъ по 10 талеровъ, а въ партерѣ 2 талера.

1748.

Изъ Стокгольма, 11-го (22) Ноября. Замедлилъ отвѣтомъ на письмо графа Воронцова отъ 21-го Октября, по причинѣ жестокой боли въ ногахъ. Благодаритъ за присылку книги сочиненія Третьяковскаго (разговоръ между чужестранц. и Русскимъ объ орѳографіи). Онъ интересованъ матеріею, изложенною въ этомъ сочиненіи. Рефлекція графа Воронцова объ сей книгѣ справедлива. Первый выходъ королевской принцессы послѣ родовъ.

Оттуда же, 30-го Декабря. Каменныя вещи для строенія дома лучше выписывать совѣтуетъ изъ Италіи, чѣмъ изъ

*) На дочери казненнаго Волынскаго, Марьѣ Артемьевнѣ, которая наслѣдовала послѣ отца подмосковную Вороново (впослѣдствіи прославленную графомъ Растопчинымъ), гдѣ пруды рыты еще при Волынскомъ. П. Б.

Digitized by Google

Швеціи. Образцы каменные уже въ Ревелѣ. *Ода Ломоносова* (вѣроятно, на восшествіе на престолъ императрицы Елисаветы: *Заря багряною рукою*): *есть чѣмъ въ нынѣшнее время наше отечество поздравить.*

1749.

7-го (18) Февраля. Дорожные сборы графа Воронцова въ Москву были причиною нѣкотораго замедленія сего письма. До начала Февраля безснѣжье въ Швеціи; за то дожди, а потомъ великіе снѣга, и за ними жестокіе морозы.

Изъ Стокгольма, Апрѣля 14 (25) дня, 1749.

Вашего графскаго сіятельства почтеннѣйшее писаніе отъ 23-го послѣдняго Февраля имѣлъ честь получить исправно. Какъ же искренно вамъ угодно было въ ономъ мнѣ знать дать о тѣхъ причинахъ, которыя отъ меня отняли удовольствіе вѣдать ранѣе о благополучномъ въ Москву прибытіи, я оныя конечно съ наичувствительнѣйшимъ признаніемъ и благодарностію пріемлю; къ тому же сердечно сожалѣю о болѣзненныхъ вашихъ отъ простуды припадкахъ, сколько много усердствую о благоповеденіи вашего сіятельства. Что же до постной пищи касается, несумнѣнное есть дѣло, что вѣкъ нашъ отъ Творца всѣхъ зависитъ, ежели токмо мы отступленіемъ отъ человѣческаго смысла, которой Его первѣйшимъ намъ даромъ есть, оной не сократимъ безумно. Но невозможно сказать, чтобъ здравіе человѣческое столько же безпосредственно одною Его святою десницею сохраняемо было; и тогда бы Калвинское предопредѣленіе между нами внѣдрилося неизбѣжно, догматъ всѣхъ другихъ ересей опаснѣйшій! Изъ чего само собою заключается, что

Digitized by Google

необходимо надлежитъ и должно намъ самимъ о здоровьѣ имѣть попеченіе; въ чемъ, ежели мнѣ такъ сказать дозволено, вы, милостивый государь мой, много погрѣшили, употребляя такую пищу, отъ которой вы страдаете. Спасительное есть дѣло закону повиноваться, но онъ токмо требуетъ не здоровья, но нашихъ страстей разоренія, еже одними грибами и рѣдькою едва ли учинить возможно. А чтобъ пища и прочій въ жизни непорядокъ не касался до цѣлости человѣческаго здравія, мы тому противные примѣры ощутительно видимъ. Ваше сіятельство, несумнѣнно, во время своего вояжа въ чужіе края, примѣтить изволили, какое здравіе и бодрость знатные старики въ тамошнихъ мѣстахъ имѣютъ. И можно безъ малѣйшей прикрасы такъ сказать, что у нихъ шестидесяти, то у насъ пятидесяти лѣтъ. Я тоже и въ Швеціи нахожу, гдѣ климатъ несравнительно хуже нашего; и множество стариковъ отъ семидесяти и до осмидесяти лѣтъ знаю, кои кромѣ старости никакихъ господствующихъ болѣзней не имѣютъ. Видимая причина, что порядошная жизнь и умѣренная здоровая пища тому поспѣшествуетъ. Нѣтъ намъ примѣра съ простымъ народомъ: они, будучи такъ воспитаны и всегда въ тѣлесномъ трудѣ и движеніи, конечно безъ вреда сносятъ грубую пищу; да намъ по нихъ слѣдовать невозможно, развѣ всѣмъ сдѣлаться слугами; и въ такомъ случаѣ остается запросъ, коимъ образомъ народное общество сохраняемо быть можетъ? На что я отвѣту не имѣю.

Когда сіи слабыя рефлекціи ваше сіятельство забавить могутъ, я въ томъ себѣ найду великое удовольствіе; а ежели же въ читаніи принесутъ скуку, то нижайше прошу, извиня меня, приписать той ревности и сущей преданности, съ чѣмъ, такъ какъ и съ наибольшимъ почтеніемъ, завсегда пребываю

Н. Панинъ.

Digitized by Google

26-го Апрѣля (7 Мая). Мать его въ печали отъ потери любимой внуки. Отдаленность его кровныхъ и рефлекція объ этомъ.

26-го Іюня (7 Іюля). Благодаритъ за участіе въ смерти его племянницы. Радуется о выздоровленіи Анны Михайловны отъ оспы. Недостатокъ зелени для прогулокъ Майскихъ. Голые камни повсюду. Королевскій садъ съ придворную залу. Отдыхомъ отъ дѣлъ — охота, если нѣтъ болѣзненныхъ припадковъ. Здоровье его слабѣетъ.

1750.

11-го (22) Февраля. Благодаритъ за милостивое письмо и желаетъ продолженія и умноженія веселыхъ случаевъ.

26-го Октября. Просимыя маіоромъ Нащокинымъ капли по сей почтѣ не посылаетъ; докторъ Альштримъ не успѣлъ приготовить.

22-го Ноября. Посылаетъ посылку для Нащокина. Жестокая зима и большіе снѣга въ Швеціи. Считаетъ чрезвычайнымъ дѣломъ, что во всѣхъ провинціяхъ Швеціи терпятъ нужду въ водѣ. Сухая осень и потомъ жестокіе морозы до того довели, что крестьяне гонятъ поить свой скотъ къ озерамъ за двѣ или три мили, и горные заводы терпятъ отъ такой суши.

1751.

16-го Декабря. Глазной врачъ Тейлоръ въ Стокгольмѣ. Его извѣстность во всей Европѣ. Король Шведскій сдѣлалъ его своимъ окулистомъ.

1756.

5-го Сентября. Подателя письма барона Стакельберга рекомендуетъ какъ испытаннаго, образованнаго человѣка, желающаго поступить на службу.

Digitized by Google

Изъ Стокгольма, 16 Сентября 1757.

Здѣшній мѣщанинъ Петръ Ротштейнъ, которой представилъ вамъ свои услуги *), самъ собою никакого торгу не производитъ, а служитъ въ конторѣ своего отца, которой также бывъ мало знатнымъ льняникомъ, нынѣ произведенъ въ Стокгольмскіе рацгеры больше въ разсужденіи обращенія внутреннихъ мѣщанскихъ дѣлъ, нежели по знатности своего торгу.

Изъ сего ваше сіятельство сами усмотрѣть изволите, что онъ не можетъ здѣсь почитаться знатнымъ купцомъ и такимъ, на кредитъ котораго положиться было возможно; почему я еще меньше осмѣлюсь совѣтовать вашему сіятельству избрать своимъ комисіонеромъ его сына, чтобъ онъ здѣсь на вашъ счетъ продавалъ хлѣбъ; да почти столько же сказать надобно и о всѣхъ Шведскихъ купцахъ, выключая изъ того двѣ или три конторы. Врядъ естьли другая такая нація, гдѣ бъ мѣщане безъ собственнаго капитала, однимъ своимъ торговымъ проворствомъ, могли такъ скоропостижно достигать класса знатнаго купечества, да и съ такою же скоростію упадать и дѣлаться банкрутами. Сія циркуляція имѣній партикулярныхъ столько здѣсь въ обычаѣ, что по большой части частые въ торгу упадки и до суда не доходятъ, но всегда добровольно съ должниками договариваются, гдѣ натурально чужестранной кредитъ предосужденіе претерпѣвать долженъ; почему и настоящій онаго недостатокъ есть несумнѣнно

*) По его собственному ко мнѣ адресу, и что онъ г. Панинъ изъ отвѣтнаго моего къ сему купцу письма самъ усмотрѣть могъ. *Примѣчаніе графа М. Л. Воронцова на подлинникѣ.*

Digitized by Google

главнѣйшая причина разорительному государственному унтеръ-балансу въ комерціи съ посторонними областями.

Правда, милостивой государь мой, учрежденіе у насъ такого хлѣбнаго торгу, чтобъ мы его сами сюда отправляли, и слѣдовательно его цѣну всегда же въ своей власти имѣли, принесло бъ дѣйствительную пользу и приращеніе коммерціи съ ея мореплаваніемъ; но для сего необходимо надобно здѣсь порядочно основать наши собственныя конторы, или по послѣдней мѣрѣ содержать безпрестанно также собственныхъ комисіонеровъ, которые бъ о походѣ, числѣ и времени всякаго хлѣба исправно увѣдомлять могли *).

Что касается, милостивой государь мой, до поставки въ наши порты изъ Украйны разнаго хлѣба по присланной ко мнѣ о цѣнѣ ея записки, о томъ я въ отвѣтъ получилъ отъ Ротштейна, что его отцу теперь до ста ластовъ онаго надобно, которые бъ онъ и могъ купить по предъявленной цѣнѣ, ежелибъ ваше сіятельство при томъ же требовать не изволили сверхъ нея преміумъ по 15 рублевъ за ластъ, о чемъ онъ обстоятельно самъ хотѣлъ письмомъ представить вашему графскому сіятельству. Мнѣ же сіе обстоятельство преміума хотя совсѣмъ неизвѣстно, но при сношеніи моемъ, для вашей услуги, о договорѣ сего торгу со всѣми знатнѣйшими здѣшними хлѣбными купцами, я нашелъ ровное у нихъ предувѣреніе, которымъ теперь вся публика исполнена, что будто въ слѣдствіе полученнаго вашимъ сіятельствомъ изъ Сената поз-

*) Я весьма съ симъ разсужденіемъ его согласенъ; токмо заводить свои конторы въ Швеціи и туды отправлять свои товары на собственныхъ судахъ есть дѣломъ прямаго купечества, и желательно бъ было, чтобъ наши купцы въ состояніи были такой торгъ производить; но по безсилію своему и наипаче по робости не отваживаются сего чинить. *Примѣчаніе графа М. Л. Воронцова.*

Digitized by Google

воленія о вызовѣ опредѣленнаго числа хлѣба, ваше сіятельство постановить изволили такое для себя преміумъ на всякой ластъ каждаго хлѣба, кѣмъ бы онъ проданъ и вывезенъ ни былъ. При семъ тѣ купцы еще примѣчаютъ, да и конечно съ основаніемъ и справедливо, что нынѣшняго лѣта здѣсь жатва была свыше посредственной, и недостатокъ въ хлѣбѣ до будущаго лѣта быть не можетъ; цѣну же его теперь установить тѣмъ меньше они въ состояніи, ибо время молотьбы прежде зимы не начинается. И потому они заподлинно предусмотрѣть не могутъ, по чему къ будущей веснѣ хлѣбъ продаваться будетъ. Также ихъ усмотрѣніе простирается на слѣдствія настоящей войны, лаская себя, что скорое возстановленіе мира въ Германіи имъ отворитъ разные чужестранные порты, слѣдовательно и сбавитъ цѣну на хлѣбъ *).

Я сердечно сожалѣю, милостивой государь мой, что въ семъ дѣлѣ еще не могъ сыскать способа съ пользою служить вашему сіятельству; въ дальнѣйшемъ о томъ стараніи моей ревности и трудовъ истинно недоставать не будетъ, и мнѣ остается навѣдаться у тѣхъ двухъ купцовъ, которымъ здѣшняя корона дала привилегію закупить отъ нея дозволенныя четыре тысячи ластовъ, не захотятъ ли они вступить въ торгъ прямо съ вашимъ сіятельствомъ, хотя на нѣкоторую часть числа сего. Но какъ и они, сколько мнѣ извѣстно, будучи также предувѣрены о вышепомянутомъ преміумѣ, не со многимъ жаромъ даютъ теперь свои комисіи въ нашихъ портахъ, и немного еще тамъ хлѣба закупили: то и для сего всепокорнѣйше прошу ваше графское сіятельство приказать меня увѣдомить и тѣмъ привести въ состояніе давать при-

*) Ротштейнъ донынѣ ко мнѣ не писалъ, а что до преміума надлежитъ, сіе подлинно, что Русскіе купцы 4000 ластовъ на выпускъ въ Швецію вы-

Digitized by Google

мое изъясненіе, въ семъ точно состоитъ такое преміумъ и будетъ ли оно подлинно простираться и до того хлѣба, которой по предписанной мнѣ цѣнѣ ваше сіятельство сами изъ Украйны въ наши порты становить изволите *).

Впрочемъ имѣю честь быть съ глубочайшимъ респектомъ и съ совершенною преданностію, всепокорнѣйшій и всепослушнѣйшій слуга

Н. Панинъ.

1758.

16-го Ноября. Сенаторъ Гепкенъ сказывалъ ему, что въ слѣдствіе сдѣланнаго графомъ М. Л. Воронцовымъ барону Поссе внушенія о неудовольствіи гр. Фермора на находящагося при немъ Шведскаго маіора барона Армфельдта, онъ писалъ, чтобъ сей офицеръ возвратился въ Швецію, а на его мѣсто пришлется баронъ Сандельгельмъ, поручикъ: онъ

ли, и съ ласта по 15 рубл. заплатить обѣщалися, кромѣ всѣхъ другихъ харчей и платежа пошлины по новому тарифу. Правда, что, въ разсужденіи великой пошлины на хлѣбъ и протчихъ при покупкѣ хлѣба и найму судовъ, расходы немалы; однакожъ надобно въ разсужденіе взять, что въ Швеціи хлѣбъ весьма дорогъ и нуженъ, равномѣрно какъ и въ Голландіи, въ Гамбургѣ, Любекѣ, Бременѣ и Англіи, цѣна хлѣбу по прейсъ-курантамъ весьма высока: то, въ сравненіи покупки въ Россіи, хлѣбъ могъ бы еще съ прибылью въ оныхъ мѣстахъ продать быть. *Примѣчаніе гр. М. Л. Воронцова.*

*) Наконецъ, ежели онъ можетъ съ Шведскими купцами договориться на все число дозволеннаго мнѣ выпуска, и именно 300 т. четвертей: то я неболѣе 10 рублевъ съ ласта преміумъ требую. Токмо покупку разнаго хлѣба и платежъ пошлинъ они имѣютъ на себя принять и нѣкоторую часть денегъ впередъ дать. На семъ основаніи прошу его съ лучшими Шведскими купцами контрактовать. А при семъ къ нему посылаю полученное съ послѣдней почты отъ купца Давыда Кейнта письмо, и прошу по вышеписанному съ нимъ изъясниться и меня дружески увѣдомить. *Примѣчаніе графа М. Л. Воронцова.*

Digitized by Google

въ Шведской арміи волонтеромъ съ комиссіею отъ Саксонскаго двора, для отсылки куда надлежитъ дезертеровъ Саксонцевъ изъ непріятельской арміи. Шведскій дворъ уволилъ генерала графа Гамильтона и его команду поручилъ ген. Лантинсгаузену.

10 Декабря. Поздравляетъ съ полученіемъ должности Верховнаго Канцлера и съ симъ соединяетъ искреннія желанія, дабы въ сей части столь важнаго государственнаго управленія Всевышній Богъ изобильно благословилъ успѣхомъ мудрыя его предпріятія.

*

1759.

4 Генваря. Чрезъ Стахіева просилъ почтдиректора Аша о покупкѣ и присылкѣ въ Стокгольмъ 300 четвертей овса, но по причинѣ запрещенія вывоза хлѣба не могъ самъ Ашъ исполнить сіе порученіе, а обратился къ графу М. Л. Воронцову, и тоже безуспѣшно. Извиняется, что напрасно безпокоили его сіятельство.

17 Сентября. Извиняется, что не успѣлъ написать реляцію къ Императрицѣ: перебирался въ свое новое помѣщеніе. Да и писать нечего объ операціяхъ Шведской арміи, а объ охотѣ королевской прилагаетъ экстрактъ изъ газетъ.

23 Ноября. Благодаритъ за предстательство предъ Императрицею о выѣздѣ изъ Стокгольма въ Петербургъ, по случаю назначенія его воспитателемъ Павла Петровича. Ничего не пожалѣетъ къ скорѣйшему исполненію высочайшей воли; развѣ зимній путь задержитъ. Экипажъ—самыя малыя сани; ибо глубокіе снѣга, тѣсная дорога чрезъ лѣса и земли почти

Digitized by Google

необитаемыя. И провизію возьметъ съ собою. Длина дороги около 3000 верстъ.

18 Декабря. Благодаритъ за увѣдомленіе о позволеніи брату его быть въ Петербургѣ. Отъ лихорадки столько обмогся, сколько по всегдашней его слабости здоровья можно ему того требовать въ зимнюю погоду. Надѣется выѣхать въ концѣ Генваря 1760 г. Письмо графа Воронцова въ Шведскую армію завтра отправитъ.

Изъ Стокгольма, 3 Сентября 1759 г.

Сколько чувствительно мнѣ ни представляются уваженія с обезпокоеванія вашего высокографскаго сіятельства моими партикулярными нуждами, но крайность доскональнаго истощенія всѣхъ другихъ ресурсовъ меня, наконецъ, привела во оскорбительную мнѣ необходимость пресѣчь должное почтеніе къ молчанію и утрудить ваше высокографское сіятельство моею всенижайшею просьбою о милостивомъ доставленіи заслуженнаго мнѣ Ея Императорскаго Величества жалованья. Столь милостивое участіе, кое ваше высокографское сіятельство принять изволили въ доскональномъ моемъ разоренія, и при томъ поданное щедрое обѣщаніе о вашей сильной помощи въ семъ моемъ несчастіи, даютъ мнѣ къ облегченію надежду, что просьба моя тронетъ ваши нѣжные сентименты.

Я послѣ пожара, какъ вашему высокографскому сіятельству извѣстно, живу по сіе время въ домѣ и на коштѣ у господина Финлея; теперь время пришло перебираться на свой дворъ и совсѣмъ новымъ домомъ заводиться: ибо по разсмотрѣніи спасенныхъ отъ огня пожитковъ нашлось, что не только двѣнадцатилѣтнимъ употребленіемъ изношенныя мои

Digitized by Google

мебли много претерпѣли и требуютъ великаго исправленія и починки, но и вся домашняя поваренная, погребная, гардеробная и людская деревянная сбруя пропала и погорѣла съ домомъ, такъ что ни я, ни люди мои ни кровати, ни единаго стола, на чемъ блюда поставить, не имѣемъ, умалчивая о всемъ поврежденномъ и переломанномъ въ конюшенномъ экипажѣ, и изъ посуды поваренной и порцелинной. Сверхъ сего, невозможно было сохранить множества другой домашней мелочи и мелкой столовой провизіи, коею теперь вновь запасаться долженъ.

Впрочемъ, милостивой государь, осмѣливаюсь предать на ваше собственное высокое разсмотрѣніе, можно ли, будучи въ чужой землѣ съ моимъ званіемъ, обойтись, чтобъ при выѣздѣ изъ настоящаго жительства мнѣ не оставить знаковъ признанія и благодарности въ домѣ г. Финлея, которой подлинно, такъ сказать, нашедъ меня безъ кровли, взялъ въ свой домъ, и сверхъ кредита прежняго моего ему долга ссудилъ на первой часъ деньгами столько, сколько я взять хотѣлъ, гдѣ онъ, яко торговой человѣкъ, конечно немного прибыли имѣетъ изъ шести процентовъ, кои я ему плачу. Но еще, милостивой государь, чувствительнѣе меня грызетъ мелочной долгъ въ лавкахъ и у провизіонныхъ купцовъ, кои, нашедъ меня въ новой растроицѣ, усугубили теперь требованіе себѣ платежа. А что мои домашнія обстоятельства и кромѣ пожара стали мнѣ въ нынѣшнемъ году совершенно несносными, тому причина легко представиться природному правосудію вашего высокографскаго сіятельства, ежели здѣсь съ милостію памятовать изволите, что восемь мѣсяцевъ живу безъ жалованья со всѣми при мнѣ находящимися, коихъ по возможности снабдѣвать долженъ, занимая самъ съ процентами.

Digitized by Google

По чести увѣряю, что, и писавъ сіе, столько чувствую оскорбленія трудить собственною нуждою ваше высокографское сіятельство, чтобъ истинно и теперь на то не поступилъ и ожидалъ бы съ почтительнымъ и должнымъ терпѣніемъ благополучнаго часа монаршаго милосердія и вашего высокографскаго сіятельства милостиваго обо мнѣ ходатайства, ежели бъ обстоятельства брата моего дозволяли ему теперь такъ скоро помочь мнѣ, какъ крайность нуждъ моихъ того требуетъ, продажею части отцовскаго хлѣба, которой, будучи по указамъ еще между нами не раздѣленъ, мнѣ невозможно одному имъ диспонировать. При семъ однакоже нахожу одну отраду въ той надеждѣ, что извинитъ предъ вами мою смѣлость достойная собственной славы вашего высокографскаго сіятельства консидерація, чтобъ сохранить отъ стыда въ здѣшней публикѣ характеръ мнѣ всемилостивѣйше ввѣренной отъ Ея Императорскаго Величества.

Всенижайшій и обязаннѣйшій слуга

Н. Панинъ.

1760.

13 Генваря (шифрованое). Въ запискѣ конференціи при размѣнѣ ратификацій на возобновленный союзный трактатъ съ Швеціею въ 1758 г., присланной въ Стокгольмъ къ Панину, сказано было, что Воронцовъ предъ посланникомъ Поссе отозвался объ отмѣнѣ навсегда взаимныхъ подарковъ министрамъ, трудившимся о заключеніяхъ публичныхъ актовъ. Объ этомъ сообщаетъ мнѣніе Шведской канцеляріи, которое видится прекословнымъ намѣренію графа Воронцова.

7 Февраля. Благодаритъ за увѣдомленіе о прибытіи брата его въ Петербургъ. Объ адресныхъ письмахъ чужестраннымъ офицерамъ къ командующему нашею арміею фельдмаршалу. Сообщаетъ, что въ здѣшней публикѣ еще длится впечатлѣ-

Digitized by Google

ніе удовольствія о военномъ успѣхѣ Шведскихъ войскъ въ Помераніи, особенно о плѣненіи Прускаго генерала. Шведы нѣкоторые думаютъ, что возвращается прежнее время Шведскаго оружія. Разумная политика требуетъ оное распространять, и потому публичные соціететы на-перерывъ награждаютъ тотъ отрядъ, которой атаковалъ Анклямской мостъ. Желѣзная Контора дала ему изъ своего ларца 4000 плотовъ (Шведская монета около 2 франковъ). Удерживаетъ отъѣздъ Панина движеніе съ кашлемъ крови вслѣдствіе послѣдней лихорадки.

Изъ Абова, отъ 11-го Апрѣля. Благодаритъ за письма и за увѣдомленіе объ отъѣздѣ брата его на встрѣчу.—Покупаетъ въ Абовѣ полски и телѣги; на саняхъ насилу дотощился до сего города. Братъ уже пріѣхалъ.

*

Выѣхавъ изъ Абова, я имѣлъ счастіе собрать по дорогѣ вашего высокографскаго сіятельства четыре милостивыя письма, отъ 17, 18 и 23 Марта и отъ 22 Апрѣля. Принесенныя вами извиненія Ея Императорскому Величеству о медленности моей злополучной дороги, покровительское поспѣшествованіе въ отправленіи мнѣ на встрѣчу брата моего, и наконецъ милостивое участіе въ наимилосерднѣйшемъ обо мнѣ попеченіи нашей всемилостивѣйшей Самодержицы, въ чемъ всѣ оныя письма обращаются, суть такія благодѣянія вашего высокографскаго сіятельства, кои истинно превосходятъ всю силу словъ моихъ, и на вѣки обязываютъ къ совершенному признанію и благодарности, и сію должность ей-ей наипріятнѣйше чувствую во всемъ пространствѣ.

Можетъ быть, до извѣстія вашего высокографскаго сіятельства уже дошло, что я между Абовомъ и города Луизою опять

Digitized by Google

занемогъ; сей припадокъ состоитъ въ растрясеніяхъ колесами моихъ геморроидовъ, кои, напрягшись по прежнему въ нижнюю часть живота, такую жестокую боль приключили, что, пріѣхавъ въ Луизу, насилу на рукахъ изъ кареты въ камору втащить могли жива, и тамъ лежалъ четыре дни, бывъ въ несостояніи сбоку на бокъ поворотиться, а потомъ перенесли меня на носилкахъ до сего мѣста. Ей-ей, милостивой государь, человѣчески нельзя-бъ мнѣ надѣяться жизнь спасти, ежели-бъ монаршескимъ милосердіемъ Ея Величества снабдѣнъ не былъ, и не имѣлъ при себѣ господина штабъ-лекаря Паульсона; а онъ же теперь разсудилъ за необходимое, чтобъ мнѣ здѣсь безъ движенія и въ покоѣ еще дни на два остаться и употреблять нѣкоторыя лекарства для облегченія моего судорожнаго боля, отъ котораго я еще на клюкѣ изъ каморы въ камору насилу ноги таскаю; движеніе же на носилкахъ какъ ни тихо, но боль чувствительно бередило и приводило въ великую слабость.

Я должностію почитаю о такихъ моихъ злосчастныхъ обстоятельствахъ всенокорнѣйше предувѣдомить ваше высокографское сіятельство; и для того съ симъ отправляю господина переводчика Шевіуса. Онъ всему очевидецъ,—будетъ имѣть честь лутче донести, что я тутъ претерпѣлъ и претерпѣваю, и что чрезъ всю дорогу сносить и преодолѣвать былъ долженъ. Я же, болѣе и болѣе увѣряся о его сентиментахъ, усердной и истинной преданности къ вашему высокографскому сіятельству, не могу, по справедливости, о нихъ умолчать, и его въ вашу высокую милость и протекцію всепочтеннѣйше препоручить.

Фридригсгамъ,
30 Апрѣля 1760 г.

Digitized by Google

Переписка канцлера графа М. Л. Воронцова съ графомъ Н. И. Панинымъ.

Въ Екатерининское царствованіе.

1.

Милостивый государь мой Никита Ивановичъ!

Минувшаго вечера былъ я весьма долго при дворѣ въ ожиданіи счастливаго Ея Императорскаго Величества туда со славою возвращенія *), съ такимъ при томъ намѣреніемъ, чтобъ доложить Ея Величеству, когда изволитъ указать повѣстить чужестраннымъ министрамъ о пріѣздѣ ихъ ко двору для принесенія всенижайшихъ ихъ поздравленій. Но какъ теперь всѣмъ повѣстка учинена, дабы въ 9 часовъ ко двору съѣзжаться, то думаю я, что до прибытія всемилостивѣйшей Государыни остается еще довольно времени и министрамъ равномѣрную учинить; почему ваше превосходительство покорно прошу, доложивъ о томъ Ея Императорскому Величеству, увѣдомить меня, хотя словесно, чрезъ посланнаго съ симъ письмомъ нарочнаго постиліона о высочайшей Ея Величества резолюціи.

---

*) Изъ Петергофа. П. Б.

Digitized by Google

Вамъ извѣстны давно тѣ мнѣнія преданности и высокопочитанія, съ коими я пребывать честь имѣю и пр.

Графъ М. Воронцовъ.

30 Іюня 1762.

2.

Милостивый государь!

Покорно прошу ваше высокографское сіятельство приказать, какъ возможно поскорѣй, отправить еще одинъ пашпортъ, по приложенной запискѣ, для свиты принца Жоржа. Со мною сбылась пословица, что *съ дураками нашедъ не раздѣлишь*.

Такъ пожалуй, милостивой государь, сдѣлайте сіе съ поспѣшностію, чтобъ мнѣ ихъ сію ночь съ рукъ сжить.

Пребываю со всеглубочайшимъ респектомъ и истинною преданностію

Вашего высокографскаго сіятельства

всенижайшій слуга

Н. Панинъ.

19 Іюля 1762.

3.

Милостивый государь!

При искреннѣйшемъ сожалѣніи о болѣзни вашего высокографскаго сіятельства, я не преминулъ всемилостивѣйшей Государынѣ доложить о желаніи вашемъ. Ея Величество, желая скорѣйшаго вамъ исцѣленія, соизволяетъ на отсутствіе ваше на восемь дней, и изволила указать, чрезъ дежурнаго генералъ-адъютанта, фельдмаршалу графу Разумовскому командировать для вашего конвоя и прочаго употребленія, на время

Digitized by Google

бытности вашей въ вотчинѣ, одного унтеръ-офицера съ шестью рядовыми гусарами, коихъ теперь можете потребовать прямо отъ Кирилы Григорьевича. Сердечно сожалѣю, милостивый государь, что обстоятельства мои не дозволяютъ мнѣ самому пріѣхать пожелать вашему сіятельству благополучнаго отъѣзда и возвращенія; всепокорно прошу оное здѣсь принять и вѣрить, что я съ непремѣннымъ наиглубочайшимъ респектомъ и истинною преданностію пребываю,

милостивый государь,

вашего высокографскаго сіятельства.

нижайшій слуга

Н. Панинъ.

Въ 8 часовъ съ половиною.

Примѣчаніе. На подлинномъ рукою графа Воронцова помѣчено карандашомъ. «Получено 6 Октября 1762 г.» (Москва).

4.

Милостивый государь Никита Ивановичъ!

За долгъ мой почитаю чрезъ сіе повторить вашему превосходительству сентименты дружбы, почтенія и благодарности моей, коими я вамъ обязанъ, прося васъ и въ отлученіи моемъ содержать меня къ дружеской вашей памяти.

Приложенное при семъ письмо покорнѣйше прошу Его Императорскому Высочеству Государю Цесаревичу поднести и меня въ милость Его Высочества рекомендовать.

Пребываю съ особливымъ почтеніемъ и пр.

Изъ Риги,
Августа дня
1763 года.

Digitized by Google

5.

Изъ Кимры, 30 Іюня 1766.

Ваше превосходительство столь много знаковъ дружбы, ласковости и благодѣянія мнѣ и фамиліи моей оказать изволили въ бытность нашу въ С.-Петербургѣ, что я съ пріятностію почитаю засвидѣтельствовать вамъ долгъ благодарности моей и признанія. Я прошу ваше превосходительство о продолженіи ко мнѣ дружбы вашей и содержать насъ заочно въ благосклонной памяти.

Жена моя и дочь свидѣтельствуютъ вамъ ихъ почтеніе, и мы всѣ просимъ сказать отъ насъ его превосходительству братцу вашему поклонъ. Впрочемъ пребываю съ особливымъ высокопочитаніемъ и преданностію и пр.

Р. 8. По приложенному при семъ письму прошу васъ исходатайствовать отъ Ея Императорскаго Величества нѣкоторое награжденіе хотя подлому, однакожъ исправно служившему человѣку.

6.

Милостивый государь мой Никита Ивановичъ!

Явился у меня здѣшней волости крестьянинъ Матвѣй Семеновъ, которой былъ употребленъ при секретной коммиссіи 19 лѣтъ, и служилъ при разныхъ тамошнихъ командирахъ добропорядочно, жалованья же получалъ только по 3 копѣйки на день, и въ прошломъ 1763 году получилъ отъ вашего превосходительства увольнительное письмо, съ котораго при семъ, для памяти, посылаю копію. А какъ онъ за службы свои не получилъ никакого награжденія и, лишась дому и промысла своего, теперь въ неимуществѣ живетъ у родныхъ

Digitized by Google

братьевъ; къ тому же здѣшнее крестьянство подушныя деньги за него столь долгое время платили: то ваше превосходительство весьма справедливое и милостивое дѣло явить изволите, если исходатайствуете отъ Ея Императорскаго Величества какую-либо денежную дачу, изъ которой можно бы часть платимыхъ міромъ за сего крестьянина подушныхъ денегъ дать, а достальное въ награжденіе и на пропитаніе ему, Матвѣю Семенову, выдать.

Я покорнѣйше прошу вашего превосходительства стараніе употребить въ пользу сего добраго человѣка и при удобномъ случаѣ доложить Ея Императорскому Величеству и меня благосклонно увѣдомить о щедрой Ея Величества резолюціи.

7.

Милостивый государь мой Никита Ивановичъ.

Вѣдая ежечасныя ваши упражненія въ дѣлахъ и несвободность времени, я ни малѣйшаго удивленія имѣть не могу, естлибъ ваше превосходительство и умедлили нѣсколько времени дружескимъ писаніемъ вашимъ меня посѣтить, будучи увѣренъ о благосклонности вашей ко мнѣ.

За пріемлемое участіе о здѣшнемъ пребываніи моемъ приношу вамъ покорнѣйшее мое благодареніе. Подлинно, что ненастливые дни отъемлютъ много удовольстія пріятной и невинной деревенской жизни; но, напротивъ того, Вольтеровы сочиненія награждаютъ довольно скуку пріятностію ихъ чтенія.

Перестройка моихъ дворовъ въ Москвѣ и остальное лѣтнее время удерживаютъ меня долѣе здѣсь остаться, нежели суровый климатъ то дозволяетъ, и чаятельно, что погожіе дни и въ вашемъ мѣстѣ не лучше здѣшнихъ продолжаются.

Digitized by Google

8.

За милостивое ваше обѣщеніе исходатайствовать извѣстному сапажнику нѣкоторое награжденіе тѣмъ паче благодарствую, что онъ истинно заслужилъ оное получить, употребя лучшій свой вѣкъ въ безъизвѣстной коммиссіи и, лишаясь дому и промысловъ своихъ, и при старости своей не имѣетъ довольнаго пропитанія. Ваше превосходительство изволите учинить совершенное дѣло человѣколюбія и прямую милостыню подадите присылкою ему денегъ, сколько Ея Императорскому Величеству, такъ сказать, по сердцу придетъ.

Получа отъ незнакомыхъ мнѣ изъ Флоренціи людей письма, посылаю при семъ къ вашему превосходительству съ Французскими переводами, для вашего извѣстія, не надѣясь, чтобъ по проэкту ихъ Ея Величество соизволила повелѣть лотерею, по неудачѣ Лефортовой, вновь учредить; правда, что его величество король Прусской, для своего интереса, подъ дирекціею господина Кальцабиджи, съ успѣхомъ въ Берлинѣ свою производитъ; однакожъ многіе тамошніе жители, какъ мнѣ въ проѣздъ слышать случалось, скучаютъ оною потерею. Сіе предаю на лучшее ваше разсмотрѣніе, пребывая впрочемъ съ особливымъ почтеніемъ и преданностію вашего превосходительства покорный и вѣрный слуга.

Графъ М. Воронцовъ.

1766 г. Іюля 27 дня въ селѣ Кимрѣ.

P. S. Старикъ графъ Санти много чувствителенъ за оказанныя отъ вашего превосходительства милости дочери его, и при семъ слѣдуетъ отъ него письмо.

Digitized by Google

9.

Хотя уже теперь слишкомъ пять часовъ за полночь, и я еще спать не ложился, однакожъ не хочу отпустить сію почту, чтобъ вашему высокографскому сіятельству не принесть мою покорную благодарность за милостиво-дружеское письмо ваше отъ 27 Іюля.

Письма объ лотереѣ принимаю смѣлость возвратить къ вашему сіятельству. Я разсудилъ лучше совсѣмъ не подавать адресованное къ Ея Императорскому Величеству. Вы, милостивый государь, сами знать изволите, какъ она мыслитъ о семъ средствѣ исканія дохода; а къ тому же теперь извѣстно, что и имянитый Калцабиджи въ Берлинѣ уже арестованъ, и его исторія со всѣми другими проэктами вовсе упала.

Пожалованные отъ Ея Величества сто рублей въ награжденіе извѣстному сапожнику здѣсь прилагаю; сія сумма двойная передъ тѣми, которыми при отставкахъ награждены были простые солдаты, находящіеся при той же комиссіи.

Я тѣмъ болѣе сердечно сожалѣю, милостивый государь, о суровой погодѣ въ вашемъ мѣстѣ, что оная здѣсь несравненно хорошею продолжается, и что притомъ неисправность строенія вашего въ Москвѣ продолжаетъ ваше пребываніе въ деревнѣ, чаятельно не весьма устроенной для осенняго времени.

Ея Величество въ прошедшую субботу сюда изъ Царскаго Села прибыть изволила, для Преображенскаго праздника, и сегодня опять туда возвращается; мы же свое лѣтнее время Петергофомъ окончали, и теперь здѣсь въ лѣтнемъ дворцѣ остаемся.

Получилъ я извѣстіе, что въ Англіи перемѣнено все министерство господиномъ Питомъ, и онъ самъ сѣлъ въ коро-

Digitized by Google

левской совѣтъ въ должности хранителя малой печати на мѣсто дюка Нейкастеля, при чемъ онъ сдѣланъ перомъ и лордомъ подъ имянемъ Шатамъ. Въ самый день сей перемѣны назначенъ къ намъ посломъ извѣстный господинъ Станлей, другъ и наперсникъ Питовъ, который былъ посыланъ въ Парижъ безъ карактера для первыхъ переговоровъ о мирѣ.

С.-Петербургъ,
8 Августа 1760 г.

10.

За благосклонное вашего превосходительства писаніе отъ 8 числа сего мѣсяца и пріемлемое участіе о здѣшнемъ пребываніи моемъ, равно какъ и за сообщеніе Аглинскихъ новизнъ, приношу покорнѣйшее мое благодареніе.

Пожалованные отъ Ея Императорскаго Величества ходатайствомъ вашимъ въ награжденіе извѣстному сапожнику 100 рублей раздѣлены здѣсь бѣдной роднѣ его; ибо онъ, женясь въ прошломъ Іюлѣ мѣсяцѣ, сего 6 Августа умеръ, которые, не ожидавъ сего благополучія, много обрадованы и о здравіи Ея Величества Бога молятъ.

Оставшійся въ домѣ управитель Иванъ Герасимовъ доноситъ мнѣ, что ваше превосходительство оказывать изволите благосклонныя попеченія для содержанія въ порядкѣ онаго, и пожаловали именемъ Его Императорскаго Высочества на строеніе кирки 100 рублей. Ваше превосходительство можете увѣрены быть, сколь много я чувствителенъ за всѣ благодѣянія ваши.

Я совершенно съ мнѣніемъ вашимъ согласенъ въ разсужденіи проэкта Италіанской лотеріи, и оной только для свѣдѣнія вашего сообщилъ, а о жребіи г. Кальцабиджи въ Берлинѣ сожалѣю, ибо онъ человѣкъ весьма разумной.

Digitized by Google

Наконецъ, желая вашему превосходительству совершеннаго здравія и всякаго благополучія, пребываю съ отмѣннымъ почтеніемъ и преданностію и пр.

1766 г. Августа 20 дня.
Въ селѣ Кимрѣ.

Примѣч. Упоминаемыя въ предыдущемъ письмѣ письма о лотереѣ, писанныя на Итальянскомъ языкѣ, имѣются съ слѣдующею собственноручною помѣткою графа М. Л. Воронцова: «Получено въ селѣ Кимрѣ Іюля 25 дня 1766 г. Возвращено отъ его превосходительства Н. И. Панина 17-го Августа».

11.

Изъ Москвы, 21 Сентября (безъ года).

По прибытіи моемъ вчерась въ здѣшній городъ, я получилъ почтеннѣйшее вашего превосходительства писаніе отъ 8 сего мѣсяца. Покорнѣйше вамъ благодарствую за благосклонныя въ ономъ изображенія и присылку печати, которую я нахожу вырѣзанную наилучшимъ мастерствомъ, и вашему превосходительству много одолженъ, сердечно желая съ моей стороны въ чемъ-либо вамъ полезнымъ быть.

За дружеское сообщеніе о нѣкоторыхъ политическихъ дѣлахъ касательно Польши и Швеціи, я тѣмъ болѣе вашему превосходительству благодарствую, что оное служитъ напоминаніемъ прежней привычки пріятной корреспонденціи вашей. Я искренно ваше превосходительство поздравляю съ успѣхомъ руководства вашего на Шведскомъ сеймѣ, въ пріобрѣтеніи инфлюенціи и поверхности нашей надъ господствующею чрезъ толь многіе годы партіею; весьма желаю, чтобъ и на Польскомъ сеймѣ преуспѣли въ дѣлѣ дисидентовъ и прочихъ пограничныхъ нашихъ распоряженій, которыя съ благонамѣреніемъ владѣющаго короля и прочихъ патріотовъ уповательно достигнуты быть могутъ.

Digitized by Google

Два письма графа Н. И. Панина къ князю В. М. Долгорукову-Крымскому.

1772.

1.

Милостивый государь мой князь Василій Михайловичъ.

При реляціи вашего сіятельства отъ 1-го сего Марта получены здѣсь копіи съ репортовъ къ вамъ, милостивый государь мой, находящагося въ Крымѣ статскаго совѣтника Веселицкаго, о возобновленномъ имъ у хана и у правительства Крымскаго домогательствѣ (до уступки во всегдашнее наше содержаніе нѣкоторыхъ изъ тамошнихъ крѣпостей касающемся), къ чему онъ господинъ Веселицкой, по собственному его въ тѣхъ репортахъ изъясненію, взялъ поводъ отъ учиненныхъ отъ хана отзывовъ, или паче запросовъ, чтобъ воздаваемо было ему со здѣшней стороны за тѣ доходы, кои предмѣстники его, будучи подъ властію Порты Оттоманской, имѣли, а онъ ихъ лишается при настоящемъ своемъ съ Крымскимъ полуостровомъ независимомъ состояніи.

Но по содержанію оныхъ репортовъ не вовсе нѣкоторымъ образомъ тщетны были старанія господина Веселицкаго, въ разсужденіи только самого хана, который повидимому наклонность къ такой уступкѣ имѣть начинаетъ; напротивъ того, мурзы и знатные люди остались при прежнемъ своемъ мнѣ-

Digitized by Google

ніи, будто не можетъ соглашено быть съ положеніями ихъ магометанскаго закона препорученіе принадлежащихъ имъ мѣстъ въ стражу христіанамъ. Не взирая однакожъ и на то, господинъ Веселицкой не теряетъ надежды вынудить, наконецъ, у хана потребной актъ къ совершенному сего затруднительнаго дѣла разрѣшенію, предуспѣвъ склонить его между тѣмъ на отправленіе къ Ея Императорскому Величеству прошенія съ нарочнымъ, чтобъ всемилостивѣйшая Государыня соизволила перенять на свое высочайшее попеченіе утвержденіе вольности и независимости Крымской, при случаѣ мирнаго съ Портою соглашенія.

А изъ дошедшей сюда на сихъ дняхъ другой вашего же сіятельства реляціи отъ 6-го сего Марта усмотрѣно, что ханской нарочной и дѣйствительно уже въ ваше мѣсто пріѣхалъ съ симъ прошеніемъ, но что въ ономъ недостаетъ того обстоятельства, коимъ образомъ Крымской полуостровъ, и при независимости своей отъ посторонней власти, имѣетъ быть подъ высочайшимъ Ея Императорскаго Величества покровительствомъ; для чего ваше сіятельство, остановя нарочнаго, требовали отъ хана, чтобъ онъ прислалъ къ вамъ новое представленіе, съ пополненіемъ примѣченнаго вами въ настоящемъ недостатка. А почтеннымъ вашимъ ко мнѣ письмомъ отъ того же числа изъясниться изволили, что господинъ Веселицкой продолжаетъ стараться хана Крымскаго и правительство тамошнее согласить и склонить на уступку въ наше содержаніе Крымскихъ мѣстъ, по точному вашего сіятельства учиненному ему подтвержденію: ибо, въ слѣдствіе моего къ нему отъ 31-го Генваря письма (съ котораго я и вашему сіятельству имѣлъ честь тогда же сообщить копію), хотя и долженствовалъ онъ оставить дальнѣйшее въ томъ стараніе

Digitized by Google

до прибытія въ Крымъ господина генерала поручика Щербинина, но вы не разсудили за потребно пропускать времени при представившейся надеждѣ къ полученію такъ нужнаго акта, въ чемъ и нынѣ господинъ Веселицкой предуспѣть наисильнѣйше удостовѣряетъ.

Я уже доносилъ вашему сіятельству предъ симъ, а именно тѣмъ самымъ отъ 31-го Генваря письмомъ, что Ея Императорское Величество назначить изволила къ отправленію въ Крымъ въ качествѣ полномочнаго господина Щербинина, для присвоенія совершеннаго формалитета все тому, что̀ понынѣ предпріято было въ разсужденіи установленія независимаго правительства въ семъ полуостровѣ, слѣдовательно и у всѣхъ Татаръ, отъ подданства Турецкаго отторженныхъ. Теперь же позвольте мнѣ, милостивый государь мой, и во всей подробности изъяснить, въ чемъ такой формалитетъ состоять имѣетъ и сколько оной нуженъ и полезенъ для прочности и собственныхъ вашихъ подвиговъ, подъятыхъ на освобожденіе Крыма отъ порабощенія Портѣ Оттоманской, послѣ чего я удостовѣренъ, что ваше сіятельство, по ревности вашей къ пользѣ отечества и къ собственной вашей славѣ (совокупляясь въ семъ случаѣ та и другая во едино) одного будете со мною мнѣнія и совершенно согласитесь, что, при настоящемъ положеніи нашихъ съ Татарами дѣлъ, частныя съ ними постановленія всего нашего съ сими народами на будущее время взаимства не рѣшать съ точностію и съ твердостію, ниже могутъ имѣть и достаточную инфлюенцію въ признаніе ихъ независимости отъ другихъ дворовъ.

Когда, при открывшейся настоящей войнѣ, первыя въ разсужденіи Татаръ покушенія подали надежду отторгнуть ихъ отъ Порты: то въ рескриптѣ, отправленномъ къ брату моему отъ 2-го Апрѣля 1770 года, во время предводительства его,

Digitized by Google

изъяснено уже во всѣхъ обстоятельствахъ основаніе принятой здѣсь объ нихъ и о самомъ Крымскомъ полуостровѣ системы: то-есть, что въ неподверженное состояніе всѣхъ Нагайскихъ Татаръ и съ Крымомъ привесть и въ томъ утвердить желается, но что сего не можно будетъ исполнить инако, какъ занятіемъ навсегда нѣкоторыхъ Крымскихъ мѣстъ, по добровольной оныхъ Татарами уступкѣ, завися отъ того удобность съ стороны нашей защищать ихъ отъ противныхъ Турецкихъ покушеній, а по Черному морю распространить кораблеплаваніе, какъ для того, такъ и для взаимнаго отъ коммерціи прибытка. Когда же, благословеніемъ Всевышняго, ниспосланнымъ на справедливое Ея Императорскаго Величества оружіе, при мужественномъ вашего сіятельства онымъ въ прошедшую кампанію предводительствѣ, Крымской полуостровъ въ здѣшнюю волю предался: то однакожъ, дабы и при томъ слѣдовано было прежде принятой системѣ, и вся Европа видѣла, что не одно здѣшнее желаніе есть видѣть Татаръ отторженными отъ бывшей надъ ними Турецкой власти, но что и сами они тому всеохотно сообразуются, и по натуральному къ Портѣ недовѣренію тотчасъ и возчувствовали нужду въ нашемъ ихъ защищенія перенятіи, и препоручено уже было вашему сіятельству (отправленнымъ къ вамъ отъ 27-го Августа 1771 года рескриптомъ) стараніе, въ бытность вашу въ Крымскомъ полуостровѣ, не наклонить и согласить Татаръ на какую-либо уступку, но благоразумнымъ вашимъ обращеніемъ и управленіемъ ихъ разсудка собственную ихъ заботу и рвеніе возбудить, чтобъ они какъ бы собственнымъ же познаніемъ на прошеніе поступили, и не мы того ищущими, но они о томъ намъ докучающими видѣлись по наружности.

Digitized by Google

Я не сомнѣваюсь отдать собственному вашего сіятельства проницанію судить, можетъ ли господинъ Веселицкой нынѣшними своими трудами замѣнить, что̀ могло только ожидаемо и дѣйствительно произведено быть важностію вашего сіятельства состоянія, по чину и начальству, и еще во время вашего посреди Татаръ пребыванія. Тогда, говоря свойственно по тому времени, и самой громъ бывшаго въ рукахъ вашихъ оружія давалъ бы грубому ихъ понятію ощущать прочность и пользу въ препорученіи всегдашней намъ стражи ихъ свободы и неподверженности, и сдѣлалъ бы ихъ не только подàтными, но и желающими, чтобъ и дѣйствительно въ томъ положительныя мѣры безъ упущенія предпріяты были. Напротивъ того, господина Веселицкаго домогательства, при настоящемъ нашихъ гарнизоновъ во всѣхъ укрѣпленныхъ Крымскихъ мѣстахъ содержаніи по праву завоеванія, и по резону только продолжающейся войны, кажется, неминуемо опасныя Татарамъ воображенія подавать имѣютъ; особливо же что съ ихъ стороны и начались уже представленія о испражненіи и всего Крыма отъ здѣшнихъ войскъ, коль скоро ваше сіятельство оттуда отлучились, и безпредѣльное жителей сего полуострова къ магометанству усердіе получило весь досугъ ополчить ихъ прежнею противъ христіанства ненавистію. Не могутъ ли они заключать теперь, видя наши время отъ времени возобновляемыя усильныя искательства, съ подкрѣпленіемъ дачами и подарками, что мы ищемъ навсегда въ ихъ отечествѣ утвердиться не для ихъ уже защищенія, но для собственной нашей выгодности, а предъявленіемъ и ихъ въ томъ пользы только что легковѣріе ихъ уловить стараемся? Ибо, примѣняясь къ образу Татарскихъ мыслей, вѣтреныхъ и по большей части настоящимъ временемъ занимающихся, а будущимъ очень мало, или совсѣмъ

Digitized by Google

ничего, едвали множайшіе изъ нихъ, находясь нынѣ въ покойномъ положеніи и упражняясь въ своей набожности, и уважаютъ не столько могущую быть имъ отъ Турокъ опасность, сколько соблазнъ и предосужденіе ихъ закону отъ тѣснаго съ христіанскою державою соединенія и преданія себя въ ея покровительство и руководство. А чтобъ сіе сумнѣніе въ конецъ разрушить и истребить, не довольно уже (примѣняясь же и еще къ образу Татарскихъ мыслей) однихъ, такъ сказать, глухихъ и скромныхъ стараній, о которыхъ только начальникамъ извѣстно, а всему обществу нимало; но съ тѣмъ соединены быть долженствуютъ и наружныя оказательства, умы Татарскія занимающія и чувствительно удостовѣряющія ихъ о здѣшнемъ къ нимъ доброжелательствѣ и уваженіи, не тонкостями, а кидающимся имъ въ глаза и убѣждающимъ каждаго изъ нихъ, какъ бы по неволѣ, преимуществомъ настоящаго своего свободнаго состоянія сообразить и снести съ рабствомъ, въ какое они низвержены были.

Такимъ образомъ, хотябъ ваше сіятельство и сами время имѣли привести Татаръ на всѣ здѣшнія желанія, то для вышеизъясненныхъ причинъ, собственно къ нимъ Татарамъ относящихся, а не меньше, или еще и больше, и для того, чтобъ Крымъ и всѣ принадлежащія къ сему полуострову Ногайскіе народы прямо свободными и неподчиненными посторонней власти и для всего свѣта видѣлися (слѣдовательно раздѣленными отъ Порты, прежде ими владычествовавшей, но равнымъ образомъ не присовокупленными и къ Россійской Имперіи) и былобъ, однакожъ, необходимо отправленіе къ нимъ торжественнаго посольства: ибо по введенному въ Европѣ обыкновенію и этикету не можетъ ничѣмъ дѣйствительнѣе, явнѣе и достаточнѣе доказано быть признаніе со стороны здѣшняго двора независимости Татарской, какъ симъ поступ-

Digitized by Google

комъ, предполагающимъ ихъ достойными быть непосредственнаго съ почтительными державами сношенія и пересылки.

Дворы христіянскіе, внимая сему убѣдительному опыту и примѣру нашего уваженія къ Татарамъ, изъ рабства и неволи возникшимъ, не больше ли возымѣютъ побужденія и съ своей стороны признать ихъ свободными? А тогда и Порта должна будетъ мнимое свое право уничтожить и отъ нихъ отступиться.

Между тѣмъ, увидя Татара у себя полномочнаго Ея Императорскаго Величества, отдающаго имъ на собственной разсудокъ и произволъ избрать способы къ будущей своей безопасности, можетъ быть, по такому ласкательству ихъ честолюбія, скорѣе и прямодушнѣе согласятся и на всѣ здѣшнія желанія, натуральнымъ образомъ не будучи въ собственныхъ ихъ силахъ предохранить Турецкія на Крымъ во всякое время покушенія безъ здѣшняго участвованія. Но что̀ бъ уже ни воспослѣдовало. по крайней мѣрѣ все то, что̀ полномочнымъ съ Татарами постановится и заключено будетъ, составитъ цѣльной договоръ, на доброй ихъ волѣ основанной и къ предъявленію свѣту удобной, вмѣсто того, что до прибытія его, какія бы съ ними сдѣлки господинъ Веселицкой ни предпріялъ, они не могутъ имѣть равномѣрной достовѣрности и важности, какъ частныя, по временамъ происшедшія, а не совокупленныя вообще въ составъ, свойственный формальному трактату, но къ чему онъ и необходимою довѣренностію и полною мочью отнюдь и не снабденъ. А безъ того оныя (принимая вещи въ такомъ разумѣніи, въ какомъ свѣтъ судить можетъ) неизбѣжны отъ вида нѣкотораго приневоливанія, слѣдовательно и отъ самаго подозрѣнія, повреждающаго прочность и священность подобныхъ инструментовъ, по настоящему нашему надъ Татарами, въ разсужденіи дер-

Digitized by Google

жимыхъ въ нашихъ рукахъ Крымскихъ мѣстъ, превозможенію, и пока торжественно не ознаменована еще съ нашей стороны Татарская вольность и независимость, и собственное ихъ верховное начальство (будучи по всему вышесказанному нужно предварительно исполнить сей обрядъ). А первымъ изъ того слѣдствіемъ и произведется уже совершеніе съ Татарами трактата, всѣ здѣшнія намѣренія объемлющаго, кои касаться долженствуютъ не только до всѣхъ нашихъ къ нимъ отношеній, но и до тѣхъ самыхъ, въ какихъ Крымскіе жители съ прочими Ногайскими народами, новую Татарскую область составляющими, оставлены быть могутъ, и что̀ такожде для внутренняго сей области благоустройства, а потому и въ предвареніе всякихъ затруднительствъ, весьма надобно. Но о семъ послѣднемъ пунктѣ трактовать и на мѣрѣ положить свойственнѣе жъ господину Щербинину, не только какъ полномочному Ея Императорскаго Величества, но какъ имѣющему въ своемъ производствѣ дѣла Татаръ Ногайскихъ, слѣдовательно и въ состояніи находящемуся войти во всю оныхъ связь и подробность при толь нужномъ случаѣ.

Нетщетною я ласкаюсь надеждою, что вы, милостивый государь мой, разсмотря съ обыкновеннымъ вамъ безпристрастіемъ всѣ сіи основательныя уваженія, и сами изволите справедливость отдать мнѣнію моему въ томъ, что предовольно было бъ съ господина Веселицкаго, когда бъ онъ старался только о расположеніи духовъ Татарскихъ въ благонамѣреніе, и тѣмъ бы приготовлялъ ихъ къ лучшему вниманію предложеній, кои имъ отъ здѣшняго полномочнаго въ свое время учинены будутъ, и что̀ лутче вдругъ за все отплатиться, нежели по частямъ имѣть расходъ, какой Татарское корыстолюбіе на счетъ ни поставитъ при будущемъ съ ними чрезъ господина Щербинина трактованіи.

Digitized by Google

Но я принужденъ и еще вамъ, милостивый государь мой, здѣсь же открыться, что равнымъ образомъ совсѣмъ излишнимъ почитается и учиненное господиномъ Веселицкимъ хану присовѣтованіе объ отправленіи съ нарочнымъ прошенія къ Ея Императорскому Величеству, чтобъ перенято было стараніе Крымскую вольность, при постановленіи съ Портою мирнаго договора, утвердить. Когда Ея Императорское Величество дозволяетъ всѣмъ Татарамъ, отъ подданства Турецкаго отложившимся, высочайшее свое покровительство (и въ чемъ они неоднократно обнадежены, а Крымской ханъ съ тамошнимъ правительствомъ и чрезъ ваше сіятельство): то само собою разумѣется, что въ толь нужное и на всегда ихъ жребій опредѣляющее время по всей возможности попеченіе объ нихъ имѣть оставлено не будетъ. Правда, въ вышеозначенномъ отъ 27-го Августа 1771 года къ вашему сіятельству отправленномъ рескриптѣ, между другимъ, сказано было, что нѣтъ намѣренія допустить Татаръ къ непосредственному трактованію съ Портою о признаніи ихъ независимости, съ отступленіемъ бывшаго на нихъ права ея, а все то собственному здѣшнему попеченію предоставляется; но все сіе изъясненіе сдѣлано единственно для того, чтобъ ваше сіятельство видѣть могли, сколь нужно, для облегченія употребляемыхъ въ томъ стараній, предшествованіе съ Крымцами условія объ оставленіи въ нашихъ рукахъ нѣкоторыхъ ихъ мѣстъ, а не для того, чтобъ господинъ Веселицкой часть своей негоціяціи составилъ изъ того, что могло только Крымцамъ съ нашей стороны внушаемо быть, къ побужденію ихъ къ намъ признанія и благодарности и въ поспѣшествованіе нашего искательства.

Извините меня, ваше сіятельство, въ моей къ вамъ довѣренности, до сего человѣка принадлежащей. Онъ разумъ и

Digitized by Google

употребленіе приведенныхъ въ рескриптѣ словъ понималъ, конечно, по извѣстной его способности; но, написавъ самъ въ репортѣ къ вашему сіятельству, что надѣется у хана актъ на уступку Крымскихъ мѣстъ вынудить, когда можетъ быть, доброю волею пріобрѣсть не удастся, не попускается ли въ такую поползновенность, которая совсѣмъ съ здѣшними видами несходна и весьма удалена отъ тѣхъ правилъ и началъ, кои имѣли ему при томъ служить руководствомъ, а тѣмъ и не производитъ ли сумнѣнія, что въ искушеніи и желаніи находится въ состояніи быть доказать, коимъ образомъ и одинъ все сдѣлать могъ бы, чему по его разсужденію опытомъ служить и имѣло преклоненіе хана поступиться на нынѣшнее прошеніе? Но ему разсудить надлежалобъ, что дѣйствительное совершеніе важныхъ негоціяцій предоставляется всегда не только особамъ, особливой монаршей довѣренности удостоеннымъ и публичными характерами снабденнымъ, но и приличному къ тому времени, и что однакоже и другіе трудящіеся къ облегченію подобныхъ дѣлъ и къ предваренію неудобствъ встрѣчающихся, не теряютъ цѣны своихъ подвиговъ.

Какъ бы то ни было, но продолжающіяся съ стороны ханской сюда присылки и представленія весьма препятствовать могутъ отправленію здѣшняго полномочнаго, требуя новыхъ для него наставленій во всякой новой случай, пока еще онъ не вступаетъ въ свой путь, а не меньше и тому производству, какое здѣсь съ калгою-салтаномъ настоитъ, въ облегченіе коммиссіи сего полномочнаго. Потому и спѣшу я просить ваше сіятельство предписать господину Веселицкому, сколько возможно не помедляжъ, чтобъ онъ, увѣдомя хана объ отправляемомъ къ нему и къ Крымскому правительству торжественномъ посольствѣ, съ точнымъ обнадеживаніемъ о постановленіи Крымской свободы и независимости на проч-

Digitized by Google

номъ основаніи во все послѣдующее время, и чрезъ которое посольство съ нимъ ханомъ также трактовано будетъ и о всѣхъ мѣрахъ, принадлежащихъ къ обезпечиванію Крымскаго полуострова отъ опасности съ Турецкой стороны, удерживалъ его впредъ отъ присылки сюда своихъ нарочныхъ. Но можетъ ли находящійся нынѣ у вашего сіятельства присланной отъ хана нарочной, безъ огорченія его хана, возвращенъ быть назадъ, по симъ же основаніямъ, ближайшему вашему разсмотрѣнію предаю, съ присовокупленнымъ только прошеніемъ, что ежели бы заблагоразсудить изволили отправить его сюда, по полученіи отъ хана представленія въ такой силѣ, въ какой ваше сіятельство быть оному желали и требовали, то по крайней мѣрѣ, пожалуйте, милостивый государь мой, прикажите сего Татарина остановить на дорогѣ въ городѣ Торжкѣ, гдѣ и прежде отправленной отъ хана нарочной понынѣ еще удерживается, и мнѣ дать знать предварительно.

Пребываю въ прочемъ съ совершеннымъ почтеніемъ и истинною преданностію вашего сіятельства,

всепокорный и всепослушный

слуга графъ Н. Панинъ.

С.-Петербургъ,
28 Марта 1772.

Digitized by Google

2.

Милостивый государь мой князь Василій Михайловичъ.

По нѣсколькихъ дняхъ отправится калга-салтанъ отсюда въ возвратной путь свой чрезъ Москву, гдѣ на самое только короткое время остановится для обозрѣнія древняго сего столичнаго города, а половина изъ его свиты напередъ уже предъ нѣкоторымъ времянемъ дѣйствительно отправлена, и сіе учинено для того, чтобъ съ тѣмъ большею удобностію исправиться можно было по дорогѣ въ поставкѣ лошадей, которыхъ и при такомъ раздѣленіи однакожъ не меньше ста сорока для каждаго стана приготовлено по необходимости.

Какъ теперь, соглашеніемъ хана Крымскаго и правительства тамошняго на трактатъ, предложенный имъ со здѣшней стороны чрезъ Евдокима Алексѣевича Щербинина, миновались уже тѣ причины, кои въ отпускѣ калги-салтана въ Крымъ нѣкоторымъ образомъ препятствіе полагали: то, по пріѣздѣ его къ вашему сіятельству въ Полтаву, онъ и далѣе такожде путь свой безъ остановки продолжать можетъ, коль скоро потребныя къ тому распоряженія учинятся по вашимъ повѣленіямъ; а съ симъ отправляю я къ вамъ, милостивый государь мой, секундъ-маіора Варавкина, присланнаго сюда изъ Крыма съ депешами, препоручивъ ему препроводить до Полтавы отряженнаго отъ калги-салтана нарочнаго Татарина, казначея его, по имяни Булатъ-Шахъ-агу съ однимъ слугою, котораго онъ истребовалъ дозволеніе послать предъ собою для увѣдомленія хана о своемъ отъѣздѣ.

Итакъ покорно ваше сіятельство прошу, отпуская онаго Татарина изъ Полтавы въ Крымъ, по снабденіи всѣмъ нужнымъ для сей дороги, пожаловать приказать отправить и се-

Digitized by Google

кундъ-маіора Варавкина къ Евдокиму Алексѣевичу, гдѣ бы онъ между тѣмъ ни находился.

Изъ приложенныхъ при семъ копій съ двухъ Ея Императорскаго Величества грамотъ, къ хану и къ правительству, препорученныхъ калгѣ-салтану, ваше сіятельство изволите усмотрѣть, что оныя такъ расположены, какъ бы еще Евдокимъ Алексѣевичъ и теперь видѣлся непредуспѣвшимъ въ своей негоціаціи, но еще во всемъ подвигѣ. Сіе обстоятельство произошло отъ того, что граматы получилъ калга вскорѣ послѣ отпускной аудіенціи, а о совершеніи трактата къ Крымцами только на сихъ дняхъ дошло сюда извѣстіе; между тѣмъ удерживанъ былъ здѣсь онъ подъ разными предлогами, вслѣдствіе учиненныхъ примѣчаній отъ Евдокима Алексѣевича о неполезности въ томъ, ежелибъ въ такое время въ Крымъ прибыть успѣлъ, когда еще Татара въ упорствѣ пребывали по негоціаціи; да и самъ отбытіемъ своимъ не весьма дотолѣ торопился, пока, по представленіямъ и домогательствамъ своимъ о плѣнникахъ, многихъ дѣйствительно не получилъ, съ точнымъ обнадеживаніемъ, что и впредъ находимые неотмѣнно также возвращаемы будутъ, и употребится къ тому стараніе возможное. Но будучи однакожъ сихъ грамать содержаніе наполнено и удостовѣреніями наилучшими о сохраненіи Крыму и всѣмъ Татарамъ независимости, съ продолженіемъ къ нимъ Ея Императорскаго Величества покровительства, пристойными потому и почтены остаться въ рукахъ у калги-салтана, и чтобъ онъ только съ оными въ Крымъ отправился: ибо перемѣна ихъ теперь, по совершеніи трактата, другими съ настоящими обстоятельствами сходнѣйшими, составила бы нѣкоторымъ образомъ и самую того трактата ратификацію, которая по семъ учинена быть можетъ съ лутчею удобностію.

Digitized by Google

Что касается до бывшаго здѣсь домогательства отъ калги о плѣнникахъ, прилагается при семъ же для извѣстія вашему сіятельству, какъ первое его въ семъ дѣлѣ представленіе, и съ отвѣтомъ на то учиненнымъ, такъ и вторичное, которымъ онъ требовалъ возвращенія по крайней мѣрѣ такихъ, кои въ здѣшней столицѣ и въ околичностяхъ оной сысканы быть моглибъ, предъявя особою запискою, какова и здѣсь такожде прилагается *), въ чьихъ оные находятся и рукахъ. Сверхъ того просилъ онъ о освобожденіи и нѣкоторыхъ поимянно изъ военноплѣнныхъ Турковъ, которые по высочайшему Ея Императорскаго Величества соизволенію тотчасъ же ему и отданы, съ припамятованіемъ, коимъ образомъ никогда они къ вреднымъ покушеніямъ безъ сумнѣнія и допущены не будутъ, въ чемъ онъ сильнѣйшія и подалъ обнадеживанія. А изъ Татаръ назначенныхъ отъ него хотя нѣкоторые и остались за отдачею, не росписываю я здѣсь ни тѣхъ ни другихъ, а предоставляю донесть объ нихъ вашему сіятельству приставу его маіору Путятину; но случившемуся въ томъ затруднительству главнѣйшею причиною только и было, что по запискѣ калги еще со многими людьми необходимо надлежитъ сдѣлать справки, а къ тому и время требуется.

Но онъ требовалъ еще, чтобъ и приставу его данъ былъ отверстой указъ, по силѣ котораго имѣлъ бы сей офицеръ право и дозволеніе встрѣчающихся съ ними по дорогѣ Татарскихъ плѣнниковъ же, у кого бы оные ни были, отбирать и съ собою брать. Напротивъ того, признано здѣсь занесходно на сіе поступить по многимъ уваженіямъ: ибо толь необыкновеннымъ снисхожденіемъ и податностію оказано былобъ преизлишнее ласкательство невѣжественной Татарской

*) Этихъ приложеній не отыскано. П. Б.

Digitized by Google

высокомѣрности, а нѣкоторымъ образомъ и собственная власть ихъ въ лицѣ калги въ нашихъ нѣдрахъ и предѣлахъ какъ-бы однакожъ дѣйствительною имъ возмечтаться могла бы, умалчивая, что и крещеныхъ изъ Татаръ едвали они покинуть похотѣли бъ. А чтобъ со всѣмъ тѣмъ и въ семъ послѣднемъ требованіи отчасти удовольствованъ былъ калга-салтанъ, для того при учиненномъ ему изъясненіи о невозможности по содержанію и силѣ здѣшней имперіи законовъ исполнить его желаніе, сказано ему, что приставъ его имѣетъ по дорогѣ, естьлибъ гдѣ усмотрѣны были плѣнники Татарскіе, записавъ ихъ и распрося о всѣхъ принадлежащихъ обстоятельствахъ, донесть потомъ вашему сіятельству, для дѣйствительнаго по вашемъ предварительномъ разсмотрѣніи употребленія способовъ, отъ васъ зависимыхъ, къ ихъ возвращенію и заимствованія въ томъ, ежелибъ нужно было, и здѣшняго пособія.

Въ самомъ дѣлѣ, государь мой, при настоящемъ положеніи нашихъ съ Татарами дѣлъ, возвращенныхъ паки (не смотря на бывшее въ нихъ замѣшательство) въ надлежащій порядокъ и установленіе, а при томъ и по той надеждѣ, что заключаемымъ съ Портою Оттоманскою миромъ жребій и участь Татаръ по нашему же желанію рѣшатся, съ признаніемъ и съ Турецкой стороны ихъ независимости, коль полезно, толь и нужно при представляющихся случаяхъ подавать Татарамъ удостовѣрительные опыты о прочности новой ихъ съ нами связи, развѣ бы совсѣмъ непредвидимыя и незапныя перемѣны и правилъ нашихъ перемѣну произвели относительно Крымскаго полуострова, чего, однакожъ, теперь ожидать не можно.

Пунктъ о плѣнникахъ есть для Татаръ безспорно изъ нѣжнѣйшихъ по самымъ ихъ закона положеніямъ и началамъ;

Digitized by Google

и потому, естьли ваше сіятельство время отъ времени нѣкоторыхъ къ нимъ отсылать будете, наичувствительнѣйшее тѣмъ имъ удовольствіе оказывано быть имѣетъ, при чемъ особливо я за нужно признаю примѣтить вашему сіятельству о плѣнникахъ одинадцати человѣкахъ, кои по предъявленію калгисалтана будто у господина генерала-поручика Верга находятся, и о которыхъ онъ почти больше, нежели о всѣхъ другихъ, и настоялъ. Но удовольствованіе его въ томъ невозможнымъ сдѣлавъ небытность здѣсь господина Верга, составило необходимость внушить калгъ-салтану, чтобъ онъ адресовался объ нихъ къ вашему сіятельству, по пріѣздѣ своемъ въ Полтаву, поелику господинъ Бергъ подъ вашимъ предводительствомъ находился во время послѣдней противъ Крыма кампаніи. Вотъ, милостивый государь мой, отговорка, повидимому, къ вашей тягости; но по крайней мѣрѣ, если посредствомъ и вашимъ господинъ Бергъ доведенъ быть не могъ бы къ возвращенію держимыхъ имъ Татаръ противъ ихъ воли, ваше сіятельство прикажите въ походной вашей канцеляріи и по другимъ мѣстамъ вашего начальства справиться, не найдется ли точныхъ извѣстій, какъ о числѣ ихъ и состояніи, такъ и о случаяхъ, при какихъ оные ему достались, чтобъ изъ всего того здѣсь уже надлежащее употребленіе сдѣлать было можно. А калга-салтанъ, когда и вашими отзывами такожде удостовѣренъ будетъ, что требованіе его объ нихъ не только не забыто, но и дѣйствительное отысканіе производится, и не возымѣетъ по справедливости причины случившееся замедленіе напраснымъ проводамъ причитать.

Слѣдующее здѣсь росписаніе будетъ служить къ извѣщенію вашему сіятельству и о издержкахъ на его обратное отправленіе употребленныхъ, а что̀ принадлежитъ до учиненныхъ ему и свитѣ награжденій, то, не считая содержанія на

Digitized by Google

каждой день по сту рублевъ, получилъ онъ при первомъ случаѣ сверхъ шубы и прочаго платья, и шапки богатыхъ (при чемъ шестерымъ и изъ его чиновныхъ, которые были съ нимъ на первой аудіенціи, такожде хорошія шубы и другое платьежъ сдѣлано) пять тысячъ рублевъ и столовой серебряной сервизъ, потомъ вскорѣ еще десять тысячъ рублевъ, а при отпускѣ, какъ ваше сіятельство изволите усмотрѣть изъ росписанія, на себя двадцать тысячъ, съ саблею золотомъ и дорогими каменьями оправленною, а для свиты своей десять тысячъ; имъ же дано и по портищу сукна. Да по случаю бытности его въ Царскомъ Селѣ, во время высочайшаго Ея Императорскаго Величества тамъ же присутствія, пожалованы ему перстень и табакерка немалой цѣны, и наконецъ, по отзывамъ его, что со всѣмъ симъ награжденіемъ не могъ бы еще всѣхъ сдѣланныхъ имъ долговъ заплатить (ибо и подлинно жилъ здѣсь наирасточительнѣйшимъ образомъ и весьма съ худымъ хозяйствомъ) и еще двѣнадцать тысячъ рублевъ выдано, причемъ и я подарилъ ему перстень. Я вашему сіятельству о всемъ томъ доношу съ подробностію для того, что хотя онъ здѣсь къ толь великой къ нему монаршей щедротѣ наичувствительнѣйшимъ быть казался, предъявляя всѣ знаки глубочайшей благодарности, но неизлишно однакожъ будетъ, когда и ваше сіятельство, при подающемся приличномъ случаѣ, въ слѣдствіе воспріятой симъ Татариномъ къ вамъ, милостивый государь мой, довѣренности, искуснымъ образомъ изволите дать ему выразумѣть, что онъ по первоначальному уваженію больше награжденъ, нежели Крымцы со всѣмъ своимъ начальствомъ заслуживали, по бывшимъ предъ симъ происшествіямъ.

Приставу его дано какъ на издержки въ дорогѣ, такъ и на прогоны до Полтавы, по семуже здѣсь приложенному ро-

Digitized by Google

списанію, довольное число денегъ, считая и прогоны отсюда до Полтавы, на уѣздныя лошади и на лѣтніе мѣсяцы; онъ тѣмъ приведенъ будетъ въ состояніе коммиссію свою исправить безъ нужды и затрудненія, а ваше сіятельство, по пріѣздѣ его къ вамъ, прикажите сдѣлать ему отчетъ во всѣхъ сихъ деньгахъ.

Мнѣ осталось послѣ всего вамъ, милостивый государь мой, сказать еще здѣсь же и о свиданіи вашего сіятельства съ симъ знатнымъ Татариномъ.

Желательно, чтобъ онъ, по пріѣздѣ своемъ въ ваше мѣсто, учинилъ вамъ первую визиту. Безспорно, что самолюбіе его найдетъ тутъ претительность, особливо на основаніи перваго примѣра; но пожалуйте, милостивый государь мой, я открываюсь вамъ съ довѣренностію, не торопитесь въ томъ. Татарская спѣсь, удостовѣрясь о непремѣнности требованія вашего, можетъ быть, сей разъ уступитъ пристойности, тѣмъ больше, что калга-салтанъ въ продолжительную здѣсь бытность, кажется, къ намъ благонамѣреннымъ учинился и довольно уже примѣниться могъ къ вѣжливому обхожденію; а я и приставу его препоручилъ, чтобъ онъ старался во время дороги къ такому поступку его расположить, требуя того съ его калги-салтана стороны важность всемилостивѣйше ввѣреннаго вамъ поста, чина и персональнаго вашего состоянія.

Имѣю честь быть и пр.

С.-Петербургъ,
8 Декабря 1772.

Digitized by Google

Исчисленіе издержекъ при отпускѣ калги-салтана.

Имянной списокъ находящимся въ свитѣ калги-салтана татарамъ, съ различіемъ ихъ состоянія, учиненный премьеръ-маіоромъ княземъ Путятинымъ.

1. Мегметъ Баки Мурза, Ширинъ—отличный отъ всѣхъ протчихъ; понеже оный не въ свитѣ салтанской присланъ, но посланъ отъ всего Крыма, яко совѣтникъ и свѣдущій въ дѣлахъ отечества своего человѣкъ.

Первая партія.

1. Ибрагимъ ага.
2. Ширинъ Темиръ Казы мурза.
3. Ширинъ Катыръ шахъ мурза.
4. Ширинъ Муратъ шахъ мурза.
5. Балатша ага.
6. Касымъ ага.
7. Хаджи Али ага.
8. Темиръ Казы ага, казнадаръ.
9. Мегметъ эфендій.
10. Османъ мурза.
11. Арсланъ ага.
12. Абдыръ Рахманъ эфендій.
13. Мегметъ ага.

Люди лутчихъ фамилій, и какъ по онымъ, такъ по чинамъ своимъ и по лѣтамъ предъ всѣми преимущественно уважаемые и собственныхъ своихъ подданныхъ имѣющіе.

Digitized by Google

ВТОРАЯ ПАРТІЯ.

Дворяне посольства.

1. Мегметъ шахъ мурза.
2. Мурза Арсланъ бей, прибывшій отъ хана къ калгѣ-салтану.
3. Девлетъ шахъ мурза.
4. Муратъ шахъ мурза.
5. Мустафа мурза.
6. Абдиль Челеби.
7. Омеръ.
8. Девлетша ага.
9. Абдуръ Агманъ ага.
10. Игнаетшахъ ага.
11. Мегметъ ага.

Дворяне хорошихъ фамилій, но по молодости своей не столько какъ перваго класса старшины уважаемы, изъ которыхъ нѣкоторые изрядные въ своемъ отечествѣ чины имѣютъ.

ТРЕТЬЯ ПАРТІЯ.

1. Асанъ ага чешнегиръ, метръ дотель.
2. Асанъ ага ибриктаръ.
3. Халиль ага пешкерджи.
3. Абдиль Баки ага, старшій кофешенокъ.
5. Усамединъ, подаетъ трубку.
6 Молла Осанъ.
7. Муртаза ага.
8. Али ага.
9. Ибрагимъ.

Люди немного значущіе, однако гораздо отъ простыхъ услужниковъ отличаемые.

Digitized by Google

ЧЕТВЕРТАЯ ПАРТІЯ.

1. Сали.
2 Исмаилъ.
3. Инаетша.
4. Ахметша.
5. Абдулла ага.
6. Ахметъ ага.
7. Его помошникъ.
8. Калмукъ.
9. Молла омеръ.
10. Арапъ.
11. Эмиръ Мегметъ.
12. Ахметъ.
13. Мурдаша.
14. Чегодарь. } Прислужники
15. Чегодарь. } придворные.
16. Чегодарь. }
17. Сейменъ. } Служивые военные
18. Сейменъ. } люди.

Итого 52 человѣка, при нихъ служителей 21 человѣкъ

Всего въ свитѣ калги-салтана Татаръ 73 человѣка.

ВЪ НАГРАЖДЕНІЕ ДАНО ПРИ ОТПУСКѢ.

Руб.

Калгѣ-салтану деньгами..... 20.000

(Въ томъ числѣ половину золотомъ, а другую ассигнаціями банковыми).

Свитѣ его, которая состоитъ въ 73-хъ человѣкахъ, деньгами жъ..... 10.000

(Оные отданы на его жъ калги-салтана распоряженіе).

Digitized by Google

	Руб.
Да сверхъ того каждому изъ нихъ сукна по 6 аршинъ, разныхъ цѣнъ, по различію ихъ состоянія, на что употреблено	1.059
Да при самомъ отъѣздѣ еще дано калгѣ-салтану	12.000
Итого въ награжденіе	43.059

ИЗДЕРЖКИ ОБРАТНАГО КАЛГИ-САЛТАНА ОТСЮДА ОТПРАВЛЕНІЯ.

	Р.	К.
На покупку для него дорожной кареты и для свиты его четверомѣстныхъ и двумѣстныхъ 12 колясокъ и 47 телѣгъ по изчисленію	1.765	—
На 213 уѣздныхъ подводъ до Полтавы по двойному платежу	7.037	52
На дорожное содержаніе на 60 дней по 50 р. на каждой	3.000	—
На могущія случиться въ дорогѣ разныя исправленія	2.000	—
Итого на отправленіе	13.802	52
Всего въ награжденіе и на отправленіе	56.861	52

ПРИ ТОМЪ ЖЕ ПО ПРЕЖНИМЪ ПРИМѢРАМЪ ДАНО ВЪ НАГРАЖДЕНІЕ.

Премьеръ-маіору князю Путятину	800	—
Капитану Гаврилову	300	—
Переводчику Кутлубицкому	200	—
Сержанту, толмачу и пяти человѣкамъ рядовымъ	400	—
Итого приставу съ командою въ награжденіе	1.700	—
Итакъ вся сумма награжденія и отправленія сочиняетъ	58.561	52

Digitized by Google

Письма графа Н. И. Панина къ императрицѣ Екатеринѣ Великой *).

1.

Всемилостивѣйшая Государыня!

Во исполненіе высочайшей апробаціи Вашего Императорскаго Величества на представленныя отъ меня ремарки по врученнымъ отъ графа Сольмса Прускимъ бумагамъ, содержащимъ дѣло о разграниченіи съ Польшею, я, давъ имъ надлежащую форму для доставленія его Прускому величеству, здѣсь оныя всеподданнѣйше подношу. Первая—отвѣтная министеріальная записка для графа Сольмса, которая и слѣдуетъ ему быть вручена чрезъ министерство Вашего Величества; а вторая — собственный отъ лица Вашего Императорскаго Величества откровенный отвѣтъ его высочеству принцу Генриху на представленное отъ него особенно письменное разсужденіе, доставленіе котораго въ руки сему принцу зависитъ отъ высочайшаго соизволенія Вашего Императорскаго Величества: безпосредственно ли сами Вы отдать ему изволите или по примѣру того, что̀ онъ чрезъ графа Сольмса

*) Печатаются съ подлинниковъ. П. Б.

Digitized by Google

свою бумагу доставилъ Вашему Императорскому Величеству угодно будетъ оный отвѣтъ такимъ же образомъ ему отдать, о чемъ я буду ожидать высочайшаго повелѣнія отъ Вашего Величества и пребываю со всеглубочайшимъ подобострастіемъ Вашего Императорскаго Величества

всеподданнѣйшій рабъ

графъ Н. Панинъ *).

Въ С.-Петербургѣ, 28 Апрѣля 1776 г.

2.

Поелику состояніе силъ моихъ дозволяетъ, я сими строками всеподданнѣйше препровождаю включенный здѣсь билетъ ко мнѣ отъ графа Сольмса, для объясненія котораго я сейчасъ съ нимъ видѣлся, и онъ внизу подписалъ на немъ имя того человѣка, съ которымъ Шампаніоло разговаривалъ, а притомъ мнѣ сказалъ, что сей *Курантъ* открылся въ томъ его легаціонъ-секретарю съ тѣмъ, что и самъ онъ графу Сольмсу тоже пересказать можетъ, о чемъ я и просилъ сего графа, чтобы его распросилъ **).

Написавъ по сіе мѣсто, получаю я сей моментъ отъ графа Сольмса дополнительный допросъ, который здѣсь же включаю, который онъ самъ самолично ему сдѣлалъ; себя же подвергнувъ къ монаршимъ стопамъ, пребываю со всеглубочайшимъ подобострастіемъ.

С.-Петербургъ
11 Маія 1776.

---

*) Въ дальнѣйшихъ письмахъ обычныя начала и окончанія опускаются въ печати. П. Б.

**) Дѣло идетъ о Русскихъ фальшивыхъ ассигнаціяхъ. П. Б.

Digitized by Google

3.

Высочайшее повелѣніе Вашего Императорскаго Величества отъ 11-го сего мѣсяца я получилъ того же дня въ полночь, и во исполненіе онаго поручилъ я графу Сольмсу уговаривать *Куранта* о дальнѣйшемъ развѣданіи существа дѣла, такъ какъ и съ генералъ-прокуроромъ видѣлся. Первый, по исполненіи своей коммиссіи, ко мнѣ прислалъ слѣдующую здѣсь своей руки записку; а со вторымъ разсуждали согласно, что, по всѣмъ видимымъ обстоятельствамъ, дѣло идетъ несумнѣнно о Польшѣ и что срокъ сказанной *Шампаніоломъ*. Августа мѣсяца, къ полученію отъ Браницкаго точныхъ наставленій. весьма близокъ къ сроку Польскаго сейма. Посему мы тѣмъ паче удержалися его теперь арестовать, ибо онъ еще нѣсколько дней уѣхать не можетъ, и чтобы пустаго шума не надѣлать. И подлинно сей самой *Шампаніоло* еще больше не знаетъ какъ то одно, что онъ выговорилъ, или будетъ нечѣмъ изъ него больше вывѣдать; къ тому же и чтобы вѣрнѣе отвратить было можно какой-либо прямо злодѣйскій отъ Поляковъ замыселъ къ новымъ замѣшательствамъ: то не угодно ли будетъ Вашему Императорскому Величеству приказать условиться съ Курантомъ снабдить его червонныхъ до трехъ сотъ съ обнадеживаніемъ бо̀льшаго награжденія, яко въ вѣрности доказанному человѣку и велѣть ему ѣхать съ его подговорщикомъ до того мѣста, гдѣ предпріятіе ему точнѣе открыто будетъ, снабдя его для того адресами къ министрамъ Вашего Величества, о чемъ я буду ожидать высочайшей резолюціи; ибо обыкновенной пашпортъ за границу изъ Иностранной Коллегіи еще не отданъ *Шампаніолу*, и я приказалъ его задержать подъ приличнымъ предлогомъ до завтрашняго дня; а по развѣданію князя Вяземскаго, корабль его отсель

Digitized by Google

въ Кронштадтъ отправился третьяго дня, только еще своего пашпорта не имѣетъ же.

Рекридитивную для посланника Нумсена грамоту съ указомъ въ Статсъ-контору для высочайшаго подписанія и обвѣстительную грамоту отъ короля Великобританскаго всеподданнѣйше здѣсь подношу.

С.-Петербургъ,
13 Маія 1776.

4.

Послѣднее Вашего Императорскаго Величества высочайшее повелѣніе я имѣлъ счастіе исполнить слѣдующимъ образомъ. Извѣстный *Курантъ* сего утра отправился въ Кронштадтъ, чтобы вмѣстѣ съ своимъ товарищемъ оттуда выѣхать на кораблѣ въ Любекъ. Я третьяго дня и вчерась съ нимъ у себя видѣлся, и истребованныя мною отъ Адама Васильевича *) триста червонныхъ ему вручилъ съ тѣмъ, чтобы онъ старался въ пути своемъ какъ возможно скорѣй и обстоятельнѣе вывѣдать злое предпріятіе и, не теряя времени, увѣдомилъ бы ближайшаго въ разстояніи отъ него нашего министра, для чего и далъ я ему особенное *слово*, съ которымъ онъ надежно адресоваться къ каждому изъ нихъ можетъ. Какія же я къ тѣмъ министрамъ сегодня ца штафетѣ отправилъ увѣдомительныя письма о семъ дѣлѣ, со оныхъ копію здѣсь всеподданнѣйше подношу.

За симъ слѣдуютъ депеши изъ Варшавы, сего числа полученныя съ нарочнымъ курьеромъ. Мнѣ видится, всемилостивѣйшая Государыня, что новизна въ особенномъ ко мнѣ письмѣ отъ графа Стакельберга имѣетъ нѣчто сообразное съ Шампанцоловыми затѣями.

---

*) Олсуфьева.

Digitized by Google

Отъ генерала-порутчика Бриля реляцію съ препровождающимъ оную ко мнѣ письмомъ, такъ какъ и письмо ко мнѣ отъ барона Асебурга, всеподданнѣйше подношу, ожидая по первому всемилостивѣйшаго повелѣнія: къ кому отослать я долженъ буду присланнаго съ Китайскими вещами курьера для отдачи оныхъ.

С.-Петербургъ,
16 Маія 1776.

5.

На всевысочайшее повелѣніе Вашего Императорскаго Величества, вчерась мною полученное, должностію поставляю всеподданнѣйше донести, что нѣтъ больше такой суммы субсидныхъ денегъ, каковою Ваше Величество короля Польскаго ссудить намѣрены; ибо изъ остающихся на послѣди ста тысячъ рублей былъ заплаченъ послѣдній Стакельберговъ вексель въ пятьдесятъ тысячъ, который онъ выслалъ при отъѣздѣ своемъ изъ Варшавы, по причинѣ, что тамъ у него не оставалося наличной для всегдашнихъ расходовъ казенной суммы; теперь же остальные пятьдесятъ тысячъ рублей надлежитъ къ будущему сейму къ нему перевести для составленія общей трехъ высокихъ дворовъ суммы полутораста тысячъ рублей, двѣ части которой, по объявленію князя Лобковича и графа Сольмса, ихъ дворы уже доставили къ своимъ въ Варшавѣ министрамъ.

Пакетъ съ секретными письмами, а другой сегодня полученный отъ посла князя Репнина, всеподданнѣйше подношу.

С.-Петербургъ,
18 Маія 1776.

Digitized by Google

6.

Всеподданнѣйше здѣсь подносимыя бумаги получилъ я вчерашняго числа съ нарочнымъ курьеромъ изъ Гамбурга отъ министра Гросса. А какъ тутъ извѣстный Курантъ въ своемъ письмѣ ссылается на письмо свое къ Прускому легаціонъ-секретарю, то я чрезъ графа Сольмса и поручилъ сему секретарю своею рукою снять чистую копію и оную тутъ же влагаю, потому что оригинальное къ нему весьма нечетко. Ваше Императорское Величество усмотрѣть изволите, въ чемъ главнѣйше состоятъ скаредныя затѣи Польскихъ заговорщиковъ; и не угодно ли будетъ Вашему Величеству указать подъ рукою выправиться, какой былъ въ войскѣ Вашего Величества полковникомъ или подполковникомъ баронъ *Фазръ* или *Фазенъ*, когда онъ изъ службы вышелъ и не шатается ли и теперь по Москвѣ. Также не въ указъ представить осмѣливаюся мое всеподданнѣйшее мнѣніе: не угодно ли будетъ, чтобы я чрезъ нашего министра въ Гагѣ увѣдомилъ Куранта о исправномъ полученіи его писемъ съ дозволеніемъ ему продолжать свою связь съ Шампаніоломъ, и стараться, по заготовленіи въ Ліежѣ матеріаловъ, переѣхать со своею фабрикою въ Любекъ, такъ какъ онъ самъ ко мнѣ пишетъ въ своемъ письмѣ: ибо намъ будетъ гораздо способнѣе тамъ схватить всѣ ихъ учрежденія и фабрику. А между тѣмъ, можетъ быть ,Курантъ еще больше открыть намъ можетъ безпутство Польскихъ головъ, особливо когда Шампаніоло самъ въ Польшу съѣздитъ, а Куранту ввѣритъ одному заготовленіе въ Ліежѣ инструментовъ.

С.-Петербургъ,
21 Іюня 1776.

Digitized by Google

7.

Исправясь по всей возможности силъ моихъ, въ исполненіе высочайшаго мнѣ Вашего Императорскаго Величества повелѣнія отъ 14-го сего мѣсяца, подношу чрезъ сіе всеподданнѣйше составленный на апробацію рескриптъ къ посланнику и полномочному министру въ Царѣ-Градѣ Стахіеву. Намѣреніе онаго изъ самаго его содержанія Ваше Величество конечно сами проникнуть изволите: ибо когда Турецкое министерство не усумняется чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе и чаще представлять раздробительно всѣ свои прихотливыя и вѣроломныя требованія и притязанія, то дальнѣйшее съ здѣшней стороны противу того молчаніе можетъ, наконецъ, поставлено быть намъ въ умышленное коварство, а особливо тогда, какъ скоро откроется дѣйствіе предположеннаго намѣренія Вашего Величества, и Турки сочтутъ тогда, что мы подлинно не для разрушеннаго отъ нихъ равенства, въ взаимномъ съ обѣихъ сторонъ трактатномъ положеніи, отклонялись отъ дружелюбнаго трактованія, а единственно хотѣли выиграть время, чтобъ съ большею незапностію выступить изъ мирнаго состоянія, чѣмъ ихъ грубость и невѣжество могутъ столько воспламениться, что никакому благоразумію внимать будутъ не въ состояніи; напротивъ же чего, если заблаговременно посланникъ Стахіевъ найдется въ состояніи дружелюбно съ доброю вѣрою и твердостію сдѣлать отвѣтъ рейсъ-ефендію на каждый пунктъ его съ нимъ послѣдней конференціи, то тутъ Оттоманскому министерству другаго заключить не останется, какъ только то, что Ваше Императорское Величество съ такою же искренностію и доброю вѣрою желаете сохранять миръ и тишину между обѣихъ имперій, съ каковою твердостію опровергаете прихотливыя и несообразныя ихъ

Digitized by Google

прицѣпки къ правостямъ, торжественнымъ трактатомъ пріобрѣтеннымъ. А сіе самое можетъ споспѣшествовать къ вящему ихъ колебанію въ тѣхъ намѣреніяхъ, въ коихъ они, можетъ быть, и по сей часъ еще не рѣшились; наипаче когда представленная отъ меня Вашему Величеству чрезъ графа Остермана записка удостоится высочайшей апробаціи, и Вѣнскій дворъ дастъ съ своей стороны почувствовать Туркамъ ихъ невѣжества замашку, чего съ надеждою отъ сего двора и ожидать можно. А столь искренной и столь ясной съ высочайшей стороны Вашего Величества сей поступокъ послужитъ уже удостовѣрительнѣйшимъ основаніемъ правости Вашего Величества въ исполненіи средствъ, поставляющихъ васъ въ равенство трактатнаго положенія съ Оттоманскою Портою, и тогдашняя декларація съ высочайшей стороны вашей о призывѣ Порты къ негоціаціи будетъ основана на семъ предварительномъ дружескомъ изъясненіи съ Турецкимъ министерствомъ.

Относительно до части Кубанскихъ дѣлъ не могъ я при всѣхъ моихъ размышленіяхъ лучшаго примыслить, какъ то, если угодно будетъ Вашему Императорскому Величеству оставить ихъ въ рукахъ бригадира Бринка, какъ человѣка теперь ближе свѣдущаго о новомъ ихъ развратѣ, и для того здѣсь же подношу проектъ особливаго къ нему рескрипта, такъ какъ и еще два проекта рескриптовъ же къ генералъ-порутчику князю Прозоровскому и къ Керченскому оберъ-коменданту Борзову, коими составляется связь возлагаемаго вновь на бригадира Бринка производства. Ваше Императорское Величество всемилостивѣйше напамятовать соизволите, что вся сія связь относится къ предположенному осеннему предпріятію, кое въ Совѣтѣ еще неизвѣстно.

Digitized by Google

Врученную принцемъ Лобковичемъ отвѣтную грамоту отъ императрицы-королевы здѣсь же всеподданнѣйше препровождаю.

С.-Петербургъ,
23 Іюня 1776.

8.

Во всеподданнѣйше здѣсь подносимыхъ секретныхъ письмахъ, послѣдней тетради, Ваше Императорское Величество усмотрѣть соизволите содержаніе полученныхъ принцемъ Лобковичемъ съ послѣднею почтою депешей. Сей министръ вчерашняго числа у меня былъ для прочтенія оныхъ передо мною и при томъ оказывалъ двора своего безпокойство, чтобъ не подѣйствовали здѣсь несправедливыя со стороны Берлинскаго двора внушенія относительно до ихъ поведенія при Оттоманской Портѣ. Принцъ Кауницъ въ своемъ къ нему письмѣ ссылается на ту конференцію, которую онъ имѣлъ съ министромъ Вашего Императорскаго Величества, княземъ Голицынымъ, и что онъ предъ нимъ честію своею отвѣтствовалъ въ несправедливости приписуемыхъ имъ подстреканій у Порты въ неисполненіи ея съ нами трактатныхъ обязательствъ. Я принцу Лобковичу отвѣтствовалъ, сколь напрасно его дворъ безпокоится о томъ, чтобъ посторонніе внушенія могли производить здѣсь какую перемѣну или алтерацію въ политическихъ правилахъ Вашего Императорскаго Величества. Ваше Величество въ самыхъ наивеличайшихъ публичныхъ дѣлахъ дѣйствительными опытами всей Европѣ, а особливо Вѣнскому двору, достаточно доказали, во все время Вашего царствованія, съ каковою твердостію Вы послѣдуете Вашимъ собственнымъ принципіямъ, которыя единожды приняты на основаніе естественной связи непремѣнныхъ инте-

Digitized by Google

ресовъ Вашей Имперіи и относящихся оттуда таковыхъ же интересовъ съ другими державами, что всегда и было истиннымъ основаніемъ той персональной дружбы, довѣренности и доброхотства, кои Ваше Величество при всѣхъ дѣлахъ ихъ Римскихъ императорскихъ величествъ оказывать изволили, и что наконецъ принцъ Кауницъ можетъ совершенно спокоенъ оставаться, что никакой посторонній вымыслъ, ниже клевета не нарушатъ собственныхъ сентиментовъ Вашего Величества. А о сей истинѣ онъ теперь имѣетъ въ своихъ рукахъ еще новые опыты: ибо еслибы Ваше Императорское Величество хотя мало колебалися въ своемъ образѣ мыслей о ихъ Римскихъ императорскихъ величествахъ, тогда бы конечно удержалися открыть съ такою дружескою довѣренностію Ваше неспокойство о Турецкомъ отзывѣ касательно до сего новаго ихъ съ ними разграниченія. Князь Лобковичъ тутъ самъ ко мнѣ вызвался и говорилъ, что самый простой разсудокъ при прочтеніи его писемъ ему сію истину представилъ и что весь его двору своему отвѣтъ будетъ основанъ на ономъ. А какъ онъ извѣстнымъ образомъ никогда не былъ похвалителемъ политическихъ дѣлъ принца Кауница, то и при семъ случаѣ онъ съ откровенностію мнѣ говорилъ, сколько сей министръ своимъ персоналитетомъ противу короля Прускаго оскорбляетъ дѣла и тѣмъ, по большей части, себѣ только причиняетъ бо́льшія и излишнія заботы, и что онъ, принцъ Лобковичъ, будучи столько лѣтъ самъ очевидецъ и свидѣтель здѣшнихъ дѣлъ, никогда не будетъ своими доношеніями подкрѣплять тамошнія ихъ мечты. Въ продолженіе пріятельскаго моего съ симъ министромъ разговора, онъ мнѣ въ конфиденцію открылъ, что Венеціанская республика отправляетъ секретно двухъ именитыхъ сенаторовъ: Моросинія сюда, а

Digitized by Google

Сакрубія во Францію, о чемъ его дворъ, увѣдомясь, нѣсколько безпокоится, не знавъ прямаго намѣренія таковыхъ необычайныхъ двухъ миссій.

Ульянка,
12 Іюля 1776.

9.

Вчера мною полученныя съ нарочнымъ курьеромъ изъ Гаги отъ князя Голицына письма здѣсь всеподданнѣйше подношу, а при нихъ и изъ Берлина отъ повѣреннаго въ дѣлахъ Мальцова о полученіи имъ чрезъ того же курьера пакета къ послу Стакельбергу. Изъ письма ко мнѣ извѣстнаго Куранта другаго теперь не видно, какъ только то, что его товарищъ имѣетъ корешпонденцію въ Польшѣ съ такимъ тамошнимъ полковникомъ, о которомъ графъ Стакельбергъ можетъ подать нѣкоторое объясненіе.

Ульянка,
15 Іюля 1776.

10.

Графъ Алексѣй Григорьевичъ Орловъ-Чесменской прислалъ ко мнѣ чрезъ двухъ въ службѣ Вашего Императорскаго Величества находившихся Грековъ письмо съ однимъ приложеніемъ, изъ котораго изволите Ваше Величество усмотрѣть, какую строгость употребила республика Венеціанская противу оныхъ и другихъ въ Вашей службѣ бывшихъ своихъ подданныхъ. Здѣсь же всеподданнѣйше подношу на высочайшую апробацію изготовленную мною въ запасъ къ маркизу Маруцію депешу, дабы испытать, не найдется ли средства къ отмѣнѣ изданнаго декрета.

Digitized by Google

Равнымъ образомъ всенижайше представляю къ усмотрѣнію Вашего Императорскаго Величества написанное письмо къ послу графу Стакельбергу по дѣлу извѣстнаго Куранта.

Ульянка,
20 Іюля 1776 г.

11.

Изъ всеподданнѣйше здѣсь подносимыхъ депешей отъ посла графа Стакельберга, полученныхъ мною вчерашняго вечера, Ваше Императорское Величество усмотрѣть соизволите, какими дѣйствіями начали теперь оказываться заговоры Любомирскаго шайки съ ихъ гетманами; но какъ все сіе имѣетъ образъ начинаемыхъ внутреннихъ вновь замѣшательствъ, чѣмъ и сеймическія необходимыя дѣла будутъ подвержены неустройству и вреднымъ слѣдствіямъ общей системѣ трехъ сосѣдственныхъ дворовъ, то и требуется теперь стараніе очищать сколько возможно сеймъ отъ двоеобразно выбранныхъ на сеймикахъ нунціевъ при ихъ въ Варшавѣ лежитимаціи, такъ какъ и серіознымъ образомъ показать затѣйщикамъ несповойствій и всему шляхетству Польскому, что Ваше Императорское Величество купно съ своими высокими союзниками отнюдь попустить не изволите, чтобъ настоящій сеймъ своимъ неустройствомъ духовъ оставилъ дѣла, трактатами и гарантіями всѣхъ трехъ высокихъ сосѣдей установленныя, въ нерѣшимости, съ отверстіемъ слѣдовъ къ новымъ въ республикѣ замѣшательствамъ и ихъ собственнымъ по сосѣдству съ нею вновь заботамъ и безпокойствамъ.

Предписанная отъ Вашего Величества съ послѣднимъ курьеромъ графу Стакельбергу декларація ознаменуетъ достаточно таковыя правила соединенной между тремя высокими дво-

Digitized by Google

рами системы; а что къ тому по содержанію сихъ депешей прибавить и распорядить надобно будетъ, объ ономъ предоставляю себѣ счастіе представить на высочайшую апробацію Вашего Императорскаго Величества, какъ скоро получу возвратно оныя депеши и вторично прочту съ достаточнымъ вниманіемъ.

Ульянка,
23 Іюля 1776 г.

12.

Сейчасъ получа Германскую почту, спѣшу здѣсь всеподданнѣйше поднести письмо ко мнѣ изъ Берлина отъ посланника князя Долгорукова; а при томъ включаю для высочайшей апробаціи вслѣдствіе послѣднихъ Варшавскихъ депешъ два проекта писемъ къ послу графу Стакельбергу и ноту для врученія Цесарскому и Прускому министрамъ.

P. S. Прочія депеши еще не разобраны.

Ульянка,
28 Іюля 1776 г.

13.

Сообразуяся съ мыслями Вашего Императорскаго Величества по состоянію болѣзни его свѣтлости брата Вашего, и чтобъ потому не оставить безъ отвѣта принца Ангальтъ-Бернбургскаго на его ко мнѣ письмо, я здѣсь оной всеподданнѣйше представляю на высочайшее усмотрѣніе. Правда, Всемилостивѣйшая Государыня, что по всѣмъ видимымъ обстоятельствамъ немного найтиться можетъ движимаго имѣнія въ княжескомъ Цербстскомъ домѣ, да къ тому жъ и принцесса его супруга можетъ имѣть нѣкоторое притязаніе на оное; но

Digitized by Google

аллодіальныя вотчины, какъ-то господство Геверское (а можетъ быть, нѣтъ ли и другихъ подобныхъ вотчинъ) при пресѣченіи бездѣтства владѣющей линіи обращается въ наслѣдство Вашему Императорскому Величеству, естьли нѣтъ никакихъ особенныхъ фамильныхъ актовъ, перемѣняющихъ общее Германское установленіе о наслѣдствѣ.

Полученное мною со вчерашнею почтою письмо изъ Гаги отъ князя Голицына здѣсь особенно всеподданнѣйше подношу, такъ какъ и письмо изъ Варшавы отъ Цесарскаго министра Ревицкаго къ князю Лобковичу, которое сей послѣдній мнѣ вчера сообщилъ.

Ульяна,
31 Іюля 1776 г.

14.

Я видѣлъ съ Курляндскимъ маршаломъ графомъ Матюшкою и изъ откровеннаго его со мною разговора я могъ спознать осязательно, что герцогъ Курляндской, не воображая себѣ никакой особенной цѣны своему холодному обращенію съ герцогинею, считаетъ оное простымъ домашнымъ семейскимъ дѣломъ, и потому никакихъ, ни моральныхъ, ни политическихъ, уваженій тутъ и не вмѣщаетъ; однимъ словомъ, всемилостивѣйшая Государыня, мнѣ кажется, что какъ онъ съ индиферентностію самъ насмотрѣлся въ Ярославлѣ на многія посадскихъ людей семьи, кои живутъ въ согласіи и въ несогласіи безъ всякихъ особенныхъ слѣдствій, такъ и думаетъ онъ теперь, что и его образъ житія съ женою для всѣхъ индиферентенъ же его публичному состоянію, а неудовольствія и жалобы фамильныя почитаетъ только домашнею въ семьѣ крамолою и сплетнею, что при-

Digitized by Google

знавъ, самъ графъ Матушка увѣрялъ меня, что герцогъ, дозволя себѣ единожды холодности или отвращенія противъ своей супруги, не помышлялъ еще ничего, чѣмъ кончиться можетъ такое положеніе. Я съ надлежащею пристойностію не могъ оставить, чтобъ ему не дать почувствовать, что сіе положеніе такъ оставаться не можетъ: онъ, герцогъ, тѣ лѣта вѣка своего давно пережилъ, въ которые подвиги страстей безразсудныхъ извиняются; что моральное положеніе его состоянія совсѣмъ не такое, чтобъ ему оставаться индиферентнымъ о наслѣдствѣ его области; что онъ худо сберечь славу отца своего, который всѣмъ своимъ вѣкомъ жертвовалъ для возвышенія своей фамиліи, когда одною своею персональною прихотью разрушить въ своей персонѣ и потомство, и наслѣдство его; и что, наконецъ, герцогство Курляндское не есть простая вотчина дворянскаго наслѣдства, о каковой помѣщикъ безопасно можетъ забывать и безпечно оставлять кому бъ она послѣ него ни досталась, а мыслить только какъ бы ею по смерть свою пользоваться. Курляндія есть область, отъ которой происходятъ разные виды и интересы многихъ знатнѣйшихъ государствъ; а посему всякое сумнительное положеніе будущаго ея жребія долженствуетъ конечно тревожить собственное спокойство и твердость герцогову. Графъ Матушка, внявъ чувствительно мои ему внушенія, испросилъ у меня довоменія отписать оныя къ герцогу съ тѣмъ, чтобъ досконально узнать, на чемъ совершенно рѣшился сей князь въ разсужденіи своей супруги, и оный графъ мнѣ обѣщалъ откровенно показать, какой ему будетъ сдѣланъ отвѣтъ отъ герцога. . . . . .

Я здѣсь въ молчаніи оставляю предъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ многія подробности, о которыхъ мнѣ поминаемый графъ сказывалъ, яко такой клабодажъ или сплет-

Digitized by Google

ни, кои только служили и служатъ на обѣ стороны къ вящему раздраженію духовъ, особливо между людьми весьма сокращеннаго понятія и просвѣщенія, отнюдь же не заслуживающія нимало высочайшаго Вашего Величества вниманія.

Ульмца,
6 Августа 1776.

15.

По высочайшему предписанію Вашего Императорскаго Величества касательно до просьбы короля Польскаго о гарантіи займа изъ Вреславскаго банка я здѣсь подношу на всемилостивѣйшее усмотрѣніе проектъ письма къ графу Стакельбергу; а какъ Вашему Императорскому Величеству угодно было повелѣть, чтобъ и мое мнѣніе притомъ представлено было, вже я симъ всеподданнѣйше исполняю.

Когда всѣ предписуемыя графу Стакельбергу обстоятельства приведены будутъ въ настоящую ясность, и когда инструментъ или актъ отъ стороны республики Польской на тотъ денежный заемъ установленъ будетъ съ достаточною твердостію, то я ничего такого предвидѣть не могу, что бъ могло навлечь какой-либо рискъ высочайшей гарантіи Вашего Величества: ибо заподлинно извѣстно, что Польша по сей часъ не имѣетъ на себѣ никакихъ общихъ долговъ, и что ея физическіе ресурсы превосходитъ несказанно настоящихъ ея статейныхъ доходовъ; съ другой же стороны, можно тутъ счесть и тотъ политическій выигрышъ, что Ваше Императорское Величество, при великомъ замѣшательствѣ или въ какомъ разстройствѣ Польскихъ дѣлъ, особенное право или причину получить изволите вступаться въ ея внутренность для предохраненія гипотеки или заклада подъ Вашею гарантіею.

Ульмца,
9 Августа 1776.

Digitized by Google

16.

О перемѣнѣ рейсъ-эфендія Ваше Императорское Величество усмотрѣть изволите изъ слѣдующаго здѣсь письма ко мнѣ отъ князя Репнина; также всеподданнѣйше подношу полученныя мною вчерашняго числа съ курiеромъ депеши изъ Варшавы. Требуемый въ оныхъ изъ предосторожности графомъ Стакельбергомъ актъ ратификацiи Вашего Императорскаго Величества на подписанный инструментъ комисарами разграниченiя я сегодня приказалъ въ коллегiи изготовить.

Ульянка,
10-го Августа 1776.

17.

На случай преднамѣряемыхъ замысловъ гетмана Браницкаго помѣшательству на сеймѣ утвержденiя сдѣлки новой границы съ республикою Польскою, требуемую посломъ графомъ Стакельбергомъ ратификацiю на оную сдѣлку всеподданнѣйше здѣсь подношу къ подписанiю Вашему Императорскому Величеству; а затѣмъ влагаю письмо ко мнѣ отъ генерала-поручика князя Прозоровскаго.

Ульянка,
14-го Августа 1776.

18.

На высочайшее усмотрѣнiе Вашего Императорскаго Величества имѣю честь здѣсь всеподданнѣйше представить два письма съ ихъ приложенiями ко мнѣ, мною полученныя изъ Гаги отъ посланника князя Голицына. Сколь извѣстнаго Куранта вымыслъ въ нихъ ни теменъ, однакожъ, соображая его

Digitized by Google

письмо съ письмомъ князя Голицына вмѣстѣ, Ваше Величество усмотрѣть изволите прямое содержаніе его мысли, а можетъ быть и то, что онъ далеко простираетъ свои изъисканія, чтобъ больше открыть затѣваемые Чарторижской шайки намѣренія на сеймѣ, о чемъ по видимому Шампаніоло и самъ не больше знаетъ, какъ столько, сколько ему надобно было къ возбужденію въ немъ отваги и ревности къ висѣлицѣ сдѣланіемъ подложныхъ денегъ. Однакожъ я стараюсь теперь подъ рукою обстоятельно развѣдать о состояніи и пребываніи въ Петербургѣ жены Шампаніола и о двухъ его наперсникахъ, Московскихъ учителяхъ, и что по сему на сихъ дняхъ свѣдаю, не премину всеподданнѣйше представить Вашему Императорскому Величеству, такъ какъ и буду тогда ожидать высочайшія резолюціи: не будетъ ли угодно пресѣчь уже сію вредную фабрику за арестованіемъ по пріѣздѣ ихъ въ Любекъ со всѣми ихъ инструментами.

Третьяго дни графъ Сольмсъ читалъ передъ мною шифрованную депешу къ нему отъ короля его государя. По важности ея содержанія я у него испросилъ въ особенную конфиденцію съ нея копію для усмотрѣнія Вашего Императорскаго Величества, которую здѣсь всеподданнѣйше подношу, такъ какъ и письмо отъ меня къ бригадиру Бринку, составленное мною по высочайшему соизволенію Вашего Величества.

Ульянка,
16-го Августа 1776.

Digitized by Google

19.

Какову депешу получилъ я вчерашняго числа чрезъ принца Лобковича изъ Вѣны отъ полномочнаго министра князя Голицына, оную въ оригиналѣ здѣсь поднести счастіе имѣю. Князь Лобковичь отъ своего двора получилъ тѣже самыя бумаги, служащія въ отвѣтъ на наше домогательство и притомъ читалъ передо мною депешу свою отъ князя Кауница, которою ему приказано наиточнѣйшимъ образомъ удостовѣрить высочайшій дворъ Вашего Императорскаго Величества о томъ истинномъ удовольствіи ихъ Римскихъ императорскихъ величествъ, съ каковымъ они приняли довѣренность Вашего Величества, и что какъ въ семъ случаѣ, такъ и во всякомъ другомъ они всегда искренно желаютъ оказывать всякія удобовозможныя удовольствія въ доказательство истинной дружбы и высокопочитанія къ освященной особѣ Вашей. Я удостовѣренъ, всемилостивѣйшая Государыня, что чинимая теперь отъ Вѣнскаго двора сія декларація воспричинствуетъ у Порты большое внутренное недоумѣніе. Ваше же Императорское Величество сами теперь увидѣть изволите, что у Вѣнскаго двора нѣтъ никакихъ съ Портою новыхъ обязательствъ, касающихся до нарушенія или до развращенія нашего съ нею мирнаго трактата.

Изъ слѣдующаго здѣсь перлюстрованнаго листа Ваше Императорское Величество удостовѣриться соизволите, что жена извѣстнаго Шампаніола дѣйствительно въ С.-Петербургѣ находится (а живетъ на наемной квартирѣ въ домѣ лейбъ-хирургія Рейслена) и что содержаніе сего къ ней письма отъ ея мужа весьма согласно съ Курантовыми ко мнѣ увѣдомленіями. Объявляемые въ ономъ разные товары, конечно, будутъ тѣ самые банковые цеттели, которые Шампаніоло, прі-

Digitized by Google

ѣхавъ въ Любекъ, хочетъ отправить къ своей женѣ и которые Курантъ обѣщаетъ, вмѣсто отправленія къ ней, доставить въ руки резидента Вашего Величества въ Гамбургѣ.

Ульянка,
20 Августа 1776.

20.

По высочайшему Вашего Императорскаго Величества повелѣнію размышляя о способахъ прибранія къ рукамъ извѣстнаго Шампаньола, не нахожу я лучшаго и надежнѣйшаго въ успѣхѣ, какъ порученіе сей комиссіи Вашего Величества въ Гамбургѣ находящемуся, а равномѣрно и при городѣ Любекѣ акредитованному резиденту Гроссу, да отправленіе въ сей городъ нарочнаго судна для безопаснаго сюда перевода арестанта, по примѣру тому, какъ прежде всегда казенные пакетботы были посланы въ Гданскъ и Любекъ для экзерциціи и поссажировъ; для чего, не открывая намѣренія, не оставилъ я предварительно изъясниться съ графомъ Иваномъ Григорьевичемъ Чернышовымъ, отъ котораго получилъ въ отвѣтъ, что судно, въ Сентябрѣ мѣсяцѣ въ Любекъ отправляемое, конечно, успѣетъ еще возвратиться нынѣшнею осенью если не въ Кронштатъ, по крайней мѣрѣ въ Ревель, что для нашего предмета весьма равно; напротивъ чего—отправленіе арестанта изъ Любека сухимъ путемъ, или же на наемномъ суднѣ, могло бы подвержено быть великимъ неудобствамъ. На примѣчаніе мое, чтобъ на суднѣ былъ такой офицеръ, коему бы нѣкоторую комиссію подъ дирекцію резидента Гросса ввѣрить было можно, вызвался графъ Иванъ Григорьевичъ, что не трудно во множествѣ людей выбрать человѣка способнаго и расторопнаго, обѣщая впрочемъ сдѣ-

Digitized by Google

лать по Адмиралтейской Коллегіи цѣлое отправленіе очень скоро и самымъ неприятнымъ образомъ.

Если, Ваше Императорское Величество изволите сію мою мысль всемилостивѣйше апробовать, то и прошу я всенижайше приказать графу Ивану Григорьевичу, дабы онъ немедленно возъимѣлъ сношеніе со мною; а тогда буду я уже въ состояніи дать нужныя наставленія и тому офицеру, который имъ будетъ избранъ.

А какъ городъ Любекъ производитъ знатную торговлю въ области Вашего Величества, а потому и старается всегда угождать двору вашему, то и не сумнѣваюсь я, что оный въ поручаемой резиденту Гроссу комиссіи арестованія Шампаньоло не откажетъ подать ему всякое и конечно дѣйствительное вспомоществованіе.

Что принадлежитъ до находящихся въ Москвѣ Шампаньоловыхъ сообщниковъ: барона Розеттія, который гдѣ-то учителемъ, и Дюмана, Французскаго драгунскаго офицера, мнится мнѣ, всемилостивѣйшая Государыня, что не время еще ихъ арестовать: ибо ежели у нихъ есть уже установленная съ Шампаньоломъ связь, то арестованіе ихъ можетъ скоро огласиться и привести его къ другимъ мѣрамъ; для чего не довольно-ли, если Вашему Императорскому Величеству угодно будетъ предписать Московскому оберъ-полицеймейстеру, чтобы онъ объ нихъ подробнѣе навѣдался и между тѣмъ весьма непримѣтное имѣлъ примѣчаніе за ихъ поступками?

Въ С.-Петербургѣ,
27 Августа 1776 г.

Собственноручное письмо Екатерины Великой.

Графъ Никита Ивановичъ. Вы увидите изъ письма вице-адмирала Грейга, что въ Кронштадтѣ задержанъ одинъ Французъ изъ друзей Шампаніоловыхъ, который не безсумнителенъ, и можетъ быть, что отъ него узнаете какія ни на есть обстоятельства для объясненія дѣла. Итакъ хочу писать къ Грейгу, буде вы въ томъ не найдете излишества, чтобъ онъ сумнительнаго Француза прислалъ скрытнымъ образомъ къ вамъ, а судно подъ видомъ контръ-бандъ осмотрѣть велѣлъ. Вы увидите изъ письма Шампаніола къ его женѣ, что онъ ее проситъ de lui procurer un passage libre. Я ожидать буду вашего отвѣта.

21.

Сейчасъ получивъ высочайшее Вашего Императорскаго Величества повелѣніе, съ приложеннымъ къ оному извѣстіемъ вице-адмирала Грейга объ арестованіи Француза Балле де Сентъ-Симона, поставляю я въ долгъ себѣ всеподданнѣйше донести чрезъ сіе, что какъ теперь воспослѣдовало уже рѣшительное Вашего Величества соизволеніе арестовать извѣстнаго Шампаніоло въ Любекѣ, а для того и отправить туда имѣ же подъ предлогомъ обыкновеннаго пасажирамъ перевоза нарочной пакетъ-ботъ: то мнѣ видится, что въ настоящемъ моментѣ всего нужнѣе, для сохраненія въ непроницаемости сей важной тайны, избѣгать всѣхъ тѣхъ мѣръ, кои бы о свѣдѣніи Шампаніолова злодѣйства ему или которому ни есть изъ его сообщниковъ могли подать нѣкоторое подозрѣніе чрезъ какую-либо въ здѣшней публикѣ огласку, или же чрезъ возбужденіе ея вниманія на происшедшее въ Кронштадтѣ съ

Digitized by Google

тѣмъ кораблемъ, который привезъ туда арестованнаго Француза. Почему, усмотря изъ донесенія вице-адмирала Грейга, что онъ нѣсколько уже изъяснялся съ симъ арестантомъ о извѣстномъ Шампаніоло, считаю я за нужно, дабы оный далѣе въ Кронштадтѣ подъ смотрѣніемъ господина Грейга въ крѣпкомъ и безъимянномъ арестѣ оставленъ и содержанъ былъ подъ претекстомъ контръ-банды, безъ дозволенія ему ни съ кѣмъ никакого сношенія и свиданія до тѣхъ поръ, какъ здѣсь получено будетъ извѣстіе о прибытіи въ Любекъ посылаемаго туда пакетбота, тѣмъ наипаче, что привозъ его сюда и содержаніе здѣсь подъ карауломъ, сколь бы оные ни были сокровенны, не могутъ теперь быть полезны, когда Шампаніолово злодѣйство само по себѣ довольно извѣстно и когда опять всѣ его сообщники послѣ чрезъ него или же чрезъ Куранта безъ всякаго труда открыты быть могутъ. Повергая сію мысль къ высочайшему Вашего Императорскаго Величества усмотрѣнію, осмѣливаюсь я въ тоже время представить, не угодно ли будетъ поручить еще господину вице-адмиралу Грейгу, дабы онъ при отпускѣ сюда корабельщика, привезшаго въ Кронштадтъ Француза Балле де Сентъ-Симона, объявилъ ему безъ афектаціи, что оный взятъ подъ караулъ за контръ-банду, которая чаятельно и въ самомъ дѣлѣ на суднѣ сыскана быть можетъ.

Такимъ образомъ арестантъ останется въ рукахъ, а причина арестованія его будетъ покрыта предлогомъ, который по видимому не произведетъ здѣсь никакихъ сумнѣній и гаданій, кои инако родиться, а можетъ быть и до самаго Шампаніоло или же сообщниковъ его дойтить могли бы.

А если при осмотрѣ корабля, который вице-адмиралъ Грейгъ учинить намѣренъ былъ, явилися какія сумнительныя бумаги, или же другіе признаки, то оставляю я по разсмотрѣніи оныхъ

Digitized by Google

представить послѣ Вашему Императорскому Величеству мое всенижайшее мнѣніе, прося между тѣмъ повелѣть, чтобъ всѣ такіи сумнительныя бумаги ко мнѣ доставлены были.

С.-Петербургъ,
29 Августа 1776.

22.

Въ минувшій Понедѣльникъ, по высочайшему повелѣнію, Вашего Императорскаго Величества Адмиралтейской Коллегіи вице-президентъ графъ Чернышовъ со мною видѣлся, и мы, согласясь о мѣрахъ для отправленія въ Любекъ фрегата, распорядили слѣдующимъ образомъ. Дабы скрыть намѣреніе, для котораго оный посылается, на завтра, т.-е. во Вторникъ, Адмиралтейская Коллегія по прежнему обычаю обнародовала чрезъ Санктъ-Петербургскую газету для желающихъ пассажировъ на семъ пакетботѣ въ Любекъ отправиться; а вчерашняго дня выбранному графомъ Чернышовымъ для сей коммисіи флота капитану Селифонтьеву я отдалъ всю экспедицію къ резиденту Гроссу, съ которой копіи на высочайшее усмотрѣніе здѣсь имѣю честь поднести, и притомъ сдѣлалъ ему подробное наставленіе, какимъ образомъ, пріѣхавъ въ назначенное мѣсто, онъ долженъ себя представить резиденту Гроссу и по его руководству поступать въ исполненіи порученнаго ему дѣла. А какъ вчерашняго вечера вѣтръ настоялъ непротивный, то я и надѣюся, что онъ уже изъ Кронштадта съ своимъ пакетботомъ и отправился. Сверхъ сего вчера же съ нарочною штафетою я отправилъ къ Гроссу дубликаты при особенномъ письмѣ, такъ какъ и писалъ въ Варшаву къ послу графу Стакельбергу, на случай если бы капитанъ Селифонтьевъ замѣшкался въ своемъ пути, а Шам-

Digitized by Google

паніоло между тѣмъ явился бы въ Варшавѣ; съ того и другаго письма равнымъ образомъ здѣсь же слѣдуютъ копіи на высочайшее усмотрѣніе.

С.-Петербургъ,
1-го Сентября 1776.

23.

По высочайшему повелѣнію, объявленному чрезъ Петра Васильевича Завадовскаго, я чрезъ сіе всеподданнѣйше подношу актъ ручательства на заемъ Польскій. Оный переписанъ въ той формѣ, что если удостоится всемилостивѣйшей апробаціи Вашего Императорскаго Величества, то въ тоже время и подписанъ быть можетъ подъ оригиналомъ Россійскимъ, къ которому и слѣдующій переводъ на Французскомъ языкѣ припечатанъ будетъ государственною печатью. Равнымъ образомъ подношу на высочайшее усмотрѣніе письмо ко мнѣ изъ Гамбурга отъ резидента Гросса, такъ какъ и для подписанія двѣ отвѣтныя грамоты къ герцогу и принцу Лудвигу Виртембергскимъ, если Вашему Величеству угодно будетъ ихъ оными почтить.

18-го Сентября
1776.

Digitized by Google

24.

Пруской министръ графъ Сольмсъ чинилъ предъ нѣкоторымъ временемъ домогательство по указу двора своего о позволеніи Прускимъ офицерамъ купить на Дону нѣкоторое число ремонтныхъ гусарскихъ лошадей. Я отозвался къ нему въ отвѣтъ на оное, чтобъ онъ прежде изъяснился съ княземъ Григорьемъ Александровичемъ Потемкинымъ о возможности такого дозволенія по наличному нашему достатку въ лошадяхъ въ Донскихъ жилищахъ. Графъ Сольмсъ исполнилъ по моему примѣчанію и спозналъ отъ князя Потемкина, что на Дону нѣтъ теперь въ лошадяхъ недостатка, почему онъ и подалъ мнѣ слѣдующую здѣсь записку. Всеподданнѣйше поднося оную Вашему Императорскому Величеству на собственное высочайшее усмотрѣніе, осмѣливаюсь я представить чрезъ сіе, не угодно ли будетъ истребовать отъ князя Потемкина, какъ главнаго командира тамошней стороны, мнѣнія: можетъ ли просимый Прускимъ дворомъ выпускъ лошадей съ Дону дозволенъ быть безъ неудобства для собственной нашей ремонты, дабы по оному или вовсе отклонить оный подъ оговоркою недостатка, или же вручить графу Сольмсу требуемый имъ пашпортъ.

Впрочемъ дозвольте, всемилостивѣйшая Государыня, повергнуть здѣсь къ монаршимъ Вашимъ стопамъ благоговѣйнѣйшее и всеподданнѣйшее благодареніе за оказанную вчера внуку моему князю Куракину высочайшую милость пожалованіемъ его въ прапорщики гвардіи.

23-го Сентября 1776 г.

Рукою Екатерины II-й:

NB. Въ безпошлинномъ выпуску лошадей отказываю.

Digitized by Google

NOTE.

Le général de Lossow, au service de sa majesté le roi de Prusse, désirant de pouvoir envoyer dans peu dans les états de Sa Majesté l'Impératrice de Russie du côté du Don pour l'achât des chevaux de remonte pour son régiment de housards et celui des Bosniaques, un détachement consistant dans:

Le capitaine Kala,
Les lieutenants de Féege,
„ „ de Malinovsky,
„ „ de Krosnowsky,
Les cornets de Drieberg,
„ „ de Traun,

de huit bas-officiers, un trompète, un chirurgien, un maréchal-ferrant et trente neuf housards. Le soussigné, ministre plénipotentiaire de sa majesté le roi de Prusse, a l'honneur de prier le ministère de Sa Majesté Impériale de vouloir bien lui fournir le passeport nécessaire pour l'entrée et la sortie libre du dit détachement dans et hors des frontières de l'Empire de Russie avec la franchise de la douane pour la sortie des chevaux.

A Pétersbourg, le 15 Septembre 1776.

J. J. c. de Solms.

Digitized by Google

25.

Всеподданнѣйше здѣсь подносимое письмо я получилъ сейчасъ съ штафетою изъ Гамбурга отъ резидента Гросса, и по содержанію онаго должностію поставляю всенижайше представить къ примѣчанію Вашего Императорскаго Величества: 1) что если отправленному въ Любекъ фрегату вѣтры были способные, то онъ кругъ того же времени, какъ Шампаніоло съ Курантомъ собирался выѣхать изъ Любека въ Гданскъ, могъ пріѣхать туда и ихъ тамо застать; ибо тотъ же способный вѣтръ для фрегата долженствовалъ быть противнымъ къ выѣзду изъ Любскаго порта. 2) Если бы же по какимъ ни есть причинамъ фрегатъ ихъ тамъ не засталъ, и они бы дѣйствительно въ Варшаву отправились, то въ семъ случаѣ посолъ Стакельбергъ не преминетъ ихъ тотчасъ тамъ арестовать и Шампаніоло сюда прислать подъ самымъ крѣпкимъ карауломъ, потому что онъ уже давно имѣетъ въ полученіи высочайшія о семъ повелѣнія Вашего Величества съ предписаніемъ всего того, что ему въ исполненіе оныхъ соблюсти должно; и наконецъ 3) доставленный Курантомъ сундукъ и пакеты съ воровскими матеріалами резидентъ Гроссъ не оставитъ конечно отправить сюда съ возвращаемымъ изъ Любека фрегатомъ.

25-го Сентября 1776 г.

Digitized by Google

26.

Сію ночь привезенъ ко мнѣ отъ посла графа Стакельберга изъ Варшавы со всеподданнѣйше при семъ подносимыми бумагами извѣстный воръ Шампаніоло. Я, не видавшись съ нимъ, велѣлъ его прямо отвести въ домъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, и тамъ въ особенной палатѣ посаженъ онъ подъ крѣпкимъ карауломъ, такъ что о перевезеніи его сюда конечно никто провѣдать не можетъ. Вышепомянутыя бумаги я всѣ пересмотрѣлъ, и такъ какъ графъ Стакельбергъ сказываетъ, ничего важнаго въ себѣ не имѣютъ, а состоятъ въ старыхъ пашпортахъ и другихъ партикулярныхъ письмахъ и запискахъ времени его состоянія въ службѣ Французской.

Вашему Императорскому Величеству уже извѣстно изъ письма ко мнѣ отъ резидента Гросса, что всѣ касающіяся до злодѣянія Шампаніолова вещи и бумаги отправлены на фрегатѣ изъ Любека, который еще сюда не бывалъ, о чемъ о всемъ всеподданнѣйше симъ донеся, буду теперь ожидать Вашего Императорскаго Величества высочайшаго повелѣнія, какъ мнѣ далѣе поступить съ тѣмъ арестантомъ, и не угодно ли будетъ, чтобъ наступающаго вечера я его къ себѣ привезъ и распросилъ обстоятельнѣе о всѣхъ намѣреніяхъ его и его сообщниковъ. При семъ также всенижайше представить себѣ должностію поставляю, не соизволите ли, всемилостивѣйшая Государыня, между тѣмъ указать жену Шампаніолову, со всѣмъ ея домомъ, посадя въ коляску, отправить въ Ригу подъ стражу одного добраго офицера, и тамъ ее содержать до рѣшенія жребія ея мужа, дабы чрезъ то отвратить лишнія движенія, любопытство и дерзкія развѣдыванія здѣшнихъ ихъ земляковъ; тѣмъ наипаче, что особенные распросы сей

Digitized by Google

женщины не могутъ никакъ служить къ вящему объясненію дѣла: ибо оное, конечно, достаточно открыто къ обличенію ея мужа, который, такъ какъ привезшій его офицеръ мнѣ сказывалъ, самъ признавается въ злодѣйскомъ своемъ намѣреніи.

Октября 14
1776 г.

P. S. Сей моментъ явился у меня курьеромъ и самъ Курантъ, котораго депеши отъ графа Стакельберга всеподданнѣйше подношу. Я не могъ обойтись, чтобъ его на первой случай не обнадежить высочайшей милостію Вашего Величества.

27.

Князь Лобковичъ, по повелѣнію своего двора, сообщилъ мнѣ вчерашняго вечера всеподданнѣйше здѣсь прилагаемую копію съ доношенія надворному канцлеру князю Кауницу отъ Вѣнскаго при Портѣ находящагося повѣреннаго въ дѣлахъ Тассара. Ваше Императорское Величество сами высочайше усмотрѣть соизволите изъ сей бумаги, каковымъ образомъ извѣстное Вѣнское увѣщеваніе было исполнено у Порты. Невозможно, кажется, сумнѣваться, всемилостивѣйшая Государыня, чтобъ оное дѣйствительно еще болѣе не озаботило той сансаціи, которую долженствовала произвести съ Сералѣ последняя конференція посланника Стахіева; а что мы по сіе время не имѣемъ еще извѣстія прямо изъ Царяграда, оное отъ того статься можетъ, что посланникъ Стахіевъ ожидаетъ своимъ ко двору отправленіемъ формальнаго отъ Турокъ отвѣта на его представленія, который также долго уже замѣшкаться не можетъ, потому что и Вѣнской повѣренный въ дѣлахъ о своемъ настоять и Порту понуждать будетъ.

Октября 18 дня
1776 г.

Digitized by Google

28.

Познавъ высочайшую Вашего Императорскаго Величества волю, не оставилъ я сообразовать оной вновь при семъ всеподданнѣйше подносимыя бумаги.

Сокращаясь всячески въ проектѣ чинимой Туркамъ декларацiи, не осмѣлился я однакожъ оставить безъ упоминовенiя о листахъ султанскомъ и визирскомъ, порученныхъ послу князю Репнину при отпускѣ его, и о возвращенiи подвигомъ на Перекопъ двору Вашего Величества равенства въ трактатномъ положенiи обѣихъ имперiй.

Упоминовенiе о листахъ кажется мнѣ необходимо-нужнымъ потому, что они, какъ актъ публичный и формальный, одни свидѣтельствуютъ и констатируютъ существованiе нелѣпыхъ и странныхъ требованiй Порты Отоманской, когда словесные предъ тѣмъ отъ рейсъ-эфендiя чененные отзывы не могли и не долженствовали отъ насъ принимаемы быть за послѣднюю резолюцiю Порты Отоманской.

А что сiи листы признаемъ мы въ торжественномъ образѣ, тому въ доказательство и въ замѣну будетъ служить нынѣшняя наша Портѣ даваемая декларацiя, какъ актъ со стороны Россiи не меньше публичный и не меньше образующiй истинныя Вашего Величества усмотрѣнiя и намѣренiя по поводу Турецкихъ прихотей, на которомъ оныя и разрѣшиться долженствуютъ.

Digitized by Google

Признавая же декларацію г-на Стахіева быть такого важнаго существа и знаменованія, разсуждаю я, что надобно въ ней чрезъ отзывъ о возвращеніи себѣ разрушеннаго Турками равенства въ положеніи обѣихъ имперій относительно до Татаръ, взаимно и прямо показать имъ ту черту, которую Ваше Императорское Величество изволили опредѣлить намѣреніямъ своимъ въ подвигѣ на Перекопъ, дабы инако завистники славы и дѣлъ Вашихъ не возымѣли повода укорять насъ внезапнымъ посреди мира овладѣніемъ Крыма.

По сокращенію и ближайшему въ терминахъ апресированію проекта декларацiи надлежало мнѣ сократить и предписываемыя въ рескриптѣ г-ну Стахіеву наставленія; а вмѣсто того, какъ развязка дѣлъ будетъ безпосредственно зависѣть отъ графа Петра Александровича Румянцова-Задунайскаго, отослать его и къ безпосредственному руководству сего военачальника, дабы, по неизвѣстности, какимъ образомъ намѣренъ онъ открыть свои дѣйствія въ порученномъ ему дѣлѣ, не дать отсюда г-ну Стахіеву наставленій, кои бы только поступки его въ конфузію приводить могли. Почему и нужно, чтобъ снабдѣвалъ его оными прямо отъ себя графъ Петръ Александровичъ согласно съ его дальнѣйшими расположеніями и мѣрами.

Сіи уваженія руководствовали перомъ моимъ въ обоихъ проектахъ; но, представляя ихъ къ собственному Вашего Императорскаго Величества высочайшему усмотрѣнію, погрѣшу я предъ вѣрностію, на весь мой вѣкъ Вашему Величеству посвященною, если къ собственному Вашему прозорливому вниманію всеподданнѣйше не представлю здѣсь о тѣхъ коренныхъ правилахъ и основаніяхъ, съ коими въ отправленіи ввѣренныхъ мнѣ дѣлъ сообразовалъ я всегда мои мысли и мои разсужденія.

Digitized by Google

Ваше Императорское Величество изволите, съ перваго дня царствованія Вашего, являть вездѣ такое праводушіе и такую откровенность, что ни въ одномъ изъ дѣлъ Вами произведенныхъ нельзя было укорить политическое поведеніе Ваше неясностію или же двоякостію видовъ. Изъ того родилось и укоренилось, по теченію времени, общее всѣхъ дворовъ удостовѣреніе, что правила и система Вашего Величества искренны, прочны и надежны для соучастниковъ. Отъ сего удостовѣренія послѣдовало далѣе, что и тѣ самые дворы, коихъ интересы въ естественномъ положеніи разнствуютъ отъ Россійскихъ, старались всегда пріобрѣтать для себя персональную Вашего Величества дружбу, и при всякихъ удобныхъ аспектахъ оказывать ихъ готовость къ большему сближенію съ Вами. Истина сія всѣмъ ощутительна, а тѣмъ меньше, смѣю я сказать, и конечно безъ всякой лести, можетъ она сокрыться отъ собственной Вашего Величества прозорливости.

Когда же все то не можетъ ни отъ кого и ни въ чемъ оспорено быть, то и въ нынѣшнемъ нашемъ съ Портою Отоманскою казусѣ свойственно есть признанному отъ всей Европы характеру праводушія и откровенности въ дѣлахъ Вашего Величества поступить такимъ образомъ, чтобъ вся справедливость предъ свѣтомъ осталась на сторонѣ двора Вашего, еслибъ отъ занятія Перекопа дошли дѣла до разрыва, вопреки всѣмъ нашимъ усерднѣйшимъ стараніямъ.

Какъ во внутреннемъ управленіи нужно государямъ одно только собственное и внутреннее удостовѣреніе о пользѣ и надобности ихъ дѣлъ и узаконеній, такъ напротивъ въ пунктѣ разрѣшенія на войну и на пролитіе крови человѣческой принято отъ всѣхъ и во всѣ времена за правило истощевать напередъ всѣ предупредительные способы, а по тщетномъ

Digitized by Google

оныхъ истощеніи предъявлять уже напослѣдокъ свѣту истинныя и ясныя причины таковой крайности; а безъ сего, отъ всѣхъ просвѣщенныхъ народовъ свято и ненарушимо наблюдаемаго, правила не было бы, въ общемъ составѣ сильныхъ и слабыхъ правленій, ни доброй вѣры, ни безопасности, ниже основанія прочнаго къ взаимной между ими связи.

Я руководствовался сими двумя соображеніями въ первомъ моемъ Вашему Императорскому Величеству по Турецкимъ дѣламъ всенижайше представленномъ мнѣніи, положивъ тогда занятіе Перекопа средствомъ возстановленія равенства въ положеніи обѣихъ имперій, слѣдовательно же и сохраненія предъ свѣтомъ, а не предъ однимъ Турецкимъ невѣжествомъ высочайшаго Вашего достоинства въ неприкосновенной цѣлости, а при томъ еще и средствомъ переведенія Порты изъ упорства въ нескладныхъ ея настояніяхъ къ гибкости. Въ самомъ дѣлѣ, надобно изъ занятія Перекопи послѣдовать съ ея стороны новымъ отзывамъ и аспектамъ. Если оные будутъ умѣренны и резонабельны, то не для чего отчаяваться, чтобъ не могли дѣла возвращены быть доброю манерою въ опредѣленное имъ мирнымъ трактатомъ положеніе, чего одного Ваше Величество и желать изволите. Если же Турки, не разрѣшаясь вдругъ на войну по занятіи Перекопи, станутъ упорствовать въ своихъ нелѣпыхъ требованіяхъ или же чинить другіе неудобь дозволяемые запросы, въ такомъ случаѣ были бы на послѣдній конецъ выиграны время и свобода сообразовать впредь дѣла наши съ положеніемъ въ Европѣ общихъ, кои теперь по всей вѣроятности приближаются къ нѣкоему важному кризису, и опредѣлить тогда рѣшительно, по достаточномъ разсмотрѣніи, прямую цѣну предстоящихъ трудностей.

Digitized by Google

Когда бы признались оныя въ существѣ своемъ нестоящими войны, то, уступая напослѣдокъ съ какою-либо замѣною въ нашу пользу желаніямъ Порты, не подвергнулось бы тутъ достоинство двора Вашего Императорскаго Величества предосужденію; потому что такая уступка, не истекая уже отъ худшаго нашего предъ Турками положенія, стала бы справедливо относиться къ одному Вашего Императорскаго Величества человѣколюбію, отвратившемуся отъ невинной крови.

Если же прихоти и требованія Турецкія будутъ стоить новой войны, какъ послѣдняго между государями пособія, въ такомъ случаѣ оказываемая съ стороны Вашего Величества умѣренность послужитъ въ другихъ дѣлахъ Вашихъ новымъ доказательствомъ пріобрѣтеннаго единожды Вашимъ Величествомъ непоколебимаго характера праводушія и откровенности, а потому и доставитъ Вамъ самимъ больше свободы управиться съ Портою и привесть ее въ раскаяніе.

Октября 26 дня
1776 г.

29.

Аглинской повѣренной въ дѣлахъ г-нъ Оксъ вручилъ мнѣ отзывную грамоту кавалера Гунинга, съ препровожденіемъ ко мнѣ отъ него письма. Я все оное Вашему Императорскому Величеству симъ всеподданнѣйше поднести счастіе имѣю и пребываю со всеглубочайшемъ подобострастіемъ.

Ноября 28 дня
1776.

Digitized by Google

30.

Удостоившись принять высочайшее Вашего Императорскаго Величества повелѣніе о представленіи моего всеподданнѣйшаго мнѣнія по поводу послѣднихъ депешей посланника Стахіева, перечитывалъ я нынѣ всѣ бумаги съ самаго заключенія мира для лучшаго обнятія въ мысляхъ моихъ настоящаго кризиса дѣлъ нашихъ съ Портою Отоманскою. Оттуда обратя всѣ силы вниманія, старался я, всемилостивѣйшая Государыня, сообразить по лучшему уразумѣнію моему разныя обстоятельства донесеній онаго посланника и вывесть изъ нихъ вѣроятнѣйшія заключенія къ собственному моему руководству. По симъ послѣднимъ и по существу отзывовъ, внушеній и изъясненій къ господину Стахіеву, какъ управляющихъ дѣлами персонъ, такъ и партикулярныхъ его каналовъ и пріятелей, кои между собою въ главномъ мало разнствуютъ, сужу я теперь не безъ причины, что въ Константинополѣ обще отъ всѣхъ признается и ощущается надобность кончить дѣла съ дворомъ Вашего Императорскаго Величества безъ поврежденія мира, въ надеждѣ, однакожъ, что въ главной Турецкаго правленія заботѣ о независимости Татарской достигнуто будетъ нѣкоторое облегченіе, подъ предлогомъ обрядовъ Магометанской вѣры. Сіе мое гаданіе утверждается еще и тѣмъ, что въ отвѣтѣ Порты Отоманской на декларацію 3-го Декабря употребленъ противу обыкновенія ея тонъ

Digitized by Google

умѣренности и убѣжденія, даже до того, что въ существѣ и самое занятіе крѣпости Орской съ ея линіею не сочтено за нарушеніе или поврежденіе мира и дружбы, а имяновано только превосшествіемъ претендуемаго нами для себя равенства во взаимномъ положеніи. Не должна удивлять насъ толикая скромность въ политикѣ сераля. Она согласуетъ весьма съ народными въ Константинополѣ расположеніями, съ настоящимъ упадкомъ и истощеніемъ Турецкихъ силъ, и съ тѣмъ планомъ, которому министерство Отоманское издавна уже слѣдуетъ, съ одной стороны, работая въ Крыму, подъ именемъ Девлетъ-Гирей-хана на укорененіе тамъ прежней неограниченной власти султана; а съ другой, устремляясь отвлекать вниманіе наше съ сего существеннаго пункта взаимныхъ распрей на побочные меньшей важности интересы, слѣдовательно же и усыплять насъ времянными своими въ сихъ послѣднихъ снисхожденіями, кои, однакожъ, умѣетъ оно ставить въ довольно дорогую цѣну. Нельзя сумнѣваться, что Турки и далѣе станутъ являть такое же скромное поведеніе, доколѣ не узнаютъ они, что мы проникли уже сію ихъ хитрую ухватку и не даемся въ обманъ наружному ихъ спокойствію по случаю занятія Перекопи, какъ такого происшествія, которое во всякое другое время неминуемо воспричинствовало бы отъ нихъ войну по самому первому извѣстію. Но между тѣмъ, думаю я, всемилостивѣйшая Государыня, что моментъ декларацiи министра вашего былъ въ самомъ дѣлѣ моментъ разрѣшенія правительства Отоманскаго въ будущихъ его предначинаніяхъ и той крайней степени, до которой положило оно снисходить къ нашимъ требованіямъ въ неисполненныхъ еще статьяхъ мирнаго трактата безъ подверженія себя явной опасности, и гдѣ опять останавляясь отважить уже собственное свое сохраненіе и бытіе на общее съ самою

Digitized by Google

имперіею разрушеніе, предпочтительно личной и односторонней его гибели въ столицѣ своей. А какъ тутъ ни польза дѣлъ, ни слава превосходной въ оныхъ прозорливости Вашего Императорскаго Величества не дозволяютъ намъ оставаться долго въ неизвѣстности и въ пассивномъ ожиданіи первыхъ съ Турецкой стороны предложеній, коими они натурально всячески медлить будутъ, стараясь, между тѣмъ, приводить дѣла больше въ затрудненіе и затмѣніе побочными интересами, нежели въ сближеніе и прямой свѣтъ, дабы больше времени потребно было на ихъ развязку: то для сего, для скорѣйшаго познанія послѣдней черты въ резолюціяхъ Турецкаго правительства и для встрѣченія его политики равными съ нашей стороны податливостьми въ побочныхъ случаяхъ и довлѣло уже бы мнѣ изъяснить здѣсь мысли и усмотрѣнія мои о томъ, что (соразмѣрно и соотвѣтственно такому Турецкому разрѣшенію) съ нашей стороны вопреки предначинать слѣдуетъ. Но я признаю долгомъ служенія моего и всеподданнѣйшей моей Вашему Императорскому Величеству вѣрности представить напередъ въ возможной краткости истинную картину настоящаго положенія тѣхъ дворовъ, кои собственное наше бдѣніе болѣе другихъ интересовать могутъ, дабы просвѣщенныя очи Вашего Величества, объемля единовременно всѣ изъ онаго проистекающія уваженія, не могли уже ничѣмъ затрудняемы быть въ опредѣленіи рѣшительной мѣры собственнымъ вашимъ высочайшимъ резолюціямъ.

Вѣнской дворъ обязанъ своимъ естественнымъ положеніемъ ко всегдашнему вниманію на взаимныя наши дѣла съ Турками. Теперь оное по важности настоящихъ хлопотъ долженствуетъ быть усугубленное и, конечно, неусыпное. Съ другой стороны политическая сего двора связь съ Версальскимъ, отъ времени до времени возрастающая и усиливающаяся, откры-

Digitized by Google

ваетъ свѣту два важные предмета Австрійской политики. Первый изъ оныхъ идетъ къ приведенію себя въ безпосредственное состояніе морской державы, къ чему ревностно заводимымъ торговымъ кораблеплаваніемъ подданныхъ своихъ полагается уже дѣйствительное начало, въ надеждѣ преуспѣянія онаго на ущербъ Великобританской торговли. Исполненіе сего вида Бурбонской политикѣ толь свойственнаго будетъ, конечно, и впредь служить прочнымъ узломъ къ связанію ея съ Австрійскою. Второй предметъ Вѣнскаго кабинета стремится нынѣ на вящей распространеніе и укрѣпленіе инфлюенціи его въ полуденной части Европы. Она нужна ему для пріобрѣтенія меньшимъ сыновьямъ императрицы-королевы новыхъ областей и для вящаго въ имперіи Германской властвованія, въ чемъ тѣсная связь съ Франціею преподаетъ Австрійскому дому великія удобности. Доколѣ императрица-королева пребудетъ въ жизни, по тѣхъ поръ будетъ несумнѣнно продолжаться сія система; напротиву чего, со вступленіемъ императора Римскаго въ дѣйствительное правленіе наслѣдственныхъ земель, надобно ожидать, судя по извѣстному его нраву, что жадность властвованія неограниченнаго возметъ первое мѣсто въ его дѣяніяхъ и подвигахъ. Предстоящее пресѣченіе разныхъ въ Германіи владѣтельныхъ домовъ, какъ-то Баварскаго, Анспахъ-Барейтскаго и Пфальцскаго, относительно до наслѣдства въ княжествахъ Юлихскомъ и Бергскомъ, можетъ тутъ вскорѣ отворить двери къ величайшимъ послѣдствіямъ.

Важность такого, по всякому вѣроятію, неудаленнаго момента долженствуетъ натурально раздѣлять вниманіе Вѣнскаго двора; но со всѣмъ тѣмъ, еслибъ хлопоты наши съ Портою Отоманскою дошли до разрыва, вопреки истиннымъ Вашего Императорскаго Величества намѣреніямъ, нѣтъ возможности

Digitized by Google

разсудкомъ и проворливостію человѣческими постигнуть, не придетъ ли ему тогда охота вмѣшаться въ нашу войну, или же урывкою воспользоваться оною къ лучшему уравненію границъ своихъ со стороны Турецкой, гдѣ въ семъ послѣднемъ случаѣ можетъ хищность его положить себѣ мѣру и какимъ опять образомъ приступитъ высокомѣріе Австрійское къ исполненію своихъ видовъ: соглашаясь ли предварительно съ дворомъ Вашего Императорскаго Величества о мѣрахъ общихъ, или же само собою, безъ всякаго отъ насъ способствованія. Разныя въ сихъ случаяхъ градаціи, а по онымъ большее или меньшее къ намъ уваженіе, будутъ всемѣрно зависѣть отъ успѣховъ оружія и обстоятельствъ времени; но при томъ и другомъ всякая тогда отъ насъ податливость, къ подкрѣпленію безпосредственныхъ видовъ Вѣнскаго двора противу Порты, будетъ натуральнымъ образомъ соразмѣрно ослаблять собственные наши интересы относительно до нея.

Франція сдѣлала уже систематическую привычку перечить вездѣ дѣламъ имперіи Вашего Величества. Хотя она передъ нѣкоторымъ временемъ и показывала видъ исканія къ дружбѣ Вашего Императорскаго Величества, но сія маска несвойственна ея политикѣ и не препятствовала конечно оной дѣйствовать при Портѣ и вездѣ къ затрудненію настоящихъ нашихъ хлопотъ. Того же самаго и впредъ всегда ожидать надлежитъ, какъ собственно отъ Версальскаго двора, такъ и отъ всѣхъ Бурбонскихъ вообще; ибо сороколѣтняя практика доказала уже Франціи, что она тогда только и могла приближать Россійскій интересъ къ своимъ видамъ, когда Россія находилась въ большихъ затрудненіяхъ и заботахъ по своимъ внѣшнимъ дѣламъ.

Король Шведскій возобновляетъ при всякомъ случаѣ сильнѣйшія и точныя обнадеживанія о его миролюбіи и истинной

Digitized by Google

преданности къ Вашему Императорскому Величеству. Я на сей разъ вѣрю, что оныя искренны, потому что онъ не успѣлъ еще ни прямо укоренить въ отечествѣ новой имъ установленной формы правленія, ни исправить всѣхъ недостатковъ военнаго ополченія своего. Въ такомъ положеніи неудивительно, что онъ намъ всячески ласкаетъ и что опять, испустя скоро по революціи первый чадъ своей пышности противу Датчанъ, содержитъ теперь себя на всѣ стороны въ покоѣ и тишинѣ, стараясь только какимъ ни есть актомъ или поступкомъ схватить таситное наше соглашеніе на перемѣненную имъ форму правленія. Но какъ тѣмъ не меньше главная короля Шведскаго цѣль безпрестанно устремлена на превращеніе Швеціи изъ положенія пассивнаго въ активное, для чего флотъ и сухопутная армія съ крайнимъ раченіемъ исправляются и умножаются; а съ другой стороны, Шведы никакъ изъ памяти у себя истребить не могутъ, что Россія основала въ свѣтѣ знатность свою на ихъ ущербѣ и упадкѣ: то и взыскиваетъ уже отъ насъ благоразуміе содержать себя противу сего сосѣда во всегдашней осторожности, а особливо при случающихся у насъ другихъ упражненіяхъ, тѣмъ паче, что искусство многихъ вѣковъ изобильно показываетъ, сколь поползновенны Шведы на самый малѣйшій соблазнъ.

Если Англія выбьется изъ войны съ Американскими ея селеніями и съ сохраненіемъ надъ ними нѣкоторой поверхности, чего однакоже никакъ еще навѣрное полагать нельзя, то и тогда надобно ей будетъ время и покой къ возвращенію силъ своихъ и къ возстановленію прежней инфлюенціи въ общихъ дѣлахъ.

Первый Вашего Императорскаго Величества союзникъ, король Датскій, при всей его привязанности къ системѣ и къ интересамъ Вашего Величества, не можетъ по мѣрѣ силъ и

Digitized by Google

ресурсовъ своихъ ни къ чему больше служить, какъ единственно къ обузданію короля Шведскаго и къ огражденію Балтійскаго моря отъ такихъ флотовъ, кои бы пришествіемъ своимъ могли иногда затруднить въ ономъ поверхность Россійскую, что̀ уже и составляетъ само по себѣ пункты для насъ во всякое время довольно выгодные, а иногда и весьма важные.

Второй Вашего Величества союзникъ, король Прускій, одинъ теперь бдитъ и наблюдаетъ за обширными видами и интересами Австрійской политики по всѣмъ сторонамъ Европы; но онъ повидимому начинаетъ уже изнемогать въ сей своей активной стражѣ, какъ по приближенію конца жизни его, такъ и по краткости остающагося времени въ теченіе вторичнаго его съ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ союзнаго трактата. Онъ безпокоится тѣмъ, что, слѣдовавъ вездѣ чрезъ четырнадцать лѣтъ за видами и системою Вашего Величества и дѣливши въ сіе время тягость дѣлъ нашихъ, существительнымъ напослѣдокъ исполненіемъ трактатныхъ обязательствъ по случаю Турецкой войны и Польскихъ замѣшательствъ, приближается теперь напротивъ къ такому пункту времени, гдѣ истеченіемъ союза съ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ собственные его интересы должны будутъ остаться совершенно изолированными, безъ всякой политической связи и подкрѣпленія. Для сего, кажется, и начинаетъ уже его Пруское величество заранѣе приготовлять себѣ другія дороги, какъ о томъ возвѣщаетъ намъ учиненное недавно въ Вѣнѣ князю Дмитрію Михайловичу Голицыну важное откровеніе отъ весьма надежнаго, по его словамъ, канала. Не невѣроятно, что его величества намѣреніе, сондируя мнѣнія Вѣнскаго двора, къ тому идетъ, чтобъ оному подать поводъ къ откровенному между собою изъясненію о взаимныхъ

Digitized by Google

видахъ по случаю нашей съ Портою опасаемой войны и предварительно внушить князю Кауницу, что онъ имѣетъ готовыя средства къ соглашенію тутъ интересовъ Австрійскаго дома съ собственными его интересами. Отъ удачи сего намѣренія можетъ королю Прускому быть сугубая польза, то-есть и собственное его обезпеченіе отъ стороны Вѣнскаго двора, который одинъ болѣе всѣхъ его тревожитъ, и новый случай къ новымъ въ сосѣдствѣ пріобрѣтеніямъ.

Что принадлежитъ до Персіи, которая теперь нѣсколько озабочиваетъ Порту Отоманскую, не смѣю я, по извѣстнымъ ея внутреннимъ неустройствамъ, полагать, чтобъ диверсія Керимъ-хана значила болѣе какъ одно только моментное опустошеніе пограничныхъ Турецкихъ провинцій, безъ всякой въ потерѣ ихъ опасности. Есть въ самой Персіи множество хановъ, не повинующихся повелѣніямъ сего вождя, или же по крайней мѣрѣ весьма слабо исполняющихъ оныя, почему и нельзя надѣяться, чтобъ усилія его могли быть важны, долговременны и достаточны къ отвлеченію главнаго вниманія Порты на тамошнюю сторону. Турки знаютъ довольно, что корень имперіи ихъ, также силъ и важности ея въ Европѣ, ставятъ Европейскія свои провинціи гораздо выше Азіятскихъ, гдѣ издавна обыкли уже они видѣть весьма часто внутреннія неустройства между разными начальниками и попущать онымъ до явнаго почти бунта. Все сіе образую я здѣсь для того, чтобъ послѣ вывесть заключеніе, которое по крайней мѣрѣ въ совѣсти моей признаю основательнымъ, а именно: что правленіе Отоманское не остановится за Персидскою войною въ разрѣшеніи своемъ на войну съ Россіею, когда оную почтетъ необходимымъ уже для себя зломъ, и что опять въ сей крайности, для сохраненія своего въ Европѣ, не усумнится оно обратить къ отпору противу насъ послѣднія свои силы и

Digitized by Google

пособія съ конечнымъ обращеніемъ Азіятскихъ провинцій въ таковомъ предположеніи, что Персіяне съ настоящимъ ихъ правителемъ отнюдь неспособны вовсе отторгнуть ихъ отъ Порты и удержать за собою.

Отъ собственной Вашего Императорскаго Величества прозорливости не можетъ быть скрыто, что при всякомъ безпосредственномъ дѣлѣ съ одною державою, прочія обыкновенно собою дорожатъ, и что въ разсужденіи сего надобно со всѣми обходиться съ сугубою осторожностію, дабы инако не навлечь себѣ новыхъ хлопотъ и новаго по разнымъ мѣстамъ упражненія. Я слѣдовалъ всегда сему правилу въ части министерскаго моего поведенія, зная, что тѣмъ исполняю высочайшую Вашего Императорскаго Величества волю.

Отъ сего образованія возвращаясь къ пункту Турецкихъ дѣлъ и ко всеподданнѣйшему изъясненію мнѣнія моего по онымъ, встрѣчаю я въ мысляхъ моихъ слѣдующій результатъ, который и повергаю здѣсь вмѣстѣ съ собою къ монаршимъ стопамъ на собственное Вашего Императорскаго Величества мудрое и проницательное усмотрѣніе.

Препоручая графу Петру Александровичу занятіе крѣпости Орской съ ея линіею, изволили Вы, всемилостивѣйшая Государыня, возложить равнымъ образомъ на его искусствомъ и усердіемъ сопровождаемое попеченіе кончить и нерѣшенныя еще съ Портою дѣла и требовать отъ нея, чтобъ она отправила къ нему своихъ полномочныхъ комиссаровъ. Теперь изъ формальнаго ея отвѣта на предложеніе о семъ видно, что Порта предпочтительно желаетъ трактовать въ Константинополѣ и для того просить именно о снабдѣніи посланника Стахіева достаточною полною мочью, въ чемъ одномъ главнѣйше замыкается все существо онаго отвѣта. Сіе ея требованіе можетъ имѣть разныя причины, а именно: что

Digitized by Google

дворъ Турецкой ставитъ иногда по своему невѣжеству за несовмѣстно отправлять полномочныхъ министровъ къ нашему военачальнику, или же что министерство Отоманское не находитъ себя въ достаточномъ кредитѣ вести толь важную негоціацію заочно отъ султана и безъ личнаго и безпосредственнаго въ ней законниковъ своихъ соучаствованія, которое одно народъ отъ жалобъ и роптанія воздержитъ сильно. Посему кажется, что нѣтъ нужды дѣлать затрудненія въ сей Турецкой просьбѣ, тѣмъ паче, что уже до ушей господина Стахіева допущено было, коимъ образомъ Порта не инако можетъ согласиться на трактованіе съ нашимъ военачальникомъ, какъ чрезъ посредство отправляемаго отъ нея сераскера съ войсками, изъ чего весьма легко могли бъ произрасти вящія только успѣху препоны, если уже не сущій миру разрывъ.

Не меньше однакожъ можетъ предохранено быть высочайшее Вашего Императорскаго Величества соизволеніе, что принадлежитъ до управленія дѣлъ графомъ Петромъ Александровичемъ въ теченіи самой негоціаціи. Для сего беру я смѣлость предложить на собственное Вашего Величества высочайшее опредѣленіе такой алтернативъ, чтобъ или вовсе удовлетворить желанію Порты ауторизаціею на мѣстѣ г-на Стахіева, въ чемъ повидимому не настоитъ никакой неудобности, или же, для сохраненія въ полной мѣрѣ равенства на обѣ стороны, предложить Портѣ присылку въ третье мѣсто взаимныхъ полномочныхъ комисаровъ на подобіе конгресса безъ всякихъ однакожъ въ ономъ внѣшнихъ оказательствъ. Который изъ сихъ способовъ ни удостоится монаршей апробаціи, но въ обоихъ случаяхъ можетъ дирекція дѣлъ равно оставаться въ рукахъ графа Петра Александровича, предписывая отсюда именно посланнику Стахіеву или же нарочъ-

Digitized by Google

но отправляемымъ комиссарамъ, кто изъ нихъ будетъ употребленъ въ негоціацію, адресоваться всегда прямо къ нему для полученія точныхъ и рѣшительныхъ наставленій.

Нѣтъ возможности постигнуть теперь напередъ гаданіемъ послѣднюю степень въ резолюціяхъ правительства Турецкаго къ извлеченію предстоящихъ занозъ; но когда откроется въ Константинополѣ или же другомъ какомъ мѣстѣ дѣйствительная негоціація, тогда не трудно уже будетъ познать истинный оныхъ предѣлъ. Весьма имовѣрно, что и тутъ, въ надеждѣ лишнее выторговать, станутъ сначала Турки держаться за стѣною и выжидать отъ насъ первыхъ предложеній, а дѣло самое запутывать мелочьми побочными; однакожъ съ другой стороны нельзя думать, чтобъ и могла долго устоять сія застѣнчивость противу формальнаго имъ въ первой конференціи объявленія на-отрѣзъ, что Россія заключаетъ въ первыхъ предложеніяхъ самый ультиматъ желаній своихъ, и что Ваше Императорское Величество повелѣли требовать на оныя скораго, яснаго и рѣшительнаго отвѣта для распоряженія дальнѣйшихъ Вашихъ мѣръ по соглашенію или же по отказу Порты, обѣщая въ первомъ случаѣ показать всякое резонабельное снисхожденіе въ побочныхъ пособіяхъ къ облегченію ея внутреннихъ заботъ; а на семъ основаніи и вести полюбовную негоціацію, которая инако совсѣмъ уже мѣста имѣть не могла бы.

Въ самомъ дѣлѣ нужна для успѣха оной поспѣшность, дабы инако взаимныя обѣихъ имперій исканія внутри Крымскаго полуострова не могли, повстрѣчаясь между собой, растравить больше зла существующаго и завести дѣлъ какимъ-либо нечаяннымъ приключеніемъ до явной уже вражды и самаго непріятельскаго дѣйствія.

Digitized by Google

По сю пору кажется мнѣ, что занятіе Перекопи произвело уже первые плоды нашего ожиданія, приведя Турковъ въ изумленіе и заставя ихъ до послѣдняго края моральной возможности помышлять объ изысканіи приличныхъ средствъ къ прекращенію хлопотъ; но чтобъ отъ сей полезной импресіи извлечь взаимно и намъ всю возможную пользу, осмѣливаюсь я всеподданнѣйше доложить о представляющейся надобности, чтобъ нынѣ же и съ высочайшей Вашего Императорскаго Величества стороны рѣшительнымъ образомъ на мѣру положено было, въ чемъ именно и до какого градуса снизойтить намъ въ удовлетвореніе внутреннихъ заботъ Турецкаго правленія и на чемъ опять избрать способъ оружія, предпочтительно невмѣстнымъ уступкамъ сопернику нашему, если прихоти его не преобразятся при переговорахъ въ требованія умѣренныя, сносныя и непротивныя существу мирнаго трактата.

Если посему изволите Ваше Императорское Величество принять за благо первую или вторую часть представленнаго мною алтернатива въ негоціаціи съ Турками, то въ семъ случаѣ нужно монаршее повелѣніе увѣдомить о томъ господина Стахіева для благовременнаго сообщенія Портѣ письменнымъ меморіяломъ, что Ваше Величество или снисходите на ея желаніе, уполномочивая его самого, или же для сохраненія на обѣ стороны равенства требуете отправленія взаимныхъ полномочныхъ комиссаровъ въ третье мѣсто, гдѣ бы они, съѣзжаясь немедленно, могли безъ всякихъ внѣшнихъ обрядовъ начать и кончить поручаемое имъ дѣло. Въ отправляемомъ господину Стахіеву повелѣніи можно будетъ предписать, чтобъ онъ для выигранія времени, когда быть съѣзду комиссарамъ, и согласился уже съ Турецкимъ министерствомъ, безъ описки съ дворомъ, какъ о мѣстѣ съѣзда въ земляхъ

Digitized by Google

республики Польской на равномъ отстояніи между границами обѣихъ имперій, такъ и о срокѣ единовременнаго въ оное прибытія взаимныхъ полномочныхъ комиссаровъ.

Сверхъ сего генеральнаго посланнику Стахіеву повелѣнія, въ отвѣтъ на требованіе Порты по пункту взаимной негоціаціи и мѣста къ производству ея назначиваемаго, не угодно ли будетъ Вашему Императорскому Величеству снабдить его на тотъ случай, когда бы ему о дѣлахъ рѣшительно трактовать довелось, и точными уже наставленіями, какъ для дѣйствительнаго вступленія въ переговоры, такъ и для совершеннаго прекращенія настоящихъ хлопотъ, къ Вашему высочайшему удовольствію?

Сіи наставленіи могутъ по моему мнѣнію состоять въ слѣдующемъ: чтобъ онъ, при врученіи министерству Порты меморіяла своего на ея отвѣтъ, объявилъ оному въ тоже время отъ имени двора Вашего, что какъ положеніе дѣлъ взаимныхъ достигло теперь до такого края, на которомъ сохраненію мира или же явному нарушенію онаго безпосредственно рѣшиться слѣдуетъ, то и надобно съ обѣихъ сторонъ приняться за полюбовную развязку ихъ съ доброю вѣрою и равнымъ чистосердечіемъ, дабы не быть инако виною пролитія крови человѣческой и разоренія народовъ. Что Россія, руководствуясь тутъ строжайшею справедливостію и приступая къ дѣлу кратчайшимъ и яснымъ путемъ, требуетъ всячески отъ министерства Порты, дабы оное перестало съ своей стороны употреблять далѣе во зло нашу умѣренность и наше терпѣніе недѣльными и побочными своими отговорками, какого-то нежеланія Татарами вольности, несогласованія оной съ Магометанскимъ закономъ и опасности народнаго въ Константинополѣ возмущенія, коими по сю пору главное дѣло умышленно затрудняемо и затмѣваемо было, и что по-

Digitized by Google

тому надлежитъ оному министерству учинить въ негоціаціи начало предъявленіемъ истинныхъ и послѣднихъ желаній Порты, какимъ образомъ помышляетъ она согласить настоящія распри и удовлетворить справедливымъ нашимъ жалобамъ противу неустойки ея въ мирномъ трактатѣ.

Весьма статься можетъ, какъ и выше сказано, что министерство Турецкое, уклоняясь отъ праваго вызова, станетъ напротивъ настоять о предъявленіи ему нашихъ требованій, какъ стороны недовольной и отвергающей ея просьбы.

Судя по свойственной Туркамъ въ негоціаціяхъ медленности, думаю я, что сей отъ нихъ предоставляемый способъ будетъ полезнѣе для развязки дѣлъ и для извлеченія отъ нихъ самихъ послѣдняго слова; чего ради и полагаю я далѣе, всемилостивѣйшая Государыня, что тогда настанетъ для господина Стахіева удобный моментъ учинить негоціаторамъ Отоманскимъ выше сего означенное объявленіе на-отрѣзъ, что первыя со стороны Россіи предложенія будутъ въ себѣ заключать и самый ультиматъ желаній ея; что онъ, приступая къ объявленію ихъ по собственному Турецкому домогательству, требуетъ въ тоже время со стороны Порты яснаго и рѣшительнаго отвѣта для донесенія двору Вашему, который, натурально, дальнѣйшія свои мѣры распоряжать будетъ по соглашенію или же отказу ея, обѣщая въ первомъ случаѣ показать всякое резонабельное снисхожденіе въ побочныхъ пособіяхъ къ облегченію внутреннихъ Порты заботъ; а на семъ основаніи и вести полюбовную негоціацію, которая инако совсѣмъ уже мѣста имѣть не могла бы.

Приготовя симъ отзывомъ Турецкое министерство къ нашему послѣднему слову, слѣдовательно же и поставя его въ необходимость ознаменовать послѣднюю свою резолюцію не меньше рѣшительнымъ образомъ, надобно будетъ потомъ и

Digitized by Google

дѣйствительно объявить ему сущій ультиматъ требованій Вашего Императорскаго Величества, который можетъ сокращенъ быть въ таковомъ на письмѣ объявленіи, что Россія полагаетъ для негоціаціи непремѣннымъ и такимъ основаніемъ, отъ котораго она никогда и ни для чего не отступитъ—точныя и матеріальныя обязательства мирнаго трактата съ одной стороны въ цѣлости и сохраненіи вольной и независимой области Татарской въ гражданскомъ и политическомъ ея положеніяхъ подъ управленіемъ собственнаго самовластнаго хана, а съ другой—твердость Магометанской вѣры въ той области и духовной ея связи съ калифствомъ въ особѣ Турецкихъ султановъ; что тутъ, въ облегченіе заботы Отоманской Порты, мы не споримъ и не будемъ противиться безпосредственному ея соглашенію съ Татарами о точномъ, единожды навсегда опредѣленіи духовныхъ обрядовъ оной связи, желая и требуя только, чтобъ Татары для такого трактованія напередъ возстановлены были въ корпусъ и состояніе націи вольной, независимой и управляемой собственнымъ своимъ, ни отъ кого же независящимъ ханомъ, по словесному уразумѣнію мирнаго трактата, изъ котораго они мало-по-малу вытѣснены происками и коварствомъ Девлетъ-Гирея; что доколѣ сей ихъ развратитель будетъ находиться въ Крыму и Порта не объявитъ формально какъ ему, такъ и всѣмъ Татарамъ вообще, что она ни въ немъ, ни въ нихъ не беретъ больше никакого участія, но паче признаетъ ихъ націею вольною и независимою, по тѣхъ поръ не можетъ имѣть мѣсто такое ея съ Татарами безпосредственное соглашеніе о узаконеніи духовныхъ обрядовъ торжественнымъ на всегдашнее время актомъ; что какъ, послѣ заключенія мира и въ бытность посла князя Репнина, неоднократно было отъ Порты намъ внушаемо о усматриваемой ею пользѣ установленія наслѣдственныхъ хановъ, то мы

Digitized by Google

теперь сію ея идею охотно принимая въ показаніе ей Портѣ угодности, Татарамъ самимъ нашего въ жребіи ихъ истиннаго безкорыстія, а свѣту всему сущаго нашего желанія кончить дѣла безъ новой войны, предлагаемъ съ своей стороны утвержденіе наслѣдственнаго ханства въ персонѣ извѣстнаго Шагинъ-Гирея, какъ человѣка душевно познающаго цѣну дарованной отечеству его вольности, слѣдовательно же по истиннымъ интересамъ обѣихъ имперій и совершенно надежнаго къ сохраненію оной навсегда въ неприкосновенной цѣлости, тѣмъ паче, что онъ отъ многихъ уже Нагайскихъ народовъ избранъ въ ханы законнымъ, въ трактатѣ опредѣленнымъ, порядкомъ; что сей новый ханъ, по надлежащемъ его отъ Порты признаніи въ семъ качествѣ, не уклонится, конечно, войти съ нею въ негоціаціи и узаконить торжественнымъ актомъ единожды навсегда духовную свою связь съ султаномъ, какъ верховнымъ калифомъ Магометанскимъ (ибо ему самому нельзя не знать и не чувствовать, сколько и къ чему можетъ его обязывать вѣра въ семъ нѣжномъ пунктѣ); что для пресѣченія однимъ разомъ всѣхъ донынѣ настоявшихъ распрей, да и самаго корня оныхъ на будущее время, почитаетъ Россія за полезно, чтобъ обѣ имперіи торжественнымъ между собою актомъ согласились: Порта — признать Россію ручательницею вольности и независимости Татарской области въ гражданскомъ и политическомъ ея положеніяхъ, подъ управленіемъ самовластныхъ и наслѣдственныхъ хановъ; а Россія — взаимно султана калифомъ Магометанской вѣры и духовную съ нимъ связь той области; и что, напослѣдокъ, если министерство Турецкое не убѣдится въ той истинѣ, что безъ сихъ условій дѣла поправлены быть не могутъ, а станетъ, напротивъ, проводить время въ пустыхъ и побочныхъ затрудненіяхъ, кои безъ того такъ далеко завели уже насъ, станетъ со-

Digitized by Google

бирать между тѣмъ войска свои и показывать видъ какого нибудь ополченія противу насъ или на Крымъ: на такой случай дворъ Вашего Императорскаго Величества поставляетъ послѣднимъ долгомъ прямодушія, искренности и доброй вѣры своей заранѣе отверыть оному министерству безъ всякаго запинанія, что Россія не возможетъ уже съ своей стороны обойтиться отъ безпосредственнаго обнятія войсками своими онаго полуострова и безъ отраженія силою оружія всѣхъ на оный Турецкихъ покушеній, въ какомъ бы числѣ оныя ни были и подъ какимъ бы предлогомъ ни стали приближаться, оставляя уже султану и его министерству отвѣтствовать предъ Богомъ за послѣдующія изъ того народныя бѣдствія, кои упредить не въ ея уже возможности будетъ; ибо она теперь къ отвращенію отъ себя праведной укоризны заранѣе съ доброю вѣрою и прямо объявляетъ, что достоинство Вашего Императорскаго Величества не можетъ далѣе сносить неоправдательной медленности Порты Отоманской въ неисполненіи важнѣйшаго обязательства ея въ мирномъ трактатѣ, которому Ваше Величество изволили жертвовать толикимъ множествомъ завоеванныхъ областей и провинцій.

Я не отчаяваюсь, всемилостивѣйшая Государыня, чтобъ Порта вовсе отвергла сіи предложенія (кои я по внутреннему моему удостовѣренію считаю одни совмѣстными съ славою и интересами Вашего Императорскаго Величества) и предпочла способъ оружія уступкѣ по сущей оныхъ умѣренности; но думаю паче, что она, при усмотрѣніи неподвижной твердости въ настояніяхъ министра вашего, сдѣлаетъ напослѣдокъ изъ нужды добродѣтель и согласится какъ на трактованіе, такъ и на конечную сдѣлку съ онымъ, покушаясь иногда одержать для себя во взаимство какія-либо побочныя выгоды,

Digitized by Google

о коихъ, однакожъ, на угадъ ничего съ подлинностію сказать нельзя.

Но какъ здравая политика требуетъ быть всегда и на всякій случай въ совершенной готовности къ отпору и къ упрежденію непріятеля (въ резолюціяхъ своихъ часто безразсуднаго и скоропостижнаго, съ каковымъ мы теперь дѣло имѣть можемъ и котораго видимъ поставленна на самой крайней чертѣ необходимости въ его разрѣшеніи): то, не взирая на сію, мною питаемую надежду, ставлю я тѣмъ не меньше долгомъ усердія и вѣрности моихъ къ службѣ Вашего Императорскаго Величества всеподданнѣйше упомянуть здѣсь о нуждѣ благовременнаго устроенія внутри имперіи и по обширнымъ ея границамъ войскъ Вашихъ такимъ образомъ, дабы чрезъ обращеніе знатныхъ силъ къ одному пункту, то есть къ сторонѣ Днѣпра, куда ихъ мало по малу въ запасъ и сближать надлежитъ съ достаточнымъ къ прямому дѣлу заготовленіемъ всякихъ потребностей, прочія нужныя мѣста не были слишкомъ обнажены отъ достаточной стражи и охраненія.

Впрочемъ какъ Турецкой отвѣтъ на декларацію 3-го Декабря содержитъ въ себѣ разныя опроверженія нашихъ жалобъ и многія несправедливыя объясненія существа дѣлъ, о коихъ умолчаніе или недознаніе министра нашего на мѣстѣ о нашихъ на оныя возраженіяхъ могло бы Портою рано или поздно въ доводъ противу насъ употреблено быть: то разсудилъ я сдѣлать на всѣ части онаго отвѣта пристойныя возраженія, кои здѣсь къ собственному Вашего Императорскаго Величества усмотрѣнію поднося, испрашиваю высочайшаго повелѣнія сообщить ихъ посланнику Стахіеву не съ тѣмъ, чтобъ онъ сіи примѣчанія предъявилъ министерству Порты на письмѣ и въ настоящей ихъ формѣ, но для того, чтобъ доставить ему въ запасъ нѣкоторое руководство къ надле-

Digitized by Google

жащему опроверженію отговорокъ и аргументовъ министерства Турецкаго, когда бы оное вновь ихъ предъявлять стало, при чемъ господину Стахіеву на волю оставлено быть можетъ выдавать сіи возраженія кстати и по времени за собственныя свои разсужденія или же за мнѣнія двора, какъ того обстоятельства и польза службы Вашего Императорскаго Величества требовать будутъ.

Февраля 8-го дня
1777.

31.

Графъ Сольмсъ вчерашняго вечера читалъ мнѣ свою послѣднюю депешу отъ короля, его государя. Я, нашедши въ ней нѣкоторыя подробности особенныя въ положеніи дѣлъ и обстоятельствъ Цареградскихъ, предваряющія послѣднія дополненія посланника Стахіева, испросилъ у него экстрактъ съ письма къ нему королевскаго и копію съ приложенной при немъ реляціи изъ Константинополя отъ ихъ повѣреннаго въ дѣлахъ Гофрена, кои для прочтенія Вашего Императорскаго Величества здѣсь всеподданнѣйше подношу. Ваше Величество всевысочайше примѣтить соизволите, что сія Гофренова реляція отправлена изъ Царяграда 6 числа прошедшаго Генваря по нашему стилю, слѣдовательно двѣ недѣли старѣе послѣднихъ посланника Стахіева доношеній. За симъ покорнѣйше здѣсь подношу письмо ко мнѣ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Эпинуса, объясняющее новую остановку его трудовъ.

1777.

Digitized by Google

32.

Всемилостивѣйшая Государыня!

Всеподданнѣйше здѣсь подносимое письмо отъ его Польскаго величества мнѣ вручено сего утра подъ моимъ кувертомъ резидентомъ Деболи. Я надѣюсь, что Ваше Императорское Величество въ ономъ найти изволите туже самую спорной границы карту съ ея истолкованіемъ, которая сообщена отъ посла Стакельберга на послѣдней почтѣ.

Повергнувъ себя къ монаршимъ стопамъ, пребываю со всеглубочайшимъ подобострастіемъ

Вашего Императорскаго Величества
всеподданнѣйшій рабъ
Гр. Н. Панинъ.

Digitized by Google

Письма графа Н. И. Панина къ П. В. Бакунину.

1.

Государь мой Петръ Васильевичъ.

Вслѣдствіе почтеннаго письма вашего, мною полученнаго третьяго дня, позвольте, государь мой, мнѣ къ вамъ адресоваться о принесеніи предъ Ея Императорскимъ Величествомъ моего извиненія, что я, въ самое тяжчайшее время моей настоящей болѣзни, получа отъ графа Сольмса извѣстныя бумаги, не могъ объ оныхъ донести Ея Величеству. Теперь же для поднесенія всемилостивѣйшей Государынѣ здѣсь оныя включаю. Онѣ состоятъ: 1-е) Въ ландкартѣ рѣки Неци; означенная на оной желтая линія показываетъ тѣ земли, кои король Пруской занялъ въ свою границу; а двойная линія желтая съ красною опредѣляетъ ту уступку, которую онъ нынѣ изъ занятаго учинить намѣренъ. 2-е) Препровождаемыя сію ландкарту двѣ бумаги представятъ Ея Императорскому Величеству всѣ объясненія, какъ персональныя отъ принца Генриха, такъ и министерскія отъ гр. Сольмса, которыми они домогаются о здѣшнемъ содѣйствованіи. 3-е) Для лучшаго возобновленія памяти я прилагаю копію съ общаго нашего трактата съ Прускимъ дворомъ. Третій тутъ артикулъ, очерченный чер-

Digitized by Google

нильною линіею, покажетъ въ точности существительное тогдашнее положеніе границамъ Прускимъ; а елико болѣзнь моя съ истиннымъ насильствомъ силъ моихъ мнѣ только дозволить могла, сдѣлалъ я особенныя ремарки на вышепредставленныя двѣ бумаги, препровождающія Прускую карту, которыя при семъ чрезъ васъ подношу Ея Императорскому Величеству, и естьли они удостоятся высочайшей апробаціи, то и могутъ тогда съ нѣкоторою пристойною перемѣною въ слогѣ обращены быть въ таковые жъ письменные отвѣты его высочеству принцу и графу Сольмсу, каковы суть врученныя имъ бумаги. Въ заключеніе сего также поручаю вамъ, государь мой, для поднесенія Ея Величеству два пакета: одинъ съ обвѣстительными грамотами къ высочайшему подписанію, а другой съ депешами изъ Польши; о себѣ же только скажу, что отъ слабости всегдашней лихорадки и отъ большихъ внутреннихъ болей ей-ей черезъ великую силу могу кончить диктатуру сего письма, и пребываю съ истиннымъ почтеніемъ вашъ, государя моего, покорно-вѣрный слуга

Графъ Н. Панинъ.

С.-Петербургъ,
Апрѣля 19-го 1776.

Digitized by Google

2.

Сейчасъ получилъ ваше письмо чрезъ князя Волконскаго и по содержанію онаго поспѣшаю здѣсь включить оригинальные Итальянскіе переводы съ Турецкихъ грамотъ съ переводами съ нихъ на Россійскій языкъ; а какъ для вящей еще точности усмотрѣнія Турецкихъ мыслей я отдалъ въ переводъ и самые Турецкіе оригиналы, такъ оными наши Турецкіе переводчики и по сей часъ еще исправиться не могли въ разсужденіи большаго ихъ пространства.

Возвращаю также при семъ реляціи графа Петра Александровича *) и признаюсь, государь мой, предъ вами чистосердечно, что меня больше всего озабочиваетъ неизвѣстность о состояніи крѣпостей и ихъ гарнизоновъ: Ениколь, Керчь, и Кинбурнъ, не подвергаются ли они какому-либо незапному захваченію отъ Татаръ съ подкрѣпленіемъ настоящаго малаго числа между ими Турокъ, особливо будучи во окруженіи теперь такою развратною и неустроенною сволочью, каковы суть показывавшіеся Албанцы и другіе, можетъ быть, имъ подобные пришельцы? Да и въ близости живущимъ нашимъ бывшимъ Запорожцамъ едва-ли много довѣряться можно, о состояніи которыхъ я также разсуждать не могу, не имѣвъ объ нихъ никакого дальнѣйшаго свѣдѣнія, послѣ разрушенія ихъ Сѣчи. Инако же, государь мой, невозможно думать, чтобъ Порта безпосредственно явнымъ образомъ и съ своими собственными силами такъ скоро подняла военный щитъ; запутывать же и поддувать дѣла конечно станетъ, при чемъ возможно сожалѣть, что наши дѣла на Кубанской сторонѣ не

*) Румянцова.

Digitized by Google

по желанію остаются, и не можно ли, государь мой, какимъ ни есть образомъ обратить туда бо̀льшее вниманіе, дабы хотя на первое время можно было содержать нѣкоторую шизму между Татарскихъ племенъ?

С.-Петербургъ,
13-го Мая 1776 г.

3.

Вслѣдствіе высочайшаго Ея Императорскаго Величества повелѣнія, изображеннаго во вчерашнемъ почтенномъ вашемъ ко мнѣ письмѣ, касательно до сношенія моего съ графомъ Алексѣемъ Григорьевичемъ Орловымъ-Чесменскимъ объ упомянутомъ въ письмѣ князя Николая Васильевича Репнина Армянинѣ, не будучи я въ состояніи, какъ вамъ не безъизвѣстно, самъ съ нимъ видиться, посылалъ я сегодня къ нему для того нарочнаго и получилъ отъ него отвѣтъ слѣдующій: что сей Армянинъ ему довольно извѣстенъ, что онъ присыланъ былъ къ нему съ письмомъ отъ Али-бея въ Архипелагъ не въ качествѣ посланца, но простаго разсыльщика; что онъ, получа отъ него отвѣтъ къ Али-бею, съ денежнымъ ему самому подаркомъ, потерялъ отвѣтъ и не довезъ онаго до рукъ его; но потомъ опять присланъ онъ былъ къ нему съ письмомъ же отъ Али-бея и жилъ при немъ въ Ливорнѣ шесть недѣль. Со всѣмъ тѣмъ графъ Алексѣй Григорьевичъ, называя сего Армянина бродягою, разсуждаетъ, что хотя онъ и не заслуживаетъ покровительства Ея Императорскаго Величества, но однакожъ изъ единственнаго человѣколюбія и жалости достоинъ допущенъ быть въѣхать въ Россію съ позволеніемъ жить въ оной въ какомъ-нибудь городѣ, напримѣръ въ Астрахани; ибо онъ, будучи купецъ, можетъ имѣть про-

Digitized by Google

питаніе отъ торговли, а особливо по тому уваженію, что онъ, не имѣя куды преклонить головы своея, будетъ принужденъ, можетъ быть, возвратиться въ области Порты Отоманской, гдѣ онъ конечно лишенъ будетъ жизни самымъ безчеловѣчнымъ образомъ, какъ то уже и случилось съ нѣкоторыми изъ такихъ Грековъ, кои употреблялись во время бытности флота въ Архипелагѣ въ разныя посылки.

Такимъ образомъ объясня вамъ, государь мой, во всей подробности обстоятельствы, въ каковыхъ вышеупомянутый Армянинъ находится, покорно васъ прошу поднесть ихъ всемилостивѣйшей Государынѣ на всевысочайшее усмотрѣніе и увѣдомить меня о соизволеніи Ея Императорскаго Величества, привезть ли его въ Россію для предполагаемаго графомъ Алексѣемъ Григорьевичемъ призрѣнія, или оставить его за границею.

Въ Ульянкѣ,
16 Іюля 1776 г.

4.

Покорно благодарствую за почтенное ваше меня увѣдомленіе объ объясненіи князя Григорья Григорьевича касательно до извѣстныхъ артиллерійскихъ лошадей, изъ чего, государь мой, я и разумѣю, что теперь оныхъ лошадей въ иное употребленіе, кажется, и невозможно обратить, о чемъ также покорно прошу представить Ея Императорскому Величеству.

Въ Ульянкѣ,
20-е Іюля 1776 г.

Digitized by Google

5.

По пріѣздѣ изъ Москвы, авторъ сихъ бумагъ премѣнилъ всѣ свои ключи. Теперь одинъ изъ новыхъ открытъ, который здѣсь и разобранъ; да и извѣстной большой ключь, называемый Дикціонеръ, начинаетъ открываться, чего ради и сіи бумаги нужны опять трудившемуся въ томъ.

6.

Прочитавъ со вниманіемъ бумаги господина бригадира Бринка, мнѣ видится, что, какъ онъ, такъ и калга-султанъ, обще съ нимъ, относятъ по догадкѣ своей на свою сторону главное дѣйствіе осенняго предпріятія для поправленія дѣлъ Татарскихъ; а по сему и калга, можетъ быть, такъ далеко распространяетъ свои расположенія, какимъ образомъ ему военною рукою дѣйствовать съ стороны Кубанской. По моему же мнѣнію на первый случай ему ничего другаго сдѣлать не надлежитъ, какъ только стараться себя усиливать кредитомъ и привязанностію такого числа народа, которымъ бы можно было его прокламировать ханомъ Татарскимъ, избраннымъ народомъ вольнымъ и независимымъ, по силѣ пріобрѣтенной ими вольности торжественными трактатами, и чтобъ сіе учинить въ самое то время, когда Перекопь занята будетъ. Покорно прошу, государь мой, при удобномъ случаѣ представить сіе Ея Императорскому Величеству и при томъ доложить: не угодно ли будетъ мнѣ указать, чтобъ я оное порастолковалъ господину Бринку, дабы подвиги и старательства калги-султана могли быть управляемы вѣрнѣйшею дорогою, пока Ея Величеству угодно будетъ поручить сіе дѣло особенной персонѣ. Со всѣмъ тѣмъ однакожъ я не нахожу ни из-

Digitized by Google

лишнимъ, ниже опаснымъ снабдить, по волѣ всемилостивѣйшей Государыни, калгу-султана оружьемъ имъ желаемымъ на 800 человѣкъ; ибо какъ ему онаго самимъ собою конечно достать трудно, такъ и его репрезентаціи можетъ послужить въ пользу.

Ульянка,
13 Августа 1776.

7.

По повелѣнію Ея Императорскаго Величества, объявленному мнѣ въ письмѣ вашемъ, имѣю честь здѣсь вложить письмо къ Прускому генералъ-порутчику Лентулусу и покорно прошу васъ, государя моего, оное поднести для подписанія всемилостивѣйшей Государынѣ, и притомъ донести Ея Величеству, что во исполненіе Ея Высочайшаго приказанія я не премину всеподданнѣйше представить мое мнѣніе о возобновленіи союзнаго трактата съ его Прускимъ величествомъ, какъ скоро просмотрю настоящія наши обязательства съ симъ государемъ. Также прошу донести Ея Величеству, что жена Шампаніола конечно живетъ въ Петербургѣ, а только два учителя Французскіе его шайки Розетти и Дюнанъ, по моимъ извѣстіямъ находятся въ Москвѣ.

Ульянка,
17-го Августа 1776.

Digitized by Google

8.

Возобновившаяся предъ нѣкоторыми днями ирритація въ моихъ ранахъ причиною, что я не былъ въ состояніи упражнить себя дѣлами столько, чтобъ можно мнѣ было въ сіе время исполнить высочайшія повелѣнія Ея Импер. Величества, а къ тому еще вчерашній день получилъ весьма мнѣ огорчительное извѣстіе о смерти большой дочери брата моего. Васъ же, государя моего, покорно прошу, при поднесеніи всемилостивѣйшей Государынѣ слѣдующихъ здѣсь удовольствительныхъ Польскихъ депешъ, повергнувъ меня къ монаршимъ стопамъ, извинить предъ Ея Величествомъ въ вышеобъявленномъ.

Digitized by Google

Два письма графа А. Р. Воронцова къ графу Н. И. Панину *).

1.

Сіятельнѣйшій графъ, милостивый государь.

Въ минувшую Субботу имѣлъ я честь вашему сіятельству донести о печальномъ для меня приключенія кончины барона Ферзена, которой съ начала имѣвъ геморожею, и отъ оной свободясь къ удавленію всѣхъ, наконецъ впалъ въ неизлѣчимую чахотку, которою онъ мучился болѣе двухъ мѣсяцевъ, и еще за шесть недѣль передъ его смертію, докторы, послѣ разныхъ консультацій, заключили его неизлѣчимымъ; а только денъ шесть передъ кончиною его, по моему представленію, согласились они испытать, но бывалымъ уже примѣромъ, водяная поѣздка не учинитъ ли какую перемѣну полезную въ отчаянномъ его состояніи. Почему профессоромъ Гаубгусомъ ему и представлено было, и наконецъ удалось вообще его уговорить поѣхать моремъ въ Неаполь, къ чему и разпоряженія дѣлать начинали, какъ то оказываетъ и завѣтная имъ учиненная на сей случай, съ которой точную копію здѣсь прилагаю. Но въ самый тотъ вечеръ, какъ она имъ сочинена была и приготовленія къ дорогѣ были дѣланы, такъ слабымъ сдѣлался, а на другой день толь часто ошибали его

*) Съ черновыхъ подлинниковъ. П. Б.

Digitized by Google

обмороки и конвульсіи, что тогда-жъ заключили докторы о опасности его жизни. Однако-жъ онъ два дни въ семъ состояніи перенемогался, и скончался въ 11 часовъ вечера въ Пятницу при свѣжей памяти и здравомъ умѣ до самого издыханія; а только два часа передъ кончиной конечно отъ слабости не могъ уже говорить.

Я не сумнѣваюся, по извѣстному вашему великодушію, чтобъ ваше сіятельство не приняли какого участія въ сей потерѣ: ибо покойникъ былъ остраго разума, преисполненъ знаній и честности, усерденъ былъ къ службѣ и со временемъ не безполезенъ бы быть могъ, и до конца своего преданность его и глубочайшее почтеніе къ вашему сіятельству были неограничены.

Похороненъ онъ, по его желанію, въ киркѣ подлѣ самого моего дома и безъ всякой церемоніи. Сіе имъ отъ меня неоднократно требовано. Во все время болѣзни его былъ онъ у меня въ домѣ, и я имѣлъ неудовольствіе быть свидѣтелемъ кончины моего пріятеля. Но нѣкоторымъ утѣшеніемъ служить могла твердость, съ которою сносилъ онъ жестокость его болѣзни и страданій, равно какъ и упованіе на Промыслъ Всевышняго.

Что касается до духовной его, то содержаніе оной и въ день кончины своей помянутой баронъ мнѣ подтверждалъ неоднократно, требуя послѣднимъ знакомъ моея дружбы къ нему, чтобъ исполненіе оной на себя я взялъ; въ разсужденіи чего и почитаю я за долгъ въ сіи хлопоты вступить: ибо дѣла въ крайнемъ безпорядкѣ, не имѣя ни росписи, ни описанія вещей ему принадлежащихъ, ниже долговъ его, кромѣ тѣхъ, о которыхъ онъ упоминалъ. И такъ прошу ваше сіятельство, желая исполнить волю покойнаго моего пріятеля, сдѣлать мнѣ милость, исходатайствовать у Ея Императорска-

Digitized by Google

го Величества высочайшую ея аппробацію для духовной, и потомъ пожаловать приказать г-ну Гроссу, у котораго есть разные сундуки, принадлежащіе покойнику, дабы онъ приказалъ онымъ продажу въ авкціонѣ сдѣлать, дабы тѣмъ Французскіе его долги заплатить можно было, равно какъ и деньги имъ опредѣленныя въ награжденіе камердинеру его, которой во всю почти бытность его въ чужихъ краяхъ одинъ при немъ находился и во время болѣзни его весьма усердно служилъ. Также нижайше прошу васъ, милостивый государь, чтобъ о всемъ дѣлѣ меня г-нъ Гроссъ увѣдомить могъ съ точностію; и я между тѣмъ собираю разные счеты и бумаги оставшіеся послѣ покойника, чтобъ тѣмъ придти въ состояніе заимодавцевъ его удовольствовать, что́ его крайне безпокоило въ послѣдніе дни его жизни.

Заслуженное жалованье барона Ферзена и чрезвычайныя его издержки, учиненныя еще въ Копенгагенѣ, которыхъ счетъ въ Коллегію имъ посланъ, прошу ваше сіятельство нижайше сюда приказать переслать на уплату мелкихъ его здѣсь долговъ, которые не простираются болѣе 80 червонныхъ. Сверхъ того для удовольствія докторовъ, въ аптеку и прочія подобныя издержки. Также долженъ онъ, какъ и самъ объявилъ въ завѣтной, нѣкоторую сумму здѣшнему банкиру Боасу, которой для лучшаго изъясненія на сихъ дняхъ мною будетъ призванъ. Денегъ у него осталось при кончинѣ 43 червонца и 7 гульденовъ. Когда всѣ дѣла его вмѣстѣ соберутся, и порядочная продажа учинится съ разсчетомъ: я нимало не сумнѣваюсь, чтобъ не нашелъ достаточною для расплаты со всѣми его заимодавцами и исполненія его воли, и я тѣмъ болѣе усердствую къ хорошему окончанію оныхъ, что мнѣ не безъизвѣстно, сколь покойной баронъ безпокоился въ послѣдніе дни жизни своея, чтобъ не потерялъ и не претерпѣлъ

Digitized by Google

бы тѣмъ кто изъ его заимодавцевъ, что́ и доказываетъ честность его нрава.

На другой день кончины его пришли изъ Франціи къ Амстердамскимъ банкирамъ Пельсамъ три ассигнаціи на помянутаго барона Ферзена, изъ Парижа, Ліона и Руана. Всѣ три простираются до 300 рублей. Я писалъ къ г-мъ Пельсамъ въ отвѣтъ, чтобъ они сіи ассигнаціи у себя удержали, потребуя отъ своихъ корреспондентовъ обстоятельныхъ счетовъ, и что по предъявленіи оныхъ, и буде они найдутся сходственны съ правдою, удовольствіе имъ оказать не оставлю, будучи учиненъ исполнителемъ завѣщанія покойника.

Во время сочиненія духовной меня при немъ не было: ибо въ то самое время былъ я у Датскаго короля. Я бы конечно не допустилъ, чтобъ онъ о мнѣ какое упоминаніе учинилъ, кромѣ исполненія его послѣдней воли. Онъ на сдѣланіе духовной уговоренъ былъ докторами, которые, видя слабое его состояніе, разсудили оную нужной, и дабы не устрашить его, сказали, что, какъ онъ теперь въ силахъ, то-бъ симъ случаемъ воспользовался для сочиненія оной въ запасъ, предпринимая морское путешествіе. Но къ сожалѣнію моему онъ скоро послѣ того мало въ состояніи нашелся сей вояжъ предпріять; а послѣ хотя я и желалъ, чтобъ нѣкоторые артикулы отмѣнилъ, однакожъ онъ на то поступить не хотѣлъ, и такъ я не разсудилъ приличнымъ его безпокоить въ такое время, когда и безъ того онъ довольно страдалъ.

Наконецъ, извиняясь, милостивый государь, что васъ толь пространнымъ письмомъ о сей для меня непріятной матеріи трудилъ, обѣщаю я себѣ отъ великодушія вашего, что вы мнѣ оное милостиво упустите и резолюціей по оному удостоите.

Digitized by Google

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Завѣщаніе барона Ферзена.

1.

En cas qu'il plût à Dieu de disposer de ma vie pendant le voyage que je vais entreprendre, je veux et j'ordonne ce qui suit.

Premier article.

Qu'on paye à mon domestique, valet de chambre Adam Milberg, 150 ducats, avec ma garderobe et ma montre d'or.

2.

Un clavecin, ma bibliothèque, qui se trouvent actuellement à St.-Pétersbourg et encore une caisse de livres, qui est à Hambourg chez notre résident, deux caisses avec des habits et un lit, doivent être vendus, tant pour payer des dettes, s'il y en a, que pour employer le reste pour être mis avec les 1.200 roubles qui sont entre les mains de mes frères, et qui sont un présent provenant de feu mon grand-père.

3.

J'ai encore dû hériter de ma grand'mère, qui est dans un âge fort avancé; mais ma maladie m'empêche d'en prendre des informations si elle est encore en vie; je ne puis rien assurer de positif à cet égard.

Digitized by Google

4.

Mes tableaux en pastels, avec les dessus de portes et quelques estampes sont offerts de ma part, comme un foible marque de ma reconnoissance à monsieur le comte Alexandre de Woronzow; j'y comprends également une belle table appelée chifonnière. Tout le reste des meubles sont à monsieur de Bacounine, dont j'emporte au tombeau le souvenir de toutes les bontés.

5.

Tout l'argent qui pourroit rester après avoir mis ordre à mes affaires, serait remis à mon frère cadet le baron Jean de Fersen.

6.

Le baron de Mengden me doit 60 écus espèces, qu'il payera à la masse.

7.

Je dois à monsieur le comte Alexandre de Woronzow la somme de 60 louis, pour lesquels je le prie d'accepter mon vis-à-vis.

8.

Je dois aux sieurs Clément et Fendt, marchands drapiers, rue St.-Honoré au Château Couronné, à Paris, la somme de 666 l. argent de France.

9.

Je dois en outre au nommé Demay Desmarais au Lion d'Argent, rue des Bourdonnois, à Paris, la somme de 535 l., argent de France.

Digitized by Google

10.

Vu que la précipitation de mon départ je ne me permets pas d'entretenir le sieur Boas pour savoir de lui positivement ce que je lui dois; mais il est certain que je ne lui dois rien que pour des commissions, sur chaque desquelles il doit et peut produire mes lettres le tout peut aller environ, tout au plus, à 200 ducats, sans y comprendre cependant 40 ducats et 7 louis d'or qu'il m'a avancés ici.

11.

Je supplie monsieur le comte Alexandre de Woronzow de vouloir bien, comme ancien bienfaiteur, de servir d'exécuteur testamentaire et d'avoir bien garde qu'il ne se passe rien qui soit contre l'honneur et la probité.

12.

La cour me doit les appointemens de l'année courante, et mes dépenses extraordinaires pendant que j'étois chargé des affaires en Danemark, et outre cela 33 roubles et 33 copeks, pour s'être mépris du vieux au nouveau style, comme on pourra le voir par un billet de chancellerie de monsieur de Phylosophoff.

NB. Le total de mes dépenses extraordinaires se monte à 326 roubles, qui faisoient selon le change d'alors 791 florins de Hollande.

Fait à la Haye, ce 19 juillet 1768.

Signé:

Le baron de Fersen.

Digitized by Google

2.

Трудно-бъ было мнѣ описать благодарность и удовольствіе, съ которымъ получилъ я письмо вашего сіятельства отъ 27-го Іюня стараго стиля изъ Петергофа, коимъ вы мнѣ сообщить изволили о милостивой Ея Императорскаго Величества резолюціи о моемъ отзывѣ отсюда и возвращеніи въ Россію, толь давно мною желаемомъ. То правда, что прошеніе мое состояло въ томъ, чтобъ отсюда отлучиться; однакожъ намѣреніе мое никогда не было сюда опять возвратиться, а еще менѣе оное могло быть мною желаемо. По недѣлію здѣшнему вмѣсто пользы какой-либо я ничего обѣщать себѣ не могъ какъ забвеніе прежняго малаго званія; по неустройности же домашнихъ дѣлъ, коимъ и не предвидѣлъ хорошаго окончанія, желалъ я только выѣхать отъ сюда съ дозволеніемъ, дабы тѣмъ не обезпокоить напрасно людей, коимъ я долженъ былъ. Но какъ отецъ мой весьма великодушно со мною поступилъ (не смотря что и безъ того въ шестилѣтнее мое министерство довольно уже я ему стоилъ, такъ какъ и во время моихъ вояжевъ по всей Европѣ) въ намѣреніи конечно сдѣлать меня удобнымъ къ службѣ Ея Императорскаго Величества, прославъ ко мнѣ нарочитую сумму денегъ вмѣстѣ съ деньгами, кои ожидаю я изъ Коллегіи, и съ нѣкоторыми еще распоряженіями, мои дѣла такъ становились, что я выѣхать отъ сюда въ состояніи безъ всякаго долгу, но и удовольствуя всѣхъ. Я не инако какъ съ крайнею радостію принимаю сей отзывъ, которой всегда мною желаемъ былъ, какъ то вамъ и не безъизвѣстно, и онъ тѣмъ удобнѣе, что до

Digitized by Google

отъѣзда моего всѣ пожитки мои убрать могу для отправленія въ Россію будущею весною, нежели бъ въ нерѣшимости моего жребія оныя оставлять здѣсь и содержать людей для смотрѣнія оныхъ. И такъ я за сію резолюцію не инако какъ долженъ вашему сіятельству свою благодарность засвидѣтельствовать, получа то, что давно мною желаемо было.

Не менѣе обязательнымъ я почитаюсь за дозволеніе вами мнѣ данное отъѣхать отсюда, не дожидаясь преемника моего господина Пушкина, который по всѣмъ оказательствамъ не могъ бы скоро сюда быть. И такъ не премину я, по полученіи отзывной грамоты, акредитовать совѣтника посольства Воронцова, для престереженія дѣлъ Ея Императорскаго Величества во время небытности здѣсь министра, которой потомъ при господинѣ Пушкинѣ и остаться имѣетъ. Но по сему случаю позвольте вамъ, милостивый государь, нижайше примѣтить, что помянутый мой родственникъ служитъ въ настоящемъ своемъ чинѣ безъ всякаго происхожденія съ 1759-го году. Также и по случаю бракосочетанія статгалтерскаго, будучи принужденнымъ войти въ нѣкоторыя издержки, не получилъ никакого награжденія изъ Коллегіи, о чемъ осмѣлился я уже прежде васъ трудить.

При отъѣздѣ моемъ архивъ и всѣ дѣла останутся въ надлежащемъ порядкѣ для врученія господину Пушкину; а между тѣмъ, не премину я снабдить совѣтника посольства Воронцова наставленіями для лучшаго исполненія и теченія дѣлъ, какъ то и учинено уже было во время отсутствія моего въ прошломъ году къ водамъ, которое вы мнѣ толь милостиво исходатайствовать изволили.

Уповаю я отсюда выѣхать чрезъ недѣлю по полученіи желаемаго мною отзыва и присылки обѣщаннаго жалованья

Digitized by Google

и дорожныхъ денегъ; за приказаніе же вашимъ сіятельствомъ данное въ Коллегіи о немедленной пересылкѣ оныхъ, равно какъ и о назначеніи трехъ тысячъ рублей мнѣ на дорогу, нижайше благодарствую, признавая оное большимъ знакомъ щедроты Ея Императорскаго Величества и особливой милости вашей.

Мое намѣреніе есть, чтобъ прежде осенней слякоти прибыть уже къ мѣсту, и для того выѣхать не умедлю, тѣмъ болѣе, что нѣсколько дней въ Берлинѣ остаться я намѣренъ; ибо его величество король Прусскій къ тому меня милостиво пригласить изволилъ. Освѣдомясь, что я скоро въ Россію возвращаюсь, сей государь приказалъ своему министру здѣсь резидующему мнѣ именемъ его комплиментъ весьма ласкательной учинить, и что онъ желаетъ со мною видѣться въ проѣздъ мой въ Берлинъ съ тою ласкательною прибавкою, что онъ уповаетъ прежнее свое знакомство возобновить, и надѣется, что я пріемомъ его буду доволенъ. А сколь здѣсь извѣстно, то сей государь въ половинѣ Апрѣля мѣсяца поѣхать изволитъ въ Шлезію, и только въ первыхъ числахъ Сентября возвратится въ Потсдамъ. И такъ буде не застану я его въ Берлинѣ, то и благопристойность требуетъ, чтобъ я возвращенія его тамъ дожидался, что́ надѣюсь и найдется сходственнымъ со мнѣніями вашего сіятельства, которыя всегда были главнымъ предметомъ поступокъ и видовъ моихъ, равно какъ и заслужить удовольствіе и аппробацію вашу. Но со всей сей остановкой въ концѣ Сентября уповаю я быть въ Россію.

И такъ на щедроту Ея Императорскаго Величества полагаюсь и на милость вашего сіятельства уповаю, что мнѣ вы сдѣлаете благодѣяніе исходатайствованіемъ, дабы я, пріѣхав-

Digitized by Google

ши туда, министерскимъ своимъ жалованьемъ пользовался до конца года. Оно не можетъ учинить большую разность казнѣ Государыни Императрицы: ибо, если бъ я не такъ скоро пріѣздомъ своимъ поспѣшалъ, или-бъ остался здѣсь до пріѣзда господина Пушкина, конечно не прежде я тогда возвратился бы въ Россію какъ въ концѣ года, а я сею щедротою ту находку имѣть буду, что найдусь и приведенъ буду тѣмъ въ состояніе возвратить въ Коллегію остальной мой долгъ изъ четырехъ тысячъ рублей мнѣ данныхъ впередъ для отъѣзда къ водамъ въ прошломъ году, изъ которыхъ уже по 30-е Мая нынѣшняго года, по счетамъ присланнымъ изъ Коллегіи, вычтено уже у меня тысяча шесть сотъ семьдесять шесть рублей; и такъ остается на мнѣ еще двѣ тысячи триста тридцать четыре рубля, кои легко вычтены быть могутъ изъ Сентябрьской трети; а вы мнѣ тѣмъ, милостивый государь, новой знакъ милости вашего сіятельства окажете.

Также принужденнымъ я нахожусь васъ трудить по причинѣ, что экипажъ мой, нѣкоторыя мебели, фарфоръ для употребленія стола и остатки винъ конечно не безъ крайняго урона здѣсь проданы быть могли, также и серебряный сервизъ. Часть сего экипажа отправленнаго уже съ двумя каретами, а остальной будущею весною въ С.-Петербургъ придетъ; чтобъ ваше сіятельство сдѣлали мнѣ милость исходатайствованіемъ у Ея Императорскаго Величества милостивое дозволеніе все сіе ввезть въ Россію безъ пошлины: ибо если-бъ я съ оныхъ вещей по тарифу платить принужденъ былъ, то-бъ претерпѣлъ конечно немалые убытки. Собою однакожъ разумѣется, что въ исходатайствованіи сего ничего новаго быть не должно, а только то, что въ домѣ у меня было и въ употребленіи неодномѣтнемъ. Всѣ сіи вещи дорого поку-

Digitized by Google

паются; а когда-бъ я оныя продавать здѣсь принужденъ былъ, то-бъ ни третей доли цѣны ихъ достать не могъ; а по ужасной пошлинѣ у насъ на мебели, фарфоръ, вины и кареты, конечно-бъ мнѣ оное весьма тягостно было. Впрочемъ я заранѣе ручаюсь, что во всемъ экипажѣ моемъ и людей моихъ ничего конечно не найдется, что бъ могло служить къ продажѣ, а только то, что въ домѣ было у меня въ употребленіи, а вина только остатки провизіи, которую мы здѣсь въ обыкновеніи заготовлять года на два. Я надѣюсь, что ваше сіятельство сіе мое прощеніе найдете справедливымъ; ибо въ мѣстахъ нашихъ нельзя, чтобъ не чинить нѣкоторое излишество сихъ вещей и при отъѣздѣ продавать оныхъ безъ крайняго ущерба. И такъ если-бъ по возвращеніи въ отечество съ нихъ должную пошлину требовали, на основаніи какъ оную берутъ съ тѣхъ, кои домами въ Россіи живутъ, то конечно-бъ иностранныя коммиссіи довольно тягостны были. Въ Англіи, гдѣ крайняя строгость наблюдается въ таможняхъ, король самъ оныя платя для вещей ему привозимыхъ, министры его величества, при возвращеніи въ отечество, съ вещей ими употребляемыхъ во время ихъ коммиссіи, отъ всѣхъ пошлинъ освобождены. А по пребываніи ихъ въ Лондонѣ подвержены уже пошлинамъ, какъ и прочіе обыватели сего города. Впрочемъ если-бъ нашлось у меня что новаго въ экипажѣ или платьѣ, то и по справедливости уже съ того пошлины брать должно.

Наконецъ, позвольте мнѣ изъявить, ваше сіятельство, всю мою чувствительность за милостивое ваше оказаніе желанія меня скоро видѣть. Вѣрьте, милостивый государь, что я давно съ крайнею нетерпѣливостію ожидаю, дабы имѣть случай васъ персонально возблагодарить за всѣ ваши милости и снис-

Digitized by Google

хожденіи. Вы во мнѣ всегда найдете человѣка вамъ прямо преданнаго, и которой ничего такъ не желаетъ какъ быть въ командѣ толь добродѣтельнаго и остроумнаго министра, достоинства котораго вся Европа признаетъ; и если ваше сіятельство найдете меня не совсѣмъ излишнимъ, я за счастіе почту всегда служить и употребленъ быть подъ смотрѣніемъ вашимъ въ Россіи или внѣ государства и лучшимъ награжденіемъ и удовлетвореніемъ трудовъ моихъ почту я, если удостоюсь аппробаціи и продолженія милости вашей. Пребывая за всегда въ сихъ мнѣніяхъ, имѣю честь быть съ глубочайшимъ почтеніемъ и совершенною преданностію.

Графъ Александръ Воронцовъ.

Digitized by Google

Копія съ письма, писаннаго собственною Ея Императорскаго Величества рукою къ фельдмаршалу графу Салтыкову изъ Санктъ-Петербурга отъ 8-го Ноября 1768 года.

Возвратясь перваго числа Ноября изъ Сарскаго Села, гдѣ я имѣла оспу, во время которой мнѣ запрещено было производить дѣла, нашла я здѣсь полученное извѣстіе о заарестованіи моего резидента Обрѣзкова въ Царѣ-Градѣ. Такой поступокъ не инако могъ мною принятъ быть, какъ объявленіе войны. И такъ нашла я за необходимое приказать нашему войску собраться въ назначенныя мѣста; команду же поручила я двумъ старшимъ генераламъ, то-есть главная армія князю Голицыну, а другая графу Румянцову. Дай Боже первому счастье отцовское, а другому также всякое благополучіе!

Естлибъ я Турокъ боялась, такъ бы мой выборъ палъ несумнѣнно на лаврами покрытаго фельдмаршала Салтыкова; но въ разсужденіи великихъ безпокойствъ сей войны я разсудила, не обременяя, поберечь лѣта сего именитаго воина, безъ того довольно имѣющаго славу. Я совершенно увѣрена, что на кого изъ моихъ генераловъ ни палъ-бы мой выборъ, всякой лучше будетъ соперника визиря, котораго непріятель нарядилъ начальникомъ. На начинающаго Богъ! Онъ

Digitized by Google

видитъ, что не я начала. Не первой уже разъ Россіи побѣждать своихъ враговъ; опасныхъ побѣждала и не въ такихъ обстоятельствахъ, какъ нынѣ находится. И такъ какъ отъ Божескаго милосердія, такъ и храбрости моего народа всего добраго ожидать должна. Въ протчемъ остаюсь непремѣнно къ вамъ доброжелательная

Екатерина.

P. S. Въ пятыя сутки изъ Петербурга всѣ приказанія повсюду разосланы были. Изволь теперь судить, мѣшкатны-ль мы?

Digitized by Google

ЗАПИСКА ШВЕЙЦАРЦА ВАНЬЕРА

О ВОЛЬТЕРѢ И ОБЪ ЕГО КОНЧИНѢ.

Digitized by Google

Ваньеръ былъ съ дѣтства своего воспитанникъ и довѣренный секретарь Вольтера. По кончинѣ его онъ перевозилъ въ Петербургъ его библіотеку и пользовался пенсіею отъ нашего правительства, которая въ 1803 году продолжена была его вдовѣ. Нѣсколько писемъ [illegible] графу А. Р. Воронцову напечатаны въ [illegible] книгѣ этого изданія. Ваньеръ оставилъ послѣ себя памятныя записки и особое сочиненіе о Вольтерѣ. Графъ А. Р. Воронцовъ, лично знавшій Вольтера, былъ однимъ изъ горячихъ почитателей его дарованій. Тутъ онъ сходился въ мысляхъ съ Екатериною Великою (что̀ у него бывало не часто). Нижеслѣдующая записка печатается съ подлинника. П. Б.

Digitized by Google

AMES ENFANS.

Récit du voyage de m-r de Voltaire à Paris, et de sa mort.

En 1777 m-r le marquis de Villette, dont on connaît les goûts et la conduite, se promenant un jour au vaux-hall avec une dame, fut rencontré par une demoiselle du monde, fort connue de lui. Elle lui dit en passant et en le touchant avec son éventail: „Adieu, Villette". Celui-cy, feignant de ne pas la connaître, passa sans lui répondre. Elle récidiva. Alors m-r de Villette la frappa avec une baguette qu'il avait à la main *).

Outrée de ce procédé, elle alla se plaindre à un officier Suisse qui alors était son amant. Celui-cy pour venger l'affront fait en public à sa maîtresse, fit avertir m-r de Villette de se rencontrer dans tel endroit et à telle heure, qu'il s'y rendrait pour avoir l'honneur de lui donner (quoique Suisse) une leçon de politesse envers les dames.

---

*) Plusieurs personnes prétendent que cette demoiselle assurait que m-r de Villette lui avait pris des diamants, et que l'ayant rencontrée, il lui demanda s'il était vrai qu'elle l'en accusât; que celle-cy ayant répondu que cela était très-vrai, m-r de Villette la frappa.

Digitized by Google

M-r de Villette, qui n'aime point ces sortes de choses, alla au rendez-vous trois heures avant celle que lui avait indiqué son adversaire, lequel ne s'y trouva pas. M-r de Villette revient sur-le-champ chez lui, fait son paquet, et part dans l'instant pour s'éloigner de Paris, sans être décidé où il irait, et s'il se rendrait à Marseilles ou à Genève. Il préféra malheureusement ce dernier endroit *).

Il vint, en septembre 1777 voir m-r de Voltaire à Ferney, chez qui il avait passé quelques jours il y a quatorze ans, lorsque son père, avec lequel il était brouillé, mourut (m-r de Voltaire fut obligé de lui prêter cinquante louis pour faire sa route jusqu'à Paris).

M-r de Voltaire l'engagea à venir loger chez lui; et quelque temps après m-r le marquis de Villevieille, ami de m-r de Villette, arriva aussi à Ferney.

Mad. Denis, nièce de m-r de Voltaire, avait, depuis deux ans, pris auprès d'elle, pour lui tenir compagnie et par commisération, une jeune demoiselle, fille de m-r de Varicourt, garde du corps, père de onze enfans.

Dès que m-r Villette fut arrivé, il dit qu'il voulait épouser m-lle de Varicourt, ce qu'il fit enfin, après avoir cependant tergiversé près de trois mois **).

---

*) Je tiens ce récit d'un homme très attaché à m-r de Villette, et témoin occulaire.

**) Il n'est point vrai, comme on l'a dit, et comme on l'a imprimé, que m-r de Voltaire eût jamais l'idée d'offrir une forte dot à la femme de m-r de Villette; cela eût même été ridicule, puisqu'il s'annonça comme jouissant de cent vingt mille livres de rentes; par conséquent il n'a point eu aussi la gloire prétendue de refuser. M-r de Voltaire et mad. Denis donnèrent seulement quelques diamants à la jeune mariée. M-r de Villette a même cherché à faire croire que sa femme et lui étaient parents de m-r de Voltaire.

Digitized by Google

Pendant ce temps, m-r de Voltaire composa sa tragédie d'Irène, et il en fit la lecture à messieurs de Villette et de Villevieille; après quoi il l'envoya aux comédiens de Paris par m-r le comte d'Argental.

On avait commencé d'assurer à m-r de Voltaire que la reine, monsieur, monseigneur le comte d'Artois, toute la cour, avaient la plus grande envie de le voir; et dès lors il arrivait continuellement à Ferney de prétendues lettres qu'on disait venir de Versailles et de Paris, remplies des choses les plus flatteuses et les plus agréables pour m-r de Voltaire de la part de ces personnes illustres et de celle du roi-même, pour l'engager d'aller à Paris.

Enfin, m-rs de Villette et Villevieille, mad. Denis et mad. de Villette firent tout ce qu'ils purent pour persuader m-r de Voltaire que sa tragédie tomberait s'il n'allait pas lui-même pour la faire jouer et conduire les acteurs *), que c'était l'occasion du monde la plus favorable, puisque la cour, suivant les lettres qu'on lui lisait, était si bien disposée à son égard; que ce voyage convenait à sa gloire et pour dissuader les trois quarts de l'Europe, qui étaient persuadés qu'il n'osait pas retourner dans le lieu de sa naissance **); qu'il consulte-

*) Il y avait alors une violente querelle entre m-r le marquis de Thibouville et Lekain, qui ne voulait pas jouer dans Irène. Celui-cy écrivit à m-r de Voltaire qu'il était résolu de se battre contre le marquis auquel m-r de Voltaire en fit part; mais Lekain étant mort quelque temps après, le different comique fut terminé. Cependant m-r de Voltaire avait été très-piqué de l'ingratitude de Lekain et de son refus. Cette ridicule aventure n'a pas peu contribué à notre départ pour Paris, et l'on saisit avec empressement ce prétexte pour redoubler les sollicitations.

**) Cette idée était si universelle que le roi de France lui-même en était persuadé, et le dit à m-r le prince de Beauvau, qui vint en parler à m-r de Voltaire, et qui le croyait aussi, comme il le lui avoua en ma présence. On assure que sa majesté fit compulser les registres des lettres de cachet.

Digitized by Google

rait à Paris m-r Tronchin sur sa santé; qu'étant presque obligé d'aller à Dijon pour un procès, il n'aurait plus qu'autant de chemin à faire, etc. etc. etc.

Toutes ces raisons, toutes ces sollicitations et ces manoeuvres déterminèrent enfin ce vieillard à entreprendre ce voyage. On convint que sa nièce, m-r et mad. de Villette iraient les premiers, que tous logeraient chez m-r de Villette, et que m-r de Voltaire ne resterait en tout que six semaines.

Ils partirent le 3 février 1778, et m-r de Voltaire avec moi le 5 à midy, sans autre domestique que son cuisinier.

La douleur et la consternation étaient dans Ferney lorsque m-r de Voltaire en sortit. Tous les colons fondaient en larmes, lui-même pleurait d'attendrissement; il leur promettait que dans un mois et demi sans faute, il serait de retour au milieu de ses enfans. Il est si vrai que c'était là son intention, qu'il ne mit aucun ordre à ses affaires, et n'enferma ni les papiers de sa fortune, ni ceux de littérature.

Nous allâmes coucher à Nantua. Etant arrivés à Bourg en Bresse, pendant qu'on changeait les chevaux, toute la ville se rassembla autour du carrosse, et m-r de Voltaire ne put même satisfaire à quelques besoins qu'en se fesant enfermer à la clef dans un magasin.

Le maître de poste voyant que le postillon avait attelé un mauvais cheval, en fit mettre un autre, et lui dit: „va bon train, crève mes chevaux, je m'en f...; tu mènes m-r de Voltaire“ *).

---

*) Ce propos énergique du maître de poste est une des choses qui ont le plus fait de plaisir et d'impression sur m-r de Voltaire dans tout son voyage.

Digitized by Google

De Nantua nous allâmes coucher à Sennecey, et le troisième jour à Dijon, où dès l'instant qu'il fut arrivé il alla voir quelques conseillers et le raporteur d'un procès qu'il soutenait pour mad. Denis. Plusieurs personnes de la prèmiere distinction vinrent pour le visiter, et payaient les servantes de l'auberge afin qu'elles laissassent la porte de sa chambre ouverte. Quelques-uns voulurent même s'habiller en garçons du cabaret afin de le servir à son souper, et de le voir par ce stratagème.

Le lendemain nous allâmes coucher à Joigny, et de là nous comptions arriver le même jour à Paris; mais l'essieu du carrosse se cassa. On envoya un postillon à Moret, qui y trouva m-r de Villette qui venait seulement d'arriver, et qui vint nous chercher dans son carrosse, après quoi il repartit avec sa compagnie.

Enfin le 10 février, vers les trois heures et demie du soir, nous arrivâmes à Paris.

A la barrière les commis demandèrent si nous n'avions rien contre les ordres du roi? „Ma foi, messieurs", leur répondit m-r de Voltaire, „je crois qu'il n'y a icy de contrebande que moi". Je descendis du carrosse pour que l'employé eût plus de facilité à visiter. L'un des gardes dit à son camarade: „c'est, pardieu, monsieur de Voltaire". Il tira le commis qui fouillait, lui répéta la même chose en me fixant; je me mis à rire. Alors tous regardant avec le plus grand étonnement mêlé de respect, prièrent m-r de Voltaire de continuer son chemin.

Il avait joui pendant la route de la meilleure santé; je ne l'ai jamais vu d'une humeur plus agréable; il avait été d'une gaieté charmante. Son grand plaisir était de faire tous ses efforts pour m'enivrer, disant

Digitized by Google

que puisque je ne l'avais jamais été, cela serait peut-être fort plaisant. Il reposait dans sa voiture, qui était une espèce de dormeuse, il lisait des moments, chantait, s'amusait à causer avec moi, et à me faire des contes à mourir de rire.

Immédiatement après être descendu à l'hôtel de m-r de Villette, il alla à pied chez m-r d'Argental, son ancien ami qu'il ne trouva pas, et s'en revint. M-r d'Argental arriva un moment après, comme m-r de Voltaire entrait dans sa chambre; il lui dit qu'on venait d'enterrer Lekain. M-r de Voltaire fit un cri terrible à cette nouvelle.

Le bruit fut bientôt répandu dans Paris que ce grand homme y était arrivé; dès lors le salon de m-r de Villette et la chambre à coucher de m-r de Voltaire ne cessèrent d'être remplis d'un monde prodigieux. Sa politesse extrême lui fit recevoir toutes sortes de personnes. Il disait à chacun les choses les plus agréables et les plus spirituelles. Tous le quittaient enchantés. Tous les feseurs de vers et de prose lui en adressèrent, et chantèrent son retour dans sa patrie.

Dès cet instant on forma le projet de le faire rester à Paris.

Le surlendemain de notre arrivée, m-r le marquis de Jaucourt vint mystérieusement avertir mad. Denis que le retour subit de son oncle à Paris avait occasionné beaucoup d'étonnement à Versailles. On ne put le cacher à m-r de Voltaire, à qui cela causa une grande surprise. On s'intrigua, on fit parler à mad. Jules de Polignac, intime amie de la reine; on engagea m-r de Voltaire à lui écrire; elle lui fit une réponse fort honnête; elle vint même le voir quelques jours après, et il fut un peu rassuré. Cependant cette

Digitized by Google

petite aventure laissa une forte impression dans son esprit, et lui fit faire des réflexions.

Les prêtres commencèrent aussi bientôt à murmurer. Le curé de St.-Sulpice chercha plusieurs fois de voir et de parler à m-r de Voltaire, mais il ne put alors y parvenir.

Le genre de vie que menait ce vieillard depuis son arrivée, était exactement contraire à celui qu'il avait embrassé à Ferney, où il était tranquille, n'y remplissant aucun de ces devoirs gênants de la société, ne voyant presque personne, jouissant en tout sens de la plus grande liberté, passant la plus grande partie du temps dans son lit à travailler, se promenant des moments dans ses jardins, dans ses forêts ou dans ses possessions, dirigeant lui-même les travaux de la campagne, goûtant le plaisir de créer et de voir prospérer sa colonie. Ce nouveau genre de vie, dis-je, lui fit bientôt sentir qu'il altérait sa santé; les jambes lui enflèrent de la fatigue de se tenir debout pour recevoir ceux qui venaient le visiter.

Un ex-jésuite, nommé l'abbé Gautier, lui écrivit pour lui offrir ses services spirituels si l'occasion s'en présentait. M-r de Voltaire le remercia par écrit. L'abbé vint le voir et laissa son adresse. Quand il fut sorti, je demandai à mon maître s'il était content de monsieur Gautier; il me répondit que c'était un bon imbécile.

Quelques jours après la visite de cet abbé, il vint un homme habillé en habit court de prêtre. Il me dit qu'il désirait ardemment de voir m-r de Voltaire, qu'il venait de quatre mille lieues. Cela excita ma curiosité. Je lui répondis que m-r de Voltaire était malade, et qu'il ne pouvait accorder que des audiences très-cour-

Digitized by Google

tes. Je demandai à mon maître la permission de lui présenter cet homme qui disait venir de si loin. „Eh bien, qu'il vienne un moment; il pourra peut-être m'apprendre quelque chose de nouveau“. Je retournai auprès de mon prétendu voyageur, et lui demandai son nom et sa patrie; il me répondit qu'il s'appelait l'abbé Marthe, qu'il était d'Italie, ce qui me causa de la surprise.

Cependant, je l'introduisis dans la chambre de m-r de Voltaire, qui lui dit d'abord: „Vous avez là, monsieur, un habit qui ne paraît pas être celui d'un homme qui vient de quatre mille lieues“. L'abbé lui répondit que ce n'était pas son habit ordinaire; ensuite il supplia mon maître de permettre qu'il l'entretînt en particulier. M-r de Voltaire me pria, ainsi qu'un serrurier qui racommodait une sonnette, de les laisser seuls. Je sortis et me tins à la porte, disant au serrurier d'y rester aussi; il me prit une grande palpitation, et mon premier mouvement fut de porter machinalement la main à mon couteau.

Un instant après m-r de Voltaire s'écria avec véhémence: „Ah, monsieur, que faites vous? Relevez-vous!“ L'abbé, s'étant mis à genoux, dit: „Monsieur, il faut que tout à l'heure vous vous confessiez à moi, et cela absolument; il n'y a point à reculer, je suis icy exprès; dépêchez-vous“.

— „N'êtes vous pas Provençal?“—„Non, je suis du Languedoc“, reprit l'abbé.—„Ce que vous faites prouve que vous êtes au moins de la lisière; allez-vous-en dans votre paroisse y remplir vos devoirs envers Dieu, et laissez-moi remplir les miens dans ma chambre“.

J'étais rentré sitôt que j'eus entendu l'exclamation de mon maître. Je vis cet homme à genoux, qui ne

Digitized by Google

voulait pas se relever, qui avait les yeux étincelants et furieux. Je le chassai avec violence de la chambre; il tenta plusieurs fois de revenir dans la maison, mais on l'avait consigné à la porte.

L'envie du curé de St.-Sulpice de parler à m-r de Voltaire, la lettre et la visite de l'abbé Gautier, l'aventure étrange de l'abbé Marthe, firent une singulière impression sur mon maître. Il soupçonna que tous agissaient de la part de l'archevêque, que les prêtres se remuaient et cabalaient contre lui.

Le célèbre Franklin vint avec son petit fils voir m-r de Voltaire, et il lui demanda sa bénédiction pour ce jeune homme qui se mit à genoux; il la lui donna en l'embrassant et en prononçant ces mots: „Dieu, liberté et tolérance". Cette scène fut très-attendrissante.

L'Académie Française lui fit une députation extraordinaire. Les comédiens vinrent aussi en corps; il leur dit: „Je ne veux désormais vivre que par vous et pour vous".

Il leur distribua les rôles de sa tragédie d'Irène; il eut une très-grande peine pour arranger tout ce tripot, et il fallut beaucoup de négociations. Enfin, il leur fit faire devant lui une répétition dans laquelle mad. Vestris fut très-peu complaisante pour m-r de Voltaire, et Brisard lui répondit, lorsqu'il lui enseignait comment il devait déclamer son rôle: „Il suffit, monsieur, que vous me le disiez pour que je ne le fasse pas".

Le 25 février, à midy et un quart, il me dictait de son lit; il toussa trois fois assez fort; je me retournai; il me dit: „oh oh! je crache du sang", et sur le moment il jaillit par la bouche et par le nez avec autant de violence que quand on ouvre le robinet d'une fontaine dont l'eau est forcée. Je sonnai; mad. Denis entra; j'é-

Digitized by Google

crivis un mot à m-r Tronchin; enfin toute la maison fut en alarme, et la chambre du malade remplie de monde. Il m'ordonna d'écrire à l'abbé Gautier de venir, „ne voulant pas“, disait-il, „que l'on jetât son corps à la voirie“. Je fis semblant d'envoyer ma lettre, mais je la gardai, afin que l'on ne dît pas que m-r de Voltaire avait montré de la faiblesse. Je l'assurai qu'on n'avait pu trouver l'abbé. Alors il dit aux personnes qui se rencontrèrent dans la chambre: „Au moins, messieurs, vous serez témoins que j'ai demandé à remplir ce qu'on appelle ses devoirs“. Nous étions tous dans la plus grande consternation.

M-r Tronchin arriva bientôt; il tint le pouls du malade jusqu'au moment qu'il trouva convenable de le saigner. Enfin, après avoir perdu plus de trois pintes de sang, l'hémorragie diminua; il continua d'en cracher pendant vingt deux jours en assez grande quantité.

M-r Tronchin recommanda au malade de ne point parler, pria qu'on ne lui parlât pas, et qu'on ne laissât entrer personne chez lui. Il envoya une garde très-entendue, qui avait le plus grand soin de faire observer les ordonnances, et de faire retirer ceux que l'on amenait dans la chambre, ce qui déplut fort au maître de la maison et à la nièce du malade.

J'eus soin de faire coucher toutes les nuits un chirurgien auprès de m-r de Voltaire.

M-r de Villette, qui n'aimait pas m-r Tronchin, le critiquait continuellement et faisait sans cesse des plaisanteries sur la jeune garde. Il cherchait à donner au malade de la défiance sur son médecin; il courait, il écrivait aux autres membres de la faculté; il engagea m-r de Voltaire à exiger de m-r Tronchin de faire ve-

Digitized by Google

nir avec lui m-r Lory, ami de m-r de Villette, homme, il est vrai, très-instruit et très-aimable. M-r Tronchin lui écrivit sur-le-champ avec le plus grand empressement; m-r de Villette s'empara du billet, le garda, en écrivit un autre, afin de se vanter, comme il fit, que c'était lui seul qui avait fait venir m-r Lory, malgré m-r Tronchin, et sauvé la vie au malade.

M-r Lory trouva les ordonnances de son confrère très-bonnes, quelque chose qu'on pût lui insinuer pour dire le contraire. M-r de Villette avait la plus grande haine pour m-r Tronchin, et aurait désiré qu'il ne continuât plus de voir m-r de Voltaire. Cela était si violent que m-r Tronchin le prit un jour par le bras et le fit sortir de la chambre. Dès lors il se forma deux partis. J'ai été témoin des scènes les plus indécentes dans la chambre du malade dans le temps qu'il était encore en très-grand danger: on aurait dit qu'il y avait vingt paysans ivres prêts à se battre. On n'avait aucun égard pour les ordres du médecin, ni aux instances du malade, qui ne cessait de répéter qu'on le tuait. Je demandai en grâce à mad. Denis la permission de refuser la porte de la chambre à ceux même qu'elle y amenait; elle ne le voulut absolument pas, et me dit: „Oh! par ma foi“....

Chaque personne qui venait indiquait des remèdes, tous différents les uns des autres, et que souvent à force d'instances on faisait prendre, malgré les défenses de messieurs Tronchin et Lory. On parvint à faire renvoyer la garde que ce premier avait procurée. J'étais étonné qu'après tous les dégoûts possibles qu'on lui donnait, il continuât ses soins auprès de m-r de Voltaire avec la plus grande amitié. Mon coeur était navré de douleur de tout ce que je voyais.

Digitized by Google

On donna dans ce temps la première représentation d'Irène. Je fus témoin de la cabale violente contre cette pièce, dont les acteurs étaient la plupart habillés en abbés; mais leur voix fut étouffée par les acclamations extraordinaires. Il ne manquait à ce spectacle que le roi et l'auteur.

L'abbé Gautier étant venu un jour, fut introduit auprès de m-r de Voltaire, qui lui dit: „Il y a quelques jours que je vous avait fait prier de venir me voir pour ce que vous savez; si vous voulez, nous ferons tout à l'heure cette petite affaire".—„Très-volontiers". reprit l'abbé. Il n'y avait alors dans la chambre que m-r l'abbé Mignot, m-r le marquis de Villevieille et moi. Le malade nous dit de rester. Mais l'abbé Gautier ne le voulut pas. Nous sortîmes; je me tins à la porte qui n'était que de papier et n'avait point de loquet. M-r de Voltaire et l'abbé causèrent un moment, et celui-cy exigea que le pénitent lui donnât une rétractation de sa main, à quoi il consentit.

Je soupçonnai alors que le confesseur était un émissaire du clergé. J'étais au désespoir de la démarche qu'allait faire mon maître; je me frappais la tête contre les murs, mess-rs de Villevieille et Mignot accoururent vers moi et me demandèrent si je devenais fou? Je leur répondis que j'avais le coeur navré de douleur, parce que l'abbé Gautier allait faire signer un écrit à m-r de Voltaire, qui le déshonorerait peut-être.

Il m'appela pour lui donner de quoi écrire; il s'aperçut de mon agitation, m'en demanda la cause avec étonnement; je ne pus lui répondre.

Il écrivit lui-même et signa une déclaration dans laquelle il disait „qu'il voulait mourir dans la religion

Digitized by Google

catholique où il était né; qu'il demandait pardon à Dieu et à l'Église s'il avait pu les offenser".

Il donna aussi un billet de six cent livres pour les pauvres de la paroisse de St.-Sulpice, payable après sa mort.

Ensuite l'abbé Gautier nous fit rentrer, et nous dit: „M-r de Voltaire m'a donné là une petite déclaration qui ne signifie pas grand'chose; je vous prie de vouloir bien la signer aussi", ce que mess-rs Mignot et Villevieille firent sur-le-champ. Il vint à moi pour exiger la même chose; je le refusai. Il insista beaucoup. M-r de Voltaire regardait avec surprise la vivacité avec laquelle je parlais à l'abbé Gautier, auquel je répondis enfin, lassé de sa persécution, que je ne pouvais ni ne voulais signer, attendu que j'étais protestant. Et il me laissa tranquille.

Il proposa ensuite au malade de lui donner la communion. Celui-cy répondit: „Monsieur l'abbé, faites attention que je crache encore du sang; il faut bien se donner de garde de mêler celui de Dieu avec le mien". Le confesseur n'osa répliquer; on le pria de se retirer, et il sortit.

Il est étonnant avec quelle espèce de lâcheté la plupart des prétendus philosophes, et de prétendus amis de m-r de Voltaire approuvèrent sa démarche et sa déclaration, sans même en savoir le contenu; lesquelles n'ont servi cependant à rien, comme on l'a vu à sa mort.

Le 28 février, étant seuls, je priai mon cher maître de vouloir bien me dire quelle était exactement sa façon de penser dans un moment où il me disait qu'il croyait mourir. Il me donna la déclaration suivante écrite et signée de lui:

Digitized by Google

„Je meurs en adorant Dieu, en aimant mes amis, en ne haïssant pas mes ennemis, et en détestant la superstition“.

signé: „Voltaire“.

Mad. Denis et les prétendus amis de m-r de Voltaire le persécutaient pour l'engager de se fixer à Paris. Il y avait une grande répugnance. Et comme il était très-mal logé chez m-r de Villette, où il lui fallait de la lumière à midy pour lire, on cherchait pour lui une maison à la campagne, sans pouvoir réussir. On en trouva une contiguë à l'hôtel Villette; mad. Denis donna sa parole, et une heure après son oncle lui ordonna de la retirer, parce qu'il voulait s'en aller à Ferney.

Elle était si désespérée de cette résolution, si enchantée de Paris où la gloire de ce grand homme rejaillissait sur elle; elle redoutait si fort de retourner à Ferney, qu'elle avait en horreur (m-r de Voltaire n'y voyant presque personne), que l'on remarquait sur son visage les divers mouvements de son âme, au point qu'elle était gaie quand on venait lui dire que son oncle n'était pas bien, et que la tristesse s'emparait d'elle lorsqu'il paraissait se porter mieux. Elle s'écria même une fois avec la plus grande douleur: „Est-il possible! Il va s'en retourner à Ferney, et je serai forcée encore de le suivre!“ Cela était si fort que ses domestiques s'en apercevaient ainsi que moi à chaque instant. Elle me détestait parce que m-r de Voltaire ayant pour moi de l'amitié et de la confiance, elle se doutait avec raison, il est vrai, que je fortifiais par mes conseils l'envie qu'il avait de repartir pour Ferney.

Quand on voulut donner la quatrième représentation d'Iréne, il fit demander la pièce au souffleur, et

Digitized by Google

les rôles aux comédiens, afin que j'y portasse quelques corrections. Il fut bien surpris de voir que l'on avait corrigé son ouvrage à son insçu. Il fit avouer à sa nièce qu'elle y avait consenti. Il entra dans une si grande fureur contre elle et contre les correcteurs, que jamais, depuis vingt quatre ans, je ne l'avais vu dans un état si violent. Il donna un coup de poing sur l'épaule de mad.-Denis, qui la fit tomber sur un fauteuil, et dans les bras de celui qu'elle a épousé depuis. Lorsqu'on l'avait entendu venir dans le salon, on en fit promptement sortir m-r le comte d'Argental à qui il fesait les plus sanglants reproches. Personne ne voulait lui nommer les auteurs des vers ridicules que l'on avait mis à la place des siens *).

M-r d'Argental, qui l'écoutait d'une chambre voisine, rentra pour tâcher de se disculper. mais m-r de Voltaire le traita très-durement devant tout le monde; lui redemanda le Droit du Seigneur Corrigé, Agathocle, et les autres papiers qu'il lui avait confiés; força mad. Denis comme complice d'aller elle-même les chercher sur-le-champ chez m-r d'Argental, où elle fut obligée de se rendre à pied par la pluie. Tout cela ne servit pas à lui redonner de l'amitié pour son oncle.

Cette effervescence dura douze heures. Il avait encore son hémorragie. Je tremblais à chaque instant de le voir tomber mort, ce qui serait peut-être arrivé à un jeune homme qui se serait mis dans un pareil état;

---

*) C'étaient messieurs Thibouville, d'Argental, Laharpe, Villette, mad. Denis, etc. Il est bon de remarquer que toutes les pièces de théâtre que m-r de Voltaire envoyait à Paris, étaient toujours horriblement mutilées par ceux en qui il se confiait. On pourra en voir quelque chose dans sa correspondance avec m-r d'Argental, si tout est imprimé fidèlement.

Digitized by Google

cependant il ne s'en ressentit point, et son crachement de sang cessa quelques jours après. Je lui dis le lendemain devant m-r d'Alembert, que puisque cette aventure ne l'avait pas tué, il faudrait, quand on voudrait qu'il mourût, l'assommer avec une massue.

Pendant cette querelle dans le salon, il dit: „Pardieu, on me traite ici comme on n'oserait pas traiter le fils de Barthe“ *). Il ignorait que m-r Barthe fût en ce moment dans un coin de la chambre. Sitôt que m-r de Voltaire en fut sorti, celui-là se mit à faire un tapage du diable; il voulait absolument avoir raison de la prétendue insulte qu'on venait, disait-il, de lui faire; il se faisait tenir à quatre, on ne pouvait le calmer. Je croyais à chaque instant qu'il faudrait que m-r de Voltaire se battît avec lui. On alla en rendre compte au malade, qui fut très étonné d'apprendre que m-r Barthe l'eût entendu. Il lui fit dire qu'il n'avait prétendu insulter ni son fils, ni lui, ni ses vers, pour lesquels il avait tout le respect qu'ils méritaient. Il vint l'en assurer lui-même, et ajouta: „Si on avait corrigé aussi ridiculement des vers de votre fils que les miens, l'auriez vous souffert? Voilà ce que j'ai voulu dire“.

Tout fut terminé; on rit beaucoup, la scène avait été très-plaisante.

L'hémorragie étant arrêtée, le curé de St-Sulpice fut enfin introduit auprès de m-r de Voltaire. „Il parut être au désespoir de ce que l'abbé Gautier avait fait“, dit-il, „à son insçu“. Il ne fut question d'ailleurs que de politesses de part et d'autre.

Le malade étant enfin bien rétabli, nous allâmes à l'Académie Française, en attendant l'heure de la Comé-

---

*) C'est l'auteur de la comédie de l'Egoïste.

Digitized by Google

die. On lui fit croire que la reine y viendrait, mais elle alla à l'Opéra. Tout le monde a su par les relations, comment ce jour du triomphe de ce grand homme se passa. Jamais empressement ne fut plus grand. Nous pensâmes être étouffés au Louvre et à la Comédie, malgré les gardes qui nous ouvraient le passage, ainsi qu'à la sortie: on voulait au moins toucher ses habits; on montait sur son carrosse; une personne sauta par-dessus les autres jusqu'à la portière, priant m-r de Voltaire de permettre qu'il lui baisât la main, prit celle de mad. de Villette, et dit après l'avoir baisée: „Par ma foi, voilà une main encore bien potelée pour être celle d'un homme de quatre vingt quatre ans".

Mgr le comte d'Artois envoya le prince de Thénin dans la loge de m-r de Voltaire lui faire des compliments de sa part. C'est la seule nouvelle qu'il ait eue de la cour, excepté de m-r le duc d'Orléans, au spectacle duquel nous fûmes invités deux fois.

Certainement jamais un homme de lettres n'a eu un moment plus brillant; aussi il disait: „On veut m'étouffer sous des roses".

Cependant, je remarquai que tout cela n'avait pas fait sur lui toute l'impression qu'on aurait dû en attendre. Au contraire, lorsque je lui en parlais et lui témoignais ma surprise, il me répondait: „Ah, mon ami! Vous ne connaissez par les Français; ils en ont fait autant pour Jean-Jacques Rousseau; plusieurs même ont donné un écu à des crocheteurs pour monter sur leurs épaules afin de le voir passer, et on l'a décreté ensuite". Aussi, quand nous allions nous promener, et lorsqu'il voyait les Parisiens courir après son carrosse, il se mettait de très-mauvaise humeur, et ordonnait au cocher de nous ramener à l'hôtel.

Digitized by Google

Le triompe de m-r de Voltaire et tous ces applaudissements déplurent, nous dit-on, un peu à Versailles.

Cet empressement des Parisiens, ces honneurs dont on l'accablait, servirent de nouveau prétexte à mad. Denis, à tous les prétendus amis de ce grand homme, à la plupart des philosophes et gens de lettres, pour redoubler leurs efforts afin de l'engager à rester à Paris, d'abandonner Ferney où il avait la plus grande envie de retourner *), en l'assurant qu'il n'y trouverait que de l'ingratitude **), et dont on cherchait à le dégoûter. Ils se succédaient les uns les autres. Il paraissait ébranlé des moments, et l'on était au comble de la joie. Une couple d'heures après il persistait à vouloir partir; alors toute la cabale se réunissait et tenait continuellements des conseils pour trouver des moyens de le retenir. J'étais seul contre tous. On dit que c'était moi qui le portais à s'en retourner dans sa tranquille retraite, et l'on résolut à quelque prix que ce fût de me séparer de ce vieillard respectable qui m'avait élevé et servi de père, et à qui j'étais attaché depuis plus de vingt quatre ans.

---

*) Une preuve de cette envie est le billet qu'il écrivit de sa main à ma femme le 26 mars, conçu en ces termes: „Ma chère mad. Wagnière, votre lettre m'a touché sensiblement. Je vous remercie de tous vos soins. J'ai eu deux maladies mortelles à quatre vingt quatre ans, et j'espère vous revoir à Pâques; je vous embrasse de tout mon coeur vous et Mimi".

**) Son cocher, que j'avais fait venir pour nous reconduire, avait amené un très-beau chien que j'avais, que mon maître aimait beaucoup et qu'il appelait Fréron. Ce chien fit des caresses étonnantes à m-r de Voltaire. Il le fit monter chez mad. de Villette, et dit: „Vous voyez bien cependant que l'on me reconnaît à Ferney, et que j'y suis aimé". Les larmes lui coulaient des yeux. Dès l'instant on défendit de laisser rentrer ce chien à l'hôtel.

Digitized by Google

M-r Tronchin seul avait eu l'amitié courageuse de lui parler avec vérité. Il dit ces propres mots à m-r de Voltaire:

„Je donnerais tout à l'heure cent louis que vous fussiez à Ferney; vous avez trop d'esprit pour ne point sentir qu'on ne transplante pas un arbre de quatre vingt quatre ans, à moins qu'on ne veuille le faire périr; partez dans huit jours; j'ai une excellente dormeuse toute prête“.—„Suis-je en état de partir?“—„Oui, j'en réponds sur ma tête“, reprit m-r Tronchin. M-r de Voltaire lui prit la main, se mit à fondre en larmes, et lui dit: „Mon ami, vous me rendez la vie“. Il était si attendri que son cuisinier, qui était présent, fut obligé ainsi que moi de sortir pour pleurer.

Il envoya visiter la dormeuse et m'ordonna d'écrire à Ferney pour faire venir sur-le-champ son cocher chercher son propre carrosse.

Mad. Denis ayant appris cette conversation de m-r Tronchin, l'en gronda beaucoup, et ne lui a point pardonné.

Plus ce vieillard montrait d'envie de s'en aller, plus on redoublait d'efforts pour le retenir. Il répondait qu'il reviendrait. On lui disait qu'il n'avait qu'à m'envoyer à Ferney, que je connaissais ses affaires aussi bien que lui. „Oui“, dit-il, „je sais que Wagnière est un honnête homme; il est ma consolation, et je le regarde comme mon frère, mais il faut que je m'en retourne“.—„Pourquoi cela, mon oncle?“—„Parce que j'adore la campagne, qu'elle me fait vivre; restez ici à vous amuser, vous qui la détestez“.—„Qui vous a dit cela, mon oncle?“—„Mon expérience“, reprit-il avec une espèce de fureur. Elle consentit à rester, et sortit désespérée.

Digitized by Google

Cependant, réfléchissant qu'il n'aurait pas été honnête à elle d'abandonner ainsi pour son plaisir ce grand homme à qui elle devait tout; qu'elle serait sans doute obligée bientôt de l'aller joindre, ses amis et elle lui proposèrent encore de lui procurer à la campagne une maison dans les environs de Paris, ou dans Paris même, plus agréable que son appartement. On lui en indiqua plusieurs, et enfin une très-jolie dans la rue de Richelieu, où il n'y avait encore que les murs avec un superbe escalier. Elle lui plut. Il voulait la faire finir pour que sa nièce pût l'habiter.

Il se tint plusieurs conférences pour trouver le moyen de me séparer entièrement de mon maître. On convint de me proposer de m'en aller à Ferney, de ne pas revenir, que l'on m'y ferait un sort heureux, et que l'on mettrait auprès de m-r de Voltaire une autre personne à ma place qui ne l'engagerait pas comme moi à partir. J'étais parfaitement instruit de tout ce qui se faisait et de tout ce qu'on disait.

Mad. Denis m'ayant demandé dans sa chambre, elle me fit la proposition dont je viens de parler. Je lui répondis: „Vous savez, madame, combien je suis tendrement attaché à m-r de Voltaire, que je le regarde comme mon père. J'ose croire que vous l'aimez aussi; jugez donc par votre propre amitié combien il en coûterait à mon coeur de me séparer d'un homme que j'adore; je ne le ferai pas, cela m'est impossible; et si on veut m'y forcer, je descends dans ma chambre me brûler la cervelle. Mais si mon maître a besoin que j'aille faire une course à Ferney pour ses papiers, je pars dans deux heures pour revenir sur-le-champ, et je vous déclare nettement que je ne me séparerai point de lui. Réglez-vous là-dessus“. Et je sortis.

Digitized by Google

Voilà une des grandes marques d'amitié qu'on a données à ce grand homme. Est-il besoin d'autres preuves du peu d'interêt qu'on prenait à lui?

Mais hélas! ses derniers moments nous en ont fourni de plus cruelles encore.

Je suis bien loin de croire avoir plus de mérite qu'un autre; au contraire. Mais j'étais, par l'habitude réciproque, devenu nécessaire à ce vieillard, ainsi que par la connaissance que j'avais de ses affaires, de sa manière de vivre; par la confiance dont il daignait m'honorer, par les épanchements qu'il me faisait de son coeur, et par mon tendre attachement à sa personne.

Après notre conversation, mad. Denis parut un peu plus tranquille. Elle dit à son oncle que je consentirais d'aller à Ferney. Elle lui proposa un jeune homme à ma place, qu'elle protégeait et sur lequel elle pouvait compter; il le refusa, et m-r d'Argental se chargea d'en procurer un autre. Elle espérait que si une fois j'étais parti, on trouverait bien le moyen de m'empêcher de revenir.

M-r de Voltaire donna sa parole à m-r de Villarceau pour sa maison, et convint de l'acheter pour sa vie et celle de mad. Denis.

Malgré cela, il prit encore la résolution de vouloir venir passer, disait-il, seulement deux mois à Ferney *). Il avait même fixé le jour. Alors, pour dernière ressource, m-r de Thibouville **) écrivit à mad. Denis un billet, dans lequel il lui disait que tous les amis de

*) M-r le prince de Condé lui avait donné rendez-vous à Dijon à la tenue des états, et lui avait fait préparer un logement.

**) C'est le même qui a volé et vendu à cinquante louis d'or un des exemplaires manuscrits de la tragédie d'Irène.

Digitized by Google

son oncle croyaient devoir, par amitié pour lui, l'avertir que s'il s'en retournait à Ferney on allait lui faire défense expresse d'en sortir, et de revenir jamais à Paris; qu'ils espéraient qu'enfin m-r de Voltaire se rendrait à cette raison, puisqu'il avait rejeté toutes les autres; que m-r le duc de Praslin viendrait en conférer le soir avec elle, afin de tâcher d'arranger le tout comme l'on conviendrait.

Je l'ai tenu ce billet infernal *), rempli du plus horrible mensonge; je le regarde, et je l'appelle l'arrêt de mort de mon maître. C'était à Paris où les prêtres se préparaient à le persécuter, puisque même ils prêchaient déjà avec véhémence contre lui en chaire.

Quelques jours avant, je témoignais à m-r d'Alembert combien il était nécessaire que m-r de Voltaire, pour sa santé et sa tranquillité, retournât à Ferney; il me répondit: „Il ne s'en ira pas, je vous le promets. Pardieu, il n'est pas encore au bout". M-r De la Lande me répondit aussi qu'on l'empêcherait bien de partir. M-r d'Alembert fit élire m-r de Voltaire directeur de l'Académie Française, ce qui l'obligeait de rester au moins trois mois à Paris.

M-r De la Lande vint avec tous les francs-maçons prier m-r de Voltaire de se faire recevoir dans leur société, ils lui firent signer son nom sur leur registre, fixèrent le jour pour sa réception. Je refusai, quoique franc-maçon moi-même, de l'accompagner: tant j'étais étonné et révolté des singulières et petites démarches que l'on faisait, qui toutes tendaient au même but de le retenir à Paris. Celle-cy attira du ridicule sur ce vieillard.

---

*) Je le trouvai dans les cendres de la cheminée à mad. Denis.

Digitized by Google

On eut enfin la cruauté de faire part à m-r de Voltaire de ce qu'avait mandé m-r de Thibouville. Il en fut singulièrement frappé et étonné. Il dit: „C'est l'effet que sur moi fit toujours la menace“. Et dès ce moment il résolut de ne plus quitter Paris.

Pendant les dix jours qui suivirent, je le voyais sombre, inquiet; il me faisait continuellement des caresses à propos de rien; me disait: „Mon ami, vous êtes ma consolation; que ferais-je sans vous?“ Et à chaque instant il paraissait vouloir me faire part de l'état de son âme.

On me demandait tous les jours si mon maître ne m'avait point dit d'aller à Ferney; il ne m'en parlait pas, et cela donnait de l'inquiétude. Je voyais avec la plus grande douleur la situation contrainte de mon cher maître, qui avait envie de m'ouvrir son coeur et qui semblait redouter ce moment.

Le 24 avril, m-r d'Argental lui envoya un homme qu'il lui présentait pendant mon absence. Cet homme vint me l'apprendre. Alors j'allai vers monsieur de Voltaire, lui demandai s'il était vrai qu'il m'envoyat à Ferney, et qu'il prenait cette personne à ma place? Il se leva avec impétuosité de son fauteuil, me sauta au cou, criant de toute sa force: „Ah! mon ami! mon ami! écoutez-moi, je vous prie, écoutez-moi!“ Il me serrait dans ses bras, et nous fondions en larmes. Ensuite il me dit: „Je ne puis m'en retourner à présent à Ferney. Je vous supplie en grâce d'aller y faire un petit tour“. Je lui dis que j'étais prêt à exécuter tout ce qui pourait lui faire plaisir. Il me répliqua: „Vous m'avez empêché de dormir bien des nuits, parce que je craignais que vous ne m'aimassiez point assez pour vouloir quitter votre femme et vos enfans, et venir rejoindre votre

Digitized by Google

pauvre malheureux maître". Je le rassurai sur ses craintes.

Alors il me donna tous ses ordres par écrit et une procuration pour ranger ses affaires, fit arrêter ma place à la diligence de Lyon, où je devais passer pour lui envoyer de l'argent.

Le 27, étant seuls, il se tourna tristement vers moi, me tendit les bras, en me disant: „Mon ami, c'est donc après-demain que nous nous séparons, cela ne nous est pas arrivé depuis vingt quatre ans; je compte sur votre amitié et sur votre prompt retour". Il pleurait comme un enfant, et j'étais pénétré.

Le lendemain, à cinq heures du soir, il alla avec mad. Denis chez son notaire signer le contract d'acquit de sa maison; il ne resta qu'une demi-heure et y laissa sa nièce. En descendant de son carrosse il se jeta sur moi comme un homme désespéré, et qui a le pressentiment d'un grand malheur; il me dit: „Ah, mon ami, je viens d'acheter une maison et je n'ai acquis que mon tombeau".

Étant monté dans sa chambre, il se jeta sur un fauteuil, paraissant accablé d'une sombre douleur; il me dit qu'il voulait m'accompagner et me conduire lui-même à minuit jusqu'à la diligence. Je le refusai. Il s'assoupit; je sortis pour finir mon paquet; il se mit dans son lit tout seul et s'endormit jusqu'à dix heures et demie qu'il sonna. Me croyant couché, il dit à son cuisinier de venir de sa part me faire des compliments, me souhaiter un bon voyage et un prompt retour.

J'entrai dans cet instant et me jetai dans ses bras. Il me tint longtemps serré sans que nous pussions proférer une parole et fondant en larmes tous deux. Je lui dis enfin; „Puissé-je, mon cher maître, vous revoir

Digitized by Google

bientôt en bonne santé!"—„Hélas! mon ami", reprit-il. „Je souhaite de vivre pour te revoir et de mourir dans tes bras". Je m'arrachai alors des siens et me sauvai.

Telles sont les dernières paroles que j'ai entendu prononcer à ce grand homme, à cet être extraordinaire et bon, à mon cher maître, mon père, mon ami, qu'un destin fatal n'a pas permis que je revisse, et que je pleure chaque jour.

J'avais prié en partant une personne de la maison de me donner souvent des nouvelles de la santé de m-r de Voltaire, et j'appris à Lyon que le jour de mon départ il fut très-sombre et n'avait voulu voir personne.

Je lui fis tenir de Lyon quatre vingt mille francs par son banquier m-r Shérer, et vingt mille par m-rs Lavergne. J'adressai au premier seize cent louis d'or que je trouvai à Ferney.

Une couple de jours après mon départ, il alla à l'Académie des Sciences, où il fut reçu comme par tout ailleurs.

L'idée lui était venue d'engager l'Académie Française à refaire son dictionnaire. Il eut beaucoup de peine à faire passer son avis; il s'anima très-fort, ce qui parut un peu déplaire à ses confrères, mais principalement cette supériorité qu'il semblait être en droit de prétendre sur eux. Il prit en cinq fois, pendant cette séance, deux tasses et demie de café. On a induit en erreur sa majesté le roi de Prusse (et j'ai eu l'honneur de le lui dire) qui, dans l'éloge qu'il a fait de ce grand homme, prétend qu'ayant pris de suite cinquante tasses de café, cela lui avait allumé le sang et causé la mort. C'est sa nouvelle façon de vivre, s'est son séjour à Paris, c'est le chagrin intérieur qu'il éprouvait qui lui ont mis le sang en effervescence, ainsi qu'on

Digitized by Google

le voit dans le peu de lettres qu'il m'a écrites les premiers jours après mon départ.

Il avait promis de retourner deux jours après à l'Académie, mais il ne le put. Se promenant l'après-dîner, il rencontra mad. Denis et madame la marquise de St.-Julien la Tour Dupin, femme de beaucoup d'esprit, très-aimable, et qui lui était singulièrement attachée. Il leur dit que se sentant tout malingre, il allait se coucher. Deux heures après mad. de St.-Julien alla le voir, et trouva qu'il avait de la fièvre. Elle dit à mad. Denis qu'il faudrait envoyer chercher m-r Tronchin; celle-cy répondit que cela n'était rien, que le malade était accoutumé à se plaindre.

Mad. de St.-Julien, inquiète, revint encore vers les dix heures et voyant que la fièvre avait augmenté, elle témoigna son étonnement du peu de soin que l'on avait du malade; même réponse.

On envoya chercher un apothicaire chimiste, qui vint avec une liqueur. On proposa au malade d'en prendre; il se récria beaucoup, dit qu'il n'avait jamais fait usage de liqueur spiritueuse, et qu'il prendrait encore moins dans l'état où il se trouvait une drogue de chimie. Mad. de St.-Julien s'y opposa fortement. Cependant, à force d'instances, on engagea ce pauvre malheureux d'en avaler, l'assurant qu'il serait guéri le lendemain. Mad. de St.-Julien eut la curiosité de goûter de cette liqueur; elle m'a juré qu'elle était si violente qu'elle lui brûlait la langue, et qu'elle n'en put souper. C'est d'elle-même que je tiens tout ceci.

Le malade étant après cela dans une agitation terrible, écrivit à m-r le maréchal de Richelieu, et le pria de lui envoyer de son opium préparé. Mad. de St.-Julien et un parent de m-r de Voltaire insistèrent long-

Digitized by Google

temps auprès de mad. Denis pour qu'elle ne permît pas qu'il prit encore de l'opium, que ce serait certainement un poison pour lui; ils ne l'obtinrent point. Au contraire, m-r de Villette dit que le malade pourrait tout au plus être fou une couple de jours, que cela lui était arrivé.

On a prétendu qu'après lui avoir fait avaler une bonne dose de cet opium, la bouteille fut cassée, et le reste répandu; je n'ai jamais pu tirer au clair ce dernier fait: je sais seulement qu'ils se réunirent tous pour assurer au malade qu'il l'avait bue entièrement. M-r de Villette dit avoir vu m-r de Voltaire seul dans sa chambre, achever de la toute vider; mad. de St.-Julien lui répliqua alors qu'il était un grand misérable de n'être pas sauté sur lui pour l'en empêcher.

Quoique l'opium eût affecté le cerveau du malade, il écrivit lui-même une ordonnance, et envoya chercher des drogues chez cet apothicaire, quatre fois consécutivement dans une nuit*). On sent combien il peut être dangereux d'abandonner à lui-même un malade dans cet état, et combien il est facile de mettre une lettre, un mot pour un autre dans une pareille ordonnance, ce qui peut changer entièrement le nom et le genre des médicaments. Certainement, on doit avoir des reproches à se faire sur cet article au moins. L'apothicaire lui-même n'est pas excusable. Pourquoi n'avoir point fait tenir continuellement auprès du malade (comme je fis pendant son hémorragie) un médecin ou un chirurgien, qui l'aurait empêché de prendre ainsi des remèdes qu'on voyait faire un effet tout contraire à celui que le patient désirait? Mais....

*) L'apothicaire refusa enfin la 5-ème prise, mais il n'était plus temps.

Digitized by Google

Il n'y eut plus alors de ressource. Ce qu'on lui avait fait prendre porta à la vessie, occasionna une rétention d'urine et ensuite la gangrène. Le malade souffrait des douleurs inouïes. Les bains, les remèdes rafraîchissants que lui ordonna m-r Tronchin quand on l'eut appelé, ne pouvaient le soulager; tout fut inutile, le mal était devenu incurable. Il a été ainsi pendant vingt jours.

M-r de Voltaire alors sentit toute l'horreur de son état, comme il avait été trompé *), combien il avait eu tort de quitter sa douce retraite. Il ne voulut plus rien prendre et fit sortir tout le monde avec de vifs reproches.

Dès que sa maladie parut sérieuse il recommanda que l'on m'écrivît de revenir sans délai. Au lieu de cela, on fit au contraire les défenses les plus expresses de me donner avis de l'état où se trouvait mon maître **). Il ne cessait de me demander, et on l'assurait que je ne tarderais pas d'arriver. Il m'écrivit en présence de m-r Tronchin, mais on retint la lettre. Je l'ai appris de m-r Tronchin lui-même, quand à mon retour à Paris il me fit les plus grands reproches de n'être pas venu sur-le-champ auprès de mon maître; mais il fut bien surpris d'apprendre que ma lettre avait été interceptée.

---

*) Voyez les lettres qu'il m'a écrites; il me dit dans une ces propres mots: „Ah! qu'on m'a trompé!"

**) Je reçus trois lettres non signées et d'une écriture inconnue, dans lesquelles on me le mandait; on me suppliait de les jeter au feu, afin que ceux qui les écrivaient ne pussent pas être compromis. J'ai eu cette délicatesse, après cependant les avoir faites lire à leur réception à plus de vingt personnes. J'étais dans un état horrible, et loin d'avoir terminé les affaires pour lesquelles on m'avait envoyé, je n'osais les abandonner (ne recevant aucune nouvelle, ni aucun ordre) pour courir au secours de mon maître.

Digitized by Google

M-r Autran, agent de change à Paris, manda à m-r de Voltaire qu'il avait ordre de m-r Shérer de Lyon, de lui compter quatre vingt mille livres. Il lui écrivit qu'étant malade il le priait de lui apporter cet argent; il donna le billet à son cuisinier; mad. Denis le lui prit, et lui dit de répondre qu'il n'avait point trouvé m-r Autran, à qui le malade écrivit encore plusieurs autres billets qui ne purent parvenir, et il est mort dans l'idée que cette somme avait été volée.

Il écrivit aussi plusieurs fois à son notaire m-r du Tertre pour le prier de venir auprès de lui. Celui-cy ne reçut aucun des billets. Il supplia alors un soir mad. de St.-Julien d'aller elle-même le chercher; elle en fit part à mad. Denis qui lui répondit que m-r de Voltaire étant fou, elle ne devait point le faire. Le malade lui réitéra sa prière; elle le dit encore à mad. Denis qui fit la même réponse. Lorsque mad. de St. Julien rentra auprès de lui, voyant qu'elle n'amenait pas m-r du Tertre, il s'écria avec désespoir: „Ah grand Dieu! vous êtes donc, madame, comme tout le monde, vous me trahissez aussi“!

Il demandait en grâce son cocher pour sortir de cette maison; on empêcha cet homme, qui pleurait au pied du lit, de se montrer à son maître; on voulut même le renvoyer à Ferney *).

---

*) M-r Racle, ingénieur établi à Ferney, ami de mon maître, qui se trouvait à Paris dans ce temps, ayant après plusieurs tentatives inutiles malgré ses prières, trouvé le moyen de s'introduire secrètement auprès de m-r de Voltaire, le trouva seul dans sa chambre, sortant du bain, mourant de froid. Il lui fit de grandes lamentations sur le peu de soin que l'on prenait de lui, et combien il était à plaindre de ce que j'étais absent; qu'il craignait que je ne fusse tombé malade aussi, ajoutant: „Ah! s'il avait été icy, je ne serais pas dans le triste état où vous me voyez“.

Digitized by Google

Voilà une petite partie des consolations que monsieur de Voltaire a eues les derniers jours de sa vie.

La nuit du 24 au 25 may, à trois heures du matin, voyant que je n'arrivais pas, il dit au domestique de mad. Denis, qui le veillait, de m'écrire sous sa dictée une petite lettre, avec prière de tâcher de me la faire parvenir. Ce garçon le fit en cachette, en me suppliant „de ne pas le dire, qu'il serait perdu". J'ai encore sa lettre.

Le même jour, quand on vit que le malade était sans ressource, mad. Denis m'écrivit enfin, ainsi que son neveu m-r d'Hornoy (voyez ces lettres-cy après). Je reçus ces lettres le 28 à midy, je pris la poste sur-le-champ, passai par Lyon, et j'arrivai à Paris le 1-r juin, à 8 heures du matin.

Dès le 26, on avait ordonné de préparer le carrosse de mon maître pour le mener enterrer.

Deux jours avant sa mort, m-r l'abbé Mignot alla chercher m-r le curé de St.-Sulpice avec l'abbé Gautier, et les conduisit dans la chambre du malade, à qui on dit que l'abbé Gautier était là.—„Eh bien", dit-il, „qu'on lui fasse mes compliments et mes remerciements". L'abbé lui dit quelques mots et l'exhorta à la patience.

Le curé de St.-Sulpice s'avança ensuite et demanda à m-r de Voltaire, en élevant la voix: „s'il reconnaissait la divinité de notre Seigneur Jésus Christ?" Le malade alors porta une de ses mains sur la calotte du curé en le repoussant et la lui couvrit de merde. Se

---

Je craindrais d'être accusé d'imposture si je racontais en détail l'abandon affreux et l'état misérable où s'est trouvé m-r de Voltaire les vingt derniers jours de sa vie; le coeur saigne de douleur et d'horreur.

Digitized by Google

retournant ensuite avec un geste violent, il répondit: „Laissez-moi mourir en paix“. Le curé se fit laver et partit avec l'abbé. M-r de Voltaire s'écria: „Je suis donc un homme mort!“ *).

Le 30 may 1778, à onze heures et un quart du soir, ce grand homme expira avec la plus grande tranquillité, après avoir souffert les douleurs les plus cruelles, suite du poison que son imprudence, et surtout celle de ceux qui l'entouraient, lui firent prendre. Dix minutes avant de rendre le dernier soupir, il prit la main du nommé Morand, la lui serra, et lui dit: „Adieu, mon cher Morand; je me meurs!“ Voilà les dernières paroles qu'a prononcées m-r de Voltaire.

Sa famille, voyant qu'on lui refuserait la sépulture dans Paris, obtint de m-r Amelot la permission de transporter le corps pour être enterré à Ferney ou ailleurs. Elle fit viser la déclaration donnée à l'abbé Gautier, et le curé de St.-Sulpice accorda celle d'emmener le cadavre.

Comme on devait naturellement présumer qu'on le conduirait à Ferney, l'archevêque de Paris écrivit consécutivement trois lettres à l'evêque d'Annecy, pour qu'il défendît au curé de Ferney d'enterrer et de faire aucun service pour le défunt.

---

*) Dans le temps qu'il était à Ferney, il m'avait toujours dit, si lorsque je serai malade il se présente quelque prêtre, je vous prie de le chasser. Et même pour éviter ces cérémonies qui ne servent qu'à effrayer l'imagination des malades, et souvent à les faire mourir, j'avais par son ordre loué, sous mon nom, une maison en Suisse, à quatre lieues de Ferney, où il voulait se faire conduire pour y finir ses jours tranquillement dès qu'il se serait senti malade. Il m'avait aussi chargé expressément de le faire ensuite transporter de là à Ferney et l'enterrer dans sa chambre des bains, quoiqu'il se fût autrefois fait construire une espèce de tombeau adossé à l'église de Ferney.

Digitized by Google

On embauma le corps. Les chirurgiens qui firent cette opération, m'ont assuré n'avoir jamais vu un homme si bien constitué; aussi a-t-il lutté trois semaines. Les apothicaires, les chirurgiens se sont partagés sa cervelle, qu'il avait extrêmement grande. M-r de Villette obtint facilement de mad. Denis le coeur de ce grand homme.

On porta en cachette le cadavre habillé dans sa voiture, préparée déjà pour cela. Son neveu m-r Mignot, son petit-neveu m-r d'Hornoy, avec messieurs Marchand et de la Houllière, aussi parents, l'accompagnèrent jusqu'à l'abbaye de Scellières, à sept lieues de Troyes en Champagne, dont m-r Mignot est abbé.

On mit le corps mort dans des planches de sapin (on n'a pas sans doute jugé qu'il fût digne d'avoir un cercueil de plomb *). Il fut inhumé dans l'église; et quelques heures après le prieur reçut de l'évêque de Troyes défense d'enterrer m-r de Voltaire, mais la chose étant faite ce prieur fut destitué.

Grand Dieu! Monsieur de Voltaire! Toi être enterré dans une église de moines! Toi faire dans vingt siècles la réputation d'une abbaye où tes mânes reposent! Toi, homme extraordinaire qui devais être inhumé extraordinairement! Toi qui m'avais recommandé cent fois de te faire enterrer à Ferney dans ta chambre des bains, au milieu de la colonie fondée par ta bienfaisance, que tes cendres auraient seules soutenue! O mon cher maître! Reçois l'expression de mes regrets; tu es enterré dans le fond de mon coeur, tes mânes connaî-

*) Quand on proposa à mad. Denis de faire faire un cercueil de plomb à son oncle, elle répondit. „A quoi bon! Cela coûterait beaucoup d'argent“.

Digitized by Google

tront ma douleur, car tu es immortel dans tous les sens. Si ceux qui devaient être touchés de ta perte t'ont sitôt oublié, ton petit serviteur au moins t'offre son hommage tous les jours par ses larmes; il l'ose joindre à celui qu'a daigné te rendre la plus grande Souveraine du monde, et qui par là ajoute encore ce genre de gloire à tous ceux dont elle s'est couverte. Que ton coeur qui l'a véritablement aimée et admirée, serait attendri en voyant tout ce qu'elle seule a fait pour ta mémoire de digne d'elle et de toi! J'ai été témoin de l'émotion que lui fit éprouver la vue de ton buste, et de l'hommage attendrissant qu'elle lui rendit.

Copie des lettres que mad. Denis m'écrivit.

25 may 1778, Paris.

Mon cher Wagnière, je suis dans une inquiétude mortelle. Mon oncle est tombé malade depuis que vous êtes parti, de sa strangurie. Elle a toujours augmenté, et la fièvre s'y est jointe. „Tous les accidents sont cessés *); mais il est d'une faiblesse si grande qu'elle nous effraye, et elle cause la même inquiétude à m-r Tronchin.

Vous savez, mon cher ami, que je n'ai de confiance qu'en vous. Revenez, votre maître a besoin de vous; j'en ai besoin moi-même, apportez tous les papiers que vous pourrez, emballez les livres. Il vous demande avec impatience.... (icy des ordres particuliers indifférents).

---

*) Cependant vous aviez le matin donné les ordres de préparer le carrosse pour le mener enterrer. Il est bon, comme on voit, d'avoir de la prévoyance.

Digitized by Google

Je vais mander à m-r Christin d'aller vous trouver, et vous raisonnerez ensemble. Excepté m-r Christin je vous supplie de dire à mad. Wagnière de ne confier les clefs du château qu'à lui.

J'espère, mon cher ami, qu'à votre retour vous trouverez votre maître „en meilleur état“ *). Nous faisons de notre mieux pour le fortifier. J'ai grand besoin de vous, car mon coeur emporte ma tête. Apportez tous les papiers d'affaires que vous pourrez; „c'est l'essentiel“ **) et venez au plus vite. Vous connaissez mon amitié pour vous, elle est inaltérable. (Tarare).

Signé: Denis.

Le 26. may.

Mon cher Wagnière, mon oncle va beaucoup mieux ***) depuis hier, et j'espère que nous le conserverons; mais c'est à cause de cela même qu'il faut que vous reveniez le plus vite possible (icy des ordres particuliers indifférents). J'écris à Christin „que mon oncle va mieux“, et j'espère que nous le conserverons encore longtemps.

Notre maison avance, elle sera prête au plus tard vers le 10 juin, mais nous ne pourrons peut-être y aller qu'à la fin du mois.

Mad. Cramer Bellon a trois volumes à moi de chansons de m-r de la Borde; je vous supplie de vouloir bien les lui demander et les apporter ****).

---

*) Vous vous êtes sûrement trompée, vous voulicz dire mort.

**) Oh, pour cela j'en suis bien persuadé.

***) Voyez les lettres suivantes

****) Oh! je le crois.

Digitized by Google

Adieu, mon cher ami, je suis aujourd'hui bien plus contente qu'hier *); comptez sur mon inviolable amitié. Embrassez votre fille et votre femme pour moi, je voudrais bien qu'elles fussent à Paris.

Signé: Denis.

Tout cela est arrivé.

Je prie que l'on compare les deux lettres suivantes de m-r d'Hornoy, petit-neveu de m-r de Voltaire, écrites les mêmes jours que les deux cy-devant, et reçues en même temps; après quoi on fera les réflexions que l'on voudra.

A Paris, ce 25 may 1778.

Mon pauvre oncle, mon cher Wagnière, est dans l'état le plus fâcheux. Mad. Denis a dû vous mander son accident. L'effet de l'opium est passé, mais il a

---

*) C'était sans doute pour accomplir la prophétie de m-r de Voltaire qui dans une épitre au maréchal de Villars disait:

Faites dire à m-r Dupuis que mon oncle „va mieux".

. . . . . .

Mais si quelque jour moi chétif
J'allais passer le noir esquif,
Je n'aurais qu'une vile bière.
Deux prêtres s'en iraient gaîment
Porter ma figure légère
Et la loger mesquinement
Dans un recoin du cimetière.
Mes nièces au lieu de prière,
Et mon janséniste de frère
Riraient à mon enterrement.
Et j'aurais l'honneur seulement,
Que quelque muse médisante
M'affublerait pour monument
D'une épitaphe impertinente.

Digitized by Google

laissé des suites cruelles. L'anéantissement est extrême. Il a un éloignement affreux pour tout ce qui pourrait le soutenir et le réparer; il ne veut point prendre de bouillon *). Tout ce que nous pouvons faire à force d'instances, de supplications, et même de propos faits pour l'effrayer sur son état, est de l'engager à avaler quelques cuillerées de gelée ou de blanc-manger; aussi sa faiblesse augmente, et elle est effrayante. Il vous désire vivement, moi surtout. Il m'a chargé de vous écrire pour vous presser de revenir le joindre. Ne perdez pas de temps. Vous auriez ici un spectacle bien cruel; mais peut-être auriez vous plus de crédit sur lui que nous. Il a assez de tête pour résister obstinément aux instances que nous faisons pour qu'il se nourrisse, et pas assez pour se rendre à la raison. Il est bien douloureux de voir un homme qui avait encore quinze ans à vivre, se tuer par son impatience. Vous partageriez ici, mon cher Wagnière, un spectacle bien déchirant, mais vous consoleriez peut-être les derniers moments d'un homme que vous aimez, qui vous aime beaucoup, et dont je partage bien les sentiments qu'il a pour vous.

D'Hornoy.

Paris, 26 May 1778.

Les nouvelles, mon cher Wagnière, sont toujours plus fâcheuses, et le deviennent tous les jours de plus en plus. La faiblesse augmente de jour en jour. L'impossibilité de faire prendre à mon malheureux oncle de la nourriture s'accroît encore. Ce serait se faire illu-

*) Que n'avait-il fait ainsi toujours!

Digitized by Google

sion que de conserver de l'espérance *). Il est affreux de lui voir terminer ainsi une carrière aussi brillante dans l'instant où il a le plus joui de sa gloire. Malgré son âge, cette carrière pouvait encore se prolonger; il l'a abrégée par son impatience **). J'adresse cette lettre à votre femme, parce que j'imagine que vous serez parti sur ma précédente. Si vous ne l'êtes pas, partez toujours; ce qui lui reste de tête est pour vous désirer. Il est fort douteux que vous arriviez à temps, mais au moins s'il vit encore, vous adoucirez un peu ses derniers moments. Adieu, mon cher Wagnière; je suis navré; je sais combien vous serez affligés l'un et l'autre; vous perdez un homme qui avait pour vous bien de l'amitié. Si celle que vous trouverez dans sa famille peut être un adoucissement, vous êtes sûr de la trouver ici.

D'Hornoy.

Ayant (comme j'ai déjà dit) reçu ces lettres du 25, que je viens de rapporter, je partis sur-le-champ pour me rendre auprès de m-r de Voltaire à Paris, où j'arrivai le lundy 1-er juin, à 8 heures du matin. Je ne me doutais guères qu'une des voitures que je rencontrai la nuit et qui couraient la poste, contenait le corps de mon maître mort. Personne à la barrière, où j'accusai des papiers et des effets de m-r de Voltaire, ne

*) On l'a un peu aidé, mais ce n'est pas vous; au contraire, je vous dois cette justice.

**) Mad. Denis m'écrivait cependant dan le même moment: „que son oncle allait mieux", et qu'elle était bien plus contente. Il est vrai que m-r de Voltaire était mort le samedy soir, elle ne l'avait pas revu depuis le mardy matin qu'il lui fit tant de reproches.

Digitized by Google

m'apprit cette nouvelle; je ne la sus que par le portier de m-r de Villette.

Toute personne qui a l'âme sensible, et qui a été véritablement attachée à quelqu'un, sentira l'état douloureux où je me trouvai dans ce moment; je tombai évanoui.

Malgré mon accablement, je voyais pour surcroît de peine que le peuple de Paris, dont quelques jours auparavant m-r de Voltaire paraissait être l'idole, ne prononçait pas plus son nom que s'il n'avait jamais existé. On sait que le gouvernement défendit de jouer ses pièces jousqu'à nouvel ordre. On m'avertit même de ne pas dire que j'avais été son secrétaire. Ce qui surtout me surprenait le plus, c'était la lâcheté de la conduite de sa nièce *).

Quand on apprit le contenu du testament du défunt, on en critiqua beaucoup les dispositions. J'ai entendu en France, en Allemagne et en Russie, plusieurs personnes le blâmer sur la somme modique qu'il m'avait accordée. Les papiers publics étrangers en ont parlé aussi d'une manière peu avantageuse pour sa mémoire. Ma reconnaissance exige que je rende ici justice aux intentions de mon maître à mon égard.

J'ose prendre à témoin mad. Denis elle-même, que son oncle craignait que s'il me procurait pendant sa vie une petite fortune, je ne le quittasse. Je n'avais que deux cents francs de gages par an, et ma femme cent; mais nous étions heureux et contents de notre sort pendant la vie de m-r de Voltaire.

---

*) Après être revenu de mon évanouissement, je courus comme en délire dans la chambre de mad. Denis, où je me roulai en poussant les hauts cris; la troisième question qu'elle me fit alors tranquillement fut: „*mon oncle a-t-il laissé beaucoup d'argent comptant?*"

Digitized by Google

Il me faisait toujours part de ses dispositions testamentaires; il voulait qu'à sa mort j'eusse vingt mille écus de ses bienfaits, y compris les huit mille livres portées sur son testament, qu'il me donnerait le surplus en billets de soi à mon ordre. Je les ai obtenus, mais je les lui rendis par délicatesse. Et quand il m'envoya à Lyon cinquante deux mille francs pour être un jour à ma disposition sur mes ordres, mon malheur a voulu que je n'aie pu être, comme il le désirait et malgré les instances, auprès de lui à sa mort, ni qu'il n'ait pu avoir son notaire, et par là il lui a été impossible d'exécuter ses bonnes intentions à mon égard; je ne lui dois cependant pas moins de reconnaisance, et le public devra lui rendre justice, et ne plus lui prodiguer le reproche d'ingratitude.

M-r de Voltaire voulait, par la modicité de la somme énoncée dans son testament, forcer mad. Denis sa nièce, dont il croyait l'âme noble et juste, d'avoir aussi la gloire de contribuer à mon bien-être et à celui de ses domestiques, puisqu'il la laissait son héritière universelle avec cent mille livres de rentes *).

Après avoir mis mad. Denis au fait de tout, je revins à Ferney chargé de sa procuration, y gérer ses affaires; elle me promit cinquante louis par an, et mon logement au château.

Trois mois après la mort de son oncle, nous reçûmes à Ferney la nouvelle que cette terre, qui devait rester perpétuellement dans sa famille, venait d'être

*) Elle hérita de six cent mille francs en argent comptant et en billets, outre des rentes et la terre de Ferney; m-r de Voltaire donnait à ses domestiques une année de leurs gages, et son héritière n'a voulu la payer qu'à une partie, tous les autres en ont été frustrés.

Digitized by Google

vendue au marquis de Villette pour deux cent trente mille livres. L'indignation y fut extrême, ainsi que dans les environs, surtout quand on apprit qu'elle avait refusé cette terre aux supplications de m-r d'Hornoy son neveu, qui la lui demandait aux mêmes conditions que m-r de Villette *). Cela fit renouveler les propos très peu honorables pour elle.

Je quittai alors la retraite qu'avait formée et habitée si longtemps monsieur de Voltaire.

Le nouveau seigneur en vint prendre possession en juillet 1779. Il y changea tout, fit vendre beaucoup de meubles, et presque tous ceux de la chambre de ce grand homme **), dans une armoire de laquelle il fit construire une espèce de petit tombeau de terre cuite vernissée, du prix d'environ deux louis, dans lequel il dit avoir déposé le coeur de m-r de Voltaire, ce qui n'est pas vrai. Il plaça dans cette chambre les portraits de l'impératrice de Russie Catherine 2, du roi de Prusse, et quelques autres en estampes, ainsi que sept cadres vides. Il fit mettre au-dessus du prétendu tombeau:

Mes mânes sont consolés, puisque mon coeur est au milieu de vous.

---

*) Son horreur pour ce lieu charmant créé par son bienfaiteur était si forte, qu'elle eut l'infamie de m'écrire dans sa lettre du 29 7-bre 1778 ces propres mots: „Je voudrais que le feu fût à Ferney". Elle les répète dans une à m-r Christin du 22 7-bre.

**) On voit avec serrement de coeur dans un cabaret de Ferney les portes mêmes de l'armoire de la chambre de m-r de Voltaire dans laquelle il renfermait ses papiers; m-r de Villette les a vendues au cabaretier, ainsi que son écritoire et ses flambeaux, et on peut juger par là combien la mémoire de ce grand homme est chère au nouveau possesseur de Ferney.

Digitized by Google

Et sur la porte de la chambre:

Son esprit est partout, et son coeur est icy.

L'auguste impératrice de Russie ayant bien voulu, par le canal de m-r le baron de Grimm (qui m'a servi comme de père) me faire appeler auprès d'elle, j'arrivai à Pétersbourg le 8 auguste 1779. Après avoir été longtemps à la mort, après avoir mis les livres et les papiers de m-r de Voltaire en ordre, le chagrin de la perte de mon maître altérant toujours ma santé, je fus obligé avec le plus vif regret de quitter cette princesse adorable, jusqu'à ce que ma famille et ma santé me permettent de retourner me jeter à ses pieds. Je m'en revins à Ferney comblé des bontés de cette souveraine *), qui outre l'argent qu'elle me fit remettre, a daigné m'accorder une pension viagère de quinze cents francs par an **). De sorte que c'est à elle seule que je dois d'être délivré de la crainte trop fondée que j'avais de ne savoir comment vivre avec ma femme et

*) L'héritière de m-r de Voltaire n'ayant voulu accorder aucune récompense aux domestiques de son oncle, son cocher qui l'avait servi dix-neuf ans, et qui l'avait soigné à son lit de mort comme il avait pu, se trouva très à plaindre; je le menai par commisération avec moi en Russie, et Sa Majesté Impériale, à la sollicitation de monsieur le comte Alexandre de Voronzof, a eu la générosité de le gratifier de cinq cents écus de France. O madame Denis! ne direz-vous jamais comme Mahomet: „Il est donc des remords!"

**) Je dois aussi la plus tendre et la plus respectueuse reconnaissance au respectable monsieur le comte Alexandre de Voronzof pour toutes les bontés qu'il a eues pour moi à Pétersbourg, pour l'intérêt qu'il a daigné prendre à ce qui me regardait, et pour tout ce qu'il a fait pour moi. Messieurs ses frères, messieurs de Besborodko, de Bacounine, de Lwof, de la Fermière, et tous les autres amis de mon protecteur son excellence monsieur le comte Alexandre de Voronzof, ont pénétré mon coeur, et y ont laissé de sincères sentiments par la manière dont ils ont bien voulu me recevoir.

Digitized by Google

On embauma le corps. Les chirurgiens qui firent cette opération, m'ont assuré n'avoir jamais vu un homme si bien constitué; aussi a-t-il lutté trois semaines. Les apothicaires, les chirurgiens se sont partagés sa cervelle, qu'il avait extrêmement grande. M-r de Villette obtint facilement de mad. Denis le coeur de ce grand homme.

On porta en cachette le cadavre habillé dans sa voiture, préparée déjà pour cela. Son neveu m-r Mignot, son petit-neveu m-r d'Hornoy, avec messieurs Marchand et de la Houllière, aussi parents, l'accompagnèrent jusqu'à l'abbaye de Scellières, à sept lieues de Troyes en Champagne, dont m-r Mignot est abbé.

On mit le corps mort dans des planches de sapin (on n'a pas sans doute jugé qu'il fût digne d'avoir un cercueil de plomb *). Il fut inhumé dans l'église; et quelques heures après le prieur reçut de l'évêque de Troyes défense d'enterrer m-r de Voltaire, mais la chose étant faite ce prieur fut destitué.

Grand Dieu! Monsieur de Voltaire! Toi être enterré dans une église de moines! Toi faire dans vingt siècles la réputation d'une abbaye où tes mânes reposent! Toi, homme extraordinaire qui devais être inhumé extraordinairement! Toi qui m'avais recommandé cent fois de te faire enterrer à Ferney dans ta chambre des bains, au milieu de la colonie fondée par ta bienfaisance, que tes cendres auraient seules soutenue! O mon cher maître! Reçois l'expression de mes regrets; tu es enterré dans le fond de mon coeur, tes mânes connaî-

*) Quand on proposa à mad. Denis de faire faire un cercueil de plomb à son oncle, elle répondit. „A quoi bon! Cela coûterait beaucoup d'argent".

Digitized by Google

tront ma douleur, car tu es immortel dans tous les sens. Si ceux qui devaient être touchés de ta perte t'ont sitôt oublié, ton petit serviteur au moins t'offre son hommage tous les jours par ses larmes; il l'ose joindre à celui qu'a daigné te rendre la plus grande Souveraine du monde, et qui par là ajoute encore ce genre de gloire à tous ceux dont elle s'est couverte. Que ton coeur qui l'a véritablement aimée et admirée, serait attendri en voyant tout ce qu'elle seule a fait pour ta mémoire de digne d'elle et de toi! J'ai été témoin de l'émotion que lui fit éprouver la vue de ton buste, et de l'hommage attendrissant qu'elle lui rendit.

Copie des lettres que mad. Denis m'écrivit.

25 may 1778, Paris.

Mon cher Wagnière, je suis dans une inquiétude mortelle. Mon oncle est tombé malade depuis que vous êtes parti, de sa strangurie. Elle a toujours augmenté, et la fièvre s'y est jointe. „Tous les accidents sont cessés *); mais il est d'une faiblesse si grande qu'elle nous effraye, et elle cause la même inquiétude à m-r Tronchin.

Vous savez, mon cher ami, que je n'ai de confiance qu'en vous. Revenez, votre maître a besoin de vous; j'en ai besoin moi-même, apportez tous les papiers que vous pourrez, emballez les livres. Il vous demande avec impatience.... (icy des ordres particuliers indifférents).

---

*) Cependant vous aviez le matin donné les ordres de préparer le carrosse pour le mener enterrer. Il est bon, comme on voit, d'avoir de la prévoyance.

Digitized by Google

Je vais mander à m-r Christin d'aller vous trouver, et vous raisonnerez ensemble. Excepté m-r Christin je vous supplie de dire à mad. Wagnière de ne confier les clefs du château qu'à lui.

J'espère, mon cher ami, qu'à votre retour vous trouverez votre maître „en meilleur état“ *). Nous faisons de notre mieux pour le fortifier. J'ai grand besoin de vous, car mon coeur emporte ma tête. Apportez tous les papiers d'affaires que vous pourrez; „c'est l'essentiel“ **) et venez au plus vite. Vous connaissez mon amitié pour vous, elle est inaltérable. (Tarare).

Signé: Denis.

Le 26. may.

Mon cher Wagnière, mon oncle va beaucoup mieux ***) depuis hier, et j'espère que nous le conserverons; mais c'est à cause de cela même qu'il faut que vous reveniez le plus vite possible (icy des ordres particuliers indifférents). J'écris à Christin „que mon oncle va mieux“, et j'espère que nous le conserverons encore longtemps.

Notre maison avance, elle sera prête au plus tard vers le 10 juin, mais nous ne pourrons peut-être y aller qu'à la fin du mois.

Mad. Cramer Bellon a trois volumes à moi de chansons de m-r de la Borde; je vous supplie de vouloir bien les lui demander et les apporter ****).

---

*) Vous vous êtes sûrement trompée, vous vouliez dire mort.

**) Oh, pour cela j'en suis bien persuadé.

***) Voyez les lettres suivantes.

****) Oh! je le crois.

Digitized by Google

Adieu, mon cher ami, je suis aujourd'hui bien plus contente qu'hier *); comptez sur mon inviolable amitié. Embrassez votre fille et votre femme pour moi, je voudrais bien qu'elles fussent à Paris.

Signé: Denis.

Tout cela est arrivé.

Je prie que l'on compare les deux lettres suivantes de m-r d'Hornoy, petit-neveu de m-r de Voltaire, écrites les mêmes jours que les deux cy-devant, et reçues en même temps; après quoi on fera les réflexions que l'on voudra.

A Paris, ce 25 may 1778.

Mon pauvre oncle, mon cher Wagnière, est dans l'état le plus fâcheux. Mad. Denis a dû vous mander son accident. L'effet de l'opium est passé, mais il a

---

*) C'était sans doute pour accomplir la prophétie de m-r de Voltaire qui dans une épitre au maréchal de Villars disait:

Faites dire à m-r Dupuis que mon oncle „va mieux".

. . . . . .

Mais si quelque jour moi chétif
J'allais passer le noir esquif,
Je n'aurais qu'une vile bière.
Deux prêtres s'en iraient gaîment
Porter ma figure légère
Et la loger mésqainement
Dans un recoin du cimetière.
Mes nièces au lieu de prière,
Et mon janséniste de frère
Riraient à mon enterrement.
Et j'aurais l'honneur seulement,
Que quelque muse médisante
M'affublerait pour monument
D'une épitaphe impertinente.

Digitized by Google

laissé des suites cruelles. L'anéantissement est extrême. Il a un éloignement affreux pour tout ce qui pourrait le soutenir et le réparer; il ne veut point prendre de bouillon *). Tout ce que nous pouvons faire à force d'instances, de supplications, et même de propos faits pour l'effrayer sur son état, est de l'engager à avaler quelques cuillerées de gelée ou de blanc-manger; aussi sa faiblesse augmente, et elle est effrayante. Il vous désire vivement, moi surtout. Il m'a chargé de vous écrire pour vous presser de revenir le joindre. Ne perdez pas de temps. Vous auriez ici un spectacle bien cruel; mais peut-être auriez vous plus de crédit sur lui que nous. Il a assez de tête pour résister obstinément aux instances que nous faisons pour qu'il se nourrisse, et pas assez pour se rendre à la raison. Il est bien douloureux de voir un homme qui avait encore quinze ans à vivre, se tuer par son impatience. Vous partageriez ici, mon cher Wagnière, un spectacle bien déchirant, mais vous consoleriez peut-être les derniers moments d'un homme que vous aimez, qui vous aime beaucoup, et dont je partage bien les sentiments qu'il a pour vous.

D'Hornoy.

Paris, 26 May 1778.

Les nouvelles, mon cher Wagnière, sont toujours plus fâcheuses, et le deviennent tous les jours de plus en plus. La faiblesse augmente de jour en jour. L'impossibilité de faire prendre à mon malheureux oncle de la nourriture s'accroît encore. Ce serait se faire illu-

*) Que n'avait-il fait ainsi toujours!

Digitized by Google

sion que de conserver de l'espérance *). Il est affreux de lui voir terminer ainsi une carrière aussi brillante dans l'instant où il a le plus joui de sa gloire. Malgré son âge, cette carrière pouvait encore se prolonger; il l'a abrégée par son impatience **). J'adresse cette lettre à votre femme, parce que j'imagine que vous serez parti sur ma précédente. Si vous ne l'êtes pas, partez toujours; ce qui lui reste de tête est pour vous désirer. Il est fort douteux que vous arriviez à temps, mais au moins s'il vit encore, vous adoucirez un peu ses derniers moments. Adieu, mon cher Wagnière; je suis navré; je sais combien vous serez affligés l'un et l'autre; vous perdez un homme qui avait pour vous bien de l'amitié. Si celle que vous trouverez dans sa famille peut être un adoucissement, vous êtes sûr de la trouver ici.

D'Hornoy.

Ayant (comme j'ai déjà dit) reçu ces lettres du 25, que je viens de rapporter, je partis sur-le-champ pour me rendre auprès de m-r de Voltaire à Paris, où j'arrivai le lundy 1-er juin, à 8 heures du matin. Je ne me doutais guères qu'une des voitures que je rencontrai la nuit et qui couraient la poste, contenait le corps de mon maître mort. Personne à la barrière, où j'accusai des papiers et des effets de m-r de Voltaire, ne

*) On l'a un peu aidé, mais ce n'est pas vous; au contraire, je vous dois cette justice.

**) Mad. Denis m'écrivait cependant dan le même moment: „que son oncle allait mieux", et qu'elle était bien plus contente. Il est vrai que m-r de Voltaire étant mort le samedy soir, elle ne l'avait pas revu depuis le mardy matin qu'il lui fit tant de reproches.

Digitized by Google

m'apprit cette nouvelle; je ne la sus que par le portier de m-r de Villette.

Toute personne qui a l'âme sensible, et qui a été véritablement attachée à quelqu'un, sentira l'état douloureux où je me trouvai dans ce moment; je tombai évanoui.

Malgré mon accablement, je voyais pour surcroît de peine que le peuple de Paris, dont quelques jours auparavant m-r de Voltaire paraissait être l'idole, ne prononçait pas plus son nom que s'il n'avait jamais existé. On sait que le gouvernement défendit de jouer ses pièces jusqu'à nouvel ordre. On m'avertit même de ne pas dire que j'avais été son secrétaire. Ce qui surtout me surprenait le plus, c'était la lâcheté de la conduite de sa nièce *).

Quand on apprit le contenu du testament du défunt, on en critiqua beaucoup les dispositions. J'ai entendu en France, en Allemagne et en Russie, plusieurs personnes le blâmer sur la somme modique qu'il m'avait accordée. Les papiers publics étrangers en ont parlé aussi d'une manière peu avantageuse pour sa mémoire. Ma reconnaissance exige que je rende ici justice aux intentions de mon maître à mon égard.

J'ose prendre à témoin mad. Denis elle-même, que son oncle craignait que s'il me procurait pendant sa vie une petite fortune, je ne le quittasse. Je n'avais que deux cents francs de gages par an, et ma femme cent; mais nous étions heureux et contents de notre sort pendant la vie de m-r de Voltaire.

---

*) Après être revenu de mon évanouissement, je courus comme en délire dans la chambre de mad. Denis, où je me roulai en poussant les hauts cris; la troisième question qu'elle me fit alors tranquillement fut: „*mon oncle a-t-il laissé beaucoup d'argent comptant?*“

Digitized by Google

Il me faisait toujours part de ses dispositions testamentaires; il voulait qu'à sa mort j'eusse vingt mille écus de ses bienfaits, y compris les huit mille livres portées sur son testament, qu'il me donnerait le surplus en billets de soi à mon ordre. Je les ai obtenus, mais je les lui rendis par délicatesse. Et quand il m'envoya à Lyon cinquante deux mille francs pour être un jour à ma disposition sur mes ordres, mon malheur a voulu que je n'aie pu être, comme il le désirait et malgré les instances, auprès de lui à sa mort, ni qu'il n'ait pu avoir son notaire, et par là il lui a été impossible d'exécuter ses bonnes intentions à mon égard; je ne lui dois cependant pas moins de reconnaisance, et le public devra lui rendre justice, et ne plus lui prodiguer le reproche d'ingratitude.

M-r de Voltaire voulait, par la modicité de la somme énoncée dans son testament, forcer mad. Denis sa nièce, dont il croyait l'âme noble et juste, d'avoir aussi la gloire de contribuer à mon bien-être et à celui de ses domestiques, puisqu'il la laissait son héritière universelle avec cent mille livres de rentes *).

Après avoir mis mad. Denis au fait de tout, je revins à Ferney chargé de sa procuration, y gérer ses affaires; elle me promit cinquante louis par an, et mon logement au château.

Trois mois après la mort de son oncle, nous reçûmes à Ferney la nouvelle que cette terre, qui devait rester perpétuellement dans sa famille, venait d'être

*) Elle hérita de six cent mille francs en argent comptant et en billets, outre des rentes et la terre de Ferney; m-r de Voltaire donnait à ses domestiques une année de leurs gages, et son héritière n'a voulu la payer qu'à une partie, tous les autres en ont été frustrés.

Digitized by Google

vendue au marquis de Villette pour deux cent trente mille livres. L'indignation y fut extrême, ainsi que dans les environs, surtout quand on apprit qu'elle avait refusé cette terre aux supplications de m-r d'Hornoy son neveu, qui la lui demandait aux mêmes conditions que m-r de Villette *). Cela fit renouveler les propos très peu honorables pour elle.

Je quittai alors la retraite qu'avait formée et habitée si longtemps monsieur de Voltaire.

Le nouveau seigneur en vint prendre possession en juillet 1779. Il y changea tout, fit vendre beaucoup de meubles, et presque tous ceux de la chambre de ce grand homme **), dans une armoire de laquelle il fit construire une espèce de petit tombeau de terre cuite vernissée, du prix d'environ deux louis, dans lequel il dit avoir déposé le coeur de m-r de Voltaire, ce qui n'est pas vrai. Il plaça dans cette chambre les portraits de l'impératrice de Russie Catherine 2, du roi de Prusse, et quelques autres en estampes, ainsi que sept cadres vides. Il fit mettre au-dessus du prétendu tombeau:

Mes mânes sont consolés, puisque mon coeur est au milieu de vous.

---

*) Son horreur pour ce lieu charmant créé par son bienfaiteur était si forte, qu'elle eut l'infamie de m'écrire dans sa lettre du 29 7-bre 1778 ces propres mots: „Je voudrais que le feu fût à Ferney". Elle les répète dans une à m-r Christin du 22 7-bre.

**) On voit avec serrement de coeur dans un cabaret de Ferney les portes mêmes de l'armoire de la chambre de m-r de Voltaire dans laquelle il renfermait ses papiers; m-r de Villette les a vendues au cabaretier, ainsi que son écritoire et ses flambeaux, et on peut juger par là combien la mémoire de ce grand homme est chère au nouveau possesseur de Ferney.

Digitized by Google

Et sur la porte de la chambre:

Son esprit est partout, et son coeur est icy.

L'auguste impératrice de Russie ayant bien voulu, par le canal de m-r le baron de Grimm (qui m'a servi comme de père) me faire appeler auprès d'elle, j'arrivai à Pétersbourg le 8 auguste 1779. Après avoir été longtemps à la mort, après avoir mis les livres et les papiers de m-r de Voltaire en ordre, le chagrin de la perte de mon maître altérant toujours ma santé, je fus obligé avec le plus vif regret de quitter cette princesse adorable, jusqu'à ce que ma famille et ma santé me permettent de retourner me jeter à ses pieds. Je m'en revins à Ferney comblé des bontés de cette souveraine *), qui outre l'argent qu'elle me fit remettre, a daigné m'accorder une pension viagère de quinze cents francs par an **). De sorte que c'est à elle seule que je dois d'être délivré de la crainte trop fondée que j'avais de ne savoir comment vivre avec ma femme et

*) L'héritière de m-r de Voltaire n'ayant voulu accorder aucune récompense aux domestiques de son oncle, son cocher qui l'avait servi dix-neuf ans, et qui l'avait soigné à son lit de mort comme il avait pu, se trouva très à plaindre; je le menai par commisération avec moi en Russie, et Sa Majesté Impériale, à la sollicitation de monsieur le comte Alexandre de Voronzof, a eu la générosité de le gratifier de cinq cents écus de France. O madame Denis! ne direz-vous jamais comme Mahomet: „Il est donc des remords!"

**) Je dois aussi la plus tendre et la plus respectueuse reconnaissance au respectable monsieur le comte Alexandre de Voronzof pour toutes les bontés qu'il a eues pour moi à Pétersbourg, pour l'intérêt qu'il a daigné prendre à ce qui me regardait, et pour tout ce qu'il a fait pour moi. Messieurs ses frères, messieurs de Besborodko, de Bacounine, de Lwof, de la Fermière, et tous les autres amis de mon protecteur son excellence monsieur le comte Alexandre de Voronzof, ont pénétré mon coeur, et y ont laissé de sincères sentiments par la manière dont ils ont bien voulu me recevoir.

Digitized by Google

mes enfans, après la sujétion et le travail les plus pénibles pendant plus de vingt quatre ans, et n'ayant aucun état pour gagner ma vie. Car deux jours après mon retour de Russie la nièce de m-r de Voltaire me fit dire qu'elle ne me donnerait point les cinquante louis qu'elle m'avait promis, outre un billet de six mille francs à elle donné pour moi par m-r Panckoucke pour récompense, dont elle s'est emparée. *Auri sacra fames...*

A mon arrivée à Ferney, je vis avec la plus vive douleur tout ce qui s'y était passé pendant mon absence. Je fus surtout bien étonné des singulières descriptions que l'on avait insérées dans les journaux, par le nouveau seigneur de ce lieu autrefois si respectable, toutes remplies de mensonges; de cette habitation d'un homme immortel, laquelle je ne puis jamais regarder qu'avec le plus grand serrement de coeur, et qu'en versant un torrent de larmes.

Telle est, mes chers enfans, dans la plus exacte vérité, l'histoire des derniers jours de monsieur de Voltaire, et les causes du chagrin que vous voyez me tourmenter tous les jours. Vous l'adoucirez si vous vous rendez dignes d'oser vous vanter d'être nés dans la maison et sous les yeux de ce grand homme. Je dois l'espérer, puisque je vous vois déjà partager ma sensibilité et ma reconnaissance pour mon auguste bienfaitrice, et pour tous ceux qui s'intéressent à mon sort, ainsi que ma vénération pour m-r de Voltaire, qui daignait quelquefois s'amuser avec vous de vos petits jeux et de vos discours enfantins.

Digitized by Google

О весьма нужно-спасительномъ огражденіи дворянскихъ родовъ отъ примышляемаго отъятія у нихъ земель и деревень изъ спокойнаго ихъ владѣнія.

Здѣсь говорится о земской давности, на основаніи которой должны разрѣшаться споры и тяжбы между помѣщиками объ имѣніяхъ. Чьи это мысли, не видно; но почеркъ нѣкоего Моисеева, дѣльца, отъ котораго сохранилось нѣсколько писемъ къ графу А. Р. Воронцову. П. Б.

Нѣтъ нужды заимствовать стороннихъ и домашнихъ каковыхъ-либо примѣровъ въ томъ, сколь всякому благоустроенному государству и дворянству нужна безопасность на владѣемое издавна ихъ предками (а по нихъ и самими ими) недвижимое имущество, чтобы оно, переходя изъ рода въ родъ, никогда, ни у кого, посредствомъ подборныхъ примышленій, тѣмъ паче развратныхъ истолковываній, выводами силы древнихъ законовъ, какъ коронными начальствами, такъ и по просьбамъ семействъ пользующихся дворянскимъ правомъ (таковыхъ, кои тѣхъ недвижимыхъ, ни сами, ни ихъ предмѣстники не имѣли никогда во владѣніи) ни подъ какою завѣсою не могло быть отъято, исполненно къ тому раззорительными исковъ свершками *) и невинно доводимо до впаденія цѣлыми фамиліями въ сущую нищету. Ибо всякому благомыслящему ощутительно, гдѣ въ имуществѣ владѣнія господ-

*) Свершки, старинное слово. вмѣсто проценты. П. Б.

Digitized by Google

ствуетъ безопасность, тамъ свободу любящее правомысліе, твердость и въ возложенномъ правосудіи негибкая повѣренность, по мѣрѣ одаренія отъ натуры разсудка, несомнѣнно лучшее обиталище находятъ и справедливую свою силу пріемлютъ. Гдѣ-же опасность отъятія необезсилена, тамъ одни по необходимости (дабы удержать спокойно число фамильнаго землямъ и деревнямъ владѣнія), а другіе не токмо сами, но предки ихъ, не имѣя и не владѣя никогда, для единственнаго пріобрѣтенія отнятіемъ у владѣющихъ, натяжно примышляемыми къ своей сторонѣ истолковываніями силы древнихъ законовъ и происками чрезъ сопомощниковъ и совѣтователей, не внемля жалости собрата своего невинно раззоряющагося и фамильнаго его стона и вопля, предоставятъ себя не къ твердости правомыслія и настоятельнаго исполненія ввѣреннаго правосудія, а къ однимъ только лакомымъ на угожденія и низко-ласкательнымъ гибкостямъ и проискамъ у тѣхъ, отъ кого въ предпріятіяхъ своихъ на отъятіе земель и деревень вспомоществующія опоры находить будутъ. Горе творящимъ и терпящимъ сей соблазнъ, разрушающій общую дворянскую безопасность и спокойствіе.

Древности время до царя Михаила Ѳеодоровича, и при немъ и по немъ, доказываетъ ясно, что, по мало-имѣнію тогда противу нынѣшняго населеннаго народа, не токмо корона и дворянскіе роды не имѣли ни малѣйшей нужды въ земляхъ и лѣсахъ, по причинѣ, что тогдашнее множество земель лежали впустѣ, и неисчислимое количество лѣсовъ обитаемо звѣрями, кои преобращены уже трудами дворянскими цѣлымъ вѣкомъ расчисткою въ засѣваемыя поля, но получали еще въ награду за число расчистное не одно только тѣхъ мѣстъ населеніе, но и за каждую десятину по 2 и по 3 рубля денежнаго награжденія, съ присовокупленіемъ къ тому и

Digitized by Google

льготы крестьянамъ отъ всѣхъ ихъ податей, на 2, на 3, на 5, на 10-ть и на 15 лѣтъ *). А потому дворянскіе роды, по мѣрѣ пріумноженія крестьянъ, не имѣя ни отъ короны взыскуемыхъ притязаній, ни отъ стороннихъ дворянскихъ родовъ на тѣ земли никакого присвоенія и просьбъ, поселенія и переселенія на земляхъ занимали, селили, расчищали и распахивали земли цѣлымъ столѣтіемъ. Переходя же оно на таковомъ положеніи изъ рода въ родъ, наслѣдствомъ, дачею въ приданое и продажами, пользовались всѣ спокойно, не опасаясь у нихъ и у потомства отъятія.

Потомъ, по истеченіи множества лѣтъ спокойному и безопасному владѣнію, когда потомство, умножая свое семейство, и мыслить не могло объ отъятіи наслѣдственнаго ихъ спокойнаго владѣнія, наступило время новѣйшему присвоенію и отъятію изъ спокойнаго долголѣтія, отъ коронныхъ мѣстъ въ видѣ названія казенными, а отъ потомства дворянскихъ родовъ, таковыхъ коихъ предки, и сами просители, никогда во владѣніи не имѣли, и прозебъ о принадлежности нигдѣ своимъ вѣкомъ не подавали, отъискиваніемъ: одни, утверждая предкамъ своимъ предъ предками. на кого просятъ, принадлежность; а другіе видами насильнаго поселенія и завладѣнія, лѣтъ за 30-ть, за 50-тъ, за 70-ть, даже и за 100, съ присовокупленіемъ завладѣнію исковъ, такъ что потомство владѣющихъ на кого просятъ, за потъ и кровь, труды и службы ихъ предковъ, суммы взыскуемой коронным мѣстомъ, а просящихъ потомству, и всѣмъ имуществомъ. какое наслѣдство досталось и службою пріобрѣтено, удовлетворить не въ

*) О семъ видно изъ указовъ 142-го и 150-го годовъ, да въ Уложеніи 17-й главы въ 27-мъ пунктѣ; и въ Писцовомъ 182-го года Наказѣ, въ 39-й статьѣ.

Digitized by Google

силахъ; умалчивая о невинномъ отъ того бѣдственномъ потомству цѣлыхъ фамилій разорительномъ разрушеніи.

Изъ сего жадаемаго корысти источника, вмѣсто миролюбія и спокойствія, произрастились неисчислимыя по временамъ ябеды, ссоры и вражды, оставляемыя потомству отъ одного рода къ другому. По мѣстамъ же учрежденнымъ подъ разными видами умножались (а довольно и нынѣ) тяжбы, говореніе судовъ, и по рѣшеніямъ нижнихъ мѣстъ переносъ изъ мѣста въ мѣсто дѣлъ на апелляцію; одни владѣніе сберегая и отъ исковъ себя освобождая, а другіе отъятія земель и исковъ достигая. Но обѣ стороны, вмѣсто благословеннаго семейнаго обогащенія жатвою, и вмѣсто миролюбнаго и спокойнаго сожитія, отъ приказныхъ хлопотъ и издержекъ, протяженіемъ времени, въ награду потомству оставляли и оставятъ одно только убыточное положеніе и ненавистное одного къ другому немиролюбіе, такъ какъ уподобляющееся сему не вдавнѣ живымъ примѣромъ и случилось, а именно.

Князь Михаилъ Никитичъ Волконской, управляя Москвою, нашелъ по вотчинной архивѣ, что, за протеченіемъ уже слишкомъ ста лѣтъ, оказалась въ виду помѣстная дача земли, данная въ окладъ князю Волконскому въ Тульской губерніи по Чернской дорогѣ на Патрикѣевскомъ отвершкѣ, которою землею ни онъ, ни предки его, ни самой тотъ, кому въ окладъ была назначена, не владѣли и не имѣли (можетъ для того, что тотъ, кому въ окладъ была назначена, по худобѣ того времени земли, или по малости дачи, брося и не отказывая за себя, получилъ себѣ въ окладъ по мѣстному приказу, умолча о первой дачѣ, въ другомъ мѣстѣ лучше). Развѣдавъ же и найдя, что земля Патрикѣевскаго отвершка цѣлымъ вѣкомъ была и есть въ спокойномъ владѣніи рода Исленьева, переходя по степенямъ наслѣдства,

Digitized by Google

дошла до владѣнія отставного гвардіи ротмистра Василія Исленьева, по могуществу управленія Москвою и по званію мѣста засѣданія, назвавъ того Волконскаго своимъ предкомъ, возжелавъ ту дачу и съ примѣромъ, и съ искомъ, отъ Исленьева къ себѣ получить, произвелъ о семъ просьбы, а Исленьевъ споры. Годами сіе разбирали; а напослѣдокъ въ пользу князя Михаила Никитича бывшая Межевая Канцелярія, или лучше сказать тогдашній во оной совѣтникъ Александръ Самойловъ, а потомъ и 6-й департаментъ хранилища законовъ *), съ прикомандированнымъ нарочно для пропуску сего дѣла изъ Синодской Конторы тогдашнимъ прокуроромъ (а нынѣшнимъ отцомъ спосажденнымъ) господиномъ Рожновымъ рѣшили и землю изъ владѣнія Исленьева всю князю Михаилу Никитичу отдали. А онъ, получа всѣ земли, тѣмъ самымъ имѣя уже по отдачѣ владѣніе годами, не токмо Исленьева съ женою и съ тремя дѣтьми до скудости довелъ, но и слишкомъ 900 душъ деревню, по которой къ нему безъ остатку земли отошли, не оставя пашни и посѣва ни на квасъ, оголодилъ; и крестьянъ, годами, до времени, по особенному высочайшему повелѣнію поворотя, по миру пустилъ. Самъ же, владѣя всѣмъ, лѣса порубкою на продажу между тѣмъ опустошилъ. Исленьевъ, имѣя жену и троихъ дѣтей, коихъ всѣхъ безнужное содержаніе было отъ одной только той деревни, подавъ къ высочайшимъ рукамъ просьбу, и по ожиданіи на то повелѣнія, не дождавшись поворота, не перенесъ сей горести, чѣмъ и жизнь кончилъ. А возвращено уже послѣ него съ превеликими затрудненіями дѣтямъ его; они же, найдя лѣса опустошенные, рады хотя тому, что чрезъ многіе годы на силу землю свою достали, и мужикамъ есть уже земля на чемъ пахать.

*) Т. е. Сената. Отцы спосажденные—сенаторы. П. Б.

Digitized by Google

Въ награду же обоимъ симъ родамъ между собою осталась на предъидущія времена ненависть и непримиримость во отысканіяхъ опустошеннаго и въ болячкѣ — потери жизни отца Исленьевыхъ отъ отъятія тѣхъ земель.

Вотъ плоды горестные отъ опасности отъятія.

Безсмертныя памяти императоръ Петръ Великій въ 1714-мъ году Марта 23-го, усугубляя къ владѣльцамъ земель и деревень монаршую свою милость, желая сдѣлать ихъ всѣхъ навсегда спокойными владѣтелями, узаконилъ: «Если кто, имѣя «и крѣпости, не только на какую-либо часть земли, но и на «цѣлыя деревни, но ими не владѣетъ, а владѣютъ другіе, «тогда имѣющимъ право о возвратѣ бить челомъ въ годъ и «въ два. А кто въ сіе время не возвратитъ, то тѣмъ дерев«нямъ и землямъ быть за тѣми людьми, кто ими владѣютъ не«возвратно» *).

Сіе святое узаконеніе и донынѣ не токмо ни чѣмъ не отмѣнено, но еще владѣющею нами премудрою нашею Законодательницею, въ 1764-мъ году Апрѣля 26-го, по спорному дѣлу Милославскаго съ княжною Шаховскою, подтверждено, и именно сими рѣчьми сказано: *Пункты хотя и отставлены. но въ одномъ только первенствѣ. а впрочемъ во всемъ имѣютъ свою силу.*

Казалось бы изъ-за таковаго обнародованнаго яснаго законоположенія, когда бъ точность силы его была исполняема, мѣстамъ судебнымъ затрудненія въ рѣшеніи не навлекалось; а просителямъ, желающимъ отъятія у собрата своего изъ спокойнаго долголѣтняго владѣнія земель и деревень, поводы пресѣчься могли, и остались бы каждой миролюбно при

*) 10-й пунктъ сего указа 1714-го года Марта 23-го въ указной книгѣ на 9-й страницѣ.

Digitized by Google

спокойномъ своемъ владѣніи; но къ сожалѣнію, все то человѣколюбивое, пресѣкающее вражду, законоположеніе оставалось и остается донынѣ безъ дѣйства: ибо къ рѣшеніямъ подъ выписками сего пункта не выписываютъ, почитая многіе отличнымъ высокоуміемъ, такъ какъ бы не приличествовало къ дѣлу; а просители потомства предковъ своихъ, не видя препоны, подъ предлогами древнихъ окладныхъ предкамъ ихъ помѣстныхъ дачъ и видами насильнаго завладѣнія, просьбы свои расширяли и расширяютъ; и чрезъ то раззореніемъ ближняго достигаютъ исковъ и отъятія таковыхъ земель, коими ни предки, ни они, не владѣли, и во весь вѣкъ отъ предковъ ихъ жалобы и споровъ о принадлежности не подавано.

Когда жъ сила разсудка людей превышаетъ и самый законъ, тогда хоть златыми буквами узаконеніе напиши, да останется равно безъ исполненія; ибо законъ молчитъ и книгою спокойно лежитъ, а люди говорятъ и дѣйствуютъ.

Напослѣдокъ, и всеавгустѣйшая наша Монархиня, матерь отечества, неусыпно пекущаяся о благѣ своего народа, желая доставить всѣмъ не токмо одно миролюбное спокойствіе, но и обогащеніе каждаго, чѣмъ только смертный наслаждаться можетъ, изливая неоскудно матернія свои милосердія, манифестомъ 1775-го года Марта 17-го всемилостивѣйше повелѣть соизволила: «Всякаго рода преступленія, коимъ десять «лѣтъ прошло, и чрезъ таковое долгое время они не сдѣлались гласными и по нихъ производства не было, всѣ таковыя дѣла отнынѣ предать, если гдѣ объ нихъ взыскатели. «истцы или доносители явятся, вѣчному забвенію» *). Пополнилъ сіе тогда-жъ въ проясненіе судебнымъ мѣстамъ и Пра-

*) На сіе вѣчное забвеніе, манифеста 1775-го года Марта 17-го, статья 44-я.

Digitized by Google

вительствующій Сенатъ разосланными указами, слѣдующими рѣчьми: «Какъ-де можетъ легко случиться, что въ теченіи «прошедшаго времени были уже таковыя дѣла, по которымъ «взыскатели, истцы или доносители явились послѣ десяти «лѣтъ, а производства по симъ дѣламъ ни прежде, ни послѣ «не было, слѣдовательно-де и оныя подлежатъ таковому-жъ «забвенію».

По симъ обоимъ яснымъ неисчерпаемой монаршей милости обнародованіямъ, гдѣ уже всякой взыскатель, истецъ и доноситель, въ примышляемыхъ себѣ отъ другаго присвоеніяхъ тунѣ оставлены, казалось бы не токмо столѣтіемъ населявшіе и спокойное казенныхъ и дворянскихъ земель владѣніе имѣвшіе, погрѣшившіе предки, но и поздніе ихъ потомки, съ протеченіемъ отъ противной стороны на принадлежность десяти-лѣтняго промолчанія, генеральною всѣмъ къ спокойствію общему милостію, погрѣшеніямъ своимъ рѣшительной и не подверженной опасности конецъ получили. Но и сіе въ существѣ исполненія, относительно населенія и владѣнія земель, правомъ свыше десяти-лѣтняго промолчанія, не содѣйствуетъ, и на таковыя поземельныя дѣла подъ выписками взыскуемыхъ просителей сего указа не выписываютъ, пріемля на счетъ непринадлежности. Здѣсь повторительно сказать можно, когда жадающіе корысти собрата своего просители, а въ слѣдъ за ними и многія нижнія судебныя мѣста, въ видѣ казнѣ прибытка, на земли по одному только названію ихъ казенными, никогда и нигдѣ, въ древнія и послѣдующія времена не измѣряемыя, станутъ дѣлать во отбираніи и искахъ притязанія, а не будутъ повсюду одинакими мыслями вникать въ прямую точность словъ и силы издаемыхъ узаконеній, и за то имѣть опасенія приличнаго себѣ воздаянія: тогда хоть Цицерона со всѣмъ его краснорѣчивымъ языкомъ воскреси, и златыми

Digitized by Google

буквами пиши, равно безъ содѣйствія останется; а просители по таковымъ дѣламъ, жадающіе корысти, просьбами, исками, говореніемъ судовъ и взносовъ на апелляціи, съ обоюдными самимъ имъ отъ протяжныхъ приказныхъ хлопотъ знаменитыми убытками, и недостиженіемъ желаемаго, намножатъ и мѣста судебныя разсматриваніями и стараніями объ отъятіи затруднять не оставятъ. Вражда же и немиролюбіе одного рода къ другому предоставится, какъ и прежде, между ими въ потомство же.

Въ пресѣченіе таковыхъ съ раззореніемъ ближняго лакомыхъ гнилыхъ склонностей, и ко увѣрительной на всѣ времена издавна спокойно владѣющихъ, коронныхъ и дворянскихъ селеній, безопасности, на прозорливое, внемлющее слабостямъ человѣческимъ усмотрѣніе, подношу нижеслѣдующее.

1-е. Хотя бы гдѣ чьимъ предкамъ, въ древнія времена и послѣ, дачи земель въ окладъ и въ вотчину, или родовыя, наслѣдственныя и купленныя, и оказались; а сами тѣ предки одинъ по другомъ не владѣли и о поворотѣ на владѣющихъ въ судебныхъ мѣстахъ въ жизнь свою не просили: таковыхъ поздніе потомки, жадающіе отъ спокойныхъ потомствомъ же владѣльцовъ повороту земель и исковъ, вѣчно да молчатъ. Ибо, когда предки не владѣли и молчали, то и потомокъ, не получа въ наслѣдіе владѣнія, при томъ же предка своего молчаніи да останется.

2-е. Земли, равно и крестьяне бѣглые, даже съ населеніемъ отъ древности цѣлыми семействами, а отъ того и деревнями, издавна въ спокойномъ владѣніи были и есть, не у однихъ только дворянскихъ родовъ и ихъ собратій, но равномѣрно и дворянскія въ коронныхъ селеніяхъ; просьбъ же о поворотѣ изъ коронныхъ въ дворянскія, и о искахъ меньше въ виду, нежели между равными дворянскими другъ на друга ро-

Digitized by Google

дами: потому что на коронѣ отъискивать одни не смѣли и не смѣютъ; другіе же смѣльчаки, хотя бы и пустились, но неизвѣстность достиженія останавливала и остановляетъ; при томъ почитали и почитаютъ хлопотать тяжелѣ и долѣ, нежели на партикулярныхъ владѣльцевъ. Примѣръ сему живой былъ весьма въ недавнемъ времени отъ осмѣлившагося пуститься на таковую просьбу и искъ, въ жаданіи искомъ обогатиться, совѣтника Матвѣя Рудакова, который, начиная съ нижнихъ мѣстъ, многія лѣта хлопоталъ, потомъ по Сенату и свыше искалъ бѣглыхъ отъ его предковъ, поселившихся и причисленныхъ къ коронным, по названію экономическимъ; напослѣдокъ, по многолѣтнему истощенію имущества за симъ ходатайствомъ, возвращенія бѣглыхъ достигъ, но искъ за нихъ исчисляемой много-десятными тысячами, въ чемъ за убытки и хлопоты всю свою главную обогатительность почиталъ (не такъ какъ между дворянскими родами) отъ короны не заплоченъ, а въ виду заплаты на отдачу Рудакову въ сумму иска, расположено сбирать въ казну въ каждый годъ по полтинѣ съ души съ числа одного того селенія душъ, въ которомъ бѣглые вѣкомъ жили и раждались; отдать Рудакову тогда, когда вся сумма собрана будетъ, что и составило ожидаемой имъ отъ короны обогатительной сей за искъ заплаты ожидать сборомъ полтинами, какъ всю сумму сполна соберутъ, по исчисленію времени сего сбора, чрезъ пять сотъ лѣтъ впередъ, а не прежде. Вотъ и разность за иски коронного платежа, не въ сравненіи съ дворянскими родами, съ коихъ, не смотря нимало на раззорительное положеніе фамилій, искъ за всѣ годы сполна въ отдачу повсюду располагается.

3-е. Поелику, корона въ правѣ давняго владѣнія дворянскими землями и поселявшимися по временамъ ихъ бѣглыми крестьяны, равно и во всѣхъ крестьянскихъ выгодахъ, ни въ

Digitized by Google

чемъ преимущественно предъ дворянскими себя не отличала и ни отличаетъ; да и отличать, въ разсужденіи неравенственнаго уже тогда поселянамъ въ выгодахъ спокойствія, не удобно: а по сему судятся и судились, равно же какъ дворянскіе, одинакимъ судомъ и правомъ. Для сего и нужно нынѣ въ общее спокойствіе между коронными и дворянскими поселянами, на протекція древнія и послѣдующія за тѣмъ времена, на жадающихъ корысти отъискиваніемъ невладѣемыхъ земель, и за то исковъ, также и бѣглыхъ крестьянъ, наложить вѣчное всего съ назначеніемъ времени забвеніе; чѣмъ обѣ стороны спокойно отъ неисчислимыхъ настоящихъ и будущихъ просьбъ, ссоръ, вражды и исковъ, будутъ успокоены и уровнены. А владѣющіе, по разнымъ стеченіямъ отъ предковъ, на всегда со своимъ потомствомъ останутся безопасны, усугубленно прославляя въ неумираемые вѣки таковое отличное и нужное спокойствію милосердіе премудрой нашей Законодательницы, матери отечества. Много и много, сею безопасностію владѣемые дворянскіе роды какъ изъ мертвыхъ воскреснутъ и, утвердясь на безопасности, въ повѣренностяхъ имъ тверже себя безъ низкихъ лакомыхъ угожденій на пользу общую обратятъ.

Въ заключеніе сего, сообразно силѣ узаконенія 1714-го года Марта 23-го, десятому отдѣленію, а наипаче высочайшему 1775-го года Марта 17-го сорокъ четвертой статьи, матернему милосердому манифестомъ обнародованію, осталось единое присовокупить. Въ прекращеніе неисчислимыхъ ссоръ, вражды и раззорительныхъ исковъ, къ общему всѣхъ на всѣ времена спокойствію и безопасности, если кто издавна донынѣ имѣли и имѣютъ у себя во владѣніи, подъ названіями казенныхъ или дворянскихъ, земель и поселившихся бѣглыхъ крестьянъ, а о поворотѣ и искахъ, отъ тѣхъ мѣстъ

Digitized by Google

и людей, кому они принадлежали, отъ времени завладѣнія десять лѣтъ въ подачѣ исковыхъ прошеній не было, а хотя бы и были, но за нехожденіемъ просящихъ, или за другими какими промолчаніями, учрежденными начальствами въ то десятилѣтнее время рѣшительнаго обвиненія на отдачу и иски приговора не учинено: всѣ таковые долговременные спокойные владѣльцы да останутся при владѣніяхъ своихъ навсегда; а просьбы и иски нерѣшенныхъ о семъ дѣлъ предать вѣчному забвенію и впредь не возобновлять.

Digitized by Google

Мнѣніе графа Миниха о Русской торговлѣ съ Пруссіею.

Примѣчаніе на поданную ноту отъ графа Сольмса Ноября 14-го 1771 г. его сіятельству графу Никитѣ Ивановичу Панину.

Какъ мнѣ неизвѣстны тѣ выгоды, о которыхъ министръ Пруской упоминаетъ, яко бы король его государь тому уже нѣсколько лѣтъ акордировалъ Россійскимъ купцамъ и Россійскимъ товарамъ, ввозимымъ въ его земли, такъ на продажу какъ и для провозу только чрезъ королевство: то я и не могу судить о той взаимности, каковой Берлинской дворъ ожидать право имѣетъ отъ стороны двора Россійскаго.

Сего ради я въ разсужденіе пріемлю одни только требованія графа Сольмса съ стороны интереса государства Россійскаго, касающагося до коммерціи, до манифактуръ и до таможеннаго доходу.

Помянутой министръ требуетъ уменьшенія пошлинъ съ товаровъ, возимыхъ въ Россію, а родящихся или дѣлаемыхъ на фабрикахъ въ Пруссіи, а имянно:

1-е. Съ Берлинскаго порцелина.

2-е. Съ суконъ, штофовъ и другихъ шерстяныхъ матерій, перчатокъ, чулковъ, колпаковъ и пр.

3-е. Съ полотенъ, а особливо съ тѣхъ, которыя у насъ называются Силезскія, Бильфельскія и Вестфальскія.

Digitized by Google

Разсматривая сіи требованія, легко усмотрѣть можно, что оныя склоняются только къ тому, чтобъ пріобрѣсти Прускому купечеству преимущество въ сихъ знатныхъ артикулахъ, ввозимыхъ въ Россію, передъ прочими государствами, каковые она досего получала изъ разныхъ Европейскихъ государствъ. Купечеству Прускому пошлина Россійская не можетъ быть тягостною, потому что продавецъ оную себѣ возвращаетъ съ покупщика, такъ какъ и всѣ прочіе расходы на товарѣ его случившіеся.

Слѣдовательно, ежели дворъ Россійской поступитъ на таковое уменьшеніе пошлинъ, то претерпитъ знатный уронъ своего дохода единственно въ пользу купечества Прускаго, а тѣмъ самимъ возбудится зависть не токмо другимъ торгующимъ съ Россіею націямъ, но нѣкоторыя и требовать того по справедливости не оставятъ, такъ какъ напримѣръ изъ первыхъ Англія, основываяся на трактатѣ, которымъ обѣщано поступать съ нею какъ съ наилучше фаворизованною націею, а по сему праву востребуетъ она таковаго же уменьшенія пошлины со всѣхъ своихъ шерстяныхъ товаровъ. Изъ сего произойдетъ великой коронный ущербъ въ таможенныхъ доходахъ, понеже сего рода товары, ввозимые въ Россію изъ Англіи, составляютъ знатное количество; ибо Аглицкихъ шерстянныхъ товаровъ, яко то суконъ, камлотовъ, косматыхъ шерстяныхъ и бумажныхъ матерій, каламенокъ, фланелевъ и прочаго, изъ Англіи въ Россію входитъ болѣе нежели на 500 тысячъ рублей.

Для ободренія манифактуръ въ Россіи полезныхъ, яко то полотняныхъ, положена пошлина въ 1737 году, около 20-ти копѣекъ съ аршина на всѣ чужестранныя полотна, каковой бы они тонкости и качества ни были. Съ того самаго времяни Россійскія фабрики до такого совершенства дошли, что

Digitized by Google

нималаго сумнѣнія не остается, чтобъ они вскорѣ не удовольствовали все государство полотнами по меньшей мѣрѣ столько же хорошими какъ и Силезскія, Варендорфскія и Вильфельскія. Слѣдовательно, ежели требуемое уменьшеніе пошлины на полотна акордовано будетъ Берлинскому двору, то сіе самое сдѣлаетъ подрывъ Россійскимъ фабрикантамъ, а сверхъ того сходство самыхъ тонкихъ полотенъ Вестфальскихъ съ Голланскими подастъ поводъ обманывать таможню, привозить полотна Голландскія подъ именемъ Вестфальскихъ. Сіе однакожъ не именовано, чтобъ дворъ Берлинской ласкать себя могъ получить отъ двора Россійскаго столь знатное жертвованіе своихъ убытковъ; потому что, какъ выше сказано, не купецъ Пруской, будучи продавецъ, тягость пошлинную несетъ, но единственно подданный Россійскій, будучи послѣдній покупщикъ того товара.

Надобно думать, что Пруской дворъ, дѣлая столь знатный запросъ, ищетъ въ семъ случаѣ торговаться съ дворомъ Россійскимъ, и для того требуетъ много, дабы было изъ чего убавить; цѣль же его, какъ кажется та, чтобъ пріискать большій расходъ своему порцелину, который хотя и дешевле продается нежели Саксонской, однакожъ не можетъ идти наравнѣ съ симъ послѣднимъ, слѣдовательно и не имѣетъ такого расходу, каковымъ Берлинская фабрика порцелиновая могла бы возвратить съ прибылью тѣ убытки, которые наградить она старается.

Дворъ Берлинской повидимому ласкаетъ себя пріобрѣсти своему порцелину надежную распродажу въ Россіи и преимущественный расходъ противу Саксонскаго, а сего въ такомъ случаѣ ожидаетъ, когда изъ сорока процентовъ, положенныхъ по тарифу на порцелинъ Саксонской, нѣкоторая уступка сдѣлается въ помянутой пошлинѣ порцелину Прускому. Но

Digitized by Google

кромѣ того, что Саксонской порцелинъ по своему качеству всегда преимущество имѣетъ передъ Берлинскимъ и что Саксонцы на нѣкоторое время могутъ спустить цѣну съ своего порцелина, ясно доказать можно изъ таможенныхъ вѣдомостей, что отъ 1767 по 1769 годъ включительно въ сложномъ году не болѣе въ Россію вошло всякаго порцелина какъ на 25 тыс. рублей изъ всѣхъ чужестранныхъ государствъ, почему и пошлины со всего получено, считая по тарифу по 40 процентовъ съ рубля, десять тысячъ рублей. Такимъ образомъ и предвидѣть можно, что Прусія великой коммерціи чрезъ свой порцелинъ въ земляхъ Ея Императорскаго Величества себѣ не сдѣлаетъ.

Но какой бы изъ того успѣхъ ни былъ, кажется (ежели политическіе резоны неотмѣнно уже того требуютъ) аккордовать нѣкоторыя изъ сихъ требованій Берлинскому двору можно; а уменьшеніе пошлины на порцелинъ будетъ выгоднѣйшее, потому что и зависти другимъ націямъ сдѣлаетъ меньше и ущерба въ доходахъ коронныхъ великаго не доставитъ.

На подлинномъ подписано:

Гр. Э. Минихъ.

Digitized by Google

Записка о разныхъ способахъ, какъ ввозимые сюда товары избѣгаютъ платежа положенныхъ пошлинъ.

Требуется знать, сколь разными образами торгуютъ заповѣдными товарами въ Россіи, или короче, какъ дѣлается запрещенная торговля или контребандъ? Можно отвѣчать, что вообще употребляется къ тому три способа:

1-е. Или партикулярные, пріѣзжающіе въ Россію сухимъ путемъ или моремъ, берутся провозить нѣкоторые товары малой величины, которые они на себѣ скрываютъ, или стараются въ ящикахъ утаить отъ осмотру таможенныхъ. Но мы не станемъ много упоминать о семъ первомъ способѣ запрещенной торговли, какъ для того, что онъ самъ собою весьма маловаженъ, потому что не можно скрыть знатнаго количества товаровъ, да и немного находится охотниковъ подвергать себя опасности, такъ и для того, что производство сей запрещенной торговли довольно укрощено проворствомъ и происками опредѣленныхъ таможенныхъ, съ коими партикулярные пріѣзжіе не могли напередъ согласиться и которые слѣдственно, не имѣя участія въ дѣлѣ, тѣмъ прилежнѣе и осмотрительнѣе въ должности поступаютъ, что чрезъ то думаютъ командѣ своей оказать великую ревность

Digitized by Google

и тѣмъ прикрыть обманы и плутовства, которыя они сами себѣ ежедневно дозволяютъ.

Или контребандъ производится шкиперами, да и большая часть такъ и дѣлается; или она производится купцомъ обще съ самими повѣренными и опредѣленными отъ таможни.

Контребандъ производится шкиперами въ большихъ или въ малыхъ сверткахъ; въ малыхъ во всякое время, пока мореплаваніе продолжается; а въ большихъ сверткахъ только осенью и когда ночи уже темны.

Для сдѣланія контребанда въ малыхъ сверткахъ Петербургской купецъ поручаетъ корреспонденту своему въ Зундѣ, въ Англіи, въ Голландіи, во Франціи или въ Любекѣ (ибо должно примѣчать, что нѣтъ никакихъ шкиперовъ, пріѣзжающихъ въ Петербургъ, кои бы не склонялись на сіе рукодѣліе; да и самые Англичане, какъ бы они о томъ ни говорили, въ томъ не застѣнчивѣе другихъ, а только что товары, которые Англія ставитъ Россіи, какъ ихъ натурою и качествомъ, такъ и по образу, какимъ они въ тарифѣ обложены, подаютъ меньше случаю и нужды къ контребанду, нежели товары другихъ народовъ, и такъ запрещенная торговля Англинскихъ домовъ не такъ знатна, какъ прочая обыкновенно въ Зундѣ шкиперами Аглинскими берется и привозится сюда, какъ на счетъ ихъ такъ и для домовъ Нѣмецкихъ, Французскихъ и прочихъ) класть въ малые пакеты такія вещества, чтобы могли легко войти въ матросскіе шаровары, такъ и въ запасные большіе карманы, которые шкиперы и помощники ихъ имѣютъ на подкладкѣ въ сюртукахъ, свернувъ въ вощанки, за особливою печатью отъ того, кто имъ оный товаръ повѣрилъ. Шкиперъ обязанъ отдать помянутые пакеты въ собственныя руки тому, кто ему покажетъ гербъ печати, коею реченные пакеты запечатаны, и который обыкновенно

Digitized by Google

за то получаетъ награжденіе условленное за каждый пакетъ отъ 7 до 10 процентовъ. Это заранѣе уже все условлено коммиссіонерами и шкиперомъ; сей послѣдній напротивъ того даетъ обязательство коммиссіонеру возвратить ему взятую сумму, въ случаѣ если пакетъ былъ бы отнятъ или потерянъ и когда бы не могъ онъ отдать отчетъ или показать видъ, что онъ доставилъ вещи до ихъ назначенія.

Такимъ образомъ Петербургскій купецъ не подвергаетъ себя въ томъ никакому страху, потому что товаръ его приносятъ ему въ домъ безъ всякихъ его хлопотъ, заплатя только 7 или 10 процентовъ цѣны товара; а если товаръ отнятъ, ему за оный платятъ, и онъ только теряетъ то, что лишается ожиданной отъ него прибыли; но оное рѣдко случается. Онъ не можетъ оговоренъ быть и на судѣ, когда бы таможня имѣла дѣло съ шкиперомъ въ случаѣ отъёма: ибо кромѣ того, что шкиперъ не захотѣлъ бы охотно его именовать, опасаясь потерянія своего кредита и отчаяваясь впередъ найти кого нибудь, кто бы пожелалъ ввѣрить ему свои товары, но онъ и легко могъ бы въ томъ и отпереться; слѣдовательно шкипера признали бы обманщикомъ, и съ нимъ бы поступлено было какъ съ клеветникомъ, не имѣющимъ никакого письменнаго виду противъ Петербургскаго купца, котораго хотя онъ и знаетъ, но не имѣетъ къ нему ни коннесемента, ни адресу; ибо, какъ выше сказано, все основано только на условленной печати.

Шкиперъ съ своей стороны не очень много беретъ за свой страхъ, а что беретъ, то съ избыткомъ ему награждается заплатою отъ 7 до 10 процентовъ, которые онъ получаетъ съ цѣны привезенныхъ имъ заповѣданныхъ товаровъ; ибо кромѣ того, что, какъ всякому извѣстно, шкиперы имѣютъ на суш-

Digitized by Google

дахъ своихъ потаенныя и надежныя мѣста, коихъ не можно наилучшему таможенному повѣренному найти, не разобравъ цѣлый корабль почастно, на что никто не захочетъ поступить, сверхъ того легкіе пакеты, какъ и всѣмъ извѣстно, весьма удобно выносимы быть могутъ на берегъ какъ капитаномъ, такъ и матросами, такъ что два сторожа, приставленные отъ таможни и нелегко то усмотрятъ, умалчивая, что сихъ двухъ сторожей можно легко подкупить да и не за большія деньги, а всего легче напоить до-пьяну, оставя по близости ихъ никѣмъ не сберегаемую водку. Но и въ такомъ случаѣ, когда бы перехватили нѣкоторые пакеты съ заповѣдными товарами, шкиперъ всегда находитъ средство выйти изъ хлопотъ и освободиться отъ законнаго наказанія, сказавъ, что онъ не знаетъ, что то за пакетъ, что можетъ быть его помощникъ или кто нибудь изъ матросовъ взялся провезть оный въ его невѣдѣніи; но какъ сіи люди не въ состояніи платить штрафу, то ихъ засаживаютъ въ тюрьму, откуда капитанъ ихъ всегда выручаетъ при отъѣздѣ своемъ изъ порта, употребляя на то нѣсколько рублей.

Контребандъ въ большихъ и толстыхъ пакетахъ, сверткахъ или бочкахъ дѣлается только осенью въ темныя ночи. Шкиперъ, ѣхавъ по рѣкѣ отъ Кронштадта къ Петербургу, нимало не торопится. Онъ могъ бы поспѣть въ 24 часа или въ двои сутки; но сія поспѣшность несходственна съ принимаемыми имъ мѣрами, и онъ всегда находитъ важную причину остановки: вѣтры противные, или корабль по дну шаркаетъ и въ песокъ врѣзался и проч. Такимъ образомъ примѣчено, что корабль на рѣкѣ по 8 и 15 дней остается. А изъ того происходитъ слѣдующее: таможня сажаетъ двухъ человѣкъ на судно, коихъ подкупливаютъ или поятъ до-пьяна; а въ ночное время одни или многія шлюпки, подосланныя изъ

Digitized by Google

Екатерингофа, пріѣзжаютъ къ кораблю и отвозятъ въ Екатерингофъ товары, которые хотятъ утаить отъ таможни.

Сими двумя образами ввозятъ товары, кои никакъ не могутъ войти въ таможню, потому что ввозъ ихъ запрещенъ. Таковы суть: блонды, золотое шитье для женщинъ и мужчинъ, которыя входятъ каждый годъ на знатныя суммы.

Сіи два средства употребляютъ также для нѣкоторыхъ товаровъ, которые хотя могли бы идти черезъ таможню, однако платятъ такъ великую пошлину, что купецъ имѣетъ бо́льшій выигрышъ о семъ сговориться съ шкиперами, нежели съ таможенными, которыхъ жадность подкупаетъ великими подарками, какъ то ниже увидимъ. Таковы товары суть: шелковые чулки, шляпы и вина Бургонское и Шампанское.

Контребандъ дѣлается съ согласія съ повѣренными и приставами таможенными, и то различнымъ образомъ.

Надлежитъ сперва входящіе товары отличить отъ отходящихъ.

Обыкновенно думаютъ, что нѣтъ никакого контребанда въ товарахъ, выходящихъ изъ Петербурга. Ошибаются и въ томъ, правда, что предметъ сего контребанда весьма маловаженъ въ сравненіи контребанда входящихъ товаровъ; также и то не меньше правда, что прибыли отъ такого контребанда не бываетъ большой, да и торговецъ рѣдко похочетъ для толь малой выгодности подвергнуть свой кредитъ и себѣ пажить хлопотъ. Но однакожъ не меньше оказывается и то, что посыльщики отъ купцовъ въ таможню или и прикащики купцовъ на оное не рѣдко пускаются и, согласясь съ таможенными служителями, объявляютъ иногда только часть желѣза, пеньки и другихъ товаровъ, коими нагружаются корабли, и тѣмъ дѣлятъ между собою прибыль, а таможеннымъ сборомъ казеннымъ нарочитый убытокъ. Когда бы и не можно было

Digitized by Google

доказать, что сіе водится, довольно бы было для увѣренія себя обратить только глаза на издержки и образъ житья таможенныхъ въ сей части употребленныхъ и разсмотрѣть, соотвѣтствуетъ ли оно опредѣленнымъ имъ жалованьямъ.

Что́ касается до товаровъ, входящихъ въ Петербургъ, то можно ихъ раздѣлить на четыре рода:

1-е товары, кои платятъ по оцѣнкѣ,

2-е товары, кои платятъ по-аршинно,

3-е товары, кои платятъ по вѣсу,

4-е товары, кои платятъ по мѣрѣ.

Почему и надо теперь слѣдующія правила принять для сихъ четырехъ родовъ товаровъ, то есть, чтобъ торгующій съ успѣхомъ согласиться могъ съ повѣренными и приставленными въ таможняхъ; надлежитъ, чтобъ онъ соглашался только на прибыль третьей части цѣны таможенной, такъ какъ напримѣръ: если купецъ долженъ заплатить 900 рублей въ таможняхъ, онъ можетъ всегда договариваться съ повѣренными, чтобъ платить только 600 р.

Но сіи 600 р. не всѣ входятъ въ казну, затѣмъ что таможенные повѣренные не уступаютъ даромъ 300 р. торгующему, а только 300 р. входятъ въ казну, а другіе 300 р. остаются въ рукахъ таможенныхъ и дѣлятся на тѣхъ, кои по свойству ихъ званія должны были быть при осмотрѣ и запечатаніи товара. Также можно думать, хотя то доказать было бы трудно, что таможенные судьи, коихъ очень отличать надлежитъ отъ членовъ канцеляріи, имѣютъ участіе въ ихъ сдѣлкахъ; по крайней мѣрѣ способности и снаровки, какія они дѣлаютъ повѣреннымъ и служителямъ таможенъ, заставляетъ тому нѣсколько вѣрить.

Но спросятъ безъ сумнѣнія: какъ то дѣлается? Можно дать одинъ примѣръ, взятый изъ товаровъ, кои платятъ по

Digitized by Google

оцѣнкѣ. Полагаютъ, что Павелъ негоціантъ имѣетъ ящикъ съ шелкомъ, который платитъ по оцѣнкѣ 30 процентовъ. Павелъ пойдетъ къ таможенному своему знакомцу, показываетъ ему *фактуру* своего ящика, котораго цѣна доходитъ до 3000 р.; они дѣлаютъ другую фактуру, въ которой Павелъ цѣну товаровъ кладетъ только въ третью долю настоящей цѣны. Павелъ дѣлаетъ декларацію на основаніи сей новой фактуры; она пропускается безъ прекословія и по подписи; онъ платитъ 300 р. таможнику и сообщнику, а себѣ чрезъ то сберегаетъ триста рублей.

Спросятъ еще: какъ можно, съ одной стороны, чтобъ торгующій могъ положиться на таможеннаго, который можетъ его обмануть и подписать на его счетъ декларацію униженную третью настоящей цѣны; и какъ, съ другой стороны, таможенный захочетъ подвергаться опасности тѣлеснаго наказанія, лишенія имѣнія и должности, склонясь на такой промыселъ, вмѣсто того, какъ подписавъ объявленный товаръ третьею долею его цѣны, онъ имѣлъ бы гораздо лучшую прибыль? Я отвѣтствую, что самые воры для ихъ корысти наблюдаютъ между собою нѣкоторое правосудіе и святость въ содержаніи ихъ условій. Тоже самое можно сказать о таможенномъ повѣренномъ и купцѣ. Дѣйствительно, купецъ довольно знаетъ, что таможенный могъ бы еще столько выиграть, его обманувши; но онъ знаетъ и то опять, что таможенный, которому также и то не безъизвѣстно, что обманувши его, потерялъ бы вовсе кредитъ и не нашелъ бы больше никого, кто бы захотѣлъ имѣть съ нимъ дѣло, и что онъ болѣе достаетъ черезъ годъ, согласясь съ купцомъ, нежели бы онъ могъ воспользоваться, подписавъ за себя фактуру: ибо торгующій, одинъ разъ будучи уловленъ, не объявилъ бы уже впредь товаръ свой ниже настоящей цѣны. Вслѣдствіе

Digitized by Google

того купецъ беретъ ту только предосторожность, что приказываетъ, чтобы ящики, кои къ нему посылаются, были небольшіе и не содержали бы товаровъ на знатную сумму и показываетъ каждый ящикъ особливо, и не дѣлаетъ другой декларацiи, какъ только взявъ назадъ товары, показанные въ первой, дабы въ случаѣ, ежели бы таможеннымъ покусился обмануть, то бы не могъ того сдѣлать вдругъ на знатную сумму.

Случается иногда, что товаръ, который слѣдуетъ показать, толь извѣстенъ и цѣна его такъ знаема, что не смѣютъ его представить какъ только съ нѣкоторымъ уменьшеніемъ настоящей его цѣны, опасаясь, чтобъ господа таможенной канцеляріи не примѣтили обмана; но и тогда ставятъ оную какъ можно ниже; а выгода раздѣляется между на томъ же основаніи, то есть между торгующимъ и таможенными служителями.

Digitized by Google

О приведеніи ассигнаціоннаго банка въ лучшее состояніе.

1770 года Іюня 7 дня Ея Императорское Величество, присутствуя въ Совѣтѣ, изволила сдѣлать сей вопросъ: «Почитать «ли банкъ государственныхъ ассигнацій вымѣнною мѣдной мо«неты конторою и оставить въ теперешнемъ состояніи, или «его привесть въ такое положеніе, чтобъ онъ приносилъ го«сударству пользу? Если сіе послѣднее взять основаніемъ, то «для чего жъ отставлено требуемое Датскимъ банкиромъ по«ручительство онаго? Я желаю знать воспрепятствовавшія «сему причины». Генералъ-фельдцейхмейстеръ на сіе донесъ, что требуемое отъ банка поручительство отставлено до времени, потому что заимодавецъ поставилъ оное кондиціонально въ предложеніяхъ своихъ, и что въ читанномъ предъ симъ проектѣ акта сопряжены были два предмета, то-есть, о поручительствѣ банка и о присоединеніи къ оному дворянскихъ банковъ, что на послѣднее поступить вдругъ не можно: ибо сила и союзъ банка во всѣхъ частяхъ государства и большіе денежные обороты могутъ причинить революцію въ цѣнахъ всѣхъ продуктовъ, а посему и необходимо должно войти въ разсмотрѣніе всѣхъ статовъ; что онъ не признаетъ большой пользы отъ великаго обращенія денежныхъ капиталовъ, и что кредитъ банка поручительствомъ его ни умаленъ, ни

Digitized by Google

увеличенъ быть не можетъ. Ея Императорское Величество изволила читать потомъ помянутый проектъ акта.

Вице-президентъ графъ Чернышовъ предложилъ, что поручительство банка почитаетъ онъ предосудительнымъ персонѣ Ея Императорскаго Величества, потому что не банку за Ея Величество, какъ отъ нея установленному, но ей за банкъ, въ случаѣ ежели бъ онъ занималъ, какъ установительницѣ онаго, поручиться надобно. Ея Императорское Величество [illegible] то: «Мое желаніе [illegible] чтобъ «не персонѣ государя, но государству вѣрили, яко виды свои «далѣе распространяю». Генералъ графъ Чернышовъ донесъ на сіе, что приведеніе банка въ лучшее состояніе находитъ онъ нужнымъ, но что потребно начать то съ внутренняго распоряженія, а не снаружи. Дѣйствительный тайный совѣтникъ графъ Панинъ представилъ послѣ того, что нѣтъ теперь большой надобности въ поручительствѣ банка, и что весьма полезно однакоже соединеніе всѣхъ банковъ подъ одно правленіе, дабы, получа тѣмъ силу и кредитъ, лучше соотвѣтствовалъ онъ полагаемому при его установленіи намѣренію. Выслушавъ все сіе, Ея Императорское Величество изволила сдѣлать сіе заключеніе: «Изъ всѣхъ вашихъ разсужденій вижу «я, что надлежитъ сдѣлать два проекта актовъ: одинъ о со«единеніи банковъ и снабдѣніи правленія оныхъ такими пре«имуществами, чтобъ оно всѣми выгодами пользоваться и «кредитъ свой распространять могло, а другой о уполномо«ченіи его, на случай могущей быти нужды, въ чиненіи имъ «займовъ и поручительствъ».

Digitized by Google

Копія всеподданнѣйшей записки, поданной отъ князя Потемкина.

Сейчасъ получилъ я непріятное извѣстіе о лѣсной битвѣ, происшедшей между Чеченцами и частію отряда полковника Піерія. Излишнее его презрѣніе къ непріятелю стоило жизни ему и немалому числу храбрыхъ Вашего Императорскаго Величества воиновъ.

Полковникъ Піери, будучи отраженъ для истребленія извѣстнаго лжепророка за рѣку Сунжу къ деревнѣ Алдѣ съ Астраханскимъ пѣхотнымъ полкомъ, Кабардинскимъ егерскимъ батальономъ и двумя ротами гренадеръ Томскаго пѣхотнаго полку, прибылъ къ сей рѣкѣ весьма скрытнымъ образомъ 6-го дня минувшаго Іюля. Переправясь на ту сторону съ батальономъ егерей и двумя гренадерскими Астраханскаго полку ротами, прошелъ онъ благополучно чрезъ лѣсъ къ той деревнѣ и къ самому дому лжепророка, едва успѣвшаго спастись бѣгствомъ. Жители по маломъ сопротивленіи разогнаны, деревня и домъ сожжены, и тутъ взято знамя лжепророческое. Между тѣмъ, Чеченцы, не осмѣливаясь показаться въ полѣ, сбирались въ великомъ множествѣ на дорогу, ведущую лѣсомъ къ рѣкѣ Сунжѣ, дабы сдѣлать нападеніе при обратномъ помянутой части войскъ проходѣ.

Digitized by Google

Полковникъ Піери, не уважая сего сборища, по сожженіи деревни, пошелъ назадъ къ своей переправѣ; но едва вступилъ въ лѣсъ, какъ со всѣхъ сторонъ былъ окруженъ многочисленною толпою. Сраженіе между ними весьма было жестокое: гренадеры и егеря разстрѣляли всѣ почти свои патроны, бывъ стѣснены въ мѣстѣ къ защищенію неспособномъ; двѣ бывшія съ ними пушки не могли въ лѣсу дѣйствовать съ успѣхомъ, и сблизившіеся наконецъ Чеченцы, напавъ съ саблями и кинжалами, были приняты въ штыки. Кровопролитіе умножилось; полковникъ Піери, храбро сопротивляясь и убивъ четырехъ непріятелей своею рукою, палъ отъ многихъ ранъ; командовавшій батальономъ маіоръ Камарскій, приводя въ порядокъ и ободряя разстроенныхъ, раненъ и неизвѣстно убитъ ли, или попался въ плѣнъ, такъ какъ и еще четыре оберъ-офицера съ немалымъ числомъ нижнихъ чиновъ. Прочіе ретировались къ рѣкѣ и, переправясь черезъ оную, присоединились къ оставленному тамъ Астраханскому пѣхотному полку и гренадерскимъ Томскаго полку ротамъ, которыя, также бывъ отряжены къ передовому деташаменту, выдержали сильную атаку въ лѣсу и принуждены возвратиться съ урономъ, не достигши онаго.

Полковнику Тамарѣ *), пожелавшему изъ доброй воли быть при сей экспедиціи, полковникъ Піери поручилъ командованіе оставленныхъ на здѣшней сторонѣ рѣки войскъ, на которыхъ опасался нападенія въ свое отсутствіе. Полковникъ Тамара имѣлъ перепалку съ Чеченцами у самой рѣки и, удерживая ихъ стремленіе, подавалъ способъ спасаться ретирующимся съ противнаго берегу гренадерамъ и егерямъ. Когда же бо-

*) Кажется, это извѣстный въ послѣдствіи дипломатъ. П. Б.

Digitized by Google

лѣе оныхъ не было, а число непріятеля умножилось, то онъ съ возможнымъ порядкомъ выбрался изъ лѣсу къ вагенбургу и потомъ вышелъ на открытую дорогу.

Господинъ Піери, по презрѣнію, которое имѣлъ къ непріятелю, не захотѣлъ ни дать отдохновенія усталымъ солдатамъ при деревнѣ Алдѣ, ни оставься въ полѣ, пока прибудетъ къ рѣкѣ Сунжѣ отправленный въ подкрѣпленіе ему съ деташаментомъ бригадиръ Апраксинъ, который, по достиженіи сея рѣки 8-го Іюля, въ нѣсколькихъ верстахъ ниже его переправы, разогналъ показавшихся Чеченцовъ, побивъ у нихъ болѣе трехъ сотъ человѣкъ, въ томъ числѣ одного изъ знатнѣйшихъ — князя Алхана, и разорилъ его владѣніе.

Лжепророкъ съ толпою своею, по сосѣдству Андреевцевъ и Аксаевцовъ съ Кизляромъ, появился съ ними близъ сей крѣпости; но, бывъ не допущенъ къ произведенію въ дѣйство каковаго-либо вреднаго намѣренія, возвратился за Сунжу; а чтобъ пресѣчь всякое со стороны его покушеніе, къ тому мѣры приняты.

Дабы стороннее увѣдомленіе о смерти полковника Піерія не могло послужить къ вящшему уваженію сего происшествія, счелъ я, всемилостивѣйшая Государыня, за нужно самъ о томъ сказать иностраннымъ министрамъ, съ которыми сегодня я видѣлся.

Digitized by Google

Дворцовый приказъ.

Отъ дежурнаго при Ея Императорскомъ Величествѣ генералъ-адъютанта.

Караульному Кавалергардскаго Корпуса капралу.

Приказъ.

Строжайше наблюдать, чтобъ въ той комнатѣ, гдѣ кавалергардскій постъ состоитъ, отъ приходящихъ въ оную, какого-бъ званія и чина ни были, подобающее двору благочиніе соблюдаемо было, и чтобъ не токмо ни малѣйшаго безчинства, но и шуму не происходило, въ чемъ какъ самому господину капралу и часовымъ строго смотрѣть, и естьли-бы кто выходить сталъ изъ благопристойности, то о таковыхъ немедленно докладывать дежурному генералъ-адъютанту.

На подлинномъ подписано тако:

Князь Потемкинъ.

Сентября дня 1779 г.

Digitized by Google

Приказъ состоящимъ часовымъ кавалергардамъ, кого Ея Императорское Величество повелѣть изволитъ пропускать за оный постъ.

1. Всѣхъ Ея Императорскаго Величества генералъ-адъютантовъ и придворныхъ дѣйствительно служащихъ кавалеровъ.
2. Графиню Марью Андреевну Румянцову.
3. Графиню Прасковью Александровну Брюсову.
4. Ея Императорскаго Величества фрейлинъ.
5. Графа Петра Александровича Румянцова.
6. Ихъ сіятельствъ графовъ Орловыхъ.
7. Графа Петра Ивановича Панина.
8. Ригскаго генералъ-губернатора Броуна.
9. Генералъ-прокурора князя Вяземскаго
10. Сенатора Бекетова.
11. Тайнаго совѣтника Юшкова.
12. Всѣхъ дѣйствительныхъ тайныхъ совѣтниковъ.
13. Графа фонъ-Миниха.
14. Алексѣя Петровича Мельгунова.
15. Петра Дмитріевича Еропкина.
16. Михайла Алексѣевича Дедевева.

Digitized by Google

17. Генералъ-порутчика Соловова.
18. Генералъ-порутчика Измайлова.
19. Генералъ-аншера Эльмпта.
20. Генералъ-аншефа графа Ивана Петровича Салтыкова.
21. Президента Хитрова.
22. Князя Юрья Владиміровича Долгорукова.
23. Всѣхъ гвардіи маіоровъ.
24. Дѣйствительнаго статскаго совѣтника Кадмина.
25. Тайнаго совѣтника Стрекалова.
26. Сенатора Соймонова.
27. Генералъ-порутчика Щербатова.
28. Тайнаго совѣтника и сенатора Козлова.
29. Ивана Перфильевича Елагина.
30. Лукьяна Ивановича Камынина.
31. Сенатора князя Вяземскаго.
32. Адмирала Синявина.
33. Шталмейстера Ребиндера.
34. Генералъ-аншефа князя Репнина.
35. Генералъ-аншефа князя Прозоровскаго.
36. Генералъ-рекетмейстера Маслова.
37. Статскаго совѣтника Левашова.
38. Сенатскаго оберъ-прокурора Перекусихина.
39. Генералъ-порутчика Озерова.
40. Генералъ-аншефа Николая Ивановича Салтыкова.
41. Полковника Шталя.
42. Принца Дармштадскаго.
43. Принца Голштинскаго.
44. Принца Ангальтъ-Бернбургскаго.
45. Дѣйствительнаго статскаго совѣтника Самойлова.
46. Лейбъ-гвардіи караульнаго капитана.

Digitized by Google

47. Бывшихъ камеръ-пажей: Мальтица, Богдановыхъ, Саблукова, Журавлева, Аргамакова, Обрѣзкова, князя Голицына, Дубенскаго, Золотухина, Тараканова, Спиридова, Докторова, Анрепа, Миллера, Сиверса, Пуговишникова, Козлова, Ладыженскаго, Френева, Дмитрія и Петра Глѣбовыхъ.

48. Караульныхъ гвардіи офицеровъ и кавалергардовъ во время баловъ и концертовъ въ той комнатѣ.

49. Графа Остермана.

50. Генералъ-порутчика графа Румянцова.

51. Статскаго совѣтника Акчурина.

52. Сенатора Остервальда.

53. Генералъ-маіора Перфильева.

54. Статскаго совѣтника Пастухова.

55. Полковника Михельсона.

56. Оберъ-полиціймейстера Архарова.

57. Генералъ-кригсъ-комисара Дурнова.

58. Всѣхъ губернаторовъ.

59. Генералъ-порутчика Каменскаго.

60. Генералъ-порутчика Текелли.

61. Генералъ-маіора Муромцова.

62. Графа Браницкаго.

63. Бригадира графа Воронцова.

64. Въ должности церемоніймейстера полковника Пушкина.

65. Генералъ-маіора Петра Васильевича Завадовскаго.

66. Ея Императорскаго Величества флигель-адъютантовъ.

67. Генералъ-порутчика Игельштрома.

68. Генералъ-маіора Волкова.

69. Полковника Безбородкина.

Digitized by Google

70. Графа Штакельберга.
71. Аристарха Петровича Кашкина.
72. Ивана Михайловича Ребиндера.
73. Лейбъ-гренадерскаго полка вице-полковника Александра Уварова.
74. Семена Гавриловича Зорича.
75. Генералъ-маіора Карпа Егоровича фонъ-Гантвига.
76. Сенатскихъ оберъ-прокуроровъ: Рязанова, Рожнова.
77. Генералъ-провіантъ-мейстера князя Щербатова.
78. Генералъ-порутчика Ѳедора Ивановича Глѣбова.
79. Сенатскаго оберъ-прокурора князя Волконскаго.
80. Генералъ-маіора и кавалера князя Волконскаго.
81. Виртембергскаго камергера Берха.
82. Морскаго капитана-порутчика графа Войновича.
83. Полковника Потемкина.
84. Полковника Ефимовича.
85. Министра Симолина.
86. Его свѣтлость князя Григорья Александровича генеральсъ-адъютантовъ Милошевича и Бахметьева.
87. Гамбургскаго министра Гросса.
88. Оберъ-полицеймейстера Лопухина.
89. Статскаго совѣтника Сухарева.
90. Генералъ порутчика Лопухина.
91. Генералъ-аншефа Берха.
92. Генералъ-порутчика Суворова.
93. Цесарскаго генералъ-порутчика князя Делиль.
94. Лейбъ гвардіи Преображенскаго полка капитана князя Николая Волконскаго и адъютанта Василья Ласкова.
95. Генералъ-порутчика князя Барятинскаго.

Digitized by Google

96. Сенатскихъ оберъ-прокуроровъ Ваташева и Колокольцова.
97. Аркадія Ивановича Терскаго.
98. Московскаго оберъ-полицеймейстера Островскаго.
99. Вице-адмирала Грейга.
100. Генералъ-порутчика Ганибала.
101. Дѣйствительнаго статскаго совѣтника Бакунина.
102. Сенатора Муравьева.
103. Сенатора Мансурова.
104. Лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка порутчика Кушелева.
105. Польскаго генералъ-аншефа графа Мнишка и съ фамиліею.
106. Генералъ-маіора Петра Шепелева.
107. Капитана Алексіанова.
108. Санктъ-Петербургскаго вице-губернатора Маврина.
109. Во время баловъ и концертовъ пропускать во внутреннія комнаты княгиню Дашкову и дѣтей ея: дочь и сына. Семеновскаго полка капитана.
110. Принца Виртембергскаго съ супругою и графиню Левенштейнъ.
111. Санктъ-Петербургскаго полицеймейстера Рылѣева.
112. Въ день Св. Георгія того ордена всѣхъ кавалеровъ.
113. Санктъ-Петербургскаго оберъ-полицеймейстера Тарбѣева.
114. Генералъ-порутчика Петра Ивановича Мелисино.
115. Санктъ-Петербургскаго вице-губернатора Голохвастова.
116. Генералъ-порутчика графа Ангальта.
117. Генералъ-аншефа Миллера.

Digitized by Google

118. Тайнаго совѣтника Фитингофа.
119. Морскаго адмирала Голенищева-Кутузова.
120. Дѣйствительнаго статскаго совѣтника Сакена.
121. Графа Дебальмена.
122. Отправляющагося въ Швецію министромъ Моркова до пробытія его здѣсь пропускать.

ПРИБАВЛЕНІЕ:

По словесному приказанію пропускать господина Гримма.

Digitized by Google

Два донесенія Екатеринѣ Великой адмирала Грейга *).

(1783).

I.

Всемилостивѣйшая Государыня!

Повинуяся вашей всевысочайшей волѣ, я при семъ полагаю предъ стопами Вашего Императорскаго Величества мое скуднѣйшее мнѣніе и примѣчаніе на разные члены сочиненія, каковое всемилостивѣйше благоволили мнѣ препоручить; исповѣдуя слабость моихъ силъ, дабы расположить тоть обширный планъ надлежащимъ образомъ. Особливо шестый членъ требуетъ размышленія и положенія высочайщія прозорливости.

Припадая къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества, есмь Всемилостивѣйшая Государыня, Вашего Императорскаго Величества, и пр.

Кронштатъ.
Генваря 12 дня 1783 года.

*) Писано за два мѣсяца до присоединенія Крыма, о чемъ шли тогда напряженные дипломатическіе переговоры, на случай неудачи коихъ Екатерина готовилась дѣйствовать мѣрами воинскими. П. Б.

Digitized by Google

1.

Вопросъ Государыни.

1-е. На случай войны съ Турками, по числу 15 кораблей, въ Средиземное море отправляемыхъ, сколько потребно фрегатовъ и другихъ меньшихъ военныхъ судовъ, и какихъ именно?

Отвѣтъ Грейга.

При пятнадцати кораблях, потребно имѣть шесть фрегатовъ, два бомбардирскихъ корабля, и шесть или восемь каторовъ, шебековъ, или подобныхъ симъ судовъ, для всякой посылки; да не худо бы было еще имѣть два гошпитальные корабля для трудно-больныхъ или, въ случаѣ, для раненыхъ; такожде пять или шесть брандеровъ. Но сіи послѣднія суда можно приготовить въ Средиземномъ морѣ.

2.

Вопросъ Государыни.

2-е. Сколько надобно на все сіе вооруженіе людей, начиная съ офицеровъ и до послѣднихъ служителей?

Отвѣтъ Грейга.

При семъ прилагается табель всѣмъ офицерамъ и служителямъ, потребнымъ на вышепомянутое вооруженіе. И еще сверхъ означеннаго по табели, сколько флагмановъ Ея Императорскому Величеству благоугодно будетъ, опредѣлить, со всѣми принадлежащими имъ штатами. Также докторъ или штаблѣкарь.

3.

Вопросъ Государыни.

3-е. Сколько нужно имѣть тамъ сухопутныхъ войскъ для дѣйствій?

Digitized by Google

Отвѣтъ Грейга.

Чтобъ содѣйствовать съ успѣхомъ, нужно будетъ имѣть сухопутныхъ войскъ не менѣе 10.000 человѣкъ, изъ коихъ 5.000 регулярныхъ и 5.000 нерегулярныхъ, какъ-то: Склавоновъ, Албанцовъ и Грековъ, которые тамъ могутъ быть набраны въ непродолжительное время, когда мѣры для онаго заблаговременно будутъ приняты. Изъ числа 5 000 регулярныхъ войскъ 400-мъ человѣкъ должно быть артилерійскимъ и 600 кирасиръ. Сіи артилерійскіе и кирасиры могутъ быть помѣщены на корабляхъ и фрегатахъ, безъ утѣсненія, отъ чего надлежитъ остерегаться, дабы сохранить здоровье служителей. Остальныхъ 4.000 сухопутныхъ войскъ надобно будетъ перевесть на транспортныя суда. Обыкновенно полагается на такое дальное плаваніе по одному ласту на каждаго человѣка; и такъ для 4.000 войскъ потребно будетъ 4.000 ластовъ, и по сравненіи большихъ транспортныхъ судовъ съ малыми взять за среднюю пропорцію около 150 ластовъ; то на сіе число войскъ потребно будетъ до двадцати семи такихъ транспортныхъ судовъ. Ежели сіи транспортныя суда наняты будутъ у купцовъ, съ платою по пяти рублевъ съ полтиною за каждый ластъ на мѣсяцъ, что кажется для нихъ довольно будетъ выгодно, на 4.000 ластовъ, по пяти рублевъ съ полтиною, выходитъ 22.000 рублевъ на каждый мѣсяцъ, поколѣ въ нихъ будетъ надобность, а на цѣлый годъ выходитъ 264.000 рублевъ.

Относительно нерегулярныхъ войскъ, которыя тамъ будутъ набраны, довольно можно будетъ найти Греческихъ и другихъ мелкихъ судовъ, для перевоза оныхъ; особливо ежели заблаговременно будутъ взяты мѣры.

Digitized by Google

4.

Вопросъ Государыни.

4-е. Какія провизіи и другія снабдѣнія надобны, и гдѣ оныя заготовить лучше и для казны выгоднѣе; особливо что можно отсюда съ собою везти?

Отвѣтъ Грейга.

Отсюда надобно съ собою взять сухарей, муки, овсяныхъ и грешневыхъ крупъ и вина, на цѣлый годъ. Сія провизія, ежели только хорошаго качества и съ бережливостію хранима на морѣ, можетъ держаться на оное время безъ порчи; но какъ на военные корабли не больше какъ на пять мѣсяцовъ сей провизіи помѣститься можетъ, то остальную погрузить въ транспортныя суда. Коровья масла на шесть мѣсяцовъ. Говядины же и свинины весьма довольно будетъ везти съ собою на четыре съ половиною мѣсяца, для того, что сія провизія нашего пріуготовленія скоро въ тепломъ климатѣ портится; да когда и хранится безъ порчи, качество оной не такъ доброе и для служителей не такъ здоровое, какъ Ирландскаго пріуготовленія *); того ради лучше будетъ запастись Ирландскою говядиною и свининою, на десять мѣсяцовъ, и нѣсколькимъ количествомъ коровья масла. И какъ нынѣ находится доволь-

*) Хотя Черкасскій скотъ и Россійская свинина ничѣмъ не хуже Ирландской, но образомъ своего пріуготовленія весьма разнится. Въ Ирландіи быковъ кормятъ шесть недѣль до боя, сухимъ кормомъ, то-есть наилучшимъ сѣномъ, овсомъ, ячменемъ и отрубями, что производитъ твердость въ мясѣ. Но у насъ быковъ бьютъ и солятъ, приведя ихъ прямо съ поля, чрезъ что говядина скоро теряетъ свой сокъ и силу, а свинину покупаютъ мерзлую и солятъ, которая никогда доброю въ качествѣ своемъ быть не можетъ.

Digitized by Google

ное число Россійскихъ купеческихъ судовъ въ Англіи, можно будетъ ихъ тамъ нанять, подъ видомъ будто оный грузъ везти изъ Ирландіи въ Лиссабонъ; и по отправленіи ихъ изъ Ирландіи, корабельщикамъ дать повелѣніе идти въ Лиссабонъ и ожидать тамъ дальнѣйшаго повелѣнія отъ своихъ купцовъ; и тамъ они могутъ соединиться со флотомъ. Считая число корабельныхъ служителей до 11.000 человѣкъ, сухопутныхъ войскъ 5.000, а всего 16.000: то количества мяса говяжья и свинаго, потребнаго на десять мѣсяцовъ, будетъ около 56.000 пудовъ, или 466 ластовъ, полагая 120 пудовъ на каждый ластъ.

На сіе потребно будетъ три судна, около 160 ластовъ каждое; и на каждое изъ нихъ надобно погрузить равное количество говядины и свинины, то есть около 77 ластовъ каждаго, и по шести или по семи ластовъ коровья масла, на каждое же судно.

И такъ потребно будетъ всего до тридцати транспортныхъ судовъ.

Касательно до нерегулярныхъ войскъ, то для нихъ потребно только заготовить муки и сорочинскаго пшена, какъ они будутъ находиться токмо на малое время на своихъ судахъ, плавая отъ одного мѣста къ другому; и вездѣ куда они ни пристаютъ, сыскиваютъ для себя свѣжее мясо. И такъ ежели можно заблаговременно тамъ приготовить 12.000 пудъ муки и 12.000 пудъ сорочинскаго пшена, сего количества на 5.000 человѣкъ можетъ стать на три мѣсяца или болѣе.

Въ продолженіи бытія флота въ Средиземномъ морѣ, островъ Сицилія былъ бы самымъ выгоднѣйшимъ мѣстомъ для покупки пшеничной муки на хлѣбъ, ежелибъ Неаполитанскій дворъ на то былъ согласенъ; но во время прошедшей войны сей дворъ оказалъ намъ столько своихъ неблагосклонностей, что

Digitized by Google

хлѣбъ оттуда намъ не отпустили, и нашъ агентъ въ Ливорнѣ принужденъ былъ выписывать пшеницу изъ Сициліи чрезъ купцовъ въ Ливорну, гдѣ оную мололи и пекли сухари для флота. Кажется, нынѣ не худо бы было заготовить пшеницы и муки въ Ливорнѣ заранѣе до 150.000 пудовъ или 50.000 по кантарю; а флотъ для себя всегда можетъ найти довольное количество сорочинскаго пшена съ добычныхъ судовъ. Мясо же соленое всякой годъ забраговременно надобно выписывать изъ Ирландіи; но количество онаго будетъ умѣренное, по причинѣ, что вездѣ куда флотъ ни пристанетъ въ Архипелагѣ, командующіе стараться будутъ доставать для служителей свѣжее мясо, а соленое беречь.

Другія снабдѣнія для флота въ Архипелагѣ состоятъ въ канатахъ, веревкахъ, парусинѣ и въ нѣкоторомъ числѣ шворей, и весьма будетъ выгоднѣе для казны, ежели потребное количество каждое лѣто отсюда отправлено будетъ. Касательно же до артилерійскихъ припасовъ, довольно достаточнымъ количествомъ снабдиться надобно при отправленіи флота, дабы въ оныхъ не имѣть ни малѣйшаго недостатка послѣ.

Деньги выгоднѣйшія для употребленія въ Архипелагѣ суть Венеціанскіе червонцы и императорскіе талеры.

5.

Вопросъ Государыни.

Гдѣ назначить мѣста для сбора эскадры и для ихъ снабдѣнія?

Отвѣтъ Грейга.

По выходѣ изъ Балтійскаго моря, Портсмутъ былъ бы хорошее мѣсто для перваго сбора и для снабдѣнія водою, прежде нежели флотъ пустится въ океанъ. Но въ разсужде-

Digitized by Google

нія нынѣшнихъ обстоятельствъ, что сей портъ столько занятъ своими Англинскими кораблями, что медленность можетъ воспослѣдовать въ доставленіи нужнаго: то, кажется, Лиссабонъ лучше будетъ для перваго сбора эскадръ, гдѣ они скоро могутъ запастись прѣсною водою. А по выходѣ изъ Лиссабона, въ случаѣ разлученія, опять могутъ собраться подлѣ острова Мальты и тамъ соединиться съ эскадрою, находящеюся нынѣ въ Ливорнѣ; въ случаѣ же недошедшихъ какихъ судовъ, разлучившихся съ эскадрами, оставить печатное повелѣніе у повѣреннаго въ дѣлахъ въ Мальтѣ, куда имъ слѣдовать за флотомъ. По соединеніи же флота въ Мальтійскомъ каналѣ, спуститься оттуда прямо въ портъ Наварино, гдѣ чаятельно городъ не долго противоустоитъ такой превосходной силѣ. Въ семъ портѣ эскадры могутъ быть снабдены прѣсною водою, и всѣ нерегулярныя войска, какъ Склавоны и Албанцы, могутъ тамъ собраться въ непродолжительное время. А между тѣмъ приготовить пять или шесть брандеровъ, изъ небольшихъ Греческихъ судовъ, которые тамъ легко достать можно.

6.

Вопросъ Государини.

По бытности господина адмирала во всю прошедшую войну, не худо имѣть мнѣніе его, сколько можно судить предварительно о дѣйствіяхъ флота и куда оныя обратить?

Отвѣтъ Грейга.

Чтобъ не истощить сего вооруженія на маловажныя предпріятія, кажется, тѣмъ скорѣе и чѣмъ ближе нанесть первый ударъ къ Царю Граду, особливо въ разсужденіи нынѣшнихъ замѣшательствъ и слабости въ Оттоманскомъ правленіи, тѣмъ

Digitized by Google

больше восчувствовано ими будетъ; для того и рѣшительность войны скорѣе можетъ воспослѣдовать. Главнымъ предметомъ сего вооруженія долженствуетъ быть завладѣніе Дарданелами и отрытіе пути къ самому Царю Граду. Но для ожиданія отъ сего предпріятія желаемаго успѣха, оное должно нѣкоторымъ образомъ быть сопряжено съ дѣйствіями и успѣхами главной арміи; ибо вышеположенное число войскъ, хотя кажется довольнымъ для внезапнаго нападенія на Дарданельскія крѣпости, однако, въ разсужденіи близости столицы и многолюдства окрестныхъ обывателей, непріятель въ краткое время можетъ собрать такую силу, что наши войска не въ состояніи будутъ сопротивляться, ежели вниманіе непріятелей не обратится на приближеніе главной арміи. И для поспѣшнѣйшаго доставленія извѣстій между главною арміею и флотомъ, надлежитъ имѣть два легкія суда, какъ-то: катеры или шебеки, въ портѣ Фіумо, неподалеку отъ Тріеста. Чрезъ сіе же мѣсто, всякое извѣстіе скорѣе можетъ быть доставлено, не токмо между арміею и флотомъ, но также между Петербургомъ и Архипелагомъ, нежели чрезъ Ливорну. А когда главная армія перейдетъ за рѣку Дунай, кажется тогда можно будетъ сыскать способъ чинить тайныя переписки со флотомъ чрезъ портъ Эйно.

Касательно до атаки на Дарданелы, то по благоразумію, кажется, не можно на сіе отважиться въ зимнее время, ради жестокихъ бурь и непостоянныхъ погодъ, которыя продолжаются чрезъ всю зиму въ Архипелагѣ; да и въ лѣтнее время надобно пользоваться случаями благополучныхъ вѣтровъ и погодъ для сего предпріятія: ибо теченіе всегда имѣетъ свое стремленіе изъ Дарданелъ и иногда бываетъ такъ сильно, что корабль съ умѣреннымъ благополучнымъ вѣтромъ, едва противу онаго плыть можетъ. При томъ и вѣтръ по большей

Digitized by Google

части бываетъ отъ Нордъ-Оста, а Зюйдъ — восточный вѣтръ, не часто случается, и то на краткое время. Сіи естественныя обстоятельства содѣлываютъ Дарданелы болѣе оборонительными противу морскаго приступа, нежели всѣ прочія ихъ укрѣпленія. Сего ради нужно будетъ высадить десантъ на сѣверную сторону Дарданелъ и стараться овладѣть крѣпостію и батареями съ береговой стороны, а флоту между тѣмъ тщиться по обстоятельствамъ подавать имъ всякое вспоможеніе съ морской стороны.

Ежели Оттоманской флотъ не находится въ силахъ, или не разсудитъ за благо отважиться на морское сраженіе, то чаятельно, что онъ будетъ имѣть свое расположеніе около верхней Дарданельской крѣпости, гдѣ должно ожидать самаго сильнѣйшаго сопротивленія. Но все сіе дѣйствіе много зависитъ отъ обстоятельствъ, могущихъ тогда открыться и благоразумнаго расположенія командующихъ, чтобъ оныя употребить въ пользу.

Ежели собираніе флота и наборъ нерегулярныхъ войскъ продолжится до поздняго осенняго времени, такъ что не можно отважиться на сіе главное предпріятіе; то чтобъ сіе вооруженіе не стояло праздно и безъ дѣйствія, чрезъ всю зиму въ Наваринскомъ портѣ, можно овладѣть островомъ Лемносомъ, въ которомъ находится весьма способная и безопасная гавань для цѣлаго флота, гдѣ они могутъ зимовать, ожидая благополучнаго случая для атаки Дарданелъ. И сей портъ въ такомъ положеніи, что можно крейсерами удерживать всѣ провизіи, везомыя въ Константинополь. На семъ же островѣ находится немалое количество скота, для снабдѣнія служителей свѣжимъ мясомъ.

Между тѣмъ какъ зима продолжается, можно употреблять нерегулярныя войска въ небольшой десантъ, на берега

Digitized by Google

Натоліи, Романіи и на острова, дабы отвратить вниманіе непріятелей и учинить имъ вездѣ безпокойство, пока успѣхи главной арміи или другія обстоятельства позволятъ наступить противу Дарданелъ.

II.

Всемилостивѣйшая Государыня!

На разные члены каковые Ваше Императорское Величество всемилостивѣйше благоволили мнѣ поручить и требовать мои мысли и изъясненія на оные, на шестый членъ я упомяну, что главнымъ предметомъ морскаго вооруженія долженствуетъ быть завладѣніе Дарданелами и открытіе пути къ самому Царю Граду.

При семъ всеподданнѣйше осмѣливаюсь положить предъ стопы Вашего Императорскаго Величества планы расположенія Дарданельскаго пролива, съ изображаемыми на ономъ крѣпостями. Осмѣливаюсь еще приложить нѣкоторыя мои скудныя размышленія о произведеніи приступа на сіи крѣпости, исповѣдуя слабость моего знанія въ сихъ дѣйствіяхъ, которыя единственно относятся къ искусству сухопутныхъ генераловъ. Но какъ дѣйствія сухопутныхъ войскъ, при семъ случаѣ, нѣкоторымъ образомъ будутъ сопряжены съ дѣйствіями флота: то по извѣстнымъ мнѣ положеніямъ сихъ мѣстъ, я отважился изъяснить свои скудныя мысли, которыя токмо служить могутъ въ нѣкоторую помощь ихъ дальнѣйшимъ разсужденіямъ. Планы Дарданельскихъ крѣпостей сняты были инженернымъ офицеромъ барономъ Паленомъ по заключеніи мира, и по его искусству, я надѣюсь, что оные довольно сходны.

Digitized by Google

Припадая къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества, есмь, всемилостивѣйшая Государыня, Вашего Императорскаго Величества и пр.

Генваря 20 дня
1788 года.

Размышленія относящіяся ко овладѣнію Дарданельскими крѣпостями.

Полагаю число сухопутныхъ войскъ, какъ въ прежнихъ листахъ означено, то-есть: 4000 пѣхоты, 600 кирасиръ, 400 артиллерійскихъ, и 5000 нерегулярныхъ войскъ. По прибытіи всего вооруженія противу Дарданелъ, оставя нѣсколько легкихъ фрегатовъ и катеровъ курсировать между сѣверныхъ Дарданелъ и островомъ Эмбросъ, для примѣчанія и доставленія заблаговременнаго извѣстія главному командиру, ежели непріятельскій флотъ отважитъ выдти изъ Дарданелъ, прочему вооруженію идти на сѣверную сторону Дарданелъ, высадить весь десантъ, подъ прикрытіемъ военныхъ кораблей, на способнѣйшее мѣсто, которое найдено быть можетъ вблизи крѣпости, и немедленно стараться произвесть незапное нападеніе и овладѣть крѣпостію Молдавиджи-паша (означенною на планахъ литерою А). Сей приступъ учинить должно или эскаладами или пробитіемъ воротъ петардами, или посаженіемъ минеровъ въ углахъ обоихъ сѣверныхъ бастіоновъ, подъ защитою толстыхъ досокъ, для открытія прохода сквозь стѣны; что все вмѣстѣ можетъ быть предпріемлемо вдругъ, какъ окажется способнѣе по обстоятельствамъ на мѣстѣ; ибо около сей крѣпости никакихъ рвовъ не находится, и стѣны повидимому не выше 16 или 18 футовъ. Чрезъ овладѣніе сею крѣпостію, войска находиться будутъ въ твердомъ

Digitized by Google

и безопасномъ для себя укрѣпленіи, какъ оное имѣетъ свое положеніе на высотѣ и владѣетъ всѣми окружностями, по самую Европейскую крѣпость (означенную на планѣ литерою С).

Чаятельно, не трудно будетъ овладѣть крѣпостію (коя означена литерою В), поелику оная оставлена за вѣтхостію; но высота, на коей она имѣетъ свое положеніе, совершенно владѣетъ первою Дарданельскою крѣпостію С, которая уповательно не долго противу-стоять будетъ совокупнымъ дѣйствіямъ войскъ и флота, которые въ семъ случаѣ могутъ чинить другъ другу взаимное вспоможеніе; а по овладѣніи сею крѣпостію, всю артилерію въ ней разорвать, и также нѣкоторую часть укрѣпленія съ морской стороны подорвать, дабы корабли всегда могли имѣть свободный проходъ.

По разореніи нижней Дарданельской крѣпости, флотъ съ арміею долженъ слѣдовать противу верхней крѣпости (означенной на планѣ буквою D). Высокія горы, находящіяся въ близости за оною крѣпостію, совершенно ею владѣютъ, а завладѣніе оною почти единственно будетъ зависить отъ сухопутныхъ войскъ: ибо, отъ узкости канала, теченіе тамо такъ быстро, что корабль ни на малое время не можетъ стоять въ одномъ положеніи, отъ чего и пушки останутся безъ желаемаго дѣйствія; такожде и въ разсужденіи близости крѣпости Абидосъ на Азіатскомъ берегѣ, гдѣ корабль будетъ находиться въ самой большей опасности. Но по положенію сей крѣпости и высоты мѣстъ позадь оной, уповательно, что сухопутныя войска скоро оною могутъ овладѣть.

Когда сею крѣпостію, Зестосъ, уже овладѣли, вся артилерія въ оной находящаяся можетъ обращена быть противу крѣпости Абидосъ, на Азіатскомъ берегѣ, которая въ разстояніи отъ оной меньше пушечнаго выстрѣла. Противу сей крѣ-

Digitized by Google

пости корабли также могутъ дѣйствовать и чрезъ совокупное ихъ дѣйствіе стараться изъ оной выгнать гарнизонъ. А ежели въ семъ удастся, то, по овладѣніи оною, всѣ пушки разорвать и крѣпость сколько можно разрушить, чтобъ мимоидущимъ кораблямъ не могло впредъ причиниться вреда.

Командующіе флотомъ и арміею могутъ между собою учредить сигналы на всякіе случаи во все время своего дѣйствія.

Чаятельно, что за сими крѣпостями Турецкій флотъ будетъ имѣть свое расположеніе, для атаки котораго Россійскій флотъ нынѣ обрящетъ открытый путь, когда вѣтръ и погода позволятъ. Хотя сей планъ дѣйствія противу Дарданельскихъ крѣпостей оказывается способнымъ, въ разсужденіи расположеній сихъ крѣпостей; но движенія непріятеля и разныя обстоятельства, могущія открыться тогда на мѣстѣ, могутъ причинить немалыя перемѣны въ семъ расположеніи, какъ-то: напримѣръ, по овладѣніи крѣпостей Молдавиджи-паша, ежели число Турецкихъ войскъ окажется не велико, то 1000 человѣкъ регулярныхъ войскъ, 1000 нерегулярныхъ и 200 артиллерійскихъ могутъ почесться за довольное число для атаки первой Дарданельской крѣпости; а всѣмъ прочимъ войскамъ немедленно идти для занятія высотъ, позадь верхней Дарданельской крѣпости Зестосъ, и укрѣпить себя ретраншаментами.

Какъ скоро обстоятельства позволятъ, нерегулярнымъ войскамъ идти чрезъ деревни, для набиранія лошадей и лошаковъ, къ снабдѣнію кирасиръ и къ воженію артилеріи, амуниціи и провіанта.

Относительно разныхъ батарей по берегу, поелику оныя безъ защиты съ береговой стороны, то чаятельно оставлены будутъ по приближеніи нашихъ войскъ, и останется токмо находящіяся на оныхъ пушки разорвать.

Digitized by Google

Сухопутные генералы конечно будутъ имѣть попеченіе снабдиться всѣми нужными инструментами, для всякаго рода атаки.

Ежели по прибытіи морскаго вооруженія въ Архипелагъ, достовѣрное извѣстіе доставлено будетъ, что многочисленныя непріятельскія войска находятся въ Дарданельскихъ крѣпостяхъ и въ окружности оныхъ: тогда все вооруженіе можетъ идти прямо въ заливъ Са́росъ и высадить десантъ на перешеекъ, не подалеку города Галиполи, до 1000 человѣкъ регулярныхъ, 2500 нерегулярныхъ, 100 артиллерійскихъ и 200 кирасиръ. Регулярнымъ войскамъ немедленно укрѣпить себя ретраншаментами и редутами, въ способнѣйшемъ мѣстѣ, для сохраненія сообщенія со флотомъ. А нерегулярныхъ выслать партіями по деревнямъ, для доставленія кирасирамъ лошадей и для сысканія Грековъ, или тамошнихъ обывателей, которые совершенно бы знали всѣ дороги и служили бы путеводителями. А потомъ употреблять нерегулярныя войска и кирасиръ на разныя маловажныя предпріятія въ семъ перешейкѣ, пока вниманіе непріятеля не обратится противу сего десанта. И какъ скоро примѣчено будетъ, что непріятельскія войска изъ Дарданельскихъ крѣпостей противу онаго выступили, то оставить довольное число фрегатовъ и транспортныхъ судовъ, для снятія сего десанта, когда за нужное почтется; а флоту съ прочими войсками идти немедленно изъ залива Саросъ къ Дарданеламъ, высадить войска и поступать такъ, какъ выше упомянуто, для овладѣнія крѣпостями.

Digitized by Google

ДѢЛО О РАЗВОДѢ

ГЕНЕРАЛЪ-ПОРУЧИКА

СИВЕРСА

СЪ ЖЕНОЮ ЕЛИСАВЕТОЮ.

1779.

Digitized by Google

Digitized by Google

1.

Monsieur.

Comme le tems approche que ma malheureuse affaire va être décidée au Sénat, je prie très-humblement votre excellence de vouloir bien parcourir dans un moment de loisir l'extrait de mon affaire que j'ai l'honneur de lui envoyer ci-joint. Votre excellence y verra de quelle façon qu'on en a agi avec moi: je ne m'y serais attendue jamais. L'équité et la bienfaisance de votre excellence qui est connue me font espérer qu'elle me protégera et me rendra justice. Il ne me reste que d'assurer votre excellence que je serai toute ma vie avec la plus parfaite considération

de votre excellence

la très-humble et très-obéissante

servante C. E. de Sievers.

Ce 21 d'Août
1779.

Digitized by Google

2.

Переводъ письма господина Сиверса, писаннаго имъ къ дядѣ его, Карлу Ѳедоровичу Крузу, прежде начатія третейскаго суда.

Любезнѣйшій дядя!

Я съ поспѣшеніемъ увѣдомляю васъ, что Ея Императорское Величество въ письмѣ весьма милостивѣйшемъ, которымъ меня сегодня удостоить соизволила, повелѣла мнѣ несчастное мое дѣло съ женою моею разобрать чрезъ третейскихъ судей. Я, не вѣдая, знаетъ ли о томъ моя жена, васъ прошу ей о томъ дать знать. Должники ея меня безпокоютъ ежедневно; но сіе разобрать должно будетъ съ господами третейскими судьями.

Я навсегда пребуду истиннѣйшій вашъ другъ I. Сиверсъ.

Въ среду ввечеру.

3.

Переводъ другаго письма, писаннаго господиномъ Сиверсомъ къ дядѣ жъ его, его превосходительству Карлу Ѳедоровичу Крузу.

Любезнѣйшій дядя!

Не имѣя никаковыхъ извѣстій о выборѣ судьи со стороны жены моей, принужденъ повторить мою къ вамъ просьбу; время уже кончить нашъ взаимный стыдъ. Слышалъ я вчерась, что будто его сіятельство графъ Минихъ вознамѣрился взять на себя сіе печальное дѣло. Я весьма тому радъ: онъ есть человѣкъ безпорочной совѣсти и добродѣтельной; я бы самъ хотѣлъ его избрать.

Я навсегда пребуду вашъ истинный племянникъ и другъ

Яковъ Сиверсъ.

Digitized by Google

Оригиналы обоихъ сихъ писемъ хранятся у его превосходительства Карла Ѳедоровича Круза, а данныя копіи въ Государственную Юстицъ-Коллегію имъ засвидѣтельствованы

4.

Переводъ уполномочія господина Сиверса, даннаго его высокопревосходительству Адаму Васильевичу Олсуфьеву.

Какъ къ сожалѣнію между мною и супругою моею Елисаветою, дочерью графа Сиверса, дошло до того, что мы взаимно желаемъ развестися отъ стола, ложи, дома и имѣнія, препоручая оное третейскимъ судьямъ, то я нижеподписавшійся генералъ-поручикъ и кавалеръ Яковъ Ефимовъ сынъ фонъ-Сиверсъ симъ объявляю, что я третейскимъ судьею избралъ его высокопревосходительство господина дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, сенатора и кавалера Адама Васильевича Олсуфьева для переговора о томъ съ уполномочиваемымъ отъ жены моей третейскимъ же судьею и для опредѣленія онаго отъ стола, ложи и имѣнія развода, оставляя каждому изъ насъ собственное какъ наслѣдное, такъ и нажитое имѣніе; равномѣрно дѣлать по справедливости и благоразсмотрѣнію своему о прижитыхъ въ бракѣ нашихъ трехъ дочеряхъ положеніе. Что же означенными обоими господами третейскими судьями по тому единогласно положено будетъ, оное я, *не прекословя, подписать и ненарушимо исполнять буду*. Въ случаѣ томъ, что избранные третейскіе судьи въ чемъ несогласны будутъ, оставляется имъ на волю избрать главнаго третейскаго судью и что тогда по большинству голосовъ опредѣлено будетъ, *оному не прекословя же подписать и исполнять буду непремѣнно*. Въ вящшее того увѣреніе я сіе полномочіе подписалъ собственною рукою съ при-

Digitized by Google

ложеніемъ печати моей. Санктъ-Петербургъ, Октября 25-го дня 1778 года.

Яковъ Ефимовъ сынъ фонъ-Сиверсъ.

мѣсто печати

Оригиналъ сего уполномочія хранится у его высокопревосходительства Адама Васильевича Олсуфьева.

5.

Милостивая государыня!

Съ тѣхъ поръ какъ угодно было вамъ поручить мнѣ важную должность третейскаго главнаго судьи surarbitre, для разобранія и рѣшенія дѣла о разводѣ вашего превосходительства съ супругомъ вашимъ, со тщаніемъ стремился я исполнить долгъ свой сходственно съ обстоятельствомъ дѣла, наблюдая при томъ справедливость и благопристойность. И потому, слѣдуя внутреннему совѣсти своей убѣжденію сочинилъ я прилагаемые при семъ пункты, имѣющіе служить основаніемъ вашего съ супругомъ развода. Истинное и нелицемѣрное усердіе поспѣшествовать взаимному вашему спокойствію заставляетъ меня искренно желать, дабы по крайней мѣрѣ благополучіе дѣтей вашихъ сколько ни есть могло служить вамъ утѣшеніемъ въ несчастномъ вашемъ союзѣ.

Пребываю съ отмѣннымъ высокопочитаніемъ моимъ

вашего превосходительства

покорнѣйшій слуга князь А. Голицынъ.

Digitized by Google

6.

Пункты, на которыхъ основанъ разводъ господина Сиверса съ супругою его.

Избранные господиномъ Сиверсомъ и супругою его по сему разводному ихъ дѣлу съ достаточными уполномоченіями третейскіе судьи, arbitres, а именно со стороны г. Сиверса его высокопревосходительство господинъ дѣйствительный тайный совѣтникъ Олсуфьевъ, а со стороны госпожи фонъ-Сиверсъ— его высокопревосходительство господинъ дѣйствительный тайный совѣтникъ графъ Минихъ, будучи по большей части въ мнѣніяхъ своихъ согласны, кромѣ только тѣхъ пунктовъ, кои касаются дѣтей ихъ и состоящаго по банку долга 10,000 рублей, упросили меня въ главные третейскіе судьи, surarbitre, съ тѣмъ, чтобъ по причинѣ таковаго ихъ несогласія оные пункты рѣшить. Вслѣдствіе того, разсматривая учиненный ими планъ, я справедливо нашелъ сдѣлать слѣдующее положеніе, *долженствующее служить господину Сиверсу и его супругѣ правиломъ* въ разсужденіи какъ развода, такъ и распоряженія обоюднаго ихъ и дѣтей имѣнія.

а.

Какъ происшедшія взаимныя съ обѣихъ сторонъ несогласія всѣ узы союза истребили, то и пребывать господину Сиверсу съ супругою его въ разлученіи отъ стола и ложа брачнаго, раздѣля по себѣ имѣніе какъ движимое, такъ и недвижимое.

Digitized by Google

б.

Съ той и другой стороны должно *предать забвенію все происшедшее,* и если когда случится имъ другъ друга гдѣ видѣть, то наблюдать благопристойность взаимно.

в.

Что̀ касается до трехъ ихъ дочерей, то господинъ фонъ-Сиверсъ старшую оставляетъ при себѣ, принимая попеченіе о воспитаніи и содержаніи ея на свой счетъ, на требуя на то отъ супруги своей ничего. Средняя же и младшая дочери для воспитанія до совершеннаго возраста имѣютъ отданы быть въ благопристойное мѣсто, потому что воспитаніе ихъ по юности лѣтъ отмѣннаго требуетъ попеченія, каковаго ему господину фонъ-Сиверсу, по причинѣ частыхъ своихъ по должности отлучекъ, объ нихъ имѣть никакъ не можно. А какъ кромѣ Новодѣвичьяго монастыря трудно пріискать такое мѣсто, которое бы было равно пристойно какъ для родителей, такъ и для дѣтей, то господинъ фонъ-Сиверсъ и супруга его имѣютъ прибѣгнуть къ высокомонаршей Ея Императорскаго Величества милости и просить о принятіи оныхъ малолѣтныхъ ихъ дочерей въ общество благородныхъ питомицъ, и въ такомъ случаѣ обязываются г. фонъ-Сиверсъ платить двѣ, а супруга его—третью часть пенсіонныхъ денегъ, продолжая до совершеннаго ихъ возраста, по достиженіи котораго обѣ дочери имѣютъ паки возвратиться въ отцовскій домъ. Господинъ фонъ-Сиверсъ супругѣ своей не возбраняетъ посѣщать старшую свою дочь, коль часто заблагоразсудитъ, только бы давала ей напередъ о томъ знать.

Digitized by Google

г.

Когда дочери достигнутъ тѣхъ лѣтъ, что могутъ выйти замужъ, тогда г. Сиверсъ съ супругою своею имѣютъ о приданомъ согласиться полюбовно такъ, что отецъ долженъ дать двѣ, и мать—третью часть, наблюдая таковую же пропорцію и въ разсужденіи алмазныхъ и прочихъ домашнихъ вещей. А дабы опредѣляемое такимъ образомъ дочерямъ приданое не подвергнуть какой либо опасности, то подлежитъ до совершенія брака сдѣлать рядную.

д.

Въ случаѣ смерти госпожи фонъ-Сиверсъ, оставшееся имѣніе должны получить дочери ея, яко законныя послѣ отца и матери наслѣдницы, предоставляя управленіе онаго до замужества дочерей господину фонъ-Сиверсу, какъ законному дѣтей своихъ опекуну, или опредѣленнымъ супругою его душеприкащикамъ. Тожъ самое служитъ и о имѣніи господина фонъ-Сиверса въ случаѣ смерти его такъ, что дочери по законамъ ему наслѣдуютъ; а мать, если нѣтъ опредѣленныхъ душеприкащиковъ, управляетъ имѣніемъ до тѣхъ поръ, пока дочери замужъ выйдутъ.

е.

Госпожа фонъ-Сиверсъ отъ супруга своего получила обратно все принесенное по реестру приданое свое, какъ наличныя деньги, такъ алмазныя вещи и мобели, въ чемъ имѣетъ ему дать надлежащую росписку.

Digitized by Google

Госпожа фонъ-Сиверсъ остается при своемъ имѣніи, состоящемъ въ алмазныхъ вещахъ и мобеляхъ и проч., въ томъ числѣ и загородная дача съ принадлежащими къ ней угодьями. Равнымъ образомъ она имѣетъ вступить въ полное и совершенное владѣніе состоящихъ въ Ингерманландіи мызъ своихъ и сельца Имуратова, съ тѣмъ однако, что какъ сіи мызы въ разсужденіи управленія ихъ понынѣ были соединены съ мызою Гадебушъ, которая впредъ имѣетъ состоять за господиномъ фонъ-Сиверсомъ, то и остаться имъ въ управленіи тогожъ самаго прикащика, долженствующаго въ нихъ дать отчетъ въ будущій праздникъ Святыя Пасхи, то-есть по окончаніи положеннаго экономическаго года, раздѣля потомъ доходы по пропорціи полученныхъ съ каждой мызы продуктовъ. По прошествіи жъ онаго срока показанныя мызы имѣютъ управляемы быть порознь и, какъ мызы сельца Имуратова въ бревнахъ и дровахъ имѣютъ недостатокъ, то господинъ фонъ-Сиверсъ въ пользу дѣтей своихъ, кои сіи мызы получить имѣютъ, дозволяетъ супругѣ своей изъ лѣсовъ мызы Гадебушъ рубить бревна и дрова, сколько собственно для нея и крестьянъ необходимо потребно быть можетъ, какъ о томъ предписано въ 4-мъ пунктѣ отцовской духовной.

ж.

А дабы наивяще утвердить благополучіе дѣтей, госпожа фонъ Сиверсъ обѣщается мызы сельца Имуратова ни продать, ниже обременять долгами; а тожъ самое обѣщаетъ и господинъ фонъ-Сиверсъ съ своей стороны въ разсужденіи состоящихъ въ Ингерманландіи мызъ своихъ Гадебуша и Лопатины.

Digitized by Google

з

Что̀ касается до требуемыхъ господиномъ фонъ-Сиверсомъ обратно 20.000 рублей, то какъ сіи деньги должно почитать за подарокъ супругѣ для покупки мызъ, особливо въ разсужденіи того, что сія сумма дѣйствительно и употреблена на покупку мызъ, которыя по 8 пункту имѣютъ достаться дѣтямъ, и для того онъ, господинъ фонъ-Сиверсъ, тѣхъ денегъ впредъ требовать не станетъ.

и.

Какъ на мызахъ госпожи фонъ-Сиверсъ, кромѣ занятаго изъ банка 10.000 рублей капиталу, другихъ долговъ никакихъ не имѣется, а оныя мызы по силѣ 8-го пункта впредъ проданы и долгами обременены быть не могутъ, но должны отнынѣ почитаемы быть дѣтнинымъ имѣніемъ, съ котораго мать пользуется токмо доходами: то въ разсужденіи того господинъ фонъ-Сиверсъ изъ любви къ дѣтямъ своимъ беретъ сей банковый долгъ на себя; а супруга его обязывается платить половинное число ежегодныхъ за оный капиталъ процентовъ до тѣхъ поръ, пока весь капиталъ заплаченъ будетъ.

і.

Наконецъ, господинъ фонъ-Сиверсъ снимаетъ на себя заплатить всѣ долги, которые супругою его сдѣланы для домашнихъ нуждъ по день возставшаго между ими несогласія, то-есть: сего года Сентября по 22-е число.

Digitized by Google

к.

И для того фонъ-Сиверсъ и супруга его имѣютъ письменно обязаться по вышеписаннымъ пунктамъ непремѣнное чинить исполненіе. Въ Санктъ-Петербургѣ Ноября 25-го дня 1778 года.

NB. Каждая спорющаяся сторона получила по оригиналу сей копіи.

7.

Состояніе дѣла о Сиверсовомъ разводѣ.

По кончинѣ родителей госпожи Сиверсовой, мужъ ея перемѣнилъ съ нею свое поведеніе; изъ уваженія къ покойнымъ скрывалъ онъ нѣсколько при ихъ жизни свой жестокій нравъ; но по смерти ихъ сталъ явно оказывать женѣ своей всевозможныя оскорбленія. Въ Сентябрѣ прошлаго года жили они въ находящемся близъ Петербурга загородномъ домѣ. Тутъ оскорбленія его превзошли уже всѣ мѣры человѣческаго терпѣнія такъ что госпожа Сиверсова принужденною нашлась прибѣгнуть къ милосердію Ея Императорскаго Величества и просить защищенія отъ несносныхъ притѣсненій и обидъ, претерпѣваемыхъ ею отъ своего мужа. Для избавленія же себя отъ его лютости переѣхала она съ тремя малолѣтными дочерьми изъ загороднаго двора въ домъ графа Фермора.

Всемилостивѣйшая Государыня, слѣдуя природному своему человѣколюбію, высочайше повелѣла несогласія господина Сиверса съ его супругою прекратить и рѣшить третейскимъ судомъ. Повелѣніе сіе возвѣщено самимъ господиномъ Сиверсомъ въ письмѣ къ родному дядѣ его супруги, господину Крузу.

Digitized by Google

Въ слѣдствіе сего господинъ Сиверсъ избралъ съ своей стороны арбитромъ его высокопревосходительство Адама Васильевича Олсуфьева, а госпожа Сиверсова избрала его сіятельство графа Миниха. Сей выборъ ея весьма апробованъ господиномъ Сиверсомъ во второмъ письмѣ его къ господину Крузу.

Каждая сторона дала своему арбитру надлежащее уполномоченіе, подписанное собственноручно и съ приложеніемъ ихъ печатей. Въ уполномочіи своемъ господинъ Сиверсъ именно обязывается: все то, что̀ третейскими судьями единогласно положено будетъ, не прекословя, подписать и ненарушимо исполнять. Сверхъ того тутъ же оставляетъ онъ на волю господъ третейскихъ судей, въ случаѣ несогласія ихъ въ какихъ либо пунктахъ, избрать главнаго третейскаго судью, и что̀ тогда по большинству голосовъ опредѣлено будетъ, обязывается непрекословно же подписать и исполнять.

Господа третейскіе судьи, получа таковыя уполномочія, стали разсматривать существо дѣла и, будучи въ нѣкоторыхъ пунктахъ не одного мнѣнія, избрали въ третейскаго главнаго судью его сіятельство князя Александра Михайловича Голицына. Онъ своимъ голосомъ рѣшилъ третейскій судъ и сообщилъ приговоръ обѣимъ сторонамъ для исполненія.

По полученіи сего приговора, можно ли было ожидать отъ господина Сиверса другаго поступка, какъ точнаго исполненія рѣшенія, произнесеннаго судьями имъ самимъ уполномоченными и которое обязался онъ подписать и исполнить непрекословно? Но вмѣсто сего должнаго исполненія сдѣлалъ господинъ Сиверсъ поступокъ, который паче всѣхъ доказательствъ изъявляетъ свойство души его и сердца; забылъ онъ все то, что̀ уважать долженствовалъ и что жена его,

Digitized by Google

будучи первымъ пунктомъ рѣшенія третейскаго суда разлучена съ нимъ отъ стола и ложа, сдѣлалась для него постороннею уже особою. Со множествомъ людей пріѣхалъ онъ въ домъ графа Фермора, когда госпожи Сиверсовой не было дома, ворвался во дворъ и увезъ дѣтей силою. Симъ поступкомъ, нарушающимъ гражданскую безопасность, хотѣлъ онъ нанести лютѣйшій ударъ матери и, лишивъ ее дѣтей, повергнуть ее въ истинное отчаяніе. Ни важность сана и служенія его въ государствѣ, ни уваженіе къ столицѣ императорской, ни опасеніе несчастныхъ слѣдствій, могущихъ произойти отъ отпору хозяйскихъ служителей не воспретили жестокому движенію сердца его сдѣлать такой поступокъ, за который и послѣдній гражданинъ подвергается по законамъ тяжкому взысканію.

Изгнанная изъ дому своего жестокосердіемъ мужа, лишенная дѣтей, единаго утѣшенія въ горести своей, госпожа Сиверсова прибѣгла опять къ престолу всемилостивѣйшей Государыни. Въ правосудіи ея нашла она въ другой разъ свою защиту. Ея Императорское Величество повелѣть ей соизволила возвратиться въ домъ свой и жить въ немъ безопасно; а потомъ генералъ-полиціймейстеръ по высочайшему же повелѣнію взялъ отъ господина Сиверса среднюю дочь и отдалъ ее матери; меньшая же не могла быть къ ней привезена за болѣзнію; а большая по третейскому приговору должна у отца и оставаться.

По долгу ли службы, или отъ стыда, сдѣлавъ поступокъ толь предосудительный своему имени, господинъ Сиверсъ уѣхалъ потомъ немедленно изъ Петербурга, поруча своему повѣренному подать въ Юстицъ-Коллегію челобитье о своемъ разводѣ и объ отдачѣ ему трехъ дочерей на воспитаніе.

Digitized by Google

Въ челобитьѣ своемъ представляетъ онъ резономъ своего требованія разныя непріятныя ему происшествія, о которыхъ однакожъ не упоминаетъ; жалуется, что жена его съ загороднаго двора переѣхала не въ тотъ домъ, гдѣ онъ жить расположился и, приводя Шведскій законъ о побѣгѣ жены отъ мужа, проситъ, въ силу онаго, брачный союзъ развести и, его оправивъ, отдать дѣтей ему на воспитаніе.

При случаѣ семъ утаилъ господинъ Сиверсъ весьма непохвально: 1) что онъ получилъ монаршее повелѣніе окончать его распри съ женою третейскимъ судомъ; 2) что самъ онъ уполномочилъ своего медіатора и обязался непрекословно рѣшеніе третейскаго суда подписать и исполнять; 3) что третейскій судъ произнесъ уже свое рѣшеніе, на которое по взаимному обязательству никто изъ нихъ апеляціи взять не можетъ, равно какъ и Юстицъ-Коллегія ни отъ кого изъ нихъ апеляціи принимать не должна по ясному содержанію перваго закона кодекса, что «приговорамъ избранныхъ третейскихъ судей апеляціи брать не должно»; 4) что переѣздъ съ загороднаго двора его супруги не въ тотъ домъ, гдѣ онъ живетъ, былъ неминуемое слѣдствіе ихъ положенія и не только существа, но ниже наружности побѣга не имѣетъ. И, наконецъ, въ дополненіе несправедливости своей осмѣливается господинъ Сиверсъ требовать отъ Юстицъ-Коллегіи къ себѣ ту самую дочь, которая отъ него взята и отдана матери именнымъ всевысочайшимъ указомъ. Благопристойность запрещаетъ дать истинное наименованіе сему поступку.

Госпожа Сиверсова всѣ сіи обстоятельства открыла Юстицъ-Коллегіи въ своемъ отвѣтѣ, въ исполненіе втораго пункта третейскаго приговора; не могла она въ ономъ своемъ отвѣтѣ ни принести на него жалобы, ниже отвѣчать на его нареканія. Еслибъ вступила она тутъ въ какія-нибудь изъ-

Digitized by Google

ясненія, то бъ могла быть обвинена въ единомъ преступленіи съ бывшимъ мужемъ своимъ, то-есть въ неисполненіи третейскаго приговора, коего второй пунктъ обязываетъ обоихъ предать забвенію все прошедшее. И такъ госпожа Сиверсова принуждена была, въ заключеніе своего объясненія, ограничиться только въ единой просьбѣ о принужденіи мужа ея къ исполненію третейскаго приговора въ силу Шведскаго экзекуціоннаго устава 10-го Іюля 1769 года, Лифляндскаго земскаго уложенія, стр. 236, гдѣ именно сказано: «Когда кто, имѣя ясное и неподозрительное обязательство, запись или договоръ или же учиненный отъ незазорныхъ третейскихъ судей приговоръ, и со всѣмъ тѣмъ по той или другой причинѣ удовольствія своего получить не можетъ и принужденъ будетъ отъ начальства вашего просить объ учиненіи ему судебной въ томъ помощи; то справясь, за чѣмъ дѣло стало, челобитчика развести, смотря по обстоятельству каждаго дѣла, какъ за лучше и справедливѣе разсудится, и челобитчикъ доволенъ быть можетъ».

Что же надлежитъ до требуемаго господиномъ Сиверсомъ развода, то супруга его въ томъ же самомъ своемъ отвѣтѣ объявила на то свое согласіе, лишь бы только третейскій приговоръ мужемъ ея совершенно былъ исполненъ и разводъ бы учиненъ былъ не по претексту ложно и недостойно всклепаннаго на нее побѣгу, но по истинной законной и въ лютеранской религіи довольной причинѣ къ разводу, а именно по непреодолимому другъ къ другу отвращенію между мужемъ и женою. Каковое отвращеніе оба они ощущаютъ другъ къ другу конечно въ полной мѣрѣ, тѣмъ наипаче, что госпожа Сиверсова и вышла за него противъ склонности, повинуясь родительской власти, а онъ на ней женился для одной своей фортуны.

Digitized by Google

На сей отвѣтъ госпожи Сиверсовой подалъ бывшій мужъ ея въ Юстицъ-Коллегію возраженіе. Оно заслуживаетъ особливаго вниманія какъ потому, что господинъ Сиверсъ сказалъ въ немъ все то, что только могъ примыслить къ обвиненію бывшей жены своей и къ своему оправданію, такъ какъ и потому, что челобитчикъ открылъ истинный образъ мыслей своихъ, который для удовлетворенія неправеднѣйшей злобы и мщенія заставилъ его пренебречь все то, что онъ за свято почитать былъ долженъ. Пространство сей піесы не позволяетъ включить ее здѣсь отъ слова до слова; но для опроверженія всѣхъ его резоновъ, жалобъ и претензій слѣдуетъ здѣсь краткая выписка съ надлежащимъ возраженіемъ.

«Мнѣніе медіаторовъ», говоритъ г. Сиверсъ, «не есть приговоръ третейскаго суда, но простой проектъ примиренія, который по простому обѣихъ сторонъ согласію сочиненъ избранными особами; а оное ихъ согласіе не можетъ имѣть силы компромиса».

Въ уполномочіи своемъ г. Сиверсъ говоритъ точно сими словами: «что означенными третейскими судьями единогласно положено будетъ, оное непрекословно подписать и ненарушимо исполнять буду». Изъ сего ясно видно, что дѣло идетъ не о проектѣ примиренія, но о точномъ рѣшеніи, долженствующемъ произнестись отъ людей законно-уполномоченныхъ.

Тщетно избѣгаетъ г. Сиверсъ названія третейскаго суда, когда самъ, возвѣщая письменно монаршее повелѣніе, сказалъ, что Ея Величество повелѣла ему разобрать его съ женою распри третейскимъ судомъ, и когда въ уполномочіи его обязывается непрекословно исполнить что положено будетъ третейскими судьями.

Digitized by Google

Простое согласіе весьма разнствуетъ отъ уполномочія за собственноручнымъ подписаніемъ и съ приложеніемъ печати. Отъ перваго худая совѣсть тотчасъ отпереться можетъ, а послѣднее есть такое обязательство, которое законъ принуждаетъ непрекословно исполнить. Таковое уполномочіе есть компромисъ въ существѣ своемъ и формѣ, ибо что есть компромисъ? Есть добровольное уполномочіе третейскаго судьи, въ коемъ обязывается подписавшійся исполнить непрекословно рѣшеніе третейскаго суда. Таковое точно уполномочіе далъ г. Сиверсъ и исполнить его долженъ, не только что по совѣсти, но и по яному закону, изображенному точно въ сихъ словахъ: «приговоръ посредственныхъ судей исполненъ быть долженъ, былъ бы оный справедливъ или несправедливъ, и пускай на себя пѣняетъ, кто на посредственныхъ судей ссылался». Законы Римскіе, г. 27-я, § 2-й.

«Медіаторскій проектъ перемирія», говоритъ г. Сиверсъ, «мною не подписанъ, слѣдовательно и недѣйствителенъ».

Всякое рѣшеніе судейское подписывается только судьями, и для дѣйствительнаго исполненія нѣтъ никакой нужды, чтобъ спорящіеся тутъ же подписались. Г. Сиверсъ, въ уполномочіи своемъ, сказалъ уже, что обязуется все то исполнить что положено будетъ третейскими судьями. Вотъ его подписка; она одна совершенно обязываетъ его къ исполненію. Правда, что въ семъ же самомъ уполномочіи обязывается онъ рѣшеніе исполнить и оное подписать. Но сія подписка примышлена третейскими судьями отнюдь не для того, чтобъ безъ нея рѣшеніе было недѣйствительно, а только для того, чтобъ подписка его и жены его подъ рѣшеніемъ были доказательствомъ для дѣтей ихъ и потомковъ, что сей актъ есть оригинальный. Впрочемъ, для исполненія ими самими рѣшительнаго приговора конечно нѣтъ нужды, чтобъ они

Digitized by Google

сами рѣшеніе подписали. Оно уже единожды и напередъ ими подписано было тогда, когда дали они уполномочиванія за собственноручнымъ подписаніемъ и съ приложеніемъ ихъ печатей.

«Сторона, недовольная медіаторскимъ судомъ», говоритъ г. Сиверсъ, «имѣетъ по закону десятидневный срокъ на объявленіе своего неудовольствія, котораго сроку я и не пропустилъ».

Чтобъ увидѣть ясно, сколь отзывъ сей неприличенъ и незаконенъ, надлежитъ разсмотрѣть, откуда произошелъ третейскій судъ, рѣшившій его съ женою распри, кто былъ судьями и по какому праву?

Судъ господина Сиверса не походитъ на тѣ примирительные суды между людьми партикулярными, которые можно назвать домашними распоряженіями и которые, бывъ подвержены нерѣдко рѣшенію сродниковъ, пристрастныхъ или вруждующихъ, подчиняются по закону срокомъ, записямъ и всему тому, что добрую вѣру отъ коварства оградить можетъ. Но здѣсь представляется совсѣмъ другое обстоятельство.

Всемилостивѣйшая Государыня, увѣдавъ, что особа знаменитой степени являетъ въ домѣ своемъ примѣръ домашняго несогласія, всевысочайше повелѣла прекратить таковыя распри третейскимъ судомъ, яко способомъ приличнѣйшимъ для людей ихъ состоянія. Господинъ Сиверсъ возвѣщаетъ самъ сіе высочайшее повелѣніе въ письмѣ своемъ къ господину Крузу, поспѣшаетъ самъ избраніемъ своего арбитра, побуждаетъ самъ жену свою къ избранію арбитра съ ея стороны; оба выбрали людей первыхъ степеней въ государствѣ, оба дали имъ уполномочія съ полною и неограниченною довѣренностію. Послѣ сего пусть всякій безпристрасно разсу-

Digitized by Google

дить: подходитъ ли подъ формалитетъ приказной сдѣлки третейскій судъ, происшедшій отъ толь священнаго источника, каково есть монаршее повелѣніе и произнесенный людьми по званію и честности знаменитѣйшими, совершенно безпристрастными и имъ самимъ избранными съ точнымъ обязательствомъ рѣшеніе ихъ исполнить непрекословно.

Но положимъ, что г-нъ Сиверсъ, не внемля никакимъ человѣческимъ уваженіямъ, надѣется избѣжать отъ исполненія своего обязательства помощію приказнаго обряда. И тутъ обманывается онъ въ своей надеждѣ. Законъ кодекса 76-го раздѣляетъ третейскія суда на два рода; одинъ состоитъ въ томъ: «буде дѣло отдастся на разсмотрѣніе посредникамъ для изысканія средствъ къ примиренію», въ такомъ случаѣ законъ 5-го кодекса позволяетъ чрезъ десять дней объявлить свое несогласіе на медіаторское мнѣніе. Другой же родъ состоитъ въ томъ, буде обѣ стороны уполномочили своихъ арбитровъ съ обязательствомъ рѣшеніе ихъ непрекословно исполнить, въ такомъ случаѣ никакого срока и никакой отговорки не дозволяется; но законъ точно сими словами повелѣваетъ: «медіаторскому приговору, былъ бы онъ справедливъ или несправедливъ повиноваться, когда судьи избраны съ точнымъ уполномочіемъ». Римскихъ законовъ глава 26-я.

«Въ договорныхъ пунктахъ», говоритъ г-нъ Сиверсъ, «медіаторы предложили такія распоряженія, на которыя я и не давалъ полномочія».

Господинъ Сиверсъ долженъ былъ сказать, чѣмъ судьи превзошли его уполномочіе? Надлежитъ только прочесть приговоръ ихъ, чтобъ увидѣть; съ какою честностію, съ какимъ правосудіемъ и съ какою нѣжностію разнѣрили они обоюдные интересы мужа и жены и рѣшили ихъ судьбу, внемля единому гласу своей совѣсти.

Digitized by Google

«Положимъ», говоритъ г-нъ Сиверсъ, «что медіаторское мнѣніе заключаетъ въ себѣ подлинный приговоръ, то однако и въ такомъ случаѣ жалоба моя должна быть принята на разсмотрѣніе».

Какъ скоро полагаетъ г-нъ Сиверсъ, что такъ называемое имъ мнѣніе медіаторское есть приговоръ подлинный, то уже и никакъ нельзя жалобѣ его быть принятой на разсмотрѣніе; ибо вторымъ пунктомъ сего приговора обязанъ онъ именно все прошедшее предать забвенію.

«Въ разсужденіи развода», говоритъ г-нъ Сиверсъ, «опека моя сама признается, что оный не подлежитъ къ рѣшенію медіаторовъ; и такъ, когда нашъ развести, то подлежитъ найти къ тому законныя причины: праваго—оправдать, а виноватаго—обвинить; чего ради не удивлялось, что жена моя, въ отвѣтѣ своемъ, оспаривая требованіе мое о признаніи меня правымъ, не осмѣлилась однако испросить себѣ сего преимущества, что потому и служитъ къ моему оправданію».

Что г-жа Сиверсова соглашается на разводъ, то ее не обвиняетъ, ниже отъ исполненія приговора освобождаетъ ея мужа. Вышепомянутое по лютеранской религіи взаимное другъ къ другу отвращеніе между мужа и жены есть уже довольная причина къ расторженію брака, и нѣтъ нужды ни до чьихъ обвиненій, ни до чьихъ оправданій, чтобъ быть разведенными и получить позволеніе обоимъ для втораго брака. Разлученіе стола и ложа произнесено уже первымъ пунктомъ третейскаго приговора; но формальный разводъ зависитъ, конечно, отъ Юстицъ-Коллегіи, почему г-жа Сиверсова и согласилась на оный, лишь бы только третейскій приговоръ былъ исполненъ во всей точности.

Здѣсь не излишне обличить г-на Сиверса, сколь неправильно употребляетъ названіе побѣга въ обвиненіи жены

Digitized by Google

своей. Живучи на загородномъ еще дворѣ, подала она жалобу на мужа своего Ея Императорскому Величеству, и повелѣніе о судѣ уже воспослѣдовало. Будучи съ нимъ въ такомъ положеніи, могла ли уже она жить съ нимъ въ одномъ домѣ? И такъ принуждена она была въѣхать въ городъ въ нанятый ею особый домъ, что все происходило въ Октябрѣ мѣсяцѣ. Въ Декабрѣ, два мѣсяца потомъ, хватился г-нъ Сиверсъ жаловаться, что жена его бѣжала; между тѣмъ, во все время имѣлъ онъ переписку съ роднымъ дядею жены своей, не говоря ни слова о ея побѣгѣ, избралъ своего арбитра, давалъ ему полномочіе, и по самое рѣшеніе третейскаго суда не входило самому ему въ мысль, чтобъ жена его бѣжала. Лишь только вышелъ третейскій приговоръ, то ухищреніе вселило въ него къ подачѣ челобитной въ Юстицъ-Коллегію несчастный поводъ и названіе побѣга. И такъ переѣздъ г-жи Сиверсовой въ нанятый ею домъ въ Октябрѣ, не признаваемый имъ за побѣгъ во все продолженіе Ноября, можетъ ли считаться побѣгомъ съ 1-го Декабря? Такое обвиненіе столь противно здравому разсудку, сколь несовмѣстно съ доброю совѣстію.

По семъ исчисляетъ господинъ Сиверсъ благодѣянія свои къ женѣ и выхваляетъ свои добродѣтели. «Радуюсь», говоритъ онъ, „что жена моя подала мнѣ поводъ явнымъ признаніемъ соорудить покойнымъ ея родителямъ монументъ благодарности моей. Они чувствительнѣйшіе знаки оказывали мнѣ всегда пріязни и любви. Почитаю достойныхъ сихъ родителей во гробѣ» и проч.

Г-ну Сиверсу нельзя не признать великія благодѣянія покойныхъ родителей жены его: имъ онъ обязанъ воспитаніемъ и, можно сказать, бытіемъ своимъ; они взяли его изъ бѣднаго состоянія младенцомъ на свои руки, воспитали его и

Digitized by Google

создали его счастіе; ибо единымъ ихъ пособіемъ изъ ничего вышелъ онъ въ знаменитое и избыточное состояніе. Чѣмъ же воздалъ г-нъ Сиверсъ имъ за всѣ ихъ благодѣянія? Приключилъ дочери ихъ вѣчныя слезы. Вотъ его благодарность! Вотъ монументъ, имъ сооруженный! Чѣмъ оправдаетъ г-нъ Сиверсъ жестокосердіе свое предъ свѣтомъ, когда, женясь на дочери благодѣтелей своихъ противу ея воли, одиннадцать лѣтъ сряду не могъ онъ ни за что и никому принести на нее ни малѣйшихъ жалобъ и когда, давъ теперь всю волю ожесточенію своему, по единому только претексту ложнаго и небывалаго побѣга, ищетъ подвергнуть ее конечной гибели и всегдашнему поношенію?

Въ заключеніе объясненія своего, попрекаетъ г-нъ Сиверсъ жену свою съ великою точностію малыми суммами денегъ, кои онъ ей будто бы далъ и кои всѣ вмѣстѣ двадцати тысячъ рублей не составляютъ; говоритъ, что по просьбѣ ея купилъ деревни, домъ и экипажъ и чрезъ то обременилъ себя долгомъ до ста тысячъ рублей и, наконецъ, будто бы бывшая жена его не въ полные четыре мѣсяца прошлаго лѣта прожила двѣнадцать тысячъ рублей.

Если разсудить, что г-нъ Сиверсъ получалъ собственные доходы жены своей 11 лѣтъ сряду безостаточно и приданымъ ея основалъ свое состояніе, то всѣ его благодѣянія состоятъ только въ томъ, что употреблялъ онъ доходы жены своей, по ея волѣ, согласно съ собственными своими видами. Г-жа Сиверсова не просила никогда, чтобъ мужъ ея купилъ деревни, домъ и экипажъ. Сіе ясно доказывается тѣмъ, что онъ купилъ все то на свое имя и донынѣ всѣмъ симъ одинъ пользуется. Всѣмъ сродникамъ и знакомымъ г-жи Сиверсовой извѣстно, сколь лживо то, что будто бы она въ 4 мѣ-

Digitized by Google

сяца прожила двѣнадцать тысячъ рублевъ; а не знаютъ, что въ тѣ 4 мѣсяца не получала она отъ мужа своего ниже самонужнаго къ ея содержанію и жила въ недостатѣ. Заимодавцы ея представлены были третейскимъ судьямъ, кои по счетамъ видѣли, что небольшіе ея домашніе долги за пять или болѣе лѣтъ сдѣланы на необходимыя нужды, а не въ 4 мѣсяца прошлаго лѣта. Въ заключеніе же всего, чтобъ увидѣть, раззорила ли г-жа Сиверсова мужа своего, надлежитъ знать, что купленная имъ за 50.000 р. деревня на его имя приноситъ ему десять процентовъ; домъ также даетъ знатный доходъ. Надлежитъ еще сравнить прежнее его состояніе съ нынѣшнимъ, въ которомъ онъ имѣетъ годоваго доходу 24.000 р., въ чемъ онъ самъ не одиножды признавался. Какимъ же способомъ приведенъ г-нъ Сиверсъ въ сіе состояніе? Конечно не инымъ чѣмъ, какъ благодѣяніями родителей жены своей и слѣдствіями даннаго ему воспитанія и вспомоществованія.

Въ послѣднемъ своемъ объясненіи г-жа Сиверсова сообщила Юстицъ-Коллегіи пространно все то, чѣмъ здѣсь вкратцѣ отвѣтствовано на возраженіе г. челобитчика; слѣдственно Коллегія совершенно знала всѣ обстоятельства дѣла и имѣла всѣ доказательства; но, ни на что не возрѣвъ, сдѣлала отъ 2-го Мая неправедное весьма рѣшеніе, коимъ г. Сиверса безъ основанія оправдаетъ, а г-жу Сиверсову винитъ и безъ причины хочетъ возложить на нее тяжкое и всегдашнее поношеніе; почему г-жа Сиверсова взяла въ Правительствующій Сенатъ апелляцію и чтобъ неправосудіе Юстицъ-Коллегіи представить во всей точности, то за нужно признается включить здѣсь отъ слова до слова коллежское опредѣленіе и препроводить оное нѣкоторыми примѣчаніями.

Digitized by Google

Опредѣленіе Юстицъ-Коллегіи.

1779-го года Маія 2 дня, по указу Ея Императорскаго Величества, государственная Юстицъ-Коллегія Лифляндскихъ, Эстляндскихъ и Финляндскихъ дѣлъ, слушавъ челобитную генерала-поручика и кавалера Якова Сиверса о разводѣ его съ женою Елисаветою, дочерью графа Сиверса, поданное на оную отъ жены возраженіе и съ обѣихъ сторонъ объясненія,

Приказали:

Хотя истецъ винитъ отвѣтчицу, якобы она, по многимъ крайне-непріятнымъ происшествіямъ, которыя онъ закрывать старался, по прибытіи его на Санктпетербургскую дачу прошлаго года въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, оставя всякое брачное съ нимъ сожитіе тѣмъ, что она, не взирая на многократныя его дружескія примиренія, дѣланныя имъ для пресѣканія явнаго разрыва и спустя послѣ того недѣлю, отказалась съ нимъ ѣхать въ городъ, нанала себѣ особливую квартиру и отъ него вовсе отошла; а самымъ же симъ умышленнымъ отходомъ по содержанію 8-й статьи 162 главы духовнаго устава отказалась она самоизвольно отъ настоящаго брачнаго сожитія.

Однако *по дѣлу не доказано, чтобъ оное учинила она умышленно.*

. . . . . .

Примѣчаніе.

Въ чемъ состоитъ главнѣйшее преніе тяжущихся? Одна сторона утверждаетъ третейскій приговоръ, другая опровергаетъ. Одна доказываетъ, что третейскій судъ рѣшилъ уже дѣло и представляетъ всѣ документы законности рѣшенія. Другая просить Коллегію уничтожить приговоръ третейскаго суда, чтобъ избѣг-

Digitized by Google

нуть исполненія онаго. Сей пунктъ въ процессѣ есть тотъ узелъ, котораго расплетеніе неминуемо: ибо если признать третейскій приговоръ законнымъ, то процессъ тѣмъ самымъ и конченъ совершенно. Надлежало бы тогда принудить только г-на Сиверса къ исполненію и, слѣдуя 2-му пункту приговора, разводъ учинить по *причинѣ обоюднаго другъ къ другу отвращенія*. Если же третейскій приговоръ ничего не значитъ, то надлежитъ вновь разсмотрѣть дѣло и войти уже во всѣ подробности взаимныхъ обвиненій и оправданій. Словомъ, первый шагъ Юстицъ-Коллегіи въ производствѣ сего дѣла долженъ быть ничто иное какъ утвержденіе или опроверженіе третейскаго приговора. Но ктобъ повѣрить могъ, что Юстицъ-Коллегія въ опредѣленіи своемъ оставила сей пунктъ не только въ нерѣшимости, но ниже помыслила коснуться разсужденіемъ своимъ о третейскомъ приговорѣ. Молчаніемъ своимъ, кажется, совершенно преврила она всѣ резоны г-жи Сиверсовой къ утвержденію третейскаго суда, и всѣ резоны самого г-на Сиверса къ опроверженію онаго. Не удостоила Коллегія ни малѣйшаго уваженія приговоръ, произнесенный особами первыхъ степеней, *ниже выразумѣла важность того источника*, откуда проистекалъ сей третейскій судъ. Кто не ощутитъ, что оный судъ находится въ нераздѣльной связи съ существомъ всего процесса, а потому и совершенное о немъ умолчаніе въ коллежскомъ опредѣленіи противно 10-й главѣ кодекса, въ которой именно сказано: «чтобъ отнюдь не слушать того, который старается дѣлить связь спорнаго дѣла и по особливой понаровкѣ въ разныхъ присутственныхъ мѣстахъ искать того, что̀ надлежитъ рѣшить одному суду, да и суду по должности своей наказать того, который въ противность сего закона о чемъ либо просить станетъ».

Digitized by Google

Но изъ того, а особливо какъ отвѣтчица опровергнуть всего не могла, видно, что она, во первыхъ, оставила вовсе брачное съ супругомъ сожитіе и во вторыхъ, чрезъ то оказавшуюся между ими вражду привела до крайности.

Примѣчаніе. Какъ могла отвѣтчица все опровергать, когда обязана она все забыть 2-мъ пунктомъ третейскаго приговора? Кто разрѣшилъ г-жу Сиверсову и мужа ея отъ исполненія третейскаго суда? И какъ изъ сего должнаго съ ея стороны исполненія могла заключить Коллегія, что г-жа Сиверсова привела вражду до крайности, оставя брачное сожитіе? Развѣ Коллегія не видѣла изъ объясненія г-жи Сиверсовой, что сіе оставленіе ею брачнаго сожитія было слѣдствіе обоюднаго другъ къ другу отвращенія и что къ тому разрѣшены они первымъ пунктомъ третейскаго приговора? Съ другой же стороны видѣла Коллегія изъ уполномочія г-на Сиверса, что и самъ онъ сіе взаимное отвращеніе утверждаетъ и изъявляетъ равное желаніе развестися съ женою отъ стола, ложа, дома и имѣнія.

И напротивъ того, чиненныя ему челобитчику отъ нея отвѣтчицы нареканія въ обидѣ, насильствѣ и угрозахъ по дѣлу неопредѣлительны, ниже доказаны.

Примѣчаніе. Г-жа Сиверсова не могла, въ силу 2-го пункта третейскаго приговора, приносить и доказывать свои жалобы на мужа; въ противномъ случаѣ, какъ выше сказано, была бы и г-жа Сиверсова въ такомъ же преступленіи, въ какомъ теперь находится мужъ ея, то-есть въ неисполненіи третейскаго приговора.

И какъ, по первому, конечное оставленіе взаимной помощи и союза брачныхъ по общему мнѣнію юристовъ, а именно: Стрика 6-го отдѣленія 21-й статьи о несогласіи между брачными; Безгольда книги 3-й сочиненія 26-го, № 27; Брах-

Digitized by Google

мана богословскихъ правилъ статьи 630-й, признавается за оставленіе мужа и потому, а паче по содержанію 2-й главы Шведскаго земскаго уложенія, заглавія о брачныхъ дѣлахъ стр. 260-й (на Шведскомъ языкѣ), оное принято быть можетъ за основанія развода.

Примѣчаніе. Стрикъ, Безгольдъ и прочіе славные юристы имѣли конечно великій резонъ положить за основаніе развода между прочимъ и оставленіе брачнаго сожитія. Но гдѣ запрещаютъ они судьямъ разсмотрѣть причины сего оставленія; гдѣ уничтожаютъ они законный третейскій судъ и гдѣ позволяютъ обвинять человѣка безъ всякихъ доказательствъ?

По второму, за невоспослѣдованіемъ по употребленнымъ съ обѣихъ сторонъ всякимъ примирительнымъ средствамъ взаимной вражды прекращенія, пресѣкается всякій брачный предметъ и съ онымъ надежда къ миролюбному между ими браку.

Примѣчаніе. Здѣсь Юстицъ-Коллегія ссылается на законъ, который полагаетъ основаніемъ развода взаимное другъ къ другу отвращеніе мужа и жены. Сославшись на него, яко на законъ, по коемъ, кажется, процессъ рѣшить хочетъ, рѣшитъ однакожъ не по немъ и не сказываетъ, по какой причинѣ его отмѣняетъ, такъ что усмотрѣть нельзя, для чего она о семъ законѣ здѣсь и упоминаетъ.

По такимъ важнымъ причинамъ и по правиламъ протестантской церкви *наиусерднѣйше искомый* съ обѣихъ сторонъ разводъ позволяется.

Примѣчаніе. Г-жа Сиверсова говоритъ въ своемъ объясненіи, что на требуемый мужемъ ея разводъ она соглашается. Какъ же можно сіе согласіе назвать *наиусерднѣйшимъ исканіемъ?*

Digitized by Google

И для того оный бракъ развесть дозволяетъ, по силѣ 21-й главы Шведскаго земскаго уложенія, стр. 259-я (на Шведскомъ языкѣ), истцу, яко не виноватому, вступить въ другой дозволенной степени бракъ, а отвѣтчицѣ по вышеписаннымъ доводамъ запретить оное безъ точнаго отъ Юстицъ-Коллегіи о томъ опредѣленія.

Примѣчаніе. Почему истецъ правъ? Почему отвѣтчица виновата? За что̀ г-ну Сиверсу позволяется и за что̀ женѣ его запрещается вступленіе во второй бракъ? Какое судилище имѣетъ право обвинять и оправдать безъ причины? Трибуналъ, коего первымъ свойствомъ долженствуетъ быть правота и первымъ достоинствомъ просвѣщеніе, отъ коего рѣшенія зависитъ имѣніе, честь и жизнь гражданина, сей самый трибуналъ осуждаетъ извѣстнаго состоянія женщину на вѣчное поношеніе и не сказываетъ, за что̀ ее поражаетъ и не оправдаетъ ничѣмъ рѣшенія своего предъ свѣтомъ. Прискорбно терпѣть обиды, причиняемыя коварствомъ и злобою, но нестерпимо неправосудіе толь явное, толь лютое, толь противное ясному закону, содержащемуся въ § 35-мъ экзекуціоннаго устава, повелѣвающему: «Всѣ рѣшенія основывать на точныхъ и ясныхъ доводахъ и доказательствахъ и присутственнымъ мѣстамъ инако, какъ по точному оныхъ содержанію не судить». «Когда же истецъ иску своего не докажетъ, то отвѣтчикъ правъ: ибо кто желаетъ искать, тотъ искъ свой долженъ утверждать дѣйствительными доказательствами». Коллегія сама сказала, что г-нъ челобитчикъ иску своего не доказалъ. Какъ же могла послѣ сего рѣшить она дѣло недоказанное; да и какія нужны быть могли доказательства Юстицъ-Коллегіи въ дѣлѣ совершенно ясномъ? 1) Видѣла она, что всевысочайшая воля была, чтобъ дѣло сіе, толь несчастнаго и деликатнаго роду, было рѣшено пристойнымъ образомъ

Digitized by Google

чрезъ третейскихъ судей, что уже было исполнено. То Юстицъ-Коллегіи не можно было вводить во вторичное онаго разобраніе. 2) Коллегія видѣла святость рѣшеннаго уже суда, видѣла также, что челобитье г-на Сиверса совсѣмъ оному противно, и для того не уважать оное, но взыскать за то долженствовала. 3) Она видѣла, что челобитчикъ жаловался на то, на что два мѣсяца прежде въ уполномочіи своемъ торжественно согласился, то есть, чтобъ съ женою своею болѣе не жить. 4) Весьма легко выразумѣть могла Коллегія, что неприлично порицать ту злоумышленнымъ побѣгомъ, которая у высоко-монаршаго престола искала спасенія своего, и способомъ отъ онаго проистекшимъ положенъ былъ предѣлъ ея несчастію. Послѣ сего всего какія могли быть нужны Юстицъ-Коллегіи доказательства, чтобъ увидѣть рѣдкую, неправедность жалобы г-на Сиверса?

Что же касается до прочихъ пунктовъ, по которымъ отъ выбранныхъ третейскихъ судей воспослѣдовалъ приговоръ, то Коллегія въ оные пункты въ рѣшеніи своемъ вступать не можетъ, наипаче, что оные по большей части до ея разбирательства не принадлежатъ.

Примѣчаніе. Здѣсь въ первый еще разъ во всемъ опредѣленіи упоминается названіе третейскаго суда и, давъ ему именованіе приговора, а не простаго проекта, такъ какъ г. Сиверсъ его называетъ, не вывела однакожъ Юстицъ-Коллегія челобитчика изъ сего умышленнаго заблужденія и не предписала ему исполненія онаго. Она говоритъ, что въ прочіе пункты третейскаго суда ей вступаться невозможно. Но кто велѣлъ ей вступаться въ какіе нибудь пункты, или кто запретилъ ей вступаться въ прочіе? Сама Коллегія сказала, что тутъ приговоръ третейскій былъ; и такъ, опровергнувъ жалобу его, непремѣнный долгъ имѣла принудить его исполнить оный.

Digitized by Google

Воспитаніе же дѣтей, имѣющее съ разводомъ сопряженіе, въ 3-й статьѣ онаго третейскаго приговора, установлено на такомъ основаніи, что оное по общему праву 117-й новеллы, главы 7-й, заглавія кодекса объ оставленіи кому надлежитъ для воспитанія по разводѣ брака дѣтей, всеконечно и въ семъ случаѣ можетъ оставаться въ своей силѣ.

Примѣчаніе. Въ семъ пунктѣ находятся очевидныя противорѣчія. 1) Коллегія выше говоритъ, что кромѣ разводу до прочихъ пунктовъ третейскаго суда не вступается; а здѣсь входитъ въ установленіе судьбы младенцевъ. 2) Коллегія изъ всего третейскаго приговора утверждаетъ одинъ 3-й пунктъ и ничѣмъ не отзывается о прочихъ. Но можно ли утвердить или опровергнуть одну статью приговора, не касаясь до всего? Кто подчинилъ коллежской ревизіи содержаніе третейскаго приговора? Коллегія имѣла право сказать, дѣйствителенъ ли приговоръ или нѣтъ; но не имѣла никакого права судить рѣшеніе третейскихъ судей. 3) Утверждаетъ Коллегія 3-й пунктъ третейскаго приговора для того, что будто сходствуетъ оный съ закономъ кодекса. Есть ли же тутъ какое-нибудь сходство? Кодексомъ отдаются дѣти на воспитаніе правой сторонѣ; но третейскій приговоръ никого не винитъ и опредѣляетъ среднюю и меньшую дочь воспитываться въ обществѣ благородныхъ дѣвицъ. Коллегія даетъ рѣшеніемъ своимъ право г-ну Сиверсу взять къ себѣ всѣхъ дѣтей немедленно; а третейскій приговоръ даетъ право г-жѣ Сиверсовой видѣть двухъ меньшихъ дочерей, воспитывающихся въ обществѣ благородныхъ дѣвицъ. И такъ, что̀ сдѣлала Коллегія, вмѣшавшись въ одинъ третій пунктъ третейскаго приговора? Нашла совершенное сходство между закономъ кодекса и третейскимъ приговоромъ въ такомъ пунктѣ, въ которомъ они совершенно разнствуютъ; поселила тѣмъ новый корень враж-

Digitized by Google

ды между истца и отвѣтчицы и едва не произвела новыя тяжбы.

На сіе неправое рѣшеніе Юстицъ-Коллегіи взяла г-жа Сиверсова аппеляцію въ третій департаментъ Правительствующаго Сената. Отъ правосудія его испрашиваетъ она: 1) чтобъ мужъ ея принужденъ былъ исполнить по своему обязательству всѣ пункты третейскаго приговора; 2) чтобъ толь незаконное ея обвиненіе Юстицъ-Коллегіею было уничтожено, и чтобъ въ силу 2-го пункта третейскаго приговора, повелѣвающаго обѣимъ сторонамъ забыть все прошедшее, учиненный уже разводъ основанъ былъ съ предоставленіемъ равныхъ правъ обѣимъ сторонамъ, и по одной причинѣ взаимнаго ихъ другъ къ другу отвращенія. За десять мѣсяцевъ предъ симъ Коллегія развела по сему самому поводу бракъ Марселетовъ. Въ опредѣленіи своемъ, позволяя обѣимъ сторонамъ вступать во второй бракъ, никого она не обвиняетъ. Хотя отвѣтчица Марселетова сама призналась въ умышленномъ оставленіи своего мужа, дабы съ нимъ не имѣть брачнаго сожитія. Сей есть новый опытъ оказаннаго Коллегіею неправосудія г-жѣ Сиверсовой. По одному основанію оправдала она жену Марселета, признавшуюся въ умышленномъ оставленіи мужа и обвинила г-жу Сиверсову, признаваясь, что мужъ ея ничѣмъ не доказалъ умышленнаго ея оставленія. 3) Чтобъ учиненное Коллегіею неправильное истолкованіе 3-го пункта третейскаго приговора было уничтожено и въ силу онаго средняя и меньшая дочери воспитаны были въ обществѣ благородныхъ дѣвицъ.

Состояніе г жи Сиверсовой достойно сожалѣнія и защищенія. Притѣсненія мужа ея нанесли ей убытку до десяти тысячъ рублей, за которыя проситъ удовлетворенія. Даетъ ей право законъ 27-й, § 7-й пандектовъ слѣдующимъ опредѣле-

Digitized by Google

ніемъ: «А буде въ договорѣ пени никакой не выговорено, но кто-либо точно обѣщался медіаторскій приговоръ исполнить, то на таковаго въ противномъ случаѣ искъ подать можно».

Сверхъ сего тягостнаго убытку отъ нарушенія третейскаго приговору терпитъ г-жа Сиверсова крайній недостатокъ, оттого что удерживаетъ г-нъ Сиверсъ ея доходы, мѣшаетъ ей вступить въ порядочное владѣніе собственнаго ея имѣнія, разоряетъ ея деревни, удерживаетъ у себя крѣпости и подвергаетъ ее жестокимъ безпокойствамъ отъ заимодавцевъ, которыхъ удовольствовать обязанъ онъ 6-мъ пунктомъ третейскаго приговора. Одно скорое рѣшеніе Правительствующаго Сената удобно не допустить ее до крайняго разоренія. Съ полною довѣренностью предаетъ она судьбу свою Правительствующему Сенату, твердо уповая, что правосудіе его отниметъ отъ нея поношеніе, навлеченное рѣшеніемъ Юстицъ-Коллегіи, доставитъ ей справедливое удовлетвореніе и онымъ прекратитъ ея бѣдствія.

Digitized by Google

Всеподданнѣйшее прошеніе помѣщицы Воейковой.

Марта 17-го дня 1786 г.

Августѣйшая Монархиня, всемилостивѣйшая Государыня! Ужасное бѣдствіе, доведшее меня чрезъ безконечныя страданія до крайняго отчаянія, сопряженнаго при томъ и малолѣтнихъ дѣтей моихъ злополучія, столь велики, что никакой уже надежды не остается ко избавленію отъ нихъ, кромѣ единаго упованія на безприкладное къ несчастнымъ помилованіе Вашего Величества; почему въ сущей крайности принимаю дерзость повергнуть себя и дѣтей моихъ къ освященнѣйшему престолу Вашего Величества. Воззри, великодушная Монархиня, на престрашное состояніе наше и удостой божественнаго правосудія въ отличномъ отъ людей несчастіи нашемъ!

Мужъ мой Ѳедоръ Александровичъ Воейковъ, дворянинъ Рязанскаго намѣстничества, которой съ начала жизни своей имѣетъ свойства ко всегдашнимъ порокамъ и къ распутности, отъ чего и отецъ его во всю жизнь свою страдалъ отъ него, за что жестоко наказывалъ его за неприличныя для благороднаго человѣка поведенія и къ нему за непочтеніе; послѣ чего лѣтъ пять велъ себя онъ порядочно, а по-

Digitized by Google

томъ опять обратился къ прежнему поведенію и, согласяся съ офицеромъ Офросимовымъ, сочинилъ отъ имени матери своей подложной вексель, обманулъ купца, о чемъ мать его тогда же просила Ваше Императорское Величество, почему и содержался мужъ мой семь лѣтъ въ тюрьмѣ; и еслибы я не упросила Ваше Величество, онъ бы умеръ безъ рѣшимости, и по окончаніи военнаго суда приговоренъ былъ къ смертной казни. Но я, при всѣхъ его порокахъ, всѣ способы употребляла ко избавленію его, и сколько разъ осмѣливалася утруждать объ немъ Ваше Величество, и Вы, великодушная Монархиня, сжалившися со мною и съ дѣтьми нашими, по просьбѣ моей отъ тягчайшаго наказанія мужа моего простили, разжаловавъ только его изъ вахмистровъ гвардіи въ армейскіе солдаты, а товарища его Офросимова за тоже преступленіе, лиша чиновъ, имѣнія и дворянства, повелѣли сослать вѣчно въ Сибирь. И когда мужъ мой отосланъ былъ въ Военную Коллегію, тогда отецъ его подалъ на него туда прошеніе, въ которомъ прописалъ всѣ его пороки, и для спасенія жизни своей просилъ сослать его въ Сибирь. Но я, узнавши о томъ прошеніи, упросила его свѣтлость князя Григорія Александровича Потемкина отмѣнить мужу моему и то наказаніе; и когда онъ былъ солдатомъ, я, поражаяся симъ званіемъ, вторично упросила его свѣтлость объ немъ произвести его въ офицеры, а потомъ и объ отъемлемомъ отъ него имѣніи, чрезъ его превосходительство Петра Васильевича Завадовскаго испросила Вашего Величества высочайшее повелѣніе, по которому правосудіемъ щедротъ Вашихъ доставила и имѣніе мужу моему, окромѣ спорнаго, дошедшаго почти къ нему до трехъ тысячъ душъ. Нынѣ во владѣніи имѣетъ онъ 1500 душъ, съ коихъ воображала жить

Digitized by Google

порядочно; послѣ чего и жила я съ нимъ восемь лѣтъ изрядно, хотя и были по страстямъ его къ порокамъ и въ тѣ годы происходящія мнѣ отъ него прискорбности, которыя можно было отвращать моими просьбами.

А нынѣ вся жизнь наша разстроилась въ плачевныя обстоятельства, и никакая моя просьба, ни дѣтей нашихъ слезы убѣдить его не могутъ. Опять пришелъ въ распутную совсѣмъ жизнь и въ непотребныя поведенія до крайности: проматываетъ все свое имѣніе, проигрывается въ карты и беретъ на содержаніе метресъ, съ которыми только и имѣетъ дѣло. Гнусно и помыслить о нихъ по ихъ поведенію. И они, видя его безпечность, обираютъ не только деньгами и содержаніемъ, но и векселями. И окромѣ тѣхъ еще не оставилъ ни одной почти рабы и въ деревняхъ крестьянки, которая волею и неволею не была бы у него въ любовницахъ. Но я о тѣхъ уже не говорю и оставалася тѣмъ довольною, что онъ имѣлъ дѣло съ своими, а не съ посторонними, въ коихъ столько же раззоряется, сколько и въ карты и въ прочія всякія тому подобныя роскоши, накопляя чрезъ то на себя множество долговъ, сколько мнѣ извѣстныхъ, а вдвое еще тайныхъ, имѣвъ своихъ доходовъ 7000 рублевъ въ годъ; окромѣ, что послѣ отца досталося ему 50,000 рублевъ, да еще продалъ деревню за 10,000 рублевъ. И то все уже прожито, и теперь безпрестанно занимаетъ деньги, не чувствуя, что лишается тѣмъ имѣнія. И я, живши съ нимъ шестнадцать лѣтъ, имѣвши шестерыхъ дѣтей и доставя ему просьбами и слезами моими жизнь, чины и имѣніе, и изъ-за того имѣю ли право говорить ему, чтобъ онъ воздержался отъ распутности страстей своихъ, въ коихъ утопая, не видитъ пороковъ и не стыдится въ сорокъ два года быть отчаяннымъ мотомъ? На то ли спасла жизнь

Digitized by Google

его? Онъ разорилъ себя и дѣтей своихъ, и меня съ ними бѣдными всѣхъ несчастнѣе на свѣтѣ сдѣлалъ.

Но онъ, того не внемля, поступалъ со мною злодѣйскимъ образомъ: обобравши все, что̀ я имѣла, сколько разъ билъ немилосердно, какъ я жива осталася, и Дацкою собакою травилъ, и плетьми хотѣлъ сѣчь, и во все прошлогоднее лѣто, содержалъ меня въ загородномъ домѣ подъ карауломъ у людей его, коимъ велѣлъ мною ругаться и во всемъ мнѣ грубить, отъ чего я пришла въ жестокую чахотку и въ разныя мучительнѣйшія болѣзни. А потомъ для пріумноженія въ домѣ своемъ презрительныхъ поведеніевъ, въ коихъ бы я ему не мѣшала, вздумалъ и совсѣмъ меня уже бросить, оставилъ одну въ пустомъ домѣ, отнявши всѣхъ дѣтей, людей и женщинъ, знавъ, что я собственныхъ ни людей, ни имѣнія не имѣю, чѣмъ бы могла себя содержать и должна теперь странствовать. Но всего тягостнѣе лишиться дѣтей: для ихъ только жила на свѣтѣ и въ нихъ имѣла все утѣшеніе мое и того лишилася, и болѣе семи мѣсяцевъ не только видѣть, ниже слышать о нихъ почти ничего не могу. Но я о себѣ столько не сожалѣю, что заплачена отъ него злымъ воздаяніемъ за всѣ къ нему заслуги, а поражаетъ меня горчайшее состояніе несчастныхъ дѣтей нашихъ: они бѣдныя безвинно погибаютъ, и окромѣ Бога и Васъ, Совмѣстница Божія, никого помощника ко спасенію своему не имѣютъ, потому что отецъ распутной, а мать не въ состояніи теперь ни малѣйшей сдѣлать имъ помощи, и не могу воспитать, какъ желала, и всѣ почти они малолѣтнія: дочери 15 лѣтъ, другой 14 лѣтъ, третьей 3 года, сыну 7 лѣтъ, другому 4 года, третьему 2 года. И по безпечности его совсѣмъ пропадутъ, и при живой матери сдѣлалъ сиротами. До всякаго несчастія, болѣзней и пороковъ

Digitized by Google

дойтить могутъ, со всѣхъ сторонъ состояніе ихъ угрожаетъ имъ быть несчастными.

И сколь ни жалостно положеніе малолѣтныхъ дѣтей моихъ, но еще больше устрашаютъ меня обстоятельства большихъ дочерей моихъ, потому что въѣзжи въ домъ къ мужу моему самыя непотребныя женщины, которыя дѣтей моихъ, по молодости ихъ, довести могутъ до всякой гибели и пороковъ, чего я перенести не могу. Такъ ли ихъ воспитывала, чтобъ быть столько имъ несчастливымъ? Я вела ихъ со всѣми въ Москвѣ знатными дѣвушками наравнѣ, въ чемъ ссылаюся на все общество. Но теперь вмѣсто того они обращаются въ самой развратной и неприличной для честныхъ дѣвушекъ компаніи, почему и не могутъ спастися отъ пороковъ; ибо отецъ ихъ изъ дому своего сдѣлалъ вертепъ бордельной всѣхъ непристойностей не только для себя, но и для всѣхъ къ нему пріѣзжающихъ, забывъ, что въ томъ-же домѣ живутъ двѣ дочери наши, которыхъ тою обидою смертельно убиваютъ. И привеликое число сего гнуснаго сорту людей къ нему собираются, и всякая дерзость, пьянство и разныя непотребности отъ нихъ происходятъ, отъ которыхъ и безвинно дочери его всякою напраслиною пострадаютъ, отъ чего большая дочь наша съ печали отчаянно больна была пре злою горячкою, и я вмѣсто бы горести благодарила Бога, естлибъ жизнь ея прекратилась.

И когда онъ отнялъ у меня дѣтей, тогда я просила уговаривать его двоюродную ему тетку, ея высокопревосходительство Анну Алексѣевну Хитрову, гдѣ нашла мужа своего, и она безмѣрно его просила обо мнѣ, если онъ со мною жить не хочетъ, то по крайности отдалъ бы мнѣ дѣтей, давъ особое имѣніе на содержаніе, сказавши ему: «Гдѣ тебѣ ихъ воспитывать? Ты и самъ совсѣмъ гибнешь». Но онъ на то

Digitized by Google

отвѣчалъ мнѣ при ней: «Я воленъ прожить свое имѣніе, и не только тетку, Государыни не послушаюсь. Гдѣ Государыня сыщетъ законъ отдать тебѣ дѣтей и имѣніе мое? Да хотя и сдѣлаетъ, я не послушаюсь, и надѣлаю еще прежде векселей тысячъ на триста; почему ты и съ указомъ ничего не возмешь». И ея высокопревосходительство сказала мнѣ: «Надлежитъ тебѣ теперь просить Императрицу; она столь милосерда, что и родственникамъ узаконила отбирать отъ распутныхъ имѣнія и отдавать въ опеку, чтобъ наслѣдники онаго не лишались. Но когда родственники въ то не входятъ, а по просьбѣ жены правительство опеки не дастъ, почему и должно тебѣ просить Государыню. Будучи ты ему женою, имѣвши шестерыхъ дѣтей, стала ближе всѣхъ въ мужѣ, въ дѣтяхъ и въ имѣніи участницею, какъ-бы при хорошихъ поведеніяхъ его, обще съ нимъ, пользоваться, такъ и лишася онаго страдать».

Августѣйшая Монархиня! Добродѣтельная Государыня! Вы прибѣжище всѣхъ несчастныхъ; удостой, по божественному милосердію Вашему, горько-страдающихъ дѣтей моихъ, получить отъ щедротъ Вашихъ спасеніе жизни и состоянію ихъ, чтобъ вѣчно не погибли отъ распутнаго отца и не лишились бы мотовствомъ его пристанища и пропитанія своего. Соблаговолите изъ высоко-материнскаго милосердія имѣніе его взять въ опеку, которое имѣніе все жалованное государями предкамъ его и присовокупленное отцомъ его, а не имъ пріобрѣтенное. Почему и прошу, милосердая Государыня, окромѣ опеки, повелѣть сдѣлать на все то материнское и отцовское имѣніе запрещеніе, чтобъ онъ не могъ онаго ни продать, ни заложить, и если явятся на таковую великую сумму на него векселей, о коихъ онъ сказалъ мнѣ въ домѣ ея превосходительства, въ томъ прикажите, Ваше Велич-

Digitized by Google

ство, произвести слѣдствіе: ибо тѣ вексели выдутъ безденежно сочиненными къ точному только нашему разоренію; потому что мужъ мой теперь не болѣе еще долженъ, какъ тысячь до тридцати. И по извѣстнымъ его порокамъ, соблаговолите дѣтей отъ него взять и до совершеннаго возраста на воспитаніе мнѣ ихъ отдать, опредѣля изъ доходовъ нашихъ всѣмъ намъ содержаніе; также и по приложенному реэстру людей и женщинъ, для услуги мнѣ и дѣтямъ нашимъ, повелите отдать же. А если той милости не удостоюся получить, тогда, слезно припадая къ стопамъ Вашимъ, прошу послѣднюю милость сдѣлать съ бѣдною матерью, чтобъ я печалью сама себя не убила: повелите, великая Императрица, отдать только дѣтей моихъ мнѣ. Я хотя милостиною ихъ пропитаю; но все лучше будетъ имъ у меня, нежели у распутнаго отца, гдѣ совсѣмъ брошены безъ присмотра, а у меня по крайности будутъ въ призрѣніи и не сдѣлаются уродами и не займутся жизнію разныхъ пороковъ и непотребностей, отчего и по возрастѣ будутъ счастливѣе судьбою ихъ.

Digitized by Google

Краткое изъясненіе о вольности Французскаго дворянства и о пользѣ третьяго чина.

Французское дворянство всегда-ль имѣло вольность? Какимъ образомъ пользовалось оно своей вольностью? И что оному въ разсужденіи сего нынѣ остается?

Три сіи вопроса легко рѣщить можно; но о первомъ совсѣмъ и слѣдовать не надлежитъ. Возможно-ль представить себѣ невольное дворянство? Оно и неволя вмѣстѣ состоять не могутъ; сіи двѣ противныя себѣ въ естествѣ и существенности вещи противорѣчатъ другъ другу, разрушаютъ другъ друга, подобно какъ здравіе и болѣзнь, жизнь и смерть, существенность и небытіе, кои никогда въ одной вещи вмѣстѣ быть не могутъ.

Французское дворянство не только всегда пользовалось вольностію, но оно было всегда причиною вольности, равно какъ и самодержавства. Слово *Франкъ*, оттуда происходитъ имя *Француза*, значитъ *благороднаго* или *свободнаго*. Въ Салическомъ законѣ, уставленномъ *Кловисомъ*, не упоминается нигдѣ имя *благороднаго*; но между тѣмъ учрежденіе помѣстьевъ доказываетъ, что оное надлежало совсѣмъ до дворянства; потому что, когда Кловисъ, предводительствуя Римскою арміею,

Digitized by Google

принятъ былъ Галлами какъ искусной политикъ и счастливой побѣдитель, то во всѣхъ различныхъ ихъ провинціяхъ были только Франки вольные, то есть, съ одной стороны, благородные, а съ другой, невольники.

Освбожденіе сихъ послѣднихъ произвело мѣщанство, третій чинъ, о которомъ говорено будетъ ниже. Слуга былъ освобождаемъ, а не производимъ въ дворяне; отъ того-то произошло сіе различіе, которое потомъ всегда было между благороднымъ и разночинцомъ. Сколь великое почтеніе долженъ имѣть сей послѣдній къ первому, которой нетолько пользовался драгоцѣннымъ даромъ вольности, но и могъ сообщать оную и, возвращая вольность человѣку, приводилъ его въ состояніе получать вышніе чины, естьли онъ ихъ заслуживалъ?

Такимъ образомъ вольность есть существенность Французскаго дворянства. И какъ тому быть иначе, когда избираетъ оно королей своихъ въ своей внутренности? И дѣйствительно, бываетъ то одна фамилія, одна кровь, коей поручаетъ оно самодержавство; но когда изъ сей славной фамиліи никто не остается, когда источникъ столь драгоцѣнной крови совсѣмъ изсохнетъ, то благородные Французы, лишася государя, вступаютъ во всѣ свои правы и могутъ снова избрать преимущественную фамилію изъ достойнѣйшихъ между собою, чтобъ впредъ имѣть отъ нея своихъ государей и начальниковъ.

Другое доказательство существенной вольности благородныхъ Французовъ есть злоупотребленіе оной, учиненное ими безъ наказанія во времена, когда ихъ насильственное завладѣніе учредило нечувствительно между ими господства верховно-начальныя, непосредственныя и ни отъ кого независимыя, кои, давая всякому вассаловъ, дѣлали оныхъ малыми государями, подданными дѣйствительно королю ихъ владѣю-

Digitized by Google

щему государю, отъ котораго зависѣли они разными ихъ помѣстьями; но между тѣмъ въ состояніи были ему противиться, такъ же и воевать противъ его своими вассалами въ случаѣ неправосудія съ его стороны. Всѣ сіи Французскіе помѣщики были дѣйствительно обязаны съ ихъ стороны присягать королю въ вѣрности и также служить во время войны; но сіе послѣднее было только съ начала, а потомъ обязаны они были къ тому въ случаѣ однихъ набѣговъ чужестранцовъ въ ихъ государство.

Способъ, коимъ короли пресѣкли злоупотребленіе вольности благородныхъ Французовъ, есть тому новымъ доказательствомъ: правы ихъ признаны были, хотя оныя и сокращали. Государь исключенъ былъ отъ присяги, которую вассалы давали о учиненіи помощи противъ всѣхъ непріятелей ихъ непосредственныхъ господъ, но чрезъ то признаны были ихъ помѣстья. Имъ даны были перы для рѣшенія ихъ споровъ съ ихъ вассалами, или между ими; но тѣмъ признано было ихъ начальство; имъ не дозволено было судиться между собою, но они принуждены были имѣть судей, и различныя ихъ степени вѣдомства подвергнуты были постепенной аппеляціи отъ независимаго до безпосредственнаго, отъ безпосредственнаго до верховноначальнаго, а отъ верховноначальнаго до самодержавнаго, до господствующаго, до короля, до парламента. Сіе есть лутчшее средство предостерегать, защищать и сохранять ненарушимыя правы самодержавства; но по оному не больше ли признаются въ благородныхъ ихъ помѣстья и три суда ихъ, вышній, средній и нижній, коими они столько ласкаются и коими они столько ласкаться должны.

Наконецъ, власть въ состояніи была вывести изъ употребленія между благородными всѣ роды партикулярныхъ сраженій, какъ напр. за́мокъ съ за́мкомъ, помѣстье съ помѣсть-

Digitized by Google

емъ, и человѣкъ съ человѣкомъ; но съ другой стороны, на войну идти ихъ не принуждали, развѣ во время позыва; въ протчія же войны, когда они приходили, принимали ихъ съ радостію. Не было нужды побуждать ихъ къ тому, чего собственное ихъ усердіе отъ нихъ требовало.

Прежде сего во Франціи было только дворянство природное; но стараніе ихъ вступаться за государство и королей своихъ, по собственной своей охотѣ, причинило уронъ онаго чрезмѣрной величины. Въ награжденіе, сколько возможно, столь великаго урона произведены новые дворяне. Есть еще другое дворянство, которымъ жаловалъ государь чрезъ патенты, надлежащимъ образомъ въ протоколъ записанные.

Но есть еще третіе, которое называется дворянствомъ въ должности находящимся, то есть кое пріобрѣтается тогда, кто въ продолженіи должности жизнь свою окончаетъ, или продолжаетъ оную за срокъ предписанной своего титулярства; къ чему надлежитъ дворянство воинское жалованное въ 1750 году отъ Людовика Любимаго храбрымъ своимъ воинамъ.

Сіи три класса дворянства составляютъ одинъ только корпусъ, надъ которымъ начальствуютъ государственные перы. Сей знатной корпусъ имѣетъ совершенную власть чинить добродѣяніе, воленъ самъ въ себѣ, въ своихъ имѣніяхъ и въ дѣлахъ всякаго изъ своихъ членовъ: имъ не дозволено только было разрушать свое общество и поступать худо съ своими вассалами. Сверхъ того могли они жить въ своихъ деревняхъ, или въ столицахъ, не дѣлая ничего, не служа государству, стараясь только о своей фамиліи и о своихъ увеселеніяхъ съ тѣмъ, чтобъ повиновались главнымъ законамъ, чтобъ исполняли всѣ надлежащіе до нихъ публичныя должности, и чтобъ не иначе поступали, какъ по привилегіямъ, первенствамъ и преимуществамъ своего государства; имъ

Digitized by Google

ничего не запрещалось; имъ дозволено было дѣлать все по своей волѣ; они могли, естьли заблагоразсудятъ, ѣхать въ другія государства путешествовать куда желаютъ, однимъ словомъ быть въ отлучкѣ, съ тѣмъ чтобъ не ходили только въ непріятельскія земли, и чтобъ не обвиняемы они были оскорбленіемъ государя своего или измѣною. Они вольны были возвращаться во Францію, когда пожелаютъ, и не переставали быть гражданами до тѣхъ поръ, какъ переселялись для вѣчнаго житья внѣ государства, то есть записываясь въ подданство или принимая на себя тѣ протчія должности, кои надлежатъ до подданства; такъ же въ такомъ случаѣ, когда имѣютъ они дѣтей гражданъ, то получаютъ въ наслѣдство послѣ отца своего тѣ имѣнія, кои оставили во Франціи, когда приходятъ въ совершенныя лѣта.

Но таковая перемѣна съ стороны Французскаго дворянства бываетъ столь рѣдка, какъ и безчестная праздность въ военное время: пріятность страны, плодоносіе земли, веселое мѣстоположеніе, изобиліе въ необходимыхъ вещахъ для своего содержанія, услужливость, политика, или по крайней мѣрѣ искренность жителей, вкореняютъ въ нихъ навсегда любовь къ дражайшему отечеству; они всегда почтутъ себя изгнанными, когда находиться будутъ въ отсутствіи; и они дадутъ ему всегда преимущество предъ протчими странами во всемъ свѣтѣ. Что же надлежитъ до дѣйствія Французскихъ дворянъ во время войны, то слава своей націи, природное любочестіе, слава ихъ имени, честь, а особливо любовь къ государю, всѣ сіи сильныя причины повелѣваютъ имъ съ бо́льшимъ успѣхомъ, нежели принужденіе рабское, жертвовать охотно жизнію наималѣйшему повелѣнію самодержавнаго государя. И такъ Французскіе короли не имѣютъ сильнѣйшей помощи, вѣрнѣйшихъ подданныхъ и ревностнѣйшихъ воиновъ,

Digitized by Google

какъ достойное дворянство; они непобѣдимы, когда оными окружены бываютъ. Нѣтъ такой степени благоговѣнія, котораго бы сіи имъ не оказывали; имъ дозволено опредѣляться въ службу военную и придворную. Они туда принимаемы бываютъ безпрепятственно и находятъ тамъ правосудіе, преимущество по достоинству, и самую милость.

Дворянство во всякой провинціи, гдѣ бъ оно ни находилось, слѣдуетъ обычаямъ своихъ предковъ и имѣетъ удовольствіе жить, умирать и имѣть своихъ потомковъ, не премѣняя зря особливыхъ обычаевъ своей націи; они не обязаны оными жертвовать и повиноваться развѣ однимъ только указамъ, составлявшимъ общій законъ извѣстныхъ дѣлъ. Дворянство не можетъ иными быть судимо въ дѣлахъ гражданскихъ, кромѣ королевскихъ судей, а въ преступленіяхъ судится оно только всѣми собранными камерами королевскаго трибунала, какъ при поданіи перваго челобитья, такъ и въ случаѣ аппеляціи: словомъ, оно пользуется всѣми древними своими привилегіями, кои могли имъ оставить власть самодержавства, освобожденіе слугъ и ненарушимое благоволеніе къ третьему чину, который заслуживаетъ совершеннаго покровительства и который тѣмъ полезнѣе бываетъ, чѣмъ болѣе пользуется покровительствомъ дворянства и защищеніемъ власти.

Разсужденіе о третьемъ чинѣ.

Власть и дворянство старается весьма во Франціи не презирать третьяго чина: онъ душа общества; онъ политическому корпусу есть то, что желудокъ человѣческому; онъ счастливое посредство, чрезъ которое вышняя часть сообщается, не унижаясь, нижней части, и чрезъ которую сія возвышается къ другой.

Digitized by Google

Благородные одарены геройскими добродѣтелями. Они служать государю, защищають отечество, слабыхъ обороняють, имѣють деревни, стараются о земледѣльствѣ, почитаются богатыми, щедрыми и живуть великолѣпно. Народъ земледѣльствомъ своимъ производитъ плоды, различныхъ сортовъ товары, первыя матеріи богатства. Но третій чинъ, составляя одно съ народомъ, отъ коего происходитъ самъ, и который онаго привлекаетъ, старается о мануфактурахъ, устанавливаетъ промѣны вещей, оцѣниваетъ товары, учреждаетъ оныхъ расходы. Словомъ, онъ дѣлаетъ комерціи и производитъ счастіе благородныхъ. Сіи низкія приношенія грубаго и непросвѣщеннаго народа не могутъ ласкать благороднымъ, но они весьма ласкаемы бываютъ со стороны честнаго и просвѣщеннаго мѣщанства: съ симъ третьимъ чиномъ и чрезъ оной пользуется дворянство своимъ преимуществомъ.

Есть нѣкоторые изъ благородныхъ, кои успѣли въ наукахъ, имѣвшихъ отъ нихъ покровительство; но третій сей чинъ есть убѣжище наукъ и освященное мѣсто человѣческаго познанія. Нѣтъ такого рода заслугъ и добродѣтели, которыхъ бы не производилъ третій чинъ.

Кольбертъ, Вобанъ, Розе, Корнейль, Расинъ, Мольеръ были всѣ отъ третьяго чина. Онъ произвелъ великихъ ораторовъ, великихъ стихотворцевъ и великихъ министровъ. Медики, хирургики, физики, натуралисты, живописцы, рѣщики, гравировальщики, золотарики, словомъ, всѣ художники во всѣхъ родахъ имѣютъ свое происхожденіе отъ третьяго чина. Во внутренности онаго произошли тѣ славные банкиры, тѣ великіе купцы, кои повелѣваютъ торгомъ во всемъ свѣтѣ и кои бываютъ помощію великихъ государствъ.

Благородные имѣютъ безъ сомнѣнія похвальныя качества, но иногда не достаетъ имъ случая производить оныя въ дѣй-

Digitized by Google

ство. Напротивъ того, третій чинъ упражняется ежедневно въ благоразуміи, честности, изобильномъ вспомоществованіи, точности, постоянствѣ, терпѣніи и правосудіи.

Дворяне имѣютъ право производить судъ своимъ именемъ, но третій чинъ производитъ оной при первомъ поданіи челобитья, устанавливаетъ процесы, знаетъ форму, искусенъ въ юриспруденціи и произноситъ рѣшеніе. Изъ третьяго чина берутся въ различныя должности всѣхъ родовъ дѣлъ люди, служащіе безъ жалованья и несущіе всю тягость негоціаціи, а находящіеся въ должности отъ того себѣ честь получаютъ.

Всякая держава, въ коей не находится третьяго чина, есть несовершенна, сколь бы она ни сильна была; сіе весьма ясно видѣть можно. Рабской страхъ бываетъ тамъ вмѣсто ободренія; строгость, которую благородные производятъ, будучи ничѣмъ ненасытимы, есть недѣйствительна, потому что нѣтъ иныхъ побудительныхъ причинъ. Чего остается требовать отъ народа, лишеннаго надежды и которой не можетъ имѣть любочестія? Но о той странѣ, гдѣ находится третій чинъ, сказать сего не можно; нѣтъ тамъ такого мѣста, котораго бы не могъ получить человѣкъ третьяго чина, естьли онъ только заслужилъ оное. Третій чинъ есть училище великихъ людей, въ немъ воспитываются добрые подданные во всѣхъ родахъ, коихъ государь находитъ при случаѣ со всѣми ихъ способностями.

Сей третій чинъ не трудно учредить и въ Россіи. Со временемъ можно будетъ оплатить долги государственные или партикулярные, смотря на состояніе всякаго отъ неволи освобожденнаго раба; надлежитъ только продавать освобожденіе всѣмъ знатнымъ купцамъ и славнымъ художникамъ; надлежитъ раздѣлить всѣ различныя художества по цехамъ: должно всякому члену доказать свое искусство и исправить то, что до него надлежать будетъ. Сверхъ того,

Digitized by Google

каждый цехъ долженъ купить освобожденіе всѣмъ своимъ членамъ, что̀ всегда тѣмъ полезнѣе будетъ государству и знатнымъ господамъ, чѣмъ болѣе добрые художники въ состояніи будутъ въ цехъ записываться.

Равнымъ образомъ всѣ тѣ, кои, упражняясь съ успѣхомъ въ наукахъ, обучатся въ университетѣ вышнимъ наукамъ, какъ то юриспруденціи, философіи, математикѣ, медицинѣ, хирургіи, аптекарству и протчимъ полезнымъ знаніямъ, должны имѣть освобожденіе, по атестатамъ, кои они получать будутъ. Когда всякой въ состояніи будетъ упражняться въ томъ, къ чему имѣетъ дарованіе, составятъ всѣ нечувствительно корпусъ третьяго чина съ протчими освобожденными, о коихъ выше упомянуто. Равнымъ образомъ должно быть сему и въ разсужденіи художествъ. Всѣ тѣ, кои въ оныхъ успѣютъ, должны имѣть освобожденіе. Что̀ можетъ возбудить болѣе къ добрымъ дѣламъ, какъ надежда почти уже извѣстная получить вольность свою и найтить свое счастіе?

Сверхъ того, третій чинъ, однажды установленной, возвышенный освобожденіемъ и тѣмъ самимъ утвержденный въ своей комерціи или въ своемъ промыслу, придетъ болѣе въ состояніе платить государственныя подати, оставя оныя по прежнему, или перемѣня число оныхъ, какъ заблагоразсудится.

Въ разсужденіи мнимаго ущерба во всякой деревнѣ обыкновеннаго оброка освобожденнаго крестьянина думать надобно, что награжденъ оной будетъ другимъ какимъ-либо образомъ, когда всѣ знатные господа чувствовать будутъ пользу отъ третьяго чина, который въ короткое время учинитъ государство столь много цвѣтущимъ, сколь легко оное быть можетъ; а особливо, естьли продолжать будутъ привлекать къ тому чужестранцовъ, для нечувствительной перемѣны въ разсужденіи земледѣльства, лутчихъ къ оному способовъ и

Digitized by Google

пріобученія природныхъ жителей къ вольной службѣ весьма полезной и приносящей изобильные прибытки.

Словомъ, въ Россіи надлежитъ быть 1) дворянству совсѣмъ вольному, 2) третьему чину совершенно освобожденному, и 3) народу упражняющемуся въ земледѣльствѣ, хотя не совсѣмъ свободному, но по крайней мѣрѣ имѣющему надежду быть вольнымъ, когда будутъ они такими земледѣльцами или такими художниками, чтобъ со временемъ могли привести въ совершенство деревни или манифактуры господъ своихъ.

Digitized by Google

Записка подпорутчицы Веселовской объ увозѣ графомъ Каховскимъ дочери ея и причиненіи ей безчестія.

Увозъ дочери моей графомъ Каховскимъ и причиненное ей безчестіе навлекло поношеніе на цѣлое семейство, два года уже переносящее оборченіе и домскиваясь правосуднаго удовлетворенія, терпитъ раззореніе состоянія своего.

Дѣло сіе, долженствующее рѣшить участь несчастной дочери моей и оправдать безславіе, поступкомъ графа Каховскаго навлеченное на семейство, послѣдній шагъ имѣетъ къ своему окончанію въ общемъ Сената собраніи.

Увѣрена въ нелицепріятіи верховнаго сего судилища; но если теперь пріемлю смѣлость безпокоить особъ, правосудіе въ священномъ семъ мѣстѣ составляющихъ, то уповаю на одно великодушіе, что, предварительно рѣшительному окончанію дѣла, столь важное вліяніе на право жизни цѣлаго семейства имѣющаго, выслушана буду въ послѣдній разъ.

Не сумнѣваюсь я, чтобы правосудіе поставило въ равновѣсіе жребій обезчещенной дѣвицы съ жребіемъ обезчестившаго ее.

Существо дѣла сего, показывающаго якобы затруднительную развязку и тѣмъ самымъ дошедшаго до общаго Правительствующаго Сената собранія, заключаетъ въ себѣ пред-

Digitized by Google

метъ весьма въ краткихъ словахъ. 1-е) Обольститель, дѣлавшій сіе съ намѣреніемъ лишить дѣвицу добраго имени. 2-е) Обольщенная, требующая въ томъ правосудія. 3-е) Обида семейственная.

Не смотря на то, правосудіе встрѣтитъ дѣло сіе размноженное разными вымыслами графа Каховскаго и послабленіемъ ему въ томъ присутственныхъ мѣстъ.

Поелику во всякомъ дѣлѣ пріемлется основаніемъ начальная причина оному, то въ семъ дѣлѣ правосудіе увидитъ сію причину въ письмахъ графа Каховскаго, къ дочери писанныхъ, и что помѣщенныя въ нихъ выраженія не суть маловажны, каковыми приняты въ Смоленскомъ Уѣздномъ Судѣ и Уголовной Палатѣ.

Исчислены въ нихъ имъ графомъ Каховскимъ достоинства несчастной дочери, которыми показывалъ онъ такъ сильно плѣнившимся, и во удостовѣреніе того, призывая имя Божіе, заключалъ наконецъ, что жить безъ нея не можетъ.

Хотя послѣдствія дѣла доказали, что сіе имъ Каховскимъ писано въ единственное дочери обольщеніе, но долженъ ли онъ быть правъ въ таковомъ умышленіи? И могъ ли послѣ того исчисленія достоинствъ поносить ее самыми безчестнѣйшими порицаніями, которыя видны изъ дѣла?

Сколько средства употребленныя имъ Каховскимъ на обольщеніе сей несчастной оправдываютъ ея поведеніе! Ибо съ таковымъ качествомъ, какое угодно Каховскому нынѣ приписать, не было бы надобности употреблять ему оныхъ средствъ для уловленія ея. Не меньше того, сіи самыя обольстительныя слова не суть ли достаточные признаки даннаго имъ обѣщанія на женитьбу?

Прямыхъ и твердо выговоренныхъ словъ о данномъ обѣщаніи на женитьбу, хотя въ письмахъ его и нѣтъ, но право-

Digitized by Google

судіе замѣтитъ изъ намѣренія, хитростію его расположеннаго, могъ ли онъ писать о данномъ на словахъ обѣщаніи, когда стремился только уловить простосердечіе несчастной.

Въ одномъ изъ его писемъ, изъясняясь о неограниченной его любви и о достоинствахъ дочери, плѣнившихъ яко бы его, вынуждалъ онъ отвѣчать ему, присылать ли за нею карету; о чемъ, какъ видно, на словахъ уговаривалъ ее; и тутъ же пеняетъ ей, что не отвѣчала. Не доказываетъ ли сіе, что она, какъ видно, имѣвши къ обольщеніямъ его склонность, колебалась еще дать письменное на то согласіе?

Потомъ, когда на сіе письмо отвѣчала ему, то сей самой отвѣтъ представивши онъ къ дѣлу, употребляетъ противу ея же орудіемъ, говоря, что на присылку кареты одно ея желаніе было.

Вымыслилъ онъ графъ Каховскій написать отъ имени ея подписку, показавъ въ ней ее отрицающеюся отъ брака; потомъ, желая показать ее въ виду правосудія въ самомъ поносномъ видѣ и потому недостойною той защиты, о которой проситъ нынѣ семейство ея у правосудія, вымыслилъ клевету и сослался на генерала-маіора Пассека, склонившагося въ единомысліе съ нимъ, что оная несчастная дѣвица яко бы прежде знакома была и ему Пассеку въ безчестномъ видѣ. Но сіи два пункта его Каховскаго умышленій сами собою въ дѣлѣ обнаружились несправедливыми: ибо подписка найдена Сената 4-мъ Департаментомъ беззаконною, и клевета ссылкою на Пассека недоказанною.

Да благоволитъ правосудіе взять въ примѣчаніе первое письмо, писанное бывшимъ г. генераломъ-прокуроромъ Беклешовымъ къ военному губернатору князю Гикѣ, каковы его мысли и тонъ были даны началу дѣла сего.

Digitized by Google

Князь Гика, отсылая слѣдствіе дѣла сего въ Смоленскій Уѣздный Судъ, не отослалъ онаго письма; не отослалъ и другаго его-жъ генерала-прокурора, въ которомъ объявлено ему высочайшее повелѣніе судить графа Каховскаго; не объявилъ сего высочайшаго повелѣнія Уѣздному Суду, и по двухкратнымъ письменнымъ моимъ о семъ къ нему прошеніямъ не хотѣлъ сего сдѣлать. Для чего же сіе дѣлалъ князь Гика? Правосудіе можетъ дать справедливую причину по обстоятельствамъ дѣла.

Князь Гика и предводитель Шагаровъ принимали въ самомъ началѣ дѣла сего мѣры, чтобы оставила я претензію на графа Каховскаго, тѣмъ, что первый стращалъ, а другой полагалъ цѣну для удовлетворенія причиненнаго семейству моему поношенія; но въ объясненіяхъ, взятыхъ о семъ, давая видъ, прикрывающій ихъ въ дѣлѣ семъ пристрастіе, предводитель Шагаровъ показалъ, что отъ имени Каховскаго пропозировалъ мнѣ пять тысячъ рублей.

Правосудіе да положитъ тому цѣну, чѣмъ дѣвица обольщенная, увезенная изъ благороднаго дому и обезчещенная вѣчно, должна удовлетвориться? И чѣмъ удовлетворится благородная фамилія, приведенная тѣмъ въ поношеніе?

Законъ чистой и ясной Воинскаго Устава артикула 168-го: «кто честную жену, вдову или дѣвицу тайно увезетъ и изнасильничаетъ, хотя въ томъ и позволила, онаго казнить смертію, отсѣча голову», а въ толкованіи на сей артикулъ: «Сіе обыкновенное наказаніе силы не имѣетъ, ежели увезенная уводчикова была невѣста заручная, а отеческой ниже душеприкащиковой волѣ подвержена не была».

Несчастная дочь моя не моей ли воли подвержена была, и несчастіе ей причиненное не сопряжено-ль съ семейнымъ оскорбленіемъ и поношеніемъ? Въ томъ же, что она увезена

Digitized by Google

графомъ Каховскимъ, и самъ онъ не запирается; для чего жъ Правительствующаго Сената 4-й Департаментъ не принялъ основаніемъ сего закона, по всей справедливости соразмѣрное преступленію Каховскаго наказаніе опредѣляющаго? Онъ у дочери моей отнялъ честь и доброе имя, увезя ее и лишивъ ея дѣвства; почему же законъ не долженъ у него равномѣрно отнять честь и оставить ему жизнь съ таковою поносностію, съ каковой оставилъ онъ несчастной его жертвѣ?

Сенатъ другимъ закономъ руководствовался, и именно того Воинскаго Устава артикуломъ 178-мъ, который служитъ совсѣмъ не на увезенныхъ и въ другомъ смыслѣ; да и на сей артикулъ, между прочимъ, въ толкованіи узаконено тако: «Такожъ, когда доказательства и признаки, что онъ обѣщалъ жениться, велики и сильны суть, а опасаются нарушенія присяги, то болѣе надлежитъ онаго къ супружеству принуждать, нежели присягою поступать».

Digitized by Google

Князь Ги
Уѣздный С
гаго его-
высочайш
сего высо
нымъ пи
хотѣлъ с
Правосуд
тельства
Князь
момъ и
на гра
полага
моему
видъ,
дител
позр
Пр
ная,
долж
фами
З
кто
силь
тію.
обы
чик
каш
Н
несч
оско

[redacted] отъ
[redacted] Mas
[redacted]
[redacted]
[redacted]

писанномъ, и онъ, будучи въ той землѣ, изъискать мо-
тому причину, и гораздо скорѣе нежели я здѣсь, гдѣ
зможныя употребляютъ предосторожности, чтобъ никто
не имѣлъ никакого сообщенія не только съ нами, но
находящимися при насъ. И онъ можетъ по полученій
жащихъ на его доношенія повелѣній, употреблять над-
ція мѣры, для пресѣченія сего злоупотребленія, которое
умножиться можетъ заводимою въ Херсонисо-Таври-
мъ портѣ торговлею.

Digitized by Google

Письмо отъ пріятеля къ пріятелю о томъ съ какимъ варварствомъ Турки иностранныхъ министровъ часто трактуютъ.

Вы не одни, государь мой, говорите, что мы во время заключенія нашего въ Едикулѣ, потомъ будучи возимы въ походы съ Турецкой арміей, а напослѣдокъ находясь въ ссылкѣ въ Демотикѣ, напрасно боялись отъ Турокъ умерщвлены быть, каковыхъ-де примѣровъ еще не бывало, чтобъ Турки иностранныхъ министровъ умерщвляли, окромѣ-де, что будучи въ такомъ положеніи, натурально много нужды претерпѣть могли.

Но какъ вы желаете, чтобъ я показалъ вамъ хотя одинъ тому примѣръ, гдѣ-бы Турки поступили съ иностраннымъ министромъ противно народнымъ правамъ, и для того намѣренъ я здѣсь вамъ предложить не токмо одинъ, но и многіе примѣры и ясно доказать то, что въ Турецкихъ рукахъ столько же опасно быть для иностраннаго министра, какъ и для всякаго военноплѣннаго генерала, офицера и солдата, коихъ всѣхъ жизнь равно всечасной смерти подвержена.

Вопервыхъ, надлежитъ вамъ сказать, что Турки не только не знаютъ народныхъ правъ, но и никакова объ нихъ понятія не имѣютъ, правъ, кои одни только и дѣлаютъ ино-

Digitized by Google

страннаго министра безопаснымъ. Сверхъ же того, Турки иностраннаго министра еще и своимъ аманатомъ почитаютъ; слѣдовательно они, за ненаблюденіе его государемъ трактата или за недодержаніе слова, могутъ ихъ наказывать, смотря по важности дѣла. Каковымъ ихъ правиламъ слѣдуя, не только что они многихъ христіанскихъ министровъ всячески безчестили и мучили, но нѣкоторыхъ и умертвили, какъ то ниже сего будетъ показано.

Сіе уже обыкновенно, какъ скоро Порта объявитъ войну какой либо христіанской державѣ, такъ скоро повелѣваетъ арестовать оной державы посла или министра. Такимъ образомъ, объявя войну Венеціанской республикѣ, посла ея Саранца взяли за арестъ и посадили въ замкѣ, лежащемъ на Босфорѣ, гдѣ принужденъ онъ былъ терпѣть долгое и весьма трудное заключеніе. А первой его переводчикъ былъ удавленъ за то, что служилъ вѣрно своей республикѣ. Турки не любятъ тѣхъ переводчиковъ и министровъ, которые вѣрно служатъ своему государю; имъ надобны такіе, кои бы во всемъ имъ благоугождали и рабствовали, что часто нѣкоторые изъ нихъ и дѣлаютъ.

Такожъ Французской посолъ господинъ Десанно посаженъ былъ подъ караулъ по одному только подозрѣнію, думая, что онъ вспомоществовалъ уйтить Польскому генералу именуемому Конецпольскій, взятому на войнѣ при Хотинѣ, 1621-го году, и посланному въ заточеніе въ одну Босфорскую крѣпость или замокъ, о которомъ уже выше упомянуто было, изъ которой свободился нижеслѣдующимъ образомъ. Прислана къ нему была шелковая вервь, запеченная въ пирогѣ, и пилы, которыми онъ могъ перепилить въ окнахъ своей тюрьмы желѣзныя рѣшетки и, упоя допьяна своихъ караульныхъ, ночью спустился по оной веревкѣ въ низъ

Digitized by Google

изъ башни, гдѣ былъ содержанъ и, сѣдши на пріуготовленную для него тамъ лошадь, уѣхалъ въ Польшу. Турки, подозрѣвая быть въ томъ онаго Французскаго посла хитростямъ и проискамъ, безъ дальнѣйшего изслѣдованія посадили его въ Едикуль, гдѣ онъ содержанъ былъ четыре мѣсяца и неиначе оттуда высвободился, какъ посредствомъ денегъ и усильнаго о томъ старанія Французскаго короля.

Съ другимъ Французскимъ посломъ Гайсомъ поступили еще и того суровѣе. Верховной визирь былъ въ Адріанополѣ, мирная негоціація между Портою и Венеціанскою республикою ведена была посредствомъ онаго Французскаго посла; въ самое то время принесено было къ Портѣ письмо, адресованное въ Венецію, писанное цифрами, и сказано визирю, что оное выдано было изъ дому Французскаго посла. Тотъ часъ посланъ былъ указъ въ Константинополь къ послу, чтобъ немедленно пріѣхалъ въ Адріанополь; но какъ онъ былъ старъ и боленъ каменною болѣзнію и подагрою, то послалъ своего сына съ наставленіемъ отвѣтствовать на все, о чемъ его спросятъ касательно означеннаго письма, надѣясь чрезъ то избавиться отъ зимняго и безпокойнаго пути.

По прибытіи въ Адріанополь тотъ часъ представленъ былъ визирю называемому Куперли, которой приказалъ ему оное письмо истолковать; но, видя его въ томъ отговорки и мужественное супротивленіе, пришелъ въ великое сердце и приказалъ Капиджи-башѣ ударить его въ щеку, которой, будучи человѣкъ сильной, исполнилъ сіе повелѣніе съ такой точностію и притомъ внутреннею злостію, что, ударя его по щекѣ кулакомъ, вышибъ онъ два зуба съ кровію; потомъ бросили его въ такое скверное и смрадное мѣсто, гдѣ часто дурные вапоры загашали свѣчу. Тоже бы учинено было и послу, естьли-бы онъ самъ на то время быть случился.

Digitized by Google

Въ сей запыльчивости тотъ часъ посланъ былъ отъ визиря въ Константинополь указъ, чтобъ привесть самого посла Французскаго, котораго какъ скоро привезли въ Адріанополь, такъ скоро посадили въ тюрьму, но уже не съ такой жестокостію какъ поступлено было съ его сыномъ, потому что запыльчивость визирская уже имѣла время нѣсколько утолиться. Однакожъ содержанъ онъ былъ въ тюрьмѣ болѣе двухъ мѣсяцевъ, изъ которой не иначе освободился съ своимъ сыномъ какъ силой золота; но едва успѣлъ пріѣхать въ Константинополь какъ вторично посадили его въ Едикуль по причинѣ, что одинъ Французской корабль, нагруженной Турецкими товарами, ушелъ съ оными, изъ которой тюрьмы также насилу вырвался посредствомъ немалой суммы денегъ.

Въ 1763 году въ Адріанополѣ также посадили въ тюрьму Голандскаго резидента по причинѣ взятія одного Голандскаго корабля Мальтійцами, на которомъ находились многія вещи, принадлежащія султану и другимъ знатнымъ Туркамъ, изъ которой онъ не высвободился прежде какъ давъ обязательство въ четыре мѣсяца заплатить за оные товары деньгами, а именно девяносто тысячъ рублей.

Съ Цесарскими министрами еще жесточае прочихъ поступаемо бывало; и когда случалась между Портою и Вѣнскимъ дворомъ война, министры ея завсегда саживаны бывали сперва подъ строгой арестъ въ тюрьму, а потомъ возимы или лучше сказать, таскиваны бывали за арміею, гдѣ они весьма много нужды претерпѣвать долженствовали, угрожаемы безпрестанно смертнымъ страхомъ.

Жеромъ Ласки, посолъ Венгерской, желалъ учинить миръ между Портою и Фердинандомъ Австрійскимъ, которой тогда имѣлъ право на королевство Венгерское; но, дабы удобнѣе къ тому преклонить султана Солимана, представилъ ему наи-

Digitized by Google

краснорѣчивѣйшимъ образомъ храбрость и могущество императора Карла Пятаго, брата Фердинандова, которой намѣренъ ему вспомоществовать. Солиманъ вздумалъ тѣмъ быть обезчещенъ, что хвалятъ при немъ другаго государя, приказалъ тотчасъ бросить Ласкія въ тюрьму, гдѣ онъ весьма много претерпѣлъ, пока особливымъ трактатомъ былъ изъ оной освобожденъ. Амурадъ, наслѣдникъ Солимановъ, еще большее учинилъ варварство, приказавъ умертвить Фредерика Кренобина, посла императора Максимиліана Втораго, и всю его свиту, безо всякой иной причины какъ разсердясь только за то, что его государь дѣлалъ сильное сопротивленіе войскамъ его въ Кроаціи.

Россійской посолъ господинъ Толстой въ одинъ годъ трижды сажанъ былъ въ Едикуль, не упоминая о вице-канцлерѣ Шафировѣ и генералѣ Шереметевѣ, сынѣ фельдмаршала Шереметева, которые были, яко аманаты, послѣ Прутскаго несчастливаго приключенія.

Такожъ въ 1709 году не получилъ ли всякое поруганіе и увѣчіе Цесарской интернонсъ господинъ Бруннеръ купно съ его женою, дочерьми и всею свитою, хотя и отъ народа, но Порта не учинила никакой почти сатисфакціи. Французской переводчикъ господинъ Раболій, взятъ и посаженъ на каторжномъ дворѣ съ прочими всякаго званія содержанными тамъ невольниками, гдѣ и умеръ въ желѣзахъ, не возмогши перенести толь тѣснаго и жестокаго заключенія. Нѣкоторые сказываютъ, что султанъ приказалъ было ему отсѣчь голову: но визирь, для избѣжанія толь насильственнаго и безчестнаго поступка въ разсужденіи цѣлой Французской націи, приказалъ отправить его на тотъ свѣтъ посредствомъ яда.

Турки въ прежнія съ Цесарцами и съ Венеціянами войны военноплѣнными генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ и

Digitized by Google

рядовымъ почти сплошь головы рубили, и вдругъ въ толикомъ множествѣ, что часто изъ нихъ около шатра Лелека высокія пирамиды складывали, во увеселеніе зрителей сего варварскаго и кровожаждущаго народа. По взятіи приступомъ въ Венгріи крѣпости Петерварадина коменданта оныя генерала Гренкера, бивши сперва палками, потомъ замуравили въ стѣну, оставя только маленькое окошко для подаванія ему туда хлѣба и воды, и то въ толь маломъ количествѣ, чтобъ только онъ съ голоду не умеръ, дабы чрезъ то продолжить его мученіе, гдѣ онъ прикованъ былъ къ стѣнѣ такимъ образомъ, что ему ни сидѣть, ни лежать, ни прямо стоять было не можно; потомъ водили его скованнаго повсюду съ ихъ арміею пѣшкомъ, и наконецъ, послѣ потерянной противъ Цесарцевъ баталіи, отсѣкли ему голову. Съ Венеціянскихъ же разнаго чина военно-плѣнныхъ, какъ въ Кипрѣ, такъ и въ Мореѣ часто съ живыхъ кожи содирали, и другими различными тяжкими муками до смерти замучивали. Да и въ прошлую нашу съ ними войну со многими нашими военно-плѣнными тоже бы быть могло, если бы по счастію нашему не случилось, что прежде ихъ разнаго чина люди къ намъ въ полонъ попались, а не наши къ нимъ. Однакожъ, при всемъ томъ, при началѣ первой ихъ кампаніи, когда мы еще по ту сторону Дуная въ Исакчѣ находились, визирь пяти человѣкамъ нашимъ, плѣннымъ драгунамъ, приказалъ головы отсѣчь предъ его палаткою безъ всякой другой причины, какъ только потѣшить зрителей своей націи; а шестому изъ нихъ, часа за два прежде, также голова была отрублена на Исакчинскомъ мосту топоромъ по приказу того командира, которой ихъ велъ для того, что онъ, будучи отягченъ ранами, не могъ поспѣвать и идтить за своими товарищами.

Digitized by Google

Видя таковые предъ глазами нашими варварскіе примѣры не имѣли ль мы справедливой причины повсечасно опасаться смерти, будучи въ ихъ рукахъ, чѣмъ они намъ часто и угрожали? Да и по всему казалось, что они насъ изъ своихъ рукъ живыхъ выпустить не намѣрены были. Первое, посадили насъ въ Едикулѣ въ такую тюрьму, въ которой, по сказанію нашихъ караульныхъ, напредъ сего многимъ знатнымъ Туркамъ и нѣкоторымъ Молдавскимъ господамъ головы были отрублены; однакожъ они, намъ о томъ разсказывая, насъ жаловали и утѣшали, говоря, что авось-либо съ нами того не случится, для того-де, что вы нашему султану никакой измѣны не показали; развѣ-де за то прогнѣвается, что вашъ государь миръ нарушилъ и много городовъ у него въ раскрохъ взялъ.

Во время, когда взяли насъ изъ Едикуля и повезли въ визирской лагерь, стоящій тогда при Константинополѣ, поступаемо съ нами было также съ неменьшимъ варварствомъ, какъ о томъ въ моемъ журналѣ уже довольно описано; а именно посадили насъ на лошадей самыхъ негодныхъ, измученныхъ, оборванныхъ и осѣдланныхъ самыми дурными Турецкими сѣдлами, а у многихъ и стремянъ не было. И все то дѣлалось для наибольшаго поруганія министерскому характеру и для показанія народу ихъ къ христіянскимъ державамъ презрѣнія. Везли же насъ за городъ какъ осужденныхъ на смерть; со всѣхъ сторонъ окружены мы были Янычарами приставленной къ намъ орты съ ихъ офицерами, которые, подлѣ насъ идучи, городомъ безпрестанно изъ ружей стрѣляли пулями вверхъ; народу же на той улицѣ, по которой насъ везли, находилось превеликое множество по большой части Турки, мущины и женщины, изъ которыхъ одни насъ подчи-

Digitized by Google

вали самою наигрубѣйшею бранью, а другіе проклинали, прося Бога, чтобъ намъ ни пути, ни дороги не было; а нѣкоторые кричали, что насъ всѣхъ въ пути изрубить надлежало. Однакожъ мы принуждены тогда были притвориться, какъ будто ничего того не слышимъ и не разумѣемъ. Въ такомъ нашемъ жалостномъ состояніи видя насъ, многіе христіане отъ слезъ удержаться не могли.

Потомъ привезли насъ въ лагерь и, не доѣзжая за нѣсколько до визирской большой палатки, гдѣ обыкновенно диванъ собирался, остановили насъ противъ шатра, называемаго Лелекъ, подъ которымъ рубятъ головы. Нашъ чорбаджи послалъ донесть визирю, что онъ насъ туда привезъ; между тѣмъ принуждены мы были немалое время, какъ осужденные къ смерти, стоять противу вышепомянутаго эшафота и дожидаться о себѣ рѣшенія, будучи всѣ въ томъ мнѣніи, что намъ хотятъ рубить головы; да и сами Турки многіе тожъ думали, и для того со всѣхъ сторонъ толпами бѣжали къ шатру Лелеку на зрѣніе нашей смерти. Когдажъ велѣно было насъ вести къ тому мѣсту, которое подлѣ визирской ставки для насъ было назначено, Турки, сбѣжавшіеся на зрѣніе нашей смерти, пошли домой съ крайнимъ сожалѣніемъ, что оной имъ тогда видѣть не удалось. Но какъ палатки для насъ еще не были поставлены, и такъ мы принуждены были тогда стоять подъ дождемъ и дожидаться, покуда палатки совсѣмъ изготовлены были. Между тѣмъ приближалась ночь, а оставшія наши въ Едикулѣ постели и другія вещи хотя и обѣщали вскорѣ за нами привезть, но точію того не исполнили. И такъ многіе изъ насъ на грязи цѣлую тогда ночь безъ сна просидѣть принуждены были. Все же оное умышленно было дѣ-

Digitized by Google

лано для наибольшаго нашего мученія по имянному султанскому повелѣнію, а по наущенію злаго муфтія Османа.

Въ бытность нашу при Адріанополѣ въ лагерѣ, многихъ людей нашихъ, которые были наемные, вдругъ взяли подъ караулъ, и одному изъ нихъ предъ визирскою ставкою, почти у насъ въ виду, отсѣкли голову, а протчихъ посадили въ тюрьму. Потомъ присланъ къ намъ былъ отъ визиря Музуръ-Аги писарь съ двумя палачами, которой, сѣдши у нашего чорбаджея въ палаткѣ, велѣлъ всѣхъ насъ къ себѣ призвать, окромѣ резидента, и бранилъ наигрубѣйшими словами и, кричавши во весь голосъ, укорялъ всю нашу націю и объявлялъ, будто бы Россійской дворъ подослалъ въ ихъ армію доктуровъ, чтобъ отравить всѣхъ Янычаръ, и что мы съ оными докторами въ сообщеніи находимся, что̀ слыша народъ, особливо Янычары, начали было между собою переглядываться, и конечно бы на томъ же мѣстѣ въ куски насъ разорвали, естьли бы нашей орты Янычары и офицеры, будучи нами довольно задобрены, не заговорили почти всѣ вдругъ и очень громко, что отъ насъ такова злодѣянія конечно быть не можетъ, потому что они насъ довольно знаютъ всѣхъ, что мы люди добрые и съ ними почти за всегда вмѣстѣ пьемъ и ѣдимъ, а никто изъ нихъ еще не умеръ, а когда-де такіе подосланные доктура въ лагерѣ находятся, таковыхъ пускай визирь и накажетъ, чему они достойны. Такимъ образомъ сіе страшное для насъ тогда явленіе кончилось, а писарь, сѣдши на лошадь и безпрестанно насъ браня, обратно къ визирю поѣхалъ, сожалѣя, что не могъ противу насъ народа возмутить.

Будучи въ лагерѣ при Бендерахъ, пришелъ туда возвратившійся отъ Польской границы съ партіею своею одинъ беглербей, гдѣ сказывали намъ, что онъ много Россіянъ побилъ

Digitized by Google

и въ полонъ взялъ, въ самомъ же дѣлѣ привезъ съ собою только тринадцать головъ человѣческихъ, воткнутыхъ на копіяхъ, кои и представлены были визирю, отъ котораго получа нѣкоторое награжденіе, означенная партія нарочно по приказу визирскому мимо насъ ѣхала, и помянутыя головы на копіяхъ везла въ самое то время, когда мы обѣдали, и потомъ въ недальномъ же разстояніи предъ нашими глазами остановилась и повтыкала копія въ землю съ торчащими на оныхъ уже почернѣлыми и засмердѣлыми головами, кои отъ полудни до самаго захожденія солнца предъ нами стояли. И чтобъ зрѣлище сіе болѣе учинить для насъ чувствительнѣйшимъ и оскорбительнѣйшимъ, нарочно Турки сказывали намъ, что оныя головы были нашихъ земляковъ, хотя по обритымъ ихъ волосамъ мы ихъ почли за Поляковъ или за Молдавцовъ, какъ то и въ самомъ дѣлѣ открылось.

Спустя послѣ сего трагедическаго зрѣлища дней чрезъ десять, сдѣлался было въ Янычарскомъ лагерѣ бунтъ, и хотѣли самаго верховнаго визиря убить; но онъ, увѣдавъ о томъ, тою-же ночью уѣхалъ изъ лагеря въ Бендеры и тамъ заперся, но по счастію нашему оной при самомъ его началѣ былъ успокоенъ умерщвленіемъ нѣсколькихъ главныхъ того заводчиковъ.

Нашъ чорбаджи и всѣ нашей орты Янычары сами намъ признавались, что жизнь наша была бы въ крайней опасности, естьли-бы означенной бунтъ возымѣлъ свое дѣйствіе, и что имъ спасти насъ весьма-бы было трудно.

Всѣ торжествуемыя въ лагерѣ Турецкомъ мнимыя ихъ надъ Россіянами побѣды, также немалой намъ страхъ и опасность причиняли, потому что, какъ скоро только у визирской ставки, въ знакъ о побѣдѣ радости, заиграетъ музыка.

Digitized by Google

и начнутъ изъ пушекъ стрѣлять, въ тожъ самое время всѣ находящіеся въ лагерѣ люди, имѣющіе заряженныя ружья или пистолеты, также выбѣжавъ изъ палатокъ, стрѣлять начинаютъ и сіе продолжаютъ во все то время, покуды у визирской ставки пушечная пальба происходитъ. И весьма часто случалось, что при такихъ случаяхъ многіе въ ихъ лагерѣ раненые или до смерти убитые бывали отъ стрѣляющихъ пулями безъ разбору, каковыя пули нерѣдко и мимо нашихъ ушей съ весьма непріятнымъ свистомъ летали, а раза съ два и палатки наши отъ пыжей ихъ загорались. Изъ сего заключить должно, что нѣкоторые изъ злостныхъ Турокъ умышленно въ насъ пулями стрѣляли, какъ то и случилось, что въ бывшую съ Цесарцами войну одинъ иностраннаго министра находящійся въ ихъ лагерѣ переводчикъ въ ночное время, при выходѣ изъ палатки, былъ до смерти застрѣленъ, котораго убійцъ и никакъ послѣ сыскать не могли.

Всего же для насъ страшнѣе и опаснѣе былъ тотъ день, въ которой Молдаванджи-визирь, послѣ потерянія нѣсколькихъ баталій, и съ ними города Хотина, принужденъ былъ со всею оставшеюся при немъ Турецкою арміею ретироваться за Дунай, какъ о томъ въ журналѣ моемъ пространнѣе описано, и для того я здѣсь сокращенно объявлю только то, что̀ собственно съ нами случилось; а именно, означенной визирь, будучи Россіянами толь часто побѣжденъ, вздумалъ всю свою злость изліять противу насъ, и не только что не отпустилъ насъ по обѣщанію въ наше отечество, а потащилъ обратно съ собою за Дунай; но сверхъ того, въ день нашего изъ Хантепеси съ арміею похода, прислалъ къ намъ вдругъ Хасасъ-башу съ тридцатью палачами, а должность онаго Хасасъ-баши при арміи состоитъ въ томъ, чтобъ со-

Digitized by Google

держать у себя подъ карауломъ всѣхъ людей осужденныхъ на смерть, и по приказанію визирскому кого надлежитъ казнить и вѣшаетъ. Которые, пріѣхавъ къ намъ въ самое то время, когда мы на лошадей хотѣли садиться и по обыкновенію ѣхать за визиремъ, вдругъ насъ со всѣхъ сторонъ окружили. Увидя ихъ таковымъ образомъ около насъ стоящихъ верхами, казалось намъ, что они дожидались одного только сигнала, чтобъ насъ тутъ же на мѣстѣ порубить или переколоть копіями, которыя у многихъ у нихъ въ рукахъ имѣлись, называемыя по ихъ мизраки. Вскорѣ потомъ услышали мы, что у визиря заиграла музыка, и онъ, сѣдши на лошадь, въ путь свой отправился и, поровнявшись противу того мѣста, гдѣ мы стояли, оборотилъ къ намъ свое суровое лице и сѣдую бороду, однакожъ, ничего не сказавъ Хасасъ-башѣ, проѣхалъ мимо насъ. Тогда нашъ чорбаджи, будучи неменѣе нашего объятъ страхомъ (потому что его подозрѣвали быть весьма преданнымъ къ намъ) сказалъ намъ, чтобъ и мы садились на лошадей. И такъ мы по обыкновенію въ слѣдъ за визиремъ поѣхали; но Хасасъ-баша, присоединясь съ его командою къ нашей ортѣ, вмѣстѣ съ нашимъ чорбаджіемъ предъ нами поѣхалъ, а палачи его, одни на переди, а другіе позади насъ ѣдучи, до самаго вечера насъ провожали.

И какъ мы послѣ уже свѣдали, что означенной Хасасъ-баша дѣйствительно имѣлъ отъ визиря повелѣніе, чтобъ, въ случаѣ есть-ли бы въ тотъ день наши войска на нихъ нападеніе учинили, всячески старался насъ увести въ Исакчу, а ежели того учинить будетъ не можно, то бы всѣхъ прирубить, а не допустить нашимъ войскамъ насъ у нихъ живыхъ отбить.

Сколько же и другихъ случаевъ бывало въ бытность нашу какъ въ ихъ лагерѣ, такъ и въ Демотикѣ, которые неменѣе

Digitized by Google

сего нашу жизнь смертію угрожали; но я объ оныхъ здѣсь умалчиваю, уповая, что вы, государь мой, изъ вышеписанныхъ примѣровъ довольно уже усмотрѣли, что опасеніе наше отъ Турокъ въ разсужденіи нашей жизни было не безъ основанія.

А что мы всѣ живы остались, оное болѣе надлежитъ почитать за особливое чудо, потому что Турки конечно нимало о соблюденіи здоровья нашего не пеклись, какъ то всѣ ихъ съ нами поступки доказываютъ, напротивъ того всячески старались разными образами насъ изнурять и мучить.

Digitized by Google

Письма князя Потемкина къ великому Суворову *).

1.

Писано 9-го Октября 1789.

Объявленіе Грекамъ, служащимъ на флотѣ.

Что я будущую кампанію самъ предводительствовать ими буду на морѣ, то и ожидаю отъ нихъ усердія и храбрости, что они подадутъ мнѣ случаи свидѣтельствовать предъ Ея Величествомъ ихъ неустрашимые подвиги.

Подполковнику Константину Чапони, чтобы прислалъ ко мнѣ вѣдомость, сколько ихъ можетъ быть будущую кампанію на флотѣ, которымъ самъ намѣренъ предводительствовать.

Строится въ Херсонѣ Навархія, легкое судно сорока-пушечное, гдѣ я присутствовать буду; на оное отобрать самыхъ лучшихъ и исправныхъ воиновъ.

Къ Войновичу ордеръ.

О присылкѣ рапортовъ вѣрныхъ о числѣ Грековъ, служащихъ во всѣхъ мѣстахъ, какъ объ офицерахъ, такъ и о рядовыхъ.

---

*) На конвертѣ съ этими письмами надпись фельдмаршала князя Воронцова: „Оригинальныя письма князя Потемкина-Таврическаго къ графу Суворову, подаренныя мнѣ Иваномъ Онуфріевичемъ Курисомъ“.

Digitized by Google

2.

24 Октября.

Губернатору.

Чтобы ѣхалъ въ Херсонъ для слѣдующихъ исправленій:

1) Чтобы заготовить сѣна на супротивномъ берегу для конныхъ полковъ, отобравъ отъ Александра Васильевича, гдѣ онъ полагаетъ; доставить и овса.

2) Мнѣ нужно будетъ зимою подкрѣпить иногда Кинбурнъ; то отъ мѣста до мѣста заготовить сѣна.

3) Карантинный домъ, также и другія строенія и лѣсъ, естьли сыщется у партикулярныхъ, купить и раздѣлить для строенія замлянокъ на Збурцевской сторонѣ и на устьѣ Ингула, что̀ и перевозить немедленно.

4) О провіантѣ стараться снабдить Херсонъ, а паче Кинбурнъ, да изъясниться съ адмиралтействомъ что̀ имъ потребно.

3.

8 Генваря.

Радъ я, мой любезный графъ Александръ Васильевичъ, спасенію Мегметъ-аги. Желая спасти и прочихъ, посылаю теперь маіора Іогновича остеречь мухафиза Бендерскаго. Хорошо, естьли догонитъ.

Подайте способы въ случаѣ нужномъ.

Вашего сіятельства вѣрный другъ и покорнѣйшій слуга

Князь Потемкинъ-Таврическій.

Digitized by Google

4.

25 Генваря 1790.

Я слышалъ, что одинъ еще изъ Бендерскихъ вышелъ и къ вамъ, мой любезный другъ, явился; ежели это Ходжи-байрактаръ, былъ бы я крайне радъ; поспѣшите его присылкою ко мнѣ. За симъ я дамъ вамъ знать, какія я получилъ письма отъ визиря. Во всю жизнь

Вашего сіятельства вѣрнѣйшій другъ и покорнѣйшій слуга

Князь Потемкинъ-Таврическій.

5.

21 Февраля 1790. Яси.

Мы лишились нашего союзника. Такъ Богу угодно! Великій князь Тосканскій теперь уже долженъ быть въ Вѣнѣ. Уповаю, что онъ отъ насъ не отстанетъ. Онъ человѣкъ твердый и болѣе систематичный; вотъ все, что могу вамъ, любезный и милостивой другъ, сказать.

Прилагаю списокъ произведеннымъ для вашего свѣдѣнія.

6.

9 Марта 1790.

Я немогу, мой милостивой другъ; и хотя уже полегче, но слабость день отъ дня умножается. Прикажи препроводить эфендія, отправленнаго къ визирю. Прилагаю извѣстія Польскія и есмь съ непремѣннымъ почитаніемъ на всегда вѣрнѣйшій другъ и пр.

Digitized by Google

Произвожденіе по вашимъ рекомендаціямъ на сихъ дняхъ пришлю.

7.

Христосъ Воскресе!

Поздравляю васъ, мой милостивой другъ, съ торжествомъ христіянства. Посылаю нѣкоторыя бездѣлки и прошу кушать на здоровье.

Увѣдомьте меня, показывается ли кормъ полевой. У насъ холодъ чрезвычайной остановилъ траву. Сія необыкновенность была предшествіемъ землетрясенія, которое вчера было сильное: мой домъ чуть не разсыпался. Мы чувствовали четыре удара. По моему пребыванію въ Фокшанахъ, а паче въ Бобовѣ бывало сильнѣй другихъ мѣстъ. Скоро дамъ вамъ свѣдѣніе о непріятелѣ и о моихъ предположеніяхъ.

27 Марта 1790
Ясы.

8.

Планы дѣйствіямъ на Лиманѣ каждому порознь со описаніемъ.

Планъ стоящему нашему и Турецкому флоту, также и флотиліямъ.

Сраженія и хожденія флота Севастопольскаго, тоже и противу его Турецкаго съ планомъ баталіи.

Digitized by Google

Стихи на Екатерининскія учрежденія.

Ежели гдѣ государевъ намѣстникъ
Будетъ на взятки прелестникъ:
То и Губернское Правленіе,
Возметъ на то стремленіе,
Сыщетъ и Казенная Палата,
Отъ чего будетъ богата;
Такъ же и Уголовная
Не будетъ въ томъ прекословная;
Гражданская и Магистратъ Губернской
Не погнушается сей страсти мерзкой;
Суды надворны
За деньги будутъ сговорны;
Верхнія и Нижнія Расправы
Постараются для своей исправы;
Верхніе и Нижніе суды
Не оставятъ тщетно свои труды;
Разбирать будетъ Совѣстной Судъ,
Кто на дачу хорошъ и кто худъ;
Да и Приказъ Общаго Призрѣнія
Не будетъ имѣть въ томъ зазрѣнія;
А паче всѣхъ Управа Благочинія

Digitized by Google

Имѣетъ всѣ способы своего безчинія.
Генерально всѣхъ тѣхъ мѣстъ,
Коимъ и числа здѣсь нѣсть,
Предсѣдатели и засѣдатели
Только человѣческой плоти объѣдатели,
Такіе же воры
Стряпчіе и прокуроры,
Уѣздные градоначальники
И капитаны-исправники,
Секретари, давнишніе алтынники,
И подъячіе, неописанные шильники,
А у квартальныхъ хотя темлякъ на военной спицѣ,
Но рука всегда на поясницѣ;
При томъ стараются по ночамъ ходить
И думаютъ наивсегда пьяныхъ купцовъ ловить,
А тѣмъ они какъ себѣ, такъ и частному приставу
Приносятъ прибыль на общую исправу.

Digitized by Google

Копія съ письма Екатерины Великой къ графу Самойлову.

Царское Село, 23-го Іюня 1794 г.

Александръ Николаевичъ! Препровождаемъ при семъ къ вамъ прошеніе, поданное намъ отъ генералъ-маіора Сергѣя и жены его Катерины Львовыхъ, содержащее жалобу на дѣйствительнаго статскаго совѣтника Ивана Воейкова, что онъ, подъ личиною дружбы, воспользуясь простодушіемъ и легковѣрностію Львовой, выманилъ у нея на многія тысячи безденежныхъ векселей, въ разныя руки теперь переданныхъ и частію уже предъявленныхъ ко взысканію съ векселедавицы. Столь наглый обманъ, въ столицѣ нашей произведенный, если подлинно онъ существовалъ, не можетъ остаться безъ строгаго изысканія, и виновные тому безъ должнаго по законамъ наказанія. Сего ради соизволяемъ, чтобъ вы, со всею точностію и подробностію, а при томъ самыми кратчайшими путями, изслѣдовали помянутое происшествіе, доходя до истиннаго познанія: когда, какимъ образомъ и при комъ даваны были отъ генералъ-маіорши Львовой означенному Воейкову векселя, сколько числомъ, на какіе сроки и въ коликой суммѣ, такожъ на чьи имена оные писаны, и тѣ люди давали-ль ей, Львовой, написанныя въ векселяхъ деньги и имѣютъ ли на

Digitized by Google

то свидѣтелей или иныя какія-либо доказательства, вѣроятія заслуживающія. Наконецъ, сколько таковыхъ векселей вступило ко взысканію, отъ кого и какимъ образомъ оные дошли въ ихъ руки, и въ чьихъ остальные находятся? Словомъ, не оставьте ни малѣйшаго обстоятельства безъ вниманія и уваженія и старайтесь всѣми возможными образы достигнуть прямаго существа сего дѣла. А между тѣмъ, остановя взысканіе по вступившимъ уже векселямъ до надлежащаго изслѣдованія объ оныхъ, истребуйте всѣ оные къ вашему разсмотрѣнію, назнача для представленія ихъ срокъ, съ тѣмъ, что если не будутъ представлены въ назначенное отъ васъ время, таковые послѣ того никакой уже законной силы и дѣйствія имѣть не могутъ. По окончаніи же всего того слѣдствія, внесите оное въ Сенатъ для рѣшенія тутъ по законамъ, такъ какъ и сей указъ предложите Сенату, дабы и со стороны его, въ чемъ надобность востребуетъ, подано было вамъ пособіе къ скорѣйшему исполненію вышеизображенной воли нашей. Пребываемъ въ прочемъ вамъ благосклонны.

Екатерина.

Digitized by Google

Петербургское приключеніе прошлаго вѣка.

Въ танцовальномъ клубѣ, нашего банковаго правленія совѣтникъ господинъ Дубянскій разговаривалъ съ подполковникомъ Миллеромъ объ одной танцовщицѣ придворнаго театра, называемой Аннушкѣ, той самой, которая по его словамъ была знакома съ Валеріяномъ Александровичемъ Зубовымъ. Содержаніе же сего разговора, безъ сумнѣнія, сей госпожѣ не дѣлало великой чести и было пересказано слово отъ слова; а какъ сія госпожа имѣла у себя жениха армейскаго полку капитана, по прозванію Харачокъ и по случаю онъ въ сей день находился въ томъ же клубѣ, то ему также пересказалъ тотъ же Миллеръ, что̀ было говорено Дубянскимъ въ честь обожаемой имъ нимфы. Капитанъ, будучи храбръ, разсудилъ, что честь его тѣмъ повредится, когда онъ не накажетъ того, кто столько былъ дерзокъ, что дерзнулъ безславить то божество, коему онъ въ жертву себя приноситъ. Вслѣдствіе сего опредѣленія, отозвавши Дубянскаго въ особый покой, спрашивалъ, правда-ль все то, что̀ ему разсказывалъ Миллеръ, въ чемъ Дубянскій предъ нимъ и не запирался и готовъ былъ подтвердить все то, что̀ онъ уже слышалъ, когда онъ того отъ него потребуетъ. Послѣ сего помянутый капитанъ отвѣтствовалъ ему доброю оплеушиною, за коей слѣдовала другая;

Digitized by Google

а какъ храброй капитанъ служилъ въ арміи и знаетъ совершенно какъ производится огонь батальный, то и успѣлъ влѣпить третью пощечину, прежде пока бригадиръ, который о непріятелѣ не имѣлъ никакого понятія, и не успѣлъ приготовиться къ оборонѣ; а какъ послѣ сей послѣдній упалъ на полъ, и народъ сбѣжался, то и капитанъ былъ задержанъ и отвезенъ къ оберъ-полицеймейстеру.

На другой день послѣдовала резолюція. Какъ я слышалъ, Государыня пишетъ къ господину Архарову въ своей запискѣ:

«Мужикъ, въ мужичьемъ платьѣ, въ мужичьемъ обществѣ, «судится по-мужически; а понеже сіе случилось въ обществѣ «мѣщанскомъ, и Дубянскій былъ во фракѣ, имѣя при томъ «круглую шляпу: то и судится по-мѣщански».

Однако же далѣе ничего не послѣдовало. Дубянскому отказано право ходить за кавалергарда, коимъ пользовался онъ по камерпажеству; а капитану, исправя порученныя ему коммиссіи, ѣхать въ полкъ.

Капитанъ сей оставленъ за комиссіями отъ Валеріяна Зубова и считался при канцеляріи Платона Александровича. Отличной, сказываютъ, храбрости противъ непріятеля, чему имѣетъ доказательствомъ многія раны и у одной руки поврежденные пальцы.

Digitized by Google

Подлинныя донесенія графа Захара Григорьевича Чернышова Екатеринѣ Великой объ открытіи Московской губерніи.

1.

Всемилостивѣйшая Государыня!

Во исполненіе высочайшаго Вашего Императорскаго Величества указа отъ 25 Маія сего года о внесеніи въ Московскую губернію высочайшихъ Вашего Императорскаго Величества учрежденій для управленія губерній въ нынѣшнемъ Октябрѣ мѣсяцѣ, имѣю счастіе всеподданнѣйше донести, что, по учиненному предварительно объ ономъ объявленію, дворянство Московской губерніи собралось сюда 3-го числа сего мѣсяца, почему вчера на всѣхъ площадяхъ и обнародовано, что съ нынѣшняго дня начнется исполненіе онаго высочайшаго Вашего Императорскаго Величества указа. Въ слѣдствіе того поутру сего дня собрались какъ опредѣленные въ губернію чины, такъ и все дворянство и изъ Московскаго купечества въ Грановитую Палату, гдѣ я имѣлъ честь объявить всему собранію высочайшее Вашего Императорскаго Величества соизволеніе, дарующее древней столицѣ и губерніи Московской участіе въ томъ благоденствіи, коимъ наслаждаются прочія въ имперіи губерніи, управляемыя

Digitized by Google

на основаніи учрежденій. Изъ Грановитой Палаты всѣ слѣдовали повелѣннымъ въ учрежденіяхъ порядкомъ въ большой Успенской Соборъ, въ коемъ, по совершеніи Божественной литургіи, прочтены высочайшій манифестъ и указъ объ открытіи губерніи; а по прочтеніи оныхъ, преосвященный Платонъ, архіепископъ Московскій и Калужскій, сказывалъ поученіе, приличное настоящему происшествію. Потомъ всѣ мы принесли теплыя къ Царю Царей молитвы о долголѣтномъ здравіи Вашего Императорскаго Величества, яко всемилостивѣйшей Виновницы всеобщаго нашего благоденствія. На послѣдокъ учинили присягу: опредѣленные чины на свои должности, а дворянство на выборъ предводителей и судей.

Изъ Собора слѣдовалъ я съ господиномъ губернаторомъ, приглася и преосвященнаго архіепископа Платона, въ устроенный для Губернскаго Правленія домъ, въ коемъ преосвященный по обряду церковному окропилъ священною водою покои; а послѣ того я вручилъ книгу высочайшихъ Вашего Императорскаго Величества учрежденій господину губернатору и всему Губернскому Правленію для исполненія и, прочтя изъ оныхъ главу о должности Губернскаго Правленія, открылъ оное на основаніи высочайшихъ учрежденій.

Я не могу осмѣлиться обременить освященнѣйшую особу Вашего Императорскаго Величества всеподданнѣйшимъ моимъ донесеніемъ въ подробности о томъ, съ коликимъ усердіемъ дворянство приступаетъ къ предлежащему дѣлу и коликое стеченіе народа было какъ къ Успенскому Собору, такъ наипаче къ устроенному для губернскихъ присутственныхъ мѣстъ дому; но кратко заключу, что вся Москва подвигнулась радостнымъ восторгомъ къ принятію спасительныхъ Вашего Императорскаго Величества учрежденій и къ тор-

Digitized by Google

жествованію при семъ первоначальномъ открытіи правленія по образу, въ оныхъ предписанному.

Завтра будетъ вторичное собраніе дворянства въ Грановитой Палатѣ для слушанія чтенія высочайшихъ учрежденій, а въ слѣдующіе потомъ дни повелѣнные выборы производиться будутъ.

Вашего Императорскаго Величества
всеподданнѣйшій рабъ
графъ Захаръ Чернышовъ.

Въ Москвѣ
Октября 5 д. 1782 г.

2.

Всемилостивѣйшая Государыня!

Послѣ отправленнаго всеподданнѣйшаго Вашему Императорскому Величеству донесенія моего отъ 5-го числа сего мѣсяца объ открытіи Московскаго Губернскаго Правленія, дворянство 6-го числа имѣло собраніе въ Грановитой Палатѣ для слушанія чтенія высочайшихъ учрежденій; 7-го, раздѣлясь по уѣздамъ, въ разныхъ покояхъ въ Кремлевскомъ дворцѣ, выбрало новыхъ уѣздныхъ предводителей, коимъ и списокъ у сего всеподданнѣйше подпишу; 8-го въ общемъ всего дворянства въ Грановитой Палатѣ собраніи выбранъ въ губернскіе предводители графъ Петръ Борисовичъ Шереметевъ; 9-го, въ Воскресенье, дворянство не имѣло собранія; а сегодня, собрався въ разныхъ покояхъ въ Кремлевскомъ дворцѣ, выбрало уѣздныхъ судей, земскихъ капитановъ и засѣдателей Уѣзднаго и Нижняго Земскаго Судовъ. Я за долгъ себѣ поставляю присовокупить здѣсь всеподданнѣйшее засвидѣтельствованіе о томъ усердіи и радостномъ восхищеніи, съ коимъ дворянство при всѣхъ сихъ выборахъ въ собраніяхъ себя

Digitized by Google

оказывало, исполняя съ веселіемъ требуемое отъ него при семъ происшествіи.

Равномѣрно выбраны уже повѣренными отъ Московскаго купечества и мѣщанства городской глава, бургомистры, ратманы и засѣдатели въ Совѣстный Судъ и въ Губернскій Магистратъ; такъ какъ и отъ поселянъ повѣренные выбрали засѣдателей въ Нижнія Расправы и въ прочія мѣста по высочайшимъ учрежденіямъ.

Утрешняго числа предлежитъ дворянству выбрать засѣдателей въ Совѣстной Судъ и въ Верхній Земскій Судъ; а 12-го уповаю открыть засѣданіе въ палатахъ и во всѣхъ судебныхъ мѣстахъ.

Въ прочемъ какъ здѣсь, такъ и во всей губерніи Московской на прошедшей недѣлѣ все въ надлежащей тишинѣ и спокойствіи происходило.

Вашего Императорскаго Величества
Всеподданнѣйшій рабъ
Графъ Захаръ Чернышовъ.

Въ Москвѣ,
Октября 10-го дня
1782 года.

Списокъ выбранныхъ въ уѣздные предводители.

Въ Московской уѣздъ—дѣйствительный камергеръ Алексѣй Нарышкинъ.

Въ Воскресенской—тайный-совѣтникъ и кавалеръ графъ Иванъ Воронцовъ.

Въ Богородской—генералъ-поручикъ Сергѣй Всеволожской.

Въ Бронницкой—генералъ-поручикъ и кавалеръ Николай Расловлевъ.

Digitized by Google

Въ Коломенской—гвардіи секундъ-ротмистръ Яковъ Татищевъ.

Въ Серпуховской—надворный совѣтникъ Петръ Нащокинъ.

Въ Никитской—тайный совѣтникъ графъ Дмитрій Матюшкинъ.

Въ Подольской—дѣйствительный камеръ-геръ Александръ Васильчиковъ.

Въ Звѣнигордской—генералъ-маіоръ и кавалеръ Алексѣй Сухотинъ.

Въ Рузской—маіоръ князь Иванъ Кольцовъ-Мосальскій.

Въ Можайской—секундъ-ротмистръ Николай Савеловъ.

Въ Волоколамской—гвардіи подпорутчикъ Иванъ Стрешневъ.

Въ Клинской—примеръ-маіоръ Платонъ Орловъ.

Въ Дмитровской—генералъ-маіоръ и кавалеръ князь Иванъ Голицынъ.

Въ Верейской — гвардіи секундъ - маіоръ Александръ Гурьевъ.

Графъ З. Чернышовъ.

3

Всемилостивѣйшая Государыня!

Отъ 10-го сего мѣсяца имѣлъ я счастіе всеподданнѣйше Вашему Императорскому Величеству донести о происхожденіи выборовъ дворянскихъ; а 11-го числа дворянство, подъ предсѣдательствомъ губернскаго предводителя, графа Петра Борисовича Шереметева, въ Грановитой Палатѣ, выбрало засѣдателей въ Совѣстной Судъ и въ Верхній Земской Судъ, и тѣмъ всѣ выборы на основаніи высочайшихъ Вашего Императорскаго Величества учрежденій кончены 12-го числа. Всѣ, какъ нововыбранные, такъ и губернскіе чины и дворянство,

Digitized by Google

слушали въ Успенскомъ Соборѣ божественной литургіи, которую отправлялъ преосвященный Платонъ архіепископъ Московскій и Калужскій съ духовнымъ соборомъ и по совершеніи оной сказывалъ поученіе о должности судейской; а наконецъ, гласомъ всего собранія принесъ благодарственное Богу моленіе о долголѣтномъ здравіи Вашего Императорскаго Величества. По окончаніи онаго всѣ нововыбранные учинили присягу на свои должности, и потомъ все собраніе слѣдовало повелѣннымъ въ высочайшихъ учрежденіяхъ порядкомъ чрезъ Кремль до Спасскихъ воротъ при колокольномъ звонѣ и играніи музыки отъ постановленной воинской команды, а отуда по Красной площади въ домъ для присутственныхъ мѣстъ устроенный, куда и преосвященный архіепископъ Платонъ приглашенъ былъ и по обряду церковному окропилъ священною водою покои Уголовной, Гражданской и Казенной Палатъ, Верхняго Земскаго и Верхняго Надворнаго Судовъ, въ коихъ я потомъ имѣлъ честь засѣданіе открыть. Въ сіежъ время господинъ губернаторъ и вице-губернаторъ, приглася для окропленія священною водою по церковному обряду двухъ архимандритовъ, открыли засѣданіе, первый въ Губернскомъ Магистратѣ, въ Верхней Расправѣ, въ Московскомъ Уѣздномъ Судѣ, въ Уѣздномъ Казначействѣ, въ Дворянской Опекѣ и въ Нижнемъ Земскомъ Судѣ; а второй въ Нижнемъ Надворномъ Судѣ, въ Московскомъ Городскомъ Магистратѣ, въ Сиротскомъ Судѣ и въ Нижней Расправѣ.

Сегодня по утру, получа отъ судебныхъ мѣстъ представленія почти единогласныя о назначеніи въ совѣстные судьи изъ здѣшняго дворянства тайнаго совѣтника, сенатора и кавалера Михайла Михайловича Салтыкова, согласился я на оное по силѣ высочайшихъ учрежденій, и потомъ засѣданіе въ Совѣстномъ Судѣ открыто. Сего жъ утра вступилъ въ

Digitized by Google

исправленіе своей должности Приказъ Общественнаго Призрѣнія.

Между тѣмъ дворянство, подъ предсѣдательствомъ губернскаго предводителя, имѣло собраніе въ губернской залѣ общаго собранія и положило единогласно принесть всеподданнѣйше Вашему Императорскому Величеству благодареніе за всемилостивѣйшее дарованіе столицѣ Вашей и губерніи Московской высочайшихъ учрежденій и о томъ чрезъ губернскаго предводителя мнѣ представило. Имѣя счастіе равно съ дворянствомъ, яко дворянинъ Московской губерніи, ощущать всемилостивѣйшее Вашего Императорскаго Величества благоволеніе о всеобщемъ нашемъ благоденствіи, тѣмъ съ вящшею горячностію соотвѣтствовалъ я желанію дворянства; но поелику всѣ другъ предъ другомъ усердствовали поспѣшеніемъ къ высочайшему Вашего Императорскаго Величества двору, чего однако всѣмъ учинить невозможно, то назначены къ тому депутаты, коимъ у се о списокъ всеподданнѣйше подношу и кои вскорѣ и отправятся пасть къ престолу Вашего Императорскаго Величества съ искреннѣйшею жертвою благодарныхъ сердецъ нашихъ.

Напослѣдокъ, поелику всѣ уже выборы кончены, объявлено дворянству, что могутъ они возвратиться въ свои домы; а уѣзднымъ предводителямъ, судьямъ, земскимъ капитанамъ и засѣдателямъ дано знать, чтобъ они слѣдовали въ свои уѣздные города, куда и предсѣдатели палатъ и Верхняго Земскаго и Верхняго Надворнаго судовъ отъ Губернскаго Правленія имѣютъ отправиться 15-го числа съ тѣмъ, чтобъ во всѣхъ оныхъ городахъ присутственныя мѣста не позже 25-го числа сего мѣсяца открыты были.

Въ заключеніе пріемлю смѣлость повергнуть къ монаршимъ Вашего Императорскаго Величества стопамъ всепод-

Digitized by Google

даннѣйшее мое засвидѣтельствованіе объ усердіи, признательности и благоговеніи къ освященнѣйшей особѣ Вашего Императорскаго Величества здѣшняго дворянства, купечества и всего города, въ неописанную радость пришедшаго отъ внесенія въ здѣшнюю столицу высочайшихъ учрежденій. Сіе истинно доказало дворянство и купечество при всѣхъ бывшихъ выборахъ, а народъ открытымъ веселіемъ во всѣ прошедшіе дни бывшаго торжества, наипаче же вчера несмѣтнымъ стеченіемъ разнаго состоянія, возраста и пола, едва вмѣщаясь въ Кремлѣ и въ Китаѣ на всѣхъ зданіяхъ и площадяхъ.

Вашего Императорскаго Величества
всеподданнѣйшій рабъ
графъ Захаръ Чернышовъ.

Въ Москвѣ
Октября 13-го дня
1782 года.

Списокъ назначеннымъ въ депутаты.

Губернской предводитель графъ Петръ Борисовичъ Шереметевъ.

Уѣздные предводители:

Московской—дѣйствительный камергеръ Алексѣй Нарышкинъ.

Воскресенской—тайный совѣтникъ и кавалеръ графъ Иванъ Воронцовъ.

Богородской – генералъ-поручикъ Сергѣй Всеволожской.

Коломенской—гвардіи секундъ-ротмистръ Яковъ Татищевъ.

Можайской—секундъ-ротмистръ Николай Савеловъ.

Digitized by Google

Дмитровской—генералъ-маіоръ и кавалеръ князь Иванъ Голицынъ.

Серпуховской—надворный совѣтникъ Петръ Нащокинъ.

Изъ дворянъ Московской губерніи графъ Николай Шереметевъ.

Бригадиръ Михайло Матюшкинъ.

Бригадиръ Иванъ Козловъ.

Графъ З. Чернышовъ.

4.

Всемилостивѣйшая Государыня!

Имѣя счастіе получить всемилостивѣйшее Вашего Императорскаго Величества начертаніе отъ 21-го Октября, не приминулъ я повторить благородному обществу здѣшнему, что раболѣпная ихъ признательность благоугодна Вашему Императорскому Величеству, и что назначаемыя ими депутаціи съ особливымъ высочайшимъ благоволеніемъ пріемлются. Возвѣщеніе толь милосердаго Вашего Императорскаго Величества снисхожденія къ здѣшнему дворянству привело ихъ въ неописанную радость и неизреченное возбудило въ нихъ благодарное чувствованіе, о коихъ получая теперь отъ дворянскихъ предводителей засвидѣтельствованія, пріемлю смѣлость повергнуть оныя купно съ моимъ глубочайшимъ благоговѣніемъ къ монаршимъ Вашего Императорскаго Величества стопамъ, яко чистую жертву благодарныхъ нашихъ сердецъ.

Въ Москвѣ
Октября 31 дня
1782 года.

Digitized by Google

5.

Всемилостивѣйшая Государыня!

Высочайшее Вашего Императорскаго Величества повелѣніе отъ 21-го Октября съ запискою деньгамъ, всемилостивѣйше пожалованнымъ Приказу Общественнаго Призрѣнія Московской губерніи, я удостоился принять и немедленно предложилъ оному Приказу о должномъ по силѣ высочайшаго повелѣнія исполненіи, сообща при томъ и Московскому Дворянскому Банку, такъ какъ и Казенной Палатѣ объ отпускѣ въ вѣдомство реченнаго Приказа хранящихся у нихъ денегъ, въ помянутой запискѣ показанныхъ.

Въ прочемъ въ столицѣ Вашего Императорскаго Величества и во всей губерніи Московской все въ надлежащей тишинѣ и спокойствіи на прошедшей недѣлѣ происходило и нынѣ благополучно состоитъ.

Въ Москвѣ
Октября 31 дня
1782 года.

Digitized by Google

Письмо архіепископа Казанскаго Амвросія къ графу А. Р. Воронцову.

1787.

Сіятельнѣйшій графъ!

Милостивый государь мой!

Уже имѣлъ я честь писать къ вашему сіятельству въ Саратовъ, изъявляя чувствительнѣйшую мою благодарность за оказанную мнѣ благосклонность; нынѣ, тожъ повторяя, всеусердно поздравляю ваше сіятельство съ возвращеніемъ въ Санктъ-Петербургъ. Объ извѣстныхъ вашему сіятельству *новокрещенскихъ школахъ* писано ко мнѣ, чтобъ я представилъ отъ себя Всемилостивѣйшей Государынѣ чрезъ графа Александра Андреевича Безбородку, что̀ мною на сей же почтѣ и отправлено. Съ прошенія, по дозволенію вашего сіятельства, пріобщаю при семъ копію и прошу всепокорно употребить милостиваго старанія. Несумнѣнно надѣюсь, что изъ сего выдти можетъ со временемъ польза, соотвѣтственная матернему попеченію премудрой нашей Монархини о насажденіи просвѣщенія. Ваше же сіятельство, яко побудителя на сіе и моего покровителя, вознаградитъ Самъ Отецъ Свѣтовъ, Коего благость всегда призывать на особу вашу обязаннымъ

Digitized by Google

себя почитаю. Въ упованіи таковой милости, при совершенномъ моемъ высокопочитаніи и неизмѣняемой преданности, честь имѣю быть всегда

Вашего сіятельства, милостиваго государя моего, всепокорный слуга и богомолецъ

Амвросій архіепископъ Казанскій.

Августа 23-го дня
1787 года,
Въ Казанѣ.

Копія.

Всемилостивѣйшая Государыня!

По имянному блаженныя памяти государыни императрицы Елисаветъ Петровны высочайшему указу въ Казанской епархіи учреждены 1742 года школы, именуемыя новокрещенскія, въ коихъ обучаются дѣти изъ разныхъ, принявшихъ христіанскую вѣру народовъ Россійскому чтенію, пѣнію, письму, закону и уставу церковному въ надежду производства въ церковнослужители и высшія степени священства, къ удобнѣйшему просвѣщенію и утвержденію въ вѣрѣ христіанской новокрещенныхъ народовъ. И хотя какъ то по надлежащему исполняется, такъ и предположенная польза довольно ощутительна; но какъ въ благословенное царствованіе Вашего Императорскаго Величества изо всѣхъ таковыхъ заведеній иныя приведены, иныя приводятся въ цвѣтущее состояніе, то дабы и оное новокрещенскихъ школъ заведеніе могло по возможности распространить пользу, сходственную съ матернимъ попеченіемъ Вашего Величества о просвѣщеніи народа своего, за приличное признаю онымъ новокрещенскимъ дѣтямъ

Digitized by Google

обучаться и въ Семинаріи наукамъ въ оной преподаваемымъ, дабы чрезъ сіе они: 1) будучи священниками, въ своихъ селеніяхъ могли говорить поученія на природныхъ языкахъ, что̀ весьма нужно при незнаніи Россійскаго; 2) обучась въ Семинаріи по введенному въ оной нормальному методу, сверхъ священнической должности, могли бы споспѣшествовать къ заведенію въ тѣхъ же селеніяхъ народныхъ училищъ; и 3) окончивъ науки, успѣшнѣйшіе могли бы также достаточны быть на учительскія званія не токмо въ народныхъ тѣхъ селеній училищахъ, но и въ Семинаріи, что̀ весьма лестно будетъ для самыхъ тѣхъ народовъ. Изъ сего безъ сомнѣнія для церкви и отечества можетъ послѣдовать польза несравненно бо́льшая. Для опыта на сей конецъ по назначенію моему чрезъ годъ уже 15 человѣкъ изъ тѣхъ учениковъ и обучались въ Семинаріи, гдѣ, оказавъ довольную склонность и успѣхи, произвели ревность къ тому же и въ прочей своей собратіи.

Сего ради не благоугодно ли будетъ, всемилостивѣйшая Государыня, повелѣть оныя школы съ Семинаріею и суммы, на нихъ положенныя, соединить, дабы чрезъ одинаковое ихъ съ семинаристами содержаніе и чрезъ одинъ присмотръ удобнѣе было достигнуть желаемыхъ успѣховъ. Суммы на оныя школы со всѣми чинами, кромѣ строенія, въ помянутомъ 742 году положено 2,912 р. 20 к., да на лѣкаря съ ученикомъ по указу 763 года 187 р. 70 к.: всего 3,099 р. 90 к. въ годъ. Хотя же по возвысившимся отъ того времени цѣнамъ и выдается нынѣ на припасы, по силѣ указовъ, по справочнымъ цѣнамъ, на наличное число учениковъ, а потому на каждаго ученика и выходитъ больше положеннаго: то какъ положенное по штату число учениковъ рѣдко полное бываетъ, то

Digitized by Google

при добромъ хозяйствѣ и довольно будетъ положенной въ 1742 году каждогодно выдаваемой съ семинаристами 2000 р., что̀ вообще составлять будетъ 5,099 р. 90 к. Впрочемъ все сіе предаю въ собственное Вашего Императорскаго Величества благоразсмотрѣніе.

Всемилостивѣйшая Государыня
Вашего Императорскаго Величества
всеподданнѣйшій и богомолецъ
Амвросій архіепископъ Казанскій.

Августа дня
1787 года.
Въ Казанѣ.

Digitized by Google

Письмо неизвѣстнаго Француза къ графу А. Р. Воронцову.

Paris, 2 janvier 1781.

Monsieur le comte.

Je ne sais si vous avez jamais reçu une lettre que m-r de Boutourline s'était chargé de vous faire passer. Si elle ne vous est point parvenue, je suis chargé à votre égard de toutes les apparences du plus grand tort: car vous pourriez m'accuser de n'avoir pas répondu aux plusieurs lettres de vous, remplies de votre ancienne bonté et amitié pour moi. Je n'ai jamais cessé de mériter ces sentimens de votre part, puisque ni le tems ni l'absence ne sauraient jamais affaiblir ceux de l'attachement le plus tendre que je vous ai voués pour la vie.

Je saisis avec empressement l'occasion que m-r Khotinsky veut bien me fournir de vous en renouveler aujourd'hui les sincères assurances. Voici la 23-me année qui commence depuis l'époque où j'ai eu l'honneur de vous connaître. Que d'évènements se sont passés depuis, et combien de fois j'ai été occupé, même dans la Bastille, à rêver sur tous ceux qui pouvaient vous intéresser. Voilà m-r de Cobentzel qui

Digitized by Google

vous quitte bientôt, dit-on, pour aller aux Pays-Bas occuper la place de son père (le plus grand ministre et le plus aimable que j'aie connu). J'aime à croire que tôt ou tard vous remplirez celle de m-r votre oncle: je vois peu de Russes et bien rarement; mais dans tous ceux que j'ai déjà vus depuis longtems, je n'ai trouvé aucun qui, à mon gré, en fût plus capable. La jalousie même et l'injustice de quelques-uns à votre égard confirment cette vérité. Chez vous, comme chez nous, on ne sont pas les sots et les ignorants qui ont *des ennemis*; au contraire, chacun les favorise, parce que personne ne craint de les rencontrer dans son chemin. On y est souvent attrapé, car ils arrivent à leur but et laissent derrière ceux qui les avaient mis en avant, comme des gens sans conséquence. Nous en avons icy plus d'un exemple. Il y en a de récents. Je ne connais pas assez votre cour pour savoir si la nullité y est aussi un moyen de faire son chemin. Les grandes lumières de votre Souveraine ne font du moins douter que cette route y soit aussi sûre et aussi fréquentée; mais je n'en suis pas moins convaincu que les talents et le génie y trouvent souvent des obstacles, même aux yeux d'une Impératrice qui possède ces qualités et qui est si capable de les apprécier. Partout il y a des intrigues et des entours (nulle part autant qu'à Versailles).

Je ne serai pourtant jamais d'avis que dans votre position vous vous laissiez rebuter par aucun de ces obstacles. Et il y a longtems (vous vous en souvenez) que je vous ai prêché la constance et la persévérance, que j'ai combattu ces bouffées de la philosophie, ces rêves de retraite et de solitude dans lesquels vous croyez quelquefois entrevoir le bonheur. Il n'est fait

Digitized by Google

pour personne, que tout au plus pour les êtres insensibles et non-pensants. Cette classe n'est pas nombreuse. Tout le reste est malheureux, ou physiquement, ou moralement, ou métaphysiquement. Il n'y a point à ces maux de remède spécifique, mais seulement deux palliatifs: l'occupation et la dissipation. Ce n'est que par une alternative bien ménagée de toutes deux qu'on peut supporter patiemment le fardeau de la vie, et cette alternative ne peut pas exister dans la retraite et la solitude pour quelqu'un dont l'esprit actif et ardent a toujours été rempli de grands objets. Les imbéciles croyent s'occuper quand ils se livrent à des amusemens puériles auxquels ils donnent l'importance du travail; mais vous, ni moi ne savons ni tourner, ni barbouiller du papier ou de la toile à copier des tableaux ou des dessins. Nous ne nous piquons pas non plus de faire de la musique ou d'en être amateurs: au bout d'une demi-heure au plus, le plus beau concert nous ennuye. Nous serions bientôt las d'un cabinet d'histoire naturelle ou de physique expérimentale. Quand on a parcouru tout cela, qu'on en sait la nomenclature et la pratique, un être pensant, qui n'a pas la petite vanité de montrer ses coquilles et de faire parler de sa collection dans les journaux, se trouve bien seul et l'esprit bien vide vis-à-vis de toutes ces bagatelles. La lecture alors est son unique ressource, mais on ne peut pas toujours lire; et quand on a autant lu et d'aussi bonne heure, on ne trouve plus guère rien de nouveau dans les livres nouveaux: on finit par les laisser-là. Que devenir donc quand on a été occupé, pour ainsi dire, dès l'enfance de grandes et importantes affaires? Il n'y a qu'une ressource—c'est de s'en occuper encore et de remplir

Digitized by Google

les intervalles d'un travail noble et utile par les agrémens de la société et par la variété des dissipations, qu'un homme du grand monde et de la bonne compagnie, qui a passé sa vie dans les cours, ne peut trouver à son gré que dans le tourbillon d'une capitale. C'est s'étourdir—me direz-vous—plutôt que s'amuser. Soit, mais comme je disais à un certain ministre sombre et songe-creux qui me reprochait d'aimer le plaisir: moins on est heureux, plus il est nécessaire. Le plaisir est aux honnêtes gens ce que le verre d'au de vie est aux soldats et aux crocheteurs, un besoin physique et non pas un vice. Sans ce moyen de s'étourdir les uns se pendraient, les autres se brûleraient la cervelle.

Restez donc à Pétersbourg, monsieur le comte. Vous y êtes toujours, à ce qu'on m'a dit, président du Collège de Commerce. C'est un beau poste et où vous pouvez faire beaucoup de bien. Vous êtes jeune, et par le cours naturel et ordinaire des choses et des évènements, vous ne pourrez avec le tems qu'arriver au plus haut degré dans l'administration. Surtout n'allez pas prendre le change, et que la manie de la législation ne vous fasse pas demander un gouvernement de province: c'est un honnête exil, et si vous vous éloignez, vous vous ferez bientôt oublier. Il faut se tenir au courant et dans une sphère d'activité le plus près du soleil, si l'on veut être à portée d'en recevoir les rayons bienfaisants. Les nuages passent, l'horizon s'éclaircit, et la prospérité vient. Elle s'affermit sans retour, lorsqu'elle est soutenue des talents, du zèle et de l'utilité. Si vous me croyez, voilà votre horoscope.

Digitized by Google

Le mien depuis longtemps est accompli. Je ne suis rien: j'ai peu d'amis; j'en perds tous les ans par le cours ordinaire de la nature, et à mon âge on ne se soucie point d'en faire de nouveaux. On n'en a pas même les moyens, parce qu'on n'est plus aimable. J'aurais fort désiré du moins de continuer à me rendre utile. J'ai été applaudi et encouragé par des suffrages stériles; mais la preuve qu'au fond on ne goûtait pas mes idées, ou qu'on ne se sentait pas assez fort pour les adopter et les mettre en pratique, c'est qu'on a fait tout le contraire. Ce qu'on a fait n'a pas merveilleusement réussi, mais l'amour-propre a été blessé de la justesse de mes prédictions. Ici, comme à Jérusalem, on lapide les prophètes, et je n'ai gagné à tout cela que l'air d'être dans l'opposition, quoique à dire vrai, je ne suis assez important pour être d'aucun parti. Je dirai plus: dans tous les changements et les révolutions du ministère qui ont déjà commencé et dans le retour à la tête des affaires d'une cabale qu'on croyait abattue sans ressource, j'aurais beaucoup plus à craindre qu'à espérer (le baron, qui m'a tant persécuté, serait sûrement ministre des affaires étrangères). Et si le parti contraire l'emportait sur celui-là, ce serait bien pis: le duc, qui m'a fait mettre à la Bastille et qui comptait bien m'y faire périr, deviendra premier ministre. J'ai donc tout lieu de désirer, malgré les préventions qu'il a données contre moi à m-r de Maurepas, que ce vieux Mentor, honnête homme et point malfaisant, point tyran, au contraire d'un caractère doux et d'un esprit aimable, vive et reste toujours en place. S'il ne me fait jamais de bien, si, à cause de lui on n'ose point m'en faire, je suis trop sûr de sa justice, de son équité, de son humanité pour craindre qu'il me

Digitized by Google

fasse jamais du mal. Et m-r de Vergennes est pour moi (comme citoyen autant qu'individu) celui, dont je souhaite le plus sincèrement la stabilité: car il est sage, habile, expérimenté et aussi ferme dans les bons principes que sa position orageuse et isolée peut le lui permettre. Je craindrais, si le vent continue à souffler du même côté, qu'il ne fût obligé de s'en écarter pour conserver sa place, ou qu'il ne succombe aux efforts de la cabale prépondérante. Je suis sûr que vous m'entendez sans que j'en dise davantage. Toutes ces craintes rendent ma situation assez pénible: car je suis malheureusement trop connu pour un apôtre et un martyr de l'ancien système renversé en 1746 par le cardinal de Bernis, détruit entièrement depuis par m-r de Choiseul, rétabli à peu près par m-r de Vergennes, lors de la succession de Bavière, et nouvellement ébranlé depuis celle des Coadjutoreric de Cologne et de Munster. S'il arrivait à cet égard une révolution complète, qui remît les affaires au point où elle étaient il y a vingt ans, je ne sais ce que je deviendrais. On me chercherait peut-être une querelle d'Allemand pour m'ôter ma pension de 2000 écus, et par conséquent mon unique subsistance (que je tiens du feu roi directement sans l'intervention d'aucun ministre, et même à l'insçu de tous ceux d'alors et que le roi régnant a daigné me confirmer). Heureux si je n'éprouvais pas quelque chose de pire, c'est à dire encore une captivité, qui cette fois et à mon âge ne finirait qu'avec ma vie. Le dois donc désirer autant pour moi que pour l'état que le système d'union et de la bonne harmonie entre votre cour et le roi de Prusse d'un côté, et la France de l'autre, puisse se soutenir et se fortifier, contre les atteintes qu'il paraît qu'on lui porte. Nous sommes

Digitized by Google

dans la crise, et il est impossible, attendu la chaleur et la précipitation d'un certain parti, que les choses restent longtems dans cet état d'incertitude.

Vous avez donc à présent le D'avaux de la Hollande, le baron du Staremberg, et le résultat de sa mission est la déclaration de guerre de ces fiers insulaires à ces pauvres Bataves, ces heavy Dutch *), comme on les appelle en Angleterre. Je vous fais mon compliment, monsieur le président du commerce, si vous héritez de leur cabotage. Je vous y exhorte. Voilà une belle occasion de former enfin une marine marchande. Que du moins, sous votre pavillon, les Anglais respectent la neutralité armée, que vous veniez échanger nos denrées et nos marchandises, et nous apportiez des munitions navales. On vous les payera bien, et nous ferons ensemble de bonnes affaires.

Je finis, car je ne veux point sonder le secret de votre politique. S'il est tel que je l'imagine, le plan est sage, raisonné, calculé, digne des grandes vues et du génie supérieur de votre Souveraine. C'est à nous à sentir le prix de son amitié (combinée surtout avec celle du roi de Prusse) et à nous défendre de toute démarche qui pourrait la refroidir.

Pour moi, comme citoyen, je serais alors très satisfait de voir réaliser ce qu'on a regardé longtems comme un beau rêve et qui pourtant était indiqué par la nature des choses, c'est à dire d'union intime de deux puissances, qui par leur situation topographique ne peuvent jamais se faire directement le mal, n'ont aucun intérêt à s'en faire indirectement et qui, au contraire, peuvent et doivent se faire réciproquement beaucoup de bien.

---

*) Тяжелые Голландцы.

Digitized by Google

Je finis encore une fois, sans compliment et sans signature, car vous savez trop bien qui je suis et ce que je vous suis, monsieur le comte, pour la vie.

N. B. Je vous supplie de vouloir bien m'accuser la réception de cette lettre par m-r Khotinsky, et quand vous voudrez me donner de vos nouvelles, de vous servir de la même voie: il sait mon adresse et me fera passer vos lettres, et voudra bien se charger des miennes, quand il aura des occasions.

Надпись: A son excellence monsieur le comte Alexandre Romanowitcz de Woronzoff etc. etc. etc. à Pétersbourg.

Digitized by Google

Копія съ рапорта Ея Императорскому Величеству отъ генерала аншефа Гудовича изъ крѣпости Георгіевской, отъ 7-го Ноября 1791 года.

Исполняя высочайшее повелѣніе Вашего Императорскаго Величества, всеподданнѣйше доношу. При отправленіи моемъ изъ арміи къ командованію въ здѣшнемъ краю надъ корпусами Кубанскимъ и Кавказскимъ и Каспійскою флотиліею, покойный генералъ-фельдмаршалъ князь Григорій Александровичъ Потемкинъ-Таврическій касательно Персидскихъ дѣлъ далъ мнѣ наставленіе, состоящее въ томъ, «что флотилія, находящаяся въ Астрахани, должна покровительствовать нашу «коммерцію и содержать въ обузданности хановъ, коихъ владѣнія лежатъ на берегу Каспійскаго моря; что ханъ Дербентскій Муртаза-Кули-ханъ, владѣющій въ Зензеляхъ, «изъявляютъ намъ свою преданность, также и шамхалъ Тарковской; что надобно и къ нимъ оказывать опыты благорасположенія; что изъ канцеляріи предмѣстниковъ моихъ усмотрю «я поведенія и прочихъ владѣльцовъ; чтобъ и постарался «узнать ихъ точнѣе и, вошедши со всѣми въ сношеніе, обратить ихъ на пользу Россіи». По пріѣздѣ моемъ на мѣсто, текущаго года, въ исходѣ Генваря мѣсяца, я писалъ письма къ ханемъ Дербентскому и шемхалу Тарковскому, извѣщая

Digitized by Google

ихъ о препорученіи мнѣ здѣсь команды и что, если они пребудутъ непоколебимы въ вѣрности и усердіи своемъ къ высочайшему престолу Вашего Императорскаго Величества, то могутъ надѣяться на милостивое и надежное имъ покровительство. Писалъ въ тоже время къ командовавшему тогда Каспійскою флотиліею, флота капитану генералъ-маіорскаго ранга Шишкину, дабы онъ, согласно данному мнѣ предписанію отъ покойнаго генерала-фельдмаршала, оказывалъ помянутымъ владѣльцамъ опыты благорасположенія, стараясь обратить ихъ на пользу Россіи и увѣдомя меня, какія имѣлъ онъ съ ними сношенія и въ какомъ расположеніи прочіе владѣльцы и народы, по берегу Каспійскаго моря обитающіе. Изъ канцеляріи предмѣстниковъ моихъ я никакого дальнѣйшаго свѣдѣнія о дѣлахъ Персидскихъ почерпнуть не могъ, а старался самъ узнавать всѣ тамошнія обстоятельства, а особливо отъ находящагося давно здѣсь свѣдущаго и надежнаго человѣка генерала-маіора Савельева, и о всемъ томъ тогда же репортовалъ покойному генералъ-фельдмаршалу. Послѣ того, получа въ Февралѣ мѣсяцѣ отъ Астраханскаго губернатора генералъ-маіора Брянчанинова письмо Муртазы-Кули-хана съ приложеніемъ его просьбы на имя покойнаго генерала-фельдмаршала о принятіи его въ подданство Вашего Императорскаго Величества, и пунктовъ, на которыхъ онъ входитъ въ оное, представилъ я о томъ покойному генералу-фельдмаршалу, а къ Муртазѣ-Кули-хану въ одинакихъ благорасположенныхъ выраженіяхъ, какъ и къ прочимъ помянутымъ ханамъ, писалъ письмо. Приготовляясь тогда и имѣя весьма краткое время къ ранней кампаніи на поискъ крѣпости Анапы, не могъ я въ такое малое время узнать обстоятельно о расположеніи и силѣ всѣхъ Персидскихъ владѣльцевъ и войти со всѣми ими въ сношеніе, а отдаляясь со-

Digitized by Google

всѣмъ въ другую сторону къ Черному морю, писалъ я передъ выступленіемъ моимъ въ походъ командовавшему Каспійскою флотиліею, флота капитану генералъ-маіорскаго ранга Шишкину, при отправленіи судовъ въ Персію для покровительствованія Россійской торговлѣ и въ томъ числѣ въ портъ Зензелянской (какъ важнѣйшее для оной мѣсто, бывшее тогда во владѣніи Муртазы-Кули-хана, просившаго въ то время о пособіи ему противъ его противниковъ), чтобъ начальникъ, посылаемый въ Зензели, оказывалъ сему хану по усердію его къ Россіи, сходно съ повелѣніемъ покойнаго генерала-фельдмаршала, въ возможныхъ случаяхъ опыты благорасположенія и виды вспомоществованія, по причинѣ, что торгующіе Россійскіе купцы находятся въ его владѣніи и особливой консулъ въ Зензелянскомъ портѣ пребывающій, не входя однакожъ съ противными ему ханами въ войну и драку; чтобъ затѣмъ дѣлать прилежныя примѣчанія на поведеніе и движенія прочихъ хановъ, коихъ владѣнія лежатъ по берегу Каспійскаго моря, и въ тоже самое время увѣдомлять о всемъ меня, дабы, примѣчая ихъ расположеніе, держать ихъ въ обузданности и тѣмъ больше покровительствовать Россійскую торговлю; что въ ономъ нужно наблюсти тонкую осторожность и политику, дабы, помогая показывающимъ къ Россіи опыты большаго усердія, не войти въ войну съ другими, почитая лучшею пользою, не входя въ предубѣжденіе и пристрастіе личное къ тамошнимъ владѣльцамъ, ни въ ихъ собственныя интриги, усиливать тѣхъ только, которые, Россіи будучи преданы, могутъ быть больше полезны, и стараться чужими руками приводить въ безсиліе таковыхъ, которые и наклонности не показываютъ къ доброжелательству. Въ таковомъ расположеніи замѣчено было, чтобъ Ага-Мамметъ-ханъ, усилившійся чрезвычайно въ Персіи завоеваніемъ Исфагана

съ многими провинціями, не оказывающій никакого знака усердія къ высочайшему престолу Вашего Императорскаго Величества, пришелъ въ безсиліе.

Послѣ того, по умертвіи въ Мартѣ мѣсяцѣ Дербентскаго Ахметъ-хана, преемникъ его Шыхъ-Али-ханъ Дербентской, вступившій во владѣніе и оказывающій, равно какъ и предмѣстникъ его, усердіе къ Россіи, прислалъ ко мнѣ въ исходо Іюня мѣсяца подъ Анапу письмо, прося помощи о возвращеніи ему города Баки отъ отложившагося въ оной (по случаю смерти предмѣстника его Ахмедъ-хана, его брата), Мухамедъ-Кули-хана, называя его своимъ подданнымъ наибомъ, дабы при осадѣ имъ Баки сдѣлать изъ Россійскихъ судовъ при Бакѣ находившихся нѣсколько пушечныхъ выстрѣловъ. Я писалъ тогда къ командовавшему Каспійскою флотиліею флота капитану генералъ-маіорскаго ранга Шипкину, во уваженіе, что фамилія Шыхъ-Али-хана всегда была усердна къ Россіи, что самъ онъ дѣлаетъ убѣдительныя увѣренія о непремѣнной вѣрности и преданности своей къ Россія, и что онъ не съ ханомъ какимъ имѣетъ дѣло, а желаетъ только привести въ послушаніе отложившагося отъ него подданнаго, ежели дѣйствительно Мухамедъ-Кули-ханъ былъ опредѣленъ отъ Шыхъ-Али-хана токмо управителемъ въ Бакѣ, и владѣетъ теперь Бакою, употребивши во зло сдѣланную ему въ управленіи ея довѣренность, не имѣя на то правъ законнаго владѣльца (о чемъ я по отдаленности моей не могу знать подробно), то въ такомъ случаѣ просящему покровительства Дербентскому Шыхъ-Али-хану, показывающему особливую преданность къ Россіи и у котораго во владѣніи Россійская торговля происходитъ, дать просимое имъ пособіе произвожденіемъ нѣсколькихъ выстрѣловъ изъ судовъ Россійскихъ тамъ находившихся, и о томъ репортовалъ въ

Digitized by Google

тоже время покойнаго генералъ-фельдмаршала. По прошествіи 14 дней получилъ я письмо отъ осаждаемаго тогда въ Бакѣ Мухамедъ-Кули-хана, въ которомъ онъ, называя себя законнымъ владѣтелемъ Баки, ища притомъ войти въ подданство Вашего Императорскаго Величества, просилъ о помощи противъ осаждающаго его Дербентскаго Шыхъ-Али-хана, и приложилъ притомъ особое прошеніе къ Вашему Императорскому Величеству и письмо къ покойному генералъ-фельдмаршалу. Я послалъ тотчасъ нарочнаго къ командовавшему Каспійскою флотиліею флота капитану генералъ-маіорскаго ранга Шишкину, чтобъ въ разсужденіи таковаго противорѣчія, что одинъ почитаетъ себя владѣльцемъ, а другой называетъ его своимъ подданнымъ, по нахожденію его на мѣстѣ въ близи тамошнихъ мѣстъ, и потому имѣя лучшій способъ узнать, точно ли Мухамедъ-Кули-ханъ есть настоящій владѣлецъ, какъ онъ себя называетъ, или отложившійся подданной, какъ называетъ его Шыхъ-Али-ханъ, и по достовѣрномъ изслѣдованіи поступать сообразно тому, какъ польза государственная требовать будетъ, не входя въ предубѣжденіе личное на счетъ сихъ хановъ, и о томъ репортовалъ тогда же съ нарочнымъ куріеромъ покойному генералъ-фельдмаршалу отъ 7 Іюля, представя и присланныя ко мнѣ отъ Мухамедъ-Кули-хана прошеніе къ Вашему Величеству и письмо къ покойному генералу фельдмаршалу. Послѣ того въ Сентябрѣ мѣсяцѣ получилъ я увѣдомленіе отъ командовавшаго флотиліею флота капитана генералъ маіорскаго ранга Шишкина, что во время осады Шыхъ-Али-ханомъ Дербентскимъ города Баки находившійся тамъ съ фрегатомъ и ботомъ для покровительствованія Россійской торговлѣ флота капитанъ-лейтенантъ Моллеръ, по упорству города Баки и по сдѣланнымъ выстрѣламъ на суда Россійскія, стрѣлялъ по городу

Digitized by Google

обще съ осадившимъ Баку Шыхъ-Али-ханомъ, и что онъ Шишкинъ намѣренъ послать туда еще фрегатъ для усиленія осады. Почему я послалъ посліднаго нарочнаго какъ къ нему Шишкину, такъ и къ пріѣхавшему уже тогда на смѣну его капитану флота Ахматову — фрегата еще къ Бакѣ отнюдь не посылать и въ войну и во драку не входить, удивляясь, что приступлено было къ формальной атакѣ города Бакы, несогласно съ даннымъ отъ меня наставленіемъ, гдѣ сказано было сдѣлать только нѣсколько выстрѣловъ изъ Россійскихъ судовъ въ пособіе Шыхъ-Али-хана, да и то въ такомъ только случаѣ, ежели дѣйствительно Мухамедъ-Кули-ханъ не есть владѣлецъ, а отложившійся подданной. Но между тѣмъ дѣло сіе окончено: Бакинской Мухамедъ-Кули-ханъ, устрашась пособія и покровительства судовъ Россійскихъ, помирился съ Шыхъ-Али-ханомъ на условіяхъ давать ему нѣкоторую дань, и теперь уже все тамъ успокоено. Извѣстясь потомъ, что племянникъ Тарковской, усердствующій Россіи, находится въ нѣкоторой связи съ Бакинскимъ Мухамедъ-Кули-ханомъ, бывшимъ въ осадѣ, и принимаетъ въ немъ участіе, дабы не возбудить ненависть противъ торгующихъ въ Бакѣ Россіянъ, я далъ коммиссію словесно внушить шемхалу Тарковскому чрезъ конфидентовъ, сторонимъ образомъ, что стрѣляніе по Бакѣ было произведено ошибкою офицера находившагося съ судами при семъ городѣ.

О всѣхъ происходившихъ дѣлахъ въ Персіи и всѣхъ извѣстіяхъ оттуда по мнѣ доходившихъ я всегда въ свое время репортовалъ покойному генералу фельдмаршалу; но на то рѣшенія и особливыхъ никакихъ наставленій, кромѣ данныхъ мнѣ при отправленіи моемъ, больше не получалъ.

По послѣднимъ, сколько можно узнать, позднѣйшимъ извѣстіямъ Персидскія дѣла въ состояніи ниже сего всеподданнѣйше

Digitized by Google

доносимомъ. Ближайшій изъ хановъ къ границамъ Россійскимъ шемхалъ Тарковской, котораго владѣніе начинается противъ Кизляра за Терекомъ, позади народа называемаго Кумыкъ, подданныхъ Вашего Императорскаго Величества, за Терекомъ противъ Кизляра обитающихъ. Сей ханъ, живущій въ городѣ Таркахъ и владѣющій Дагестаномъ по берегу Каспійскаго моря, оказывая всегда усердіе свое къ высочайшему престолу Вашего Императорскаго Величества, находится со мною въ сношеніи, и въ послѣднемъ ко мнѣ письмѣ недавно полученномъ дѣлаетъ многія увѣренія о вѣрности и преданности своей къ Вашему Императорскому Величеству. Онъ просилъ между прочимъ о возвращеніи его племянника уѣхавшаго съ генералъ-маіоромъ Горичемъ, о чемъ я представлялъ покойному генералу фельдмаршалу въ прошедшемъ Апрѣлѣ мѣсяцѣ. Сей ханъ въ большомъ уваженіи у многихъ малыхъ Персидскихъ владѣльцовъ его окружающихъ, хана Шемахинскаго и другихъ держитъ спокойныхъ, давая перевѣсъ своимъ пособіемъ и, сколько я могъ примѣтить, самъ спокойнаго расположенія.

За нимъ Дербентской Шыхъ-Али-ханъ, находящійся тоже въ сношеніи со мною, о которомъ я выше доносилъ, присылалъ прошедшимъ лѣтомъ своего посланника для отправленія къ высочайшему двору Вашего Императорскаго Величества; но онъ, будучи боленъ обыкновенною болѣзнію, умеръ въ Георгіевской крѣпости во время нахожденія моего подъ Анапою. О семъ посланникѣ репортовалъ я въ свое время покойнаго генерала фельдмаршала. Теперь сей ханъ писалъ недавно ко мнѣ письмо, извѣстя меня, что онъ вновь хочетъ послать своего посланника для отправленія къ высочайшему двору Вашего Императорскаго Величества, на что я не писалъ къ

Digitized by Google

нему еще отвѣта; и тутъ же, увѣдомляя о настоящихъ обстоятельствахъ Персидскихъ, показывая несклонность свою къ Агѣ-Маметъ-хану, предлагаетъ свои услуги, только бы удостоенъ былъ высочайшаго Вашего Императорскаго Величества покровительства и милости. Наконецъ, пишетъ онъ, что Турки какъ до сего прашивали у него помощи, такъ и нынѣ оной просятъ же; но онъ не намѣренъ служить никому кромѣ Вашего Императорскаго Величества. Во владѣніи сего хана Дербентъ и городъ Куба. Городъ Бака тоже была прежде въ полномъ его владѣніи, но теперь только въ зависимости. Владѣющій оною помирившійся съ нимъ Мухамедъ-Кули-ханъ, дающій ему нѣкоторую дань. Въ семъ городѣ Россіяне производятъ большіе торги и особливо шелковые.

Во владѣніи хана Дербентскаго находятся Сальяны при впаденіи рѣки Куры въ Каспійское море, гдѣ Россійскіе купцы берутъ на откупъ знатныя рыбныя ловли. За симъ владѣніемъ городъ Рящь и портъ Зензелянской, въ которомъ консулъ Россійской находится, бывшіе во владѣніи до прошедшаго Марта мѣсяца нынѣшняго года Муртазы-Кули-хана, ищущаго подданства и покровительства Вашего Императорскаго Величества. Городъ Рящь два раза прошедшею зимою самъ Муртаза-Кули-ханъ съ помощію нѣкоторыхъ другихъ хановъ отбивалъ у брата своего роднаго сильнѣйшаго изъ всѣхъ Персидскихъ хановъ Аги-Маметъ-хана; но оной наконецъ прошедшее лѣто, собравши большое число войскъ, выгналъ Муртазу-Кули-хана изъ Зензелей и Рящи, которой теперь находится въ Талышахъ, а Рящь и портъ Зензелянской остались во владѣніи Аги-Маметъ-хана. При семъ изгнаніи Муртаза-Кули-ханъ приносилъ большія жалобы на командовавшаго Каспійскою флотиліею флота капитана генералъ-маіорскаго ранга Шишкина, будто бы Ага-Маметъ-ханъ осмѣ-

Digitized by Google

лился изгонять его наиболѣе по внушенію тамъ находящихся морскихъ Россійскихъ офицеровъ, что Муртаза-Кули-ханъ лишенъ покровительста Россійскаго и будто противникамъ его дана была тайная отъ нихъ помощь. Ага-Маметъ-ханъ преслѣдовалъ его и въ самые Талыши чрезъ посылку 12.000 войска; но Муртаза-Кули-ханъ съ помощію Талышскаго Мустафы-хана далъ ему сильной отпоръ, по которому и принужденъ былъ Ага-Маметъ-ханъ отступать въ Адыръ-Бежанъ. Сей Ага-Маметъ-ханъ большой братъ Муртазы-Кули-хана, которой одному изъ братьевъ своихъ глаза выкололъ, а другаго убилъ; самой тотъ, что генерала-маіора бывшаго на Каспійской флотиліи капитаномъ графа Войновича держалъ подъ стражею, сильнѣйшій изъ всѣхъ Персидскихъ хановъ, владѣетъ Испаганомъ и многими провинціями, по примѣчаніямъ намѣреніе и виды имѣетъ завладѣть всею Персіею. Владенія сего Аги-Маметъ-хана и царь Карталинскій и Кахетинскій опасался въ свои владѣнія. Прежде доходили извѣстія, что сей Ага-Маметъ-ханъ и съ Портою Оттоманскою былъ въ сношеніи всегда, о чемъ покойному генералу фельдмаршалу я репортовалъ. Я не имѣю сношенія съ симъ ханомъ, и оной ко мнѣ ни съ чѣмъ не адресовался. Торгующимъ въ Зензеляхъ Вашего Императорскаго Величества подданнымъ до сихъ поръ никакого не дѣлаетъ притѣсненія. Я, преходя съ нимъ въ молчаніи, не оказываю ему ни благорасположенія, ни неудовольствія, дабы не привесть въ ненависть Россіянъ, торгующихъ въ Зензелинскомъ портѣ, находящемся теперь въ его владѣніи, хотя безпрестанно Муртаза-Кули-ханъ, братъ его, проситъ противъ его помощи и по послѣднему его письму самъ сбирается идти выгнать его изъ Рящи съ помощію своихъ пріятелей. Сей Муртаза-Кули-ханъ довольно смѣлой и предпріимчивой человѣкъ, но

Digitized by Google

безсильной, показывающій великое усердіе къ Россіи, а потому и осмѣливаюсь донести Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйшее мое мнѣніе, что для Россійской торговли полезнѣе, ежели бы Муртаза-Кули-ханъ, будучи безсиленъ, имѣя необходимость въ покровительствѣ Россійскомъ для уменьшенія силъ Аги-Маметъ-хана, желающаго сдѣлаться общимъ владѣльцомъ въ Персіи, удѣлилъ бы власть своего брата, и чрезъ то сдѣлались оба слабы. Персія останется въ равномъ расположеніи, раздѣлена на мелкія владѣнія и принуждена будетъ уважать тѣмъ больше покровительство судовъ Россійскихъ. Карабацкой и Шушинской Ибрагимъ-ханъ потомъ еще довольно силенъ, и какъ сей, такъ тоже Лютвъ-али-ханъ и Риза-Кули-ханъ, владѣющіе въ Тигранахъ, меньшіе братья онаго сильнаго Али-Маметъ-хана и въ несогласіи съ нимъ находящіеся, но доброжелатели брата ихъ Муртазы-Кули-хана, намѣрены были съ помощію Аварскаго хана, владѣтеля Лезгинскаго, сдѣлать нападеніе на Испаганъ, то Ага-Маметъ-ханъ, опасаясь сего нападенія, по послѣднимъ извѣстіямъ долженъ былъ оставить Адыръ-Бежанъ и обратиться къ сторонѣ Испагана.

Сосѣдніе народы въ здѣшней сторонѣ, прилегающіе къ границамъ Имперіи Вашего Императорскаго Величества, начиная отъ Чернаго моря.

Часть Большой Абазы, горской народъ прозываемой Натухажцы, больше числомъ всѣхъ прочихъ, котораго земли начинаются въ 20 верстахъ по Черному морю, далѣ Суджукъ-Кале въ горахъ, и простираются въ верхъ по Кубани до ста верстъ. Сей народъ по взятіи Анапы входилъ въ подданство Вашего Императорскаго Величества и давалъ аманатовъ. Живущій небольшой народъ около самой Анапы, прозываемой Шегачи, на земляхъ котораго и Анапа была построена, мало

Digitized by Google

значущій; но владѣлецъ онаго прозываемой Мухаметъ-Гирей-Зановъ, одинъ изъ важнѣйшихъ и значущихъ, уважаемой прежде отмѣнно Портою Оттоманскою, бывшій во время осады крѣпости Анапы въ оной, имѣвшій особливую отъ султана грамоту, которая и представлена была отъ меня покойному генералъ-фельдмаршалу, взятъ былъ раненой въ плѣнъ, присягалъ на вѣрность Вашему Императорскому Величеству и потомъ отпущенъ съ прочими аманатами восвояси. Къ Натухажцамъ сосѣдній народъ, прозываемой Шапсыхи, живущій въ горахъ и подъ горами, довольно сильной, присягавшій тоже на подданство Вашему Императорскому Величеству по взятіи Анапы. Къ народу Натухажскому, по берегу рѣки Кубани, прилегаетъ народъ, называемой Зановцы, бывшій въ подданствѣ Вашего Императорскаго Величества по взятьѣ Анапы, котораго часть была прежде поселена по правой сторонѣ Кубани, но ушедшая прежде прошедшей войны съ прочими Татарами за Кубань; владѣлецъ сего народа Мисостъ-Зановскій оказывалъ больше прочихъ усердія къ Россіи и просилъ о переселеніи его опять на правую сторону рѣки Кубани. Потомъ вверхъ по Кубани народъ, называемой Атукайцы, имѣющій свои земли къ горамъ и по берегу Кубани. Сей народъ покорёнъ былъ тоже въ подданство Вашего Императорскаго Величества и по взятіи Анапы давалъ аманатовъ. Между Атукайскимъ народомъ живетъ отъ поколѣнія Крымскихъ хановъ султанъ Шагинъ-Гирей-Бахты-Гирей, отличнс ими уважаемой, по своему роду имѣющій самое малое владѣніе и присягавшій тоже на вѣрность Вашему Императорскому Величеству. Къ Атукайскому народу прилегаетъ народъ, называемой Бжедухи, вверхъ по рѣкѣ Кубани, котораго часть во время походу войскъ подъ Анапу присягала на подданство Вашему Императорскому Величеству, а и до-

Digitized by Google

стальная честь по взятіи Анапы присылала, ища придти въ подданство, но по заключеніи перемирія съ Портою Оттоманскою дѣло остановлено было. Между Бжедуховскимъ народомъ также живетъ отъ рода Крымскихъ хановъ султанъ Макоютъ-Гирей-Чобанкере, весьма въ бѣдномъ состояніи, но уважаемой по своему роду; онъ во время похода подъ Анапу присягалъ на подданство Вашему Императорскому Величеству. Къ Бжедухамъ прилегаетъ народъ называемой Тимиргойцы, котораго часть присягала во время нынѣшняго похода подъ Анапу, часть присягала прошлаго года въ прошедшій походъ генерала поручика барона Розена, и послѣдняя часть присылала искать о принятіи въ подданство, но перемиріе съ Портою Оттоманскою то остановило. Сей народъ живетъ на большой рѣкѣ, называемой Лабѣ, вытекающей изъ горъ и впадающей въ Кубань. По правую сторону рѣки Лабы жили прежде Татары, прозываемые Наврузовцы, которые прошедшаго года всѣ почти перешли на правую сторону Кубани и кочуютъ теперь на линіи. Въ семъ мѣстѣ по правую сторону рѣки Лабы, горы отдаляются отъ рѣки Кубани и оставляютъ пространную плоскость до 60 верстъ, и потому тутъ горскіе народы теперь жилья своего не имѣютъ. За Темиргойцами къ горамъ живетъ горскій народъ, называемой Мукоши, которые присылали прошедшее лѣто по взятіи Анапы къ оставленному мною на линіи начальнику генералу маіору Савельеву, прося о принятіи ихъ въ подданство Вашего Императорскаго Величества, но перемиріе съ Портою то остановило. Подлѣ сего народа живутъ Баракаи, народъ малой, ничего не значущій, на вершинѣ рѣки Емансу, не входившій въ подданство. Подлѣ ихъ народъ горской Бесленейцы, которые по взятіи Анапы, по дальнему моему отъ нихъ съ войсками пребыванію, присылали къ

Digitized by Google

оставленному мною на линіи начальнику генералу маіору Савельеву, ища войти въ подданство Вашего Императорскаго Величества и присягали, но тоже съ прочими Закубанскими народами отъ подданства уволены, и аманаты ихъ отпущены во свояси, о чемъ я предъ симъ имѣлъ счастіе всеподданнѣйше доносить Вашему Императорскому Величеству. Подлѣ сихъ на вершинѣ рѣки Урупа, вытекающей изъ горъ и впадающей въ Кубань къ горамъ, Закубанской народъ, называемой Бишлебей, не входившій въ подданство.

Всѣ сіи народы, по большой части мало упражняясь въ хлѣбопашествѣ и скотоводствѣ, имѣя и хорошія земли и разныя другія выгоды, не знающіе никакого другаго торгу кромѣ продажи краденыхъ людей, ни ремесла другаго кромѣ дѣланія употребляемаго ими оружія, живущіе въ самыхъ дурныхъ хижинахъ и шалашахъ, прозываемыхъ аулами, изъ которыхъ нѣкоторые переносятся съ мѣста на мѣсто, не имѣютъ ни чиноначальства и никакого понятія о нравахъ, почитая и самое воровство какъ людей, такъ и прочаго за удалые подвиги и за добродѣтель, а отъ того и всѣ въ бѣдномъ состояніи. Я старался пріѣзжавшимъ ко мнѣ вошедшимъ въ подданство внушать о хозяйствѣ и добронравіи, могущемъ составить ихъ благосостояніе собственное, внушалъ имъ при отпускѣ ихъ аманатовъ, сколько они чувствовать должны милость Вашего Императорскаго Величества, не потерпѣвши въ нынѣшній послѣдній походъ нималѣйшаго въ жилищахъ своихъ раззоренія, заслуживая довольно наказанія за сдѣланные ими прежде набѣги; подтвердилъ имъ письменно и внушалъ словесно, чтобъ они впредь отъ всякаго хищничества и воровства воздержались, дабы не подвергнуть себя гнѣву Вашего Императорскаго Величества и наказанію. Со всѣмъ тѣмъ, по причинѣ безпорядочной ихъ жизни, вѣтрено-

Digitized by Google

сти и безначалія, нельзя положиться, чтобъ они не продолжали хищничества и воровства на правую сторону Кубани въ границы Россійскія, тѣмъ болѣе, что отъ устья Кубани вверхъ по оной до укрѣпленія называемаго Григоріополисъ, на оной рѣкѣ лежащаго, на пространствѣ болѣе трехъ сотъ верстъ со стороны Россійской никакого жилья нѣтъ, а потому никакихъ тамъ постовъ непремѣнныхъ держать не можно: то могутъ оные, переходя безпрепятственно чрезъ Кубань и прокрадываясь во внутрь земли малыми партіями, дѣлать обыкновенныя ихъ воровства; крѣпости же на линіи находящіяся, Донская, Московская, Ставрополь, Сѣверная, Георгіевская, тоже редуты по дорогѣ до Черкаска поставленные, отдалены отъ Кубани.

Рѣка Кубань, отъ укрѣпленія Григоріополиса на оной лежащаго, послѣдняго на правомъ флангѣ линіи, до устья рѣки Лабы, отъ горъ въ рѣку Кубань впадающей и за оною еще 30 верстъ, имѣетъ правой берегъ Россійской высокой, и мѣста весьма выгодныя, осажена будучи по обѣ стороны довольнымъ числомъ лѣса и вся теперь необитаемая. Внутри земли, на всемъ семъ пространствѣ, начиная отъ урочища на Кубани, называемаго Темижбека, гдѣ Кубань дѣлаетъ поворотъ къ Черному морю, лѣсу никакого нѣтъ, и хорошихъ водъ весьма мало. Рѣка Кубань наводненія свои дѣлаетъ весьма непостоянно, и нѣсколько разъ въ лѣто оныхъ бываетъ. Отъ Григоріополиса вверхъ по Кубани до урочища Пещанаго Брода называемаго, гдѣ Кубань отдаляется отъ линіи къ вершинѣ своей круто въ горы, на берегу оной первое укрѣпленіе Прочной Окопъ называемое, а потомъ нѣсколько редутовъ; въ оныхъ и между оными передовые посты отъ регулярныхъ и нерегулярныхъ войскъ поставлены, о которыхъ я предъ симъ всеподданнѣйше доносилъ. Вверху рѣки

Digitized by Google

Кубани по обѣимъ сторонамъ оной, начиная отъ урочища Пещанаго Брода къ вершинѣ рѣки Кубани, жилъ прежде Татарской народъ Алты-кизеки или Малая Абаза, изъ которыхъ по правой сторонѣ Кубани живущіе между оною и рѣками Кумою и Малкою всѣ въ подданствѣ Вашего Императорскаго Величества съ прошлаго и другихъ лѣтъ, подъ названіемъ разныхъ ордъ Татаръ, и кочуютъ теперь въ разныхъ мѣстахъ впереди линіи у горъ, называемыхъ Бештовыхъ, отдѣленныхъ отъ горъ Кавказскихъ въ 30-ти верстахъ впереди Георгіевской крѣпости. Сіи Татары не были прежде во всѣхъ мѣстахъ закрыты передовыми нашими постами, а кочевали впереди оныхъ; но нынѣ поставлены мною впереди ихъ посты, изъ которыхъ важнѣйшіе по вѣдомости, Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйше отъ меня представленной, показаны у Воровскаго Лѣсу и на Пещаномъ Броду. Изъ ушедшихъ прежде изъ сего народа въ горы, жившихъ по лѣвой сторонѣ Кубани и бывшихъ даже подлѣ самой Анапы, прошедшимъ лѣтомъ, послѣ взятья Анапы, пришли оттуда въ Россійскія границы по правую сторону Кубани 350 семей, которыя и кочуютъ теперь съ прочими прежде вышедшими.

На самой вершинѣ рѣки Кубани, близъ самой большой горы, прозываемой Ельбрусъ, куда Кавказскія горы угломъ небольшую плоскость между собою составляютъ, живетъ народъ, прозываемый Карачаевцы, которой прежде зависѣлъ отъ Большой Кабарды и былъ всегда ею угнетаемъ; добронравнѣе другихъ горскихъ народовъ. Противу сего мѣста между рѣки Кубани и Малки живой границы никакой нѣтъ, а находятся передовые посты на рѣкахъ Золкѣ и Етокѣ называемыхъ, а позади оныхъ, впереди Георгіевской крѣпости, лежащей прямо противъ сего мѣста на Кумѣ, редутъ назы-

Digitized by Google

ваемой Покорившійся, занятой постомъ пѣхоты, и укрѣпленіе Константиногорскъ, лежащее у Бештовыхъ горъ, гдѣ поставленъ первой баталіонъ Кавказскаго сгерскаго корпуса на зимовыя квартиры. Между рѣкою Малкою, выходящею изъ Кавказскихъ горъ и дѣлающею крутое колѣно ко владѣнію своему въ рѣку Терекъ, и оною рѣкою Терекомъ, которая, тоже выходя изъ Кавказскихъ горъ, дѣлаетъ у крѣпости Екатериноградской крутой поворотъ, продолжая потомъ почти прямое теченіе до Каспійскаго моря и дѣлая живую границу,—Большая Кабарда, народъ находившійся съ давняго времени въ подданствѣ высочайшаго престола Вашего Императорскаго Величества, колебавшійся въ вѣрности своей нѣсколько разъ, изъ котораго и въ послѣднюю войну съ Портою Оттоманскою нѣкоторые вѣтренные люди были въ сношеніи. Сей народъ не имѣетъ тоже ни прямаго чиноначальства, ни внутренняго порядка, имѣя остатокъ нравовъ прочихъ Закубанскихъ горскихъ народовъ. Оной раздѣленъ между собою на четыре рода подъ названіемъ владѣльцовъ или князей ихъ. Образъ жизни ихъ до сихъ поръ безпорядочной, и хотя по данной ими въ послѣдній разъ Вашему Императорскому Величеству подданнической присягѣ должны они во всемъ зависѣть отъ начальника здѣсь поставленнаго; но они, привыкши къ прежнимъ своимъ обыкновеніямъ, не имѣя между собою никакого суда, ни чиноначальника, почитаютъ важные пороки и самое убивство за малые проступки, дѣлая за оное только междоусобное мщеніе и грабежъ. Дерзаю при семъ Вашему Императорскому Величеству донести всеподданнѣйшее мое мнѣніе, что ежели въ семъ народѣ не учинить суда и порядка, то оной будетъ государству Вашего Императорскаго Величества безполезенъ и самому себѣ во вредъ и раззореніе.—Позади Большой Кабарды Осетинцы въ

Digitized by Google

горахъ живущіе, изъ которыхъ часть есть христіанъ, давшіе присягу въ подданствѣ Вашего Императорскаго Величества, отъ которыхъ есть и аманаты.—Подлѣ Большой Кабарды, по правую сторону рѣки Терека, начиная отъ подошвы Черныхъ горъ противъ Екатериноградской крѣпости и до Моздова, Малая Кабарда, народъ, состоящій съ давнихъ лѣтъ въ подданствѣ Вашего Императорскаго Величества, сходной съ Большою Кабардою, но меньше колебавшійся въ своей вѣрности и мягче въ своихъ нравахъ и поведеніяхъ, раздѣляющійся на два рода. Большая Кабарда часто имѣла виды къ притѣсненію сего народа. Оной народъ тоже требуетъ особливаго чиноначальства и расправы.—Подлѣ Малой Кабарды къ Чернымъ горамъ, при вершинѣ рѣки Сунжи, народъ горской, прозываемой Карабулаки, вошедшіе прежде въ подданство Вашего Императорскаго Величества, отъ которыхъ и аманаты находятся.—Позади Малой Кабарды Ингушевцы, въ числѣ которыхъ часть есть христіанъ, народъ чорный не имѣющій ни владѣльцовъ, ни князей, въ безпрестанномъ почти несогласіи съ Большою Кабардою находящійся, добродѣтельнѣе другихъ горскихъ народовъ и особливо со стороны воровства, и упражняющійся больше другихъ въ хлѣбопашествѣ и трудахъ. Оной народъ въ подданствѣ, Вашего Императорскаго Величества.—Подлѣ Карабулаковъ, вниз по Тереку и по рѣкѣ Сунжѣ, начиная отъ Моздока, противъ Наура и до станицъ Гребенскихъ казаковъ, живутъ Чеченцы, народъ злой, дикой, къ хищничеству и воровству болѣе всѣхъ горскихъ народовъ склонной; онаго немного и не больше какъ тысячъ до пяти. Изъ сего народа нѣсколько деревень вошли въ подданство Вашего Императорскаго Величества и дали аманатовъ, которые однакожъ не обнадеживаютъ въ ихъ добронравіи.—Подлѣ Чеченцовъ вниз по рѣкѣ

Digitized by Google

Тереку, при подошвѣ Черныхъ горъ Кавказскихъ, Кумыки, которые простираются до Каспійскаго моря. Подъ симъ именемъ разумѣются четыре народа: Брагунцы, Аксайцы, Андреевцы и Костюковцы. Всѣ они магометанскаго закона и состоятъ въ подданствѣ Вашего Императорскаго Величества съ давнихъ временъ, народы довольно спокойные.

Противъ сихъ народовъ, начиная изъ средины линіи, отъ крутаго колѣна рѣки Малки, расположены, какъ передовые посты, такъ и зимовыя квартиры для полковъ и командъ лѣваго фланга Кавказскаго корпуса. На рѣкѣ Малкѣ, начиная противъ Большой Кабарды, у Солянаго Брода, поставленъ постъ изъ пѣхоты и казаковъ. Въ Екатериноградской крѣпости, на устьѣ рѣки Малки, впадающей въ рѣку Терекъ, полкъ мушкатерской Кавказской; въ крѣпости Моздокской егерской баталіонъ и сверхъ того баталіонъ гарнизонной; въ крѣпости Наурѣ три эскадрона легіонныхъ и часть Моздокскаго казачьяго полку. Между Моздокомъ и Науромъ станицы и селенія полку Моздокскаго казачьяго. Отъ Наура до Кизляра, внизъ по Тереку, станицы Гребенскихъ казаковъ и Терскихъ семейныхъ казаковъ, и въ сихъ станицахъ поставлены полкъ мушкатерской Кабардинской и баталіонъ Московскаго мушкатерскаго полку. Въ Кизлярѣ другой баталіонъ Московскаго мушкатерскаго полку, Терское Кизлярское войско въ маломъ числѣ и два баталіона гарнизона. Предъ Кизляромъ за Терекомъ по правой сторонѣ, по дорогѣ къ Дагестану, сдѣланъ редутъ и въ немъ пѣхотной полкъ съ двумя пушками. Между Кизляромъ и Каспійскимъ моремъ постъ пѣхотной тогожъ Московскаго мушкатерскаго полку, и посты отъ казачьихъ поселенныхъ полковъ. Городъ Кизляръ, лежащій на рѣкѣ Терекѣ, стоялъ прежде на лѣвомъ берегу оной, но прорывомъ сдѣланнаго въ 1765-мъ году отъ Терека ка-

Digitized by Google

нала для напоенія полей, обратился Терекъ на лѣвую сторону Кизляра, а впереди Кизляра осталось малое теченіе онаго, такъ что теперь можно полагать Кизляръ больше на правой сторонѣ Терека, нежели на лѣвой.

Съ лѣваго фланга граница гораздо покойнѣе и надежнѣе, хотя сосѣди тутъ самые склоннѣйшіе къ хищенію и воровствамъ Чеченцы, потому что тутъ расположены Моздокской казачій полкъ, легіонная команда, Гребенскіе и Терскіе семейные казаки, защищающіе собственныя свои селенія, изъ которыхъ Гребенскіе казаки отмѣнно храбрые, хорошо стрѣлять умѣющіе и для здѣшняго горнаго края полезные. Можно оныхъ почесть конными егерями. Они и въ прошедшій походъ подъ Анапой вездѣ себя особливо отличали. Начальникъ сего лѣваго фланга генералъ-маіоръ Савельевъ, давно въ семъ краю живущій, объ ономъ совершенно свѣдущій, уважаемой въ сосѣднихъ народахъ, которой не токмо всѣ сіи войски содержитъ въ должномъ порядкѣ, наблюдая цѣлость и строгую стражу границъ, но и научаетъ тамъ поселенныя войски въ собственномъ хозяйствѣ и безнужномъ прожитіи. Изъ особливой къ нему надежды, во время моего похода подъ Анапу, оставлялъ я его начальникомъ линіи для обезпеченія границъ. Онъ не токмо все здѣсь сохранилъ въ лучшемъ порядкѣ, не допустя нигдѣ границамъ сдѣлать ни малѣйшаго безпокойства, но и дѣлалъ мнѣ отмѣнную помощь въ отправленіи къ войскамъ въ походѣ находившимся какъ провіанта изъ магазейновъ, такъ и прочаго нужнаго. Я дерзаю объ отличіи сего достойнаго и усерднаго офицера всеподданнѣйше донести Вашему Императорскому Величеству. Спокойнѣе бы сей край былъ, ежелибъ вся граница по Кубани была такими же обезпечена войсками, защищающими собственные свои дома, какъ и по рѣкѣ Тереку.

Digitized by Google

Вышедшіе въ прошедшихъ годахъ и въ нынѣшнемъ году изъ за Кубани и изъ Малой Абазы разныхъ ордъ Татары расположены впереди линіи тѣсно и не у мѣста, и большая часть между Кубанью и рѣкою Подкумкомъ называемою, закрыты теперь, какъ я уже всеподданнѣйше доносилъ, передовыми постами. Число ихъ простирается вообще до 6.600 домовъ. Покойной генералъ-фельдмаршалъ хотѣлъ изъ нихъ Едисанскую и Джамбулуцкую орды переселить за Донъ на Молочныя Воды и поручилъ сіе переселеніе и начальство надъ остающимися здѣсь ордами надворному совѣтнику Халиль-агѣ. Сей Халиль-ага, безъ пріуготовленія оныхъ къ сему переселенію, хотѣлъ прошедшею весною въ Маѣ мѣсяцѣ оное начать, требуя къ тому крайняго принужденія и команды, почему изъ нихъ нѣкоторые бѣжали, а другіе изготовились къ побѣгу, будучи имъ недовольны и не имѣя довѣренности къ сему своему начальнику, которой круто съ ними поступать началъ. Старѣйшіе изъ сихъ народовъ приходили ко мнѣ и просили моей помощи, чтобъ имъ не дѣлать вдругъ раззоренія, принуждены будучи въ то время оставить посѣянной хлѣбъ и прочее хозяйство. Я, видя въ томъ крайнее неудобство, по причинѣ отдаленія тогда знатнаго числа войскъ на поискъ Анапы и стараясь, чтобы между тѣмъ спокойны были границы, и сіи Татары, ушедши, не умножили еще числа горскихъ народовъ, по большей части тогда Россіи противныхъ, не настоялъ въ скоромъ ихъ переселеніи, а сказалъ имъ впередъ изготовиться, вразумляя ихъ, что сіе послужитъ къ собственному ихъ добру и спокойствію. Теперь нѣкоторые изъ нихъ сами уже желаютъ и изготовились къ переселенію. Дерзаю представить о сихъ Татарахъ мое всеподданнѣйшее мнѣніе. Полезно бы было часть сихъ Татаръ присовокупить къ Трухменцамъ и Нагайцамъ, кочующимъ внутри земли по-

Digitized by Google

зади Наура и Кизляра, по берегу Каспійскаго моря, къ сторонѣ Астрахани, которые приносятъ пользу казнѣ Вашего Императорскаго Величества, перевозя съ пристаней Каспійскаго моря за малую постановленную поверстную цѣну провіантъ въ магазейны для войскъ лѣваго фланга линіи, гдѣ бы безъ того доставлять оной весьма трудно и неудобно было. По таковомъ переселеніи ихъ вступятъ они въ правленіе Кавказскаго намѣстничества, въ которомъ находятся помянутые кочующіе Нагайцы и Трухменцы.

Случаи изъ службы генералъ-фельдмаршала Ласси, въ изложеніи графа Ю. Ю. Броуна.

1.

Милостивый государь мой, графъ Александръ Романовичъ!

По поводу требованія Петромъ Дмитріевичемъ Еропкинымъ отъ меня портрета покойнаго генерала фельдмаршала Ласси увѣдомился я, что ваше сіятельство въ прошломъ годѣ также искать онаго изволили, почему, не сомнѣваясь, что его получить изволили, почелъ я не излишнимъ снабдить васъ, милостиваго государя моего, равнымъ образомъ для любопытства малою исторіею въ службѣ, съ генераломъ-фельдмаршаломъ случившеюся, кою я нынѣ отправилъ къ Петру Дмитріевичу, и для того оную, яко истинную и мною изустно отъ него самаго слышанную, на особливомъ листѣ написанную къ вашему сіятельству при семъ препровождаю, пребывая и пр.

Г. Броунъ.

Въ Ригѣ, 23 Марта 1790.

Digitized by Google

Описаніе службы генерала-фельдмаршала Ласси.

Во время бывшей войны между Россіею и Швеціею, когда Россіяне, по неудачномъ приступѣ къ городу Нарвѣ, ретировались къ Пскову, генералъ-фельдмаршалъ Ласси былъ капитаномъ и слѣдовалъ туда съ войскомъ вмѣстѣ. Въ одну ночь, при лунномъ свѣтѣ, въ разсужденіи короткаго на немъ платья, отъ солдатъ почтенъ онъ былъ за Шведа и потому лишился бы конечно жизни, еслибы не показалъ онъ имѣвшагося на немъ креста, по которому признанъ бывши христіаниномъ оставленъ безъ малѣйшаго вреда. Генералъ-фельдмаршалъ графъ Шереметевъ, командовавшій тогда арміею, примѣтилъ капитана Ласси, жестокую стужу, на другой день Богоявленія Господня случившуюся равно прочимъ сносившаго и спросивъ его: «что, Нѣмчинъ, не студено-ли?» получилъ въ отвѣтъ: «нѣтъ». По сему капитана Ласси отзыву, графъ Шереметевъ сдѣлалъ объ немъ собственное замѣчаніе и приказалъ на завтра прійти къ себѣ. Хотя по сему приказанію Ласси и не оставилъ сдѣлать должнаго исполненія, но по причинѣ невыхода графа Шереметева изъ комнатъ, видѣть его не могъ, и для того въ полдень уже возвратился на свою квартиру; при обѣденномъ столѣ графъ, вспомнивъ о семъ приказаніи своемъ, спросилъ домашнихъ: не былъ ли у него одинъ Нѣмчинъ, и какъ получилъ въ отвѣтъ о бытности его, то приказалъ позвать его къ себѣ послѣ полудня, говорилъ съ нимъ тогда наединѣ много, а при разставаніи назначилъ его паки къ себѣ на другой день. По прибытіи же его по повелѣнію объявилъ ему графъ Шереметевъ, что Его Величество Государь изволилъ повелѣть ему, графу Шереметеву, изъ Псковскаго дворянства устроить двѣ роты кадетъ, къ чему онъ за разными по тогдашнимъ обстоятельствамъ дѣлами приступить удобности не имѣлъ, и для того, пожало-

Digitized by Google

вавъ Ласси маіоромъ, препоручилъ оное произвесть въ дѣйство ему и отправилъ для собиранія дворянъ. По исполненіи сего уполномочилъ графъ Шереметевъ его набрать изъ Псковской и Новгородской губерній шесть полковъ и назначить въ оныхъ всѣхъ чиновъ до самыхъ полковниковъ, что́ Ласси, съ надлежащимъ порядкомъ и должною исправностію исполнивъ, представилъ къ графу Шереметеву. Таковою службою и усердными поступками Ласси привлекъ къ себѣ отъ многихъ особъ уваженіе, такъ что свѣтлѣйшій князь Меншиковъ, позавидовавъ учрежденіямъ графа Шереметева и познавъ сего офицера способность и искусство, перевелъ его въ свой полкъ и пожаловалъ подполковникомъ, а такимъ образомъ пріобрѣлъ къ себѣ отъ знатныхъ любовь, кои наперерывъ старались ему во всемъ пособствовать, и достигъ онъ скоро высшихъ чиновъ, и былъ на Полтавской баталіи уже бригадиромъ. Будучи въ готовности къ бою, въ первой линіи, на кою Шведы вели свою атаку и дѣлали нападенія, бригадиръ Ласси, доложивъ присутствовавшему тутъ Государю: начинать огонь, или ждать онаго отъ непріятеля, получилъ повелѣніе оный принять и потомъ хорошенько попотчивать. Въ семъ сраженіи оказалъ довольно мужества и хотя былъ раненъ, но не сошелъ съ лошади прежде, пока непріятеля не сбили съ поля и баталія была выиграна съ извѣстною славою. Отсюда отправился онъ съ графомъ Шереметевымъ для взятія города Риги, съ которою онъ, по прибытіи, сдѣлавъ капитуляцію, опредѣленъ былъ первымъ комендантомъ въ Рижской цитадели. Сколько же впрочемъ генералъ-фельдмаршалъ Ласси причинилъ Шведамъ вреда и убытка и сколько уничижилъ ихъ во все время той Шведской войны до самаго заключенія въ Абовѣ мира, о томъ не только въ Россійской имперіи, но и всему свѣту извѣстно.

Digitized by Google

2.

Милостивый государь мой

графъ Александръ Романовичъ!

Видѣвъ изъ почтеннѣйшаго письма вашего сіятельства о полученіи анекдота о случаяхъ въ службѣ покойнаго фельдмаршала Ласси, съ нимъ встрѣтившихся, удовольствіе вашего сіятельства, почелъ я нужнымъ въ дополненіе къ тому донести вамъ, милостивый государь мой, что помянутой фельдмаршалъ пожалованъ былъ первый кавалеромъ ордена святаго Александра Невскаго, почитавшагося тогда военнымъ, и оный по волѣ блаженной памяти Государя Императора Петра Великаго, возложивъ на себя самъ по причинѣ коронованія Государыни Императрицы Екатерины I-й, бросалъ въ народъ деньги по повелѣнію Его-жъ Величества.

покорнѣйшій слуга

Г. Броунъ.

Въ Омильтенѣ, 24 Мая 1790.

Digitized by Google

1790 годъ.

ПЕРЕПИСКА

САКСОНСКАГО РЕЗИДЕНТА ВЪ ПЕТЕРБУРГѢ

ГЕЛЬБИГА СЪ ЛОССОМЪ.

Digitized by Google

Печатается по современному переводу. П. Б.

Digitized by Google

1.

Отъ Гельбига къ Лоссу изъ С.-Петербурга отъ 12 (23) Іюля 1790.

По отправленіи послѣдней депеши вашего превосходительства получено безъ сомнѣнія вами мое нѣкоторымъ образомъ обстоятельное извѣстіе о случившемся между герцогомъ Сюдерманландскимъ и адмираломъ Крузомъ, но для обѣихъ сторонъ маловажномъ морскомъ сраженіи. Поелику я прежде не могъ ничего узнать достовѣрнаго, то и удержался сообщить на послѣдней почтѣ извѣстія, которыя бы потомъ надлежало, можетъ быть, опровергнуть. Кажется, что 8-го числа Іюня доставилъ графъ Гольцъ двору своему подробныя извѣстія, что́ ему и легко было исполнить, поелику онъ въ оба дня сраженія находился съ Витфортомъ и Сиднеемъ въ Ораніенбаумѣ для полученія скорѣйшихъ свѣдѣній. Сардинскій посланникъ предложилъ мнѣ туда же отправиться; но сіе показалось мнѣ нѣсколько пристрастнымъ, чтобы съ толикою поспѣшностію домогаться извѣстій о семъ сраженіи, въ такое время, когда весь Петербургъ былъ въ смятеніи, и когда уже 500 лошадей было въ готовности для отвезенія двора въ Москву: поелику вообще думали, что Шведы побѣдятъ.

Digitized by Google

Хотя я получилъ извѣстія нѣсколько позже, однакожъ мнѣ послѣ было весьма пріятно, что уклонился отъ предложенія г-на барона дела Тюрби, потому что поступокъ Прусскаго и Англинскаго посланниковъ при семъ случаѣ очень Императрицѣ не понравился.

Мнимая недѣятельность князя Потемкина, по полученнымъ достовѣрнымъ извѣстіямъ, все еще продолжается; но къ сему присовокупляютъ, что онъ такъ поступаетъ изъ политики: поелику извѣстно, что походы Турковъ бываютъ непродолжительны. Въ сіе время пребываетъ князь спокоенъ, да и рѣдко имѣетъ страшиться чего либо важнаго, въ разсужденіи того, что Турки слишкомъ запуганы, чтобы рѣшились напасть на Россіянъ. А по наступленіи осени преслѣдуетъ онъ ихъ наисильнѣйшимъ образомъ; а какъ они въ то время поспѣшаютъ въ свои зимнія квартиры, то и одерживаетъ князь обыкновенно великія надъ ними выгоды.

Между тѣмъ, какъ мои извѣстія, такъ и полученныя отъ вашего превосходительства, подтверждаютъ, что князь, при наружной своей недѣятельности, занимается весьма прилежно переговорами, коихъ цѣли, не взирая на союзъ Пруссіи съ Портою, онъ бы конечно давно достигнулъ, еслибы требованія его не были столько непомѣрны, что купить оныхъ, какъ нѣкоторые увѣряютъ, не могутъ даже и Россійскія деньги.

Что впрочемъ Россіяне, какъ я недавно говорилъ, нѣкоторую понесли потерю противъ Турковъ, сіе не подтверждается. Можетъ быть, стараются сіе сокрывать. Напротивъ того, говорятъ гораздо болѣе о неудачѣ Россіянъ въ Крыму. Подробныя свѣдѣнія о случающихся въ тѣхъ странахъ происшествіяхъ получать весьма трудно, или же получаются оныя въ то время, когда уже не важны.

Digitized by Google

Что касается до отношеній Австріи, то я ничего не могу присоединить къ тому, что̀ доселѣ говорилъ вашему превосходительству. Мы всѣ здѣсь думаемъ, какъ то вы усмотрѣли изъ послѣднихъ моихъ донесеній, что оба двора въ весьма тѣсной нынѣ связи; по крайней мѣрѣ продолжаетъ здѣшній дворъ оказывать королю Венгерскому особенное дружество. А что въ Вѣнѣ, по депешѣ вашего превосходительства и по многимъ другимъ, весьма недовольны Россіею, сіе происходитъ отъ личнаго неудовольствія князя Кауница къ князю Потемкину, что̀ въ будущее время можетъ на совокупность связи Австріи съ Россіею имѣть важныя послѣдствія, а особливо поелику Вѣнскій дворъ усмотрѣть можетъ, что ему не надежно полагаться на Россійское вспоможеніе противу Пруссіи.

По поводу полученныхъ здѣшнимъ дворомъ изъ Гаги извѣстій ласкаются, что дѣла между Вѣнскимъ и Берлинскимъ дворами кончатся полюбовнымъ образомъ; къ сему присовокупляютъ, что король Венгерскій побужденъ недавно къ тому поведеніемъ Венгерцовъ, которые представили своему государю, чтобы онъ призналъ, что Венгерскою короною обязанъ онъ не праву наслѣдства, но общему ихъ на то согласію.

Digitized by Google

2.

Отъ Лосса къ Гельбигу изъ Дрездена отъ 24 Іюля 1790.

Хотя по распространившимся въ С.-Петербургѣ извѣстіямъ Шведскій флотъ нѣсколько дней въ крайне-сумнительномъ положеніи находился, однакожъ отъ короля Шведскаго получены 19-го Іюня въ Стокгольмѣ письма, въ которыхъ онъ ни малѣйшаго о семъ опасенія не изъявляетъ, а намѣревается предпринять нападеніе на Выборгъ. Хотя послѣднее и должно почитать дѣломъ подлежащимъ великой опасности, но въ разсужденіи флота кажется, что страхъ уже миновалъ, если полученное изъ Копенгагена отъ 13-го числа сего мѣсяца извѣстіе справедливо, что именно помянутый флотъ, при благополучномъ вѣтрѣ, вышелъ подъ парусами и прибылъ въ Швеаборгъ, при которомъ случаѣ однакожъ Шведскій галерный флотъ потерялъ 30 судовъ.

Что касается до начавшихся между Россіею и Швеціею переговоровъ, то письма изъ Стокгольма увѣдомляютъ, что король Шведскій еще 25-го числа отправилъ въ Выборгъ парламентарное судно съ депешами къ шевалье Гальвесу, которыя, какъ думаютъ, содержали въ себѣ отвѣтъ его на Россійскія мирныя предложенія. Другіе, напротивъ того, утвер-

Digitized by Google

ждаютъ, что таковые переговоры не имѣли дальнѣйшаго успѣха, поелику король Шведскій съ того времени подкрѣпленъ отъ союзныхъ державъ знатнымъ денежнымъ вспоможеніемъ.

Не взирая на отвѣтъ, данный Витфортомъ графу Остерману, на запросъ его въ разсужденіи слуха о назначеніи въ Балтійское море флота (какъ вы въ депешѣ вашей отъ прошлаго мѣсяца упоминаете), намѣреніе сіе еще до нынѣ подтверждается письмами изъ Лондона. Посему вѣроятно, что Витфорту не доставлены никакія предварительныя о семъ извѣстія, съ тѣмъ чтобы онъ извинялся невѣдѣніемъ. Но какъ сей флотъ совокупно съ Голландскимъ не прежде выступитъ въ море, какъ по объявленіи войны между Австріею и Пруссіею, то назначеніе онаго на нынѣшнее время не могло бы быть весьма полезно для короля Шведскаго, и потому большое бы счастіе было для Шведскаго флота, еслибы оный самъ выпутался изъ опаснаго своего положенія.

Впрочемъ, въ разсужденіи отзывовъ Витфорта о четвертномъ союзѣ между Австріею, Россіею, Франціею и Испаніею, нѣтъ еще до нынѣ ни малѣйшаго слѣда, по которому бы можно было догадываться, что онымъ занимаются. Въ отношеніи къ переговорамъ Россіи съ Швеціею примѣчаю я токмо то, что по нѣкоторымъ извѣстіямъ первая изъ сихъ державъ не уклоняется отъ оныхъ; послѣдняя же соглашается на миръ съ тѣмъ токмо условіемъ, чтобы оной уступлена была крѣпость Нейшлотъ съ принадлежащею къ тому окружностію. Сіе не очень вѣроятно, а особливо въ нынѣшнее время; но какъ бы то ни было, я ожидаю отъ васъ подробныхъ извѣстій о положеніи дѣлъ между Россіею и Швеціею.

Со времени отправленія послѣдней моей депеши, переговоры въ Рейхенбахѣ весьма перемѣнились; ибо когда отправленный

Digitized by Google

изъ Вѣны 13-го числа сего мѣсяца курьеръ назадъ возвратился, и когда Австрійскіе министры дали знать, что король ихъ не токмо требуетъ возстановленія Австрійскихъ границъ по Пассаровицкому трактату, но и настоитъ въ распространеніи оныя въ замѣну малой части Галиціи, которую хочетъ уступить Польшѣ: то король Прусскій велѣлъ 15-го числа отвѣтствовать, что онъ, по причинѣ встрѣтившихся затрудненій, принужденнымъ себя находитъ совсѣмъ отъ сего отступиться и возвратиться на точный status quo до войны, на что онъ до 25-го числа ожидаетъ рѣшительнаго, окончательнаго отвѣта, съ тѣмъ присовокупленнымъ условіемъ, чтобы королю Венгерскому не предоставлена была свобода отдать Россіи что-либо изъ своихъ завоеваній; да и сей державѣ, буде бы она рѣшилась продолжать войну съ Турками, никакого вспоможенія не дѣлать

Таковое обстоятельство рѣшитъ скоро миръ или войну. Вообще сокрывается подъ сношеніями Россіи съ Австріею нѣкая тайна. Съ одной стороны думаютъ, что Императрица принятіе предложеній въ разсужденіи Данцига и Торуна, такъ равно и въ разсужденіи Галиціи королю Венгерскому отсовѣтовала, а на случай войны обѣщала дѣятельное пособіе, на который конецъ князь Потемкинъ и собираетъ уже у береговъ Днѣстра корпусъ изъ 30 тысячъ человѣкъ Съ другой же стороны объявили Австрійскіе уполномоченные въ Рейхенбахѣ, что они безъ согласія Россіи ничего предпринять не могутъ; а многіе утверждаютъ, что сія держава продолжаетъ особенные переговоры съ Портою, и чрезъ кавалера Ензлея сдѣлала въ Константинополѣ внушеніе, что если тамъ согласятся на отдачу Очакова съ принадлежащею къ оному округою, то все свершится успѣшно.

Digitized by Google

Всѣ сіи свѣдѣнія сообщаю я вамъ подъ печатію молчанія съ тѣмъ, чтобы вы на пути вашихъ упражненій были внимательны. Говорятъ, что сдѣланное въ Вѣнѣ барономъ Гевтеномъ предложеніе о перемиріи въ Нидерландахъ отвержено. Въ Мадритѣ оказываютъ въ разсужденіи недоразумѣній съ Англіею нѣкоторое желаніе къ примиренію; въ Лондонѣ же поспѣшаютъ вооруженіемъ флота, потому что опасаются полагаться на расположеніе Испаніи.

Digitized by Google

3.

Отъ Гельбига къ Лоссу изъ С.-Петербурга отъ 16 (27) Іюля 1790.

Во первыхъ поспѣшаю я отвѣтствовать на начало той депеши, въ которой ваше превосходительство упоминаете о дѣлахъ короля Шведскаго. Поелику нынѣ всѣ политическіе предметы покрыты темнотою, то въ точно такомъ же положеніи находятся и отношенія Россіи къ Швеціи. Съ одной стороны, есть достаточныя причины думать, что между обоими дворами производятся переговоры; съ другой же, опровергаются оныя многими противными, хотя слабѣйшими, доводами. Между тѣмъ приведу я здѣсь какъ тѣ такъ и другія, и ваше превосходительство съ помощію получаемыхъ извѣстій будете гораздо болѣе въ состояніи отличить истину отъ правдоподобія.

Когда упомянутый въ донесеніи моемъ подъ № 40-мъ Миллеръ, который не офицеръ, а находится при Иностранной Коллегіи и прикомандированъ къ принцу Нассау, отдалъ вице-канцлеру депеши и при оныхъ письмо короля Шведскаго на имя его адресованное, то сей сказалъ ему, что онъ за доставленіе столь пріятныхъ извѣстій желаетъ ему счастія. Въ

Digitized by Google

продолженіи ихъ разговора получилъ вице-канцлеръ записку Моркова такого содержанія: что Миллеръ прибылъ уже въ вечеру наканунѣ того дня въ С.-Петербургъ и болталъ въ одномъ обществѣ о мнимомъ содержаніи своихъ депешъ. Тутъ внезапно, какъ легко себѣ представить можно, перемѣнился тонъ министра къ Миллеру, и вмѣсто обѣщаннаго награжденія говорено было объ отрѣшеніи его отъ должности. Если бы пріятныя сіи извѣстія имѣли отношенія на военныя происшествія, то бы отправлены оныя были не чрезъ статскаго человѣка, а чрезъ офицера, который бы прямо поѣхалъ въ Царское Село, и все бы уже было извѣстно. Между тѣмъ, пріятное сіе извѣстіе должно быть весьма важно; но хранятъ оное еще въ тайнѣ. Посему можетъ ли сіе заключать въ себѣ что-либо другое какъ не мирные переговоры, а можетъ быть и податливыя предложенія короля Шведскаго? Если справедливо, что оное касается до обмѣна плѣнныхъ, то къ чему тутъ нуженъ таинственный образъ, съ каковымъ поступаютъ въ семъ дѣлѣ, и жестокость, съ каковою угрожаютъ наказать Миллера за его болтливость, которая можетъ быть уже и наказана?

Въ подтвержденіе мнѣнія, что нынѣ миръ уже съ Швеціею приближается, присовокупляются и тѣ обстоятельства, что адмиралъ Чичаговъ съ одною частію большаго флота возвратился въ Ревель, что одна часть онаго вошла въ Кронштатъ и что адмиралъ Крузе съ одною малою ескадрою находится у Швеаборга. Далѣе подтверждается вышепомянутая догадка и тѣмъ, что повелѣніе построить къ половинѣ Августа мѣсяца 60 шлюпокъ для принца Нассау оставлено уже безъ дѣйствія. И недостатокъ въ деньгахъ въ Швеціи можетъ быть уклонилъ короля Шведскаго къ податливости: изъ Голландіи не получитъ онъ ничего болѣе, и кредитъ его тамъ столь малъ,

Digitized by Google

что бумаги его тамъ продаются публично 10-ю процентами ниже цѣны. Къ тому же болѣе нежели достовѣрно, что стараются подкупать деньгами тѣхъ, кои короля окружаютъ: ибо я точно знаю, что графъ Стадіонъ въ Стокгольмѣ получилъ нѣсколько мѣсяцевъ назадъ отъ Россіи кредитъ на 30 тысячъ рублей. Величайшимъ доказательствомъ сему, не взирая что оное почерпнуто изъ частныхъ извѣстій, можетъ послужить и то, что я третьяго дня читалъ собственноручное письмо барона Нолькена, въ которомъ проситъ одного своего здѣшняго друга пріискать ему домъ; поелику онъ ласкается, что скорый миръ доставитъ ему удовольствіе пріѣхать сюда еще до зимы.

Вотъ доказательства благопріятствующія миру. Теперь приступаю я къ тѣмъ обстоятельствамъ, которыя сему противорѣчатъ. Въ числѣ сихъ главнѣйшее есть надменныя слова короля Шведскаго, произнесенныя къ Россіянамъ, которымъ онъ далъ свободу, а именно: «Скажите Императрицѣ, что, не взирая на выгодное мое положеніе, я готовъ заключить миръ, лишь бы условія отвѣтствовали славѣ моихъ оружій». Да сіе обстоятельство по истинѣ и важно, потому что нынѣшнее положеніе короля очень выгодно. Послѣднее его сраженіе было рѣшительное; если же Императрица еще горда, то не прежде приступятъ къ переговорамъ какъ по нанесеніи ему столь же сильнаго удара. Также думаю я, что король Шведскій безъ согласія Пруссіи въ переговоры вступить не смѣетъ: поелику отъ Пруссіи и Англіи получаетъ онъ токмо денегъ, такъ какъ ему и недавно отъ первой державы доставлены въ залогъ Помераніи два милліона; а по достовѣрнымъ извѣстіямъ не получитъ король Шведскій согласія оной на таковый шагъ.

Digitized by Google

Теперь доканчиваю я мои доводы, подтверждающіе и опровергающіе мнѣнія о мирныхъ переговорахъ между Россіею и Швеціею. Буде же оные дѣйствительно существуютъ. то сіи не суть продолженіе переговоровъ г. Коррала и Гальвеса, а снова начатые. Послѣдній сказывалъ мнѣ съ откровенностію, на которую я совершенно полагаюсь, что домогательства его пресѣклись; поелику какъ Императрица, такъ и король Шведскій не оказывали истиннаго желанія; къ тому же увѣренъ онъ, что нынѣ графъ Боркъ все дѣло испортилъ.

На будущей почтѣ можно мнѣ будетъ говорить о дѣлахъ Турецкихъ. Чрезъ три дни получимъ мы достовѣрмое извѣстіе, будетъ ли война между Пруссіею и Австріею или нѣтъ; между тѣмъ слышимъ мы, что 18 тысячъ Прусской арміи идутъ въ Силезію. На конгресъ въ Рейхенбахъ отправится. по публичнымъ извѣстіямъ, графъ Разумовскій, Россійскій посланникъ въ Вѣнѣ.

Digitized by Google

4.

Отъ Гельбига къ Лоссу изъ С.-Петербурга отъ 19 (30) Іюля 1790.

Дѣла между Россіею и Швеціею еще не довольно ясны; однакожъ догадка дѣлается болѣе и болѣе вѣроятною, что между обоими дворами переговоры дѣйствительно существуютъ и по отправленію послѣдняго моего донесенія увѣряли меня даже, что графу Стадіону въ Стокгольмѣ дана отъ Императрицы полная моча для мирныхъ переговоровъ. Между тѣмъ извѣстно, что если оные точно производятся, то еще недавно начались, а всѣ слухи со времени предложеній г. Корраса и Гальвеса вымышлены. Однакожъ симъ наипаче стараются доказать, что обѣ державы въ семъ случаѣ не имѣли столь важныхъ сраженій, и не столь сильно разорились. Но какъ бы то ни было, то по крайней мѣрѣ достовѣрно, что письмо короля Шведскаго къ графу Остерману касалось единственно до обмѣна плѣнныхъ,—поступокъ, на который король Шведскій, какъ кажется, рѣшился изъ уваженія къ своему брату, коего побочный сынъ взятъ Россіянами въ полонъ. При семъ случаѣ далъ король Шведскій (какъ я недавно упоминалъ) нѣкоторымъ Россіянамъ свободу.

Digitized by Google

На сей поступокъ отвѣтствовала Императрица съ равною милостію: освободила сына герцога и нѣкоторыхъ другихъ Шведовъ, но на обмѣнъ многихъ плѣнныхъ не согласилась.

Плѣнные Россіяне не могутъ довольно хвалить поступка короля Шведскаго съ ними. Какъ скоро они попали въ плѣнъ, то онъ имъ сказалъ, что они имѣютъ свободу писать ко всѣмъ своимъ родственникамъ и друзьямъ, и онъ взялъ на себя доставлять письма надлежащимъ образомъ. А какъ они имѣли, можетъ быть, банковыя ассигнаціи, которыя у него не имѣютъ цѣны, то онъ имъ велѣлъ на первый случай выдать нѣсколько ходячей монеты, каждому офицеру по 10-ти, а штабъ-офицеру по 15 и болѣе червонныхъ. Одинъ Англичанинъ, бывшій только зрителемъ на Шведскомъ флотѣ, писалъ объ обоихъ сраженіяхъ къ Витфорту. Онъ говоритъ между прочимъ: потеря Шведовъ при первомъ сраженіи была весьма велика, но она бы была менѣе, если бы герцогъ Сюдерманландскій не поступалъ столь горячо. Потеря Россіянъ при сраженіи галернаго флота была гораздо больше. На первомъ сраженіи раненъ помянутый герцогъ довольно тяжело. За день до того получилъ онъ, какъ сказываютъ, отъ короля 25 тысячъ талеровъ. Вообще подарилъ ему король въ продолженіи кампаніи, дабы удержать его въ добромъ расположеніи, болѣе 200 тысячь талеровъ. На другой день послѣ сраженія писалъ принцъ Нассау къ Императрицѣ, жаловался на худое выполненіе своихъ приказаній и просилъ нарядить надъ собою военный судъ. Императрица отвѣтствовала ему въ милостивѣйшихъ выраженіяхъ и сказала: сраженія теряли и величайшіе полководцы. А потому и не ставитъ она сіе ему въ вину; что же касается до военнаго суда, то она оный отвергаетъ и проситъ его при другихъ случаяхъ быть ей и ея государству полезнымъ своими знаніями.

Digitized by Google

По отправленіи сего отвѣта полученъ рапортъ генерала Нумсена, стоявшаго недалеко отъ мѣста сраженія, вмѣстѣ съ письмомъ его къ генералу Николаю Ивановичу Салтыкову. Оба оные были безъ сумнѣнія весьма различны отъ содержанія донесенія принца Нассау; ибо примѣчается, что Императрица на послѣдняго крайне огорчается.

Къ Австрійскому послу прибылъ четыре дня назадъ курьеръ съ извѣстіемъ о кончинѣ фельдмаршала Лаудона. Я думаю, что извѣстіе сіе произвело при здѣшнемъ дворѣ удовольствіе: поелику извѣстно, что сей фельдмаршалъ былъ издревле противникомъ Россіи. Между тѣмъ, должно думать, что сей курьеръ привезъ и другія пріятныя извѣстія, что̀ можно было замѣтить изъ удовольствія графа Остермана на послѣдней конференціи.

Наборъ вольнаго корпуса, о которомъ я говорилъ на концѣ донесенія моего подъ № 40, произвелъ здѣсь великое неудовольствіе. Оберъ-полицмейстеръ предпринялъ сіе дѣло самопроизвольно и набралъ уже около 2500 человѣкъ. Многіе здѣшніе знатные, у которыхъ сбѣжали крѣпостные ихъ люди, жаловались на него, и тогда еще и болѣе усугубили сіе зло, давъ повелѣніе возвращать сихъ людей. Послѣ сего возмутились рекруты, предусматривая худой пріемъ отъ своихъ господъ; нѣкоторые убивали себя, другіе угрожали бунтомъ, и такимъ образомъ навлекло на себя правительство паки ненависть народа и знатныхъ.

Digitized by Google

5.

Отъ Гельбига къ Лоссу изъ С.-Петербурга, отъ 30 Іюля (10 Августа) 1790.

Въ разсужденіи упомянутыхъ мною недавно мнимыхъ мирныхъ переговоровъ Россіи со Швеціею долженъ я еще присоединить слѣдующее.

Еще продолжаютъ думать, что оные производятся; но изъ получаемыхъ мною извѣстій знаю я также и то, что король самъ противится симъ тайнымъ переговорамъ и Прусскому государю, когда сей у него требовалъ яснаго изъясненія на разные слухи о мирныхъ переговорахъ Россіи и Швеціи, отвѣтствовалъ, чтобы онъ ни мало не безпокоился; поелику онъ король Шведскій лучше пожелаетъ заключить миръ съ ручательствомъ Пруссіи и Англіи нежели безъ онаго, что бы могло его ввергнуть чрезъ нѣсколько лѣтъ въ точно такое же замѣшательство. Симъ успокоился король Прусскій совершенно.

Что принадлежитъ до сношеній Россіи съ Портою, то въ существѣ дѣла, исключая нѣкоторыхъ отмѣненій въ побочныхъ обстоятельствахъ, совершенно согласны извѣстія мои съ сказаннымъ вашимъ превосходительствомъ.

Digitized by Google

Прусскій министръ пять дней назадъ получилъ не въ шифрахъ писанную депешу изъ Рейхенбаха, которая слѣдующаго содержанія. Король Прусскій ничего болѣе не требуетъ какъ токмо возвращенія Польшѣ части Галиціи, притомъ настоитъ на status quo до войны и желаетъ, чтобы король Венгерскій уговорилъ и своихъ союзниковъ къ принятію сего же послѣдняго условія. Сіе во всемъ сообразно отсюда сдѣланнымъ отзывамъ о возвращеніи завоеванныхъ крѣпостей; но какъ таковое предложеніе сдѣлано со стороны Пруссіи, то и кажется оно здѣсь неудобопріемлемымъ. По поводу полученныхъ изъ Рейхенбаха депешъ былъ здѣсь чрезвычайный Совѣтъ, но не въ присутствіи Императрицы. Теперь должно ожидать, на что здѣшній дворъ рѣшится.

Отвѣтъ короля Венгерскаго на присланныя отъ барона Шпильмана съ курьеромъ депеши; который обнаружитъ, будетъ ли война или нѣтъ, и о которомъ я поминалъ въ депешѣ моей подъ № 42, здѣсь еще неизвѣстенъ. Также не знаемъ мы, послѣдовала ли обмѣна ратификацій союза между Пруссіею и Портою; а говорятъ, что Турки весьма безпокоются отъѣздомъ Дица, и Кнобельсдорфъ долженъ былъ весьма много ихъ уговаривать и даже увѣрять, что ратификація союзнаго трактата непремѣнно получится. Сообщенныя мною вашему превосходительству извѣстія о разговорѣ графа Остермана съ г. Витфортомъ и о возобновленіи трактата между Россіею и Австріею справедливы; токмо служитъ первое доказательствомъ, что здѣсь совсѣмъ иначе поступаютъ, нежели говорятъ, а особливо съ такимъ враждебнымъ министромъ каковъ Витфортъ. Если же, можетъ быть, не выполняется трактатъ въ полной его силѣ, то тому причиною Россія. А какъ здѣшній дворъ пріемлетъ столь худыя мѣры въ Бѣлоруссіи и Лифляндіи, то и нельзя обвинить короля Венгерскаго, если онъ, не уважая

Digitized by Google

обѣщанія Россіи, старается раздѣлаться съ Пруссіею какимъ бы то ни было образомъ и безъ согласія сей своей союзницы. Сіи-то могутъ быть непріятныя извѣстія, о которыхъ я говорилъ и думалъ, что привезены съ курьеромъ графа Кобенцля.

Послѣ прошедшей моей депеши прибылъ также курьеръ и отъ князя Голицына, но духъ Россійскаго министерства съ того времени не перемѣнился. Также примѣчаю я въ графѣ Кобенцлѣ и баронѣ Седелерѣ нѣкоторое неудовольствіе,—обстоятельство, доказывающее яснѣе привязанность сихъ обоихъ министровъ къ Россійскому двору.

Въ слѣдствіе полученныхъ изъ Голландіи писемъ производятся въ Англіи военныя приготовленія съ поспѣшностію; однакожъ думаютъ, что сіе дѣлается токмо для того, чтобы устрашить Испанію, а въ самомъ дѣлѣ стараются всѣми силами избѣгнуть войны. По тѣмъ же самымъ письмамъ старается Литтихскій епископъ по кредитиву, за своимъ и всего капителя подписаніемъ, занять одинъ милліонъ гульденовъ, но сего еще не получилъ. Токмо отъ вашего превосходительства извѣстился я, что Франція требовала выполненія фамильныхъ пактовъ. Новѣйшія письма оттуда ничего о семъ не упоминаютъ. По поводу публичныхъ вѣдомостей и недостаточныхъ извѣстій говорятъ здѣсь токмо о ничтожествѣ союза князей, и что вашъ всемилостивѣйшій государь вступится за Австрію, буде бы дошло дѣло до войны между оною и Пруссіею.

Digitized by Google

6.

Отъ Гельбига къ Лоссу изъ С.-Петербурга. отъ 2 (13) Августа 1790.

Третьяго дня въ вечеру прибылъ сюда отъ барона Аша курьеръ, отправленію коего, какъ говорятъ, послужило поводомъ слѣдующее. 2-го числа сего мѣсяца былъ въ Варшавѣ въ присутствіи короля тайный совѣтъ, въ которомъ читана депеша графа Потоцкаго изъ Константинополя и, судя по содержанію оной, союзъ между Портою и Польшею почти уже заключенъ. Я не могу рѣшительно сказать, справедливо ли взаимное обѣщаніе вспомоществовать другъ другу 30-ю тысячами войска. На другой день велѣлъ король, еще донынѣ приверженный къ Россіи, призвать къ себѣ барона Аша, который, по возвращеніи своемъ отъ него, рѣшился тотчасъ отправить курьера, и онъ былъ побужденъ къ сему и тѣмъ, что 4-го Августа прибыли двѣ штафеты отъ короля Прусскаго, депеши коего имѣли безъ сумнѣнія отношеніе на заключеніе Рейхенбахской конвенціи, и которыя короля весьма опечалили.

Да и при здѣшнемъ дворѣ получены отъ короля Прусскаго непріятныя депеши, которыя однакожъ для другихъ тѣмъ

Digitized by Google

пріятнѣе. Получено именно извѣстіе, что Австрійскіе уполномоченные 25-го Іюля обратились на status quo, что король Венгерскій обязался не давать Россіи вспомогательныхъ войскъ, что однакожъ Хотинъ останется у Австрійцевъ, покуда миръ между Россіею и Портою свершится. Къ сему присовокупляютъ, что король Прусскій вопреки сему обѣщался не только возвратить подъ Австрійскую державу Нидерланды, но и склонить къ выбору короля Венгерскаго въ императоры всѣ голоса курфирстовъ Бранденбургскаго и Гановерскаго. Подтвержденія короля Венгерскаго ожидали чрезъ 14 дней послѣ того. Ваше превосходительство легко себѣ представить можете, какое впечатлѣніе произвело сіе при здѣшнемъ дворѣ. Весьма огорчаются на Пруссію и Австрію и никогда столько не желали, чтобы покойный императоръ былъ живъ, какъ нынѣ.

Поелику король Шведскій столь хорошо поступаетъ съ Россійскими плѣнными, то и Императрица приказала, чтобы Шведскихъ плѣнныхъ также хорошо здѣсь содержать, и въ семъ намѣреніи взялъ графъ Остерманъ Шведскаго адмирала Ленанкера даже къ себѣ въ домъ. Но сколь худо напротивъ того имъ здѣсь! Въ Ораніенбаумѣ трое Шведскихъ матрозовъ умерли съ голоду; часто не получаютъ они два и три дни ни одного куска хлѣба. 300 Шведовъ, которые равнымъ образомъ не получали пищи и провождаемы были 30-ю гусарами, дошли до отчаянія, убили 28 гусаръ, ограбили ихъ и ушли на ихъ лошадяхъ. А какъ опасались объявить о семъ въ надлежащемъ мѣстѣ, то чрезъ сіе выиграли сіи несчастные время донынѣ избѣгнуть преслѣдованія. Теперь неизвѣстно, куда они ушли, и надобно думать, что они въ разсужденіи дальности границъ отъисканы будутъ.

Принцъ Нассау получилъ повелѣніе чрезъ нѣсколько дней выступить со своимъ флотомъ изъ Фридрихсгама и напалъ

Digitized by Google

на Шведовъ. Сей флотъ состоитъ дѣйствительно, какъ увѣряютъ, изъ 200 судовъ наилучшаго строенія. Все собрано, что токмо возможно было. Вашему превосходительству памятно, что ласкались надеждою достигнуть своей цѣли чрезъ негоціяціи, а потому и были остановлены пріуготовленія; но когда въ семъ не было успѣха, то со всевозможною поспѣшностію передѣлали суда всякого роду въ мелкіе военные корабли; а какъ во многомъ, а особливо въ людяхъ, былъ великій недостатокъ, то многіе корабли изъ большаго флота, учиненные негодными, совсѣмъ разоружены, и съ оныхъ взяты всѣ нужныя вещи для скорѣйшаго произведенія въ готовость галернаго флота.

За недѣлю назадъ прибылъ изъ Финляндіи курьеръ съ отвѣтомъ короля Шведскаго, что онъ ни въ какіе переговоры съ Россіею вступить не соглашается, а завтра отправится курьеръ къ князю Голицыну въ Вѣну. На депешу вашего превосходительства буду я имѣть честь отвѣтствовать въ будущій разъ.

Digitized by Google

7.

Отъ Лесса къ Гельбигу изъ Дрездена, отъ 14-го Августа 1790.

Случившіяся между Шведскимъ и Россійскимъ флотами важныя происшествія, при которыхъ взаимныя выгоды были довольно равновѣсны, возбуждаютъ во мнѣ любопытство узнать, на какомъ основаніи находятся мирные переговоры между королями Шведскимъ и Императрицею, и поколику могутъ оные быть успѣшны. Можетъ быть, получила разрѣшеніе неизвѣстность, въ которой оные были во время отправленія послѣдняго вашего донесенія. На всѣ случаи кажется, что миръ на Сѣверѣ не иначе можетъ быть свершенъ, какъ при посредничествѣ трехъ союзныхъ дворовъ; ибо хотя письма изъ Лондона и подтверждаютъ, что ни малѣйшаго нѣтъ признака къ отправленію въ Балтійское море флотовъ Аглинскаго и Голландскаго, которое и безъ того назначено только было для извѣстнаго условія, однакоже весьма вѣроятно, что тѣ державы будутъ стараться поддержать свое вліяніе на переговоры, съ тѣмъ чтобы король Шведскій ничего безъ нихъ не рѣшилъ, а особливо поелику онъ безъ ихъ подкрѣпленія не можетъ выпутаться изъ игры, и на то имѣетъ нынѣ болѣе

Digitized by Google

свободы. Въ Петербургѣ, по полученіи сего письма моего, будетъ уже безъ сумнѣнія извѣстно, что 27-го прошлаго мѣсяца подписаны въ Рейхенбахѣ нѣкоторые прелиминарные артикулы, а размѣна ратификацій оныхъ послѣдовала 5-го числа нынѣшняго мѣсяца. Съ того времени войска обѣихъ сторонъ отступили отъ границъ, и часть Прусской арміи подалась паки къ Марку. Сіи артикулы, сколько еще донынѣ объ оныхъ извѣстно, состоятъ въ слѣдующихъ: 1-й) Король Венгерскій соглашается на status quo въ точномъ смыслѣ, хочетъ немедленно заключить съ Турками перемиріе и трактовать съ ними о мирѣ, который имѣетъ заключенъ быть съ посредничествомъ трехъ союзныхъ державъ и при ихъ гарантіи. 2-й) Буде король Венгерскій для обезпеченія своихъ границъ захочетъ воспользоваться кускомъ земли, то въ замѣну сего должно также уступить и королю Прусскому. 3-й) До заключенія мира между Портою и Россіею долженъ Хотинъ остаться у Австрійцевъ нейтральнымъ мѣстомъ, но послѣ того будетъ онъ возвращенъ Туркамъ. 4-й) Въ случаѣ продолженія войны съ Турками не хочетъ король Венгерскій вспомоществовать Императрицѣ ни посредственно, ни непосредственно. 5-й) Король Прусскій изъясняется, что онъ съ Нидерландами никакого сношенія не имѣетъ и хочетъ купно съ Англіею и Голландіею способствовать примиренію съ оными на основаніи прежняго ихъ образа правленія, съ тѣми однакожъ ограниченіями, каковыя морскія державы признаютъ нужными. Съ одной стороны условія сіи таковаго существа, что оныя (какъ и въ Вѣнѣ утверждаютъ) не были бы приняты, если бы внутреннія обстоятельства Австрійскаго государства, а особливо во многихъ частяхъ онаго, и именно въ Венгріи, умножающія возмущенія, не содѣлали сего необходимостію; съ другой стороны, кажется странно, что чет-

Digitized by Google

вертый артикулъ Россію совсѣмъ удаляетъ, и сіе бы могло имѣть вредное дѣйствіе на отношеніе оной къ Австріи, если бы сіи обѣ державы, какъ утверждаютъ, не согласились напередъ о семъ пунктѣ.

Но какъ бы то ни было, тотчасъ по отправленіи изъ Вѣны ратификацій, а именно 3-го числа сего мѣсяца, поѣхалъ находившійся тамъ графъ Лузи, снабденный Австрійскими паспортами, въ армію верховнаго визиря для постановленія именемъ королей Прусскаго и Венгерскаго перемирія и мѣста конгрессу. По достовѣрнымъ извѣстіямъ сдѣланы, между тѣмъ, еще до окончанія дѣла въ Рейхенбахѣ графу Нессельроду отзывы, клонящіеся къ тому, что король Прусскій хотя въ случаѣ примиренія съ королемъ Венгерскимъ и почитаетъ интересъ Россіи отдѣленнымъ отъ Австрійскаго, притомъ однакоже думаетъ, что миръ съ Портою съ Россійской стороны можетъ заключенъ быть равнымъ же образомъ на основаніи status quo; буде же война продолжится, то онъ принужденнымъ себя найдетъ вспомоществовать своему союзнику. Сказываютъ, что Россійскій министръ отправилъ немедленно сіе изъясненіе со стафетою въ С.-Петербургъ, и потому должно ожидать вскорѣ отвѣта. Вообще будутъ теперь переговоры между Россіею и Пруссіею производиться съ большею поспѣшностію: ибо хотя письма изъ Константинополя и подтверждаютъ, что Потемкинъ предложилъ возвращеніе всѣхъ завоеваній, пріобрѣтенныхъ въ нынѣшнюю войну, съ тѣмъ условіемъ, чтобы Очаковъ уничтожить, да и Порта признала сіе удобопріемлемымъ и хочетъ только дождаться окончанія переговоровъ въ Рейхенбахѣ; однакожъ, обезпечена будучи со стороны Австріи чрезъ подкрѣпленіе Пруссіи, весьма невѣроятно, чтобы она безъ согласія сей державы и ея союзниковъ согласилась на заключеніе мира съ Россіею.

Digitized by Google

Итакъ вы имѣете усугубить ваше вниманіе на производство сихъ дѣлъ, дабы извѣститься о всемъ сколько возможно ранѣе и подробнѣе.

Распри между Англіею и Испаніею также близки къ своему рѣшенію, поелику Англія постановила Испанскому двору 13-е число нынѣшняго мѣсяца срокомъ для опредѣлительнаго и удовлетворительнаго изъясненія на свои требованія. Между тѣмъ, всѣ думаютъ, что поелику вспоможеніе Франціи весьма ненадежно, то и не дойдетъ дѣло до разрыва.

Digitized by Google

8.

Отъ Гельбига къ Лоссу изъ С.-Петербурга, отъ 6 (17) Августа 1790.

Условія мира съ королемъ Шведскимъ весьма умѣренны; главнѣйшія изъ оныхъ суть status quo до войны и оставленіе старинныхъ трактатовъ въ прежней силѣ. Хотя извѣстно, что король Шведскій еще 8 или 10 дней отказался отъ дальнѣйшихъ переговоровъ съ Россіею; однакожъ сіе здѣсь не устрашило, и Императрица сама непосредственно, а особливо по полученіи извѣстія о заключенной въ Рейхенбахѣ конвенціи, усугубила свои старанія, чтобы склонить на свою сторону короля Шведскаго. Хотя здѣсь и говорятъ, что онъ склонился къ тому появившимися въ Стокгольмѣ и Далекарліи безпокойствіями и страхомъ неизвѣстнаго успѣха въ сраженіи съ принцомъ Нассау; но о безпокойствіяхъ говорено здѣсь часто, и оныя никогда не подтверждались, а принца Нассау не опасался король и въ то время, когда онъ при себѣ имѣлъ всю силу вкупѣ. Я, напротивъ того, думаю, что продолжавшіяся донынѣ подкупленія знатно умножены, дабы обольстить тѣхъ, кто особу короля окружаютъ, и что уговариваніемъ и ложными представленіями сей государь склонился на миръ, который ничто иное есть какъ дѣло внезапности.

Digitized by Google

Теперь должно ожидать, какія отъ того съ одной стороны будутъ послѣдствія для Швеціи. Мнѣ кажется, что король рѣшился на сіе безъ совѣта Пруссіи; по крайней мѣрѣ было изумленіе графа Гольца при полученіи сего извѣстія чрезмѣрно велико. Сказываютъ, что пріѣхавшій съ симъ курьеръ привезъ также депешу къ Гейденстаму, которая еще вчера ввечеру вмѣстѣ съ извѣстіемъ о мирѣ отправлена къ князю Потемкину. Со времени извѣстія о Рейхенбахской конвенціи, о которой, говоря мимоходомъ, графъ Кобенцль еще формальнымъ образомъ здѣшняго министерства не извѣстилъ, посыланы были къ князю Потемкину многіе курьеры, дабы у Порты выпудить какимъ-либо образомъ миръ, хотя бы и на основаніи status quo, покуда не послѣдуютъ въ Константинополѣ внушенія Пруссіи.

Digitized by Google

9.

Отъ Гельбига къ Лоссу изъ С.-Петербурга, отъ 9 (20) Августа 1790.

Я удерживаюсь отвѣтствовать на нѣкоторые пункты депеши вашего превосходительства въ разсужденіи послѣдовавшаго съ Швеціею мира и прехожу съ молчаніемъ все касающееся до Швеціи. Что принадлежитъ до отношеній между Россіею и Австріею, то оныя, кажется, ослабѣваютъ. О семъ изъяснилася Императрица графу Кобенцлю, объ отзывѣ коего начинаютъ уже говорить. Она, какъ увѣряютъ, сказала о королѣ Венгерскомъ: ce n'est pas une tête comme celle de feu son frère. Впрочемъ если на Рейхенбахскомъ конгрессѣ ничего не было упомянуто объ интересѣ Россіи, то сіе происходило отъ того, что здѣшній дворъ отказался отправить туда министра. Надежда Императрицы заключить вскорѣ миръ и съ Турками, еще и донынѣ продолжается и основывается на дѣйствіи, которое великія подкупленія и тайныя пожертвованія въ семъ непостоянномъ народѣ произвести могутъ. Думаютъ даже, что извѣстія о мирѣ съ сей стороны получатся уже въ половинѣ будущаго мѣсяца; но какимъ образомъ могъ запутаться въ сіи переговоры шевалье Енглій, сіе есть за-

Digitized by Google

гадка, или же служитъ оное новымъ доказательствомъ обыкновенной его неосновательности. Если онъ дѣйствительно способствуетъ сему дѣлу, то я себѣ не инако все сіе могу представить, какъ слѣдующимъ образомъ. Императрица точно, какъ ваше превосходительство говорите, велѣла внушить что либо подобное въ Лондонѣ; Англія отреклась быть на таковомъ основаніи участницею въ семъ дѣлѣ, отписала однакожъ о томъ, но безъ всякаго порученія, къ Енглію, а сей частію по личной ненависти къ Прусскому посланнику, частію же чтобы сдѣлаться важнымъ, былъ вѣроятно столько безразсудѣнъ, что поступилъ въ противность предписаніямъ двора своего. Во время Дица споры съ Енгліемъ были безпрерывны; оба упрекали въ небреженіи своихъ обязанностей другъ друга, а въ самомъ дѣлѣ одинъ дѣлалъ столько же ошибокъ, сколько и другой.

Третьяго дня прибылъ къ Прусскому министру курьеръ, чрезъ котораго извѣстились, что ему поручено представить рѣшеніе Рейхенбахскихъ переговоровъ и просить Императрицу, чтобы и она подобно Австріи приняла statu quo до войны основаніемъ мира съ Портою, для достиженія чего предлагаетъ король Прусскій паки свои добрыя услуги. Тотчасъ по начатіи переговоровъ Швеціи съ Россіею, отправилъ король курьера въ Рейхенбахъ съ извѣстіемъ, что ему предложенъ миръ съ условіемъ status quo, но онъ заключилъ оный еще до полученія отвѣта изъ Рейхенбаха.

Digitized by Google

10.

Отъ Гельбига къ Лоссу изъ С.-Петербурга, отъ 13 (24) Августа 1790.

Третьяго дня въ вечеру получена здѣсь ратификація мира между Россіею и Швеціею. Ея Императорскому Величеству угодно было отправить къ генераламъ Игельстрому и Армфелду знаки ордена Святаго Андрея. Англинскій министръ получилъ отъ своего товарища въ Берлинѣ порученіе подкрѣплять наисильнѣйшимъ образомъ доставленныя графу Гольцу чрезъ курьера предложенія Пруссіи. Витфортъ исполнилъ сіе въ тотъ самый день, когда графъ Гольцъ сообщилъ вице-канцлеру полученныя порученія, но онъ учинилъ сіе съ слишкомъ великимъ усиліемъ; по крайней мѣрѣ примѣтилъ сіе графъ Остерманъ: ибо нѣсколько времени спустя послѣ конференціи, безъ сумнѣнія переговоря прежде съ Морковымъ, сказалъ онъ Витфорту, что онъ ему мнѣніе свое сообщилъ слишкомъ кратко и слишкомъ сильно, да и гораздо сильнѣе нежели Прусскій министръ; что для иностраннаго министра гораздо лучше, если онъ старается возбудить довѣренность и не показываетъ личнаго раздраженія. Витфортъ отвѣтствовалъ, что касательно краткости, то въ меморіалѣ изъ четырехъ листовъ состоящемъ ограничивается существенное содержаніе онаго

Digitized by Google

токмо тѣмъ малымъ, что онъ сказалъ; что же принадлежитъ до личнаго его поведенія, то онъ всегда старался пріобрѣсти благоволеніе Императрицы и ея министерства; если же изъясненія его двора здѣсь имѣютъ несчастіе не нравиться, и сіе къ нему относится, то въ такомъ случаѣ долженъ онъ изъискивать средства къ своему утѣшенію. Прусскій и Англинскій министры не получили еще никакого отвѣта, и сумнительно, чтобы оный и завтра послѣдовалъ; между тѣмъ, однакоже, хочетъ графъ Гольцъ, не дождавшись онаго, отправить послѣ завтра обратно своего курьера. Кажется, что Императрица хочетъ графа Сергѣя Румянцова, прежде бывшаго министра въ Берлинѣ, назначить нынѣ въ Стокгольмъ, что не служитъ доказательствомъ продолжительности мира; нѣкоторые увѣряютъ даже, что онъ посылается туда, дабы произвести подъ рукою революцію. Сіе не будетъ подлежать великимъ затрудненіямъ, поелику король Шведскій сдѣлалъ ошибку, что согласился на условіе совершеннаго умолчанія о старинныхъ условіяхъ, чѣмъ враги его для достиженія своихъ намѣреній не упустятъ воспользоваться. Но еще должно рѣшить сей вопросъ, совершится ли сія революція по желанію, поелику сказываютъ, что одно токмо дворянство объявитъ себя противу короля. Но каковы бы слѣдствія войны для короля ни были, безпристрастные люди въ томъ согласны, что сей государь заключеніемъ тайнаго мира оказалъ себя столько же неблагодарнымъ къ другимъ сколько вреднымъ самому себѣ; поелику Англія и Пруссія были единыя державы, кои вспомоществовали ему деньгами и обѣщались гарантировать ему продолжительный миръ. Сверхъ того должно ему было знать о рѣшеніи Рейхенбахскихъ переговоровъ, если бы курьеръ, какъ прежде случилось съ отправленнымъ изъ Стокгольма въ Финляндію, не потерялъ своихъ депешъ. При заключе-

Digitized by Google

ніи таковаго мира будутъ также проведены границы между Швеціею и Россіею на мѣстахъ бывшихъ сраженій, что̀ паки посѣетъ новое сѣмя раздора. Думаютъ, что̀ для увѣнчанія сего дѣла пріѣдетъ сюда самъ король Шведскій, и безъ сумнѣнія по прежнему, дабы получить деньги. Путешествіе таковое, сколь оное ни странно, весьма свойственно характеру обоихъ государей. Императрица заставитъ думать глупую часть публики, что король Шведскій пріѣхалъ для испрошенія у ней прощенія; а король будетъ, напротивъ того, воображать себѣ, яко бы думаютъ, что пріѣхалъ осмѣять Императрицу, а въ самомъ дѣлѣ потеряетъ токмо онъ уваженіе въ глазахъ свѣта; впрочемъ кому извѣстно, совершится ли еще сіе путешествіе? Въ прошедшій разъ забылъ я примѣтить, что главный начальникъ Финляндской арміи отсюда извѣстился, что трактатъ мира подписанъ въ Верелѣ, а не въ Ловалѣ.

Digitized by Google

11.

От Гельбига къ Лоссу изъ С.-Петербурга, отъ 16 (27) Августа 1790.

Меня увѣряли, что король Венгерскій, для показанія Императрицѣ своей наклонности къ исполненію другимъ образомъ своихъ обязанностей, обѣщался доставить къ ней знатную сумму денегъ, поелику онъ по своему условію не можетъ въ продолженіи войны съ Портою способствовать войсками. Къ мирнымъ переговорамъ съ Швеціею принадлежатъ также, какъ я слышу, слѣдующія статьи. Первое, амнистія; второе, границы, не пріемля во уваженіе прежнихъ трактатовъ, остаются на таковомъ же основаніи какъ и прежде. Третіе, черта границы, которая нынѣ нѣкоторымъ образомъ спорна, будетъ проведена Россійскими и Шведскими комисарами. Четвертое, совершенное умолчаніе всѣхъ старинныхъ трактатовъ по заключенію мира съ Швеціею, что особливо произвелъ г. Армфельдъ, любимецъ короля, котораго подкупили. Теперь ни о чемъ болѣе ни говорятъ, какъ токмо о войнѣ съ Пруссіею. Основательно ли сіе предпріятіе или нѣтъ, то по крайней мѣрѣ извѣстно, что поводомъ къ тому послужили не токмо отзывы Императрицы, крайне огорченной противъ короля Прусскаго, но и

Digitized by Google

то обстоятельство, что многимъ войскамъ дано повелѣніе отправиться изъ Финляндіи въ Лифляндію. Къ сему присовокупляютъ и то, что часть оныхъ для скорости посылается туда на судахъ, а аммуниція на почтовыхъ коляскахъ. Все сіе по моему мнѣнію не можетъ служить доказательствомъ, что война съ Пруссіею должна неминуемо послѣдовать. Императрица во все время моего здѣсь пребыванія никогда хорошо о Пруссіи не отзывалась, а не смотря на то дѣла шли по прежнему. Если бы война между Пруссіею и Австріею началась, а Россія заключила съ Швеціею миръ, то я бы сему прежде повѣрилъ, что Россіяне учинятъ нападеніе на Пруссію. Но теперь сіе невѣроятно; поелику Россія въ продолженіе войны съ Турками не могла побѣдить Швеціи, то едва ли по заключеніи даже мира съ Портою, а не токмо нынѣ, рѣшится она напасть на несравненно бо̀льшую силу Пруссіи. Впрочемъ походъ войскъ изъ Финляндіи въ Лифляндію ничего не значитъ. Въ Финляндіи не можно никакъ прокормить войска, а Лифляндія можетъ и въ мирное время прокормить по крайней мѣрѣ 14 тысячъ войскъ, хотя на бумагѣ назначено можетъ быть оныхъ и 27 тысячъ. Итакъ если сіи 14 тысячъ отправляются въ Лифляндію, то сіе производитъ великое сумнѣніе; но въ самомъ дѣлѣ составляютъ они только принадлежащіи къ сей провинціи гарнизонъ. Да и транспортъ на судахъ войскъ и амуниціи на почтовыхъ коляскахъ ничего не означаетъ особеннаго. Безъ сумнѣнія хотятъ показать королю Прусскому, что̀ его не боятся. При всемъ томъ не могу я здѣсь ни за что̀ ручаться. Бездѣлки, также личныя обстоятельства, весьма удобны здѣсь подать предлогъ къ войнѣ. Да сверхъ того могутъ между Россіею и Австріею существовать постановленія намъ неизвѣстныя. Здѣсь все еще ласкаются получить вскорѣ извѣстіе о мирѣ съ Турками; но если оный не заключится нынѣ,

Digitized by Google

то будетъ, можетъ быть, подлежать великимъ затрудненіямъ: поелику Пруссія употребитъ все свое стараніе, чтобы не быть обманутою съ той стороны какъ съ здѣшней. По письмамъ изъ Лондона, не можно ожидать войны съ Испаніею, однакожъ Англія намѣрена остаться вооруженною для поддержанія равновѣсія Европы. Я думаю, что въ назначеніи сюда Голландскимъ посланникомъ г-на Гоера или лучше сказать въ отзывѣ Голландскаго резидента Сварта находится Прусская интрига. Со времени насильственнаго участія Пруссіи въ возстановленіи спокойствія Голландіи, не могъ Свартъ скрывать своего неудовольствія къ Пруссіи. Графу Гольцу, преданному политикѣ противной Сварту и сказавшему ему нѣкогда: «если бы Прусаки не пришли, то бы Голландія донынѣ не была спокойна, а теперь сія послѣдняя неблагодарна, не говоря здѣсь столь сильно какъ Пруссія и Англія», отвѣтствовалъ онъ: «никто не спрашивалъ Прусаковъ, они бы могли остаться, гдѣ были; что же принадлежитъ до моего тона, то оный сообразенъ моимъ предписаніямъ. Мы должны щадить Россію, потому что она намъ нужна на будущее время». Все сіе можетъ быть узнали въ Берлинѣ и произвели въ дѣйство таковый отзывъ. Ибо въ противномъ случаѣ была бы республика безъ сумнѣнія столько справедлива, что удостоила бы качества министра резидента, который около 40 лѣтъ оказывалъ болѣе пользы, нежели всѣ ея послы и посланники. Прусскій и Англійскій посланники еще и третьяго дня, какъ я извѣщаюсь, не получили отвѣтовъ. Первый однакожъ перемѣнилъ свое намѣреніе и оставляетъ еще здѣсь своего курьера.

Digitized by Google

12.

Отъ Гельбига къ Лоссу изъ С.-Петербурга, отъ 23 Августа (3 Сентября) 1790.

Я осмѣливаюсь вмѣсто отвѣта на первую часть послѣдней депеши вашего превосходительства, который нынѣ по причинѣ мира между Россіею и Швеціею оставляю, донести о слѣдующемъ. Теперь разсказываютъ, что король Шведскій изъявилъ желаніе ознаменовать настоящую достопамятную эпоху замиренія съ Россіею посольствомъ, предложеніе, на которое, какъ сказываютъ, и Императрица согласилась. Со времени сего слуха ничего болѣе не говорятъ о назначеніи графа Румянцова посланникомъ въ Швецію, а вмѣсто его опредѣляютъ туда посломъ графа Стакельберга. Но справедливъ ли впрочемъ слухъ о союзѣ Швеціи съ Россіею, сіе узнаю я не прежде какъ въ будущій разъ. Можетъ быть, король и рѣшился бы по своему легкомыслію на таковый шагъ; но я думаю, что здѣсь, гдѣ и безъ того мало довѣренности къ нему имѣютъ, будутъ поступать осторожнѣе, а особливо, если слѣдующія обстоятельства подтвердятся. Я со времени отправленія послѣдняго моего донесенія достовѣрно извѣстился, что къ мирнымъ условіямъ принадлежатъ еще два слѣдующія:

Digitized by Google

Швеція отрекается отъ союза съ Портою, а Россія гарантируетъ всѣ Шведскія владѣнія и именно Шведскую Померанію. Если сіе дѣйствительно справедливо, то со стороны Швеціи въ разсужденіи перваго условія поступлено столько же неблагородно противу Турокъ, сколько въ разсужденіи послѣдняго неполитически противу самой себя; потому что Турки были первые вспомоществователи и друзья короля, а гарантія державы, превышающей силами, съ которою лишь только что кончена война, всегда опасна. Если же Императрица намѣрена заключить съ королемъ Шведскимъ союзъ, то по моимъ мыслямъ должно бы было ей устраниться онаго въ разсужденіи легкости, съ каковою можно было уклонить его отъ союза съ Турками. А что она приняла гарантію Шведскихъ владѣній, сіе вѣроятно, и хотя оное показывается нарушеніемъ правъ Германіи, однакожъ сіе бы было очень недурно, для удержанія нѣкоторымъ образомъ самопроизвольныхъ поступокъ Пруссіи, если бы именно упомянуто было о Померанія. Хотя и трудно получить о семъ обстоятельствѣ свѣдѣнія, однакожъ я не упущу употребить всѣ возможныя старанія. Можетъ быть, имѣете ваше превосходительство случай извѣститься о томъ подробно въ Нѣмецкой землѣ. Что принадлежитъ до дѣлъ Турецкихъ, то Императрица, для воспрепятствованія третьей державѣ вмѣшиваться, приказала князю Потемкину возвратить все и даже Очаковъ, по разрушеніи онаго, съ его округою. Третьяго дня прибылъ отъ князя Потемкина курьеръ; имѣютъ ли его извѣстія отношенія къ воинскимъ дѣйствіямъ или же къ мирнымъ предложеніямъ, однако мнѣ кажется, что оныя были непріятны и что княземъ даже недовольны. Можетъ быть, сіи извѣстія суть дѣйствія Рейхенбахскихъ переговоровъ, о которыхъ въ половинѣ прошлаго мѣсяца можно уже было знать въ Константинополѣ. За двѣ-

Digitized by Google

надцать дней назадъ прибылъ также курьеръ отъ князя Потемкина, который привезъ надежду къ миру. Говорятъ даже, что князь уже и тогда бы заключилъ миръ, если бы не хотѣлъ вынудить у Турокъ собственно для себя знатной суммы денегъ. Курьеръ графа Гольца еще донынѣ находится здѣсь. Безъ сумнѣнія стараются выиграть время, дабы обольстить Пруссію; однакожъ графъ Остерманъ обѣщалъ ему еще на нынѣшней недѣлѣ отвѣтъ.

Digitized by Google

13.

Отъ Лосса къ Гельбигу изъ Дрездена, отъ 4-го Сентября 1790.

Депеши ваши по 47 № получены исправно. Извѣстіе объ окончаніи мирныхъ переговоровъ между Швеціею и Россіею было совсѣмъ неожидаемо, и было таковымъ во всѣхъ мѣстахъ и по тому, что́ вы упоминаете о положеніи оныхъ, и по представленію, которое должно себѣ сдѣлать въ политическомъ отношеніи. По сей причинѣ должно непремѣнно думать, что весьма важныя политическія причины заставили короля Шведскаго рѣшиться на таковое внезапное предпріятіе. Я не хочу того отвергнуть, что подкупленія тѣхъ особъ, къ которымъ король имѣетъ наибольшую довѣренность, много тому споспѣшествовали; но какъ извѣстно, что сей государь не подвергается слѣпо сужденію другихъ людей, то вліяніе сихъ состояло, можетъ быть, токмо въ искусномъ употребленіи другихъ содѣйствующихъ тому обстоятельствъ, которыя, какъ мнѣ кажется, могутъ быть слѣдующими. Совершенная невозможность продолжать войну собственными силами даже до окончанія нынѣшней кампаніи, внутреннее возмущеніе въ королевствѣ и, наконецъ, неполученіе вспоможенія. Первыя двѣ причины подтверждаются нѣкоторымъ образомъ новѣйшими

Digitized by Google

изъ Стокгольма извѣстіями, по которымъ существуетъ нѣсколько мѣсяцевъ назадъ весьма великій недостатокъ въ деньгахъ, совершенный упадокъ кредита и явное приращеніе неудовольствія къ королю. Можетъ быть, не имѣлъ онъ также 14-го числа Августа свѣдѣнія объ успѣхѣ Рейхенбахскихъ переговоровъ, потому что въ таковомъ случаѣ едва ли бы онъ рѣшился столь скороностижно. Но какъ бы то ни было, теперь должно обратить наибольшее вниманіе на послѣдствія таковаго происшествія. Первое можетъ быть то, что Императрица употребитъ все стараніе, дабы заключить миръ и съ Портою безъ участія другихъ державъ. Если притомъ, какъ уже и графъ Нессельроде предварительно отозвался, принятъ будетъ основаніемъ status quo, то г. Лашкаревъ, находящійся нынѣ у верховнаго визиря, немного встрѣтитъ затрудненій для окончанія своихъ переговоровъ; развѣ предпочтетъ Порта, какъ то ожидать можно, миръ съ посредничествомъ и гарантіею союзныхъ державъ. Если же, напротивъ того, Россія будетъ домогаться какихъ-либо выгодъ и не изъищетъ средствъ, дабы скорыми и рѣшительными мѣрами вынудить особенный миръ, то не можно предусмотрѣть конца запутанности. Между тѣмъ Польская республика поручила своему посланнику въ Константинополѣ поспѣшить заключеніемъ союза съ Портою, а Пруссія объявила, что она готова приступить ко всѣмъ нужнымъ мѣрамъ противу Россіи въ случаѣ отказа отъ пристойнаго мира. На сей конецъ дано большей части Польскихъ войскъ, стоящихъ на границѣ Галиціи, повелѣніе укрѣпить корпусъ, при границѣ Россійской обрѣтающійся. Что касается до Англіи, то хотя меня и увѣряютъ, что сія держава въ переговорахъ съ Россіею поступаетъ съ Пруссіею единодушно, но еще неизвѣстно, поступитъ ли оная далѣе; потому что несогласія ея съ Испаніею еще въ сумнительномъ положеніи.

Digitized by Google

Хотя по изъясненіямъ, учиненнымъ въ Мадритѣ 24 Іюля, Испанія и обѣщаетъ сдѣлать требуемое удовлетвореніе, и другіе пункты къ примиренію отлагаетъ до дальнѣйшаго изслѣдованія, почему Мадритскій дворъ и думалъ, что разоруженіе можетъ быть обоюдное; однакоже Англія не хочетъ лишить себя выгодъ и старается многими убѣжденіями принудить Испанію соображаться ея намѣреніямъ и кончить поскорѣе сіе дѣло. Вотъ по крайней мѣрѣ вѣроятнѣйшая причина выхода Англинскаго флота, который 17 числа прошлаго мѣсяца снялся съ якоря и направилъ свое плаваніе къ Весту. Кажется, что между Пруссіею и Австріею на нынѣшнее время все рѣшено, поелику обѣ продолжаютъ удалять отъ границъ свои войска; токмо у Егера остается Австрійскій корпусъ, дабы въ случаѣ нужды подвинуться къ Нидерландамъ. Въ Петербургѣ, по словамъ вашимъ, весьма негодуютъ на Рейхенбахскую конвенцію; но какъ по отзыву Австріи постановленіе о временномъ удержаніи Хотина основано на предварительно учиненномъ условіи съ Россіею, то сношенія между сею державою и Австріею требуютъ еще дальнѣйшаго изслѣдованія. Впрочемъ вамъ не трудно будетъ опровергнуть въ Петербургѣ слухъ о мнимомъ уничтоженіи княжескаго союза и о нейтралитетѣ Саксоніи.

Digitized by Google

14.

Отъ Гельбига къ Лоссу изъ С.-Петербурга, отъ 27 Августа (7 Сентября) 1790.

Сего дня продолжаю я отвѣтствовать на послѣднюю депешу вашего превосходительства. Я не могъ столь подробно и обстоятельно извѣститься здѣсь о подписанныхъ въ Рейхенбахѣ артикулахъ, какъ то ваше превосходительство меня увѣдомили. Съ того времени сказывали мнѣ, что изъ Гаги получены письма съ извѣстіемъ, якобы Прусскій дворъ нынѣ учиненныхъ въ Рейхенбахѣ постановленій не признаетъ довольно удобопріемлемыми и что, можетъ быть, по тому послѣдуютъ на новомъ конгрессѣ дальнѣйшія изъясненія. Однакожъ таковый слухъ требуетъ большаго подтвержденія; да я и не предвижу причины сему неудовольствію Пруссіи, развѣ токмо надлежитъ принять за справедливо то, что́ говорятъ, а именно, якобы Поляки оказываютъ великое негодованіе за то, что король Прусскій не доставилъ имъ части Галиціи, и что потому уваженіе Прусскаго двора въ Польшѣ чрезмѣрно уменьшилось. Договорились ли впрочемъ Австрія и Россія въ разсужденіи 4-го артикула Рейхенбахской конвенціи, сіе мнѣ неизвѣстно; то токмо достовѣрно, что по заключеніи той конвен-

Digitized by Google

ціи были здѣсь весьма недовольны королемъ Венгерскимъ и изъявляли явно сію чувствительность. Теперь, кажется, обстоятельства перемѣнились, и хотя Императрица не очень благосклонно показываетъ себя графу Кобенцлю, однакоже сей министръ хранитъ тѣсную связь съ здѣшнимъ министерствомъ, изъ чего я могу справедливо догадываться, что союзъ между Россіею и Австріею еще все продолжается, и что король для удержанія сего дружества принесъ Россіи тайную жертву, какъ я то въ донесеніи моемъ подъ № 50 уже замѣтилъ. Что же касается до учиненныхъ Нессельроду отъ Прусскаго двора отзывокъ, то всѣ мною о семъ собранныя свѣдѣнія въ томъ согласны, что Россійскому министру никакого изъясненія, ниже какого-либо подобнаго сему отзыва, не сдѣлано; также долженъ я сказать, что таковыя изъясненія были бы гораздо сильнѣе тѣхъ, которыя получилъ графъ Гольцъ съ послѣднимъ курьеромъ, и по поводу которыхъ выполнилъ онъ свое порученіе при здѣшнемъ дворѣ, изъясненія, о коихъ я имѣлъ честь донести вашему превосходительству въ депешѣ моей подъ № 48 и за достовѣрность коихъ ручаюсь. Курьеръ графа Гольца еще здѣсь, поелику сей посланникъ на прошедшей недѣлѣ, какъ я тотчасъ думалъ, не получилъ еще отвѣта. Послѣдуютъ ли съ здѣшней стороны переговоры съ Пруссіею, сіе весьма много зависѣть будетъ отъ поведенія Порты. То токмо извѣстно, что здѣсь тщательно оныхъ избѣгаютъ и продолжаютъ показывать, якобы ожидаютъ начатія войны съ Пруссіею. О Россійской гарантіи въ разсужденіи владѣній Шведскихъ говорятъ здѣсь безпрестанно съ великою достовѣрностію. Что принадлежитъ до мнимаго союза Швеціи съ Россіею и до мирныхъ переговоровъ на сторонѣ Турецкой или же до военныхъ дѣйствій въ тѣхъ странахъ, о семъ можно мнѣ будетъ говорить въ слѣдующій разъ.

Digitized by Google

15.

Отъ Гельбига къ Лоссу изъ С.-Петербурга, отъ 30 Августа (19 Сентября) 1790.

Настоящее мое донесеніе начинаю я описаніемъ дѣлъ Шведскихъ. Теперь уже ничего болѣе не говорятъ о взаимныхъ уполномоченныхъ министрахъ, а тѣмъ болѣе разсказываютъ въ тайнѣ о письмѣ короля Шведскаго къ Императрицѣ, которое сочинено въ самыхъ уничижительныхъ выраженіяхъ. Онъ говоритъ, между прочимъ, въ ономъ объ ослѣпленіи, въ которое онъ ввергнулся своею безразсудностію и худыми совѣтами. Сіе письмо довольно, кажется, ясно показываетъ, что король долженъ былъ написать оное такимъ образомъ изъ благодарности; сія имѣетъ причиною деньги, коими Императрица принуждена была купить у него миръ, что весьма оскорбительно для здѣшней гордости. Меня увѣряли, что сумма сія простирается до 2-хъ милліоновъ; но я думалъ, что великія должны встрѣтиться затрудненія въ размѣнѣ оныхъ на Голландскіе червонцы. Сколь ни велика впрочемъ сія сумма, если оная дѣйствительно доставлена, однакожъ она очень недостаточна, чтобы выпутать короля изъ его замѣшательства: ибо я точно знаю, что онъ до начатія войны имѣлъ собственныхъ долговъ 3 милліона талеровъ. Говорятъ о союзѣ между Россіею и Швеціею, но въ оной заключаютъ и Данію и Испанію.

Digitized by Google

Увѣряютъ, якобы король Испанскій сдѣлалъ такое предложеніе; что Данія и Швеція хотя и безъ затрудненій на то рѣшились, но Россію къ тому склонить было весьма трудно. Вѣроятно, что и Австрія къ оному приступитъ, частію поелику, съ одной стороны, сіе согласно съ желаніями и правилами короля Венгерскаго и князя Кауница; частію же, съ другой стороны, поелику безъ приступленія Австріи сей великимъ кажущійся союзъ не можетъ быть весьма полезнымъ ни для Россіи, ни для Испаніи: ибо положеніе Даніи и Швеціи не обѣщаетъ существеннаго вспоможенія своимъ друзьямъ. Но о всемъ вышеозначенномъ нѣтъ еще достовѣрныхъ извѣстій. Здѣсь думаютъ, что распри между Англіею и Испаніею пресѣкутся великими пожертвованіями со стороны короля Испанскаго. Я имѣлъ случай быть при разговорѣ между Испанскимъ министромъ и Французскимъ повѣреннымъ въ дѣлахъ, который кончился тѣмъ, что посланникъ сказалъ ему: «Теперь никакъ не можно болѣе вступать ни въ какіе трактаты, когда самые важные фамильные пакты остаются безъ выполненія». Женетъ отвѣтствовалъ: «Я думаю, что король Французскій не нарушилъ своего слова». «О! нѣтъ», говорилъ Гальвесъ, «онъ не могъ нарушить, потому что, предусмотря невозможность, не напоминали ему о сдержаніи онаго». Разговоръ сей привожу я для доказанія, что Испанія не требовала отъ Франціи выполненія фамильнаго договора. О мирныхъ переговорахъ на Турецкой сторонѣ хотя и говорятъ весьма много, но мало достовѣрнаго. Сказываютъ, что верховный визирь перешелъ чрезъ Дунай и что князь Потемкинъ отправилъ къ нему на встрѣчу генерала Репнина съ 40 тысячами человѣкъ; также что сей князь находится въ Бендерахъ, которыхъ укрѣпленія разрушаютъ.

Digitized by Google

16.

Отъ Гельбига къ Лоссу изъ С.-Петербурга, отъ 3 (14) Сентября 1790.

Теперешнее донесеніе отправляю я къ вашему превосходительству единственно съ тѣмъ намѣреніемъ, дабы извѣстить васъ объ успѣхѣ переговоровъ Россіи и Пруссіи. 8 дней назадъ посланъ въ Берлинъ къ графу Нессельроду отвѣтъ на учиненное графомъ Гольцомъ здѣшнему двору изъясненіе. Два дни спустя былъ графъ Гольцъ на конференціи у вице-канцлера, введенъ въ конференціяльную комнату и по выходѣ своемъ изъ оной, когда всѣ глаза обращены были на него, умѣлъ онъ столь худо овладѣть чертами лица своего, что можно было на оныхъ видѣть замѣшательство и неудовольствіе. Я послѣ извѣстился, что графъ Остерманъ на конференціи поступалъ хотя по своему обыкновенію довольно учтиво, но при томъ очень холодно. Онъ прочиталъ графу Гольцу отправленную къ графу Нессельроду депешу, въ которой нѣкоторымъ образомъ заключается слѣдующее: поелику князь Потемкинъ уже вступилъ въ мирные переговоры, то Императрица и не почитаетъ нужнымъ начать на конгрессѣ новые. Она ничего болѣе отъ Порты не требуетъ, какъ токмо Очакова съ его

Digitized by Google

округою. Буде король Прусскій хочетъ употребить свои старанія для склоненія на таковыя условія Порты, то она ему будетъ за сіе обязана. Меня увѣряютъ, что болѣе ничего не было въ Россійскомъ отвѣтѣ. Если же я еще что либо въ отношеніи къ сему узнаю, то не умедлю увѣдомить ваше превосходительство. Курьеръ графа Гольца уѣхалъ 11-го числа. По причинѣ недостатка въ новостяхъ не могу я ничего присовокупить къ сей депешѣ.

Digitized by Google

17.

Отъ Гельбига къ Лоссу изъ С.-Петербурга отъ 6 (17) Сентября 1790.

Неоспоримо справедливо, что большимъ союзомъ, о которомъ я недавно говорилъ, нѣсколько занимались, ибо о семъ велѣлъ я вывѣдать у Датскаго резидента, который, какъ кажется, тому и не противорѣчилъ; однакожъ мнѣ сказываютъ, что союзъ между Швеціею и Россіею достовѣрнѣе, хотя о семъ тайно, однакоже довольно общественно, говорятъ. Также извѣщенъ я достовѣрно, что Императрица въ тайномъ артикулѣ своего мирнаго трактата съ королемъ Шведскимъ обязалась не требовать отъ Порты другаго уступленія какъ токмо Очакова съ его округою. Сверхъ того, что сіе извѣстіе, какъ я уже упомянулъ, достовѣрно, подтверждается оное и даннымъ отсюда отвѣтомъ королю Прусскому. По случаю сего отвѣта долженъ я также присовокупить, что Императрица въ ономъ дала знать, что содѣйствіе короля Прусскаго, если бы онъ симъ заняться хотѣлъ, было бы для нея весьма пріятно, но что она впрочемъ желаетъ заключить миръ непосредственно. Нѣсколько дней назадъ возвратился отъ князя Потемкина курьеръ, посланный къ нему съ извѣстіемъ о заключеніи мира съ Шве-

Digitized by Google

ціею, чрезъ котораго извѣстно, что, не взирая на полученное въ Турецкой арміи свѣдѣніе о рѣшеніи Рейхенбахской конвенціи, переговоры верховнаго визиря съ княземъ Потемкинымъ чрезъ то не пресѣклись. Между тѣмъ утверждаютъ съ нѣкотораго времени, что никогда не были здѣсь столь удалены отъ мира какъ нынѣ. Сей слухъ распространился, можетъ быть, потому, что князь Потемкинъ по обыкновенной своей политикѣ начинаетъ токмо теперь военныя свои дѣйствія, дабы Турковъ благополучнымъ успѣхомъ покорить своей волѣ, обстоятельство, о которомъ я уже прежде говорилъ. Сей князь сформировалъ для умноженія арміи новый корпусъ гусаръ. Онъ составилъ оный изъ такъ называющихся денщиковъ, которые давались въ услуженіе офицерамъ. Для полковника оставленъ токмо одинъ, а прежде имѣлъ онъ таковыхъ пять человѣкъ.

Digitized by Google

18.

Отъ Гельбига къ Лоссу изъ С.-Петербурга отъ 13 (24) Сентября 1790.

Вашему превосходительству памятно, что Англинской министръ получилъ чрезъ своего товарища въ Берлинѣ изъ Лондона повелѣніе подкрѣплять здѣсь Прусскія предложенія. Онъ двѣ недѣли назадъ получилъ отъ двора своего непосредственно сіи самыя предложенія, которыя чрезъ нѣсколько дней и представилъ графу Остерману. Оныя суть слѣдующаго содержанія: король Англинской предоставляетъ здравой политикѣ Императрицы разсудить, не лучше ли бы было послѣдовать примѣру Австріи въ разсужденіи Порты. Впрочемъ если сія Государыня признаетъ за благо продолжать войну, тогда Великая Британія будетъ въ необходимости принять мѣры удобныя можетъ быть озаботить Императрицу.

Digitized by Google

19.

Отъ Гельбига къ Лоссу изъ С.-Петербурга отъ 17 (28) Сентября 1790.

Уже съ недѣлю назадъ носится слухъ, что Турки побили генерала Суворова; но какъ я доселѣ не имѣлъ достаточнаго сему подтвержденія, то и не осмѣлился о семъ упомянуть вашему превосходительству. Я онаго и теперь не имѣю и конечно бы умолчалъ еще, если бы побѣда Россіянъ не подала мнѣ для сего повода. Трудно рѣшить, будетъ ли сіе происшествіе способствовать миру. Если послѣ сего сраженія Императрица не возвыситъ своихъ требованій, а останется при Очаковѣ и его округѣ, то весьма вѣроятно, что сія побѣда совокупно съ продолжающимися негоціяціями князя Потемкина произведетъ въ дѣйство миръ, прежде нежели Пруссія успѣетъ противу сего принять мѣры; а особливо если справедливо то, что Лашкаревъ пишетъ, а именно, якобы верховный визирь весьма недоволенъ, что Порта не заключила лучшаго мира съ Россіею, а продолжала войну съ Австріею. Буде же Пруссія въ состояніи приступить еще къ мѣрамъ противу переговоровъ Россіи, то миръ по причинѣ великаго упорства Россіи еще и болѣе удалится, если не произойдутъ отъ того еще и большія затрудненія. Между тѣмъ, продол-

Digitized by Google

жаетъ еще Россія безпрерывно переводить войска въ Лифляндію; но я думаю, что сіе дѣлается безъ всякаго намѣренія къ нападенію. То по крайней мѣрѣ извѣстно, что береговыя стороны Лифляндіи остаются безъ прикрытія, а Прусскія и Польскія границы заставлены. Чтобы сія армія, какъ увѣряютъ, простиралась до 40 тысячъ человѣкъ, сіе невѣроятно, и если истину сказать, то сіе при настоящемъ положеніи дѣлъ съ Турками невозможно. Обыкновенно подавалъ г. Витфортъ, если онъ имѣлъ что-либо предложить, выписку изъ своей депеши вице-канцлеру, который нѣсколько разумѣетъ поанглински, но въ прошедшій разъ требовалъ сей статскій министръ переводъ на Французскій языкъ, о существенномъ содержаніи чего я уже ваше превосходительство увѣдомилъ. Я ручаюсь за справедливость сего извѣстія, которое также и другимъ изъ Испаніи подтверждается. Именно пишутъ изъ Мадрита, что г. Фицъ-Гербертъ объявилъ графу Флоридѣ Бланкѣ, что, не взирая на перемиріе, Англія остается вооруженною, но намѣреніе оной клонится къ возстановленію мира въ Европѣ, почему Испанія и не должна симъ безпокоиться или же подозрѣвать.

Digitized by Google

20.

Отъ Гельбига къ Лоссу изъ С.-Петербурга отъ 20 Сентября (1 Октября) 1790.

Я желалъ сообщить вашему превосходительству два примѣчанія на учиненныя недавно награжденія, которыя долженъ былъ выпустить изъ 57-го моего донесенія. Первое отлагаю я до секретнаго случая, а второе состоитъ въ томъ, что при сдѣланномъ графу Остерману награжденіи, которое и безъ того уже ничего не значитъ, ничего не сказано собранію, а въ разсужденіи другихъ истощены непомѣрныя похвалы. Графъ Остерманъ сдѣлался отъ того почти бѣшенымъ, и сіе-то и старались въ немъ произвести. Съ нѣкотораго времени говорятъ, что всѣми мѣрами стараются удалить вице-канцлера отъ дѣлъ, и что хотятъ ему дать титулъ великаго канцлера, но токмо одно названіе. Причиною же таковаго намѣренія полагаютъ слѣдующее, а именно, что вице-канцлеръ нѣсколько мѣсяцевъ назадъ или по убѣжденію въ лучшемъ чемъ-либо, или же по недостатку въ знаніи, но всегда по честнымъ причинамъ противился хотѣнію князя Потемкина и перешелъ на сторону Зубова и графа Николая Салтыкова, который безъ сумнѣнія своимъ простодушіемъ, отчужденнымъ всякаго ума, склонилъ къ себѣ графа Остермана. Чрезъ то и другое на-

Digitized by Google

влекъ онъ конечно на себя неблаговоленіе князя Потемкина, которому противиться не можетъ. Безбородко при таковыхъ обстоятельствахъ поступилъ весьма благоразумно въ свою пользу; онъ сообразно желанію князя Потемкина старался замарать графа Остермана, но съ другой стороны согласовался съ Зубовымъ и Салтыковымъ столь хорошо, что они всѣ совокупными силами способствовали другъ другу доставить награжденія. Безбородко нынѣ съ княземъ Потемкинымъ въ столь тѣсной связи, что сей посылаетъ свои донесенія не къ правящему должность Военной Коллегіи президенту графу Николаю Салтыкову, но къ графу Безбородку. Стакельберга, который ежедневно бываетъ у Императрицы, употребляютъ орудіемъ для низверженія графа Остермана. Между тѣмъ извѣстно, что Стакельбергъ останется обманутымъ; ибо если и удастся удалить вице-канцлера отъ дѣлъ, то ни графъ Безбородко, ни князь Потемкинъ не допустятъ, чтобы человѣкъ столь надменный и столь заносчивый заступилъ такой важный постъ. Сказываютъ, что армія, собирающаяся въ Лифляндіи, простирается дѣйствительно до 36-ти тысячъ человѣкъ; притомъ достовѣрно утверждаютъ, что оная въ случаѣ нужды подкрѣпится знатнымъ корпусомъ арміи князя Потемкина. Начальство въ Лифляндіи будетъ имѣть генералъ Игельстромъ, а главное начальство надъ всѣми войсками, расположенными на границахъ Прусскихъ и Польскихъ,—князь Георгій Долгоруковъ. При всемъ томъ думаю я однакоже, что Россія не намѣрена напасть на Пруссію, а хочетъ токмо на всякій случай быть въ готовности. Генералу Палену, который вскорѣ отправится, дается небольшая канцелярія. Порученія его клонятся, какъ говорятъ, наипаче къ тому, чтобы начать предварительные переговоры о союзѣ между Россіею и Швеціею и о предварительномъ распоряженіи будущаго бракосочетанія

Digitized by Google

между великою княжною Александрою и Шведскимъ наслѣдникомъ престола. О первомъ предметѣ упоминалъ я уже прежде, а вторый, кажется, не встрѣчаетъ также никакихъ затрудненій. Чрезъ таковый бракъ съ домомъ столь сильнымъ и съ государствомъ столь сосѣдственнымъ будетъ наслѣдникъ Шведскій въ разсужденіи своего рожденія, о которомъ клевета много говоритъ, признанъ нѣкоторымъ образомъ законнымъ, и владѣніе его Шведскимъ престоломъ утвердится; даже и законъ Греческій не сдѣлаетъ никакого тому препятствія. Можетъ быть, будутъ въ Швеціи столько равнодушны, что не потребуютъ перемѣненія закона; а если сіе и не послѣдуетъ, то Императрица слишкомъ разсудительна, чтобы захотѣла положить съ сей стороны препону счастію своихъ внучатъ. При семъ случаѣ разсказывали мнѣ слѣдующій странный анекдотъ. Когда великая княгиня разрѣшилась отъ бремени младшею великою княжною, то плакала она и, разговаривая съ Императрицею, сказала ей: «Боже мой! Безпрестанно княжны, которыхъ замужству будетъ препятствовать законъ» Императрица отвѣтствовала: «Къ чему сіе? Всегда сыщутся для нихъ мужья; я перемѣнила законъ, вы перемѣнили, также перемѣнятъ оный и княжны».

Сего дня ожидаю я токмо достовѣрныхъ извѣстій, дабы въ будущій разъ говорить нѣчто о Данцигѣ. Равнымъ образомъ буду я имѣть честь упомянуть объ одномъ важномъ анекдотѣ графа Герцберга.

Digitized by Google

21.

Отъ Лосса къ Гельбигу изъ Дрездена отъ 2-го Октября 1790.

Депеши вашего превосходительства отъ № 48 по 55 здѣсь получены. Различно разсуждаютъ о мирѣ между Швеціею и Россіею. По 49-му донесенію кажется, что въ С.-Петербургѣ думаютъ, якобы король Шведскій сдѣлалъ ошибку, не возобновя прежнихъ мирныхъ трактатовъ, поелику чрезъ то получается полная свобода опровергнуть Шведскую конституцію; въ Стокгольмѣ же утверждаютъ, что чрезъ то пріобрѣтена великая выгода, ибо симъ образомъ отъемлется у Императрицы право вмѣшиваться въ дѣла Швеціи. Можетъ быть, въ обоихъ мѣстахъ судятъ справедливо. Гораздо важнѣе сей вопросъ: нѣтъ ли кромѣ обнародованнаго трактата еще какихъ-либо тайныхъ постановленій, а особливо въ разсужденіи союза на Сѣверѣ? Даже въ Стокгольмѣ и въ другихъ мѣстахъ не сумнѣваются о существованіи сепаратныхъ артикуловъ, и мнѣніе сіе въ самомъ дѣлѣ подтверждается неопредѣлительностію трактата, наипаче же 7-го артикула. Наиболѣе всего говорятъ о томъ, что Россія востребованный актъ безопасности гарантируетъ и королю Шведскому, обѣщала ежегодно производить на вспоможеніе денежную плату; Испанія же, чрезъ стараніе коей миръ произведенъ въ дѣйство, обязывается не токмо гарантировать оный, но и заплатить Швеціи въ замѣну военныхъ издержекъ знатную сумму денегъ; наконецъ, утвер-

Digitized by Google

ждаютъ, что сдѣланы дѣйствительно предварительныя условія о сближеніи трехъ сѣверныхъ дворовъ съ Испаніею. А какъ сіе отчасти согласно съ вашимъ извѣщеніемъ, то и поручаю я вамъ обращать на сіи предметы тѣмъ тщательнѣйшее вниманіе, дабы оные дальнѣйшимъ изслѣдованіемъ довести до степени достовѣрности. Что принадлежитъ до Порты, то сказываютъ, что король настоялъ, чтобы условіе заключить съ оною миръ на основаніи status quo было присоединено къ трактату. Но какъ сіе было отвергнуто съ твердостію, то онъ и удовольствовался словесною до сего предмета касающеюся нотою, въ которой предположено уничтоженіе Очакова и Бендеръ и которую онъ принялъ за формальную декларацію. Сіе по видимому согласно съ данными князю Потемкину въ разсужденіи заключенія мира предписаніями, о которыхъ воспоминаете. По новѣйшимъ извѣстіямъ усматривается, что Россія не довольна условіемъ status quo; ибо до полученія послѣдней вашей депеши увѣдомился я изъ Берлина, что отвѣтъ Россійскаго двора на предложенія Пруссіи и Англіи о мирѣ съ Портою тамъ полученъ и въ учтивыхъ выраженіяхъ содержитъ наипаче слѣдующее: Императрица нѣсколько времени назадъ сдѣлала Портѣ столь сходныя предложенія, что могла ожидать принятія оныхъ, а особливо когда она имѣетъ токмо предметомъ достаточную безопасность Россійскихъ границъ, которая, какъ къ тому присовокуплено, должна состоять въ отдѣленіи обѣихъ государствъ чрезъ Днѣстръ, и что она будетъ обязана королю Прусскому, если онъ по извѣстному его въ Константинополѣ вліянію будетъ способствовать таковому принятію. Поелику же такимъ образомъ формальное посредничество отлагается и о предложенномъ status quo не упоминается, а съ другой стороны верховный визирь отправилъ г. Лашкарева съ изъясненіемъ, что его предложенія неудобопріемлемы и что Порта

Digitized by Google

безъ посредничества своихъ друзей и союзниковъ на миръ не согласится. Да и султанъ, принявъ Рейхенбахскія предварительныя постановленія, велѣлъ обнародовать перемиріе и настоитъ на требованіи возвращенія всѣхъ завоеваній Россіи, включая въ оныя и Крымъ; развѣ одержанная адмираломъ Ушаковымъ надъ Турецкимъ флотомъ 28 и 29 чиселъ Августа побѣда и многія другія еще ожидаемыя произведутъ перемѣну въ расположеніяхъ Турковъ. По всѣмъ обстоятельствамъ удалены обѣ воюющія державы весьма далеко отъ примиренія въ таковомъ положеніи, и поелику въ Прусскомъ королевствѣ собирается армія 80-ти тысячъ человѣкъ подъ начальствомъ генерала Мелендорфа, то дальнѣйшій оборотъ сихъ дѣлъ заслуживаетъ величайшаго бдѣнія, а особливо въ разсужденіи отношеній между Россіею и Австріею и мѣръ послѣдней изъ сихъ въ случаѣ разрыва Пруссіи съ первою, а особливо поелику вы упоминаете, что король Венгерскій своей союзницѣ обѣщалъ знатную сумму денегъ, буде война продолжится, и хочетъ сдѣлать большія жертвы,—обстоятельство, коего подробное изслѣдованіе отъ васъ ожидается. Поелику Англія хочетъ или можетъ подкрѣплять Прусскія демонстраціи или военныя дѣйствія, сіе будетъ зависѣть отъ рѣшенія дѣлъ съ Испаніею и Франціею, которыя, какъ кажется, наклоняются къ разрыву. Вѣроятно, что Испанскій министръ въ С.-Петербургѣ мало имѣетъ свѣдѣнія о сихъ обстоятельствахъ; ибо достаточно извѣстно, сколь усильно Испанія требуетъ выполненія фамильныхъ пактовъ, и какія рѣшенія Народное Собраніе по сему учинило. Послѣднія произвели въ Англіи сильное впечатлѣніе и подали походъ къ разнымъ изъясненіямъ съ Франціею, такъ что въ Лондонѣ даже думаютъ, что, можетъ быть, первое нападеніе учинятъ на сію державу.

Digitized by Google

22.

Отъ Гельбига къ Лоссу изъ С.-Петербурга отъ 24 Сентября (5 Октября) 1790.

Слѣдующее могу я сообщить вашему превосходительству яко достовѣрное извѣстіе. Король Шведскій заключилъ 31 Іюля съ Пруссіею, Англіею и Голландіею трактатъ, касающійся до вспоможенія и обѣщалъ симъ тремъ державамъ безъ ихъ посредничества не соглашаться на миръ, также въ тотъ самый день принялъ отъ нихъ 600 тысячъ червонныхъ. Нѣсколько дней послѣ того вступилъ сей государь въ переговоры съ Россіею и по прошествіи двухъ недѣль заключилъ онъ даже миръ. Если сообразить сіи поступки, то и не можно удивляться тому, что король Прусскій пишетъ къ графу Гольцу: «поведеніе Густава III въ разсужденіи меня есть непостижимо». При всемъ томъ однакоже продолжаетъ король Шведскій обольщать сіи три державы. Такимъ образомъ, скоро по возвращеніи своемъ въ Стокгольмъ, что̀ точно достовѣрно, сказалъ онъ г. Листону и графу Борку, якобы существуетъ секретный артикулъ мирнаго трактата съ Россіею, чтобы Императрица при заключеніи мира съ Портою наблюдала status quo и возвратила Крымъ Туркамъ. Здѣсь отправляютъ

Digitized by Google

отъ времени до времени деньги въ Швецію. Я знаю, что за мѣсяцъ назадъ графъ Безбородко взялъ вексель на десять тысячъ червонныхъ для заплаты предъявителю, который пересланъ въ Стокгольмъ. Недавно случившееся въ Данцигѣ происшествіе безъ сомнѣнія уже извѣстно вашему превосходительству, однакожъ я почитаю за долгъ увѣдомить о томъ что̀ я секретно узналъ. Поляки, производящіе съ королемъ Прусскимъ переговоры въ разсужденіи торговаго трактата, имѣвъ намѣреніе предложить сему государю, чтобы плата пошлинъ за всѣ ввозимые и вывозимые водою и сухимъ путемъ товары состояла въ двухъ процентахъ, а городъ Данцигъ платилъ бы какъ и прежде по 12 процентовъ, произвели, когда сей проектъ извѣстенъ сталъ въ Данцигѣ, общее негодованіе посреди гражданства, поелику такимъ образомъ паденіе города Данцига было бы неминуемо. Мѣщанство требовало по сей причинѣ отъ Ратуши, чтобы оная употребила свои домогательства у короля Польскаго и у Республики, дабы всѣ пошлины были уравнены и дабы жителямъ Данцига было возвращено все то, что̀ у нихъ король Прусскій при раздѣлѣ Польши отнялъ. Если сіе не случится, то городъ покорится другой державѣ. А какъ Ратуша не могла на сіе дать удовлетворительной отповѣди, то мѣщанство собственными издержками отправило съ таковыми предложеніями одного депутата въ Варшаву. Агентъ города Данцига имѣлъ для сей причины конференцію у графа Остермана, который обѣщался донести о семъ высочайшему мѣсту. Говоря теперь о Польшѣ долженъ я упомянуть о томъ, что̀ здѣсь разсказываютъ. Поляки издали декретъ, въ силу котораго хотятъ предупредить всякому будущему раздробленію ихъ государства, и король въ весьма чувствительной рѣчи просилъ свой народъ, чтобы еще при жизни его дать ему наслѣдника, дабы послѣ своей кончины,

Digitized by Google

которой онъ по причинѣ слабаго здоровья вскорѣ ожидаетъ, избѣгнуть всякихъ распрей и всякой войны въ Польшѣ и сосѣдственныхъ государствахъ; послѣ того предложилъ онъ, чтобы просить его курфиршескую свѣтлость о принятіи наслѣдія престола.

Гольцъ получилъ, пять дней назадъ, штафету, которая 18-го Сентября отправлена изъ Бреславля. Содержаніе оной состоитъ въ томъ, что по письмамъ графа Лузи отъ 5-го числа сего мѣсяца Турки приняли перемиріе, но притомъ желали, чтобы мирный конгрессъ былъ въ Турецкомъ городѣ.

Digitized by Google

23.

Отъ Гельбига къ Лоссу изъ С.-Петербурга отъ 24 Сентября (8 Октября) 1790.

Объ артикулахъ мира Россіи съ Швеціею узнаютъ здѣсь мало по малу болѣе. Недавно сказывали мнѣ за достовѣрно, что Императрица въ одномъ изъ оныхъ обѣщала королю Шведскому по заключеніи союзнаго трактата платить ему ежегодно по 500 тысячъ рублей. Россійскій дворъ старался сперва уменьшить сію сумму; но король увѣрилъ, что за меньшую не можетъ онъ Императрицѣ быть полезнымъ, и потому назначена ему наконецъ оная Употребитъ ли впрочемъ король Шведскій сіе подкрѣпленіе единственно по волѣ Императрицы на содержаніе и умноженіе арміи и флота, въ томъ здѣсь даже сумнѣваются, и кажется, что Императрица на выдачу сихъ денегъ для того согласилась, чтобы на будущее время обезпечить себя отъ сего непостояннаго монарха. Если могу вѣрить одному довольно надежному мнѣ сообщенному извѣстію, то король Шведскій, находящійся по причинѣ своихъ долговъ въ невѣроятномъ замѣшательствѣ, склонилъ государственныхъ чиновъ къ тому, чтобы признать его личные долги за государственные, поелику его доходы несоразмѣрны съ его из-

Digitized by Google

держками и недостаточны для уплаты процентовъ долговъ его въ Польшѣ. Сказываютъ, объявилъ король Шведскій: что онъ достигнулъ своего намѣренія и потому заключилъ миръ, что Императрица оказываетъ къ Туркамъ великую умѣренность, и по сей причинѣ не будутъ они совсемъ угнетены; а онъ въ существѣ дѣла выполнилъ свою волю и сдѣлался вольнымъ. Если таковая декларація точно учинена, то всякому страннымъ покажется, что сей государь, дабы содѣлаться самодержавнымъ, почелъ за нужно начать изъ собственнаго побужденія съ своею сосѣдкою войну и ввергнуть свое государство въ крайнее положеніе. Я говорю, изъ собственнаго побужденія; ибо извѣстно, что Англія и Пруссія не были первыми, которыя его поощрили, а въ послѣдствіи былъ король Шведскій подкрѣпляемъ отъ нихъ и совѣтомъ и дѣломъ. Здѣсь утверждаютъ, что извѣстіе о заключеніи на Сѣверѣ мира не непріятно было Англіи, токмо недовольны тамъ были образомъ каковымъ заключенъ оный; да сіе и естественно.

Digitized by Google

24.

Отъ Лосса къ Гельбигу изъ Дрездена, отъ 14 Октября 1790.

Упомянутая мною въ послѣдней моей депешѣ словесная нота, по которой Императрица обѣщала королю Шведскому принять при замиреніи съ Портою основаніемъ status quo, имѣетъ совсѣмъ другой оборотъ; ибо по новѣйшимъ надёжнымъ извѣстіямъ усматривается токмо то, что графъ Остерманъ въ письмѣ къ королю Шведскому увѣрилъ, якобы Императрица готова примириться съ Портою на выгодныхъ для оной условіяхъ, къ чему генералъ Игельстромъ въ письмѣ къ барону Армфельду присовокупилъ, что по принесеннымъ уже Портѣ жертвамъ можно миръ съ оною почесть почти заключеннымъ. Что же касается до слуховъ о союзѣ между Россіею и Швеціею, если еще не условленномъ, то по крайней мѣрѣ предложенномъ, то оные еще продолжаются. Хотя по отзывамъ Шведскаго министра въ Варшавѣ и должно бы было думать, что король дальнѣйшія по сему мѣры остановилъ и сперва изъискать хочетъ, гдѣ ему болѣе выгоды получить можно; но какъ вы упоминаете о равномъ же мнѣніи въ разсужденіи таковой связи, и какъ прежде столь усильно производившіеся переговоры о союзѣ между Швеціею и Польшею по заклю-

Digitized by Google

ченіи мира съ Россіею совсѣмъ пресѣклись: то изслѣдованіе истины заслуживаетъ вашихъ продолжительныхъ стараній тѣмъ болѣе, что положеніе дѣлъ между Россіею и Пруссіею содѣлывается повидимому болѣе критическимъ; ибо съ одной стороны увѣдомляютъ меня, что г. Лашкаревъ возвратился въ лагерь верховнаго визиря и предложилъ ему при перемиріи выгоднѣйшія прежнихъ условія, съ тѣмъ однакожъ предположеніемъ, чтобы миръ заключенъ былъ безъ всякаго посредничества, и съ тѣмъ примѣчаніемъ, что по возстановленіи мира съ Швеціею гораздо бы полезнѣе было для Порты принять таковое предложеніе; но верховный визирь, какъ говорятъ, отвѣтствовалъ, что ему подъ опасеніемъ лишенія головы запрещено вступать въ какіе либо переговоры безъ содѣйствія Пруссіи, и потому тѣмъ менѣе можетъ онъ выслушивать Россійскія предложенія, поелику султанъ требуетъ возвращенія Крыма. Съ другой стороны увѣряютъ, что князь Потемкинъ требуетъ отъ принца Кобургскаго, чтобы Валахію по выходѣ изъ оной Австрійскихъ войскъ отдать Россійской арміи. Наконецъ, не токмо изъ содержащихся въ депешахъ вашихъ извѣстій, но и изъ многихъ другихъ и именно нижеслѣдующихъ обстоятельствъ явствуетъ, что Россія еще не имѣетъ причину полагаться на подкрѣпленіе Австріи. Прусскій дворъ по полученіи отъ Россіи отвѣта на послѣднія мирныя предложенія велѣлъ спросить въ Вѣнѣ, какимъ образомъ тамъ поступить думаютъ, если бы Пруссія принужденною нашлась подать Портѣ дѣятельное вспоможеніе. На сіе отвѣтствовалъ князь Кауницъ, что въ таковомъ случаѣ король Венгерскій не откажется дать Императрицѣ пособія въ силу трактатовъ, не взирая на заключенныя въ Рейхенбахѣ постановленія, которыя относятся токмо къ войнѣ съ Турками, а не на случай, буде бы на Россію учинено было нападеніе отъ другой державы.

Digitized by Google

По сему неожидаемому отзыву, который однакоже князь Кауницъ выдалъ за свое собственное мнѣніе, король Прусскій съ одной стороны поручилъ графу Герцу въ Франкфуртѣ на Мейнѣ потребовать по прибытіи туда императора отъ находящихся при немъ министровъ яснаго изъясненія, съ другой же стороны приказалъ, чтобы исключая назначенныхъ въ Пруссіи войскъ всѣ прочія къ войнѣ готовыя оставались на сей ногѣ и чтобы полковыхъ лошадей не продавать. Въ ожиданіи отвѣта отъ императора все еще ласкаются, что сей государь не захочетъ учинить чего либо болѣе въ пользу Россіи, нежели для собственнаго своего интереса; а какъ впрочемъ думаютъ, что въ случаѣ разрыва съ Россіею растроенные доходы Швеціи и Даніи не позволятъ симъ державамъ вступиться дѣятельно за которую либо сторону, то и полагаются тѣмъ болѣе на сильное вспоможеніе Англіи. Въ самомъ дѣлѣ кажется, что содержащійся въ послѣдней депешѣ вашей твердый отзывъ Витфорта подтверждаетъ сіе мнѣніе; а какъ по послѣднимъ моимъ извѣстіямъ изъ Мадрита тамошній дворъ въ разсужденіи недостатка въ нужныхъ для войны деньгахъ и безсилія Франціи особенно наклоненъ къ примиренію, да и Англія сама свои требованія уменьшила: то послѣдняя сія держава при удержаніи мира съ той стороны будетъ тѣмъ болѣе въ состояніи вспомоществовать Пруссіи сильнымъ образомъ.

Послѣдствіе времени однакоже должно болѣе все сіе обнаружить. Главное упражненіе ваше должно имѣть предметомъ оборотъ сихъ дѣлъ, наипаче же должны вы обращать ваше вниманіе на большую или меньшую связь, существующую между обоими императорскими дворами. Между тѣмъ перемиріе между Портою и Австріею подписано 19-го числа прошлаго мѣсяца, и маркизъ Лукезини прибылъ уже изъ Варшавы въ Вѣну. О мѣстѣ для конгресса еще ничего не рѣшено, потому

Digitized by Google

что Турки требуютъ, чтобы оный былъ въ ихъ предѣлахъ и потому предлагаютъ Рущукъ или Панчову; Австрійцы же напротивъ того Краіову или Бухарестъ.

P. S. То, что̀ на сеймѣ въ Варшавѣ предложено было въ разсужденіи учиненія Польской короны наслѣдственною и врученія оной по кончинѣ нынѣ царствующаго короля нашему всемилостивѣйшему государю и его потомству мужескаго полу, вамъ безъ сумнѣнія уже не безъизвѣстно. По принятымъ его свѣтлостію правиламъ не могъ онъ имѣть въ томъ ни малѣйшаго участія, а довольствовался токмо быть зрителемъ всего происходившаго. Но когда главнѣйшіе члены конституціонной коммисіи усильно приступили къ г-ну Ессену, дабы извѣститься въ разсужденіи сего о расположеніи курфирста, то сему резиденту сдѣлано слѣдующее предписаніе. Его курфирстская свѣтлость чувствительнѣйше пораженъ опытами довѣренности, которые ему изъявила знатнѣйшая часть государственныхъ чиновъ; онъ не можетъ лучше обнаружить предъ лицемъ свѣта сего расположенія и участія, которое пріемлетъ въ благосостояніи республики, какъ токмо отвѣчать таковой довѣренности откровеннымъ изъясненіемъ, поколику именно пріобрѣтеніе Польской короны кажется ему сообразнымъ съ правосудіемъ, съ благомъ республики и съ благоденствіемъ и спокойствіемъ наслѣдственнаго его государства. Предварительно воспрепятствуютъ его правила какъ вступленію его на престолъ, буде оный не сдѣлается порожнимъ законнымъ образомъ, такъ и назначенію его въ будущіе наслѣдники безъ полнаго согласія нынѣ владѣющаго короля. При томъ не можетъ его свѣтлость скрыть тѣхъ затрудненій, которыя дотолѣ встрѣчаться будутъ выполненію обязанностей его въ разсужденіи республики, доколѣ власть и уваженіе короля будутъ замыкаться въ единомъ представленіи лица его. Впро-

Digitized by Google

чемъ какъ по учиненному вообще для новой конституціи проекту, такъ и по 35-му артикулу онаго особенно, по силѣ котораго удаленіе его изъ королевства будетъ зависѣть отъ согласія трехъ кварталовъ собравшихся на сеймъ государственныхъ чиновъ, не можетъ онъ усмотрѣть, какимъ образомъ должно совокупить царствованіе въ Польшѣ его свѣтлости съ безпрестаннымъ его попеченіемъ о благосостояніи подвластнаго ему наслѣдственнаго государства. Да если всѣ сіи препятствія и уничтожатся, то его свѣтлость для блага республики и для своего собственнаго успокоенія почитаетъ согласіе трехъ сильныхъ сосѣдственныхъ державъ Польши на наслѣдственность короны необходимо-нужнымъ. Хотя онъ совершенно постигаетъ независимость республики, однакоже признаетъ таковую осторожность весьма важною частію для обезпеченія образа правленія Польши, частію же для своего собственнаго положенія, которое отсовѣтываетъ ему основать конституцію на опасеніи, чтобы не принимать участія въ войнѣ и тѣмъ не нанести вреда своему наслѣдственному государству и своей нейтральной системѣ. Хотя король Польскій и показываетъ желаніе отдать наслѣдственность короны нашему всемилостивѣйшему государю; однакожъ положеніе дѣлъ съ того времени по толику перемѣнилось, что дѣло о наслѣдственности престола подъ рукою оставлено; напротивъ того 30-го числа Сентября рѣшено единогласно государственными чинами предложить на сеймѣ собравшемуся народу наслѣдникомъ престола его свѣтлость. Изъ молчанія, которое вы по дѣламъ Польскимъ наблюдаете, долженъ я заключить, что въ С.-Петербургѣ оныя скрываютъ, а изъ вышеозначеннаго, которое я единственно для вашего руководства сообщаю, усмотрите вы, въ чемъ состоятъ расположенія курфирста, и въ сходственность сему должны вы отозваться о семъ токмо въ

Digitized by Google

нужныхъ случаяхъ и къ такимъ особамъ, съ которыми вы говорить обязаны; но притомъ должны вы тщательно избѣгать всего могущаго подать поводъ думать, якобы его свѣтлость домогается Польской короны или спрашиваетъ мнѣнія или совѣта у Россійскаго министерства. Сверхъ того должны сіи свѣдѣнія служить вамъ для наставленія, по которому имѣете вы благоразумно вывѣдывать расположенія тамошняго двора о семъ предметѣ, а особливо когда изъ большой свиты, которую съ собою привезъ г. Булгаковъ въ Варшаву и изъ его уравненія въ жалованіи съ графомъ Станельбергомъ, не взирая на различіе министерскаго характера, заключается, что дворъ его не отложилъ мысли возстановить прежнее вліяніе въ Польшѣ.

Digitized by Google

25.

Отъ Гельбига къ Лоссу изъ С.-Петербурга отъ 4 (15) Октября 1790.

Здѣсь назначенъ опять новый рекрутскій наборъ. Императрица въ изданномъ по случаю сего указѣ говоритъ, что, не взирая на мирныя свои расположенія и на часто сдѣланныя предложенія къ примиренію, она принужденною находится продолжать войну, а дабы сіе произвесть въ дѣйство съ благополучнымъ успѣхомъ, какъ то доселѣ было, приказала она учинить новый рекрутскій наборъ по 4 человѣка съ 500. Я догадываюсь, что сей рекрутскій наборъ послѣдовалъ болѣе для Пруссіи, нежели для Порты. Многіе думаютъ, что съ сею первою державою точно дойдетъ дѣло до войны. Также дѣлаются на Польской границѣ, а особливо въ Лифляндіи великія приготовленія; на прошедшей недѣлѣ отправлено туда 125 пушекъ, а войска, если соберутся вмѣстѣ, будутъ простираться до 80 тысячъ человѣкъ. Императрица назначила даже генераловъ, которые въ сей арміи начальствовать будутъ. Они суть слѣдующіе: генералы-аншефы князь Георгій Долгорукій, графъ Иванъ Петровичъ Салтыковъ, баронъ Игельстромъ, а генералы поручики, графъ Михайло Румянцовъ, Михайло *Сонсунзенъ*

Digitized by Google

и одинъ Россіянинъ, котораго имя мнѣ неизвѣстно. Если армія противъ Пруссіи и Польши будетъ дѣйствительно столь велика, или если оная, какъ увѣряютъ еще умножится, то для сего потребно по крайней мѣрѣ много времени. Рекрутъ конечно не можно отправить противу Прусаковъ, а надлежало бы ихъ послать къ Туркамъ, Потемкинскую же армію притянуть сюда, что бы стоило много времени. Съ другой же стороны дѣлаетъ король Прусскій, по полученіи отъ сюда войну предзнаменующихъ извѣстій, столь же важныя приготовленія. Армія его состоитъ уже изъ 60-ти тысячъ человѣкъ; но еще неизвѣстно, герцогъ ли Брауншвейгскій или генералъ Узедомъ или же графъ Генкель командовать будетъ. Не смотря на всѣ таковыя распоряженія и на общую молву о войнѣ, я однакожъ по примѣченнымъ расположеніямъ дворовъ С.-Петербургскаго и Берлинскаго могу утвердить, что войны не будетъ, развѣ сдѣланы какія либо тайныя между дворами С.-Петербургскимъ и Вѣнскимъ постановленія въ разсужденіи войны съ Пруссіею; мнѣ кажется, что здѣшній дворъ имѣетъ особую причину избѣгать войны, а оная состоитъ въ недостаткѣ денегъ. Находящіеся здѣсь матросы и солдаты при всѣхъ торжествахъ не получали жалованья. Первые числомъ около 3000 человѣкъ отправили за недѣлю назадъ 300 человѣкъ депутатовъ, которые подъ окошками Императрицы подняли великій шумъ, и получили въ зачетъ жалованья малую выдачу. Отъ князя Потемкина прибылъ за десять дней курьеръ; по извѣстіямъ его отправился князь въ Севастополь для приведенія флота, понесшаго нѣкоторый вредъ, въ готовное состояніе; ибо онъ намѣревается въ нынѣшнемъ году дать еще морское сраженіе. Со стороны сухопутной арміи ожидаютъ также ежедневно извѣстія о сраженіи; а при всемъ томъ переговоры продолжаются. Испанскій министръ сказывалъ мнѣ,

Digitized by Google

что королева Португальская предложила разоруженіе флота. Если Англія не окажетъ себя къ тому наклонною; то Испанія объявитъ съ твердостію, что ничего болѣе не уступитъ. Гальвесъ говоритъ, что Испанія въ Европѣ и Америкѣ въ столь хорошемъ положеніи, что не имѣетъ ничего страшиться; буде же послѣдуетъ разрывъ, то оная можетъ положиться на вспоможеніе Португаліи Сколь ни противенъ политикѣ таковый поступокъ Португаліи, однакожъ вспоможеніе сіе весьма маловажно. Генералъ Паленъ взялъ много наличныхъ денегъ, но токмо одинъ кредитивъ на 2000 червонныхъ. Графъ Разумовскій отправится токмо тогда въ Вѣну, когда получится достовѣрное извѣстіе объ отбытіи королевы Неаполитанской.

Digitized by Google

26.

Отъ Гельбига къ Лоссу изъ С.-Петербурга отъ 11 (22) Октября 1790.

Военныя пріуготовленія съ здѣшней стороны продолжаютъ безостановочно, хотя никто не знаетъ, будетъ ли война съ Пруссіею. Изъ рекрутскаго набора, по случаю котораго доставлены будутъ 84 тысячи человѣкъ, назначены противу Пруссіи 56 тысячъ, которые замѣнятся другими войсками; да и Башкиры, причинившіе въ Финляндіи столь много вреда, отправлены къ Прусскимъ границамъ. Также думаютъ, что Императрица приказала еще 10 тысячъ сихъ людей отослать туда же. На флотѣ противу союзниковъ Пруссіи дѣлаются важныя приготовленія. Число Россійскихъ линейныхъ кораблей простирается до 40, даже готовятся канонирскія шлюпки и пловучія батареи,—намѣреніе, направленное, какъ говорятъ, къ Прусскимъ берегамъ, чего я однакожъ не могу порядочно изъяснить. Съ нѣкотораго времени примѣчаю я, что доводы противу надежды къ сохраненію мира получаютъ большую силу; однакоже я не могу совершенно себя убѣдить, чтобы война между Россіею и Пруссіею была неминуема. Теперь занимаются здѣсь разсказываніемъ случившагося у Данцига

Digitized by Google

происшествія, которое бы удобно могло подать поводъ непріязненностямъ между Россіею и Пруссіею, если бы при изслѣдованіи не нашли, что оное имѣло причиною недоразумѣніе. Когда генералъ-порутчикъ Спренгтпортенъ приблизился на своемъ суднѣ къ Данцигу, то онъ отправилъ своего адъютанта на шлюпкѣ въ городъ, но до прибытія его туда былъ онъ Прусаками задержанъ и долженъ былъ дожидаться 36 часовъ. Между тѣмъ началъ генералъ Спренгтпортенъ очень безпокоиться, принесъ жалобу на таковый непристойный поступокъ въ мирное время и получилъ наконецъ своего адъютанта обратно; но разбирательствѣ того дѣла открылось, что неосмотрительность одного Прусскаго офицера была виною сего случая. Вчера ввечеру былъ у меня Польскій посланникъ и прочиталъ мнѣ въ шифрахъ письмо, полученное на вчерашней почтѣ изъ Варшавы; оное нѣкоторымъ образомъ слѣдующаго содержанія. Король Польскій и народъ для избѣжанія случая къ будущимъ распрямъ рѣшили избрать королю Польскому уже нынѣ наслѣдника престола; и какъ они при таковомъ предпріятіи намѣрены удалить всякія несогласія, то не пріимутъ никого кандидатами изъ тѣхъ государей, которые бы сами себя предложили; имѣя же при таковомъ назначеніи свое собственное благо предметомъ, они хотятъ обратить свое вниманіе на государя пріобрѣвшаго уже въ наукѣ правленія уваженіе всѣхъ народовъ. Въ слѣдствіе таковыхъ расположеній, побуждаемы будучи торжественнѣйшими желаніями Польскаго народа, хотятъ они предложить корону его курфиршеской Саксонской свѣтлости. Курьеръ князя Потемкина привезъ на сихъ дняхъ извѣстіе, что князь опять изъ Крыму возвратился. Ежедневно ожидаютъ извѣстія, что онъ дастъ большое сраженіе, къ которому онъ насъ приготовилъ.

Digitized by Google

27.

Отъ Гельбига къ Лоссу изъ С.-Петербурга отъ 15 (26) Октября 1790.

Императрица, какъ говорятъ, съ нѣкотораго времени крайне огорчается. Думаютъ, что кромѣ огорченія къ королю Прусскому неудовольствіе ея усугубится еще и болѣе послѣднимъ письмомъ князя Потемкина; примѣчано, что при чтеніи того письма, когда дошла до половины, бросила она его съ величайшею досадою, вскричавъ: замыслы сего дурака нанесутъ мнѣ наконецъ еще и смерть; онъ сверхъ сего требуетъ опять три милліона, какъ будто бы мои деньги неизчерпаемы. Негодованіе однакоже къ королю Прусскому превышаетъ всякое понятіе, и сказываютъ, что Императрица позволяетъ употреблять самыя вѣскія выраженія противу сего государя и не находитъ причины щадить его, ласкаяся имѣть армію изъ 500 тысячъ человѣкъ. Несмотря на то, питаю я надежду къ сохраненію мира, и хотя дѣйствительно, какъ я три дни назадъ о семъ упоминалъ, доказательства противу сего усиливаются, однакоже я могу по крайней мѣрѣ то подтвердить, что Россія, не взирая на всѣ таковые отзывы, никогда не сдѣлаетъ нападенія; потому что, какъ я и прежде говорилъ и доказывалъ, состояніе доходовъ

Digitized by Google

и арміи Россійской въ сравненіи съ Пруссіею гораздо въ большемъ критическомъ положеніи, нежели съ Швеціею, и потому что великіе источники Россіи, сколько оные ни превозносятся, недостаточны даже были въ прошедшую Шведскую войну. Главнымъ доказательствомъ моему мнѣнію служитъ и то, что всѣ пріуготовленія дѣлаются токмо оборонительныя и что стараются между прочимъ особливо укрѣпить устье Двины, Юнгфернфортъ и Крейсбургъ и учинить ихъ со стороны моря неприступными. Также говорилъ недавно вице-канцлеръ Прусскому посланнику, чтобы онъ изъ назначенія въ Финляндію войскъ не почерпалъ какого либо подозрѣнія, потому что сіе есть слѣдствіе мѣръ его государя, и что онъ надѣется вскорѣ имѣть съ нимъ о семъ предметѣ продолжительную конференцію. Какъ скоро сія конференція послѣдуетъ и я что либо узнаю, то ваше превосходительство получите на будущей почтѣ о томъ извѣстіе. Между тѣмъ долженъ я присовокупить, что отзывы графа Остермана слабо доказываютъ мое мнѣніе; но сколь ни вѣроятно, что Россія на первое нападеніе не отважится, столько напротивъ того думать можно, что оное послѣдуетъ со стороны Пруссіи. Можетъ быть теперь, какъ я сіе пишу, учинено уже объявленіе войны; по крайней мѣрѣ достовѣрно то, что графъ Герцбергъ за двѣ недѣли сказалъ: если Императрица не пріиметъ status quo до войны, то король, кажется, рѣшился на войну съ Россіею. Прусская армія, по полученнымъ оттуда извѣстіямъ, состоитъ токмо изъ 50 тысячъ человѣкъ, но 12 тысячъ находящіяся въ Нецерскомъ округѣ получили повелѣніе быть въ готовности, дабы немедленно въ случаѣ нужды приближиться къ границамъ. И здѣсь говорятъ тоже, что̀ ваше превосходительство примѣтили, а именно, что генералъ Меллендорфъ по-

Digitized by Google

[illegible] также присоединяютъ, что [illegible]ватъ арміею герцогъ Брауш[illegible] [illegible]зъ мѣсяцъ Прусскимъ ми[illegible]ъ [illegible]ть, или покуда настоящія [illegible]ть извѣстился нечаянно, но [illegible] хранить ся, чтобы здѣшній [illegible] какъ когда Гиттель будетъ [illegible] случаться, весьма я сумнѣ-

Отъ Гел

Им
не о
ско
пис
пи
ч

28.

Отъ Гельбига къ Лоссу изъ С.-Петербурга, отъ 22 Октября (2 Ноября) 1790.

Что ваше превосходительство о данномъ Россіею Пруссіи отвѣтѣ извѣстились прежде другимъ путемъ нежели чрезъ меня, сіе для меня весьма прискорбно. Между тѣмъ не могу я жаловаться на мои каналы; ибо и другіе министры не прежде меня о семъ извѣстились, а многіе и позже. Даже Витфортъ, посланникъ столь близкаго союзнаго двора, не прежде какъ по первой почтѣ послѣ отъѣзда Прусскаго курьера отправилъ тотъ отвѣтъ въ Лондонъ. А какъ всѣ извѣстія объ ономъ въ томъ согласны были, что содержаніе весьма сатирическое, то и старался я узнать, какія именно слова тамъ заключаются и увѣдомился, что въ заключеніи сказано такимъ образомъ: Императрица думаетъ, что еслибы король захотѣлъ употребить свои добрыя услуги, то бы ходатайство толико почтеннаго государя весьма удобно обратило Турокъ къ благоразумію. Король Шведскій въ разговорѣ съ Польскимъ посланникомъ, при дворѣ его находящимся, сдѣлалъ еще къ сему отвѣту Россіи прибавленіе, сказавъ, якобы Императрица требовала отъ короля Прусскаго, дабы онъ употребилъ свое вліяніе

Digitized by Google

въ Польшѣ для доставленія князю Потемкину владѣнія герцогствомъ Курляндскимъ, обстоятельство, о которомъ Императрица въ своемъ отвѣтѣ не помышляла, и которое давнобъ она, если бы хотѣла, могла произвести въ дѣйство своею собственною силою. Здѣсь говорятъ много о неудовольствіи Турокъ въ разсужденіи Рейхенбахской конвенціи; но извѣстія о семъ столь запутаны, и дѣло симъ столь затмѣно, что не можно ничего сказать съ достовѣрностію. Нѣкоторые утверждаютъ, якобы Турецкая армія не довольна, потому что желала лучше вести войну съ Австрійцами, нежели съ Россіянами; другія говорятъ, якобы Гейденстанъ, не имѣя извѣстія о заключенномъ въ Верелѣ мирѣ, поощрялъ Турокъ изъ опасенія, чтобы они не заключили мира съ Россіею безъ Швеціи; еще другіе увѣряютъ, яко бы Венгерцы негодуютъ на Рейхенбахскую конвенцію, и что если они въ семъ негодованіи пребудутъ, то Австрія намѣрена предоставить имъ однимъ войну съ Турками, въ убѣжденіи, что они довольно сильны для выполненія таковаго намѣренія. Сіе можетъ быть есть дѣло князя Кауника и имѣетъ можетъ быть отношеніе на декларацію его, о которой я упоминалъ въ послѣднемъ моемъ постскриптѣ и по поводу которой поручено графу Герцу въ Франкфуртѣ истребовать рѣшительной отповѣди. Наконецъ, удостовѣряютъ многіе, яко бы Турки препятствуютъ Австрійцамъ свободную торговлю по Черному морю, что противно Рейхенбахской конвенціи, по которой все основано на status quo. Словомъ сказать, дѣла сіи слишкомъ запутаны. Можетъ быть есть сіе дѣйствіе тайнаго участія какого либо интересующагося въ томъ двора. Я чрезъ третія руки на сихъ дняхъ извѣстился, что его курфиршеская свѣтлость совсѣмъ отказался отъ наслѣдства престола при жизни нынѣшняго Польскаго короля.

Digitized by Google

Россія домогается паки чрезъ посредство дома Гопне займа въ Голландіи трехъ милліоновъ, которые 1 Февраля будущаго года будутъ выплачены и останутся въ Голландіи для заплаты трехъ милліоновъ изъ 9-ти милліоновъ, которые досталъ баронъ Сметъ и которые въ приложенной къ 51-му моему донесенію таблицѣ назначены въ числѣ старинныхъ займовъ. Срокъ платежу остающихся 6-ти милліоновъ отложенъ еще на нѣкоторое время. Императрица подъ рукою приказала, чтобы въ продолженіи настоящихъ дѣлъ никакой Россіянинъ не ѣздилъ во Францію, для воспрепятствованія распространенію по Россіи духа возмущенія. Баронъ Фришъ, находившійся здѣсь десять лѣтъ съ половиною, отправится по прошествіи двухъ недѣль чрезъ Польшу въ Саксонію.

Digitized by Google

29.

Отъ Гельбига къ Лоссу изъ С.-Петербурга, отъ 25 Октября (5 Ноября) 1790.

На сихъ дняхъ получено здѣсь извѣстіе, что графъ Герцъ получилъ отъ императора весьма для Пруссіи пріятный отвѣтъ, въ которомъ сей государь объявилъ, что князь Кауницъ сказалъ нѣчто такое, что̀ ему императору никогда и въ мысль не приходило; что онъ данное на Рейхенбахской конвенціи слово сохранитъ ненарушимо и никогда о томъ не помыслитъ, чтобы для частныхъ выгодъ другой державы подвергнуть себя сумнительной войнѣ, когда внутреннія безпокойствія нѣкоторыхъ его провинцій требуютъ величайшаго его вниманія и неутомимыхъ трудовъ о приведеніи оныхъ въ покорство. Притомъ велѣлъ онъ королю Прусскому сказать, что отзывъ князя Кауница должно признать слѣдствіемъ великой его старости, и потому какъ ради сего, такъ и ради великихъ услугъ, оказанныхъ симъ мужемъ Австрійскому дому, не можно отъ него въ разсужденіи сей ошибки потребовать отвѣта, а должно все сіе дѣло прейти молчаніемъ. Легко себѣ представить можно, сколь для здѣшняго двора неблагопріятенъ былъ сей отвѣтъ, котораго графъ Герцъ старается подъ рукою

Digitized by Google

разсѣвать. Я, кажется, примѣтилъ, что Императрица хочетъ изъявить свое неудовольствіе графу Кобенцлю. Уже сіе служитъ признакомъ ея неблаговоленія, что она въ прошедшій маскерадъ съ нимъ не играла въ карты, что доселѣ всегда дѣлывала. Кобенцль при семъ случаѣ не могъ ничего иного учинить какъ токмо говорилъ, якобы думаетъ, что графъ Герцъ, истолковывая все Россіи противное образомъ неполезнымъ, (что въ самомъ дѣлѣ и справедливо) и нынѣ послѣдовалъ сему своему правилу и далъ изъясненію императора совсѣмъ неприязненный толкъ. Между тѣмъ продолжаются военныя приуготовленія безпрерывно, и оныя или вовсе пресѣкутся или же еще и болѣе усилятся, поколику сего взаимный отвѣтъ Пруссіи на отвѣтъ Россіи востребуетъ; но я думаю, что Пруссія, Англія и Голландія сперва снесутся и потомъ общую учинятъ декларацію. Три дни назадъ прибылъ курьеръ отъ графа Воронцова; сей безъ сумнѣнія привезъ извѣстіе о дѣйствіи, которое произвелъ въ Лондонѣ отвѣтъ Россіи. Въ Тріестъ возвратился недѣлю назадъ курьеръ присланный сюда отъ Лаибро Качіонія для донесенія, что если получитъ токмо денегъ, то надѣется склонить на свою сторону всѣхъ Грековъ Архипелага. Отвѣтъ на сіе, какъ сказываютъ, былъ отлагательный.

Постскриптъ.

Содержащіяся въ постскриптѣ вашего превосходительства извѣстія были для меня тѣмъ пріятнѣе, что я приведенъ теперь въ состояніе судить надлежащимъ образомъ о семъ дѣлѣ. Посланники Прусскій, Австрійскій и Польскій уже и прежде много мнѣ говорили объ отвѣтѣ его курфирнеской свѣтлости и просили, что если я что либо изъ Дрездена узнаю, то бы имъ сообщить. А какъ ваше превосходительство мнѣ сіе запрещаете, то я имъ токмо сказалъ, что все отъ васъ полученное подтверждаетъ токмо ими говоренное. Впрочемъ

Digitized by Google

могу я ваше превосходительство честію моею увѣрить, что я и мы всѣ не прежде что либо достовѣрное о семъ переговорѣ узнали, какъ 18 Октября, когда о томъ писано было къ г-ну Деболію. Сперва говорили токмо о томъ какъ о простомъ слухѣ, и тогда, какъ скоро извѣстился, не упустилъ я упомянуть вашему превосходительству въ 60-мъ моемъ донесеніи, что мнѣ тогда же сказали, что Императрица поведеніе курфирста въ семъ дѣлѣ весьма похвалила, но я о томъ умолчалъ: потому что таковая похвала не умножитъ достоинства рѣшенія его свѣтлости. Какъ скоро я между тѣмъ извѣщусь объ истинныхъ расположеніяхъ Императрицы по сему предмету, то не премину увѣдомить немедленно вашего превосходительства. Отъ г. Булгакова прибылъ три дня назадъ курьеръ, привезшій довольно пріятныя извѣстія; увѣряютъ даже, что оныя касаются неутралитета Польши въ случаѣ разрыва между Россіею и Пруссіею. Но таковый слухъ, противный союзу Польши и Пруссіи, требуетъ подтвержденія. При семъ препровождается достовѣрное росписаніе суммамъ, назначеннымъ для миссіи Россійской въ Варшавѣ во время графа Стакельберга и нынѣ г-на Булгакова, росписаніе, могущее нѣкоторымъ образомъ объяснить нѣчто о переговорахъ Россіи въ Польшѣ.

Жалованіе графу Стакельбергу.	20.000 р.
Столовыхъ денегъ	24.000 »
За порто писемъ	800 »
На чрезвычайныя издержки	150.000 »
Жалованье г-ну Булгакову	10.000 »
Столовыхъ денегъ.	12.000 »
За порто писемъ.	800 »

N. B. При выѣздѣ отсюда данъ ему кредитивъ на 50 тысячъ рублей, адресованный на имя Теннера. Меня увѣдомятъ, если онъ получитъ другой.

Digitized by Google

ПО ДѢЛУ БАРОНА АРМФЕЛЬДА.

Réponse de la cour de Naples à la déclaration de la cour de Suède sur l'affaire du baron d'Armfeldt.

Il est parvenu au général Acton un pacquet de monsieur Lagersverd, chargé d'affaires de Suède résident à Gênes, qui contient une note datée du 18 du mois passé, laquelle note accompagne une déclaration de la cour de Suède à celle de Naples, sur l'affaire du baron d'Armfeldt, dont il demande une réponse prompte et satisfaisante.

Le général ne s'arrête pas à faire observer au sieur Lagersverd le ton indécent et les expressions. dont il fait usage dans la surdite communication, pour le satisfaire d'autant plus tôt en lui donnant la réponse qu'il demande.

Le général ne peut cependant pas s'empêcher de parler de l'étonnement, avec lequel il a lu, que l'on appelle étrange la conduite de S. M. Sicilienne envers S. M. Suèdoise, en accordant protection, bienveillance et soutien (telles sont les expressions de la déclaration) à un criminel d'état, tel que le baron d'Armfeldt, et en lui ménageant un asile sûr dans la capitale et dans la maison même d'un des officiers de sa cour.

Digitized by Google

De telles propositions avancées sans aucun réserve et aucun égard à la dignité de S. M. Sicilienne, sont aussi exagérées qu'elles sont éloignées de véritables circonstances de ce fait.

Si la cour de Suède avait mieux réfléchi aux termes de sa réquisition, et mieux considéré ceux de la réponse de S. M., elle se serait abstenue de blâmer la conduite de ce souverain, et elle aurait évitée l'offense à son caractère et à sa dignité, dont elle attend réparation.

La cour de Suède demanda de laisser saisir le baron d'Armfeldt, par le baron de Palmquist dépêché à cet effet. S. M. Sicilienne avec sa modération naturelle se contenta de répondre à une proposition aussi étrange et inouïe, que le crime imputé au baron d'Armfeldt certainement méritait le ressentiment universel: qu'elle était convaincue de la nécessité d'une démarche qui avait pour but le maintien de la tranquillité des états de S. M. Suèdoise; qu'elle n'aurait pas balancé un instant de concourir à ses vues et à sa réquisition, si les termes et la manière dont la cour de Suède avait personnellement chargé le baron Palmquist d'agir, ne compromettaient pas la dignité de S. M. et la tranquillité de ses propres sujets; qu'elle attendait toutefois que S. M. Suèdoise voulut lui suggérer les moyens de la satisfaire, sans manquer à ce qu'elle se devait à elle-même.

Le public non plus que le baron d'Armfeldt ne furent pas informés de la réquisition de la cour de Suède, dans l'espoir que les moyens qu'elle indiquerait à S. M. en réponse, la mettraient en état de la satisfaire; on ne doit donc pas s'étonner, si en attendant, on a vu le baron d'Armfeldt se promener dans la ville, et

Digitized by Google

fréquenter la societé comme auparavant, puisqu'il ignorait les dispositions de sa cour.

Dans le tems cependant qu'on observait ce silence, le lendemain de l'apparition du baron de Palmquist, la cour de Naples reçut des avis de Rome, qu'il en était parti trois assassins, conduits par un certain Benedetto Mori, envoyés par un certain Piranesi, agent de Suède à Rome à l'objet d'avoir le baron d'Armfeldt mort ou vif. S. M. Sicilienne fut indignée de cette nouvelle, qui venait confirmer l'intention des agens de Suède de vouloir insulter son territoire au mépris de toutes les loix et du droit des gens et dès qu'elle eut connaissance de leur arrivée par les rapports de la police, donna des ordres pour leur arrestation. On en prit deux, puisque Mori, informé de la capture de ses compagnons, se sauva sur le bâtiment suèdois du baron Palmquist, lequel, honteux et confondu de la découverte d'un si noir attentat, dans lequel lui-même (quoique décoré d'un uniforme) devait concourir et y avoir part, partit promptement la même nuit pour rameuer Mori sur la plage romaine.

Ceci n'est pas une invention ni une étrange interprétation, comme on l'a avancé dans la déclaration de Suède apparemment pour deguiser les manèges indécens de ses agens, et pour avoir le courage de déclarer, que ce n'a été jamais son intention de violer le territoire de S. M. C'est un fait déduit dans les tribunaux de la capitale, le procès que l'on a fait aux dits assassins, qui sont convaincus et ont avoué d'avoir reçu l'ordre de Piranesi, de se saisir du baron d'Armfeldt, mort ou vif. Ce n'est pas non plus la première fois, que la cour de Naples en fait mention, puisqu'elle en fit prévenir le chargé d'affaires Lagers-

Digitized by Google

verd avec beaucoup de bonne foi en lui faisant dire, qu'aussitôt que le procés serait compilé, on l'enverrait à Stockholm, à fin que cette cour pût voir la manière d'agir de Piranesi, et pour demander contre le même la satisfaction, qu'elle était en droit de demander. L'arrestation à Rome de Mori, qui n'a pas encore été traduit devant les tribunaux de Naples, a rétardé l'expédition du procès (d'ailleurs déjà terminé) à la cour de Suède.

Qu'après qu'une commission aussi barbare et inhumaine s'était rendue publique, le baron d'Armfeldt ait cherché un asile pour sa sûreté personnelle au milieu de ses amis et de ses connaissances. Il n'est que trop naturel, puisque le désir de sa propre conservation est dicté par la nature, et la cour devait d'autant moins s'en mêler, que ces précautions garantissaient son territoire des insultes et des attentats, auxquels il se trouvait exposé.

La cour de Naples devait encore moins faire attention à la résidence du baron d'Armfeldt dans la capitale, ou à son depart, pour aller se cacher dans quelque province dans des circonstances aussi dangereuses et aussi critiques pour lui dans un tems, où le baron, étant destitué de son caractère de réprésentant de la cour de Suède, était reduit à la qualité de simple particulier, et que les expressions d'amitié et de bonne intelligence de la susdite cour avaient été si étrangement blessées et démenties par le commissionaire Piranesi, et par le départ soudain et nocturne du baron de Palmquist du port de Naples.

S. M. Sicilienne, ferme et constante dans ses principes comme dans ses detérminations, incapable de manquer à qui que ce soit, ne souffre que quelqu'un tente

Digitized by Google

de la blesser dans ses droits et dans ses prérogatives, comme elle ne souffre sans réparation, que la cour de Suède la taxe de partialité dans l'affaire du baron d'Armfeldt. S. M. a toujours tâché de vivre en bonne intélligence avec tous les souverains, et puisqu'il plait au roi de Suède d'interrompre avec elle toute communication, le roi des Siciles la déclare interrompue et ordonne à tous ses ministres, agens et consuls dans les cours étrangères de ne plus avoir aucun commerce ni communication avec ceux de Suède.

Déclaration de la cour de Suède à celle de Naples dans l'affaire du baron d'Armfeldt.

C'est au milieu des convulsions horribles, dont l'Europe à cette époque malheureusement se voit agitée, presque d'un bout à l'autre, c'est dans un moment où toutes les cours devraient paraître veiller à leurs communs intérêts plus religieusement encore que jamais, que celle de Suède se voit forcée à s'expliquer hautement et sans détour sur un événement tout aussi extraordinaire qu'offensant pour elle, mais qui cependant ne quadre que trop bien avec toutes les autres contradictions qui caractérisent nos jours et ce siècle aussi fécond en crimes qu'en lumières, et qui par là deviendra un énigme pour la postérité.

L'Europe, instruite déjà du funeste complot tramé par le baron d'Armfeldt, ci-devant ministre plénipotentiaire du roi près les cours d'Italie, ne doit pas ignorer l'étrange conduite qu'a tenue en cette occasion S. M. le roi des deux Siciles envers S. M. le roi de Suède, en accordant protection, bienveillance et soutien à un criminel d'état, tel que le baron d'Armfeldt, en

Digitized by Google

lui assurant asyle dans sa propre capitale, et dans le palais même du grand maître de sa maison, au mépris ouvert de tout ce que les souverains legitimes se doivent mutuellement en pareil cas, et des réclamations les plus justes et les plus amicales faites de la part de S. M. Suèdoise pour obtenir l'extradition d'un traitre à la patrie, chargé des forfaits les plus atroces.

La cour de Suède croirait descendre de sa dignité, si elle s'étendait ici davantage sur les crimes trop constatés du baron d'Armfeldt; il suffit maintenant qu'elle en connaisse elle-même toute l'étendue. Les preuves irrécusables qu'elle a entre les mains, seront assez publiques, lorsqu'en peu de jours le nom de ce traitre sera placé d'une manière à ne pas beaucoup flatter ceux qui l'ont honoré de leur protection. L'on ignore, et l'on désire même de ne jamais pénétrer ce mystère, comment la cour de Naples a pu s'oublier au point à lui en accorder, ni comment ce Prothée moderne a pu réussir à fasciner de la sorte les yeux de cette cour, surtout à une époque aussi fertile que la présente en trahisons de tout genre, et lorsque la fuite même de ce baron, sans rappel, ni congé obtenu de son maître, déposait plus que suffisamment contre lui. Mais ce serait également à la dignité de la cour suèdoise, qui depuis tant de siècles a sû se maintenir dans son antique indépendance et conserver la considération distinguée qu'aucune de ses égales n'a jamais impunément tenté de lui contester, que de dissimuler plus longtems son juste ressentiment contre une puissance, avec laquelle elle a tâché de cultiver toujours la plus parfaite amitié, et à qui pourtant en cette occasion elle s'est en vain adressée pour s'assurer de la personne d'un traitre, d'un sujet rébelle, qui avait juré

Digitized by Google

la perte de sa patrie et celle de l'administration légale, à laquelle il était assujetti.

S. A. R., monseigneur le duc-régent de Suède, s'étant saisi des preuves de la trahison du baron, et ayant fait arrêter à Stockholm ses complices, écrivit de sa propre main une lettre particulière et amicale à S. M. Sicilienne, et une autre pareille à son premier ministre le général Acton. Elle y donna connaisance du complot découvert, et demande à la cour de Naples avec confiance l'assistance, que les puissances européennes ne se sont jamais refusées jusqu'ici dans ces sortes de cas.

L'aide-de-camp général du roi, m-r le baron de Palmquist, chef commandant d'un vaisseau de guerre destiné à transporter le baron d'Armfeldt en Suède, fut chargé de remettre en personne ces deux lettres; il reçut à Gênes les ordres de se rendre en la plus grande diligence à Naples; il y vint; les lettres furent remises. L'effet qu'elles produisirent fut néanmoins, que le baron d'Armfeldt continua à jouir paisiblement dans la capitale de S. M. Sicilienne d'une parfaite liberté, se montrant en public et fréquentant les sociétés, comme si la mission du baron de Palmquist ne l'eût nullement regardé. A la vérité, ce dernier ayant, ou par mauvaise volonté ou par une négligence inexcusable, mis trop de lenteur dans son depart de Gênes, il en a encouru le juste ressentiment de son maître, et se trouve actuellement au bord d'un vaisseau du roi pour être transporté en Suède, et puis jugé par un conseil de guerre. Cependant la réponse de S. M. Sicilienne s'est remise par le chargé d'affaires de la cour de Madrid, m-r le chevalier de Morens, à s. e. m-r le

Digitized by Google

grand-chancelier de Suède, le baron de Sparre, ainsi que celle du général Acton.

La cour de Stockholm ne pouvait s'attendre à rien moins qu'à trouver dans cette réponse, que S. M. Sicilienne, bien loin de se prêter à la juste réclamation du roi, ne voyait dans la démarche de S. A. R. monseigneur le duc-régent, qu'une violation du territoire intentée avec le dessein formé de faire enlever par surprise le baron d'Armfeldt, d'où S. M. inférait que la dignité de la couronne avait été compromise. Or, une interprétation aussi étrange que fausse de la démarche franche, amicale et directe de S. M. Suèdoise ne pouvait que singulièrement affecter une cour, comme celle de Suède, aussi peu accoutumée à recevoir des affronts qu'à les souffrir et dissimuler.

La cour suèdoise déclare donc ici publiquement, que son intention n'a jamais été, ni peut être de violer le territoire de S. M. Sicilienne, en faisant enlever par force ou par surprise le baron d'Armfeldt. L'un et l'autre de ces soupçons, si on se l'est permis en effet, ne sont que trop évidemment détruits par les lettres mêmes, dont mention vient d'être faite.

La cour de Suède croirait très-superflu de rien ajouter, s'il n'intéressait à sa gloire, comme à sa dignité, de relever encore dans cette affaire un trait bien plus marqué de la conduite peu amicale de la cour de Naples envers elle, et dont S. M. Suèdoise ne peut se plaindre trop amèrement. Les soupçons les plus atroces ont été sourdement repandus à Naples sur la conduite innocente et directe de sieur Piranesi, ministre résident du roi à Rome. Animé du zèle, dont tout homme honnête et vertueux s'enflamme, quand il s'agit de grands intérêts de son maître, et redoublant

Digitized by Google

d'efforts, quand il voit en danger imminent le bonheur, l'indépendence et le répos du pays qu'il sert, le sieur Piranesi n'a jamais démenti un instant dans cette occurrence les nobles sentiments, qui l'ont rendu digne en tout tems de la confiance que S. M. Suèdoise a daigné mettre en lui; il n'a eu d'autre intérêt, d'autre désir dans sa place, que ceux d'être utile à son roi et à la Suède. Il avait reçu les mêmes ordres que les autres ministres, agens et consuls de Suède en Italie, comme par tout ailleurs, relativement au complot découvert du baron d'Armfeldt. Ces ordres lui enjoignaient de remettre au dit baron l'acte de sommation du parlement de Stockholm, qui l'appelait à comparaître devant son tribunal avant la fin d'un terme préscrit, et de requérir en outre main forte pour la saisie de la personne de ce baron dans tous les lieux, où il viendrait de passer. Le sieur Piranesi apprenant en même tems, que m-r d'Armfeldt restait toujours tranquille à Naples, a eu recours à des voies très-permises en ces sortes d'occasions, celles d'y envoyer des personnes sûres, propres à lui donner les lumières nécessaires sur les démarches et desseins du dit baron. Mais à peine s'y apperçoit-on des précautions aussi naturellement prises vis-à-vis d'un traitre à la patrie par un ministre public légalement constitué tel par son roi dans un état voisin, qu'aussitôt un bruit à Naples est semé, que le baron se trouve entouré d'assassins, on arrête tous ceux qui avaient été munis de passeports du sieur Piranesi, on leur fait subir diverses sortes d'interrogatoires, on a recours à un misérable coureur, né sujet napolitain, qui venait de quitter le service du baron d'Armfeldt, et que l'on fait parler, selon usage, qu'on voulait faire des dépositions,

Digitized by Google

qu'on lui suggerait, et le bruit général se repand, que le baron d'Armfeldt avait couru le risque d'être assassiné par des gens gagés du ministre de Suède à Rome pour commettre ce fortait. L'on se permit même sans aucun égard pour le droit des gens partout ailleurs si reconnu, d'ouvrir les lettres de ce ministre, dans lesquelles cependant on ne trouve rien, qui justifie de pareils procédés, et pour connaître enfin, jusqu'à quel point la prévention se porte à Naples contre le sieur Piranesi, même dans les circonstances les plus legères, on observera ici en passant la censure, qu'un gentilhomme napolitain dut subir, pour avoir seulement, comme ami du sieur Piranesi, reçu sous son enveloppe une lettre très-indifférente de ce ministre adressée au sieur André, agent de Suède à Naples; et le général Acton put se permettre en parlant au chargé d'affaires de Suède en Italie, le sieur Lagersverd, l'inculpation contre le sieur Piranesi d'avoir compromis par là dans cette occasion le susdit gentilhomme napolitain.

La cour de Suède, très au-dessus de tant de manéges et forte de sa candeur, qui dans tous les tems a dirigé constamment ses démarches, sait parfaitement mépriser des soupçons destitués de fondement, lesquels retombent d'eux-mêmes, ainsi que toute autre calomnie injurieuse sur ceux, qui s'occupent et s'avilissent à les ourdir. L'innocence du sieur Piranesi doit être d'ailleurs d'autant moins suspecte dans cette affaire, que l'évidence même peut convaincre, que c'eût été rendre un très-mauvais service au roi, que de faire périr le baron d'Armfeldt en Italie, lorsqu'il importait essentiellement d'avoir sur les lieux mêmes les aveux de son crime, et de ceux de ses complices, les coupables jours du baron ne devant se trancher que sur

Digitized by Google

l'échafaud, où le conduiront tôt ou tard des forfaits aussi énormes que les siens.

Au reste, la très-grande facilité pour ces sortes de crimes que présente le pays, où m-r d'Armfeldt se trouvait lors, est assez généralement connue, où des entreprises pareilles échouent bien rarement, si on peut s'avilir à les commander.

Enfin, le baron d'Armfeldt, après avoir été ouvertement protégé dans la propre capitale de S. M. Sicilienne, après y avoir eu par ordre du gouvernement même une sentinelle à sa porte pour veiller à la sûreté de sa personne, trouve à propos de renoncer à son asyle; il prend sa course et passe par Vienne. Il s'y arrête plusieurs jours, et d'après le bruit public il y est logé à l'hotel même de l'ambassadeur de la cour de Naples près la cour Impériale, Royale et Apostolique.

La partialité plus qu'inouïe, avec laquelle la cour de Naples a procédé dans ce que ci-dessus vis-à-vis de celle de Suède, ne peut que fortement indisposer et révolter cette dernière à son tour; ce n'était qu'un simple acte de justice, que la Suède réclamait de S. M. Sicilienne, que S. M. Suèdoise était bien en droit des requérir et d'obtenir de tout gouvernement policé, et que jamais les souverains, comme on l'a déjà dit, ne se sont refusés en cas semblable.

C'est donc la cour de Naples, qui a, par une conduite aussi inattendue que vraiment faite pour provoquer la Suède, renoncé gratuitement à l'entretien de l'amitié et à l'intimité avec S. M. Suèdoise: conséquemment aussi le roi déclare que toute communication désormais cessera entre les deux couronnes respectives jusqu'au moment où il plaira à S. M. Sicilienne

Digitized by Google

de donner à S. M. Suèdoise une réparation proportionnée à l'eclat de l'offense.

Le roi vient d'ordonner en attendant à tous ses ministres, agens et consuls de ne plus entretenir aucun commerce avec les ministres ou d'autres agens de Naples, partout où ils peuvent se trouver, jusqu'à l'époque où cette réparation sera donnée, et tout sujet du roi attaché au service de S. M. Sicilienne a ordre d'en sortir promptement sous peine de perte de tous ses droits dans la patrie.

La Providence au reste a mis assez de forces entre les mains du roi pour maintenir la gloire et l'honneur de la couronne, et pour se procurer à lui-même la juste satisfaction, qui lui est due; mais trop pénétré d'un sentiment d'humanité qui répugne à augmenter encore par de nouveaux malheurs ceux, sous lesquels l'Europe gémit déjà, S. M. Suedoise abandonne à S. M. Sicilienne d'aviser elle-même, si elle le juge à propos, aux moyens les plus sûrs pour réparer l'offense, et rappeler l'amitié et la bonne intelligence, qui ci-devant ont subsistées entre les deux cours. Le roi ne croit pas, que S. M. Sicilienne s'y refuse, surtout dans un moment où la forte vérité, „que quiconque protége les traitres, s'expose à périr soi-même victime de leurs attentats“, doit être plus que jamais présente à ses yeux, et justifier pleinement les plaintes bien fondées, auxquelles dans toute cette affaire la cour de Naples n'a donné que trop de lieu à celle de Suède.

Digitized by Google

NOTICES SUR LES MARTINISTES

Presentées en 1811 par le c-te Rostopchine à la grande-duchesse Catherine.

Il est tout aussi difficile de fixer au juste l'époque du commencement de la secte des martinistes en Russie que de nommer ses instituteurs. Les francs-maçons ont fourni la plus grande partie de leurs membres pour être initiés dans les nouveaux mystères. Un Bavarois nommé *Schwartz* fut le fondateur de la nouvelle association. Il resta son chef, et après sa mort son buste fut placé dans la salle de l'assemblée comme un objet de vénération et d'un culte particulier. Il s'associa avec un certain *Novikow*, homme de beaucoup d'esprit, hypocrite, pauvre, hardy, éloquent et connu comme éditeur d'un ouvrage périodique intitulé l'Ancienne Bibliothèque Russe, qui n'est rien autre chose qu'un recueil de plusieurs fragments d'histoire, d'actes et de cérémonies des anciens czars. On peut placer le commencement de la secte à l'année 1786; mais ses progrès furent si rapides et les fonds d'argent si considérables que l'an 1790 la société, qui prenait le titre magnifique de „bienfaisante", acheta une maison qu'elle arrangea avec luxe pour tenir ses assemblées et éta-

Digitized by Google

blir une imprimerie destinée à mettre au jour les traductions des livres mystiques, et de ses propres ouvrages.

La loge principale, présidée après la mort de Schwartz par *Nowikow*, établit une correspondance directe avec toutes les loges-soeurs des pays étrangers. Elle envoya à ses frais des jeunes gens pour voyager, s'instruire dans les mystères, et acquérir des connaissances utiles à leur société: un certain *Кутузовъ*, homme d'esprit et fanatique, s'établit à Berlin. d'ou il faisait des excursions à Hambourg, Brunsvick, Saxe, Gotha et Munich; c'était le ministre, ou l'homme accrédité des martinistes de Russie auprès de ceux des autres pays. Cet homme, après avoir vécu quelque tems dans l'opulence, finit par mourir de misère en prison à Berlin pour dettes, que la loge de Moscou, après sa dispersion l'année 1792, ne fut plus en état de payer.

La quantité de personnes de tout rang et de tout âge qui composaient cette association, leurs dépenses, le nombre des prosélytes qu'ils faisaient chaque jour, les dépenses énormes, les dérangements de fortunes entières, et surtout l'air de mystère qui présidait aux réunions, attirèrent l'attention du gouvernement et de l'impératrice Catherine, ce qui la poussa fortement à découvrir le but et l'esprit de cette société, par la certitude que son fils, l'héritier du trône, avait l'air de donner son approbation à cet établissement et d'accorder sa confiance à un certain *Плещеевъ*, placé auprès de lui comme secrétaire de la marine et zélé partisan de la nouvelle secte. La découverte des desseins pernicieux des illuminés, le procès de leur chef Weisshaupt, les rapports et les liaisons avec plusieurs moteurs de la révolution française, devenue l'épouvante des

Digitized by Google

souverains, décidérent l'imp. Catherine à s'élever contre la société de martinistes dans ses états. Le prince Prozorowsky, gouv.-gén. de Moscou, eut ordre de faire surveiller les actions et la correspondance des membres de la nouvelle loge et d'agir ouvertement contre eux si le cas l'exigeait. Il eut des dénonciations, dont la plus forte fut celle du p-ce Gabriel Gagarine, alors conseiller privé et 1-er procureur au Sénat de Moscou. Cet homme, grand-maître de la principale loge des francs-maçons à Moscou, decidé à se joindre aux martinistes, ayant eu avis de la persécution qui allait éclater contre eux, prit le parti de se mettre à couvert en se faisant un mérite de dévoiler les secrets qu'il possédait; la crainte seule le rendait traître, car il était un de ceux qui professaient beaucoup d'attachement pour le gr.-duc Paul et qui se permettaient de fronder le règne de Catherine. C'était un homme d'esprit, versé dans les affaires, mais lâche, intéressé, dépravé, ivrogne, abîmé de dettes et perdu de réputation.

Pendant que le *prince Prozorowsky* cherchait à découvrir les projets des martinistes et se procurer des preuves certaines, on intercepta une lettre des illuminés de Bavière, adressée à *Новиковъ*, écrite en style mystique et dont il ne voulut jamais donner l'explication claire. M-r *Олсуфьевъ*, conseiller de la chambre criminelle du gouvernement de Moscou, fut envoyé à la campagne de m-r *Новиковъ* (où il résidait) pour l'arrêter et s'emparer de tous ses papiers. Il le trouva au milieu de la nuit occupé à écrire: il se soumit avec résignation aux ordres qui lui furent notifiés, sollicitant comme une grâce la permission de prendre congé de quelques jeunes gens, ses disciples. Ceux-là vinrent et donnèrent des marques évidentes d'un grand désespoir. Но-

Digitized by Google

виковъ leur tint un discours, où il leur recommanda la sagesse, l'obéissance aveugle aux ordres suprêmes et le souvenir de ses actions; après il les bénit et partit pour Moscou. On emporta tous ses papiers, et on amena son médecin allemand, son ami, initié dans les mystères; mais celui-ci, le lendemain de son arrivée, se coupa la gorge, étant mal gardé. Parmi les papiers on trouva la liste des membres de la société des martinistes.

Новиковъ fut envoyé à Pétersbourg; on le mit d'abord à la forteresse, où il resta quelques semaines. Mais le p-ce Prozorowsky, ayant découvert par des traîtres de l'association qu'il y avait eu un souper où 30 personnes tirèrent au sort à qui poignarderait l'imp. Catherine et que le hasard désigna Лопухинъ, en fit part. On interrogea là-dessus Новиковъ qui se renferma dans les négations, et fut transporté à Schlusselbourg pour être enfermé dans une prison. Il fit beaucoup de farces en y entrant, se prosterna, remerciant le Ciel des châtiments qu'il lui infligeait, protesta de son innocence, assura qu'il supporterait tout pour l'amour du Sauveur etc.

Le prince Prozorowsky se donna beaucoup de peine pour connaître le but de la secte. Il découvrit ce qu'on découvre toujours dans les associations mystiques—quelques fripons adroits et des milliers de dupes. Ces pauvres esprits croyaient avoir des droits au royaume des cieux, où devaient les mener tout droit leurs directeurs, qui leur prêchaient le jeûne, la prière, l'aumône et l'humilité, en leur enlevant leurs fortunes pour épurer les âmes et les détacher plus facilement de la terre. Deux princes Трубецкой, deux frères Походяшинъ, un Татищевъ, un Щепотьевъ, un

Digitized by Google

Плещеевъ, furent victimes de leur crédulité; elle leur valut la perte d'une grande fortune et le repentir tardif d'avoir fait des sottises. Il parut un ordre de l'Impératrice, dicté comme tous les autres par la réflection et la magnanimité, qui ordonnait aux Трубецкой et à Татищевъ de vivre dans leurs terres, en accordant le pardon à Лопухинъ par égard pour l'âge avancé de son père, vieillard aveugle de 80 ans. On remarque que jusqu'à la fin du règne de Catherine elle n'employa et ne distingua dans le service aucun des initiés, à l'exception du prince Репнинъ, qui par ses bassesses auprès du prince Потемкинъ et des favoris sut se maintenir tant bien que mal.

L'impératrice Catherine gardait chez elle plusieurs papiers importants relatifs à la secte des martinistes, telles que leurs listes, la lettre des illuminés de Munich à Новиковъ, les interrogations des principaux membres de l'association, la déposition et les aveux de quelques-uns de ceux qui ont tiré au sort à qui l'assassinerait. Toutes ces pièces étaient enfermées dans un carton blanc qui restait dans son cabinet de travail de St.-Pétersbourg, avec l'étiquette dessus: дѣло о мартинистахъ.

L'emprisonnement du grand-maître Новиковъ, l'exil des principaux personnages de la société et la surveillance du gouvernement sur le reste frappèrent de terreur les plus enthousiastes; ils se dispersèrent et prirent le parti de remettre à un autre tems leurs réunions, leurs travaux et la confection de leur ouvrage. Les choses en restèrent là jusqu'à la mort de l'impératrice Catherine, qu'ils regardèrent comme leur mortelle ennemie, parce qu'elle traita avec clémence des sujets qui avaient conspiré contre son autorité.

Digitized by Google

A l'avènement au trône de l'empereur Paul, Плещеевъ, qui était resté constamment auprès de lui, parla de plusieurs de ses amis pour les employer comme des gens d'un mérite éminent et victimes de leur attachement pour l'Empereur. On fit venir Лопухинъ, qui eut la place de secrétaire d'état pour le civil. Карнѣевъ, vice-gouverneur d'Orel, destiné aux détails militaires, arriva un peu tard et se trouva fort heureux d'obtenir la place de gouverneur de Minsk. Le curé de l'église de l'Ascension à Moscou, homme de mérite, destiné à être confesseur de la famille impériale, fut attaché à la chapelle de la cour. Плещеевъ fut chargé des aumônes; ce fut lui qui par son esprit de vengeance contre l'impératrice Catherine suggéra à son fils l'idée de déterrer le corps de Pierre III, de le couronner au cercueil, de le placer sur le même catafalque avec son épouse et de l'enterrer avec pompe pour la seconde fois. L'empereur Paul ne vit en cela qu'une réconciliation opérée par lui entre les auteurs de ses jours après leurs morts et ne fit aucune attention à l'effet que devait produire un spectacle, qui rappelait la mémoire d'un forfait injustement attribué à l'impératrice Catherine et qu'un règne glorieux de 34 ans avait presque fait oublier à l'Europe.—L'apparition de l'archange Michel à un soldat en faction au Palais d'Été, qui lui ordonnait d'aller dire à l'Empereur qu'il devait bâtir une église dans cet endroit, des rêves expliqués, l'ordre envoyé au prince Prozorowsky d'aller sur ses terres, tous ces événements, qui se succédèrent dans l'espace de quelques semaines, et qui étaient autant de preuves de l'influence des martinistes, me firent prendre la résolution d'éclairer l'Empereur sur les suites qui pouvaient en résulter. Je saisis l'occasion d'une

Digitized by Google

promenade avec lui seul en voiture au Palais Taurique, lui ayant dit, sur son observation que Лопухинъ a été une bête, qu'il ne fut pas coquin comme ses compagnons de croyance; alors je m'étendis en observations: je lui fis part de la lettre de Munich, du souper où on tira au sort, de leurs mystères etc. Je vis avec plaisir que cette conversation porta un coup mortel aux martinistes, et fermenta dans l'esprit de Paul, jaloux à l'excès de son pouvoir et porté à voir des germes de révolution dans les moindres choses. Лопухинъ, après avoir écrit un seul oukase pour la pension d'une femme de chambre, fut renvoyé à Moscou, mais comme sénateur. Новиковъ, délivré tout de suite de la prison et que l'Impératrice eut la curiosité de voir, eut ordre de partir, et fut surveillé. Le prêtre s'en tint à la messe, et plusieurs perdirent leur crédit, devinrent nuls et l'objet des plaisanteries très-mordantes de l'Empereur. Il n'est pas étonnant qu'il changea d'opinion si vite: il y a une classe de gens et une espèce de services que les héritiers du trône aiment avant de régner, mais une fois souverains, ils éloignent et punissent même ceux qui s'étaient rendus nécessaires auparavant, et dont la récompense après doit être le mépris.

A l'avènement au trône de l'empereur Alexandre, les martinistes, sans être ni gênés ni persécutés, n'étaient pourtant pas réunis. Leur ancien grand-maître Новиковъ, avec deux ou trois amis intimes, végétaient dans un village non loin de Moscou; ils n'écrivaient rien. mettaient beaucoup de prudence dans leur conduite, et il venait rarement à Moscou, où il logeait chez Ключаревъ. Il paraît même que la catastrophe qu'ils avaient essuyée sous Catherine les rendaient craintifs et méfiants. Ce n'est que l'année 1806, à l'époque de la mi-

Digitized by Google

lice, que l'on vit cette secte lever la tête, reparaître et jouer un grand rôle dans les élections. Les p-ces Трубецкіе, Лопухинъ, Ключаревъ, le p-ce Gagarine, Кутузовъ et des centaines d'autres tinrent des conciliabules où ils s'occupèrent préalablement des affaires très-importantes. Ils arrêtèrent que l'amiral Мордвиновъ, leur ancien collègue, serait nommé chef de la milice du gouvernem. de Moscou, et il le fut d'une manière scandaleuse et indécente, à la grande surprise de tout le monde: car sans vouloir rien ôter au mérite de m-r Мордвиновъ, il n'a jamais servi dans l'armée et n'aurait formé aucun soldat, par conséquent tout autre militaire (et il y en avait tant) lui aurait été préférable dans une circonstance critique, où il fallait en même tems enrôler, exercer et envoyer à l'armée des paysans pour défendre le pays. Les martinistes, non contents de cela, firent courir des bruits fâcheux, vendirent à la poste un livre mystique: *Тоска объ отчизнѣ*, et s'oublièrent au point qu'ils firent germer quelques idées sur la nécessité de changer la forme de gouvernement et sur les droits de la nation de se donner un autre maître. La police, trop occupée, surveilla peu leurs démarches, et laissa tomber les soupçons sans avoir osé rechercher les auteurs de ces bruits séditieux.

Les martinistes, voyant qu'on ne voulait ou qu'on craignait de les inquiéter, se rallièrent bien vite. Тутолминъ, quoiqu'un homme d'esprit, était trop faible et coquin pour entreprendre quelque chose; il craignait pour lui et ne se faisait craindre de personne. Le m-l Goudowitch est trop vieux, trop imbécile et trop mal conseillé pour se pénétrer de la nécessité urgente de sévir contre une société dont le mystère seul suffit

Digitized by Google

pour attirer de nouveau l'attention du gouvernement et produire une nouvelle dispersion. Suivant toujours la même marche, les martinistes ont illustré et grossi leur secte par des personnages marquants et les ont fait parvenir aux places importantes: ils ont à Pétersbourg le *c-te Razoumowsky*, *Мордвиновъ*, *Кариѣевъ*, *Алексѣевъ*, *Данауровъ*, et à Moscou *Лопухинъ*, *Ключаревъ*, *Кутузовъ*, *Руничъ*, *князь Козловскій* et *Поздѣевъ*. Ils sont tous dévoués plus ou moins à *Espéransky* *), qui, sans être dans l'âme d'aucune secte et peut-être même sans aucune religion, se sert d'eux pour les affaires et les tient dans sa dépendance. Ils se réunissent à Moscou chez Ключаревъ; mais l'homme qui dirige le tout est un certain Поздѣевъ, jadis directeur de la chancellerie du maréchal Чернышовъ, homme d'esprit, de moyens, affectant la pauvreté et l'humilité chrétiennes. Il a souvent des conférences avec Ключаревъ, personnage très-important de la secte, le coquin le plus impudent et le plus vil qu'il ait existé. Celui-ci était domestique du comte *Шереметевъ*. Placé dans la chancellerie de m-r Чернышовъ, il parvint au grade d'officier, fut nommé avocat du gouvernement de Moscou, chassé par une sentence pour avoir escamoté neuf procès et déclaré incapable à l'avenir d'occuper une place quelconque, oublié et méprisé à juste titre, il fut ensuite replacé au service comme maître de poste à Astrakhan par la protection de m-r Pestel, sous le règne de Paul. Là il fut impliqué dans une horrible histoire d'empoisonnement d'un cassier de la chambre du trésor. M-r Трощинской le fit passer de Тамбовъ à Moscou, où il

*) Сохраняемъ эту любопытно-Французскую форму имени знаменитаго Сперанскаго.

Digitized by Google

est directeur de la poste, faisant la contrebande, volant l'Empereur, ouvrant les lettres, maltraitant les employés et jouissant de la protection du maréchal qu'il trompe et d'Espéransky qu'il encense. Les autres membres distingués de la secte sont Лопухинъ, l'homme le plus immoral, ivrogne, livré à la crapule, révoltant la nature même par ses goûts, ayant 60.000 de rentes, et ruinant des familles entières qu'il ne paye pas après avoir emprunté leur argent; griffonant des livres mystiques, donnant l'aumône d'une main au pauvre et chassant de l'autre ses malheureux créanciers. Кутузовъ, espèce de la police sous Paul, bête, vil, ayant tous les vices du bas peuple, grand martiniste, endoctrinant les jeunes gens et malheureusement chef de l'université de Moscou. Outre ceux que je viens de nommer, la secte a possédé et possède encore une grande quantité des gens d'esprit, inconnus dans la société, qui se trouvent dans toutes les classes et s'occupent uniquement à propager leurs principes. Ils cachent leur dessein sous le voile de la religion, de la charité et de l'humilité. Ils boivent, mangent bien, sont adonnés au luxe et à la volupté, et cependant ne parlent que de continence, des privations et des prières. Par là ils font des dupes et de l'argent. Leurs livres promettent des rapports avec le Créateur à toute créature qui se dépouillera par la méditation des passions et des idées mondaines. La conscience se nomme chez eux église intérieure, et tout martiniste est censé la porter dans son sein. A en juger par le secret dévoilé des illuminés de Bavière et par ce qui s'est passé à Moscou, leur but est une révolution pour y jouer un rôle à l'instar des misérables qui ont perdu la France

Digitized by Google

et qui ont payé de leur mort les troubles qu'ils firent naître.

Les réflexons qui se présentent sur leur compte sont très-simples: s'ils sont chretiens, pourquoi prêcher de nouvelles doctrines, pourquoi substituer aux livres simples et éloquens de la religion divine des ouvrages mystiques que chacun explique à sa manière et qui égarent au lieu d'éclairer? S'ils ne sont que charitables, pourquoi le mystère? La modestie peut vouloir cacher les oeuvres de la bienfaisance, mais l'homme de bien ne prendra jamais le masque de l'hypocrisie. S'ils sont humbles, pourquoi faire parade de misérables aumônes, briguer des places, des distinctions etc.? S'ils sont sujets fidèles, quelle nécessité de faire naître le soupçon et d'attirer sur soi l'attention du gouvernement; pourquoi marcher tête baissée, parler à voix basse, et se défendre avec humeur de l'imputation d'être de la secte et avoir honte de lui appartenir, lorsque l'homme de bien jouit du droit de ne craindre rien ni pour ses actions, ni pour ses paroles, encore moins pour ses pensées? Je ne sais quels rapports ils peuvent avoir avec des autres pays; mais je suis persuadé que Napoléon, qui fait servir tout à ses desseins, les protége et tirera un jour un grand parti d'une association aussi méprisable que dangereuse. On verra, mais trop tard, que leurs projets sont non pas une chimère, mais une réalité, qu'au lieu d'être la fable du jour ils veulent jouer un rôle dans l'histoire et que cette secte est une ennemie perfide des gouvernements et des souverains.

Digitized by Google

Digitized by Google

ДОПОЛНЕНІЕ.

Копія съ письма къ государственному канцлеру графу М. Л. Воронцову отъ генералъ-поручика Панина, изъ Стокгольма отъ 9 Іюля, полученнаго въ 20-й день Іюля же 1759 года.

Вчерашняго числа, отъ трехъ часовъ пополудни до третьяго часа сего утра, былъ здѣсь пожаръ съ жестокимъ вѣтромъ, и пламя пожрало большую и лучшую часть предмѣстья, называемаго Зюдъ, гдѣ я со всею Россійскою миссіею имѣлъ свои квартиры, церковь и лавки съ нашими товарами. Сначала пожара мой домъ сталъ быть въ опасности, а настоящаго лѣтняго времени отсутствіе изъ города всѣхъ повелителей, и недостаточные обряды съ худою дисциплиною при такихъ общихъ злоключеніяхъ, столько же и какъ вѣтръ, способствовали сему несчастію. Итакъ, претерпѣвая теперь совершенную растроицу и собственной убытокъ, имѣю однакожъ, къ утѣшенію моему счастіе и удовольствіе всенижайше донесть вашему высокографскому сіятельству, что находящіяся въ моихъ рукахъ дѣла съ архивою Ея Императорскаго Величества всѣ благополучно сохранены.

Digitized by Google

Къ моему несчастію и къ увеличиванію опасности моимъ бумагамъ, я самъ обѣдалъ за городомъ, а по возвращеніи нашелъ уже весь домъ въ конфузіи, такъ что ихъ спасеніе я долженъ единственно наивеличайшей ревности и попеченію господъ Стахіева и Местмахера, кои, все свое предавъ жребію счастія, работали съ несказаннымъ трудомъ собственными руками о сохраненіи канцеляріи. Также, милостивой государь, я не могу умолчать о дружескихъ услугахъ мнѣ при семъ происшествіи оказанныхъ господами министрами Датскимъ и Польскимъ; они бъ истинно болѣе трудовъ и стараній приложить не могли въ приключеніи подобнаго несчастія своимъ собственнымъ домамъ. Другіе министры были всѣ за городомъ. Равно долженъ отдать я справедливость господину сенатору Гепкину, которой хотя поздно возвратился съ генераломъ Ливеномъ изъ Дроттингольма, однако же подалъ, и подавать по сей часъ продолжаетъ, всякую потребную въ моихъ обстоятельствахъ ассистенцію.

Что же касается, милостивой государь, до моихъ пожитковъ, они отъ огня спасены; но по несказанной скорости распространенія огня, я въ не состояніи сказать, какъ ихъ соберу изъ разныхъ мѣстъ, и въ какой цѣлости: ибо они развезены и растащены съ такою поспѣшностью, что многія вещи, вынесенныя на дворъ и на улицу, зажигались еще на мѣстѣ искрами.

Ваше высокографское сіятельство меня милостиво извинить изволите, что я съ сею почтою оставляю въ молчаніи другія обстоятельства сего несчастнаго приключенія здѣшней столицы. Вы, милостивый государь, изволите сыскать о томъ извѣстія въ письмахъ чужестранныхъ министровъ съ сею почтою; я же по сей часъ нахожусь еще въ крайней растроицѣ, не имѣвъ при себѣ ничего. Всѣ мнѣ принадлежащіе

Digitized by Google

въ разныхъ упражненіяхъ обращаются и пекутся о отстояніи годовой моей провизіи въ погребахъ, вина, дровъ и сѣна, чего изъ дому вынесть было невозможно; а внутри его огонь еще и теперь горитъ. Посланникъ господинъ баронъ Поссе также претерпѣваетъ знатной убытокъ потеряніемъ своихъ оставшихъ мобилій въ домѣ покойнаго сенатора Поссе, который совсѣмъ погорѣлъ. Меня взялъ подъ свою кровлю мой банкье, господинъ Финлей, что̀ теперь мнѣ подаетъ большую отраду: ибо. милостивой государь, я гораздо нездоровъ, а теперь предъ двумя днями еще кровь такъ разгорячилась, что каждое утро и вечеръ сыпь имѣю по всему тѣлу.

Впрочемъ вторично всенижайше прошу милостиваго извиненія, что сіе письмо своею поспѣшностью много оказываетъ то смятеніе, въ которомъ я нахожусь.

Digitized by Google

Digitized by Google

АЗБУЧНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

ДВАДЦАТЬ ШЕСТОЙ КНИГИ

АРХИВА КНЯЗЯ ВОРОНЦОВА.

Аберкромбій 47.
Августъ III-й 57.
Авдѣева Екатерина 10.
Актонъ 485, 491, 492, 494.
Акчуринъ 257.
Александра Павловна великая княжна 456.
Александръ I-й 503, 506.
Алексіановъ 259.
Алексѣевъ 505.
Али-бей 161.
Алфимовъ Дм. Ѳедор. 15.
Альштримъ врачъ 61.
Амвросій архіеп. Казанск. 365—368.
Амгерстъ 46.
Амело 213.
Амурадъ 336.
Ангальтъ Бернбург. принцъ 115.
Ангальтъ графъ 259.
Анрепъ 257.
Апрачсинъ 253.
Аргамаковъ 257.
Аржанталь (д') графъ 185, 188, 197, 202, 205.
Арифельдъ баронъ 65, 431, 434, 485—496
Артуа (д') графъ 185, 199.
Архаровъ 257, 354.
Асебургъ баронъ 107.
Ахматовъ 382.
Ахметъ-ханъ 380.
Ашъ баронъ 66, 420.

*

Бабинъ Ив. Мих. 18.
Бабурскій Мих. 7.
Бавыкинъ Василій 11.
Бакунинъ П. В. 9, 13, 32, 158, 161, 171, 223, 259.
Балашевъ об. прок. Сената 259.
Балкъ-Полева Марья Павл. 120.
Балле де Сенъ-Симонъ 124, 125.
Бартъ 198.
Барятинскій князь 258.
Бахметевъ 27.
Бахметьевъ 258.
Беверискій принцъ Іоаннъ 33.
Безбородко графъ А. А. 223, 257, 365, 455, 461.
Бекетовъ 255.
Беклешовъ 327.
Бергъ 96.
Бернесъ графъ 56.
Бернисъ кардиналъ 374.
Берхъ 258.
Боасъ банкиръ 168, 172.
Бово князь 185.
Богданова 257.
Бордъ (де ла) 216.
Борзовъ 110.
Борхъ графъ 413, 460.
Бражникова Мавра 13, 14.
Бражниковъ Ив. 13, 14.
Бранденбургскій курфюрстъ 421.
Браницкій 105.
Браницкій гетманъ 119.
Браницкій графъ 257.
Брауншвейгскій герц. 472, 473.

Digitized by Google

Бризаръ 191.
Бринкъ 110, 120, 163.
Бриль 107.
Броунъ гр. 25, 255, 397—400.
Бруннеръ 336.
Брюсова гр. П. А. 255.
Брянчаниновъ 378.
Булатъ-Шахъ-ага 92.
Булгаковъ 470, 484.
Бутурлинъ 369.
Бутурлинъ 11.
Бухгольцъ Карлъ 25.
Бѣлоусовичъ Кирилла 11, 12.

*

Ваньеръ 181—224.
Варавкинъ 92, 93,
Варикуръ 184.
Васильчиковъ А. С. 359.
Вейсгауптъ 498.
Веревкинъ Илья Ив. 15.
Вержень 374.
Веселицкій 81—83, 85, 87—89.
Веселовская 325—329.
Вестрисъ 191.
Вилларсо 203.
Вильвьель маркизъ 184, 185, 194, 195.
Вильетъ маркизъ 183 — 188, 192, 193, 196, 197, 199, 209, 214, 220, 222.
Виртембергскій принцъ 259.
Витфортъ 403, 407, 415, 418, 431, 453, 467, 479.
Вобанъ 321.
Воейкова 308—314.
Воейковъ Ив. 351.
Воейковъ Өедоръ Александровичъ 308—314.
Воиновичъ графъ 258, 385.
Волковъ 257.
Волконскій князь 160.
Волконскій князь 258.
Волконскій князь **Мих. Никит.** 228, 229.
Волконскій князь **Никол.** 258.
Волынскій Артемій 58.
Вольтеръ 181—224.
Воронцова гр. **Анна Мих.** 61.
Воронцова гр. **Марья Арт.** 58.
Воронцовъ графъ **А. Р.** 32, 166. 178, 182, 223, 225, 365—368, 369—376, 397—400.
Воронцовъ графъ. **Ив. Лар.** 58. 358, 362.
Воронцовъ графъ **М. Л.** 32, 45. 49, 51, 56—80, 509.
Воронцовъ князь **М. С.** 345.
Воронцовъ графъ **С. Р.** 257, 483.
Воскобойниковъ Павелъ 11, 12.
Всеволожскій Сергѣй 358, 362.
Вяземскій князь **А. А.** 10, 14, 15, 18—19, 105, 255. 256.

*

Гавриловъ 102.
Гагаринъ князь **Гавр.** 499, 504.
Гайсъ 334.
Гальвесъ 406, 413, 414, 446, 473.
Гамильтонъ 45, 66.
Ганибалъ 259.
Гановерскій курфирстъ 421.
Гантвигъ (фонъ) **Карпъ Егор.** 258.
Гаубгусъ 166.
Гейденстамъ 428, 480.
Гельбигъ 401—484.
Генкель графъ 472.
Генрихъ принцъ 46, 158.
Гепкенъ баронъ 44, 65, 409.510.
Герасимовъ Ив. 79.
Герцбергъ 456, 477.
Герцъ графъ 467, 480, 482, 483.
Гика князь 327, 328.
Гиттель 478.
Глѣбовъ Дмитр. 257.
Глѣбовъ Петръ 257.
Глѣбовъ Өедоръ Ив. 258.
Голенищевъ-Кутузовъ 260.
Голицыны князьи, 20 — 23, 46.

Digitized by Google

47, 50, 53, 54, 55, 20—23. 111, 113, 116, 119, 120. 121, 257, 419, 422.
Голицынъ князь Ал—дръ Мих. 21—24, 179, 280, 287:
Голицынъ князь Дм. Мих. 144.
Голицынъ князь Ив. 359, 363.
Головкинъ графъ 51.
Голохвастовъ 259.
Гольдернесъ графъ 47—49, 53, 45.
Гольцъ графъ 403, 428, 431, 432, 436, 439, 444. 447, 448, 460, 462.
Гоппе 481.
Гопъ 50.
Готье аббатъ 189, 191. 192, 194, 195, 198, 212, 213.
Гофренъ 156.
Грейгъ 124, 125, 259,—274.
Гренкеръ 337.
Григорьева Анна 15.
Григорьевъ Ив. Никифор. 15.
Гриммъ баронъ 223, 260.
Гроссъ 108, 122, 123, 126, 127, 130, 131, 168, 258.
Гудовичъ 377—397, 504.
Гульеръ (де ла) 214.
Гунингъ 137.
Гурьевъ Ал—дръ 359.
Густавъ III-й 410—412, 421, 460.

*

Даламберъ 198, 204.
Данауровъ 505.
Даниловскій 7.
Даниловскій Андр. 7.
Даниловскій Ефимъ 7.
Даунъ графъ 46, 54, 55.
Дашкова княгиня Ек. Р. 259.
Дашкова княжна 259.
Дашковъ князь 259.
Дебальменъ графъ 260.
Деболи 484.
Девлетъ-Гирей-ханъ 139, 152.
Деденевъ Мих. Алексѣевичъ 255.
Делаландъ 204.
Делиль князь 258.
Дени г-жа 185—223.
Дессано 333.
Дицъ 418, 430.
Докторовъ 257.
Долгоруковъ князья 115, 330.
Долгоруковъ-Крымскій князь В. М. 81—98.
Долгоруковъ князь Юр. Владим. 256, 455, 471.
Дорной 212, 214, 217—219.
Дрибергъ 129.
Дрябловъ 12.
Дубенскій 257.
Дубянскій 353, 354.
Дурновъ 257.
Дюнанъ 123, 164.

*

Екатерина I-я 400.
Екатерина II-я 103, 179, 180, 182, 215, 222, 261—274, 351, 352, 354—364, 370, 481, 482, 484, 498—503.
Екатерина Павл. в. кн. 497—507.
Елагинъ Ив. Перфил. 256.
Елисавета Петровна 59, 366.
Еропкинъ Петръ Дм. 255, 397.
Ефимовичъ 258.

*

Ждановъ Ал—дръ 12.
Желѣзновъ Ив. 12.
Желѣзновъ Илья 12.
Женетъ 448.
Жоржъ принцъ 73.
Журавлевъ 257.

*

Завадовскій графъ Петръ Вас. 5—30, 127, 257, 309.
Золотухинъ 257.
Зоричъ Сем. Гавр. 258.
Зубовъ гр. В. А. 353, 354.
Зубовъ князь 354. 454. 455.

Digitized by Google

Зыбинъ Аѳанас. Никит. 16.
Зыбинъ Карпъ 16.
Зыбинъ Никита Клемент. 16.

*

Ибрагимъ ханъ 386.
Игельштромъ 257, 431, 455, 465, 471.
Измайловъ Мих. Мих. 22, 23.
Измайловъ 256.
Исленьевъ Вас. 228, 229.

*

Іоанникій еписк. Воронежск. 13.
Іоаннъ Антоновичъ 33.
Іогновичъ 346.

*

Кадминъ 256.
Кайгородовъ Никифоръ 12.
Каль капит. 129.
Кальцабиджи 77—79.
Каменскій 257.
Камынинъ Лукьянъ Ив. 256.
Капиджи-баша 334.
Карачинскій В. 25, 26.
Карлъ V-й 336.
Карнѣевъ 502, 505.
Кауницъ князь 111, 112, 121, 132, 144, 405, 446, 466, 480, 482.
Каховскій графъ 325—329.
Кашкинъ Аристархъ Петр. 258.
Кейзерлингъ графъ 56.
Кейнтъ Давыдъ 65.
Кейтъ 52, 53.
Керимъ ханъ 145.
Ключаревъ 503—505.
Кнобельсдорфъ 418.
Кобенцль графъ 369, 419, 428, 492, 483.
Кобургскій принцъ 466.
Кодынецъ Ив. 12.
Козелкинъ Вас. 26.
Козловскій князь 505.
Козловъ 256, 257.
Козловъ Ив. 363.
Колокольцовъ Никифоръ 19.
Колокольцовъ 259.
Кольбергъ 321.
Кольцовъ-Мосальскій князь Ив. 359.
Конде принцъ 203.
Конецпольскій 333.
Корнейль 321.
Коррасъ 413, 414.
Корфъ 34, 35.
Крамеръ Беллонъ г-жа 216.
Кренобинъ Фредерикъ 336.
Кристинъ 216, 222.
Кросновскій 129.
Крузъ адмиралъ 403, 411.
Крузъ Карлъ Ѳедор. 278, 279, 286, 287.
Кулиханъ 377—382, 384—386.
Куперли 334.
Куракинъ князь 128.
Курисъ Ив. Онуфр. 345.
Кутлубицкій 102.
Кутузовъ Мих. Л. 9, 498, 504—506.
Кушелевъ 259.
Кушникова Анна 20.

*

Лавернь 207.
Лагарпъ 197.
Лагерсвердъ 485, 497, 494.
Ладыженскій 257.
Ламбро Качіоній 483.
Ланской Вас. 258.
Лантинсгаузенъ 66.
Ласки Жеромъ 335, 336.
Ласси 397—420.
Лаудонъ 416.
Л' ферміеръ 223.
Лашкаревъ 441, 452, 458, 466,
Лебрехтъ 330.
Левашовъ 256.
Левенштейнъ графиня 259.
Лекенъ 185.
Леманкеръ адмир. 421.

Digitized by Google

107, 111,112,

59,
58, 100—506.
5.
129.
ь 401—484.
ои графъ 425, 462.
укезини маркизъ 467.
Людвигъ принцъ Виртембергскій 127.
Львова Екатерина 351.
Львовъ 223.
Львовъ Серг. 351.
Лютвъ-али-ханъ 386.

*

Мавринъ 259.
Макоютъ-Гирей-Чобанкерс 388.
Максимиліанъ II-й 336.
Малиновскій 129.
Мальтицъ 257.
Мальцовъ 113.
Маметъ-ханъ 379,384,385,386.
Мансуровъ 259.
Мардефельдъ 57.
Марія принцесса 57.
Марселетъ 306.
Мартевиль 52.
Мартъ аббатъ 190.
Маруцій 113.
Маршанъ 214.
Масловъ Никол. Ив. 10, 12, 15, 16, 18, 27, 256.
Матюшка графъ 116, 117.
Матюшкинъ графъ Дм. 359.
Матюшкинъ Мих. 363.
Мегметъ-ага 346.
Мегметъ-Баки-Мурза-Ширинъ. 99.
Мелендорфъ 459, 477.
Мелисино Петръ Ив. 259.
Мельгуновъ Ал—ѣй Петр. 255.
Меншиковъ князь А. Д. 399.
Местмахеръ 510.
Миллеръ 257, 259, 353, 410, 411.
Милославскій 230.
Милошевичъ 258.
Минихи графы 237, 240, 255, 278, 281, 287.
Миньо аббатъ 194, 195, 212, 214.
Мисостъ-Зановскій 387.
Михаилъ Федоровичъ царь 226.
Михельсонъ 257.
Мичель 53, 55.
Мнишекъ графъ 259.
Моисеевъ 225.
Моллеръ 381.
Мольеръ 321
Моранъ 213.
Мордвиновъ 504, 505.
Моренсъ 491.
Морепа 373.
Мори Бенедетто 487, 488.
Морковъ 260, 431.
Моросиній 112.
Музуръ-ага 340.
Муравьевъ 259.
Муромцовъ 257.
Мустафа-ханъ 385.
Мухаметъ-Гирей-Зановъ 387.

*

Наполеонъ I-й 507.
Нарышкина Марья Павл. 20—23.
Нарышкинъ Ал—ѣй 358, 362.
Нарышкинъ Мих. Петр, 23.
Нарышкинъ С. К. 14, 20—23.
Нассау принцъ 410, 411, 415, 416, 421, 427.
Нащокинъ 61.
Нащокинъ Петръ 359, 363.
Нейкастель дюкъ 79.
Нелидовъ А—ѣй 19.
Нессельроде графъ 425, 441, 444, 447.
Новиковъ 497—501, 503.
Нолькенъ баронъ 412.
Нордбергъ Я. 28, 29.

Digitized by Google

Норова Праск. Мих. 19.
Норовъ Богданъ 19.
Нумсенъ 106.

*

Оболонскій Демьянъ 12.
Обрѣзковъ 179, 257.
Озеровъ 256.
Окергильмъ баронъ 38, 39.
Олсуфьевъ А. В. 9, 11, 12, 19, 106, 279, 287, 499.
Орлеанскій герцогъ 199.
Орловъ-Чесменскій графъ Ал--ѣй Григ. 113, 161, 162.
Орловъ князь Григ. Григ. 162.
Орловъ Платонъ 359.
Орловы графы 255.
Османъ 340.
Осокинъ 12.
Остервальдъ 257.
Остерманъ графъ 110, 257,330, 407, 414, 416, 418, 421, 431, 439, 447, 454, 451, 454 461, 477.
Островскій 259.
Отранъ 211.
Офросимовъ 309.

*

Павелъ I-й 66, 74, 499, 502, 503, 505, 506.
Павлуцкій Мих. Өедот. 13.
Пальмквистъ баронъ 486—488. 491.
Паленъ 455, 473.
Панинъ графъ Н. И, 31—180, 509.
Панинъ графъ П. И. 255.
Панкукъ 224.
Пассекъ 327.
Пассекъ Наталья 27, 28.
Пастуховъ 257.
Паульсонъ 71.
Пельсъ банкиръ 169.
Перекусихинъ 256.
Перепелкинъ Өедоръ 29, 30.
Перфильевъ 257.
Пестель 505.
Петръ I-й 230, 398—400.
Петръ III-й 502.
Пиніатель 49.
Пиранези 487, 488—492, 494.
Питъ 49, 78.
Піерій 251—253.
Платонъ митрополитъ 356, 360.
Плещеевъ 498, 501, 502.
Поздѣевъ 505.
Полиньякъ Жюль 188.
Полянскій 16.
Поповъ Вас. 17.
Посникова Дарья 14.
Поссе 69, 511.
Потемкинъ князь Гр. Ал. 128, 251, 258, 309, 345—348, 377, 404, 405, 425, 428, 438, 439, 446, 447, 449, 450, 452, 454, 455, 458, 466, 472, 475, 476, 480, 501.
Потемкинъ Мих. 13.
Потемкинъ Павелъ 13.
Потемкинъ Петръ 13.
Потоцкій графъ 420.
Похвиснева Анна 19.
Похвисневъ Любимъ 19.
Походяшины 500.
Приклонская 26.
Прозоровскій князь 119, 256, 499, 500, 502.
Протопоповъ Ив. 12.
Пуговишниковъ 257.
Путятинъ князь 94, 102.
Пушкинъ 25, 57, 174, 176, 257.

*

Раболій 336.
Разумовскій графъ Кирил. Григ. 7, 73, 74, 413, 473—505.
Ранль 211.
Ранцау 58.
Расловлевъ Николай 358.
Ребиндеръ Ив. Мих. 256, 258.
Ревицкій 116.
Рейсленъ 121.
Рейтергольмъ баронъ 38.
Ренкевичева Шарлот.. 17.

Digitized by Google

Репнинъ князь Н. В. 107, 119, 133, 152, 161, 256, 446, 501.
Риза-Кули-ханъ 386.
Ришелье 208.
Рожновъ 229, 258.
Розе 321.
Розенъ 33, 388.
Розетти баронъ 123, 164.
Ростопчинъ графъ Ѳ. В. 58, 497—507.
Ротштейнъ Петръ 62—64.
Рудаковъ Матв. 234.
Румянцова гр. М А. 255.
Румянцовъ графъ Мих. 471.
Румянцовъ - Задунайскій графъ Петръ Александр. 11, 27, 29, 134, 146, 147, 160, 179, 255, 257.
Румянцовъ гр. Серг. 432, 437.
Руничъ 505.
Рыбаковъ 10.
Рылѣевъ 259.
Рыжковъ Мих. 19.
Рязановъ 258.

*

Саблуковъ 257.
Савеловъ Никол. 359, 362.
Савельевъ 378, 388, 389, 395.
Сакенъ 260.
Сакрубій 113.
Салтыковъ графъ 179, 180.
Салтыковъ графъ Ив. Петр. 256, 471.
Салтыковъ Н. И. 11, 256, 416, 454, 455.
Салтыковъ Мих. Мих. 360.
Самойловъ графъ А. Н. 229, 256, 351.
Санти графъ 77.
Саншесъ врачъ 56.
Свартъ 436.
Седелеръ баронъ 419.
Селифонтьевъ 126.
Семеновъ Матв. 75, 76.
Сенъ-Жюльенъ ла Туръ Дюшенъ г-жа 208, 209, 211.
Сиверсъ 257.
Сиверсъ Елисав. 275—307.
Сиверсъ Яковъ Ефим. 275—307.
Сидней 403.
Симолинъ 258.
Синявинъ 256.
Сметъ баронъ 481.
Соймоновъ 256.
Солиманъ 335, 336.
Соловьевъ 256.
Сольмсъ графъ 103—105, 107, 108, 120, 128, 129, 156, 158, 159, 237.
Соисунзенъ Мих. 471.
Спарръ баронъ 492.
Сперанскій 505, 506.
Спиридовъ 257.
Спренгтпортенъ 475.
Стадіонъ графъ 412, 414.
Стакельбергъ гр. 61. 106, 107, 113—115, 118 119, 126, 131, 132, 157, 258, 437, 455, 470, 484.
Станлей 79.
Старембергъ баронъ 375.
Стахіевъ 66, 109, 132, 133, 138, 147, 149 156, 510.
Стрекаловъ 256.
Стрѣшневъ Ив. 359.
Суворовъ 15, 258, 345—348, 452.
Сулима Семенъ 8.
Сухаревъ 258.
Сухотинъ Ал—ѣй 359.
Сырейщиковъ Аѳан. Семен. 10.
Сюдерманландскій гер. 404, 415.

*

Тамара 252.
Таракановъ 257.
Тарбѣевъ 259.
Тарновскій 377, 382. 383.
Тассаръ 132.
Татищевъ 500, 501.
Татищевъ Вас. Никит. 16.
Татищевъ Як. 359, 362.
Тейлоръ врачъ 61.
Текелли 257.

Digitized by Google

Теннеръ 484.
Терскій Арк. Ив. 259.
Тертръ 211.
Тибувиль 185.
Толстой 336.
Траунъ 129.
Третьяковскій 58.
Трибувиль 197, 203, 205.
Троншенъ 186, 192, 193, 201, 208, 210, 215.
Трощинскій 505.
Трубецкіе князья 500, 501, 504.
Туманскій Ив. 26.
Тутолминъ 504.
Тюрби (де ла) баронъ, 404.
*
Уваровъ Александръ 258.
Узедомъ 472.
Ушаковъ 459.
*
Фердинандъ принцъ Прусскій 52, 335.
Ферзенъ баронъ Ив. 166—172.
Ферморъ графъ 65.
Философовъ 172.
Финлей 67, 68, 511.
Фитингофъ 260.
Фицъ-Гербертъ 453.
Флинтъ Юрьенъ 13.
Флорида Бланка графъ 453.
Франклинъ 191.
Френевъ 257.
Фридрихъ Великій 33, 52.
Фришъ баронъ 481.
*
Халиль-ага 396.
Хасасъ-баша 342, 343.
Хитрова Анна Алексѣевна 312.
Хитровъ 256.
Хотинскій 369, 376.
*
Чапени Константинъ 345.
Чарторижской 120.
Черкасскій князь Левъ Ив. 18.
Чернышовъ графъ З. Гр. 250, 355—364, 505.
Чернышовъ графъ Ив. Григ. 122, 123, 126.
Чичаговъ адмир. 411.
*
Шагаровъ 328.
Шагинъ-Гирей 153, 387.
Шампаніоло 104, 105, 108, 120—125, 130, 164.
Шатамъ лордъ 79.
Шафировъ 336.
Шаховская княжна 230.
Шварцъ 50—52, 497, 498.
Шевіусъ 71.
Шекаразинъ Вас. 13.
Шепелевъ Петръ 259.
Шереметевъ фельдмаршалъ 336.
Шереметевъ 336.
Шереметевы графы 398, 399—505.
Шереметевъ графъ Николай 363.
Шереметевъ графъ П. Б. 357, 359, 362.
Шереръ 207, 211.
Шишкинъ 378—382, 384.
Шпильманъ 418.
Шталь 256.
Шуазель 374.
Шуваловъ графъ Петръ Ив. 48.
Шыхъ-али-ханъ 380—383.
*
Щепотьевъ 500.
Щербатовъ 256, 258.
Щербининъ Евдокимъ Алексѣев. 83, 88, 92, 93.
*
Эльмтъ 256.
Энзлей 408, 429, 430.
Эпинусъ 156.
Эссенъ 468.
*
Юрьевъ Мих. Ѳедор. 18.
Юшковъ 255.
*
Ѳедорова Параскева 13, 14.

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google